

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

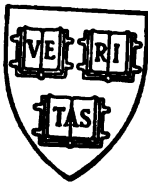
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Soc 3985.250.24

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

В.К.
1898
3-я

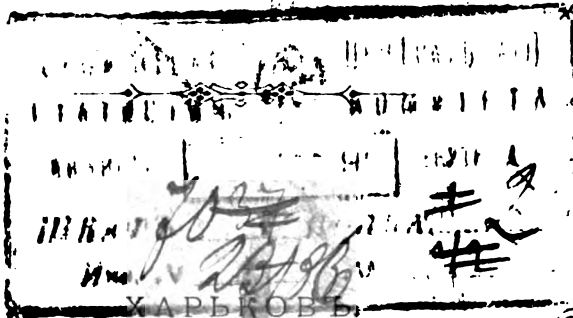
8095
85-14

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1898 г.

Книга 3-я.

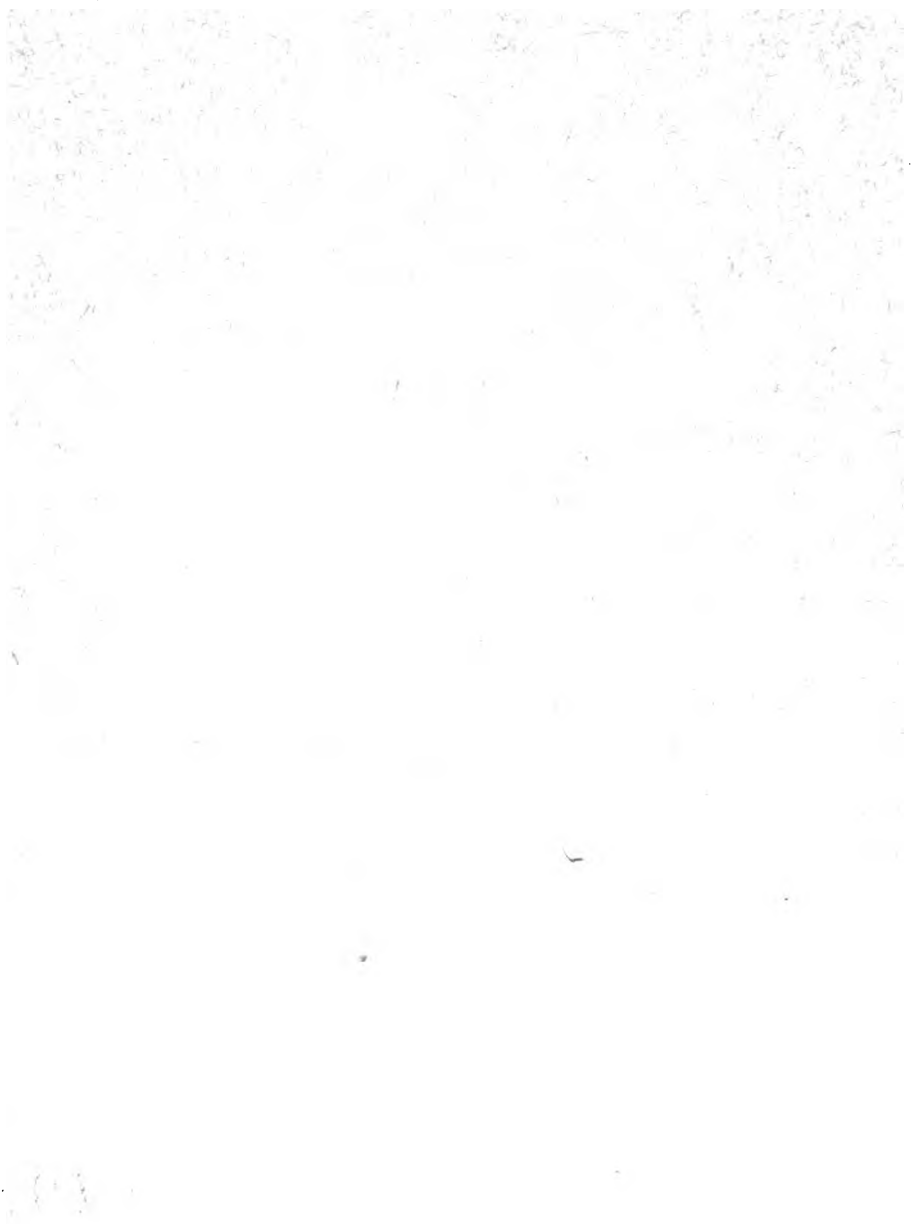
Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.
(Рыбная улица, домъ № 30-В).

1898.

1904 1110

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1898 г.

Книга 3-я.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ

10225

к) з а

ХАРЬКОВЪ.
Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.
(Рибная улица, домъ № 30-В).
1898.

31 Δ 1938

L Soc 3985.250.24 ($\frac{1898}{3-4}$)

ИЗДАНИЕ
О ИЛИ

На основании ст. 4 п. 2 ст. 136 Ун. У. С. печатать и распространять в светъ разрешается. Юни 17 дни 1898 года.

Ректоръ Университета *М. Алексѣенко.*

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
31 JAN 1968

68 x 25

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Часть неофициальная.

Научный отдѣлъ.

- „Instruction morale et civique“ (въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы).
И. В. Камюксаго 1
P. Kamensky. L'instruction morale et civique dans quelques gouvernements de l'Europe.
Prof. J. Orchanaky. Le mécanisme des phénomènes nerveux 37

Лѣтопись Харьковскаго университета.

- Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Проф. **Д. Н. Вагалія** 1
Prof. D. Bagaléi. Essai de l'histoire de l'université de Kharkow.
Профессоръ **Н. Ф. Леоновъ.** Проф. **М. А. Пепова** 33
Prof. M. Poroïf. Biographie du prof. J. Léonoff.
Отчетъ о диспутѣ **Ф. Л. Германа** . . . . . 1—32

Приложенія.

- Ergebnisse der auf der Charkower Universitäts-Sternwarte mit den v. Reuber'schen Horizontalpendel angestellten Beobachtungen 1
Результаты наблюдений метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго университета за 1896 г. (Окончаніе) и за 1897 г. . . . . 81—91; 1—16
Résultats des observations faites au nouvel observatoire météorologique de l'université de Kharkow pendant l'année 1896 (fin) et l'année 1897.

Объявленія.

THE HISTORY OF

The History of the County of Middlesex, from the earliest times to the present period, as far as the same can be ascertained from authentic sources. By Thomas Smith, Esq. of the Middle Temple. In three volumes. The second volume. London, Printed by J. Baskin, in the Strand, 1794.

The second volume of this history contains a detailed account of the county of Middlesex, from the time of the Norman conquest to the reign of King James the Second. It is divided into several chapters, each of which treats of a particular subject, such as the county's boundaries, its government, its industry, and its commerce. The author, Thomas Smith, Esq., is a learned and experienced writer, and his work is highly valued for its accuracy and its clear and concise style. The second volume is particularly interesting for its account of the county's government and its industry, and for its description of the county's commerce and its trade with other parts of the kingdom.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

„Instruction morale et civique“ (въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы).

П. В. Каменскаго.

Предметъ настоящей статьи—такъ называемое *instruction morale et civique* въ первоначальной школѣ, т. е. представленіе нѣкоторыхъ свѣдѣній о томъ, какъ поставлено преподаваніе, имѣющее цѣлью дать ученикамъ высшей школы элементарныя понятія о правѣ и о морали. Я пользуюсь при этомъ данными, которыя даютъ первоначальныя школы во Франціи, Англіи и въ Женевскомъ кантонѣ Швейцаріи.

Касаясь вопроса о положеніи *instruction morale et civique* во Франціи, мы должны вспомнить одинъ малоизвѣстный, незначущій историческій моментъ.

15-го января 1850 года во французскомъ законодательномъ собраніи, въ Парижѣ, происходило бурное засѣданіе. Членъ этого собранія В. Гюго въ огненной рѣчи громилъ католическое духовенство за его попытку положить руку на дѣло народнаго просвѣщенія. Рѣчь оратора была исполнена искренности, правды: онъ боялся „передать“ католическому клиру воспитаніе будущихъ поколѣній Франціи, ибо, говоря его словами, „передать“ въ данномъ случаѣ означало-бы „передать“... Дѣйствительно, опыты училъ, что западное духовенство, ставившее во главѣ великаго дѣла народнаго образованія, обычно уклонялось отъ воспитанія, завѣщаннаго Спасителемъ, по которому единственною: цѣлью воспитанія было просвѣщеніе души, имѣющей божественное происхожденіе. Духовенство обратило воспитаніе въ „*ancilla ecclesiae*“, въ прислужницу церкви и, вѣрнѣе, его самого. Вотъ почему оно само ставило себя въ такіе условія, при которыхъ ему приходилось распространять темноту вмѣсто просвѣщенія, насаждать лицемеріе вмѣсто того, чтобы развивать и укрѣплять истинныя религиозныя чувства: Потому В. Гюго не останавливали заявленія его противниковъ: о необходимости обученія въ религиозномъ духѣ, патентъ на

2

которое католическое духовенство оставляло исключительно за собой. Ораторъ зналъ, что святыя слова: „обученіе въ религиозномъ духѣ“ были только прикрытіемъ властолюбивыхъ вождельній клерикальной партіи, и въ слѣдующихъ сильныхъ выраженіяхъ онъ нарисовалъ картину дѣйствительнаго религиознаго обученія. „Вы говорите о религиозномъ обученіи?“ спросилъ В. Гюго. „Знаете-ли вы“, продолжалъ онъ, „что такое религиозное обученіе, то, предъ которымъ надо преклоняться, которому не надо препятствовать. Это—сестра милосердія у одра умирающаго. Это—братъ святой общины, выкупающій раба. Это Викентій Павелъ, дающій приютъ найденышамъ. Это Марсельскій архіепископъ среди зачумленныхъ. Это Парижскій архіепископъ, съ улыбкой обходящій ужасное С.-Антуанское предмѣстіе, поднимающій распятіе среди гражданской войны и не боящійся воспріять смерть, ибо онъ приносилъ миръ. Вотъ гдѣ настоящее религиозное обученіе, дѣйствительное, глубокое, плодотворное обученіе, которое, къ счастью для религіи и человѣчества, создаетъ болѣе христіанъ, чѣмъ вы губите“. Совсѣмъ не такого религиознаго обученія добивалось духовенство еп passato. Его прошлое обнаруживало иныя наклонности въ этомъ отношеніи, которыя приводили къ фатальнымъ результатамъ. По этому поводу В. Гюго привелъ два характерныхъ обобщенныхъ историческихъ примѣра. Онъ сказалъ: „католическій клиръ опять проситъ себѣ народы въ ученики. Посмотримъ вашихъ прежнихъ учениковъ. Что сдѣлали вы изъ Италіи? Что сдѣлали вы изъ Испаніи?“

Я отвѣчу вамъ. Благодаря вамъ, Италія, имя которой никто не можетъ произносить безъ невыразимой сыновней скорби, Италія, эта мать гениевъ и народовъ, которая разила по міру чудеса поэзіи и искусства, Италія, которая научила человѣчество читать,—Италія не умѣетъ читать.

Испанія, богато одаренная, Испанія, воспринявшая отъ Рима первую свою цивилизацію, отъ Мавровъ свою вторую цивилизацію, отъ Провидѣнія—цѣлый міръ, Америку—Испанія потеряла, благодаря вамъ, благодаря вашему игу, секретъ могущества, который былъ переданъ ей Римомъ, гений искусства, внушенный ей арабами, міръ, данный ей Богомъ, и взамѣнъ всего, что вы отняли у нея, получила отъ васъ—„инквизицію“.

Ратуя противъ вторженія въ школу католическаго духовенства, готовившагося стать господиномъ положенія, В. Гюго въ то же время начертилъ идеалъ народнаго образованія: оно должно быть обязательнымъ, даровымъ, сохраняющимъ въ неприкосновенности принципъ свободы обученія и состоящимъ исключительно подъ надзоромъ государ-

ства, которое представляется особымъ совѣтомъ, не допускающимъ въ свою среду епископовъ. Последнее требованіе опредѣляется стремленіемъ сохранить за совѣтомъ характеръ учрежденія, лишеннаго всякихъ особыхъ интересовъ, всякаго пристрастія, ничѣмъ не отличающагося отъ „единства народнаго“. Таковъ былъ идеалъ. Но атмосфера, наставшая во Франціи, готовившейся стать зрительницей гадкаго преступленія; именуемаго въ исторіи „декабрьскимъ переворотомъ“, не создавала благоприятныхъ условий для полнаго практическаго осуществленія этого идеала. Краснорѣчивый выразитель его, занесенный въ число безпокойныхъ, неблагонадежныхъ гражданъ, закончилъ въ эти годы свою общественную дѣятельность политическимъ изгнаніемъ.

По счастью для человѣчества, политическіе болѣзненные припадки конвульси хотя и задерживаютъ, но не останавливаютъ окончательно развитіе жизни, развитіе идей и мыслей, ее вдохновляющихъ. И обыкновенно оказывается, что считавшееся сегодня несбыточнымъ, утопичнымъ, возмутительнымъ, черезъ самый короткій промежутокъ времени становится совѣмъ нормальнымъ, безспорнымъ, какъ-бы существовавшимъ еще до сотворенія міра. Такъ случилось съ идеями и мыслями о народномъ образованіи во Франціи, яркимъ выразителемъ коихъ былъ, какъ мы видели, В. Гюго. Въ настоящіе дни во Франціи установлено обученіе свободное, даровое для учениковъ первоначальной школы (*École primaire*) и обязательное для всѣхъ, находящихся на территоріи республики. Въ этомъ отношеніи опредѣленія закона совершенно ясны и категоричны. По ст. 1-ой закона 16-го іюня 1881 года всякое вознагражденіе за первоначальное обученіе упраздняется и устанавливается принципъ „абсолютной бесплатности“ (*gratuité absolue*) ¹⁾. Далѣе по закону 28 марта 1882 г. въ ст. 4-ой устанавливается начало обязательности обученія для дѣтей обоюго пола отъ 6-ти до 13-лѣтняго возраста съ предоставленіемъ полной свободы въ выборѣ способовъ обученія, какъ это видно изъ текста закона ²⁾. Степень удовлетворительности обученія опредѣляется испытательнымъ жури, въ которое духовенство не входитъ. Вообще современное французское законода-

¹⁾ Loi 16 Juin 1881, art. 1-er. — Il ne sera plus perçus de rétribution scolaire dans les écoles primaires publiques, ni dans les salles d'asile publiques.

Le prix de pension dans les écoles normales est supprimé.

²⁾ Loi 28 mars 1882, art. 4. — L'instruction primaire est obligatoire pour les enfants des deux sexes âgés de six ans révolus à treize ans révolus; elle peut être donnée soit dans les établissements d'instruction primaire ou secondaire, soit dans les écoles publiques ou libres, soit dans les familles, par le père de famille lui-même ou par toute personne qu'il aura choisie.

тельство совсѣмъ устраняетъ священника отъ обязательнаго приобщенія къ дѣлу народнаго образованія; въ этомъ отношеніи имѣются достаточно ясныя указанія въ статьѣ 3-ей указаннаго закона, за № отъ 28 марта 1862 года. Самое преподаваніе закона Божія исключительно изъ числа обязательныхъ предметовъ, но, ради о полной свободѣ совѣсти, законодатель во 2-ой ст. упомянутаго закона требуетъ, „чтобы первоначальныя школы разъ въ недѣлю, не считая воскресенія, были свободны отъ обычныхъ занятій, дабы родители, буда пожелають, могли дать дѣтямъ религіозное обученіе въ зданіи школы“.

По 1-й статьѣ все того же закона отъ 28 марта 1862 года среди предметовъ, изучаемыхъ въ первоначальной школѣ на 1-омъ мѣстѣ стоитъ l'instruction morale et civique ¹⁾.

Instruction civique сводится къ ознакомленію ученика съ существующими въ странѣ учрежденіями и съ дѣйствующими законами и порядками. Такое обученіе гражданственности практикуется и въ первоначальныхъ школахъ Англіи и въ Женевскомъ кантонѣ Швейцаріи, какъ въ этомъ я убѣдился при посѣщеніи тамошнихъ школъ.

Эта сторона обученія по нѣкоторымъ причинамъ имѣла для меня особый интересъ. У насъ въ обществѣ не въ модѣ знакомство съ дѣйствующими у насъ законами и учрежденіями. Но наибольшей широтой невѣдѣнія въ этомъ отношеніи блещетъ деревня. Я не привожу сейчасъ фактовъ, подтверждающихъ это мое заявленіе, вслѣдствіе ихъ чрезмѣрной многочисленности и общеизвѣстности; я позволяю себѣ сослаться на ту часть моего доклада, представленнаго въ прошлую осеннюю сессію въ Мариупольское уѣздное земское собраніе, которая касается затронутаго вопроса. Я докладывалъ собранію между прочимъ слѣдующее: „Мнѣ часто“, писалъ я, „приходится давать обращающимся ко мнѣ крестьянамъ элементарныя поясненія по судебно-администра-

¹⁾ Art 1-er. L'enseignement primaire comprend:

L'instruction morale et civique;

La lecture et l'écriture;

La langue et les éléments de la littérature française;

La géographie, particulièrement celle de la France;

L'histoire, particulièrement celle de la France jusqu'à nos jours;

Quelques notions usuelles de droit et d'économie politique;

Les éléments des sciences naturelles, physiques et mathématiques; leurs applications à l'agriculture, à l'hygiène, aux arts industriels, et usage des outils des principaux métiers;

Les éléments du dessin, du modelage et de la musique;

La gymnastique;

Pour les garçons, les exercices militaires;

Pour les filles, les travaux à l'aiguille.

тивными вопросам; при этомъ мнѣ всегда бросалось въ глаза полное отсутствіе у населенія, какъ грамотнаго, такъ и неграмотнаго, самыхъ первичныхъ представленій о существующихъ учрежденіяхъ, о должностныхъ лицахъ, о ихъ правахъ, обязанностяхъ и т. д. Словомъ, я постоянно наблюдалъ абсолютное невѣжество въ отношеніи законовъ, которыми опредѣляется жизнь населенія. Я не привожу анекдотическихъ случаевъ, обнаруживавшихъ полное невѣдѣніе относительно назначенія существующихъ учрежденій, когда, напримѣръ, слова земство и судъ принимались какъ синонимы; не привожу потѣшныхъ домогательствъ просителей; чтобы я далъ записочку волостному суду рѣшить дѣло такъ, какъ имъ это хочется, причемъ просители часто не стѣсняются тѣмъ соображеніемъ, что волостной судъ находится даже не въ томъ уѣздѣ, гдѣ мнѣ приходится нести общественную службу. Самое усердное объясненіе моихъ правъ и обязанностей, какъ должностнаго лица, обыкновенно кончалось неудачей, и очень часто я замѣчалъ, что проситель оставляетъ меня съ грустной увѣренностью, что я просто по капризу не сдѣлаю такъ, какъ ему желалось. Было бы ошибкой считать такое совершенное невѣдѣніе дѣйствующихъ законоположеній признакомъ неразвита населенія. Напротивъ, такимъ невѣдѣніемъ блестятъ часто люди грамотные, весьма умѣло и толково поставившіе свое хозяйство, ведуще торговлю, словомъ, люди, доказавшіе извѣстный подъемъ культуры, извѣстное развитіе. Указанное невѣдѣніе объясняется тѣмъ, что нѣтъ никакихъ попытокъ вводить въ крестьянскую народную массу хотя бы самыя краткія свѣдѣнія о дѣйствующихъ законахъ. Ихъ не даетъ и народная школа, которая однако успѣваетъ насыщать ученика знаніями и не столь существенной важности. Мнѣ приходилось слышать въ народной школѣ, какъ ученики безъ затрудненія перечисляли многіе города, разбросанные по земному шару, и въ тоже время мнѣ приходилось наблюдать, какъ тѣ же ученики затруднялись отвѣтить на поставленный мною вопросъ, въ предѣлахъ какой волости они живутъ, и каково отношеніе волости къ уѣзду и губерніи*.

Отношеніе земства къ поднятому вопросу выразилось въ назначеніи особой комиссіи, въ распоряженіе коей дано 700 рублей „съ цѣлью содѣйствовать написанію учебника или книги, дающей краткія свѣдѣнія о законахъ“. Такое отношеніе, указывающее на чуткость земства къ жизненнымъ вопросамъ деревни, все-таки не разрѣшаетъ вопроса, возможно-ли, при посредствѣ народной школы, провести въ жизнь кой-какое ознакомленіе съ дѣйствующими учрежденіями и законами. Остаются скептики, не признающіе наше крестьянское населеніе

способными постичь, усвоить такого рода знания. „Наши крестьяне—свѣдущіе юристы“! восклицаютъ они, „прекрасная мысль, но она не больше, какъ утопія, мечта“! Если они правы, такъ дѣйствительно получается безысходное положеніе. Крестьянинъ, осужденный на неспособность къ познанію законовъ, по которымъ онъ долженъ жить, въ тоже время участвуетъ въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ, гдѣ онъ дѣйствуетъ въ кругу весьма широкихъ правъ и обязанностей; достаточно упомянуть о правѣ ссылать безъ суда въ Сибирь порочныхъ членовъ общества, о правѣ и обязанности производить мірской передѣлъ земли, о назначеніи опекуновъ и попечителей, о принесеніи куда слѣдуетъ жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества, объ обязанности „разрѣшать всѣ тѣ случаи, когда, по общему закону или по *врачимъ положенію о крестьянахъ*, требуется согласіе или разрѣшеніе сельского общества“ и т. д. ¹⁾ Тотъ же крестьянинъ избирается въ разные должности, въ сельскіе старосты, волостные старшины, и въ этой роли онъ долженъ дѣйствовать согласно точному смыслу старой закона, изъ которыхъ нѣкоторыя статьи дюжиной пунктовъ разъясняютъ ему его обязанности ²⁾. Далѣе крестьяне принимаютъ участіе въ новомъ волостномъ судѣ съ его расширенной юрисдикціей въ сферѣ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ; наконецъ они призываются также къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя и къ участію въ дѣлахъ земства. Если же крестьянинъ, призываемый въ дѣятельности въ этой достаточно широкой области, провинится, нарушитъ законъ, ему же сейчасъ бросаютъ: „невѣдѣніемъ закона отговариваться нельзя“, что вполне неизбѣжно, ибо иначе не можетъ держаться въ государствѣ законный порядокъ. Была, правда, попытка обойти эту несносную необходимость считаться съ закономъ. Не такъ давно пробовали держаться сердечной формулы: „ты не по закону, ты по душѣ“, но очень скоро выяснилось, что этотъ нехитрый девизъ заводилъ его послѣдователя въ тину произвола и бессмысленныхъ дѣйствій. Итакъ, если скептики правы, то получается заколдованный кругъ: крестьянинъ неспособенъ ознакомиться съ непосредственно его касающимися законоположеніями и въ то же время долженъ ихъ выполнять...

Когда жизнь выдвигаетъ такой осложняющійся вопросъ и новый для данной мѣстности, интересно оглянуться по сторонамъ и посмотреть, не считались-ли съ нимъ сосѣди. Не было ли его въ западно-

---

¹⁾ Подробности см. въ особ. прил. къ тому IX общ. полож. о крестьянахъ, статьи: 47, 51, 54, 71, 78, 79 и др.

²⁾ См. тамъ же статьи 58, 60, 62, 65, 83, 84 и др.

европейской жизни? Оказывается, что таже этотъ вопросъ уже не первой молодости, хотя практическое его разрѣшеніе наступило сравнительно недавно. Еще до великой французской революціи, министръ Людовика XVI, Турго замѣтилъ, что есть учрежденія „pour former des géomètres, des physiciens, des peintres: il n'y en a pas pour former des citoyens“ (для образованія геометровъ, физиковъ, рисовальщиковъ: нѣтъ только для образованія гражданъ). Законъ 28 марта 1882 года, на который мы уже ссылались, чуть не впервые даетъ разрѣшеніе вопросу, поставленному еще въ концѣ прошлаго столѣтія. По этому закону, какъ мы видѣли, въ 1-омъ п. программы стоитъ instruction civique, соединенное съ instruction morale. Для насъ преимущественный интересъ имѣетъ instruction civique, ибо, какъ я пытался уже указать, у насъ настало время, когда явилась настоятельная необходимость въ ознаменованіи населенія съ дѣйствующими законами, съ существующими законными порядками. Кратковременное пребываніе нашего ученика въ школѣ уже само по себѣ не позволяетъ ставить болѣе широкихъ задачъ, не позволяетъ говорить о преподаваніи морали въ томъ видѣ, какъ оно ведется во французской первоначальной школѣ. Въ послѣдней обученіе праву и морали тѣсно сплочено, какъ это мы сейчасъ увидимъ, знакомясь съ французской системой преподаванія.

Но прежде чѣмъ говорить о преподаваніи морали во французской первоначальной школѣ, необходимо окончить расчеты съ распространеннымъ мнѣніемъ, будто устраненіе католическаго вліянія на школу ведетъ къ распространенію атеизма, къ искорененію изъ души человека идеи Бога. Воображаютъ, будто во Франціи восстанавливается тотъ кощунственный богъ разума, котораго могла создать нѣкогда социальная обстановка, залитая человѣческой кровью. Если бы дѣйствительность соответствовала этимъ представленіямъ, то трудно было бы говорить объ обученіи морали въ странѣ, вытравливающей идею Бога. Скорѣе пришлось бы говорить о наступившей скорбной эпохѣ, когда произнесеніе слова мораль звучало бы ироніей, ибо, когда въ обществѣ, вмѣсто разлитой во вселенной идеи Бога, подставляются конечныя, грубыя представленія во вкусѣ религиозныхъ реформаторовъ эпохи великой французской революціи, можно быть увѣреннымъ, что настало время власти тьмы, грубыхъ низменныхъ истиннотъ и даже преступленій. Для морали въ такой обстановкѣ нѣтъ мѣста.

Но счастью, въ нынѣшней Франціи ничего подобнаго нѣтъ. Французское общество искренно желаетъ развитія въ юношества истинныхъ христіанскихъ чувствъ, но чувства, которыя воспитываетъ Евангеліе, а не клерикальная партія.

Уже поверхностное ознакомленіе съ учебниками, распространенными въ первоначальныхъ школахъ и составленными преимущественно къ программѣ, дѣйствующей въ этихъ школахъ, подтверждаетъ справедливость скаранинаго. Въ одномъ изъ такихъ распространенныхъ учебниковъ (Ch. Boniface, Pour le commencement de la classe 200 lectures morales quotidiennes 1897.) въ предисловіи открыто заявляется, что новый порядокъ преподаванія, установленный республикой, не страдаетъ нетерпимостью и еще меньше склонностью къ разврату среди дѣтей новѣрія ¹⁾. Дѣйствительно, въ самомъ главѣ учебника мы находимъ прекрасные образцы для чтенія, направленные къ тому, чтобы вызвать въ дѣтяхъ религиозныя чувства и закрепить въ развивающейся душѣ ребенка идею Бога. Важно, что эти образцы приспособлены къ дѣтскому пониманію и написаны простымъ, живымъ языкомъ, обожествляющимъ интересъ ребенка при чтеніи. Я привожу въ переводѣ нѣсколько такихъ статей, подтверждающихъ сейчасъ сказанныя мною слова. Вотъ отрывки изъ нѣсколькихъ статей, приводимыхъ изъ учебника Boniface, предназначеннаго для учениковъ, начинающихъ посѣщать школу (pour le commencement de la classe).

„Статья Богъ“.

„Если мы бросимъ взоръ вокругъ себя, если мы остановимся на самихъ себѣ, мы поражаемся чудесами содѣяннаго человѣческимъ умомъ.

Но кто далъ человѣку умъ? Кто далъ ему душу, зародивъ въ ней великую идею долга? Кто создалъ эту чудесную машину, называемую человѣческимъ тѣломъ? Кто создалъ землю, на которой мы находимся, солнце, дающее намъ свѣтъ и насъ согрѣвающее, и эти тысячи звѣздъ, которыя съ такимъ блескомъ украшаютъ небесную твердь? Кто сдѣлалъ такъ, что день слѣдуетъ за ночью и что времена года чередуются? Всему этому мы обязаны не себѣ, но высшему невидимому Существо, котораго называемъ Богомъ.

За такія благодѣянія, мы должны по отношенію къ Богу быть преисполненными благоговѣнія и благодарности.

Не произнесемъ же слова Богъ иначе какъ съ чувствомъ благоговѣнія“.

Въ слѣдующей статьѣ озаглавленной: „Благодарность по отношенію къ Богу“ объясняется, что благодарность, которую мы должны выражать предъ Богомъ, заключается въ томъ, чтобы наши поступки были направлены къ добру и избѣгали зла; статья заканчивается словами:

¹⁾ „La Republique n'a pas, quoi qu'on en ait dit, fait œuvre d'intolérance et d'exclusion. Encore moins s'est-elle proposé de façonner nos enfants à l'incrédulité“. (Ch. Boniface, p. 5).

„исполняйте вашу *домъ* полностью“: будьте справедливы, добры, до-
пускайте терпимость въ чуждыя убѣжденія, трудитесь. Исполнять
свой *домъ*—это значить любить Бога“.

Такимъ образомъ программа преподаванія, очевидно, не заклю-
чаетъ въ себѣ ничего такого, что подрывало-бы въ дѣтяхъ религиозное
чувство, вынесенное имъ изъ семьи, въ какой-бы христіанской религіи
эта семья ни принадлежала. Но закрѣпивъ въ душахъ учащихся мысли и
чувства, направленные къ Богу, французская система преподаванія въ
тоже время ознакомитъ ученика съ принципомъ вѣротерпимости. Въ
статьѣ, озаглавленной „вѣротерпимость“, упоминаются кровавыя событія
Варолюмевской ночи и въ заключеніе преподается слѣдующее небольшо-
е словное правило: „всякое искреннее вѣрованіе должно быть уважаемо“.

До сихъ поръ я ссылаюсь на учебникъ Ch. Boniface, достаточно
распространенный и состоящій въ числѣ книгъ, которыми Парижскій
муниципалитетъ надѣляетъ безвозмездно народныя школы (*écoles com-
munes*). Есть еще учебникъ, видѣнный мною въ народной школѣ,
который имѣетъ не меньшее распространеніе; у меня книга 112-го
изданія; составленъ этотъ учебникъ Gabriel Comrauté примѣнительно
къ программѣ, имѣющей специальную задачу опредѣлить содержаніе и
объемъ обученія морали и закону въ первоначальной школѣ и выра-
ботанной въ июлѣ 1862 года особой комиссіей при министерствѣ на-
роднаго просвѣщенія. Программа эта вытекаетъ изъ закона 26 марта
1862 года, установившаго, какъ мы знаемъ, *instruction civique et morale*.
Въ назначенной программѣ послѣ параграфа, требующаго ознакомленія
ученика съ обязанностями относительно своего ближняго, стоитъ па-
раграфъ, требующій, чтобы дѣти знали объ обязанностяхъ человѣка
къ Богу. Учебникъ Comrauté въ книгѣ, предназначенной для дѣтей
старшаго школьнаго возраста, исполняетъ послѣднее требованіе про-
граммы слѣдующимъ образомъ. Въ небольшомъ живомъ разказѣ пере-
дается, что учитель обѣщалъ ученикамъ дать урокъ астрономіи и по-
дѣлиться съ ними тѣмъ небольшимъ запасомъ свѣдѣній, который онъ
имѣлъ въ этой области. Выведа учениковъ въ поле и обративъ ихъ
взоръ на небо, учитель сообщаетъ имъ немногія свѣдѣнія о безконеч-
ной области міровъ и заставляетъ свою юную аудиторію остановиться
мыслими на неизбѣжномъ порядкѣ, опредѣляющемъ движенія всѣхъ
этихъ міровъ, которые нѣ въ вѣкъ въ вѣкъ, никогда не касаясь друга
друга, носятся по безконечному пространству въ предначаяенныхъ имъ
направленіяхъ. „Тогда“, продолжаетъ разказъ, учитель спросилъ уче-
никовъ, что они думаютъ о создателѣ этихъ необъятныхъ пространствъ
и всего, что вмѣщается въ нихъ“.

„Не слѣдуетъ ли признать“, продолжалъ преподаватель, „что Онь всемогущъ, разъ Онь наполнилъ безконечность множествомъ звѣздъ, разъ Онь установилъ ихъ движенія по неизмѣннымъ законамъ, которыхъ ничто никогда не потрясаетъ“?

„Но не слѣдуетъ ли также, что Онь исполняетъ доброты, разъ Онь васъ охраняетъ своею любовью и окружаетъ васъ благами своего Божественнаго Промысла, васъ — ничтожныхъ предъ этой безконечностью и затерянныхъ въ невѣданномъ уголѣ вселенной“.

„Обожайте Бога, ибо Онь великъ; любите Его, ибо Онь добръ“!

„Это Онь — творецъ моральныхъ законовъ, которые открываютъ вамъ ваша совѣсть: вы остаетесь послушными Ему повинувшись гласу долга“.

„Если бы вамъ случилось быть ослѣпленнымъ страстью до какой степени, что вы забыли бы о предписаніяхъ долга и о священномъ его значеніи для человѣка, обладающаго чувствомъ личнаго достоинства, охраните въ вашемъ представленіи, не забываяте, что кромѣ долга есть Высшее Существо, воля Коего признаетъ долгъ обязательнымъ для всѣхъ“.

„А если бы вамъ пришлось забыть о томъ, что Богъ существуетъ, приходите, какъ въ этотъ вечеръ, бросить взоръ вверхъ на звѣздное небо“¹⁾!

Подъ статьей помѣщено ея резюме, въ которомъ передаются тѣ же идеи, но только въ болѣе сжатой и менѣ поэтической формѣ. Послѣ статьи помѣщены, подъ заглавіемъ ехercises, указанія для преподавателя, въ какомъ направленіи должны идти его словесныя упражненія по поводу прочтавшаго. Такъ напримѣръ относительно приведенной статьи ехercises даютъ слѣдующія указанія: „обратите вниманіе учителя на безконечную разницу, отдѣляющую произведенія человѣка отъ твореній Бога. — Человѣческія творенія — продолжительны-ли? — Развѣ часы не нуждаются въ томъ, чтобы быть вновь заведенными? — Какія лучшія доказательства существованія Бога?“²⁾

Наконецъ въ послѣдней, цитируемой по случаю наслѣдуемаго вопроса, статья учебникъ пытается закрѣпить въ ребенкѣ вѣру въ бессмертіе души. Мы приведемъ эту статью цѣликомъ, ибо самая форма изложеній, языкъ имѣютъ важное въ данномъ случаѣ значеніе. Въ этомъ разсказѣ учитель обращается къ ученику Жоржу; разсказъ озаглавленъ: „Бессмертіе души“.

„Когда вашъ отецъ скончался, вы, Жоржъ, его оплакивали и, навѣрное, вы до сихъ поръ не утѣшены отъ этой потери, но вы надѣетесь когда нибудь его увидѣть.“

¹⁾ Eléments d'instruction morale et civique (degré moyen et supérieur) par Gabriel Compayré, pages 137—139.

²⁾ Idem p. 139.

Религія навчаєть, что его душа не погибла и что она васъ ожидаетъ въ другой жизни. Не хотите-ли совместно поискать ясныхъ доказательствъ (les raisons naturelles), которыя способны подтвердить основательность обѣщанія религіи?

Прежде всего не правда-ли, что все мы въ глубинѣ нашей души носимъ мысль о будущей жизни и желаемъ ее? Въ нашемъ возрастѣ, безъ сомнѣнія, еще не думаютъ о безсмертіи относительно себя, ибо предъ вами цѣлая жизнь впереди. Но вы уже думаете о безсмертіи душъ тѣхъ, кто вамъ близокъ и которыхъ уже нѣтъ. А позднее, немного постарѣвъ, вы станете думать о самихъ себѣ. Можетъ ли быть эта жажда безсмертія обманивой? Не только природа, самъ Богъ заложилъ ее въ глубинѣ вашей души“.

Далѣе расказъ поясняетъ, что душа, будучи иной природы, чѣмъ тѣло, не подвержена, подобно ему, разрушенію и что безсмертіе есть вознагражденіе за исполненіе долга, не всегда вознаграждаемаго на землѣ.

„Ни свидѣтельство собственнаго сознанія, ни общественный почетъ, ни выгоды, вытекающія изъ добродѣтельной жизни недостаточны для полнаго вознагражденія человѣка за понесенные имъ труды и страданія.

Такъ напримѣръ: вашъ отецъ умеръ молодымъ, оставивъ по себѣ память человѣка, служившаго добру; живи онъ дольше, вы, конечно, отчасти вознаградили бы вашу любовь за все сдѣланное для васъ. Но смерть не оставила вамъ времени для погашенія вашего долга, и ваша глубокая память о немъ недостаточна для вознагражденія за понесенные имъ труды. Скажите, не считали-ли бы вы себя счастливымъ, если бы кто-нибудь уплатилъ ваши долги, если бы Богъ вмѣсто васъ вознаградилъ вашего отца за его добродѣтели? Не вѣрите ли, что это такъ и есть на самомъ дѣлѣ?...

Жоржъ отвѣтилъ со слезами на глазахъ: я этого желаю, на это надѣюсь и вѣрую“.

Уже по этимъ немногимъ образцамъ вы видите, что обновленная французская школа свободна отъ упрека въ стремленіи раскрѣпить невѣріе. Приемы новой школы, направленные къ внушенію и къ укрѣпленію идеи Бога, конечно, отличаются отъ прежнихъ педагогическихъ системъ. Они проявляютъ прежде всего искреннюю заботливость о возможно широкомъ моральномъ просвѣщеніи дитяти, какъ въ этомъ мы сейчасъ убѣдимся, и о развитіи религіозныхъ представленій и чувствъ, заложенныхъ въ душѣ ребенка; никакія побочныя, партійныя или сектантскія дѣла при этомъ не преслѣдуются. Школа стремится

только, чтобы религиозные представления не были добыты механически и не составляли избыточного количества предмета, но чтобы они входили в душу человека, как ее составная часть.

Эта система религиозно-нравственного воспитания походит на основанную противоположных прежней французской системе, которая, как известно, опиралась на воздействие грозной для ученика неудовлетворительной отметки и иных наказаний; и состояла преимущественно в заучивании обременительных для памяти текстов, богословско-метафизических положений, недоступных пониманию учащихся и взрослых для учащихся. Эта прежняя система, возложив все упование на принудительность, принудительностью же утратившая живой интерес к тому святому предмету, которому она обучала детей.

Сопоставляя теперь отживший свои дни метод с новым и вы получите ответ на вопрос, какие из приемов, старые или новые, имеют преимущество в деле развития и углубления истинных религиозных чувств.

Когда приходится говорить о преподавании морали в первоначальной школе, то прежде всего возникает вопрос: доступны ли пониманию ребенка понятия и идеи, составляющие моральную область? Может ли ребенок, пребывающий в школе с 7-ми по 13-ий годъ, отнестись сознательно к преподаванию морали или ему суежено оставаться автоматом, механически заучивающим преподаваемый ему предмет? Конечно, если излагать мораль, как философскую науку в строгой системе, отмечая оттенки различных направлений, то такое преподавание было бы вне сферы детского понимания и никакой бы пользы принести не могло. Но в первоначальной школе ставить такъ обучение морали не представляется никакой необходимости. Возможно всегда избѣгнуть сложных понятий, длинных определений и вместо этого возможно разбросать много живых примеров; интересных рассказов, которые будут читаться детьми с интересомъ, всегда вызовут доброе моральное чувство и оставить в душѣ моральное представление, способное зародить в развивающейся душѣ прочное нравственное начало. Такимъ способомъ незаметно можно ввести в кругъ детского мышления понятия о морали, соответствующія въковымъ представлениямъ о добрѣ и злѣ. Эту послѣднюю задачу и преслѣдуетъ французская система преподавания. В этомъ легко убедиться при обзорѣ учебниковъ, составленных по правительственной программѣ. Вотъ напримеръ образцы моральныхъ чтений для детей младшаго возраста. Приведемъ прежде всего статью, объясняющую понятие долга. Учитель обращается къ детямъ съ слѣдующими словами: „я вамъ уже объ-

жизнью, какою образом душа человека дѣлаетъ изъ него высшее существо, чѣмъ животное. Эта превосходство человека налагаетъ на него обязанности (*des devoirs*), которые установлены моралью, разумомъ и законами¹⁾.

„Исполнять долгъ значить дѣлать добро, т. е. любить родителей, помогать несчастнымъ, жертвовать собою для ближняго, исполнять честно принятыя на себя работы (*sa tâche*)“.

„Когда вы станете большими, вашъ долгъ будетъ состоять въ оказаніи собственнымъ трудомъ помощи вашей семьѣ, въ охраненіи ея и въ доставленіи ей счастья“.

„Для васъ, какъ солдатъ, долгъ будетъ состоять въ соблюденіи дисциплины и въ защитѣ отечества“.

„Какъ граждане, вы исполните вашъ долгъ, принимая участие въ выборахъ должностныхъ лицъ (*des conseillers municipaux, des conseillers d'arrondissement*), депутатовъ и уплачивая подати; также точно вы исполните вашъ долгъ, оставаясь всегда и вездѣ честными людьми и хорошими французами“.

„Дѣлайте добро — это есть долгъ“¹⁾. Въ подобныхъ же простыхъ повѣствованіяхъ, даются понятія о душѣ и тѣлѣ, о господствѣ души, о способности отличать добро отъ зла, о разумѣ, о чувствахъ, о волѣ. Съ особенной старательностью учебникъ приводитъ превосходные рассказы, краснорѣчивые и трогательные по содержанию о святости любви дѣтей къ родителямъ и о высокомъ значеніи семьи. Въ числѣ этихъ рассказовъ помѣщено „стихотвореніе въ прозѣ“ извѣстнаго Пастера; въ немъ великій французъ въ немногихъ простыхъ, трогательныхъ словахъ обращается къ памяти своихъ умершихъ родителей и высказываетъ мысль, что всѣмъ онѣ имъ обязаны. Привожу 1-й появившійся рассказъ, который стоитъ въ группѣ статей для чтенія, имѣющихъ задачею знакомить ученика съ сыновними обязанностями. Рассказъ озаглавленъ: „Добрый маленький мальчикъ“.

„Недавно, раннимъ утромъ, я встрѣтилъ маленькаго ребенка; онъ возвращался изъ деревни, неся столько сухихъ дровъ, сколько могъ захватить его рученики.

„Доброе утро мальчикъ, вышло изъ щелу: слышало съ перваго взгляда. Я его спросилъ: „откуда ты, мой милый, такъ спозаранку?“

„Изъ лѣсу; господишь, гдѣ я собралъ дрова для мамани.“

„Ты вѣрно очень усталъ?“

¹⁾ Ch. Boniface idem p. 12.

„О нѣтъ, господинъ; я уже силенъ, мнѣ шесть лѣтъ! И кромѣ того *мамани* обременена хлопотами, имѣя на своемъ попеченіи моего маленькаго брата и мою маленькую сестру; я ей помогаю“.

Я весь взволнованный поцѣловалъ мальчика и подумалъ про себя: вотъ благодарное дитя. Онъ *любитъ свою мать*, онъ будетъ честнымъ человекомъ.

Дѣти должны помогать родителямъ въ ихъ труды“¹⁾.

Посредствомъ подобныхъ же рассказовъ ученикъ знакомится далѣе съ тѣми обязанностями, которыя налагаетъ на него школа: ученикъ долженъ работать, быть хорошимъ товарищемъ, (*voeux épuies, ne soeurs jamais givaux*), долженъ повиноваться правиламъ, слушаться учителя и т. д. Давъ понятіе о патриотизмѣ посредствомъ многочисленныхъ рассказовъ, яркихъ историческихъ примѣровъ, учебникъ сейчасъ же разъясняетъ, что такое гуманность; въ этомъ разъясненіи между прочимъ сказано: „дается приютъ и имѣется попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ, къ какой бы націи они ни принадлежали: у насъ домъ, ихъ пріютившій, священенъ. Французскій военный законъ караетъ всякаго солдата, который бьетъ или ранитъ невооруженнаго врага“²⁾.

Въ этомъ отношеніи приведенъ очень трогательный рассказъ въ учебникѣ *Comraugé*. Онъ озаглавленъ: „Гуманность послѣ сраженія“. „Около тридцати лѣтъ тому назадъ“, повѣствуетъ рассказъ, „между Франціей и Россіей была ссора; чтобы ея окончить наши войска отирались въ Крымъ“.

„Послѣ одного сраженія раненные солдаты остались на полѣ битвы: не хватало времени, чтобы ихъ подобрать и унести“.

„Рядомъ лежащими оказались Французъ и Русскій. Оба жестоко страдали“.

„Они пробовали говорить между собою; но они немного поняли другъ друга, ибо они не говорили на одномъ и томъ же языкѣ. Но они смогли покрайней мѣрѣ выразить другъ другу дружбу и это смягчило ихъ страданія“.

„Настала ночь; было очень холодно. Русскій не могъ согрѣться, ибо его одежда была на половину изорвана, на половину растоптана. Не смотря на все это, онъ заснулъ“.

„Пробудившись на утро, онъ былъ удивленъ, замѣтивъ плащъ француза на себѣ“.

„Онъ сталъ глазами отыскивать своего сосѣда и увидѣлъ, что онъ былъ мертвъ“.

¹⁾ Idem p. 14.

²⁾ Idem p. 53.

„Тронутый страданиями Руссаго, Французъ, прежде чѣмъ умереть, сбросилъ съ себя плащъ и покрылъ имъ своего товарища по несчастью“¹⁾).

Таковыя же точно способами объясняются предѣлы личной свободы человека (*être libre ne veut pas dire: avoir le droit de tout faire*)²⁾, принципъ *égalité*: *égalité ne veut pas dire: nivellement*)³⁾ и *fraternité*. Далѣе подобныя же рассказы содержатъ повѣствованія, которыя ярко выставляютъ зло пльнства (стр. 69—70), карточной игры (стр. 72) и расточительности (стр. 79). Наконецъ такія же простыя повѣствованія постепенно выводятъ мысль объ обязанности человека относительно сдѣланныхъ имъ долговъ (стр. 74), о благотворномъ значеніи труда (стр. 80—84) и развиваютъ такія понятія, какъ честность (стр. 91 *Trait de probité*), благородство (стр. 95 *la vraie noblesse*) храбрость, хладнокровіе (стр. 98); самоотверженность (стр. 125) и др.

Такимъ образомъ очевидно, что предъ начинающимъ ученикомъ въ доступной ему формѣ разбрасываютъ факты изъ области морали безъ всякой попытки изъ систематизированія; факты эти, не выходяще изъ предѣловъ пониманія ребенка, естественно развиваютъ въ немъ интересъ къ вопросамъ морали.

Идея учебника для старшаго возраста остается все тою же; учебникъ стремится въ легкой, живой и разговорной формѣ сообщить свѣдѣнія изъ области морали; полученные первоначальныя понятія въ низшемъ классѣ въ известной степени обдекаютъ эту задачу и даютъ возможность представить данныя о морали въ известномъ последовательномъ порядкѣ. Выше названный учебникъ *Compayré*, составленный преимущественно къ требованіямъ программы объ обученіи *instruction civique et morale*, раздѣляется на двѣ части; первая предназначена для дѣтей, начинающихъ обученіе; вторая — имѣетъ въ виду учениковъ старшаго возраста; она представляетъ изъ себя маленькую книгу въ 200 страницъ, раздѣленную на 4 главы. Три изъ нихъ составляютъ пособие при изученіи законовъ и учреждений страны; одна глава посвящена вопросамъ морали. Статьи для чтенія въ этомъ учебникѣ представляютъ по формѣ дружественный разговоръ учителя съ ученикомъ Жоржемъ, который въ нѣкоторомъ отношеніи является героемъ учебника. Третья глава, посвященная морали, начинается съ установленія различія между человекомъ и животнымъ и затѣмъ переходитъ къ различію между тѣломъ и душою (стр. 95—103). Здѣсь же разъ-

¹⁾ *Éléments d'instruction morale et civique (degré élémentaire)* Gabr. Compayré p. 81.

²⁾ Ch. Boniface p. 57, 58.

³⁾ Ch. Boniface *idem* p. 61.

испяется идея о свободѣ воли и разумѣ и объясняется значеніе страсти и привычку (стр. 103—107).

Чтобы показать форму изложенія, которой придерживается учебникъ, приведемъ нѣсколько строкъ въ переводѣ изъ статьи о разумѣ и свободѣ воли. „Жоржъ прибылъ въ школу мальчиковъ въ ожиданіе того, что домашняя собака послѣдовала за нимъ и пыталась войти въ классъ. Жоржъ хотѣлъ ее бить и жестоко наказалъ за ея непослушаніе. Но учитель ему воспретствовалъ и сказалъ: „вы попадаете въ ошибку, предаваясь вѣщамъ и пытаясь наказывать вашу собаку, ибо ваша собака не обладаетъ ни разсудительностію, ни свободой дѣятельности. Она не разсудительна, ибо не имѣетъ достаточно ума, чтобы знать, что дѣлать; она не свободна, ибо она, руководимая своимъ инстинктомъ, слѣдуетъ по вашимъ слѣдамъ почти съ тою неизбѣжностію, съ какою падаетъ камень на землю, влекомый своею тяжестью. Въ другой разъ вы привяжете вашу собаку у ея кнуры: это единственное средство воспретствовать ей слѣдовать за вами.

Было бы иначе, если бы вы имѣли дѣло съ существомъ, одареннымъ разсудительностію и свободой воли. Если бы, напр., одна изъ вашихъ сестеръ пожелала бы сопровождать васъ въ классъ; въ такомъ случаѣ вы могли бы съ нею разсуждать, вы дали бы ей понять, что ей мѣсто не въ школѣ мальчиковъ, и если бы, несмотря на наше утѣщаніе, она упорствовала бы въ слѣдованіи за вами, что она дѣлала бы по собственной волѣ и свободѣ, ваши родители имѣли бы право ее наказывать.

„Отъ васъ зависитъ всякій разъ поступить не такъ, какъ вы поступили. Вы имѣете камень въ рукѣ; если вы его выпустите изъ руки, камень упадетъ; онъ не можетъ не упасть. Но отъ васъ зависитъ оставить камень упасть или бросить его впередъ въ ту или иную сторону, или взять его съ собою и сохранить.

Эта способность дѣйствовать по собственному желанію, избирать между разными поступками есть привилегія человека и называется *свободой* (*liberté*)”¹⁾.

Далѣе статья для чтенія оканчивается объясненіемъ, что хотя свобода не безгранична, тѣмъ не менѣе она на столько широка, что будущее человека зависитъ отъ его свободной воли.

Сохраняя форму изложенія, съ которой мы сейчасъ познакомились, учебникъ ставитъ вопросъ: „что такое мораль?“ и, послѣ примѣровъ и картинныхъ поясненій, даетъ слѣдующее опредѣленіе: „мораль

¹⁾ El. d'instr. mor. et civique (degré moyen et supérieur) Gabr. Compté p. 103.

есть ничто иное, какъ собраніе правилъ, которыя природа начертае въ вашей душѣ, прежде чѣмъ законодатели вписали ихъ въ кодексы“.

Установивъ затѣмъ понятіе добра и зла, учебникъ перечисляетъ различныя степени добра и зла, поясняя ихъ примѣрами; вотъ эти степени: дѣяніе преступное, несправедливое, дурной поступокъ эгоистическій, поступокъ безразличный, добрый поступокъ, справедливый, благотворительный, великодушный и героическій. Затѣмъ ученикъ получаетъ свѣдѣнія о любви и обязанностяхъ человѣка къ самому себѣ и къ ближнему; къ первымъ относятся: охраненіе здоровья (посредствомъ гигиены, чистоты и воздержанности), трезвость, благоразумный образъ жизни, утѣренность, мужество и постоянное упражненіе въ добродѣтели. Обязанности къ ближнему заключаются: въ справедливости, въ любви къ ближнему и въ братствѣ. Касаясь вопроса о способахъ проявленія любви къ ближнему, учебникъ поясняетъ такъ: „Но высшая степень любви есть воздаяніе добра за зло“. Въ Евангеліи написано: „Любите вашихъ враговъ, творите добро ненавидящимъ васъ и молитесь за преслѣдующихъ и поносящихъ васъ“¹⁾.

Какъ я уже сказалъ, ознакомленіе съ указанными моральными понятіями ведется посредствомъ чтенія приспособленныхъ для этого разсказовъ, которые представляютъ собою живое изложеніе фактовъ, способныхъ заинтересовать умъ ребенка; въ нѣкоторыхъ статьяхъ для чтенія вмѣсто разсказа приводится живое и интересное собесѣдованіе учителя съ ученикомъ. Вслѣдствіе этого облегчается возможность вести преподаваніе морали интересно для ученика, сохраняя его сознательное отношеніе къ изучаемымъ понятіямъ. Кромѣ того рядъ вопросовъ и указаній, имѣющихся подъ каждою статьей для чтенія и указывающихъ на то направленіе, какому должны слѣдовать школьныя словесныя упражненія, даетъ преподавателю руководящее правило и облегчаютъ ему исполнить требованіе закона о моральномъ просвѣщеніи учащагося юношества. Отдѣлъ о морали заканчивается статьями о Богѣ, о бессмертіи души, содержаніе которыхъ я привелъ въ началѣ моего изложенія.

Таковъ методъ, таковы приемы при ознакомленіи учебниковъ первоначальной школы съ моральными понятіями. Я бы назвалъ этотъ методъ методомъ искренняго стремленія привить душѣ ребенка моральныя чувства и представленія, не отягчая его души непосильными сложными понятіями и поддерживая живой въ немъ интересъ къ моральной области. *Instruction civique* ведется по такому же способу. Начиная чтеніе, ребенокъ имѣетъ маленькія, легкія упражненія, кото-

¹⁾ *Idem*, p. 184.

рны незамѣтно знакомить его прежде всего съ начатками законоположеній о семьѣ; ребенокъ узнаетъ объ обязанностяхъ дѣтей по отношенію къ родителямъ, о родительской власти, объ отношеніяхъ членовъ семьи и т. п. При этомъ особенно ярко проявляется тенденція современнаго преподаванія прежде всего закрѣпить въ душѣ дитяти уваженіе къ родителямъ и старшимъ. Переходя затѣмъ къ ознакомленію съ существующимъ гражданскимъ строемъ, учебникъ вводитъ въ дѣтскомъ изложеніи „Histoire de Jacques Bonhomme“ т. е. исторію французскаго рабочаго и крестьянина. Въ немногихъ строкахъ передается прошлое французскаго простолюдина: рабъ першихъ монарховъ, собственность феодальныхъ господъ, онъ терпѣлъ живую полную тягостей и обязанностей и лишень былъ всякихъ правъ. Такое печальное его состояніе продолжалось до „декларации правъ человека“, когда онъ могъ наконецъ прочесть въ ней: „люди рождаются и живутъ свободными и равными въ правахъ“.

Посредствомъ шуточныхъ сказокъ объясняются такіа понятія, какъ свобода (*Le sentiment de la liberté: le Loup et le Chien*), ея предѣлы, право собственности (*L'origine de la propriété: la Belette et la Lardin*) и др. Затѣмъ посредствомъ трогательныхъ историческихъ рассказовъ учебникъ даетъ понятіе объ отечествѣ, о любви къ отечеству, и затѣмъ переходитъ къ ознакомленію съ нѣкоторыми административными, судебными и законодательными учрежденіями. Такимъ образомъ повѣствуется объ образованіи общины (*la formation d'une commune*) и объ ея управленіи; здѣсь же объясняется, какъ образуется департаментъ. Описаніе свадьбы знакомитъ съ условіями гражданскаго брака. Рассказъ о пьяницѣ, который попадаетъ нѣсколько разъ подъ судъ, знакомитъ съ разными инстанціями суда. Въ заключеніи помѣщены рассказы объ учрежденіяхъ, творящихъ законы: о палатѣ депутатовъ и Сенатѣ; при этомъ приведены примѣры паденія министерствъ, и разсказанъ случай избранія президента республики; также объясненъ порядокъ наложенія на гражданъ повинностей и налоговъ.

Таковъ приблизительно объемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя получаетъ ученикъ въ первые годы посѣщенія школы согласно программѣ, предписывающей *instruction civique*. Конечно, эти свѣдѣнія, разбросанныя въ маленькой книжкѣ учебника на какихъ-нибудь 130 стр., не даютъ точныхъ, ясныхъ знаній; это скорѣе попытка приучить ухо къ нѣкоторымъ терминамъ, которые станутъ болѣе доступными, когда придется впоследствии изучать ихъ содержаніе. Чтобы показать, какъ осуществляется эта попытка, я привожу въ свободномъ переводѣ одно изъ упражненій для чтенія, читаемое дѣтьми младшаго возраста.

„Уменьшение налога“.

„Мы не будем больше столь дорого платить за сахар“, сказал отец Жоржа своей жене, послѣ того, какъ онъ пробѣжалъ газету.

„Какъ?“ спросила жена. „Развѣ урожаи сахарнаго тростника и овесовъ особенно изобиленъ въ этомъ году?“

„Не думаю, но законодательная Палата, обычно уменьшающая по возможности тяготеющіе надъ народомъ налоги, уменьшила сахарный налогъ на 82818493 франка...“

„Такъ какъ Жоржъ слушалъ ихъ разговоръ, то отецъ обратился къ нему со слѣдующими словами: „Покупая сахаръ, вино, соль, спички и т. п., мы не только платимъ продавцу дѣйствительную стоимость товара; мы еще уплачиваемъ налогъ на товаръ, установленный государствомъ; это такъ называемый *косвенный налогъ*. Поэтому, если государство уменьшаетъ этотъ налогъ, товаръ или продуктъ становится дешевле“.

„Но почему“, замѣтилъ Жоржъ, „государство устанавливаетъ этотъ налогъ“.

„По тому же самому основанію, по которому онъ обязываетъ насъ уплачивать другія повинности: *поземельный налогъ*, упавшій на землевладѣльцевъ; *торговую пошлину*, касающуюся торговцевъ и промышленниковъ, и *мѣрный налогъ*, задѣвающий всѣхъ. Государство нуждается въ деньгахъ, чтобы управлять общественными дѣлами. Необходимо, чтобы государство уплачивало министрамъ, префектамъ, судьямъ, преподавателямъ и др. Государство должно держать въ порядкѣ дороги, мосты, каналы. Оно должно содержать войско, вооружать его, кормить. Чтобы покрыть эти необходимые расходы, направленные на общее благо, государство требуетъ платежей отъ всѣхъ, соотвѣтственно состоянію и доходности каждаго...“

Въ такомъ же духѣ продолжается разсказъ, объясняющій отношеніе законодательной камеры къ налогу. Неизвѣстные термины, какъ *patente* (торговая пошлина) находятъ объясненіе въ выноскахъ. Послѣ каждой статьи имѣются „*réflexions*“, представляющія выводы изъ прочитанной статьи. Точно также, какъ и подъ статьями, касавшимися моральныхъ вопросовъ, помѣщены здѣсь такъ называемыя „*exercices*“, которыя указываютъ преподавателю содержаніе его разговорныхъ упражненій съ дѣтьми. Не привожу для примѣра этихъ „*exercices*“, ибо характеръ ихъ таковъ же, какъ и приведенныхъ раньше. Въ старшихъ классахъ первоначальной школы обученіе азыментарнымъ началамъ права и закона идетъ по тому же приему. Дѣти читаютъ статьи учебника, въ коихъ по прежнему ведется дружественное собе-

*

сѣдованіе учителя съ ученикомъ Жоржомъ. Это собесѣдованіе прежде всего приводитъ къ установленію понятія семьи; при этомъ объясняется, чѣмъ была семья въ древнее время до христіанства, объясняются также законоположенія, регулировавшія семейныя отношенія до великой революціи, и приводятся свѣдѣнія о дѣйствующихъ въ настоящее время законахъ по Code civil съ ссылками на соответствующія статьи кодекса. Находящіеся подъ статьей exercises рекомендуютъ преподавателю комментированіе нѣкоторыхъ статей code civil, заключающихъ въ себѣ элементарныя и главнѣйшія требованія законодателя. Какъ и учебникъ для младшаго класса, учебникъ старшаго возраста съ особенной подробностью останавливается на обязанности почитанія, послушанія и любви родителей, усердно стараясь внушить эти чувства дѣтямъ.

Нѣсколько статей затѣмъ говорятъ о школѣ и обязанностяхъ учениковъ къ преподавателямъ и товарищамъ. Школьная жизнь по содержанию этихъ статей является первообразомъ общественной жизни. Знакома съ преимуществами общественной жизни, учебникъ приводитъ рассказы, которые знакомятъ съ исторіей деревни и объясняютъ понятія націи и патриотизма. Въ живыхъ и яркихъ краскахъ развивается идея объ отечествѣ, съ горячностью внушается любовь къ отчизнѣ и съ силой отвергается всякій намекъ на мысль о космополитизмѣ. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ учебника, посвященный ознакомленію съ понятіемъ о гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ; въ этомъ отдѣлѣ разъясняется смыслъ принципа о равенствѣ гражданъ предъ закономъ согласно первой статьѣ деклараціи правъ челоуѣка („Les hommes naissent et demeurent égaux en droit“)¹⁾; объясненіе принципа свободы приводитъ къ объясненію словъ: рабство, крѣпостное состояніе и къ нѣкоторымъ историческимъ даннымъ о порабощеніи населенія владѣтельными господами и о барщинѣ. Здѣсь же дается понятіе о правѣ собственности, о свободѣ труда, „столь же священномъ, какъ и право собственности“, и о свободѣ совѣсти. Къ числу гражданскихъ обязанностей учебникъ относитъ: обязательное обученіе въ школѣ, воинскую повинность и платежъ налоговъ.

Согласно изложенію статей для чтенія, помѣщенныхъ въ учебникѣ, ученикъ Жоржъ, съ которымъ учитель все время ведетъ собесѣдованіе, оканчиваетъ школу и получаетъ „le certificat d'études primaires“. Составитель статей учебника остроумно отправляетъ этого Жоржа въ странствіе по всей Франціи и заставляетъ его вести переписку съ учителемъ, которая своимъ содержаніемъ знакомитъ со всѣми

¹⁾ Composé idem p. 67.

главнѣйшими учрежденіями страны. Такимъ образомъ дается свѣдѣнія объ общинѣ, о муниципальномъ совѣтѣ, о его правахъ и обязанностяхъ, о роли мэра, объ отношеніи муниципальнаго совѣта къ префекту и т. д. Жоржъ попадаетъ въ судъ присяжныхъ, и, такимъ образомъ, переписка ведетъ къ сообщенію свѣдѣній о судебномъ устройствѣ. Далѣе переписка ведетъ къ объясненію республиканскаго государственнаго строя и къ объясненію роли и значенія властей: законодательной, исполнительной и судебной. Составитель учебника не боится ввести бывшаго ученика школы въ собраніе рабочихъ, въ ихъ ассоціаціи и сдѣлать его очевидцемъ стачки; такимъ образомъ въ учебникъ попадаютъ острые вопросы объ отношеніи капитала къ труду, пролетаріатъ, о социальной революціи и т. д. Касааясь этихъ ягунныхъ вопросовъ, составитель учебника такъ группируетъ факты и ихъ объясненіе, что предъ читающимъ съ очевидностью выясняются величавыя преимущества правового республиканскаго режима предъ разными то сантиментальными, то кровавыми утопіями.

Оканчивая изложеніе о преподаваніи права во французской первоначальной школѣ, я привожу въ переводѣ одну изъ статей для чтенія, показывающую приемъ ознакомленія дѣтей съ порядкомъ разрѣшенія между частными лицами гражданскаго спора. Ученикъ Жоржъ пишетъ учителю: „На мою долю выпадаетъ извѣстить васъ раньше всѣхъ, что мой дядя выигралъ процессъ. Вы знаете, что мой дядя (добрый, но нѣсколько упрямый человекъ) владѣетъ виноградникомъ и ужъ нѣсколько лѣтъ ведетъ процессъ противъ своего сосѣда Mathurin. Дядя предъявилъ искъ о своемъ правѣ собственности на сосѣдній маленькій кусочекъ виноградника.

Я помню, что мнѣ пришлось сопровождать дядю во время разсмотрѣнія этого дѣла у *мирового судьи* нашего участка. Мировой судья прилагалъ всѣ усилія для склоненія спорящихъ къ примиренію. Онъ имъ говорилъ: „вы поступаете ошибочно, не слушаясь меня; каждый изъ васъ пусть уступитъ нѣсколько и вопросъ разрѣшится. Иначе вамъ вновь придется явиться ко мнѣ, потративъ извѣстную сумму денегъ на судебныя издержки. Еще вѣроятнѣе, что вамъ, вслѣдствіе заявленной вами цѣны иска, придется предстать предъ *гражданскимъ* (окружнымъ) судомъ (*tribunal civil*), который находится въ главномъ городѣ округа, и тогда вамъ придется платить и адвокатамъ, и расходы по веденію процесса“.

Mathurin былъ упоренъ, мой дядя относился къ дѣлу страстно, и оба не хотѣли и слышать о примиреніи.

Дѣло пошло въ судъ первой инстанціи; нашъ кузенъ М. В. былъ кажется *несърочнымъ* (l'aveuglé) моего дяди. Неправъ въ судъ, я слышалъ судебныя рѣши адвокатовъ и заключеніе *прокурора Республики* или быть можетъ *ею товарища* (substitut), которое клонилось не въ пользу моего дяди; затѣмъ было объявлено рѣшеніе суда:

Я опасался, что мой дядя сойдетъ съ ума, узнавъ о проигрышѣ процесса. „Послушай“, сказалъ онъ мнѣ, „Mathurin воображаетъ, что это кончено; онъ ошибается, мы перенесемъ дѣло въ *апелляціонную инстанцію* (cour d'appel)“.

И въ самомъ дѣлѣ, вчера мы были въ апелляціонной палатѣ г. Тулузы. По этому случаю, помните, какъ, будучи въ школѣ, я плохо удерживалъ въ памяти названія гвѣтъ городовъ Франціи, въ коихъ засѣдаютъ 27 апелляціонныхъ инстанцій, я увѣренъ, что и теперь я не могу всёхъ ихъ вспомнить“.

„Продолжая о дѣлѣ моего дяди, я долженъ сказать, что вчера оно рассмотрѣно въ апелляціонной палатѣ“. Дальнѣйшее изложеніе заключить съ составомъ втораго учрежденія, рѣшенія котораго не подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Дядя Жоржа здѣсь *выигрываетъ* дѣло, но не принимаетъ поздравленія съ окончаніемъ процесса въ виду того, что его противникъ будетъ вѣроятно пытаться *кассировать* рѣшеніе „въ *кассационной инстанціи*“ (cour de cassation) по формальнымъ упущеніямъ (vice de forme).

Находящіеся подъ статьей „*exercices*“ требуютъ отъ преподавателя разрѣшенія съ учениками слѣдующихъ вопросовъ: „каковы права и обязанности мирового судьи, гражданского суда, апелляціонной и кассационной инстанцій? Мировой судья не имѣетъ ли другихъ задачъ, кромѣ примиренія сторонъ? Не можетъ ли онъ разсматривать споры и домогательства, не превышающія 100 франковъ“¹⁾.

Приводя содержаніе статей французскихъ учебниковъ, статей, при чтеніи которыхъ ученикъ получаетъ первичныя представленія объ элементарныхъ понятіяхъ морали и права, и представляя образцы для чтеній, я хотѣлъ показать объемъ знаній по морали и праву, сообщаемый въ первоначальной школѣ, и стремился выяснитъ приемы и способы, посредствомъ которыхъ пытаются осуществить требованіе законодателя объ *instruction civique et morale*. Послѣднее интересно въ виду указаннаго выше вопроса о практической осуществимости такого требованія. Болѣе точное и опредѣленное представленіе о содержаніи и объемѣ знаній по праву и морали даетъ ознакомленіе съ програм-

¹⁾ Comptayré idem p. 161—168.

мой, выработанной въ июль 1882 года особымъ совѣтомъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, согласно закону отъ 18-го Марта того-же 1882 года. Эта программа подробно и тщательно опредѣляетъ характеръ знаний и представленій, которыя должна дать ученику школа въ сферѣ морали и права ¹⁾. Она безъ исключеній распространяется на всѣ первоначальныя школы Франціи, ибо во французской республикѣ строго приводится принципъ однообразія порядковъ въ странѣ, и въ этомъ отношеніи былъ правъ французскій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Жюль Ферри, сказавшій, что, смотря на часы, онъ знаетъ, что въ данный моментъ совершается въ всѣхъ школахъ Франціи, подчиненныхъ одному общему режиму.

¹⁾ Вотъ эта программа: Programme de morale et d'instruction civique, élaboré par le Conseil supérieur de l'Instruction publique dans la session de Juillet 1882.

Programme de morale (cours moyen (de 9—11 ans):

I. L'enfant dans la famille.—Devoirs envers les parents et les grands parents.—Obéissance, respect, amour, reconnaissance. Aider les parents dans leurs travaux. Les soulager dans leurs maladies. Venir à leur aide dans leurs vieux jours.

Devoirs des frères et soeurs.—S'aimer les uns les autres. Protection des plus jeunes.

Devoirs envers les serviteurs.—Les traiter avec politesse, avec douceur, avec bonté.

L'enfant dans l'école.—Assiduité, docilité, travail, propreté, convenance dans la tenue et dans l'extérieur.

Devoirs envers l'instituteur. Devoirs envers les camarades.

La Patrie.—La France; ses grandeurs et ses malheurs.

II. Devoirs envers soi-même.—Le corps. Sábriété et tempérance. Dangers de l'ivresse. Gymnastique. Les biens extérieurs. Economie (conseils de Franklin), éviter les dettes, funestes effets de la passion du jeu, ne pas trop aimer l'argent et le gain, folie de l'avarice. Le travail; ne pas perdre de temps. Obligation du travail pour tous les hommes.

L'âme. Vérité et sincérité. Ne jamais mentir. Dignité personnelle; respect de soi-même. Modestie. Ne point s'aveugler sur ses défauts (la besace, la paille et la poutre). Eviter l'orgueil, la vanité, la coquetterie, la frivolité. Avoir honte de l'ignorance et de la paresse. Courage dans le péril et le malheur. Patience. Dangers de la colère.

III. Devoirs envers les autres hommes.—Justice, charité (ne faites pas aux autres ce que vous ne voudriez pas qu'on vous fit; faites aux autres ce que vous voudriez qu'on vous fit). Ne porter atteinte ni à la vie, ni à la personne, ni aux biens d'autrui ni à la réputation. Bonté fraternité.

IV. Devoirs envers Dieu.

Cours supérieur (de 11 à 13 ans).

1. La Famille.—Devoirs des parents et des enfants.

2. La Société.—Nécessité et bienfaits de la société. La justice, condition de toute société. La solidarité. La fraternité humaine.

Applications et développements de l'idée de justice. Respect de la vie et de la liberté humaines. Respect de la propriété. Respect de la parole donnée. Respect de l'honneur et de la réputation d'autrui; la probité, l'équité, la délicatesse.

Applications et développement de l'idée de charité ou de fraternité. Les divers degrés; devoirs de bienveillance; de reconnaissance; de tolérance; de clémence etc.. Le

Ознакомленіе съ французскими приемами обученія морали и праву въ первоначальной школѣ позволяетъ болѣе кратко остановиться на приемахъ ознакомленія съ тѣми-же понятіями въ англійской первоначальной школѣ. И въ Англии, какъ и во Франціи, преслѣдуется таже идея, и приемы ея осуществленія почти одинаковы. Въ этомъ нетрудно убѣдиться.

Въ Англии школьное обученіе поставлено въ исключительныя условія. Государство имѣть не руководить, и въ англійской школѣ вы не встрѣтите книгъ или учебниковъ, одобренныхъ или рекомендуемыхъ правительствомъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ сторонахъ англійской жизни, все рѣшается частной инициативой, совѣтомъ педагогическаго персонала той или другой школы. Не находя

---

dévotement, forme suprême de la charité. Montrer qu'il peut trouver place dans la carrière la plus obscure.

8. La Patrie.—Ce que l'homme doit à la patrie. L'obéissance aux lois. Le service militaire. Discipline, dévotement, fidélité au drapeau. L'impôt (condamnation de toute fraude envers l'Etat. Le vote (il doit être libre, consciencieux, éclairé, désintéressé). Droits qui correspondent à ces devoirs:

Liberté individuelle. Liberté de conscience. Liberté du travail. Liberté d'association. Garantie de la sécurité, de la vie et des biens de tous. La souveraineté nationale. Explication de la devise republicaine, Liberté, Egalité, Fraternité.

Programme d'instruction civique.

Cours moyen (de 9 à 11 ans).

Notions très sommaires sur l'organisation de la France.

Le citoyen, ses devoirs et ses droits. L'obligation scolaire.

Le service militaire. L'impôt. Le suffrage universel.

La commune, le maire, le conseil municipal.

Le département, le préfet, le conseil général.

L'Etat, le pouvoir législatif, le pouvoir exécutif. La justice.

Cours supérieur (de 11 à 12 ans).

Notions plus approfondies sur l'organisation politique, administrative et judiciaire de la France.

La Constitution. Le Président de la République. Le Sénat. La Chambre des députés. La loi. L'administration centrale, départementale et communale. Les diverses autorités. La justice civile et pénale. L'enseignement, ses divers degrés. La force publique.

Notions très élémentaires de droit pratique.

L'Etat civil. La protection des mineurs. La propriété. Les successions. Les contrats les plus usuels, vente, louage, etc.

Entretiens préparatoires à l'intelligence des notions les plus élémentaires d'économie politique.

L'homme et ses besoins. La société et ses avantages.

Les matières premières. Le capital, le travail et l'association.

La production et l'échange. L'épargne. Les sociétés de prévoyance, de secours mutuels, de retraite.

такимъ образомъ законодательныхъ велѣній о преподаваніи морали и права, мы тѣмъ не менѣе находимъ въ школахъ учебники, по которымъ дѣти знакомятся съ названными понятіями. Изъ такихъ учебниковъ наиболѣе распространенъ въ Англіи *The citizen Reader* by Н. О. Arnold-Forster. Эта книга, изданная въ 1885 году, распространена теперь въ количествѣ болѣе 260,000 экземпляровъ. Задача названнаго учебника, по словамъ его автора, выраженнымъ въ краткомъ введеніи, заключается въ томъ, чтобы „въ элементарныхъ школахъ обучить мальчиковъ и дѣвочекъ пониманію ихъ правъ, обязанностей и ихъ вольностей (privileges), какъ британскихъ гражданъ. Учебникъ на простомъ и популярномъ языкѣ объясняетъ принципы законодательныхъ и административныхъ учрежденій страны, объясняетъ также значеніе и смгу главныхъ народныхъ вольностей (liberties) и опредѣляетъ обязанности британскаго гражданина (British Citizens) по отношенію къ странѣ, къ согражданамъ и къ самому себѣ“¹⁾. Оправдывая вполнѣ приведенное предисловіе, учебникъ отличается отъ французскихъ болѣею изящностью изданія, лучшими рисунками. Входящія въ него статьи для чтенія даютъ въ наилучшемъ изложеніи наилучшій матеріалъ для ознакомленія ученика съ правовымъ устройствомъ страны, съ ея учрежденіями, порядками, дѣйствующими законами и обычаями. Прекрасно объяснены въ немъ между прочимъ понятія ложнаго и истиннаго патриотизма и требованія объ абсолютномъ повиновеніи дѣйствующему закону, хотя бы послѣдній былъ неудаченъ. Въ отличіе отъ французскихъ, англійскій учебникъ не приспособляетъ отдѣльно чтеній для дѣтей младшаго и отдѣльно для дѣтей старшаго возраста; равнымъ образомъ онъ не заключаетъ послѣдовательныхъ повѣствованій, касающихся морали, что составляетъ безспорное преимущество французскихъ учебниковъ. Мораль въ англійской первоначальной школѣ преимущественно преподается изустно, и по словамъ преподавателей составляетъ одинъ изъ любимѣйшихъ учениками уроковъ. Отличительная и достойная черта англійскаго учебника заключается въ его старательномъ стремленіи внушить дѣтямъ уваженіе къ иностранцу, научить ихъ доброжелательно относиться къ чужеземцу. Не имѣю данныхъ, чтобы опредѣлить, насколько школьное воспитаніе имѣло въ этомъ отношеніи практическаго успѣха, но могу свидѣтельствовать, что во время посѣщенія мною нѣкоторыхъ англійскихъ учрежденій, я всякій разъ поражался безграничною любезностью и предупредительностью лицъ, причастныхъ къ интересовавшимъ меня учрежденіямъ.

¹⁾ Citiz. Reader by Н. О. Arnold-Forster, 11.

Ниваной особой рекомендаціи я не имѣлъ; я былъ представленъ какъ „Russian Gentleman“, которому интересно было познакомиться на чужеземные порядки. Послѣ долгихъ, самыхъ тщательныхъ объясненій, лицо, сопровождавшее при осмотрѣ того или иного учрежденія, давало мнѣ свой адресъ для того, чтобы я могъ сношаться съ нимъ независимо, еслибы въ этомъ мнѣ представилась нужда впоследствии. Въ концѣ концовъ меня же благодарили за то, что я проявлялъ интересъ въ английскимъ порядкамъ. Согласно съ характеромъ воспитаннаго на себѣ обращенія съ иностранцемъ, идеть и воспитаніе дѣтей, относительно того, какъ слѣдуетъ человѣку вести себя по отношенію къ чужеземцу. Такъ какъ эта сторона составляетъ исключительную черту англійскаго первоначальнаго обученія, то позволено будетъ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Въ XV-ой главѣ учебника, трактующаго объ обязанностяхъ въ отношеніи чужеземцевъ, помѣщено сначала нѣсколько рассказовъ, осмѣивающихъ древній обычай называть иностранцевъ „варварами“. Высокомѣрное отношеніе къ иностранцу учебникъ объясняетъ, какъ проявленіе невѣжества со стороны обнаруживающихъ высокомѣріе: стоитъ только ближе познакомиться, изучить иностранца и падеть всякое основаніе для особеннаго къ нему отношенія. Поясняя эту мысль, учебникъ прибѣгаетъ въ оригинальному рассказу, представляющему собой остроумную шутку. Ее нельзя иначе передать, какъ иридерживаясь изложенію подлинника.

Рассказъ, названный „страннымъ краемъ“, заключаетъ въ себѣ повѣствованіе путешественника, который передаетъ слушателямъ о видѣнномъ „въ мимоходомъ посѣщенной имъ замѣчательной странѣ, въ которой онъ нашелъ народъ очень странный и смѣшной во своихъ привычкамъ и обычаямъ...“ „Я посѣтилъ“, продолжаетъ путешественникъ, эту страну въ такое время года, когда было очень холодно, и бѣдные обитатели должны были прилагать не мало заботъ, чтобы предохранить себя отъ стужи. Они были покрыты отчасти хорошо выдѣланными шкурами животныхъ, но преимущественно ихъ одежда выдѣлывалась изъ шерсти, получаемой отъ средней величины четвероногаго. Люди здѣсь такъ жестоки, что снимали шерсть съ живого животнаго“. Далѣе слѣдуетъ описаніе жилищъ, сдѣланныхъ изъ камня или изъ „обожженной земли“. „Пища обитателей этой страны также замѣчательна“, продолжаетъ рассказчикъ. „Нѣкоторые изъ нихъ употребляютъ въ пищу рыбу, которая предъ этимъ до тѣхъ поръ висѣла на дыму, пока не стала сухой и твердой; вмѣстѣ съ этой рыбой они употребляютъ въ пищу или корни растений, или сортъ плохого чернаго

пирога, сдѣланнаго изъ толченыхъ сѣмянъ. Такова пища бѣднѣйшаго класса людей; болѣе богатые употребляютъ сортъ бѣлаго пирога; послѣдній они любятъ намазывать толстымъ слоемъ жира, который составляетъ продуктъ находящагося у нихъ большого животнаго. Этотъ жиръ они употребляютъ почти во всѣхъ кушаніяхъ и онъ, будучи свѣжимъ, не лишень пріятнаго вкуса. Равнымъ образомъ, они ѣдятъ мясо многихъ птицъ и животныхъ, которыхъ удается имъ поймать; также точно они употребляютъ въ пищу въ сыромъ или сваренномъ видѣ листья и другія части разнообразныхъ растеній, произрастающихъ въ ихъ странѣ. Значительная часть пищи состоитъ изъ сыра, сбитаго въ твердыя массы и посыпаннаго солью.

Что касается ихъ напитковъ, то у нихъ въ большомъ употребленіи вода, въ которой вымочены какія то сухія листья. Эти листья, какъ мнѣ говорили, привезены изъ далека. У нихъ также практикуется способъ приготовленія напитка изъ зеренъ растенія, похожаго на траву, для чего эти зерна, съ примѣсью горькихъ травъ, вымачиваются въ водѣ и подвергаются броженію. Мнѣ предложили испробовать этотъ напитокъ и сначала онъ мнѣ показался отвратительнымъ, но впоследствии я нашелъ его пріятнымъ. Употребленный въ большомъ количествѣ, этотъ напитокъ дѣйствуетъ ослѣпляющимъ образомъ. Но что наиболѣе меня поразило, это—употребленіе здѣшними народомъ какаго то ѣдкаго и жгучаго, какъ огонь, напитка. Мнѣ случилось по ошибкѣ проглотить глотокъ этого напитка, принятаго за воду, на которую онъ похожъ, и я думалъ, что я немедленно лишусь жизни. Дѣйствительно верѣдки случаи смерти отъ этого напитка, и тѣмъ не менѣе, многие жадно его глотаютъ, какъ только предоставляется имъ возможность...“.

Далѣе въ разсказѣ говорится о птицахъ и растеніяхъ, которыя встрѣчаются въ описываемой странѣ, и сообщаются свѣдѣнія о нравахъ и одеждѣ мѣстныхъ обитателей. Они одѣваются въ одѣянія, сдѣланныя изъ разнаго матеріала, „но“, продолжаетъ разсказъ, „наиболѣе замѣчательныя одѣянія, употребляемыя преимущественно богатыми классами, выдѣлываются изъ тонкой, глянцовитой матеріи. Послѣдняя добывается изъ нитокъ паутины, остающейся послѣ известнаго сорта червей. Фактъ этотъ можетъ вызвать удивленіе, если принять во вниманіе громадное число червей, необходимыхъ для полученія указанной матеріи“.

„Одежда этого народа очень фантастична; этии отличается особенно женскій нарядъ, который состоитъ изъ большого числа принадлежностей, не поддающихся описанію, и который удивительнымъ образомъ видоизмѣняетъ натуральныя стороны тѣла. Съ одной стороны

женское одѣяніе бываетъ красиво, съ другой же стороны носительницы этихъ нарядовъ мало чѣмъ уступаютъ готентотамъ; такъ наприѣръ, онѣ, устранивая свой головной уборъ, смазываютъ свои волосы жиромъ свиньи и др. животныхъ, смѣшаннымъ съ порошкомъ разныхъ цвѣтовъ и разнаго состава и затѣмъ сбиваютъ волосы въ одну кучу. Также у обитателей этой страны въ обычаѣ, какъ у большинства индійскихъ племенъ, украшать перьями свой головной нарядъ“...

„Какое же имя носить описываемая страна“?

Такой вопросъ ставится въ концѣ повѣствованія, и въ заключеніе дается слѣдующій отвѣтъ учителя, обращающагося къ ученикамъ: „Мнѣ не зачѣмъ продолжать предъ вами эту исторію. Вы навѣрное уже разгадали загадку и вы уже знаете, что страна, о которой ведетъ свой рассказъ путешественникъ, есть наша *Англія*; вы также поняли, что описанные странные обычаи представляютъ изъ себя то, что мы привыкли видѣть ежедневно.

Вамъ, конечно, ясно, что упоминаемый въ рассказѣ жиръ, служащій приправой для кушаній, есть ничто иное, какъ масло, и что названное большое животное, производящее этотъ жиръ, есть корова. Сухіе листья, которые намачиваютъ водою, суть чайные листья. Если вы внимательно отнесетесь къ чтенію этого рассказа, вы легко замѣтите, что всѣ упоминаемыя странные вещи суть наши старіе друзья въ новомъ образѣ и что они намъ кажутся странными только благодаря тому, что они описаны непривычнымъ для насъ способомъ“.

Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ интересныхъ повѣствованій, направленныхъ къ поясненію мысли о глупости высокомернаго отношенія къ иностранцу, учебникъ подводитъ итогъ такого рода повѣствованіямъ, устанавливая „нѣсколько хорошихъ правилъ для запоминанія (Some good rules to remember)“. Вотъ они: 1) Будь всегда вѣжливымъ и учтивымъ къ иностранцу, ибо, прежде всего, это долгъ—быть учтивымъ и вѣжливымъ вообще къ кому бы то ни было и въ особенности къ иностранцу, который находится вдали отъ близкихъ ему людей“. 2) „Затѣмъ будь учтивымъ еще и потому, что по образу вашего обращенія съ иностранцами, они будутъ судить о васъ и, возвратившись на родину, доставятъ вамъ друзей или враговъ, соотвѣтственно тому обращенію дружелюбному или враждебному, которое они встрѣтятъ отъ англичанъ обоюдо пола“. 3) „Наконецъ необходимо быть вѣжливымъ и учтивымъ, ибо легка опасность впасть въ противоположное обращеніе; это опасность, которая грозитъ не только вамъ, но и всѣмъ вашимъ согражданамъ“. 4) „Всегда отстаивайте честь вашей страны, но не забывайте, что и другіе равнымъ образомъ обязаны отстаивать свою честь; не забывайте

также, что честь страны никогда ничего не выиграет, если живущий на ней народъ ведетъ войну за дѣло неправо и несправедливое. Вспомните ранѣе прочитанныя слова Эдм. Бюрка, одного изъ мудрѣйшихъ государственныхъ людей нашей страны; въ нихъ вы находите мысли о войнѣ и о тѣхъ причинахъ, ее вызывающихъ, которыя единственно могутъ почитаться справедливыми⁴. 5) „Вотъ эти слова: *кровь человѣческая можетъ быть пролита во искупленіе человѣческой крови. Позволено ее пролить съ защитой семьи, друзей, Бога, за отчизну, за близкихъ. Пролитая кровь въ иныхъ случаяхъ есть слѣдствіе или суетности или преступленія (the rest is vanity; the rest is crime)*“.

Въ Женевскомъ кантонѣ Швейцаріи ознакомленіе учениковъ первоначальной школы съ правовымъ строемъ страны также почитается обязательнымъ, но способы и приемы обученія instruction civique нѣсколько иные, что объясняется инымъ распределеніемъ занятій, чѣмъ во Франціи и въ Англіи. Въ названныхъ странахъ дѣти, во исполненіе закона объ обязательномъ обученіи, должны учиться въ первоначальной школѣ 6 лѣтъ, въ возрастѣ отъ 7-ми по 13-ый годъ во Франціи и отъ 8 по 14-ый годъ въ Англіи. Какъ мы знаемъ, во время этого пребыванія въ школѣ ученикъ постепенно пріобрѣтаетъ свѣдѣнія объ устройствѣ своей страны и ему внушаются нѣкоторыя моральныя представленія. Въ Женевскомъ же кантонѣ Швейцаріи обязательное обученіе требуетъ 6-ти-лѣтняго пребыванія въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ въ écoles primaires и 2-хъ-лѣтняго — въ écoles complémentaires въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ. Въ программѣ¹⁾, опредѣляющей предметъ занятій въ écoles primaires, нѣтъ упоминанія объ instruction civique et morale. Тѣмъ не менѣе, посѣдая школу, я могъ лично убѣдиться, что преподаватель успѣлъ изустно сообщить ученикамъ кой-какія свѣдѣнія относительно гражданскаго и государственнаго устройства Швейцарскаго Союза. Въ этомъ отношеніи отвѣты учениковъ обнаруживали, что у нихъ имѣются, хотя общія, но ясныя представленія. Въ программѣ-же для écoles complémentaires имѣется требованіе объ instruction civique и на это преподаваніе посвящается въ недѣлю 2 часа. Согласно такому распределенію занятій обученіе гражданственности становится обязательнымъ въ высшихъ классахъ и поэтому учебникъ составленъ примѣнительно къ силамъ учениковъ старшаго возраста; онъ представляетъ изъ себя объемистую книжку съ множествомъ разныхъ потребныхъ свѣдѣній, не поддающихся легкому изученію. Вообще

¹⁾ Programme de l'enseignement dans les écoles enfantines et dans les écoles primaires du canton de Genève 1895.

отъ него вѣтъ громоздкостью толстаго учебника, который и въ малой степени не можетъ представить для изучающаго того интереса, какимъ отличаются французскіе и англійскіе учебники. Подробное ознакомленіе съ Швейцарскимъ руководствомъ ничего не прибавитъ къ выяснившемуся уже отчасти вопросу, какимъ образомъ осуществляется на практикѣ стремленіе внести въ первоначальную школу ознакомленіе съ существующимъ законнымъ строемъ страны.

Все предшествующее изложеніе вѣроятно отвѣчаетъ на поставленный въ началѣ статьи вопросъ о томъ, возможно-ли, осуществимо-ли на практикѣ преподаваніе элементарныхъ началъ права и морали въ первоначальной школѣ. Практика нѣкоторыхъ западно-европейскихъ школъ заключаетъ, какъ мы видѣли, данныя, на основаніи которыхъ возможно утверждать, что и у насъ элементарное ознакомленіе съ дѣйствующими узаконеніями и съ существующими учрежденіями не представило бы неодолимыхъ затрудненій. О преподаваніи началъ морали мы не поднимаемъ вопроса. Этому препятствуетъ и кратковременное посѣщеніе школы нашимъ ученикомъ, и нѣкоторыя другія условія, въ школѣ лежащія. Но во всякомъ случаѣ ознакомленію съ элементарными законными требованіями не послужитъ препятствіемъ предполагаемое малое развитіе нашихъ дѣтей. Дѣти почти вездѣ одинаковы, а поразительные успѣхи нашихъ учениковъ народной школы, ихъ донятливость, сообразительность служатъ ручательствомъ, что попытка сообщить имъ свѣдѣнія о порядкахъ нашего государства не останется безплодной. Къ сожалѣнію у насъ не имѣется подходящаго учебника, подходящей книги, которая облегчила бы такую задачу. Почтенный трудъ Дозинскаго и Протопопова: „Справочная книга о законахъ для крестьянина“, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, представляетъ собою книгу, написанную для взрослого, а не для ученика школы. Въ настоящее время у насъ остается весьма настоятельной и желательной попытка составить учебникъ, ознакомливающій съ дѣйствующими законами, съ государственнымъ устройствомъ нашего отечества; онъ долженъ придерживаться, какъ образца, французскихъ учебниковъ и быть написаннымъ въ чисто русскомъ отечественномъ духѣ; поэтому его содержаніемъ должны быть разсказы изъ нашей русской, преимущественно деревенской, жизни, не выходящіе изъ предѣловъ сельской обстановки. Составленнымъ такимъ образомъ учебникомъ можно было бы пользоваться для упражненій въ чтеніи; онъ вѣроятно, вызывалъ бы интересъ учениковъ, такъ какъ касался бы фактовъ, близкихъ къ ихъ жизни. Во всякомъ случаѣ онъ представлялъ бы для ребенка болѣе интереса, чѣмъ тѣ распространенные учебники, которые заключаютъ

или наизиданія въ старческомъ духѣ или безжизненныя повѣствованія о событіяхъ изъ „тридевятаго царства“.

Кончая статью, я хотѣлъ бы подвести итогъ всему сказанному. Читатель видѣлъ, что въ послѣднее время, главнымъ образомъ во Франціи, осуществлена попытка образованія въ дунѣ ребенка моральныхъ чувствованій; школа стремится вызвать интересъ уже въ начинающемъ читать къ моральной области, и какъ мы видѣли прилагаетъ усиліе для развитія и укрѣпленія этого интереса. Въ этомъ отношеніи особенно категоричны и настоятельныя требованія французскихъ властей, вѣдающихъ народное просвѣщеніе. Такъ по декрету отъ 2 августа 1881 года въ такъ называемыхъ *écoles maternelles*, гдѣ находятся дѣти отъ 2-хъ-лѣтняго до 7-лѣтняго возраста, вребуется обученіе морали, при чемъ 13 ст. названнаго декрета даетъ слѣдующее поясненіе: „*Les premiers principes d'éducation morale seront donnés dans les écoles maternelles publiques, non sous forme de leçons distinctes et suivies, mais par des entretiens familiers, des questions, des récits, des chants destinés à inspirer aux enfants le sentiment de leurs devoirs envers la famille, envers la patrie, envers Dieu. Ces premiers principes devront être indépendants de tout enseignement confessionnel*“. Первоначальные принципы моральныхъ представленій не преподаются въ видѣ послѣдовательныхъ и опредѣленныхъ наставленій, а посредствомъ дружескихъ разговоровъ, вопросовъ, разсказовъ, пѣсенъ, предназначенныхъ внушить дѣтямъ чувство долга по отношенію къ семьѣ, къ отечеству, къ Богу ¹⁾. Такое явленіе представляется весьма важнымъ моментомъ въ жизни общества. Интересъ къ морали, зиждущейся на идеѣ о существованіи Бога, есть исконная и вѣчно юная потребность души человѣка. Какъ произошла эта потребность, въ настоящую минуту я этого вопроса не могу не касаться. Быть можетъ, эта потребность есть слѣдствіе прогрессирующаго правильнаго приобщенія дѣтствій къ дѣлямъ, благодаря чему только дѣятельность, направленная на благо ближняго т. е. моральное поведеніе, становится главнымъ жизненнымъ импульсомъ и человѣкъ, такимъ путемъ, постепенно превращается изъ эгоиста въ альтруиста; такъ по крайней мѣрѣ думалъ Гербертъ Спенсеръ. Быть можетъ также, эта потребность есть слѣдствіе историческаго происхожденія индивидуальности, которая прежде чѣмъ стать таковой, вышла изъ состоянія стаднаго безразличія; вслѣдствіе этого она сохранила тяготѣніе изъ стада, реформировавшемуся въ общество и, преобразованная въ единичную сознательную волю, она стремится слиться въ

---

¹⁾ Nouveau Code de l'instruction primaire par Pichard 1883. p. 454.

общемъ потокѣ общечеловѣческихъ интересовъ, возможныхъ при полномъ торжествѣ моральныхъ началъ и высшей моральной заповѣди о любви къ ближнему. Такъ приблизительно разъясняетъ Вундтъ. Кто правъ изъ названныхъ мыслителей—этого вопроса я не касаюсь. Для меня въ настоящій моментъ важемъ только фактъ, бесспорный фактъ заложеннаго въ душѣ человѣка глубокаго интереса къ явленіямъ, составляющимъ моральную область. Эта потребность моральныхъ идей, чувствъ, представленій разлита въ поведеніи всего человѣчества и наиболѣе ярко выражается въ жизни, такъ сказать, героевъ добраго дѣла, нерѣдко совершающихъ подвиги во имя моральнаго принципа. Рядомъ съ этими нравственными идеями и чувствами въ душѣ человѣка заложена и ярко свѣтится идея безконечнаго и вѣчнаго Творца, идея Бога. Она служитъ восполненіемъ и оправданіемъ моральныхъ идей и составляетъ предметъ высшаго духовнаго интереса. Этой потребности моральнаго совершенствованія въ нѣкоторой степени можетъ удовлетворить воспитаніе, обученіе, которое, оставаясь покорнымъ завѣту Евангелія, преслѣдуетъ единственную цѣль: просвѣщеніе души, имѣющей Божеское происхожденіе.

Приведенныя нами данныя обнаруживаютъ, что въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ проявилась знаменательная тенденція: общество стремится осуществить мысль о просвѣщеніи души будущихъ поколѣній, не преслѣдуя при этомъ побочныхъ, скрытыхъ цѣлей, имѣющихъ въ виду сдѣлать изъ населенія удобное орудіе для исполненія тѣхъ или иныхъ задачъ. Это выражается не только въ указанной нами попыткѣ развитія и закрѣпленія въ душѣ дѣтей моральныхъ представленій и идей о Богѣ, но и въ обновленныхъ методахъ и приемахъ современной педагогикѣ.

Метода, преслѣдовавшая насильственное насыщеніе ученика извѣстнаго рода знаніями, обременявшая юную память массой логически неорганизованныхъ фактовъ, воспринимаемыхъ и съ принужденіемъ, и съ отвращеніемъ, такая метода издавна вызвала сомнѣніе въ ея рациональности. Не вдаваясь въ подробности, можно замѣтить, что уже Ж. Ж. Руссо съ успѣхомъ популяризировалъ идею о томъ, что воспитаніе должно быть сообразнымъ съ природою. Не довольствуясь этой неопредѣленной формулой, отецъ новѣйшей педагогикѣ, Генрихъ Песталотци, поставилъ ясное требованіе о томъ, что воспитаніе должно исходить изъ знакомства, изъ изученія психологическихъ свойствъ дѣтской природы. По этому взгляду предвзятыя точки зрѣнія должны быть отброшены; должна быть изучена природа ребенка, и вслѣдъ затѣмъ воспитаніе должно быть направлено къ самостоятельному развитію при-

родныхъ способностей дитяти. Въ такомъ же духѣ, и еще болѣе расширя мысли Песталоцци, училъ и дѣйствовалъ его послѣдователь, извѣстный Фридрихъ Фребель. Врядъ ли я впаду въ ошибку, сказавъ, что книга Спенсера „Education“ наилучшимъ образомъ объединяетъ и формулируетъ основныя идеи и мысли современной педагогики. Гербертъ Спенсеръ со свойственной ему ясностью и убѣдительною устанавливаетъ цѣлый рядъ руководящихъ началъ, съ которыми должно считаться рациональное воспитаніе; всѣ эти начала исходятъ и покоятся на основн.оидеѣ о томъ, что воспитаніе должно быть *само-развивимымъ* въ широкомъ значеніи этого слова и что оно *не должно принимать учащемуся страданія* (process of self-instruction and by consequence a process of pleasurable instruction). Вотъ почему задача преподавателя сводится главнымъ образомъ къ поддержанію самостоятельности ученика при приобрѣтеніи имъ знаній. Само собою понятно, что ученіе о педагогикѣ, проникнутое такими идеями, не вѣрится въ силу суровыхъ наказаній, принужденія и всецѣло полагается на морализирующую силу гуманности, кротости.

Присматриваясь къ практикующимся педагогическимъ приемамъ въ первоначальныхъ школахъ Швейцаріи, Франціи, Англіи, я имѣлъ случай наблюдать, что работа труженниковъ мысли, не всегда понимаемая своевременно, все-таки представляетъ изъ себя посѣвъ добрыхъ сѣмянъ, которыя когда-нибудь да взойдутъ. Находясь въ школахъ названныхъ странъ, вы видите, что преподаваніемъ руководятъ установленныя Спенсеромъ принципы воспитанія, вы чувствуете, что надъ школою витаетъ кроткій, благородный духъ Песталоцци. Въ школахъ болѣе нѣтъ мѣста для вѣры въ благодѣтельность солдатской дисциплины; она замѣнена любовнымъ отеческимъ отношеніемъ преподавателя къ ученикамъ. Преподаватель является въ роли старшаго товарища учениковъ и, какъ я имѣлъ случай наблюдать, фамильярность отношеній во время рекреации нисколько не препятствовала установленію порядка во время занятій, при чемъ дѣти обнаруживали особенно чуткое послушаніе учителю. Мнѣ говорили въ Швейцаріи, что на практикѣ въ наказаніяхъ почти не встрѣчается необходимости; по крайней мѣрѣ, при посѣщеніи мною школы, за два предшествовавшихъ мѣсяца не было ни одного случая примѣненія наказанія; да и самыя наказанія не заключаются въ угрозахъ, въ дѣйствіи страхомъ. Они стремятся затронуть моральную сторону; такъ напримѣръ, въ Швейцаріи высшимъ наказаніемъ считается воспрещеніе ученику являться въ школу въ теченіе 2-хъ дней. Въ „Notice sur les écoles primaires du canton de Genève“ категорично указано, что единственными наказаніями остаются

дурныя отмѣтки, оставленіе въ классѣ послѣ занятій и явка дѣтей предъ инспекторомъ въ сопровожденіи ихъ родителей. „Воспрещены: тѣлесныя наказанія, наказанія унижительныя и арестъ ученика, лишаящій его обѣда или времени его досуга“. (Les châtimens corporels, les postures humiliantes, les retenues, qui pourraient priver l'élève de ses repas ou de ses récréations, sont interdits) ¹⁾. Такое-же отношеніе къ наказаніямъ наблюдается и въ школахъ Франціи. Въ этомъ отношеніи, т. е. только во взглядѣ на примѣнимость тѣлеснаго наказанія, Англія составляетъ исключеніе. Въ англійской школѣ допускается битье дѣтей по рукамъ тонкимъ прутомъ изъ гнбкаго дерева; позволяется ударить по ладонѣ не болѣе 4-хъ разъ. При этомъ приняты всѣ мѣры, чтобы преподаватель не могъ воспользоваться по раздраженію этимъ правомъ; такъ напримѣръ, пруть хранится въ особомъ ящикѣ, запертомъ на замокъ, ключъ отъ котораго находится у старшаго учителя, завѣдывающаго школой. Безъ его вѣдома и разрѣшенія воспользоваться прутомъ нельзя. Самое употребленіе прута осложняется составленіемъ протокола. Тѣмъ не менѣе осмотръ журнала, куда записываются случаи дѣйствія палочки, показалъ мнѣ, что она примѣняется въ подмогу къ просвѣщенію раза два въ недѣлю, при чемъ обнаруживается, что дѣтскія ручки обладаютъ достаточной сопротивляемостью, ибо конецъ прута нѣсколько оббился о дѣтскія ручки. Тѣмъ болѣе обидно удержаніе въ Англіи этой ненужной расправы, что ея же популярный и извѣстный писатель и мыслитель Спенсеръ въ самой доказательной формѣ объяснилъ всю нелѣпость педагогики, обращающей за помощью къ палкѣ. Эта палочка — единственный пунктъ, въ которомъ Англія измѣняетъ новымъ педагогическимъ приемамъ.

Указанной выше идеей о развитіи въ дѣтяхъ духа самостоятельности опредѣляется самый способъ преподаванія урока, который ведется въ формѣ разговора учениковъ съ учителемъ. Присутствуя въ англійской школѣ на урокѣ механики, я думалъ, что дѣти разьяснили учителю неизвѣстную ему теорію блоковъ, а не наоборотъ. Самый урокъ длился не болѣе четверти часа. Современная педагогика особенно заботится, чтобы не имѣло мѣста злоупотребленіе юными силами ребенка, и поэтому въ числѣ относящихся сюда требованій выставляется такое: урокъ, вызывающій напряженіе вниманія, не долженъ длиться болѣе 15—20 минутъ. Въ этомъ отношеніи французскія власти проявили обычную имъ предусмотрительность. Art. 25 ранѣе указанного

---

¹⁾ Notice sur les écoles primaires du canton de Genève publiée à l'occasion de l'Exposition nationale 1896, p. 7.

декрета 2 августа 1881 года гласить: „Les leçons ne devront jamais durer plus d'un quart d'heure ou vingt minutes; elles seront toujours séparées par des chants, des exercices gymnastiques, des marches ou des évolutions“ (уроки не должны длиться долѣе 15—20 минутъ; они раздѣляются пѣніемъ, гимнастическими упражненіями, всякаго рода движеніями).

Вообще въ школахъ Франціи, Женевскаго кантона Швейцаріи и Англіи обращено добросовѣстное вниманіе, чтобы занятія не причиняли страданій ни душѣ, ни тѣлу ребенка. По поводу этой черты современной педагогики одна преподавательница англійской первоначальной школы, во время разговора, замѣтила мнѣ, что ихъ старанія о превращеніи уроковъ въ пріятныя занятія, чуть не развлеченія, достигли полного успѣха. Преподавательница выражала опасеніе, что такая метода не закалитъ характера ученика, не выработаетъ въ немъ навыка одолевать трудности, привычку къ борьбѣ. Конечно пріятно было услышать отъ учительницы первоначальной школы такое разсужденіе, указывающее на ея сознательное отношеніе къ предмету своихъ занятій. Но съ выраженными опасеніями можно не согласиться. Возможно скорѣе заключить, что принятая система обученія и воспитанія не надломитъ юныя развивающіяся силы, и школа выпуститъ изъ своихъ стѣнъ здоровыхъ духомъ и тѣломъ, бодрыхъ, веселыхъ юношей. Сохранившаяся добрая память о школьныхъ дняхъ, свѣжесть впечатлительности, подвижность, жизнерадостное, приподнятое настроеніе, интересъ къ знанію—вотъ багажъ, который вынесетъ ученикъ изъ школы новаго метода. Съ такимъ запасомъ можно смѣло идти на встрѣчу жизненнымъ испытаніямъ. Если при такомъ методѣ, обезпечивающемъ здоровое развитіе душевныхъ силъ, будетъ крѣпнуть указанная выше тенденція къ просвѣщенію въ морально-религіозномъ духѣ въ истинномъ значеніи этого слова, безъ примѣси не всегда ясныхъ и честныхъ побочныхъ видовъ, то это можетъ содѣйствовать внесенію въ общество будущихъ поколѣній нѣкоторыхъ положительныхъ сторонъ. Во всякомъ случаѣ такое воспитаніе должно быть отнесено къ числу средствъ, которыя могутъ выработать въ человѣкѣ свойства и міровоззрѣніе болѣе приспособленныя, чѣмъ нынѣшнія, для разрѣшенія сложныхъ социальныхъ задачъ, тяготящихся надъ западно-европейской жизнью. Такое воспитаніе можетъ сослужить службу, какъ средство, которое въ числѣ другихъ, посодѣйствуетъ проявленію реакціи противъ внѣдрившагося въ моральную, религіозную сторону жизни человѣка лицемѣрія; указанная система воспитанія (съ девизомъ содѣйствовать моральному прогрессу) можетъ съ теченіемъ времени дать поколѣніе, которое ока-

*

жется болѣе крѣпкимъ духомъ и тѣломъ и которое проявитъ болѣе правдивой чуткости къ нравственнымъ и социальнымъ запросамъ. Такому поколѣнію выпадетъ тогда на долю разрѣшеніе сложныхъ общественныхъ вопросовъ, нынѣ приводящихъ людей, то въ ярость, то въ переполохъ. Я подразумѣваю проблемы, выдвигаемыя такими болѣзненными явлениями, какъ пролетаріатъ, гнетъ капитала, социализмъ и анархизмъ. Въ настоящее время люди слишкомъ недоувѣривы другъ къ другу, чтобы спокойно отнестись къ такимъ вопросамъ. Строить о нихъ заговорить и создается такая жгучая почва, такая острота противоположныхъ концепцій, представленій, которыя исключаютъ спокойное разсужденіе, индущее истины. Въ этой противоположности пониманія выдвигаемыхъ жизнью вопросовъ проявляется много свойствъ, присущихъ человѣку; мало только въ нихъ искренности, правды, морали, братскаго отношенія къ ближнему. Не проявляетъ всего этого социалистъ, кричащій предъ всѣмъ свѣтомъ, что держатель капитала „дроволюпецъ“ и ничто болѣе. Не ищетъ правды и капиталистъ, увѣряющій, что социалистъ только „убійца изъ за угла“. Въ этихъ словахъ много нетерпѣливости, нервнаго раздраженія и полное отсутствіе искренности, правдиваго стремленія къ разрѣшенію сложнаго вопроса объ отношеніи капитала къ труду. Въ этихъ словахъ выражается ненависть между представителями капитала и труда, ошибочно думающихъ, что социальная жизнь есть только арена борьбы, въ которой торжествуетъ право сильного... Смѣла, но не лишена вѣрности надежда, что въ числѣ факторовъ, содѣйствующихъ прогрессу социальной жизни, будетъ находиться обновленная система воспитанія; она, быть можетъ, подготовитъ почву, на которой человѣкъ не книжно, но жизненно воспрійметъ идею, что ожидающая каждого жизненная борьба должна совершаться не подъ грознымъ девизомъ „unde victis“, а въ духѣ христіанской морали, покоящейся на братствѣ, взаимной любви и на солидарности общечеловѣческихъ интересовъ.

I. Orshansky, prof. à Kharkow.

Le mécanisme des phénomènes nerveux.

(Ouvrage publié par l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg. 1898).

Résumé et conclusions générales.

L'examen des phénomènes nerveux nous a amené aux conclusions suivantes:

1. Le processus nerveux est la base de l'adaptation de l'organisme au milieu: chaque phénomène nerveux n'étant qu'une adaptation. Le système nerveux n'est lui-même qu'un organe de l'adaptation et, par conséquent, de l'évolution. En même temps, le processus nerveux n'étant pas un phénomène achevé se trouve encore dans l'état de son accroissement et de son développement. Chaque phénomène nerveux n'est que la réaction de l'organisme à l'influence du milieu. Le processus nerveux dans les différentes parties du système nerveux et, sous ses formes diverses, présente de différentes phases de développement. Il existe toujours entre le milieu et l'organisme une lutte et un équilibre dynamique; cet équilibre est troublé par l'influence du milieu et, à. d. par l'excitation extérieure. L'onde nerveuse présente deux phases: la 1-re qui est une phase d'accroissement progressif du trouble de l'équilibre et la seconde qui est celle du rétablissement de ce dernier; c'est pourquoi l'onde nerveuse a un caractère cyclique.

La fonction nerveuse, étant une adaptation de l'organisme au milieu, est basée sur le principe régulateur de la conservation de l'individu. Le rapport même qui existe entre le milieu et l'organisme a le caractère d'une relation qualitative et ne peut nullement être réduite à un rapport quantitatif, quoique certains moments de la réaction et de l'excitation peuvent présenter une relation fort simple. C'est à cause de cela qu'il n'y a pas de chance à arriver à quelque formule générale, mathématique, pour établir un rapport entre ces deux facteurs. Le rôle de la qualité des fonctions nerveuses apparaît d'une manière encore plus évidente aux de-

grés supérieurs et psychiques de ses dernières tandis que l'importance de la quantité s'efface de plus en plus.

Le phénomène nerveux intérieur lui-même est également d'une nature double. Nous voyons dans le système nerveux deux parties: l'une-perceptive et l'autre réactive; dans chaque phénomène nerveux nous trouvons également ces deux phases. Il est indispensable de se rappeler que ces deux parties du système nerveux, ainsi que ces deux phases du processus, se sont développées chacune sous l'influence de différents facteurs; la 1-re sous l'influence du milieu et la 2-de fut fixée sous celle de la réaction. La première a un caractère qualitatif, plus individuel, et la dernière—un caractère quantitatif.

La réaction et l'excitation sont des équivalents objectives du processus nerveux. La réaction reflète toutes les propriétés objectives des deux éléments du processus nerveux—du milieu et de l'organisation. La réaction est une manifestation extérieure de tout le processus nerveux; quant au processus nerveux lui-même, considéré comme un phénomène indépendant, il n'est que l'intermédiaire entre l'influence et la réaction et doit refléter sous la forme moléculaire toutes les propriétés de l'excitant ainsi que de la réaction. C'est pourquoi nous avons le droit de nous attendre à trouver ces propriétés dans le processus nerveux même.

2. Le processus nerveux a un caractère compliqué au plus haut degré: étant en rapport intime avec les modifications physiologiques du tissu nerveux, il est toujours accompagné des ondes de différent caractère—mécanique, physique et chimique. Ces ondes sont différentes dans les diverses parties du système nerveux et dans les divers organes des sens. Par contre dans les voies motrices, ces ondes nerveuses portent un caractère plus homogène. Le caractère de ces ondes dérivées est déterminé par des particularités morphologiques dans chaque partie du tissu nerveux, et par les propriétés physiologiques. Les différentes couches d'une seule et même cellule ainsi que d'une fibre nerveuse sont le domaine des ondes d'une certaine catégorie.

Les nerfs, étant différenciés, dérivés des cellules, présentent par leur structure plusieurs types, dans lesquels prédomine telle ou autre catégorie des ondes nerveuses dérivées. La cellule nerveuse contient deux parties: une qui sert de conducteur et où le processus porte le caractère de l'onde moléculaire, et une autre qui sert comme siège de chimisme. La cellule peut servir, selon les conditions physiologiques et, surtout, selon l'intensité du procédé, tantôt seulement en qualité de conducteur, tantôt comme laboratoire chimique; le plus souvent elle accomplit ces deux fonctions simultanément.

L'onde nerveuse ainsi que les ondes dérivées qui l'accompagnent, soit mécaniques, soit physiques, soit chimiques, — ont 2 formes — manifeste et latente; état où l'énergie se décharge et l'état où l'énergie est inhibée, ce qui peut être nommé par l'analogie avec les phénomènes de mouvement mécanique: phase active et négative (directe et inverse).

Les processus chimiques dans le système nerveux sont aussi de deux espèces: la décomposition des molécules complexes, accompagnée de la décharge de l'énergie et la réintégration de ces molécules s'accompagne de la transformation de l'énergie en état latent.

Ces phases chimiques doivent toujours coïncider d'après leur caractère avec toutes les ondes nerveuses entre elles, ainsi qu'avec la phase de l'onde biologique. Dans toutes les manifestations et les embranchements de l'action nerveuse donnée, prédomine soit, la phase active, soit la phase inverse.

La manifestation physiologique du processus nerveux c. à. d. son influence sur les organes du corps doit également se trouver soit dans la phase de l'excitation ou dans la phase de l'inhibition. Cette thèse peut être caractérisée comme le principe de l'unité des phases de l'énergie.

Enfin, le caractère de la phase correspond à la direction de l'onde. La direction progressive est toujours liée à la phase active et à l'excitation inverse — avec la phase inverse et avec l'inhibition. Et dans le cas où, sous l'influence des conditions physiologiques quelconques, par exemple, d'un obstacle pour le mouvement inverse, alors le caractère de la phase d'excitation en celle de l'inhibition. De telle manière l'excitation et l'inhibition sont intimement liées à la direction des ondes, mais non à l'interférence.

3. Chaque molécule du tissu nerveux se trouve en état vibratoire — l'intensité duquel produit le ton nerveux. Les molécules se trouvent en état d'un équilibre labile sous l'influence de deux forces moléculaires. Le degré de la stabilité des molécules ou de la résistance rencontrée par quelque force extérieure P agissant sur le nerf et nécessaire pour troubler l'équilibre de la molécule, détermine la hauteur du seuil de l'excitation.

C'est dans le phénomène du ton et du seuil que se manifeste la loi de conservation de l'énergie dans la fonction nerveuse quoique sous une forme spéciale, physiologique.

Cette loi se manifeste déjà dans l'organisme — où il a une tendance à une température constante c. à. d. à un niveau constant de l'énergie vive. La constance de la température est atteinte par l'équilibre de ba-

lançamento: la dépense du calorique et du travail mécanique est égale à la somme de l'énergie élaborée par l'organisme au moyen de la nutrition et de l'air. L'équilibre du balancement et la constance de la température sont troublés par chaque acte physiologique, mais ensuite ils se rétablissent. A la conservation de l'équilibre concourt le mécanisme qui régularise la production du calorique ainsi que sa perte par l'épiderme!

Le système nerveux se trouve également dans un état d'une oscillation moléculaire, lequel analogiquement à la température du corps, a une tendance à l'intensité stable constante. Cette stabilité constante du ton nerveux est aussi un résultat du balancement ou de l'équilibre entre la dépense et l'affluence de l'énergie. Cette affluence de l'énergie provient de deux sources: les agents physiques extérieurs et les processus physiologiques ainsi que le chimisme de la substance nerveuse. La dépense de l'énergie nerveuse consiste en première ligne de la décharge pour l'innervation des muscles.

La stabilité du ton nerveux se maintient grâce au mécanisme physiologique, identique à celui qui régularise la balance calorique. L'équilibre est troublé par chaque action du système nerveux qui provoque l'oscillation du niveau du ton nerveux, mais ce dernier se rétablit immédiatement par voie de chimisme. Mais en outre, il existe dans l'énergie nerveuse, examinée en dehors de chimisme, un mécanisme régulateur spécial.

Chaque action nerveuse, embrasse trois parties: 1) le travail direct proprement dit, c. à. d. la dépense de l'énergie pour le mouvement utile—innervation des muscles et organes correspondants; 2) diffusion ou irradiation du processus nerveux dans les parties voisines du système nerveux, c. à. d. le phénomène d'irradiation de l'énergie 3) Transformation inverse de l'énergie nerveuse dans un état latent, ce qui est la base de l'inhibition, grâce à laquelle l'économie de l'énergie a lieu. L'inhibition est par conséquent le principe de l'économie de l'énergie nerveuse.

4) Il existe plusieurs types de l'inhibition, et toute l'histoire du développement de la fonction nerveuse n'est qu'un perfectionnement du mécanisme de l'inhibition à commencer par le type le plus simple d'une résistance (mutuelle) musculaire des muscles antagonistes, jusqu'à l'arrêt de la production de l'énergie nerveuse dans les cellules.

La somme des trois parties composantes de l'énergie c. à. e. de 3 formes de dépense—travail direct, proprement dit, décharge et transformation inverse au moyen de l'inhibition à l'état latent,—est égale à toute la somme de l'énergie produite pendant le processus nerveux.

La distribution de ces trois parties n'est pas la même dans les différents types des processus nerveux. Dans les actions moins compliquées et dans les centres inférieurs, la partie la plus considérable de la force nerveuse est dépensée à la décharge improductive, au contraire, dans les actions plus compliquées, et dans les centres supérieurs, la partie la plus considérable est économisée par l'inhibition.

La proportion de l'énergie active (vivée) qui se produit dans les centres et, transformée par voie de l'inhibition en état latent, — reste invariable dans les limites où l'intensité du processus nerveux ne change pas et le rétablissement n'a pas lieu.

C'est pourquoi l'inhibition apparaît non seulement en qualité d'une source d'économie de l'énergie nerveuse, mais encore comme une base du balancement de la dépense et de la recette. Le principe de la conservation de l'énergie, — ne peut guère être appliqué aux phénomènes nerveux, car cette loi suppose en premier lieu, l'équivalence de la transformation d'une forme d'énergie nerveuse en une autre et, en second lieu, exige que tout le système des points soit isolé et possédât une somme invariable d'énergie c. à. d. ne se trouve pas en correspondance avec les agents extérieurs. Cette seconde condition n'a pas lieu dans le tissu vivant qui est sujet à la nutrition et à l'affluence des forces de l'extérieur.

Par cette raison, malgré l'équivalence des transformations qui a lieu dans le système nerveux, le total de l'énergie ainsi que la distribution de ses trois parties, oscillent continuellement. La distribution des ces parties se détermine par les conditions individuelles, morphologiques des trois domaines différents, ou chacune se développe. En outre, cette distribution n'est pas la même pour des différents types des actes nerveux, est cependant jusqu'à certaines limites, hors desquelles les trois parties de l'action nerveuse commencent à produire une influence mutuelle régulatrice. Cette relation a un caractère d'une adaptation réciproque d'une partie de l'acte nerveux à une autre. C'est pourquoi cette relation, quantitative par son essence, ne peut être exprimée par une formule mathématique, à l'exception des cas particuliers.

La loi de conservation de l'énergie est intimement liée à la stabilité du niveau du ton nerveux et a lieu dans les limites dans lesquelles cette stabilité existe. En état de repos du nerf quand le ton est au niveau fixé, la relation de l'énergie active et latente doit rester stable et la somme des 2 formes de l'énergie reste également stable. Mais du moment que surgit le processus nerveux, immédiatement commence l'oscillation du ton nerveux et c'est seulement à la fin de la seconde phase que se produit le rétablissement du niveau antérieur du ton;

avec quoi la distribution de la forme de l'énergie ainsi que leur somme revient à la norme précédente. De cette manière le processus nerveux appartient aux processus cycliques, et la loi de conservation de l'énergie, imperceptible dans chaque moment de ce processus, peut être réalisée au moyen de la synthèse dans tout son ensemble. La stabilité du ton et l'absence des processus de nutrition matérielle ainsi que dynamique, c. à d. une pleine isolation de l'énergie nerveuse durant l'action nerveuse, apparaissent seulement comme un idéal, comme une limite, dont la réalité est plus ou moins éloignée. Par conséquent la loi de conservation de l'énergie ne possède ici que le caractère d'un principe régulateur, lequel ne se réalise pas complètement dans le processus nerveux, mais sert seulement pour ce dernier en qualité d'une limite terminale,

L'inhibition, ainsi que la décharge ont cela de commun que toutes elles localisent la dépense de l'énergie, en l'adaptant au travail nécessaire c. à d. au but de la réaction. Mais, l'inhibition est l'antagoniste de la décharge: plus vite et plus tôt se développe la première, d'autant plus la valeur de la dernière se réduit. La décharge est une propriété plus élémentaire du processus nerveux, qui caractérise les degrés inférieurs de ce dernier; tandis que l'inhibition est un produit de l'évolution de la fonction nerveuse, et caractérise le degré supérieur de cette dernière, subissant une série de transformations. Sous sa forme supérieure l'inhibition surgit dans les actions cérébrales, qui forment la base de l'activité psychique. C'est ici que le principe de l'économie de l'énergie active atteint son point culminant ainsi que sa transformation en état latent.

Le principe de l'économie de l'énergie se manifeste encore sous deux autres formes—dans le phénomène de la transformation, et par le phénomène des seuils de l'excitation.

5. La transformation; le processus nerveux n'est pas quelque chose de continu, de nature homogène dans tout son trajet. La transformation de l'énergie est une propriété fondamentale du processus nerveux. L'énergie physique (lumière, son, vibrations mécaniques) se transforme en excitation physiologique; l'excitation physiologique se transforme dans les terminaisons des nerfs sensitifs en processus nerveux, dans les cellules nerveuses a lieu une nouvelle transformation en énergie chimique et il se produit une transformation inverse dans les muscles, de l'énergie nerveuse en une force thermique et mécaniques. Au total la fonction nerveuse dans tout son trajet est liée avec la transformation du caractère de l'intensité et du rythme de l'énergie.

Le phénomène de transformation donne naissance à un système des seuils (ou hauteurs) que le processus nerveux doit surmonter à chaque

transformation. Chaque seuil est justement le point où la transformation d'énergie a lieu. Le premier seuil se trouve dans l'appareil physiologique des organes du sens, (sensitifs) c'est ici que les excitants qui dépassent les limites déterminées par leur force se retiennent, dans les terminaisons des nerfs: un pareil seuil rencontre les excitations physiologiques qui ne puissent pas se transformer en processus nerveux. Il existe un troisième seuil dans les cellules pour les ondes nerveuses faibles d'une certaine vitesse, qui ne peuvent provoquer dans les cellules le processus de la production de l'énergie. Dans les terminaisons périphériques des nerfs moteurs, il se trouve encore un seuil, qui détermine seulement la transformation d'un rythme défini en impulsions pour les muscles. Enfin, il existe encore un seuil psycho-physique qui détermine quelles excitations centrales justement s'accompagnent des phénomènes de conscience, par exemple, de sensations, et lesquelles ne le sont pas.

Chaque organe de sens a une hauteur spécifique de seuil, qui dépend de l'énergie moyenne de l'excitant qui agit sur cet organe. Ainsi pour l'énergie de vue la hauteur doit être plus basse que pour l'organe de l'ouïe c. à. d. que le minimum d'énergie nécessaire pour provoquer une onde nerveuse dans l'appareil est plus faible que celui qui est exigé par l'organe d'ouïe.

On arrive ainsi à une loi d'individualité et de l'excitabilité spécifique pour chaque appareil sensitif sur toute son étendue.

L'intensité des processus nerveux dans les appareils sensoriels doit aussi être individuelle.

On observe en même temps la combinaison des ondes de tous les appareils sensitifs et leur fusion et coordination dans les mouvements soit réflexes soit spontanés. Cela prouve que dans les centres moteurs, il se produit le rétablissement de l'énergie des processus nerveux, par conséquent le seuil des centres moteurs doit être commun c. à. d. le même pour tous les appareils sensitifs. Le système des seuils individuels dans les organes et les centres sensitifs, leur maintien au même niveau (constant) dans un rapport mutuel défini de la hauteur, ainsi que leur rétablissement aux centres—forment la base du processus nerveux. La hauteur du ton nerveux, sa stabilité dans le système moteur et l'individualité dans le système nerveux sensitif, ses oscillations et son rétablissement sous l'influence de l'action nerveuse, transformation de l'énergie nerveuse de l'état actif en état latent,—de l'excitation en inhibition—tout cela est intimement lié avec le système des seuils.

Chaque processus nerveux qui atteint la hauteur du seuil, donne naissance à l'énergie active, tandis que l'inhibition ainsi que la transfor-

mation inverse de l'énergie active en état latent, — se produisent chaque fois que le processus tombe au-dessous du seuil ou que le seuil lui-même monte.

Les seuils oscillent continuellement sous l'influence de l'activité. D'abord le seuil tombe, ensuite il monte et, à la fin du processus nerveux, nous voyons le rétablissement du seuil jusqu'à sa hauteur normale. Evidemment, le système ou l'échelle des seuils présente un mécanisme régulateur pour l'élection, l'assortiment et l'appréciation de l'excitation extérieure. Dans l'appareil physiologique se trouvent des adaptations qui établissent une relation stricte et précise de l'excitant à notre corps. La direction de la force agissant de dehors, sa vitesse, la distance de la source, tout ceci se reflète d'une manière évidente sur l'appareil physiologique sensitif. C'est ce même appareil qui définit l'espèce de l'énergie qui peut être acceptée par l'organe sensitif donné, ainsi que l'échelle des ondulations, et la limite de l'intensité de l'excitant.

Le premier seuil physiologique détermine, par conséquent, les conditions fondamentales de la transformation de l'agent physique en état physiologique.

Le seuil suivant, nerveux, dans les terminaisons des nerfs, — qui exige un état encore plus différencié, — établit les conditions de la conductibilité de l'excitation. Le nerf est capable de conduire seulement les ondulations d'un rythme déterminé et l'un des problèmes du seuil nerveux consiste justement dans la transformation de l'irritation physiologique en tel rythme qui puisse être accepté et propagé par le nerf. Enfin, le seuil central a pour but spécial de régulariser la transformation de l'énergie.

Donc chaque seuil a son rôle spécial: le seuil physiologique détermine la qualité de l'unité ou de l'élément de l'excitant, le seuil nerveux — détermine la propriété de l'onde de l'excitant, son trajet, et le seuil central — détermine son intensité c. à d. son énergie relative.

6. Les hauteurs du seuil se trouvent toujours en correspondance inverse avec le diamètre des fibres nerveuses, dans lesquelles le processus nerveux se développe. Moins est le diamètre de la fibre, plus fine est la fibrille, — d'autant plus bas est le seuil de son excitabilité. Cela se rapporte également aux terminaisons des nerfs dans les organes sensitifs ainsi qu'aux ramifications des cellules. Mais le calibre des arborisations nerveuses ne possède pas des dimensions constantes et se modifie sous l'influence de l'activité. Durant le travail les terminaisons des fibres, les ramifications les plus fines, se décomposent, par conséquent tous les seuils montent, ce qui forme la base de la fatigue et de l'épuisement.

La nutrition et le repos reconstituent de nouveau ces terminaisons des fibres nerveuses, — le seuil tombe et le ton monte.

Les ramifications d'une même fibrille nerveuse ou d'un embranchement de la cellule ont des terminaisons de différent calibre, c'est pourquoi elles possèdent des différents seuils de l'excitabilité et de la transformation, par suite de quoi la localisation dans la direction devient possible ainsi que l'irradiation des différents processus nerveux. Sous l'influence de la répétition d'une même action nerveuse de certaine qualité et de l'intensité, les petites ramifications terminales qui servent à la propagation de ce processus, s'allongent grâce à la nutrition, reçoivent des racines plus fines, par suite de quoi le seuil monte. Il peut tomber encore davantage à cause du rapprochement des terminaisons allongées des fibrilles ainsi qu'à cause de l'amincissement de la substance intercellulaire non fibrillaire. Voilà pourquoi l'exercice fixe en premier lieu une voie déterminée pour chaque acte donné, et en second lieu, favorise son accomplissement, — c'est justement en quoi consiste la base matérielle de la mémoire, qui prend son origine dans la formation des allongations temporaires des terminaisons (des branches additionnelles). Une fois que l'exercice n'a plus lieu pour un long espace de temps, les terminaisons nouvellement formées étant labiles, se détruisent et ne se rétablissent plus.

L'association des actes nerveux est fondée sur cette même base des formations récentes des suppléments temporaires dans les terminaisons nerveuses.

Plus haute est la place occupée par l'organe dans la hiérarchie des organes du sens — d'autant plus fines sont les terminaisons des nerfs et moindre est le seuil de leur excitabilité, ce qui coïncide avec la moindre énergie des excitants des organes plus développés des sens.

D'un autre côté, les ramifications terminales des nerfs deviennent de plus en plus fines à mesure que nous approchons de la périphérie aux centres et de ceux inférieurs aux supérieurs. C'est justement par cet abaissement des seuils de la périphérie aux centres que le mouvement centrifuge de l'onde nerveuse se propage d'après le principe de la moindre résistance. Tandis que dans le système moteur, la propagation de l'onde nerveuse s'accomplit par les décharges de l'énergie nerveuse dans les cellules.

7. L'intensité de l'onde nerveuse dans chaque point du système nerveux, c. à d. de son énergie active et la vitesse de la propagation se déterminent au moyen de deux facteurs — l'intensité du processus de la décharge de l'énergie et de la hauteur du seuil dans le point donné, c. à d. par

la force de la résistance, en s'accroissant avec l'accroissement de la 1-re et en tombant avec l'accroissement de la dernière.

La relation normale de ces deux facteurs est troublée par un travail trop long et trop intense ou une nutrition peu suffisante, dans ce cas la décharge baisse, et la hauteur des seuils monte, ce qui embrasse également et la naissance de l'onde nerveuse et, en second lieu, ralentit son trajet.

8. Il existe dans les cellules nerveuses deux couches de tissu, l'une disponible, qui se décompose aisément et l'autre stable, partie de réserve.

Pour les excitants consécutifs ou pour des ondulations nerveuses d'une même force, la quantité de l'énergie déchargée présente une courbe descendante, de sorte que pour recevoir une portion nouvelle de l'énergie déchargée — sont indispensables des dépenses toujours croissantes de la force vive pour l'exploitation de l'énergie de réserve.

La hauteur du ton nerveux dans un groupe quelconque des cellules et des fibres se trouve aussi dans une certaine relation avec la hauteur du seuil. Plus ce dernier est bas, plus faible est la résistance et la stabilité de l'équilibre. D'autant plus bas est le niveau supérieur de l'énergie libre ou la limite supérieure du ton de la région donnée.

Le niveau des seuils et du ton individuel pour chaque organe des sens, se maintient encore par l'influence stimulante du milieu extérieur c. à d. par l'énergie vive de l'excitant.

Les seuils déterminent non seulement le minimum de la valeur de l'excitant extérieur, accessible à la transformation, mais aussi la limite supérieure pour les agents extérieurs. Les excitants qui sont au-dessus de cette limite ne produisent pas de processus nerveux, — pour lesquels grâce aux seuils s'établit une échelle de l'excitabilité, spécifique pour chaque organe des sens. Les excitants qui se trouvent au dehors de cette échelle, au-dessous et au-dessus des seuils de limite, ne sont pas perdus pour le système nerveux; ils produisent aussi des modifications moléculaires et chimiques, seulement non spécifiques, c. à d. qui ne sont pas aptes à se transformer en une forme spéciale d'un mouvement ondulatoire nerveux. Le seuil ainsi que le ton, étant tous deux des manifestations et des moyens d'adaptation, se sont développés sous l'influence de la fonction nerveuse. La structure du tissu nerveux tel que nous le voyons à présent est aussi un produit de la fonction; mais une fois fixée, elle détermine à son tour le caractère de la fonction nerveuse.

Dans les organes supérieurs des sens les conditions de la fonction sont favorisées, la production du seuil et du ton plus bas, et conformément à cela, d'un très-petit calibre des fibres nerveuses. Ces conditions

ferent: intensité minime de l'énergie de l'excitant, grande différence qualitative, grande focalisation de l'irradiation sur la périphérie du corps, et enfin un rythme très secoué des excitants supérieurs. Voilà pourquoi il faut concevoir la loi de l'énergie spécifique qui embrasse la qualité et la quantité de l'excitant, comme une adaptation naturelle entre la structure et la fonction, fixée par l'hérédité.

Une fois que les conditions de la fonction se modifient, par exemple sous l'influence de la répétition ou de l'exercice, il se produit d'abord une modification fonctionnelle du tissu nerveux et ensuite une modification de la structure. Ces modifications des terminaisons forment la base de la mémoire, il se forme d'abord des traces dynamiques dans la substance intercellulaire et ensuite il se produit des modifications plus ou moins stables et morphologiques dans les terminaisons des rameaux.

Les modifications des rameaux présentent le visage d'évolution dans le tissu nerveux; dans ce dernier il existe une région riche d'un tissu jeune, embryonnaire, telle est la partie corticale du cerveau. Cette portion doit présenter le domaine où, sous l'influence de la fonction nerveuse se développent plus aisément les modifications évolutives dans les éléments morphologiques. Grâce à quoi les phénomènes de la mémoire et de l'association peuvent atteindre leur point culminant de leur développement.

9. Le processus nerveux présente des différences essentielles dans la cellule et dans la fibre. Dans la dernière par suite d'une homogénéité plus considérable de la structure, les deux phases de l'onde biologique directe et inverse, se trouvent à peu près en équilibre, et se suivent parallèlement l'une l'autre. C'est pourquoi le surplus de l'énergie délivrée est presque toujours égal au zéro; il en résulte un minimum fort peu considérable et un développement très faible des ondes moléculaires.

A chaque décomposition de la substance chimique, le volume des produits récemment formés est toujours plus considérable que celui qui était décomposé et il y a dans la coupe du nerf, ou dans le moment où s'effectue la décomposition, l'étendue occupée par les molécules doit s'accroître.

Mais comme le nerf se trouve entouré d'une enveloppe élastique, la pression à la surface, ou plus précisément à la circonférence de la coupe donnée, doit aussi s'accroître.

Dans le moment suivant, de la seconde phase chimique, dans cette même étendue de la section du nerf, le rétablissement des compositions complexes a lieu, le quantum de la substance se diminue de nouveau, ainsi l'intensité à la surface du nerf tombe. A chacune des deux phases de chi-

même, une remplaçant l'autre dans chaque point de nerf, correspondent deux phases dans l'ondulation de l'intensité mécanique à la surface du nerf, et selon l'amplitude et l'élasticité de l'enveloppe, s'y produit périodiquement un élargissement du diamètre nerveux et sa diminution consécutive. Or les ondes chimiques dans le nerf sont toujours accompagnées d'une onde mécanique de la même vitesse et à la même direction.

Nous voyons tout autre chose dans la cellule où la structure est beaucoup plus compliquée, ainsi que le processus nerveux lui-même. L'onde nerveuse, une fois entrée dans la cellule, se trouve au-dessous du seuil de la résistance du protoplasma, elle peut passer à travers la partie centrale de la cellule, celle qui propage (sert de conducteur) ou nerveuse, comme à travers la fibre. Mais, ayant atteint la hauteur du seuil de la résistance chimique du protoplasma, l'onde entre dans une phase nouvelle, phase chimique, et la décharge de l'énergie commence. Jusqu'au moment où l'énergie délivrée n'a atteint la hauteur du seuil de la cellule dans le rameau axial, elle continue à s'accumuler, la hauteur du ton nerveux dans la cellule s'accroît et nous avons la première phase ascendante du processus. Au moment que le seuil est atteint, arrive la décharge de l'énergie, la hauteur du ton tombe, à cause de quoi le chimisme ultérieur s'affaiblit aussi ou s'arrête, et la seconde phase descendante se produit. Du moment où le ton atteint son maximum de la hauteur jusqu'à la production de la décharge, une partie de l'énergie nerveuse, qui ne trouve pas d'issue de la cellule par les voies motrices, se reflète, inversement, spécialement par autres voies centrifuges, où se développe l'onde de l'inhibition ou de la résistance.

Au moment de la décharge de l'énergie dans la cellule, une oscillation très prononcée doit, à son tour, se transmettre dans une direction inverse à celle de l'onde active. D'après les lois du mouvement ondulatoire cette onde réfléxe ne doit pas suivre la même voie que l'onde active a suivie, mais elle doit se diriger sur les autres ondes nerveuses en les amenant à la périphérie. Ainsi que le caractère de l'onde est lié avec sa direction, cette onde réfléxe doit être inhibitoire.

De cette manière le processus dans la cellule même contient deux phases opposées: active et inhibitoire.

10. Le rythme et la périodicité sont ainsi des propriétés fondamentales du processus nerveux. L'onde réfléxe peut également se propager sur les cellules voisines et même sur les autres voies motrices. L'onde réfléxe de l'inhibition se développe d'autant plus facilement, que les conditions pour la décharge sont moins favorables, et que l'intensité du chimisme est plus faible. C'est pourquoi les centres supérieurs corti-

caux présentent un territoire où les ondes réfléchées, inhibitoires se développent le plus.

L'onde réfléchée n'est pas une onde proprement dite mais seulement une propagation ondulatoire de la résistance et des modifications de la hauteur du seuil. D'où une différence essentielle entre l'inhibition et l'interférence des ondes nerveuses.

11. L'interférence n'est pas identique à l'inhibition. Les ondes qui passent dans les différentes directions peuvent s'unir, se neutraliser réciproquement, coexister, selon leurs amplitudes, leur vitesses et les propriétés de leurs conducteurs, mais toujours ce ne sera pas l'inhibition. L'inhibition suppose une direction unilatérale des ondes et exclut même la possibilité de l'interférence des ondes rencontrées. Comme condition fondamentale, l'inhibition suppose l'accroissement des obstacles dans le nerf et dans la cellule pour le processus nerveux, mais les conditions de la simple conductibilité et de la propagation active de l'onde nerveuse, surtout dans une cellule, ne coïncident pas. C'est seulement à l'arrivée de la 2de phase du processus nerveux, lorsque la résistance dans la cellule s'accroît, qu'apparaissent les conditions pour l'inhibition, i. e. à d. pour la transformation d'une partie de l'énergie vive en état latent.

12. L'onde sommaire, ou associative selon quel l'interférence s'y produit d'une manière plus ou moins complète, doit également présenter une forme d'énergie tout à fait originale, cette dernière n'étant ni excitation, ni inhibition, mais présentant quelque chose de moyen entre ces deux espèces d'énergie nerveuse et en même temps l'une et l'autre étant possible. Certainement, l'application dans toute sa rigidité, des lois de l'interférence des ondes au processus nerveux est jusqu'à présent hors de possibilité, mais nous pouvons déjà indiquer le caractère tout à fait exceptionnel, original, au point de vue de la fonction physiologique, — des ondes sommaires et de les mettre à part comme une classe 3me — entre les ondes de l'excitation et de l'inhibition. Grâce à leur direction complexe, leur énergie ne peut être ni trop active ni latente, mais par cela même doit être proche au zéro. Et comme toute l'activité psychique est liée principalement avec les ondes de cette espèce, il en ressort un fondement bien solide de supposer que la perte de l'énergie nerveuse au travail psychique est réduite au minimum.

C'est par ces voies associatives que les ondes se propagent des deux centres réunis dans les directions opposées. Il surgit une onde nouvelle par suite de leur intercroisement et de leur réunion qui est la résultante de deux ondes fondamentales. Par suite de cette direction des ondes mutuellement opposées dans les voies d'association, les ondes nerveu-

ses y possèdent des propriétés tout à fait originales, qui diffèrent de celles qu'elles possèdent dans les voies de projection du système nerveux. Il a, ainsi que nous avons vu, l'indépendance réciproque des ondes nerveuses peut être acceptée comme loi fondamentale. Chacune de ces ondes se propage comme si elle existait seule dans le fibre nerveuse. Dans les voies d'association nous voyons tout le contraire: ici les ondes différentes s'entrelacent entre elles et, d'après la loi de l'interférence, se réunissent en une seule onde nouvelle, laquelle, cependant, contient, d'après la loi de Fournier, toutes les ondes élémentaires et peut être décomposée en ces dernières. Les voies d'association jouent, par conséquent, le rôle des organes spéciaux de la synthèse, la formation des ondes du groupe, composées des ondes élémentaires.

A côté de cette synthèse morphologique, il a lieu encore une autre espèce de synthèse—notamment dynamique, la réunion de deux ou de plusieurs ondes en une onde nouvelle fondée sur la loi de l'interférence, ce qui n'existe pas non plus dans le système des fibres projetées, où les ondes qui passent dans chaque moment donné ont une seule direction générale. Dans cette double synthèse morphologique ainsi que dynamique consiste la base de la possibilité de l'association des processus nerveux.

Toutes les propriétés fonctionnelles du processus nerveux, telle que la hauteur du seuil, l'énergie des ondes et autres présentent un système dynamique—sur toute l'étendue de son trajet—de la région d'association, dans laquelle le processus nerveux se développe au moment donné.

Le rythme déterminé du processus nerveux est indispensable pour que la réaction se produise; ce rythme est exposé d'un côté par le caractère ondulatoire des excitants extérieurs; ensuite il se fonde sur une discontinuité de la structure des voies réflexes, se régularise par la décharge et l'inhibition; et enfin se soumet à l'oscillation de la résistance dans les muscles, dans les articulations etc.

Il existe une forme complexe du rythme dans les centres nerveux multicellulaires, complexes; les groupes divers des cellules se trouvent simultanément dans les phases différentes—de l'excitation et de l'inhibition—donc la possibilité de la coordination.

18. Morphologiquement nous avons le droit d'analyser tout le territoire, d'un processus nerveux en trois parties: 1) fondamentale, limitée par les frontières du réflexe dans le sens restreint c. à. d. par cette chaîne des fibres et des cellules nerveuses; l'excitation desquelles est tout à fait indispensable pour l'effet ou pour le mouvement de la réaction; 2) Ensuite la diffusion ou l'irradiation du processus en groupes voisins des fibres et des cellules; ce qui est superflu pour le but d'adaptation; 3) En-

fig. ij) se développe dans une certaine partie du système nerveux en état ondulatoire inverse de l'inhibition ou de la résistance.

La région de la propagation de l'onde nerveuse ou les dimensions du territoire occupé par le processus nerveux, se détermine avant tout par la valeur de la résistance que l'onde rencontre dans la substance nerveuse, ou par la hauteur du seuil.

Plus forte est la résistance et plus haut le seuil—d'autant plus lentement et sur un moindre territoire se propage l'onde nerveuse. Le ton nerveux, étant en antagonisme avec le seuil, produit une influence opposée sur l'énergie et sur la région de la propagation de l'onde. Avec l'accroissement de l'intensité du processus nerveux, doit s'accroître et l'énergie, ainsi que l'étendue de sa propagation.

En général, l'intensité et l'extensité de l'onde nerveuse, se déterminent dans tous les cas par trois facteurs suivants: 1) travail direct (innervation), 2) diffusion de l'énergie active, et 3) résistance ou l'inhibition, ou transformation de l'énergie vive en état latent.

Les ondes faibles et fortes. Les processus nerveux—faibles, locaux, se caractérisent par le parallélisme entre les deux facteurs fondamentaux, —intensité et étendue de l'onde nerveuse. C'est à cause de quoi, les actes nerveux sont plus énergiques, plus diffus et manifestent un antagonisme évident entre ces facteurs dans la 1-re phase en faveur de l'intensité et dans la 2-me au profit de l'étendue de l'onde.

Les actes nerveux nouveaux et ceux qui sont déjà appris,—diffèrent également entre eux. Les premiers ont un caractère diffus, et les seconds acquièrent un type local.

Le phénomène des seuils et du ton forment des moyens avec lesquels l'économie de la force nerveuse est atteinte dans notre organisme. Le seuil inférieur retient les excitants contre lesquels il n'est pas indispensable que l'organisme réagisse, par quoi une perte inutile de l'énergie nerveuse est évitée. Le seuil supérieur préserve le système nerveux des excitants, l'action desquels sur ce dernier aurait abouti à une dépense excessive de l'énergie.

Les seuils adaptent les réactions du système nerveux aux excitants qui menacent le plus fréquemment l'organisme. Grâce aux seuils et au ton, le système nerveux se trouve toujours sur le point de réagir à ces impressions. La perte de l'énergie et du temps nécessaires à l'adaptation est réduite jusqu'au minimum, par quoi se manifeste de nouveau le principe de l'économie de l'énergie nerveuse.

14. Le rapport du processus nerveux à la réaction et au milieu est essentiellement différent. Tout ce qui est quantitatif dans le processus ner-

veux: son intensité, son extensité, sa durée, son rythme—doit se déterminer par la réaction. D'autre part, tout ce qui est individuel et qualitatif dans le processus nerveux, c. à d., la forme de l'onde nerveuse, le niveau du seuil et du ton, etc, doit se définir par le milieu, par conséquent, par le caractère de l'excitant. Donc, le caractère de l'onde nerveuse doit être individuel, quoique point spécifique, dans les conducteurs centrifuges et doit être nivellé dans les voies directes d'innervation, ou centrifuges.

... L'étude du rapport mutuel entre le processus nerveux, d'un côté—l'excitation et la réaction de l'autre,— doit avoir comme base la définition de la relation qui existe entre l'excitabilité, c. à d. le milieu et la réaction. Cela résulte de la loi fondamentale, que l'essence du processus nerveux consiste dans un équilibre entre le milieu et l'organisme; le processus nerveux n'étant que le mécanisme régulateur ou s'exprime cette régularisation d'une manière objective.

... Mais le rapport qui existe entre la réaction et l'excitation, portant un caractère d'adaptation, est qualitatif par son essence, particulièrement dans les centres supérieurs, cérébraux. Plus nous montons l'échelle des processus nerveux—d'autant plus l'individualité et la qualité de la réaction prennent la place prédominante, et l'importance du lien quantitatif diminue. Le lien entre le processus nerveux et les deux facteurs objectifs—excitation et réaction—doit avoir le même caractère, spécialement qualitatif. C'est pourquoi il faut rejeter complètement la question concernant quelque formule générale mathématique qui puisse exprimer le rapport du processus nerveux à l'excitant. Ce lien n'est pas le même pour les différents centres et les différents organes des sens, il diffère dans toutes les catégories des actes nerveux et varie selon les conditions physiologiques, dans lesquelles l'individu se trouve. Par conséquent, si même il existe un lien quelconque qualitatif entre l'excitant et le processus nerveux, il n'est possible que dans les limites bien restreintes d'un moment court pour l'acte donné. En outre la région de la propagation du processus nerveux dans les centres, ainsi que son étendue se trouvent en antagonisme avec son intensité.

... L'intensité de l'excitation nerveuse ou comme d'Arsonval la nomme la caractéristique du processus nerveux, se détermine non seulement par l'amplitude de l'oscillation de l'énergie nerveuse, mais aussi par la vitesse avec laquelle cette amplitude atteint son maximum.

$$\text{Intensité } j = \frac{\text{Ampl.}}{t} - C.$$

14) Le trajet ou l'étendue du processus nerveux dans les centres présente deux phases: la première à une territoire constante et à une

intensité croissante et la seconde — à la propagation progressive et à une intensité stable ou même descendante. La 2e phase arrive au moment où la décharge commence, c. à d. quand le ton nerveux atteint la hauteur de la résistance des cellules voisines. Evidemment le lien entre l'intensité du processus nerveux V et la valeur de l'excitant p peut avoir un caractère constant seulement pendant la première phase du processus.

Tandis que dans la seconde phase, l'influence p se partage entre V et l'étendue.

Donc, dans ces limites nous pouvons formuler la relation entre p et V au moyen de la conception du ton t et du seuil h .

L'énergie vive t des molécules du tissu nerveux tend à troubler son équilibre, mais rencontre la contre-action dans h ; t est en antagonisme avec h — ces deux facteurs peuvent être présentés comme des forces agissant dans les directions opposées sur l'état d'équilibre du nerf en repos. Jusqu'à ce que t ne prédomine h , l'onde nerveuse ne peut avoir lieu; h , qui représente la stabilité, exprime l'excédant de la force résistante sur la force qui tend à se transformer en énergie vive; tandis que t au contraire exprime la prépondérance de l'énergie nerveuse libre dans la molécule du nerf sur l'énergie nerveuse latente de ces molécules. Quand le nerf, qui est en repos, subit l'action de l'excitant minimal p_0 , qui est capable de produire l'excitation, c'est que $p_0 = h$, c. à d. que le seuil inférieur de l'excitation est égal au seuil inférieur de la résistance. La stabilité et la résistance du processus nerveux s'accroissent avec l'augmentation de la force p , qui tend à troubler l'équilibre.

La matière qui sert pour le chimisme ne présente pas une composition de la même stabilité. Le processus nerveux — d'après la loi de la moindre résistance — exploite d'abord les compositions les moins stables et après les avoir épuisées d'un manière consecutive passe aux celles qui sont plus stables, par suite de quoi la résistance doit également s'accroître, et l'exploitation devient de plus en plus difficile, exigeant une dépense plus considérable de l'énergie vive.

15. Le principe de l'indifférence des éléments nerveux. (Wundt). On affirme que chaque cellule ou fibre nerveuse peut également accomplir tout ce qui s'effectue par une autre cellule ou fibre. La différence dans le rôle des nerfs dans les divers groupes est due seulement au mode de leur lien intérieur et à leur rapport aux autres organes des sens et de mouvement.

Les recherches récentes sur la structure et le chimisme des éléments nerveux contredisent d'une manière très prononcée le principe de l'universalité de la fonction nerveuse, — ces recherches manifestent de grandes dif-

férences dans la morphologie et le chimisme des éléments nerveux de différentes parties du système nerveux.

A l'état actuel de nos connaissances, il serait peut être juste d'accepter deux thèses suivantes :

1) Les éléments nerveux dans leur état embryonnaire possèdent une universalité fonctionnelle.

2) Mais dans le système nerveux organisé, les éléments nerveux dans chaque partie, périphérique ainsi que centrale, possèdent la somme des propriétés déjà établies, fixées par voie de l'hérédité et de l'adaptation au fonctionnement.

La spécificité est due non seulement au lien avec les appareils spéciaux, périphériques, mais également au type spécial du fonctionnement. Il en suit naturellement la supposition que chaque élément nerveux est capable dans de certaines conditions, outre sa fonction ordinaire et spéciale, encore en forme d'atavisme à une fonction générale ou élémentaire. On accepte la supposition que le nerf possède une conductibilité bilatérale c. à. d. qu'il est capable de transmettre l'excitation dirigée vers les cellules ainsi que vers la périphérie.

Des arguments assez probants pour la conductibilité bilatérale des nerfs ont été récemment énoncés par le célèbre neuro-patologue de Vienne, Benedikt. Il trouve que c'est dans le mode la propagation des maladies cérébrales qu'est la preuve de la propagation (conductibilité) de l'excitation nerveuse. En outre, il réfère aux voies d'association dans lesquelles, ainsi qu'on peut supposer, l'excitation se propage dans toutes les directions.

La direction comme le caractère de l'onde, est pour chaque nerf, ainsi que pour chaque groupe de cellules, le résultat de l'adaptation de ces éléments aux conditions de leur mode ordinaire ou prédominant de fonctionnement. C'est pourquoi, quoique chaque nerf en état embryonnaire, ainsi que chaque cellule, selon toute probabilité, possède une conductibilité bilatérale ou plus strictement universale, mais tout de même chaque nerf d'un individu adulte particulièrement chez les animaux supérieurs, d'autant plus chez l'homme, doit présenter une adaptation spéciale à la conductibilité, seulement dans une direction certaine. Peut être dans certaines conditions particulières, physiologiques, et spécialement à l'état morbide du système nerveux, il se manifesta de nouveau dans le nerf, comme un atavisme, sa capacité primitive de conduire les ondes dans toutes les directions. Et même, peut être, beaucoup de phénomènes observés chez les malades nerveux et les aliénés, comme par exemple les convulsions, les idées irrésistibles, l'obsession, les hallucinations etc. sont justement produites par cette voie extraordinaire de la propagation de l'onde.

Cependant, dans le dernier temps il devint connu que le nerf sensitif contient les fibres d'un caractère opposé c. a. d. celles qui produisent l'excitation non en haut, vers les centres, mais en bas, d'une manière centrifuge.

Duval, se basant sur les recherches de Mandouzeff affirme que les fibres inverses ont pour problème de régulariser les mouvements (amébi-formés) des cellules périphériques et de leurs rameaux.

Quand ces fibres envoient des impulsions actives aux cellules, ces dernières se tendent, s'alignent, leurs mouvements ainsi que ceux de leurs rameaux se renforcent, le contact entre les cellules s'accroît. — en un mot, toutes les conditions de l'excitation et de la réception montent et ce que nous appelons le seuil de l'excitabilité, baisse.

Par contre, quand ces fibres envoient vers les cellules une onde de l'inhibition, la mobilité des cellules tombe, la distance entre les cellules augmente, l'excitabilité tombe et le seuil monte.

D'après l'hypothèse de Duval, l'onde nerveuse dans le nerf sensitif a toujours une direction double et contient deux ondes, l'onde ascendante et l'onde inverse, par conséquent a un caractère circulaire ou cyclique.

16. Le réflexe, n'est pas identique à l'onde nerveuse et présente déjà un agrégat des ondes liées organiquement entre elles, et réunies en un seul entier; l'onde nerveuse, n'est qu'une unité, une cellule de l'acte nerveux ou du réflexe.

L'unité nerveuse élémentaire, le processus nerveux réflexe et le psyché réflexe se caractérisent: la première — par une simple irradiation de l'onde au centre, sans coordination des ondes; le réflexe — par la coordination c. a. d. par l'entrée des ondes en coordination et en relation; en regard le psyché-réflexe se caractérise — par une union des ondes réelles avec les traces des ondes passées.

Tout le mécanisme de l'innervation se produit à cause de la réaction; c'est dans le travail seulement que le pouvoir de l'administrer peut s'acquiescer, — par conséquent, est grâce à la répétition des actes réflexes que leur type le plus parfait, le plus économique puisse être obtenu; — le réflexe sert non seulement en qualité d'une école d'adaptation, mais aussi il présente cette force dirigeante, sous l'influence de laquelle s'est développée la fonction du système nerveux; l'innervation et par conséquent, la structure même de cet dernier.

Il est très important de distinguer sous ce rapport deux parties de la fonction nerveuse — celle des organes des sens et celle de l'innervation, — dans le premier cas c'est à l'excitant qu'appartient le rôle de guide

dans toute la fonction, comme dans le mécanisme, — dans le second cas — le rôle dominant doit être attribué à la réaction.

La distribution et la transformation de l'énergie nerveuse dans les différents domaines du centre d'innervation est strictement conforme au cours et au mécanisme de la réaction.

17. La conception du mécanisme psycho-physique. Le rapport du processus nerveux matériel et de l'excitant matériel d'un côté, et de l'intensité des phénomènes de la conscience comme par exemple, des sensations, — de l'autre, ne peut être soumis à la loi de la transformation de l'énergie, car il est hors toute possibilité — non seulement d'admettre mais même de se présenter — la transformation du processus matériel en conscience et inversement. Cela n'exclut cependant la possibilité de parallélisme et de coordination dans l'accroissement de deux classes de l'énergie — physique et psychique.

18. L'existence d'un seuil psycho-physique, ou mieux dire, psycho-nerveux est hors de doute, quoique il soit très probable que ce facteur n'est pas autant quantitatif, comme nous le voyons dans les seuils physiques ou nerveux; mais spécialement qualitatif. On peut supposer que, pour que au processus nerveux s'ajoute le procès psychique ou, comme on dit ordinairement, pour que une excitation entre en conscience, le processus nerveux doit posséder non seulement une certaine intensité, c. à. d. atteindre à la hauteur du seuil, mais aussi renfermer une région déterminée des ondes nerveuses, c. à. d. doit atteindre le seuil d'étendue. Mais la chose principale est que le processus nerveux possède une certaine stabilité, une fixation ou durée, et une vitesse déterminée des oscillations et, peut être, une forme déterminée de cette dernière. C'est pourquoi le seuil psycho-nerveux, qualitatif par son essence, est excessivement individuel d'après le lieu, le procédé et d'après les conditions physiologiques. L'apparition de la conscience est liée avec une forme particulière, spéciale, de l'onde nerveuse.

On peut appliquer la conception d'un seuil psycho-physique également au cours et à la durée des processus nerveux dans le temps. Il est possible que la vitesse, la durée et la forme de l'alternance des ondes déterminent à leur tour le seuil, dehors duquel elles ne peuvent être accompagnées de la conscience.

Le seuil psycho-physique et l'apparition de la conscience ne peuvent pas être rapportés à quelque point donné des centres, ni à un moment quelconque du processus nerveux qui se produit dans le centre.

19. La naissance de la conscience doit à la frontière du seuil se produire simultanément aussi que sur toute l'étendue de la région psychique

et, comme résultat, de l'union simultanée de toutes les ondes nerveuses en un entier avec la nouvelle onde assimilée. C'est par ces propriétés du seuil psycho-physique que s'établit l'exigence nécessaire que les phénomènes nerveux, parallèlement auxquels la conscience se produit, possèdent avant tout une certaine vitesse de la propagation dans les centres. Le processus de l'intégration des ondes nerveuses en un entier, et la réunion de toutes les ondes anciennes avec l'onde récente, s'effectue d'autant mieux que les moments de cet acte soient plus rapprochés l'un de l'autre dans l'espace du temps; c'est pourquoi cet acte, quoiqu'il exige quelque temps mais comparativement assez court, tandis que l'apparition de la conscience correspond évidemment non aux moments isolés de l'acte, mais seulement à l'acte in toto c. à d. à l'arrivée de la résultante de l'onde nerveuse ou à un nouveau état dans les centres.

20. L'énergie psychique vive de quelque acte de conscience, ainsi que l'intensité du processus nerveux, se distribue entre 3 parties, ou elle est dépensée sous 3 formes; en premier lieu, à l'innervation motrice, en forme d'une représentation motrice ou de volonté, ce qui présente le travail psychique. La seconde partie de l'énergie psychique est dépensée à la **décharge intérieure**. Si cette propagation a un caractère de l'irradiation ou de la conductibilité de l'onde psychique—dans ce cas elle forme la base de l'association des représentations. Mais, quand elle amène une décharge ultérieure de l'énergie psychique dans les autres ondes nerveuses, alors elle présente la source des émotions. Enfin, une partie considérable de l'énergie psychique vive se transforme par voie de **l'inhibition en état latent, inconscient**. Cette transformation a lieu dans le domaine de la volonté et se manifeste en inhibition des représentations motrices, également s'exprime dans un arrêt des autres ondes nerveuses, dans la dépression des sentiments et des images. L'inhibition du côté des représentations et de celui d'un image sensorielle est la cause de l'affaiblissement de leur caractère et de ce qu'il se produit des images ou représentations abstraites. C'est pourquoi l'énergie, qui se transforme par l'inhibition en état latent, est une condition du travail logique.

De telle manière les trois parties de l'énergie psychique ou de travail psychique correspondent aux trois espèces du travail nerveux: le sentiment correspond à la décharge, la volonté—à la partie active de l'énergie, tandis que la partie intellectuelle de l'énergie, spécialement l'abstraction, est liée à l'inhibition ou à l'économie de la force nerveuse et psychique.

La somme de ces trois formes de l'énergie psychique présente pour chaque acte psychique une valeur constante. La distribution en est diffé-

rente: il existe 3 types de processus psychiques, selon la prédominance de tel ou autre facteur—volonté, sentiment, intelligence.

Plus perfectionnée l'organisation et la qualité que soient de quelque acte psychique, d'autant moindre est la décharge c. à d. le sentiment ou sa partie improductive (dépense) et d'autant plus considérable est la partie intellectuelle, ainsi que la partie du travail,—celle de volonté. Au lieu de la décharge dans les actes supérieurs—psychique—prédomine la transformation de l'énergie vive psychique en celle de réserve (en état latent), c'est pourquoi le principe de l'énergie nerveuse est le fondement de tout acte psychique vrai, et spécialement dans les processus supérieurs, logiques.

21. Dans les actes psychiques se manifeste encore une nouvelle propriété qui diffère des propriétés nerveuses. Les divers moments d'un seul et même acte, par exemple, la partie du travail de la volonté et la partie intellectuelle peuvent être éloignées par un espace assez considérable de temps. La résolution et l'action peuvent être espacées considérablement l'une de l'autre. Par cette cause la formule pour la somme constante de l'énergie psychique pour chaque représentation contient aussi un facteur du temps, ce qui ne se trouve guère pour l'acte nerveux. Également l'énergie de la volonté peut se trouver un assez long espace de temps avant l'accomplissement de l'acte, en état latent, ce qui est atteint aussi par une inhibition temporaire c. à d. par l'économie de l'énergie psychique; par conséquent, ici, le principe de l'économie ne se rapporte pas seulement au sentiment ou à une perte (dépense) improductive, mais aussi au travail productif de la volonté.

22. La perception est un acte de naissance du phénomène psychique,—représentation, sous l'influence de trois facteurs: de l'excitant extérieur, du processus nerveux dans les centres et de l'énergie vive psychique, nommée dans un sens restreint—attention. Le processus est basé sur l'existence du seuil psycho-nerveux, c. à d. d'un minimum de l'excitation nerveuse centrale, au moyen de laquelle l'apparition de la conscience concrète ou de la représentation, devienne possible. Ainsi que dans l'absence de la conscience les processus nerveux centraux se trouvent au-dessous du seuil, le rôle de l'attention consiste avant tout en ce que ou elle abaisse le seuil psycho-nerveux ou elle renforce l'énergie du processus central jusqu'à la hauteur du seuil. Cela s'accomplit grâce à l'attention de l'énergie vive psychique.

Nous avons le droit de parler de l'énergie psychique non comme d'une espèce particulière ou spéciale de l'énergie, mais comme de la partie de l'énergie nerveuse qui est intimement liée aux processus psychiques; l'état conscient et l'état inconscient correspondent à l'état vive et latente

de l'énergie nerveuse. L'énergie vive psychique circule toujours, même en état inconscient, dans le cerveau et correspond au ton nerveux. Cependant elle devient attention seulement du moment, quand, — sous l'influence d'un excitant intérieur ou d'une irritation extérieure — la décharge de l'énergie nerveuse vive commence.

28. L'énergie nerveuse vive est la source de la force vive de l'attention. L'acte de l'attention consiste dans une influence de l'énergie nerveuse vive sur le processus nerveux, l'énergie psychique se transformant à son tour en énergie nerveuse vive. La transformation de l'énergie nerveuse en forme spécifique de l'énergie psychique, accompagnée de la conscience, ainsi que la transformation inverse de l'énergie psychique en celle — nerveuse, s'effectue toujours en rapport équivalent.

L'attention abaisse également tous les seuils nerveux, c'est au moyen d'une attention intensive que les plus faibles irritations (excitations) se font accessibles à la perception. L'attention est aussi accompagnée d'une dépense de l'énergie nerveuse et de l'augmentation du ton nerveux dans les appareils sensoriels, mais seulement dans ceux qui prennent part dans la formation de l'acte donné de la perception.

L'attention, outre cette influence sur les voies sensibles, s'exprime encore dans l'accroissement du ton moteur de l'innervation et dans l'abaissement du seuil dans les organes spontanés des mouvements. Cela se produit également au moyen de la force vive de l'attention. L'attention motrice peut embrasser une multitude de voies et se propager sur beaucoup de représentations motrices. C'est pourquoi l'attention motrice se distingue de la sensorielle, par son caractère d'une énergie diffuse.

Mais, outre ce rôle actif et la dépense de l'énergie vive, — l'attention, a encore un autre côté; sous l'influence de l'attention sont inhibées et s'arrêtent même plusieurs et quelquefois presque toutes les ondes nerveuses et psychiques qui se trouvent simultanément en route; l'entrée des autres impressions se retient, les impulsions de volonté s'arrêtent, et même les autres actes de la conscience. L'inhibition des processus nerveux et psychiques atteint le degré d'autant plus haut que l'attention devient plus perfectionnée, et c'est à la suite de cela que l'économie de l'énergie nerveuse et psychique est un principe fondamental de l'attention.

L'essence de l'attention consiste, de cette manière, dans l'établissement d'un seuil psycho-nerveux le plus bas possible, tant sensoriel que moteur, pour chaque acte donné et, dans l'éloignement de ce dernier de toutes les ondes sensorielles ainsi que motrices, qui se trouvent plus bas que ce seuil. L'inhibition de ces dernières ondes, c. à d. l'affaiblissement

de leur énergie apparaît comme un processus auxiliaire, qui favorise l'exclusion de ces ondes de l'acte donné. Evidemment, que plus bas est le seuil— d'autant plus grand doit être le travail de l'inhibition. Il en résulte que le travail positif ainsi que le travail négatif de l'attention se trouvent en une certaine relation entre eux. Et d'autant plus bas que soit le seuil psycho-physique—plus fine et plus perfectionnée est l'image psychique.

Grâce à l'inhibition des autres processus—est atteinte la condition fondamentale du développement des représentations dans la conscience; cette représentation est produite, en premier lieu, le plus précisément à cause de la localisation du processus central dans un seul groupe des cellules spécialement adapté, et par l'élimination de toutes les excitations étrangères. En second lieu, la fixation des représentations est atteinte dans la durée, d'un certain espace de temps, indispensable à la cristallisation de la représentation, car il est très vraisemblable que chaque représentation, selon le degré de sa complexité, exige plus ou moins de temps pour sa formation. Une dépense assez considérable de la quantité de l'énergie vive psychique du côté de l'attention est exigée pour déprimer les masses des actes psychiques et nerveux.

C'est pourquoi toute l'énergie vive de l'attention est une somme de deux espèces de travail—la première est en qualité de dépense pour abaisser les seuils, et en second lieu, la dépense pour l'inhibition. Et la somme de ces deux formes de travail de l'attention doit présenter pour chaque acte donné une valeur constante. La dépense active de son côté se forme de deux parties, celle d'une dépense pour les seuils sensoriels et moteurs, dans le domaine de l'acte donné et dans la dépense pour les autres ondes. La première partie forme le travail direct de l'attention et la seconde partie présente la décharge—l'excédant de l'attention.

Or, nous arrivons à la formule que le travail de l'attention consiste de trois parties, correspondantes au travail de l'acte psychique en général.

L'attention, ainsi que toute autre activité de conscience peut être provoquée par un excitant extérieur, par une irritation qui déterminera la direction du travail et la distribution des différentes parties de l'attention. C'est une attention passive ou réflexe. Une autre fois le travail intellectuel et tous les processus de l'attention ne s'excitent pas du dehors, mais d'une manière automatique: par des représentations sensorielles ou bien motrices qui se trouvent dans notre mémoire. Dans ce dernier cas l'oscillation primaire du ton nerveux ou psychique reçoit les impulsions de la région inconsciente, c. à. d. de la transformation de l'énergie latente en énergie vive, une représentation quelconque se réalise auparavant dans la conscience et alors commence déjà le travail actif de la pé-

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Опытъ исторіи Харьковского университета.

Д. И. Багалѣя.

Томъ I-й.

VII-я ГЛАВА.

Бытъ и нравы университетской среды.

(Продолженіе).

молвная, но тѣмъ болѣе выразительная рѣшимость непреклоннаго патриотизма была на лицахъ у всѣхъ присутствовавшихъ. Вслѣдъ затѣмъ я узналъ, съ какою необыкновенною силою поднялось общественное мнѣніе и какъ оно, никого не щади и съ презрѣніемъ минуя Барклай де Толли, какъ иностранца, потребовало въ полководцы чистаго русскаго, Кутузова. Общее недовѣріе къ иностранцамъ съ начала, казалось намъ, не коснулось университета, потому что нѣмцы низшаго сословія, которымъ вообще предписано было переселиться за Волгу, получали дозволеніе остаться, если только члены университета брали ихъ на поручительство. Первый изъ плѣнныхъ французскихъ офицеровъ, павшихся въ Харьковѣ, былъ генераль Феррье, адъютантъ Мюрата, взятый въ плѣнъ недалеко отъ Калуги, гдѣ Кутузовъ занялъ знаменитую свою позицію. Феррье велъ себя съ большимъ достоинствомъ, когда извѣстный намъ предсѣдатель Мюнстеръ вздумалъ было безъ всякаго права допрашивать его о силахъ французской арміи и т. п. Впослѣдствіи (въ апрѣлѣ 1813 г.) пріѣхалъ полковникъ Бисси изъ корпуса Удино; съ жалкой отведенной ему квартиры я пригласилъ его къ себѣ. Этотъ многознающій дорогой мой товарищъ и учитель англійскаго языка былъ осыпанъ милостями Наполеона; но не смотря на то, онъ объявилъ себя рѣшительно въ пользу Бурбоновъ, какъ только попалась ему въ руки напечатанная въ Парижѣ прокламація императора Александра. Бисси подвергся за то оскорбленіямъ, изъ которыхъ видно, какъ велики были даже внутри Россіи упорство и наглость бонапартистовъ. Бисси, приглашенный предсѣдателемъ на обѣдъ вмѣстѣ съ другими французскими офицерами изъ Данцигскаго гарнизона, присланными въ Харьковъ, вошелъ въ комнату съ бѣлою кокардою и прокламаціею въ рукахъ; тогда противники его чуть не сорвали съ него ордена почетнаго легіона, на глазахъ малодушнаго хозяина дома; въ величайшемъ негодованіи и волненіи полковникъ прибѣжалъ ко мнѣ. Тоже грозиди сдѣлать съ нимъ на улицѣ нѣкоторые польскіе офицеры, потому что заклятая ненависть между русскими и поляками, передавшимися Наполеону и дурно награжденными, достигла въ это время высшей степени. Поляки открыто осы-

пали также безпощадною бранью австрійцевъ и пруссаковъ. Я вынужденъ былъ обратиться съ жалобой къ губернатору Бахтину, который при обмѣнѣ французскихъ плѣнныхъ снабдилъ нашего любимца особымъ паспортомъ“.

Розальонъ-Сопальскій рѣшительно опровергаетъ извѣстіе Роммеля о сочувствіи къ Наполеону дворянскихъ украинскихъ семействъ. „Во-первыхъ, говоритъ онъ — какія это фамиліи польскаго происхожденія? Я знаю, что предокъ мой вышелъ изъ завоеваннаго польскаго края, нынѣшнихъ западныхъ губерній, едва ли даже не изъ Галиціи. Вѣроятно, тоже было съ родоначальниками Шидловскихъ, Захаржевскихъ, Капустянскихъ, Богуславскихъ и прочихъ *скивъ*, но всѣ они были православные; слѣдовательно, не поляки. Во-вторыхъ, могло бы статься, что простой народъ, у котораго тогда поговорка — „хоть гирше, абы ынше“ — была еще въ большомъ почетѣ, не оказалъ бы такого ожесточенія противъ враговъ, какое встрѣтили они у великороссіянь; но всѣ сословія, стоявшія выше, а тѣмъ болѣе дворянство были одушевлены глубокимъ негодованіемъ и высокими патриотизмомъ противъ враговъ, осмѣлившихся нарушить неприкосновенность отечества. Все, отъ мала до велика, и младъ, и старъ было проникнуто чувствами этими. Я былъ въ 1812 года по 15 году. А. И. Коссовскій привезъ меня на ваканцію и вѣстѣ сообщилъ родителямъ моимъ копію письма императора Александра Павловича князю Н. И. Салтыкову о нашествіи галловъ. Выраженіе: „пока хотя одинъ врагъ останется на землѣ русской, не опущу меча“ приводило всѣхъ въ восторгъ. Видно, что молва разносила роковую вѣсть очень быстро, потому что два часа спустя послѣ нашего пріѣзда примчался верхомъ въ домъ нашъ мой дядя, крутой старикъ, лѣтъ 65, съ этою же новостію и, увидѣвши заржавленную саблю моего отца, сорвалъ ее со стѣны, выдернулъ изъ ноженъ, вскричавъ: „я и самъ пойду помогать сыновьямъ“ (ихъ было у него четверо въ войскахъ), „еще будетъ столько силы, чтобы разрубить супостату хребетъ“. Я и трое однолѣтковъ, двоюродныхъ братьевъ моихъ, мы только о томъ и думали, въ какихъ буеракахъ, балкахъ и провальяхъ, за какими курганами удобнѣе было бы подстерегать злодѣевъ, если бы пришли. Долго отецъ не отпраивлялъ меня въ Харьковъ, но наконецъ отослалъ. Въ Харьковѣ было большое уныніе; говорили: „вѣрно взята Москва“; не было петербургско-московской почты. Вечеромъ того дня, когда я пріѣхалъ, узналъ, что почта прибыла. Коссовскій немедленно поѣхалъ и я съ нимъ. Зданіе почтовой конторы было окружено огромною толпою. А. И. вошелъ въ домъ къ почтмейстеру; пробывъ довольно долго и вышедши, объявилъ, что непріятель въ Москвѣ, а почта обѣзжала на Ярославль. Въ комнатѣ, гдѣ я жилъ съ сы-

ночь Ш... уже студентом, висая на стѣнѣ карта Россіи. Я очень часто стоялъ передъ немъ погруженный въ гору о невзгодѣ отечества и въ стратегическіи по иѣрѣ разумныя соображенія о томъ, какія бы иѣры предпринять для уничтоженія врага. Наконецъ, у меня родилась мысль идти въ Москву, вторгнуться во дворецъ, гдѣ жила Наполеонъ, въ качествѣ истопника или дровосѣка для того, чтобы застрѣлить или иными образомъ погнѣбить его. Я зналъ, что было такъ дано. Конечно, это были грѣзы воспримчиваго ребенка, но они доказываютъ, какое было настроеніе украинскаго дворянства. Вотъ еще обстоятельство. Когда было получено первое свѣдѣніе о какомъ то успѣхѣ нашихъ войскъ, чуть ли не Тарутинскомъ сраженіи, то учителя пришли въ классъ, продолжали ученикамъ религіи и распустили учениковъ по домамъ, чтобы сообщили родителямъ или тѣмъ, у кого квартировали и это произвело общій восторгъ, ибо почти еще никому не было извѣстно. Еще можно спросить, какіе благъ могли ожидать украинскіе дворяне хотя бы и польскаго происхожденія отъ счастливой звѣзды Бонапартоней, съ паденіемъ Россіи, которой государи упрочили быть русскаго дворянства. Неужели могло возбудить въ нихъ зависть положеніе французскихъ эмигрантовъ, приходившихъ въ Россію искать пропитанія? ¹⁾

Можно думать, что Роммель обобщилъ какіе нибудь частные случаи приверженности къ Наполеону дворянскихъ украинскихъ фамилій. (а при тогдашней всеобщей подозрительности сдѣлать это было не трудно), во что во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ въ виду не малороссійскія православныя, а польско-католическія фамиліи. Что касается извѣстія Розальонъ-Соншалскаго, то въ немъ произвольной представляется намъ догадка объ отсутствіи патриотизма у престога народа: существованіе оселницы — чмъ гирше, абы ише — едва ли можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для такого заключенія; спокойное же отношеніе народа къ французамъ объясняется тѣмъ, что онъ непосредственно съ ними не соприкасаяся, между тѣмъ, какъ малокорусскому населенію пришлось испытать на себѣ всю тяжесть непріятельскаго грома; интеллигенція знала изъ газетъ всѣ подробности Наполеоновскаго нашествія и могла сознательно отнестись къ этому событію; до престога же народа могли доходить объ этомъ только неясныя, сбивчивыя слухи и при томъ какъ о чемъ то очень отдаленномъ. Но и среди престога народа существовало какое то возбужденіе противъ иностранцевъ; доказательствомъ этого можетъ служить фактъ избіенія пльвнскихъ турокъ и арнаутовъ палковскими крестьянами и солдатами.

Всеобщее патриотическое настроеніе подтверждается и другими свѣдѣтельствами. Мы имѣемъ въ виду письма Александра Ивановича Ла-

¹⁾ Харьк. Губ. Вѣдом. 1869 г. № 44.

значъ къ Екатеринославскому помѣщику Никону Андреевичу Андрееву. Лазичъ раньше былъ учителемъ въ Екатеринославской гимназiи, а потомъ сдѣлался воспитателемъ его сына, который, какъ мы знаемъ, былъ студентомъ Харьковского университета и въ 1814 г. держалъ тамъ кандидатскій экзаменъ. Сборникъ этихъ писемъ былъ найденъ мною при разборѣ библиотеки этого Андреева въ Кошарцихъ и переданъ въ библиотеку Императорскаго Харьковского университета. Я указалъ на этотъ источникъ проф. В. К. Надлеру, который сдѣлалъ оттуда выдержку въ своемъ соч. „Имп. Александръ I и идея священнаго союза“. Въ сожалѣнiю, въ настоящее время этой рукописи нѣтъ на мѣстѣ въ библиотекѣ и я лишена возможности пользоваться ею для своего будущаго труда, хотя она заключаетъ въ себѣ цѣнные материалы и для исторiи Харьковского университета, и для исторiи г. Харькова ¹⁾. Въ виду этого

У) О богатомъ содержанiи ея даютъ понятiе слѣдующiя слова проф. В. К. Надлера: „Д. И. Багалъи нашелъ рукопись въ селенiи Кошарцихъ, бывшемъ имѣнiи Андреева, и представилъ ее въ настоящее время въ библиотеку Харьковского университета. Рукопись эта доставлена намъ доцентомъ Императорскаго Харьковского университета Д. И. Багалъемъ, которому мы изъявляемъ при этомъ случаѣ нашу глубокую признательность. Рукопись относится къ Александровской эпохѣ и состоитъ изъ сборника писемъ бывшаго учителя Екатеринославской гимназiи, а затѣмъ воспитателя въ частномъ домѣ Александра Павловича Лазича къ отцу его питомца помѣщику Никону Андреевичу Андрееву. Предполагая напечатать въ скоромъ времени болѣе подробную статью объ этой рукописи мы ограничимся при этомъ случаѣ лишь нѣсколькими заключенiями. Въ рукописи, переплетенной въ довольно изысканный томъ, находится 85 писемъ А. П. Лазича къ Н. А. Андрееву, одно письмо питомца Лазича, Александра Никоновича Андреева къ отцу, одно письмо старика Андреева, договоръ Андреева съ Лазичемъ, счетъ товаровъ, купленныхъ въ Харьковѣ Лазичемъ для Андреева, въ августѣ мѣсяцѣ 1818 г. и нѣкоторыя другiя приложенiя. Изъ писемъ А. М. Лазича два относятся къ 1809 г., два къ 1810 г., 6 къ 1811 г., 30 къ 1812, 23 къ 1813, 14 къ 1814 и 3 къ 1815 г. Содержанiе писемъ самое разнообразное: хозяйственное, чисто личное, педагогическое, политическое. Уже съ 1809 г. встрѣчаются политическiя слухи и толки по поводу австро-французской войны. Съ 1812 г. особенно съ осени прѣвѣла наполеона политическiя извѣстiями, согласно желанiю, выраженному Н. А. Андреевичемъ. Встрѣчаются прѣвѣ того и другiя въ высшей степенн интересныя извѣстiя и замѣтки. Авторъ даетъ между прочимъ цѣлый рядъ данныхъ о цѣнахъ на жизненные продукты и различные товары, о денежномъ курсѣ, о квартирахъ въ г. Харьковѣ, объ университетѣ, объ экзаменахъ, о гонорарѣ получаемомъ тогдашними профессорами (нужно замѣтить, что въ доброе старое время зажиточные родители не оставляли своихъ сыновей въ университетѣ безъ руководителей и воспитателей). Всякій хотя сколько нибудь знакомый съ бѣдностью нашей мемуарной литературы, особенно на югѣ Россiи, легко пойметъ, какое важное значенiе имѣетъ этотъ сборникъ писемъ, остававшiйся до сихъ поръ въ совершенной неизвѣстности. Читая эти письма, мы узнаемъ изъ ихъ краткихъ и случайныхъ замѣтокъ гораздо болѣе о Харьковѣ и Харьковскомъ обществѣ начала нашего столѣтiя, нежели изъ сухихъ официальныхъ данныхъ или воспоминанiй такъ называемыхъ старожилонъ“. (Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. 1886 г. т. II, стр. 16—17, примѣч.).

я позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ труда В. К. Надлера, въ которыхъ рисуется состояніе и настроеніе Харьковскаго общества во время Наполеоновскаго вторженія по письмамъ Лазича. Письма Лазича являются намъ свидѣтельствомъ, идущимъ отъ русскаго чело-вѣка и могутъ служить такимъ образомъ доводеніемъ и провѣркою по-казаній иностранца Ромиеля. Ихъ значеніе усиливается тѣмъ что авторъ писалъ ихъ свободно, не предназначая для печати. Хотя Харьковъ былъ далеко отъ театра военныхъ дѣйствій, но война давала себя чувствовать и здѣсь все усиливавшаяся дороговизной. „Если еще въ началѣ войны колониальные и мануфактурные товары страшно подыались въ цѣнѣ, если пудъ сахара продавался наприкѣрь по 86 рублей, то по мѣрѣ развитія войны, по мѣрѣ усиливающихся на всѣ мѣстныя произ-веденія. Курецъ упалъ страшно и серебряный рубль стоилъ 5 р. ассг., червонецъ продавался по 13 руб.; чѣмъ ближе надвигалось нашествіе, тѣмъ больше увеличивалась дороговизна. Масса иногороднихъ, по всей вѣроятности бѣглецовъ съ сѣвера, стекалось въ Харьковъ. Цѣна на квар-тиры поднялась до небывалыхъ размѣровъ (за квартиру въ 5 комнаты платили тогда 800 р. безъ дровъ—цѣна чрезвычайно высокая для того времени). Уныніе и страхъ распространились въ обществѣ. Въ поло-винѣ сентября въ Харьковъ пришла грозная вѣсть о потерѣ Москвы... Настроеніе было въ первое время самое тяжелое „... оставалась одна на-дежда на армію. „Сказавъ объ отступленіи нашей арміи въ совершен-номъ порядкѣ на Рязанскую дорогу, Лазичъ продолжаетъ: „сіе вели-кую надежду подаетъ всякому добросовѣстному гражданину, полага-ющему упованіе на Бога, храбрость своихъ соотечественниковъ, на-ступающую зиму и чрезвычайную обидность государства особливо, если къ этому присовокупить великій во всѣхъ сраженіяхъ урокъ не-пріятели и затрудненіе въ продовольствіи арміи“. Не трудно замѣтить, что въ этихъ немногихъ словахъ очерчено какъ нельзя болѣе вѣрно общее положеніе дѣла и съ поразительною ясностью указаны всѣ тѣ моменты, ко-торые должны привести къ гибели непріятели“¹⁾). Враждебное отношеніе къ иностранцамъ усиливалось. При такомъ патріотическомъ настроеніи дѣло верѣдко доходило даже до излишней подозрительности, яркимъ примѣ-ромъ которой можетъ служить извѣстный намъ Цебриковъ въ его путевыхъ очеркахъ отъ Петербурга до Харькова и описаніи Харьковскаго обще-ства того времени. Ему вездѣ чудятся французскія интриги; всѣхъ фран-цузовъ онъ заподозриваетъ въ политическихъ промакахъ; онъ не щадитъ самыхъ рѣзкихъ эпитетовъ для характеристики французской націи и ея

¹⁾ В. К. Надлеръ. Императоръ Александръ I и идея свѣщеннаго союза, т. II, стр. 19—20.

представителей. Понятно, какъ было подожеріе профессора въ французскаго происхожденія въ Харьковскомъ университетѣ. Съ другой стороны противъ нихъ и вообще всего французскаго выступалъ, какъ мы знаемъ, въ своихъ публичныхъ рѣчахъ неместовый галлофобъ Шадэ; въ русскомъ же обществѣ, благодаря проснувшемуся національному чувству, нерасположеніе росло не только противъ французствъ, но и вообще противъ всѣхъ иностранцевъ, противъ всего иноземнаго. Да и само предвѣдѣніе относилось тогда подозрительно къ иностранцамъ и причисляло противъ нихъ серьезныя стѣснительныя для нихъ мѣры. Тамъ, въ это время былъ произведенъ „разборъ иностранцевъ“. Въ Харьковскомъ университетѣ были составлены ведомости о всѣхъ профессорахъ, адъюнктахъ, студентахъ и низшихъ слушавшихъ иноземнаго происхожденія, съ ихъ семьями. Со всѣхъ ихъ была взята подписка, что они свои письма, посылы и т. п. за границу или въ тѣ мѣста Россійской Имперіи, гдѣ находились тогда неприятель, они будутъ предварительно докладывать правленію университета, чтобы въ нихъ не оказалось чего либо вреднаго для государства; почтовая контора съ одной стороны не должна была получать такихъ писемъ непосредственно изъ ихъ рукъ или отъ ихъ слугъ. Списокъ иностранцевъ правленіе представляло губернатору и съ его заключеніями о каждомъ изъ нихъ отправляло министру.¹⁾ Отъ замѣчанія же губернатора зависѣло или оставленіе иностранцевъ въ городѣ, или высылка ихъ за границу, или высылка въ другіе города. За всѣхъ оставляемыхъ на мѣстѣ губернаторы должны были дать личное ручательство въ ихъ полной политической благонадежности. Все это нужно было привести въ исполненіе съ возможною скорѣйшестью. Въ такомъ смыслѣ министръ полиціи получивъ приказъ отъ Государя, долженъ былъ спискомъ университета долженъ былъ доставить обо всѣхъ иностранцахъ, состоявшихъ на службѣ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, адъюнктовъ сюда и содержателей пансіоновъ, и преподавателей въ нихъ.²⁾ Только въ 1814 г. въ правленіи былъ поднятъ вопросъ о томъ, чтобы въ Германію разрѣшено было отправлять письма безъ цензуры, такъ какъ она сдѣлалась союзницей Россіи.³⁾

Можно представить себѣ, какъ эта цензура писемъ была тягостна для иностранцевъ. Мы имѣемъ въ этомъ отношеніи два характерныхъ свидѣтельства современниковъ. Въ 1815 г. профессоръ Швайкартъ подалъ въ совѣтъ рапортъ, въ которомъ между прочимъ писалъ: „во все время своей жизни въ Харьковѣ и получалъ только одно письмо отъ своихъ друзей и родныхъ и изъ него узнавалъ, что они получили мое письмо

¹⁾ Харьк. ун-в. архивъ. Журн. правл. 1812 г., май—августъ; засѣданіе 8 августа

²⁾ Ibidem; засѣданіе 1 августа; ср. также дѣло сов. 1812 г., № 44

³⁾ Ibidem, 1814 г., январь—апрѣль; засѣданіе 9 февраля.

только через три года. Есть нечто тяжелое въ этомъ обстоятельствѣ, что можно больше чувствовать, чѣмъ выражать словами: еще живой и умеръ для нихъ, и они для меня". Тоже слышется, замѣчаетъ Швейкартъ, и съ другими профессорами, даже съ самимъ университетомъ, при чемъ указываетъ на какой то ящикъ съ рѣдкими каменьями, отправленный два года тому назадъ въ Москву и до сихъ поръ не дошедшій до своего назначенія. Рапортъ заключается слѣдующими замѣчательными словами: „что для тѣла кровь, для торговли—деньги, то—для науки общеніе идей“¹⁾. Роммель пишетъ (въ 1814 г.): „тогда же я ожидаю къ себѣ младшаго брата, который служилъ поручикомъ въ Вестфальской гвардіи и послѣ перехода черезъ Березину попалъ въ плѣнъ и вынесъ страшныя страданія. Сношенія черезъ почту были тогда такъ неисправны, что изъ семи его писемъ только одно дошло до меня. Когда же я послалъ ему деньги, чрезъ посредство ректора Виленскаго университета Снядецаго, онъ перешелъ уже въ вѣнецкій регионъ, образовавшійся подъ покровительствомъ Императора Александра I“.

Общее возбужденіе противъ иностранцевъ проникло и въ студенческую среду; мы видѣли, что студенты сочинили пѣсни противъ Наполеона. Но иногда переходили отъ словъ къ дѣлу. На такой именно почвѣ (национальной вражды) возникло и столкновеніе кандидата Глинскаго (русскаго) съ лаборантомъ профессора Гизе кандидатомъ Шуманомъ (вѣвонецъ). По объясненію Глинскаго, второй въ лабораторіи, въ присутствіи студентовъ и профессора, ударилъ перваго по лицу и далъ слѣдующее объясненіе своему поступку. „Давно уже замѣтилъ онъ ненависть нѣкоторыхъ изъ студентовъ этого университета къ иностранцамъ, которую они и ему, уроженцу прусскому, давали чувствовать при всякомъ случаѣ; въ послѣднихъ числахъ прошедшаго января разговаривали слушатели въ химической лабораторіи до прибытія профессора Гизе о политическихъ дѣлахъ и разгорячились до такой степени, что студентъ Копѣйниковъ прямо назвалъ всѣхъ иностранцевъ подлецами; находясь въ то время въ аудиторіи, онъ слышалъ этотъ разговоръ и молча перенесъ все съ огорченіемъ. 1 февраля, по должности своей во время лекціи въ химической лабораторіи приготовлялъ онъ опыты. Во все это время кандидатъ Глинскій то дѣргалъ его, то толкалъ, то сзади уголья въ руки совалъ, то Копченымъ или Печендранскимъ называлъ (бывшій старый служитель, котораго въ лабораторіи этимъ именемъ всегда бывало дразнили). Пришлось ему держать льняное масло на огнѣ; когда профессоръ на время удалился, то приблизился студентъ Калиповскій и съ насмѣшкою плюнулъ въ кипящее масло, а онъ Шуманъ го-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1878 г., февраль, стр. 300.

ворилъ ему, что это прѣстительно развѣ только какому нибудь невоспитанному мальчику, но не ему студенту, который долженъ быть образованнымъ человѣкомъ. Г. Калиновскій однакожъ вмѣсто того, чтобы перестать неблагопристойно шутить, послѣ нѣсколькихъ колкихъ словъ плюнулъ во второй разъ, а онъ, Шуманъ, сказалъ ему, что если онъ не перестанетъ, то онъ обязанъ будетъ по должности своей рассказать объ этомъ профессору. Но и это на него не подѣйствовало и съ ругательными словами онъ плюнулъ въ третій разъ. Когда профессоръ Гизе вернулся, то онъ, Шуманъ, объяснилъ ему, что тутъ произошло, а Калиновскій не могъ не сознаться въ своей винѣ и получилъ отъ профессора надлежащей выговоръ. Этотъ его, Шумана, поступокъ сильно не понравился студентамъ. Они въ полъ-голоса самыми ругательными словами начали его бранить такъ, что онъ, наконецъ, вышелъ изъ терпѣнія и принужденъ былъ имъ сказать, что перваго, который его чести коснется, въ рожу ударить. Шумъ исподоволь увеличился до такой степени, что его замѣтилъ профессоръ и приказалъ строжайше имъ молчать—и все утихло; черезъ нѣкоторое время профессоръ удалился отъ нихъ на нѣсколько шаговъ и господинъ Глинскій началъ его, Шумана, бранить такими словами: „это правда, что нѣмцы всѣ с.... с....., всѣ они подлецы“. Услышавъ эти слова, онъ, Шуманъ, больше не помнилъ, что дѣлалъ, онъ былъ совершенно внѣ себя отъ оскорбленія его націи и чести; говорятъ, какъ будто онъ Глинскаго со всею силою ударилъ въ щеку; но онъ ничего не знаетъ и увѣренъ, что всякій на его мѣстѣ въ подобномъ случаѣ сдѣлалъ бы тоже самое. Оттого онъ и надѣется на ученое и справедливое правленіе университета, что оно обстоятельно разсмотритъ это дѣло и всепокорнѣйше проситъ поступить по закону съ ругателями иностранцевъ честнаго поведенія и усердной службы и тѣмъ прекратить обиды, которыя онъ долженъ былъ сносить отъ нихъ во время отправленія своей должности“. Отъ Глинскаго правленіе потребовало доказательствъ его обвиненія. Онъ сослался на собственное сознаніе Шумана, сдѣланное въ присутствіи ректора, непремѣннаго засѣдателя, синдика, профессора Гизе и всѣхъ очевидцевъ происшествія, совершенно отрицалъ, чтобы онъ дергалъ Шумана и ругалъ его; ничего не могъ сообщить по поводу обидъ, которыя якобы наносили Шуману другіе студенты, и высказывалъ удивленіе, что Шуманъ не выступилъ противъ нихъ съ жалобою къ начальству. Профессоръ Гизе показалъ, что неудовольствіе на Шумана студентовъ было вызвано тѣмъ замѣчаніемъ, которое онъ, Гизе, сдѣлалъ Калиновскому за его неужѣстный поступокъ (вообще же Калиновскій, по его словамъ, одинъ изъ прилежнѣйшихъ и старательнѣйшихъ студентовъ); къ этому онъ прибавилъ, что студенты дѣйствительно ругали Шумана, такъ что онъ долженъ былъ призвать ихъ къ порядку; за

тѣмъ послышался ударъ — онъ обернулся и увидѣлъ, что между Глинскимъ и Шуманомъ дѣло дошло до драки. Въ своихъ дальнѣйшихъ объясненіяхъ Шуманъ говорилъ, что онъ былъ доведенъ до своего поступка оскорбительными ругательствами Глинскаго и прочихъ студентовъ и готовъ присягою подтвердить, что его Глинскій обидѣлъ, что онъ, Шуманъ, небылъ зачинщикомъ въ этомъ дѣлѣ, и если онъ не можетъ подтверждать своихъ словъ свидѣтельскими показаніями, то потому только, что одни студенты дѣйствительно могли не слышать ругательствъ, другіе не желаютъ вмѣшиваться въ это дѣло, а третьи держатъ сторону Глинскаго въ качествѣ друзей и пріятелей. Присутствовавшіе въ правленіи члены подали слѣдующія заключенія. Профессоръ Швейкартъ, признавъ Шумана виновнымъ въ нанесеніи пощечины Глинскому, не могъ допустить, чтобы онъ сдѣлалъ это безъ всякой причины и потому предлагалъ спросить Глинскаго подъ присягою, не оскорблялъ ли онъ Шумана; что же касается наказанія, то проф. Швейкартъ считалъ возможнымъ примѣнить къ Шуману 18 статью устава Дерптскаго университета и заставить его испросить прощенье и заключить въ карцеръ. Ромель полагалъ, что въ подобныхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о студентахъ и кандидатахъ, нужно примѣнять и школьный университетскій судъ, а не обращаться въ уголовную палату и предлагалъ испросить въ этомъ смыслѣ разъясненіе министра. Къ этому мнѣнію присоединились и всѣ остальные деканы (исключительно иностранцы)—Дрейсигъ, Швейкартъ и Делявинъ. Непремѣнный засѣдатель проф. Осиповскій высказалъ мнѣніе, что на основаніи 152 и 164 § университета устава дѣло это нужно судить по общимъ узаконеніямъ; а по нимъ Шуманъ долженъ понести двойное наказаніе—вознаградить денежнымъ образомъ Глинскаго, какъ кандидата за безчестіе, а „за дерзость и неуваженіе къ профессорской кафедрѣ получить наказаніе, соответственное причиненной имъ обидѣ мѣсту, которое по моему мнѣнію есть двукратная пощечина на площади при собраніи народа“. Правленіе по большинству голосовъ, рѣшило предоставить это дѣло, согласно предложенію проф. Ромелия, на благоусмотрѣніе министра. Министръ разъяснилъ, что такъ какъ и обвиняемый, и обвинитель—кандидаты университета, т. е. чиновники, состоящіе въ XII классѣ по должности, то поступить въ данномъ случаѣ согласно 154 § ¹⁾ университета устава. Правленіе основываясь на манифестѣ о поединкахъ, на уложеніи и городовомъ положеніи выска-

¹⁾ По этому же параграфу устава „въ дѣлахъ уголовныхъ правленіе, учивъ первоначальное изслѣдованіе, препровождаетъ оное и виновнаго съ мнѣніемъ своимъ въ то присутственное мѣсто, которому принадлежитъ сужденіе, но снѣдкъ допускаемъ быть долженъ къ засѣданію въ ономъ въ качествѣ депутата отъ университета.

зало мѣнѣе, что съ Шумана слѣдуетъ взыскать двойной годичный его окладъ (600 рублей) и за неуваженіе къ лицу профессора и мѣсту заключить на 14 дней подъ стражу на хлѣбъ и воду, приславъ для этого особое помѣщеніе въ Университетѣ. Это мѣнѣе оно представило въ Слободскоукраинскую палату уголовнаго суда. Туда же черезъ нѣкоторое время Гдинскій подалъ заявленіе, что если съ Шумана будетъ присужденъ ему штрафъ, то онъ проситъ обратить его „въ пользу россіянъ, разоренныхъ нецрительскимъ нашествіемъ или воиновъ израненныхъ при защитѣ отечества“¹⁾. Чѣмъ окончилось это дѣло, мы не знаемъ. Замѣтимъ только кстати, что этотъ самый Шуманъ сочинилъ въ 1814 г. музыку къ торжественной ораторіи профессора И. Е. Срезневскаго на избавленіе Россіи „отъ лютаго и сильнаго врага“²⁾ (т. е. Наполеона) и ему же университетъ поручилъ съѣздить къ помѣщику Ахтырскаго уѣзда Корсаковой и просить ея пѣвчихъ для исполненія этого произведенія на торжественномъ университетскомъ празднествѣ (епископъ Харьковскій Аполлосъ не согласился дать для этого своихъ архіерейскихъ пѣвчихъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что его хоръ состоялъ изъ вновь набранныхъ голосовъ и при занятіяхъ церковнымъ пѣніемъ не могъ разучить ораторіи)³⁾.

12-й годъ отразился, какъ мы видимъ, неблагоприятно на взаимныхъ отношеніяхъ мѣстной среды и профессоровъ иностраннаго происхожденія. Приведемъ теперь извѣстный намъ случай столкновеній той же мѣстной среды съ университетскими преподавателями, вообще независимо отъ народности этихъ послѣднихъ, какъ съ иностранцами, такъ и русскими.

Оказывается впрочемъ, что больше столкновеній было у иностранныхъ, чѣмъ у русскихъ профессоровъ. Несмотря на свою высшую культуру и образованность, нѣкоторые изъ иностранныхъ профессоровъ въ Харьковѣ позволяли себѣ кулачную расправу по отношенію къ лицамъ низшаго класса и состоянія. Такъ именно поступилъ проф. Дильгертъ, навесній побой слугѣ извѣстнаго тогдашняго Харьковскаго и малороссійскаго писателя Григорія Федоровича Кимтки. Этотъ послѣдній въ жалобѣ своей полицмейстеру писалъ: „Служацій у меня по найму Петербургскій цеховой поварь Степанъ Тихоновъ вчерашняго числа вечеромъ былъ въ амбарѣ для забранія нужныхъ для кухни припасовъ,

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Журн. правд., 1813 г., январь—апрѣль; засѣданіе 6 февраля, 17 февраля, 3 марта, 7 апрѣля, 24 апрѣля; май—августъ; засѣданіе 30 іюля, 1814 г.; май—августъ; засѣданіе 9 іюля.

²⁾ Чириковъ. Указатель, стр. 19.

³⁾ Харьк. унив. архивъ. Журн. правд., 1814 г., май—августъ; засѣданіе 9 іюля.

каждъ пришедшій туда г. профессоръ здѣшняго университета Цильгеръ, по естествену живущій, началъ его бранить яко бы за неосторожность съ онымъ и когда проваръ безъ всякой нужности началъ оправдываться ему, что онъ принесть свѣчу въ фонарь, но Цильгеръ, не видя, чему началъ его бить палкою жестоко, отъ коихъ доброеъ остались знаки. Представилъ при семъ пачара Тихонова къ вашему высокоблагородію, покорнѣйше прошу преезъ кого слѣдуетъ описать боевые его знаки учинить удовлетвореніе за обиду ему причиненную". Штабъ-лѣкарь Романовскій, свидѣтельствовавъ Тихонова, нашель „на верхней части лба противъ праваго глаза и бливъ соединенія лѣвой руки и плеча по одному замѣтному краснаго цвету знаку, ниже плеча на той же рукѣ знакъ темно-краснаго цвѣта разнѣромъ въ мѣднѣй пятакъ и на лѣвой лодаткѣ замѣтный желтоватый знакъ". Подпимейстеръ предпроводилъ жалобу въ правленіе университета, которое потребовало отвѣта отъ проф. Цильгера. Этотъ послѣдній далъ слѣдующее обширное объясненіе. „Третьяго іюня въ 11 часѣхъ вечера нашель я въ каморкѣ подъ моимъ сѣннымъ сараемъ одного недовѣка прилѣпившаго къ мушкету закрому зажженную свѣчу, и сильно ею нажевалъ побоями. Причяны, по котрымъ я столь скоро обошелся, суть слѣдующія. 1) Я должень отвѣчать за всякій къмытокъ, который въ ванятрой мною кварталѣ можетъ послѣдовать отъ огня и принимать всевозможныя мѣры для отвращенія такового несчастія отъ себя и моего семейства. 2) Каждую ночь сходится на мой дворъ безпрестанно множество съ ярами, солдаты, рекруты, бабы и пр., которые неосторожно обходятся съ огнемъ. Неоднократно уже прогонялъ я ихъ конюшенъ кузеровъ, лакеевъ съ раскурочеными трубами, зажженными свѣчами и жалеными ульями, кои они при себѣ имѣли. 3) Постоявши въ большемъ Зарудницкомъ домѣ почти каждый мѣсяць перемѣняются вмѣстѣ съ ихъ служителями. Дедичкѣ подъ моимъ сѣннымъ сараемъ весьма опасное мѣсто отъ огня и если онъ загорится, то угрожаетъ пожаромъ всему двору; это и принуждаетъ меня каждый вечеръ принимать предосторожность въ отношеніи ходящихъ за дѣдомъ людей, кои обыкновенно имѣють при себѣ свѣчу безъ фонаря, потому что дедъ цокреть большимъ количествомъ соломы. Нѣсколько уже разъ прогонялъ я ихъ отъ этого дедича горничныхъ, дѣвокъ и солдатъ, которые имѣли при себѣ зажженные свѣчи. 4) Пожары въ домахъ Матеса, Будивонскаго, Сидсаревичага, Вайтенкоца произошли отъ неосторожнаго обращенія съ зажженными свѣчами и гарищами угольемъ, чѣмъ самымъ пѣднѣй городъ привеленъ былъ въ страхъ и смутеніе. 5) Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ случался уже на моемъ дворѣ 4 раза пожаръ, во къ счастью каждый разъ его успѣвали потушить. Въ 1-й разъ 4-го іюня

1811 года, когда дворецкій въ кухнѣ сосѣдняго каменнаго здавія выжигалъ изъ 3-хъ пудовъ алебастру известь и когда уже стѣнныя доски начали горѣть, но я со своими людьми погасилъ пожаръ. Т. полицеймейстеръ прямо тогда насупротивъ меня жилъ и не удостоилъ одноконжъ розыскомъ въ такой опасности, которая угрожала всему городу. Въ другой разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года начало горѣть въ 12 часовъ ночи крыльцо большого дома во дворѣ, ведущее въ нижнюю залу, потому что истопникъ поставилъ подъ нею горшокъ съ горящими угольями. Третій случай всѣмъ извѣстенъ въ городѣ. Домашній слуга растапливалъ на огнѣ въ кухнѣ занимаемаго мною дома сало; пламя бросилось въ трубу и тогда всѣ городскія пожарныя трубы должны были быть приведены въ движеніе. Въ 4-й разъ въ ноябрѣ этого года отъ неосторожности загорѣлся потолокъ въ горницѣ князя Кантемира. Люди мои погасили этотъ пожаръ. 6) Такъ какъ здѣшняя градская полиція не мало не помышляетъ о своихъ обязанностяхъ, ибо ни одного разу въ ночную пору, когда я въ подобныхъ пожарныхъ случаяхъ посылалъ въ полицію, ни одного полицейскаго офицера тамъ не находили, то я вынужденнымъ нашелся объявить, что всякій, кто на моемъ дворѣ будетъ неосторожно обращаться съ огнемъ и горящими свѣчами, будетъ мною побитъ. Почему для собственной своей и всего города безопасности сдержалъ я свое слово. А почему и объявляю, что всякаго, пойманнаго мною въ такой оплошности, ожидаетъ подобная же участь. Изъ этого слѣдуетъ, что если здѣшняя полиція по учиненіи напередъ безпристрастной оцѣнки всего моего движимаго имѣнія внесетъ въ университетъ на сохраненіе нужную сумму денегъ для моего обезпеченія отъ пожара, то въ такомъ случаѣ я хладнокровно смотрѣть буду на могущій случиться пожаръ. Но я того не понимаю, какимъ образомъ г. капитанъ Квитка вмѣшивается не въ свое дѣло или какимъ образомъ полиція дѣлается его прокураторомъ. То несправедливо, что у него есть поварь, потому что ему нечего варить; ему слѣдовало бы въ фигуральномъ смыслѣ называть своимъ поваромъ каждого, кто въ какомъ либо обѣдѣ для него варить кушанье или же г. титулярный капитанъ долженъ былъ бы имѣть у себя и титулярнаго повара, о которомъ ни я, ниже другой кто либо ничего не знаю. Впрочемъ онъ не имѣетъ ни одной человѣческой души, которая бы ему принадлежала и которой бы онъ могъ приказать: „сгони муху съ моего носа!“ Вотъ мое объясненіе, которое я, если означенный поварь приведенъ будетъ въ полицію для допроса, многими свидѣтелями доказать въ состояніи“. Это объясненіе въ высшей степени характерно: онъ ярко рисуетъ намъ и несдержанный характеръ Пильгера, и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе должныхъ заботъ со сто-

роны полиціи относительно противопожарных мѣръ, побуждавшее болѣе энергичнѣе общезначей прибрѣтать къ экстраординарнымъ средствамъ для огражденія общественной и общегородской безопасности. Пильгеръ не только сознался въ томъ, что онъ побилъ Тихонова, но и прибавилъ еще, что и впредь намѣренъ поступать такимъ образомъ, если полиція не будетъ ображдать его отъ опасности пожара; тутъ прямой вызовъ по адресу полиціи. Фактъ грубой кулачной расправы со стороны Пильгера остается налицо; онъ не только не скрываетъ его, а даже подчеркиваетъ, афишируетъ его. Ему нѣтъ никакого дѣла до личности пострадавшаго; онъ даже не останавливается особенно на обстоятельствахъ даннаго дѣла, а говоритъ главнымъ образомъ о прежнихъ случаяхъ, вывадившихъ его вынѣциною всуцѣнку, хотя въ нихъ Тихоновъ совершенно неповиненъ. Въ слѣдхъ полемическихъ пріемахъ онъ забывается до того, — и это производитъ отталкивающее впечатлѣніе, — что начинаетъ издѣваться надъ бѣдностью Григоріи Федоровича Квитки, который тогда уже начиналъ прибрѣтать личную извѣстность въ Харьковѣ и во всякомъ случаѣ былъ однимъ изъ наиболѣе почетныхъ представителей мѣстнаго харьковскаго дворянства. Нужно пояснить, что Григорій Федоровичъ Квитка дѣйствительно былъ небогатый человекъ, хотя и принадлежалъ къ очень состоятельной семьѣ; единственнымъ его ресурсомъ былъ капиталъ въ 40000 рублей, полученный за проданное имѣніе ¹⁾.

Добропытно постановленіе по этому дѣлу правленія университета; оно стало на формальную точку зрѣнія. Такъ какъ выяснилось, писало оно въ своемъ заключеніи, что Тихоновъ некрѣдстоной человекъ Г. Ф. Квитки, а свободный петербургскій цеховой, то пусть или самъ онъ возбуждаетъ дѣло противъ проф. Пильгера, или пришлетъ своего довѣреннаго. Но Тихоновъ, очевидно, убоился этой новой судебной волокиты и во всей вѣроятности отказался отъ иска; во крайней мѣрѣ продолженія дѣла въ нашемъ документѣ не оказывается ²⁾.

Надъ также отличался несдержаннымъ характеромъ, и былъ одинъ случай, когда онъ въ запальчивости побилъ слугу проф. Дрейсига. Дѣло было такъ. Въ 1808 году на него, въ правленіе поступила жалоба изъ полиціи (а онъ былъ въ то время дѣканомъ), что онъ нанесъ тяжкіе побои палкою слугѣ профессора Дрейсига Семену Цыганенкову (отпущенному на волю помещицей Суровцовой). „Нахожусь и джеприменованный, писалъ Цыганковъ, по найму у профессора Императорскаго

¹⁾ Давилевскій. Украинская старина, стр. 212.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. 1818 г. № 739/40.

Харьковского университета Дрейсига и вчерашнего числа въ умерши живущий противъ квартиры хозяина моего помещикъ Иванъ Степановичъ Сребдольскій, увидя меня вошла въ дверь моей квартиры стоящаго, просилъ меня, дабы я сбѣжавшую изъ дома его Сребдольскаго собаку убилъ (поселищу де она взбѣсилась); собаку эту, избѣжавшую во дворъ квартиры хозяина моего, я убилъ, но квартирующій въ этомъ же домѣ профессоръ Харьковского университета Шада безъ всякой моей предъ нимъ вины выбѣжа изъ комнаты билъ меня нещадно вышвырнувши у него въ рукахъ палкою и причинилъ мнѣ тѣмъ боемъ на плечахъ и рукахъ багровые знаки и великое увѣче. Въ доказательство обиженный ссылался на багровые знаки, оставшіеся отъ побоевъ на его плечахъ и рукахъ, и на бывшихъ при томъ свидѣтелей—помѣщика Ивана Сребдольскаго и профессора Коритаря съ семействомъ. Свидѣтельствовавшій ранъ штабъ-лѣкаръ Романовскій объяснилъ, что онъ дѣйствительно нашелъ чеушрѣ краснобагровыхъ знака. Полиція претр проводила все дѣло по подсудности обвиняемаго въ правленіе университета, которое поручило перевести представленныя документы на нѣмецкій языкъ и потребовать на нихъ объясненія Шада. Шадъ далъ слѣдующее любопытное показаніе: „16 сего іюля будучи у проф. Дрейсига, писалъ Шадъ, видѣлъ въ присутствіи его, г. профессора, около 4-хъ часовъ пополудни кучера его (то-есть упомянутаго просителя), бившаго и дѣйствительно убившаго собаку, принадлежавшую хозяину дома, въ которомъ живетъ онъ Шадъ и такъ какъ эта собака убита была и оставлена на дворѣ дома его Шада, въ коемъ живетъ теперь проф. Дрейсигъ, то онъ Шадъ, приказавъ убившему собаку кучеру стащить ее со двора и бросить въ рѣку, самъ уѣхалъ. Возвратившись же потомъ около 9 часовъ увидѣлъ, что собака лежала на проезжей дорогѣ подлѣ его дома вса въ пѣнѣ и въ крови и потому усмотрѣлъ, что она была битая. Потому онъ Шадъ, опасаясь ужасныхъ послѣдствій, могущихъ произойти въ томъ случаѣ, когда бы отъ нея зарылись другія животныя, пришель отать къ г. Дрейсигу, чтобы спросить его какъ медика, опасенъ ли этотъ случай, и онъ также подтвердилъ, что весьма опасно лежать на улицѣ въ пѣнѣ брошеной собакѣ; по таковой причинѣ привали они скаканнаго кучера и строго ему приказали отнести собаку въ безопасное мѣсто; но такъ какъ онъ былъ пьянъ и началъ ругать его г. Шада и г. Дрейсига не выполняя ихъ приказанія, то онъ Шадъ въ отвращеніе опасности, угрожавшей общему спокойствію отъ зараженія прочихъ животныхъ отъ этой собаки, нашелся вынужденнымъ сдѣлать помянутому кучеру нѣсколько ударовъ палкою чтобы заставить снести собаку въ безопасное мѣсто, думая во время вечи (когда отъ полиціи

помощи просить не могъ и когда, какъ извѣстно, медленность была опасна), лучше все возможное употребить, нежели нерадѣть о всеобщемъ спокойствіи и благосостояніи, особливо же когда собака убита была на его дворѣ и отъ нея произошли бы худыя слѣдствія, за что онъ долженъ былъ бы подвергнуться ответственности. Ударами принудилъ я его сдѣлать то, что неминуемо нужно было исполнить, чего онъ прежде по доброй волѣ сдѣлать не хотѣлъ. Вотъ простое и чисто-сердечное описаніе происшедшаго дѣла. Если бы я побилъ этого человѣка, будучи побуждаемъ какою либо приватною причиною, то подлинно былъ бы достоинъ штрафа, но изъ всего этого дѣла явствуетъ, что и для блага общаго учинилъ то, что прилично каждому доброму гражданину въ такомъ случаѣ, когда всеобщее спокойствіе находится въ опасности и когда онъ помощи отъ полиціи требовать не можетъ, т. е. употребить силу для отвращенія опасности гражданъ, если по доброй волѣ ее получить не можетъ. Всѣмъ знающимъ гражданскія дѣла извѣстно, что гдѣ страждетъ всеобщее спокойствіе, гдѣ медленность бываетъ опасна и гдѣ полиція требовать на помощь невозможно, тамъ всякій добрый гражданинъ имѣетъ право и долженъ дѣйствовать употребляя силу, если по доброй волѣ не можетъ получить того, чѣмъ бы можно отвратить общую опасность. Такъ какъ это правило въ настоящемъ дѣлѣ имѣетъ мѣсто, то я за себя столь спокоенъ, что готовъ отвѣтить въ этойъ передѣ пѣльми свѣтомъ и предъ всѣми, кто имѣетъ хотя малое понятіе о градонаправительствѣ и о защитѣ общей безопасности. Не могу я обойти молчаніемъ и того, что въ обвиненіи находится много лжи и клеветы, — лжи, ибо проситель утверждаетъ, что убилъ собаку ночью, но проф. Дрейсигъ можетъ засвидѣтельствовать, что это было въ 4 часу полудня; отъ 4 до 9 часу у него было достаточно времени, чтобы оттащить собаку; клеветы, ибо онъ утверждаетъ, будто я его столь сильно прибилъ, что онъ ни къ какой работѣ не способенъ; это клевета, какъ видно даже изъ свидѣтельства врача, что нашелъ при осмотрѣ 4 красныхъ знака; этому я легко вѣрю, такъ какъ когда я его билъ палкою, на немъ не было никакой верхней одежды; за эту клевету, если онъ тотчасъ не успокоится, я буду требовать передъ судомъ достойнаго ему наказанія. Правленіе выслушавъ это объясненіе, постановило допросить еще проф. Коритаря и Дрейсига, на которыхъ ссылались обѣ стороны. Проф. Коритаря далъ слѣдующее объясненіе: „Неосторожная ссылка крестьянина Семена Цыганкова на мое свидѣтельство кажется мнѣ чрезвычайнымъ дѣломъ, ибо я съ упомянутымъ человѣкомъ никогда не говорилъ ни одного слова и только впервые увидѣлъ его 16 прошедшаго іюня во время учиненнаго имъ

противнаго должности его проступка. Въ отсутствіе мое этотъ Цыганковъ по просьбѣ г. Ивана Сребдольскаго, которому принадлежала собака, убилъ эту послѣднюю на дворѣ проф. Шада. Когда же я въ вечеру возвращался къ себѣ домой, то слышалъ подъ моими окнами внятную сильную брань и грубое ругательство. Одинъ полицейскій де-сятникъ старался побудить Цыганкова сперва ласкою, а потомъ и настоящими угрозами къ тому, чтобы онъ лежащую посреди улицы передъ моими окнами убитую собаку стащилъ въ другое какое либо мѣсто. Но Цыганковъ ни за что не хотѣлъ къ этому приступить, а продолжалъ ругать полицейскаго служителя, съ которымъ подъ конецъ хотѣлъ даже подраться. Во время ихъ спора увидѣлъ я проф. Шада, возвращавшагося домой около 9 часовъ вечера и приближавшагося къ Цыганкову съ повторительною просьбою, чтобы онъ съ вѣдома проф. Дрейсига и по его просьбѣ отнесъ куда нибудь въ отдаленное мѣсто убитую собаку и наконецъ, когда уже проф. Шада увидѣлъ, что всѣ его просьбы не могли побудить этого грубаго человѣка, особенно когда того требовала общая безопасность, чтобы таковая падала въ самоскорѣйшемъ времени была отнесена въ иное мѣсто, то онъ, подъ влияніемъ этого упрямаго и ругающагося человѣка (Цыганкова) понудилъ къ отнесенію собаки посредствомъ нѣсколькихъ ударовъ палкою. Въ отвѣтъ на это Цыганковъ подвинулъ собаку съ тѣмъ, чтобы бросить ее на проф. Шада съ ругательными словами. При этой сценѣ находилось множество народа, проходившаго по улицѣ и тутъ останавливавшася, который былъ приведенъ этимъ въ огорченіе и понудилъ Цыганкова унести собаку. Все это какъ очевидецъ въ этомъ дѣлѣ могу я должнымъ образомъ засвидѣтельствовать“.

А вотъ какое объясненіе далъ проф. Дрейсигъ.

„Нижеподписавшійся по долгу и совѣсти свидѣтельствуетъ слѣдующее въ оправданіе противу нѣкоторыхъ пунктовъ прошенія поданнаго бывшимъ его кучеромъ Семеномъ Цыганковымъ противу г. профессора Шада. 1) Что убитая сказаннымъ Семеномъ Цыганковымъ на дворѣ проф. Шада собака по всѣмъ примѣтамъ была бѣшеная, а посему общему благоденствію могла нанести великій вредъ, если бы осталась валающею на такомъ открытомъ мѣстѣ. 2) Что упомянутый Семенъ Цыганковъ тогда какъ убилъ ту собаку находился совершенно въ пьяномъ видѣ отъ похищенныхъ у меня двухъ склянокъ рому, былъ прошенъ съ ласкою профессоромъ Шадомъ, чтобы отнесъ убитую собаку въ особенное отдаленное мѣсто, гдѣ никакого вреда воспослѣдовать отъ нея не могло и что тогда уже получилъ онъ отъ руки проф. Шада нѣсколько легкихъ ударовъ палкою, когда таща собаку положилъ ее

при дверяхъ дома профессора и началъ ему прощать и даже осмѣлился поднять руку на профессора и на него мена самого; 3) Что балровые очки на тѣлѣ Семена Цыганкова, засвидѣтельствованные однимъ изъ здѣшнихъ породскихъ лекарей, не должны быть приняты на счетъ побоевъ, полученныхъ имъ отъ руди профессора Шада, но суть послѣдствіемъ дракъ, кои имѣли въ продолженіе трагическаго извѣстнаго кучеръ Семени Цыганковъ съ его собственною женою, ибо оба они почти безпрестанно носили на себѣ таковыя боевыя знаки. 4) Что въ высочайшей степени несправедливо сказанное въ прошеніи Семени Цыганкова, будто бы проф. Шада поминутаго Цыганкова изувѣчилъ, ибо этотъ послѣдній еще нѣсколько недѣль послѣ сего происшествія находилос у меня въ услуженіи и ежедневно со мною ѣздилъ и другія работы исправлялъ и только вчерашняго дня за безпрестанное его пьянство отъ меня отпущенъ. Во второмъ своемъ объясненіи проф. Шада отиѣтилъ еще незаконный ходъ слѣдствія по этому дѣлу. Полиція, по его словамъ, не должна была принимать жалобы отъ Цыганкова и поручить свидѣлствование его равнъ врачу, такъ какъ по уставу онъ Шада подлежитъ исключительно здѣшнему университетскаго правленія, куда непосредственно и должна была поступить его жалоба. Въ силу всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣло повидимому окончилось ничѣмъ. Да и не могло сканчиваться иначе, потому что свидѣтельскія показанія были всѣ въ пользу Шада 1).

Проф. Дегуровъ также однажды побилъ свою служанку, крѣпостную кн. Баратинскаго Варвару Птичкину и обрѣзалъ ей волосы, а она отъ стыда и огорченія повѣсилась. Самъ Дегуровъ по этому поводу неказаль слѣдующее. 28 числа онъ ударилъ Варвару за отлучку отъ горничны рукой разъ шесть по обѣимъ щекамъ; а 29 числа поутру приказалъ служанкѣ Мартиловой отрѣзать у нея козу за то, что она забеременѣла и была вообще худого поведенія; надавалъ онъ ей цощезинъ въ палу, раздраженія и мощеть быть даль бы и больше, если бы не едушались, вспомнивъ, что она беременна; ролѣтъ аватимъ едва онъ вышелъ со двора, какъ она повѣсилась на платкѣ. Свидѣтели — все слуги проф. Дегурова, крѣпостные, развѣкъ возищивовъ (у. невобыло много врислуги, потому что они держали жетей пансіонъ) — въ общемъ подтверждали это показаніе; одна изъ свидѣтельницъ прибавила, что, ударивъ Варвару, Дегуровъ порусски сказалъ: „хорошо, завтра“, изъ этого видно, что онъ тогда же рѣшилъ обрѣзать ей волосы; слѣдующее

1) Харьк. унив. архивъ. Журн. правл. 1808 г., жаб — августъ, засѣданіе 4 и 30 июля; дѣло правл. 1808 г., № 272/30.

утро, что и было сдѣлано въ его спальнѣ; послѣ чего она опять сказала порусски: „вотъ де хороша!“; сама Варвара не имѣла грустнаго вида — напротивъ была довольна и весела. Раньше ее Дегуровъ не билъ. Правленіе университета высказало слѣдующее мнѣніе по этому дѣлу: хитрость Варвара Птичкина и была сѣременна, но проф. Дегуровъ своими побоями не нанесъ вреда ея беремености, нельзя его считать и виновникомъ ея самоубійства, потому что обращался онъ съ нею, равно какъ и съ другими слугами, не жестоко, а узнавъ о ея беремености рѣшилъ имѣть о ней особое попеченіе и впередъ самоубійствомъ не угрожалъ ее наказаніями. Дѣло это было передано сначала въ уѣздный судъ, а потомъ въ уголовную палату. Любопытно было объясненіе, которое подано было проф. Дегуровымъ въ 1810 г. на вопросы, предложенныя палатой. „Слободскоураинская палата уголовного суда спрашиваетъ меня, для чего звалъ я 18 іюли 1807 году въ вечеру дѣвку Варвару Птичкину въ то время, какъ прочіе служители ужинали. На это честь имѣю отвѣчать палатѣ, что было обыкновеніе въ нашестѣ, состоявшемъ тогда подъ моимъ управленіемъ, требовать, чтобы одна дѣвка всегда находилась безотлучно около дѣвицъ въ то время, когда прочіе служители ужинали и такъ какъ это была обязанность, отъ которой онѣ отклонялись, если только могли это сдѣлать, то и нарѣдко принужденъ бывалъ звать ихъ, чтобы въ этому принудить. Изъ такой же причинъ могло быть, что и была позвана Варвара Птичкина; однако я этого не утверждаю навѣрное, но прошествіи третъ лѣтъ я не могу вспомнить, для чего такого то именно дни и часа я имѣлъ надобность звать служителя. Впрочемъ, слуга всегда состоитъ подъ начальствомъ своего господина и этотъ послѣдній имѣетъ право звать его, когда ему изъ благоуразсудитъ. Касательно второго вопроса палаты найду въ мое оправданіе, во 1-хъ, въ изложеніи, каковое я сдѣлалъ 30 іюли 1810 года во 2-хъ, въ допросахъ, учиненныхъ моимъ служителямъ, въ 3-хъ, въ отвѣтъ моемъ 2-го января 1808 г. на вопросы пункты Харьковскаго уѣзднаго суда. Палата усмотритъ изъ этихъ бумагъ, что Варвара Птичкина не находилась въ моемъ домѣ тогда, когда я ее звалъ, и что она вошла въ него перелѣзши черезъ ограду, и что въ то время, когда я увидѣлъ ее, будучи превосполненъ негодованіемъ влѣдствіе худого приѣбра, ею подаваемого, а не могъ воздержаться, чтобы не ударить ее нѣсколько разъ по щекамъ, что поведеніе ея было нѣсколько разъ предмечено въговоровъ, кои я могу назвать отеческими, что когда беременность ея стала мнѣ извѣстна, я дѣлалъ все возможное чтобы уговорить ее жить честнѣе и исполнять относительно своего дитяти всѣ обязанности матери, что, не взирая на мои совѣты, она попрежнему продол-

жала вести неурядочную жизнь и что тогда дабы ее принудить по крайней мѣрѣ выйти либо сядомъ болѣе не отлучаться изъ дому, и учинилъ ей семейственное, а не публичное наказаніе, наказаніе личное, каковое никакимъ закономъ въ Россіи не запрещено, которое нельзя назвать противочеловѣческимъ, которое во всякомъ случаѣ не имѣло печальныхъ послѣдствій и только на нѣсколько мѣсяцевъ раньше дано дѣвѣ Барварѣ Штичкиной тотъ видъ, который подрумъ ее пригудили бы принять, ежели бы обыкновеніемъ этой страны, послѣ родовъ Палата также можетъ усмотрѣть изъ бумагъ, что въ то время я имѣлъ довольно значительный ланскій, состоявшій изъ дѣвицъ, что всѣ мои служителя, исключая однако, бывшіе женского пола и что следовательно примѣры короткаго поведенія часто повторяемы ея, оставленны безъ наказанія, а записаны и къ истребленію добрыхъ нравовъ дѣвица, попеченіемъ мамъ вѣрными, и служителей, воихъ родители ихъ къ нимъ опредѣлили. И такъ я долженъ былъ писать объ исправленіи этой дѣвки такимъ наказаніемъ, которое бы не вредило безвѣжному ея состоянію, и когда бы я этого не сдѣлалъ, то остался бы виновнымъ въ другомъ отношеніи. Сверхъ этихъ обстоятельствъ палата изъ показанія мамъ служителей удостовѣрилась мовать, что я не вставляю состоянныя у меня служителей терять нужду, что я избежусь съ ними благосклонно и что я даже не употребляю прозвища ницъ, дабы привести ихъ въ должный порядокъ, мѣрѣ строгости, коей позволены эти законы. Имѣю честь отвѣтствовать палатѣ на третій ея вопросъ, что я рѣшился употребить право господина надъ моею служанкою во слѣдующимъ причинѣ. Дѣва Штичкина принадлежала мнѣ потому, что дана мнѣ была его сіятельствомъ знаменъ Барятинскимъ. 20-го января 1808 г. я описалъ въ Харьковскій уѣдний судъ въ отвѣтъ на его вопросъ многия законныя бумаги, утверждающія дѣло это положительнымъ образомъ и удостовѣряющія, что благородное семейство, коему до этого времени Барвара Штичкина принадлежала, никакого принужденія относительно ея не имѣло и что промѣ того онъ получилъ потому еще трехъ дѣвицъ, у меня ницъ находившихся. Касательно послѣдней статьи вопроса палаты я просилъ прачиніе Императорскаго Харьковского университета, чтобы оно благоволело на него отвѣчать. Надѣюсь, что доуслуги съ принятыя бумаги, слѣдственаго дѣла, и мои отвѣты будутъ достаточны къ моему оправданію въ глазахъ палаты и докажутъ ей, что въ дѣлѣ суду ея представленномъ, я ни въ чемъ не отступилъ отъ правилъ справедливости ниже чести ¹⁾.

¹⁾ Харьковский университет. архивъ. Журн. прав. 1807 г., май—августъ, засѣданіе 2 августа; 1810 г., май—августъ; засѣданіе 4 августа.

Изъ этого объясненія видно, что Дегуровъ считаетъ себя совершенно правымъ въ дѣлѣ самоубійствѣ крѣпостной женщины, Варвары Птичкиной; онъ не нарушилъ ни въ чемъ закона; мало того: онъ ставитъ себя въ заслугу свое гуманное отношеніе къ прислугѣ вообще и этой женщинѣ въ частности; онъ могъ бы примѣнить къ ней по праву, предоставленному ему закономъ, строгія мѣры, но не сдѣлалъ этого, а ограничился тѣмъ, что сначала побилъ ее по шекамъ, а потомъ, по мѣстному малороссійскому обычаю, ему очевидно хорошо извѣстному, велѣлъ отрѣзать ей косу; онъ говоритъ, что даже долженъ былъ сдѣлать это во имя нравственныхъ требованій—въ виду своей ответственности передъ родителями своихъ пансіонеровъ.

Очевидно, тутъ мы имѣемъ дѣло съ чисто крѣпостнической психологіей, напоминающей психологію студента Ливки-Парафѣевского. Дегуровъ правда не былъ русскимъ помѣщикомъ, владѣльцемъ крѣпостныхъ. Но онъ прекрасно вошелъ въ роль такого владѣльца и смотрѣлъ на своихъ слугъ, предоставленныхъ ему Кн. Барятинскимъ и нѣкоторыми другими помѣщиками, какъ на крѣпостныхъ. Этотъ „бѣшеный дедкаго“ и потому „поборникъ либеральнаго воспитанія русскихъ благородныхъ дѣвицъ“, считавшій главнымъ тормозомъ для него крѣпостныхъ служанокъ, безъ которыхъ родители же ослѣпленно отдавать въ пансіонъ своихъ дочерей.¹⁾ Животная погрязь по его словамъ въ нечеловѣчьи и были принижены работомъ, сразу ссыкая со своимъ новымъ положеніемъ патріархальнаго владыки своихъ рабовъ, вопелъ во власть и усвоилъ себѣ даже такія мѣстныя особенности въ обращеніи съ ними, какъ обрѣзываніе косъ. Замѣтимъ кстати, что Кн. Барятинскій, которому принадлежала Варвара Птичкина, и который не заявлялъ никакихъ претензій по поводу ея смерти и даже далъ Дегурову послѣ этого еще трехъ новыхъ крѣпостныхъ, вывелъ Дегурова изъ за границы, приоткрылъ его у себя въ селѣ Ивановскомъ (Курской губ.) и всячески ему покровительствовалъ. На его рекомендацію съѣзжался Дегуровъ гр. Потоцкому, заявляя, что князю хорошо извѣстны его занятія по сельскому хозяйству и политической экономіи во время 6-лѣтняго пребыванія въ Англіи²⁾. Умно и ловко оправдывался Дегуровъ, но не разрѣшилъ всетаки основнаго вопроса въ этомъ прискорбномъ случаѣ: что же побудило несчастную Птичкину лишиться себя жизни, кого же нужно признать виновнымъ въ ея смерти, если самъ Дегуровъ бѣлѣе сабля въ этомъ дѣлѣ? Очевидно, и онъ, и студентъ Ливка упустили изъ виду одно обстоятельство.

¹⁾ А. С. Лебедева. А. А. Дегуровъ, въ (Вѣсти. Европ. 1876 г., мартъ, стр. 137).

²⁾ Ibidem.

ство, — что эти самоубийцы обладали въ большей степени сознаниемъ собственнаго достоинства, чѣмъ полагаюсь имъ по ихъ социальному положенію, что у нихъ сильно было развито чувство совѣсти.

Довольно своеобразное отношеніе къ своему слугѣ мы видали и у проф. Коритаря. Онъ нанялъ себя въ услуженіе вольно-отпущеннаго крѣпостнаго Тимофея Логинова за 100 р. въ годъ на своемъ содержаніи и затѣмъ взялъ его съ собою въ Австрію, прибавивъ по его просьбѣ еще 25 р. и пару платья. Но едва господинъ и слуга подъѣхали къ Годяю (у. городъ Пелт. губ.), какъ между ними открылись недоразумѣнія: Коритаря началъ притѣнять Логинову разными обидами, и тотъ просилъ его освободить отъ поѣздки, — но Коритаря не зналъ его просьбъ — и они поѣхали дальше. По выѣздѣ изъ Переяслова съ головы Логинова снесло сильнымъ вѣтромъ каргузъ — онъ соскочилъ съ коляски, потому кричалъ извѣстнику обездать его, но тотъ не послушался. Логиновъ остался одинъ въ полѣ безъ денегъ и безъ паспорта, который остался въ коляскѣ, и только догналъ Коритаря въ Кіевѣ. По приѣздѣ же въ Австрію, Коритаря сталъ вслѣдствіи обижать Логинова: бранилъ его пакостными словами, не давалъ ему пищи, сгонялъ съ коляски, заставляя его день и ночь идти пѣшкомъ, отсылалъ неоднократно отъ себя, не отдавая однако заслуженнаго имъ жалованія и паспорта, билъ его нещадно и похвалялся застрѣлить изъ пистолета за то только, что онъ истратилъ 24 австрійскихъ крейцера на свое пропитаніе въ Вреславлѣ, а по возвращеніи въ Лембергъ угрожалъ бить его палками безъ всякой съ его стороны вины. Тогда Логиновъ обратился за защитой къ мѣстной Львовской полиціи, а профессора Коритаря просилъ отпрѣздить его обратно въ Харьковъ, но этотъ послѣдній началъ его снова бить и ударилъ между прочимъ по щекамъ и затѣмъ отправился въ полицію и заявилъ, что Логиновъ будто-бы уворовалъ у него 100 гульденовъ; полиціи произошла у него обыскъ, взяла вѣдь карауль и отобрала у него его собственныя 22 гульдена и отдала ихъ проф. Коритарю. Затѣмъ Коритаря уѣхалъ въ Россію, а директоръ Львовской полиціи выдалъ ему его паспортъ на возвращеніе въ Харьковъ. На Радзивиловской таможенѣ его однако не хотѣли пропускать въ Россію; такъ какъ по записнымъ книгамъ таможи съ проф. Коритаря уже проѣхалъ черезъ границу его слуга Логиновъ и настоящаго Логинова хотѣли было вернуть въ Австрію, въ которой ему нечего дѣлать. Наконецъ, таможенный капитанъ, очевидно, повѣрилъ въ его искренность и пропустилъ въ Россію. Однако и тутъ его испытанія не окончились: его по этапу отправили въ Харьковъ и держали около 7 недѣль въ острогѣ. Логиновъ подалъ тогда прошеніе, въ которомъ разсказалъ изложенныя здѣсь

обстоятельства своего несчастнаго заграничнаго путешествія, всячески опровергалъ возведенное на него проф. Коритаря обвиненіе въ пьянствѣ и воровствѣ господской епанчи и денегъ и просилъ о выноканіи съ него жалованія и вознагражденія за побой и вставаніе, всего въ суммѣ 150 руб. ¹⁾. Чѣмъ окончилось это дѣло и какъ оправдывался противъ возводимыхъ на него обвиненій проф. Коритаря, мы не знаемъ; не можемъ повтому и рѣшить, въ какой мѣрѣ основательны и самыя эти обвиненія. Нужно замѣтить, что неосновательныя жалобы были тогда нередки между прочимъ потому, что ихъ составляли невѣжественные ходатаи по дѣламъ и вносили туда кое-что отъ себя. Доказательствомъ этого можетъ служить жалоба, подавшая Харьковской обывательницей Ириной Раздобаевой на профессора Нельдехена. Такъ она писала, что Нельдехенъ не отдавалъ ей должныхъ 11 рублей, а когда она потребовала этотъ долгъ отъ жены его, то онъ будучи въ хмельномъ видѣ побилъ ее. А когда ее въ правленіи подвергли словесному допросу, она объявила, что она ничему не говорила губернскому секретарю Карлу Грамберу, составившему жалобу, о хмельномъ состояніи проф. Нельдехена и онъ ей этихъ словъ въ своемъ прошеніи не читалъ. Правленіе постановило передать на разсмотрѣніе вопроса объ этихъ обидныхъ для проф. Нельдехена выраженіяхъ полицеймейстеру, а отъѣтъчина попросить отдать Раздобаевой 11 р., если только онъ дѣйствительно долженъ ей такую сумму ²⁾. Впрочемъ слѣдуетъ прибавить, что Нельдехенъ дѣйствительно неумѣренно пьянствовалъ и за это былъ даже впоследствии уволенъ изъ университета. На него же поступила еще и другая жалоба отъ жившей у него прислуги Матроны Емельяновой въ самоуправствѣ. Въ его квартирѣ произведена была кража—а онъ самовольно удерживалъ сундукъ этой женщины. Правленіе, получивъ жалобу на это отъ полицеймейстера, предписало Нельдехену отправить сундукъ въ полицію и представить объясненіе о совершенной у него кражѣ ³⁾. У Нельдехена же вышелъ споръ съ его сосѣдкой, мѣщанкой Заварзиной, относительно плетневаго забора ⁴⁾.

Возбуждали противъ себя жалобы мѣстныхъ обывателей и лица низшаго ранга, прикосновенныя къ университету. Такъ напримѣръ Харьковская обывательница Осетрова жаловалась на служанку секретаря училищнаго комитета Флавицкаго въ причиненіи ей дочери разныхъ обидъ ругательствомъ и побоями; но изъ слѣдствія однако выяснилось,

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Журн. правл. 1809 г., май—августъ; засѣданіе 5 августа.

²⁾ Ibidem. журн. правл. 1812 г., май—августъ, засѣданіе 17 іюня.

³⁾ Ibidem; 1814, январь—апрѣль; засѣданіе 9 февраля.

⁴⁾ Ibidem; 1813 г., май—августъ; засѣданіе 9 іюня.

что обиды и драка были свободным и даже выданы были дочерию испиды ¹⁾. Подканцеляриста Потехкина, служившаго въ университетской канцеляри, обвинили въ томъ; что онъ выдвигалъ ночью ворота и стѣны дегтемъ у вдовы титулярной советницы Младинской, дьякона Семей-лешкова и у дѣвочки Стрѣльникова, выпустить изъ бочки у однокурска Бѣлова для этой дѣли деготь и уворовалъ у него же олоды 30 ф. ²⁾.

На университетскаго гравера Шенфлина позвѣдовала злоба со стороны кожевника Гренросса, служившаго на кожевенномъ заводѣ В. Н. Каразина въ сел. Бруннѣ, что тотъ распространялъ о немъ злонамѣренныя и навѣрные слухи о продажѣ кожъ, похищенныя у В. Н. Каразина. Шенфлинъ ссылаясь на одного свидѣтеля, который дѣйстви-тельно покупалъ у него такія кожи и разсказывалъ ему объ этомъ. Свидѣтель этотъ только отчасти подтвердилъ сдѣланную на него ссылку ³⁾.

Во всѣхъ изложенныхъ нами случаяхъ, какъ видимъ немногочи-сленныхъ, потерпѣвшей стороной являлись мѣстныя обыватели. Но было столько же почти случаевъ и противоположнаго характера, т. е. такихъ, въ которыхъ потерпѣвшими оказывались профессора университета. Оста-новимся теперь на нихъ. Начнемъ съ самаго характернаго эпизода—побоищъ, нанесенныхъ проф. Шаду служителями питейной канторы. Нужно замѣтить, что тогда были въ полномъ ходу винныя откупа и въ границѣ городской черты стояла застава, не пропускавшая въ Харь-ковъ никого съ виномъ; за городомъ же было свободное винокурение и дешерая водка. И вотъ на одной изъ такихъ заставъ, возлѣ универ-ситетскаго сада, на Пескахъ, по Дерманцевской дорогѣ, возвращался дѣж-комъ въ городъ профессоръ Шада, какъ показывалъ одинъ изъ свидѣ-телей, подъ хмелькомъ. Служители питейной канторы, коллежскій реги-страторъ Ващенко и купецъ Ковалевскій, велѣли его обыскать, хотя по своему дѣйствию онъ не подавалъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ кор-чемствѣ, при чемъ дергали его за платье; не найдя при немъ ничего подозрительнаго, отпустили его, но отправились потомъ далѣе искать за нимъ и снова подвергли обыску, которому онъ подчинился, и при этомъ беспощадно били его кулаками въ бока, грудь и животъ, до та-кой степени, что онъ началъ харкать кровью. Слегъ въ постель, и при-глашенный имъ профессоръ докторъ Дрейсигъ призналъ его положеніе опаснымъ; во ягтабѣ дѣяръ Романовскій не нашелъ нарушенныхъ зна-

¹⁾ Харьк. ун-в. архивъ. Журн. правл. 1807 г., сентябрь—декабрь; засѣданіе 31 октября, 2 декабря.

²⁾ Тамъ же; 1818, сентябрь—декабрь, засѣданіе 16 декабря.

³⁾ Харьк. ун-в. архивъ. Журн. правл. 1806 г., июль—декабрь; засѣданіе 30 сент., 1806 г., январь засѣданіе 12 февраля.

ковъ побоевъ и не ставилъ въ связь съ ними кровохарканія. Сейчасъ-же послѣ происшествія Шадъ явился въ правленіе университета и изложилъ устно обстоятельства дѣла, а черезъ нѣкоторое время подалъ въ дополненіе къ этому и письменный отзывъ, въ которомъ просилъ предложить вопросъ Дрейсигу о состояніи его здоровья послѣ нанесенныхъ ему побоевъ; самъ-же онъ заявлялъ, что чувствуетъ приближеніе смерти, которая является результатомъ разбойническаго нападенія служителей питейной конторы и въ преувеличенныхъ выраженіяхъ говорилъ о томъ, какую огромную утрату понесетъ въ его лицѣ вся Европа ¹⁾.

Тогдашніе суды не отличались быстротою производства дѣлъ и непристрастіемъ. Это, конечно, хорошо было извѣстно и правленію университета и потому онъ, передавъ дѣло о побояхъ Шаду въ уѣздный судъ, въ тоже самое время обращается къ вице-губернатору Муратову

¹⁾ Вотъ подлинный текстъ письма: „Propter enormem illam, quae ante octo dies cum periculo vitae mihi illata est, injuriam necessarium duco haec monere et Directorio proponere. 1) Utile esse puto, si dominus professor Dreysig vocetur ad Directorium et interrogetur, utrum modus, quo mihi plagae pugnis ad partes molles corporis, scilicet ad ventrem et lumbos versus pectus inflictae sunt, non sit periculosus licet exterius nulla appareant signa, quae in hoc casu apparere non possunt, cum partes sint elasticae, et facta versus pectus, pulmones, stomachum, aliaque delicata organa contusione vehementi tantummodo laesionem internam efficere possint. 2) Rogo, ut interrogetur professor Dreysig, quatenus hucusque animadverterit symptomata, cum satis male adhuc me habeam et non solum magnos in pectore, costis, lumbis et ventre dolores quasi avuleis stimulatus, sentiam, sed etiam omni pene destitutus sim appetitu. Huc accedit, quod valetudinis meae ratio sit admodum inconstans, et magnopere dependeat a tempestate, prout est serena aut turbulenta, quod malum est signum. Sic hesternae die tam male me habui, ut spe omni recuperandae sanitatis absecta, cum optima conjugae meae, quam hucusque, quantum potui periculum vitae mihi imminens studiose celavi, ne eam quoque propinquam partui moerore et tristitia simili exponerem periculo, de dispositione mortis causa faciendae loqui necessarium mihi videretur. Vobis omnibus notum est, me statim crimine illo in me commissio ad vos confugisse rogantem, ut res statim ad vicegubernatorem delata eodem adhuc die judicialiter examinaretur. Deditis mihi praeter clarissimum Dominum professorem Osipovsky, qui ipsemet litteras universitatis ad vicegubernatorem deferret, adhuc dominum Secretarium Vanovsky qui me praesente in politia, tanquam interpres, causam meam ageret. Praevide bene, si vel una dies latronibus ad deliberandum concederetur, per fraudes omnia inversum iri. Ilinc institi acerrimae ut adhuc eodem die examen legale institueretur. Et quominus feret, nihil obstat. Apprehensi enim sunt me praesente una cum rustico, qui me de aqua vitae interrogavit latrones. Per Secretarium Vanovsky multoties non sine animi vehementia dici curavi politiae magistro, ut illos judicialiter interrogaret, declarans, me, nisi examine instituto hac nocte non posse redire domum. Mansi in domo Politiae fere usque ad horam undecimam auditam. Sed nihil potui impetrare. Etiam altera die tergiversationibus indultum usque ad vesperam, antequam ad examen accederetur. Modo audio, liberos dimissos esse latrones. Audio porro, in civitate rumorem spargi me paratum esse ad amicabilem transactionem

съ просьбой довести на судъ въ смыслѣ ускоренія процесса. Дѣло ка- залось должно было пойти ускореннымъ образомъ. Что же однако вышло? Рѣшеніе состоялось только въ апрѣлѣ 1812 года. На основаніи жало- ванной грамоты университету при допросахъ должны были присут- ствовать депутаты отъ университета, и таковымъ былъ назначенъ сен- дикъ Г. П. Успенскій, но уѣздный судъ не вызывалъ его къ присут- ствію на допросахъ, и правленіе университета должно было дѣлать объ этомъ представленіе губернскому правленію. Самое слѣдствіе закончено было только въ началѣ 1812 г. Такъ какъ одинъ изъ подсудимыхъ, Ко- валевскій, былъ изъ купеческаго званія, то дѣло о немъ уѣздный судъ долженъ былъ рѣшать совместно съ городовымъ магистратомъ; но этотъ послѣдній подъ равнымъ предлогомъ уклонялся отъ этого, пока нако- нецъ не умеръ и самъ подсудимый. Наконецъ, 15 апрѣли состоялось:

cum latronibus pro pecunia in eandem cum potius ante tres dies oblata per aliquem rem nunquam pecunia fuisset venalem; hinc me nullo modo posse acquiescere, etiam si centum millia mihi offerentur, me potius jacturam vitae subiturum, quam ut debitae satisfactioni et strictae justitiae vel minimum detrabi paterer. Et haec quidem mea est mens, quam constanter tenebo, quaecum vivam et moriar. Unum, quod in tristissimo hoc casu me consolatur hoc est, quod vos nullam officii vestri partem intemississe sciatis. Si latrones causa vicerint, non est vestra culpa. Omnia, quae in me animadverto symptomata pro- bare videntur me ex interno, quod hoc latrocinio contracti, mole serius aut citius moriturum. Hoc testatur summa qua adhuc labore debilitas virium, quae non nisi ea laesione organorum ad vitam maxime necessariorum provenire videtur; testatur nausea omnis generis ciborum; testatur dolor, vehemens toto dextro latere pectus, costas, lum- bos et ventrem acueis quasi pungens; testatur sanguis per sedem et spumam prodians. Imo moriar. Sed moriar, uti vixi, tanquam vir rectus et bene sibi conscius innocentiae et recte factorum, qui in tota vita sua prodesse humanitati studuit. Moriar non obscurus, sed in tota Europa dispersorum virorum et eruditionis et virtutis laude insignium. Mo- riar cum communi honore atrocissimi criminis obstupescens omnibus bonis, quomodo ejusmodi quid, quod tantummodo de cannibalibus, similibusque nationibus non humanis; sed bestialibus credi potest, in Russia, sub optimo Imperatore, in urbe Charcoviensi, ubi per universitatem hic stabilitam sedes humanitatis et justitiae esse videtur, contingere poterit. Moriar denique non inultus. Nam flectere si nequeam superos, Acheronta movebo. Et vero ex inferis surget iudex, corrumpi nascius, qui dissecto meo cadavere ostendet illas plagas internas, quae mortis causa fuerunt. Ex meo sepulcro resonabit in Orbe torrarum vox, accusans in omnibus regionibus et convincens atrocissimi criminis tum eos, qui me occiderint, tum eos, qui latronibus suo favore et auxilio ad impuni- tatem viam straverint. Charkoviae. 27 maji 1810". Какъ видно, эта жалоба представ- ляетъ выдающийся образецъ ораторскаго искусства (въ особенности ея заключительная патетическая часть). Но въ ней не мало преувеличеній, объяснимыхъ съ одной стороны пидкостью самого „неистоваго“ Шада, а съ другой риторическимъ характеромъ его блестящаго „литературнаго“ произведенія. Крімъ того Шадъ нужно было спустить краски въ виду того, что какіе то добродетельныя обвиняемыхъ тайно дѣйствовали въ ихъ пользу.

постановленіе уѣзднаго суда совмѣстно съ городовымъ магистратомъ, переданное затѣмъ въ палату уголовного суда. По этому постановленію Ващенко въ заключенію въ тюрьмѣ, а другой подсудимый (простой служитель конторы) къ наказанію палками; сверхъ того съ имущества Ващенко и умершаго Ковалевского рѣшено было выскать за производство дѣла на гербовую бумагу соотвѣтственную сумму денегъ; у Ващенко была взята подписка, что впредь онъ не будетъ совмѣщать должность чиновника палаты и смотрителя питейной конторы. Такое сравнительно слабое наказаніе объясняется тѣмъ, что уѣздный судъ не призналъ вполне доказаннымъ фактъ нанесенія тяжкихъ побоевъ проф. Шаду. Депутатъ университета, оиодитъ Г. П. Успенскій, выступилъ тутъ съ особымъ мнѣніемъ, которое обличаетъ въ немъ прекраснаго юриста и доказываетъ, что онъ не даромъ пользовался славою тонкаго „законника“. Въ виду интереса, который оно представляетъ для характеристики личности Успенскаго и тогдашняго суда, мы помѣщаемъ его въ примѣчаніи цѣликомъ ¹⁾. Заимѣтимъ кстати, что въ рѣ-

¹⁾ „На основаніи 154 § Высочайше Конфирмовааннаго Устава Императорскаго Харьковского университета присутствовалъ я въ семь судѣ въ качествѣ депутата обще съ членами здѣшняго городского магистрата, по дѣлу о прятаніи повѣренными питейныхъ оборотъ: коллежскимъ регистраторомъ Ващенковымъ и купцомъ Ковалевскимъ г. профессору здѣшняго университета, что нинѣ коллежскій совѣтникъ, Шада боемъ тяжкой обиды, съ мнѣніемъ господъ присутствующихъ согласиться не могу, ради слѣдующихъ причинъ.

I. Въ 1 пунктѣ рѣшенія сего сказано, что профессоръ Шада въ истребованномъ отъ него доказательствѣ свидѣтелей и доводовъ *криминаль* и *ломиль* не поставилъ, но я думаю, что въ дѣлѣ семь со сторои его г. профессора находятся доказательства какъ *вѣролѣвнн*, такъ равно *криминаль* и *ломиль*.—*Выполннмн* суть. Повѣреннне въ показаннхъ своихъ другъ другу совершенно противурѣчать.—Одинъ изъ нихъ говоритъ, что онъ въ тотъ день, т. е., 30 мая 1810 года, при обѣдѣ шинковъ, встрѣтился съ Ващенковымъ на пѣскахъ, а сей напротивъ того, что они оба, живя на одной квартирѣ, въ тотъ день послѣ обѣда вышли вмѣстѣ къ секретарю Розанову; противурѣчіе, котораго они и послѣ ничемъ несогласили. Ковалевскій будучи въ полиціи допрашиваемъ прежде Ващенко, называлъ его повѣреннымъ, но въ рукоприкладствѣ сказалъ, что повѣреннымъ назвалъ его ошибкою. Естественно и безпристрастно судя возможно ян, что бы они живя на одной квартирѣ и находясь чрезъ долгое время у одного хозяина въ услуженіи одинъ другого не знали, что за люди.—Ващенко въ говорилъ о себѣ, что онъ не повѣренный, но служащій въ уголовной палатѣ коллежскій регистраторъ; послужной же списокъ его, полученный изъ упомянутой палаты, контрактъ съ откупщикомъ и найденный у него демаги и долговая расстръ, принадлежащія питейной конторѣ, въ чемъ онъ и самъ сознался, ясно доказываютъ, что онъ въ противность генеральнаго регламента, главы 50, статьи 5, и указа февраля 5 дня 1724 года, былъ тогда и тѣмъ и другимъ. Въ палатѣ получалъ чины, а въ откупщика служилъ по контракту повѣреннымъ. Какъ бы то ни было, о Ващенко въ узнаю по крайней мѣрѣ о его званіяхъ и должностяхъ; о Ковалевскомъ же, кромѣ собственнаго его показанія, что онъ купецъ, ничего болѣе не-

плені: урядово суду участвовали цѣлый рядъ лицъ—судья Безруковъ, дворянскія засѣдатели—Федоръ Абаза и Андрей Ковалевскій (новинскому тогда самый, который велъ споръ съ проф. Пилыгеромъ изъ за колески), бургомистръ Московъ, ратманы Пантелеевъ и Варымовъ, секрет-

навістю, да и на то надобно было отъ него доказательствъ, иже напорта его; оба же они какого поведенія, небудь ли подъ судомъ, въ подозрѣніяхъ и штрафахъ, а потому и заслуживаютъ ли они какое вѣроятіе, о семъ надлежащихъ справокъ не учинивъ, имъ не смотря на явныя другъ другу противорѣчія и увертки ихъ единственно къ потемнѣнію истины повѣрено больше, нежели г. профессору Шаду, который безспорное поведеніе дѣлѣмъ доказало. Повѣривше сами признаются, что будто бы его г. Шада не знаютъ, неговори такъ же, чтобы съ нимъ имѣли когда-либо вражду, а потому и жалобу его на нихъ нельзя почесть напрасно затѣвлюю. Да и естественно ли чтобы чело-вѣкъ, будучи иностранецъ и незная російскаго языка, вздумалъ когда-либо напрасно жаловаться на людей природныхъ россіянъ, которыхъ прежде не зналъ и увидѣлъ ихъ можетъ быть въ первый разъ въ то время, когда они на него напали?—Въ тотъ же день, когда предъидеа ему обидѣ, оны г. Шаду вмѣстѣ съ государственн. полиціймейстеромъ, прибывъ къ цѣлѣйшу доктру, указавъ ихъ, что послѣ подтвержденія и заставщика. Ежели бы г. Шаду вздумалъ жаловаться на нихъ, по напрасну, какой могъ онъ ожидать отъ того пользы? При томъ если бы небудь оны въ самомъ дѣлѣ обижены имъ, какъ могло ему, какъ и всякому честному чело-вѣку, придти въ голову жаловаться на людей невидныхъ, и какъ можно было согласить между собою то, что оны указавъ потомъ при государственн. полиціймейстерѣ дѣло и свидѣтели справедливости доказаніе его утвердили?—На всѣ частіе слушаній законовъ ихъ въ какомъ государствѣ нѣтъ, да быть не можетъ, а потому и сіе происшествіе, по мнѣнію моему, приимать можно къ 12 и 13 пунктамъ воимскихъ процессовъ части 2-й, главы 3-й. Всѣ сіи обстоятельства въ истинности имяного Высочайшаго указа, даявшаго 16 августа 1802 года, статьи X, оставлены безъ вниманія. Сіи доказательства дочтано я больше нежели вѣроятныи. Теперь слѣдуетъ до-казательства, какъ я думаю, критикія и ясныя, по которымъ оныхъ совершенныхъ, аточа-саясь законопреступленія, можно обвинять.

Критикія и ясныя въ дѣлѣ сѣмъ доказательства составляютъ показанія Зайченкова и Бикова и цортного Сидиренка. Первый изъ нихъ сказалъ, что по приказанію повѣрен-ныхъ Ващенкова и Ковалевскаго, шедшаго въ то время мимо заставы, и иностранца въ сюртукѣ и шляпѣ, трусилъ онъ нѣтъ ли у него вина, и потому видѣлъ какъ оны повѣренныи пошли скоро на мѣтъ, но что было далѣе, якобы не видѣлъ. Биковъ утверж-даетъ то же, что Зайченковъ, по приказанію повѣренныхъ обнюскавалъ, и что повѣрен-ныи, догнавши невиднаго ему нѣнца, начали на него нападати, и бѣлокурый (разу-мѣтъ надобно Ковалевскій) сталъ его ощущивать и охватывать, и иностранецъ грѣлъ свое платье, но что они говорили ему за дальностію не было слышно, и такимъ обра-зомъ скрылись дѣр его вида. Сравнивъ показанія сіи съ показаніями повѣренныхъ до-во очевидности ихъ въ семъ дѣлѣ виновности. Здѣшняя городская полиція на другой день происшествія сего произвела подробное слѣдствіе и сообразя на основаніи чоманутаго являвшаго 16-го августа 1802 года сестопиднаго указа всѣ обстоятельства дѣла, оны поутюхъ протрѣнннхъ съ г. Шаде начвала оворническимъ, буйственннхъ и протиду-законннхъ, и ихъ приказавъ виновныи. Подѣлъ того доказанно въ сей судѣ показаніе цортного Карла Охлдренко, который подѣлъ арестннхъ цѣлованіемъ обвинилъ, что оны стоя вмѣстѣ съ заставщиками самъ видѣлъ, какъ оны повѣренныи бѣжи нѣнца, приба-

тарь Войтенковъ. Еще въ сентябрѣ 1812 г. Шаде должно было напоминать правленію университета, что дѣло его не получило окончательнаго рѣшенія и его клонять къ окончательному забвенію; синдикъ Успенскій объяснилъ, что онъ передалъ дѣло на ревизію въ уголовную

внѣ при томъ, что они такъ натолкали ему бока, что онъ едва могъ слѣдовать въ свой путь. Скларенко показалъ, что онъ видѣлъ сіе происшествіе стоя вмѣстѣ съ заставщиками, но какими именно, общее присутствіе членовъ уѣзднаго суда и городского магистрата сего неизслѣдовать, основывался, между прочимъ, на 189 статьѣ наказа, даннаго комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, принималъ одного Скларенка свидѣтелемъ, показаніе его считаетъ недостаточнымъ, хотя кромѣ его видѣли сіе происшествіе заставщики Быковъ и Зайченковъ, почему же свидѣтельство ихъ непринято въ уваженіе, присутствіе вричвны не показало.

II. Во 2-мъ пунктѣ рѣшеніи своего въ томъ, что повѣренныя приказывали его, Шада, обшкнвать признаеть ихъ виновными, но наказаніе опредѣляетъ имъ противное III статьѣ устава о внѣ, равно какъ и Ващенкову за то, что онъ въ одно и тоже время былъ и въ статской службѣ и повѣреннымъ, несоразмѣрно малое, въ противность упомянутыхъ мною узаконеній, т. е., генеральнаго регламента главы 50-й, статьи 5-й и указа февраля 5 дни 1724 года. При томъ въ семь пунктѣ рѣшенія 27 и 28 воинскій артикулъ и толкованіе на послѣдній приведены по моему мнѣнію безъ надобности, ибо для основанія рѣшенія дѣла сего есть причины гражданскія узаконенія; изъ военныхъ же законовъ основанія въ рѣшеніяхъ гражданскихъ дѣлъ заимствовать указомъ отъ 10 апрѣля 1716 года позволено только въ недостаткѣ гражданскихъ законовъ.

III. Въ третьемъ пунктѣ рѣшенія на основаніи указа 1728 г. полбрѣ 6 дня сказано: профессору Шаде предоставить право, буде онъ чувствуетъ себѣ какую обиду, употребить искъ формальнымъ порядкомъ. Въ семь указѣ предписанъ порядокъ какимъ надлежитъ производить формальный судъ, но нигдѣ не дано присутственнымъ мѣстамъ права уголовный искъ, каковъ г. Шаде на повѣренныхъ, обращать въ гражданскій, когда на противъ того новѣйшимъ узаконеніемъ, а именно манифестомъ 1787 года апрѣля 21 дня статью 19 предоставлено самому истцу.

Наконецъ, хотя при освидѣтельствованіи г. профессора штабъ-лѣкаремъ Ромашовскимъ и не найдено на тѣлѣ его никакихъ боевыхъ знаковъ, при всемъ томъ показанія Зайченкова, а особливо Быкова и Скларенка ясно доказываютъ, какъ и г. Шаде увѣряетъ, что повѣренные были его подъ бока, гдѣ знаковъ боевыхъ по мягкости частей тѣла и быть не можетъ, что ему г. Шаде повѣренные дѣйствительно причинили боемъ тяжкую обиду, согласившись на то, какъ изъ показанія Зайченкова видно, между собою прежде, что составляетъ, такъ называемый, скопъ и заговоръ.

Сообразивъ по дѣлу сему все вышеупомянутыя мною обстоятельства, какъ то разпорѣчія и разныя увертки самихъ повѣренныхъ, состояніе и безпорочное поведеніе г. профессора Шаде, показанія свидѣтелей — Зайченкова, Быкова и Скларенка неимѣя большей надобности въ другихъ доказательствахъ справедливости со стороны г. Шаде, мнѣніемъ моимъ полагаю: что съ повѣренныхъ Ващенкова и Ковалевскаго на основаніи уложенія главы 10, статьи 199, устава о внѣ статья 111 и городского положенія статьи 91 надлежитъ взыскать въ пользу г. Шаде безцелья вдвое противъ получаемаго имъ окладнаго въ годъ жалованья, а именно: одну половину съ Ващенкова, а другую, вмѣсто умершаго въ продолженіе производства сего дѣла Ковалевскаго, по силѣ уложенія главы 21 статьи 64, съ хозяина его бывшаго откупщика Хрущева. Синдикъ Гаврилъ Успенскій*.

палату. Когда же оно совершенно было закончено и каново было постановлено въ окончательной формѣ, мы не знаемъ ¹⁾. Если слугителя цитейнаго откупа такъ разбойнически напали на Шада, то можно представить себѣ, какія безобразія они дозволяли себѣ по отношенію къ обывателямъ шеривилегированнаго состоянія. Въ 1818 г. они въ количествѣ 20 чел. явились самоуправно въ 8 часа ночи въ университетскій садъ, произвели объѣздъ у тамошнихъ слугителей, перебили окна въ зданияхъ мнѣ помѣщеніяхъ и забрали въ контору одного изъ нихъ. Откупщикомъ былъ тогда дядя жены Роммеля, генераль Ковалевскій, и Роммель принужденъ на себя трудъ переговорить съ нимъ по этому поводу ²⁾. Тоже изложено и въ журналахъ управленія за 1816 и 1812 годы. Документальныя данныя не подтвердили извѣстія Селиванова, что Шада былъ заданъ обывателями цитейнаго откупа съ малой толпой нахлыбни; если бы это было такъ, то обвиняемые непрежненно бы отмѣтили это обстоятельство въ своихъ показаніяхъ; но они ничего не говорили ни объ этомъ, ни о его поводахъ съ дѣлами выливки въ подгородній хуторъ; и прочее, быть можетъ, и этотъ разъ Шада именно возвращаясь изъ этого хутора уже навеселѣ, но во всякомъ случаѣ безъ корчемной «наливки».

„Архивъ, пишетъ Устиновъ, сохранилъ массу дѣлъ, рисующихъ почти всегда кровавыя и ужасныя расправы и кары. Въ огражденіе отъ корчемства дешеваго вина изъ пригорода, городъ былъ оцѣпленъ 15 заставами, со стражею изъ нѣсколькихъ вооруженныхъ челоѣкъ на каждой заставѣ. Заставы эти находились: 1-я близъ холодной горы на Екатерининской дорогѣ, 2-я Крамаренкова застава, 3-я на Вѣлгородской ул., 4-я на Песковской, 5-я на Коврижной, 6-я возлѣ Нового кладбища, 7-я возлѣ стараго кладбища, 8-я подлѣ Лысой горы, 9-я на Гончаровѣ, 10-я близъ сада Кувитки, подлѣ Холодной горы, 11-я на Осиновѣ, 12-я на Панаковѣ, 13-я на Младирской заставѣ, 14-я на Драгошировой заставѣ, 15-я на Сумовой“ ³⁾. Шада вѣзла на 4-й Песковской заставѣ.

Военныя пошты были, какъ мы знаемъ, въ высшей степени обременительны для городскихъ обывателей. Профессора университета были поставлены въ этомъ отношеніи въ исключительныя условія — дома, или занимаемыя, были освобождены отъ воинскихъ командъ. Но иногда

¹⁾ Все эти данныя мы позаимствовали изъ особаго дѣла, хранящагося въ Харьк. унв. арх. (Дѣло пр. 1810—1812, № 490/ар).

²⁾ Харьк. унв. архивъ: Журн. пр. 1818 г., январь—апрѣль; засѣданіе 20 февр.

³⁾ Устинова. Харьковъ въ нач. нынѣшняго столѣтія (Харьк. тож. на 1886 годъ, стр. 87).

все таки возникали столкновения и недоразумѣніи на этой почвѣ. Въ 1809 году профессор Коритаріи вошелъ въ правленіе университета съ жалобой, въ которой между прочимъ, писалъ, что его квартирный хозяинъ Сребдольскій сдѣлалъ временную калитку въ заборъ, отдѣляющій дворъ, занимаемый имъ, Коритаріемъ, отъ какой-либо помѣщевія, — и не хочетъ ее задѣлывать; между тѣмъ черезъ нее ночью проходить скотъ — разные подозрительные люди, нарушая его покой и мѣшая его занятиямъ, сверхъ того въ конюшнѣ, подходящей къ самымъ окнамъ его квартиры, помѣщается днемъ до 20, а ночью четверо караульныхъ солдатъ, которые постоянно ходятъ по двору и поднимаютъ крикъ вмѣстѣ съ хозяиномъ, всегда пьянымъ, и причиняютъ ему безпокойство и страхъ, такъ что онъ не можетъ заниматься дѣлами, относящимися къ его службѣ. Правленіе уважило ходатайство Коритаріи и постановило просить губернатора и квартирную комиссію исполнить законное желаніе проф. Коритаріи, „такъ какъ занятія гг. профессоровъ требуютъ тишины со стороны общественной“¹⁾. Проф. Нелькенъ въ 1811 г. жаловался правленію на офицера, квартирующаго въ занимаемомъ имъ домѣ — что онъ ворвался нахально въ его квартиру и надѣлалъ ему много грубостей. Правленіе потребовало отъ квартирной комиссіи немедленнаго удаленія этого несмысленнаго постояльца и сослалось на Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи домовъ, занимаемыхъ профессорами, отъ постояльцевъ²⁾. Третій случай столкновения съ военнымъ элементомъ относится къ учителю фехтованія Сивокту. Мы его касались на 392—394 стр. своего труда. Теперь же только припомнимъ, что и Шадъ жаловался на своего квартирнаго хозяина Куриничикова и не нашелъ удовлетворенія въ полиціи³⁾. Въ 1812 году профессор Ромель обратился въ правленіе университета съ жалобой на плѣнныхъ турокъ, которые нанесли жестокіе побои его слугѣ; деканъ медицинскаго факультета Квининъ вмѣстѣ съ штабъ-лѣкаремъ Романовскимъ освидѣтельствовали потерпѣвшаго, и нашли слѣды побоевъ. Правленіе приняло живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ. Но на слѣдствіи выяснилось, что слугу Ромели ударилъ 2 раза чубукомъ плѣнный турецкій паша за то, что тотъ побилъ его служителя, привязавшаго лошадей къ бречкѣ проф. Ромели⁴⁾.

Городское благоустройство было не блестяще и отъ этого также приходилось страдать представителямъ университета. Мы видѣли, что

¹⁾ Харьк. ун-в. архивъ. Журн. правл. 1809 г. сент.—декабрь; засѣданіе 6 сент.

²⁾ Ibid, 1811 г. сент.—дек.; засѣданіе 12 октябля.

³⁾ Настоящее сочиненіе, стр. 393.

⁴⁾ Харьк. ун-в. архивъ. Журн. правл. 1812 г., май—августъ; зас. 1 и 25 іюня.

у того же проф. Ромея веры похитили лошадей, но полиция нашла их только благодаря молчаливой выткѣ. Проф. Делявинъ слылъ за богатаго и скупого челоѣка и въ немъ также забралась вера, *заперли его и его людей ночью въ тюрьмы и кутни, отобрали сумки въ амбарѣ и сараѣ и забрали тамъ на 30 р. вещей*¹⁾. У проф. Шумлянского вышло столкновение съ полиціей, которая обвинила его въ передержательствѣ накого-то бродяги Дениса; но Шумлянский подъялъ опроверженіе, въ которомъ объяснилъ, что не только не удержалъ у себя этого челоѣка, когда онъ пришелъ къ нему напиматься въ услуженіе, а даже отправилъ его съ университетовымъ экзекуторомъ Анадолевскимъ для опредѣленія его личности въ полицію.²⁾

Приведенными случаями—какъ видимъ, весьма немногочисленными—исчерпываются; сколько намъ извѣстно, всѣ столкновения мѣстной обывательской среды съ университетскою; по крайней мѣрѣ это можно сказать о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя доходили до судебного разбирательства. Она, въ конкуренціи своей, не могла замѣтно ослабить того благотѣльнаго вліянія, которое оказывала университетъ на мѣстное общество въ культурномъ отношеніи—въ смыслѣ подымаема умственнаго и нравственнаго и даже матеріальнаго его состоянія. Рядомъ съ съ немногочисленными столкновениями, носившими временный, опорадическій характеръ, дѣйствовали постоянныя вліянія въ смыслѣ сближенія университетскихъ дѣятелей съ обществомъ и благотворнаго воедѣствія на это послѣднее. Важными средствами для такого сближенія служили *университетскіе акты*. Что университетъ не отгораживался китайскою стѣною отъ общества, что онъ стремился въ духовному общенію съ мѣстною сферою, это доказывается между прочимъ какъ большимъ числомъ публичныхъ университетскихъ актовъ, такъ и обиліемъ происходившихъ на немъ чтеній и главныхъ важныхъ выборовъ подчиненныхъ для этого тема. И мы могли убедиться уже въ предыдущемъ изложеніи, что дѣль вполнѣ достигалась; что акты сыграли единую роль въ дѣлѣ сближенія университета съ обществомъ. Мы видѣли какое огромное значеніе произвело на публику празднество открытія университета—объ этомъ говорить современными очевидцами: свидѣликъ о. Вас. Фотіевъ, землемѣтель округа пр. С. О. Потапій и Розаліонъ-Социалистіи. О содержаніи рѣчей и живомъ интересѣ ихъ для публики, а также о разсылкѣ ихъ въ города мы говорили уже выше³⁾. Теперь мы приведемъ нѣсколько описаній самихъ актовъ, потому что и въ дѣлѣ устрой-

¹⁾ Харьк. унв. архивъ. Журн. правл. 1810 г., январь—апрѣль; засѣданіе 22 февр.

²⁾ Ibidem. 1809, сент.—дек., засѣданіе 2 декабря.

³⁾ 687—704, 738—740 стр. настоящаго труда.

ства ихъ также проводилась забота университета объ удобствахъ и интересахъ публики. Ежегодно устраивалось, какъ мы знаемъ, по два и даже по три акта—30 июня по окончаніи экзаменовъ; 30 августа—въ день тезоимениства Государя и 17 января—въ день основанія университета. На каждомъ изъ нихъ произносилось по въскольکو рѣчей. Читенія эти требовали отъ публики значительнаго умственнаго напряженія и потому въ антрактахъ была музыка, пѣніе и угощеніе. Актъ 30 июня 1810 г. (по окончаніи лекцій и экзаменовъ) происходилъ такъ. Въ большой залѣ малаго университетскаго дома въ 6 час. пополуночи состоялось торжественное собраніе университета въ присутствіи посторонней приглашенной публики. На немъ произнесены были рѣчи проф. Тимковскимъ на русскомъ языкѣ и адъюнктомъ Ленгомъ на нѣмецкомъ. Въ началѣ собранія и послѣ каждой рѣчи играли симфонія и подавали публикѣ угощеніе (чай, оршадь, фрукты). Затѣмъ провозглашены были имена окончившихъ трехлѣтній университетскій курсъ (ихъ было 7) и выданы имъ аттестаты (въ числѣ окончившихъ былъ и Тимофей Ивановичъ Селивановъ), имена студентовъ, оказавшихъ отличное усвѣхи на послѣднемъ испытаніи (таковыхъ было 13 человекъ), и наконецъ, фамиліи вновь вступившихъ въ университетъ; ихъ оказалось 7 чел. и ректоръ всѣмъ имъ тутъ же вручилъ шпaги. Истрачено было на угощеніе публики 68 руб. 75 к.; подавались чай со сливками, лимонадъ, мороженое¹⁾. Подобнымъ же образомъ происходилъ актъ 30 июня 1811 года, на которомъ угощеніе публики обошлось въ 58 р. 5 к.: было куплено 5 фун. сахару по 2 р. 20 к., $\frac{1}{4}$ фун. чаю (за 3 р.), сливовъ на 75 к., истрачено на приготовленіе лимонада 25 р., купленъ 1 ф. восковыхъ свѣчей за 1 р. 70 к., прислугѣ и извозчикамъ (за перевозку билетовъ) 16 р. 60 к. Лимонадъ былъ приготовленъ особеннымъ образомъ: 4 бутылки краснаго столоваго вина (4 р.), бутылка рома (5 р.), 6 фун. сахару (13 р.), бутылка лимоннаго сока (2 р.)²⁾. Актъ 30 июня 1809 г. обошелся университету въ 49 р. 90 к.: тутъ кромѣ чаю и сахару фигурируетъ только миндаля для приготовленія оршадъ и вино; актъ 30 августа того же года обошелся въ 141 руб. 85 коп.; тутъ къ чаю было варенье, лимонъ и сливки, были фрукты, оршадь и лимонадъ; плѣшекъ для иллюминаціи было приготовлено 200³⁾. На угощеніе публики 30 августа 1810 г. истрачено было 105 р. 95 к.; кромѣ чаю подавались оршадь и фрукты⁴⁾.

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. 1810 г. № 522/28.

²⁾ Ibidem. Дѣло правл. 1811 г. № 568/20.

³⁾ Ibidem. Дѣло правл. 1809 г. № 447/24.

⁴⁾ Ibidem. Дѣло правл. 1810 г. № 522/28.

Профессоръ Иванъ Федоровичъ Леоновъ,

его служебная и литературная дѣятельность.

(Матеріалы къ исторіи Харьковскаго университета).

Проф. М. А. Попова.

Профессоръ государственнаго врачебно-лѣдѣнія университета св. Владиміра Иванъ Федоровичъ Леоновъ свою служебную карьеру началъ въ Харьковскомъ университетѣ, а именно по кафедрѣ анатоміи. Это послѣднее обстоятельство, въ виду собираемыхъ мною матеріаловъ для исторіи кафедры анатоміи въ Харьковскомъ университетѣ, побудило меня составить предлагаемый ниже біографическій очеркъ Леонова. При составленіи этого очерка я пользовался слѣдующими источниками: 1) Архивъ Императорскаго Харьковскаго университета, 2) Біографическій словарь университета св. Владиміра, 3) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, 4) Л. Ф. Змѣевъ. Русскіе врачи писатели. СПб. 1886 г., 5) Печатные труды И. Ф. Леонова и 6) его послужной списокъ.

На службѣ по министерству народнаго просвѣщенія Иванъ Федоровичъ состоялъ 22 года и 8 мѣсяцевъ, изъ нихъ 8 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (съ 3 сентября 1830 по 26 апрѣля 1839 г.) въ Харьковскомъ университетѣ, 4 года (1839—1843) въ Виленской военно-медицинской академіи и 10 лѣтъ (1843—1853) въ университетѣ св. Владиміра.

Первые шаги по службѣ у Ивана Федоровича шли очень быстро. По выбору проф. Венедиктова онъ, еще будучи студентомъ, исполнялъ обязанности прозектора. По рекомендаціи того же профессора Леонову, только что получившему званіе лѣкаря, совѣтомъ университета, по случаю командировки проф. Венедиктова, поручается преподаваніе анатоміи съ званіемъ „лектора анатоміи“. По возвращеніи проф. Венедиктова Леоновъ продолжаетъ читать лекціи анатоміи, вести практи-

ческія запятія студентовъ и производитъ послѣднимъ экзамень. Въ 1834 году Леоновъ получаетъ званія адъюкта, а съ 1835 г. и по апрѣль 1837 года вполне завѣдуетъ въ Харьковѣ кафедрой анатоміи, ведя преподаваніе по анатоміи, физиологіи, судебной медицинѣ и медицинской полиціи и производя экзамены изъ перечисленныхъ предметовъ на всѣ медицинскія званія. Такой быстрый ходъ по службѣ очень рѣдко наблюдается въ академической жизни и по большей части выпадаетъ на долю исключительныхъ, талантливыхъ натуръ и выдающихся труженниковъ науки. Принадлежалъ-ли И. Ф. Леоновъ къ таковымъ?—Это вопросъ. Судя по всему нижеизложенному, одно можно утверждать, что Леоновъ, по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ, много и усердно трудился, хотя и не оставилъ за собой славы выдающагося ученаго. Онъ, почему то, не пользовался уваженіемъ попечителя, что можно отчасти усмотрѣть изъ аттестаціи, данной о немъ г. попечителемъ графомъ Головинымъ г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія. Докторская его диссертация носитъ чисто компилятивный характеръ.— Число научныхъ сообщеній довольно скромное—всего пять, кромѣ диссертации, и самыя сообщенія не отличаются, ни особенно многочисленными наблюденіями, ни широкой литературной обработкой вопроса. И. Ф. Леоновъ усердно домогался профессуры и въ концѣ концовъ, хотя не въ Харьковѣ, онъ добился этого поста, но, по слабости здоровья, онъ не дотянулъ даже 25 лѣтъ на службѣ и раньше времени вышелъ въ отставку. Онъ умеръ въ Кіевѣ въ 1854 году, 45 лѣтъ отъ роду.

Архивъ университета Леонъ

Иванъ Федоровичъ Леоновъ, православнаго вѣроисповѣданія, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1809 году. Въ 1820 г. зачисленъ былъ юнгомъ въ Черноморскую артиллерію, а въ 1822 году по болѣзни уволенъ отъ службы. Въ 1824 году поступилъ въ Харьковскую (Слободско-Украинскую) гимназію и затѣмъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ. Еще будучи студентомъ, Леоновъ своими занятіями обратилъ на себя вниманіе экстра-ординарнаго профессора анатоміи А. Венедиктова, который 27 октября 1828 года, по случаю болѣзни прозектора Ковалева, рекомендовалъ медицинскому факультету выбрать двухъ казеннокоштныхъ студентовъ 3 или 4 курса медицинскаго факультета, болѣе способныхъ къ анатоміи, и поручить имъ, подъ руководствомъ профессора, исполненіе обязанностей прозектора. До времени выхода изъ университета такіе молодые люди, по мнѣнію проф. Венедиктова, могли бы получить спеціальную подготовку для занятія въ будущемъ мѣста прозектора. Какъ наиболее подходящихъ для этой цѣли молодыхъ людей, Венедиктовъ предложилъ Ивана Леонова и Петра Старосвѣтскаго. Медицинскій факультетъ вполне одобрилъ предложеніе проф. Венедиктова и представилъ въ Совѣтъ университета ходатайство о назначеніи Леонова помощникомъ профессору анатоміи. Совѣтъ согласился съ ходатайствомъ факультета и Леонову поручено исполненіе прозекторскихъ обязанностей въ 1829—1830 академическомъ году.

Весною 1830 г. Леоновъ окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ. Хотя онъ къ гвѣарскому экзамену еще не приступалъ, тѣмъ не менѣе однакожъ проф. Венедиктовъ 15 іюня 1830 г. представилъ на благоусмотрѣніе медицинскаго факультета слѣдующее предложеніе: „такъ какъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, относящихся къ кафедрѣ анатоміи, физиологій и судебной медицины раздѣлить на два годовые курса не возможно, по той причинѣ, что оныя должны быть преподаны студентамъ медицины трехъ различныхъ курсовъ; въ теченіе же одного года пройти всѣ сіи науки нѣтъ возможности, даже съ самой величайшей краткостью, то, побуждаясь сими обстоятельствами и въ виду

имѣя существенную пользу гг. студентовъ, я нахожусь въ совершенной необходимости просить себѣ помощника, который бы въ течение года преподавалъ студентамъ 1 курса анатомію, подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ, подобно тому какъ это было при г. профессорѣ Книгинѣ. Таковымъ помощникомъ я предлагаю Леонова, студента, окончившаго курсъ медицины, всѣмъ гг. членамъ факультета извѣстнаго съ отлично-хорошей стороны во всѣхъ отношеніяхъ и который во время болѣзни прозектора въ семь академическомъ году исполнялъ должность его съ великимъ усердіемъ и желательнымъ успѣхомъ“. Медицинскій факультетъ, будучи совершенно удостовѣренъ (какъ записано въ журналѣ засѣданія) въ невозможности одному профессору въ одинъ годъ изложить всѣ вышепомянутые предметы, весьма важные, тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ, при темерешнемъ состояніи медицины, сдѣлался очень обширнымъ и признавая необходимо нужнымъ г. проф. Венедиктову имѣть у себя помощника, выразилъ полное свое согласіе на опредѣленіе для сего окончившаго курсъ студента Ивана Леонова, по выдержаніи онымъ лѣкарскаго экзамена, съ званіемъ „лектора анатоміи“, съ жалованьемъ по 800 руб. въ годъ и съ казенною квартирою. Положено: представить объ этомъ въ совѣтъ и просить оный объ исходатайствованіи на сіе утвержденіе у высшаго начальства. Въ совѣтѣ это заявленіе заслушано 21 іюня, при чемъ предложено сообщить медицинскому факультету, чтобы онъ сдѣлалъ представленіе о Леоновѣ, по выдержаніи послѣднимъ лѣкарскаго экзамена.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года Леоновъ окончилъ лѣкарскій экзаменъ, при чемъ на экзаменѣ получилъ слѣдующія отмѣтки: минералогія, зоологія, ботаника, анатомія, физиологія, фармакологія, фармація, ветеринарное искусство, хирургія, акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни, судебная медицина и медицинская полидія—*отлично*; физика и химія—*хорошо*; общая и частная патологія и терапія—*достаточно*. По экзамену Леоновъ удостоенъ 3 сентября 1830 года званія лѣкаря перваго отдѣленія.

Послѣ окончанія экзамена Леоновъ, какъ казеннокошмый воспитанникъ, былъ назначенъ Кемскимъ (Архангельской губ.) уѣзднымъ врачомъ, но на мѣсто своего назначенія онъ даже и не выѣзжалъ, такъ какъ въ скоромъ времени по окончаніи экзаменовъ получилъ командировку на холеру въ Кременчугъ, за что получилъ 6-го іюня 1831 года, въ награду, брилліантовый перстень съ топазомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оставленъ былъ при университетѣ.

1-го сентября 1830 года проф. повивальнаго искусства Блументаль и проф. анатоміи Венедиктовъ были откомандированы на неопре-

дѣльное время въ центральную комиссію для прекращенія холеры, а потому совѣтъ университета въ засѣданіи своемъ 10 сентября, дабы не прекратилось преподаваніе студентамъ медицины новивальнаго искусства и анатоміи, положилъ: вслѣдствіе изъявленнаго г. ректоромъ Еллинскимъ согласія, поручить ему преподаваніе повивальнаго искусства, а преподаваніе анатоміи, согласно съ представленіемъ медицинскаго факультета отъ 15 іюня 1830 г., поручить лѣкарю Леонову, объ оставленіи коего при университетѣ съ жалованіемъ по 800 руб. въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ университета исходатайствовать предъ г. попечителемъ и сообщить о семъ къ свѣдѣнію въ медицинскій факультетъ. Согласно этому ходатайству Леоновъ былъ опредѣленъ на службу въ Харьковскій университетъ. Постановленіемъ совѣта 17 декабря того же года Леонову поручено также преподаваніе физиологіи, судебной медицины и медицинской полиціи.

По возвращеніи проф. Венедиктова изъ командировки, Леоновъ продолжалъ читать анатомію и именовался „лекторомъ анатоміи“. Въ концѣ 1831 года Леоновъ представилъ отчетъ за первую половину 1831—32 академическаго года объ успѣхахъ въ анатоміи студентовъ 1-го курса медицинскаго факультета, а проф. Венедиктовъ представилъ отчетъ объ успѣхахъ студентовъ 2-го курса по анатоміи и физиологіи. Въ іюні 1832 г. Леоновъ экзаменовалъ 77 студентовъ 1-го курса по анатоміи.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 30 іюля 1832 г. Леоновъ былъ избранъ большинствомъ голосовъ въ секретари факультета. Совѣтъ университета, одобрилъ выборъ факультета, представилъ объ утвержденіи Леонова въ должности секретаря факультета г. попечителю, но этотъ послѣдній не утвердилъ Леонова на основаніи устава университета и написалъ слѣдующую резолюцію: „По § 72 секретари частныхъ собраній должны быть изъ адъюнктовъ; по неимѣнію оныхъ медицинскимъ факультетомъ, слѣдуетъ избрать секретаря изъ экстраординарныхъ профессоровъ“. Согласно такому указанію медицинскій факультетъ въ засѣданіи 5 ноября избралъ въ секретари Э. О. профессора Рейпольскаго.

18-го ноября того же года Леоновъ представилъ въ факультетъ рапортъ объ успѣхахъ по анатоміи студентовъ 1-го курса, при чемъ поименованы только 11 студентовъ. Изъ его же рапорта въ факультетъ отъ 27 сентября 1833 года видно, какіе предметы онъ преподавалъ, какихъ руководствъ придерживался и какъ вообще велось преподаваніе. Рапортъ этотъ слѣдующій: „Честь имѣю донести медицинскому факультету, что при преподаваніи 1-й части анатоміи въ пер-

вой половинѣ года я руководствуюсь „краткою анатомією“ Загорскаго, общею и патологическою анатомією Меккеля и конспектомъ г. ордина-профессора Венедиктова. По назначенію медицинскаго факультета 1 часть анатоміи за 1 половину академическаго года пройдена. При преподаваніи 1 части анатоміи никакихъ перемѣнъ, противъ прежнихъ годовъ, не сдѣлано. Въ первомъ полугодіи слушателямъ дѣлаю двѣ репетиціи. Сверхъ положеннаго времени для преподаванія лекцій анатоміи слушатели занимаются, подъ моимъ руководствомъ, разсмотрѣніемъ частей пройденныхъ на трупахъ. Никакихъ темъ для сочиненій не задавалъ“.

30 августа 1833 г. Леоновъ представилъ въ факультетъ разсужденіе, подъ названіемъ: „*Specimen anatomico-physiologicum cordis et pericardii alienationes texturae continens*“ для полученія званія адъюнкта. Сочиненіе это было рассмотрѣно въ засѣданіи факультета 14 октября и признано удовлетворительнымъ для полученія искомаго званія. Хотя совѣтъ и вошелъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи Леонова адъюнктомъ, но г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія не могъ его утвердить, по неимѣнію въ Харьковскомъ университетѣ вакансіи на это званіе, о чемъ и сообщено было чрезъ г. попечителя совѣту 24-го февраля 1834 года. Немного позже назначеніе Леонова адъюнктомъ все же таки состоялось, а именно 8 мая 1834 года.

Въ началѣ 1834 г. проф. Венедиктовъ былъ вызванъ по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ и совѣтъ университета преподаваніе всѣхъ предметовъ, читаемыхъ Венедиктовымъ, поручилъ г. Леонову. Въ 1835 г. 26 января тѣмъ же совѣтомъ поручено было Леонову чтеніе патологической анатоміи до конца академическаго года, а 28 октября того же года, по предложенію г. попечителя, на г. Леонова снова было возложено временное чтеніе всѣхъ преподаваемыхъ проф. Венедиктовымъ предметовъ.

До 1834 г. Леонову поручался экзаменъ только по одной анатоміи, да и то только однихъ студентовъ 1-го курса, экзаменъ же на лѣкаря и на всѣ медицинскія званія по всѣмъ предметамъ, причислявшимся къ кафедрѣ анатоміи, производилъ обыкновенно проф. Венедиктовъ. Съ 1834 года трудъ по экзамену Леоновъ вполне раздѣлялъ съ Венедиктовымъ ¹⁾.

¹⁾ Изъ журналовъ Харьковскаго медицинскаго факультета видно, что въ 1834 г. Леоновъ экзаменовалъ въ мартѣ мѣсяцѣ на инспектора врачебной управы д-ра мед. Войцеховскаго по судебной медицинѣ и медицинской полиціи и записалъ ему „valde bene“. Имъ же были рецензированы и письменные отвѣты Войцеховскаго, по судебной медицинѣ на тему „*Quit sit monstrum?*“ и по медицинской полиціи на тему

Въ 1834—35 академ. году анатомія читалась двумя преподавателями: адъюнктъ Леоновъ читалъ студентамъ 1-го курса первую часть анатоміи (вѣроятно кости, связки, мускулы и внутренности)—4 часа въ недѣлю, придерживаясь руководствъ Загорскаго и Меккеля; проф. Венедиктовъ читалъ студентамъ 2-го курса анатомію (вѣроятно сосудистую и нервную систему и органы чувствъ)—3 часа въ недѣлю, по руководствамъ Загорскаго, Вауле, Меккеля и Галлорда и завѣдывалъ практическими занятіями по анатоміи. Кромѣ того Венедиктовъ читалъ физиологію—3 часа въ недѣлю, судебную медицину—3 часа въ недѣлю и медицинскую полицію 3 часа въ недѣлю.

Съ августа мѣсяца 1836 года и по іюль мѣсяць 1837 г. Леоновъ исполнялъ обязанность секретаря медицинскаго факультета. (До него секретаремъ былъ Кригеръ).

Въ іюлѣ 1836 г. Леоновъ обратился съ просьбою въ совѣтъ университета объ исходатайствованіи ему у высшаго начальства дозволенія искать степени доктора медицины, не подвергаясь испытанію, а по представленіи лишь и защитѣ диссертациі; какъ это было дозволено уже нѣкоторымъ другимъ адъюнктамъ университета. Совѣтъ университета, принимая, какъ сказано въ бумагѣ, въ уваженіе труды Леонова и пользу имъ приносимую, просилъ отъ себя г. попечителя ходатайствовать у высшаго начальства о разрѣшеніи Леонову ограничиться лишь одной диссертациею для полученія степени доктора, но г. попечитель, въ августѣ того же года, въ своемъ ходатайствѣ отказалъ.

5-го марта 1837 г. въ засѣданіи медицинскаго факультета заслушано слѣдующее прошеніе адъюнкта Леонова: „Честь имѣю представить медицинскому факультету на разсмотрѣніе краткое описаніе операций, сдѣланныхъ мною въ разное время, въ присутствіи бывшаго моего наставника Н. И. Елинскаго и нынѣ въ присутствіи Петра „Prophylaxis e morbis contagiosis“. Отвѣты признаны удовлетворительными. 24 марта Леоновъ экзаменовалъ на лѣкаря Гольштауба по анатоміи и физиологіи, а 10 августа Фрилинга по хирургіи. Въ 1835 г. Леоновъ экзаменовалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ Чкаревина на инспектора врачебной управы, а въ ноябрѣ Кочинскаго и Фрея на лѣкаря по анатоміи, физиологіи, судебной медицинѣ и медицинскоіи полиціи и штабъ-лѣкарей Вейсбаха и Сивцилло на званіе инспектора врачебной управы. Въ 1836 году по предметамъ наукъ анатоміи экзаменовалъ одинъ только Леоновъ; кромѣ студентовъ онъ экзаменовалъ въ январѣ штабъ-лѣкаря Риндина на инспектора врачебной управы, въ февралѣ—Гейбеля на лѣкаря, въ іюнѣ—Клиппеля и иностр. д-ра мед. Рехтляха—на лѣкаря и Шиндлера на инспектора врачебной управы, въ іюлѣ Клейна—на лѣкаря, въ августѣ Винклера—на лѣкаря и штабъ-лѣкаря Соловьева на инспектора врачебной управы, въ сентябрѣ—австрійскаго студента Гальперина—на лѣкаря и иностр. д-ра мед. Кроненберга—на доктора медицины, въ октябрѣ—Шайкоса на лѣкаря и въ декабрѣ иностр. д-ра мед. Тита Вавцетти на доктора медицины.

Александровича Бутковского и Федора Ивановича Гана, пропшу всепокорнѣйше медицинскій факультетъ удостоить меня степени медико-хирурга и тѣмъ ободрить во мнѣ истинное стремленіе къ хирургическимъ занятіямъ, основаннымъ на прочныхъ правилахъ бывшихъ и настоящихъ моихъ наставниковъ“. При прѣшеніи приложены описанія нижеслѣдующихъ операцій, сдѣланныхъ Леоновымъ въ клиникѣ: Въ 1830 году: 1) Петръ Шаловаловъ—*amputatio femoris*, сдѣланная 23 сентября; выздоровѣлъ и выбылъ изъ клиники 12 ноября, 2) Герасимъ Сварга—*herniotomia* 26 ноября; выбылъ 28 декабря, 3) Григорій Андреевъ—*excisio lipomatis* 9 декабря; умеръ 14 декабря. Въ 1831 году: 4) Федоръ Гоеръ—*extirpatio tumoris cystici* 13 марта; выбылъ 14 марта, 5) Иванъ Млодзинскій—*extirpatio tumoris cystici* 20 марта; выбылъ 14 апрѣля, 6) NN—*extirpatio phalangis*, 2 мая. Въ 1837 году: 7) Трофимъ Приходченко—*amputatio scuris*, 25 января, 8) Сидоръ Мохоненко—*Extractio cataractae in oculo sinistro et depressio in oculo dextro*, 16 февраля; выбылъ 4-го марта. Что означенныя операціи дѣйствительно произведены въ клиникѣ Леоновымъ, это удостовѣряется свидѣтельствомъ директора клиники профессора Адриана Блументали. По разсмотрѣнію представленныхъ описаній операцій, факультетъ одобрилъ ихъ и удостоилъ Леонова званія медико-хирурга.

Въ томъ же году 23-го іюня въ совѣтъ университета поступило прошеніе адъюнкта анатоміи Леонова, въ которомъ онъ въ виду того, что совѣту Харьковскаго университета извѣстны его труды, состоявшіе въ преподаваніи анатоміи, физиологіи, судебной медицины, медицинской полиціи и общей патологіи, проситъ выдать ему свидѣтельство на званіе инспектора врачебной управы, на основаніи правилъ о производствѣ медицинскихъ чиновниковъ въ это званіе, издаваемыхъ въ 1834 г. по статьѣ VI. Если же совѣтъ Харьковскаго университета находитъ его недостойнымъ просимаго имъ свидѣтельства безъ экзамена, то онъ проситъ допустить его къ испытанію по сему предмету. Совѣтъ положилъ допустить Леонова къ испытанію на званіе инспектора врачебной управы. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 іюня Леоновъ подвергся испытанію на искомое званіе, въ присутствіи г. инспектора Харьковской врачебной управы д-ра Гринберга. На экзаменѣ Леоновымъ получены слѣдующія отмѣтки: 1) по судебной медицинѣ, 2) медицинской полиціи—*optime* (экзаменаторъ проф. Ганъ); 3) по фармакологіи—*optime* (экз. Калениченко), 4) эпизотическія болѣзни—*optime* (экз. Бутковскій). Письменный вопросъ: *Morbi simulati, oclati et imputati* рѣшенъ былъ, по мнѣнію проф. Гана, очень хорошо, 5) судебно-медицинское изслѣдованіе сдѣлано было, по мнѣнію Калениченко,

очень хорошо. На основаніи такого экзаменаціоннаго протокола Леоновъ былъ удостоенъ званія инспектора врачебной управы.

Еще въ 1885 году, отъ 17 іюля, за № 871 поступила отъ г. Министра народнаго просвѣщенія Уварова конфиденціальная бумага къ г. попечителю Харьковскаго учебнаго округа графу Головкину, въ которой г. Министръ пишетъ слѣдующее: „При предстоящемъ преобразованіи университетовъ встрѣчается одно значительное затрудненіе. Известно, что между гг. профессорами находится нѣсколько лицъ безъ заслугъ, но безъ нареканія, опоздалыхъ на ихъ поприщѣ, мало способныхъ къ преподаванію, — однимъ словомъ — просто доживающихъ срокъ къ полученію пенсіи. Съ другой стороны изъ числа молодыхъ ученыхъ нашихъ, изъ Берлина прибывшихъ, изъ числа готовящихся къ выпуску студентовъ главнаго педагогическаго института ищются многіе, которые могли бы съ величайшею пользою занять сіи мѣста, люди, коихъ дарованія будутъ пропадать для общей дѣли, если не откроется для нихъ поприще, къ коему они приготовлены. Самое преобразование университетовъ осталось бы предпріятіемъ тщетнымъ, если бы оно не было сопровождаемо и выборомъ новыхъ орудій, болѣе способныхъ, болѣе заслуживающихъ довѣренности правительства и уваженія публики.

Въ семъ крайнемъ положеніи дабы согласить, сколько возможно, виды справедливаго человѣколюбія съ требованіями службы, я всеподданнѣйше представлялъ: не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству на сей разъ даровать мнѣ Всемилоствѣйшее дозволеніе, на основаніи Высочайше утвержденаго положенія комитета министровъ 11 декабря 1894 года, изъ числа университетскихъ и лицейскихъ профессоровъ увольнять съ полною пенсіею и такихъ, кои, достигнувъ еще 25-лѣтняго срока служенія, выслужили по крайней мѣрѣ двѣ трети сего срока.

Что касается до экстра-ординарныхъ профессоровъ и адъюнктовъ, то руководствоваться министерству вышеуказаннымъ положеніемъ комитета министровъ.

Предположенія сіи удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

Я совершенно увѣренъ, что ваше сіятельство вполне раздѣляете со мною убѣжденіе въ томъ, что отъ благоразумнаго и осторожнаго исполненія сихъ мѣръ должно ожидать весьма важныхъ и благодѣтельныхъ послѣдствій, какъ сіи мѣры будутъ первымъ приступомъ къ преобразованію Харьковскаго университета и введенію его въ новыя штаты, то я покорнѣйше прошу ваше сіятельство представить мнѣ, въ самомъ

непродолжительномъ времени, ваши по сему предмету подробныя соображенія и заключеніе“.

На основаніи такого предложенія г. министра, попечитель графъ Головкинъ не замедлилъ представить нѣсколькихъ профессоровъ и преподавателей, по разнымъ мотивамъ, къ увольненію, въ число таковыхъ попалъ и адъюнктъ Леоновъ, о которомъ графъ Головкинъ писалъ г. министру, 26 августа 1835 г., слѣдующее: „такъ какъ адъюнктъ анатоміи *Леоновъ имѣетъ ограниченныя познанія по своему предмету и весьма слабое здоровье*, которое часто препятствуетъ ему читать лекціи, то я и нахожу необходимымъ уволить его вовсе изъ ввѣреннаго мнѣ университета“.

Разумѣется, что, давая такую аттестацію, г. попечитель, вѣроятно, имѣлъ для этого свои солидныя основанія, хотя изъ документальныхъ данныхъ, приведенныхъ выше и нижеизлагаемыхъ, видно, что Леоновъ исправно исполнялъ обязанности преподавателя по кафедрѣ анатоміи, что онъ былъ почтенъ выборомъ въ секретари медицинскаго факультета, а затѣмъ выказалъ большую энергію, такъ какъ въ теченіе почти одного лишь года (съ 5 марта 1837 г. и по 16 февраля 1838 г.) удостоенъ званія медико-хирурга, инспектора врачебной управы и наконецъ степени доктора медицины и хирургіи.

При распредѣленіи Харьковскимъ университетомъ кафедръ по новому уставу въ 1836 году на медицинскомъ факультетѣ часть предметовъ кафедры анатоміи были выдѣлены въ отдѣльныя кафедры съ отдѣльными преподавателями; такъ, напримѣръ, отдѣльную кафедру составила общая физиологія съ общей патологіею и на эту кафедру намѣченъ былъ И. О. Калениченко. Точно также отчислена отъ анатоміи въ отдѣльную кафедру судебная медицина, со включеніемъ исторіи медицины, медицинскон полиціи и токсикологіи и на эту кафедру намѣченъ преподавателемъ Свиридовъ. По новому распредѣленію кафедре анатоміи включала въ себя а) анатомію человѣческаго тѣла съ присокупленіемъ спеціальной физиологіи и важнѣйшихъ статей изъ сравнительной анатоміи; б) анатомію патологическую и в) разсѣченіе труповъ. Кафедра анатоміи помѣчена вакантною, хотя и имѣлся въ виду на эту кафедру Петръ Андреевичъ Нарановичъ. Адъюнкта Леонова предложено перечислить въ должность прозектора анатоміи, а бывшаго прозектора Эрнеста Гумбурга назначить помощникомъ прозектора.

8 мая 1837 года г. министромъ было утверждено новое распредѣленіе кафедръ и назначены преподаватели. Г. министръ, увольняя за выслугою лѣтъ многихъ профессоровъ и пазначая новыхъ, между прочимъ, предписываетъ: „адъюнкта Леонова, какъ онъ былъ по новому

распределенію кафедръ не оставленъ въ числѣ преподавателей, назначаю прозекторомъ по предмету анатоміи“. На кафедре анатоміи назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ П. А. Нарановичъ, прозекторомъ И. Ф. Леоновъ и помощникомъ прозектора Эрнестъ Гумбургъ.

Въ началѣ іюля мѣсяца 1837 года Леоновъ подалъ прошеніе ректору о допущеніи его къ экзамену на степень доктора медицины и хирургіи. 7 іюня онъ былъ допущенъ къ экзамену, а 10 іюня подвергался таковому въ засѣданіи медицинскаго факультета, въ присутствіи инспектора Харьковской врачебной управы Гринберга и акушера Вейсбаха. Экзаменъ на доктора у Леонова прошелъ не совсѣмъ гладко и вотъ почему: Леоновъ выдержалъ экзаменъ изъ большинства предметовъ и получили хорошія отмѣтки, а именно: 1) минералогія, 2) зоологія, 3) физиологія, 4) общая патологія, 5) судебная медицина и 6) медицинская полиція — *optime* (Экз. Калениченко), 7) ботаника — *optime* (Черняевъ); 8) физика — *optime* (Дьяченко), 9) хирургія — *optime* (Нарановичъ), 10) анатомія, анатомико-физиологическая демонстрація — *eminenter* (Нарановичъ), 11) частная патологія и терапия, 12) общая терапия, 13) фармакологія и 14) рецептура -- *bene* (Бутковский); такимъ образомъ Леонову осталось додержатъ только два предмета: акушерство и химію и написать два отвѣта на латинскомъ языкѣ по хирургіи и терапіи. На экзаменѣ по акушерству проф. Ганъ поставилъ ему отмѣтку „*mediocriter*“, при чемъ исправляющій должность декана заявилъ словесно, что онъ отказываетъ ему въ полученіи искомой степени и не позволилъ окончить экзаменъ. Оставшись недовольнымъ такимъ рѣшеніемъ, Леоновъ подалъ прошеніе въ совѣтъ университета, которое и было рассмотрѣно въ засѣданіи совѣта 15 іюля. Въ своемъ прошеніи Леоновъ выписываетъ всѣ отмѣтки, полученныя имъ на экзаменѣ 10 іюля; затѣмъ, упомянувши о томъ, что исправляющій должность декана медицинскаго факультета отказалъ ему словесно въ полученіи просимой имъ степени, онъ обращается съ просьбою къ совѣту обратить вниманіе на экзаменъ изъ предметовъ важнѣйшихъ, которые преимущественно относятся къ степени доктора медицины и хирургіи и разрѣшить *средственнымъ* шаръ, полученный имъ изъ акушерства, есть ли препятствіе къ полученію просимой имъ степени или нѣтъ?, а если не можетъ составлять препятствія къ полученію степени, то просить предписать факультету продолжать его экзаменъ изъ остальныхъ предметовъ, какъ-то изъ химіи и двухъ письменныхъ вопросовъ. По выслушаніи прошенія Леонова, гг. члены совѣта: Протополовъ, Якимовъ, Дьяченко, Калениченко, Луининъ, Сокальскій, Нарановичъ, Черняевъ, Кронебергъ, Павловскій, исполняющій должность ректора Комлишинскій, съ кото-

рыми согласился исправляющій должность синдика Платоновъ, подали мнѣніе, что средственный отвѣтъ изъ акушерства не можетъ быть препятствіемъ къ полученію г. Леоновымъ степени доктора медицины и хирургіи, но гг. профессора Ганъ и Бутковскій подали голосъ, что по причинѣ средственнаго отвѣта изъ акушерства г. Леоновъ не можетъ быть удостоенъ степени доктора медицины и хирургіи. По большинству голосовъ положено: предписать медицинскому факультету объ окончаніи экзамена г. Леонову на степень доктора медицины, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ было донесено совѣту. Такимъ образомъ Леонову дана была возможность окончить экзаменъ на доктора и онъ дѣйствительно его окончилъ. На экзаменѣ по химіи Сухомлиновъ записалъ ему—bene, за рѣшеніе письменнаго вопроса по хирургіи: „Calculi vesicae urinariae, diagnosis et cura in genere“ получилъ—optime (Нарановичъ), а за рѣшеніе письменнаго вопроса изъ терапіи: „Catarrhus, rheumatismus et arthritis in quantum differunt quoad genesin et causam proximam“—Quaestio soluta est bene (Бутковскій). 6 октября того же года Леоновъ представилъ, для рецензіи, въ медицинскій факультетъ докторскую диссертацию подъ заглавіемъ: „De cordis arteriarumque aneurysmatibus in genere“, которая и признана была удовлетворительной. Публичная защита диссертациі состоялась 9 февраля 1838 г. въ 9 часовъ утра, въ аудиторіи № 7, а 16 февраля того же года Леоновъ былъ удостоенъ степени доктора медицины и хирургіи.

Въ 1838 году Иванъ Федоровичъ передалъ въ зоотомическій кабинетъ Харьковскаго университета нѣсколько своихъ препаратовъ.

Въ 1839 году, 25 января, Леоновъ подалъ прошеніе въ совѣтъ объ увольненіи его, по болѣзни, отъ должности прозектора до полного выздоровленія. Положили принять къ свѣдѣнію. Въ томъ же засѣданіи заслушано другое прошеніе Леонова о выдачѣ ему копій съ протокола избранія его экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи, а равно о внесеніи въ формулярный о службѣ его списокъ: 1) благодарности Харьковскаго гражданскаго губернатора за усердіе и ревность его при подаваніи помощи страдавшимъ въ 1830 года холерою; 2) свидѣтельство Полтавскаго гражданскаго губернатора и дворянства Кременчугскаго уѣзда объ успѣшномъ пользованіи его страдавшихъ отъ той-же болѣзни въ г. Кременчугѣ и 3) полученнаго имъ за то въ 1830 году денежнаго награжденія, на каковой предметъ представляя акты, просить возвратить ему оныя по минованіи надобности. Положили: прописанныя г. Леоновымъ обстоятельства внести въ формулярный о службѣ его списокъ, а касательно выдачи ему копій съ протокола объ избраніи его экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ

фармакологін, объявить ему, что по неимѣнію законныхъ основаній совѣтъ не можетъ сдѣлать соотвѣтственнаго распоряженія.

Въ началѣ февраля 1839 года Леоновъ подалъ просьбу объ отставкѣ и о выдачѣ ему аттестата, а 8 февраля г. попечитель извѣстилъ совѣтъ, что онъ согласенъ на увольненіе провектора Леонова, по прошенію, вовсе отъ службы, съ выдачею аттестата, если не имѣется къ тому никакихъ законныхъ препятствій. Совѣтъ положилъ сдѣлать предписаніе Леонову, чтобы онъ сдалъ имѣющееся у него казенное имущество въ анатомическій кабинетъ и книги въ бібліотеку и затѣмъ выдать аттестатъ. Въ засѣданіи совѣта 26 апрѣля заслушано прошеніе Леонова о выдачѣ ему аттестата и всѣхъ его документовъ. Въ виду полученныхъ справокъ отъ проф. Нарановича и бібліотеки, совѣтъ постановилъ выдать Леонову аттестатъ съ обозначеніемъ, что онъ должности по университету исполнялъ съ отличнымъ усердіемъ при примѣрно хорошемъ поведеніи; постановилъ выдать ему жалованье по день увольненія отъ службы, за удержаніемъ изъ сего числа слѣдующихъ на уплату за недоставленныя книги въ бібліотеку и вещи по анатомическому кабинету.

Въ томъ году лѣтомъ И. Ф. Леоновъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Виленскую медико-хирургическую академію. Въ слѣдующемъ, 1840 году былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ патологической анатоміи при той же академіи. За время своего пребыванія въ Вильнѣ (4 года) Иванъ Федоровичъ напечаталъ одно научное сообщеніе: „*Разсужденіе о грудной железнѣ въ физиологическомъ, патолого-анатомическомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ*“. Въ 1843 году Леоновъ перешелъ въ университетъ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ государственнаго врачебновѣдѣнія, при томъ читалъ патологическую анатомію, а съ 1850 года судебную медицину въ Киевскомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ въ то же время былъ и ординаторомъ. Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности въ Киевѣ И. Ф. Леоновъ читалъ: гигиену и діететику, медицинскую полицію, медицинское государственное управленіе, общую ветеринарію, эпизотическія болѣзни. Съ 1847 по 1853 годъ читалъ студентамъ юридическаго факультета курсъ судебной медицины. Кромѣ того упражнялъ студентовъ медицинскаго факультета въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и въ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ ядовъ. На чтеніе лекцій студентамъ медицинскаго факультета посвящала отъ 4 до 6 часовъ ежедневно, студентамъ юридическаго факультета по 4 часа. При чтеніи лекцій по судебной медицинѣ руководствовался сочиненіями: Орфила, Фридрейха, Шмальца, Бріана, Девержи и Громова; гигиену и діететику

читалъ по сочиненію Леви; медицинскую полицію по Николаю, Фридриху, Маркусу своду законовъ. За время своей службы въ Кіевѣ Иванъ Федоровичъ напечаталъ: 1) „О развитіи отечественной судебной медицины и объ отношеніи ея къ русскому законодательству“. (Рѣчь 1845), 2) „Взглядъ на эпидемическую холеру вообще“ (1847), 3) „Самоубійство чрезъ повѣшеніе“ (1850), 4) „Простонародныя малороссійскія лѣкарства“ (1852).

Въ 1853 году И. Ф. Леоновъ уволенъ въ отставку, по болѣзни, съ пенсіею 1200 руб. въ годъ. И. Ф. состоялъ членомъ Виленскаго медицинскаго общества съ 1840 г., общества Кіевскихъ врачей съ 1843 г. и Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ съ 1845 г.

Пожалованъ кавалеромъ орденомъ св. Станислава 3 ст. и знакомъ отличія за XX лѣтъ безсрочной службы.

Послѣ продолжительной болѣзни Иванъ Федоровичъ Леоновъ скончался въ г. Кіевѣ 13 января 1854 г., на 45 году жизни, состоя въ чинѣ статскаго совѣтника.

Списокъ и рефераты печатныхъ трудовъ И. Ф. Леонова.

1) De cordis arteriarumque aneurysmatibus in genere. Diss. D. M. Charcowaiae. 1838.

2) Разсужденіе о грудной железѣ въ физиологическомъ, патолого-анатомическомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ, читано въ Вилен. мед. общ. Другъ здравія. 1842. № 15, 16 и 36.

3) О развитіи отечественной судебной медицины и объ отношеніи ея къ русскому законодательству. Рѣчь, говоренная 28-го января 1845 г. въ Кіевскомъ университетѣ. Кіевъ. 1845 г.

4) Взглядъ на эпидемическую холеру вообще, Другъ здравія. 1847. № 50.

5) Самоубійство чрезъ повѣшеніе. В. Мд. Ж. 1850, ч. 55.

6) Простонародныя малороссійскія лѣкарства. В. Медиц. Журн. 1852, ч. 60 II.

I. Specimen inaugurale medico-chirurgicum de cordis arteriarumque aneurysmatibus in genere, quod in Caesarea Litterarum Universitate Charcoviensi pro gradu Doctoris medicinae et chirurgiae legitime obtinendo, publice defendet Joannes Leonoff. Medico-chirurgus. Харьковъ. 1838.

Диссертация на латинскомъ языкѣ, въ 78 страницъ, носитъ характеръ чисто компилятивный.

Авторъ говоритъ о трудности діагноза различнаго рода аневризмъ и выражаетъ желаніе своею диссертациею способствовать лучшему развитію этого вопроса.

Глава 1-я, *часть анатомо-патологическая* посвящена общему обзору строенія сердца и сосудовъ. А. Строеніе сердца (§§ 1—7). Излагается ходъ и форма мышечныхъ волоконъ желудочковъ и предсердій; затѣмъ эндокардъ, составляющій продолженіе внутренней оболочки сосудовъ и наружная поверхность сердца, обтянутая внутреннимъ листкомъ перикарда. Далѣе говорится о нервахъ, которые въ лѣвомъ желудочкѣ находятся въ большемъ или меньшемъ количествѣ у основанія сердца. В. Строеніе сосудовъ (§§ 8—10). Описывается tunica externa s. nervosa, t. muscularis и t. interna s. arachnoidea. Клетчатка въ сосудахъ различается какъ stratum externum и s. internum. Далѣе говорится о питательныхъ сосудахъ артерій и о нервахъ, образующихъ въ ихъ стѣнкахъ сплетенія.

Глава 2-я, *общая замѣтка объ отступленіяхъ отъ нормы сердца и артерій, благопріятствующихъ происхожденію аневризмъ.*

А. Отступленія сердца (§§ 11—19), куда причисляются: а) ненормальное вліяніе нервовъ, abnormis sensibilitas cordis, трепетаніе сердца, боли, спазмы, астма; б) ненормальное кровообращеніе, приливъ крови къ сердцу; в) измѣненное питаніе сердца: hypertrophia excentrica, concentrica, atrophia simplex съ увеличеніемъ емкости сердца—*aneurisma passivum*; д) воспаленіе—*carditis et endocarditis* съ исходами: апоплексія, нагноеніе, гангрена, изъявленія, разрывъ сердца. Далѣе говорится о различныхъ эксудатахъ при воспаленіи, объ оплотнѣніи и окостенѣніи. Воспаленіе сердца можетъ повлечь за собой даже дискразическія болѣзни: туберкулезъ, скирръ, ракъ, кондиломы. Затѣмъ упоминается о полипахъ и кистахъ; приводятся разныя мнѣнія о причинахъ происхожденія полиповъ и кистъ.

В. Измѣненіе строеній артерій (§ 20). Послѣдствія измѣненнаго питанія и воспаленія артерій бываютъ двоякаго рода: количественныя и качественныя. Количественныя суть: а) гипертрофія, б) размягченіе, в) отвердѣніе, д) атрофія, е) изъявленіе, f) *exudatio lymphatica*, г) нагноеніе. Качественныя послѣдствія: а) инкрустаціи (*ossificatio*) и б) *fungositas*.

Глава 3-я, I. *Aneurysma cordis* различается *commune et partiale*. Истинная аневризма сердца бываетъ активная и пассивная; перечисляются признаки той и другой. Кромѣ того при истинной аневризмѣ сердца наблюдаются: а) приливы крови къ наружнымъ ваниллярямъ (кожи) и къ внутреннимъ; авторъ перечисляетъ признаки приливовъ

одного и другого родовъ, в) приливы крови къ нѣкоторымъ паренхиматознымъ органамъ, какъ печень и селезенка, обозначающіеся опуханіемъ органовъ.

В. *Aneurysma cordis partiale* s. *spurium* обозначается расширеніемъ отдѣльныхъ частей сердца и истонченіемъ внутренней оболочки сердца.

II. *Аневризма артерій* (§§ 28—50). Аневризмой называютъ: а) пульсирующую опухоль отъ расширенія артерій безъ разрыва и в) опухоль съ изліяніемъ крови изъ разорваннаго сосуда; первая называется *an. verum*, а вторая *an. spurium*. Авторъ дѣлитъ аневризмы по центральныя и периферическія; первыя занимаютъ стволы сосудовъ, вторыя капилляры. Центральныя, въ свою очередь, дѣлятся на внутренныя, находящіяся въ полостяхъ тѣла, и наружныя, находящіяся въ полостяхъ. Периферическія аневризмы встрѣчаются двухъ видовъ: *aneur. per apostomosin et an. parenchymatosum*.

Припадки внутренней центральной аневризмы различаются: а) по отношенію отправления артерьяльной системы: неправильный пульсъ, приливы крови къ головѣ, холодъ конечностей и проч., в) по отношенію къ пораженнымъ органамъ—давленіе и вслѣдствіе его всасываніе и уничтоженіе паренхимы (діастазъ костей, секвестрація хрящей), с) по отношенію къ нервной системѣ: боли, хрипота, афонія и проч.

Наружная центральная аневризма. Приводятся имена авторовъ, считающихъ истинной аневризмой тѣ расширенія сосудовъ, при которыхъ наблюдается въ артеріяхъ разрывъ *intimae et mediae* и имена авторовъ, принимающихъ за истинную аневризму простое расширеніе сосуда. Далѣе описываются формы наружной аневризмы: *aneur. commune conicum aut cylindricum*; *aneur. partiale*; *aneur. verum cylindr. circumscriptum et diffusum*. Парціальной аневризмой называется частичное расширеніе въ какой либо стѣнкѣ артерій; форму парціальныхъ аневризмъ могутъ имѣть различную. Далѣе описывается смѣшанная аневризма—*a. mixtum, externum et internum*.

При разрывѣ одновременно артерій и венъ, кровь изъ артерій можетъ направляться къ периферіи по венозному стволу; образуется *varix aneurysmaticus*, *aneurysma varicosum*. Описываются припадки и признаки такой аневризмы.

Послѣ описанія аневризмъ, авторъ говоритъ о расположеніи организма къ аневризмамъ, при этомъ приводитъ: 1) таблицу *Lisfranc'e's*, въ какіе годы чаще наблюдается аневризма. Судя по таблицѣ, болѣе всего аневризмъ наблюдалось между 30—35 и между 40 и 45 годами. Но *Hogdson'у* и другимъ авторамъ у мужчинъ аневризмы бывають

чаще, чѣмъ у женщинъ. 3) Нѣкоторыя изъ артерій болѣе склонны къ аневризмамъ; приводится таблица Hodgson'a, изъ которой видно, что аневризма чаще всего наблюдалась на а. poplitea.

2. *Периферическія аневризмы.* Описаны: а) Aneur. per anastomosin saccatum, circumscriptum, cysticum, diffusum, racemosum, struma aneurysmaticum, б) aneurysmata radenchymatosa въ видѣ родимыхъ пятенъ: naevus maternus, n. vasculosus, fungibematodes. Фунгозные опухоли дѣлятся на одухоли: 1) аневризматическія, 2) варикозныя и 3) смѣшанныя. Приложены объясненія каждой изъ нихъ.

Капиллярныя аневризмы различаются тоже трехъ родовъ: а) протыя—Mycyrisma, б) telangiectasia arteriosa и в) tel. venosa s. varicosa.

Вторая часть диссертациі — *терапевтико-хирургическая.*

Въ главѣ 1-й (§§ 51—53) разсматриваются исходы аневризмъ и предсказаніе. Аневризмы сердца и центральныя внутреннія артерій не подвергаются лѣченію и ведутъ къ летальному исходу чрезъ разрывъ и кровоизліяніе. При другихъ формахъ аневризмъ опасность для жизни бываетъ то больше, то меньше.

Въ главѣ 2-й (§§ 54—84) излагается лѣченіе аневризмъ А) паліативное—медикаментами и В) радикальное—хирургическое. А) паліативное лѣченіе состоитъ: а) въ кровоизвлеченіи, б) малопитательной, невозбуждающей пищѣ; при этомъ даются кислоты, слабыя мочегонныя, прилагается холодъ, а также отвлекающія кровь и успокаивающія средства.

Радикальное-хирургическое лѣченіе прилагается съ цѣлью а) облитерировать самую аневризматическую опухоль, или б) артерію, входящую въ опухоль, или выходящую изъ ней. Для *облитерации самой опухоли* рекомендуются: 1) stiptica et refrigerantia, 2) давленіе (compressio), 3) разрѣзъ опухоли и тампонація ея, 4) шовъ, 5) электропунктура и 6) прижиганіе. Всѣ эти способы, направленные къ сращенію стѣнокъ опухоли, прилагаемы были различными хирургами съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. в) Obliteratio arteriae supra tumorem производится посредственнымъ, или непосредственнымъ давленіемъ на артерію. Первое приложимо только при поверхностныхъ артеріяхъ. Непосредственное сдавливаніе сосуда производится: 1) лигатурой, 2) compressoria всякаго рода, 3) тампонаціею, 4) заволокой (setaceum), 5) акупунктурой, 6) сиринжваніемъ сосуда—torsio, 7) contorsio и 8) разможженіемъ (conquassatio).

1) Ligatura бываетъ а) со вскрытіемъ аневризматической опухоли и б) безъ вскрытія ея. Описывается производство того и другого способа, при чемъ отдается предпочтеніе способу Adel'я и Hunter'a, т. е. liga-

tura sine sectione tumoris. Далѣ слѣдуетъ подробное описаніе операціи по Hunter'у (подготовительное лѣченіе, инструменты и производство самой операціи). 2) Compressio arteriae выше аневризмы производится различными инструментами до тѣхъ поръ, пока не прекратится пульсація въ опухоли. 3) Тампонація артеріи различными веществами Амбруазъ Паре производилъ съ цѣлю механически закупорить сосудъ. 4) Jamesson и Worms проводили нитку чрезъ артерію (setacutum), для произведенія свертка крови въ сосудѣ. 5) Съ тою же цѣлю Велію вводилъ въ артерію иглу. 6) и 7) torsio и contorsio входящей въ опухоль артеріи производилось, понятно, послѣ предварительной перерѣзки сосуда предъ входомъ въ опухоль. Авторъ подробно описываетъ выполнение этого способа. 8) Наконецъ, описалъ способъ, испробованный Amussat на животныхъ conquassatio (разможженіе артеріи), неприлагавшійся, впрочемъ, въ практикѣ на людяхъ.

В. *Облитерація артеріи ниже опухоли*, по способу Brasdor'a, производится посредственной, или непосредственной лигатурой.

Въ главѣ *о послѣдствіяхъ послѣ операціи и льченіи вообще* описывается во 1-хъ) измѣненіе въ аневризматическомъ мѣстѣ, который уменьшается; пульсація, чувствительность и жаръ исчезаютъ; усиливается жаръ въ одной только части опухоли, на мѣстѣ воспаленія. При этомъ рекомендуется употребленіе нѣкоторыхъ средствъ, равно какъ и при пагносіи; 2) за тѣмъ описываются измѣненія, наблюдаемыя въ той части тѣла, гдѣ произведена операція; перечисляются разные способы послѣдовательнаго лѣченія, упоминается объ образованіи коллатеральнаго кровообращенія и говорится о времени удаленія послѣ 10—15 дней лигатуры.

При льченіи периферическихъ аневризмъ употребляются также два способа: а) полліативный—успокаивающій методъ Valsalva, давленіе и мѣстное охлажденіе опухоли и б) радикальный, состоящій въ лигатурѣ артеріи, приносящей къ опухоли кровь.

Лѣченіе паренхиматозныхъ аневризмъ, Для уничтоженія паві татогні употребляются вяжущія, давленіе, прижиганіе, оспопрививаніе (vaccinatio), акупунктура, заволока, лигатура и экстерпація. Лѣченіе грибовидныхъ (фунгозныхъ) образований бываеетъ полліативное, общее и частное, посредствомъ различныхъ медикаментовъ и радикальное—хирургическое: лигатуры, вылущиваніе, давленіе и прижиганіе.

Этимъ оканчивается диссертация.

Въ своемъ трудѣ Леоновъ цитируетъ 162 различныхъ сочиненій, краткими извлеченіями изъ которыхъ авторъ и воспользовался для

составленія своей диссертации. Къ диссертации приложены слѣдующія положенія:

- 1) Irritabilitas per totum regnum animale et vegetabile dominatur.
- 2) Foetus accipiendo vitam altioreм iisdem legibus uti senex ipse subijcitur.
- 3) Aer atmosphaericus praecaeteris nutritioni inservit.
- 4) Thermogenesis in vasis capillaribus univеrsalibus tantum locum habet.
- 5) Omnes morbi a systemate reproductivo originem ducunt.
- 6) Congestio activa cum et sine inflammatione datur, inflammatio vero nunquam sine congestione.
- 7) Extractio cataractae per superiora inferiori praefерenda.
- 8) Ad cataractam humidam extrahendam lenticularem, sola corneae et capsulae lentis incisio idonea, sufficit.
- 9) Ad efficiendam depressionem cataractae scleroticornixis praefерenda est keratouixidi.
- 10) Iridectomy saepissime operatio est innocentissima.
- 11) Lithotripsis sequi magis quam priori consona mihi videtur.
- 12) Omnia ulcera discrasicae naturae sunt; remedia tamen topicis saepe saepius cedunt.
- 13) Febris puerpъralis phlebitidis saepe effectus considerandus est.
- 14) Omnes, interioris partium structurae metamorphoses morbosae inflammatione efficiuntur.
- 15) Naturam affectionum hydropicarum nondum determinatam esse.

II. Разсужденіе о грудной железѣ (glandula thymus) въ физиологическомъ, патологическомъ и судебно-медицинскомъ отношеніи. (Соч. д-ра мед. и хир., экстра-орд. проф. И. В. м.-х. ак. кадв. сов. Ив. Леонова; читано 12 января 1842 г., въ засѣданіи Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества). „Другъ Здравія“. 1842. №№ 15, 16 и 36.

Въ началѣ своего доклада авторъ говоритъ объ измѣненіяхъ въ формѣ, величинѣ и положеніи gl. thymus во время утробной жизни. Начиная съ IV мѣсяца утробной жизни младенца, железистая часть gl. thymus постепенно уменьшается, замѣняясь жирной клетчаткой. Исчезновеніе железы продолжается постепенно и во внѣутробной жизни, такъ что у дѣвочекъ раньше 9 лѣтъ, а у мальчиковъ около 10 или 11 года авторъ не замѣчалъ даже и слѣдовъ железы. Въ слѣдъ-же затѣмъ авторъ говоритъ, что въ ранніе періоды жизни thymus бываетъ связана со щитовидной железой и только послѣ отдѣленія отъ послѣдней въ gl. thymus формируются рога (cornua) и она начинаетъ развиваться, что и продолжается до совершеннолѣтняго возраста, до окончательнаго развитія половыхъ органовъ и затѣмъ ростъ ея прекра-

щается. У дѣтей, умершихъ во время прорѣзыванія зубовъ, авторъ находилъ между толстою, красною и соединенною со щитовидной железой волокнистымъ веществомъ, схожимъ съ мышечною тканью, при этомъ возбуждается вопросъ, не происходитъ-ли соединеніе обѣихъ железъ при помощи волоконъ изрѣдка попадающагося *musc. levator gland. thyreoideae*? Вопросы этого, впрочемъ, авторъ не рѣшаетъ. Если *gl. thymus* срощена съ щитовидной железой, то она не превращается въ клѣтчатую ткань и жиръ, но растягивается въ длину, увеличивается и остается на всю жизнь челоуѣка. Удивительно, говоритъ авторъ, что у самоубійцъ постоянно попадаетъ развитая *gl. thymus*. Въ доказательство послѣдняго авторъ приводитъ, во 1-хъ, наблюденія проф. Бѣлькѣвича, при чемъ перечислено 10 подходящихъ препаратовъ, хранящихся въ Виленскомъ анатомическомъ музеѣ; во 2-хъ, упоминается о письмѣ д-ра Гельцля, который у самоубійцы, 11-лѣтняго мальчика, нашелъ увеличенную *gl. thymus* и, въ 3-хъ, приводятся собственные наблюденія, изъ которыхъ 4 сдѣланы въ Харьковѣ (застрѣлившійся чиновникъ 24 лѣтъ, зарѣзавшійся мальчикъ 17 лѣтъ и двѣ повѣсившіяся женщины 28 и 45 лѣтъ) и 2 наблюденія въ Вильнѣ (одинъ зарѣзавшійся и другой утопившійся, 24 лѣтъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ *gl. thymus* находима была увеличенною и соединенною съ *gl. thyreoidea*.

Приведши мнѣніе Федере, Эскироля и Роигoux о томъ, что самоубійство есть слѣдствіе сумашествія, авторъ спрашиваетъ—не слѣдуетъ ли заключить, что всякій челоуѣкъ, имѣющій утолщенную *gl. thymus* и притомъ соединенную съ щитовидной, отъ колыбели расположенъ къ самоубійству? Расположеніе это авторъ объясняетъ тѣмъ, что утолщенная *gl. thymus* постоянно (посредствомъ нервовъ сердца) имѣетъ вліяніе на движеніе сердца, устремляющее кровь къ общему чувствительному при малѣйшей, содѣйствующей тому, причинѣ.

Въ дополненіе къ этому, Леоновъ въ „Другѣ Здравія“ за 1842 г., № 36, напечаталъ наблюдавшійся имъ въ Вильнѣ случай самоутолщенія женщины 24 лѣтъ, у которой найдена увеличенная *gl. thymus*, соединенная съ щитовидной железой. Въ этомъ случаѣ особенно сильно были развиты вены железы (*Vv. thymicae*), изливавшіяся въ *V. jug. ext.*; вены эти соединялись съ венами щитовидной железы. Кости черепа найдены были значительно утолщенными, (что авторъ обыкновенно наблюдалъ у маниаковъ); кромѣ того найдены слѣды воспаленія наутинной оболочки и накопленія мозговаго песку (величиною въ горошину) въ *conagium*. При жизни эта женщина была задумчива, а при каждомъ зачатіи страдала умопомѣшательствомъ.

Въ концѣ сообщенія упоминается еще о двухъ вскрытіяхъ, какъ бы подтверждающихъ предположеніе автора, что увеличенная *gl. thymus* чрезъ сердце и нервы вліяетъ на мозгъ и производитъ склонность къ самоубійству.

III. Взглядъ на эпидемическую холеру вообще. (Профессора Леонова. „Другъ Здравія“—1847 г. № 50).

Вліянію эпидеміи холеры подвергаются въ различной степени, нѣкоторые жалуются только на разстроенное состояніе пищеварительныхъ органовъ; другіе заболѣваютъ холерою и только немногіе поражаются холерой. Благоприятствующія къ заболѣванію обстоятельства: 1) всякаго рода воздержаніе въ физическомъ отношеніи; 2) простуда и 3) душевныя потрясенія. Продолжительность эпидеміи 1 мѣсяць и рѣдко 2 мѣсяца. Первые случаи холеры бываютъ болѣе жестоки и быстры; въ срединѣ ея развитія менѣе жестоки и долговременнѣе; подъ конецъ эпидеміи ослабѣваетъ и наблюдается спорадически. Заразительность холеры Леоновымъ вполне отрицается, равно какъ и переносъ болѣзни изъ одного мѣста въ другое. Для предупрежденія появленія холеры карантинныя мѣры, по мнѣнію автора, бесполезны и даже вредны; точно также бесполезны разныя капли и элексиры. Единственное средство для предупрежденія—это опытный врачъ, своевременно пользующійся и наблюдающій за пережѣнами въ состояніи здоровья своихъ націентовъ. Предохранительныя мѣры должны состоять: 1) въ воздержаніи и умѣренности, 2) въ спокойствіи душевномъ и въ 3) въ осторожности отъ простуды.

Далѣе авторъ сообщаетъ, что въ бывшую въ Кіевѣ въ 1847 г. холеру, его наблюденію поручена была Лыбедская часть г. Кіева, имѣвшая 7000 жителей. Эпидемія продолжалась отъ 17 октября до 15 ноября. Больныхъ холерою въ сильной степени было 58, изъ нихъ 38 выздоровѣло и 20 умерло. Лѣченіе въ первомъ періодѣ состояло въ употребленіи съ пользою щелочей; при охлажденіи и недостаткѣ въ пульсѣ *tinct. calina* по 20—40 капель на пріемъ. Изъ наружныхъ средствъ: припарки на животъ, трѣніе копечностей; при упорныхъ поносахъ—промывательныя изъ крахмала съ лавданомъ (30 капель). Во второмъ періодѣ—отвлекающія: піявки, кровопусканіе; иногда холодныя примочки. При упадкѣ силъ: баранья трава, камфора, мускусъ, холодныя обливанія и электро-гальванизмъ.

IV. О самоубійствѣ. (Проф. университета Св. Владиміра Леонова). Военно-Мед. Жур. 1850, 55. Статья заключаетъ въ себѣ 11 страницъ.

Авторъ сообщаетъ наблюдавшіеся имъ два случая самоубійства чрезъ повѣшеніе и одинъ случай самозарѣзанія. Первый случай: по-

вѣсилъ на сѣновадѣ кучерь 40 лѣтъ. При вскрытіи найдено: лицо блѣдное, соединительная оболочка глазъ и конечности съ сильной венозной инъекціей, языкъ ущемленъ между зубами, дѣтородный удѣ напряженъ. Кости черепа утолщены. Извилины мозга шире и уплощены. Gl. thymus присутствуетъ, утолщена и верхними концами спрслась съ щитовидной железой. Печень утолщена. Второй случай: повѣсилъ 20-лѣтній рекрутъ. Наружные признаки одинаковы съ первымъ случаемъ. При вскрытіи найдено: черепные швы совершенно исчезли; почти дѣтъ и слѣдовъ перстныхъ вдавленій и возвышеній; черепъ имѣлъ форму черепа въ дѣтскомъ возрастѣ; gl. thymus присутствуетъ и правую свою долю соединяется съ щитовидною железой. Сердце гипертрофировано; заслонки сердца утолщены; селезенка уведена.

Третій случай: зарѣзанъ бритвой чиновникъ 30 лѣтъ. При вскрытіи найдено: рана на шеѣ идетъ слѣва на право и проникала чрезъ кожу, переднія шейныя мышцы, щитовидный хрящъ и 2 кольца хрящей трахеи. На лѣвой сторонѣ перерѣзаны а. carotis, v. jugularis, nn. vagus et sympathicus; на правой—надрѣзаны а. carotis et v. jugularis. Сильная оцѣненность трупа. Gl. thymus не найдена. Болѣзненныхъ измѣненій въ трупѣ не найдено.

На основаніи приведенныхъ случаевъ и произведенныхъ имъ различныхъ другихъ вскрытій, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Въ трупахъ помѣшанныхъ и чахоточныхъ одѣ находилъ постоянное присутствіе gl. thymus въ различныхъ болѣзненныхъ измѣненіяхъ. 2) Во всѣхъ почти случаяхъ изслѣдованныхъ имъ самоубійствъ всегда и постоянно находилъ онъ gl. thymus соединенную органически щитообразною. 3) Во всѣхъ почти случаяхъ присутствіе железы совпадало съ особымъ измѣненіемъ печени и измѣненіемъ въ отпечаткахъ, мозга на внутренней поверхности черепныхъ костей. 4) Что весь особенно-ускоренный процессъ окостенѣнія черепныхъ костей, особенное развитіе печени, оставшаяся въ соединеніи съ щитовидною железой грудная железа (gl. thymus)—составляютъ одно и тоже явленіе; а такъ какъ кости черепа и печень, по рожденіи на свѣтъ дитяти, получаютъ дальнѣйшее развитіе, между тѣмъ какъ грудная железа, какъ органъ вовсе ненужный въ періодѣ самостоятельной жизни человѣка, должна уничтожаться мало-по-малу, то всѣ измѣненія въ костяхъ черепа, въ печени и, наконецъ, въ мозгѣ головномъ зависятъ *непрямьно* отъ случайнаго сращенія gl. thymus съ щитовидною железой ¹⁾.

¹⁾ Статья „о самоубійствѣ“ Леонова и въ особенности выводы автора подверглись строгой, но *справедливой* критикѣ со стороны редакціи Военно-Мед. Журнала,

V. О простонародномъ врачевномъ употребленіи Astragali, Carlinae и Lepidii ruderalis. Проф. Кіевскаго университета *И. Ф. Леонова*. Военно-Мед. Жур. 1852. Ч. 60. II. Смѣсь 69—71 стр.

Очень кратенькая замѣтка объ употребленіи въ малороссіи, такъ называемыми „знахарками“, народныхъ средствъ для лѣченія. Авторъ описываетъ только тѣ средства, дѣйствіе которыхъ онъ самъ наблюдалъ. Описываются три растенія: 1) *Astragalus virgatus*, *A. glycyphylus* и *A. dasyanthus* (сем. Papilionaceae), содержащія слизистый сахаръ, горькія экстрактивныя вещества, бальзамическія смолистыя вещества, съ слабыми щелочами. Корень этого растенія (въ особенности *A. dasyanthus*), вмѣстѣ съ корнемъ пырея (*triticum repens*) употребляется съ большою пользою противъ сифилиса, въ видѣ отвара. 2) *Carlina simplex*, *C. acualis* (сем. Compositae)—*растопорша*, содержитъ эфирное масло, слизистое вещество и горькія, непріятнаго вкуса, экстрактивныя начала. Отваръ корня употребляется съ пользою при поносахъ, коликахъ, глистныхъ припадкахъ и для прекращенія холерическаго поноса и рвоты. 3) *Lepidium ruderalis*—жеруха (сем. Tetradyamiae) содержитъ эфирное масло и горькія экстрактивныя начала. Отваръ травы (*Summitates*) употребляютъ въ видѣ примочки и спринцованій при бѣляхъ, кровотеченіяхъ; сырую траву прикладываютъ *ad anum* при *impotentia virilis*.

помѣщенной въ той же книжкѣ журнала, гдѣ напечатана и самая статья Леонова. Въ своихъ „замѣчаніяхъ“ редакція доказываетъ крайнюю неосновательность сдѣланныхъ Леоновымъ выводовъ. Редакція говоритъ: „Леоновъ собралъ нѣсколько фактовъ, говорящихъ въ пользу его предположенія, и не привелъ ни одного факта противорѣчащаго его гипотезѣ, а мы положительно знаемъ, что факты, которыми ослабляются выводы г. Леонова, очень многочисленны: знаемъ, что у людей убитыхъ, отравленныхъ, утонувшихъ (не поимѣшанныхъ, не самоубійцъ и пользовавшихся всегда хорошимъ здоровьемъ), иногда находится грудная железа (*gl. thymus*) неувядшая и соединенная съ щитообразною железой; знаемъ, болѣе чѣмъ изъ 80 труновъ поимѣшанныхъ, что въ $\frac{2}{3}$ изъ нихъ особенностей, упоминаемыхъ Леоновымъ, вовсе не было; знаемъ, что присутствіе *gl. thymus* въ трунахъ людей, умершихъ отъ разныхъ болѣзней, не сопровождалось измѣненіями ни въ печени, ни въ головномъ мозгѣ; наконецъ знаемъ, что измѣненія въ печени и въ костяхъ черепа (о которыхъ говоритъ г. Леоновъ) бывають и при увядшей грудной железнѣ (*gl. thymus*). То, что мы говоримъ здѣсь, извѣстно каждому врачу, который много и внимательно занимался вскрытіемъ труновъ“.

Отчетъ о диспутѣ Ф. Л. Германа.

12 марта 1898 года въ торжественномъ залѣ университета происходила публичная защита диссертациі на степень доктора медицины лѣкаремъ Фридрихомъ Германомъ подѣ заглавіемъ „Историческіе матеріалы къ физиологіи дыханія“.

Публичное засѣданіе медицинскаго факультета состоялось подѣ предсѣдательствомъ декана факультета Н. К. Кульчицкаго въ присутствіи г. ректора и членовъ совѣта и факультета. По открытіи деканомъ засѣданія, секретарь факультета, профессоръ А. В. Богдановъ, прочелъ *curriculum vitae* диссертанта слѣдующаго содержанія:

Коллежскій ассесоръ Фридрихъ Лазаревичъ Германъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, сынъ австрійскаго подданнаго, принятый по Высочайшему повелѣнію въ 1892 году въ Россійское подданство, родился въ 1861 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Харьковской прогимназіи, откуда перешелъ въ 3-ю Харьковскую гимназію, а по окончаніи ея поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета, который и окончилъ въ 1886 году съ званіемъ лѣкаря и уѣзднаго врача. Съ 1886 г. по 1890 исполнялъ обязанности сверхштатнаго ординатора при хирургической факультетской клиникѣ; съ 1886 г. до сихъ поръ состоитъ врачомъ при Харьковской общинѣ сестеръ Краснаго Креста. Въ холерную эпидемію 1891 года состоялъ городскимъ участковымъ врачомъ въ г. Харьковѣ.

Напечаталъ слѣдующія работы:

1) Dr. M. Heitler „О показаніяхъ къ хирургическому вмѣшательству при внутреннихъ болѣзняхъ“. Перев. съ нѣм. съ добавленіями Ф. Л. Германа и Н. П. Тринклера подѣ ред. проф. В. Ф. Грубе.

2) „Очеркъ врачебнаго быта у древнихъ римлянъ“. Тр. X. Мед. Общ.

3) Проф. А. X. Кузнецовъ и Ф. Л. Германъ „Influenza“ Историко-клинической очеркъ“.

4) „Врачебный бытъ до-Петровской Руси“, вып. I. 1891.

- 5) „Теофрастъ Ренодò“. Труд. Харьк. Мед. Общ.
  - 6) „Врачебное сословіе древняго Рима“. Въ „Сборникѣ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества“.
  - 7) „Franzesco Redi“. Въ „Еженедѣльникѣ журнала Практическая Медицина“. 1894 г. № 11.
  - 8) „Marcello Malpighi“ тамъ же № 47.
  - 9) „Памяти Теодора Вильрота“. 1895. Тр. Харьк. Мед. Общ.
  - 10) „Евреи врачи въ средніе вѣка“. „Восходъ“. 1895 кн. 9.
  - 11) „Матеріалы для исторіи офтальмологіи въ Россіи“. „Еженедѣльникъ Практической Медицины“. 1895 № 4 и 16.
  - 12) „Giambatista Porta“ тамъ же 1895. № 25.
  - 13) „Johann Peter Franck“ тамъ же № 47 и Тр. Харьк. Мед. Общ.
  - 14) „Marcello Malpighi и микроскопическая анатомія“. Тр. Харьк. Мед. Общ. 1895.
  - 15) „Какъ лѣчились Московскіе Цари“. 1895.
  - 16) „Суевѣріе въ Медицинѣ“. 1896.
  - 17) „Кое-что о врачебномъ гонорарѣ въ древней Руси“. „Ежен. Практ. Мед“. 1896 г. № 10.
  - 18) „Заслуги женщинъ въ дѣлѣ ухода за больными и ранеными“ 1897.
  - 19) „Историческіе матеріалы къ физиологіи дыханія“. 1897 г.
- Послѣдняя работа представлена въ факультетъ въ качествѣ диссертациі на степень доктора медицины.

Положенія къ диссертациі „Историческіе матеріалы къ физиологіи дыханія“, представленной на степень доктора медицины Ф. Л. Германомъ.

1. Впрыскиваніе пептона подъ кожу, какъ у теплокровныхъ, такъ и у холоднокровныхъ животныхъ, вызываетъ значительное пониженіе выдыхаемой углекислоты.

2. Современная клиника движется до сихъ поръ по пути, намѣченному Joh. Pet. Franck'омъ; имъ, а не кѣмъ либо другимъ, была произведена радикальная реформа клиническаго преподаванія.

3. Преподаваніе исторіи медицины, заключаая въ себѣ философски обобщающій элементъ, въ настоящее время, въ виду разившейся спеціализациі предметовъ медицинскаго курса, является настоятельной необходимостью.

4. Попытки современныхъ психіатровъ опредѣлять душевный строй героевъ прошлыхъ вѣковъ съ точки зрѣнія своей науки лишены научныхъ основъ и значенія, такъ какъ онѣ виждатся не на точныхъ медико-историческихъ данныхъ.

5. Характеръ и свойства эпидемій зависятъ отъ даннаго состоянія культуры человѣчества герр. народа.

6. Діететика имѣетъ громадное значеніе не только въ терапіи, но и въ профилактивѣ многихъ болѣзней.

7. Національныхъ школъ въ теоретической медицинѣ не существовало и не могло существовать.

8. Асептика болѣе древняго происхожденія, нежели антисептика.

9. Выстрый прогрессивный ростъ медицины въ Россіи съ XVII вѣка совершался благодаря тому, что въ наше отечество проникали врачи, представители разнообразныхъ медицинскихъ школъ и системъ.

10. Между народной и научной медициной всегда происходилъ и происходитъ значительный взаимный обмѣнъ добытыми фактами.

11. Вѣра древнихъ врачей во всеисцѣляющую силу огня является отголоскомъ культа солнца.

12. Разнообразные виды спорта въ рукахъ врача представляютъ могущественное средство въ борьбѣ съ современнымъ бичемъ—неврастеніей.

Вслѣдъ за симъ г. деканъ доложилъ, что диссертация подъ заглавіемъ „Историческіе матеріалы къ физиологіи дыханія“ представлена была въ факультетъ и заслушана 15 декабря 1897 г., при чемъ рецензентами назначены были г.г. профессора В. Я. Данилевскій и И. Г. Оршанскій. Въ засѣданіи факультета 9 февраля 1898 г. выслушаны рецензіи профессоровъ Данилевскаго и Оршанскаго, признавшихъ диссертацию г. Германа удовлетворительной для допущенія ея къ защитѣ; факультетъ присоединился къ мнѣнію гг. рецензентовъ и день для публичной защиты назначенъ на 12 марта с. г., въ 1 часъ дня, въ торжественномъ залѣ университета, при чемъ официальными оппонентами назначены гг. профессора В. Я. Данилевскій, И. Г. Оршанскій и И. П. Скворцовъ.

Затѣмъ деканъ факультета предложилъ слово официальнымъ оппонентамъ. Первымъ возражалъ проф. И. Г. Оршанскій, вторымъ—проф. И. П. Скворцовъ и третьимъ—проф. В. Я. Данилевскій.

Проф. И. Г. Оршанскій. Значительная часть матеріала, входящаго въ диссертацию д-ра Германа, хотя и показана по первымъ источникамъ, заимствована изъ вторыхъ рукъ. Такъ напр., въ диссертациі на стр. 7—9 говорится о воззрѣніяхъ евреевъ на душу и утверждается, что по Библии и Талмуду дыханіе и душа родственныя, почти тождественныя понятія. Авторъ цитируетъ различныя мѣста изъ Пятикнижія, Пророковъ и Талмуда; сочиненія эти приводятся въ латинскихъ заглавіяхъ, самыя цитаты — на русскомъ языкѣ по переводу, сдѣланному докторомъ Каценельсономъ. Диссертантъ на вопросъ оппонента

заявляетъ, что онъ не только не пользовался въ оригиналѣ Библией, но даже не провѣрилъ по существующимъ переводамъ; при этомъ онъ, не зная языка Библии, смѣшиваетъ термины: „нэфэшъ, риахъ, нэшумэ“, изъ которыхъ первое означаетъ „тварь, существо“, второе—„духъ“ въ смыслѣ физическаго или жизненнаго начала, а третье—собственно божественное начало души. Авторъ даже не различаетъ библейскую эпоху отъ талмудической, отдѣленныхъ одна отъ другой болѣе чѣмъ на 2000 лѣтъ и упускаетъ изъ виду, что только въ Библии можно видѣть самостоятельное народное древне-еврейское мировоззрѣніе, тогда какъ Талмудъ и по языку, и по терминологіи, и воззрѣніямъ сильно отражаетъ въ себѣ вліяніе греко-римской мысли и науки. Уже въ Библии, представляющей собою примитивныя воззрѣнія семитовъ, замѣчается разграниченіе понятій о жизненномъ началѣ „риахъ“, которое Господь „вдуваетъ“ въ человѣка, отъ „нэшумэ“—души, которую Онъ „даетъ“ человѣку, дѣлая его этимъ разумнымъ. Эти два библейскихъ термина вполне соотвѣтствуютъ греческимъ „*πνεῦμα*“ и „*ψυχή*“ и латинскимъ „*anima*“ и „*spiritus*“.

Въ изложеніи ученія Гиппократъ (стр. 27—34) находимъ немало мѣстъ, представляющихъ дословный переводъ изъ учебника Kurt Sprengel'я „*Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneikunde*“ (1-е и 2-е изданіе 1799—1803) Band I. S. 382 и сл. Даже отзывъ Галена о Гиппократѣ переведенъ изъ Sprengel'я, причемъ воспроизводится и ссылка Sprengel'я на соотвѣтствующій текстъ Галена, какъ самостоятельная цитата изъ Галена.

Переводы изъ Sprengel'я съ воспроизведеніемъ ссылокъ послѣдняго на оригинальныя сочиненія повторяются во всей работѣ д-ра Германа, причемъ нигдѣ не упоминается, за исключеніемъ двухъ или трехъ мѣстъ, что этотъ переводъ заимствованъ. Эти заимствованія можно раздѣлить на двѣ группы:—частичныя и полныя.

Подъ первыми мы разумѣемъ тѣ, гдѣ, въ изложеніи ученія какого-либо автора, д-ръ Германъ пользовался Sprengel'емъ и переводъ изъ него приводитъ безъ указанія на то, откуда это мѣсто взято.

Такъ напр., излагая ученіе Эразистрата (стр. 43—46), д-ръ Германъ приводитъ мнѣніе Галена объ этомъ ученомъ и воспроизводитъ Sprengel'я Band IV, S. 575, но съ ссылкой послѣдняго на Галена, такъ что читатель можетъ въ этомъ увидѣть цитату изъ Галена.

Тоже замѣчаемъ въ изложеніи Arauzi, Varoli, Fabricii, Cesalpihi (сравни стр. 78 диссертациі съ Sprengel'емъ Bd. III, S. 546—547). Сравни Парацельсъ стр. 81 диссерт.—Sprengel Bd. III, S. 304.

Гервей, дис. стр. 87—89. Sprengel Bd. IV, S. 8.

- Faber и Spigelius, дис. стр. 87. Sprengel Bd. IV, S. 113.
Riolan, дис. стр. 90—91. Sprengel Bd. III, S. 37—39.
Borrelli, дис. стр. 101. Sprengel Bd. IV, S. 125.
Bartholinus, дис. стр. 102. Sprengel Bd. IV, S. 118.
Mayow, дис. стр. 109. Sprengel Bd. IV, S. 121—122.
Maurocordato, дис. стр. 113. Sprengel Bd. IV, S. 57.
Willis, дис. стр. 114. Sprengel Bd. IV, S. 124.
Boyle, дис. стр. 117. Sprengel Bd. IV, S. 116.
Bohnius, дис. стр. 118. Sprengel Bd. IV, S. 126.
Bellini, дис. стр. 120—121. Sprengel Bd. IV, S. 127.
van Helmont, дис. стр. 122. Sprengel Bd. IV, S. 127.
Vieussens, дис. стр. 124. Sprengel Bd. IV, S. 129.
Stephan Hales, дис. стр. 138. Sprengel Bd. IV, S. 136.
Michelotti, дис. стр. 142. Sprengel Bd. IV, S. 133.
Aurivillius, дис. стр. 143. Sprengel Bd. IV, S. 135.
Bertier, дис. стр. 147. Sprengel Bd. IV, S. 140.
Haller, дис. стр. 149—151. Sprengel Bd. IV, S. 142--144.

Ко второй группѣ относятся тѣ писатели, о которыхъ *все изложение* въ диссертации есть переводъ, или, быть можетъ, полное совпаденіе съ текстомъ Sprengel'я. Сюда относятся:

- Primorosius, стр. 89. Spr. IV, 17.
Parisanus, стр. 89—90. Spr. IV, 19.
P. Hoffmann, стр. 90. Spr. IV, 20.
Licetus, стр. 90. Spr. IV, 25.
P. Gassendi, стр. 91. Spr. IV, 27.
George Eut, стр. 103. Spr. IV, 44—45.
Bathurst и Henschaw, стр. 103. Spr. IV, 116.
R. Hook, стр. 103—104. Spr. IV, 117.
O. Borrich, стр. 107. Spr. IV, 118.
Stehonius, стр. 107. Spr. IV, 119.
Swammerdam, стр. 107—109. Spr. IV, 119—120.
M. Thruston, стр. 113. Spr. IV, 123.
Lower, стр. 117. Spr. IV, 60—61.
G. Blaes, стр. 120. Spr. IV, 126.
Croone, стр. 123. Spr. IV, 408.
Tauvry, стр. 123. Spr. IV, 128.
Baglé, стр. 123—124. Spr. IV, 129—130.
Ström, стр. 123—124. Spr. IV, 130.
Lister, стр. 128. Spr. IV, 131.
Dan. Bernoulli, стр. 138. Spr. IV, 135.

I. Senac, стр. 140. Spr. IV, 138.

W. Houstonn, стр. 141. Spr. IV, 138.

Hoadly, стр. 141. Spr. IV, 138—139.

Helvetius, стр. 141—142. Spr. IV, 132—133.

Musschenbrock, стр. 143—144. Spr. IV, 131.

Hamberger, стр. 144. Spr. IV, 135—136.

Во всѣхъ указанныхъ заимствованіяхъ изъ Sprengel'я д-ръ Германъ ни разу не упоминаетъ послѣдняго и цитируетъ самихъ авторовъ, т. е. первоисточники, ссылаясь на тѣ же страницы, какія указаны по Sprengel'ю.

Только этимъ воспроизведеніемъ текста Sprengel'я можно себѣ объяснить нѣкоторыя, иначе непонятныя, странности въ изложеніи д-ра Германа. Такъ у него сплошь и рядомъ говорится совмѣстно о двухъ авторахъ: „Наблюденія Brémoid и Houstonn объяснилъ Hérissaut François David“ стр. 149. „Многія ошибочныя воззрѣнія, особенно Hamberger'a, на дыханіе были опровергнуты великимъ Albert'омъ Holler'омъ“ стр. 149.

„Болѣе опредѣленно и съ большимъ числомъ опытовъ пытался I. E. Bertier доказать и т. д.“ стр. 147.

„Много предубѣжденій касательно функций легкихъ было опровергнуто въ 1715 году P. van Musschenbrock и т. д.“ стр. 143.

„Нѣкоторыя стороны дыханія были изучены во время знаменитаго спора между іатроматематикомъ G. E. Hamberger'омъ и т. д.“ стр. 144.

„Противъ этой (?) теоріи возсталъ Michelotti и т. д.“ стр. 142.

„Большая часть мнѣній Borelli перешла въ физиологію Joh. Bohn и т. д.“ стр. 118.

„Объ теоріи Maуow и Malpighi пытался соединить M. Thruston и т. д.“ стр. 113.

„N. Stehonius въ письмѣ къ тому же (?) Bartholinus'у говоритъ и т. д.“, стр. 107.

Такъ начинается изложеніе мнѣній упомянутыхъ писателей. Вообще въ изложеніи встрѣчается масса оборотовъ, которые возможно объяснить, если ихъ сравнить съ текстомъ Sprengel'я, гдѣ, при другомъ порядкѣ изложенія, эти выраженія умѣстны и понятны.

Такъ напр., у д-ра Германа находимъ:

„Arauzi и Varoli въ вопросѣ о маломъ кругѣ кровообращенія высказываются *крайне неопредѣленно*“ (!), стр. 78, сравни Sprengel Bd. III, s. 546.

„Spigelius *не могъ* (?) воспользоваться работами Faler'a“; стр. 87. Sprengel Bd. IV, s. 113.

„F. Licetus вообразил (?) и т. д.“ стр. 90 Spr. Bd. IV, s. 35.

„Parisinus въ своемъ *зубомъ невѣжестѣ* (?) возразилъ“, стр. 103. Spr. Bd. IV, s. 43.

„Нѣкоторыми изъ этихъ (!) наблюдений воспользовался W. Charleton“, стр. 104. Spr. Bd. IV., S. 117.

C. von HONGHELANDE и SWAMMERDAM подкрѣпили и разъяснили *ее кажущимися лишь* (!) основаниями“, стр. 100. Spr. Bd. IV, S. 116.

„Возраженія G. Eut на сочиненіе Thruston'a... *содержитъ мало поучительнаго* (?)“ стр. 114. Spr. Bd. IV, S. 123.

„L. Bellini, не приведя въ доказательство *никакихъ данныхъ*, утверждалъ“, стр. 120. Spr. Bd. IV, S. 127.

О van Helmont читаемъ: „Непонятно, какъ онъ отсюда вывелъ заключеніе и т. д.“, стр. 122. Spr. Bd. IV, S. 127.

„Мнѣніе древнихъ, что... встрѣтило своего защитника въ лицѣ F. Bayle“, стр. 123. Spr. Bd. IV, S. 136.

О J. Hales читаемъ: „Помимо этихъ, конечно, ошибочныхъ опытовъ (?), онъ сдѣлалъ и т. д.“, стр. 139. Spr. Bd. IV, S. 136.

О W. Houstonn читаемъ: „Совершенно независимыя другъ отъ друга движенія грудной полости и легкихъ, какъ казалось, вполне *въ то время* подтверждены“, стр. 141 Spr. Bd. IV, S. 138.

О Helvetius читаемъ: „Онъ считалъ, что *ему удалось* открыть и т. д.“, стр. 141. Spr. Bd. IV, S. 132.

Такихъ примѣровъ можно привести значительно большее количество, но и этихъ, конечно, достаточно, чтобы убѣдиться, что д-ръ Германъ заимствовалъ многое у Sprengel'я, не указавъ на послѣдняго, но пользуясь его ссылками на первоисточники.

Въ изложеніи и передачѣ различныхъ авторовъ у д-ра Германа встрѣчаемъ группы противорѣчій, ошибокъ и искаженій.

По Декарту, стр. 99, „Актъ дыханія зависитъ отъ того, что при вдыханіи spiritus проникаетъ въ соотвѣтствующія мышцы до тѣхъ поръ, пока не наступитъ переполненіе ихъ и сжатіе окружающихъ ихъ оболочекъ. Какъ только наступаетъ этотъ моментъ, spiritus течетъ обратно и проникаетъ въ ослабѣвшіе антагонисты. Эта теорія получила названіе „Circulus Cartesianus“.

А далѣе на стр. 107—108 находимъ слѣдующее: „Swammerdam впервые построилъ слѣдующую теорію дыханія: онъ видѣлъ причину проникновенія воздуха въ легкія въ предшествующемъ расширеніи грудной кѣтки, этимъ вызывается сгущеніе окружающей грудную кѣтку атмосферы и давленіе со стороны ея на ближайшіе ко рту слои

воздуха. Эту теорію, извѣстную подъ названіемъ „Circulus Cartesii, *первые* построилъ Cartesius“ (Декартъ).

Такимъ образомъ, по изложенію д-ра Германа выходитъ, что и Swammerdam и Декартъ *оба первые* построили одну и ту же теорію; притомъ же оказываются на лицо не одинъ, а два Circulus Cartesii, между собою ничего общаго не имѣющіе, и вдобавокъ первый (стр. 99) совершенно непонятенъ въ изложеніи д-ра Германа.

Излагая взгляды Mayow'a, д-ръ Германъ говоритъ (стр. 112). „Онъ (Mayow) считаетъ теорію Circulus Cartesii (какой изъ двухъ?) несостоятельной, ибо опыты доказываютъ, что можно превосходно дышать изъ герметически закупоренныхъ бутылокъ, снабженныхъ длиннымъ горлышкомъ, хотя при этомъ слои воздуха, окружающіе грудную полость, вовсе не въ состояніи проникнуть въ бутылъ“.

У Sprengel'я сказано: (Bd. IV, S. 122) „Weil die Erfahrung lehre, dass man aus luftdichten Flaschen mit einem langen Halse sehr gut Athem schöpfen könne, wo dennoch die die Brusthöhle u. s. w.“ Итакъ, luftdicht въ переводѣ д-ра Германа оказывается „герметически закупоренной“, причемъ можно, по его мнѣнію, дышать изъ герметически закупоренной бутылки. Это мнѣніе д-ръ Германъ отстаивалъ во время диспута, когда ему мною было указано это мѣсто.

Излагая взгляды Malpighi, д-ръ Германъ говоритъ: „Онъ же первый описываетъ анастомозы легочныхъ венъ и артерій“ (!). Авторъ очевидно не понялъ, что рѣчь идетъ объ открытыхъ впервые Мальпигіемъ капиллярахъ въ легкихъ, что составило эру въ анатоміи и физиологіи. Собственно говоря, до этого открытія, ученіе о кровообращеніи оставалось на половину гипотезой и стало законченнымъ ученіемъ лишь послѣ открытія капилляровъ. Что здѣсь не простая неточность въ выраженіи, а ошибка, подтверждается тѣмъ, что на диспутѣ, при указаніи мною этого мѣста, д-ръ Германъ не отрицалъ своей ошибки.

Исторія физиологіи дыханія и исторія кровообращенія составляли до Лавуазье, т. е. до открытія химизма, одинъ нераздѣльный, слитный вопросъ. Собственно говоря, со времени великаго открытія Гарвеемъ кровообращенія и начинается разработка физиологіи дыханія, такъ какъ лишь послѣ этого открытія стало возможнымъ изучать взаимное отношеніе легкихъ и крови, что и составляетъ содержаніе физиологіи дыханія. Такимъ образомъ, исторія открытія кровообращенія представляетъ собою истинное начало исторіи физиологіи дыханія.

Изложеніе исторіи открытія кровообращенія должно было бы составить самую существенную часть диссертациі д-ра Германа, такъ какъ онъ останавливается на самомъ порогѣ физиологіи дыханія, едва касаясь

Лавуазье. А между тѣмъ исторія открытія кровеобращенія изложена въ диссертациі д-ра Германа въ высшей степени неудовлетворительно, неполно, непослѣдовательно и крайне неясно.

О неполнотѣ изложенія можно судить по тому, что авторъ удѣляетъ 5½ строкъ Фабрицію Аквапенденте, учителю и предшественнику Гарвея, и совершенно не упоминаетъ о томъ, что именно Фабрицію наука обязана открытіемъ венныхъ клапановъ, которые и навели Гарвея на мысль, что кровь не можетъ двигаться по венамъ къ периферіи и что, стало быть, она должна въ нихъ двигаться въ обратномъ направленіи, къ сердцу.

Непослѣдовательность изложенія проявляется въ томъ, что между истинными предшественниками Гарвея, Коломбо, Серветъ, Цезальпинъ, Аквапенденте, и самимъ Гарвеемъ, который продолжалъ ихъ дѣло, вышелъ изъ ихъ школы, работалъ въ Падуанскомъ университетѣ, — мы находимъ у автора—Парацельса, Кампанеллу, Бэкона и нѣсколько совершенно неизвѣстныхъ изслѣдователей, сочиненія которыхъ не имѣютъ никакого отношенія къ исторіи кровеобращенія. Оттого въ диссертациі д-ра Германа теряется послѣдовательная нить развитія ученія о кровеобращеніи, а между тѣмъ исторія этого открытія представляетъ рѣдкій примѣръ стройнаго, поступательнаго историческаго движенія научной доктрины.

Исторія открытія кровеобращенія по Flourens'y (*Histoire de la découverte de la circulation du sang*) представляется въ слѣдующемъ видѣ. Три обстоятельства главнымъ образомъ тормозили правильное пониманіе механизма кровеобращенія.

1) Убѣжденіе, господствовавшее до Галена, въ томъ, что артеріи содержатъ воздухъ; это убѣжденіе было опровергнуто Галеномъ, доказавшимъ впервые, что артеріи содержатъ кровь.

2) Предположеніе, что кровь проникаетъ изъ праваго желудочка сердца въ лѣвый непосредственно сквозь раздѣляющую ихъ перегородку; это мнѣніе было разрушено Везалиемъ, доказавшимъ непроходимость перегородки и уже предполагавшимъ существованіе малаго круга кровеобращенія.

3) Наконецъ послѣднимъ препятствіемъ служило убѣжденіе, что вены несутъ кровь отъ сердца къ периферіи тѣла. Серветъ, сожженный за еретическое ученіе о Троицѣ, первый открылъ малый кругъ кровеобращенія, впоследствии, шесть лѣтъ спустя, открытый во второй разъ Коломбо и Цезальпиномъ.

Замѣчательно это сплетеніе религіозныхъ и натуръ-философскихъ идей, которое находимъ у Сервета. Какъ Св. Троица состоитъ изъ

трехъ началъ, говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи „De la restitution du christianisme“, такъ тѣло содержитъ три движущія начала: 1) кровь (esprit)—въ печени и венахъ, 2) esprit vital—въ сердцѣ и артеріяхъ и 3) esprit animal—въ мозгу и нервахъ. Легко видѣть здѣсь связь съ воззрѣніями Аристотеля.

Послѣ Сервета является Фабрицій, открывшій венные клапаны и воспитавшій ученика—Гарвея, которому выпало на долю открыть большой кругъ кровообращенія.

Напрасно мы стали бы искать въ диссертациі д-ра Германа хотя намекъ на ходъ идей Гарвея, приведшихъ его къ его великому открытію. Нѣтъ даже указаній на тѣ знаменитыя вычисленія распределенія и скорости передвиженія крови въ тѣлѣ, которыя легли въ основу Гарвеевской гипотезы кровообращенія; не упоминается объ опытахъ Гарвея съ лигатурой венъ и т. д. Изложеніе ученія Гарвея начинается полемикой съ неизвѣстнымъ противникомъ; словомъ, при всемъ желаніи нельзя себѣ составить никакого представленія объ аргументахъ Гарвея.

Это тѣмъ болѣе странно, что въ слѣдующихъ сочиненіяхъ, выше цитированномъ Flourens „Histoire de la découverte de la circulation du sang“ Paris 1854, Исторіи индуктивныхъ наукъ Уэвеля и, наконецъ, въ популярномъ изданіи Павленкова біографіи Гарвея, на русскомъ языкѣ, можно найти вполне удовлетворительное изложеніе открытія кровообращенія.

Кстати сказать, у автора оказываются весьма существенные пробѣлы въ самомъ матеріалѣ. Такъ, д-ръ Германъ не упоминаетъ двухъ великихъ энциклопедистовъ медицины, Плинія младшаго и Кардануса. Оба они служили, въ разные эпохи, долгое время настольными книгами для врачей, у обоихъ есть наблюденія о дыханіи (у Плинія даже цѣлая глава). Авторъ не упоминаетъ, что работа Бойля о дыханіи была произведена имъ по предложенію Бэкона, который, по современнымъ понятіямъ, долженъ считаться авторомъ этой работы. Почему то мы не находимъ въ диссертациі ни слова о Кавендишѣ, истинномъ предшественникѣ Лавуазье, умалчивается о Спаланцани, современникѣ Лавуазье, написавшемъ обширное изслѣдованіе о дыханіи, и т. д.

Къ диссертациі приложенъ указатель литературы; въ немъ 443 сочиненія. Изъ этого числа, по провѣркѣ, однакожь только меньше половины (около 170) упоминается въ текстѣ. Остается неизвѣстнымъ, какой смыслъ имѣетъ указаніе сочиненій, не цитируемыхъ въ текстѣ диссертациі. Если авторъ и видѣлъ эти сочиненія, то, очевидно, не воспользовался ими, по крайней мѣрѣ не нашелъ въ нихъ ничего интереснаго, что могъ бы внести въ свою работу. Но въ такомъ случаѣ

перечисленіе ихъ въ указателѣ не только излишне и неумѣстно, но прямо вредно, такъ какъ всякій, кто пожелаетъ воспользоваться указателемъ для литературы по исторіи дыханія, рискуетъ потратить массу времени и найти книгу, не имѣющую никакого отношенія къ данному вопросу.

Вообще въ диссертациі д-ра Германа не видно никакой попытки къ систематикѣ, группировкѣ матеріала, къ расчлененію его на составныя части и къ анализу тѣхъ отдѣльныхъ факторовъ, изъ которыхъ состоитъ исторія вопроса о дыханіи. Автору слѣдовало бы прежде всего строго отдѣлить общую философскую сторону вопроса, а именно ученіе о дыханіи, какъ жизненномъ началѣ, отъ чисто физиологической, или вѣрнѣе естественно-научной стороны своей задачи. Въ этой первой философской части своей работы автору слѣдовало бы прослѣдить основныя три стадіи развитія: — первую, фазу такъ называемаго фетишизма, вѣрнѣе первобытныхъ народныхъ воззрѣній на дыханіе и жизнь. Затѣмъ оставалось бы прослѣдить второе наслоеніе — продуктъ первыхъ попытокъ спекулятивной мысли и теологіи. Наконецъ слѣдовало бы указать на пробужденіе реальной, испытующей, или, какъ ее называютъ *позитивной* мысли и вступленіе ученія о жизненномъ началѣ въ новую фазу — естественно научную, или физиологическую.

Тутъ автору необходимо было расчленивъ весь вопросъ по меньшей мѣрѣ на двѣ основныя нити — кровообращеніе и дыханіе и отдѣльно прослѣдить развитіе каждаго изъ этихъ вопросовъ и затѣмъ уже уяснить ихъ взаимное отношеніе.

Въ исторіи дыханія также можно и должно отдѣлить исторію развитія пониманія самаго механизма, участія грудной клѣтки, мышцъ и, наконецъ, отдѣльно уяснить роль легкихъ и крови. Тогда, сопоставляя всѣ эти отдѣльные факторы, авторъ могъ бы связать свои матеріалы въ одно цѣлое, если не какъ законченное ученіе, то, по крайней мѣрѣ, какъ хорошо разсортированный и сгруппированный матеріалъ, годный къ научной обработкѣ.

Въ введеніи къ диссертациі д-ръ Германъ говоритъ, что онъ придерживался въ изложеніи чисто прагматическаго направленія и слѣдовалъ биографической хронологіи. На диспутѣ онъ объяснилъ, что понимаетъ подъ прагматизмомъ послѣдовательную и причинную связь фактовъ. На это мною было указано д-ру Герману, что въ Исторіи медицины понятіе о прагматизмѣ имѣетъ весьма опредѣленный и притомъ совсѣмъ иной смыслъ. Творецъ исторіи медицины Sprengel, въ введеніи къ 1-му тому своего классическаго сочиненія пространно развиваетъ теорію прагматизма. Онъ говоритъ, что одна послѣдова-

тельная и причинная связь событий и идей еще не дѣлаетъ исторію медицины прагматической, что исторія медицина дѣлается таковой лишь при томъ условіи, если она стремится къ извѣстной практической цѣли, поучаетъ, даетъ практически полезные выводы. Самъ Sprengel въ своей Исторіи медицины преслѣдовалъ опредѣленную цѣль — освободить практическую медицину отъ гнета подавлявшихъ ее тогда натуръ-философскихъ ученій. Совершенно также понималъ прагматизмъ въ исторіи великій Кантъ, по мнѣнію котораго прагматическая исторія должна не только разъяснять прошлое, но умудрять въ настоящемъ и готовить къ будущему.

Авторъ въ своемъ заключеніи пытается въ видѣ общаго и единственнаго вывода изъ своихъ „матеріаловъ“ отвѣтить на вопросъ, чѣмъ отличается новая физиологія отъ старой. „Одно время, говоритъ онъ, (стр. 170 на верху, строка 4) это различіе видѣли въ преобладаніи въ наше время эксперимента. Но нельзя же весь прогрессъ науки видѣть въ ея экспериментальномъ направленіи, не въ нихъ (?) сила всѣхъ великихъ открытій и т. д. Да и изъ даннаго очерка видно, что экспериментъ нѣчто уже довольно старое, что древніе врачи не мало (!) экспериментировали.... Развѣ гипократики, Sydenham, Boerhaave и его школа не были достаточно объективны, развѣ господствующія нынѣ теоріи мало субъективны.... Если ужъ говорить о различіи между „старой“ и „новой“ физиологіей, то это различіе нужно допускать *cum grano salis*.... понимать въ томъ смыслѣ, какъ его излагаетъ въ своихъ лекціяхъ извѣстный авторитетъ по исторіи медицины, проф. Вѣнскаго университета, Th. Puschmann и это превосходно формулируетъ Neuberger“

„Die führende Idee der alten Physiologie bestand darin, den Nutzen die Function der Teile auf dem Wege der Dialektik unter teleologischen Sehwinkel zu erschliessen, die führende Idee der modernen Physiologie ist das Streben die Arbeitsleistung und die bewegenden Kräfte dieser Arbeitsleistung der Organe auf dem Wege des Experiments zu ergründen. In jedem Zeitraum aber, mit Ausschluss der in jeder Hinsicht ergebniss losen mittelalterlichen Perioden, trat der Antagonismus beider Richtungen hervor“.

Какъ видно, авторитетъ, на который ссылается д-ръ Германъ, отрицающій значеніе эксперимента, утверждаетъ какъ разъ противоположное тому, что проповѣдуетъ намъ авторъ, и считаетъ именно экспериментъ существенной особенностью новой физиологіи. На указанное мною д-ру Герману бьющее въ глаза противорѣчіе, онъ отвѣчалъ, что ему хотѣлось указать на „большой авторитетъ“. Къ сожалѣнію, онъ при этомъ упустилъ изъ виду, что неудобно ссылаться на

взгляды, противорѣчащія тому, что мы доказываемъ. По этому поводу мною было высказано, что вопросъ о характерѣ различія между „новой“ и „старой“ физиологіей, вѣрнѣе между „новой“ и „старой“ медициной слишкомъ сложенъ, чтобы можно было его затрагивать на диспутѣ. Но, если бы д-ръ Германъ внимательно отнесся къ тѣмъ авторамъ, на которыхъ онъ ссылается въ своей диссертации, онъ нашелъ бы тамъ не мало интереснаго и уже установленнаго по этому вопросу. Онъ нашелъ бы у Гельмгольца, что преобладаніе дедукціи въ древности, а индукціи въ новѣйшее время составляетъ одну изъ главныхъ причинъ успѣховъ естествознанія и въ частности физиологіи въ наше время. У Любимова, въ его исторіи физики, д-ръ Германъ нашелъ бы глубокую мысль, что одна изъ причинъ, тормозившихъ въ древности развитіе опыта и эксперимента, — было рабство, т. е. презрѣніе къ труду и нерасположеніе къ той грязной работѣ, безъ которой экспериментъ не можетъ обойтись.

У Гельмгольца же, котораго д-ръ Германъ цитируетъ, онъ могъ бы узнать, что тотъ самый Гете, стихи котораго приведены въ концѣ диссертации, служить для Гельмгольца доказательствомъ, что художественное и вообще непосредственное воспріятіе природы возмущается всякимъ экспериментомъ какъ „пыткой природы“, по выраженію Гете.

Съ своей стороны позволю себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Успѣхъ естествознанія и опытнаго метода связаны не только съ духовнымъ прогрессомъ челевѣка, съ измѣненіемъ склада его ума и чувствъ, но, не менѣе того, съ успѣхами техники, т. е. съ развитіемъ нашихъ орудій испытанія природы.

Успѣхъ механики и открытія Галилея оказали вліяніе не только на складъ ума челевѣка, но дали ему новыя руки, новый органъ изученія природы. Исторія развитія микроскопа можетъ служить лучшей иллюстраціей вліянія техники на успѣхъ знанія. Наконецъ, слѣдуетъ признать, что и развитіе челевѣческой совѣсти играетъ не малую роль въ томъ прогрессѣ науки, который замѣчается въ новѣйшее время.

Если успѣхи знанія расчленимъ на два основныхъ фактора: на происхожденіе научныхъ открытій и исторію ихъ распространенія, то окажется, что послѣднее играло въ этихъ успѣхахъ немалую роль въ новѣйшее время. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ прежнее время и люди науки, не только толпа, оказывали большое сопротивленіе всякой новой мысли и новому факту, не столько потому, чтобы прежде люди были болѣе тупы и неподатливы на усвоеніе новаго, сколько потому, что все новое встрѣчало въ нихъ отпоръ со стороны самолюбія и мелкихъ интересовъ.

Развитіе совѣсти приводитъ между прочимъ къ тому, что люди научаются больше уважать чужую мысль и чужой трудъ. Только при соблюденіи этого условія возможна истинно научная дѣятельность—таковъ урокъ, который можно извлечь изъ исторіи науки вообще и изъ исторіи медицины въ частности.

Проф. И. П. Сковрцовъ, приступая къ оцѣнѣ диссертациі, прежде всего сказалъ, что, не будучи рецензентомъ ея и являясь только добавочнымъ официальнымъ оппонентомъ, онъ не изучалъ ее въ подробностяхъ и потому ограничится въ послѣдующемъ лишь общей оцѣнкой и тѣми впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ, знакомясь съ диссертацией не въ качествѣ специалиста, а въ качествѣ врача, который „черпаетъ основы для своей научной дѣятельности также и въ исторіи своей науки“, какъ говоритъ диспутантъ въ посвященіи своей книги „врачамъ товарищамъ“. Затѣмъ проф. Сковрцовъ, останавливаясь на общемъ строѣ и характерѣ диссертациі, выразилъ то убѣжденіе, что эта послѣдняя является, такъ сказать, черновой работой, представляющей простую хронологическую сводку добытыхъ постепенно авторомъ матеріаловъ. По его мнѣнію, вопреки утверженію автора въ предисловіи (стр. III), въ изложеніи его диссертациі нѣтъ никакого прагматизма. Черновой характеръ изложенія предмета въ диссертациі доказывается и тѣмъ, что авторъ не потрудился даже перевести многочисленныхъ, занимающихъ около $\frac{1}{6}$ части книги, по преимуществу латинскихъ цитатъ на русскій языкъ. Вслѣдствіе малаго знакомства теперь врачей съ латинскимъ языкомъ, всѣ эти цитаты для нихъ пропадаютъ, да и самую работу лишаютъ того значенія, которое можетъ зависѣть отъ скрывающагося въ нечитаемыхъ обыкновенно цитатахъ смысла—и это тѣмъ болѣе, что въ русскомъ текстѣ, повидимому, почти нѣтъ ничего новаго—т. е. такого, чего нельзя было бы найти въ наиболѣе популярныхъ исторіяхъ философіи и медицины. И самое заглавіе диссертациі, по мнѣнію проф. Сковрцова, не отвѣчаетъ ея содержанію. Вмѣсто „Историческіе матеріалы къ физиологіи дыханія“ ее слѣдовало бы озаглавить „Историко-хронологическіе матеріалы къ ученію о жизни въ связи съ дыханіемъ“, такъ какъ собственно о „физиологіи“ дыханія въ диссертациі говорится очень мало, а преимущественно говорится о дыханіи, какъ проявленіи жизни и даже какъ объ отождествленіи ея съ послѣдней.

Потомъ проф. Сковрцовъ указалъ на то, что почти всѣ отмѣченныя звѣздочкой, т. е. оставшіяся автору неизвѣстными сочиненія (въ количествѣ 32), касаются именно предмета диссертациі, т. е. дыханія и воздуха, тогда какъ въ числѣ бывшихъ автору доступными сочиненій

много такихъ, которыя къ этому не имѣютъ почти никакого отношенія и, какъ справедливо ранѣе замѣтилъ профессоръ Оршанскій, въ массѣ также совсѣмъ не упоминаются авторомъ въ текстѣ его диссертаци и слѣдов. непонятно даже, для чего они указаны въ литературѣ.

Въ заключеніе проф. Скворцовъ указалъ на неправильность редакціи одного изъ приложенныхъ къ диссертаци положеній.

Проф. В. Я. Данилевскій выяснилъ значеніе темы и тѣ требованія, которыя были имъ предъявлены къ программѣ историко-медицинскаго изслѣдованія г. Германа. Проф. Данилевскій обратилъ вниманіе на точное опредѣленіе и смыслъ основныхъ терминовъ (по данной темѣ), употреблявшихся въ разные эпохи и у разныхъ авторовъ, и привелъ примѣры постепеннаго измѣненія смысла нѣкоторыхъ общихъ понятій въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Это требованіе особенно примѣнимо къ такимъ обозначеніямъ, какъ рпеума, духъ, spiritus vitalis и т. п. у древнихъ авторовъ и даже въ средніе вѣка. Нужно строго выяснить значеніе таковыхъ терминовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а не отождествлять ихъ у разныхъ авторовъ.

Отнесшись одобрительно къ пользованію, между прочимъ, и такимъ превосходнымъ источникомъ, какъ сочиненія Sprengel'я, проф. Данилевскій указалъ на рядъ пробѣловъ въ существенной части диссертаци. Такъ на примѣръ, авторъ не привелъ наблюденій Fracassati надъ вліяніемъ воздуха на цвѣтъ крови; не упомянуть также важный опытъ Lower'a надъ измѣненіемъ цвѣта легочной крови при искусственномъ дыханіи и при остановкѣ его; авторъ не указалъ на опыты Joh. Bergpoulli надъ значеніемъ воздуха, раствореннаго въ водѣ, для жизни рыбъ и др. Въ диссертаци недостаточно выяснено значеніе открытія CO_2 въ выдыхаемомъ воздухѣ Black'омъ; недостаточно выяснено значеніе Бэкона для прогресса физиологическихъ изысканій, и мало освѣщено огромное значеніе теоріи Maouow'a и его опытовъ по механизму дыханія. Авторъ, къ сожалѣнію, не счелъ нужнымъ входить — съ исторической точки зрѣнія — въ оцѣнку такихъ явленій регресса научнаго знанія, какъ утвержденіе Cesalpini о началѣ нервовъ изъ сердца, какъ мнѣніе Bertier о проникновеніи воздуха изъ легкихъ въ кровь, какъ отрицаніе связи теплоты съ дыханіемъ по William'у.

Къ общимъ недостаткамъ диссертаци относятся: пестрота изложенія вслѣдствіе многочисленныхъ цитатъ, крайняя небрежность въ редакціонномъ отношеніи, обиліе погрѣшностей; пассивная передача многихъ возрѣній безъ логической ихъ связи между собою; недостатокъ критическаго освѣщенія и оцѣнки теорій и т. п. Но рядомъ съ этимъ диссертаци обнаруживаетъ обширную эрудицію, знаніе своего

предмета; авторъ изучалъ теоретическія воззрѣнія ученыхъ въ большинствѣ по первоисточникамъ и, несомнѣнно, много потрудился, собирая матеріалы къ физиологіи дыханія за обширный періодъ времени. Вообще диссертация по указаннымъ достоинствамъ выдается среди обычныхъ медицинскихъ диссертаций, вотъ почему предъявлены и болѣе строгія требованія къ автору ея, который уже много писалъ по исторіи медицины. Pagel, профессоръ исторіи медицины въ Берлинскомъ университетѣ, недавно напечаталъ въ „Deutsche Medicinal-Zeitung“ (№ 15, 1898 г.) похвальный отзывъ о диссертации Германа. Въ ней отмѣчены основательность изслѣдованія и полнота собраннаго матеріала; Германъ сумѣлъ найти работы авторовъ, вовсе не упоминаемыхъ въ исторіи медицины. Pagel называетъ работу Германа „grundlegend“ и въ концѣ выражаетъ пожеланіе, чтобы она была издана также и на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ.

По окончаніи возраженія официальными оппонентами, деканъ факультета сдѣлалъ предложеніе — не желаетъ ли кто изъ г.г. членовъ факультета и Совѣта сдѣлать свои возраженія.

Проф. Я. А. Анфимовъ. Первые же строки вашей диссертации вызвали мое удивленіе, вы пишете: „Среди физиологическихъ отправленій человеческого организма ни одно не привлекало къ себѣ столько вниманія со стороны мыслителей прежнихъ временъ, какъ процессъ дыханія“. Напередъ уже можно было сказать, что это неточно, что прежніе мыслители, т. е. древніе, дыханіемъ, какъ физиологическимъ процессомъ, вовсе не занимались; а вы вѣдь взяли вопросомъ диссертации только исторію физиологіи дыханія! Дальнѣйшее чтеніе вашей работы сейчасъ же убѣдило меня, что процессъ дыханія никого изъ древнихъ ученыхъ не занималъ. Вездѣ, почти до половины вашей работы, всѣ цитируемые вами философы и ученые говорятъ не о физиологическомъ актѣ дыханія, а о душѣ, о духѣ, о жизни; но рѣшительно не говорятъ о дыханіи. Философовъ издавна занималъ не физиологическій процессъ дыханія, а духъ человѣка, его умъ—словомъ его психика, и это вы сами же на 25 стр. вашей диссертации подтверждаете, когда говорите: „Значитъ этотъ „онъ“, „личность“ поступаетъ въ насъ извнѣ.... актъ дыханія есть проявленіе его присутствія въ насъ....“

Если вы это пишете, то зачѣмъ же понадобилось вамъ тратить 24 стр. на предметъ, не относящійся къ вашему вопросу? Вѣдь можно бы въ двухъ словахъ изложить все дѣло: вы могли бы сказать, что актъ дыханія древними считался проявленіемъ живой души; а вы приводите множество цитатъ, относящихся въ сущности не къ физиологіи, а къ психологіи, исторіи философіи, сравнительному языковеденію и т. д.

Чѣмъ дальше я читалъ вашу диссертацию, тѣмъ больше убѣждался, что почти половина ея относится не къ исторіи фізіологіи дыханія, а къ исторіи психологіи и философіи, притомъ *плохой исторіи психологіи и философіи*, запутанной и очень элементарной: любой учебникъ исторіи философіи, какихъ теперь на русскомъ языкѣ очень достаточно—излагаетъ затрагиваемые вами вопросы съ необыкновенной точностью и ясностью. Не буду сравнивать долго ваше изложеніе съ изложеніями этихъ учебниковъ; возьмемъ найр. философію Анаксимандра въ вашемъ изложеніи (стр. 16), ну кто же по вашему описанію пойметъ, что подразумѣвалъ Анаксимандръ въ понятіи *ἄπειρον*?! Я уже не говорю о томъ, что вамъ почему то понадобилось цитировать эти элементы по исторіи философіи на иностранныхъ языкахъ; а вѣдь они давнымъ давно существуютъ въ русскихъ переводахъ.

Не могу не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тонъ вашей рѣчи носитъ особый характеръ, какъ бы ироніи; напр. что за странная фраза: „Языкъ славянъ сблизилъ понятіе о душѣ съ идеею вѣтра“ (стр. 10). Ужели славяне въ самомъ дѣлѣ были такъ легкомыслены?! Да и славяне ли одни виноваты въ такомъ сближеніи души—не съ вѣтромъ, конечно—а съ дуновеніемъ? Вѣдь греческое „*ἀνεμος*“—а латинское—„*apīta*“—сходны по *ассонансу*. Къ чему же на однихъ славянъ взваливать такой упрекъ? а кромѣ того—я думаю, что и славянамъ, и латинянамъ—эти основныя *аналогіи* дали арійцы. Впрочемъ не буду на этомъ останавливаться—это не мое дѣло; но не могу не прибавить, что такія фразы въ медицинскомъ сочиненіи не нужны, къ тому же онѣ невольно заставляютъ думать, что вы ихъ взяли изъ какой-нибудь сравнительной грамматики или хрестоматіи.

Продолжая чтеніе вашей диссертациі, я все больше и больше убѣждался, что въ ней очень много ненужнаго и не относящагося къ предмету. Наконецъ я дошелъ и до исторіи фізіологіи дыханія; но какъ она изложена?! Никакой руководящей основной мысли, все носитъ характеръ черноваго труда, просто невольно приходится думать, что вы напечатали—вашу черновую записную тетрадь, которую написали дома, за письменнымъ столѣмъ, безъ особаго труда и обработки. На сколько же, оказывается, ваша работа была легче всякой другой диссертациі по медицинѣ! Возьмемъ врача, работающаго по вопросамъ или экспериментальной патологіи, или патологич. анатоміи, или гистологіи и т. д. Онъ такъ же сначала изучаетъ исторію вопроса, какъ и вы; но онъ сидитъ въ медицинскихъ кабинетахъ и лабораторіяхъ, дышетъ удушливымъ воздухомъ, возится съ трупами, животными, химическими жидкостями и другими вредными агентами... и что же? очень нерѣдко

онъ бросаетъ свою работу по исторіи даннаго вопроса, если изъ его экспериментовъ ничего не выходитъ. А вы, сидя у себя къ кабинетѣ, за чаемъ, записываете все что даетъ вамъ старая, или новая книга— и выпускаете работу, которую такъ обставляете, будто она дѣйствительно представляетъ собою серьезный трудъ!

Но что всего изумительнѣе—это окончаніе вашего труда. Вы поставили точку, какъ только дошли до *Lavoisier*, поставили точку тамъ, гдѣ собственно только и начинается исторія дыханія, какъ физиологическаго процесса; такъ по крайней мѣрѣ мнѣ кажется. Я тогда себя спросилъ—что же это значитъ? Для чего же было нужно все это малобудительное и необработанное сочиненіе, изложенное на 200 страницъ?! На послѣднихъ же страницахъ вашего труда я нашелъ стихи Гете, которыя начинаются такъ

„Du bist am Ende—was du bist“...

Мнѣ хотѣлось бы примѣнить ихъ къ вашей диссертаци; размышляя о ней, я хотѣлъ ее спросить этимъ стихомъ *позма*: „was du bist?“...

Позвольте же васъ спросить, какой основной вашъ взглядъ на исторію физиологіи дыханія даже хотъ до *Lavoisier*? Я его въ вашей диссертаци не нашелъ.

Считаю нужнымъ добавить, что д-ръ Германъ вмѣсто прямого отвѣта на этотъ вопросъ сказалъ мнѣ: „Я полагаю, что чтò нибудь значить, если проф. В. Я. Данилевскій—спеціалистъ по физиологіи—призналъ ее полезнымъ трудомъ, и что нѣмецкій проф. Pagel считаетъ ее трудомъ незауряднымъ“.

Дальше проф. Я. А. Анфимовъ сдѣлалъ еще нѣсколько замѣчаній относительно положеній д-ра Германа; а именно:

По поводу 4-го положенія проф. Анфимовъ не согласился съ д-мъ Г., будто попытки современныхъ психіатровъ—опредѣлять душевный строй героевъ прошлыхъ вѣковъ съ точки зрѣнія своей науки—лишены научныхъ основъ и значенія.

Г-ръ Германъ приводилъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, промахи психіатровъ; тогда пр. Анфимовъ замѣтилъ: вы просто хотите, очевидно, сказать, что имѣются слабые или плохіе анализы, но вѣдь вы не можете отрицать, что имѣются и хорошіе; тогда положеніе сводится къ—дважды два—четыре, слѣдовательно не подлежитъ спору; а потому оно вовсе не нужно.

По поводу 7-го положенія проф. Анфимовъ замѣтилъ, что *національныхъ школъ въ наукъ* конечно не должно бы быть; но что, вопреки утвержденію д-ра Германа, онѣ имѣются. Доказательствъ по этому предмету можно бы привести множество; но ограничимся только однимъ

примѣромъ: Школа французская въ ученіи объ истеріи рѣзко отличается отъ нѣмецкой. Взгляды невропатологовъ той и другой школы настолько противоположны, по крайней мѣрѣ объ истеріи у мужчинъ, что одинъ нѣмецкій профессоръ, возражая французамъ, по поводу истеріи у мужчинъ, позволилъ себѣ даже такое выраженіе, что, вѣроятно, у французовъ иные мозги, оттого у нихъ такъ много истерическихъ мужчинъ.

Проф. Ѡ. А. Зеленогорскій, назвавши первую часть диссертациі слабѣйшею, сосредоточилъ свои возраженія главнымъ образомъ на томъ отдѣлѣ диссертациі, въ которомъ трактуется о дыханіи въ связи съ ученіями о немъ греческихъ философовъ. Здѣсь онъ указалъ какъ на недостаточность руководствъ и пособій, которыми пользовался авторъ, такъ и на отсутствіе критики со стороны автора въ выборѣ ихъ; равнымъ образомъ указалъ на ограниченность источниковъ, къ которымъ обращался авторъ для изученія предмета, такъ что ему остались неизвѣстными нѣкоторые источники, непосредственно относящіеся къ предмету диссертациі въ указанномъ отдѣлѣ (*περί πνεύματος*, De Mundo).

Переходя далѣе къ содержанію даннаго отдѣла диссертациі, оппонентъ раскрывалъ передъ авторомъ, насколько онъ не выяснилъ себѣ цѣлаго ряда существенныхъ понятій, о которыхъ приходилось ему говорить съ исторической точки зрѣнія; каковы понятія о „четырехъ элементахъ“ вселенной, ихъ природѣ и ихъ „смѣшенія“ (*κράσις*), „о душѣ“, о *πνεῦμα* и т. д. Авторъ не выяснилъ себѣ различія ученій объ „элементахъ“ и ихъ „смѣшеній“ у философовъ—*монистовъ* и философовъ—*плюралистовъ*. Если философы плюралисты отстаивали неизмѣнность природы каждаго элемента при смѣшеніи, то о такой неизмѣнности природы элементовъ не могло быть и рѣчи у монистовъ, такъ какъ у нихъ элементы суть ни что иное какъ модификаціи одного основнаго элемента (огня, воздуха). У плюралистовъ вдыхаемый воздухъ не входитъ всецѣло (съ примѣсью) въ организмъ, а лишь—въ чистомъ видѣ. Такимъ образомъ, у нѣкоторыхъ изъ древнихъ философовъ явилась идея о составности ощущаемаго нами воздуха. Далѣе оппонентъ поставилъ на видѣ дефенденту то, что ученіе о *πνεῦμα* и необходимость разработки его явились главнымъ образомъ въ то время развитія греческой натурфилософіи, когда въ первый разъ явился *дуализмъ*, т. е. установлена была радикальная противоположность между матеріею и духомъ или вѣрнѣе—умомъ (*νοῦς*). Поэтому, напрасно авторъ усиливается усмотрѣть ученіе о *πνεῦμα* тамъ, гдѣ его не было. Дуалистическое ученіе вело къ тому, чтобы отыскать въ организмѣ такое вещество, которое составляетъ посредствующее звѣно между началомъ

нематеріальнымъ и матерією и чрезъ которое нематеріальное начало воздѣйствуетъ на матерію. Аристотель, котораго можно считать основателемъ настоящаго ученія о *πνεῦμα*, призналъ такимъ веществомъ испареніе или вѣрнѣе *газъ*, выдѣляемый при пищевареніи. Онъ отличается тонкостію, упругостію, летучестію; онъ есть вещество *движущееся и движимое* (*κινῶν καὶ κινούμενον*) вмѣстѣ. Arist. De motu animalium. Съ его помощію нематеріальное начало производитъ движенія въ организмъ и создаетъ, что нужно согласно цѣлямъ творящаго духа (*τοῦς*). Такимъ образомъ, представленіе Аристотеля о *πνεῦμα*, какъ извѣстномъ физическомъ веществѣ, чуждо мистицизма и, передавшись въ новый міръ, у Декарта преобразовалось въ „животныхъ духовъ“. Поэтому, напрасно авторъ замѣчаетъ, что Декартъ первый понималъ „spiritus animalis“ безъ примѣси мистицизма. Даже у стоиковъ удерживаются упругость и *механичность* движенія *πνεῦμα* какъ физическаго вещества, не смотря на то, что они присвоили *πνεῦμα* и разумъ, и провидѣніе. Оппонентъ поставилъ далѣе въ упрекъ автору то, что онъ не объяснилъ, какую „душу“ разумѣетъ онъ, когда говоритъ, что по Аристотелю душа находится въ сердцѣ, такъ какъ извѣстно, что Аристотель признавалъ три души въ человѣкѣ: растительную, животную и разумную. Авторъ сильно ошибается: когда говоритъ, что „*πνεῦμα* Аристотеля обладаетъ разумомъ; да наконецъ самъ разумъ — *πνεῦμα*“. Это принадлежитъ стоикамъ, а не Аристотелю, который былъ дуалистомъ. Въ заключеніе оппонентъ указалъ на историческую неточность, будто „догматическая школа (въ лицѣ Александрійской школы) слѣпо и раболѣпски слѣдовала ученію стоиковъ“ о *πνεῦμα*. Александрійскіе догматики были по преимуществу перипатетики. Эразистрата считаютъ ученикомъ и другомъ Теофраста.

Относительно новой исторіи ученій о дыханіи оппонентъ выразилъ сожалѣніе, что авторъ не расклассифицировалъ ученыхъ по направленіямъ и не облегчилъ тѣмъ чтеніе его книги. *Шпрингелъ* указывалъ ему готовую классификацію или дѣленіе ученыхъ на *ятромеханиковъ* и *ятрохимиковъ* хотя эта классификація и пригодна только для дѣленія ученыхъ до XVIII вѣка; съ Ньютона же, поставившаго гипотезу объ *эфирѣ* и разъясниващаго дѣйствіе силъ — отталкивательной и притягательной, началось иного рода направленіе, подъ вліяніемъ котораго вмѣстѣ съ вліяніемъ Лейбница находился Гофманъ.

Проф. М. А. Остроумовъ. Позвольте, уважаемый коллега, сказать и мнѣ нѣсколько словъ по поводу вашей книги. Я хочу у васъ просить защиты отъ вашей книги.

Ваша книга представляет нѣкоторое посягательство на мою голову: она меня угнетаетъ, она перепутываетъ мои свѣдѣнія, переставливаетъ одно на мѣсто другого, словомъ, производитъ въ моей головѣ нѣкоторый хаосъ, беспорядокъ. Поэтому мнѣ хочется защитить себя. Вѣдь такъ естественно стоять за то, къ чему привыкъ, что выработалъ собственными усиліями, что сдѣлалось твоимъ внутреннимъ достояніемъ. Вслѣдствіе извѣстнымъ образомъ сложившихся обстоятельствъ мнѣ приходилось заниматься тѣми же вопросами, которыхъ вы касаетесь въ своей книгѣ, или, по крайней мѣрѣ, вопросами близкими къ содержанію вашей книги, особенно той части, которую я сейчасъ имѣю въ виду. На эти вопросы у меня установились извѣстные воззрѣнія; въ головѣ моей отложились извѣстныя опредѣленныя свѣдѣнія. И вотъ теперь ваша книга все это разрушаетъ и перепутываетъ. Естественно, что я хочу защитить себя. Мои возраженія будутъ имѣть въ виду именно эту самозащиту.

Не можете ли вы помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ? Можетъ быть съ моей стороны все окажется только простымъ недоразумѣніемъ. Вы разсѣете это недоразумѣніе и тѣмъ выручите меня изъ моего затруднительнаго положенія, освободите отъ того угнетающаго состоянія, въ какое приводитъ меня ваша книга.

I.

Я оставляю въ сторонѣ ту обработку матеріала, которая представлена въ вашей книгѣ. Мои предшественники—возражатели уже касались этого вопроса. Уважаемый профессор Оршанскій показалъ, что у васъ нѣтъ исторіи гипотезъ, нѣтъ изслѣдованія понятій, нѣтъ историческаго прагматизма. В. Я. Давилевскій указалъ и сами вы согласились, что отъ васъ не требовалось никакого прагматизма, что вы должны были только собрать матеріалы. Правда, на стр. III, вы говорите, что ваше изложеніе будетъ прагматическое и состоятъ въ послѣдовательности именъ: вы приводите французскую фразу изъ Флуранса. Но развѣ хронологическая послѣдовательность именъ есть прагматизмъ? Перечень именъ въ хронологическомъ порядкѣ не можетъ дать прагматизма и у васъ его нѣтъ. Извините меня, пожалуйста: такое хронологическое перечисленіе ученыхъ или писателей напоминаетъ скорѣе какое то „поминаніе“. Въ немъ именно и нѣтъ того, что называется прагматическою связью. Да и самая хронологическая послѣдовательность именъ, какъ увидимъ, у васъ не всегда правильна. Поэтому вопросы объ исторіи понятій, объ исторіи гипотезъ, и прагматизмѣ оставимъ въ сторонѣ.

Вы видите главное достоинство вашей книги,—и это было здѣсь подтверждено,—въ томъ, что она представляетъ „историческіе матеріалы“, относящіеся къ физиологій дыханія. Здѣсь было указано, что эти матеріалы очень цѣнны и собраны съ большимъ трудомъ. Если не ошибаюсь, вы кажется упомянули въ спорѣ, что вы старались отнестись критически къ этимъ матеріаламъ. Поэтому посмотримъ на достоинство этихъ матеріаловъ. Могутъ ли они служить надежнымъ подспорьемъ для людей, занимающихся исторіей медицины или имѣющихъ до нея нужду?

II.

На первой страницѣ вашего труда вы приводите слова нѣмецкаго автора (Nasse), изъ которыхъ явствуетъ, что у различныхъ физиологовъ постоянно встрѣчаются невѣрные указанія фактовъ, странствующія изъ предыдущей книги въ послѣдующую путемъ обыкновенной переписки на вѣру безъ изслѣдованія источниковъ, такъ что можно было бы для многихъ случаевъ начертить карту такихъ путешествій. Вы написали свою книгу именно съ тѣмъ, чтобы устранить этотъ недостатокъ. Не отказывайтесь отъ этой прекрасной страницы. Вы здѣсь говорите: „Большинство работъ было нами изучено по первоисточникамъ, что возможно было сдѣлать, такъ какъ намъ удалось пользоваться библіотекой Императорскаго Харьковскаго университета, Hof-Bibliothek и университетской библіотекой въ Вѣнѣ, Königliche Bibliothek и университетской библіотекой въ Берлинѣ (II и III стр.)“. Выходитъ, что ваша книга, по крайней мѣрѣ въ большей своей части, написана по первоисточникамъ, что вы все провѣрили и пересмотрѣли. Такъ ли это? Мы сейчасъ увидимъ.

Въ спорѣ нѣсколько минутъ тому назадъ въ-сослались на Виктора Гюго. Поэтому позвольте и мнѣ напомнить одно мѣсто изъ „Путешествія на Гарцъ“ Гейне. Мѣсто это читается такъ: „Было еще очень рано, когда я выѣхалъ изъ Геттингена. Ученый *** лежалъ еще, вѣроятно, въ постели и видѣлъ, по обыкновенію, сонъ: что онъ гуляетъ въ прекрасномъ саду, на грядкахъ котораго растутъ бѣлыя, исписанныя цитатами, бумажки; весело блестятъ онѣ при солнечномъ свѣтѣ, а онъ срываетъ то ту, то другую и заботливо пересаживаетъ ихъ на новыя грядки, между тѣмъ какъ соловьи тѣшутъ старое сердце его сладчайшими пѣснями своими“. (Соч. Гейне, т. I, стр. 5).

Простите меня, дорогой collega, но я долженъ вамъ сказать, что ваша книга представляетъ именно этотъ родъ культуры: въ ней вы также берете цитаты изъ разныхъ авторовъ и пересаживаете ихъ въ

свое сочиненіе безъ критическаго разсмотрѣнія и провѣрки по первоисточникамъ, отъ чего происходитъ страшная путаница и масса невѣрностей и неточностей. А это неминуемо ведетъ къ тому, что ваша книга даетъ матеріалъ съ научной точки зрѣнія неудовлетворительный и для пользованія непригодный. Что это такъ, мы сейчасъ увидимъ. Въ доказательство я приведу нѣсколько примѣровъ изъ той части вашего изслѣдованія, съ которой мнѣ удалось познакомиться.

III.

Начнемъ съ евреевъ (стр. 7—9). Здѣсь вы не различаете мозаистовъ и талмудистовъ, между тѣмъ какъ между Моисеемъ и талмудомъ прошли цѣлыя тысячелѣтія, при чемъ одинъ за другимъ слѣдовали многіе моменты развитія, которые послѣдовательно выражались въ различныхъ памятникахъ еврейской литературы, каковы напр., Зогаръ, Таргумы, Мидрашъ и другіе. Талмудъ въ обѣихъ редакціяхъ (іерусалимской и вавилонской) былъ конечнымъ моментомъ этого развитія. Понятія о духѣ и душѣ имѣютъ здѣсь свою исторію, какъ справедливо замѣчено профессоромъ Оршанскимъ. Нельзя всего сваливать въ одну кучу. Впрочемъ, это мы можемъ оставить въ сторонѣ. Я хочу обратить ваше вниманіе на другое обстоятельство.

На стр. 8 вы говорите: „Мѣстопребываніемъ этой рпеиша еврей, подобно и другимъ народамъ, въ библейскія времена считали кровь“, и въ доказательство указываете различныя мѣста изъ книги Левитъ XVII, 11, 14; Второзаконія, XII, 23; Бытія, IX, 4—5. Однако эти мѣста не могутъ служить доказательствомъ вашей мысли, потому что про рпеиша въ нихъ совсѣмъ не говорится. Если бы вы справились въ греческомъ текстѣ LXX (septuaginta), то вы увидѣли бы, что для выраженія понятія душа употреблено греческое слово *ψυχη*, а не *πνεύμα*. А это показываетъ, что за 300 лѣтъ до Христова Рождества на языкѣ тогдашняго образованнаго общества еврейское слово, на которое сейчасъ обращалъ ваше вниманіе проф. Оршанскій, переводилось и толковалось именно въ смыслѣ *ψυχή*. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ говорить о мѣстопребываніи рпеиша по взгляду евреевъ въ библейскія времена, слѣдовало справиться съ греческимъ текстомъ библии, а вы взяли откуда то цитаты безъ справки.

IV.

Обратимся теперь къ арабамъ (стр. 68). Здѣсь вы говорите, что анатомія не могла развиваться у арабовъ, потому что они въ силу религіозныхъ воззрѣній своихъ полагали, что душа не сразу покидаетъ

тѣло, а постепенно переходитъ изъ одного органа въ другой, что аутопсія поэтому—мученіе тѣла и души. И въ доказательство ссылаетесь на Алкоранъ, сѹра 47, стихъ 27. Вы сейчасъ указываете на ученаго автора, у котораго вы заимствовали эту цитату. Но этому авторитету я могу противопоставить самый Коранъ, а въ немъ мы ничего подобнаго въ указанномъ мѣстѣ не находимъ, ибо указанный вами стихъ читается такъ: „дѣйствительно, тѣмъ, которые отступили назадъ послѣ того, какъ ясно указанъ имъ прямой путь,—тѣмъ сатана дѣлаетъ внушенія, онъ ихъ наущаетъ“. Ни о какомъ постепенномъ оставленіи душею тѣла здѣсь нѣтъ и рѣчи. Опять цитата взята изъ какой-нибудь книги безъ провѣрки и представляетъ матеріалъ по меньшей мѣрѣ бесполезный.

Если бы, впрочемъ, ссылка на Коранъ оказалась справедливой, то и тогда слѣдовало бы обратить вниманіе на то, что арабская медицина, на первыхъ порахъ особенно, разрабатывалась не арабами, а несторіанами (не просто христіанами—персами), бѣжавшими въ Персію изъ Византійской имперіи. Эти несторіане могли имѣть на умирающее совершенно иные взгляды, которые могли не препятствовать имъ заниматься анатоміей. Впрочемъ несторіане принесли въ Персію, какъ вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, Галена, который былъ авторитетомъ и для арабовъ.

V.

Мимоходомъ не могу не сдѣлать вамъ упрека за то, что вы мало удѣлили вниманія византійцамъ (Александръ изъ Траллеса, чит. изъ Траллъ, городъ—Траллы, Теофилъ Протоспафарій, а не Protospathrios, Іоаннъ Актуарій, т. е. лейбъ-медикъ, были византійцы, см. стр. 66—67). По моему мнѣнію, византійская медицина имѣетъ большее значеніе, чѣмъ можно подуматъ. Византійскія руководства (особенно по рецептурѣ) переводились на латинскій языкъ. Въ парижскомъ университетѣ, какъ извѣстно, сочиненіе византійца (Николая Миреуса, переведенное Николаемъ Решкомъ) употреблялось до самаго 17 столѣтія какъ *codex farmaceuticus*. Если не ошибаюсь, сочиненіе Павла изъ Эгины (7 в.) хирургическаго характера было переведено на арабскій и латинскій языки.

Извѣстенъ ли вамъ Симеонъ Сиѳъ, магистръ, изъ Антіохіи, XI в., который перевелъ съ арабскаго Kalilah wa Dimnach? Dararnberg напечаталъ одно его маленькое сочиненіе, въ которомъ онъ споритъ съ Галеномъ. Ваша правда, что сочиненіе это говоритъ не о дыханіи, но, во-первыхъ, ученіе о дыханіи нельзя разсматривать изолированно, безъ

связи съ другими процессами, оторванно отъ тѣхъ представленій, какія оно необходимо предполагаетъ, какъ свою почву, а, во-вторыхъ, попытка освободиться отъ Галена, или просто отнестись къ нему критически, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія. Если бы разсмотрѣть сочиненія Сива (много въ рукописяхъ), то можетъ быть мы открыли бы много любопытнаго.

Не говорите, что о византійской медицинѣ мало извѣстно; у Крумбахера можно найти указаніе на весьма обширную литературу. Впрочемъ о византійской медицинѣ я упомянулъ только къ слову.

VI.

Теперь я хочу обратить ваше вниманіе на стр. 13. Здѣсь вы ссылаетесь на Кремера. У васъ написано: *Alfred Kremer (Wiener. Sitzungsber. Philolog.—histor. Classe 1889, III, Studien zur vergleich. Culturgeschichte)*. Что такое обозначаетъ эта римская цифра III? Abtheilung? Нѣтъ, это обозначаетъ третью статью (№ III) 120 тома означеннаго изданія. Вы теперь признаете, что цитата заимствована изъ Гомперца, какъ это, дѣйствительно, явно изъ того, что мѣсто изъ Кремера приведено въ перифразѣ Гомперца. Но тогда зачѣмъ вы, во-первыхъ, не провѣрили этой цитаты и, во-вторыхъ, въ числѣ источниковъ, какими вы пользовались изъ первыхъ рукъ, поставили на стр. 190 подъ № 236 самого Кремера, не отмѣтивъ его звѣздочкой и тѣмъ внушая мысль, что вы взяли указанное мѣсто прямо изъ Кремера? Такимъ образомъ оказывается, что это—цитата, несомнѣнно пересаженная изъ другой книги безъ провѣрки.

VII.

Обратимся, однако, къ болѣе существенному. Вы сообщаете совсѣмъ не провѣренныя свѣдѣнія и потому невѣрныя изъ греческой философіи. Напримѣръ. Объ Анаксимандрѣ (стр. 16) вы говорите: „Анаксимандръ, ученикъ Талеса, считалъ эфиръ, безконечное, основнымъ веществомъ“, и въ доказательство приводите греческую фразу (*Ἀναξίμανδρος δὲ ἄπειρον*), которая вашихъ словъ не доказываетъ. Что безконечное Анаксимандра—эфиръ, это не вѣрно. Если бы вы критически провѣрили свои свѣдѣнія объ Анаксимандрѣ, вы нашли бы, что безконечное Анаксимандра не эфиръ, а *τὸ μῦμα*, смѣшеніе, то есть такое первоначальное состояніе матеріи, въ которомъ всѣ опредѣленныя противоположности нейтрализуются, взаимно себя уравниваютъ, изъ котораго онѣ потомъ возникаютъ посредствомъ выдѣленія. (Ср. Ueberweg, Grundriss der Geschichte der Philosophie, I, 6-e, Abtl. 42). Для этого нужно было обратиться къ Аристотелю. (См. Metaphis. XII, 2), а не къ Сенека.

VIII.

Вотъ и о Пифагорѣ (на той же страницѣ). Почему вы, говоря о Пифагорѣ, обращаетесь къ Діогену Лаертію? Вѣдь Лаертій жилъ, по крайней мѣрѣ, на 800 лѣтъ позднѣе Пифагора и о Пифагорѣ можно узнать изъ другихъ источниковъ. Затѣмъ, вы думаете, что вы пользуетесь самимъ Лаерціемъ, но развѣ вы не замѣтили, что у Лаертія здѣсь косвенная рѣчь, что онъ приводитъ чьи-то чужія слова? Чьи это слова? Не знаете? А вамъ стоило только посмотрѣть на нѣсколько строкъ выше и вы открыли бы автора. Это Александръ Полигисторъ, писатель тоже очень поздній (лѣтъ за 100 до Р. Х.). Здѣсь же вы нашли бы указаніе, что самъ Александръ черпалъ тоже изъ мутнаго источника, именно изъ преданій, жившихъ въ средѣ послѣдователей Пифагора, весьма отдаленныхъ отъ него по времени, а въ сущности и по ученію. Наконецъ, вы совершенно напрасно думаете, что у Александра Полигистора, или, если вамъ угодно у Діогена, здѣсь рѣчь идетъ о Пифагорѣ. О Пифагорѣ здѣсь совсѣмъ не говорится, а говорится о пифагорейцахъ, о тѣхъ, кто выдавалъ себя за послѣдователей Пифагора. Между Пифагоромъ и этими пифагорейцами большая разница.

При всемъ томъ вы невѣрно передаете въ своемъ изложеніи то, что говоритъ Александръ Полигисторъ у Діогена о пифагорейцахъ. У Діогена читаемъ: „Воздухъ, окружающій землю, недвижимъ и болѣзнетворенъ (а не „болѣзненный“, какъ у васъ) и все, что въ немъ существуетъ, смертно; самый же верхній слой его находится въ постоянномъ движеніи: онъ чистъ, здоровъ и все, что въ немъ находится, бессмертно и чрезъ то божественно. Солнце, луна и прочія небесныя свѣтила—боги; потому что теплота, которая служитъ причиною жизни, преобладаетъ въ нихъ. Луну освѣщаетъ солнце. У людей есть сродство съ богами постольку, поскольку человѣкъ причастенъ теплотѣ. Вслѣдствіе этого богъ и промышляетъ о немъ. Судьба въ цѣломъ и въ частяхъ есть причина управленія міромъ. Лучъ, исходящій отъ солнца, проникаетъ чрезъ эфиръ, холодный и густой. Воздухъ называютъ холоднымъ эфиромъ; море и влагу густымъ эфиромъ. Вотъ этотъ то лучъ проникаетъ и въ глубины. И вотъ живетъ все, что причастно къ теплу. Поэтому и растенія суть животныя. Однако, душею не все обладаетъ: она оторванная часть эфира, какъ теплаго, такъ и холоднаго, ибо сопричастна холодному эфиру. Душа отличается отъ жизни: она бессмертна, потому что и то, отъ чего она оторвана, бессмертно“... (VIII, 26—28). Теперь посмотрите, чтò у васъ. Вы говорите: „Высшій небесный эфиръ передается нашей атмосферѣ посредствомъ солнечныхъ лучей; нашъ

воздухъ въ сущности холодный, болѣзненный, эфиръ, и онъ лишь благодаря небесному эйру обладаетъ теплотой, свѣтомъ, жизнью, здоровьемъ“. Совершенно не вѣрно. Ни о какой передачѣ высшаго эйра посредствомъ солнечныхъ лучей атмосферѣ нашей у Діогена ничего не говорится. Солнечный лучъ передаетъ теплоту, какъ принципъ (начало) жизни, а не эфиръ. Про то же, что нашъ воздухъ, „холодный, болѣзненный эфиръ обладаетъ теплотой, свѣтомъ, жизнью и здоровьемъ благодаря небесному эйру“, совсѣмъ не упоминается. Дальше вы продолжаете: „Все живетъ, чему присуща эта эфирная теплота, поэтому одарены жизнью растенія и животныя. Но не всѣ обладаютъ душой, ибо она оторванная частица эйра, какъ теплаго такъ и холоднаго“. Опять не вѣрно. Очевидно вы не достаточно отличаете душу, какъ частицу эйра, отъ жизни, какъ такого начала, которое сообщается эйру теплотою. Двинемся однако далѣе. У Діогена читаемъ: „Душа человѣка дѣлится на три элемента (на трое): на разумъ (*νοῦς*), мысль (*φρένες*), и стремленіе (или правильнѣе: стремительность, гнѣвность, храбрость, мужество, соб. склонность къ защитѣ *θυμός*). Разумъ и стремленіе (*θυμός*) существуютъ и въ остальныхъ живыхъ существахъ; мысль же (*φρένες*) только въ человѣкѣ“. У васъ: „Душа состоитъ изъ трехъ элементовъ: разума, ума и страсти. Послѣдніе два (т. е. *φρένες* и *θυμός*) присущи человѣку и животнымъ, первый же составляетъ отличительное свойство человѣка“. Очевидно не вѣрно: прямо сказано: разумъ и стремленіе, а не сказано послѣдніе два. Отличительное свойство человѣка не *νοῦς*, а *φρένες*. У Діогена: „Душевное начало (принципъ) простирается отъ сердца до мозга (*εἶναι δὲ τὴν ἀρχὴν τῆς ψυχῆς ἀπὸ καρδίας μέχρις ἐγκεφάλου*); часть души, заключающаяся въ сердцѣ, составляетъ стремленіе (*θυμός*), а мысль и разумъ составляютъ то, что въ мозгу. Ощущенія—это капли отъ нихъ. Разумное бессмертно, все же остальное смертно. Душа питается отъ крови; рѣчи (или понятія *λόγοι*) это вѣтры души и т. д. У васъ: „Начало разума исходитъ изъ сердца къ уму: страсть пребываетъ въ сердцѣ, разумъ и умъ—въ мозгу. Ощущенія это—капли души (не души, а: *ικτ*). Разумное въ душѣ одно лишь бессмертно, все остальное—силы преходящія. Душа питается кровью (не кровью, а отъ крови)“ и т. д. Очевидно это не то, что сказано у Діогена. Или, у Діогена сказано: „Изверженная (т. е. изъ тѣла) она (т. е. душа) блуждаетъ по землѣ (*ἐπι γῆς*, а не *ἐπὶ γῆν*) въ воздухѣ въ подобіи тѣла“; а у васъ: „Брошенная на землю, она блуждаетъ въ воздухѣ и становится тѣломъ“. Опять совсѣмъ не то. Въ заключеніе вы говорите: „Опредѣленнѣе онъ (т. е. Пифагоръ) развиваетъ эту теорію чувствъ (т. е. ощущеній) такъ: они обусловлены

пятыя элементами; эфиръ дѣйствуетъ въ зрѣніи, воздухъ—въ слухѣ, огонь—въ запахѣ, вода—во вкусѣ и земля—въ осязаніи“, и ссылаются на Diog. VIII, 28. Но мы указанное вами мѣсто Діогена уже прочитали и перевели сейчасъ: тамъ ничего подобнаго сказанному вами не оказалось. Я даже думаю, что и оказаться не могло, потому что нѣсколько выше въ этомъ же мѣстѣ Діогена ясно сказано: „есть четыре стихіи: огонь, вода, земля, воздухъ (*τὰ στοιχεῖα εἶναι τέτταρα: πῦρ, ὕδωρ, γῆν, αἴρα*. VIII, 25). Какъ же могло у него въ этомъ мѣстѣ оказаться пять элементовъ?

Итакъ, уважаемый коллега, говоря о Пинеаторѣ, вы и первоисточникомъ воспользовались ненадежнымъ,—говорящимъ къ тому же не о Пинеаторѣ, а о пинеаторейцахъ,—и передали его невѣрно и неточно. Скажите, какой же это матеріалъ? Какого онъ качества?

IX.

На страницѣ 34 вы говорите о Платонѣ и здѣсь приводите большую выдержку изъ Платонова Тимея въ переводѣ проф. *Крылова*. Но такого перевода нѣтъ. Вы говорите, что вы держали его въ рукахъ? Нѣтъ, вы держали въ рукахъ переводъ проф. *Карпова*, изъ котораго, дѣйствительно, и заимствованъ приведенный вами отрывокъ. Обмолвке, въ которой вы Карпова замѣняете Крыловымъ, нельзя считать опечаткой, потому что и въ перечнѣ источниковъ (стр. 195, № 321) вы тоже говорите о сочиненіяхъ Платона въ переводѣ Крылова. Тщетно бы кто-нибудь на основаніи вашей книги сталъ искать Платона въ переводѣ Крылова. Конечно, все это произошло отъ того, что вы къ дѣлу отнеслись довольно небрежно и невнимательно.

Невнимательность ваша обнаруживается и въ томъ, что вы привели изъ Платона не то мѣсто, гдѣ именно онъ говоритъ о дыханіи, описываетъ его процессъ и значеніе въ общей экономіи тѣлесной жизни. Вамъ слѣдовало бы перевернуть одну страницу дальше. Тамъ бы вы нашли то мѣсто, гдѣ говорится о дыханіи. Знаете ли, что тамъ Платонъ организмъ человѣка, его тѣло сравниваетъ съ вершей (*κύρτος*), которой ловятъ рыбу? Почему это? Это мѣсто въ Платоновомъ Тимеѣ очень важно для объясненія дыханія и, какъ вамъ извѣстно, комментировано Галеномъ. Если бы вы отнеслись не столь небрежно къ дѣлу, то въ переводѣ проф. Карпова подъ строкою, въ примѣчаніи, вы нашли бы и комментарий Галена. Затѣмъ, есть переводъ Тимея—Малеванскаго, болѣе новый, чѣмъ переводъ Карпова. У Малеванскаго это мѣсто очень хорошо комментировано на основаніи Henri Martin'a. Henri Martin'ю принадлежитъ великолѣпный комментарий къ Тимею (два тома *Etudes*

sur le Timée de Platon. Paris. 1841). Слѣдовало бы съ нимъ познакомиться, разъ вы говорите о Платонѣ.

У васъ сказано о Платонѣ: „О дыханіи онъ далъ такое-же объясненіе, какъ о всасываніи крови въ кровососную банку, какъ о притяженіи янтаря и магнитѣ (*Ἠρακλεία λίθος*), а именно, такъ какъ нигдѣ не можетъ быть пустоты, то болѣе теплыя и легкія частички воздуха (могущія оказаться для организма вредными) вытѣсняются болѣе холодными и болѣе тяжелыми и такимъ образомъ происходитъ перемѣнное вытѣсненіе“ (стр. 36). Непонятно. Какъ-же именно всасываніе крови въ банку и притяженіе янтаря объясняютъ дыханіе? Въ томъ мѣстѣ Тимея, откуда это взято, говорится, кромѣ того, о глотаніи, движеніи брошенныхъ или летящихъ вверхъ тѣлъ, о быстрыхъ и медленныхъ звукахъ, о теченіи водъ, о ниспаденіи молніи, и все это приводится въ объясненіе дыханія. Какимъ это образомъ? Вотъ если бы вы уяснили себѣ, что такое *верша* у Платона, тогда бы вы поняли; какимъ образомъ всѣ указанные примѣры можно было приводить въ объясненіе дыханія; тогда бы вы нашли также, что такое *περίωσις*; тутъ можетъ быть вы нашли и тотъ *circulus Cartesianus*, на который обратилъ ваше вниманіе проф. Оршанскій. (Декартъ черезъ Regius'a несомнѣнно былъ знакомъ съ Тимеемъ). Что такое это верша у Платона и въ чемъ состоитъ *circulus*, (ваше соч. стр. 107), этого я вамъ не скажу: изслѣдуйте и уясните себѣ это сами.

Такимъ образомъ и относительно Платона у васъ матеріалъ не оказывается удовлетворительнымъ.

Х.

Мнѣ кажется, что вы не особенно внимательно отнеслись и къ Гиппократу. Вѣдь вамъ извѣстно, что въ числѣ Гиппократовыхъ твореній есть множество не подлинныхъ сочиненій. Вы не пытаетесь отдѣлать подлинныя отъ неподлинныхъ. Вы говорите, что этотъ вопросъ до сихъ поръ не рѣшенъ, да и не особенно важно рѣшать его, ибо васъ интересовало не мнѣніе самого Гиппократа, а мнѣніе его школы. Однако, мнѣ кажется, что безъ различенія подлинныхъ сочиненій Гиппократа отъ неподлинныхъ, мнѣніе его школы возстановить трудно. Вѣдь здѣсь важенъ вопросъ хронологическій: къ какому времени относится то или другое сочиненіе, приписываемое Гиппократу. Нельзя же вѣдь сочиненій, отдѣленныхъ другъ отъ друга цѣлыми столѣтіями, сваливать безъ разбора въ одну кучу и разсматривать такъ, какъ если бы они относились къ одному опредѣленному времени. Есть, на примѣръ, сочиненія, приписываемыя Гиппократу, но относящіяся къ послѣ-Ари-

стотелевскому времени (*περί σαρκῶν*, Zeller, Die Philosophie der Griechen, III, 441, 2). Въ нихъ видно вліяніе Аристотеля. На другихъ видно вліяніе Платона (см. вашу книгу, стр. 35, прим. 2). Безъ различенія подлинныхъ Гиппократовскихъ сочиненій отъ неподлинныхъ, въ этихъ послѣднихъ вѣдь найдете не Гиппократовскую школу, а другую, напр. Аристотелевскую (перипатетиковъ). Поэтому трактатъ о Гиппократѣ, какъ мнѣ кажется, страдаетъ у васъ и хронологическими и методическими недостатками.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ воззрѣніяхъ Гиппократа и его школы, мнѣ кажется, у васъ тоже освѣщенъ и разработанъ недостаточно. Я разумѣю ученіе Гиппократа о томъ, что такое рпеша. Вѣдь слово рпеша у Гиппократа и гиппократиковъ употребляется въ различныхъ смыслахъ. Д-ръ Gardeil, переводчикъ Гиппократовыхъ сочиненій на французскій языкъ (*Traduction des oeuvres médicales d'Hippocrate sur le texte grec d'après l'édition de Foës. A Toulouse. MDCCC. 1. Ap. 9*), находитъ, что слово *πνεῦμα* въ твореніяхъ Гиппократа употребляется, по крайней мѣрѣ, въ шести значеніяхъ, если разсматривать дѣло съ физиологической точки зрѣнія (Ср. 124, note 2). Слѣдовало бы больше обратить на это вниманіе.

XI.

Я могъ бы продолжать очень долго, но въ виду позднего времени сдѣлаю еще только нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній.

Во-первыхъ, о Карданѣ. Карданъ можетъ сдѣлаться моднымъ писателемъ не по однимъ своимъ психіатрическимъ взглядамъ, но и по другому модному вопросу. Въ той маленькой книжкѣ Кардана, которая у васъ въ *рукахъ* (въ гл. XII), онъ касается произвольнаго рожденія мальчиковъ и дѣвочекъ.

Во-вторыхъ, о Декартѣ. О Декартѣ вы говорите несомнѣнно на основаніи Любимова (Исторія физики, ч. III, стр. 512). Но отчего взявши у Любимова одну часть, не взяли вы и той части, въ которой говорится объ отношеніи Декарта къ Галену. Это навело бы васъ на мысль изслѣдовать это отношеніе подробнѣе. У насъ въ университетской библіотекѣ есть переводъ нѣкоторыхъ трактатовъ Галена, сдѣланный Декартомъ. Декартъ держался механическихъ принциповъ, но въ анатоміи, какъ это замѣчено Дарамберомъ, онъ придерживался телеологіи, методическаго принципа Галена. Во всякомъ случаѣ съ исторической точки зрѣнія вопросъ объ отношеніи Декарта къ Галену представляетъ весьма большой интересъ.

Въ-третьихъ, о Порфиріи. Порфирій у васъ названъ ученикомъ Платона (стр. 64). Это неправда. Порфирій отстоитъ отъ Платона на 600 лѣтъ. Порфирій ученикъ Плотина. Ссылка на Zeller'a (1. с. III, 2 р. 687) у васъ неправильна: должно стоять стр. 657. Но здѣсь у Целлера нѣтъ словъ вами приведенныхъ, я искалъ ихъ въ двухъ изданияхъ и не нашелъ. Здѣсь говорится о томъ, что душа, по ученію Порфирія, сначала облекается въ духовное тѣло (*πνεῦμα*), а потомъ уже входитъ въ видимое тѣло.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, небрежность ваша видна и въ томъ, что Аретей у васъ всюду называется Каподикійскимъ (стр. 56 и 177). Это неправильно; нужно сказать: Каппадокійскій. Нѣтъ Каподикии, а есть Каппадокія (область).

Конечно, это мелочь, но такія мелочи характеристичны.

Я оканчиваю. Если бы я не столь поздно получилъ вашу книгу, если бы я имѣлъ время, я написалъ бы такую же большую книгу, какъ ваша, чтобы вамъ отвѣтить. Я успѣлъ познакомиться только съ одною частью вашей книги. Однако и этого знакомства для меня было достаточно: тотъ матеріалъ, какой она представляетъ въ этой части, какъ я уже сказалъ, перепутываетъ всѣ мои свѣдѣнія и отличается большою неточностію. Это матеріалъ заимствованный безъ провѣрки, переписанный изъ разныхъ книгъ въ вашу безъ критическаго обслѣдованія. Поэтому я оканчиваю просьбою: защитите меня, уважаемый коллега, отъ вашей книги; защитите меня отъ васъ самихъ вы сами!...

Проф. Г. Ф. Шульцъ сказалъ: Многоуважаемый проф. В. Я. Данилевскій указалъ на то, что онъ далъ вамъ тему, и отозвался съ большою похвалою о вашей работѣ. Кромѣ того онъ привелъ выдержку изъ рецензій на вашу работу авторитетнаго берлинскаго профессора, назвавшаго ее между прочимъ „grundlegend“. Въ виду этого я долженъ подготовить почву, на которой мы будемъ говорить съ вами. Ваша работа конечно не есть только письменный отвѣтъ на заданную тему, а есть ученый трудъ, за который вы хотите получить ученую степень, и вы имѣли въ виду науку и ученыхъ. Разъ вы пишете ученую работу, то авторитетовъ для васъ быть не можетъ и вы обязаны провѣрить то, что берете у этихъ авторитетныхъ ученыхъ.

Ваша тема интересна не только для медиковъ и философовъ, но и для филологовъ съ историко-литературной точки зрѣнія. Что же касается специально обработки этой темы вами, то она представляетъ для

филолога интересъ и со стороны языка: вы обогащаете греческій лексиконъ словами несуществующими и приписываете греческимъ словамъ значенія, какихъ они не имѣютъ.—Привелъ нѣсколько примѣровъ.— Проф. В. Я. Данилевскій указалъ, какъ на особенно хорошую сторону вашей диссертаци, на то, что вы провѣрили всѣ источники. То-же самое вы заявляете въ предисловіи и сказали въ одномъ изъ вашихъ возраженій. Разсмотримъ ваши цитаты изъ древне-классическихъ авторовъ на стр. 1 и 13—15. (Германъ заявилъ, что онъ не филологъ и греческаго языка не знаетъ и что въ спискѣ книгъ въ концѣ его книги не указаны ни Гезіодъ, ни Гомеръ, изъ чего видно, что онъ ими непосредственно не пользовался).

Вслѣдствіе вашего заявленія я спрашиваю, нужна ли эта часть вашей диссертаци для цѣлей вашей книги? (Германъ: нужна лично для меня). Нужна ли она для читателей? (Германъ: нужна). Такъ позвольте же мнѣ хотя сообщить вамъ содержаніе тѣхъ мѣстъ, которыя вы цитируете. Затѣмъ проф. Шульцъ привелъ нѣсколько цитатъ, въ въ которыхъ рѣчь идетъ вовсе не о дыханіи, а о гнѣвѣ Зевса, о поцѣлуяхъ и т. п. (Германъ заявилъ, что онъ отвѣтственности за правильность цитатъ не беретъ на себя, такъ какъ взялъ ихъ изъ сочиненія авторитетнаго ученаго Dagemberg'a). Вы однако на это указываете только одинъ разъ, а остальные цитаты приведены вами въ выноскахъ и въ текстѣ отъ вашего имени. Затѣмъ, какъ бы ни былъ авторитетенъ тотъ ученый, изъ книги котораго вы берете цитаты, вы должны ихъ провѣрить. (Германъ заявилъ, что онъ выписалъ тѣ страницы, по поводу которыхъ дѣлаются возраженія, изъ Dagemberg'a). Не могу подыскать—нѣтъ печатнаго слова, которымъ можно было бы точно обозначить такой способъ писать ученныя сочиненія.

Г. Германъ, усмотрѣвъ въ послѣднихъ словахъ проф. Шульца нѣчто обидное для себя, заявилъ, что онъ отказывается дальше отвѣчать оппоненту, послѣ чего г. деканъ факультета закрылъ засѣданіе.

Г. Германъ просилъ записать его отказъ отвѣчать проф. Шульцу въ протоколъ.

Вопросъ объ удостоеніи не былъ поставленъ.

Секретарь факультета проф. А. Бодановъ.

Ergebnisse der auf der Charkower Universitäts-Sternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtungen.

I. Seismische Erscheinungen

1894 Oktober 16—1896 December 31

bearbeitet von Prof. L. Struve.

Im Sommer des Jahres 1893 begann Professor Lewitzky auf der Universitäts-Sternwarte in Charkow regelmässige Beobachtungen an zwei im Keller der Sternwarte aufgestellten Rebeur-Paschwitz'schen Horizontalpendeln, von denen das eine im I Vertical, das andere im Meridian aufgestellt war. Als Resultat dieser Beobachtungen veröffentlichte Prof. Lewitzky eine Schrift unter dem Titel „Ergebnisse der auf der Charkower Universitäts-Sternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtungen“¹⁾, worin ein Verzeichniss der auf den Photogrammen erkennbaren Erdbeben mitgeteilt ist. Auch nachdem Prof. Lewitzky im October 1894 die Charkower Sternwarte verlassen hatte, um die Direction der Sternwarte in Dorpat (Jurjew) zu übernehmen, wurden die Beobachtungen mit den Horizontalpendeln fortgesetzt. Die nicht geringe mit diesen Beobachtungen verknüpfte Arbeit wurde in der Weise ausgeführt, dass die Herren Privatdocent N. Jewdokimow, cand. J. Sykora und der Mechaniker der Sternwarte, W. Derewjanko, abwechselnd die täglichen Gänge in den Keller, in welchem sich die Pendel befinden, sowie das Entwickeln der Photogramme übernahmen, während der Verfasser dieses mit Herrn Ch. Grohmann die Ablesung der Photogramme unter Benutzung einer von Herrn Derewjanko hergestellten Glas—Scala besorgte. Während die Darlegung der aus der Bearbeitung der für jede Stunde abgelesenen Ordinaten der Curven abgeleiteten Resultate einer späteren Publication vorbehalten bleibt, soll im Folgenden nur die Fortsetzung des Verzeichnisses der auf den Photogrammen erkennbaren Erdbeben bis zum Ende des Jahres 1896 mitgeteilt werden.

¹⁾ Записки Императорскаго Харьковского Университета. 1896. Книга 2. und Publication der Charkower Universitäts-Sternwarte. Heft № 4.

In der angeführten Abhandlung von Prof. Lewitzky sind die nötigen Einzelheiten in Bezug auf die Aufstellung der Pendel gegeben, so dass ich hier nicht auf diesen Punkt einzugehen brauche. Während der ganzen hier in Betracht kommenden Zeit fungirte der Apparat ununterbrochen mit Ausnahme der Zeit von 1896 Sept. 21—Oct. 2, wo das Uhrwerk, welches die Walze mit dem photographischen Papiere bewegt, behufs Reinigung abgenommen war. Ausserdem fehlen noch an einigen Tagen die Curven auf den Photogrammen, nämlich:

1895 März 17—18 fehlt die Curve des Pendels im I Vert. ganz, während die Curve des Pendels im Mer. erst von 17^h an auf dem Papiere erscheint. Offenbar ist dies die Folge einer starken durch den Wechsel des Sandes auf dem Pfeiler, welcher die Pendel trägt, hervorgerufenen Störung.

1895 Mai 18—19 fehlen beide Curven, was vermutlich ebenfalls einer Störung, hervorgerufen durch Regulirung des Prismas, zuzuschreiben ist.

1895 Juli 15—16 und 1895 Oct. 15—16 fehlen beide Curven, weil die Beleuchtungs Lampe ausgelöscht war.

1896 Aug. 7—8, 2^h—9^h und Aug. 8—9, 0^h—9^h fehlt die Curve des Pendels im Mer., weil die Ordinaten so angewachsen waren, dass die Curve keinen Platz auf dem Papier hatte.

1896 Sept. 16—17 und 17—18 fehlen beide Curven, weil die Beleuchtungs-Lampe ausgelöscht war.

Erdbeben, welche vielleicht an den vorstehend genannten Tagen stattgefunden haben, fehlen natürlich in unserem Verzeichniss. In diesem Verzeichniss ist jedem Erdbeben die fortlaufende Nummer, unter Berücksichtigung der von Prof. Lewitzky veröffentlichten Liste, und das Datum vorangestellt. Letzteres ist so angesetzt, wie es bei den Astronomen üblich ist, so dass also der Tageswechsel um die Mittagszeit stattfindet. Einige Male ist neben der laufenden Nummer ein Fragezeichen gesetzt. Dies bedeutet, dass es nicht ganz sicher ist, ob die auf den Photogrammen erkennbare Unruhe wirklich von einem Erdbeben oder vielleicht vom Winde herrührt. In den meisten solchen Fällen wird wol die erstere Ursache die wahrscheinlichere sein. Unter der Nummer und dem Datum folgen dann links die der Curve des Pendels im I Vert. entnommenen näheren Angaben über das Erdbeben, rechts die der Curve des Pendels im Mer. entnommenen. Abgelesen wurden ausser dem Anfang und Ende der Schwingungen noch die Anfangsmomente aller deutlich wahrnehmbaren Stösse und die Zeit der grössten Amplitude für jeden Stoss. Letzterer Zeitangabe ist jedesmal die Amplitude der Schwingung in Millimetern beigefügt. Die Zeiten sind in Charkower mittlerer Zeit angesetzt. Unsichere Zeitangaben sind durch zwei Punkte (:) gekennzeichnet. Öfters fand während eines Erdbebens eine sprung-

weise Aenderung der Ordinaten der Curven statt. Diese sprungweisen Aenderungen sind in der Tabelle ebenfalls mitgeteilt, wobei des Zeichen + bedeutet, dass die Ordinate der Curve, gezählt von der Stundenlinie aus, plötzlich um die angegebene Quantität (in Mm.) zugenommen, das Zeichen —, dass sie abgenommen hat. Aus der Art der Aufstellung der Pendel folgt, dass die Ordinaten der Curve des Pendels in I Vert. zunehmen, wenn dass Pendelgewicht sich nach Süden bewegt. Die Ordinaten der Curve des Pendels im Mer. nehmen zu, wenn dass Pendelgewicht sich nach Osten bewegt. Hin und wieder fanden auch sprungweise Aenderungen der Ordinaten statt, ohne von einem Erdbeben begleitet zu sein. Da diese sprungweisen Aenderungen vielleicht auch seismischen Ursprungs sind, gebe ich hier ein Verzeichniss der bemerkten Sprünge in den Curven beider Pendel:

		Pendel im I Vert.			Pendel im Mer.						
		h	m	mm	h	m	mm				
1895	März	20	7	40.6	—	0.7	8	14.4	—	1.0	
	"	"	23	6.6	+	0.4	23	4.9	+	1.3	
	"	"	21	0	49.3	—	0.8	0	48.2	—	3.1
	"	"	2	17.8	—	1.2	—	—	—	—	
	Mai	23	—	—	—	—	23	16.7	—	0.6	
	"	24	—	—	—	—	0	27.2	+	0.4	
	"	"	3	20.7	+	0.4	3	20.1	+	1.5	
	"	"	—	—	—	—	7	42.7	+	1.0	
	"	"	—	—	—	—	7	44.1	+	0.9	
	"	"	—	—	—	—	7	45.9	—	0.7	
	"	"	—	—	—	—	7	47.4	—	0.9	
	Mai	25	6	47.7	+	1.9	6	45.6	+	2.9	
	"	"	6	49.7	—	1.8	6	49.7	—	2.4	
	"	"	—	—	—	—	6	54.7	+	0.6	
	Juni.	27	16	24.6	macht die Curve des Pendels im I Vert. plötzlich eine scharfe Biegung, so dass die Ordinaten bis 16 ^h 52. ^m 0 um + 16. ^{mm} 5 wachsen. Auch die Curve des Pendels im Mer. zeigt um 16 ^h 24. ^m 2 eine plötzliche Biegung, so dass die Ordinaten bis 16 ^h 49. ^m 1 um + 4. ^{mm} 3 wachsen.						
	Aug.	21	22	47.7	—	1.0	22	46.1	+	3.0	
	"	22	18	11.9	—	1.3	18	11.9	—	1.6	
	"	"	19	33.4	—	0.8	19	31.0	—	0.7	
	"	"	20	53.8	—	0.5	20	53.3	—	0.9	
	Sept.	25	—	—	—	—	6	54.4	+	1.5	

					h	m	mm	
1896	März	10	—	—	18	5.0	+ 1.2	
	"	11	—	—	1	5.0	+ 1.3	
	"	"	—	—	9	58.7	+ 1.0	
	April	21	—	—	12	44.5	+ 0.9	
	"	30	zwischen 1 ^h 5. ^m 1 und 1 ^h 13. ^m 4 schnelle Aenderung der Ordinaten der Curve im I Vert. um + 4. ^{mm} 5					
	Juni.	1	8	3.4	+ 0.7	8	8.2 + 1.2	
	"	"	8	23.4	— 0.6	8	24.1 — 1.2	
	"	13	zwischen 2 ^h 29. ^m 5 und 2 ^h 43. ^m 0 wachsen die Ordinaten der Curve im I Vert um + 4. ^{mm} 0					
	"	14	zwischen 3 ^h 13. ^m 5 und 3 ^h 34. ^m 0 wachsen die Ordinaten der Curve im I Vert um + 4. ^{mm} 9, die der Curve des Pendels im Mer. um + 3. ^{mm} 0					
	Oct.	23	6	8.6	— 1.5	—	—	
	Dec.	11	zwischen 14 ^h 26. ^m 9 und 14 ^h 33. ^m 4 wachsen die Ordinaten der Curve im I Vert um + 4. ^{mm} 5					

Um die in Millimetern gegebenen Quantitäten auf Bogenmaass zurückzuführen, wurde öfters die Schwingungsdauer der Pendel bestimmt. Folgende Tabelle enthält die beobachteten Werte der Schwingungsdauer (T) und die daraus abgeleiteten Reductionsconstanten (C) für beide Pendel:

		Pendel im I Vert.		Pendel im Mer.		
		T.	C.	T.	G.	
1894	Oct.	25	13 ^s 85	0 ^o .0218	17 ^s 36	0 ^o .0137
	Nov.	4	13.69	0.0223	17.02	0.0143
	"	18	13.92	0.0216	16.95	0.0144
	"	30	13.61	0.0226	16.77	0.0147
	Dec.	14	13.86	0.0218	16.68	0.0149
	"	30	13.97	0.0214	16.71	0.0148
1895	Jan.	13	13.90	0.0216	16.48	0.0152
	"	25	13.71	0.0222	16.74	0.0148
	Febr.	6	13.93	0.0215	16.64	0.0150
	"	26	13.75	0.0221	16.57	0.0151
	März	8	13.92	0.0216	16.68	0.0149
	"	22	13.76	0.0220	16.72	0.0148
	April	5	13.73	0.0222	16.77	0.0147
	"	19	13.76	0.0220	16.99	0.0143
	Mai	5	13.69	0.0223	16.77	0.0147
	"	19	13.61	0.0225	16.89	0.0145

			Pendel im 1 Vert.		Pendel im Mer.	
			T.	C.	T.	C.
1896	Juni	6	13 ^s .52	0.0229	16 ^s .67	0.0149
	"	24	13.40	0.0232	16.57	0.0151
	Juli	12	13.61	0.0226	16.46	0.0153
	"	28	13.49	0.0230	16.36	0.0154
	Aug.	21	13.27	0.0237	16.40	0.0154
	Sept.	6	13.16	0.0241	16.65	0.0149
	"	30	13.13	0.0242	16.73	0.0148
	Oct.	12	13.02	0.0247	16.76	0.0147
	Nov.	1	13.12	0.0242	16.63	0.0150
	"	14	13.14	0.0242	16.51	0.0152
	"	29	13.20	0.0240	16.34	0.0155
	Dec.	13	13.31	0.0236	16.24	0.0157
1896	Jan.	11	13.38	0.0233	16.05	0.0161
	"	26	13.35	0.0234	15.92	0.0163
	Febr.	7	13.36	0.0234	16.17	0.0158
	März	8	13.32	0.0235	16.04	0.0161
	"	30	13.24	0.0238	16.15	0.0159
	April	11	13.16	0.0241	16.37	0.0154
	"	27	13.03	0.0246	16.28	0.0156
	Mai	7	12.93	0.0250	16.35	0.0155
	Juni	11	12.91	0.0240	16.41	0.0154
	Juli	2	12.81	0.0254	16.48	0.0152
	"	16	12.79	0.0255	16.62:	0.0150:
	Sept.	14	12.44	0.0270	17.47	0.0136
	Oct.	5	12.04	0.0288:	—	—
	"	"	14.49	0.0199	17.53	0.0135
	"	28	14.11	0.0210	17.74	0.0131
	Nov.	14	14.15	0.0209	17.68	0.0132
	"	29	14.61	0.0196	17.51	0.0135
	Dec.	16	11.241	0.0331	17.64	0.0133
	"	28	12.141	0.0287	16.931	0.0144

Aus dieser Tabelle ist ersichtlich, dass die Empfindlichkeit des Pendels im I Vert. vom Oct. 1894 bis zum Sommer 1895 sich fast constant erhielt, dann bis zum Oct. rasch abnahm, um darauf bis zum Febr. 1896 wieder etwas zuzunehmen. Hierauf nahm die Empfindlichkeit dieses Pendels wieder allmählich ab. Oct. 5 wurde sie erhöht, indem die Schwingungsdauer von 12^s bis 14^s,5 gebracht wurde. In dieser Höhe hielt sich die Schwingungsdauer bis Nov 29. Zwischen Nov. 29 und Dec. 16 nahm die Empfindlichkeit

dieses Pendels aus bisher nicht aufgeklärter Ursache rapide ab, indem die Schwingungsdauer bis 11^s.2 zurückging, um darauf bis Dec. 28 aus ebenfalls unaufgeklärter Ursache wieder bis 12^s.1 zuzunehmen. Die Schwingungsdauer des Pendels im Mer. nahm von 17^s.4 im Anfang allmählich ab, bis sie im Jan. 1896 mit 15^s.9 ihr Minimum erreichte. Später nahm sie wieder bis zum Dec. 1896 zu, um zwischen Dec. 16 und 28 plötzlich wieder abzunehmen.

Sieht man das untenstehende Verzeichniss näher an, so erkennt man, dass die Erdbeben durchaus nicht regelmässig über das ganze Jahr verteilt sind, sondern dass sie meist gruppenweise auftreten. Oefters findet mehrere Wochen hindurch kein einziges Erdbeben statt, während dann wieder eine Zeit lang täglich ein oder mehrere sich ereignen. Es ist mir nicht gelungen, irgend eine Gesetzmässigkeit in der Häufigkeit der Erdbeben zu erkennen. Aus allen seit Oct. 1893 bis Ende 1896 in Charkow angestellten Beobachtungen ergeben sich folgende Werte für die Anzahl der Erdbeben in den einzelnen Monaten:

	1893	1894	1895	1896	Im Mittel
Januar	—	9	9	14	10.7
Februar	—	13	4	3	6.7
März.	—	7	13	6	8.7
April	—	19	3	21	14.3
Mai	—	9	10	11	10.0
Juni	—	7	10	13	10.0
Juli	—	8	7	10	8.3
August.	17	7	12	8	11.0
September	15	6	9	12	10.5
October	8	11	14	17	12.5
November.	3	11	10	3	6.8
December	8	9	11	4	8.0
Im Jahr	(51)	116	112	122	116.7

Wie man sieht, ist hier keine Spur einer Gesetzmässigkeit zu erkennen. Die Anzahl der Erdbeben in den drei Jahren 1894 — 96 ist nahezu constant geblieben. Nach den Jahreszeiten geordnet ergibt sich, dass im Mittel im Winter 27 Erdbeben stattfanden, im Frühjahr 34, im Sommer 27 und im Herbst wieder 27. Die etwas grössere Häufigkeit der Erdbeben im Frühjahr ist wol nur dem Zufall zuzuschreiben.

Endlich ordnete ich die Erdbeben nach den Mondphasen. Dabei ergab sich, dass von allen 401 Erdbeben 82 während des Vollmondes stattgefunden hatten, 119 während des letzten Viertels, 96 zur Zeit des Neumondes und endlich 104 zur Zeit des ersten Viertels. Die kleinen Unterschiede zwischen diesen Zahlen lassen wol nicht auf einen physischen Zusammenhang zwischen der Häufigkeit der Erdbeben und den Mondphasen schliessen.

Pendel im 1 Vertical. Pendel im Merid.

1894.

140. October 16. ♂

Anf.	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
8	0.1			7	56.6		
	7.2	3.2		8	11.8	6.5	
Ende	25.9:			Ende	54.0		

141. October 16. ♂

Anf.	13	48.4		Anf.	13	50.2	
	2	49.9	3.7		2	51.7	2.6
		52.6			2	55.5	
	3	54.6	5.0		3	59.2	8.4
		56.6			3	14	8.9
	4	58.1	8.2			14.2	4.9
		3.7	7.3		Ende	23.0(?)	
Ende	16.6:						

142. October 21-22 ☉-☾

Anf.	23	19.1		Anf.	23	18.5	
	2	21.7	7.2		2	29.9	24.8
		26.4			Ende 0	41.7	
		27.3	23.1				
Ende 0	27.0						

143. October 22. ☾

Anf.	9	49.2		Anf.	9	50.4	
		49.2	6.4			50.4	3.0:
Ende	59.8			Ende	53.1		

144. October 24. ♀

Anf.	11	20.9		Anf.	11	19.8	
	2	23.0	1.8		2	20.6	1.1
		26.5			2	21.8	
	3	28.0	2.0		3	22.7	1.7
		29.4			3	24.2	
	4	32.3	4.9		4	26.0	3.7:
		33.5			4	33.2	
		40.0	16.3			40.9	12.0:
Ende 12	9.8:			Ende 12	13.0:		

145. October 27. ♀

Anf.	11	34.1		Anf.	11	32.9	
	2	34.7	2.7		2	56.3	60.3:
		35.3			Ende 14	36.8	
	3	36.5	6.2				
		39.4					
	12	0.7	35.3				
Ende 14	35.9						

146. October 29. ☾

Anf.	19	10.7		Anf.	19	8.9	
		46.1:	8.7			45.8	7.3:
Ende	50.5			Ende	46.1:		

Pendel im 1 Vertical. Pendel im Merid.

1894.

147. October 29. ☾

Anf.	22	26.2	mm	Anf.	22	23.0	mm
		33.5	12.2			35.9	8.9
Ende	51.7:			Ende	55.2		

148. November 1. ♄

Anf.	18	50.7		Anf.	18	55.4	
	2	58.3	9.6		2	59.5	7.4
	2	19	3.3		2	19	4.2
		17.1	37.1			9.7	26.2
Ende	36.4			Ende	40.2		

149. November 2. ♀

Anf.	15	50.5		Anf.	15	50.2	
	2	51.4	1.2		2	51.4	1.1
		54.1			2	53.5	
	3	56.1	6.6		3	58.7	8.7
	3	16	0.7		3	16	1.3
		31.2	57.5			33.5	51.6
Ende 17	32.6			Ende 17	16.0		

150. November 2. ♀

Anf.	22	54.4					
		54.9	2.9	St.(?)23	4.3:	2.4:	
Ende 23	16.0						

Auf der Curve des Pendels im Meridian das Erdbeben nicht mit Sicherheit zu erkennen.

151. November 3. ♃

Anf.	2	16.6		Anf.	2	6.3	
		49.3	3.8			49.3	17.7
Ende 3	5.5			Ende 3	46.7		

Bei Beginn des Erdbebens zeigt die Curve des Pendels im Meridian einen plötzlichen Sprung von -1mm.

152. November 6. ♂

Anf.	3	11.4		Anf.	3	11.1	
		12.0	1.0			11.7	3.2
Ende	14.3			Ende	15.2		

153. (?) November 15. ♄

Anf.	2	5.7		Anf.	2	4.6	
		21.9	1.5			20.4	2.2
Ende	41.2			Ende	45.5		

154. November 16 ♀

Anf.	8	25.8		Anf.	8	23.7	
		31.6	30.0			26.4	27.5
Ende 9	20.2			Ende 9	36.6		

155. November 16. ♀

Anf. 13	h	m	mm	Anf. 13	h	m	mm
				Ende 14	h	m	mm
2	16.1	21.7	3.6		5.6	22.0	4.8
	22.5	24.3	3.7		5.8		
3	27.6	28.7	3.3				
4	35.4	41.3	3.7				
Ende 14	10.9						

156. November 19. ♂

Anf. 18	h	m	mm	Anf. 18	h	m	mm
2	46.0	47.8	2.2	2	48.0	49.5	3.7
	48.3	50.1	4.8		51.3	56.3	3.8
3	52.2	54.8	5.9	8	19	9.1	3.6
Ende 19	32.0			Ende 20	1.6		

157. November 21. ♀

Anf. 20	h	m	mm	Anf. 20	h	m	mm
Ende	12.2	19.5	4.7	Ende	21.0	22.8	2.1
	45.3				35.9		

158. November 27. ♂

Anf. 6	h	m	mm	Anf. 6	h	m	mm
Ende 9	38.4	7	7.6	Ende 8	37.0	—	—
	61.0				48.2		

Die Curve des Pendels im Mer. verschwindet, so dass die grösste Amplitude nicht abgelesen werden kann.

159. December 4. ♂

Anf. 5	h	m	mm	Anf. 5	h	m	mm
Ende	12.7	17.3	2.1	Ende	10.9	13.5	3.3
	34.9				32.5		

Plötzlicher Sprung, bei Beginn des Erdbebens, der Curve des Pendels im I Vert. um +1. mm0 und der des Pendels im Meridian um +1. mm6. Nach Schluss des Erdbebens Rückkehr zur früheren Lage.

160. December 4. ♂

Anf. 18	h	m	mm	Anf. 18	h	m	mm
2	13.5	15.0	2.0	2	12.4	18.6	2.7
	26.4	27.5	3.4		21.5	24.7	7.0
3	30.2	31.0	2.6	3	35.7	41.6	12.2
4	37.1	37.7	4.0	4	19	0.1	11.6
5	41.3	43.0	6.3	Ende	35.4		
6	47.7	56.4	6.9				
Ende 19	29.0						

161. December 7. ♀

Anf. 4	h	m	mm	Anf. 4	h	m	mm
Ende	30.5	32.2	1.5	Ende	26.1	31.1	1.6
	47.6				47.6		

Plötzlicher Sprung der Curve des Pendels im I Vertical um +0. mm7 und der des Pendels im Meridian um +1. mm0.

162. December 8. ♀

Anf. 2	h	m	mm	Anf. 2	h	m	mm
2	31.9	32.5	1.0	2	29.8	31.3	1.2
	36.0	38.1	4.7		38.7	43.3	6.3
Ende	51.6			Ende 3	4.5		

163. December 16. ♂

Anf. 7	h	m	mm	Anf. 7	h	m	mm
2	47.8	49.0	1.9	2	47.2	49.6	2.6
	52.5	53.4	3.3		50.2	50.8	3.8
3	56.0	58.3	6.0	3	52.5	55.1	6.3
4	8	0.4	1.3	Ende 8	26.8		
			6.1				
5	17.1	18.6	3.3				
Ende	39.9						

164. December 19. ♀

Anf. 3	h	m	mm	Anf. 3	h	m	mm
2	6.2	8.4	1.6	2	4.3	6.7	1.4
	17.7	19.7	1.9		15.1	16.8	3.9
3	28.1	28.7	2.5	3	27.5	29.0	2.2
4	39.4	42.0	4.6	4	35.1	42.3	7.5
5	47.0	51.3	7.5	5	57.4	4	9.0
6	53.6	55.7	6.0	6	39.1	42.3	4.0
7	4	0.0	4.9	Ende 5	8.1		
			6.7				
8	38.6	44.7	3.9				
Ende	46.4						

165. December 19. ♀

Anf. 7	h	m	mm	Anf. 7	h	m	mm
2	49.5	51.6	2.6	2	49.8	51.0	1.0
	9.6	11.3	1.1		5.8	9.9	2.1
3	27.0	29.3	4.5	3	24.1	25.2	1.9

4	h	m	mm	4	h	m	mm
	8	53.9			8	52.5	
		55.7	2.1			53.9	2.5
Ende 9	10.5			Ende 9	21.2		

Plötzliche Sprünge der Curve des Pendels im I Vert. um 7^h 50^m um +1.0^{mm} und um 8^h 27^m um +1.4^{mm}, der Curve des Pendels im Mer. um 7^h 50^m um +1.1^{mm} und um 8^h 24^m um +0.7^{mm}. Gleich darauf Rückkehr zur früheren Lage.

166. December 23. ☉

Anf. 22	29.2			Anf. 22	28.6	+3.3	
	36.4	1.1	mm		28.6	4.0	
2	39.6	+0.9		2	36.6	+2.6	
	41.4	2.0			41.8	3.8	
3	48.3	-0.8		3	45.9	-0.3	
	48.6	2.0			47.1	8.3	
4	54.5	-0.3		4	52.6	-4.0	
	56.0	2.6			54.4	10.4	
Ende 23	17.2			Ende 23	36.0		

167. December 30. ☉

Anf. 20	25.2			Anf. 20	23.8		
	27.0	1.8			24.9	1.9	
2	33.4			2	32.3		
	37.5	3.4			33.7	2.1	
3	44.5			3	37.5		
	48.5	6.0			40.7	3.7	
4	53.5			4	44.8		
	54.4	4.0			47.9	2.7	
5	57.0			5	52.0		
	58.5	4.1			53.8	4.0	
Ende 21	9.5			Ende 21	8.6		

1895.

168. Januar 9. ♀

Anf. 9	45.1			Anf. 9	41.1		
10	1.5	3.7			56.7	6.0	
Ende	19.0			Ende 10	17.9		

169. Januar 13. ☉

Anf. 4	8.1			Anf. 4	0.8		
	13.9	4.0			3.4	2.9	
2	19.2			2	6.8		
	34.5	56.1			17.8	19.7	
3	40.3			3	29.3		
	42.6	21.9			34.5	27.7	
4	5	0.0		Ende	13.8		
		5.6	9.5				
Ende	13.7						

170. Januar 14. ☾

Anf. 11	h	m	mm	Anf. 11	h	m	mm
		12.2				11.4	
		13.1	4.0			20.2	5.3
2		32.1		2		29.1	
		35.5	13.0			36.2	16.0
Ende 12		12.5		Ende 12		7.3	

171. Januar 14. ☾

Anf. 12	57.5			Anf. 12	53.2		
	59.3	4.9			13	1.0	13.6
2	13	1.0		Ende	48.6		
		3.9	56.5				
3		12.3					
		14.0	10.5				
Ende		55.2					

172. Januar 16. ♀

Anf. 22	38.7			Anf. 22	38.1		
	42.2	28.0			40.1	31.5:	
Ende 23	5.8			Ende 23	19.0		

173. Januar 18. ♀

Anf. 4	34.1			Anf. 4	30.3		
	34.4	7.1			48.8	21.5:	
2	39.7			Ende 5	31.8:		
	42.1	12.0					
3	47.0						
	51.4	41.4					
Ende 5	40.9						

174. Januar 19. ♀

Anf. 0	4.3			Anf. 0	4.9		
	38.0:	4.1			14.3:	5.5	
Ende 1	28.0			Ende 1	9.9		

175. Januar 20. ☉

Anf. 12	37.2			Anf. 12	35.7		
	40.1	4.7			39.2	5.3	
Ende 13	3.2			Ende 13	14.7		

176. Januar 27. ☉

Anf. 1	1.1			Anf. 0	57.0		
	11.0	12.2			1	14.5	8.4
Ende 2	7.6			Ende 2	15.9		

177. Februar 2. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	9	21.5		Anf.	9	15.9	
		23.8	1.9			21.6	3.1
2		29.9		2		27.7	
		33.1	10.2			29.1	4.8
3		35.1		3		31.4	
		36.8	5.4			33.5	7.9
Ende	10	0.3		Ende	10	1.7	

178. Februar 20. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	2	55.8		Anf.	2	54.9	
		3.5	5.8			0.5	10.6
3				3			
Ende		40.8		Ende		21.4:	

179. Februar 20. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	18	7.6		Anf.	18	5.6	
		13.7	4.3			9.2	5.1
2		20.7		2		16.4	
		24.4	3.6			25.4	5.9
3		35.2		3		31.6	
		41.0	20.0			38.0	16.0
Ende	19	24.1		Ende	20	28.6:	

180. Februar 23. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	20	8.3		Anf.	20	12.7	
		11.8	2.1			22.3	6.0
2		18.0		Ende		53.3	
		18.8	3.2				
3		21.2					
		21.7	3.0				
Ende		24.1					

Die Ableitung des Erdbebens auf der Curve des Pendels im Meridian ganz unsicher.

181. März 1. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	0	13.5		Anf.	0	10.3	
		17.3	2.0			24.9	5.2
2		26.1		Ende		40.2	
		28.8	6.2				
Ende		50.7					

182. März 2. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	10	38.5		Anf.	10	35.9	
		41.8	3.6			40.0	6.4
Ende		45.0		Ende	11	13.8:	

183. März 2. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	17	51.5		Anf.	17	46.5	
		55.0	4.3			49.4	2.0
2	18	0.3		2		53.8	
		2.9	7.8			59.7	10.9
3		9.4		3	18	4.7	
		14.7	52.0			9.7	51.3
Ende		17.6		Ende		19.7	

184. März 5-6. ♂-♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	23	23.1		Anf.	23	11.3	
		4.8:	790			9.5:	750
2		53.1		2		28.3	
		3.6	51.6			42.3	37.4
3		17.5		3		57.5	
		25.7	35.8			2	9.5
4		35.9		4		26.2	28.3
		44.0	21.4			33.5	15.8
5	2	6.2		Ende	3	44.3	
		10.6	18.1				
Ende	4	14.6					

185. März 6. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	6	28.6		Anf.	6	30.6	
		41.1	10.8			32.6	3.7
2		48.7		2		35.5	
		50.8	7.9			42.9	6.2
Ende	7	11.8		Ende		56.4	

186. März 6. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	15	48.1		Anf.	15	31.5	
	16	16.6	4.9		16	6.5:	1.8
Ende		43.4		Ende		37.0	

187. März 10. ☉

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	8	31.6		Anf.	8	30.1	
		34.2	1.9			34.2	2.5
Ende		50.1		Ende		50.7	

188. März 10. ☉

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	20	39.7		Anf.	20	50.4	
	21	18.5	2.2		21	19.1	2.2
Ende		47.5		Ende	22	15.1	

189. März 12. ♂

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	7	44.9		Anf.	7	44.0	
		51.7:	3.0		7	6.3	4.3
Ende	8	20.2:		Ende		22.0	

190. März 13. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	0	59.6		Anf.	0	58.9	+1.5
	1	0.8	1.2		1	5.4	2.7
2		5.5	+0.5	2		10.3	-0.8
		8.5	1.8-0.3			10.3	3.3
Ende		26.1:		Ende		35.5	

191. März 15. ♀

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	19	40.5		Anf.	19	31.6	
		43.1	1.5			88.2	1.7
2		51.2		2		41.4	
		55.2	2.5			50.3	4.7
3	20	3.1		3		59.0	
		10.2	6.7		20	5.3	6.1
4		13.1		4		8.2	
		17.7	28.1			18.3	14.0
Ende	22	6.7		Ende	21	35.3	

192. M ä r z 18. ☾

Anf.	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
1	29.2			1	26.6		
	40.7	3.3			35.8	4.2	
Ende	57.8			Ende	49.4		

193. M ä r z 24. ☉

Anf.	23	1.9		Anf.	23	0.7	
		3.9	15.4			3.9	2.8
Ende		42.4		Ende		16.2	

194. A p r i l 14. ☉

Anf.	7	53.7		Anf.	7	35.0	
	8	0.7	3.3			39.1	1.4
2		5.9		2		44.6	
		9.2	8.6			51.0	3.3
3		10.9		3		55.1	
		12.7	7.2			57.7	2.9
4		25.1		4	8	12.2	
		26.9	4.9			14.2	3.6
Ende		47.3		Ende		28.1	

195. A p r i l 14. ☉

Anf.	12	48.2		Anf.	12	46.9	
		48.8	18.2			51.0	7.0:
2	13	33.9		Ende	13	7.2	
		35.4	2.5				
Ende		58.1					

196. A p r i l 20 ♃

Anf.	9	35.1		Anf.	9	33.0	
	10	49.9	3.1		10	28.4	3.3
2	12	9.9		2	11	44.7	
		11.8	10.4		12	1.3	11.8
3		33.0		Ende		45.0	
		39.1	6.8				
Ende	13	42.0					

Vielleicht bezieht sich nur der unter 2 aufgeführte Stoss auf das Erdbeben und rühren die anderen Stösse vom Winde her.

197. M a i 12. ☉

Anf.	7	46.7		Anf.	7	25.7:	
		54.6	6.0			44.3	8.2
2		56.9		Ende		58.9	
		58.0	6.0				
Ende	8	6.1					

198. M a i 13. ☾

Anf.	13	20.2		Anf.	13	19.0	
		22.8	13.6			23.6	9.9
Ende	14	6.0		Ende	14	5.5	

199. M a i 14. ♂

Anf.	17	24.5		Anf.	17	32.7	
		50.3	24.0			47.1	18.0
Ende	18	40.9		Ende	18	26.8:	

200. M a i 14-15. ♂-♀

Anf.	23	53.3		Anf.	23	53.3	
	0	0.9	5.3		0	1.2	3.8
Ende		27.7:		Ende		44.2:	

201. M a i 20. ☾

Anf.	11	22.2		Anf.	11	23.2	
		41.5	2.5			42.4	2.2
2		43.8		2		44.2	
		49.7	13.1			47.7	8.5
Ende	12	33.3		Ende	12	30.2	

202. M a i 20. ☾

Anf.	17	1.1		Anf.	16	55.2	
		19.3	5.8		17	0.2	3.8
2		24.6		2		2.5	
		26.1	21.1			6.6	6.7
3		38.3		3		23.5	
		39.8	5.7			31.9	15.5
Ende	18	50.0		Ende	18	34.8	

203. M a i 21. ♂

Anf.	6	2.8		Anf.	5	41.2	
		5.0	9.0			42.7	6.0
2		7.0		2	6	5.2	
		8.5	8.4			7.8	8.8
3		12.2		Ende		33.1	
		17.3	3.0				
Ende		25.8					

204. M a i 23. ♃

Anf.	3	53.7		Anf.	3	53.4	
	4	2.8	4.5		4	2.8	6.0
2		11.3		2		6.8	
		46.0	19.1			16.9	13.5
Ende	5	23.6		3		26.3	
						30.4	5.0:
				4		34.0	
						41.3	18.0
				5	5	9.8	
						18.1	6.3:
				Ende		40.2	

205. M a i 27. ☾

Anf.	21	38.3		Anf.	21	41.2	
		43.3	2.9			46.8	6.3
2		49.7		Ende	22	53.2:	
		51.7	4.3				
Ende	22	8.6					

206. M a i 28-29. ♂-♀

Anf.	23	46.5		Anf.	23	38.1	
		55.2	13.1			49.1	14.7
2		57.1		2		52.0	
		0	7.0			29.8	55.8
							46.3

	h	m	mm		h	m	mm
3	0	11.3		3	0	5.5	
		16.2	45.7			12.8	49.7
4		20.2		4		15.9	
		25.7	56.4			20.5	47.7
5		51.4		5		52.0	
		54.3	19.4		1	2.0	4.9
Ende 2		11.0		Ende 2		14.1	

207. Juni 1. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 0		53.7		Anf. 0		45.6	
	1	1.1	6.0:			48.2	5.1
2		12.7		2		51.4	
		16.2	21.0			54.9	26.3
3		17.9		3		57.9	
		18.8	23.7			59.9	24.7
4		23.4		4	1	16.8	
		32.5	14.3			22.9	15.0
Ende 2		9.8		Ende		53.7	

208. Juni 3 ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 8		49.3		Anf. 8		47.8	
	9	16.3	2.0		9	19.2	2.4
2		18.3		2		28.6	
		18.9	2.6			31.2	3.0
3		20.6		3		35.4	
		22.6	3.4			38.3	2.2
4		23.5		4		43.2	
		27.1	5.0			44.7	2.2
Ende 10		6.1		Ende 10		6.7	

209. Juni 3 ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 11		19.8		Anf. 11		20.1	
		37.2	8.2			29.7	2.3:
2		43.2		2		40.0	
	12	0.9	8.4			51.0	4.8
3		2.4		3		56.2	
		4.4	7.5			57.9	6.3
4		16.0		4	12	4.0	
		19.2	6.0			7.8	6.6
Ende		31.9		Ende		40.3	

210. Juni 5 ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 18		43.3		Anf. 18		21.7	
		44.4	4.0			23.7	5.3
2		46.5		2		26.4	
		47.4	4.1			31.4	5.3
3		48.9		3		43.3	
		50.0	3.8			45.6	2.3
Ende		51.8		Ende		58.0	

211. Juni 15. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 5		53.5		Anf. 6		2.9	
	6	3.4	6.5			10.9	7.0
2		6.9		2		12.6	
		8.3	13.8			25.1	50.2
3		11.6		3		33.0	
		12.8	11.3			36.2	30.0

	h	m	mm		h	m	mm
4	6	15.4		4	6	38.8	
		21.5	15.7			41.1	30.0:
5		25.7		5		45.8	
		34.7	60.7			51.3	48.2
6		52.9		6	7	2.9	
	7	2.8	12.9			8.5	11.5
7		37.6		7		16.4	
		52.3	6.6			26.2	12.0
Ende 8		12.8		8		50.5	
						53.7	4.9

Ende 8 9.7

212. Juni 19. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 22		25.3		Anf. 22		23.5	
		26.7	9.5			25.5	8.8
Ende 23		17.1		Ende 23		12.3	

213. Juni 22. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 15		8.4		Anf. 15		6.9	
		15.4	7.5			11.6	3.7
Ende 16		2.8		Ende 16		6.6	

214. Juni 23. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 19		31.4		Anf. 19		30.5	
		32.9	1.1			33.1	1.6
2		39.6		2		38.4	
		40.7	2.0			41.9	2.2
3		48.6		3		44.5	
		54.1	19.0:			50.1	13.2
Ende 20		41.6		Ende 20		44.8	

215. Juni 29. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 2		19.6		Anf. 2		11.9	
		22.5	9.0			24.5	15.9
2		26.0		2		33.0	
		33.0	27.6			34.7	3.8
Ende 3		29.2		Ende		50.0	

216. Juni 29. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 14		44.1		Anf. 14		36.8	
		53.7	4.4			45.5	1.8
2		57.2		2		48.2	
		59.2	5.9			51.7	4.9
3	15	0.7		3		53.2	
		2.4	9.0			55.8	11.5
Ende		42.4		Ende 16		2.2:	

217. Juli 3. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 4		43.9		Anf. 4		40.9	
		48.0	6.4			48.9	6.7
2		51.5		Ende 5		3.3	
		53.9	5.0				
Ende 5		5.3					

218. J u l i 4 ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 18	59.1			Anf. 18	53.3		
19	7.0	59.0		19	1.7	27.3	
2	24.1			2	6.1		
	29.3	38.4			10.2	42.8	
3	20	13.3		3	45.8		
		18.0	3.6		55.7	7.7	
Ende	37.1			Ende 21	32.2		

219. J u l i 8. ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 12	5.3			Anf. 12	4.9		
	19.3	11.0			28.6	78.5	
2	13	9.4		2	57.0		
		33.8	39.7	13	11.6	36.4	
3		44.6		3	28.6		
		50.8	27.0		36.8	33.0	
4		55.8		4	46.8		
	14	1.0	26.0		58.8	20.8	
5		43.8		5	14	37.1	
		48.2	5.5		42.3	4.6	
6		54.6		6	45.6		
		57.2	11.2		47.9	4.6	
7		58.9		7	50.5		
	15	5.0	20.1		57.0	11.2	
8		32.4		8	15	2.5	
		45.8	3.7		14.6	9.0	
Ende 16	5.0			Ende	42.4		

220 (?). J u l i 11. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 9	36.2			Anf. 9	34.8		
		37.4	1.5		37.4	4.9	
Ende 10	11.3:			Ende 10	27.2:		

221. J u l i 14. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 4	47.3			Anf. 4	43.5		
	54.5	16.0			45.8	13.8	
2	5	1.2		2	49.4		
		8.0	23.8		54.1	18.2	
3		14.1		3	59.6		
		27.7	38.0		5	10.5	38.0
4		43.5		4	30.3		
		47.3	13.6		32.4	17.8	
5		49.9		5	42.9		
		53.7	16.0		48.8	14.9	
Ende 7	3.0:			Ende 6	25.1		

222. J u l i 26. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 10	38.6			Anf. 10	3.80		
	48.6	4.6			39.5	2.5	
2	11	4.2		2	42.1		
		9.1	8.9		58.0	5.0	
3		22.4		3	11	8.7	
		29.9	8.0		21.9	5.8	
4		34.2		4	14.0		
		35.1	8.2		15.1	5.9	

	h	m	mm		h	m	mm
5	11	42.5		5	11	22.1	
		44.3	4.8			24.7	2.2
Ende 12		15.5		6		29.3	
						31.0	2.8
				7		37.1	
						42.3	2.9
				Ende 12		29.3:	

223. (?) J u l i 26. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 18	41.0			Anf. 18	39.9		
	19	16.5	2.4		19	7.5	3.1
2		20.8		2		15.2	
		25.5	4.2			21.4	3.6
Ende		33.4		Ende		52.2	

224. A u g u s t 3. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 5	13.3			Anf. 5	3.9		
		10.8	2.2			14.0	3.6
2		40.6		2		22.3	
		48.0	2.2			45.6	5.2
3	6	19.3		3	6	3.3	
		24.9	5.3			20.8	3.3
Ende		57.4 (?)		Ende 7		15.2:	

225. A u g u s t 7. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 18	39.8			Anf. 18	38.1		
		41.8	1.4			39.8	1.4
2	19	3.2		2		47.4	
		12.3	2.8			49.8	2.1
Ende		45.9:		3		54.7	
					19	0.0	2.7
				4		12.3	
				Ende		40.1:	3.6

226 (?) A u g u s t 13. ♂

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 7	31.6			Anf. 7	31.3		
		33.6	2.0			32.5	3.2
2		43.1		2		39.4	
		44.0	1.8			41.5	4.6
Ende 8		17.5:		Ende 8		17.8:	

227. A u g u s t 14. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 6	50.7			Anf. 6	47.0		
		57.9	2.0			49.9	6.3
Ende 7		23.1		Ende 7		33.6	

228. A u g u s t 19. ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 0	39.3			Anf. 0	37.5		
		48.9	5.7			48.0	3.5:
Ende 1		13.2		Ende 1		4.4	

229. August 19. ☾

	h	m	mm	h	m	mm
Anf.	9	51.0		Anf.	9	47.7
	10	23.9	6.5		10	20.5
	2	11	8.0		2	11
		10.0	4.6			9.3
Ende		51.9:		Ende		49.2

230. August 19. ☾

Anf.	21	6.4		Anf.	21	14.1
		22.5	3.8			21.1
Ende	22	28.4		Ende	22	12.6:

231. August 21. ♀

Anf.	3	15.7		Anf.	3	13.3
		33.9	3.6			22.9
Ende		58.9:		Ende	4	8.0:

232 (?) August 24. ♀

Anf.	6	27.3		Anf.	6	25.6
		28.5	1.3			26.2
	2	35.7			2	32.2
		39.2	3.0:			37.8
	3	7	20.1		3	7
		25.0	5.2			17.3
Ende		34.6		Ende		19.8
						31.4

233. August 26. ☾

Anf.	2	33.5		Anf.	2	31.6
		35.5	3.5			36.0
	2	39.7			2	38.9
		43.2	3.1			41.2
Ende	3	3.2		Ende	3	19.0:

234. August 26. ☾

Anf.	16	21.7		Anf.	16	19.7
		24.1	6.0			26.3
Ende		47.5		Ende		38.8

235. August 27. ♂

Anf.	4	31.4		Anf.	4	32.4
		44.3	8.0			45.6
Ende	5	18.8		Ende	5	5.9

236. September 2. ☾

Anf.	3	32.9:		Anf.	3	30.0
		53.8	5.0			51.5
	2	4	53.8		2	4
		5	0.7			50.3
		6.1				57.3
	3	10.6			3	5
		14.0	3.9			9.1
		24.8				15.2
	4	26.8	5.2		4	25.6
						27.7
Ende	6	9.7		Ende	6	9.7

237. September 2. ☾

	h	m	mm	h	m	mm
Anf.	8	13.2		Anf.	8	11.7
		18.3	11.7			14.3
Ende	9	27.0:		Ende		50.3:

Die Ablesung des Erdbebens auf der Curve des Pendels im Meridian unsicher.

238. (?) September 15. ☉

Anf.	17	34.2		Anf.	17	26.1
		37.7	0.9			32.8
	2	43.5			2	53.4
		51.6	1.8			57.1
	3	54.2			3	18
		54.2	3.4			6.4
	4	18	8.8		4	19
		8.7				0.9
		23.8	4.4			5.5
	5	19	3.8		5	11.0
		13.1	1.9			16.2
Ende		37.7:		Ende		37.7:

239. September 18. ♀

Anf.	18	39.4		Anf.	18	38.1
		44.6:	1.2			44.5
	2	19	1.9		2	59.4
		10.6	1.9			12.3
Ende		38.2:		Ende		43.9:

240. September 21. ♀

Anf.	2	2.3		Anf.	2	0.8
		8.2	3.0			2.0
	2	4.6			2	3.4
		7.6	8.2			7.0
	3	10.2		Ende	3	2.0
		12.5	5.3			
Ende	3	9.6				

241. September 22. ☉

Anf.	0	56.1		Anf.	0	51.6
	1	4.8	1.5			53.6
Ende		44.5			2	55.3
						58.0
					3	1
						13.8
						18.2
					4	20.9
						27.6
				Ende	2	17.1:

Fraglich, ob überhaupt auf der Curve des Pendels im I Vertical ein Erdbeben wahrnehmbar.

242. September 23. ☾

Anf.	18	37.8		Anf.	18	36.0
		19	4.2			39.3
	2	30.2	2.0		2	58.0
		31.7	1.3			59.8
Ende	20	39.9			3	19
						6.8

h	m	mm	h	m	mm
			19	8.2	3.4
			4	25.8	
				29.9	3.5
			5	32.5	
				35.7	3.8
			Ende 20	14.1	

243. September 24. ♂

Anf. 18	59.8		Anf. 18	58.7	
19	3.7	1.6	19	6.0:	1.2
2	11.9		2	10.7	
	12.5	1.3		13.0	2.0
3	20.7		3	21.8	
	21.9	1.5		26.1	1.6
4	24.8		4	27.3	
	26.6	1.5		30.2	2.5
Ende	39.5:		5	39.8	
				41.8	3.0
			Ende 20	15.9:	

244. September 28. ♀

Anf. 8	89.2		Anf. 8	88.6	
	40.1	0.9 mm		39.5	1.2 mm
2	5.5	+0.6	2	57.5	+0.6
	9.0	1.4		58.1	1.5
3	10.7	-1.2	3	5.2	+1.4
	11.3	2.0		13.0	3.1
Ende	39.5:		Ende	54.0:	

245. October 3. ♀

Anf. 7	37.5	+1.8	Anf. 7	37.3	+2.5
	38.1	3.3		39.7	4.5
2	42.2	-1.7	2	42.0	-3.3
	43.2	3.1		42.3	7.0
3	51.8	+1.5	3	52.7	
	52.4	2.0		53.6	4.2
4	53.0	-1.5	Ende 8	47.5	
	53.3	1.4			
Ende 9	29.5:				

246. October 4. ♀

Anf. 1	46.8		Anf. 1	39.1:	
	53.5	4.6		47.4	2.6
2	57.9		2	55.0	
	8.2	10.7		57.9	8.0
3	12.0		3	0.3	
	21.3	32.7:	2	9.1	29.0
4	3.2		4	57.3:	
	6.1	4.8	3	0.9	4.0
Ende	45.4		Ende	26.5	

247. October 5. ♀

Anf. 3	51.3		Anf. 3	49.0	
	4	10.3		59.8	2.2
2	11.7		2	4	3.2
	19.6	13.0:		8.8	8.2
Ende 5	2.9		Ende	59.5	

248. October 6. ☉

h	m	mm	h	m	mm
Anf. 3	31.0		Anf. 3	30.7	
4	12.4	5.5	4	12.6	4.0
2	5	4.3	2	5	4.4
	16.5	5.5		16.7	4.8
3	18.8		3	19.0	
	27.5	6.1		27.9	2.0
Ende 6	0.0:		Ende 6	0.0	

249. October 13. ☉

Anf. 11	18.7		Anf. 11	14.0	
	29.0	1.5		19.9	1.4
2	36.6		2	21.9	
	42.2	2.2		29.3	3.2
3	43.1		3	40.2	
	47.8	4.1		41.9	1.7
4	49.3		4	44.6	
	51.9	6.0		53.1	5.0:
5	58.4		5	53.1	
	59.3	3.8		12	2.2
6	12	2.8	Ende	41.9:	4.2
	6.4	5.3			
Ende	39.3				

250. October 18. ♀

Anf. 14	13.2		Anf. 14	11.9	
	17.6	22.0		16.3	56.2
2	30.0		Ende 15	36.5:	
	33.5	7.8			
Ende 15	23.5:				

251. October 19-20. ♀ - ☉

Anf. 23	40.1:		Anf. 23	38.1	
	54.9	19.0		56.9	26.8
2	0	3.5	2	0	2.7
		7.5			12.8:
		>92			85.0:
3	58.6		3	55.7	
	1	3.8		3.3	84.6
4	16.4		4	8.5	
	20.2	36.7		18.1	31.7
5	28.0		5	28.8	
	38.9	25.3		35.8	17.3
6	53.1		6	44.9	
	2	7.2		49.9	16.2
7	23.7		7	54.0	
	29.8	9.3		2	2.1
Ende 3	40.4		Ende 3	35.2	16.3

252. October 22. ♂

Anf. 20	4.9		Anf. 19	58.4	
	16.0	21.3		20	12.8
Ende 21	31.3		Ende 21	19.0	13.4

253. October 23. ♀

Anf. 12	16.5		Anf. 12	16.6	
	23.0	3.7		19.9	4.6
Ende	55.5:		Ende	53.6	

254. October 23. ♀

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 20	15.9			Anf. 20	10.3		
	27.4	20.5			24.7		14.0
Ende 21	43.0			Ende 21	31.2		

255. October 24. ♀

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 17	53.5			Anf. 17	51.2		
18	5.3	1.4			52.6		2.1
2	8.9			2 18	6.5		
	16.0	7.0			12.7		3.5
Ende	54.1			Ende	47.6		

256. October 27. ⊙

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 8	48.5			Anf. 8	47.9		
	58.8	36.0			56.3		17.0
Ende 10	7.5			Ende 10	11.9		

257. October 28. ☾

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 14	45.4			Anf. 15	48.7		
	47.2	8.0			45.7		4.6
2	50.1			2	48.7		
	50.7	14.7			49.8		4.3
3	54.0			3	51.9		
	56.0	19.0			54.8		5.6
4 16	1.2			4	56.6		
	11.2	50.4			2.1		38.8
5	37.8			5	32.6		
	42.8	21.4			36.4		9.7
6	58.0			6	57.2		
17	4.5	4.0		17	4.5		2.7
Ende	19.1			Ende	15.0		

258. October 29. ♂

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 21	31.3			Anf. 21	31.5		
	40.8	3.2			44.3		5.0
2	45.1			2 22	1.1		
	49.0	10.8			7.4		3.7
Ende 22	30.1			Ende	21.8		

259. November 1. ♀

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 21	16.7			Anf. 14	15.3		
	26.2	3.3			27.1		3.6
2	31.4			2	30.3		
	34.9	12.0			31.4		10.8
3	41.8			2	35.8		
	58.0	46.2			52.5		43.6
4 15	24.2			4 15	23.6		
	32.0	19.8			27.7		10.9
5	46.1			5	32.6		
	54.2	8.5			37.2		7.9
6 16	23.9			6 16	5.7		
	34.0	6.8			13.6		3.8
Ende 17	3.7			Ende	59.2		

260. November 10. ⊙

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 3	26.6			Anf. 3	25.4		
	35.9	2.3			27.2		2.9

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
2	3	39.4		2	3	30.9	
		44.0	3.0			33.6	5.0
3		46.0		3		35.3	
		51.0	4.8			36.8	6.4
4		53.3		4		38.5	
		56.5	6.3			41.4	5.0
5		58.5		5		42.9	
	4	2.0	10.2		4	47.9	14.0
6		4.9		6		56.3	
		9.5	17.7			58.6	4.9
7		11.8		7		59.8	
		17.1	20.4		4	10.3	31.2
8		21.7		8		18.1	
		27.5	24.4			23.9	16.0
9		37.6		9		30.7	
		44.0	10.9			36.5	12.2
10		46.0		10		45.3	
		56.2	21.0			48.7	14.8
11	5	17.9		11		54.5	
		28.1	6.4		5	8.6	11.3
Ende 6		4.3		Ende 6		2.7	

261. November 10-11. ⊙-☾

	^h	^m	^{mm}		^h	^m	^{mm}
Anf. 16	54.2			Anf. 16	52.6		
	17	9.4	15.7		17	7.5	11.2
2		15.8		2		12.5	
		20.2	18.4			15.1	19.4
3		25.4		3		18.3	
		47.0	(?)			42.1	36.0
4 18	39.4			4 18	15.1		
	50.2	22.7			35.9		22.0
5 19	24.5			5	58.7		
	37.6	3.9			19	5.8	5.7
6		39.4		6		18.9	
		52.5	5.2			24.5	5.6
7 20	28.3			7 20	6.0		
	46.4	3.1			43.5		2.4
8 21	0.0			8 21	7.5		
	15.5	4.0			9.3		1.8
9		55.7		9		59.9	
	22	4.4	2.9		22	5.8	2.2
10		25.4		10		11.1	
		33.3	12.2			20.4	5.9
11		38.5		11		29.4	
		41.1	12.7			31.8	9.2
12		47.0		12		37.7	
		49.6	10.5			47.3	6.6
13 23	14.6			13		59.6	
	24.5	24.2			23	11.7	5.8
14		39.4		14		20.4	
		45.6	10.3			29.4	8.4
15	0	22.5		15		40.9	
		27.1	5.8			59.0	5.1
Ende		37.1		Ende 0		33.9	

Beim 3 Stoss verschwindet die Curve des Pendels im I Vertical, so dass die Amplitude nicht abgelesen werden kann.

262. November 11. ☾

Anf. 5	h	m	mm	Anf. 5	h	m	mm
		22.9				21.0	
		32.4	41.0			31.8	16.1
Ende 6		12.9		Ende 6		11.8	

463. November 11-12. ☾ — ♂.

Anf. 22		37.1		Anf. 22		34.2	
		39.2	1.7			38.6	2.4
2	23	15.5		2	23	11.1:	
		34.2	4.2			33.1	3.8
3		40.0		3		43.8	
		52.7	5.3			50.5	3.0:
4	0	27.6		4	0	46.7	
		57.6	7.3			7.0	7.0:
5	1	8.9		5		8.5	
		8.8	6.2			11.7	11.0:
6		20.3		6		29.6	
		30.8	4.4			34.2	9.3
7		35.1		7		45.3	
		46.0	5.3			48.7	5.8
8		55.0		8	2	1.2	
		19.9	5.8			5.9	8.6
Ende		24.4		Ende 3		4.4:	

264. (?) November 12-13. ♂ — ♀

Anf. 22		8.8		Anf. 22		4.5	
		13.1	4.2			27.8	7.4
2		49.0		2	23	21.7	
	23	7.6	4.0			27.8	10.0
3	0	5.9		3	0	28.2	
		48.5	6.2			28.1	6.0
4	1	38.3		4	1	22.6	
	2	5.0	6.0			44.8	8.6
5		8.7		5		51.5	
		16.3	5.5		2	6.0	9.6
Ende		30.4		6		16.8	
						28.4	6.7
				Ende		59.9	

265. November 19. ♂

Anf. 16		28.4		Anf. 16		27.5	
		52.5	8.2			44.5	2.0
Ende 17		41.6:		Ende 17		11.9	

Auf der Curve des Pendels im Mer. ist das Erdbeben kaum zu erkennen.

266. November 20. ♀

Anf. 15		1.3		Anf. 15		0.0	
		2.1	2.7			0.9	3.0
2		9.9		2		5.8	
		24.2	5.6			13.1	7.0
3		28.3		3		18.7	
		32.7	18.6			30.7	11.0
Ende 16		17.2		Ende 16		23.9	

267. November 22. ♀

Anf. 21	h	m	mm	Anf. 21	h	m	mm
		21.7				21.7	
		39.7	13.4			40.7	17.6
2		50.7		2		45.8	
		55.9	34.3			51.7	39.2:
Ende 23		1.3:		Ende 23		15.2:	

268. November 29. ♀

Anf. 16		25.5		Anf. 16		27.8	
		34.5	7.5			29.6	1.6
Ende 17		20.0:		Ende		36.3	

269. December 1. ☉

Anf. 2		28.7	-0.5	Anf. 2		29.2	+1.9
		31.0	2.6			39.8	1.3
2		42.7	+1.3	2		43.0	-1.9
		49.1	4.0			49.2	5.0
Ende 3		32.8:		Ende 4		20.1:	

270. (?) December. 2-3. ☾ — ♂

Anf. 22		29.1		Anf. 22		24.1	
		49.0	2.9			56.4	8.3
Ende 23		56.4		Ende 0		4.3:	

271. December 3. ♂

Anf. 2		20.6		Anf. 2		20.1	
		25.9	2.7			24.2	5.3
2	3	1.6		2		58.9	
		3.9	2.6		3	0.7	4.1
Ende		12.1		Ende		10.2	

272. December 3. ♂

Anf. 13		44.7		Anf. 13		44.3	
		8.4	2.4			56.7	1.8
2		10.4		2	14	6.9	
		12.8	5.7			13.1	2.0
Ende		34.2		Ende		21.1	

273. December 5. ♀

Anf. 20		28.8		Anf. 20		30.0:	
		38.4	2.0			36.9	6.5
Ende		52.1:		Ende		47.8	

274. December 15. ☉

Anf. 7		46.7		Anf. 7		44.9	
		50.6	13.6			48.1	5.0
Ende 8		34.5:		Ende 8		28.7:	

275. December 18. ♀

Anf. 3		42.9		Anf. 3		37.2	
		49.1	45.6			48.9	25.9
Ende 5		16.5:		Ende 5		7.1	

276. December 20. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	5	0.1		Anf.	4	58.6	
		13.8	42.0		5	15.6	30.6
2		29.7		Ende	6	16.8:	
		34.3	8.8				
Ende	6	16.8					

277. December 25. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	12	38.8		Anf.	12	37.9	
		40.0	11.8			41.1	14.8
2		51.7		2		49.6	
		58.4	13.5			52.2	19.2
3		56.0		3		55.4	
		57.8	25.8			57.8	35.1
4	13	8.6		4	13	5.2	
		23.8	53.8			9.5	29.0
5		27.1		5		11.8	
		38.8	65.7			24.7	54.4
6		47.6		6		42.3	
		49.9	47.9			52.8	36.5
7	14	4.3		7	14	0.1	
		13.3	41.5			7.2	51.6
8		49.6		8		45.5	
		52.8	6.4			52.5	6.8
Ende	15	50.5:		Ende	15	41.7	

278. December 25. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	19	20.6		Anf.	19	16.3:	
		38.2	10.2			39.1	16.9
2		40.5		Ende	20	23.8	
		43.4	14.0				
Ende	20	16.6					

279. December 28. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	11	29.9		Anf.	11	30.8	
		35.2	6.0			45.9	1.5
Ende	12	14.8		Ende	12	13.9	

Auf der Curve des Pendels im Meridian ist das Erdbeben kaum zu erkennen.

1896.

280. Januar 2. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	9	20.0		Anf.	9	19.1	
		24.8	25.0			23.4	35.0
Ende	10	27.7:		Ende	10	29.2:	

281. Januar. 4. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	20	23.6		Anf.	20	26.0	
		41.5	4.2			44.6	3.0
2		43.0		2		47.2	
		47.3	4.4			49.2	4.4
3	21	0.0		3	21	2.0	
		3.4	2.0			4.9	2.5
Ende		32.9		Ende		25.8	

282. Januar 9. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	3	52.3		Anf.	3	50.8	
		57.5	5.0			54.6	5.8
2	4	1.6		2	4	0.2	
		3.9	18.0			1.9	16.8
3		7.7		3		5.7	
		12.4	29.7			20.3	55.2:
4		19.1		4		43.1	
		27.6	61.7			49.3	12.7
5		49.7		5		58.0	
		52.0	26.8			59.3	11.2
6		58.7		Ende	5	59.0:	
		10.4	9.8				
Ende	6	26.7:					

283. Januar. 9. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	11	40.8:		Anf.	11	36.8	
		59.7	8.7			58.5	4.6
Ende	12	45.1		Ende	12	41.8	

284. Januar 9. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	17	8.0		Anf.	17	0.5	
		18.6	6.0			13.3	2.5
2		28.5		2		22.6	
		28.8	30.6			30.5	8.8
Ende	18	47.0		Ende	18	39.5	

285. Januar 9 ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	22	19.3:		Anf.	22	18.4	
		36.7	2.8			39.1	3.0
2		42.9		2		42.0	
		47.0	15.0			49.1	7.5
Ende	23	28.4		Ende	23	13.3	

286. Januar 10. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	19	46.5		Anf.	19	40.6	
		20	1.6	6.4		20	3.9
Ende	21	0.1		Ende	20	13.6	3.0:

287. Januar 11. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	4	28.5		Anf.	4	31.7	
		32.6	1.6			34.6	5.0
2		48.7		2		46.1	
		54.2	6.8			54.0	8.8
3	5	0.7		Ende	5	46.7	
		5.1	4.0				
Ende		45.1					

288. Januar 15. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	9	31.9		Anf.	9	31.6	
		38.0	26.7			37.7	17.2
Ende	10	50.1		Ende	10	37.7	

289. Januar 18. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 11	27.7			Anf. 11	38.5		
	39.7	3.6			36.7		2.8
2	44.6			2	39.4		
	49.6	5.0			47.0		4.0
3	12 18.3			3	12 12.4		
	26.8	6.2			22.1		7.0
Ende 18	0.1:			Ende	48.4		

290. Januar 20. ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 20	8.5			Anf. 19	56.3		
	21.9	1.5		20	12.4		4.0
2	26.9			2	18.6		
	31.8	5.4			27.4		8.5
3	41.4			3	37.8		
	47.2	5.7			42.3		6.4
4	56.9			4	47.0		
	21 2.4	12.0			51.1		6.8
5	4.4			5	55.7		
	6.2	7.0			57.8		9.8
6	28.6			6	21 9.8		
	29.5	4.8			16.5		5.0
Ende	59.8			Ende 22	11.5		

291. Januar 24. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 3	30.3			Anf. 2	27.6		
	34.4	2.0			52.9		10.4
Ende	59.7			2	30.9		
					34.1		2.0
				Ende	59.7		

Auf der Curve der Pendels im I Vertical ist das Erdbeben kaum zu erkennen.

292. Januar 26. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 4	43.5			Anf. 4	40.6		
	54.7	14.0			54.1		14.7
2	57.9			2	56.5		
	59.9	12.3			59.4		27.5
3	5 2.3			3	5 3.9		
	6.7	22.7			7.0		17.3
4	10.1			4	9.4		
	12.2	46.3			7.1		89.0
5	44.7			5	30.3		
	47.6	12.0			34.1		24.8
6	54.1			6	53.5		
	58.4	9.7		6	3.3		8.1
Ende 6	43.5			Ende	35.9		

293. (?) Januar 28. ♂

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 14	39.5			Anf. 14	28.3		
	56.3	1.4			48.3		2.5
2	15 4.9			2	59.3		
	8.7	1.8		15	5.7		1.5
3	18.2			3	13.8		
	20.0	3.3			20.2		3.0

	h	m	mm		h	m	mm
4	15 23.3			4	15 24.2		
	31.5		4.5		26.8		4.7
Ende 16	4.3			Ende 16	19.0		

294. Februar 3. ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 6	9.6			Anf. 6	9.8		
	14.2	24.3			15.0		10.5
Ende	53.1			Ende	52.0		

295. Februar 9. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 12	13.1			Anf. 12	10.2		
	15.9	31.8			15.2		4.9
Ende 13	10.5			Ende	28.0		

296. Februar 23. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 1	26.5			Anf. 1	29.4		
	48.5	24.3			45.3		20.0
Ende 2	27.0			Ende 2	37.4		

297. März 1. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 21	18.5			Anf. 21	17.0		
	24.5	1.6			23.4		3.5
2	43.4			2	46.3		
	22 10.1	5.0			6.6		3.2
3	12.4			3	10.9		
	17.8	6.5			18.8		13.0
4	21.1			4	22.8		
	23.1	5.0			24.5		10.7
Ende 28	8.1			Ende	55.6		

298. März 3. ♂

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 10	49.2			Anf. 10	44.9		
	57.7	56.9			49.2		7.0
Ende 11	59.5			2	53.3		
					55.7		12.8
				Ende 11	55.1		

299. März 3. ♂

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 18	56.1			Anf. 18	53.2		
	19 11.6:	50.0:			19 8.3		50.0:
Ende 22	35.9			Ende 20	56.3		

300. März 4. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 6	33.3			Anf. 6	29.9		
	48.5	5.0:			37.1		8.5
Ende 7	8.7:			Ende 7	10.0:		

301. März 13. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 17	22.2:			Anf. 17	20.8		
	51.2	3.4			40.8		5.0
2	18 4.3			2	18 2.6		
	15.5	5.7			4.3		3.0
Ende 19	2.8			Ende 19	0.8		

302. M a r z 27. ♀

Anf.	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
3	44.9			3	43.0		
	50.9	2.0			54.9	2.2	
2	53.8			2	1.6		
	12.7	5.8			13.2	2.8	
3	20.2			3	17.2		
	24.5	6.6			19.5	2.4	
4	29.9			4	29.7		
	31.6	5.0			32.9	2.3	
5	19.3			5	11.5		
	22.5	3.4			15.2	3.0	
Ende	39.5			Ende	38.4		

303. (?) A p r i l 2. ♀

nicht zu erkennen		Anf. 22	1.4		
		Ende	5.0	6.0	
			17.1		

304. A p r i l 5. ☉

Anf. 4	33.8			Anf. 4	30.3		
	48.4	2.2			43.1	1.9	
2	56.6			2	53.7		
	2.2	2.7			56.3	2.2	
3	22.6			3	5	14.5	
	27.6	1.5			20.9	2.0	
Ende	41.7			Ende	35.9		

305. A p r i l 6. ☾

Anf. 11	28.7			Anf. 11	26.1		
	42.0	5.0			32.2	2.5	
2	48.1			2	26.5		
	49.3	7.3			43.8	8.5	
3	53.3			3	49.6		
	2.1	22.2			59.7	17.1	
4	18.6			4	12	8.4	
	21.5	9.6			11.9	9.0	
5	13	17.4		5	13	27.2	
	41.7	7.1			40.9	10.6	
6	44.4			6	45.2		
	50.2	22.4			48.7	28.9	
7	14	1.8		7	58.3		
	18.0	53.4			14	8.4	37.0
8	50.7			8	15	6.1	
	15	16.3	11.7		15.4	10.6	
Ende	58.6			Ende 16	23.2		

306. (?) A p r i l 8. ♀

Anf. 6	29.9			Anf. 6	31.4		
	34.5	1.6			33.7	2.3	
Ende 7	14.5			2	36.3		
					41.5	5.0	
				Ende 7	17.5		

307. A p r i l 8. ♀

Anf.	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
8	22.4			8	22.4		
	47.5	4.5			43.3	3.3	
Ende 9	12.1			Ende 9	12.1		

308. A p r i l 8. ♀

Anf. 14	30.0			Anf. 14	28.9		
	37.8	4.8			37.0	2.4	
2	44.9			2	44.5		
	48.1	4.2			55.6	2.4	
3	56.1			3	57.9		
	15	3.4	11.0		15	1.4	6.7
4	9.4			4	5.4		
	13.1	11.0			8.9	9.2	
Ende 16	57.0:			Ende 16	47.1:		

309. April 9—10. ♀ — ♀

Anf. 23	13.0			Anf. 23	10.3		
	41.4	7.100			51.5	7.80	
2	0	33.9		2	0	23.1	
	44.7	19.0			43.9	16.4	
3	55.5			3	48.0		
	57.5	12.2			51.5	11.8	
4	1	12.7		4	1	6.5	
	17.9	26.5			15.8	14.3	
Ende 3	9.2:			Ende 2	24.3:		

310. A p r i l 11. ♀

Anf. 4	15.9			Anf. 4	14.9		
	19.7:	1.5			22.3	3.6	
2	42.9			2	41.5		
	53.5	15.8			50.6	9.8	
3	5	0.9		3	59.2		
	3.2	15.8			5	1.6	12.0
4	49.1			4	47.7		
	57.3	2.0			52.7	3.4	
Ende 6	5.8			Ende	58.1		

311. A p r i l 11. ♀

Anf. 13	6.2			Anf. 13	4.8		
	7.4	3.0			6.8	1.5	
Ende	40.1:			Ende	21.2:		

312. A p r i l 13. ☾

Anf. 3	44.1			Anf. 4	0.6		
	4	16.8	4.6		17.7	2.2	
Ende	47.2			Ende	47.8		

313. A p r i l 13. ☾

Anf. 10	7.9			Anf. 10	7.9		
	18.6	6.8			10.5	2.4	
2	21.2			2	14.0		

	h	m	mm		h	m	mm
3	10	23.0	8.4	3	10	15.4	4.4
		28.0				16.3	
		32.9	19.3			27.1	37.5
4		37.3		4		30.3	
		47.5	57.0			33.5	32.3
5	11	23.9		5		56.5	
		25.7	6.4		11	0.3	13.0
6		39.0		6		2.6	
		42.8	7.5			11.6	12.2
7		55.9		7		45.7	
	12	2.6	4.7			50.1	3.7
8		37.6		8	12	18.6	
		51.3	2.0			48.4	2.9
Ende 13		10.5		Ende 14		26.8:	

314. April 14. ♂

Anf. 13	29.9		Anf. 13	56.6	
14	6.3	5.3	14	3.7	4.3
Ende	35.1		Ende	26.6	

315. April 14. ♂

Anf. 18	52.0		Anf. 18	52.8	
19	3.1	3.0		57.1	7.0
Ende	26.8		Ende 19	29.6	

316. April 16. ♀

Anf. 5	1.5		Anf. 4	58.2	
	5.3	8.3	5	2.6	5.3
2	12.8		2	9.9	
	18.0	6.4		17.5	5.4
Ende	56.3		Ende	56.5	

317. April 16. ♀

Anf. 12	57.1		Anf. 12	56.1	
13	10.8	18.8	13	7.9	11.0
2	29.6		2	15.0	
	31.9	6.4		18.2	4.0
Ende 14	9.6		Ende	45.3	

318. April 17. ♀

Anf. 19	45.3		Anf. 19	40.2	
	47.6	3.9		46.9	6.2
2 20	1.1		2	52.4	
	4.9	9.0		58.5	17.5
3	8.9		3 20	10.1	
	15.9	60.6		17.9	47.5:
4	28.2		4	33.9	
	31.4	8.7		35.6	12.0
5	49.9		5 21	18.2	
	59.5	5.0		20.8	3.8
6 21	19.1		Ende	49.2	
	29.1	2.9			
E d 22	7.8				

319. April 19. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 1	36.1		Anf. 1	32.2			
	45.0	15.0		48.4	10.9		
2	46.7		2	44.5			
	49.0	25.6		46.0	14.8		
3	56.9		3	52.0			
	2 9.8	60.0:	3 2	2.3	80.0:		
4	36.4		4	32.2			
	46.1	8.8		36.5	10.7		
5 3	14.1		5 3	9.8			
	24.5	4.5		12.7	2.6		
Ende	46.1		Ende	56.3			

320. April 19. ☉

Anf. 7	33.7		Anf. 7	33.3	
	39.9	21.5		39.1	13.8
2	48.8		2	48.5	
	55.8	11.7		55.2	11.7
Ende 8	18.4		Ende 8	14.1	

321. April 19. ☉

Anf. 18	22.1		Anf. 18	15.4	
	23.0	4.0		22.1	2.9
2	24.8		2	26.8	
	27.9	4.8		28.9	4.0
Ende 19	9.6		Ende	47.9	

322. April 20. ☾

Anf. 14	19.0		Anf. 14	55.7	
15	6.0	9.3	15	4.8	8.0
2	8.1		2	8.1	
	11.0	11.2		12.8	8.6
Ende	54.2		Ende	49.8	

323. April 20. ☾

Anf. 18	2.9		Anf. 18	1.7	
	20.9	12.0		18.3	11.2
2	22.6		2	20.3	
	25.2	20.2		24.5	11.8:
Ende 19	16.0		Ende	58.2	

324. Mai 1. ♀

Anf. 12	20.0		Anf. 12	7.8	
	26.4	4.4		24.9	1.5
Ende	59.1		Ende	45.4	

325. Mai 1. ♀

Anf. 16	43.8		Anf. 16	18.2	
	57.6	9.5		52.2	4.8
Ende 17	36.6		Ende 17	26.7	

326. Mai 1. ♀

Anf. 18	45.9		Anf. 18	45.9	
	47.6	1.8		50.5	3.7
Ende 19	9.9:		Ende 19	18.5	

327. M a i 2. ♁

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	3	47.0:		Anf.	3	47.9	
		51.5	5.6			49.4	4.0
Ende	4	16.3:		Ende	4	6.3:	

328. M a i 3. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	4	46.5		Anf.	4	48.0	
		54.4	4.0			49.4	4.0
2		55.9		2		54.7	
		58.2	5.2			58.2	20.0
3	5	0.6		3	5	3.3	
		11.1	23.0			11.1	24.0
4		19.0		4		15.5	
		28.7	77.0:			28.4	93.0:
5		59.4		5		57.9	
	6	6.4	18.0		6	1.2	8.7
6		16.1		6		10.5	
		29.3	22.0			26.9	13.6
7		35.2		7		31.9	
		39.5	20.5			37.5	12.0
8		45.1		8		39.8	
		48.3	44.9:			42.7	45.0:
Ende	7	1.8		Ende	7	15.8	

329. M a i 4. ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	11	50.2		Anf.	11	48.8	
		53.2	2.5			53.7	5.0
2		56.1		2		57.0	
	12	4.3	4.7		12	1.9	4.3
3		10.7		3		10.7	
		16.3	7.6			15.3	8.6
4		18.0		4		19.4	
		21.5	12.4			21.4	8.5:
5		37.7		5		43.3	
		46.5	5.4			45.6	1.9
Ende	13	18.3		Ende		58.4	

330. M a i 5. ♂

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	14	1.4		Anf.	14	11.1	
		19.8	28.3			13.4	18.6
2		25.6		2		15.1	
		32.6	51.7			27.9	70.0
3		45.4		3		51.8	
		58.2	32.1			54.4	20.4
4	15	18.3		4	15	3.1	
		23.5	8.2			8.2	9.0
5		27.9		5		21.2	
		41.3	6.0			40.7	10.5
6	16	3.4		6		14.5	
		24.4	5.6			24.1	4.0
Ende	17	46.0		Ende	18	18.6	

331. M a i 13. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	11	39.8		Anf.	11	42.2	
		42.5	23.2			44.2	5.7
Ende	12	34.9		Ende	12	27.5	

Die Ableitung dieses Erdbebens nur beiläufig, da auf dem Papier die Stundenlinie nicht vorhanden.

332. M a i 16. ♁

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	21	40.1		Anf.	21	40.7	
		48.6	5.9			44.8	5.4
2		48.3		2		46.0	
		50.1	5.4			43.0	5.6
3		52.7		3		52.7	
		58.3	5.6			55.6	2.7
Ende	22	29.8		Ende	22	6.2:	

Die Stundenlinie war auf dem Papier nicht vorhanden, daher die Ableitung der Momente nur beiläufig.

333. M a i 17. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	12	59.7		Anf.	12	50.5	
	13	1.1	6.0		13	3.5	6.3
2		4.9		2		8.1	
		11.6	9.0			12.3	8.0
3		18.4		3		14.9	
		20.5	10.0			18.7	11.6
4		23.1		4		23.7	
		28.0	33.5			27.7	17.1
5		36.9		5		31.2	
		40.7	15.3			36.6	11.2
Ende	15	12.1		Ende	15	4.6	

334. M a i 24. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	7	43.1		Anf.	7	42.6	
		44.8	2.9			45.4	5.0:
Ende	8	15.1:		Ende	8	6.6:	

335. (?) J u n i 5. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	2	25.7		Anf.	2	26.0	
		28.3	3.5			27.7	3.9
Ende		52.6		Ende	3	3.3	

336. J u n i 14. ☉

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	5	58.2		Anf.	5	36.0	
	6	8.2	2.8			37.8	1.4
2		12.1		2		51.3	
		16.4	2.6		6	4.1	2.5
3		18.7		3		10.9	
		23.2	2.7			15.8	3.4
Ende		53.9		Ende		55.3	

337. J u n i 15. ☾

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	0	54.0		Anf.	1	7.0	
		55.5	7.2			13.8	17.0:
2	1	16.8		2		19.6	
		19.4	25.0			23.2	26.8:
3		23.4		3		28.7	

	h	m	mm		h	m	mm
4	1	29.9	52.0:	4	1	35.1	38.0:
		40.0:				43.9:	
		53.2	56.5:			53.9	45.0:
5	2	1.3		5	2	58.2:	
		4.8	22.0			2.7	26.4
6		14.2		6		8.2	
		23.4	23.9			14.9	16.8
7		42.7		7		51.2	
	3	1.9	10.7		3	1.5	6.7
8		39.4		8		48.9	
		58.4	18.5			56.8	9.0
9	6	33.1		9	6	38.1	
		54.0	8.0			57.0	3.0
Ende	7	19.4		Ende	7	22.6	

338. Juni 15. ☾

Anf.	9	52.1		Anf.	9	34.9	
	10	6.1	20.0			5.1	12.0
	2	15.7			2	10	13.8
		22.7	51.5			16.7	31.7
Ende	12	5.5:		Ende	12	37.8:	

339. Juni 15. ☾

Anf.	13	16.2		Anf.	13	35.2	
		47.0	6.6			49.0	7.0
	2	57.4			2	52.8	
	14	6.6	56.4		14	1.4	33.1:
Ende	15	20.4		Ende	15	17.2	

340. Juni 16. ♂

Anf.	14	41.8		Anf.	14	37.5	
		44.3	5.0			43.2	1.9
Ende		58.0		Ende	15	5.1:	

341. Juni 16. ♂

Anf.	18	22.7		Anf.	18	20.9	
		32.3	5.8			34.3	4.7
	2	36.9			2	38.1	
		40.1	7.8			40.1	6.0
	3	44.6			3	44.0	
		51.8	42.0			48.0	26.1
Ende	19	55.0		Ende	20	50.7:	

342. Juni 16. ♂

Anf.	21	12.3		Anf.	21	1.0:	
		19.5	4.0			14.7	6.2
Ende		57.8		Ende		56.8	

343. Juni 17. ♀

Anf.	22	57.9		Anf.	22	54.6	
	23	7.6	5.9		23	7.2	4.7:
Ende		18.2		Ende		31.4	

344. Juni 23. ♂

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	15	50.1		Anf.	15	53.7	
		57.3	1.0			57.7	2.7
	2	16	0.5		2	16	59.2
		3.7	3.3			4.2	9.0
	3	4.6			3	7.1	
		6.9	3.4			9.7	9.5
	4	56.5			4	59.5	
		58.2	1.2		17	0.9	3.1
	5	17	25.7		5	28.3	
		32.7	1.2			34.1	1.1
Ende		53.5:		Ende		53.7:	

345. Juni 29. ☾

Anf.	11	10.2		Anf.	12	12.9	
		19.3	72.5			22.8	36.0
Ende	12	40.4		Ende	12	19.8	

Beide Curven liegen so genau über einander, dass nicht mit Sicherheit entschieden werden kann, welche dem Pendel im I Vertical und welche dem im Meridian angehört.

346. Juni 30. ♂

Anf.	11	19.0		Anf.	11	14.5	
		39.4	9.2			32.9	3.5
Ende	12	2.7		Ende		44.3	

347. Juni 30. ♂

Anf.	14	6.4		Anf.	14	9.1	
		30.7	4.8			30.3	16.2
Ende		50.7		Ende	15	20.1	

348. Juli 6. ☾

Anf.	17	53.9		Anf.	17	52.7	
	18	3.9	3.7			59.4	3.4
	2	7.6			2	18	1.8
		11.4	4.0			4.4	4.0
Ende		38.6		Ende		35.1	

349. Juli 7. ♂

Anf.	15	34.8		Anf.	15	33.6	
		36.9	3.3			36.8	2.5
Ende	16	12.8:		Ende	16	14.2	

350. Juli 7. ♂

Anf.	20	12.2		Anf.	20	2.5:	
		37.0	8.0			29.9	4.5
Ende	21	17.8		Ende	21	18.1	

351. Juli 8. ♀

Anf.	15	36.1		Anf.	15	36.7	
	16	6.4	32.0		16	1.7	14.0

2	16	18.4		2	16	7.0	
		18.6	22.0			10.5	11.6
Ende	17	19.2		Ende		56.5	

352. J u l i 20. ☾

Anf.	21	5.0		Anf.	20	52.8	
		14.9	7.8		21	8.5	5.1
Ende		36.9		Ende		41.0	

353. J u l i 22—23. ☽—☾

Anf.	23	29.4		Anf.	23	16.8	
		37.2	7.0			38.8	7.1
Ende	0	3.1		Ende		56.2	

354. J u l i 24. ♀

Anf.	5	4.8		Anf.	5	7.4	
		12.3	4.0			18.6	4.3
2		21.9		2		28.0	
		23.1	3.0			24.7	6.7
3		24.2		3		25.9	
		23.9	18.3			30.7	17.5
4		33.8:		4		32.7	
		36.4	12.5			34.7	28.0
5		44.2		5		40.5	
		50.9	7.4			42.9	12.2
6	6	2.8		6		51.8	
		8.3	4.2			57.5	10.0
Ende		21.6		Ende	6	24.7	

355. J u l i 25. ♀

Anf.	15	5.8		Anf.	15	7.3	
		27.7	4.2			28.6	3.2
2		23.6		2		32.7	
		33.9	14.4			35.1	3.1
Ende	16	14.6		Ende	16	30.9	

356. J u l i 28—29. ♂—☽

Anf.	23	39.1		Anf.	23	43.5	
		45.5	3.7			47.6	3.6
2		49.3		2		57.5	
		50.7	3.3		0	1.6	2.8
3		53.7		3		8.1	
		56.1	2.8			11.3	3.3
4		57.8		Ende		36.8	
	0	16.0	3.0				
Ende		47.3					

357. J u l i 31. ♀

Anf.	17	33.2		Anf.	17	31.4	
		53.1	5.3			45.4	2.0
2		55.8		2		48.3	
		57.2	5.5			51.3	6.0
Ende	18	33.8		Ende	18	36.0	

358. A u g u s t 7. ♀

Anf.	16	12.4		Anf.	16	9.8	
		24.6	2.0			22.2	2.0
2		27.0		2		25.0	
		31.6	3.2			29.8	3.2
3		42.2		3		38.6	
		48.2	2.5			45.2:	2.4
Ende	17	10.6		Ende	17	8.9	

359. A u g u s t 7. ♀

Anf.	19	31.1		Anf.	19	31.1	
		38.6	2.9			33.4	2.8
2		42.1		2		37.8	
		45.8	2.2			45.8	5.0
3	20	2.3		3		55.6	
		5.2	5.0			57.4	4.6
4		6.9		4	20	0.0	
		9.8	5.7			6.4	12.9
5		12.4		5		25.9	
		24.0	6.0			32.3	3.7
6		38.4		6		41.6	
		40.7	2.0			58.5	3.0
Ende		45.8		Ende	21	19.3:	

360. A u g u s t 8. ♀

Anf.	10	49.2		Anf.	10	48.6	
		59.0	7.0:			55.2	7.5
Ende	11	31.7		Ende	11	34.6	

361. A u g u s t 15. ♀

Anf.	10	2.9		Anf.	9	53.5	
		11.7	1.5		10	5.2	2.0
2		19.3		2		14.3	
		24.6	6.7			23.6	5.6
Ende	11	9.0		Ende	11	9.0	

362. A u g u s t 23. ☉

Anf.	3	44.2		Anf.	3	38.7	
	4	6.1	6.0		4	6.4	9.4
2		28.4		2		24.0	
		44.3	4.4			44.6	9.4
Ende	5	51.1		Ende	5	49.0	

Die Curve des Pendels im Meridian verschwindet fast vollkommen, so dass das Erdbeben auf ihr kaum abzulesen ist.

363. A u g u s t 26. ♀

Anf.	13	48.3		Anf.	13	49.4	
	14	9.5:	16.0:		14	5.1:	24.0:
Ende	15	51.7		Ende		56.5	

Zwischen 14^h 14^m und 14^h 57^m nimmt die Ordinate der Curve des Pendels im Meridian von 29.7^{mm} bis 19.9^{mm} ab. In der Zwi-

schenzeit ist die Curve unsichtbar, ebenso wie die des Pendels im I Vertical. Daher die Zeit des Maximum und die Amplitude nicht mit Sicherheit abzulesen.

364. August 27. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 1	22.1			Anf. 1	21.2		
	40.8:	18.0:			89.4:	15.0:	
Ende 2	40.2			Ende 2	20.5		

Beide Curven verschwinden, so dass die Zeit des Maximum und die Amplitude nicht mit Sicherheit abzulesen.

365. August 30—31. ☉—☾

Anf. 22	16.5			Anf. 22	24.3		
Curve unsichtbar	730			Curve unsichtbar	740		
Ende 1	25.7			Ende 2	3.0		

366. September 5. ♀

Anf. 2	31.5			Anf. 2	27.5		
	57.9	4.3			40.1	4.0	
2	59.7			2	48.2		
	3.4	10.0:			53.3	4.9	
Ende	27.8			Ende 3	31.9		

367. September 5. ♀

Anf. 14	27.5			Anf. 14	29.5		
	42.5:	25.0:			39.5:	14.0:	
Ende 16	33.7			Ende 16	29.2		

Beide Curven verschwinden fast ganz.

368. September 5. ♀

Anf. 17	47.4			Anf. 17	51.1		
	59.9	8.4			57.3	5.4:	
Ende 18	48.3:			Ende 18	41.6		

369. September 7. ☾

Anf. 11	36.4			Anf. 11	25.2		
	52.6	10.5			32.6	2.4	
Ende 12	45.6			2	46.4		
				Ende 12	44.9	7.2	

370. September 8. ♂

Anf. 16	45.3			Anf. 16	44.4		
	46.2	4.2			45.9	1.9	
Ende 17	26.0:			Ende 17	8.6:		

371. September 8. ♂

	h	m	mm		h	m	mm
Anf. 19	1.6			Anf. 18	59.6		
	17.2	6.0		19	12.5	6.7	
2	20.1			2	25.7		
	26.6	5.8			36.2	5.4	
3	31.5			3	52.0		
	37.7	5.5		20	1.9	7.0	
4	52.9			Ende	32.4		
	54.7	2.4					
5	20	22.4					
		24.2	1.8				
6		33.3					
		47.3	2.8				
Ende 21	11.9						

372. September 9. ♀

Anf. 0	0.0			Anf. 0	4.9		
	11.4	2.0			9.0	2.0:	
2	21.0			2	13.6		
	23.6	2.4			21.2	6.0	
Ende 1	6.2:			Ende 1	11.6		

373. September 10. ♀

Anf. 3	23.8			Anf. 3	25.0		
	30.2	12.0			28.5	7.2	
Ende 4	21.3			Ende 4	23.4		

374. September 10. ♀

Anf. 13	17.1			Anf. 13	12.5		
	24.1	15.0			24.1	5.4	
Ende 14	34.6			Ende	53.6		

375. September 11—12. ♀—♀

Anf. 22	50.6			Anf. 22	39.5		
Curve verschwindet				Curve verschwindet			
2	0	13.9		2	0	14.8	
		31.0	7.0			25.5	8.0
3		34.8		3		48.9	
		50.9	3.7			58.1	2.6
4	1	3.6		4	1	13.6	
		12.2	3.0			22.3	3.1
Ende		34.2		Ende		50.6	

376. September 12. ♀

Anf. 19	27.5			Anf. 19	23.6		
	36.8	1.8			32.4	4.0	
2		40.0		2		38.2	
		49.9	4.4			42.0	6.2
3		53.1		3		47.9	
		20	2.1	20.6:		59.2	16.4
4		20.5		4	20	22.2	
		25.1	5.1			33.0	4.0
5		41.7		5		52.8	
		54.6	2.3			57.5	4.3
Ende 21	7.9			Ende 21	12.3		

377. September 12. ♄

	h	m	mm		h	m	mm	
Anf. 22	28.5			Anf. 22	13.7			
	33.0	4.8			39.1			12.6
2	37.9			2	58.4			
	51.1	3.0		23	12.2			7.0
Ende	59.3			Ende	45.3			

378. October 7. ♀

Anf. 20	52.9			Anf. 21	18.9			
	53.2	1.6			27.0			2.0
2 21	14.0			2	34.7			
	16.4	1.8		...	47.6			5.0:
3	23.4			Ende 22	0.0			
	35.3	4.0						
Ende 22	9.6							

379. October 8. ♃

Anf. 21	25.4			Anf. 20	57.7			
	35.2	1.5			58.8			1.5
2	40.5			2 21	18.3			
	42.2	2.1		...	48.4			6.5:
3	50.6			Ende 22	13.7			
	52.9	3.0						
4 22	3.9							
	10.6:	3.2						
Ende	36.1:							

380. October 9. ♀

Anf. 14	22.7			Anf. 14	27.9			
	32.2	2.4			31.4			1.0
2	33.4			2	35.7			
	35.4	2.6			36.0			0.8
Ende	42.4			Ende	40.4			

381. October 9. ♀

Anf. 20	18.9			Anf. 20	17.3			
	20.1	4.0			20.2			5.0:
Ende	55.9			Ende	47.5:			

382. October 9. ♀

Anf. 22	30.8			Anf. 22	33.1			
	36.3	1.8			37.4			3.4
2	50.8			2	50.7			
	55.7	8.2			55.3			5.0
3 23	2.1			3	58.4			
	5.6	4.0		...	1.0			6.2:
4	11.1			4	10.6			
	13.7	3.0			13.8			3.0
Ende	35.7			Ende	35.4			

383. October 11. ☉

Anf. 0	5.2			Anf. 0	3.5			
	16.5	3.8			10.5			5.3

	h	m	mm		h	m	mm	
2	0	24.8		2	0	20.7		
		28.3	6.9			28.5		10.0
3		37.2		3		35.8		
		40.6	6.3			39.0		5.4
Ende		55.7		Ende		54.8		

384. October 12. ☾

Anf. 8	29.8			Anf. 8	24.0			
	37.6	4.0			35.6			5.3
2	48.8			2	41.5			
	51.4	5.7			49.6			3.6:
Ende 9	31.3			Ende 9	37.0:			

385. October 13. ♂

Anf. 16	54.1			Anf. 16	52.9			
	17	1.2	5.5		17	2.7		2.2
2	10.9			2	8.2			
	18.0	19.5			12.1			12.8:
Ende 18	10.9:			Ende 18	10.9			

386. October 15. ♃

Anf. 12	37.7			Anf. 12	28.1			
	46.7	6.5			36.0			4.0
Ende 13	17.1			Ende 13	14.3			

387. October 16. ♀

Anf. 2	58.1			Anf. 2	58.4			
	3	14.0	31.7		3	10.8:		19.5:
Ende 4	28.9			Ende	52.8			

Die Curve des Pendels im Meridian verschwindet fast ganz.

388. (?) October 22. ♃

Anf. 7	48.6	+1.3		Anf. 7	47.6	+0.5		
	55.8:	1.0:			56.7	2.4		
2	8	13.2	-1.0	2	9	11.3		-0.6
		21.6	2.2			14.8		5.0
Ende		50.6		Ende 9		1.0		

389. October 27. ♂

Anf. 12	36.1			Anf. 12	29.1			
	57.6	3.5			42.2			2.9
2	58.8			2	46.9			
	13	0.6	5.5		53.6			7.2
3		2.9		3	59.7			
		9.6	37.4		73	2	8.4	13.0
4		21.5		Ende		47.2		
		14	28.5	2.0				
Ende			55.3:					

390. October 28. ♀

	h	m	mm		h	m	mm
Anf.	11	44.8		Anf.	11	46.9	
		55.5	2.7			47.7	1.5
2	12	8.1		2		51.2	
		6.0	8.9			54.1	6.2
3		7.7		3		58.5	
		12.3	9.2		12	5.5	17.2
4		15.8		4		17.5	
		21.6	17.0			22.9	25.1
5		27.7		5	13	9.5	
		30.6	12.0			29.2	2.9
6		39.2		Ende	14	48.0	
		38.4	22.0				
7	13	14.9					
		33.2	4.8				
Ende		58.7					

Die Curve des Pendels im Meridian verschwindet fast ganz.

391. October 29. ♀

Anf.	8	19.0	+1.1	Anf.	8	19.9	
		24.6	3.7			22.0	2.8
2		39.8	-0.9	2		32.6	
		45.0	2.7			42.3	4.0
Ende	9	7.6		Ende	9	18.4	

392. October 30. ♀

Anf.	0	11.6		Anf.	0	3.2	
		21.8	8.0			20.1	3.0
2		40.2		2		40.7	
		45.6	11.0			42.2	3.5
Ende		58.8		Ende		57.2	

393. October 30. ♀

Anf.	1	35.0		Anf.	1	26.2	
		44.2	2.5			32.8	2.0
2		48.2		2		37.2	
		59.2	2.7			45.6	3.0
3	2	6.1		3		57.1	
		10.7	2.7		2	4.6	2.8
4		14.4		4		9.4	
		23.3	21.8			24.2	16.0
Ende	3	35.6		Ende		9.7	

394. October 31. ♀

Anf.	19	29.3		Anf.	19	29.3	
		48.0	24.0			Curve verschwindet.	
2		56.5		2	20	56.2	
	20	5.9	15.8		21	3.2	4.0
3		23.6		3		21.8	
		29.0	13.8			32.8	5.0

	h	m	mm		h	m	mm
4	20	35.4		4	21	49.4	
		46.3	9.8			58.6	4.1
5		56.2		Ende	22	55.1	
	21	16.4	4.0				
6		21.3					
		26.0	4.0				
7		49.8					
	22	27.1	2.8				
Ende		46.6					

395. November 5. ♀

Anf.	12	7.5		Anf.	12	6.5	
		21.5	16.0			23.6	15.0
2		38.4		2		51.5	
		45.9	9.2		13	52.4	2.4
3		50.3		Ende		58.0	
		54.7	8.4				
Ende	13	20.9					

396. November 10. ♂

Anf.	0	58.2		Anf.	0	52.5	
	1	12.3	32.5		1	15.5	22.0
2		26.8		2		27.2	
		29.4	29.8			41.4	22.0
3		33.8		3	2	2.1	
		38.7	21.6			14.6	11.7
4		44.8		4		17.8	
		50.3	19.5			23.3	10.8
5		58.4		5		40.5	
	2	0.7	12.0			47.5	6.5
6		3.9		6	3	6.2	
		7.4	13.3			12.0	2.5
7		21.3		Ende		17.5	
		32.9	9.3				
8	3	1.9					
		10.6	2.3				
Ende		37.5					

Die beiden ersten Stösse auf der Curve des Pendels im Meridian mehr errathen als abgelesen, da die Curve fast ganz verschwindet.

397. November 17. ♂

Anf.	16	42.7		Anf.	16	39.8	
		49.1	5.1			49.9	5.8
2		55.4		2		53.4	
	17	5.8	15.0		17	1.5	11.5
3		18.8		3		9.6	
		28.3	7.7			17.4	11.5
4		40.4		Ende	18	9.6	
		44.5	2.0				
Ende	18	7.6					

398. December 6. ☉

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	3	7.8		Anf.	3	7.9	
		9.0	2.8			9.6	2.0
2		27.9		2		17.8	
		31.1	2.2			25.7	2.7
3		34.0		3		28.9	
		37.3	7.4			35.6	6.6
4		40.2		4		38.3	
		44.0	11.2			43.0	6.5
5	4	2.9		5	4	2.0	
		7.8	1.6			4.0	3.7
Ende		19.5		Ende		31.6	

399. December 6. ☉

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	22	9.5		Anf.	22	24.8	
		13.6	1.2			30.2	7.0
2		22.5		2		34.6	
		40.2	1.3			38.8	8.0
Ende		48.5		Ende		48.8	

Das Erdbeben auf der Curve des Pendels im I Vertical kaum zu erkennen; die Able-
sung unsicher.

400. December 13. ☉

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	21	48.1		Anf.	21	42.4	
		46.5	1.3			49.3	8.2
2		48.8		2		53.7	
	22	0.5	2.3		22	0.2	11.0
Ende		4.8		Ende		10.8	

401. December 28. ☾

	h	m	mm	Anf.	h	m	mm
Anf.	6	22.5		Anf.	6	12.1	
		35.5	1.2			29.5	4.6
2		49.9		2		39.9	
		51.1	3.9			44.7	7.9
3		52.5		3		47.6	
		54.0	2.7			49.9	7.7
Ende	7	8.1		Ende	7	53.0	

Das Ende des Erdbebens auf der Curve des
Pendels im Meridian fand während des
Wechsels des Papiers statt, so dass es nicht
mit Sicherheit abgelesen werden konnte.

		Январь Januar	Февраль Febrer	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Июнь Juin
Температура воздуха. Température de l'air.	Maximum.	2-5	5-6	7-3	10-0	24-6	23-5
	День. Date.	23	13	30	30	15	12
	Minimum.	-5-5	-17-6	-9-2	-4-5	1-0	5-5
	День. Date.	4	19	29	16	26	3
Давление воз- духа. Pression de l'air.	Maximum.	769-5	762-7	762-8	760-7	753-4	749-5
	День. Date.	11	20	30	16	17	2
	Minimum.	731-6	729-2	743-4	748-2	735-8	732-2
	День. Date.	1	8	6, 17	21	28	14
Относит. влажн. Humid. relatif.	Maximum.	42	60	37	22	20	37
	День. Date.	19	18	30	24, 25	15	3, 4
Осадки. Précipitation.	Мак. въ сутки.	1-9	6-2	9-0	5-1	8-3	22-1
	День. Date.	24	8	18	20	27	13
	Осадкамъ. Précipitatin.	7	17	15	7	19	24
	*	7	17	12			
Число дней съ: Nombre des jours avec:	▲	—	—	—	—	—	3
	△	—	—	3	—	—	—
	≡	—	—	7	—	—	1
	⊲	—	—	—	—	3	7
	↙	—	—	—	—	—	—
	Чистое небо. Ciel serain.	6	1	2	4	—	1
	Пасм. небо. Ciel couvert.	13	20	23	12	9	12
Тем. $\angle$ 0° Max. =	26	19	5	—	—	—	
Темп. $\angle$ 0° Min. =	31	24	30	7	—	—	

		Январь Janvier	Августъ Août	Сентябрь September	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Годъ Année
Температура воздуха. Température de l'air.	Maximum.	31.3	30.5	25.0	15.1	9.9	1.6	31.3
	День, Date.	20	9	4	7	14	3	20 Июл.
	Minimum.	8.9	6.7	-0.5	-5.0	-10.9	-23.0	-33.5
	День, Date.	11	31	28	8	29	19	4 Янв.
Давленіе воз- духа. Pression de l'air.	Maximum.	754.1	752.5	753.7	763.8	767.9	764.0	768.5
	День, Date.	5	6	30	10	18	6	11 Янв.
	Minimum.	739.0	735.0	738.0	730.6	743.1	741.8	729.2
	День, Date.	26	16	14	26	12	18	8 Фев.
Относит. влажн. Humid. relative.	Maximum.	27	26	46	50	28	48	20
	День, Date.	19	7	24, 29	5, 10	3	9	15 Мая
Осадки. Précipitation.	Мах. в сутки.	11.8	65.5	8.2	23.0	12.9	12.6	65.5
	День, Date.	6	14	8	14	12	17	14 Ав.
	Осадками. Précipit.	8	15	12	14	7	17	162
	*	—	—	—	—	1	17	55
Число дней съ: Nombre des jours avec:	▲	—	1	1	—	—	—	5
	△	—	—	2	—	—	3	7
	≡	—	1	2	2	7	2	22
	∇	3	7	2	—	—	—	22
	↘	—	—	—	6	1	—	7
	Ясное небо. Ciel serain.	9	5	—	6	5	1	40
	Пасм. небо. Ciel ouvert.	5	9	16	14	16	23	171
	Тем. $\angle 0^{\circ}$	—	—	—	—	—	—	—
	Мах. $\equiv 0^{\circ}$	—	—	—	—	13	26	89
	Темп. $\angle 0^{\circ}$	—	—	2	9	25	31	159
Мах. $\equiv 0^{\circ}$	—	—	—	—	—	—	—	

Высота снѣжнана покрыва въ Санктъ-Петербургѣ въ см. — neige en cm.

	Январь Janvier			Февраль Février			Мартъ Mars			Апрѣль Avril			Декабрь Décember			
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 1	№ 2	№ 3	№ 1	№ 2	№ 3	№ 1	№ 2	№ 3	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
1	8	8	7	10	9	8	8	8	9	—	—	—	—	—	—	—
2	8	8	7	10	9	8	4	4	7	2	3	5	—	—	—	—
3	8	8	7	11	10	8	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—
4	8	8	7	11	10	8	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—
5	8	8	7	12	11	10	3	3	6	—	—	—	—	—	—	—
6	8	8	7	10	9	9	1	2	4	—	—	—	—	—	—	—
7	8	8	7	10	9	9	2	3	7	—	—	—	—	—	—	—
8	8	7	7	10	11	11	1	2	5	—	—	—	—	—	—	—
9	8	7	7	6	6	6	1	2	6	—	—	—	—	—	—	—
10	9	9	8	0	2	3	0	1	4	—	—	—	—	—	—	—
11	9	9	8	0	0	1	0	1	4	—	—	—	5	6	6	6
12	9	9	8	0	0	0	4	5	9	—	—	—	8	9	8	8
13	9	8	8	0	0	0	0	1	5	—	—	—	8	9	8	8
14	9	8	8	0	0	0	0	0	2	—	—	—	9	9	8	9
15	9	8	8	0	0	0	0	0	0	—	—	—	8	9	8	9
16	9	8	8	4	3	3	1	2	2	—	—	—	8	9	8	9
17	9	8	8	5	5	5	0	0	0	—	—	—	8	10	8	9
18	9	8	8	4	4	4	0	0	0	—	—	—	19	19	16	19
19	9	8	8	4	4	4	12	13	17	—	—	—	21	21	17	20
20	9	8	8	4	4	4	6	6	8	—	—	—	20	20	16	19
21	10	9	9	4	4	4	2	2	5	—	—	—	18	18	16	19
22	10	9	9	4	4	4	0	0	4	—	—	—	17	18	16	18
23	9	8	8	4	4	4	0	0	4	—	—	—	16	18	15	17
24	9	8	7	6	6	7	1	1	5	—	—	—	15	17	14	16
25	11	10	10	6	6	7	0	0	4	—	—	—	15	17	14	15
26	12	11	10	9	8	10	0	0	4	—	—	—	15	17	14	15
27	12	11	10	7	7	8	0	0	3	—	—	—	15	16	13	15
28	10	9	8	7	7	8	0	0	0	—	—	—	15	16	14	15
29	10	9	8	—	—	—	0	0	0	—	—	—	14	16	13	15
30	10	9	8	—	—	—	0	0	0	—	—	—	14	16	13	15
31	10	9	8	—	—	—	0	0	0	—	—	—	16	18	15	17

Различные явления. Phénomènes divers.

Число Date	Январь—Janvier	Февраль—Février
1	☒ ☒ ☒ † n. * a. 2. *° p.	☒ ☒ ☒ *° n. a. 2. p.
2	☒ ☒ ☒ —	☒ ☒ ☒ *° n. a. 2.
3	☒ ☒ ☒ —	☒ ☒ ☒ *° n. a. p. 3
4	☒ ☒ ☒ ☐° n. 1	☒ ☒ ☒ *° a. 2; *° p. 3.
5	☒ ☒ ☒ *° n.	☒ ☒ ☒ *° n.
6	☒ ☒ ☒ ☐° n. 1.	☒ ☒ ☒ * a; *° p.
7	☒ ☒ ☒ *° 1	☒ ☒ ☒ † n.
8	☒ ☒ ☒ —	☒ ☒ ☒ *° n. 1. a; ● a. p. 3; †° n.
9	☒ ☒ ☒ —	☒ ☒ ☒ ● p; *° p.
10	☒ ☒ ☒ *° n. a. ☐ n. 1. √ a. 2.	☒ ☒ ☒ ● a. p; *° 2.
11	☒ ☒ ☒ √ ² n. 1. a. 2. p. 3.	☒ ☒ ☒ *°; ● p; *° 3.
12	☒ ☒ ☒ √ ² n. 1. a. 2. p. 3.	☒ ☒ ☒ n.
13	☒ ☒ ☒ √ n. 1. Δ° p.	☒ ☒ ☒ —
14	☒ ☒ ☒ *° n. a. *° p.	☒ ☒ ☒ p. 3.
15	☒ ☒ ☒ *° a.	☒ ☒ ☒ n; *° p; *° p. 3.
16	☒ ☒ ☒ † †	☒ ☒ ☒ *° n. 1. a. 2. p. 3.
17	☒ ☒ ☒ † †	☒ ☒ ☒ *° n. a.
18	☒ ☒ ☒ ☐ p. 3.	☒ ☒ ☒ —
19	☒ ☒ ☒ ☐ n.	☒ ☒ ☒ ☐° n. 1.
20	☒ ☒ ☒ *° p.	☒ ☒ ☒ *° n. 1.
21	☒ ☒ ☒ *° n.	☒ ☒ ☒ *° n. a. 2.
22	☒ ☒ ☒ *° a.	☒ ☒ ☒ *° a.
23	☒ ☒ ☒ —	☒ ☒ ☒ *° a. 2; *° p. 3.
24	☒ ☒ ☒ —	☒ ☒ ☒ *° n. a. 2; *° p. 3.
25	☒ ☒ ☒ *° n. a.	☒ ☒ ☒ *° n. 1; √ ² n. 1; *° p. 3.
26	☒ ☒ ☒ † †	☒ ☒ ☒ *° n. 1.
27	☒ ☒ ☒ † †	☒ ☒ ☒ *° a. 1; *° a. 2.
28	☒ ☒ ☒ *° n.	☒ ☒ ☒ n. 1; *° p; *° 3.
29	☒ ☒ ☒ √ ² n. 1. *° p.	☒ ☒ ☒ —
30	☒ ☒ ☒ —	☒ ☒ ☒ —
31	☒ ☒ ☒ *° a. 2. p.	☒ ☒ ☒ —

Различные случаи Phœnomena divers.

Число Date	" " " Мартъ — Mars	" " " Апрельъ — Avril
1	 * ^o n. ≡ n. 1. a. p. 3.	* ^o n. * 2. p. 3.
2	 * ^o n. 1. a.	 * n.; ● ^o n. 1. a.
3	 n. 1. a. 2. 3. ≡ ² p. √ n. 1. a. 2.	● ^o n.
4	 n. √ ² n. 1. Δ ^o p.	● ^o n.
5	 Δ ^o n.	□ ^o n.
6	 * ^o n. 3.	□ ^o n. ● ^o p. 3.
7	 n. 3.	—
8	 p. 3.	—
9	 n. p. ● ^o n. ● ^o a. 2. p. ● ^o 1. ≡ ² a.	—
10	 —	● ^o n.
11	 * ^o n. 1. a. 2. * p. 3.	☉ p. 3.
12	 * n. ≡ ² a. 2. ≡ p. 3.	☉ ^o p. 3.
13	 ● ^o n. * a.	● ^o n.
14	 ● ^o n. ∪ p.	□ ^o n.
15	 ≡ a. * ^o p. 3.	—
16	 * ^o n. ● ^o n. 1. 3. Δ ^o n.	□ ^o n.
17	 ● ^o p.	—
18	 ● ^o n. Δ. 1. * ● ^o 2 p.	∪ ^o n.
19	 * n. ● ^o a.	∪ ^o n.
20	 * ^o n.	—
21	 —	● ^o n. a. 2; ● ^o p.
22	 —	□ ^o n. 1.
23	 * ^o 3.	Δ ^o , ● ^o p.
24	 * ^o n. a.	—
25	 —	—
26	—	—
27	□ n. 1.	—
28	—	—
29	—	● ^o a.
30	—	—
31	□ n. 1.	—

Различные явления Phenomènes divers.

Число Date	М а и — M a i	И ю н ь — J u i n
1	—	△ n. 1.
2	△ n. 1.	△ n. 1.
3	—	△ n. 1.
4	—	● ^o p.
5	—	● ^o n.
6	● n, p; △ ^o p.	△ n. 1; ● a. p. 3; ● ^o a. p.
7	● ^o n. a.	● n; △ n; ● ^o a.
8	● n.	● a. 2; ● p.
9	● n. ● ^o p.	● ^o p.
10	● △ a, p.	● ^o n; ● p.
11	● p.	—
12	—	● ^o n. p.
13	● ^o n. 1 a; ● a.	● n. 1. p. 3; ● ^o a.
14	—	● n. 1 a; ● ^o p.
15	● ^o p. ∪ p.	—
16	● n.	● △; ▲ ^o n; ● ^o p.
17	—	● l. p.
18	● ^o n.	△ ^o n. 1; ● △ a; △ a. ● ^o ; △ p.
19	● ^o p.	≡ n.
20	—	△ n. 1; ● a. p; △ a. p. 3. △ ^o 2, ▲ ^o p; ● ^o p.
21	△ n. 1.	● △ n. a; ● ^o p.
22	● n.	△ n. 1; ● △ p.
23	● ^o p. △ p.	● a, ● △, ● ^o p.
24	△ n. 1.	● n. p. ● ^o 2.
25	● a	● n. p.
26	—	△ ^o n. 1.
27	● n; ● ^o a.	△ ^o n. 1; ● p; ● ^o p. 3.
28	● n. a. 2. p.	● ^o n. ●; △ ^o p.
29	● n. p; ● ^o p.	● n. a. p; ● ^o p.
30	● a.	△ n. 1; ● ^o p. 3.
31	● p. ∪ p. ≡ 3.	—

Радимунд павелов Рибосемпеловски

Число Date	Июль July	Август August
1	● ^o n; ●, ∇ p.	● ^o a. 2. p. 3.
2	∇ ² n. 1, ● p.	—
3	● ∇ n.	● ^o a. 2. p.
4	∇ n. 1; ● ^o ∇ ^o p.	—
5	● n, a; ● ^o 1.	—
6	● n, p, 3.	—
7	● n, a; ● ^o 1. 2. p.	∇ n. 1.
8	● ^o p. 3.	—
9	∇ n. 1. p. 3.	—
10	● ^o n.	—
11	∇ n. 1.	∇ n; ∇ n. 1; ● ^o n. p.
12	∇ n. 1.	∇ n. 1; ∇ ^o p. 3.
13	● ^o n.	● n. ● ^o 3.
14	—	∇ n. ● a, p; ● ^o a. p, ∇ a; ∇ p. 3.
15	—	—
16	—	● n. a; ● ^o a. p.
17	—	● a, ● ^o n. 1. a.
18	∇ ^o n. 1.	∇ n. 1.
19	—	∇ n. 1.
20	∇ ^o n. 1.	● ^o , ∇; ∇ ² p. 3.
21	● ^o , ∇ ^o a. 2.	● ^o , ∇, ∇ n.
22	∇ n. 1.	● ^o , ∇ ^o p; ∇ p. 3.
23	∇ n. 1.	● ^o , ∇ n.
24	—	∇ ² n. 1.
25	—	● ^o n; ●, ∇ p.
26	● ^o p.	∇ n. 1.
27	—	● n.
28	—	∇ n. 1; ●, ● ² , ∇ ^o , ∇; ∇ p.
29	∇ n. 1; ● ^o a. 2.	—
30	● a. p.	∇ n. 1; ● ^o a; ● p.
31	—	∇ n. 1.

Различные виды Ресурсов ИВР

Число Date	Сентябрь — Septembre	Октябрь — Octobre
1	—	—
2	—	—
3	● n. 1.	□ n. 1.
4	—	□ n. 1.
5	● a; ● p.	□ n. 1.
6	● n.	—
7	● n. 1; < 3.	—
8	● n. p. 3; ● p; < p. 3.	□ n. 1.
9	● < n.	⊖ p. 3.
10	—	⊖ p. 3.
11	● p. 2.	⊗ a. 2.
12	● n, a; ● a. p.	⊗ a. 2.
13	● n. a. p.	● a. p.
14	● n; ● p.	● n. p. 3.
15	● n. p; ● p.	● n. 1. a. 2. p; ⊗ p. a.
16	● n; ● a. p; △ p.	⊖, ⊖ p; ⊖ 3.
17	● n. 1. a. p; △; * △, a.	⊖ n; ●, ● a; ⊗ a; ⊖ p. 3.
18	● n ^o . a. p.	—
19	● a.	—
20	● p.	● n. 1; ● a; ● a. p.
21	—	● n. 1. a. 2. p; ● a. p.
22	—	●, ● a; ● p; ≡ p.
23	—	≡ n.
24	● a.	● n.
25	● 1. n, a, p.	□ n. 1.
26	—	● n, a, 2. p. ⊗ 3.
27	—	⊗ n. a.
28	□ n. 1.	● n.
29	□ n. 1.	● n.
30	—	—
31	—	● p. 3.

Различные, или *Phénomènes divers.*

Умно- Дни	Ноябрь—Novembre	Декабрь—Décembre
1	● n; * ^o a; ∇ ^o a. 2; p.	* ^o n; ∇ ^o p. 3.
2	□ ^o n. 1.	● p.
3	□ ^o n. 1.	● n; a; * ^o a.
4	□ ^o n. 1.	
5	□ ^o n. 1; ≡ ^o a. p. 3.	
6	□ ^o n. 1; ≡ ^o p. 3; ∇ ^o p. 3.	□ ^o n. 1; ∇ ^o p.
7	□ ^o n. 1; ≡ ^o p. 3.	* ^o p.
8	● n; * ^o a.	* ^o p. 1. a.
9	□ ^o p. 3.	∇ ^o p. 3.
10	□ ^o n. 1.	* ^o n; a; ∇ ^o p. 3.
11	□ ^o n. 1.	
12	● p.	□ ^o * n. 1; a; ∇ ^o p. 3.
13	● n; ∇ ^o p. 3.	—
14	□ ^o n. 1.	□ ^o * ^o n.
15	—	* ^o a. 2, p. 3.
16	≡ ^o n. 1.	□ ^o * ^o n. 1. a.
17	≡ ^o a. p. 3.	* ^o ∇ ^o n. 1; * ^o a. 2; ∇ ^o a; * ^o p. 3.
18	—	* ^o n; * ^o a. 2.
19	∇ ^o n; ● ^o p. 3.	* ^o n.
20	—	□ ^o —
21	● ^o n.	□ ^o —
22	● ^o n.	□ ^o —
23	∇ ^o a.	□ ^o —
24	● ^o n; p. 3.	* ^o p. 3.
25	● ^o n; p. 3.	* ^o или ● ^o n.
26	—	□ ^o ● ^o n; ≡ ^o a. 2; ≡ ^o ∇ ^o p.
27	∇ ^o n. 1.	□ ^o ∇ ^o n; * ^o a.
28	∇ ^o n; a. 2; ∇ ^o p. 3.	* ^o n; * ^o a; ≡ ^o p. 3.
29	□ ^o ∇ ^o n. 1; ∇ ^o a. 2.	□ ^o ∇ ^o n.
30	∇ ^o n. 1; ≡ ^o p. 3.	* ^o a.
31	—	□ ^o * ^o n.

Выводъ. Résumé.

	Январь Janvier	Февраль Février	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Июнь Juin	Июль Juillet	Августъ Aout	Сентябрь Septembre	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Годъ Année
Температура воздуха. Température de l'air.													
Средн. суточная	10.6	4.6	0.4	7.0	15.7	15.4	19.7	19.0	10.3	6.5	0.7	5.9	5.9
" изъ maxim.	6.9	1.8	2.2	11.0	21.3	20.5	25.6	25.1	15.2	11.1	2.5	3.5	10.2
" изъ minim.	16.0	8.0	3.1	2.3	9.3	9.6	12.2	12.3	5.6	1.6	3.7	8.8	1.1
Средн. $\frac{\text{Max.} + \text{Min.}}{2}$	11.4	4.8	0.4	6.9	15.3	15.0	18.9	18.9	10.4	6.3	0.6	6.1	5.7
Абсол. Max. . .	4.2	6.5	8.5	20.4	27.3	24.5	31.9	32.2	26.5	17.0	10.2	1.6	32.2
" Min. . .	33.1	17.8	8.8	5.0	0.8	5.6	8.8	7.1	0.6	4.6	10.6	22.5	33.1
Ампл. { Средн. сут. . .	9.0	6.1	5.3	9.3	12.0	10.9	13.4	12.3	9.7	9.5	6.2	5.3	9.1
" Max. сут. . .	21.5	11.7	11.8	16.8	19.1	16.4	19.0	20.1	19.7	18.1	14.5	15.5	21.5
" Мѣсяца . .	37.3	24.3	17.3	25.4	26.5	18.9	23.1	25.1	27.1	21.6	20.8	24.1	65.3
Давленіе воздуха. Pression de l'air.													
Средн. суточная	757.5	747.1	750.9	754.1	748.2	742.9	747.5	746.7	747.5	750.8	757.8	753.3	750.4
" изъ maxim.	59.6	49.5	52.9	55.4	49.5	44.3	48.9	48.2	49.1	53.6	60.2	55.4	52.2
" изъ minim.	55.7	44.8	48.8	52.6	46.5	41.3	46.0	44.9	45.4	47.9	55.4	51.2	48.4
Средн. $\frac{\text{Max.} + \text{Min.}}{2}$	57.6	47.1	50.8	54.0	48.0	42.8	47.4	46.5	47.2	50.7	57.8	53.3	50.3
Абсол. Max. . .	69.0	62.9	62.9	60.7	53.4	49.6	54.3	52.6	54.0	63.8	68.0	64.7	69.0
" Min. . .	730.1	728.5	742.8	743.3	735.5	730.9	739.0	734.9	737.9	730.6	741.4	741.8	728.5
Ампл. { Средн. сут. . .	3.9	4.7	4.1	2.8	3.0	3.1	2.9	3.3	3.7	3.8	4.8	4.2	3.9
" Max. сут. . .	15.4	13.7	12.9	9.6	10.6	14.0	10.9	9.2	9.0	18.0	20.4	11.2	20.4
" Мѣсяца . .	38.9	34.4	20.1	27.4	17.9	18.7	15.3	17.7	16.1	33.2	26.6	22.9	40.5
Абсолютная влажность. Humidité absolue.													
Суточн. средняя	2.1	2.9	3.9	4.9	8.0	9.6	10.6	10.8	7.5	5.3	3.8	2.3	6.0
Абсол. Maxim. .	7.4	5.6	5.3	8.7	13.0	12.4	16.4	14.9	14.6	9.5	7.1	4.3	16.4
" Minim. . .	0.2	1.1	1.6	1.7	3.9	6.5	7.0	7.1	4.3	2.9	1.7	0.7	0.2
Относительная влажность. Humidité relative.													
Средн. суточная	84	85	87	66	62	75	65	69	79	74	86	87	77
" изъ maxim.	—	—	—	87	91	98	96	94	98	94	98	96	—
" изъ minim.	—	—	—	45	36	47	39	43	53	52	70	76	—
Средн. $\frac{\text{Max.} + \text{Min.}}{2}$	—	—	—	66	63	72	67	68	75	73	84	86	—
Абсол. Max. . .	—	—	—	100	100	100	100	100	100	100	100	100	—
" Min. . .	—	—	—	15	17	30	26	23	31	26	18	41	—
Ампл. { Сут. сред. . .	—	—	—	42	54	51	57	52	46	40	29	20	—
" Max. сут. . .	—	—	—	85	70	70	71	75	69	74	81	51	—
" Мѣсяца . .	—	—	—	85	83	70	74	77	79	74	82	59	—

Выводъ. Résumé.

	Январь Janvier	Февраль Février	Мартъ Mars	Апрѣль Avril	Май Mai	Июнь Juin	Июль Juillet	Августъ Août	Сентябрь Septembre	Октябрь Octobre	Ноябрь Novembre	Декабрь Décembre	Годъ Année
Облачность. Nebulosité.													
Суточн. средняя	6·5	8·9	8·1	6·8	6·7	6·8	4·0	5·6	7·7	6·1	7·2	8·6	6·9
Гелиографъ. Héliographe.													
Часъ													
6 ^h	—	—	—	—	—	—	18·2 ^h	5·5 ^h	—	—	—	—	—
7 ^h	—	—	—	—	—	—	23·2	15·3	5·1 ^h	2·2 ^h	—	—	—
8 ^h	—	—	—	—	—	—	23·8	17·4	9·4	12·1	0·3 ^h	—	—
9 ^h	—	—	—	—	—	—	24·5	20·1	11·9	15·1	4·7	—	—
10 ^h	—	—	—	—	—	—	24·6	20·2	13·6	16·2	9·0	5·1 ^h	—
11 ^h	—	—	—	—	—	—	21·7	19·9	14·7	17·6	9·4	5·2	—
Полдень	—	—	—	—	—	—	22·4	19·8	12·7	17·8	8·6	5·7	—
1 ^h р	—	—	—	—	—	—	21·1	18·7	13·3	17·5	8·8	6·1	—
2 ^h р	—	—	—	—	—	—	20·6	18·9	14·4	16·5	9·9	6·3	—
3 ^h р	—	—	—	—	—	—	21·4	18·8	13·0	14·0	9·0	4·1	—
4 ^h р	—	—	—	—	—	—	23·3	17·0	13·8	13·7	4·2	—	—
5 ^h р	—	—	—	—	—	—	21·9	17·2	12·3	9·1	—	—	—
6 ^h р	—	—	—	—	—	—	22·5	15·9	5·6	—	—	—	—
7 ^h р	—	—	—	—	—	—	21·1	12·1	—	—	—	—	—
8 ^h р	—	—	—	—	—	—	4·9	0·6	—	—	—	—	—
Сумма	—	—	—	—	—	—	315·2	237·4	139·8	151·8	63·9	32·5	—
Наиб. въ сутки .	—	—	—	—	—	—	14·5	13·9	10·5	10·5	8·2	6·0	—
Скорость вѣтра. Vitesse du vent.													
Суточн. средняя	2·8	3·4	2·9	3·8	3·3	2·6	2·4	2·6	2·9	3·4	2·5	2·9	3·0
Осадки. Précipitation.													
Сумма	4·6	24·1	38·8	12·2	45·2	101·8	23·8	127·4	36·8	106·0	13·9	37·6	572·2
Наиб. въ сутки .	1·9	6·2	9·6	5·1	8·3	22·1	11·8	65·5	8·2	23·5	12·9	12·0	65·5
Испареніе. Evaporation.													
Сумма	5·1	11·7	15·3	72·9	100·9	56·4	97·9	93·1	42·6	41·4	10·0	4·6	551·9
Наиб. въ сутки .	0·5	1·5	1·7	4·4	7·9	3·5	5·3	6·8	2·9	3·5	1·2	0·7	7·0

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1897 г.

RÉSULTATS DES OBSERVATIONS FAITES AU NOUVEL

OBSERVATOIRE MÉTÉOROLOGIQUE DE L'UNIVERSITÉ

DE KHARKOW

pendant l'année 1897.

ХАРЬКОВЪ

Типографія и Литографія Зильбербергъ.

(Рыбная улица, домъ № 30).

1897.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ. SIGNES CONVENTIONNELS.

● Дождь. Pluie. * Снѣгъ. Neige. △ Крупа. Grésil. ▲ Градъ. Grêle. ≡ Туманъ. Brouillard. △ Роса. Rosée. □ Иней. Gélée blanche. ∨ Изморозь. Givre. ∞ Гололедица. Vergées. ← Дымъ или паръ. Fumée de glace. → Мель. Chasse-neige. ↑ " " " верхняя supérieure. ↓ " " " нижняя inférieure. ✓ Сильный ветеръ. Vent fort. ⊠ Гроза. Orage.	⊏ Громъ. Tonnerre. ∟ Молнія. Eclair. ☀ Сѣверное сияніе. Auroré boréale. ☂ Радуга. Arc-en ciel. ⊕ Кругъ около солнца. Halo Solaire. ⊙ Кольцо около солнца. Couronne solaire. ⊗ Столбы около солнца. Collonnes près du soleil. ☾ Кругъ около луны. Halo lunaire. ⊗ Кольцо около луны. Couronne lunaire. ⊗ Лужо около луны. Grottes près de la lune. ⊗ Снѣжный покровъ. Sol sous neige. - а утро, matin 7—1. - р вечеръ, soir 1—9. - п ночь, nuit 9—7.

Цифра 0, поставленная предъ знакомъ, надъ какимъ либо изъ приведенныхъ значковъ, означаетъ, что явленіе проявилось въ чрезвычайно слабой степени, а показатель 2 означаетъ, что явленіе было очень сильно. Цифры 1, 2 и 3, поставленные въ столбцѣ примѣчавій между буквами п, а и р, показываютъ, что соответствующее явленіе наблюдалось въ моменты 1-го, 2-го или 3-го наблюдений т. е. въ 7 час. утра, 1 часъ дня или 9 час. вечера.

Сроки наблюдений. Termes des observations. 7^h, 1^h, 9^h.

Сѣверная широта	50° 0' 10" N.
Latitude nord	
Долгота отъ Гринвича	2 ^h 24 ^m 54 ^s E.
Longitude de Greenwich	
Высота барометра надъ уровнемъ моря	139 ^m 8.
Hauteur du baromètre au-dessus du sol	
Высота термометровъ надъ поверхностью земли	3 ^m 6.
Élévation des thermomètres au-dessus du sol	
Высота анемометра надъ поверхностью земли	15 ^m 6.
Élévation de l'anémomètre au-dessus du sol	
Высота дождемера надъ поверхностью земли	2 ^m 0.
Élévation du pluviomètre au-dessus du sol	
Высота воды въ эвапорометръ надъ поверхностью земли	3 ^m 4.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évap. au-dessus du sol	

ФОРМЫ ОБЛАКОВЪ. FORMES DES NUAGES.

	а. Округлыя и изолированныя, преимущественно при хорошей погодѣ.	б. Расплывчатыя, преимущественно сопровождаемыя осадками.
На большой высотѣ	1. С. Перистыя. Cirrus.	2. CS. Перисто-слоист. Cirro-Stratus.
" " " "	3. C. Cum. Перисто-кучевыя. Cirro-Cumulus.	
" средней " "	4. A. Cum. или Cum. C. Кучевыя перистыя. Alto-Cumulus или Cumulo-Cirrus.	5. AS. или SC. Слоисто-перистыя. Alto-Stratus или Strato-Cirrus.
" малой " "	6. S. Cum. Слоисто-кучевыя. Strato-Cumulus.	7. N. Дождевыя. Nimbus.
При восходящемъ тогѣ воздуха.	8. Cum. Кучевыя. Cumulus.	9. Cum. N. Кучевыя-дождевыя. Cumulo-Nimbus.
	10. S. Слоистыя. Stratus.	10. Слоистыя. Stratus.

Январь 1897.

JANUARY 1897.

Janvier 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol				
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Min.
1	-3.2	-2.2	-2.1	-2.5	-1.5	-4.3	-3.2	-1.3	-2.2	-2.2	-4.2
2	-2.3	-0.9	-2.2	-1.8	-0.9	-2.4	-2.0	-0.1	-2.0	-1.4	-2.5
3	-2.9	-3.6	-8.6	-5.0	-1.9	-8.5	-2.5	-2.5	-7.5	-4.2	-8.0
4	-14.2	-11.8	-14.6	-13.5	-8.6	-14.7	-14.5	-8.5	-14.7	-12.6	-15.4
5	-16.0	-12.5	-16.0	-14.8	-12.2	-16.2	-16.0	-9.0	-17.0	-14.0	-17.4
6	-16.1	-14.2	-14.2	-14.8	-13.5	-16.7	-15.4	-10.7	-13.0	-13.0	-21.5
7	-12.0	-9.4	-12.0	-11.1	-9.2	-14.2	-11.6	-5.2	-11.2	-9.3	-14.0
8	-18.5	-17.2	-17.2	-17.6	-11.9	-18.9	-18.9	-14.8	-15.5	-16.4	-18.4
9	-18.0	-14.9	-18.1	-17.0	-14.5	-18.5	-19.0	-11.5	-19.4	-16.6	-20.0
10	-16.4	-14.3	-20.7	-17.1	-14.3	-20.9	-15.0	-9.6	-21.9	-15.5	-22.5
11	-23.4	-18.8	-16.4	-19.5	-16.4	-23.8	-22.6	-14.0	-15.1	-17.2	-23.2
12	-15.9	-13.8	-16.4	-15.4	-13.5	-17.8	-16.5	-10.6	-14.4	-13.8	-18.6
13	-15.7	-9.6	-10.2	-11.8	-8.6	-17.8	-12.8	-8.0	-10.5	-10.4	-18.2
14	-10.4	-8.0	-5.5	-8.0	-5.4	-10.9	-10.1	-5.5	-7.0	-7.5	-12.2
15	-4.7	-3.3	-2.8	-3.6	-2.8	-5.7	-5.1	-2.5	-4.3	-4.0	-7.3
16	-3.4	-0.4	-0.3	-1.4	0.2	-3.5	-6.0	0.0	-2.0	-2.7	-6.3
17	-2.4	-3.3	-5.0	-3.6	-0.1	-5.0	-2.9	-2.1	-5.1	-3.4	-5.1
18	-5.5	-10.2	-14.2	-10.0	-4.9	-14.6	-5.5	-0.5	-12.8	-8.3	-15.1
19	-19.5	-15.2	-18.4	-17.7	-14.2	-20.4	-17.5	-9.2	-21.7	-16.1	-23.5
20	-19.7	-16.4	-23.0	-19.7	-15.5	-24.2	-17.9	-11.8	-26.9	-18.9	-27.1
21	-20.6	-13.8	-16.4	-16.9	-13.7	-24.8	-18.4	-11.5	-18.1	-16.0	-27.9
22	-15.8	-10.4	-10.4	-12.2	-9.5	-17.8	-15.5	-8.0	-10.5	-11.3	-23.0
23	-10.6	-8.6	-9.2	-9.5	-8.5	-13.2	-10.4	-7.1	-8.5	-8.7	-11.9
24	-7.9	-1.0	-2.5	-2.1	-2.9	-9.1	-8.0	0.0	0.0	-2.7	-9.1
25	-2.4	-5.6	-5.2	-4.4	-6.0	-2.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
26	0.8	0.8	0.0	0.5	5.5	-0.3	0.0	0.0	-1.0	-0.3	-1.0
27	-1.7	0.4	-2.2	-1.2	1.1	-2.8	-3.2	0.0	-6.0	-3.1	-8.0
28	-1.5	-4.5	-6.4	-4.1	-1.3	-6.7	-2.0	-1.8	-6.5	-3.4	-10.7
29	-3.8	-3.3	-2.0	-3.0	-1.9	-6.3	-3.4	-2.5	-2.4	-2.8	-6.7
30	-2.4	-0.1	0.4	-0.7	0.4	-3.1	-3.0	-0.5	-1.0	-1.5	-3.1
31	-4.4	-4.0	-10.4	-6.3	0.4	-11.2	-4.5	-2.0	-10.0	-5.5	-20.1
Средн. Moyen	-9.9	-7.7	-9.2	-8.9	-6.1	-12.0	-9.8	-5.7	-9.9	-8.5	-13.6

Январь 1897.

Температура почвы.

Janvier 1897.

Число Date	0 0 m. (Вертикаль)				0 10 m.				0 25 m.			
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moijen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moijen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moijen
1	-2.8	-1.7	-1.8	-2.1	-1.6	-1.2	-1.2	-1.2	-0.6	-0.6	-0.5	-0.6
2	-1.8	-0.5	-1.8	-1.4	-1.0	-0.8	-1.0	-0.9	-0.4	-0.4	-0.4	-0.4
3	-2.1	-2.0	-5.1	-3.1	-1.0	-0.9	-1.6	-1.2	-0.4	-0.4	-0.6	-0.5
4	-9.5	-6.8	-10.3	-8.9	-3.9	-3.2	-4.1	-3.4	-1.0	-1.2	-1.6	-1.3
5	-10.6	-7.7	-11.5	-9.9	-4.9	-4.6	-5.4	-5.0	-2.2	-2.5	-2.8	-2.5
6	-11.4	-9.8	-10.5	-10.6	-6.0	-5.9	-5.9	-5.9	-3.4	-3.5	-3.6	-3.5
7	-9.5	-6.8	-9.3	-8.5	-5.9	-5.0	-5.1	-5.3	-3.8	-3.5	-3.4	-3.6
8	-12.8	-11.4	-12.2	-12.1	-6.2	-6.4	-6.8	-6.5	-3.9	-4.2	-4.5	-4.2
9	-14.0	-10.0	-14.1	-12.7	-7.4	-7.0	-7.8	-7.4	-5.0	-5.0	-5.4	-5.1
10	-12.7	-9.9	-15.6	-12.7	-8.4	-7.7	-8.4	-8.2	-6.1	-5.9	-6.0	-6.0
11	-17.4	-12.3	-13.4	-14.4	-9.9	-9.4	-9.4	-9.6	-7.9	-7.2	-7.3	-7.5
12	-13.1	-9.9	-13.5	-12.2	-9.3	-8.5	-9.3	-9.0	-7.3	-7.0	-7.2	-7.2
13	-12.7	-7.3	-9.7	-9.9	-9.5	-8.2	-8.2	-8.6	-7.5	-7.1	-6.8	-7.1
14	-9.4	-6.9	-6.4	-7.6	-7.6	-6.8	-6.3	-6.8	-6.4	-6.1	-5.5	-6.0
15	-5.4	-4.0	-4.3	-4.6	-5.6	-5.0	-4.6	-5.1	-5.0	-4.6	-4.2	-4.6
16	-4.8	-1.4	-2.4	-2.9	-4.3	-3.6	-3.4	-3.8	-3.6	-3.5	-3.2	-3.4
17	-3.2	-2.8	-4.3	-3.4	-3.2	-3.0	-3.2	-3.1	-2.9	-2.8	-2.7	-2.8
18	-4.6	-5.6	-9.6	-6.6	-3.5	-3.6	-4.5	-3.9	-2.8	-3.0	-3.3	-3.0
19	-13.0	-8.0	-13.3	-13.1	-6.0	-5.7	-7.0	-6.2	-4.2	-4.4	-5.2	-4.6
20	-14.4	-9.1	-17.7	-13.7	-8.6	-7.9	-9.4	-8.6	-6.4	-6.5	-7.3	-6.7
21	-15.1	-11.0	-13.6	-13.2	-10.4	-9.6	-9.5	-9.8	-8.2	-8.1	-7.9	-8.1
22	-12.8	-8.7	-9.4	-10.3	-9.8	-8.8	-8.2	-8.9	-8.1	-7.8	-7.3	-7.7
23	-9.2	-8.0	-8.2	-8.5	-7.8	-7.4	-7.2	-7.5	-6.9	-6.7	-6.4	-6.7
24	-7.5	-3.7	-0.8	-4.0	-6.8	-5.9	-4.5	-5.7	-6.0	-5.7	-4.9	-5.5
25	-0.3	-2.2	1.8	1.2	-2.9	-1.8	-1.1	-1.9	-3.7	-3.0	-2.2	-3.0
26	0.0	0.0	-0.8	-0.3	-1.1	-1.0	-1.0	-1.0	-1.8	-1.7	-1.5	-1.7
27	-2.7	0.6	-3.6	-1.9	-1.8	-0.9	-2.6	-1.8	-1.6	-1.2	-1.9	-1.6
28	-2.3	1.8	-5.5	-3.2	-2.6	-2.2	-2.8	-2.5	-2.2	-2.2	-2.3	-2.2
29	-3.2	-2.5	-2.4	-2.7	-2.7	-2.5	-2.5	-2.6	-2.3	-2.3	-2.2	-2.3
30	-2.5	-1.2	-1.4	-1.7	-2.4	-2.0	-2.0	-2.1	-2.2	-2.0	-2.0	-2.1
31	-2.7	-1.9	-5.1	-3.2	-2.0	-1.9	-2.4	-2.1	-1.8	-1.8	-1.9	-1.8
Средн. Moijen	-7.0	-5.5	-7.8	-7.0	-5.2	-4.8	-5.0	-5.0	-4.1	-3.9	-3.9	-4.0

Январь, 1897. Temperature du sol à différentes profondeurs Janvier, 1897

Число Date	0.50 м.				1.0 м.			1.5 м.			2.0 м.				
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	1 ^h	1 ^h	1 ^h	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen
1	0.8	0.8	0.7	0.8	3.2	5.0	6.4								
2	0.7	0.7	0.7	0.7	3.2	4.9	6.3								
3	0.6	0.6	0.6	0.6	3.2	4.8	6.3								
4	0.6	0.6	0.5	0.6	3.2	4.8	6.2								
5	0.4	0.4	0.2	0.3	3.0	4.8	6.2								
6	0.2	0.1	0.0	0.1	3.0	4.7	6.1								
7	+0.2	+0.2	-0.3	-0.2	2.9	4.6	6.0								
8	-0.4	-0.4	-0.6	-0.5	2.8	4.6	6.0								
9	-0.8	-0.8	-1.1	-0.9	2.6	4.5	6.0								
10	-1.4	-1.4	-1.6	-1.5	2.4	4.4	5.8								
11	-2.0	-2.2	-2.5	-2.2	2.3	4.2	5.8								
12	-2.8	-2.9	-3.0	-2.9	2.1	4.1	5.7								
13	-3.2	-3.3	-3.3	-3.3	1.9	4.0	5.6								
14	-3.3	-3.2	-3.2	-3.2	1.8	3.9	5.6								
15	-3.0	-2.8	-2.7	-2.8	1.5	3.7	5.4								
16	-2.4	-2.4	-2.2	-2.3	1.3	3.5	5.3								
17	-2.0	-1.9	-1.8	-1.9	1.3	3.4	5.2								
18	-1.7	-1.7	-1.8	-1.7	1.2	3.2	5.1								
19	-1.9	-2.1	-2.4	-2.1	1.1	3.2	5.0								
20	-2.8	-3.1	-3.4	-3.1	1.0	3.2	4.9								
21	-3.9	-4.2	-4.4	-4.2	1.0	3.1	4.8								
22	-4.5	-4.6	-4.6	-4.6	0.8	3.0	4.8								
23	-4.3	-4.4	-4.3	-4.4	0.7	2.8	4.7								
24	-4.2	-4.1	-3.9	-4.1	0.5	2.6	4.6								
25	-3.5	-3.2	-2.8	-3.2	0.4	2.5	4.5								
26	-2.3	-2.0	-1.8	-2.0	0.3	2.4	4.4								
27	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.3	2.4	4.2								
28	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.3	2.4	4.2								
29	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.3	2.2	4.2								
30	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.3	2.2	4.0								
31	-1.4	-1.4	-1.4	-1.4	0.3	2.2	4.0								
Средн. Moyen	-1.8	-1.8	-1.8	-1.8	1.6	3.0	5.3								

Июль 1897.

July 1897.

Число Date	Давление воздуха в мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность в мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность в % Humidité relative en %			
	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	753.0	751.7	751.9	752.2	3.2	3.7	3.9	3.6	88	96	95	93
2	51.8	51.8	52.8	52.1	3.3	3.3	3.9	3.7	90	87	94	93
3	53.7	55.1	58.4	55.7	3.3	3.1	1.9	2.8	95	89	78	87
4	62.4	65.4	64.8	63.5	1.2	1.2	1.2	1.2	84	76	60	80
5	66.8	66.4	66.5	66.6	1.1	1.2	1.0	1.1	83	74	62	80
6	65.7	65.2	65.7	65.5	1.0	1.1	1.2	1.1	79	76	84	80
7	64.3	63.1	62.1	63.2	1.3	1.6	1.9	1.3	85	75	64	81
8	59.8	58.7	58.6	59.0	0.9	1.0	0.9	0.9	84	86	62	81
9	59.3	59.4	61.3	60.0	0.9	1.0	0.9	0.9	83	74	63	80
10	62.9	63.8	66.0	64.2	1.0	1.1	0.7	0.9	84	75	79	79
11	67.1	67.0	67.8	67.1	0.6	0.8	1.0	0.8	81	85	87	84
12	67.1	66.3	65.1	66.2	1.1	1.2	1.0	1.1	87	77	88	84
13	62.2	59.6	58.0	59.9	1.1	1.3	1.8	1.4	81	70	74	75
14	55.6	54.9	53.6	54.7	1.5	1.7	2.7	2.0	74	70	90	78
15	53.7	53.8	55.0	54.2	3.1	3.3	3.5	3.3	96	92	93	94
16	55.8	56.0	56.0	55.9	3.3	4.1	4.3	4.0	98	91	96	95
17	55.3	54.9	54.1	54.8	3.7	3.3	2.8	3.3	97	90	91	95
18	51.7	51.8	51.9	51.8	2.7	1.5	1.2	1.8	91	72	81	81
19	51.8	51.6	51.6	51.7	0.8	1.0	0.8	0.9	85	74	78	79
20	50.8	50.4	50.3	50.5	0.8	1.0	0.6	0.8	88	86	86	87
21	48.8	47.9	47.9	48.2	0.7	1.3	1.0	1.0	85	82	83	85
22	49.7	50.7	52.5	51.0	1.0	1.3	1.0	1.4	80	76	81	79
23	52.7	51.5	49.9	51.4	1.4	1.8	1.9	1.7	73	76	84	78
24	47.2	45.5	46.0	46.2	2.1	3.7	5.4	3.7	85	86	98	89
25	46.2	44.9	42.5	44.5	3.3	5.3	4.7	5.1	96	79	73	83
26	38.4	39.7	44.0	40.7	4.2	4.7	4.0	4.3	87	96	87	90
27	47.0	48.2	48.9	48.0	3.7	3.1	3.4	3.4	91	86	87	89
28	49.4	52.2	53.4	51.7	3.9	2.8	2.6	3.1	95	87	95	92
29	53.5	52.4	49.1	51.7	3.4	3.1	3.8	3.4	97	87	95	95
30	44.9	44.0	42.9	43.9	3.6	4.4	4.0	4.2	94	95	99	96
31	42.9	42.7	45.5	43.7	3.1	3.0	1.9	2.7	95	89	95	93
Средн. Moyen	754.6	754.8	754.6	754.5	2.3	3.4	2.3	2.8	88	82	86	85

Сентябрь 1897.

Июль 1897.

Уч. № Date	Дневные наблюдения по Мобилизации 116					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	10 N	10 ^o N	10 N	10 N	10 N	10 N
2	10 N	10 N. FrN	10 N	10 N. FrN	10 N	10 N
3	10 N	10 SC	10 N	10 N. FrN	10 N	10 N
4	4 C	7 C. C ^o	4 C/FrS	5 C. FrS	0	0
5	0	8 C	9 S. S ^o	8 S ^o	0	0
6	9 C. CS	9 C. CS	10 CS	10 SC	10 SC. SC ^o	10 SC. SC ^o
7	10 SC	10 SC	10 SCu	10 CuC. SCuN	10 N. N ^o	10 N ^o
8	3 S. CuC ^o	5 CuC/SCu	9 CS. S. CCu ^o	10 SC. SCu	9 SCu. SCu ^o	8 S ^o
9	2 SC. CuC ^o	10 SC	5 CS	7 CS	0	0
10	10 SC	10 SC	10 N	10 N	0	0
11	8 CuC	8 C/CuC ^o	9 S. S ^o	9 S. S ^o	10 S. S ^o	10 S. S ^o
12	10 FrS	10 N	1 S. S ^o	0	8 CuC. CuC ^o	10 SCu
13	10 SCu	10 SCu	7 C. CS	9 c. c. CS/CCu ^o	10 SCu. CS	10 C. Cu. S ^o
14	10 SCu	10 SCu. SCu ^o	10 SC. CuG	10 SC	10 CS	10 CS
15	10 N	10 SC	10 N	10 N	10 N	10 N
16	10 N. FrN	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
17	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N. FrN
18	10 N	10 N/FrN	8 N. FrN	9 N. FrN	10 N	9 N. N
19	10 SC	10 N	0	0	0	0
20	10 SC	10 SC	0	0	0	0
21	10 SCu	10 SC	10 N. FrN	10 N	1 S?	10 CCu
22	10 N	10 SC?	10 N. N ^o	10 N	10 N	10 N
23	10 SCu	10 SCu	10 SCu	10 SCu	5 N. N ^o	10 N.
24	9 SCu	9 C/CCu/SCu	9 N. Cu. CCu	10 N	10 N	10 N.
25	8 FrN	10 C. CS	10 SC. N. FrN	10 SC. FrN	8 N. N ^o	10 N. FrN
26	10 SC	10 SC	10 SC	10 SC	10 S	10 N
27	10 N	10 SCu	10 C. CS. Cu	9 C. CS	0	0
28	10 N	10 N	10 N	10 N	0	10 N
29	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
30	10 N	10 SC	10 N	10 N	10 N	10 N
31	10 N	10 N	10 N	10 N	10 S	10 S
Средн. Moyen	8-8	9-5	8-4	8-6	6-8	7-6

Июль 1897.

Июль 1897.

Число Date	Направление облаков — Direction des nuages					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	—	?	—	—	—	—
2	—	S?	—	S	—	—
3	—	?	—	—	—	—
4	—	?	E	/E	—	—
5	—	—	—	E	—	—
6	—	?	—	—	—	—
7	—	?	—	/ENE	?	—
8	—	—	?	—	—	—
9	—	—	NE	NE	—	—
10	—	—	—	—	—	—
11	W	WSW?/?	E	E	—	—
12	ESE	—	—	W	—	—
13	—	SW	?	W?/WSW?	—	—
14	—	W?	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	—
18	—	/N?	NNE	NNE	—	NE
19	—	NE	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—
21	—	—	?	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—
23	—	S?	—	—	—	—
24	S?	SSW/SSW/SSW	SSE	—	—	—
25	—	—	—	/S	—	—
26	—	—	—	—	—	—
27	—	SW	S/	S?/	—	—
28	SW?	SW?	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—
30	—	S?	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—

Januar 1897.

Januar 1897.

№ Date	Направление и скорость ветра — Direction et vitesse du vent					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h	2 ^h	9 ^h	9 ^h
1	SW 3 ESE 1 SE 3 E 4 ENE 5	SW 3 ESE 1 SE 3 ENE 4 ENE 5	W 3 SSE 2 E 5 ENE 5	W 3 SE 2 ESE 3 ENE 5 ENE 6	W 1 SE 4 E 5 E 3 ENE 4	O ESE 2 ESE 5 ENE 9 ENE 4
6	ENE 7 E 3	ENE 7 E 3	ENE 3 E 3	ENE 3 E 2	ENE 5 ENE 3	ENE 3 ENE 3
7	ENE 2	ENE 2	ENE 3	ENE 3	ENE 3	ENE 2
8	NE 1	NE 2	NE 4	NE 4	NNE 3	NNE 4
10	N 3	NNE 4	NNE 2	N 2	N 1	NE 4
11	NNE 1	ENE 2	E 2	E 2	E 2	ESE 2
12	SE 1	SE 1	ESE 4	ESE 4	ESE 3	ESE 4
13	ESE 2	ESE 4	SE 2	SE 2	ESE 4	ESE 3
14	ESE 4	ESE 3	ESE 3	ESE 3	E 2	ESE 3
15	SE 2	SE 3	SE 3	SE 2	SE 2	SE 1
16	O	SE 1	O	SSE 1	WSW 1	WSW 1
17	NW 3	NW 5	NW 4	NW 4	N 4	N 4
18	NW 5	NW 5	NE 3	NE 3	NNE 4	NNE 3
19	N 2	N 1	NE 4	NE 4	E 2	E 2
20	NE 3	NE 2	NW 2	NE 2	NE 2	N 1
21	O	O	SW 2	NW 2	S 2	SSW 2
22	SSW 1	S 2	SE 4	SSE 4	SE 4	SE 3
23	SE 5	SE 6	ESE 4	ESE 5	SE 6	ESE 4
24	ESE 6	SE 5	SE 5	SE 5	SSE 3	SE 4
25	SE 4	SE 3	SE 5	SE 5	SE 5	SE 6
26	SE 5	SE 5	ESE 5	S 3	W 1	O
27	O	O	SW 1	S 1	SE 3	SE 2
28	S 2	S 4	N 13	NNW 2	NW 1	NE 2
29	E 3	E 4	ESE 3	SE 3	ESE 6	ESE 6
30	ESE 4	ESE 5	ESE 4	ESE 4	SSE 2	SE 2
30	NW 2	WNW 2	WNW 3	WNW 3	NW 1	NW 1
Mean	2.8	3.0	3.2	3.1	3.1	3.1

Январь 1897.

Janvier 1897.

Число Date	Испарения, въ мм. — Evaporation en mm.				Сумма Somme	7 ^h	Давление воздуха — Pression de l'air			
	7 ^h — 1 ^h _p	1 ^h _p — 9 ^h _p	9 ^h _p — 7 ^h _a	Сумма			Max.	Время Heure	Min.	Время Heure
1	0-0	0-0	0-0	0-0	0-0	755-3	0-0 a.	751-7	1-0 p.	3-6
2	0-0	0-1	0-0	0-1	0-1	53-0	8-0 p.	51-8	7-0 a.	1-2
3	0-1	0-0	0-0	0-1	—	59-7	12-0 p.	52-9	0-0 a.	0-8
4	0-1	0-1	0-0	0-2	—	65-5	12-0 p.	59-7	0-0 a.	5-8
5	0-0	0-1	0-0	0-1	—	67-1	11-0 a.	65-5	0-0 a.	1-6
6	0-1	0-0	0-0	0-1	—	66-4	0-0 a.	65-8	12-0 p.	1-1
7	0-1	0-0	0-1	0-2	—	65-3	0-0 a.	61-0	12-0 p.	4-3
8	0-0	0-0	0-0	0-0	—	61-0	0-0 a.	58-4	11-0 p.	2-6
9	0-0	0-0	0-0	0-0	—	61-9	12-0 p.	58-3	0-8 a.	0-5
10	0-1	0-0	0-0	0-1	—	66-3	12-0 p.	61-9	0-0 a.	0-4
11	0-0	0-1	0-0	0-1	0-1	67-7	9-7 a.	66-2	0-3 a.	1-5
12	0-0	0-0	0-0	0-0	—	67-3	10-7 a.	63-8	12-0 p.	3-5
13	0-1	0-2	0-0	0-3	—	63-8	0-0 a.	57-3	12-0 p.	0-5
14	0-2	0-0	0-0	0-2	—	57-3	0-0 a.	53-4	10-2 p.	3-9
15	0-0	0-0	0-0	0-0	0-5	55-0	12-0 p.	53-3	0-9 a.	1-7
16	0-1	0-0	0-1	0-2	0-1	56-6	5-5 p.	55-0	0-0 a.	1-6
17	0-0	0-0	0-0	0-0	—	56-0	0-0 a.	53-6	0-0 p.	0-4
18	0-1	0-1	0-0	0-2	0-2	53-6	0-0 a.	51-7	0-3 a.	1-0
19	0-0	0-0	0-0	0-0	—	52-3	10-0 a.	51-2	12-0 p.	1-1
20	0-1	0-1	0-0	0-2	—	51-2	0-0 a.	49-7	12-0 p.	0-6
21	0-0	0-0	0-0	0-0	—	49-7	0-0 a.	47-6	5-5 p.	2-1
22	0-0	0-0	0-1	0-1	—	53-2	12-0 p.	47-9	0-8 a.	5-3
23	0-1	0-0	0-1	0-2	0-3	53-2	0-0 a.	49-1	12-0 p.	4-1
24	0-1	0-0	0-0	0-1	0-5	49-1	0-0 a.	45-3	1-4 p.	3-7
25	0-0	0-3	0-4	0-7	—	45-9	5-0 a.	41-6	12-0 p.	4-3
26	0-1	0-0	0-2	0-3	3-7	44-8	12-0 p.	38-4	7-0 a.	6-4
27	0-2	0-3	0-1	0-6	0-9	49-3	5-9 p.	44-8	0-0 a.	4-5
28	0-1	0-0	0-0	0-3	0-4	53-4	9-0 p.	48-3	0-7 a.	0-0
29	0-0	0-0	0-1	0-1	—	53-5	6-0 a.	48-0	0-2 p.	5-5
30	0-0	0-0	0-0	0-0	5-1	48-0	0-0 a.	42-9	10-3 p.	5-1
31	0-0	0-1	0-0	0-1	—	46-4	12-0 p.	42-7	1-0 p.	3-7
Сумма Somme	1-7	1-7	1-2	4-6	12-4	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	0-05	0-05	0-04	0-14	—	750-4	—	752-8	—	3-6

Январь 1897.

Janvier 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	— 1.8	3.3 p.	— 4.0	0.2 a.	2.2	96	6.3 p.	88	7.1 a.	8
2	— 0.9	1.0 p.	— 2.3	7.5 a.	1.4	99	4.2 a.	86	2.3 p.	15
3	— 2.2	0.9 a.	— 9.8	12.0 p.	7.6	100	1.6 a.	76	9.5 p.	24
4	— 11.5	1.5 p.	— 16.5	12.0 p.	5.0	83	3.9 a.	76	1.6 p.	7
5	— 12.5	1.1 p.	— 16.4	10.2 p.	3.9	83	6.8 a.	73	1.0 p.	10
6	— 12.7	1.6 p.	— 16.3	4.2 a.	3.6	85	12.0 p.	73	2.2 p.	12
7	— 9.4	1.0 p.	— 13.2	12.0 p.	3.8	88	12.0 p.	75	1.2 p.	13
8	— 13.4	0.0 a.	— 13.7	8.0 a.	5.3	90	0.4 a.	81	10.5 a.	9
9	— 14.7	2.2 p.	— 18.8	12.0 p.	4.1	84	5.5 a.	73	2.2 p.	11
10	— 14.3	1.0 p.	— 22.3	12.0 p.	8.0	85	6.3 a.	74	1.5 p.	11
11	— 16.3	11.2 p.	— 23.4	7.0 a.	7.1	87	12.0 p.	80	8.1 a.	7
12	— 13.5	0.5 p.	— 17.1	6.3 a.	3.9	88	0.5 p.	74	1.2 p.	14
13	— 8.5	2.6 p.	— 17.7	2.3 a.	9.2	82	0.8 a.	68	2.8 p.	14
14	— 5.4	10.8 p.	— 10.8	8.7 a.	5.4	95	12.0 p.	65	0.1 p.	30
15	— 8.3	1.0 p.	— 5.5	0.3 a.	2.2	100	1.9 a.	92	9.0 p.	8
16	— 0.4	1.0 p.	— 3.6	7.7 a.	3.2	98	7.0 a.	88	11.8 a.	10
17	— 1.2	1.8 a.	— 5.3	12.0 p.	4.1	97	7.2 a.	87	1.4 a.	10
18	— 5.5	6.4 a.	— 15.8	12.0 p.	10.3	97	5.9 a.	70	1.0 p.	27
19	— 14.4	0.5 p.	— 21.9	10.8 p.	7.5	87	12.0 p.	73	0.7 p.	13
20	— 15.9	2.0 p.	— 23.8	5.7 a.	7.9	90	5.6 a.	84	4.1 p.	16
21	— 13.5	2.1 p.	— 24.8	3.6 a.	11.3	87	11.7 a.	74	6.1 p.	13
22	— 9.2	0.1 p.	— 17.5	3.7 a.	8.3	84	9.0 a.	74	0.1 p.	10
23	— 8.2	12.0 p.	— 12.7	9.0 a.	4.5	87	7.7 p.	67	5.6 a.	20
24	— 2.5	9.0 p.	— 8.3	0.4 a.	10.8	100	7.1 p.	79	10.8 a.	21
25	— 5.6	1.0 p.	— 1.9	7.6 a.	7.5	98	6.3 a.	62	10.1 p.	26
26	— 8.6	0.0 a.	— 0.4	12.0 p.	4.0	99	4.8 p.	73	0.0 a.	26
27	— 1.3	2.0 p.	— 3.0	11.0 p.	4.3	94	11.0 p.	62	2.0 p.	32
28	— 1.4	8.2 a.	— 6.6	8.9 p.	5.2	99	5.0 a.	86	1.4 p.	19
29	— 2.0	9.0 p.	— 4.5	9.5 a.	2.5	98	5.8 a.	86	1.5 p.	12
30	— 0.4	9.0 p.	— 3.1	3.1 a.	3.5	100	12.0 p.	77	10.4 a.	23
31	— 0.2	0.0 a.	— 12.2	12.0 p.	12.4	100	0.0 a.	80	2.7 p.	20
Средн. Moyen	— 6.4	—	— 12.2	—	5.8	92	—	78	—	16

Январь 1897.

Janvier 1897.

Число Date	Рентографъ — Неллюграфъ.												Сума Somme	о/о/100	
	6 ^ч	7 ^ч	8 ^ч	9 ^ч	10 ^ч	11 ^ч	12 ^ч	1 ^ч	2 ^ч	3 ^ч	4 ^ч	5 ^ч			6 ^ч
1														5.0	1.00
2														3.3	0.73
3														1.5	0.34
4														3.3	0.72
5														0.4	0.09
6														4.0	0.85
7														1.8	0.38
8														1.2	0.25
9														—	—
10														0.4	0.08
11														4.5	0.92
12														4.1	0.82
13														—	—
14														0.6	0.12
15														0.1	0.02
16														—	—
17														—	—
18														—	—
19														—	—
20														—	—
21														—	—
22														—	—
23														—	—
24														—	—
25														—	—
26														—	—
27														—	—
28														—	—
29														—	—
30														—	—
31														—	—
Сума Somme	—	—	—	—	0.5	5.5	8.1	7.0	6.8	2.3	—	—	—	30.2	0.20

Janvier 1897.

Janvier 1897.

Число Date	Высота снѣжнаго по- крова въ сен. Epaissir du couche de neige en cent.				Удѣльный объемъ снѣжнаго покрова			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	Стар. снѣгъ Около почвен- термом.	Между дерев.	
1	4	4	4	8	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a. 2. p.
2	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n. a. p; * 3.
3	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n. a; ● p.
4	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a.
5	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a.
6	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ —
7	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a.
8	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ —
9	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ p. 3.
10	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ —
11	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a; ← a. 2. p; √° p. 3.
12	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n. 1.
13	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ 3.
14	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ —
15	5	5	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ —
16	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n. 1; p. 3; * a. 2; ● n. p. 3.
17	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n.
18	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ l. a. 2. p. 3.
19	6	6	6	11	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n.
20	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n. 1; a. 2.
21	7	8	6	11	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n. 1; * a. 2.
22	7	8	6	11	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a. 2; p.
23	8	8	6	11	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ p; p. 3.
24	7	6	6	10	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a; ● p.
25	2	3	4	5	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ —
26	1	1	1	2	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ * Δ a.
27	2	2	3	5	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ —
28	5	4	5	7	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n. * p. 3.
29	6	5	6	8	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ n.
30	5	4	4	7	—	—	—	⊠ ⊠ ⊠ a. 2. p; * 3.
31	10	10	12	14	5-6	—	—	⊠ ⊠ n; √°, ≡° p. 3.

Январь 1892.

Janvier 1892.

ВѢТРЫ Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne			
0	6	1	●	Температура воздуха Température de l'air	Maximum.	5·6
N	5	13	2·6		День. Date.	25
NNE	4	10	2·5		Minimum.	24·9
NE	7	20	2·9		День. Date.	21
ENE	11	46	4·2	Давление воздуха Pression de l'air	Maximum.	767·3
E	7	22	3·1		День. Date.	11
ESE	19	73	3·8		Minimum.	738·4
SE	17	59	3·5	Относит. влажность Humid. relative	День. Date.	26
SSE	2	4	2·0		Minimum.	66
S	1	2	2·0	Осадки Précipitation	День. Date.	27
SSW	2	3	1·5		Max. въ сутки.	5·1
SW	3	6	2·0		День. Date.	30
WSW	1	1	1·0		Осадкам. Précipit.	12
W	1	3	3·0		*	11
WNW	1	3	3·0		▲	—
NW	6	17	2·8		△	2
NNW	—	—	—		≡	1
					⊞	—
				Число дней съ: Nombre des jours avec	☃	—
					Яси. небож. Ciel sans nuage.	—
					Пасм. небож. Ciel couvert.	22
					Температурой Max. < 0°.	26
					Température Max. < 0°.	—
					Температурой Min. < 0°.	30
					Température Min. < 0°.	—

Февраль 1897.

ИСКЛЮЧЕНО БЫ МАРПОМ БЪУТЪСЯЩЕМОУ
СЛУЖИВШЕМУ СЪЛДИН

February 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Min.
1	-12.6	-5.4	-6.6	-8.2	-3.6	-14.2	-12.0	-2.0	-7.0	-7.0	-18.3
2	-5.9	-5.2	-6.3	-5.8	-4.9	-8.0	-6.5	-3.0	-6.5	-5.3	-9.5
3	-3.0	-1.9	-0.4	-1.5	-0.4	-6.3	-3.5	-0.0	-0.3	-1.3	-6.1
4	-2.3	-2.1	-1.0	-5.5	0.4	-12.1	-2.6	-1.2	-18.3	-7.4	-18.4
5	-14.0	-7.7	-14.6	-11.9	-6.5	-14.3	-24.5	-3.0	-22.9	-16.8	-26.3
6	-21.4	-12.6	-15.2	-16.4	-11.5	-22.8	-32.0	-7.4	-22.2	-20.5	-33.0
7	-21.6	-10.8	-17.4	-16.6	-9.5	-22.8	-31.2	-6.8	-23.1	-20.4	-32.5
8	-15.6	-9.4	-9.5	-11.6	-8.3	-18.3	-16.1	-5.5	-9.8	-10.5	-24.7
9	-11.1	-9.9	-10.9	-10.6	-9.3	-11.5	-10.6	-7.1	-10.6	-9.4	-11.0
10	-10.4	-9.0	-8.2	-9.5	-8.4	-11.7	-10.0	-7.4	-9.0	-8.8	-11.5
11	-9.0	-6.5	-7.7	-7.7	-6.1	-9.2	-8.5	-4.4	-8.0	-7.0	-19.3
12	-12.8	-8.7	-5.6	-9.0	-5.4	-13.0	-12.4	-3.0	-6.0	-7.1	-18.9
13	-5.8	-3.2	-3.1	-4.0	-2.1	-6.3	-6.0	-1.6	-4.0	-3.9	-11.0
14	-5.0	-3.3	-1.8	-3.4	-1.8	-5.4	-7.0	-1.0	-2.5	-3.5	-8.5
15	-0.9	-9.0	-16.4	-6.8	-1.3	-11.7	-3.0	-4.4	-12.5	-6.6	-13.0
16	-15.4	-11.8	-18.2	-16.1	-10.1	-19.5	-19.9	-5.0	-30.4	-18.4	-30.3
17	-19.6	-9.2	-8.1	-12.3	-8.0	-21.6	-20.9	-3.4	-8.5	-10.9	-31.3
18	-6.5	-2.8	-5.4	-4.9	-2.5	-8.0	-7.5	-0.0	-5.6	-4.4	-9.1
19	-5.4	-1.3	-6.3	-2.1	-0.3	-5.7	-5.5	-0.4	-1.0	-2.3	-16.1
20	-0.0	-2.0	-0.6	-0.9	-3.0	-1.3	-1.4	-0.0	-1.5	-1.0	-4.0
21	-1.0	-1.4	-0.2	-0.4	-1.5	-2.3	-2.0	-0.0	-1.0	-0.7	-16.4
22	-1.0	-0.5	-1.5	-0.8	-1.5	-1.0	-0.7	-0.0	-0.0	-0.2	-0.8
23	-0.4	-1.0	-1.3	-0.1	-2.0	-1.3	-0.0	-0.0	-2.5	-0.8	-2.6
24	-2.6	-2.1	-3.0	-2.6	-0.4	-3.0	-3.0	-0.0	-2.7	-1.9	-4.5
25	-3.3	-2.4	-3.1	-3.6	-1.5	-5.3	-3.5	-0.0	-5.0	-2.8	-5.0
26	-2.2	-1.4	-0.8	-0.6	-2.5	-5.7	-2.0	-0.0	-0.0	-0.7	-5.0
27	-2.0	-2.6	-2.4	-2.3	-3.4	-1.0	-0.0	-0.0	-0.0	-0.0	-0.0
28	-2.6	-2.5	-1.2	-1.9	-5.7	-1.2	-0.5	-0.0	-0.2	-0.2	-1.0
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	-7.6	-4.4	-5.8	-5.8	-2.6	-0.8	-0.0	-2.4	-7.9	-6.4	-12.8

Февраль 1897. Температура почвы на различных глубинах. — Février 1897.

Числ. д. Date	0.0 м. (Ветеринария)				0.10 м.				0.25 м.			
	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	6.1	2.6	4.4	4.4	3.0	2.8	3.0	2.9	2.2	2.3	2.4	2.3
2	4.1	2.3	4.2	3.5	3.1	2.8	3.0	3.0	2.5	2.5	2.6	2.5
3	2.8	1.6	1.5	2.0	2.8	2.5	2.4	2.6	2.5	2.2	2.3	2.3
4	2.1	1.6	6.0	3.2	2.2	2.1	2.4	2.2	2.1	2.0	2.0	2.0
5	3.0	3.1	3.6	3.6	3.0	2.9	3.2	3.0	2.4	2.4	2.6	2.5
6	10.3	5.0	3.1	3.2	4.0	4.0	4.2	4.1	3.0	3.2	3.5	3.2
7	11.8	4.8	9.6	8.7	5.0	4.8	5.2	5.0	3.9	4.2	4.3	4.1
8	8.8	6.0	6.6	7.1	5.7	5.3	5.2	5.4	4.6	4.8	4.5	4.6
9	6.9	6.0	7.0	6.6	5.2	5.0	5.0	5.1	4.4	4.4	4.3	4.4
10	6.6	5.7	6.2	6.2	5.2	4.8	4.6	4.9	4.3	4.2	4.1	4.2
11	6.3	4.8	5.4	5.5	4.6	4.4	4.2	4.4	3.9	3.6	3.7	3.8
12	7.1	4.9	5.0	5.7	4.4	4.2	4.2	4.3	3.6	3.6	3.6	3.6
13	4.6	2.8	3.5	3.6	3.9	3.6	3.4	3.6	3.4	3.3	3.2	3.3
14	4.4	2.2	3.0	3.2	3.4	3.2	3.2	3.3	3.0	3.0	2.9	3.0
15	2.7	2.6	5.2	3.5	3.0	2.8	3.0	2.9	2.7	2.6	2.6	2.6
16	16.6	3.2	3.6	6.1	3.3	3.1	3.5	3.3	2.7	2.8	2.9	2.8
17	8.4	3.8	5.2	5.8	4.0	3.7	3.7	3.8	3.1	3.1	3.2	3.1
18	4.8	2.3	3.8	3.6	3.6	3.3	3.2	3.4	3.1	3.0	2.9	3.0
19	3.8	2.4	2.3	2.9	3.2	3.0	2.8	3.0	2.8	2.7	2.6	2.7
20	2.3	1.0	1.9	1.7	2.4	2.4	2.4	2.4	2.4	2.4	2.3	2.4
21	2.4	1.1	1.0	1.5	2.4	2.2	2.0	2.2	2.2	2.1	2.0	2.1
22	1.3	0.7	0.5	0.8	1.9	1.8	1.6	1.8	1.8	1.7	1.6	1.7
23	0.4	0.7	1.0	0.2	1.2	1.0	0.8	1.0	1.5	1.2	1.0	1.2
24	1.5	0.2	1.4	1.0	0.8	0.8	0.8	0.8	0.9	0.8	0.8	0.8
25	1.9	0.4	2.3	1.5	0.9	0.8	0.9	0.9	0.8	0.7	0.7	0.7
26	1.6	0.5	0.3	0.5	1.0	0.8	0.6	0.8	0.7	0.7	0.7	0.7
27	0.4	2.0	0.7	1.0	0.4	0.2	0.3	0.3	0.3	0.5	0.5	0.5
28	0.2	1.7	0.4	0.8	0.3	0.1	0.2	0.2	0.4	0.3	0.4	0.4
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	4.5	2.4	4.0	3.6	3.0	2.8	2.8	2.9	2.5	2.5	2.5	2.5

1897
Январь 1897.

January 1897.

Число Date	Испарения в мм. Evaporation en mm.				Сумма Somme	Дождь Precip.	Давление воздуха — Pression de l'air				
	7 ^h — 1 ^h p.	1 ^h p. — 9 ^h p.	9 ^h p. — 7 ^h a.	Сумма			7 ^h a.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure
1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.5	755.3	0.0 a.	751.7	1.0 p.	3.6
2	0.0	0.1	0.0	0.1	0.1	0.1	59.0	8.0 p.	51.8	7.0 a.	1.2
3	0.1	0.0	0.0	0.1	0.1	—	59.7	12.0 p.	52.9	0.0 a.	8.8
4	0.1	0.1	0.0	0.2	0.2	—	65.5	12.0 p.	59.7	0.0 a.	5.8
5	0.0	0.1	0.0	0.1	0.1	—	67.1	11.0 a.	65.5	0.0 a.	1.6
6	0.1	0.0	0.0	0.1	0.1	—	66.4	0.0 a.	65.3	12.0 p.	2.1
7	0.1	0.0	0.1	0.2	0.2	—	65.3	0.0 a.	61.0	12.0 p.	4.3
8	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	61.0	0.0 a.	58.4	11.0 p.	2.6
9	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	61.9	12.0 p.	58.4	0.0 a.	8.5
10	0.1	0.0	0.0	0.1	0.1	—	66.3	12.0 p.	61.9	8.0 a.	4.4
11	0.0	0.1	0.0	0.1	0.1	0.1	67.7	9.7 a.	66.2	0.3 a.	1.5
12	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	67.3	10.7 a.	63.8	12.0 p.	3.5
13	0.1	0.2	0.0	0.3	0.3	—	63.8	0.0 a.	57.3	12.0 p.	6.5
14	0.2	0.0	0.0	0.2	0.2	—	57.3	0.0 a.	53.4	10.2 p.	3.9
15	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.5	55.0	12.0 p.	53.3	5.9 a.	1.7
16	0.1	0.0	0.1	0.2	0.2	0.1	56.6	5.5 p.	55.0	0.0 a.	1.6
17	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	56.0	10.0 a.	53.6	12.0 p.	8.4
18	0.1	0.0	0.0	0.2	0.2	0.2	53.6	0.0 a.	51.7	8.3 a.	1.9
19	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	52.3	10.0 a.	51.2	12.0 p.	1.1
20	0.1	0.1	0.0	0.2	0.2	—	51.2	0.0 a.	49.7	12.0 p.	1.6
21	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	—	49.7	0.0 a.	47.6	5.5 p.	2.1
22	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1	—	53.2	12.0 p.	47.9	0.8 a.	5.3
23	0.1	0.0	0.1	0.2	0.2	0.3	53.2	0.0 a.	49.1	12.0 p.	4.1
24	0.1	0.0	0.0	0.1	0.1	0.5	49.1	0.0 a.	45.4	1.4 p.	3.7
25	0.0	0.3	0.4	0.7	0.7	—	45.9	5.0 a.	41.6	12.0 p.	4.3
26	0.1	0.0	0.2	0.3	0.3	3.7	44.8	12.0 p.	38.4	7.0 a.	6.4
27	0.2	0.3	0.1	0.6	0.6	0.9	49.3	5.9 p.	44.8	0.0 a.	4.5
28	0.1	0.0	0.0	0.3	0.3	0.4	53.4	9.0 p.	48.4	8.7 a.	8.9
29	0.0	0.0	0.1	0.1	0.1	—	53.5	6.0 a.	48.0	12.0 p.	5.5
30	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	5.1	48.0	0.0 a.	42.9	10.3 p.	8.1
31	0.0	0.1	0.0	0.1	0.1	—	46.4	12.0 p.	42.7	1.0 p.	3.7
Сумма Somme	1.7	1.7	1.2	4.6	12.4	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	0.05	0.05	0.04	0.14	—	—	756.4	—	752.8	—	3.6

Январь 1897.

Janvier 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Мин.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	- 18	5:3 p.	- 4:0	0:2 a.	2:2	96	6:3 p.	88	7:1 a.	8
2	- 0:9	1:0 p.	- 2:3	7:5 a.	1:4	99	4:2 a.	86	2:3 p.	15
3	- 2:2	0:9 a.	- 9:8	12:0 p.	7:6	100	1:6 a.	76	9:5 p.	24
4	- 11:5	1:5 p.	- 16:5	12:0 p.	5:0	83	3:9 a.	76	1:6 p.	7
5	- 12:5	1:1 p.	- 16:4	10:2 p.	3:9	83	6:8 a.	73	1:0 p.	19
6	- 12:7	1:6 p.	- 16:3	4:2 a.	3:6	85	12:0 p.	73	2:2 p.	12
7	- 9:4	1:0 p.	- 13:2	12:0 p.	3:8	88	12:0 p.	75	1:2 p.	13
8	- 13:4	0:0 a.	- 18:7	8:0 a.	5:3	90	0:4 a.	81	10:5 a.	9
9	- 14:7	2:2 p.	- 18:8	12:0 p.	4:1	84	5:3 a.	73	2:2 p.	11
10	- 14:3	1:0 p.	- 22:3	12:0 p.	8:0	85	6:3 a.	74	1:5 p.	11
11	- 16:3	11:2 p.	- 23:4	7:0 a.	7:1	87	12:0 p.	80	8:1 a.	7
12	- 13:5	0:5 p.	- 17:1	6:3 a.	3:9	88	0:5 p.	74	1:2 p.	14
13	- 8:5	2:6 p.	- 17:7	2:5 a.	9:2	82	0:8 a.	68	2:8 p.	14
14	- 5:4	10:8 p.	- 10:8	8:7 a.	5:4	95	12:0 p.	65	0:1 p.	30
15	- 3:3	1:0 p.	- 5:5	0:3 a.	2:2	100	1:9 a.	92	9:0 p.	8
16	- 0:4	1:0 p.	- 3:6	7:7 a.	3:2	98	7:0 a.	88	11:8 a.	10
17	- 1:2	1:8 a.	- 5:3	12:0 p.	4:1	97	7:2 a.	87	1:4 a.	10
18	- 5:5	6:4 a.	- 15:8	12:0 p.	10:3	97	5:9 a.	70	1:0 p.	27
19	- 14:4	0:5 p.	- 21:9	10:8 p.	7:5	87	12:0 p.	73	0:7 p.	14
20	- 15:9	2:0 p.	- 23:5	3:7 a.	7:4	90	5:6 a.	84	4:1 p.	8
21	- 13:5	2:1 p.	- 24:8	3:6 a.	11:3	87	11:7 a.	74	6:1 p.	13
22	- 9:2	0:1 p.	- 17:5	3:7 a.	8:3	84	9:0 a.	74	0:1 p.	10
23	- 8:2	12:0 p.	- 12:7	9:0 a.	4:8	87	7:7 p.	67	5:6 a.	20
24	- 2:5	9:0 p.	- 8:3	0:4 a.	10:8	100	7:1 p.	79	10:8 a.	21
25	- 5:6	1:0 p.	- 1:9	7:6 a.	7:5	98	6:3 a.	62	10:1 p.	26
26	3:6	0:0 a.	- 0:4	12:0 p.	4:0	99	4:8 p.	73	0:0 a.	26
27	1:3	2:0 p.	- 3:0	11:0 p.	4:3	94	11:0 p.	62	2:0 p.	32
28	- 1:4	8:2 a.	- 6:6	8:9 p.	5:2	99	5:0 a.	86	1:4 p.	19
29	- 2:0	9:0 p.	- 4:5	9:5 a.	2:5	98	5:8 a.	86	1:5 p.	12
30	0:4	9:0 p.	- 3:1	3:1 a.	3:5	100	12:0 p.	77	10:4 a.	23
31	0:2	0:0 a.	- 12:2	12:0 p.	12:4	100	0:0 a.	80	2:7 p.	20
Средн. Moyen	6:4	-	- 12:3	12:0 p.	5:8	92	-	76	-	16

Август 1897.

Jänner 1897.

Число Date	Полнографъ — Неллюграфъ												Сумма Somme	‰/100					
	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	12 ^h	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h			6 ^h				
1																			
2																			
3																			
4																			
5					0.4														
6					1.0														
7					0.4														
8					1.0														
9					1.0														
10					0.9														
11					0.5														
12					0.3														
13					1.0														
14					0.1														
15					0.7														
16					1.0														
17					0.9														
18					1.0														
19					0.1														
20					0.9														
21					1.0														
22					0.3														
23					0.3														
24					0.1														
25					0.1														
26					1.0														
27					0.9														
28					1.0														
29					0.9														
30					1.0														
31					0.1														
Сумма Somme					0.5													30.2	0.20

Janvier 1897.

Janvier 1897.

Число Date	Высота снѣжного покрова въ сен. Epaissir du couche de neige en cent.				Удельный объемъ снѣжного покрова			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	СТАР. СНѢГЪ		
						Около почвен. термом.	Между дерев.	
1	4	4	4	8	—	—	—	⊠ ⊠ ^o а. 2. р.
2	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o н. а. р; * 3.
3	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o н. а; ● ^o р.
4	5	6	4	10	—	—	—	⊠ а.
5	5	6	4	10	—	—	—	⊠ а.
6	5	6	4	10	—	—	—	⊠ а.
7	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o а.
8	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o а.
9	5	6	4	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o р. 3.
10	5	6	4	10	—	—	—	⊠ а.
11	5	6	4	10	—	—	—	⊠ а; ← а. 2. р; ∇ ^o р. 3.
12	5	6	4	10	—	—	—	⊠ н. 1.
13	5	6	4	10	—	—	—	⊠ 3.
14	5	6	4	10	—	—	—	⊠ а.
15	5	5	5	10	—	—	—	⊠ а.
16	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o н. 1 ^o р. 3; * а. 2; ● ^o н. р. 3.
17	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o н.
18	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ⊠ ^o н. а. 2. р. 3.
19	6	6	6	11	—	—	—	⊠ ⊠ ^o н.
20	6	6	5	10	—	—	—	⊠ ∇ ^o н. 1 ^o а. 2.
21	7	8	6	11	—	—	—	⊠ ∇ ^o н. 1; * ^o а. 2.
22	7	8	6	11	—	—	—	⊠ ⊠ ^o а. 2. р.
23	8	8	6	11	—	—	—	⊠ ⊠ ^o р. 3.
24	7	6	6	10	—	—	—	⊠ Δ а; ● ^o р.
25	2	3	4	5	—	—	—	⊠ а.
26	1	1	1	2	—	—	—	⊠ * Δ а.
27	2	2	3	5	—	—	—	⊠ а.
28	5	4	5	7	—	—	—	⊠ * н. * ^o р. 3.
29	6	5	5	8	—	—	—	⊠ * н.
30	6	4	4	7	—	—	—	⊠ * а. 2. р; * ^o 3.
31	10	10	12	14	5-6	—	—	⊠ * н; ∇ ^o , ≡ ^o р. 3.

Январь 1892.

Janvier, 1892.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne		
0	6	—	●	Температура воздуха Température de l'air	Maximum. 5.6
					День. Date. 25.
N	5	13	2.6	Давление воздуха Pression de l'air	День. Date. 21
NNE	4	10	2.5		Maximum. 767.3
NE	7	20	2.9	Относит. влажность Humid. relative	День. Date. 11
ENE	11	46	4.2		Minimum. 738.4
E	7	22	3.1	Осадки Précipitation	День. Date. 26
ESE	19	73	3.8		Minimum. 66
SE	17	59	3.5	Число дней съ Nombre des jours avec	День. Date. 27
SSE	2	4	2.0		Max. въ сутки. 5.1
S	1	2	2.0	Или, небо въ Ciel sans nuage.	День. Date. 30
SSW	2	3	1.5		Осадки въ Précipit.
SW	3	6	2.0	* 11	
WSW	1	1	1.0	▲ 1	
W	1	3	3.0	△ 2	
WNW	1	3	3.0	≡ 1	
NW	6	17	2.8	⊞ 1	
NNW	—	—	—	⊟ 1	
				Или, небо въ Ciel couvert.	22
				Температурой Max. $\angle$ °C.	26
				Температура Max. $\angle$ °C.	
				Температурой Min. $\angle$ °C.	30
				Температура Min. $\angle$ °C.	

Февраль 1897.   ПИКСЕВ БИ ИВРОП БДУТБЭРЛНЭТ   **Febrer 1897.**
 ИИТ Р ЦУ ГИИИ ГУЛ ИИИ

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Min.
1	-12.6	-5.1	6.8	8.2	-3.6	-14.2	-12.0	-2.0	7.0	7.0	-18.3
2	-5.9	-5.2	6.3	5.8	-4.9	-18.0	-6.5	-3.0	6.5	5.3	-9.5
3	-3.0	1.9	6.4	5.5	0.4	-6.3	-3.5	0.0	0.3	1.3	-6.1
4	-2.3	2.1	12.0	6.5	0.4	-12.1	-2.6	-1.2	18.3	7.4	-18.4
5	-14.0	7.7	14.6	11.0	-6.5	-14.3	-24.5	-3.0	-22.9	-16.8	-26.3
6	-21.4	12.6	15.2	15.4	-11.5	-22.8	-32.0	-7.4	-22.2	-20.5	-33.0
7	-21.5	10.6	17.4	16.4	-9.5	-22.8	-31.2	-6.8	-23.1	-20.4	-32.5
8	-15.6	9.4	9.5	11.5	-8.3	-18.3	-16.1	-5.5	-9.8	-10.5	-24.7
9	-11.1	9.9	10.9	10.6	-9.3	-11.5	-10.6	-7.1	-10.6	9.4	-11.0
10	-10.4	9.0	9.2	9.5	-8.4	-11.7	-10.0	7.4	-9.0	8.8	-11.5
11	-9.0	6.5	7.7	7.7	-6.1	-9.2	-8.5	4.4	8.0	7.0	-19.3
12	-12.3	8.7	5.6	9.0	-5.4	-13.0	-12.4	-3.0	6.0	7.1	-18.9
13	-5.8	3.2	3.1	4.0	-2.1	-6.3	-6.0	1.6	4.0	3.9	-11.0
14	-5.0	3.3	1.8	3.4	-1.8	-5.4	-7.0	-1.0	2.5	3.5	-8.5
15	-0.9	9.0	16.4	6.8	-1.3	-11.7	-3.0	-4.4	-12.5	6.6	-13.0
16	-15.4	-11.8	18.2	-15.1	-10.1	-19.5	-19.9	-5.0	-20.4	-18.4	-30.3
17	-19.5	-9.2	8.1	-12.3	-8.0	-21.6	-20.9	-3.4	-8.5	-10.9	-31.3
18	-6.5	2.8	5.4	4.0	-2.5	-8.0	-7.5	0.0	5.6	4.4	-19.1
19	-5.4	1.3	6.3	2.1	0.3	-5.7	-5.5	-0.4	1.0	2.3	-16.1
20	0.0	2.0	6.6	6.9	3.0	-1.3	-1.4	0.0	1.5	1.0	-4.0
21	-1.0	1.4	0.2	6.4	1.5	-2.3	-2.0	0.0	10.0	0.7	-6.4
22	-1.9	0.5	1.5	6.8	-1.5	-1.0	-0.7	0.0	0.0	0.2	-0.8
23	0.4	1.0	1.9	0.1	2.0	-1.3	0.0	0.0	2.5	0.8	-2.6
24	-2.6	2.1	3.0	2.8	-0.4	-3.0	-3.0	0.0	2.7	1.9	-4.5
25	-3.3	2.4	3.1	3.8	-1.5	-5.3	-3.5	0.0	5.0	2.8	-5.0
26	-2.2	1.4	0.3	0.0	2.5	-5.7	-2.0	0.0	0.0	0.7	-5.0
27	-2.0	2.6	2.4	2.3	3.4	1.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
28	-2.0	-2.5	1.2	1.9	3.7	-1.2	-0.5	0.0	0.2	0.2	-1.0
29											
30											
31											
Средн. Moyen	7.6	4.4	5.8	6.5	-2.8	-0.8	-0.0	-2.4	-7.9	6.4	-12.8

Февраль 1897. Температура почвы на различныхъ глубинахъ. February 1898

Число Date	0.0 м. (Вертикаль)				0.10 м.				0.25 м.			
	7 ^ч	1 ^ч	9 ^ч	Средн. Мюен	7 ^ч	1 ^ч	9 ^ч	Средн. Мюен	7 ^ч	1 ^ч	9 ^ч	Средн. Мюен
1	6.1	2.6	4.4	4.4	3.0	2.8	3.0	2.9	2.3	2.3	2.4	2.3
2	4.1	2.3	4.2	3.5	3.1	2.8	3.0	2.9	2.5	2.5	2.6	2.5
3	2.8	1.6	1.5	2.0	2.8	2.5	2.4	2.6	2.5	2.2	2.3	2.3
4	2.1	1.6	1.0	1.2	2.2	2.1	2.4	2.2	2.1	2.0	2.0	2.0
5	3.0	3.1	3.6	3.5	3.0	2.9	3.2	3.0	2.4	2.4	2.6	2.5
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	10.3	5.0	3.1	2.8	4.0	4.0	4.2	4.1	3.0	3.2	3.5	3.2
8	11.8	4.8	3.6	3.7	4.2	4.8	5.2	5.0	3.4	4.3	4.3	4.1
9	18.8	6.0	3.6	7.1	5.7	3.3	5.2	5.4	4.3	4.3	4.5	4.6
10	6.9	6.0	7.0	6.6	5.2	5.0	5.0	5.1	4.4	4.4	4.3	4.4
11	6.6	5.7	5.2	6.2	5.2	4.6	4.6	4.9	4.3	4.2	4.1	4.2
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	6.3	4.8	5.4	5.5	4.6	4.4	4.2	4.4	3.9	3.8	3.7	3.8
14	7.1	4.9	5.0	5.7	4.4	4.2	4.2	4.3	3.6	3.6	3.6	3.6
15	4.6	2.8	3.5	3.6	3.9	3.6	3.4	3.9	3.4	3.3	3.2	3.3
16	4.4	2.2	3.0	3.2	3.4	3.2	3.2	3.3	3.0	3.0	2.9	3.0
17	2.7	2.6	3.2	3.5	3.0	2.8	3.0	2.9	2.7	2.6	2.6	2.6
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	16.6	3.2	3.6	6.1	3.3	3.1	3.5	3.3	2.7	2.8	2.9	2.8
20	18.4	3.8	5.2	5.8	4.0	3.7	3.7	4.8	3.1	3.1	3.2	3.1
21	4.8	2.3	3.8	3.6	3.6	3.3	3.2	3.4	3.1	3.4	2.9	3.0
22	3.8	2.4	2.3	2.8	3.2	3.2	2.8	3.0	2.8	2.7	2.6	2.7
23	2.3	1.0	1.9	1.7	2.4	2.4	2.4	2.4	2.4	2.4	2.3	2.4
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	2.4	1.1	1.0	1.5	2.4	2.2	2.0	2.2	2.2	2.1	2.0	2.1
26	1.3	0.7	0.5	0.8	1.9	1.8	1.6	1.8	1.8	1.7	1.6	1.7
27	0.4	0.7	1.0	0.2	1.2	1.0	0.6	1.0	1.0	1.2	1.0	1.2
28	1.5	0.2	1.4	1.0	0.3	0.8	0.8	0.8	0.9	0.8	0.8	0.8
29	1.9	0.4	2.3	1.5	0.9	0.8	0.9	0.9	0.8	0.7	0.7	0.7
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Мюен	4.5	2.4	3.0	3.6	3.0	2.8	2.8	2.9	2.5	2.5	2.5	2.5

**„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА“**

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

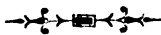
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

**Адресъ: Редація „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета.“
Харьковъ (въ зданіи Университета).**

Редакторъ *Проф. Д. Осипико-Куликовскій.*

18
19
Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

**ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.**

1898 г.

Книга 4-я.

ХАРЬКОВЪ.

Шарован Типографія и Литографія Зильбербергъ.

(Рымная улица, домъ № 30-й).

1898.

4902 MO

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1898 г.

Книга 4-я.

СТАТИСТИЧЕСКА

102253

ХАРЬКОВЪ.
Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.
(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1898.

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выпускать въ свѣтъ
разрѣшается. Октября 26 дня 1898 года.

Ректоръ Университета *М. Алехъенко.*

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть неофициальная.

Стр.

Научный отдѣлъ.

- Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей. Проф. И. В. Нетушила 1
Prof. J. Nétouchil. Précis des antiquités romaines.
- Математическая формула для опредѣленія вѣроятности гипотезъ въ ея приложе-
ніи къ научнымъ построениямъ. Проф. П. Э. Лейкфельда 65
Prof. P. Leuckfeld. La formule mathématique servant à préciser la
certitude des hypothèses et son application aux théories sci-
entifiques.
- О значеніи сосѣдства въ исторической жизни народовъ. Проф. И. П. Сокальского 73
Prof. J. Sokalsky. Le voisinage dans l'histoire des peuples.

Библиографія.

- Исслѣдованія М. П. Драгоманова по фольклору въ болгарскомъ „Сборникѣ за на-
родни умотворенія“. Проф. Н. Э. Сумцова 1
Prof. N. Soumtzoff. Les travaux de Mr Dragomanoff sur le folclore.

Лѣтопись Харьковскаго университета.

- Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Проф. Д. И. Вагалѣя . . . . .
Prof. D. Bagaléi. Essai de l'histoire de l'université de Kharkow.

- Некрологи профессоровъ Е. С. Гордѣенко, А. И. Палюмбецкаго, А. В. Черная,
Г. М. Цѣхановецкаго, В. П. Даневскаго, Н. Э. Леваковскаго, В. Э. Грубе
и Т. И. Богомолова 1

Приложенія.

- Beobachtungen von Protuberanzen im Jahre 1897 und Vertheilung derselben nach
Breite und Länge. Von J. Sykora 1
- Результаты наблюденій метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго
университета за 1897 г. 26
Résultats des observations faites au nouvel observatoire météorolo-
gique de l'université de Kharkow pendant l'année 1897.
- Prof. J. Orchanaky. Le mécanisme des phénomènes nerveux (suite) 61

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. В. И. Петушила.

(Продолженіе *).

с) Сабини и сабелло-самнитскія племена.

§ 304. I. *Sabini* ¹⁾. Послѣ той роли, которая приписывается сабинамъ въ легендахъ о первоначальномъ Римѣ (§ 3), въ первые вѣка республики они появляются въ качествѣ безпокойныхъ, но не особенно опасныхъ сосѣдей римлянъ ²⁾. Тогда то въ Римѣ переселился родоначальникъ Клавдѣевъ со своими клиентами; иначе говоря, въ составъ агер *Romanus* зачислена была область за Аниеномъ, принадлежавшая сабинскому роду Клавдѣевъ и устроенная въ началѣ республики въ видѣ римской трибы (§ 20). Также и въ населеніи сосѣдней трибы *Crustumina* находились сабинскіе элементы ³⁾. По территории обѣихъ этихъ трибъ (*Claudia* и *Crustumina*), находившихся за Аниеномъ, въ углу между этой рѣчкой и Тибромъ, пролегалла *via Salaria*, по которой изъ страны сабинъ ѣздили за солью, добываемою на устьѣ Тибра ⁴⁾. Конечный пунктъ этой дороги находился на территории Рима, на Квириналѣ ⁵⁾. Въ этихъ условіяхъ соляного промысла и можно искать причину возникновенія сабинскаго поселенія на Квириналѣ, участвовавшаго въ основаніи Рима.

Въ позднѣйшія времена (*Strabo* 5, 228) страна сабинъ занимала узкую полосу отъ сабинскихъ горъ за Аниеномъ (съ главной вершиной *Lucretilis*) до земли вестиновъ (*Plin.* 3, 107 сл.); съ сѣвера сосѣдями сабинъ были умбры, а съ юга эквикулы.

Въ 290 г. *Curius Dentatus* прошелъ черезъ всю эту страну сабинъ (а далѣе и до адриатическаго моря) и приобщилъ ее окончательно къ римской державѣ ⁶⁾. Уже въ 268 г. сабины получили права римскаго

¹⁾ Название народа служитъ также и обозначеніемъ страны.

²⁾ Въ борьбѣ съ сабинами выдвинулся родъ Валеріевъ (подобно тому, какъ родъ Фабіевъ выдвинулся въ борьбѣ съ вейентами), вѣроятно потому, что земли Валеріевъ находились въ той сторонѣ.

³⁾ *Ливій* (42, 34) называетъ сабиняниномъ одного центуріона изъ *tribus Crustumina*.

⁴⁾ *Jordan Topographie* I, 1, 340.

⁵⁾ Старое складочное мѣсто для привозимой съ устьевъ Тибра соли находилось на *forum boarium*, въ виду Капитолія, принадлежавшаго некогда къ Квириналу.

⁶⁾ *Liv.* ep. 11; *Vell.* 1, 14, 6. — Тогдашнее присоединеніе страны сабинъ, въ сравненіи съ одновременнымъ завоеваніемъ Этрурїи и Умбрїи съ одной стороны и юж-

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1898 г., кн. 2, стр. 15.

гражданства (первый примѣръ этого рода, см. § 195), а въ 241 г. для нихъ же устроена особая *tribus Quirina* (§ 281, 3). Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что тогдашніе сабины представляли собою простой земледѣльческій народъ, жившій по деревнямъ. Даже подъ римскимъ владычествомъ городское устройство у нихъ развивалось туго. Важнѣйшія поселенія, состоявшія на положеніи префектуръ и называвшіяся такъ до конца республики (§ 197), были *Reate* (родина Варрона), *Nursia* и *Amiternum* (родина Саллюстія) ¹⁾. Древнія *Cures* въ историческія времена никогда не играли никакой роли ²⁾.

Въ сравненіи съ культурной измѣненностью римлянъ, еще въ концѣ республики сабины являлись образцомъ патриархальной простоты нравовъ, религіозности и сохраненія старыхъ обычаевъ ³⁾. Также и древнія преданія хранились у нихъ прочно. Кутилійское озеро считалось у нихъ средоточіемъ всей Италіи ⁴⁾. Отъ сабинъ, которыхъ считали древнѣйшимъ племенемъ Италіи ⁵⁾, производили свое начало всѣ сабелло-самнитскія племена ⁶⁾, хотя сабины, въ вѣкъ Цицерона, говорили уже по латини, но, правда, съ многочисленными лексикальными особенностями ⁷⁾.

§ 305. II. *Сабельскія племена*. Подъ названіемъ *Sabelli* обыкновенно ⁸⁾ разумѣются ближайшіе сосѣди сабинъ съ восточной и юговосточной стороны: *Picentes*, *Marsi*, *Paeligni*, *Vestini* и *Marrucini*. Языкъ этихъ народовъ очень близокъ къ осскому (самнитскому) языку, но все таки не тождественъ съ нимъ ⁹⁾; письмо ихъ надписей латинское ¹⁰⁾.

ной Италіи—съ другой, является сравнительно слишкомъ незначительнымъ эпизодомъ для того, чтобы можно было считать его причиной и началомъ возникновенія легенды о сабинахъ—основателяхъ Рима. Напротивъ, быстрое полученіе сабинами правъ римскаго гражданства, при сохраненіи національнаго имени, можетъ быть объяснено удовлетворительно вліяніемъ существовавшихъ уже раньше старинныхъ связей о ромуловскихъ сабинахъ, вліяніемъ, которое сказалося и въ поименованіи ихъ трибы именно Квириновой.

¹⁾ Liv. 23, 49, 19: Nursini et Reatini et Amiterni Sabinusque omnis ager.

²⁾ Также это обстоятельство указываетъ на невозможность возникновенія сабинской легенды въ позднѣйшія историческія времена.

³⁾ Liv. 1, 18, 4: disciplina tetra ac tristi veterum Sabinorum, quo genere nullum quondam incorruptius fuit; Hor. ep. 2, 1, 15: rigidis Sabinis.

⁴⁾ Plin. 3, 109: in agro Reatino Cutiliae lacum, in quo fluctuetur insula, Italiae umbilicum esse M. Varro tradit.

⁵⁾ Strabo 5, 228: ἐστὶ δὲ καὶ παλαιότατον γένος οἱ Σαβῖνοι καὶ αὐτόχθονες.

⁶⁾ Распространеніе сабелло-самнитскихъ отпрысковъ приписывается вліянію обычая, называвшагося *ver sacrum*. Еще самнитскіе наемники въ Сициліи объясняли свое происхожденіе именно этимъ обычаемъ (Varro г. г. 3, 16; Dion. 1, 16).

⁷⁾ Напр. *teba*=mons, *terenus*=mollis (*teres*). Ср. *Planta Osk-umbr. Dial. I, 23, 39; II, 591; Mommsen Unt. Dial. 349 сл.*

⁸⁾ Слово *Sabelli* употребляется иногда также о самнитахъ (Liv. 8, 1, 7; 10, 19, 30; Plin. п. н. 3, 12, 107), у поэтовъ даже о сабинахъ (Hor. ep. 17, 28).

⁹⁾ *Planta Osk-umbr. Dial. I, 18 сл.*

¹⁰⁾ За исключеніемъ такъ наз. древне-сабелльскихъ (пиценскихъ) надписей, см. *Planta I, 46.*

1. *Picentes* и *Picenum* (*ager picenus*). Окончательное подчинение сабинской земли сопровождалось и обуславливалось проникновением римлянъ къ берегу адриатическаго моря, гдѣ въ 289 г. ими основана была колонія *Hatria* ¹⁾, названная такъ именно какъ первый пунктъ, занятый римлянами на берегу Адри.

Сабелльскіе ²⁾ жители этой части адриатическаго побережья объясняли свое названіе *Picentes* ³⁾ сказаніемъ о томъ, что они были приведены въ эту страну дятломъ, птицей Марса ⁴⁾. Еще въ 299 г. пиценты вступили въ союзъ съ римлянами (Liv. 10, 10; 11); но въ 269—258 годахъ возстали противъ римлянъ и дѣло кончилось ихъ покореніемъ. Сѣверная часть области пицентовъ отобрана у нихъ въ римскую казну и подъ названіемъ *ager picenus* раздѣлена между римскими поселенцами на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и сосѣдній *ager gallicus*, вслѣдствіе чего въ обѣихъ этихъ областяхъ латинскій языкъ вскорѣ занялъ господствующее положеніе ⁵⁾. Римскіе колонисты жили здѣсь по большей части мелкими селеніями, распределенными по участкамъ съ префектами во главѣ (*praefecturae* Caes. с. 1, 16). Городскому устройству положено основаніе учрежденіемъ колоній: *Hatria*, *Castrum novum*, *Firmitum*, *Potentia*, *Auximum*, а въ сосѣдномъ *ager gallicus*: *Sena gallica*, *Ariminum*, *Pisaurum*.

Прежніе пицентскіе жители отошедшей къ римскимъ колонистамъ области переведены были на югъ, къ салернскому заливу (Strabo 5, 251; Plin. 3, 70), гдѣ городъ *Picentia* (жители его: *Picentini*) и получилъ названіе отъ переселенныхъ сюда *Picentes*.

Собственные пиценты сохранились въ Пицентѣ главнымъ образомъ около города *Asculum* (*Picenum*), во время союзнической войны выдержавшаго продолжительную осаду римлянъ. На южной окраинѣ Пичена, около колоніи *Hatria*, особое положеніе занимало пицентское племя, называемое *Praetuttii* (или *Praetuttiani*) и группировавшееся около города

¹⁾ Plin. 3, 110; Liv. 11.—Отъ римской колоніи *Hatria* нужно отличать *трусскую* Гатрію на устьѣ рѣки По.

²⁾ Найденныя въ этой области такъ наз. древне-сабелльскія надписи заключаютъ въ себѣ своеобразный діалектъ, быть можетъ, *иллирійскій* (*Planta Osk.-umbr. Dial. II, 664*). Объ *трускахъ* въ этой области см. § 298.

³⁾ Форма *Picentinus*, относящаяся къ пицентинамъ на Салернскомъ заливѣ, нрѣдка употребляется и о Пицентѣ (Cic. Att. 8, 12 с., 2).

⁴⁾ Strabo 5, 228; 240; Plin. 3, 110.

⁵⁾ Обѣ эти олативнившіяся области нрѣдко приводятся вмѣстѣ, какъ одно цѣлое (*ager picenus et gallicus* Cic. ven. 11; Brut. 37); иногда даже названіе *ager picenus* распространяется и на *ager gallicus* (такъ напр. по Liv. 16 Арминія находился въ Пицентѣ).

Interamnia Praetuttianorum ¹⁾, жители котораго обозначаются терминомъ *Interamniites*.

Кромѣ того, на сѣверной окраинѣ Пицена, на мысѣ, расположена была греческая колонія *Ancona* (основанная нѣкогда бѣглецами изъ Сиракузь).

§ 306. 2. *Marsi, Pacligni, Marrucini, Vestini*. Эти 4 племени, принимаемая какъ бы за одно цѣлое ²⁾, представляютъ собою посредствующее звено между самнитами и сабинами, отъ которыхъ производилось ихъ начало ³⁾.

Съ первыми тремя племенами римляне заключили союзъ еще въ 305 г. (по Liv. 4b) ⁴⁾; въ 302 г. къ союзу присоединились и Вестины (Liv. 10, 3). Въ союзныхъ договорахъ каждое изъ этихъ племенъ принималось за особую политическую единицу (*populus, civitas*), аналогичную римскимъ муниципіямъ, но организованную по типу волостныхъ общинъ. Городское устройство введено было у нихъ только уже послѣ союзнической войны, причѣмъ центромъ марруциновъ избранъ былъ г. *Teate*; у вестинновъ центръ образовался въ г. *Pinna*, у марсовъ—въ *Marruvium*; въ странѣ палигновъ возникли города *Corfinium*, столица возставшихъ союзниковъ, и *Sulmo*, родина Овидія. При этомъ прежнія національныя имена этихъ племенъ сохранились въ употребленіи, на прежнемъ основаніи ⁵⁾, также для обозначенія муниципіевъ (вмѣсто обыкновеннаго обозначенія по имени города). Сабелльскія племена (особенно марсы и палигны) славились своею храбростью. Изъ прежнихъ національныхъ магистратовъ у марсовъ (въ селеніи *Antinum*) засвидѣтельствованъ *medix*, что и указываетъ на ихъ близкую связь съ самнитскими племенами.

§ 307. III. *Самнитскія племена*. Языкъ этихъ племенъ — осскій (§ 309) ⁶⁾. Государственное устройство у нихъ такое же, какъ у сабелловъ: отдѣльныя племена цѣликомъ составляли одну общую *civitas (respublica)*. Имя самнитовъ указываетъ на ихъ родство съ сабеллами и сабинами ⁷⁾.

¹⁾ Pol. 3, 88, 3; Liv. 22, 9; Plin. 3, 110.

²⁾ Они перечислены всѣ вмѣстѣ у Liv. 8, 29; Pol. 2, 24, 12.

³⁾ Происхожденіе марсовъ отъ сабинъ принимаютъ Hor. ep. 17, 28; Juv. 3, 169; 14, 180; палигновъ Ov. fast. 3, 95; относительно вестинновъ ep. Juv. 14, 181.

⁴⁾ По Dion. 20, 201 только въ 304 г.

⁵⁾ См. напр. на надписяхъ *touto Marouko=civitas Marrucinorum*.

⁶⁾ *Planta Grammatik der osk.-umbr. Dialekte I*, 80 сл.—Цвѣтаевъ, Сборникъ осскихъ надписей 1877 (лат. издаше 1878). — Помяловскій, Осскія надписи (Ж. М. Н. Пр. 1879).

⁷⁾ *Samnites=Sabnites; Samnium=Sabnium*. Это видно изъ форм, которую имѣло имя самнитовъ на ихъ собственномъ (осскомъ) языкѣ; на монетѣ 90 года читается: *Safinium*,

1. *Samnites* и *Samnium*. Подъ названіемъ *Samnites* разумѣются не только жители собственнаго Самнія, но нерѣдко и прочія самнитскія племена. Напротивъ, названіе *Samnium* служитъ вообще только для обозначенія центральной области самнитовъ. Но при томъ объемъ этого центральнаго Самнія подвергался съ теченіемъ времени постоянному сокращенію. Прежде всего подъ именемъ самнитовъ разумѣлись тѣ самнитскія племена, съ которыми римляне заключили союзъ еще въ 354 г. Однако исторія первоначальныхъ отношеній между римлянами и самнитами вообще мало достоверна. Въ 327 г. открылась 22-лѣтняя самнитская война (§ 292). Въ 298 г. возникла новая война противъ самнитовъ. Въ этихъ войнахъ въ составъ соединенныхъ самнитовъ входили не только жители позднѣйшаго Самнія, но и гирпинны ¹⁾, равно какъ и *Caudium*, а также и *Casivum* и *Atina* (на границѣ вольской земли) и, наконецъ, пицентины на салернскомъ заливѣ (§ 305). Напротивъ, самнитскіе города Кампаніи (*Capua*, *Nola*, *Nuceria*), а также *Teanum Sidicinum* въ составъ самнитскаго союза тогда не входили.

Покоренію самнитовъ содѣйствовали основанныя на отнятой у нихъ землѣ колоніи *Luceria* (314 г.) и *Venusia* (291 г.), съ тылу обхватывавшія самнитскую страну. Покоренныя общины самнитовъ частью перешли подъ власть римлянъ на положеніи *dediticii*, съ превращеніемъ ихъ въ префектуры, каковы: *Atina* и *Casinum* (вспослѣдствіи эти два города причислялись къ Лацію), а также *Venafrum* и *Allifae*, частью же переустроены въ видѣ латинскихъ колоній, каковы: *Saticula* (313 г.), *Interamna* (312 г.), *Sora* (303 г.), *Beneventum* (268 г.) и *Aesernia* (263 г.), частью же оставлены на положеніи римскихъ союзниковъ, но безъ причисленія ихъ къ Самнію, каковы: *Cajatia*, *Compulteria*, *Telesia*, *Caudium* ²⁾.

А такъ какъ, кромѣ того, еще въ періодъ самнитскихъ войнъ отъ собственныхъ самнитовъ отдѣлились, въ качествѣ самостоятельныхъ вѣтвей, не только *Campani* и *Sidicini*, но и *Hirpini* и *Frentani*, то въ концѣ концовъ подъ названіемъ *Samnites* (въ узкомъ смыслѣ) разумѣлись только жители небольшой области, за которой и укрѣпилось наиме-

---

что по смыслу=*Samnitium*, а по формѣ=*Sab(i)niorum*. Также и греч. форма *Σαυνίται* указываетъ на корень *Saf*=лат. *Sab*.-Впрочемъ, форма *Samnites* возникла, повидимому, уже подъ влияніемъ греческой формы, вмѣсто *Sabelli* (Plin. 3, 12, 107: *Samnites, quos Sabellos et Graeci Sannitas dixeret*).

¹⁾ Ср. напр. Liv. 10, 17; 39; 39.

²⁾ Къ послѣдствіямъ политическаго переустройства этого края принадлежить, кромѣ учрежденія судебныхъ префектуръ, также ежегодное назначеніе особаго квестора для этой мѣстности съ мѣстожительствомъ въ г. *Cales* (§ 97).

нованіе Samnium. Эти то самниты (въ узкомъ смыслѣ) признаны были римлянами за одну политическую единицу, на правахъ союзной общины, подъ управленіемъ самнитскаго *medix tuticus* и съ центромъ въ г. *Bovianum*¹⁾. Впослѣдствіи (вѣроятно, во время сулланской организаціи Италіи) и этотъ малый Самній раздѣленъ былъ на двѣ муниципальныя территоріи, съ особымъ городскимъ центромъ въ каждой изъ обѣихъ частей, и оба эти города назывались одинаково *Bovianum*, причеиъ въ отличіе отъ стараго города (*Bovianum vetus*) новый городъ получилъ наименованіе *Bovianum Undecimanorum*. Подобнымъ образомъ и обѣ вѣтви самнитовъ получили особыя прованія: *Pentri* (Bov. Und.) и *Caraceni* (Bov. vetus).

Въ вѣкъ Страбона самниты говорили уже по латыни.

2. *Hirpini*²⁾: отдѣльное самнитское племя, область котораго, къ югу отъ собственнаго Самніа (Liv. 22, 73), составляла нѣкогда одно цѣлое съ послѣднимъ³⁾. Область гирпиновъ отдѣлена была отъ собственнаго Самніа устройствомъ по срединѣ между ними колоніи *Beneventum* (переименованной такъ изъ *Maluentum*—греч. *Μαλόεις*), а также и продолженіемъ Аппіевой дороги, проходившей отъ Капуи черезъ *Caudium* (Hor. sat. 1, 5, 51) на *Beneventum* (ib. 70). Послѣ союзнической войны область гирпиновъ раздѣлена была на 5 муниципіевъ: *Aesclanum*, *Abellinum*, *Aquilonia*, *Compsa* и *Vescellia*.

3. *Frentani*⁴⁾: такая же отрасль самнитовъ съ осскимъ языкомъ и письмомъ, занимавшая смежную съ Самніемъ часть адриатическаго побережья, между сабеллами и Апуліей. Ихъ имя появляется впервые въ 319 г. Въ 304 г. они окончательно обособились, заключивъ союзъ съ римлянами, одновременно съ сосѣдними сабеллами (Liv. 9, 16; 45). Послѣ союзнической войны область френтановъ раздѣлена была на 7 муниципіевъ, не считая *Larinates Frentani* (съ центромъ въ городѣ *Larinum*).

4. Къ самнитскому племени (съ осскимъ языкомъ и письмомъ) принадлежатъ, кромѣ того, *Aurunci* въ новомъ Лациі (§ 303), а также и главная масса населенія въ областяхъ южной Италіи (§ 308 сл.), равно какъ и мамертинцы въ Сициліи.

¹⁾ Имя города подало поводъ къ легендѣ о томъ, что самниты приведены были короной (*Bovianum* отъ *bos*): Strabo 5, 250; Gell. 11, 1, 5. Эта легенда составляетъ подражаніе сказанію объ основаніи Оливъ.

²⁾ Ихъ названіе объяснялось легендой о волкѣ (*hirpus*), приведшемъ ихъ въ эту страну.

³⁾ На саркофагѣ консула 298 г. сказано: *Taurasia(m) Cisauna(m) Samnio cepit*. Форма *Samnio* здѣсь, вѣроятно, = *Samniom* = *Safinim*, т. е. *Samniorum*, см. § 307.

⁴⁾ Сами они называли себя *Frentri* (на монетахъ); у Ливія 9, 45 читается *Feretrani*.

д) Греческія области южной Италиі.

§ 308. *Греческія колоніи южной Италиі* ¹⁾ распадаются на слѣдующія группы:

1. Города бывшаго *ахейскаго союза* въ Эвотріи на лукано-бруттійскомъ полуостровѣ (§ 315); къ нимъ принадлежатъ: Siris, Pandosia, Metapontium, Croto, Caulonia, Temesa (Tempsa), Terina, Buxentum (Pyxus). Во главѣ союза ахейскихъ городовъ нѣкогда стоялъ *Сибарисъ* (Sybaris), владычество котораго простиралось отъ берега тарентскаго залива до берега тирренскаго моря, на которомъ находились сибаритскіи колоніи Posidonia и Laos. Область ахейскаго союза, получившая названіе Великой Греціи (§ 295), представляла собою по преимуществу земледѣльческую страну. Даже Сибарисъ не отличался ни промышленностью, ни морской торговлей; источникомъ его богатства служила роль посредника по транзиту товаровъ (главнымъ образомъ милетскихъ Neg. 6, 21) отъ восточнаго берега къ западному, гдѣ принимали ихъ этрусскіе корабли (Athen. 12, 515). Языкъ этихъ грековъ близокъ къ дорическому, но не тождественъ съ нимъ. Ахейскіе города имѣли одинаковые законы, мѣры и монеты ²⁾; они пользовались стариннымъ греческимъ алфавитомъ съ характеристическими знаками для і (Ϟ), л (Λ) и г (Ρ). Для остальной Италиі ахейскіе города не имѣли особеннаго значенія, ни политическаго, ни культурнаго (даже въ греческой литературѣ не имѣютъ они никакихъ представителей).

2. Города *халкидскаго происхожденія* ³⁾, пользовавшіеся законами, составленными Харондомъ около 650 г. Устройство ихъ было тимократическое (т. е. основанное на имущественномъ цензѣ). Языкъ—іоническій, но съ примѣсью доризма. Ихъ алфавитъ имѣлъ характеристическіе знаки для і (Ι), л (Λ), г (Ρ) и г (< Ϟ); въ этомъ же алфавитѣ имѣлась буква Q (недостатокъ которой характеристиченъ для этрусскаго алфавита), буква X означала ks, а Ψ читалось, какъ ch. Къ числу халкидскихъ колоній принадлежали города кампанскихъ грековъ, далѣе

¹⁾ Объ имени Graeci см. § 302.—О времени основанія западныхъ колоній грековъ ср. Visolt Rhein. Mus. 1886 стр. 466 сл.; Holm Griech. G. 1, 362 сл.; Латышевъ, Древности (3 изд.) стр. 89 сл.—Колонизація грековъ, надвигавшихся въ западномъ морѣ со стороны сицилійскаго пролива, въ главныхъ чертахъ закончилась около 600 г. до Р. Хр. Пріостановка дальнѣйшаго распространенія греческихъ колоній объясняется съ одной стороны противоположнымъ движеніемъ этрусковъ съ сѣвера на югъ (черезъ Лацію въ Кампанію), а съ другой стороны—движеніемъ финиціанъ по линіи: Карфагенъ, западная Сицилія, Сардинія, Корсика.

²⁾ Монеты ихъ, прекрасной работы, восходятъ къ 680 г. до Р. Хр.

³⁾ Т. е. происшедшіе отъ аеинской колоніи Chalcis (съ Эрегріей) на Евбей.

Rhegium и вѣкоторые сицилійскіе города: Zancle (Messana), Naxos, Catania (Catina), Leontini, Himera.

3. Чисто *дорическіе* города: въ Италиі только Тарентъ ¹⁾ съ его колоніей Neaslea; за то большая часть сицилійскихъ городовъ были дорического происхожденія, въ томъ числѣ и Сиракузы съ колоніей Апсона на адриатическомъ морѣ.

4. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ были еще отдѣльныя поселенія различнаго происхожденія, каковы: Locri (этотъ городъ имѣлъ первые писанные законы Strabo 6, 259) и локрійскія колоніи Hipponium и Medma; колонія аоніанъ въ Thurii; Velia (Elea, Hyele), основанная малоазіатскими фокейцами, изгнанными изъ Корсики (§ 298), родичами массалиотовъ (Massilia на галльскомъ побережьѣ); кидскіе и родосскіе колонисты на липарскихъ островахъ (городъ Lipara).

Изъ всѣхъ греческихъ городовъ на италійскомъ материкѣ въ вѣкъ Страбона (6, 389) только три сохранили свой греческій характеръ: Тарентъ, Регій и Неаполь; кромѣ того еще Massilia и греческіе города Сициліи.

§ 309. I. *Campania* ²⁾. Два раза Кампанія принадлежала видная роль въ политической и культурной исторіи Рима: въ первый разъ въ періодъ учрежденія республики, во второй разъ—въ вѣкъ цензора Аппія Клавдія ³⁾.

Подъ названіемъ Кампанія разумѣется береговая полоса, примыкавшая къ Самнію и составлявшая самую плодородную часть всего западнаго берега Италиі. Населеніе этой области принадлежало къ тому же самнитскому племени, какъ и жители Самнія, но называлось сдѣсь (въ окрестностяхъ Капуи) осскимъ (Virg. Aen. 7, 730): *Osci* по греч. *Ολικοί*. А такъ какъ самнитскій языкъ возведенъ былъ на степень литературнаго языка именно въ Капуѣ, съ примѣненіемъ этрусскаго алфавита, то принято называть осскимъ языкъ вообще всѣхъ самнитскихъ племенъ ⁴⁾.

Въ незапамятное время, еще въ началѣ колонизаціоннаго движенія грековъ ⁵⁾, греческіе поселенцы прочно утвердились на берегу Кам-

¹⁾ Поелѣ паденія Сибариса Тарентъ занялъ первенствующее мѣсто.

²⁾ Beloch Campanien. Geschichte und Topographie (2. Aufl. 1890).

³⁾ Ф. О. XIII, 2: О времени введенія латинскаго алфавита.

⁴⁾ Въ этомъ обширномъ значеніи также слово *Ολικοί*; употребляемо еще Вуккидомъ (6, 2). Ср. Gell. 17, 17, 1; Liv. 7, 2; 10, 20 и др.

⁵⁾ Время основанія Кумъ неизвѣстно даже приблизительно, но во всякомъ случаѣ Кумы считались древнѣйшей колоніей грековъ въ западномъ морѣ (Евсевій приурочиваетъ основаніе Кумъ къ 1049 г. до Р. Хр., что, конечно, нелепимо).

паній. Греки халкидскаго происхожденія (§ 308, 2) ¹⁾ заняли сперва островъ *Pithecussae* (Aenaria), но затѣмъ, вслѣдствіе опасенія землетрясенія (на островѣ былъ вулканъ Erosheus) они перешли на близкій берегъ материка, гдѣ на одинокой высокой скалѣ основали городъ *Κόμη—Cumae* ²⁾. Къ этой части Италіи, какъ мѣсту древнѣйшаго поселенія грековъ, приурочено множество древне-греческихъ свазаній ³⁾.

Значеніе Кумъ, не только торговое и культурное, но отчасти и политическое, было весьма значительно. Обширна была также и территория, находившаяся во власти куманцевъ. Такъ какъ мѣсто, занятое ихъ городомъ, оказывалось столь же выгоднымъ въ военномъ отношеніи, сколько, наоборотъ, неудобнымъ для коммерческихъ судовъ, то въ интересахъ торговли устроенъ былъ особый портъ подъ названіемъ *Discaerchia* (=Puteoli) на берегу того же залива, гдѣ позднѣе (ок. 600 г.) тѣми же куманцами основанъ былъ *Neapolis*, названный „новымъ городомъ“ въ отличіе отъ ихъ стараго города въ Кумахъ.

Наибольшій разрывъ греческихъ Кумъ, въ царствованіе тирана Аристодема, совпалъ со временемъ послѣдняго Тарквинія. Аристодемъ сумѣлъ отразить опасность, угрожавшую Кумамъ со стороны *этрuscoва* (§ 298), проникшихъ съ сѣвера (черезъ Лаций) въ Кампанію и утвердившихся въ городѣ *Capua*, который считался даже прямо основаннымъ этрусками. Вслѣдствіе побѣдъ Аристодема надъ этрусками, сперва подъ Кумами (въ 524 г.), а затѣмъ при Ариціи (въ 506 г., Liv. 2, 14, 5 сл.), этрусскія населенія въ Кампаніи, въ томъ числѣ и Капуа, перестали быть опасными для куманцевъ и, наоборотъ, перешли даже въ ихъ власть послѣ новой морской побѣды надъ этрусками, одержанной куманцами въ 474 г. въ союзѣ съ сиракузскимъ тиранномъ Гіерономъ. Тѣмъ не менѣе Капуа продолжала оставаться этрусскимъ городомъ и, слѣдовательно, враждебнымъ Кумамъ.

Этимъ положеніемъ воспользовались *самниты*, которые въ 445 г. ⁴⁾ завладѣли Капуей, повидимому, не безъ участія мѣстныхъ жителей. Съ

¹⁾ Они считались частью выходцами изъ Евбеи (Dion. 7, 3: ἦν Ἐρετριεῖς τε καὶ Χαλκιδεῖς ᾤκησαν.—Vell. 1, 4: Athenienses in Euboea Chalcida et Eretrias colonis occupare nec multo post Chalcidenses, orti, ut praediximus, Atticis Cumas in Italia condiderunt), частью же изъ малоазійскаго города *Κόμη*. Последнее основывается только на сходствѣ имени. Кромѣ того, *Κόμη* существовала также на Евбее.

²⁾ Можетъ быть, онъ названъ такъ потому, что мѣстность напоминала собой мѣстоположеніе еврейской *Κόμη*.

³⁾ Такъ напр., на „флегрейскихъ поляхъ“ (φλεγραῖα πεδία), т. е. въ области, подверженной дѣйствию подземнаго огня, на берегу *lacus Avernius* искали входъ въ подземное царство.

⁴⁾ По Diod. 12, 31 (Ливій приурочиваетъ это событіе къ 421 году, смѣшавъ его съ вторженіемъ самнитовъ въ Куми).

тѣхъ поръ въ Капуѣ установился самнитско-этрусскій режимъ. Самнитскіе завоеватели Капуи приняли этрусскую культуру и изъ этрусскаго алфавита выработали для себя особый осскій шрифтъ. А такъ какъ и основное населеніе Кампаніи принадлежало къ тому же самнитскому племени, то самнитскій (осскій) элементъ въ Капуѣ мало по малу получилъ рѣшительный перевѣсъ надъ этрусскимъ (сравнительно немногочисленнымъ) населеніемъ, которое, однако, продержалось здѣсь до 3 столѣтія влѣбательно. Благодаря оружію самнитовъ и культурѣ этрусковъ Капуа въ скоромъ времени заняла вновь такое выдающееся положеніе, что ея сосѣдство снова оказалось опаснымъ для самихъ Кумъ, со времени смерти Аристодема страдавшихъ отъ постоянныхъ внутреннихъ неурядицъ. Въ 421 году капуанскіе самниты овладѣли Кумами (Diod. 12, 76), которыя оставаясь съ тѣхъ поръ подчиненными Капуѣ вплоть до временъ римскаго владычества, превратились мало по малу въ такой же чисто осскій городъ, какъ и сама Капуа.

Послѣ паденія Кумъ греческій элементъ въ Кампаніи сосредоточился въ Неаполѣ, который вслѣдствіе этого вступилъ тогда въ періодъ разцвѣта, служа рассадникомъ греческой культуры во всей Кампаніи и даже за ея предѣлами еще и въ римскія времена.

Кромѣ греческаго Неаполя и осской Капуи, ко времени утвержденія въ Кампаніи *римскаго* владычества, самостоятельное положеніе занимали только еще осскіе города Nuceria и Nola. Вся же остальная область Кампаніи распределена была между этими 4 городскими центрами, рядомъ съ которыми существовали лишь второстепенныя общины, находившіяся въ союзной зависимости отъ одного изъ четырехъ главныхъ городовъ. Во главѣ cadaго союза въ трехъ осскихъ городахъ стоялъ *meddix tuticus* ¹⁾, рядомъ съ которымъ еще были простые *meddices* (одинъ или нѣсколько) въ каждой отдѣльной общинѣ ²⁾. Въ римскія же времена также и эти второстепенныя общины получили обособленную муниципальную автономію.

§ 310. 1. Capua ³⁾, со времени завоеванія ея самнитами, составляла главный центръ осскаго населенія Кампаніи. По имени этого города составилось даже новое греческое названіе для осскаго населенія Кампаніи: *Καπλωνοί* (= *Καπλωνοί*), изъ чего римляне сдѣлали *Campani* ⁴⁾,

¹⁾ Liv, 23, 35; 24, 19; 26, 6; 27, 2; 4.

²⁾ Такой *meddix* засвидѣтельствованъ даже для Кумъ (Liv. 23, 35) въ періодъ зависимости этого города отъ Капуи.

³⁾ C. 1. L. X: Inscriptiones Bruttiorum Lucaniae Campanie Siciliae Sardiniae Latinae ed. Th. Mommsen. 1883 (стр. 365 сл.

⁴⁾ Вслѣдствіе сближенія съ *campus* (Liv. 4, 37: Capua a campestri agro appellata) ср. К. Z. XXXIII, стр. 374.

послѣ чего, уже во времена римскаго владычества, также по гречески стали употреблять форму *Καμπανοί*. Будучи произведено отъ названія города *Capua*, слово *Campani* должно было обозначать первоначально только жителей этого города и его территоріи. И дѣйствительно, таково употребленіе этого термина еще въ классической латыни. Только уже въ самомъ концѣ республики, по восстановленіи городского управленія въ Капуѣ, для обозначенія жителей новаго муниципія образованъ терминъ *Capuenses*, въ отличіе отъ термина *Campani*, служившаго съ тѣхъ поръ для обозначенія жителей Кампаніи вообще. Подобнымъ образомъ агег *campanus* обозначаетъ только бывшую территорію Капуи. Напротивъ, слово *Campania* издавна стало употребляться въ болѣе обширномъ значеніи для обозначенія всей области, главную часть которой составлялъ агег *campanus*.

Территорія города Капуи, не считая даже сосѣднихъ, подвластныхъ ей общинъ, была весьма обширна. Еще въ позднѣйшія времена, по восстановленіи городского управленія въ Капуѣ, территорія ея тянулась въ длину на 40 тысячъ шаговъ ¹⁾. Обширность владѣній, равно какъ и необыкновенное плодородіе страны, въ соединеніи съ высокимъ уровнемъ культуры (сперва этрусской, потомъ греческой) развило въ кампанцахъ наклонность къ роскоши, равно какъ и гордое самосознаніе ²⁾. Въ Капуѣ, въ отличіе отъ другихъ осскихъ мѣстностей, были сильно развиты также и аристократическія тенденціи. Во всемъ этомъ нельзя не усматривать остатковъ этрусскаго прошлаго этого города.

Около времени уничтоженія стараго латинскаго союза ³⁾ между римлянами и кампанцами (т. е. Капуей) установились тѣсныя политическія узы, состоявшіе не только въ обычной симмахіи (*foedus*), но распространявшіеся до извѣстной степени и на область внутренней политики, тѣмъ что оба города обмѣнялись правами гражданства (стр. 439). Вслѣдствіе этого кампанцы, хотя и составляли особые отряды, на подобіе прочихъ союзниковъ, однако причислялись къ легіонамъ римскихъ гражданъ; поэтому они называются то *socii* (съ *foedus aequum* Liv. 23, 5), то *cives Romani* ⁴⁾. Такое своеобразное положеніе кампанцевъ давало имъ возможность домогаться права на занятіе одного консульскаго мѣста въ Римѣ, такъ чтобы одинъ консулъ назначался изъ римлянъ, а

¹⁾ Plin. h. n. 3, 63: *intus coloniae Capua ab XL passum campo dicta*.

²⁾ Cic. agr. 1, 20: *nata ibi superbia*; 2, 95: *Campani semper superbi*.

³⁾ По Ливію (8, 14) въ 338 г., по Веллею (1, 14) въ 334 г.

⁴⁾ Также и на монетахъ кампанцевъ имѣется надпись *Romano(m)*; см. Mommsen *Münzwesen*, стр. 167 сл.

другой изъ кампанцевъ ¹⁾. Впрочемъ, и римляне, вѣроятно лишь съ 318 г. имѣли въ Капуѣ особаго римскаго префекта, рядомъ съ мѣстнымъ *meddix tuticus*. О политическомъ перевѣсѣ римлянъ свидѣтельствуеъ также основаніе латинской колоніи *Caes* (334 г.), по соудству съ Капуей, направленной, впрочемъ, прежде всего противъ Самніа (§ 307).

Утвержденіе въ Кампаніи римскаго вліянія повлекло за собою 22-лѣтнюю самнитскую войну (327—304), въ началѣ которой римляне пріобщили къ своей державѣ и греческій Неаполь на положеніи союзной общины. Въ теченіе этой войны дружба Капуи оказалась не совсемъ надежной, вслѣдствіе чего кампанцы въ наказаніе лишились одной части своей территоріи: въ 318 г. принадлежавшій прежде кампанцамъ *ager Falernus* розданъ былъ римскимъ гражданамъ и одна изъ устроенныхъ тогда двухъ новыхъ трибъ названа *Falerna*. Въ томъ же 318 г. учреждены были выборныя должности IV *praefecti Capuam Cistas* (стр. 222). Въ 311 г. начата постройка Аппіевой дороги, первоначально имѣвшая цѣлью облегчить сношенія Рима съ Кампаніей, а потому доведенная сперва только до Капуи. Впослѣдствіи эта дорога продолжена была далѣе (съ самостоятельнымъ счетомъ камней) отъ Капуи (1-й камень) черезъ Калацію (6-й камень) и Кавдинское ущелье (14-й камень) по направленію къ адриатическому морю (въ *Brundisium*). При всемъ томъ положеніе Капуи продолжало быть привилегированнымъ вплоть до второй пун. войны.

Когда же Капуа приняла сторону Ганнибала, ея положеніе рѣзко измѣнилось: изъ привилегированной общины Капуа въ 212 г. превратилась въ область, лишенную вслѣхъ политическихъ правъ. Весь *ager Campanus*, т. е. территорія, непосредственно принадлежавшая Капуѣ, за исключеніемъ участковъ земли, приписанныхъ къ храмамъ ²⁾, превращена была въ *ager publicus populi Romani* и частью продана (*Liv.* 28, 46), частью предоставлена для *occupatio*; однако въ 160 г. *ager Campanus* взятъ обратно въ казну, насколько онъ находился въ рукахъ поссессоровъ (*Cic. agr.* 2, 31, 82) и съ тѣхъ поръ сдавался въ аренду римскими цензорами ³⁾. Городъ же Капуа лишился городского устройства (§ 194) и управлялся съ тѣхъ поръ наравнѣ съ деревнями (*vici* § 204), входившими въ составъ *ager Romanus*; для этой цѣли вся территорія со вклю-

¹⁾ *Cic. agr.* 2, 95, 95: *illa campana arrogantia, qua a majoribus nostris alterum consulem postulaverunt.*

²⁾ Такой храмовой землей признанъ былъ также *ager Stellatis*, розданный римскими колонистамъ уже только Цезаремъ въ 60 г. (*Suet. Caes.* 20).

³⁾ Въ число кампанскихъ угодій, сдаваемыхъ въ аренду цензорами, принадлежали, между прочимъ, гора *Gaurus* и *lucus Lucrinus* (*Cic. agr.* 2, 14, 86).

ченіемъ города была раздѣлена на *ragi* съ *magistri* во главѣ (§ 204, а). Для судебныхъ цѣлей образовался особый *conventus* (§ 240), на подобіе провинціальныхъ конвентовъ. Тѣмъ не менѣе городъ, какъ таковой, продолжалъ существовать и послѣ этого, соперничая по своему благоустройству даже съ самимъ Римомъ ¹⁾; по прежнему Капуа являлась центромъ сильно развитой промышленности; по прежнему царяла здѣсь изнѣженная роскошь. Между прочимъ, до конца республики Капуа служила главнымъ средоточіемъ гладиаторскаго искусства ²⁾.

На территоріи Капуи, превращенной въ *ager publicus*, находилась гора *Tifata*, у подошвы которой построенъ былъ знаменитый храмъ Тифатинской Діаны, получившій отъ Суллы въ 83 г. въ даръ всю эту гору. При храмѣ образовался особый *vicus Dianae* подъ управленіемъ магистровъ ³⁾.

Деревенское устройство Капуи продолжалось до 58 года, когда Цезарь устроилъ здѣсь колонію римскихъ гражданъ (проектированную еще въ 61 г.) ⁴⁾. Съ учрежденіемъ колоніи въ Капуѣ введено вновь городское (муниципальное) устройство; но прежній терминъ *conventus* (§ 240) держался отчасти еще и послѣ этого времени (Caes. с. 1, 14, 3, 21). Вышедшій *ager Campanus* въ главныхъ своихъ частяхъ вновь составилъ территорію города Капуи ⁵⁾

§ 311. Кромѣ обширной территоріи, принадлежавшей непосредственно Капуѣ, кампанцамъ нѣкогда подчинено было значительное количество сосѣднихъ общинъ. Предѣлы бывшихъ владѣній Капуи опредѣляются именами тѣхъ 10 городовъ, которые были подвластны римскимъ префектамъ *Caruam Cuman* (стр. 222) и къ числу которыхъ, кромѣ Капуи и Кумы, принадлежали еще: *Casilinum*, *Volturnum*, *Literatum*, *Puteoli*, *Acerrae*, *Suessula*, *Atella*, *Calatia*.

Cumae перешли во власть римлянъ одновременно съ Капуей, которой они были тогда подчинены (§ 309). Но въ то время, какъ за переходъ на сторону Ганнибала Капуа подверглась тяжелой карѣ (§ 310), Кумы, напротивъ, тогда же возведены были на степень автономной общины. Мало того, 300 кампанскихъ (капуанскихъ) всадниковъ, участвовавшихъ въ то время въ сицилійскомъ походѣ, а потому не подлежавшихъ лишенію правъ, приписаны были къ числу гражданъ города

¹⁾ Ср. Cic. agr. 2, 31, 36; 2, 35, 36; Phil. 12, 3, 7.

²⁾ Такъ напр., гладиаторская смута 73 года началась въ Капуѣ.

³⁾ Помилловскій, Храмъ тифатинской Діаны. 1874.

⁴⁾ Caes. с. 1, 14: *delectusque colonorum, qui lege Julia Caruam deducti erant, habere instituunt.*

⁵⁾ А потому вновь былъ изъятъ изъ вѣдѣній римскихъ цензоровъ.

Кумъ, по особому рѣшенію римскихъ комицій (Liv. 23, 31). Въ 180 г. куманцы выхлопотали себѣ право пользоваться официально латинскимъ языкомъ ¹⁾, вслѣдствіе чего и перешли въ число латинскихъ городовъ. Высшіе магистраты у нихъ тогда стали называться *praetores* (прежде *meddices* § 309), и это сохранилось даже послѣ союзнической войны. Въ концѣ республики Кумы, представлявшія собою лишь небольшой городокъ, приобрѣли большую извѣстность благодаря тому, что по сосѣдству появились многочисленныя дачи римской знати, покрывшія мало по малу весь мизенскій полуостровъ вплоть до *Puteoli* ²⁾. Кромѣ *lucus Lucrinus*, составлявшаго одну изъ статей доходовъ римской казны, къ территоріи Кумъ причислялся еще *lucus Avergnus* и *Acherusia*; здѣсь же было купанье *Baiiae* и позднѣйшій военный портъ *Misenum*.

Сосѣдній съ Кумами городъ *Puteoli* (бывшая куманская *Dicaearghia*) въ 191 г. устроенъ былъ въ видѣ римской гражданской колоніи, сдѣлавшейся вскорѣ важнѣйшимъ и богатѣйшимъ городомъ. Уѣзжавшіе изъ Рима за море (напр., въ Сицилію) садились на корабль въ *Puteoli*, и тамъ же причаливали на обратномъ пути (ср. напр., путешествіе апостола Павла). Въ ПUTEОЛАХЪ разгружались большіе морскіе корабли, привозившіе товаръ для столицы (особенно хлѣбъ изъ Сициліи, Сардиніи, Испаніи, Африки, Египта и Сири) ³⁾. Весенній приходъ кораблей изъ Александріи составлялъ мѣстный праздникъ ⁴⁾. Для храненія товаровъ (особенно хлѣба) въ ПUTEОЛАХЪ существовали большіе амбары (*granaria*), дававшіе ихъ владѣльцамъ хорошіе доходы (Cic. fin. 2, 26, 84). Изъ *Puteoli* пассажиры и товары отправлялись въ Римъ по *via Appia*.

Одновременно съ *Puteoli* устроены были колоніи также въ *Volturnum* и *Liternum* на побережьѣ кампанской территоріи, къ сѣверу отъ Кумъ, въ мѣстности болотистой и скучной ⁵⁾.

---

¹⁾ Liv. 40 42: *Cumanis eo anno petentibus permissum est, ut publice latine loquerentur.*

²⁾ Такъ, напр., Цицеронъ имѣлъ дачу на берегу лукринскаго озера (Att. 14, 16, 1), на куманской территоріи, но близко отъ *Puteoli*, вслѣдствіе чего онъ называетъ ее то *Cumanum*, то *Puteolanum*. Когда же по наслѣдству ему досталось еще другое имѣніе на куманской территоріи (*horti Cluviani*: 14, 16, 1), то послѣднее съ тѣхъ поръ называется у него *Cumanum*, въ то время какъ за старой дачей осталось названіе *Puteolanum*. Эту же дачу онъ называлъ также академіей и здѣсь были написаны его *academica* (Plin. 31, 7); впоследствии здѣсь былъ похороненъ Гадріанъ.

³⁾ О сношеніяхъ puteolanскихъ купцовъ съ Сициліей ср. Cic. Verr. 5, 59, 154.

⁴⁾ Cic. pro Rab. Post. 14, 40; Suet. Oct. 98; Sen. ep. 77, 1.

⁵⁾ Сципіонъ старшій избралъ городъ *Liternum* мѣстожителемъ въ концѣ своей жизни, и здѣсь и умеръ. Его надгробный памятникъ со статуей видѣлъ здѣсь еще Ливій (38, 56).

Suessula, представлявшая собою важный стратегическій пунктъ у входа въ кавдинское ущелье, получила римскую *civitas (sine suffragio)* еще въ 338 г., одновременно съ Капуей; ту же *civitas* вскорѣ послѣ этого (въ 332 г.) получилъ и городъ *Acerrae* ¹⁾.

Остальные 3 города: *Atella*, *Calatia* и *Casilinum* во время 2 пунической войны подверглись той же участи, какъ и Капуа ²⁾; также и ихъ земля была конфискована и приобщена къ римскому *ager Campanus* (Liv. 27, 4).

§ 312. 2. *Nola*—нѣкогда также этрусскій городъ, состоявшій потомъ въ большой дружбѣ съ греческимъ Неаполемъ, вслѣдствіе чего греческая культура въ Нолѣ сдѣлала большіе успѣхи (Dion. 15, 5). Въ 311 г. ноланцы вступили въ союзъ съ римлянами (Liv. 9, 28). Во время 2 пунической войны ноланскіе аристократы стояли на сторонѣ Рима, въ то время какъ демократы склонялись на сторону Ганнибала. Городъ Нола раздѣленъ былъ на *regiones*, область его на *pagi*.

По сосѣдству находился городъ *Abella*, состоявшій въ договорномъ союзѣ съ Нолой ³⁾.

3. *Nuceria Alfaterna* (Liv. 9, 38) вступила въ союзъ съ Римомъ въ 307 г. и осталась союзнымъ городомъ до союзнической войны (Cic. Valb. 11, 28). Отъ Нучеріи зависѣли города *Herculanum*, *Stabiae*, *Pompei* и *Surrentum* ⁴⁾. Изъ всѣхъ этихъ городовъ греческая культура наиболѣе привилась въ Суррентѣ. Въ 89 году Сулла лишилъ Стабии городскаго устройства. Въ 80 г. въ Помпеяхъ основана сулланскаго *colonia Cornelia Veneria Pompeianorum*.

4. *Neapolis* ⁵⁾, послѣ паденія своей метрополи, сдѣлался центромъ греческой культуры въ Кампаніи. Неаполитанскія мѣры и монеты послужили образцомъ для мѣръ и монетъ прочихъ кампанскихъ городовъ и были въ ходу даже за предѣлами Кампаніи, въ Самніи. Въ 326 году Неаполь, занятый римлянами послѣ продолжительной осады, долженъ былъ принять союзъ съ римлянами (Liv. 8, 22—23; 25—26), причемъ

¹⁾ Liv. 8, 7: *Romani facti Acerrani, civitate sine suffragio data.*

²⁾ Казилинъ составлялъ собственно только рѣчную пристань города Капуи (Liv. 23, 19; 20).

³⁾ Ср. осскую надпись съ текстомъ договора между ноланцами и абелланцами о пограничномъ святяницѣ.

⁴⁾ Зависимость ихъ видна изъ того, что не имѣли своей монеты.

⁵⁾ Мѣсто, гдѣ былъ построенъ Неаполь, называлось иначе *Παρθενόκη*. Названіе „Новый городъ“ получило въ противоположности къ старому городу Кумы. Впрочемъ, встрѣчается и названіе *Palaeopolis* (Liv. 8, 22); въ триумфальныхъ фастахъ 326 года читается: *Q. Publilius Q. f. Q. n. primus pro cos. de Samnitibus Palaeopolitanis*. Въ обонхъ случаяхъ дѣло касается Неаполя.

сохранилъ свою территорію. за исключеніемъ бывшаго куманскаго острова Pithecussae, отошедшаго въ распоряженіе римской казны подъ названіемъ Aenaria. Во время 2 пунической войны Неаполь остался вѣренъ дружбѣ съ Римомъ (Liv. 22, 32; 22, 1) и сохранилъ поэтому положеніе союзнаго города. Послѣ союзнической войны неаполитанцы получили римскую civitas¹⁾, но римляне оставили имъ греческій официальный языкъ²⁾, а равно и греческіе порядки. Высшимъ чинемъ по прежнему считался *демархъ*, вторымъ — *лавеллархъ*, третьимъ — *грамматейс*. Однако высшее управленіе дѣлами общины перешло теперь къ *архонтамъ*, замѣнявшимъ дуумвировъ; помощниками архонтовъ являются *эдилы* и *квесторы*. Граждане дѣлились на *фратрии* (Varro l. 1. 5, 85), а городъ на *регионы*. Рядомъ съ магистратами *сенату* (*βουλή*) принадлежала та же роль, какъ и въ прочихъ муниципіяхъ; члены сената назывались *βουλευται* (decuriones Cic. fam. 13, 80).

Основаніе римскаго порта въ Puteoli въ значительной степени подорвало торговое значеніе Неаполя, который къ концу республики превратился въ городъ преимущественно литературный и музыкальный³⁾. Виргилій послѣдніе годы жизни прожилъ преимущественно въ Неаполѣ, и здѣсь же написалъ георгики и Энеиду (г. 4, 568).

Кромѣ территории на материкѣ, вплоть до Августа неаполитанцамъ принадлежалъ еще островъ *Capreae*, замѣненный при Августѣ Эваріей (Suet. Aug. 92).

§ 313. 5. Отнятый у кампанцевъ въ 318 году *ager Falernus* составлялъ особую область, причисляемую, однако, къ Кампаніи. Находясь на сѣверномъ берегу Вольтурна, *ager Falernus* примыкалъ къ *Latinum adjectum* и въ частности къ территоріи Синуэссы⁴⁾. *Pons Campanus* (Hor. sat. 1, 5, 45) на небольшой рѣчкѣ (Savo), параллельной съ Вольтурномъ, еще въ вѣкъ Августа сохранялъ въ своемъ названіи память о старой границѣ кануанской территоріи. При Суллѣ на *ager Falernus* устроены были два новые муниципія: *Urbana* и *Forum Popili*.

Вмѣстѣ съ *ager Falernus*, къ Кампаніи причислялись (уже у Полибія) находившіеся въ одной съ нимъ полосѣ города *Cales*, въ кото-

¹⁾ Они неохотно разставались съ званіемъ союзниковъ (Cic. Balb. 8, 21).

²⁾ Еще въ императ. времена сенатскіе декреты въ Неаполѣ составлялись на греч. языкѣ, хотя уже всецѣло по римской формѣ: послѣ надписи, въ которой указывались, между прочимъ, имена лицъ, которыя *scribendo adferunt* (γραφόμενοι παρήσαν), собственное рѣшеніе прописывалось при помощи формулы, переведенной съ латинскаго: *περί οὗ προσαγίνευχαι τῆ βουλῆ οἱ ἀρχοντες* (такіе-то); *περί τούτου τοῦ πράγματος ὁβτως ἔδοξεν* (ср. § 136, 2).

³⁾ Ov. met. 15, 712: in otia natam Parthenopen; Mart. 5, 79: docta Neapolis.

⁴⁾ Plin. 3, 59: Sinuessa extremum in adjecto Latio.

ромъ было назначено мѣстопробываніе особаго римскаго квестора (§ 97), и *Teanum Sidicinum* (§ 307).

6. Послѣ Сўллы вся Кампанія, со включеніемъ *ager Falernus*, распадалась, наравнѣ съ прочей Италіею, на обособленные другъ отъ друга муниципальныя территоріи. Бывшій *ager publicus* почти совсѣмъ исчезъ: въ качествѣ непосредственнаго имущества римской казны тогда числились почти только гора *Gaurus*, озеро *lacus Lucrinus* (съ *via Herculanea*) и островъ *Aenaria*. Сўлла, Цезарь, а потомъ Августъ распредѣлили много своихъ ветерановъ по кампанскимъ городамъ, получившимъ такимъ образомъ характеръ колоній.

7. Изъ острововъ, прилегающихъ къ берегамъ этой части Италиі, кромѣ *Aenaria* и *Capreae*, слѣдуетъ упомянуть еще островъ *Pontiae*, гдѣ римляне въ 310 г. устроили колонію (Liv. 9, 28; 27, 10).

8. Между собственной Кампаніею и Луканіею находилась область пицентиновъ, также причисляемая къ Кампаніи. Область эта была населена переведенными сюда жителями Пицена (§ 305). Ихъ городъ *Picentia*, вслѣдствіе событій 2 пунисеской войны, лишился городского устройства. Взамѣнъ того въ 194 году созданъ былъ новый городской центръ въ *Salernum* вслѣдствіе устройства въ этомъ мѣстѣ римской гражданской колоніи.

§ 314. II. *Apulia* (*Apuli*) и *Calabria* (*Calabrigi*). Обѣ эти области имѣли названіе по гречески Япигіею (*Japygia*)¹⁾. И дѣйствительно, въ культурномъ и историческомъ отношеніяхъ онѣ составляютъ одно цѣлое. Однако римляне различали здѣсь географически двѣ разные области.

Подъ названіемъ Апуліи разумѣется покатая равнина, спускающаяся отъ самнитскихъ горъ къ адриатическому морю. Какъ Кампанія отдѣляла Самніи отъ тирренскаго моря, такъ Апулія составляла продолженіе Самніи со стороны Адриі. Также и населеніе Апуліи принадлежало въ тому же самнитскому (осскому) племени, какъ и населеніе Самніи и Кампаніи. Населеніе Апуліи распадалось на три части (Strabo 6, 285): собственные *Apuli* въ сѣверной области Апуліи до горъ *Garganus* съ центромъ въ *Teanum Apulum*; къ югу отъ нихъ *Davni* и еще южнѣе *Peucetii* или въ латинской передѣлкѣ этого слова *Poediculi*. Последнія двѣ отрасли въ мѣнѣ Страбона ничѣмъ не отличались отъ собственныхъ апудовъ ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ, вслѣдствіе чего рим-

¹⁾ Такъ, напр., Геродотъ (4, 89; 7, 170) называетъ жессапійскій (калалрійскій) полуостровъ частью Япигіи.

ляне и могли перенести на нихъ названіе ближайшаго къ Риму племени апуловъ.

Въ свою очередь собственные апулы, имѣвшіе свой центръ въ *Teanum Apulum*, въ культурномъ отношеніи не отличались отъ сосѣднихъ самнитовъ: ихъ монеты имѣютъ надписи на осскомъ языкѣ и сдѣланы частью осскимъ, частью уже латинскимъ шрифтомъ. Напротивъ, *Daunii* и *Roediculi* всецѣло подпали подъ вліяніе греческой культуры, хотя греческихъ колоній въ самой Апуліи вовсе не было. Какъ въ Кампаніи Кумы (а потомъ Неаполь), такъ здѣсь разсадникомъ греческой культуры является Тарентъ. Греческое вліяніе у *Daunii* и *Roediculi* выразилось не только въ усвоеніи ими греческаго письма и въ распространеніи греческаго языка, но и въ водвореніи въ этой области греческой промышленности. Въ послѣднемъ отношеніи Апулія отличается передъ всѣми другими частями Италіи мѣстной фабрикаціей греческихъ расписныхъ вазъ ¹⁾. Наибольшій разцвѣтъ греческой культуры въ Апуліи относится къ столѣтію, предшествовавшему занятію римлянами Тарента. Въ то время всякій мало-мальски значительный горсдовъ чеканилъ свою монету (преимущественно мѣдную, рѣже серебряную). Во главѣ апульскихъ городовъ въ періодъ греческаго вліянія стояли города *Arpi* и *Salapia*.

Римляне стали водворяться въ Апуліи еще со временъ самнитскихъ войнъ (Liv. 8, 25). Съ городомъ *Arpi* заключенъ союзъ въ 326 г. (Liv. 8, 27); въ 318 г. съ городами *Teate* и *Canusium* (Liv. 9, 20). Въ 317 г. къ римской державѣ присоединена вся Апулія (Liv. 9, 12—16; 20). Въ 314 г. въ части Апуліи, примыкающей къ Самнію, устроена была крупная латинская колонія *Luceria*, получившая обширную территорію. Въ 291 г. въ той же полосѣ возникла новая латинская колонія *Venusia*, родина Горация, построенная на маловодной рѣчкѣ *Daunus*, по сосѣдству съ горой *Vultur*. Устройство обѣихъ этихъ колоній было направлено, главнымъ образомъ, противъ самнитовъ, страну которыхъ онѣ обхватывали съ тылу. Напротивъ, гражданская колонія въ приморскомъ городѣ *Sipontum*, основанная въ 194 году, имѣла цѣлью обезпечить владычество римлянъ въ самой Апуліи къ сѣверу отъ рѣки *Aufidus*. Послѣ 2 пунической войны (битва при *Cannae* на рѣкѣ *Ауфидѣ*) туземные города Апуліи начинаютъ приходить въ упадокъ. За исключеніемъ одного *Canusium*, а равно и римскихъ городовъ *Luceria* и *Venusium*, вся остальная Апулія

¹⁾ Обычай ставить въ могилы вазы не былъ извѣстенъ собственнымъ самнитамъ а также герридамъ, сидицинамъ. Въ Кампаніи и Луканіи подобное употребленіе вазъ встрѣчается, но онѣ здѣсь привозныя; напротивъ, въ Апуліи вазы мѣстнаго производства.

превращается мало по малу въ страну пастуховъ. Въ вѣкъ Цицерона въ Апуліи употреблялся уже исключительно латинскій шрифтъ и латинскій языкъ въ письменности, хотя мѣстное осское нарѣчіе, напр., въ Канузій существовало еще при Августѣ ¹⁾.

Съ *пэдикулами* въ южной части Апуліи римляне заключили союзъ уже только послѣ изгнанія Пирра (Liv. 15). Тогда же выступаютъ на сцену *Sallentini* въ Калабріи.

Подъ *Калабріей* разумѣется отдѣльно юго-западный полуостровъ Италиі, составлявшій, однако, естественное продолженіе Апуліи. Жители Калабріи дѣлились на двѣ группы. Одну изъ нихъ составляли *Sallentini*, принадлежавшіе къ той же осской національности, какъ и апулы ²⁾. Напротивъ, *Messapii* представляли собою племя, имѣвшее не только особый языкъ, но и своеобразное письмо, отличное какъ отъ осскаго, такъ и отъ употребительнаго въ тѣхъ мѣстахъ греческаго алфавита ³⁾. Къ какой изъ этихъ двухъ группъ принадлежали *Calabri*, давшія имя полуострову, неизвѣстно. Названіе *Calabria* произошло отъ того, что первая римская колонія на этомъ полуостровѣ, именно *Brundisium*, основанная въ 245 году, находилась въ мѣстности, населенной калабрами въ узкомъ смыслѣ.

Апулія съ Калабріей — единственная часть Италиі, въ которой еще въ позднѣйшія историческія времена сохранилось царское достоинство. Цари были не только у саллентинъ (Strabo 6, 3, 6), но и у даунцевъ и пэдикуловъ (ib. 3, 6, 4) ⁴⁾. Столица саллентинскаго царя находилась въ г. *Uria*. Въ періодъ 2 вунической войны апулійскія и калабрійскія племена появляются уже въ видѣ отдѣльныхъ общинъ ⁵⁾, не группировавшихся, однако, въ видѣ конфедераций, какъ у прочихъ самнитовъ, а управлявшихся на греческій ладъ отдѣльными городами. Поэтому то здѣсь каждый городъ имѣетъ свою особую монету (въ отличіе, напр.,

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ Гораций (sat. 1, 10, 30) назвалъ калузинцевъ *bilingues*, т. е. говорящими по латини и по осски, въ противоположности къ родной Горацию Венузій, гдѣ говорили только по латини.

²⁾ Эний, родившійся въ *Rudiae* въ Калабріи, говорилъ на трехъ языкахъ: по гречески, по осски и по латини.

³⁾ Сохранилось значительное количество мессапійскихъ надписей (до 200), языкъ которыхъ указываетъ на родственную связь мессапцевъ съ иллирійцами (Kretschmer *Einleit.*, стр. 268 сл.). Поэтому приходится считать ихъ переселенцами съ того берега адриатическаго моря, привезшими изъ старой родины не только свой языкъ, но и свое письмо.

⁴⁾ Thuc. 7, 33 говоритъ о мессапійскомъ царѣ.

⁵⁾ Главнаго магистрата города *Agri* во время 2 вун. войны Ливій называетъ преторомъ (Liv 24, 47).

отъ союзной монеты бруттіевъ). У салентинъ числилось 12 (или 13) такихъ городовъ или *populi*; подобнымъ образомъ пэдикулы и мессапи дѣлились на 12 общинъ (Plin. 3, 16, 102). Это равномѣрное для отдѣльныхъ племенъ число общинъ указываетъ на первоначальное федеративное устройство, подобное этрусскому союзу 12 городовъ или латинскому союзу 30 городовъ.

Основаніе въ 245 г. латинской колоніи *Brundisium* послужило началомъ умаленія могущества *Tarenta*, самаго важнаго греческаго города въ этой части Италіи со временъ паденія Сибариса. Тарентъ, основанный дорійцами, подпалъ подъ римское владычество въ 272 году. Послѣдствіемъ побѣды римлянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнимъ признакомъ подчиненія Тарента ¹⁾ являлось то, что римляне приняли тогда тарентскую серебряную монету подъ названіемъ *pumtus* ²⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ монополизировали выпускъ серебряной монеты для всей Италіи.

Въ Калабріи, на берегу адриатическаго моря, находилась тарентская колонія *Hydruntum* (Hydrus).

§ 315. III. *Lucani* (Lucania) и *Bruttii* (Bruttium). Это — самниты, потянувшіеся въ Эвотрію послѣ гибели Сибариса и распаденія его державы ³⁾. Впервые они появляются около 435 года, когда произвели нападеніе на *Thuri*. Въ 390 году бывшая сибаритская колонія *Laos* находится уже въ рукахъ лукановъ (Diod. 14, 101, 3). Около середины 4-го столѣтія они занимали уже всю Луканію съ главнымъ городомъ *Petelia*. Тогда же, въ 356 году, изъ лукановъ выдѣлились бруттіи, овладѣвшіе городами *Terina* и *Hipponium* (Vibo). Отставшая свою обособленность отъ остальныхъ лукановъ, бруттіи расширили свою область на ихъ счетъ вплоть до рѣки *Laos*; главный городъ бруттіевъ, *Consentia* ⁴⁾, въ 327 г. принадлежалъ еще луканамъ (Liv. 8, 24, 4).

Совершенство бруттійской монеты, послужившей для римлянъ образцомъ для ихъ денаріевъ, а равно распространеніе греческаго письма въ Луканіи и Бруттіи указываетъ на значительную степень вліянія греческой культуры. Однако политическое устройство лукановъ и бруттіевъ осталось самнитскимъ.

Какъ луканы, такъ и бруттіи организованы были въ видѣ союза племени, составляя такимъ образомъ двѣ самостоятельныя конфедераціи:

---

¹⁾ Предположеніе Nieue (Hernes 1896, стр. 505) о томъ, что Тарентъ *добровольно* приклянулъ къ Риму, совершенно неумѣстно.

²⁾ Получившей потомъ названіе (*pumtus*) *victoriatius*, см. Ф. О. V, 1, 28.

³⁾ Движеніе самнитскихъ лукановъ въ Эвотрію по временамъ совпадаетъ съ движеніемъ тѣхъ же самнитскихъ горцевъ въ Кампанію и съ самитіемъ имя Касуи и Кумъ.

⁴⁾ Liv. 29, 38; 30, 19.

луканскую и бруттійскую. Поэтому монеты у лукановъ и бруттіевъ выпускались не отдѣльными городами, какъ въ Апуліи, а отъ имени всего племени (съ надписью *Λουκανοῦ Λουκανοῦ, Βρεττιῶν*)¹⁾. Согласно съ этимъ и римляне заключили союзъ съ луканами, взятыми вмѣстѣ, какъ одно цѣлое (Liv. 10, 12), вслѣдствіе чего и луканскіе отряды выставились не отдѣльными городами, а вѣсьмъ племенемъ. Въ 276 г. такой же союзъ заключенъ былъ съ племенемъ бруттіевъ.

Въ войнѣ съ Пирромъ луканы и бруттіи приняли его сторону, вслѣдствіе чего римляне лишили ихъ части ихъ земли и основали тамъ свою колонію *Paestum* (*Posidonia*, 273 г.). У бруттіевъ отнята тогда половина лѣсистаго хребта *Sila* и превращена въ римскій *ager publicus*. Во время 2 пунической войны луканы раздѣлились: часть осталась на сторонѣ Рима, другая часть примкнула къ Ганнибалу (Liv. 25, 16). Вслѣдствіе этого племенной союзъ лукановъ пересталъ существовать и Луканія распалась на отдѣльныя мѣстныя общины. Бруттіи же, за ихъ измѣну римлянамъ, не только лишились племеннаго союза, но вмѣстѣ съ тѣмъ превращены были въ полусвободныхъ людей (Gell. 10, 3, 19): вмѣсто почетной службы въ отрядахъ союзниковъ они должны были исполнять обязанности личной прислуги при полководцахъ и магистратахъ, отправлявшихся въ провинціи²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ расширенъ былъ римскій *ager publicus* въ Бруттіи.

Въ 194 г. основаны были колоніи *Vixentum*, *Tempsa* и *Croto*; въ 192 году *Thurii* превращены были въ колонію подъ названіемъ *Copia* и подобнымъ образомъ *Vibo* (*Hippopium*) подъ названіемъ *Valentia*; въ 122 г. устроена колонія *Minervia Scolacium*.

Изъ греческихъ городовъ, послѣ 2 пунической войны, удержали права союзниковъ: *Velia* (откуда вызывались греческія жрицы для римскаго храма Цереры), *Heraclea* (основанная тарентянами и еурійцами въ 432 г., какъ оплотъ противъ лукановъ), *Rhegium*, *Locri* и, можетъ быть, *Metapontium*.

Изъ луканскихъ городовъ слѣдуетъ отмѣтить городъ *Bantia* (*tabula Bantina*). Городъ *Terina* былъ разрушенъ Ганнибаломъ, однако его территорія продолжала числиться, какъ особая административная единица, подъ названіемъ *ager Teuranus* (извѣстный изъ S. C. de bacchan).

¹⁾ Впрочемъ, въ Бруттіи касается это только золотой и серебряной монеты, въ то время какъ выпускъ мѣди предоставленъ былъ отдѣльнымъ членамъ союза; такія мѣдяныя деньги имѣли, напр., города *Petelia*, *Vibo*, *Terina* и др.

²⁾ Тогда-то составлялась репутація бруттіевъ, какъ племени угольщиковъ и бѣглыхъ рабовъ, скрывавшихся въ дебряхъ горы *Sila*.

До появленія лукановъ и бруттіевъ, въ Эпиріи необходимо предпо-
лагають присутствіе другого, автохтоннаго населенія, подвластнаго
греческимъ колоніямъ¹⁾. Еще послѣ установленія луканскаго владыче-
ства въ Посидоніи луканы составляли только правниій классъ, въ то
время, какъ низшее сословіе состояло изъ автохтоновъ: Это основное
населеніе Луканіи и Бруттіи было, вѣроятно, родственно *сикуламъ*²⁾.

6. Провинціи.

§ 316. I. *Сицилія*³⁾—первая римская провинція и въ вѣкъ Цице-
рона главная житница столицы. Плодородіе Сициліи восхваляли еще
греческіе писатели, а по ихъ примѣру и римскіе⁴⁾. Уже во время 2-й
пунической войны римляне пользовались сицилійскимъ хлѣбомъ⁵⁾. Бла-
годаря своему плодородію Сицилія съ одной стороны могла питать
многочисленное населеніе, а съ другой—привлекала чужихъ завоевателей.

1. *Первоначальное населеніе Сициліи*, существовавшее еще при
греческомъ и карфагенскомъ владычествѣ, распадается на слѣдующіи
племена:

а) *Элмы* (*Ἐλμοί*)—небольшое племя на крайнемъ западѣ острова
съ городами *Eryx* и *Segeste*. Ихъ топографическіи названія обнаружи-
ваютъ нѣкоторое сходство съ языкомъ лигурийцевъ. Они сохранили свою
національность еще въ римскія времена.

б) *Sicani* (*Σικανοί*) и *Siculi* (*Σικελοί*)⁶⁾ составляли главную массу
автохтоннаго населенія. Это, повидимому, двѣ отрасли одного и того же
варода, находившіяся, однако, между собою во враждебныхъ отноше-
ніяхъ⁷⁾. Сикулы занимали сѣверо-восточную половину острова, сиканы
юго-западную. Граница между ними проходила черезъ Генву (*Ненна*
или *Енна* *Ἴννα*), составлявшую центръ острова и вѣстѣ съ тѣмъ самый
высокій населенный пунктъ во всей Сициліи. Сохранившіеся эпиграфи-

¹⁾ Такъ, напр., Страбонъ (6, 262) говоритъ о янгахъ въ окрестностяхъ Кро-
тона и хаонахъ на территоріи города Siris; сюда же принадлежать и предполагаемые
италы, жившіе будто бы около Регія.

²⁾ О *сикулахъ* въ окрестностяхъ Locri говорятъ Pol. 12, 5; Thuc. 6, 2.

³⁾ Freemann Geschichte Siziliens unter der Phoenikiern, Griechen und Römern.
Uebersetzt von Rohrmoser.—Holm Geschichte Siciliens im Altertum 1874—1898.

⁴⁾ Pind. Nem. 1, 14, 15; Cic. Verr. 3, 226; Ov. met. 5, 481.

⁵⁾ Liv. 26, 40, 16; 27, 5, 5.

⁶⁾ Оба имени еще у Гомера.—Heisterberg Fragen der ältesten Geschichte Sizi-
liens. 1889.—Модестовъ, о происхожденіи сикуловъ, Ж. М. Н. Пр. 1898.

⁷⁾ Такъ, напр., сикулы стояли на сторовѣ афиння въ время сицилійскаго похода,
сиканы же были противъ нихъ (Thuc. 6, 62, Diod. 13, 8).

ческие остатки языка сицилійских автохтонов обнаруживают явно неиндоевропейских характеръ ¹⁾. Древніе считали, по крайней мѣрѣ, сикановъ родичами иберійцевъ ²⁾. Замѣчательно большое сходство нѣкоторыхъ сицилійскихъ словъ съ латинскими (Varro l. l. 5, 101), каковы: *γέλα gelu*, *λέγρος lepus-leporis*, *κάμπος campus*, *μῦτον mutuum*, *κάρκαρον carcer*, *λίτρα libra*, *δύκία uncia*, *σίσαρον siser* и др. Слова этого рода могли перейти въ латинскій языкъ изъ языка покоренныхъ автохтоновъ Лациі, родоначальниковъ сословія плебеевъ (§ 2). Въ такомъ случаѣ сикулы нѣкогда были распространены не только въ южной Италиі (§ 315), но и въ средней. Сицилійскія некрополи изъ временъ, предшествовавшихъ греческой колонизаціи, свидѣтельствуютъ о значительной культурѣ этого первобытнаго населенія Сициліи, примыкающей къ культурѣ микенскаго періода. Первобытнымъ сикуламъ принадлежитъ употребленіе мѣды въ качествѣ мѣрителя цѣны, со счетомъ на унціи по дуодecimalной системѣ. Еще около 450 г. до Р. Хр. автохтонный вождь ниталса создалъ сиккульское государство внутри острова. Съ теченіемъ времени они исчезаютъ въ греческомъ элементѣ и имя *Siculi* начинаетъ обозначать сицилійскихъ грековъ.

2. Финикійцы (кареагеняне) и греки ³⁾ появились на островѣ приблизительно одновременно (въ 7—8 столѣтіяхъ до Р. Хр.) ⁴⁾. Распространяя здѣсь свое владычество съ двухъ разныхъ концовъ, одни съ запада, другіе съ востока, обѣ эти націи, наконецъ, сразились въ упорной борьбѣ.

Ко времени 1 пун. войны перевѣсъ клонился на сторону кареагенянъ. Овладевъ уже раньше (между 480—383 гг.) приблизительно пятою частью острова, заключавшую въ себѣ, кромѣ области элимовъ, преимущественно сиканскія земли, кареагеняне послѣ похода Пирра начали распространять свою власть далѣе къ востоку, вглубь греческой части острова, и во время 1 пун. войны захватили большую половину всей страны, въ томъ числѣ, напр., *Agrigentum*. Центръ кареагенской части Сициліи, перешедшей потомъ во власть римлянъ, находился въ

¹⁾ Kretschmer Einleitung стр. 43, прим.—Правда, Thurneysen (L. Z. XXXV, стр. 217) пытается установить ихъ связь съ италійскими племенами, но и онъ приходитъ къ заключенію, что къ ближайшему, сабелло-самнитскому, племени они не могли принадлежать.

²⁾ Thuc. 6, 2; Diod. 5, 6; Strabo 5, 270.

³⁾ Freeman, Geschichte Siziliens bis zur röm. Eroberung. Deutsche Ausgabe von Larus.

⁴⁾ Финикійцы явились въ Сицилію со стороны западнаго конца сицилійскаго треугольника, греки же начали водворяться отъ береговъ мессинскаго пролива. Въ греческой части острова не найдено финикійскихъ могилъ, изъ чего необходимо заключить, что грекамъ не приходилось вытѣснять отсюда финикійянъ.

городъ *Lilybaeum*. При римскомъ владычествѣ финикійское населеніе быстро исчезаетъ, вслѣдствіе того, что варрагеніане являлись здѣсь только въ роли купцовъ и повелителей; ихъ колоніи имѣли преимущественно значеніе торговыхъ факторій, въ то время какъ землевладѣніе получало у нихъ форму крупнаго плантаторства съ превращеніемъ наземнаго населенія въ крѣпостныхъ батраковъ.

Напротивъ, греки выдвинули на первый планъ колонизаціонное дѣло, основанное на мелкомъ землевладѣніи и личномъ занятіи земледѣліемъ, а потому закончившееся постепенной *ассимиляціей* туземнаго населенія. Греческія колоніи появились сперва на восточномъ берегу сицилійскаго треугольника: *Naxos* (735), *Syracusa* (734), *Catina* и *Leontini* (729), *Megara Hyblaea* (Megaris, ок. 728), *Zancle*, ок. 690; потомъ на юго-западномъ берегу: *Gela* (690), *Selinus* (630), *Camarina* (599), *Agrigentum* (581); на сѣверномъ берегу: *Himera* (648). Большая часть этихъ колоній были дорическаго происхожденія (§ 308); только Катина (Катана), Леонтины, Наксъ, Мессана и Гимера имѣли свою метрополию въ іонической Халкидѣ на Евбей.

Въ числѣ греческихъ городовъ первое мѣсто занимали *Сиракузы*, въ особенности со временъ Гелона. Сперва здѣсь было аристократическое устройство; затѣмъ слѣдовали тиранны Гелонъ (ок. 485—478)¹⁾ и Герондъ I (478—467)²⁾; потомъ водворилась демократія (въ періодъ сицилійской экспедиціи афинянъ)³⁾; далѣе идутъ оба Діонисіи: Діонисій I (406—367) и Діонисій II (367—343); владычеству послѣдняго положила конецъ Тимолеонтъ, послѣ котораго слѣдовали Агаоклъ (217—289)⁴⁾, провозгласившій себя царемъ (ок. 306 г.), Никетъ 299—280), Геронъ II (268—214), за которымъ титулъ царя утвержденъ былъ римлянами, заключившими съ нимъ союзъ въ 263 г. и снова въ 248 г.⁵⁾ Последній царь сиракузскій, Геронимъ, принявшій сторону варрагеніанъ, прецарствовалъ только 13 мѣсяцевъ, послѣ чего царство его перешло во власть римлянъ (въ 212 году).

¹⁾ Въ 480 году, одновременно съ битвой при Саламинѣ, Гелонъ одержалъ блестящую побѣду надъ варрагеніанцами при Гимерѣ. Большія серебряныя монеты, сдѣланныя въ украшеній Демаретъ, жена Гелона, и другихъ сиракузскихъ, до сихъ поръ свидѣтельствуютъ объ этой побѣдѣ.

²⁾ Въ 474 г. онъ оказалъ помощь Ромуламъ (§ 809).

³⁾ Большія золотыя монеты (декадрахмы), составляющія шедевръ монетнаго искусства всѣхъ вѣковъ (Winckelmann Werke I, 251), равно какъ и монеты съ изображеніемъ Геракла, борющагося со львомъ, выбиты въ память побѣды Сиракузъ надъ афинцами (413 г.).

⁴⁾ Ср. Жебелевъ, Агаоклъ полномочный суратигъ Ж. М. Н. Пр. 1898 г.

⁵⁾ Polyb. I, 16 сл.; Liv. 22, 37; 24, 4.

Греческій элементъ, въ противоположность финикійскому, сохранился въ полной силѣ и при римскомъ владычествѣ, и даже еще сталъ распространяться на бывшую карфагенскую часть острова. Только уже во времена имперіи Сицилія облатинилась (Pict. Titm. 17) настолько, что латинскій языкъ сдѣлался официальнымъ; однако греческая национальность въ народной массѣ сохранилась отчасти еще до среднихъ вѣковъ.

3. *Самниты и римляне.* Самнитская волна, покрывшая всю южную Италію, въ 4 стол. достигла Сициліи. Но только въ ближайшемъ сосѣдствѣ Италіи, въ *Мессанѣ* (Zancle), осскому элементу удалось основаться прочно, когда около 284 года отрядъ кампанскихъ наемниковъ, состоявшій прежде на службѣ у Агаеокда, овладѣлъ этимъ городомъ и образовалъ здѣсь свою самостоятельную *civitas Mamertinorum*. Подъ вліяніемъ опасности, угрожавшей имъ со стороны сиракузскаго царя Гіерона, мамертинцы обратились въ Римъ за помощью и были приняты подъ римское покровительство на тѣхъ же правахъ, какъ и италійскіе союзники (въ 265 г.). Подобно приморскимъ союзнымъ городамъ южной Италіи, также Мессана обзавая была доставлять римлянамъ корабли (Cic. Verr. 5, 19, 50). Сравненіе мамертинцевъ съ италійскими союзниками выразилось и въ томъ, что они не получили права на выпускъ серебряной монеты.

Первое заморское предпріятіе римлянъ для защиты мамертинцевъ съ одной стороны кончилось полнымъ успѣхомъ: городъ Мессана освобожденъ былъ отъ сиракузявъ ¹⁾, а царь послѣднихъ вынужденъ былъ заключить тогда (въ 263 г.) не только дружбу, но и союзъ съ римлянами. Но съ другой стороны этотъ именно успѣхъ вызвалъ продолжительную борьбу съ карфагенянами, окончившуюся, однако, тѣмъ, что всѣ карфагенскія владѣнія въ западной части Сициліи перешли во власть римлянъ (въ 241 г.). Нѣкоторыя общины этой области получили тогда равныя привилегіи, каковы города: *Panormus*, *Halaesa*, *Egesta*, *Halicysae* и особенно *Senduripae*. Обширныя привилегіи послѣдняго города (напр.: одни только центурипинцы получали право пріобрѣтать поземельную собственность въ другихъ общинахъ Сициліи) объясняются тѣмъ, что этотъ городъ долженъ былъ служить противовѣсомъ Сиракузъ и противодействовать сиракузскимъ царямъ распространять вновь свое вліяніе на сосѣднія греческія общины.

Царь Гіеронъ, оставшійся вѣрнымъ римскому союзу во время I пунич. войны, въ 241 году сохранилъ свою власть, свой титулъ и

¹⁾ Консулъ M. Valerius Maximus получалъ отсюда прозвище Messalla.

свою территорию, въ которую, кромѣ Сиракузъ, входили еще слѣдующіе города: *Leontini*, *Netum*, *Tauromenium*, *Acrae*, *Megara Hyblaea* (называвшаяся позднѣе *Megaritis* Cic. Verr. 5, § 64) и *Elorum*. Во время 2 пунической войны, въ 212 году, къ римской державѣ присоединено также и сиракузское царство (Liv. 23, 23, 1), причѣмъ *Tauromenium* и *Netum* получили тѣ же союзническія права, какъ Мессана, въ то время какъ территория города *Leontini* превращена была въ *ager publicus* *populi Romani* ¹⁾.

§ 317. *Римское управление въ Сициліи*. Объединенная такимъ образомъ Сицилія, въ 210 году организована была, какъ часть римской державы (§ 220), М. Валеріемъ Левиномъ (Liv. 26, 40), но окончательное устройство острова, въ качествѣ провинціи, произошло только уже послѣ подавленія возстанія рабовъ (въ 135—132 гг.) со стороны проконсула П. Рупилія. Выработанный имъ, при содѣйствіи комиссіи 10 сенаторовъ, уставъ провинціи Сициліи дѣйствовалъ еще въ вѣкъ Цицерона подъ названіемъ *lex Rupilia* ²⁾.

На первыхъ порахъ послѣ завоеванія карфагенской части острова единственнымъ постояннымъ представителемъ римской власти въ Сициліи былъ, повидимому, *квесторъ*, имѣвшій мѣстожительство въ г. *Lilybaeum* ³⁾. По присоединеніи сиракузскаго царства назначенъ былъ другой *квесторъ* для этой части острова съ мѣстожительствомъ въ г. *Syracusae*.

Съ 227 года (Liv. 20) въ Сицилію посылали особаго претора, преимущественно для судебныхъ функцій (§ 220). Для военныхъ дѣлъ преторовъ замѣняли консулы (напр. Р. Rupilius). Со времени окончательнаго устройства провинціи для управленія ею назначались только преторы, а со времени Суллы *пропреторы*, называвшіеся, однако, обыкновенно просто преторами.

Мѣстопробываніемъ претора, какъ правителя провинціи, служилъ городъ *Syracusae* и въ частности бывший дворецъ сиракузскихъ царей (Cic. Verr. 4, 55, 118; 5, 12, 30). Древнѣйшую часть Сиракузъ ⁴⁾ составляетъ островъ *Ortygia* ⁵⁾, гдѣ находились древнѣйшіе сиракузскіе храмы (въ томъ числѣ храмъ Артемиды), а также источникъ *Arethusa*

¹⁾ *Ager Leontinus* (напр.) Cic. Verr. 3, 44, 104; 46, 109—110; 47, 112—113 и др.

²⁾ Cic. Verr. 2, 16, 39: *legem esse Rupiliam, quam P. Rupilius consul de decem legatorum sententia dedisset: hanc omnes semper in Sicilia consules praetoresque servasse.*

³⁾ Впослѣдствіи однимъ изъ ливійскихъ *квесторовъ* былъ Цицеронъ. Вѣдѣнію ливійскаго *квестора* подлежалъ также храмъ эрицинской Венеры.

⁴⁾ *Lupus Die Stadt Syrakus im Altertum*, 1887.

⁵⁾ Называвшіеся просто „островомъ“ *ὄρτυξ, insula* (Cic. Verr. 5, 81, 80).

(5, 31, 80). Діонисій I, соединивъ островъ съ материкомъ посредствомъ насыпи, выстроилъ здѣсь царскій дворець. Въ римскія времена туземцамъ запрещено было жить на островѣ (ср. Cic. l. c.: ab arbitris remoto loco). Часть города, расположенная на материкѣ, называлась Achradina; она представляла собою довольно высокій горный хребетъ, южный откосъ котораго изрѣзанъ былъ бывшими каменоломнями (lantumiae Cic. l. c. § 68), служившими еще со временъ тиранновъ мѣстомъ заключенія. Къ этимъ двумъ основнымъ частямъ города съ теченіемъ времени присоединилось нѣсколько новыхъ, въ томъ числѣ одна еще при римскомъ владычествѣ, вслѣдствіе чего территория Сиракузъ разрослась на столько, что приблизительно въ пять разъ превышала территорию Сервіева города въ Римѣ; окружность Сиракузъ равнялась 180 стадіямъ.

Вся провинція въ вѣкъ Циперона распадалась на 68 общинъ (Plin. 3, 88), изъ которыхъ были 3 foederatae (Messana, Tauromenium и Netum; послѣдніе два города находились въ предѣлахъ бывшаго сиракузскаго царства и заключили съ Римомъ договоръ во время отложенія Сиракузъ¹⁾, далѣе 5 liberae et immunes (всѣ въ бывшей карфагенской части острова: Centuripae, Halaesa, Segeste-Egesta, Halicyae и Panormus Cic. Verr. 3, 6, 13); 84 decumanae (ib. 3, 23—43) и 26 censoriae (Liv. 26, 40, 4); къ послѣднимъ принадлежали также Сиракузы. Первые два разряда общинъ (foederatae и liberae) находились на привилегированномъ положеніи (§ 230) и только въ случаѣ надобности обязаны были оказывать помощь кораблями²⁾; но Тавроменій освобождался даже и отъ этой повинности (Cic. Verr. 5, 19, 50). Послѣдніе два разряда (decumanae и censoriae) принадлежали къ числу податныхъ общинъ (§ 229). Подъ названіемъ *decumanae* разумѣлись тѣ города, которые praeter singulas decimas ex lege Hieronica nihil aliud debent (Cic. Verr. 5, 53). Ихъ decima, норма которой разъ навсегда была *опредѣлена* примѣнительно къ закону еще царя Гіерона, *ежегодно* сдавалась на откупъ тутъ же въ Сициліи *правителемъ* провинціи. Напротивъ, десятина тѣхъ городовъ, которые назывались *censoriae*, сдавалась на откупъ *римскими цензорами* и при томъ *по ихъ усмотрѣнію* и сразу *на 5 лѣтъ* (Cic. Verr. 3, 6, 13)³⁾.

¹⁾ Циперонъ (Verr. 5, 2, 56) называетъ Tauromenium и Netum—utraque foederata civitas. Если же въ другомъ мѣстѣ (3, 6, 12) онъ же упоминаетъ только о двухъ civitates foederatae, Messana и Tauromenium, то пропускъ Нета можетъ быть объясненъ тогдашней незначительностью этого города.

²⁾ Напр., Мессана доставляла 1 двухвесельный корабль (Cic. Verr. 5, 19, 50), Центуриямъ одинъ 4-весельный (3, 33, 86).

³⁾ Въ вѣдѣніи цензоровъ находился также ager Leontinus. (Cic. Phil. 2, 101; 3, 22), въ то время какъ самый городъ Leontini принадлежалъ къ числу civitates decumanae (Cic. Verr. 3, 109 сл.).

Въ 75 году *civitates decumanae* были сравнены съ *civitates censoriae* относительно *vini et olei decumae et frugum minorum*, такъ что различіе съ тѣхъ поръ касалось только хлѣба. Впрочемъ, и въ *civitates liberae*, только мѣстные *cives* были *immunes*; напротивъ, *incolae* должны были платить десятину ¹⁾.

Въ виду послѣдняго обстоятельства всѣ сицилійскія общины, за исключеніемъ только трехъ *foederatae*, черезъ каждые 5 лѣтъ должны были производить мѣстный цензъ, для каковой цѣли въ каждой общинѣ избирались особые цензоры, по два въ каждомъ городѣ (*Cic. Verr.* 2, 53, 133), а всего 130 цензоровъ во всѣхъ 65 общинахъ (2, 55, 137). О надатномъ устройствѣ Сициліи ср. § 223; о судопроизводствѣ см. § 234, 7.

Мѣстное управленіе въ общинахъ сохранило свои старыя (греческіе) порядки (*Cic. Verr.* 3, 6, 12). Однако примѣнительно къ аристократической формѣ правленія, покровительствуемой римлянами (§ 226), центр тяжести перенесенъ консюду на мѣстные городскіе сенаты, которые поэтому упоминаются очень часто (напр. въ Сиракузахъ, Агригентѣ, Центуринахъ, Сегестѣ, Панормѣ и др.). Въ Агригентѣ были двѣ общины: община первоначальныхъ жителей (*Cic. Verr.* 3, 43, 103) и община жителей, переведенныхъ сюда изъ другихъ городовъ Сициліи (2, 50, 153).

Для судебныхъ конвенцій (§ 240) правители прѣзжали въ разные города Сициліи ²⁾; въ числу ихъ, кромѣ Сиракузъ (4, 25, 55), являлись: Лилибей и Панормъ (5, 54, 140), Агригентъ (2, 26, 63) и, вѣроятно, еще нѣкоторые другіе ³⁾.

Религиозными центрами Сициліи служили въ восточной (греческой) части острова городъ Енна, а въ западной (фин.) части гора Егух ⁴⁾. Храмъ эрицинской Венеры принадлежалъ 17 окрестнымъ общинамъ, остававшимся вѣрными Риму (*Cic. Verr.* 5 § 124), а потому сохранившимъ нѣкоторыя старыя права, напр. право содержать на горѣ Егух военный отрядъ изъ 200 человекъ подъ начальствомъ военнаго трибуна изъ туземцевъ (*Diod.* 4, 83). Прислужники этого храма назывались *venerei*.

Гдѣ и какъ собиралось упоминаемое Цицерономъ (2, 64, 114) *contumne Siciliae*, неизвѣстно ⁵⁾.

¹⁾ *Cic. Verr.* 3, 91: *incolae decumas dant, ipsi agros immunes habent.*

²⁾ *Cic. Verr.* 5, 11, 28: *oppidum esse in Sicilia nullum ex his oppidis, in quibus consistere praetores et conventum agere soleant.*

³⁾ О Мессанѣ ср. *Liv.* 81, 29, 8.

⁴⁾ *C. J. L.* X, стр. 746 сл.

⁵⁾ Можетъ быть, даже и не происходило общихъ собраній, а соответствующія рѣшенія осуществлялись по взаимному сношенію между общинами (ср., напр., *Cic. Verr.* 2, 5, 13; 22, 57; 26, 64; 42, 103; 59, 101; 60, 147).

Въ 44 году Цезарь даровалъ сицилійскимъ городамъ (если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, многимъ) *права латинскаго гражданства* ¹⁾ съ латинскимъ официальнымъ языкомъ. Въсѣтъ съ тѣмъ во всѣхъ общинахъ измѣнены были тогда условія взыманія подати: вмѣсто прежней натуральной десятины съ тѣхъ поръ установлена была опредѣленная денежная подать ²⁾, взимаемая безъ участія римскихъ цензоровъ, а равно и откупщиковъ.

Антоній намѣревался пожаловать сицилійцамъ права римскаго гражданства ³⁾; однако изданный имъ законъ былъ отмѣненъ, какъ и всѣ прочіе законы, опубликованные имъ отъ имени Цезаря.

При всемъ томъ Сицилія продолжала оставаться провинціей еще и въ императорское время.

5. Къ провинціи Сициліи принадлежали также и сосѣдніе мелкіе острова.

На сѣверѣ находились *липарскіе острова*, изъ которыхъ самыя главныя были Липата и Therghessa. Около 580 года липарскіе острова заняты были родосскими и кипрскими колонистами, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій отстаивавшими потомъ свою независимость отъ этрусковъ и карфагенянъ. При римскомъ владычествѣ эти острова потеряли свое прежнее значеніе. При Августѣ жители ихъ получили права римскаго гражданства.

На западѣ были *Aegates insulae* (Liv. 21, 10).

Къ югу отъ Сициліи находился густо населенный островъ *Melita*, принадлежавшій карфагенянамъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ небольшимъ островкомъ *Gaulos*. Въ 218 году римляне отняли эти острова у карфагенянъ и присоединили къ Сициліи ⁴⁾.

§ 318. II. *Sardinia* и *Corsica* вмѣстѣ составляли одну римскую провинцію.

На этихъ островахъ вѣкогда скрещивались пути и интересы всѣхъ трехъ мореходныхъ націй, соперничавшихъ между собою въ западномъ морѣ около времени возникновенія республики. Линія движенія карфагенянъ шла отъ Африки черезъ западный конецъ Сициліи и далѣе черезъ Сардинію и Корсику къ берегамъ Тирренія. Островъ Корсика ле-

¹⁾ Cic. Att. 14, 12, 1: scis quam diligam Siculos: multa illis Caesar, neque me invito, etsi Latinitas erat non ferenda.

²⁾ Согласно съ этимъ Варронъ (г. г. 2) говорятъ уже только объ Африкѣ и Исканіи, какъ о провинціяхъ, изъ которыхъ получался казенный хлѣбъ.

³⁾ Cic. Att. 14, 12, 1: Antonius, accepta grandi pecunia, fixit legem a dictatore comitiis habitam, qua Siculi cives Romani; Diod. 13, 35.

⁴⁾ Liv. 21, 51; Cic. Verr. 4, 103.

жалъ и на пути грековъ, направившихся отъ сицилійскаго пролива въ галльскому берегу (Массилія). Наконецъ, этруски имѣли отношеніе къ этимъ островамъ, какъ ближайшіе ихъ сосѣды.

Въ 537 г. (Her. 1, 165 сл.) фокейскіе греки, родичи массалиотовъ, основавшіе на Корсикѣ колонію Alalia (Aleria), были изгнаны оттуда ¹⁾ соединенными силами кареагенявъ и этрусковъ, которые и раздѣлили между собою оба острова такъ, что Сардинія была признана кареагенскимъ владѣніемъ, Корсика же—этрусскимъ (§ 298).

Вскорѣ послѣ 1 пунической войны, въ 238 году, римляне воспользовались возстаніемъ кареагенскихъ наемниковъ въ Сардиніи и заняли этотъ островъ ²⁾, въ то время какъ Корсика входила въ сферу римскаго владычества еще со временъ покоренія сѣверной Этруріи. Однако для окончательнаго овладѣнія обоими островами римлянамъ пришлось выдержать продолжительную борьбу съ туземными племенами сардовъ и корсовъ. Въ 235 г. Т. Манлій Торкватъ предпринялъ походъ въ Сардинію (Vell. 2, 38), а въ 231 г. С. Папірій Массо въ Корсику (Val. Max. 3, 6, 5). Военныя дѣйствія противъ туземныхъ племенъ упоминаются часто. Еще въ вѣкъ Цицерона населеніе этихъ острововъ считалось крайне ненадежнымъ.

Corsi (Κύρνοι), населявшіе Корсику и сѣверную часть Сардиніи (Plin. 3, 85), а равно и *Sardi* (Σαρδόνιοι) ³⁾ издавна были извѣстны грекамъ ⁴⁾, благодаря сношеніямъ съ Массиліей. Въ обычаяхъ, одеждѣ и даже языкѣ корсовъ замѣчалось большое сходство съ испанскими иберійцами ⁵⁾. Для этнографическаго опредѣленія сардовъ не имѣется никакихъ данныхъ; однако несомнѣнно, что они составляли особое племя, отличное отъ корсовъ.

Съ 227 года для обоихъ острововъ назначался особый *преторъ*, мѣстожительство котораго было въ главномъ городѣ Сардиніи, *Caralis* (Caes. с. 1, 30), основанномъ еще финикійцами. Главный городъ Корсики былъ *Aleria*, бывшая фокейская Alalia.

¹⁾ Изгнанные изъ Корсики фокейцы основали тогда Велію въ южной Италіи.

²⁾ Polyb. 1, 88; 3, 10, 27; Liv. 21, 1, 5.—Финикійскія надписи встрѣчаются въ Сардиніи еще въ римскія времена.

³⁾ Латинская форма имени Sardi извлечена, повидимому, изъ названія острова Sardinia (= Sardania или Sardonis), тѣмъ что окончаніе—inia было принято за суффиксъ.

⁴⁾ Черезъ грековъ Сардинія сдѣлалась извѣстной и египтянамъ подъ названіемъ „Шардана“, наравлѣ съ „Туршу“ = Tuscii; ср. Müller W. M., *Asien und Europa nach altägyptischen Denkmälern*. 1893.

⁵⁾ Sen. dial. 12, 7, 9: transierunt et Hispani, quod ex similitudine ritus adparet: eadem enim tegmenta capitum idemque genus calceamenti, quod Cantabris est, et verba quaedam; Diod. 5, 14, 3.

Общая масса туземнаго населенія распадалась на *civitates* или *populi* съ волостной организаціей (§ 227)¹⁾; городовъ было мало. Ни одна изъ туземныхъ общинъ на обоихъ островахъ, ни городская, ни волостная, не состояла на положеніи привилегированной общины (*foederata* или *impmnis* Cic. *Scaur.* 2, 44). Впрочемъ, въ *Aleria* при Суллѣ устроена военная колонія, на подобіе подобной колоніи *Magiana*, основанной на Корсикѣ *Маріемъ*.

§ 319. III. *Africa*²⁾. Финикійяне, подвигаясь на западъ вдоль ливійскихъ береговъ, осѣли прочно на полуостровѣ, близкомъ къ западному концу Сициліи. Древнѣйшимъ поселеніемъ тирійцевъ въ этихъ мѣстахъ является *Utica* на рѣкѣ *Bagradas*. Также поселеніе сидонцевъ въ *Hadrumetum* было древнѣе *Карфагена*, имя котораго обозначаетъ „новый городъ“; основаніе его приурочивается къ 826 или 814 году³⁾.

Территорія, принадлежавшая собственно *Карфагену*, равняется приблизительно $\frac{2}{3}$ теперешняго Туниса. Съ середины 5 столѣтія до Р. Хр. *Карфагенъ* сдѣлался центромъ обширнаго государства, тѣмъ что прочіе пуническіе города присоединились къ нему въ качествѣ союзниковъ, частью добровольно, частью по принужденію. Изъ этихъ городовъ наибольшую самостоятельность сохранили три города (*Tripolis*) на берегу большаго Сирта: *Leptis*, *Oea*, *Sabratha*, составлявшіе особую группу (съ отдѣльнымъ *колонъ*).

Первое знакомство римлянъ съ *карфагенянами* относится къ начальнымъ временамъ республики⁴⁾. Столкновеніе обѣихъ націй въ Сициліи вызвало 1 пуническую войну, а столкновеніе въ Испаніи—вторую пуническую войну. Третья пуническая война закончилась разрушеніемъ *Карфагена* и присоединеніемъ его державы къ римскимъ владѣніямъ (въ 146 г.). Изъ территоріи, простиравшейся отъ города *Табраса* на рѣкѣ *Тусса* до малаго Сирта (ниже города *Тенае*), образована римская провинція *Africa* (*Sall. Jug.* 19, 7). При этомъ, однако, 7 городовъ, принявшихъ сторону римлянъ, сохранили мѣстную автономію на положеніи привилегированныхъ *civitates liberae*, въ томъ числѣ *Utica*, *Hadrumetum*, *Thapsus* и *Leptis minor*. Остальная область превращена въ обширнѣйшій римскій *ager publicus*, который потомъ частью былъ проданъ или сданъ въ аренду римскимъ богачамъ, образовавшимъ изъ этихъ земель

¹⁾ См. *Plin.* 3, 80 (*Corsica*); 84 (*Sardinia*). — Ливій говоритъ всегда только вообще: *Corsi, Sardi*.

²⁾ *Meltzer Geschichte der Karthager* I, 1879; II, 1896.

³⁾ Топографія *Карфагена* у *Мельцера* II, 153—220; въ томъ же томѣ изложено также государственное устройство *карфагенянъ*.

⁴⁾ О первомъ договорѣ съ *карфагенянами* см. § 6.

обширныя латифундіи (Нот. с. 1, 1. 10), частью же послужилъ для надѣла землею бѣдныхъ римскихъ гражданъ (Гракхъ поселилъ здѣсь 6000 римлянъ). При Цезарѣ снова возстановленъ былъ городъ *Карфагенъ*, послѣ того какъ еще С. Gracchus въ 122 году пытался основать здѣсь римскую гражданскую колонію подъ названіемъ *Iunonia* ¹⁾.

Названіе провинціи Africa произведено отъ имени туземнаго племени *Afri*, жившаго въ прибрежной полосѣ карфагенской области. Племена, жившія позади афровъ, внутри страны, обозначаются общимъ именемъ *Gaetuli*. Племена же за предѣлами провинціи съ западной стороны назывались *Numidae*, что сопоставлялось съ греч. словомъ *νομάδες*. Устройство всѣхъ этихъ племенъ было волостное (§ 227); ихъ общины называются *gentes* или (рѣже) *nationes*, а также (на римскій ладъ) *civitates*. Последнее обозначеніе встрѣчается особенно по отношенію къ тѣмъ общинамъ, у которыхъ были *castella*.

Напротивъ, города, насколько они здѣсь существовали, созданы были финикійцами; еще въ римскія времена городское населеніе въ Африкѣ оказывалось преимущественно финикійскимъ. Финикійскій языкъ былъ здѣсь въ ходу еще въ христіанскія времена. Монеты съ финикійскими надписями чеканились вплоть до временъ Тиберія; другія же надписи на финикійскомъ языкѣ встрѣчаются и въ болѣе позднія времена имперіи. Также религія въ городахъ и городское устройство (съ двумя *sufetes* во главѣ) были финикійскія.

Главнымъ городомъ провинціи въ республиканское время была *Utica*, получившая при Цезарѣ права латинскаго гражданства; здѣсь жили и правители провинціи ²⁾. Въ качествѣ мѣстъ, посѣщаемыхъ правителями ради судебныхъ конвентовъ, встрѣчаются еще: *Hadrumetum* и *Thapsus*.

Первоначальная область провинціи Africa состояла только изъ той части африканскаго побережья, которое передъ 3 пунической войной находилось во власти Карфагена (§ 320). Послѣ югуртинской войны къ провинціи присоединено было остальное побережье обоихъ Сиртовъ (вплоть до Кирены), а въ 25 году до Р. Хр. также и примыкающая къ провинціи часть Нумидіи до рѣки *Amrsaga*. Съ тѣхъ поръ провинція Africa занимала всю среднюю часть африканскаго побережья между Мавретаніей съ одной стороны и Киреной съ другой.

¹⁾ Колонія Гракха черезъ годъ послѣ основанія, по закону трибуна Минуція Руфа, была расформирована подъ предлогомъ, что Сципионъ, послѣ завоеванія Карфагена, предалъ это мѣсто проклятій. Впрочемъ, колонисты остались тамъ.

²⁾ Саев. с. 1, 31; 2, 36; b. Afr. 87; 88.

§ 320. IV. *Africa nova* (Numidia) ¹⁾. Однимъ изъ послѣдствій второй пунической войны было то, что Массинисса, царь нумидійской, поощряемый римлянами, присвоилъ себѣ значительныя части карфагенскихъ владѣній вдоль всей сухопутной ихъ границы: съ запада, съ юга и даже съ восточной стороны. Составившееся такимъ образомъ обширное нумидійское царство простиралось, начиная съ запада, по побережью средиземнаго моря отъ рѣки Mulucha до рѣки Тусса; затѣмъ, обогнувъ всю сухопутную границу карфагенской области, превращенной потомъ въ провинцію Africa, продолжалось по побережью обонихъ сиртовъ (Tripolis) вплоть до предѣловъ Кирены. По смерти Массиниссы все это пространство распределено было между его сыновьями (Micipsa, Gulussa Mastanabal). Послѣ югуртинской войны (111—106) восточное побережье (Tripolis) присоединено къ провинціи Africa, а въ главный городъ этой области, *Leptis magna*, посланъ былъ римскій гарнизонъ. Остальная же Нумидія, къ югу и западу отъ провинціи, оставлена была тогда въ прежнихъ предѣлахъ. Главные города Нумидіи въ это время были *Hippo regius* и *Cirta*, первый—какъ приморская гавань, вторая—какъ столица.

Послѣ сраженія при Тансѣ, въ 46 году, Нумидія превращена была въ римскую провинцію подъ названіемъ *Africa nova* ²⁾. Однако уже въ 30 году Октавіанъ возвратилъ ее Юбѣ II (Діо 51, 15, 6); но въ 25 году восточная часть Нумидіи, между рѣками Тусса и Ampsaga, съ городами *Cirta* и *Hippo regius*, присоединена была къ старой провинціи Africa (Діо 53, 26, 2). Взамѣнъ этого Юба получилъ Мавретанію ³⁾, увеличенную западной частью Нумидіи (между рѣками Ampsaga и Mulucha), которая съ тѣхъ поръ называлась *Mauretania Caesariensis*.

§ 321. V—VI. *Hispaniae* (citerior и ulterior) ⁴⁾. Карфагеняне, лишившись Сициліи и Сардиніи, предполагали вознаградить себя въ Испаніи. Однако успѣхи, достигнутые Гамилькаромъ въ 237 г. (Polyb. 2, 1; Liv. 22, 1), встревожили массилійцевъ, въ интересахъ которыхъ ⁵⁾ рим-

¹⁾ Boissière *Esquisse d'une histoire de la conquête et de l'administration romaines dans le nord de l'Afrique et particulièrement dans la province Numidia*. 1878.

²⁾ Городъ *Cirta* съ значительной территоріей, доходящей до морскаго берега, предоставленъ былъ тогда римскому авантюристу П. Ситтію, который организовалъ этотъ городъ въ видѣ колоніи римскихъ гражданъ.

³⁾ Мавретанія впервые появилась въ сферѣ римскаго вліянія во время югуртинской войны, когда римляне, побѣдивъ царя Вокха, заставили его вступить съ ними въ союзъ.

⁴⁾ Cic. Man. 12, 35: *duae Hispaniae*.

⁵⁾ Самы римляне въ то время не видѣли еще никакихъ ни владѣній, ни интересовъ въ Испаніи (Liv. 34, 13, 7: *patres nostri, cum in Hispania Carthaginiensium et imperatores et exercitus essent, ipsi nullum in ea militem haberent, tamen addere hoc in foedere voluerunt, ut imperii sui Hiberus fluvius esset finis*; 21, 2, 7).

лине, въ качествѣ ихъ союзниковъ, около 331 года отправили посольство къ Гамилькару ¹⁾ и потребовали отъ картагенянъ не распространять своего владычества за предѣлы рѣки Эбро (Polyb. 2, 12). Выговоренная такимъ образомъ сѣверная часть Испаніи (по побережью), въ качествѣ территоріи, находившейся подъ вліяніемъ союзной Массилии, вошла въ сферу политическаго вліянія Рима, предѣломъ котораго (finis imperii Romani) и объявлена рѣка Нибегус (Liv. 34, 13, 7). Кроме того, по договору 226 года, особо выговорена была еще независимость отъ картагенянъ для города Сагунта, находившагося въ южной части Испаніи, предоставленной картагенянамъ ²⁾. На основаніи этого договора римляне смотрѣли на сагунтянъ, какъ на своихъ союзниковъ (Polyb. 3, 30). Нападеніе, произведенное картагенянами на Сагунтъ въ 219 г., заставило римлянъ отправить первую военную экспедицію въ Испанію (въ 218 году: Polyb. 3, 76; Liv. 21, 22); въ 211 году Сципіонъ овладѣлъ Новымъ Картагеномъ (Polyb. 10, 8—20; Liv. 26, 41—51), а въ 206 году картагеняне вынуждены были совсѣмъ очистить Испанію (Polyb. 11, 24; Liv. 28, 16). Съ тѣхъ поръ Испанія превратилась въ составную часть римской державы, однако такъ, что для фактическаго овладѣнія всѣмъ полуостровомъ римлянамъ пришлось выдержать продолжительную борьбу съ туземными племенами (Polyb. 11, 31), продолжавшуюся ровно 200 лѣтъ, считая отъ первыхъ военныхъ дѣйствій въ 218 году и до окончательнаго покоренія кантабровъ въ 19 г. до Р. Хр.

Распространеніе римскаго владычества въ Испаніи началось съ юга и юга-запада, гдѣ расположены были бывшія картагенскія владѣнія, которыя съ самаго же начала раздѣлены были на двѣ римскія провинціи: восточная половина бывшихъ картагенскихъ владѣній съ внутренней стороны средиземнаго моря составляла провинцію Hispania citerior, въ то время какъ изъ южнаго побережья, вдоль гибралтарскаго пролива до береговъ атлантическаго океана, образована была Hispania ulterior.

Раздѣленіе Испаніи на двѣ провинціи специально для веденія военныхъ дѣйствій произошло вслѣдъ за уходомъ Сципіона въ 206 году (Appian. Hisp. 38), тѣмъ, что въ преемники ему назначены были сюда два проконсула ³⁾. Съ 197 г. для Испаніи начали избирать особо двухъ

¹⁾ Это посольство является вообще первымъ случаемъ соприкосновенія римской политики съ испанскими дѣлами.

²⁾ Также и выдѣленіе Сагунта можетъ быть объяснено только интересами массилійцевъ, которыхъ необходимо признать также и авторами басни о греческомъ происхожденіи города Сагунта, основанной на простомъ созвучіи названій Saguntum (Сагунта) и Ζάκυνθος.

³⁾ Liv. 28, 31, 1; 29, 13, 7. Одинъ изъ этихъ двухъ преемниковъ Сципіона имѣлъ только титулъ проконсула, не будучи передъ тѣмъ ни консуломъ, ни даже преторомъ (Liv. 31, 30).

преторовъ ¹⁾, получавшихъ, однако, проконсульское званіе (*pro consule*) съ 12 ликторами. Тогда же границей между обѣими провинціями ²⁾ назначенъ былъ *saltus Castulonensis*. Во время 2-й македонской войны обѣ Испаніи временно были соединены въ однихъ рукахъ ³⁾.

Коренное население Испаніи состояло изъ иберійцевъ, остаткомъ которыхъ являются теререшніе баски. Иберійцы раздѣлялись на множество отдѣльных племенъ съ особыми названіями. Рядомъ съ враждебными римлянамъ племенами упоминаются нерѣдко и племена, находившіяся въ союзѣ съ римлянами ⁴⁾. Крупныя племена распадалась на болѣе мелкія части, которыя въ свою очередь опять могли дробиться на еще болѣе мелкія части; обо всѣхъ этихъ подраздѣленіяхъ встрѣчается латинскій терминъ *gens*. Такъ напр. *Asturges* дѣлились на XXII *populi*, одинъ изъ которыхъ была *gens Zoelagum*, которая въ свою очередь опять распадалась на *gentilitates*, называвшіяся также *gentes*. Римская политика была направлена къ тому, чтобы въ качествѣ *civitates*, какъ административныхъ единицъ, обособить по возможности наиболѣе мелкія подраздѣленія племенныхъ группъ ⁵⁾. Организациа испанскихъ туземныхъ общинъ обнаруживаетъ нѣчто среднее между городскимъ и волостнымъ устройствомъ ⁶⁾ съ многочисленными *castella*, отчасти чеканившими даже свою монету. Во главѣ испанскихъ племенъ Ливій упоминаетъ неоднократно царей.

Кромѣ иберійцевъ въ Испаніи были еще кельты, проникшіе въ Испанію съ сѣвера въ 4 столѣтіи. Кельтское население существовало здѣсь еще въ римскія времена.

На югѣ, въ бывшихъ картагенскихъ владѣніяхъ, финикійскій элементъ еще въ римскія времена имѣлъ преобладающее значеніе въ г. *Gades*, получившемъ въ 49 году черезъ Цезаря права римскаго муниципія (это первый примѣръ внѣ предѣловъ Италіи); въ 45 году тѣ же права получили еще нѣкоторые другіе города.

На сѣверѣ, въ сферѣ массилійскаго вліянія, находились греческіи торговныя факторіи; изъ нихъ самыя главныя были *Emporiae* (или *Em-*

¹⁾ Liv. 32, 27, 6: *sex praetores illo anno primum creati crescentibus jam provinciis et latius patescente imperio*; 32, 28, 2.

²⁾ Liv. 32, 28, 1: *et terminare jussi praetores, qua ulterior asteriarve provincia servaretur*.

³⁾ Liv. 44, 17, 10; 16, 1.

⁴⁾ Ливій часто говоритъ о такихъ союзникахъ, но имена ихъ называетъ лишь нарѣдка (напр., 26, 20, 1; 24, 41, 3; 49, 5; *ib.* 11; 28, 24).

⁵⁾ Cp. Plin. h. n. 3, 3, 18: *civitates contributae aliis*.

⁶⁾ Detlefsen Philol. XXXII, стр. 600 сл.; Schulten Rhein. Mus. 1895, стр. 495 сл.

rogium) и *Rhoda*. При Цезарѣ въ Эмпоріяхъ поселены были римскіе ветераны.

Въ 170 году, по сосѣдству съ гибралтарскимъ проливомъ, возникло поселеніе солдатскихъ дѣтей подѣ названіемъ *Carteja*, получившее права латинской колоніи (Liv. 43, 9). Еще раньше, въ 206 году, Сципіонъ основалъ въ Испаніи городъ *Italica*, населенный ветеранами изъ италійскихъ союзниковъ.

Главный городъ провинціи *Hispania ulterior* былъ *Corduba*, а въ *Hispania citerior* въ республиканское время *Carthago Nova* ¹⁾, важнѣйшій тогда портъ всей Испаніи.

Въ *Hispania citerior* принадлежали также *Baleares insulae*, завоеванныя Кв. Цэциліемъ Метелломъ въ 123 году.

§ 322. VII. *Gallia Narbonensis* ²⁾. Связующее звено между римской Испаніей и Италіей составлялъ старый другъ и союзникъ Рима, *Massilia* ³⁾.

Городъ *Massalia*, основанный фокейцами въ 597 году, подчинилъ своему владычеству все южное побережье Галліи съ значительной частью долины Рона въглубь страны. Вліяніе массаліотовъ распространилось съ одной стороны и на прилегающій берегъ Испаніи, а съ другой — на всю Лигурію. Съ этрусками массилійцы находились, повидимому, всегда въ дружественныхъ отношеніяхъ. Черезъ Этрурію (и въ частности черезъ Цэре) массилійцы познакомились и подружились также съ римлянами, устроившими для нихъ на форумѣ въ Римѣ почетную *graecostadis*, названную такъ, потому что тогда массилійцы были для римлянъ греками *par excellence* ⁴⁾. Обширная торговля Массиліи проникала далеко на сѣверъ черезъ Галлію и Гельветію, гдѣ еще въ римскія времена массилійскія деньги имѣли широкое обращеніе. Около 300 года массаліотъ *Pytheas* предпринялъ научную экспедицію въ океанъ для изслѣдованія западныхъ береговъ Европы.

Формальное право римлянъ на вмѣшательство въ испанскія дѣла основывалось на томъ, что Массилія издавна считалась римскимъ союзникомъ, интересы котораго, поэтому, подлежали защитѣ со стороны Рима. Дѣйствительно, во 2 пунич. войнѣ массилійцы сражались на сторонѣ

¹⁾ Только уже при Августѣ его мѣсто занялъ болѣе сѣверный *Tarraco*.

²⁾ Herzog Galliae Narbonensis provinciae Romanae historia. 1864.

³⁾ C. J. L. XII: Inscriptiones Galliae Narbonensis, стр. 55 сл.; Sonny De rebus Massiliensium; Castanier Les origines de Marseille. 1896.

⁴⁾ О вліяніи Массиліи на Римъ ср. также Strabo 4, 180: καὶ δὴ καὶ τὸ ξθάνον τῆς Ἀρτέμιδος τῆς τῷ Ἀβεντίῳ τῆν αὐτὴν διαθεσὶν ἔχον τῷ παρὰ τοῖς Μασσιλιώταις.— Liv. 1, 45.

римлянъ: въ 217 году Сципионъ одержалъ морскую побѣду у устья Эбро при помощи массалиотовъ ¹⁾.

Кромѣ Испаніи, также и въ самой Галліи за Альпами римляне впервые появились именно въ качествѣ союзниковъ Массиліи, когда въ 154 году консулъ Q. Opius пришелъ на помощь массилійцамъ противъ лигурійскихъ саллувиевъ ²⁾. Въ 125 и 124 годахъ сюда же отправлена была экспедиція подъ начальствомъ М. Фульвія Флакка, котораго затѣмъ (123 и 122 гг.) смѣнилъ С. Sextius Calvinus, основавшій въ странѣ саллувиевъ лагерный городъ *Aquae Sextiae*, защищавшій Массилію съ этой стороны ³⁾. Въ 121 году одержана римлянами побѣда надъ аллоброгами и арвернами. Образовавшійся такимъ образомъ ежегодный театръ военныхъ дѣйствій составилъ новую провинцію подъ названіемъ *Gallia braccata* ⁴⁾.

Когда же въ 118 году съ другой стороны Массиліи по соедѣнству съ Пиренеями, на берегу моря, основана была колонія *Narbo Martius* (Vell. 1, 15; Cic. Brutt. 43, 160), то вся область галльскаго побережья отъ Альповъ до Пиренеевъ составила одну провинцію, называвшуюся съ тѣхъ поръ *Gallia Narbonensis*.

Въ этой провинціи непосредственныя владѣнія римлянъ были весьма незначительны, за то они охватывали съ двухъ сторонъ обширную территорію Массиліи, которая еще тогда составляла не столько часть новой провинціи, сколько скорѣе самостоятельное государство, состоявшее въ союзѣ съ римлянами. Массиліи были подвластны разнымъ окрестнымъ племенамъ туземцевъ ⁵⁾. Еще въ серединѣ 1 столѣтія территорія ея увеличилась новыми приобрѣтеніями ⁶⁾. Однако вскорѣ послѣ этого, въ 49 году, когда во время междоусобной войны Массилія приняла сторону противниковъ Цезаря, послѣдній, осадивъ Массилію и принудивъ ее сдаться, отнялъ у массилійцевъ большую часть ихъ территоріи (Dio 41, 25). На отнятой у нихъ землѣ Цезарь основалъ военную колонію *Arelate* (§ 225), получившую тогда же значительную часть

---

¹⁾ Дружба Массиліи съ Римомъ вынудила также Ганнибала избрать путь черезъ Альпы, подалше отъ побережья, въ обходъ Массиліи.

²⁾ Polyb. 33, 5; 7, 8; Liv. 47.

³⁾ Mommsen Röm. Gesch. V, стр. 71.

⁴⁾ Plin. n. h. 3, 31: *Narbonensis provincia—braccata antea dicta.* §

⁵⁾ Caes. c. 1, 34: *Albicos barbaros homines, qui in eorum fide antiquitus erant montesque supra Massiliam incolebant.*

⁶⁾ Caes. c. 1, 35: *Cn. Pompejum et C. Caesarem, patronos civitatis, quorum alter agros Volcarum Arecomicorum et Helviorum publice iis concesserit, alter bello victos Sallias attribuerit vectigaliaque auxerit.*

бывшей масилійской территоріи. Другія части той же территоріи предоставлены были вновь организованнымъ городскимъ общинамъ *Nemausus* и *Corbellio*, получившимъ права латинскаго гражданства; изъ нихъ первая заѣлила бывшую волостную общину вольковъ (*Volcae*), находящуюся прежде въ масилійскомъ вѣдѣнствѣ (*Caes.* с. 1, 36). Тамъ же не менѣе и территорія, оставленная за масилійцами, оказывалась и послѣ этого еще довольно значительной; между прочимъ, къ ней принадлежала и *Nicasa* (*Nizza*) ¹⁾. Сама Массилія номинально сохранила права римскаго союзнаго города (*civitas foederata*), продолжая оставаться греческимъ городомъ еще въ императорское время ²⁾. Образъ правленія въ Массиліи былъ своеобразно олигархическій, см. § 226, а ³⁾.

Рядомъ съ общинами, получившими городское устройство, сохранилась одна волостная община племени *Vocontii* ⁴⁾ (*Plin.* 3, 37), пользовавшаяся правами римскихъ союзниковъ (*civitas foederata*). Ихъ область распадалась на *pagi*. Изъ двухъ главныхъ селеній этого племени одно, называвшееся *Vasio*, мало по малу превратилось въ центральный административный пунктъ этой общины и въ послѣдствіи получило права колоніи (вслѣдствіе чего волостная община племени воконціевъ превратилась въ общину *torpoda Vasio*).

Къ Нарбонской Галліи причислялись также аллоброги (*Allobroges*), съ которыми воевалъ еще *Q. Fabius Maximus* въ 121 году (*Vell.* 2, 10); враждебныя ихъ отношенія продолжались и послѣ этого (*Sall. Jug.* 51; *Cic. Cat.* 3, 9).

§ 323. VIII. *Gallia transalpina* (*Varro* г. г. 1, 7, 8) или *comata* (*Catull.* 29, 3), а также *nova* или *celtica*. Изъ галльскихъ племенъ по ту сторону Альповъ въ сферу римскаго владычества вошли прежде всего аллоброги (*Allobroges*), причисленные къ нарбонской Галліи (§ 322). Между прочимъ, они оказались замѣшанными и въ катилинарскую смуту, и въ 62 году противъ нихъ отправлена экспедиція подъ начальствомъ пропретора Г. Помпѣя ⁵⁾. Въ слѣдующемъ затѣмъ году въ Римъ явился Дивиціакъ, царь эдуевъ (*Aedui*), съ просьбой о защитѣ противъ секванцевъ (*Sequani*) ⁶⁾, и римскій сенатъ поручилъ также и охрану

¹⁾ Еще въ императ. время въ Никсѣ функционировалъ масилійскій „надзиратель“ (*episcopus Nicaeensium*).

²⁾ *Plin.* n. h. 8, 86: *foederata graecorum*.—Только уже въ 3 стол. (послѣ Каракаллы) въ Массиліи появляются обычные муниципальные дуумвиры.

³⁾ Латышевъ, Греч. древности, 3 изд., стр. 56, прим. 1.

⁴⁾ *Hirschfeld Gallische Studien*. 1883.

⁵⁾ *Liv.* 103; *Cic. prov. cons.* 13, 32; *Dio* 37, 47.

⁶⁾ *Cic. div.* 1, 41, 90; *Caes.* g. 1, 31; 6, 12.

эдуевъ правившую германской Галліи (Сас. г. 1, 95; 49). Въ 60 году римляне, опасааясь новаго нашествія галловъ, отправили въ Галлію послѣдовъ, которые должны были обѣщать отдѣльными галльскія племена, и отговорить ихъ отъ союза съ германцами (*Helvetii*)¹⁾. Ту же цѣль преслѣдовало и присоединеніе германскому вождю Аріовисту, вызванному арвернами (*Arverni*) и осивандами; титула царя и друга римскаго народа²⁾.

Въ 59 году Цезарь выхлопоталъ для себя, посредствомъ закона Ватинія, провинцію Gallia cisalpina съ присоединеніемъ къ ней Иллирика³⁾. Во время послѣдовавшаго вскорѣ послѣ этого регулярнаго распределенія провинцій сенатъ присоединилъ къ этому еще и провинцію Gallia Narbonensis⁴⁾. На основаніи закона Ватинія Цезарь получилъ въ свое распоряженіе три легіона и проконсульское imperium на 5-ть лѣтъ, начиная съ 1 марта 59 года; сенатъ присоединилъ къ этому еще четвертый легіонъ⁵⁾. Въ 55 году, по lex Pompeja Licinia, Цезарю продолжено управленіе порученныхъ ему провинцій еще на 5 лѣтъ, т. е. по 1 марта 49 года⁶⁾. Въ теченіе этихъ двухъ пятилѣтій Цезарь распространилъ римское владычество на всю страну галловъ между Рейномъ и океаномъ и организовалъ ее въ видѣ новой провинціи⁷⁾, которая, однако, и по уходѣ его изъ Галліи, во все время его диктаторства, поручалась правителю сосѣдней Gallia Narbonensis. Только уже въ 44 году, незадолго до своей смерти, Цезарь вновь обособилъ управленіе нарбонской провинціей, но вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлил и новую Галлію на двѣ части, изъ которыхъ одна составлена была изъ бельгійскихъ племенъ (*Belgica*), а другая—изъ остальной Галліи, раздѣленной при Августѣ еще на двѣ части (*Aquitania* и *Lugdunensis*).

Составившіяся такимъ образомъ *tres Galliae* (Liv. 134), причемъ еще и Нарбонская Галлія продолжала считаться особо, соотвѣтствовали въ значительной мѣрѣ намѣченному еще Цезаремъ дѣленію Галліи на три части⁸⁾ примѣнительно къ этнографическому составу населенія.

¹⁾ Cic. Att. 1, 19, 2; 3, 1, 20, 5; 2, 1, 11.

²⁾ O. Hirschfeld, Die Haeduer und Arverner unter römischer Herrschaft (Sitzungsber. der Akademie Berlin. 1897, стр. 1099 сл.).

³⁾ Suet. Caes. 22: et initio quidam Galliam Illyrico adjecta lege Vatinia accepit.

⁴⁾ Suet. l. c.; Cic. prov. cons. 15, 26; Dio 38, 8.

⁵⁾ Dio 38, 8; 41; Vell. 2, 44; Appian. c. 2, 13.

⁶⁾ Cic. Phil. 2, 10, 24; Att. 8, 3, 3; Suet. Caes. 24.

⁷⁾ Suet. Caes. 25: omnem Galliam, quae ab alto Pyrenaeo Adriaticae et monte Gebenna fluminibus Rheno et Rhodano continetur, in provincias fortissimè dividit.

⁸⁾ Caes. b. 1, 1, 1: Gallia est omnia divisa in partes tres, quarum unam incolunt Belgae, aliam Aquitani, tertiam qui ipsorum lingua Celtae, nostra Galli appellantur.

Собственно галлы занимали только центральную часть, примыкая въ нарбонской Галліи въ томъ мѣстѣ, гдѣ жили аллоброги и откуда проведена была дорога въ Италію ¹⁾. Къ сѣверу отъ галловъ жили бельгійскія племена, среди которыхъ кельтскій элементъ перемѣшанъ былъ съ германскимъ. Наконецъ, на югѣ, въ области, примыкавшей къ Пиренеямъ (Aquitania), населеніе состояло главнымъ образомъ изъ тѣхъ же иберійцевъ, какъ и населеніе сосѣдней Испаніи ²⁾.

Организуя завоеванную Галлію, Цезарь сохранилъ старое дѣленіе на племена, присвоивъ имъ значеніе административныхъ единицъ (civitas); еще при Августѣ Галлія дѣлилась всего только на 64 такихъ civitates, что и указываетъ на значительные размѣры каждой территоріи.

Также и внутреннее устройство отдѣльныхъ civitates, по типу волостныхъ общинъ ³⁾, оставлено было въ прежнемъ видѣ. Въ каждой такой территоріальной общинѣ имѣлось одно или нѣсколько главныхъ мѣстъ, приспособленныхъ къ защитѣ ⁴⁾. Населеніе дѣлилось на сословія: знатное обозначается у Цезаря терминомъ equites (1, 31, 6), подчиненное же—терминомъ clientes (g. 1, 4, 2; b. c. 3, 60) ⁵⁾. Къ этому присоединялось еще вліятельное сословіе друидовъ, распространенныхъ не только въ Галліи и Бельгіи, но даже въ Британніи.

Въ 43 году въ Галліи устроены были первые три римскіе города—колоніи: *Lugdunum*, *Raurica* ⁶⁾ и *Noviodunum*. Последній городъ ⁷⁾ составлялъ тогда самый сѣверный пунктъ римской державы съ римскимъ муниципальнымъ устройствомъ. Изъ туземныхъ общинъ многія пользовались правами *civitates liberae* и даже *foederatae*.

§ 324. IX. *Gallia cisalpina*. Галлы въ 4 стол., вторгнувшись въ долину рѣки По, въ борьбѣ съ этрусками проникли до береговъ адриатическаго моря (§ 298) и одно ихъ племя, Senones, заняло область, названную у римлянъ ager gallicus, между рѣками Rubico и Aesis. Но въ 285 г. римляне покорили эту область и основали здѣсь гражданскую колонію *Sena Gallica* (§ 305), а въ 296 году латинскую колонію *Ariminum*. По

¹⁾ Nissen Itat. Landeskunde, стр. 152, прим. 2.

²⁾ Mommsen Röm. Gesch. V, стр. 72, прим. 1.

³⁾ Schulten Die peregrinen Gaugemeinden, стр. 526 сл.; Mommsen l. c. 82 сл.

⁴⁾ Два укрепленные центра имѣли, напр., карнаты: Anticium и Octavum.

⁵⁾ Отъ этого нужно отличать употребленіе термина clientes о мелкихъ племенахъ, группировавшихся подъ верховенствомъ какого-либо болѣе важнаго племени (напр., Caes. g. 1, 31, 6: Haeduos eorumque clientes).

⁶⁾ Deasau J. L. 886: L. Munatius L. f. L. prop. ...in Gallia colonias deduxit Lugdunum et Rauricam (ср. Dio 46; 50).

⁷⁾ Официальный титулъ ея былъ: Colonia equestris (Plin. n. h. 4, 106) или civitas equestrium.

слѣдняя съ тѣхъ поръ играетъ роль базиса для всякихъ военныхъ дѣйствій противъ галловъ въ долинѣ рѣки По (§ 297). Вражда венетовъ съ галлами содѣйствовала успѣхамъ римлянъ. Въ войнахъ 225—222 годовъ послѣдніе добрались до самой рѣки По и въ 218 г. основали здѣсь колоніи *Placentia* и *Cremona*.

Нашествіе Ганнибала приостановило на время дальнѣйшее движеніе римлянъ въ этой области. Ограничиваясь защитой границъ, они образовали тогда и на западномъ берегу такую же пограничную провинцію въ г. *Pisae*, какая уже существовала на восточномъ побережьѣ въ *Agimium* (§ 297). Охрана границъ сѣверной Италіи выражалась во множествѣ мелкихъ, почти ежегодныхъ экспедицій, то противъ лигурійцевъ, то противъ галловъ. вмѣстѣ съ тѣмъ устроенъ былъ, въ видахъ обезпеченія этой границы, цѣлый рядъ новыхъ крѣпостей—колоній, а именно противъ лигурійцевъ въ 180 году *Pisae*, въ 177 г. *Imma*; противъ галловъ въ 186 г. *Bononia*, въ 184 г. *Pisaurum*, въ 183 г. *Parma* и *Mutina*. Къ этому присоединилась еще мелкая, но интензивная колонизація въ *ager gallicus* и въ сосѣднемъ *ager picenus* (§ 305). Въ 187 году начата была постройка Эмилиевой дороги (*via Aemilia*), соединившей оба крайніе пункта этой области (Ариминъ и Плаценцію) и служившей продолженіемъ Фламиніевой дороги, доведенной до Аримина. Всѣ эти мѣры привели къ тому, что транспаданская часть галльской области (*Gallia cispadana*) во 2 половинѣ 2 столѣтія представляла собою болѣе или менѣе уже умировтorenную страну, въ значительной степени даже облатинившуюся. Въ транспаданскую же область (*Gallia transpadana*) римская колонизація перенесена была только уже въ концѣ 2 столѣтія: въ 124 году основана здѣсь *Dertona* и въ 100 г. *Eporedia*. Но и послѣ этого транспаданская область подвергалась частымъ нападеніямъ со стороны горцевъ; такъ напр., въ 94 г. пострадало *Comum*.

Изъ галльскихъ племенъ, противъ которыхъ направлена была ариминская провинція, самыя главныя слѣдующія: *Senones*, на берегу адриатическаго моря; за ними, въглубь страны, находились *Lingones* и еще далѣе *Boi*, жившіе около Бононіи и покоренные въ 193—192 годахъ ¹⁾. Въ транспаданской Галліи, около позднѣйшихъ городовъ *Brixia* и *Verona*, сидѣли *Senonati*, а далѣе *Insubres*, около *Mediolanum*. На верховьяхъ рѣки По жили *Taurini* и еще выше, уже въ горахъ, *Salassi*.

Лигурійцы, противъ которыхъ была направлена другая пограничная провинція (*Liguri*), занимали прибрежныя горы ²⁾ надъ заливомъ,

¹⁾ По Страбону (5, 213) эти Бои выселились за Альпы на Дунай.

²⁾ Cic. agr. 2, 95: *Ligures montani duri atque agrestes*; Virg. g. 2, 168.

называвшимся по их имени *sinus Ligusticus*, куда они были отбросены нашествием галлов. Раньше этого времени лигурійцы населяли также и равнину и доходили отчасти даже за рѣку По ¹⁾, гдѣ и въ слѣдствіи еще населеніе было смѣшанное ²⁾. Первый триумфъ надъ лигурійцами относится къ 233 г. Въ 218 году приморскій городъ *Genoa* находился уже въ сферѣ вліянія римлянъ ³⁾. Въ 148 году построена была дорога отъ Генуи черезъ горы по направленію къ рѣкѣ По. Въ слѣдствіе частыхъ, хотя и маленькихъ войнъ ⁴⁾ лигурійская провинція составляла нѣчто въ родѣ военной практической школы для римлянъ (*Liv.* 39, 1). Въ 180 г. часть лигурійцевъ (будто-бы 47,000) переселена была въ Самній (*Liv.* 40, 38; 41). Впрочемъ, лигурійскіе отряды нерѣдко воевали и въ рядахъ римскихъ войскъ ⁵⁾. Лигурійцы были народъ, отличный отъ кельтовъ (*Strabo* 2, 128), происхожденія, повидимому, не индоевропейскаго ⁶⁾.

Охрана сухопутной границы Италіи входила въ обязанность консуловъ, двойственностью которыхъ и обуславливалось возникновеніе двойной пограничной провинціи. Когда же въ слѣдствіе сулланскихъ реформъ оба консула въ теченіе служебнаго года должны были оставаться въ Римѣ, то съ 81 года охрана сѣверной границы Италіи поручалась особому промагистрату, что и равнялось обособленію обѣихъ пограничныхъ провинцій, соединенныхъ съ тѣхъ поръ въ однѣхъ рукахъ подъ названіемъ *Gallia cisalpina* (*citerior*). Въстѣ съ тѣмъ тогда же урегулирована граница между этой провинціей и Италіей такимъ образомъ, что на западномъ берегу границей служила рѣка *Agripus*, а на адриатическомъ—рѣка *Rubico* (§ 296) ⁷⁾. Со стороны Нарбонской Галліи границу составляла рѣка *Varus* (*Caes. c.* 1, 86; 87), со стороны же Иллирива рѣка *Formio*, недалеко отъ города *Tergeste*, принадлежавшаго еще къ Галліи ⁸⁾. Наконецъ, на сѣверѣ провинція доходила до Альповъ, но точная граница въ горахъ установлена только уже въ императорское время.

¹⁾ *Liv.* 5, 35, 2; *Plin. n. h.* 3, 123.

²⁾ *Strabo* 4, 203: *Κελτολίγυες*.—Поэтому, напр., *Clastidium* присваивается то галламъ (*Liv.* 29, 11), то лигурійцамъ (*Liv.* 32, 29).

³⁾ *Liv.* 21, 32; 26, 46; 80, 1.

⁴⁾ Впрочемъ, Ливій вводитъ на сцену нерѣдко большія римскія войска.

⁵⁾ *Sall. Jug.* 38; 77; 93; 100.

⁶⁾ Нѣкоторые лигурійскія слова сохранились у *Her.* 5, 9; *Plin.* 3, 122. *Plut. Mar.* 19.—Впрочемъ, нѣкоторые (*Müllenhoff*, *Arbois de Joinville*) считаютъ ихъ индоевропейцами.

⁷⁾ *Cic. Phil.* 6, 3, 5: *an ille id faciat, quod paulo ante decretum est, ut exercitum citra flumen Rubiconem, qui finis est galliae, educeret?*

⁸⁾ *Plin.* 3, 127: *Formio amnis antiquus auctae Italiae (послѣ присоединенія провинціи Галліи къ Италіи) terminus; Hirt. g.* 8, 24.

Такимъ образомъ въ предѣлы цизальпинской Галліи тогда включена была также область *венетовъ*, расположенная около самаго сѣвернаго залива адриатическаго моря (*intimus sinus maris Adriatici*), съ главнымъ городомъ *Palavium* (родиною Ливія). Обычаями и порядками венеты мало отличались отъ кельтовъ, будучи такими же индоевропейцами, какъ и они, но говорили на другомъ языкѣ (Polyb. 2, 17, 3). Геродотъ (1, 196) причисляетъ ихъ къ иллирійцамъ; дѣйствительно, остатки ихъ языка доказываютъ, что они близкіе родственники иллирійцевъ, хотя и не тождественны съ ними¹⁾. Венеты враждовали съ галлами, а потому съ перваго же появленія римлянъ оказались на сторонѣ послѣднихъ (въ 225 г., а потомъ и во время 2 нув. войны).

Въ городахъ, позади венетовъ, сидѣли *Эвганей* (Liv. 1, 1), отгнанные туда, повидимому, венетами, подобнымъ образомъ какъ сосѣдніе галльскіе Ценоманы отгнанными туда же въ горы этрусскихъ ратовъ (§ 298). Эвганей дѣлились на 34 *pagi* съ особыми наименованіями, каковы: *Трипріні* и *Сашына*. Быть можетъ, эвганей были родственны *дегурійцамъ* (Plin. 3, 134),

Въ востокъ отъ венетовъ жили *Istri* (*Ἰστροί*), племя иллирійское²⁾, занимавшееся, подобно другимъ иллирійцамъ, морскимъ разбоемъ. Римляне воевали съ ними неоднократно, а въ 181 году основали въ ихъ странѣ колонію *Aquileja* (Liv. 40, 26, 43, 1). Въ области истровъ находилось также небольшое кельтское племя *Сарни*. При установленіи границъ цизальпинской Галліи, въ 81 г., въ составъ этой провинціи вошла также истрийская область съ городами *Aquileja* и *Tergeste*.

Еще раньше учрежденія цизальпинской провинціи, по закону консула Л. Юлія Цезаря, въ 90 году, прежнія *латинскія колоніи* (*Ariminum*, *Bononia*, *Placentia*, *Cremona*, *Aquileja*) получили *права римскаго гражданства*. Въ 89 году въ транспаданской области образовано было нѣсколько обширныхъ территорій, приписанныхъ къ городамъ: *Mediolanum*, *Cremona*, *Brixia*, *Verona*, *Tridentum* (поздѣе еще другіе, напр. *Tergeste*), причемъ *новые муниципіи* получили *права латинскаго гражданства*, въ то время какъ окрестныя варварскія племена составили особое сословіе, подчиненное даннымъ городамъ, подъ названіемъ *attributi* (по lex. Pompeja: Plin. 3, 138), см. § 205³⁾. Въ 59 году, по закону Ватинія, права латинской колоніи получилъ также городъ *Comum*, называвшійся съ тѣхъ поръ *Novum Comum* (Catull. 35, 3). Наконецъ, въ 49

¹⁾ Kretschmer Einleitung стр. 266; Pauli Die Veneter und ihre Schriftdenkmäler.

²⁾ Strabo 7, 514; Appian. Иб. 3.

³⁾ Въ числѣ этихъ *attributi* оказались потомъ и *Euganei* (Plin. 3, 133).

году, по закону Росція, внесенному по инициативѣ Цезаря, также и эти новые муниципии, состоявшіе на положеніи латинскихъ колоній, получили полныя права римскаго гражданства, вслѣдствіе чего цизальпийскую провинцію тогда стали называть „гражданской Галліей“ (*Gallia togata*) ¹⁾. Однако и въ тѣ времена въ цизальпийской Галліи оставались нѣкоторые города, не имѣвшіе правъ римскаго гражданства, какъ напр. *Ravenna*, находившаяся на положеніи *civitas foederata* еще въ вѣкъ Цицерона (Balb. 22, 50). Распространеніе правъ римскаго гражданства также и на эти города произошло, вѣроятно, въ 42 году (или въ началѣ 41), когда провинція *Gallia cisalpina* была упразднена ²⁾ и вся эта область присоединена къ Италіи.

§ 325. X. *Illyricum* ³⁾. Иллирійскія племена, остаткомъ которыхъ являются теперешніе албанцы, занимали всю полосу вдоль восточнаго берега Адриатики, начиная отъ коринѳскаго залива на югѣ и вплоть до Дуная на сѣверѣ. Къ иллирійскимъ *истрамъ* на восточной границѣ цизальпийской Галліи (§ 324), примыкали *яуды*, представлявшіе собою смѣсь кельтовъ съ иллирійцами (Strabo 7, 313), каковая замѣчается частью и въ Истрии (Carni), а равно и въ смежныхъ областяхъ къ сѣверо-востоку отъ Истрии, составившихъ впоследствии римскую Паннонію ⁴⁾; тѣ же кельты проникли далѣе и на юго-востокъ не только въ иллирійскія, но и въ еракійскія области, а отсюда даже въ Малую Азію (галаты § 329). Въ южной части иллирійскаго побережья *эпироты*, *акарканцы* и *этолійцы* въ свою очередь представляли собою смѣсь иллирійцевъ съ греками ⁵⁾. Сосѣдями иллирійцевъ къ востоку были родственные имъ еракійцы.

Названіе иллирійцевъ приурочивалось греками первоначально только къ группѣ племенъ, жившихъ по сосѣдству съ Эпиромъ, къ сѣверу отъ этой области (Her. 1, 196) = *Illyrii proprieditri* (Plin. 3, 144). Римляне, утвердившись впервые именно въ этой части восточнаго побережья Адриатики, назвали ее поэтому *Illyricum*, но затѣмъ, по мѣрѣ расширенія своей власти, распространили это названіе на все побережье

¹⁾ Hirt. g. 8, 24; 52; Cic. Phil. 8, 27; Dio 46, 55; 48, 12.

²⁾ Appian. b. c. 5, 3; 22; 3, 30; Dio 48, 12.

³⁾ Zippel Die röm. Herrschaft. in Illyrien bis auf Augustus 1877; Kretschmer Einleitung, стр. 244 сл. (die illyrischen Stämme).

⁴⁾ Но собственные паннонцы были иллирійцы. По Тациту (Germ. 43) ихъ языкъ отличался отъ кельтскаго.

⁵⁾ Kretschmer l. c. 254 прим. 2.— Въ настоящее время албавскій (иллирійскій) элементъ въ этихъ мѣстахъ имѣетъ перевѣсъ надъ греческимъ.

отъ Эпира вплоть до предѣловъ цизальпинской Галліи, т. е. на теперешніи Далмацію ¹⁾, Черногорію и Албанію.

Въ доисторическія времена иллирійская область находилась подъ нѣкоторымъ вліяніемъ микенской культуры ²⁾. Въ историческія же времена индоевропейскіе иллирійцы являются дикимъ племенемъ, занимавшимся преимущественно морскимъ разбоемъ. Въ 3 стол. до Р. Хр., по сосѣдству съ теперешней Черногоріей, образовалось довольно значительное государство морскихъ разбойниковъ, управляемое царями, съ центромъ въ городѣ *Scodra*. Это государство, основанное Агрономъ, распространило свою власть и на сосѣднія племена. Такъ какъ отъ разбоя иллирійцевъ страдали и италійскіе купцы, то въ 290 году римскій сенатъ потребовалъ удовлетворенія, но царица Теута, преемница своего супруга Агрона, не только отвѣтила отказомъ, но въдобавокъ еще умертвила одного изъ римскихъ пословъ. Поэтому въ 229 году въ Иллирію отправлены были оба консула съ войскомъ и флотомъ. Теута лишилась престола, на который римлянами возведенъ сынъ ея Риппеусъ подъ опекой Деметрія Фарскаго, обязавшагося не посылать южнѣ Лисса болѣе двухъ иллирійскихъ кораблей. *Коркира*, *Аполлонія*, *Эпидамъ* (или *Диррахій*) ³⁾ и племя *пареиновъ* приняты были въ число римскихъ союзниковъ ⁴⁾, а островъ *Исса* подчиненъ былъ прямо римскимъ военачальникамъ ⁵⁾. По договору, заключенному въ 205 году съ Филиппомъ Македонскимъ, римляне, правда, должны были отказаться отъ *пареиновъ*. Однако въ 197 г., одновременно съ потерей Греціи, Филиппъ лишился всѣхъ своихъ пріобрѣтеній въ Иллиріи, которыя сперва переданы были царю Плеврату въ Скодрѣ; когда сынъ послѣдняго, *Genthius*, вступилъ въ союзъ съ Персеемъ, то иллирійское царство присоединено было окончательно къ римской державѣ въ 168 году.

Такимъ образомъ тогда положено было основаніе провинціи *Illyricum* ⁶⁾, которая, однако, оставлена была въ компетенціи консуловъ,

¹⁾ Названіе *Dalmatia* (*Dalmatia*) появляется только въ императорскій періодъ, причѣмъ тогда, кромѣ теперешней Далмаціи, къ ней причислялась и Боснія и даже часть Сербіи. Названіе „Далмація“ получилось отъ имени прибрежнаго племени далматовъ, покореннаго Августомъ (въ южной части теперешней Далмаціи).

²⁾ Объ этомъ свидѣтельствуютъ археологическія данныя, добытыя въ Босніи.

³⁾ Двойное названіе этого города объясняется тѣмъ, что здѣсь были собственно *два* различныхъ общины съ двумя разными наименованіями.

⁴⁾ Appian. III. 8; Polyb. 2, 11.

⁵⁾ Liv. 43, 9: *legatus, qui cum praesidio duarum Issensium navium insulae praegrat* (въ 170 году).

⁶⁾ Ливій (45, 28, 11) называетъ Иллирикъ провинціей съ самаго же начала.

отправлявшихъ туда, въ случаѣ надобности, своихъ легатовъ. Только уже Цезарь въ 59 году, вмѣстѣ съ цизальпинской Галліей, получилъ также и Иллирикъ (§ 324). Съ 49 года онъ посылалъ туда особыхъ легатовъ. Въ 45 (и 44) году онъ назначилъ для Иллирика впервые вполне самостоятельнаго правителя въ лицѣ проконсула Ватинія (Cic. Phil. 10, 11).

Первоначальный римскій Иллирикъ обнималъ собою только теперешнюю Албанію по сосѣдству съ римской Македоніей. Этотъ Иллирикъ, будучи организованъ одновременно съ провинціей Македоніей (§ 326), получилъ также и подобное устройство ²⁾: страна раздѣлена была на три части, но признана автономной съ обязательствомъ платить въ римскую казну половину тѣхъ же податей, которыя они платили прежде царю ³⁾. Города, оставшіеся на сторонѣ римлянъ, были освобождены отъ подати.

Къ сѣверу отъ этого основнаго Иллирика жили разные племена съ особыми названіями (напр. *Liburni*), причислявшіеся также къ Иллирику, сѣверная граница котораго опредѣлена была одновременно съ устройствомъ цизальпинской Галліи, въ качествѣ провинціи (§ 323). Противъ этихъ сѣверныхъ племенъ римлянамъ приходилось воевать неоднократно ³⁾. Когда Цезарь принялъ въ свое управленіе провинцію *Illyricum*, послѣдняя состояла уже только изъ этихъ сѣверныхъ областей. Въ этой-же сѣверной части Иллирика и въ прилегающей къ ней сосѣдней части цизальпинской Галліи Цезарь основалъ небольшія военныя поселенія римскихъ гражданъ (*vici civium Romanorum*), каковы: *Narona, forum Julium, Carnicum, Nauportus*. Напротивъ, южная часть Иллирика (основная Иллирія) въ то время не принадлежала уже къ этой провинціи, такъ какъ южная граница Иллирика (неизвѣстно, съ какого времени, см. § 326) отодвинута была до рѣки *Drilo* вблизи Скодры (Arrian. c. 5, 65; Plin. n. h. 3, 145), такъ что города *Dyrrhachium* и *Apollonia* числились тогда уже въ провинціи Македоніи ⁴⁾.

§ 326. XI. *Macedonia* и XII. *Achaia* ⁵⁾. Когда въ 229 году римляне оказались вынужденными принять мѣры противъ морского разбоя въ Иллирикѣ (§ 325), они эти мѣры сами же пришли въ соприсовоеніе съ сферой македонской политики, а черезъ это и съ греческими дѣлами.

¹⁾ Liv. 45, 26, 11: formula (уставъ провинціи).

²⁾ Liv. 45, 26, 14: *Scodrensibus ceterisque Illyriis vectigal dimidium ejus impositum, quod regi rependissent*.

³⁾ Въ 156 г. (Liv. 47), 155 (Liv. ib.), 129 (Liv. 59), 117 (Liv. 62).

⁴⁾ Еще въ вѣкъ Цидерона (Pis. 34, 83; 35, 86; 38, 93).

⁵⁾ Hertzberg Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer. 1861.

Въ слѣдующемъ (228) году они отравили пословъ въ Грецію и заключили союзъ съ Аемнами и Коринѳомъ (Polyb. 2, 12, 8). Въ теченіе 2-й пунической войны, въ качествѣ противника Рима, выступилъ и Филиппъ Македонскій, война съ которымъ въ 205 г. закончилась миромъ, лишившимъ римлянъ части ихъ прежнихъ успѣховъ въ Иллирикѣ (§ 325). Однако вслѣдъ за окончаніемъ 2 пунич. войны, въ 200 году, римляне снова объявили войну Филиппу и, послѣ побѣды при *Kynòs κεφαλαί* въ 197 году, не только отняли у него Иллирикъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявили Грецію оводобной, т. е. независимой отъ македонскаго царя. Въ 179 году Филиппу наследовалъ Персей, послѣдній царь македонскій. Послѣ битвы при Пиднѣ, въ 168 году, римляне уничтожили царскую власть въ Македоніи и раздѣлили послѣднюю на четыре части (*regiones*), изъ которыхъ каждая организована была въ видѣ особой республики (*civitas*), съ правомъ чеканить монету. Однако, всѣякія взаимныя сношенія мажду этими 4 республиками, въ томъ числѣ и *coniubium* и *commercium*, были воспрещены (Liv. 45, 29). Кромѣ того, жители этихъ 4 республикъ должны были платить ежегодно въ римскую казну половину тѣхъ податей, которыя они платили царямъ (Liv. 45, 18). Главнымъ городомъ первой regio назначенъ былъ *Amphipolis*, второй—*Thessalonice*, третьей—*Pella*, четвертой—*Pelagonia*¹⁾. Управление каждой regio сосредоточивалось въ мѣстномъ сенатѣ (*σύνεδροι* Liv. 45, 32). Это устройство Македоніи введено было Эмилиемъ Павломъ при содѣйствіи X legati (Liv. 45, 17; 18; 29).

Когда же во время 3 пунической войны, въ 148 году, въ Македоніи появился претендентъ Андронискъ, то послѣ подавленія этой смуты, въ 146 году, Кв. Цэцилій Метеллъ, при содѣйствіи X legati, превратилъ Македонію въ формальную римскую провинцію съ римскимъ правителемъ во главѣ. Главнымъ городомъ новой провинціи избрана была *Θεσσαλονικία*. Управлялъ Македоніей то одинъ изъ консуловъ, то проконсулъ, то преторъ; опредѣленнаго правила на этотъ счетъ въ республиканское время не было, по крайней мѣрѣ до времени Суллы. Въ распоряженіи правителя Македоніи находилось нѣсколько легатовъ (*πρεσβευταί*).

Къ той же провинціи *Macedonia* тогда, въ 146 г., присоединены были не только *Эпиръ* и *Θεσσαλία*, но и вообще вся Греція подъ названіемъ *Achaia* (§ 327). Кромѣ того, быть можетъ, тогда же причислена была сюда также и южная часть Иллириа съ городами *Dyrrhachium* и *Аполлонія*, такъ что границей между провинціями *Macedonia* и *Illyricum* въ

¹⁾ Границы этихъ *regiones* указаны у Ливія 45, 29.

тѣхъ мѣстахъ служила рѣка Drīlo (§ 325). Остальная часть сухопутной границы съ сѣвера и востока на первыхъ порахъ была недостаточно опредѣлена. По учрежденіи провинціи Asia, еракійскій херсонесъ, принадлежавшій пергамскимъ царямъ, присоединенъ былъ къ провинціи Македоніи (Cic. Pis. 38, 86), которая такимъ образомъ на востокъ доходила съ тѣхъ поръ до геллеспонта.

Большую часть Македоніи на сѣверѣ и востокѣ населяли племена еракійскаго происхожденія ¹⁾. Кроме того, здѣсь находились нѣкоторые кельтскія племена (ср. § 325), каковы: Maedi, Dardani, Scordisci и Bastarni, производившіе частые набѣги на провинцію ²⁾. Поэтому римлянамъ долго пришлось военать съ ними, особенно долго съ бастарнами (еще въ вѣкъ Августа) и скордисками; мѣди покорены были окончательно въ 78 году, а дарданцы въ 75 году. Впрочемъ, подобныя экспедиціи оказывались необходимыми также и противъ еракійскихъ племенъ, въ особенности противъ бессовъ (*Bessi*).

Собственные македонцы занимали главнымъ образомъ такъ называемую нижнюю Македонію, къ сѣверу отъ Фессалии, съ городами *Pella*, *Edessa* и *Pudna* ³⁾. Македонцы были особый народъ, близко родственны грекамъ ⁴⁾, но такъ что настоящіе греки плохо понимали ихъ языкъ ⁵⁾. Въ 3 стол. до Р. Хр. македонцы приняли греческій литературный языкъ и съ тѣхъ поръ начали причислять себя къ греческимъ племенамъ ⁶⁾.

¹⁾ Въ вѣкъ Суллы къ сѣверо-востоку отъ Македоніи образовалось значительное государство *етовъ* (еракійское племя) подъ царемъ Voerebistas или Burnista, опиравшимся на пророка Деканенъ.

²⁾ Такъ, напр., мѣди еще въ вѣкъ Суллы произвели набѣгъ даже на Грецію и между прочимъ, опустошили Лодону и Дельфы, гдѣ сожгли храмъ Аполлона въ томъ же 83 году, когда сгорѣлъ и храмъ мавитолійскаго Юпитера въ Римѣ.

³⁾ Но и здѣсь они поселились не ранѣе 7 и 6 столѣтій до Р. Хр.

⁴⁾ Особенно тѣмъ, которые жили въ Эпирѣ (Strabo, 7, 326 сл.).

⁵⁾ Съ другой стороны македонцы не понимали языка иллирійцевъ. Kretschmer *Einleitung*, стр. 285, прим. 3.

⁶⁾ Polyb. 9, 37; Liv. 81, 29: Aetolos, Acarnanae, Macedones ejusdem linguae homines; Curtius 6, 9, 35: Tum Philotas: praeter Macedones, inquit, plerique adsunt, quos facilius, quae dicam, percepturos arbitror, si eadem lingua (греч.) fuero usus, qua tu egisti, non ob aliud, quam ut oratio tua intelligi possit a pluribus. Tum rex Alexander: equid videtis, etiam vergonis patrii (макед.) Philotam taedere. (Дѣло происходило въ собраніи македонскаго войска; простые македонскіе солдаты, стало быть, понимали греческій языкъ, употребляемый ихъ интеллигенціей; наоборотъ, настоящіе греки понимали македонскій діалектъ только съ трудомъ).—Отличіе македонскаго языка отъ греческаго видно также изъ глоссъ. — Особенность языка македонцевъ, заключающаяся въ сохраненіи древнихъ mediae aspiratae bh, dh, gh (напр., Φερενίχη = мак. Вереvиxа т. е. Bherenica), сближаетъ его съ языкомъ еракійцевъ и иллирійцевъ.

Напротивъ, тамъ называемую *сѣвѣнною Македонію*, простиравшуюся полосой вдоль Эпира и южной части Иллирика (отошедшей потомъ къ провинціи Macedonia), населяли варварскія племена разныхъ наименованій (по происхожденію, вѣроятно, родственныя съ собственными македонцами). Эта область называется также *свободною Македоніей*¹⁾, потому что пользовалась правами „свободныхъ общинъ“ (civitates liberae § 229). Цезарь подтвердилъ эту „свободу“ верхней Македоніи, наравнѣ со „свободой“ сѣвѣдной Фессаліи²⁾. Впрочемъ, подобной свободой награждены были еще нѣкоторые другія племена (Amantini, Scotussaei Plin. 4, 35), и нѣкоторые города, каковы: *Thessalonice* (Plin. 4, 36), *Amphipolis* (ib. 5, 38), *Dyrrhachium* (Cic. fam. 14, 1, 7), а также островъ *Thasus* (Plin. 4, 73). Въ римскія времена городъ Диррахій приобрѣлъ важное значеніе вслѣдствіе того, что черезъ его портъ происходило сообщеніе Македоніи съ Римомъ³⁾.

§ 327. *Греція*. Необходимо отличать сѣверныя области: Эпиръ и Фессалію, отъ остальной Греціи, вошедшей въ составъ римской провинціи Macedonia подъ названіемъ Ахайи.

Фессалія, принадлежавшая Македоніи при Филиппѣ II, послѣ битвы при *Κυνὸς κεφαλαί*, въ 197 году, провозглашена была свободной, т. е. независимой отъ македонскаго царя⁴⁾. Вмѣстѣ съ этой свободой, Фессалія получила тогда же отъ Фламиніина также и новую организацію на тимократическихъ началахъ⁵⁾. Вся область составляла одинъ общій союзъ городовъ съ concilium въ Лариссѣ (Liv. 35, 8; 42, 38). Во главѣ фессалійскаго союза стоялъ praetor Thessaliae (Caes. c. 3, 80). Эту организацію, и вмѣстѣ съ тѣмъ свободу въ римскомъ смыслѣ этого термина фессалійцы сохранили и впослѣдствіи.

Такую же независимость отъ Македоніи, получила тогда и остальная Греція: Фламиніинъ объявилъ грекамъ о ихъ свободѣ на истмійхъ въ 196 г. и организовалъ ихъ автономію при содѣйствіи X legati, при чемъ сохранены были существовавшіе *союзы городовъ*⁶⁾.

¹⁾ Strabo, 7, 326: καὶ δὴ καὶ τὰ περὶ Λύκων καὶ Πελαγονίαν καὶ Ὀρεστιάδα καὶ Ἐλίρην τὴν ἐκὼ Μακεδονίαν ἰκάνουν, οἱ δ' ὕστερον καὶ ἐλευθέραν.—Caes. c. 3, 54: eam partem provinciae, quae libera appellatur.

²⁾ Appian. c. 2, 88; Plut. Caes. 48.

³⁾ Изъ Рима путь лежалъ по *via Appia* до *Brundisium*, затѣмъ моремъ до *Dyrrhachium*, а отсюда по *via Egnatia* внутрь провинціи Македоніи, въ томъ числѣ, напр., въ Фессалію.

⁴⁾ Liv. 32, 10; 33, 32.

⁵⁾ Liv. 24, 51, 6; a senatu maxime et senatum et iudices legit potentioresque eam partem civitatum fecit.

⁶⁾ Латышевъ, Древности, 3 изд., стр. 339 сл.

Записки Императ. Харьк. Унив. IV-й выд. 1898 г.

Въ 214 году *этолийскій союзъ* городовъ являясь заключилъ союзъ съ римлянами. Этолийцы стояли на сторонѣ римлянъ и въ войнѣ съ Филиппомъ, окончившейся побѣдой при Кynosсепалахъ въ 197 году. Но въ 192 году, призвавъ на помощь египетскаго царя Антиоха III и избравъ его верховнымъ полководцемъ своего союза, этолийцы вступили съ римлянами въ открытую борьбу. Въ 191 году они были разбиты при Фермидлахъ консуломъ М. Ацилиемъ Глабриономъ (который въ слѣдующемъ году возстановилъ древній порядокъ въ дельфійской амфиктіоніи), а въ 189 году принуждены были консуломъ М. Фульвиемъ Нобилиоромъ окончательно подчиниться власти Рима.— Въ 191 году римляне заняли и оставили за собой островъ *Закинъ* (Liv. 36, 32).

Въ 171 году распался *бэотійскій союзъ* городовъ, тѣмъ что римскіе послы (числомъ 5: Liv. 42, 37) уговорили каждую общину въ отдѣльности подчиниться Риму ¹⁾. Только три города отказывались отъ союза съ римлянами: *Haliartus*, *Thisbae*, *Coronea* (Polyb. 27, 5). Вслѣдствіе этого римляне осадили и разрушили Галиартъ (Liv. 42, 56, 3; 42, 63); остальные два города сдались (Liv. 43, 4, 11).

Въ 146 году силою оружія покоренъ также и *ахейскій союзъ* городовъ. Вся ихъ страна (*Achaia* въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. главнымъ образомъ Пелопоннесъ) и очутилась на положеніи римскихъ *dedicticii* ²⁾, вслѣдствіе чего дальнѣйшая судьба ея всецѣло зависѣла отъ римлянъ. Сенатская коммиссія, отправленная на помощь Меммию послѣ разрушенія Коринѳа (Polyb. 40, 10), ввела новую организацію, какъ въ собственной Ахаѣ, такъ и въ Бэотіи ³⁾, а также и въ прочей Греціи, за исключеніемъ *Эпира*, находившагося передъ тѣмъ во власти Персея (Liv. 45, 26; 34) и перешедшаго во власть римлянъ одновременно съ Македоніей въ 148 году, а также и *Тессалии*, сохранившей свою свободу въ томъ видѣ, какъ она была устроена Фламиниономъ.

Повсюду въ Греціи (*Achaia* въ обширномъ смыслѣ слова, однако безъ Эпира и Тессалии) отмѣнено было тогда демократическое устройство общинъ и переустроено на римскій ладъ, на тимократическихъ началахъ (въ зависимости отъ имущественнаго ценза ⁴⁾). Общинамъ пред-

¹⁾ Polyb. 27, 1; 27, 2, 6; 27, 2, 10; Liv. 42, 44; 42, 47, 3.

²⁾ Liv. 52: omni Achaia in deditionem accepta.

³⁾ Cic. Verr. 1, 21, 55: L. Mummius, qui Corinthum sustulit, urbes Achaiae et Boeotiae multas sub imperium populi Romani dicionemque subjunxit.

⁴⁾ Pausan. 7, 16, 6: ὅς δὲ ἐπίκουτο οἱ ἐν αὐτῷ βουλευόμενοι (= X legati) ἐνταῦθα δημοκρατίας μὲν κατὰ τὸ ἀπο τιμαμάτων τὰς ἀρχάς.

писана уплата ежегоднаго трибута, а ить гражданамъ воспрещено приобритеніе земли (сommercium) за предѣлами ихъ территоріи. Всѣ союзы городовъ были уничтожены (Pausan. 7, 16). Послѣ 6 мѣсячныхъ занятій сенатская коммиссія покинула Грецію, уполномочивъ Полибія объѣхать греческія общины для улаженія возможныхъ недоразумѣній при введеніи новыхъ порядковъ. Исполнивъ данное ему порученіе, Полибій отправился въ Римъ съ докладомъ сенату, произведшимъ здѣсь весьма благоприятное впечатлѣніе (Polyb. 39, 19), такъ что черезъ нѣкоторое время (въ 140 или 139 гг.) ¹⁾ грекамъ снова разрѣшены были областные союзы городовъ ²⁾; равнымъ образомъ отиѣнены были стѣсненія относительно commercium. Однако разрѣщенные вновь союзы (κοινόν, соmmune, соncilium) низведены на степень религіозныхъ корпорацій (§ 236).

Судьба отдѣльныхъ греческихъ городовъ была различна:

1) *Коринѳъ*, *Фивы* и *Халкида* были разрушены (Liv. 52), а ихъ земля превращена въ ager publicus и vectigalis ³⁾. Малѣ того: мѣсто, гдѣ стоялъ Коринѳъ, было проклято (Macr. sat. 3, 9). Устройство же истмійскихъ игръ поручено было синѳонамъ, которые въ воиѣщеніе расходовъ и цѣлчили нѣкоторую часть коринѳской земли.

2) Большая часть остальныхъ городовъ принуждена была уплачивать римлянамъ ежегодную подать ⁴⁾; взимаемую правителемъ провинціи по опредѣленной нормѣ (§ 228).

3) Нѣкоторые города были immunes, т. е. освобождались отъ уплаты подати. Сюда принадлежали: *Sparta*, *Thespiæ*, *Tanagra*, *Delphi* ⁵⁾; тѣми же правами пользовались и такъ называемые „свободные лаконы“, т. е. приморскія комы, числомъ 24, которыя въ 195 г. отвѣты были у спартанцевъ и присоединены къ ахейскому союзу; оди имѣли особое κοινόν.

¹⁾ Philolog. 1896, стр. 78.

²⁾ Pausan. 7, 16: συνέδρια κατὰ τὸ εἶδος ἀποδιδοῦσιν ἐνάστοις καὶ ἀρχαῖς. — Такъ, напр., докриѣтти, эмѣицы и дериѣтти возобновляя свои союзы въ связи съ дельфійской амфактіоніей.

³⁾ Объ ager publicus въ Коринѳѣ ср. Cic. agr. 1; 2; 5; въ Боетіи—Cic. n. d. 3, 19, 49; на Евбей—в. с. de Ascl.

⁴⁾ Pausan. 7, 16, 6: καὶ φόρος τε ἐταυθεῖ τῇ Ἐλλάδι.—Cic. prov. cons. 3, 5: quis ignorat Achaeos ingentem pecuniam pendere quotannis.

⁵⁾ Дельфи процвѣтали вплоть до Суллы. После второнаго, произведеннаго въ 63 году годами (§ 326), дельфійскій оракуль началъ оправляться волею во времена Августа. Новый временный разцвѣтъ достигъ высшей точки при Неронѣ (она посѣтила Дельфи въ 67 году); послѣ Гадриана наступаютъ окончательный упадокъ.

4) Наибольше привилегированною общиною Греціи оказывались *Аонины* ¹⁾, имѣвшія права *civitas foederata* (съ 228 года) ²⁾. Послѣ битвы при Пиднѣ, въ 168 году, на долю аонянъ выпало значительное расширение подвластной имъ территоріи. Дружбѣ съ римлянами аоняне обязаны были приобрѣтеніемъ острововъ ³⁾: *Пара, Имбра, Лемна, Скира*, а также и *Делоса* (см. § 241) ⁴⁾; въ 146 году къ этому прибавился городъ Галиартъ въ Бэотіи (Polyb. 39, 18). Несмотря на это, финансы Аоніи не процвѣтали: финансовыми затрудненіями вызвано было и нападеніе аонянъ на *Ороми*.

Еще въ серединѣ послѣдняго столѣтія до Р. Хр. Ахая находилась подъ управленіемъ правителя провинціи Македоніи ⁵⁾, и только уже при Цезарѣ выдѣлена была въ качествѣ самостоятельной провинціи ⁶⁾ со включеніемъ въ нее Эпира и Фессалии. Подобно Карфагену, Цезарь снялъ проклятіе также съ Коринѳа и основалъ здѣсь колонію подъ названіемъ: *Laus Julia Corinthus*, которая и сдѣлалась главнымъ городомъ новой провинціи.

§ 328. XIII. *Asia* ⁷⁾. Въ 205 г. сирійскій царь Антиохъ III соединился съ Филиппомъ македонскимъ, который, завладѣвъ европейскимъ берегомъ Геллеспонта, въ 200 году осадилъ Абидъ (*Abidus*) на той сторонѣ пролива, какъ вдругъ явились къ нему сюда римскіе послы съ требованіемъ отказаться не только отъ Геллеспонта, но и отъ Греціи. Дѣло кончилось для него битвой при *Кувосъ жералаи* въ 197 г., вслѣдствіе которой Филиппъ долженъ былъ ограничиться одной Македоніей. За то Антиохъ, овладѣвъ всѣми берегами Малой Азіи, перешелъ черезъ Геллеспонтъ во Фракію и далѣе въ Грецію, куда призывали его этоліицы (§ 327). Въ 191 году М. Acilius Glabrio побѣдилъ Антихіоха при Фермопилахъ, а въ 190 г. римскій флотъ вѣзхалъ въ Геллеспонтъ и завладѣлъ Сестомъ, въ то время какъ сухопутное войско, пройдя черезъ

¹⁾ Латышевъ, Древности, 3 изд., стр. 198.

²⁾ Въ 205 году, въ договоръ, заключенный римлянами съ Филиппомъ, аоняне внесены были уже, какъ союзники Рима.—Тас. а. 2, 53: *foederi sociae urbi*.

³⁾ Liv. 38, 80, 11; Vitruv. 7, 7: *Lemno, cuius insulae vectigalia Atheniensibus senatus populusque Romanus concessit fruenda*.

⁴⁾ Латышевъ, I. с. 326 сл.—Передача острова аонянамъ подила торговое значеніе его въ ущербъ Родосу (Polyb. 31, 7, 10 сл.; Cic. Man. 18, 55). Въ 88 и 69 гг. Делосъ пострадалъ отъ Митридата и съ тѣхъ поръ его торговля стала падать.

⁵⁾ Plut. Cimon. 2; id. Caes. 4.

⁶⁾ Cic. fam. 6, 6, 10; 4, 4, 2.

⁷⁾ Выраженіе „Малая Азія“ возникло только въ 5 вѣкѣ до Р. Хр.

Фракию и Геллеспонтъ, проникло вглубь Малой Азіи, гдѣ одержало новую побѣду надъ Антиохомъ при Магнезій въ Лидіи (Liv. 37, 38—44). Въ слѣдующемъ году Сп. Manlius Vibiо предпринялъ походъ противъ галатовъ и другихъ союзниковъ Антиоха (Liv. 38, 12 сл.). По заключенному въ томъ же (189) году мирному договору Антиохъ долженъ былъ отказаться отъ всей Малой Азіи вплоть до Тавра, т. е. по морскому берегу до Памфиліи включительно. Оставленный въ качествѣ проконсула (Liv. 38, 35) и на слѣдующій (188) годъ, Манлій, при содѣйствіи X legati, устроилъ дѣла Азіи (Liv. 38, 37 сл.): Лидія и Карія отданы были родосцамъ, съ которыми римляне находились въ дружественныхъ сношеніяхъ еще съ начала 3 стол. до Р. Хр. (Polyb. 30, 5) ¹⁾; царю пергамскому Евмену досталась Mysia, Lydia, Phrygia и Lycania (съ Писидіей); Памфилія осталась ничьей ²⁾. Съ бывшими союзниками Антиоха, пафлагонцами и галатами, а равно Ариаратомъ Каппадокійскимъ, римляне заключили миръ.

Побѣда при Магнезій является такимъ образомъ началомъ римскаго владычества въ Малой Азіи, хотя римляне пока не присвоили себѣ тамъ никакихъ непосредственныхъ владѣній ³⁾. Послѣднія достались имъ только въ 133 году ⁴⁾ по завѣщанію послѣдняго пергамскаго царя Аттала III, отказавшаго римлянамъ все свое царство ⁵⁾. Это наслѣдство Аттала, послѣ подавленія возстанія Аристоника, въ 129 году организовано было въ видѣ римской провинціи ⁶⁾, подъ названіемъ provincia Asia, консуломъ М. Аквиліемъ, при содѣйствіи X legati, для каковой цѣли Аквилій остался тамъ до 126 годъ.

Европейскій берегъ Геллеспонта присоединенъ былъ тогда къ провинціи Македоніи (§ 326). Въ составъ же провинціи Азіи вошло все побережье Малой Азіи съ областями: *Троада*, *Малая Фригія* (до горы Олимпа), *Мизія*, *Лидія* съ прибрежными *іоническими городами*; кромѣ того къ провинціи присоединена тогда и *Карія* съ *дорическими городами* ⁷⁾. Напротивъ, *Phrygia major*, также принадлежавшая къ наслѣд-

¹⁾ Polyb. 30, 5; 31, 7; Liv. 44, 15.

²⁾ Polyb. 23, 27; Liv. 38, 39; 44, 14.

³⁾ Подобнымъ образомъ римляне поступили въ 168 году съ Македоніей и Иллирикою.

⁴⁾ Съ этого года и начинается эра провинціи Азіи.

⁵⁾ Liv. 58; 59; Рим. в. л. 33, 148.

⁶⁾ Vell. 2, 38; Tacit. 36, 4.

⁷⁾ Карія, отнятая въ 148 году у родосцевъ и провозглашенная свободной, приняла участіе въ возстаніи Аристоника, который былъ осажденъ и взятъ въ карійскомъ городѣ Stratonicea.

ству Аттала, уступлена была Аввизіемъ Митридату V ¹⁾; однако въ 116 году, по настоянію Г. Гранка, Фригія отобрана обратно у его преемника Митридата VI и присоединена къ провинціи ²⁾. Изъ остальныхъ смежныхъ областей *Дикаонія* досталась тогда наследникамъ западно-вѣйскаго царя Ариарата, погибшаго въ войнѣ съ Аристовникомъ. *Дамфилія* и *Писидія* остались вѣчными. Также и *салаты* сохранили свою независимость. Къ сѣверо-востоку отъ провинціи существовало дружественное римлянамъ *визигское царство* (Никомедя). Изъ острововъ въ провинціи принадлежали только ближайшіе къ западному берегу Малой Азіи, начиная отъ *Тенедоса* на сѣверѣ до *Аморгоса* на югѣ ³⁾.

Для мѣстожителства правителей новой провинціи избранъ былъ городъ *Ephesus* ⁴⁾. Многіе города и острова, вошедшіе въ эту провинцію, еще при пергамскихъ царяхъ пользовались привилегіями, соотвѣтствовавшими правамъ римскихъ *civitates liberae et immunes* ⁵⁾, и эти права остались за ними и при римскомъ владычествѣ. Такія привилегіи засвидѣтельствованы, напр., для городовъ *Alabanda*, *Cyzicus*, *Smyrna* ⁶⁾ и для острововъ *Chios*, *Cos*, *Lesbos* (Mytilene), *Samos*. Кромѣ того островъ *Astypalaea* пользовался правами римской *civitas foederata*, наравнѣ съ сосѣднимъ островомъ *Rhodus*, занимавшимъ, однако, скорѣе положеніе особаго союзнаго государства, не причисляемаго къ провинціи ⁷⁾, подобно *Массилии* въ Галліи.

¹⁾ Вслѣдствіе этого въ Римѣ Аквилий былъ обвиненъ во взяточничествѣ, но оправданъ.

²⁾ Cic. Flacc. 27, 65: namque Asia nostra constat ex Phrygia, Mysia, Caria, Lydia.

³⁾ Прочіе кикладскіе острова, а равно и Imbros, Lemnos и Scyros принадлежали къ провинціи Macedonia (Achaia).

⁴⁾ Ios. ant. 14, 10, 11; Cic. 5, 20.— Menadier, Qua condicione Ephesii usi sint inde ab Asia in formam provinciae redacta.

⁵⁾ Wissowa—Pauly R. E. s. v. Asia, p. 1540.

⁶⁾ Smyrna имѣла даже jus exilii (Cic. Flacc. 29, 71; Plin. n. h. 5, 120).

⁷⁾ Послѣ времени Александра Македонскаго островъ Rhodus сдѣлался важною морской державой, сумѣвшей сохранить нейтральное положеніе (amicitia) по отношенію ко всѣмъ соперничавшимъ въ этихъ мѣстахъ государствамъ, въ томъ числѣ и къ римлянамъ (Liv. 45, 25). За эту нейтральную дружбу, обнаруженную во время войны съ Антиохомъ, родосцы получили Карію и Ликию (Liv. 41, 16, 12). Но во время войны съ Персеемъ, вслѣдствіе несоконтрнрнаго отношенія къ римлянамъ, они лишились этихъ владѣній на материкѣ (Liv. 45, 25) и въ то же время принуждены были вступить въ обязательный союзъ съ римлянами (Liv. l. c.: tunc utique petenda societas videbatur). Съ тѣхъ поръ они принадлежали къ числу важнейшихъ морскихъ союзниковъ римлянъ вплоть до междоусобной войны послѣ смерти Цезаря, уничтожившей ихъ благосостояніе. Въ вѣкъ Цицерона на островѣ процвѣтала риторическая школа Момена (Huet. 18).

Во время учреждения провинции подкты, вивавшіеся прежде пергалскими царями, были отбиты. Однако въ 728 году Г. Трапхъ провёл законъ объ установленіи поземельнаго налога въ провинціи Азіи съ передачей взыманія его введшимъ (§ 228) 4).

Судла и его преемникъ Мурена во многихъ отношеніяхъ вновь переустроили порядки, установленные въ провинціи 2). Ихъ дѣятельность касалась не только урегулированія границъ провинціи (Cic. Qu. fr. 1, 1, 11) и пересмотра правъ отдѣльныхъ общинъ (такъ напримѣръ *Erphesus* получилъ тогда права свободнаго города), но главнымъ образомъ направлена была къ упорядоченію взыманія налоговъ. Для этой цѣли вся провинція раздѣлена была на 44 *regiones* 3) съ устройствомъ въ главныхъ городахъ каждой *regio* особыхъ податныхъ канцелярій. Это росписаніе было потомъ дополнено Помпеемъ 4). Взыманіе налоговъ сдавалось откупщикамъ правителемъ провинціи, и притомъ для каждой *regio* порознь 5). Въ 48 году Цезарь уничтожилъ откупъ и ввелъ опредѣленный трибутъ, уплачиваемый прямо отдѣльными общинами 6).

§ 239. Кромѣ грековъ, основавшихъ многочисленныя города особенно на морскомъ берегу, въ Малой Азіи жили разнообразныя *туземныя племена*, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ индоевропейской группѣ народовъ, другія же являются, повидимому, представителями того первобытнаго населенія, которое нѣкогда, до появленія грековъ, занимало также и острова (о Критѣ, напр., ср. Her. 1, 171), а равно и Грецію 7).

1) Appian. c. 5, 4: *ὁ δὲ γὰρ ἀτάλατα φόρους Ἀσσίαν, μεθίσταται ὄντιν, μέγιστον ἀδίκως φόρων, ἐπὶ δὲ ἰδούσων, οὐ πρὸς τὰ τιμήματα ὄντιν ἐπιθήκαμεν, ἀλλὰ μέρη φόρων τὸν ἐλάχιστον κερσὸν ἀκτοῦσμεν.*

2) Καθίστασθαι τὴν Ἀσίαν у Appiana Mithr. 61 и 62 (о Суллі) и 64 о Муренѣ; Tac. a. 8, 62: *constituta Sullae*.—Съ этого времени (конецъ 85 года) многіе города ввели новую эру лѣтосчисления (замѣвъ эрн 183 года).

3) Ср. напр., *regio Miletia* (Plin. n. h. 11, 95), *regio Aramea* (5, 113).

4) Cic. Flacc. 14, 32: *discripsis autem pecuniarum ad Pompei rationem, quas fait accommodata L. Sullae descriptioni: qui cum omnes Asiae civitates pro portione in provincia discripsisset, illam rationem et Pompejus et Flaccus secutus est.*

5) Cic. Flacc. 37, 91: *at fructus isti Traillianorum Globelo praetore venierant Falcidius emerat.*

6) Appian. c. 5, 4; Dio 49, 6.—Новый трибутъ составлялъ только 2/3 того, что взымали публиканы.

7) Kretschmer: Einleitung стр. 406.—Этому населенію принадлежатъ географическія названія въ сурфисахъ *ies* и *nd* (Kretschmer, стр. 306, 310): принадлежность къ этой именно группѣ также и старинныхъ названій (и струсовъ, ср. Rauff Vorgriech. Inschr. von Lemnos. 1886) сомнительна.

Неиндоевропейскія племена Малой Азии распадаются на двѣ родственныя между собою группы: *западную*, къ которой принадлежатъ *лизійцы*, *лидійцы* и *карійцы*, и *восточную*, состоящую изъ *ликійцевъ*, *писидовъ*, *исавровъ*, *ликаоновъ*, *кимкійцевъ* и *паннадокійцевъ* ¹⁾.

Между обѣими этими группами клиномъ поселились *индоевропейцы*, а именно въ доисторическія времена *фригійцы* и родственныя имъ *сионинцы*, а въ историческое время кельты — *галаты*. Происхождение *нафлячонцевъ* не ясно ²⁾. Впрочемъ, нѣкоторые неиндоевропейскія племена были, повидному, сильно перемѣшаны съ индоевропейскими фригійцами, особенно *лизійцы* и *лидійцы* ³⁾, а въ *Памфиліи* образовалась смѣсь изъ греческихъ колонистовъ и писидійскихъ туземцевъ.

Фригійцы въ свою очередь принадлежатъ къ еракійской отрасли индоевропейскаго племени ⁴⁾, какъ утверждалъ еще Геродотъ, производя фригійцевъ изъ Европы (Нер. 3, 73). Подобнымъ образомъ оправдалось и предположеніе того же Геродота, причислившаго *армянъ* къ фригійской вѣтви (Нер. ib. *Φρυγῶν ἄποικοι*) ⁵⁾.

Галаты ⁶⁾ появились въ Малой Азии только въ 3 столѣтіи, будучи призваны сюда изъ Эракіи военными царями. Они дѣлились на три племени (*ἔθνη*): Tectosages, Tolistobogi и Trocmi. Каждое племя, составлявшее особую политическую единицу, обозначаемую греческимъ тер-

¹⁾ Kretschmer l. c., стр. 310. — Впрочемъ, общій строй языка всѣхъ этихъ племенъ похожъ на строй индоевропейскихъ языковъ, но лишь настолько, насколько дѣло касается образованія *формъ посредствомъ суффиксовъ*. Последнее обстоятельство подало поводъ къ теоріямъ, признававшимъ, напр., языкъ ликійцевъ индоевропейскимъ. Ср. Селивановъ, О словѣ lada (= γυνή) въ ликійскомъ языкѣ Ф. О. 1, 2 стр. 126 (склоненіе слова lada очень похоже на индоевропейскія формы: nom. lada, dat. lade, acc. ladu).

²⁾ Kretschmer l. c. 207.

³⁾ Въ Лидіи, кромѣ того, замѣтно и восточное (семитическое) вліяніе, политическое и культурное; лидійскіе цари имѣютъ семитическія имена.

⁴⁾ Kretschmer, стр. 171 сл.; Hirt Ind. Forsch. 1892, стр. 143. — Объ остаткахъ фригійскаго языка ср. К. Z. XXVIII, стр. 361 сл.; XXXIV, стр. 65 сл.; Bazz. Beitr. XIV, стр. 60 сл. — Напр., формула проклятія, часто встрѣчающаяся на монетахъ римскаго времени, по гречески на тѣхъ же надписяхъ воспроизводится слѣдующимъ образомъ:

{	ios	vi	στρον	κροεραχι	καχον	αδδαχον (иначе: αββερετ),
	δστις	δν	τοῦτω	τῷ ἡρώφ	καχόν	ποησαι
	ετι	τετικρανος	ειτου (ητου, ητω)			
	(тогъ)	κατηραμένος	εστω.			

⁵⁾ Hübschmann (K. Z. XXIII, стр. 1 сл.) причисляетъ армянскій (а, слѣдовательно, и фригійскій) языкъ къ европейской отрасли, не въ аринской.

⁶⁾ Stähelin Geschichte der kleinasiatischen Galater bis zur Errichtung der Provinz Asia. 1897.

инномъ *πάλις*, дѣлилось на 4 части (*μέρη*, т. е. *partes*), называвшіяся *tetrarchiae* (управляемые тетрархами) ¹⁾ и дѣлившіяся далѣе на небольшія волостныя общины (*populi*), которыхъ Плиній (3, 146) во всей Галатіи насчитываетъ 195. Главныя поселенія галловъ—три: *Амсуга* въ серединѣ Галатіи (тектосаги), *Pessinus* на западной сторонѣ (толистобоги) и *Tavium* въ восточной части (трошмы). Общественное устройство галатовъ основывалось на волостной общинѣ, вслѣдствіе чего (у Страбона) даже и главныя поселенія называются только *φρούρια* (=castella) или *ἐμμόρια* (=foera) ²⁾.

§ 330. XIV. *Bithynia et Pontus*. Въ періодъ возникновенія римской провинціи *Asia* полуостровъ Малой Азіи распадался на множество государствъ, по большей части управляемыхъ царями. Сѣверную полосу Малой Азіи, подлѣ берега Эвксинскаго моря, занимали царства *Бионнія* и *Понтъ*. Во второй линіи, позади этихъ царствъ и по сосѣдству съ римскою провинціей, находились царства *Galatia* и *Cappadocia*; къ востоку отъ нихъ расположено было царство *Armenia*. Южный же берегъ Малой Азіи, вплоть до владѣній *Cyria*, находился въ рукахъ памфилійскихъ и *киликійскихъ разбойниковъ*; низменная же Киливія принадлежала къ *Cyria*.

Важнѣйшимъ государствомъ Малой Азіи въ то время является понтское царство. При персидскомъ владычествѣ страна, называвшаяся у римлянъ *Pontus*, принадлежала къ каппадокійской сатрапіи ³⁾. Послѣ Александра Македонскаго изъ прибрежной части бывшей персидской Каппадокіи (каппадокійской сатрапіи) образовалось особое царство, называвшееся „Каппадокіей на Понтѣ“, изъ чего уже впоследствии получилось сокращенное названіе „Понтъ“. Въ то время, когда устраивалась римская провинція *Asia*, въ Понтѣ воцарился Mithridates VI Euprater ⁴⁾ въ 120 году. Въ составъ понтскаго царства при Митридатѣ (около 107 года) вошло также побережье *Пафлагоніи*, между рѣками Parthenius и Halys съ городами *Amastris* и *Sinope*. Вслѣдствіе этого

¹⁾ Названіе „тетрархъ“ въ римскія времена стало примѣняться для обозначенія мелкихъ царей также и въ другихъ частяхъ Азіи (Cic. Mil. 28, 76: omitto socios, exteras nationes, reges, tetrarchas).

²⁾ О Ликии ср. статью И. В. Помяловскаго „Австрийскія ученые экспедиціи въ Ликию“. (Ж. М. Н. Цр., 1883).

³⁾ E. Meyer (Geschichte des Königreichs Pontus) указавъ, что при Ахеменидахъ не было еще независимаго царства Понта.

⁴⁾ Reichsch. Mithradates. Eurator König von Pontus, ins Deutsche übertragen von Goetz. 1895.

понтскій царь сдѣлался непосредственнымъ сосѣдомъ *Bithynia*, занимавшей остальное побережье Эвксинскаго моря до Востфора. По дѣрджанскому же договору 84 года во власти Митридата оставлены также и большая часть самой Вионнии до рѣки *Sangarius*.

Въ 74 году умеръ вионноскій царь Никомедъ III, завѣщавъ римлянамъ свое вионниское царство ¹⁾. Принятіе римлянами вионнискаго наслѣдства и превращеніе его въ римскую провинцію вызвало продолжительную войну съ Митридатомъ (74—63), которая велась съ переменнымъ счастьемъ, пока наконецъ Помпей не принудилъ Митридата искать спасенія въ боспоранскомъ царствѣ на сѣверной сторонѣ Эвксинскаго моря ²⁾. Въ 65 году (Plut. Pomp. 38), еще при жизни Митридата ³⁾, западная часть понтскаго царства, между рѣками *Sangarius* и *Halys*, раздѣлена была Помпеемъ на 11 городскихъ территорій и присоединена къ провинціи Вионнии, которая съ тѣхъ поръ называлась *Bithynia et Pontus* (также *Bithynia Pontus*) или *Pontus et Bithynia*.

Городъ *Amasus* (бывшая столица понтскихъ царей), находившійся уже на той сторонѣ Галиса, послѣ переменныхъ приключеній, присоединенъ къ провинціи только въ 33 году триумвиромъ М. Антоніемъ.

Такимъ образомъ римская провинція *Pontus* составила изъ пріобрѣтенныхъ Митридатомъ земель къ западу отъ Галиса, но не вошла въ нее основная часть понтскаго царства, называвшаяся некогда „*Каппадокіей на Понтѣ*“. Последняя область со включеніемъ Колхиды присоединена была Помпеемъ къ Галатіи и въ частности передана тетрарху толистобоговъ Деіотару (Strabo 12, 3, 13) ⁴⁾; впоследствии къ Галатіи принадлежала только часть этой области (*Pontus Galaticus*), другая же часть составила особое царство (подъ названіемъ *Pontus Polemoniacus*).

Но даже къ западу отъ Галиса въ составъ римской провинціи вошла не вся страна, принадлежавшая при Митридатѣ къ понтскому царству: южную часть Пафлагоніи, между горой *Olgassys* и рѣкой Галисомъ, въ 65 году Помпей отдалъ потомкамъ Пилэмена (*Πυλαίμένης*); при Августѣ эта часть присоединена была къ Галатіи.

Области Вионнии и Понтъ, соединенныя въ одну римскую провинцію, числились каждая отдѣльно, какъ видно изъ того, что каждая изъ

¹⁾ Liv. 93: *Nicomedes Bithyniae rex populum Romanum fecit heredem regnumque ejus in provinciae formam redactum est.*

²⁾ Латышевъ, Краткій очеркъ исторіи воспорскаго царства 1893 (стр. 28; 83 сл.). Reinach, l. c. стр. 209; 297; 386 сл.

³⁾ Онъ умеръ въ 63 году (Appian. *Mithr.* 112; Dio 37, 12), см. Reinach стр. 408

⁴⁾ Деіотаръ, награжденный со стороны римскаго сената титуломъ царя, получилъ еще и Малую Арменію.

отъ двухъ областей имѣла свое особое *κοινόν* (§ 286). Границей между обѣими частями служила рѣка *Sangarius*. Главнымъ городомъ всей провинціи осталась бывшая столица вивонскихъ царей *Nicomedia* ¹⁾. Изъ прочихъ городовъ Военнымъ наиболее важны: *Nicaea* (*Satull.* 46, 5) и *Prusa*. Важнѣйшій городъ въ Понтѣ—*Amastis* (*Satull.* 4, 18).

§ 331. XV. *Syria*. Устройвъ дѣла Понта и прочей Малой Азіи, Помпей отправился походомъ противъ сирийскаго царя Антиоха, которому въ 68 году Луккулій возвратилъ отнятую у Титрана Сирію; лишивъ его престола, Помпей превратилъ все сирийское царство въ римскую провинцію (въ 64 году) ²⁾.

Сирийское царство въ то время простиралось между морскимъ берегомъ и среднимъ Евфратомъ отъ низменной Киликіи (которая прежде также принадлежала сирийцамъ) вплоть до предѣловъ Египта ³⁾ и Аравіи. Все это пространство распадалось на двѣ части: сѣверную или собственную Сирію, называвшуюся верхней Сиріей (*ἡ ἄνω Συρία*), и южную, находившуюся раньше во власти Птолемеевъ и называвшуюся *κοιλὴ Συρία* (*Coelesyria*); послѣдняя въ свою очередь опять раздѣлялась на собственную Цѣлесирію (между Ливаномъ и Антиливаномъ), Финикію (морское побережье впереди Ливана) и Палестину (остальная часть сирийскаго царства къ югу отъ Финикіи и Цѣлесиріи).

Коренное население Сириі принадлежало къ семитическому племени. При этомъ собственные сирийцы (арамейцы) населяли только верхнюю Сирію съ Цѣлесиріей (въ узкомъ смыслѣ), доходя къ югу до Дамаска. На юго-востокъ къ сирийцамъ примывали арабы, на югъ евреи, а на ливанскомъ побережьѣ финикійцы. Къ сирийской (арамейской) національности принадлежало также население низменной Киликіи съ одной стороны (§ 332) и Месопотаміи съ другой. Сирийцы находились отчасти также въ Каппадокіи, гдѣ они назывались „бѣлыми“ сирийцами въ отличіе отъ остальныхъ „черныхъ“ сирийцевъ ⁴⁾. Къ сѣверовостоку отъ Сириі расположено было царство индоевропейскихъ армянъ, царь которыхъ Тигранъ одно время распространилъ свою власть также и на Сирію (съ низменной Киликіей).

¹⁾ Погодинъ и Вулфъ. *Никомидія, историко-археологическій очеркъ. (Отчетъ о дѣятельности Русскаго Арх. Инстит. въ Конст. въ 1896 г., стр. 77—184).*

²⁾ *Arrian. Syr.* 49; 50; *id. Mithrid.* 106; *Plut. Pomp.* 39.

³⁾ *Arrian. Syr.* 50: οὗτω μὲν δὴ Κιλικίας τε καὶ Συρίας τῆς μεσογαίου καὶ κοιλῆς, καὶ Φοινίκης καὶ Παλαστίνης καὶ οὐα ἄλλα Συρίας ἀπὸ Εὐφράτου μέχρι Αἰγύπτου καὶ θαλάσσης ὁρίματα ἀμαρτεῖ Ῥωμαῖοι κατασχόν.

⁴⁾ Этого-то различія, быть можетъ, касается Діо 38, 38: Σύρους ἀμφοτέρους.

Несмотря на сплошное семитическое население, Сирия носила характер преимущественно греческой страны, так какъ благодаря селевкидамъ не только водворились здѣсь греческій официальный языкъ, греческая письменность и греческая образованность ¹⁾, но и основано или организовано вновь на греческій ладъ множество городскихъ общинъ, особенно въ верхней Сириі и на побережьѣ. Большая часть этихъ городовъ получили чисто греческія (македонскія) названія ²⁾. Центромъ греко-сирійской культуры является обширная и роскошная столица сирійскихъ царей, *Antiochia* ³⁾ на рѣкѣ *Ogontes*, сохранившая и при римскомъ владычествѣ значеніе главнаго города не только провинціи Сириі, но фактически и всего азіатскаго востока.

Еще при послѣднихъ селевкидахъ, вслѣдствіе ихъ безпрестанныхъ междоусобицъ, единство сирійскаго царства въ значительной степени распалось. Не только на окраинахъ, но даже и въ горахъ Ливана и Антиливана обособились разныя болѣе или мелкія племена, управляемыя мѣстными владѣтелями подъ верховенствомъ сирійскихъ царей. Параллельно съ этимъ усилилась и автономія городскихъ общинъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ появились даже мѣстные тиранны. Помпей, устранивая въ 64 г. провинцію Сирию, въ общемъ сохранилъ то дѣленіе Сириі, которое онъ засталъ: съ одной стороны онъ сохранилъ автономію *юродскихъ общинъ*, переустроивъ ее по римскому типу, съ устраниеніемъ тиранновъ, а съ другой—оставилъ при власти также и *многочисленныхъ туземныхъ владѣтелей*, изъ которыхъ болѣе мелкіе назывались *dynastae* и *tetrarchae* (это слово занесено сюда римлянами изъ Галатіи § 329), въ то время, какъ болѣе важныя владѣтели пользовались царскимъ титуломъ ⁴⁾. При этомъ какъ городскія общины, такъ и владѣтели одинаково платили подати въ римскую казну ⁵⁾ и причислялись къ провинціи ⁶⁾.

Къ числу болѣе крупныхъ княжествъ провинціи Сириі принадлежитъ *Judaea* въ Палестинѣ ⁷⁾. Споръ между послѣднимъ царемъ изъ династіи Маккавеевъ, Аристобуломъ, и его братомъ Гирканомъ Помпей прекратилъ тѣмъ, что въ 63 году отправился въ Иудею, занявъ Іеру-

¹⁾ Mommsen Röm. Gesch. V, стр. 449 сл.

²⁾ Иногда, рядомъ съ греческимъ (официальнымъ) названіемъ существовало еще другое, туземное, народное. Подобнымъ образомъ и сами туземца имѣютъ нерѣдко чисто греческія имена или же по крайней мѣрѣ греческое имя рядомъ съ семитическимъ.

³⁾ Mommsen l. c. 456 сл.

⁴⁾ Caes. c. 3, 3: Syriae regibus et dynastis et tetrarchis.

⁵⁾ Vell. 2, 37, 5: Syria, quae facta est stipendiaria.

⁶⁾ B. Alex. 65: reges, tyrannos, dynastas provinciae finitimosque.

⁷⁾ Schürer Geschichte des jüdischen Volkes, 2 изд. 1890.

салимъ и взяли въ плѣнъ царя Аристобула, котораго и отправили въ Римъ для своего триумфа. Управление же Иудеи Помпей вѣрилъ Гиркану съ титуломъ *ἀρχιερέως καὶ ἐθνάρχου* (Dio. 37, 18; Ios. ant. 14, 4, 4). Но функции Гиркана были только религіозныя и судебныя. Страна же раздѣлена на городскія территории съ арестократическимъ строемъ мѣстнаго управленія, издавна существовавшемъ въ этой странѣ.

Другое крупное царство находилось на сѣверной окраинѣ провинціи, подъ названіемъ *Comtagene*, между Киликіей и Евфратомъ. Коммагенскій царь Антиохъ утвержденъ въ своемъ званіи не только Лукулломъ (Dio 35, 2), но и Помпеемъ (Appian. Mithr. 106).

Напротивъ, *Пальмира* тогда не была еще приобщена къ римской провинціи ¹⁾.

§ 332. XVI. *Cilicia*. Послѣ паденія Кароагена въ Средиземномъ морѣ въ обширныхъ размѣрахъ развился морской разбой, такъ какъ не было тогда достаточно сильной морской державы, которая могла бы дать разбойникамъ надлежащій отпоръ ²⁾. Около 140 года пираты свили себѣ прочное гнѣздо на южномъ берегу Малой Азіи, въ Памфилии и сосѣдней гористой Киликіи (въ то время какъ низменная Киликія принадлежала къ Сиріи). Отъ киликійскихъ разбойниковъ страдали сперва только берега восточной половины Средиземнаго моря. Въ началѣ же послѣдняго столѣтія до Р. Кр. киликійскіе пираты стали появляться и на западѣ, тревожа также и берега Италіи (и даже Аппіеву дорогу тамъ, гдѣ она проходила близъ моря).

Неоднократныя сухопутныя экспедиціи (изъ провинціи Азіи) противъ киликійцевъ не имѣли надлежащаго успѣха, такъ какъ ограничивались только смежной съ провинціей Азіей областью, не будучи поддерживаемы съ моря. Еще со временъ первой экспедиціи 103 года подъ начальствомъ претора М. Антонія (Liv. 68) Памфилія и Писидія, а потомъ Киликія составляли постоянную провинцію, но только въ древнемъ военномъ значеніи этого слова. Въ 92 году здѣсь дѣйствовалъ Сулла (послѣ своей претуры), въ 89—88 г. Q. Oppius, въ 80—79 гг. Сп. Cornelius Dolabella ³⁾, въ 78—74 г. P. Servilius Isauricus, въ 74 г.

¹⁾ Plin. n. h. 6, 88: *Palmyra urbs nobilis—privata sorte inter duo imperia summa Romanorum Parthorumque.*

²⁾ Морскія силы Рима послѣ пуническихъ войнъ пришли въ упадокъ и поднялись вновь только уже благодаря Помпею. Также и силы Египта, Родоса и пр. были не особенно велики. Ср. Kromayer Die Entwicklung der röm. Flotte (Philol. 1897, стр. 426 сл.).

³⁾ Квесторомъ Долабеллы состоялъ тогда Верресъ. Цицеронъ, упоминая объ этомъ, называетъ провинцію Памфиліей, такъ какъ до собственной Киликіи римляне добирались только благодаря Сервилію Исаврійскому.

L. Octavius, въ 74—77 гг. Lucillus, которому, кромѣ Киликіи (Plut. Luc. 6), поручена была также provincia Asia, въ 67—66 г. Magnus Rex. Наибольшихъ успѣховъ достигъ Фервиль, получающій отсюда прозвище „Исаврійскій“, такъ какъ, послѣ нѣкоторыхъ вѣробрѣтений на границахъ Ликии, Писидии и Памфилии, онъ предпринялъ походъ въ киликійскія горы, занялъ здѣсь Исавру и подчинилъ эту часть гористой Киликіи римскому владычеству.

Окончательное же покореніе гористой Киликіи принадлежитъ Помпею, который въ 67 году, побѣдивъ киликійскихъ пиратовъ на морѣ (при Coracesium), занялъ всю ихъ страну и, присоединивъ къ ней въ слѣдующемъ (66) году принадлежавшую прежде (§ 331) къ сирійскому царству, низменную Киликію, организовалъ обѣ эти Киликіи (Cilicia aspera и Cilicia campestris) въ видѣ римской провинціи, въ 64 году, одновременно съ устройствомъ провинціи Сиріи.

Обѣ Киликіи различались не только по естественнымъ условіямъ страны, но и въ этнографическомъ и культурномъ отношеніяхъ: между тѣмъ какъ киликійскіе разбойники, населявшіе гористую Киликію, принадлежатъ къ тому же племени, какъ и писиды, лидонійцы и кампадокійцы (§ 329), низменная Киликія, напротивъ, населена была сирійцами, какъ и собственная Сирія (§ 331).¹⁾ Такъ какъ низменная Киликія долго входила въ составъ сирійскаго царства, то и въ ней простила глубокіе корни греческая образованность, центромъ которой является здѣсь городъ *Tarsus*, избранный римлянами для мѣстоимительства правителя вновь организованной провинціи.

Кромѣ обѣихъ Киликій въ составъ провинціи включены были также и основныя части ея: *Pamphylia* и *Pisidia*, и сверхъ этого еще *Lycania* и значительная часть *Великой Фригіи* (съ городами *Laodicea*, *Aramea* и *Synnada*)²⁾. Въ 58 году къ провинціи Киликіи присоединенъ отнятый у Птолемея островъ *Cyprus*³⁾.

¹⁾ Однакоже названія этихъ двухъ чередныхъ частей обрисованы тѣмъ, что онѣ являются остаткомъ обширнаго некогда киликійскаго царства, доходящаго до Городу за Галисъ (1, 72), и обнимающаго, по Содику (38, 1), всю восточную половину Малой Азии, а также и Сирію вплоть до Египта. Къ періоду существованія этого лидійскаго государства принадлежатъ, какъ кажется, такъ наз. хеттійскія надписи.

²⁾ Эта часть Фригіи принадлежала къ киликійской провинціи еще съ 80 года, но въ 47 году соединена вновь съ остальной Фригіей (пров. Asia).

³⁾ Въ этомъ видѣ въ 51—50 годахъ провинція Киликія досталась Цидарону, который сохранилъ много свидѣній о ней въ своихъ писемкахъ.

§ 333. XVII. *Creta*¹⁾. Въ союзъ съ египетскими пиратами находились и критяне, также примышлявшие морскими разбоямъ. Для обуздания ихъ въ 74 г. посланъ былъ на Критъ М. Антоній, который умаръ здѣсь въ 71 г. Съ 68 года на островѣ находился префектъ Q. Cassilius Metellus Creticus, принявшійся за усмиреніе критянь съ большою энергіей, въ особенности тогда въ 67 году Помпей намѣревался воспользоваться своими полномочіями также и по отношенію къ Криту.²⁾ Въ 67 и 66 гг. Метелль окончательно переустроилъ этотъ островъ въ римскую провинцію³⁾. Изъ многочисленныхъ общинъ критянь, на которыя издавна распадался ихъ островъ, наиболѣе важны: *Spousis* и *Gortyna*⁴⁾.

Отдѣльной провинціей островъ Критъ оставался до временъ Августа, при которомъ соединенъ былъ въ одну провинцію съ Киреной⁵⁾.

§ 334. XVIII. *Cyrenae*. Границей этой области со стороны Египта служилъ *catabathmus magnus*, а со стороны провинціи Африки—жертвенникъ Филэновъ (Sall. Jug. 19; Polyb. 31, 26). Дорическая колонія въ Киренѣ управлялась некогда царями изъ рода Баттиадовъ (Catull. 7, 6), а потомъ перешла къ республиканскому строю. Но въ 322 году ее завоевалъ первый Птолемей и присоединилъ къ Египту. Въ 117 г. Кирена была отдѣлена отъ Египта и передана Птолемею Апіону, который въ 96 году завѣщалъ ее римлянамъ⁶⁾.

Римляне приняли въ свое управленіе сперва только бывшія царскія помѣстья⁷⁾ и установили въ свою пользу налогъ на *lasericium* (Catull. 7, 4) = *sulphium*. Городамъ же, которыхъ вмѣстѣ съ Киреной было всего пять (*Pentapolis*), предоставлено было сенатомъ полное само-

¹⁾ Латшверъ, Древности, 3 изд. стр. 83 сл.—Semenoff *Antiquitates juris publici Cretensium*. Petropoli. 1898.

²⁾ Liv. 99: praeterea res gestas a Q. Metello adversus Cretenses continet et epistulas Metelli et Cn. Pompei invicem missas. Queritur Q. Metellus gloriam sibi rerum a se gestarum a Pompeio praeripi, qui in Cretam miserit legatum suum ad accipiendas urbium deditiones.

³⁾ Veil. 2, 34: a Q. Metello Creta insula in populi Romani potestatem redacta est; Liv. 100.

⁴⁾ Городъ Gortyna въ новѣйшее время приобрѣлъ особенную извѣстность найденными въ 1884 году гортинскими законами.

⁵⁾ Mommsen *Hermes* 1893, стр. 601.—Самостоятельность обѣихъ провинцій въ вѣкъ Цезаря видна изъ того, что Брутъ получилъ Критъ (Cic. Phil. 2, 38, 97; 11, 12, 27), а Кассій Кирену (Arrian. c. 3, 8; 12; 16; 36).

⁶⁾ Liv. 70; Cic. agr. 2, 19, 51: Cyrenenses agros, qui Apionis fuerunt.

⁷⁾ Cic. agr. 2, 19, 51; Tac. agr. 14, 18: agrorum, quos regi Apioni quondam habitos et populo cum regno relictos proximus quiaque possessor invaserant.

управленіе ¹⁾. Однако дарованной имъ свободой города эти пользовались только для постоянныхъ междоусобицъ, пока въ 86 году случайно появившійся здѣсь Лукуллъ (посланный Суллой: ко всѣмъ приморскимъ общинамъ и царямъ для полученія кораблей) не восстановилъ порядка въ области ²⁾ введеніемъ прочной организаціи въ каждой общинѣ. Въ 74 году Кирена превращена въ римскую провинцію (Arrian. c. 1, 111) и поручена на первыхъ порахъ квестору съ правами претора (quaestor pro praetore).

Послѣ превращенія Сирии въ римскую провинцію между послѣдней и Киреной оставался *Египетъ* ³⁾, какъ единственный кусокъ восточнаго побережья средиземнаго моря, не вошедшій въ составъ римскихъ провинцій.

---

¹⁾ Liv. 70: ejus regni civitates senatus liberas esse jussit.

²⁾ Plut. Luc. 2: Κυρηναίους καταλαβὼν ἐκ τυραννίδων συνεσχῶν καὶ πολέμων ταραττομένους ἀνέλαβε.

³⁾ Bandelin, De rebus inter Aegyptios et Romanos intercedentibus usque ad bellum Alexandrinum a Caesare gestum. 1893.

Математическая формула для опредѣленія вѣроятности гипотезъ въ ея приложеніи къ научнымъ построеніямъ.

Экстра-ординарный профессор П. Э. Лейфельдъ.

При составленіи гипотезъ мы допускаемъ большой произволъ; но мы останавливаемся каждый разъ на предположеніи, въ пользу котораго говорятъ хотя какія либо данныя. Достоинства и характеръ доводовъ въ защиту гипотезы, бывають различны; но психологически невозможенъ случай, чтобы мы строили ее, не имѣя къ тому буквально никакихъ основаній. Гипотезу можно поэтому разсматривать, какъ заключеніе логически недостаточное, вѣроятное; когда она должнымъ образомъ подтверждена, она перестаетъ быть гипотезой и обращается въ достовѣрный выводъ или цѣль заключеній, въ теорію. Въ виду подобнаго характера гипотезъ естественно возникаетъ вопросъ, нельзя ли при оцѣнкѣ ихъ обратиться къ математической теоріи вѣроятностей и всякій разъ опредѣлять достоинства сдѣланнаго предположенія въ числовыхъ величинахъ. Тогда мы знали бы по крайней мѣрѣ въ точности, *насколько* предположеніе доказательно и насколько безопасно имъ пользоваться. Математики предлагаютъ для этого особую формулу; но она нашла себѣ примѣненіе лишь въ немногихъ, сравнительно простыхъ случаяхъ; къ ней прибѣгаютъ только съ цѣлью опредѣлить вѣроятность отдѣльнаго факта или группы фактовъ, изъ которыхъ мы пытаемся объяснить сдѣланныя наблюденія, если мы строимъ предположенія относительно состава шаровъ въ ящикѣ, касательно того, выпуты ли карты изъ полной колоды и т. п.

Нѣкоторую попытку воспользоваться теоріей вѣроятностей, когда дѣло идетъ о научныхъ гипотезахъ и положеніяхъ общаго характера,

сдѣлалъ недавно Гиллебрандъ ¹⁾. Интересъ сосредоточивается у него, однако, лишь на томъ, чтобы помощью подобнаго мѣрила взвѣсить правило, которое предписываетъ брать для объясненія явленій „*veras causas*“.

Для опредѣленія вѣроятности гипотезы принимаютъ, согласно шестому лапласовскому положенію, формулу

$$Q_1 = \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n},$$

гдѣ $P_1, P_2, P_3 \dots$ представляетъ выраженную въ числовой величинѣ апіорную вѣроятность возможныхъ причинъ $M_1, M_2, M_3 \dots$ наблюдаемаго явленія или ряда явленій S , а p_1 — вѣроятность наступленія S при наличности M_1 , p_2 — вѣроятность его, когда дано M_2 и т. д.

Разсматривая эту формулу, нетрудно убѣдиться, что она, дѣйствительно, мало приложима. Знаменатель ея предполагаетъ извѣстными всѣ возможныя при объясненіи наблюдаемаго ряда явленій гипотезы. Это условіе, за рѣдкими исключеніями, не выполнимо ²⁾. Далѣе, выразить апіорную вѣроятность каждой изъ причинъ $M_1, M_2, M_3 \dots M_n$ (или вѣроятность ихъ, какова она для насъ до наблюденія феноменовъ S и независимо отъ того, наступили ли явленія S) въ числовой величинѣ можно далеко не всегда. Тѣ данныя, въ виду которыхъ мы считаемъ $M_1, M_2, M_3 \dots M_n$ вѣроятными, часто сами по себѣ настолько расплывчивы въ количественномъ и даже — если можно такъ выразиться — въ качественномъ отношеніи, что свести шансы p_0 и contra къ опредѣленной дроби нечего и думать. Равнымъ образомъ нельзя предположить, будто въ случаяхъ, представляющихъ затрудненія, апіорная вѣроятность является для $M_1, M_2, M_3 \dots$ для M_n одинаково неизвѣстной величиной x , которую слѣдуетъ выбросить изъ формулы

$$Q_1 = \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n} = \frac{x p_1}{x(p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n)} = \frac{p_1}{p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n}.$$

¹⁾ *Frz. Hillebrand*, Zur Lehre von der Hypothesenbildung. Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Akademie der Wissenschaften. Wien, 1896. Bd. CXXXIV.

²⁾ Ср. *П. Лейкфельдъ*, Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки. СПб. 1896, стр. 216—217.

$M_1, M_2, M_3 \dots M_n$ обыкновенно имѣютъ каждое свою априорную вѣроятность; мы только не можемъ установить, какъ велика она. Наконецъ, мы наталкиваемся на препятствія и при опредѣленіи $p_1, p_2, p_3 \dots p_n$. Если S необходимо наступаетъ при наличности M_1 , то $p_1 = 1$; но въ случаяхъ, гдѣ $p_1 < 1, p_2 < 1$ или $p_3 < 1 \dots$ указать числовую величину для p_1, p_2 или $p_3 \dots p_n$ (для всѣхъ или же—въ соответствующихъ случаяхъ—лишь для нѣкоторыхъ p) такъ же мало возможно, какъ и для $P_1, P_2, P_3 \dots P_n$; мы встрѣчаемъ тогда тѣ же трудности, что и при рассмотрѣніи априорной вѣроятности $M_1, M_2, M_3 \dots M_n$. Исчисленіе вѣроятностей такимъ образомъ нельзя не ограничивать по отношенію къ гипотезамъ случаями, къ какимъ привыкли примѣнять его математики; для оцѣнки же научныхъ гипотезъ остается искать въ предлагаемой формулѣ лишь указаній общихъ.

Анализъ ея приводитъ насъ къ предписаніямъ, изъ которыхъ многія уже установлены инымъ путемъ и стали традиціонными.

Пусть при объясненіи даннаго ряда явленій S возможна лишь одна гипотеза. Въ такомъ случаѣ

$$Q_1 = \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1} = 1,$$

то-есть сдѣланное предположеніе слѣдуетъ тогда разсматривать, какъ достовѣрную истину. Но положимъ, на ряду съ построенной гипотезой возможна другая; какъ бы ни были ничтожны данныя, говорящія въ пользу второй,—когда она сколько нибудь вѣроятна, наше довѣріе къ первой уже подрывается. При существованіи двухъ гипотезъ

$$Q_1 = \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2};$$

если тутъ $P_2 p_2 > 0$, то

$$\frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2} < \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1}, \quad \text{или} \quad \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2} < 1.$$

Третья гипотеза еще больше заставила бы насъ сомнѣваться въ истинности первой. Когда дано, что $P_3 p_3 > 0$, то

$$\frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3} < \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2}.$$

Такимъ образомъ вообще говоря, при большемъ количествѣ возможныхъ для объясненія феноменовъ S гипотезъ, каждая изъ нихъ представляется менѣе вѣроятной.

Если априорная вѣроятность P_1 причины M_1 равна нулю, то и

$$Q_1 = \frac{0 \cdot p_1}{0 \cdot p_1 + P_2 p_2 + \dots + P_n p_n} = 0,$$

такъ что гипотеза оказывается тогда безусловно ложной. Но научныя предположенія подобнаго рода невозможны. Пусть $P_1 = 0$, то есть мы достовѣрно знаемъ, что M_1 не существуетъ; мы въ такомъ случаѣ и не стали бы строить догадокъ относительно его существованія, ибо это значило бы отрицать и въ одно и то же время проблематически утверждать присутствіе M_1 ¹⁾. Если, съ другой стороны, $P_1 = P_2 = P_3 = \dots = P_n = 1$, и намъ дано, что $M_1, M_2, M_3 \dots M_n$ существуютъ при наступленіи S , неясно же лишь соотношеніе между $M_1, M_2, M_3 \dots M_n$ (каждымъ изъ нихъ) и S , то, какъ извѣстно,

$$Q_1 = \frac{p_1}{p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n}.$$

Тотъ же результатъ получается, когда вообще $P_1 = P_2 = P_3 = \dots = P_n = s$. Имѣемъ

$$Q_1 = \frac{s p_1}{s (p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n)} = \frac{p_1}{p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n}.$$

Такимъ образомъ, если $M_1, M_2, M_3 \dots M_n$, сами по себѣ, одинаково вѣроятны, то причиною S вѣроятнѣе служить тотъ изъ феноменовъ ($M_1, M_2, M_3 \dots M_n$), помощью котораго легче объясняются наблюдаемыя явленія S . Извѣстно, что это общее положеніе Лапласъ принимаетъ при опредѣленіи вѣроятности гипотезъ за основное и исходное (его VI принципъ).

Предположимъ, что M_2 сложено изъ M_1 и R . Пусть при этомъ априорная вѣроятность M_1 равна P_1 , а для R априорная вѣроятность $= Z$. По силѣ третьяго лапласовскаго принципа, получаемъ, что $P_2 = P_1 s$. Но такъ какъ s представляетъ правильную дробь (лишь въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда присутствіе R при наступленіи S было бы несомнѣнно, $s = 1$), то $P_1 > P_1 s$ или $P_1 > P_2$. Между тѣмъ

¹⁾ Иначе старается поставить дѣло Гиллебрандъ (стр. 53—45), который считаетъ априорную вѣроятность всякаго рода „метафизическихъ объясненій“ (напримѣръ, предположеніе относительно флогистова, относительно hotter vasu) равной нулю и говоритъ, что всѣ подобныя гипотезы слѣдуетъ отвергнуть.

$$Q_1 = \frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n}, \text{ а}$$

$$Q_2 = \frac{P_2 p_2}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n}$$

Такимъ образомъ, если $p_1 = p_2$, то (при равныхъ знаменателяхъ)

$$\frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n} > \frac{P_2 p_2}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + \dots + P_n p_n},$$

или $Q_1 > Q_2$. При прочихъ равныхъ условіяхъ простая гипотеза заслуживаетъ бѣльшаго довѣрія, чѣмъ сложная ¹⁾.

Ньютонъ требовалъ, чтобы научный изслѣдователь, построивъ при изученіи явленій гипотезы, принималъ лишь *vera causas*. Какъ бы ни толковать, частіе, это предписаніе, апіорная вѣроятность причины, которая не подходитъ подъ понятіе о *vera causa*, не можетъ равняться нулю, ибо тогда и самая гипотеза, какъ сказано, не была бы построена. Но если $P_1 > 0$, то и

$$\frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n} > 0$$

(предполагая, что, въ свою очередь, $p_1 > 0$). Такимъ образомъ гипотезы, въ которыхъ ньютоновское правило нарушено, все же до нѣкоторой степени вѣроятны ²⁾, а въ томъ случаѣ, когда $P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n$, по сравненію съ $P_1 p_1$, представляетъ величину малую, Q_1 почти равно единицѣ, иначе говоря, вѣроятность сдѣланнаго предположенія весьма велика ³⁾. Гершель, Юэль, Джонъ Стюартъ Милль, останавливаясь на ньютоновскомъ предписаніи, не считаютъ возможнымъ принять его безу-

¹⁾ Нѣсколько иначе у Гиллебранда стр. 50 примѣч. Пусть присутствіе R при наступленіи S — что весьма рѣдко возможно — не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ такомъ случаѣ $x = 1$, $P_1 = P_2$ и, наконецъ, при существованіи равенства $p_1 = p_2$ получимъ

$$\frac{P_1 p_1}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n} = \frac{P_2 p_2}{P_1 p_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n}$$

или $Q_1 = Q_2$.

²⁾ Ср. *Hillebrand*, p. 49. Ср. также *ibid.* p. 53—54 seqq.

³⁾ Если съ другой стороны, причина M_2 представляетъ *vera causa* и апіорная вѣроятность ея велика, то Q_2 можетъ оказаться значительно большею величиной, чѣмъ $Q_1, Q_3, \dots, Q_n$.

словно, а только стараются извлечь из него то, что въ немъ содержится дѣйствительно дѣянаго ¹⁾).

Пусть явленія S прямо вытекаютъ изъ предположенной причины M_1 , такъ что $p_1 = 1$. При существованіи другихъ гипотезъ, все же

$$Q_1 = \frac{P_1}{P_1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n},$$

или $Q_1 < 1$. Наиболѣе элементарный способъ провѣрки гипотезъ, когда ограничиваются тѣмъ, что сравниваютъ дедуктивные выводы изъ предположенія съ наблюдаемыми фактами, не приводитъ къ желаннымъ результатамъ. Выводимость фактовъ еще не доказываетъ построенной гипотезы ²⁾. Если съ другой стороны, изъ причины M_1 нельзя вовсе вывести S и $p_1 = 0$, вѣроятность

$$Q_1 = \frac{P_1 \cdot 0}{P_1 \cdot 0 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n} = 0.$$

Но этотъ случай психологически невозможенъ, ибо мы не станемъ предполагать причину M_1 , разъ факты изъ нея нисколько не объясняются и не вытекаютъ и разъ гипотеза не даетъ возможности строить дедуктивные заключенія ³⁾.

Предположимъ, наконецъ, что $P_1 = 1$ и $p_1 = 1$. Когда вообще возможна лишь одна гипотеза, вѣроятность ея равна, какъ сказано, единицѣ;—независимо отъ величины P_1 и p_1 . Но если гипотезъ дано двѣ или больше,

$$Q_1 = \frac{1}{1 + P_2 p_2 + P_3 p_3 + \dots + P_n p_n},$$

такъ что Q_1 представляетъ въ такомъ случаѣ правильную дробь. Пусть достоверно извѣстно, что существуетъ M_1 ; изъ него, положимъ, прямо вытекаетъ S . Возможно, что на ряду съ M_1 имѣется M_2 , присутствіемъ котораго и обусловливается S , тогда какъ M_1 имѣетъ своимъ слѣдствіемъ группу однородныхъ съ S явленій S_1 . Впрочемъ $P_2 p_2$ должно равняться единицѣ; только тогда Q_1 , при существованіи двухъ гипотезъ относительно изучаемаго явленія, равно $\frac{1}{2}$, а не большей ве-

¹⁾ Логич. уч. объ инд., стр. 77, примѣч. 1; стр. 119, примѣч. 1. *John Stuart Mill*, A Syst. of Logic rat. and ind., book. III, chapt. XIV, § 4.

²⁾ Ср. *Hillebrand*, p. 52.

³⁾ Ср. *ibid.*

личинѣ; при трехъ гипотезахъ $P_2p_2 + P_3p_3$ должно равняться 2 (или $P_2p_2 = 1$, $P_3p_3 = 1$, ибо только при этомъ условіи возможно равенство: $P_2p_2 + P_3p_3 = 2$), чтобы $Q_1 = 1/3$, а не большей дроби. Такимъ образомъ ббольшая величина P_1 и p_1 все же даетъ гипотезѣ сравнительно видное мѣсто среди другихъ научныхъ предположеній относительно S . Два указанная условія — наличность предположенной причины M_1 и возможность вывести изъ нея факты S — значительно подкрѣпляютъ научную гипотезу.

О значеніи соеѣдѣтвѣ въ исторической жизни народовъ.

Публичная лекція И. П. Сокальскаго¹⁾.

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

Позвольте, прежде всего, поблагодарить Васъ за участие, какое Вы приняли въ добромъ дѣлѣ, собравшись въ эту часть въ этомъ заѣдѣ.

Сборъ нашъ невеликъ для радикальной помощи²⁾. Но мы помѣшаемъ, можетъ быть, нѣсколькимъ бѣднякамъ умереть несвоевременно.

И то ужъ заслуга. Жизнь имѣетъ цѣнность безконечную. Живется только разъ. Повтореній не бываетъ.

Вы надѣялись, быть можетъ, услышать отъ меня что нибудь о положеніи гододающихъ, которымъ собрались мы помочь сегодня. Немногимъ изъ Васъ—въ этомъ не сомнѣваюсь—известно, какъ эти бѣдняки прожили зиму, сколько перенесли горя и нужды, сколько выдлакали слезъ.

Наблюденія свои я имѣлъ уже случай сообщить публичнѣ, во внутреннемъ обзорѣнн Декабрьской книги журнала „Русская Мысль“³⁾.

Я считалъ себя вправѣ не возвращаться снова къ тому же предмету. Лучше было подумать о томъ, какъ бы помочь.

¹⁾ Лекція эта была прочтена профессоромъ Статистики И. П. Сокальскимъ въ Харьковѣ, 24 Марта 1881 г. въ пользу недостаточныхъ жителей слободы Новой Водолаги (Валковского уѣзда) и слободы Сенькова (Купянского уѣзда).

²⁾ Намъ доставленъ отчетъ о сборѣ съ лекціи проф. И. П. Сокальскаго („Южный Край“, 27 Марта 1881 г. № 83), прочтенной имъ во вторникъ, 24 Марта, сборъ, который предназначался въ пользу недостаточныхъ жителей слободы Новой Водолаги (Валковского уѣзда) и слободы Сенькова (Купянского уѣзда).

Расходъ: 1) за напечатаніе афишъ и билетовъ 5 р., 2) за устройство залы (поставка стульевъ и пр.) 3 р.—Итого 8 р.

Приходъ: 1) за 15 билетовъ 1 ряда—30 р., 2) за 15 билетовъ 2 ряда—15 р., 3) за 25 билетовъ на скамьяхъ 12 р. 50 к., 4) за 3 входныхъ билета 90 к.—Итого 58 р. 40 к., чистый сборъ 50 р. 40 к.

³⁾ „Русская Мысль“. 1880. Декабрь. Внутреннее обозрѣніе.

Есть въ инны минуты какая то потребность оторваться на время отъ тревоженій текущаго дня, уйти въ глубь прошедшихъ временъ,— и тамъ поискать успокоенія, утѣшенія, а можетъ быть и силы, чтобы встрѣтить съ большею увѣренностью завтрашній день.

Поэтому я выбралъ темою для нашей бесѣды совершенно сторонній предметъ: „О значеніи сосѣдства въ исторической жизни народовъ“.

Программа моей бесѣды Вамъ известна¹⁾. Мнѣ остается исполнить ее.

Начну съ того, что есть у насъ умная поговорка: „Купи себѣ не домъ, купи сосѣда“. Что не испыталъ на самомъ себѣ правды этой поговорки? Сосѣдъ дѣйствительно можетъ заѣсть, отравить или искалѣчить жизнь сосѣда.

То же значеніе имѣетъ сосѣдство и въ жизни народовъ. Только сосѣдъ здѣсь не покупается и не продается, а дается волею небесъ: отъ него нельзя ни оттолкнуться, ни откреститься.

Я сказалъ: волею небесъ. Этимъ я не желалъ сказать, чтобы явленіе произошло случайно.

Случайное въ мірѣ условно. Все имѣетъ свой *raison d'être*.

Только зародыши того, что произошло, или случилось, не могутъ быть замѣчены *въ свое время* историческимъ глазомъ.

Нужно, чтобы явленіе созрѣло, окрѣпло и явилось во всеоружіи совершившагося факта, чтобы пробудилось къ нему историческое вниманіе, чтобы тревога, какую въ состояніи возбудить явленіе, дала напряженную работу для мысли.

Исторія обыкновенно полна такою запоздалою работою пробудившагося сознанія.

Люди всегда остаются людьми.

Въ зародышѣ общественныхъ явленій—или страсти, или грубая сила. Въ моменты своего проявленія они не поддаются учету. Сознаніе о нихъ является поздно, когда предъ нами успеетъ уже развернуться рядъ неизбежныхъ послѣдствій.

Гордость наша, гордость развивающагося ума подсказываетъ намъ, что такой историческій порядокъ въ возникновеніи явленій можетъ со временемъ измѣниться, что мы будемъ въ состояніи не только предвидѣть роковое будущее, но и власть для новаго будущаго разумнаго

¹⁾ Программа лекцій.— Мысли Аристотеля о значеніи сосѣдства, высказанныя въ „Политикѣ“. — Дрепность. Греція и Македонія во времена Филиппа и Александра. Средніе вѣка. Славяне и Нѣмцы во времена Карла Великаго. Политическія столуны. Болгарскіе Славяне. Германскія дружины. Карлъ Великій и легенда о немъ. Новое время. Франція и Германія съ 1809 г. по 1871 г. Заключение. Значеніе вѣдомыхъ изъ исторіи.

основанія въ настоящемъ. Все это можетъ быть, даже желательно. Есть угтмненіе думать или вѣрить, что уклады и строй жизни могутъ быть созданы творчествомъ мысли; при чемъ по предположенію могли бы выйти для себя и для самыхъ богатородныхъ инстинктовъ нашей природы. Въ социальномъ настоящемъ, а тѣмъ болѣе прошлое, значительно ослабляютъ вѣру въ силы и размахъ нашего творчества.

«Страсти и силы предопредѣлили съ начала вѣковъ развитіе вѣчныхъ отношеній на землѣ.»

Разуму нашему остается по большей части неблагоприятная поддѣчасть работы — подводить историческіе итоги, а уму — придумывать средства, чтобы компромиссами всякаго рода ослабить лгнущее влияние первичныхъ страстей и исторической грубой силы на лнущее движеніе мировой жизни.

И въ этомъ — вся политическая мудрость.

Иллюстраціею для нашего неутѣшительнаго вывода служитъ сама исторія. Противъ воли, соимитимъ приходится мириться.

Къ числу явленій, для которыхъ началъ никто не присматривается, которая долгое время мало кого интересуютъ, принадлежатъ и „сосѣдство въ исторической жизни народовъ“.

Сознаніе о немъ пробуждается, можно сказать, внезапно, когда явленіе созрѣло и на очередь выдвигается дѣлѣй рядъ неостомыхъ запросовъ исторической дѣятельности: „Кто, охъ, нашъ сосѣдъ? Его историческое прошлое? Его историческое призваніе? Чего онъ ждетъ? Чего ему отъ насъ надобно?“

Хорошо еще, если сознаніе пробуждается, хотя бы то было и поздно. Все же лучше поздно, чѣмъ никогда. Но какъ на бѣду, случилось всегда на дѣлѣ такъ, что сознаніе „сосѣдства“ пробуждалось тогда, когда уже было слишкомъ поздно.

Для прижѣра приведемъ нѣсколько эпизодовъ изъ всемірной исторіи. Первый прижѣръ беру я изъ исторіи древняго міра.

Въ блестящій вѣкъ полнаго развитія умственныхъ силъ Греціи, никому изъ лучшихъ умовъ этой благодатной страны не приходило на мысль обратить свои взоры на Македонію и справиться съ тѣмъ, что тамъ происходитъ. Объ этой странѣ ходили неопредѣленные слухи, что она дйна, пустынна, богата львами, — что народъ, который въ ней обитаетъ — по правамъ, обычаямъ и языку¹⁾ — скорѣе варвары Франійскаго, вовсе не Эллинскаго происхожденія. Слухи эти записалъ въ свою исторію Геродотъ.

¹⁾ G. Grote, History of Greece, XII, стр. 2: „The Macedonians, speaking a language of their own...“

Платонъ¹⁾, уставши отъ зрѣлнца неурядицъ, которое представляла въ его время жизнь греческихъ республикъ, искалъ выхода для наивысшаго въ душѣ его болей въ своей „идеальной“ республикѣ, съ основами вовсе не историческими, — и было время, когда мнѣнїя до смутныхъ надеждъ на осуществленіе своихъ идей о лучшемъ образѣ правленія въ общественномъ устройствѣ Сиракузъ, поди наглядѣннымъ управленіемъ Сиракузскаго тирана²⁾. Но Платонъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на „сосѣда“ и на угрозавшую со стороны его опасность.

А тѣмъ временемъ, Филиппъ Македонскій, на виду у всѣхъ, формировалъ свои фаланги и готовилъ ихъ на челибелъ Греціи.

Македонія, по развитію своему, отстала отъ всѣхъ штатовъ Греціи, — сравнительно же съ Аѳинами, могла быть названа просто варварскою страной. — Аѳинскіе граждане, пользовавшіеся всѣми правами, какія успѣхъ выработалъ для освобожденнаго человѣка, эллинская политическая жизнь, смотрѣли на македонянъ свысока, какъ на тодіу безцѣльную и пошлую. Большинство населенія Македоніи составляли — не скажу граждане (въ древне-греческомъ смыслѣ), а люди свободные, если только „свободными“ можно назвать создатъ, но доброй молѣ не имѣющихъ возможности понинуть войско³⁾. Военная организація Македоніи обусловливалась особеннымъ строемъ жизни, — тѣмъ строемъ, какой успѣла пережить Греція еще въ героическія времена. Во владѣ населенія стоялъ царь съ неограниченною властью, которая давала ему возможность располагать всѣми силами страны для такъ называемыхъ

¹⁾ Платонъ умеръ въ 348 году, за 10 лѣтъ до Херонейской битвы.

²⁾ *G. Grote, History of Greece, XI, стр. 93—114 и 185.*

³⁾ О размѣрѣ правъ Македонскаго народа находимъ слѣдующее въ *Edinburgh Review, 1837, April, на ст. 323*, въ разборѣ книги Грота *History of Greece, Vol. XII (Aleksandre the Great)*: „Власть царя, а не воля народа — не однимъ разъ подтверждаетъ Гротъ — была главною движущею силою во всѣхъ Македонскихъ дѣлахъ. Но Македоняне не были рабами. Самъ Александръ — по словамъ Арріана — дѣлалъ различіе между Македонянами, которыхъ считалъ *ἐλευθεροί* (свободными) и Персами, которыхъ считалъ *δούλοι* (рабами). Квинтъ Курцій говоритъ о Македонянахъ: „*Macedones assueti quidem regio tyrannici, sed majore libertatis umbra quam caeterae gentes*“. Намъ смѣнилось, — продолжаетъ тотъ же критикъ Грота, — царя, который удерживалъ въ своихъ рукахъ право жизни и смерти, и предъ которымъ самъ Государь являлся обвинителемъ, не рѣдко неуспѣшно, съ населеніемъ, надъ которымъ тяготѣло иго восточнаго деспотизма“. — Все же, прибавимъ отъ себя, трудно было отыскать въ Македоніи „правду“ для оскорбленнаго человѣка. О томъ свидѣлствуютъ обстоятельства, предшествовавшія смерти Филиппа. См. *G. Grote. History of Greece, XI, стр. 711—713*. — Демосеенъ, во 2-й Оливтской рѣчи, называетъ Македонію *ἀρχοντοί*, т. е. управленіемъ.

высшихъ дѣлей жизни. А такія дѣла у войскъ народовъ на извѣстной стадіи развитія бываютъ—слава, завоеваніе, господство.

Интересный фактъ знаменуетъ появленіе Македонцевъ въ греческой исторіи.

Наканунѣ Платейской битвы (въ Сентябрь 479 г.) ночью, предъ аванпостами греческой арміи появился всадникъ, одинъ, безъ провожатыхъ и выразилъ желаніе говорить съ греческими полководцами. Всадникъ этотъ былъ царь македонскій. Съ войсками своими онъ присталъ къ Персамъ, такъ какъ македонія несла въ то время персидское иго. Но помня, по его словамъ, свое происхожденіе отъ Гераклидовъ, онъ желалъ выдать своимъ соплеменникамъ планы ихъ враговъ, своихъ союзниковъ. Царь македонскій являлся гидомъ и союзникомъ Персовъ и шпиономъ Грековъ. Рѣшится ли кто нибудь бросить камень въ царя, собиравшагося сбросить ненавистное, чужеземное иго, за эту двойную измѣну?—Фактъ, однако, остается фактомъ: обманъ, вѣроломство сослужили царю свою службу.

Непониманіе своихъ интересовъ дошло у Грековъ до того къ концу Священной войны, что въ ожиданіи событій, когда бѣда готова была стрястись надъ Греціей,—нашелся въ этой странѣ только одинъ человекъ, который понималъ Филиппа, проникъ въ его планы и мысли, и умѣлъ сорвать маску съ его загадочнаго лица.

То былъ ораторъ Демосеенъ.

Онъ выступилъ противъ Филиппа вскорѣ послѣ взятія послѣднимъ Амфиполя¹⁾, стараясь выставить его предъ афинянами хищникомъ, которому никакъ нельзя дозволить дѣлать все, что бы ему не вздумалось,—и противъ котораго нужно выступить, принявъ сейчасъ же мѣры къ преобразованію войска и флота.

Въ первой Олинтской рѣчи онъ рисуеъ новый для Греціи типъ политическаго хищника. „Всѣ тайны его козней, афиняне, извѣстны ему лишь одному. Филиппъ въ одно и то же время и полководецъ, и безответственный распорядитель въ своихъ дѣлахъ (*δεσπότης*), и казначей, и кассиръ. Онъ повсюду лично является въ походахъ. Все это даетъ ему большое преимущество въ скоромъ веденіи войны и въ исполненіи всѣхъ его начинаній во время. И все же, афиняне, я не скажу, чтобы Филиппъ былъ непобѣдимъ“.

Во второй Олинтской рѣчи, настаивая на томъ, чтобы Афины послали помощь тѣсному Филиппомъ городу Олинту (348 г.), Демосеенъ предостерегалъ афинянъ, что покоривши Олинтъ — Филиппъ на-

¹⁾ Первая Филиппика относится къ 352—351 г. *G. Grote*. XII, стр. 435—440.

грянетъ войною и на Асины. Онъ говорилъ, что дѣла Филиппа: вовсе не блестящи, что желаніе Македонянъ: вовсе не совпадаетъ съ его желаніями, что бояться Филиппа нечего, — нужно только во время сплотиться Грекамъ, во время и энергически дѣйствовать, заранѣе и открыто противопоставить ему отпоръ.

Не думайте, убѣждалъ Демосѣенъ, что македонскому народу (*αρχαίμενος*) можетъ нравиться то же, что и Филиппу. Филиппъ заботится только о *славы*. Славу предпочитаетъ онъ самой жизни, лишь бы только совершить такіа дѣла, которыхъ до него не совершали ни одинъ изъ македонскихъ царей. Но честолюбія Филиппа македоняне не раздѣляютъ нисколько. Терзаемые постоянными походами, они огорчены и сильно страдаютъ. Они не могутъ заниматься спокойно ни сельскимъ хозяйствомъ, ни другими частными дѣлами. Они не могутъ вывозить изъ своей страны продуктовъ, кое-какъ изготовленныхъ, такъ какъ порты закрыты по случаю войны. Изъ этого Вы уже можете усмотрѣть въ какой степени народъ расположенъ къ Филиппу. Что касается до окружающихъ его, наемниковъ и свиты, то о нихъ идетъ молва, будто бы они хорошо выдрессированы и удивительные мастера въ военномъ дѣлѣ. Но я слышалъ отъ одного достовѣрнаго человѣка, бывшаго въ Македоніи, на свидѣтельство котораго могу вполне положиться, что люди, его окружающіе, хуже всякихъ другихъ людей. Если среди нихъ найдется случайно знатокъ войны и сраженій, то такого человѣка Филиппъ спѣшитъ удалить отъ себя изъ одного честолюбія, желая, чтобы всѣ дѣла приписывались исключительно ему одному, ибо, кромѣ другихъ свойствъ, и честолюбіе его превосходитъ всякую мѣру. Если кто, какъ человѣкъ благоразумный и честный, не въ состояніи переносить хладнокровно ежедневное излишество въ жизни, пьянство и непристойныя танцы, то онъ ставится ни во что. Филиппа окружаютъ только разбойники (*ληστές*), льстецы и люди, которые въ пьяномъ видѣ выдѣлываютъ въ танцахъ такіа штуки, что я не осмѣливаюсь предъ Вами назвать ихъ и имени. Все это истинно, ассирияне. Всѣхъ, кого отсюда прогоняли, какъ самыхъ развратныхъ людей (какъ, напримеръ, нѣкоего публичнаго раба Калліа и ему подобныхъ креатуръ), мимическихъ представителей смѣшныхъ вещей, сочинителей непристойныхъ на товарищѣ стихотвореній, смѣха ради, — всѣхъ такихъ людей Филиппъ любитъ, уважаетъ и держитъ при себѣ. Можетъ быть, ктонибудь изъ Васъ, ассирияне, считаетъ все это маловажнымъ, но оно служитъ великимъ показаніемъ настоящаго образа мыслей Филиппа и доказательствомъ тому, что родился онъ подъ несчастною звѣздой^а.

Можетъ, въ 342 г., въ своей третьей филиппикѣ, Демосеенъ указывалъ афинянамъ на совершенное измѣненіе въ организаціи военного дѣла и въ характеръ веденія войны. „Прежде,—говорилъ онъ,—Лакедемоняне и другіе Греки вторгались въ чужія области только во время четырехъ или пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, пользуясь для этого военною силою своихъ гражданъ, оплитовъ,—зиму же проводили дома. Филиппа мы видимъ въ постоянныхъ передвиженіяхъ; и зимою, и лѣтомъ, онъ нападаетъ на все вокругъ себя,—и для военныхъ его цѣлей служатъ не только македонскіе оплиты, но и кавалерія, легкая пѣхота, стрѣлки, иностранцы всякаго рода ¹⁾—и осадныя орудія“.

Война становилась ремесломъ. Требовалось, соответственно тому, организовать и военную силу на большую ногу, разнообразя оружіе и экипировку солдатъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ широкихъ размѣрахъ вносилась въ политику интрига.

Въ рѣчи своей „о вѣнцѣ“, сказанной въ Мартѣ ²⁾ злополучнаго для Греціи 338 года (катастрофа произошла 2 Августа), — Демосеенъ высказался о томъ определенно, рисуя картину Греціи. Послѣ того, какъ господство еиванцевъ кончилось, вся страна пришла въ страшное разстройство, раздѣлилась на множество партій, и всѣхъ Грековъ охватило замѣшательство, въ которомъ трудно было что нибудь разобрать.

„Филиппъ, видя это замѣшательство, ибо оно было явно для всѣхъ, находилъ у всѣхъ греческихъ народностей измѣнниковъ за деньги, возмущалъ однихъ противъ другимъ, доводилъ ихъ за тѣмъ до взаимнаго столкновенія, — и когда всѣ дѣлали промахи, не понимая настоящаго положенія дѣлъ, Филиппъ приготовлялся, вооружался, усиливался одинъ противъ всѣхъ. Когда стало очевидно, что еиванцы, утомленные несчастною войною съ фокейцами, принуждены будутъ обратиться къ Вамъ, афиняне, за помощью, Филиппъ нашелъ нужнымъ предупредить это. Вамъ предлагалъ миръ, а еиванцамъ помощь противъ фокейцевъ. Что же нѣтъ собенности нибудь Филиппу обмануть

¹⁾ Исократъ указываетъ часто въ своихъ рѣчахъ на увеличившееся въ его время число наемниковъ въ греческихъ войскахъ. Это были люди безъ определенныхъ средствъ существованія, безъ постояннаго мѣста жителства, безъ всякихъ гражданскихъ обязанностей. Они представляли, общепризнанно къ тому, кто могъ имъ хорошо замѣтять за ихъ наемныя услуги. Grote, XII, стр. 43.

Исократъ считалъ этихъ бродягъ истиннымъ несчастіемъ для Греціи. Grote, XI, стр. 393.

²⁾ Время, въ которое „вѣнчанъ“ былъ Демосеенъ, оспаривается. См. Grote, XI, стр. 681. — Онъ могъ быть вѣнчанъ послѣ того, какъ пожертвовалъ 2 таланта на проритіе рва къ Пирею. Предметъ этотъ выходитъ, впрочемъ, изъ нашей настоящей задачи.

Васъ, какъ случилось, что Вы почти добровольно отдались ему въ руки? Тому причиною — трусливость и нравственная перча однихъ, неспособность другихъ, или то и другое вмѣстѣ“.

Увы! мужественный голосъ Демосоена оставался до послѣдней роковой минуты голосомъ вопіющаго въ пустынь. Когда же эта минута настала, то — среди общей тревоги — онъ былъ одинъ изъ немногихъ, имѣвшихъ мужество — смѣло идти на встрѣчу совершившемуся факту.

Съ давнихъ поръ ни одно предпріятіе не было такъ популярно въ Греціи, какъ война съ персами, въ которой приняли бы участіе всѣ греки. Эта война могла бы вновь — какъ подъ Троею — слотить всѣхъ грековъ и оживить въ нихъ сознаніе народнаго единства. За это дѣло принимался уже спартанскій царь Агезилай. О немъ же подумывалъ Фессалійскій Тагъ Язонъ. Это дѣло было дорогою мечтою публициста Исократъ, въ теченіи долгой его жизни. Къ войнѣ противъ персовъ склонялъ онъ Аены и Спарту еще въ 380 году. Спустя 34 года, послѣ мира (346), которымъ закончилась Священная война, Исократъ съ полнымъ довѣріемъ указывалъ грекамъ на Филиппа, какъ на военачальника, который могъ бы привести въ исполненіе національное дѣло, т. е. освободить Мало-Азіатскихъ грековъ отъ персидскаго ига и приобрѣсть въ Азіи для Греціи новыя земли, на которыхъ можно было бы поселить бездомныхъ бродягъ, промышлявшихъ своими солдатскими услугами и нарушавшихъ миръ Греціи¹⁾ Исократъ пользовался большимъ вліяніемъ въ Аенахъ, какъ публицистъ и учитель. Его мнѣніе имѣло вѣсъ. Онъ заблуждался, — но заблуждался искренно на счетъ Филиппа. Будемъ къ нему справедливы: заблужденіе свое искупилъ онъ добровольною голодною смертыю, когда все стало для него ясно.

Дни Греціи были сочтены.

Съ 23.000 Македонянь и 3.000 Фессалійскихъ всадниковъ началъ свое завоеваніе Греціи Филиппъ, — и если при Херонейской битвѣ (2 Августа 338 г.) у него было уже 32.000²⁾, то потому только, что въ это время пристали къ нему, какъ другу — поневолѣ, войска сѣверныхъ штатовъ Греціи противъ прочихъ штатовъ, какъ враговъ.

Трудна, невозможна борьба, когда китрость и вѣроломство вносятся въ междунаrodnыя отношенія подъ видомъ дружбы и участія!

¹⁾ Посланіе его къ Филиппу см. Grote, XI, стр. 394 и 603.

²⁾ Grote, XI, стр. 687.

Персы были открытыми врагами Греков. Что изв? При Фермопилахъ противъ миллионъ Персовъ боролось только 10.000 Грековъ;— и эта горсть задержала побѣдоносный нагиссъ враговъ.

Въ Платейской битвѣ противъ 300.000 отборнаго Персидскаго войска боролось соединенными силами всѣ штаты древней Греціи, выставившей только 100.000 войска. Согласіе и единодушіе побѣдникъ. Врагъ для всѣхъ былъ одинъ. Имъ у него не было союзникъ—кто онъ тамъ?

Совсѣмъ другое дѣло съ Филиппомъ.

Тогда—послѣ Харонейской битвы (въ которой со стороны Греціи выставлено было до 50.000 войска),— на Каринфскомъ конгрессѣ (337 г.) Филиппъ вынудилъ призвать себя генералиссимусомъ аріи, назначенной для вторженія въ Персію¹⁾, командиромъ войска разнородныхъ греческихъ государствъ, содѣйствіе которыхъ было обещано Филиппу, доходило до 200.000 талантовъ и 15.000 всадниковъ²⁾.

И съ этими войсками нельзя было прогнѣсать 32.000 Македонянамъ, хотя бы и вооруженнымъ пыломъ невало фанатизма.

Вотъ что значить раздоръ между силами, когда этотъ раздоръ абсолютизируется кичливостью и вѣроломствомъ, новымъ принципомъ международныхъ отношеній, который македонскій царь, въ интересѣ друга, выкинулъ въ разлагавшюся (за отсутствіемъ племеннаго согласія и единства) жизнь древней Греціи. Если нужно названіе для принципа, назовемъ его филиппизмомъ.

Для захваченной въ располкъ, потерявшей въ мелкіе, будничныя ссечахъ свои идеалы, Эллады вентя навязана была: шпоре побѣдителя возниженная задача—борьба съ варварами Азии и распространіе эллической цивилизаціи въ мірѣ.

Борьба съ варварами была особенно популярна въ Греціи. Это было своего рода revanche за прошлыя обиды. Но для порабощенной Греціи борьба эта получала иное значаніе. То были: гальванизаціи патристима, отводъ силъ разрывавшія внутри напавшіяся недоразумѣній; превращавшіяся въ острые болѣзни,—обманъ, что Греціи живеть еще своею собственною жизнью.

Къ тому же, — армія была на лицо. Ее нужно было содержать и кормить. Средствъ истощенной Греціи для того ужъ не хватало. Дѣла и корма для нея нужно было искать въ другомъ мѣстѣ,—тамъ, гдѣ предполагались накопленными богатства, сокровища и занасы вся-

¹⁾ Филиппъ требовалъ этого главенства подл предлогомъ дать Грекамъ удовлетвореніе застарѣлой ихъ антипатіи къ Персамъ. Grote, XII, стр. 2.

²⁾ G. Grote, XI, стр. 705.

каго рода. Такимъ Эльдорадо для жадныхъ очейъ былъ дворецъ персидскаго монарха.

Юноша Александръ начиналъ свою карьеру съ 70 талантами и съ долгомъ въ 500 талантовъ, оставленный ему въ наслѣдіе Филиппомъ. Средства на содержаніе арміи было у него всего на 30 дней. Задумывая свой походъ въ Азію, онъ принужденъ былъ признать еще 800 талантовъ¹⁾. Только побѣды и разгромъ Персіи могли привести въ порядокъ его неустроенные финансы.

Съ 30.000 пѣхоты и 4.500 кавалеріи²⁾, въ апрѣлѣ 334 года, двинулся Александръ въ Азію, но это войско было хорошо обучено, хорошо вооружено, — а во главѣ его стоялъ военный гений. Затѣмъ въ разное время востребовано было изъ Греціи еще до 75.000 солдатъ. Съ этими силами рѣшена была въ трехъ битвахъ участь персидскаго монарха, выставившаго противъ грековъ 600.000 на Граннѣхъ; 400.000 пѣхоты и 100.000 конницы въ битвѣ при Иссе, и 1.000.000 пѣхоты, 40.000 кавалеріи съ двумя сотнями снескихъ повозокъ и 50 слонами въ битвѣ при деревнѣ Гавгамелѣ (у Арбеллъ)³⁾.

Послѣ битвы при Иссе, захваченъ былъ въ лагерѣ Дарія дворецъ его, въ которомъ насчитано было — по Атенію — 30.000 талантовъ обоего пона. Въ томъ же лагерѣ, затѣмъ въ Арбеллахъ, въ Сузѣ, въ Персеполѣ и въ другихъ мѣстахъ неисчислимыя сокровища достались въ добычу арміи Александра. Пять тысячъ верблюдовъ, масса вьючнаго скота потребовались изъ Месопотаміи для того только, чтобы сдвинуть съ мѣста эти сокровища. Золота и серебра собрано было въ разныхъ мѣстахъ на 500 миллионъ металлическихъ рублей. На долю однихъ солдатъ досталось до 18 миллионъ металл. рублей. — Что это было за омутъ; въ который, — послѣ побѣдъ надъ варварами — охнувшись Греки, свидѣтельствуешь, между прочимъ, одинъ только слѣдующій фактъ. Когда 10.000 ветерановъ отправлялись обратно въ Грецію, Александръ назначилъ содержаніе для воспитанія прижитыхъ этими героями съ вѣнными рабынями дѣтей и уплатилъ долги ихъ, которыхъ насчиталось до 10.000 талантовъ⁴⁾.

¹⁾ Grote. History of Greece, XII, стр. 89 и 98. — Одинъ талантъ равняется по цѣнности 1.428 прусскимъ талерамъ.

²⁾ Grote, XII, стр. 96—97.

³⁾ Grote, XII, стр. 105, 155, 160 и 211, 238.

⁴⁾ A. Moreau de Jonnès: Statistique des peuples de l'antiquité. Paris, 1851, T. I, стр. 221. Золота и серебра захвачено было: въ лагерѣ Дарія 16½ миллионъ франковъ, въ Арбеллахъ 220 мил., въ Сузѣ 264 мил. (серебромъ), 462¾ мил. (золотомъ), въ Персеполѣ 704 мил. — Всего 1.947¼ миллионъ франковъ. — Повидимому, это были сокровища, накопленныя персидскими царями со времени основанія монархіи Персовъ.

Куда только ни бросался счастливый завоеватель, чтобы распространить Персическую цивилизирующую армию! Заходил онъ и въ Ливийскую пустыню и въ Индийскому морю къ берегамъ Инда, Обсуса и Яксарта; основывая колоніи своего имени на отдаленнѣйшихъ окраинахъ свѣта ¹⁾, а при устьѣ Нила цѣлый городъ, въ которомъ нѣсколько повѣре нашла себѣ греческая наука уютное и безопасное мѣсто для архива. Характеромъ этого похода можетъ быть объяснено и то, зачѣмъ онъ штурмомъ взялъ Тиръ, «жителей боратаго, высокоцивилизованнаго города, продавъ въ рабство». Измученный, усталый приближать дѣло для армии, придумывать способы кормить ее въ опустошенныхъ пространствахъ; Александръ наконецъ умеръ въ цвѣтѣ цвѣтъ. //

И вотъ тогда счастливый завоеватель, въ благодарности замеченному своему учителю, писалъ ему нучала и свелеты върѣй и пицца на въ глубинахъ Азии для его научныхъ изслѣдваній, въ умѣ Аристотеля арда, мысля о развитіи *сосѣдства* въ жизни народовъ. Онъ записалъ ее въ свою «Политику», видя въ сосѣдствѣ одинъ изъ факторовъ, определяющей внутренней строй народной жизни.

Государство не только должно быть, сильно само для себя, но и для сосѣдей оноже должно быть, провико (*φωδερός*) //

Опытъ — *après coup* — научилъ философа дать значение идеѣ *сосѣдства*. Но этотъ опытъ, какъ большая часть всякихъ опытовъ, пропалъ безслѣдно въ послѣдующей исторіи. Его нужно было повторять за тѣмъ не одиъ разъ, при разныхъ обстоятельствахъ.

Все же значение *сосѣдства* въ жизни народовъ не представляется н до сихъ поръ въ общественномъ сознаніи такъ, какъ бы это было желательно.

И въ осморяннхъ Александромъ колоніяхъ его сохранили только города

Александрия, въ Индіи, Претія (колоніи называются теперь: Ходженга, Кабуль, Гераръ, Мандаларъ. — Grote, XII, 301—302) говорятъ: «Иной Персией обидать изъ арміи Александръ и Яксартъ или Япласа, большой и усталый отъ несомнѣемыхъ его походовъ, негъ, конечно, найтъ нзвѣстности въ томъ, чтобы зачѣмъ нѣтъ чинко колонистовъ какой колоніи на одномъ изъ неизвѣстныхъ береговъ этихъ рѣкъ! Но невозможно предположить, чтобы какой нибудь эмигрантъ добровольцѣ пожелалъ поселиться въ нѣдегали, о которыхъ онъ едва ли бы могъ представить себѣ и въ воображеніи. Въ колоніяхъ основали бокашею частью гарнизонъ для удержанія въ покоренныхъ земляхъ и нѣкоторыя неважные пріобрѣтенія. Колонизація была при этомъ дѣломъ второстепеннымъ. — *Unpellegrin siege*». — Grote, XII, стр. 190.

«Аристотелис политикану libri octo» Lipsig, 1869. Lib. VII, Cap. V 6, стр. 164—165. Наполеонъ писалъ для соображеній читателя, что Аристотель родился въ 384-ти, умеръ въ 322, въ томъ же году, какъ Демосенъ и финансисты Лисурга.

Чужой опытъ, какъ оказывается, никому не нуженъ.

Переходимъ къ иллюстраціи идеи сосѣдства въ средніе вѣка.

Въ теченіе нѣлаго ряда вѣковъ, предшествовавшихъ появленію на исторической сценѣ Карла Великаго, установлялось сосѣдство между славянами и нѣмцами.

Въ этомъ сосѣдствѣ всегда было много запутанности. Пограничная черта между ними опредѣлялась, по словамъ Тацита, „различными страхомъ“ (*timore meta*). Къ тому же, съ вопросомъ о сосѣдствѣ славянъ и нѣмцевъ издавна связывается вопросъ: кто изъ нихъ на чьей сидѣлъ землѣ?

Характерныя слова Тацита относятся впрочемъ къ концу I вѣка по Р. X.¹⁾ — Если же уйти въ глубь отдаленной древности (за 7 вѣковъ до Р. X.) и въ сагахъ²⁾ поискать указаний о племенахъ, населившихъ издревле срединное пространство Европейскаго материка, то можно, кажется, отважиться высказать мнѣніе, что собственно нѣмецкой земли не было у нѣмцевъ въ Средней Европѣ. Все, чѣмъ они закла-

¹⁾ *J. C. Pfister: Geschichte der Teutschen. Hamburg, 1829, 1Band., стр. 140* Сочиненіе Тацита „*de vita, moribus et populo Germaniarum*“ составлено имъ въ 98 году по Р. X.

²⁾ Одна изъ этихъ сагъ сохранилась у Ливія (V, 34 и слѣд.). Вотъ ея содержаніе: Кельтская земля переполнилась излишкомъ населенія. Поэтому старшій Кельтскій король Амбигать (въ 613 г. до Р. X., во времена Тарвенній Приска) выслалъ изъ своей страны съ излишкомъ населенія двухъ сыновей своей сестры, Вѣловѣжа (Велповеса) и Сиговѣжа (Сигевова). — и по указанію боговъ Сиговѣжъ направился (Ливій не упоминаетъ о Рейнѣ) въ Герцинскій лѣсъ, а Вѣловѣжъ въ Италію. — Изъ этого извѣстія можно было бы заключить, что Кельты и Славяне жили въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, а вожди ихъ находились и въ родственныхъ связяхъ между собой, такъ какъ имена Вѣловѣжъ и Сиговѣжъ, очевидно, славянскія. — Однако Нибуръ (*Röm. Gesch. II, стр. 258, по изданію 1830 г. стр. 574*) нашелъ въ этой сагѣ ошибку въ дѣтстве Ливія. Поэтому Пфистеръ (*Gesch. der Teutschen, I, стр. 7*) осмѣливаетъ достоверность саги. И осторожный Шафарикъ не рѣшается признать этой саги истиннаго (Оригинальн. древности П. I. Шафарика, въ переводѣ О. Боденскаго, Москва, 1848 г. Т. I, стр. 461). Замѣчательно, однако, что Ливій перечисляетъ племена, изъ состава которыхъ образовались спутники Вѣловѣжа. Въ числѣ этихъ Кельтскихъ племенъ находимъ тавіа, которыхъ названія употребляются впоследствии и среди нѣмецкихъ племенъ, въ извѣстной формѣ. — Если же мы вспомнимъ, что тавіа, покоренныя автосавы (прусы), артилли и тѣмъ названіемъ покореннаго племени (нара этихъ слагачей дивадегъ въ кельтскихъ въ рункахъ фигурировали на старыхъ прусскихъ таларахъ), и принадлежали при этомъ, что подобная же практика могла быть и прежде, — то невольно приходится на мысль, что нѣмецкія дружины, покоря въ теченіе вѣковъ кельтскія и славянскія племена, могли оставлять за собою и названія покоренныхъ племенъ, — и если это предположеніе правдоподобно, то въ исторіи нѣмцевъ повторяется исторія съ кунскими, которая кладетъ яйца въ гнѣзда овсянки.

дѣли влѣдствіи, отнято нами у другихъ племенъ. Кажется, автохтонами Средней Европы были собственно кельты на западѣ, славяне — на востокѣ отъ кельтовъ. Нѣмцы приняли сюда, вѣроятно, воздѣйствіе изъ Скандинавіи. Впрочемъ, мореходец Птоломей изъ Массалии, нашелъ одно изъ гнѣздищъ племенъ въ 820 лѣтъ до Р. Х. на янтарныхъ берегахъ Балтійскаго моря, которые были отняты у Венетовъ¹⁾. Но большая часть Нѣмецкихъ племенъ (вѣрнѣе, дружинъ) ввѣзлась клиномъ между кельтами и славянами, занявъ мѣстность между Рейномъ и устьями Эльбы, въ Ютландіи и отъ Нѣмецкаго моря до рѣкъ Майна и Дуная на югѣ²⁾. Отсюда уже они начали раздвигаться во всѣ стороны, напирать на сосѣдей. Необходимость заставляла ихъ избрать войну своимъ ремесломъ³⁾. Постепенными упражненіями усовершенствовавъ ремесло, они явились завоевателями въ Европѣ и наложили свою печать на всю последующую исторію.

Нужно ли говорить, что едѣланное здѣсь предположеніе объ автохтонахъ Европы и о „прилгоности“ Нѣмцевъ остается совершенно открытымъ, — вѣдѣть не можемъ — не можемъ быть и рѣши.

Есть неопровержимый историческій документъ, на который всегда могутъ сослаться Нѣмцы, чтобы доказать свои историческія права на крайней жѣрѣ на все пространство Европы, къ сѣверу отъ Майна и Дуная въ Нѣмецкому морю, отъ Велесовъ и до Вислы⁴⁾. Границы эти, хотя и въ общихъ очертаніяхъ, даетъ — по мнѣнію ученыхъ Нѣмцевъ — для Германіи Тацитъ⁵⁾.

1) Известіе это сохранилъ Плиній (Hist. nat. 86, с. 2). См. Шафарикъ Т. I, Кн. 1, стр. 172 и Т. I. Кн. 2, стр. 210.

2) Оставимъ въ сторонѣ Басторновъ, по Диетру до самаго Чернаго моря. Къ какому они принадлежали племеню, до сихъ поръ еще не ясно. Пфистеръ (Geschichte der Teutschen, I, стр. 85) приписываетъ ихъ къ Нѣмцамъ. — Мейденъ (см. ниже) смѣло утверждаетъ: Neuedings wird die germanische Stammverwandschaft der Westfalen nicht mehr bezweifelt. — Шафарикъ относитъ ихъ къ Кельтамъ Т. I, Кн. 2, стр. 408. Погодинъ, Эльбаны считалъ изъ Славянами (Востокъ).

3) Sie waren groov von Gestalt, kühn und stolz in Reden, ihr Hauptgewerbe Krieg. Pfister (Gesch. der Teutschen, I, 88).

4) О Велѣхъ упоминается въ Тацитѣ, в Польской Мелы (Велъ знаетъ почему, смѣчаетъ Шафарикъ, Точка I, Кн. 2, стр. 228, пр. 21).

5) Нѣмцы въ точности опредѣлили границы Германіи: а между тѣмъ у Тацита ничего опредѣленнаго нѣтъ. Осторожный наблюдатель, смъ ввѣзданъ такъ: „Gethania à Sarmatia Daciaque mutuo meta aut montibus separatur.“ — Поэтому, смѣло не десомнѣту одѣнны фальстатическія границы, по Тацитѣ, какъ даетъ Германіи въ началѣ 2-го вѣка А. Мейденъ въ статьѣ: „Die Ausbreitung der Deutschen im Deutschland und ihre Hosiadlung der Slavengebiete (принадлежитъ изъ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik herausgegeben von D-r J. Conrad 1897, 1. Band, I. und 2.)

... Не буду спорить съ учеными нѣмцами. Эоть споръ могъ бы завести меня далеко, и къ тому же вывести изъ рамокъ предположенной на этотъ разъ задачи. Для моей цѣли имѣеть болѣе интереса рядъ послѣдующихъ вѣковъ.

... Въ IX вѣкѣ готскій король Эрмонарий расширилъ предѣлы своего царства далеко на Востокъ, до самаго Дона.

... Но гунны, въ союзѣ съ славянами по преимуществу, разрушили царство готскаго короля и гнали далеко на западъ нѣмецкія дружины.

... Въ Шампань, на волахъ Католаунскихъ, въ 451 году, рѣшился, повидимому, вопросъ: кому быть впередъ господиномъ въ средней Европѣ: славянамъ или нѣмцамъ?

... Напоръ гунновъ охредѣлилъ, впрочемъ, на долго положеніе дѣлъ въ средней Европѣ. Нѣмецкія дружины, собиравшіяся было ковать мечи въ восточной Европѣ, были вытѣснены совершенно изъ занятыхъ поядій, — славянскія земли — очищены отъ подчищающихъ племенъ.

... На всемъ Балтійскомъ поморьи, и отъ моря до Карпатскихъ горъ, — наконецъ по всей странѣ, которая назвалась потомъ Русью, не осталось ни одного изъ нѣмецкихъ племенъ. Балтійское поморье было вполне возвращено Славянамъ¹⁾.

... Съ IX вѣка, со временъ Карла Великаго, начинается поворотъ въ исторической судьбѣ славянъ. Они тѣсятся нѣмцами на берегахъ Эльбы, въ Балтійскомъ поморьи. Въ теченіи вѣковъ границы славянскихъ земель постоянно отодвигаются къ востоку подъ систематическимъ, — цѣлыя столѣтія впередъ задуманнымъ — напоромъ нѣмецкой „колонизаціи“.

Наб) на стр. 8: „Граница, которую назначаетъ нѣмцамъ Тацитъ, тянется на крайнемъ западѣ отъ Балавовъ, при устьяхъ Рейна, черезъ Кампану и Эйфаль къ Вогезамъ. Полоса земли южнее Майна и Дуная исключаетъ Тацитъ отсюда, какъ населенныя галлами, между ними и Agri decumates. На Востокъ границу натываетъ Тацитъ восточнѣ Ваага, между Кадами и Бастарнами (причемъ А. Мейценъ замѣчаетъ, что е родствоности ихъ съ нѣмцами теперь болѣе не сомнѣваются) въ Ябунковскому проходу (въ Силезіи), — а оттуда за исключеніемъ Готинговъ и Озовъ — почти вдоль Вислы до Мазовіи, — затѣмъ ведетъ ее между Готами и Венедами по ирусской возвышенности къ Прегелю, такъ что Саксія у Sinus Venedorum (Курни Галь) *можетъ быть оставлена* (!) Славянскимъ Венедамъ“. Шафарикъ (Т. I, Кн. 2, ст. 213) проводитъ пограничную черту нѣмецкихъ и славянскихъ владѣній „между Одрой и Вислою, сколько *возможно исторія*“ — а на стр. 214, пр. 11, читаемъ: „Оставлены древнимъ Германцамъ Великую Германію на западъ отъ нижней Одрн, но удерживаемы за древними Славянами земли на востокъ отъ Одрн“.

1) Собраніе сочиненій А. Гальфердинга. С.-Петербург. 1874. Т. 4. Исторія Балтійскихъ Славянъ, стр. 18—19.

Нѣмцы могутъ, конечно, гордиться, что отвоевали земли, будто бы опредѣленно отмежеванная римъ Тацитомъ. Остается, однако, еще граница, которую удалось когда-то установить въ неопредѣленномъ пространствѣ восточной Европы Короллю Орманарину. Гдѣ же собственно граница между землями славянъ и нѣмцевъ? Дошъ ли? Эльба ли? или можетъ быть нѣгде сихъ деръ. вѣрно мѣткое объ этой границѣ слово Тацита: она тамъ, гдѣ кончается страхъ?

Разгладу тому, разговору: мѣленію, что славяне потеряли мало во малу свои позиции на своей же собственной землѣ слѣдуетъ искать въ характерѣ общественнаго устройства славянъ и нѣмцевъ, — а также и въ томъ обстоятельстве, что славяне мало думали о томъ, кто ихъ сосѣди.

Устрамваться, забывая о сосѣдѣ, великая историческая ошибка.

Опредѣлимъ же сперва характеръ стародавняго общественнаго устройства славянъ и нѣмцевъ.

Въ то время, когда нѣмцы появляются въ исторіи, въ видѣ отдѣльныхъ дружинъ, разбросанныхъ по неопредѣленному пространству въ Европѣ, славяне представляли повсюду сплошныя поселенія, отличавшіяся въ нѣмцѣмъ случаяхъ многочисленностию. О томъ говоритъ Юрианъ, готскій историкъ. О томъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и русскія былины, ошѣ возможныя явятся только у народа совершенно есѣдлага, которому было что защищать и охранять отъ враговъ. Но тотъ же Юрианъ говоритъ, что славяне были неопытны въ военномъ дѣлѣ. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что славяне занимались земледѣліемъ, отличались добродушіемъ, гостепримствомъ, честностью въ торговкѣ дѣлахъ, доверіемъ къ чужестранцамъ²⁾. Сохранившіеся же памятники стародавняго права даютъ намъ возможность проникнуть въ строй общественной жизни славянъ, въ которомъ открываемъ много симпатичныхъ чертъ и сторонъ. Строй общественной жизни славянъ можно выразить однимъ словомъ *народоправство*.

Проконіи характеризуютъ его слѣдующими словами: *non uni parent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt.* (Не повинуются одному властелину, но издавна живутъ при народномъ правленіи).

Не упустимъ, впрочемъ, изъ виду и другой характеристичной черты славянъ, также подмѣченной греческими писателями.

Это рознь между славянами, взаимная племенная вражда, отсутствіе сознанія племеннаго единства.

¹⁾ Собраніе сочиненій А. Гальфердинга. Т. 4.

²⁾ Procopii Caesarensis. De Bello Gothico. Lib. III, c. 14. (Сочиненіе писателя около 552 года).

По словам Маврикия¹⁾, между славянами господствует постоянное несогласие: что положить одни, на то не рѣшаются другіе; ни одинъ не хочет повиноваться другому, но все ищутъ другъ къ другу вражду. (Nominem ferunt, impregant, seque mutuo prosequuntur odio); „Имаю каждо свой нравъ“, говорятъ в Несторѣ, приговаривая въ бызантизмѣ обвинявъ русскихъ славянъ. — „Небудь славяне такъ раздроблены и враждебны между собою, — говоритъ одинъ Арабскій писатель²⁾, — ни одинъ народъ въ мірѣ не могъ бы такъ противостоять. Народоправство, племенная рознь и разобщенность, — вотъ явленія, съ которыми приходится считаться въ славянской жизни. Быть можетъ, одинъ изъ нихъ обуславливало другое. Но оба вмѣстѣ опредѣляли историческую судьбу славянъ. Народоправство не спасло славянъ отъ столкновеній съ сосѣдами, жившими при другихъ условіяхъ быта. А рознь всегда губила Славянъ на руку сосѣдямъ, — губить ихъ и до сей поры!

Съ совершенно иными задатками являются въ исторіи вѣнцы. И эти задатки выступаютъ еще рѣче, если мы позволимъ себѣ сначала съ славянскимъ народоправствомъ.

Основныя черты его сохранились въ наиболѣе чистомъ видѣ до самаго начала XIX вѣка въ горной мѣстности Сполатоаго округа Далмаціи, въ старой свободной общинѣ Полицѣ, удержавшей полную внутреннюю самостоятельность въ теченіи вѣковъ.

Нельзя поэтому не цѣнить по достоинству драгоценнаго памятника стародавней славянской жизни, сохранившагося съ 1400 года, и заключающаго въ себѣ старыя обычаи и законы свободной Полицкой общины, удержавшейся вдали отъ тревожныхъ историческихъ жизни³⁾.

Памятникъ этотъ — *Полицкій статутъ*. Это прелесть для изученія внутренняго быта славянской волости (жуны), удержавшей почти первобытныя формы общинной жизни славянъ. Статутъ этотъ не знаетъ другихъ интересовъ, помимо интересовъ своей жуны съ отдѣльными общинами. Защищенная въ своихъ границахъ, Полица изстари чуждалась городовъ и городской жизни; оставалась при однихъ сѣдахъ, при одномъ сельскомъ бытѣ. Поэтому и статутъ, обнимая все проявленія сельскаго быта, почти не касается отношеній, въ вытекающихъ изъ условій сельской жизни. Полицкая жуна (волость) представляла собою маленькія территориальныя общины (жуны и сѣхи).

¹⁾ Mauricii Strategicum et Art. milit. (Сочиненія писаны между 582 и 602 гг.

²⁾ См. О. Леонтовича, Исторія Русскаго права. (Одесса, 1869 годъ. Выпускъ I, стр. 46 и слѣд.

³⁾ О. Леонтовича, Древнее Хорватско-Далматское законодательство. Одесса, 1868 г.

Села имѣли свои, отдѣльныя отъ другихъ сель, земли, — пахатныя, лѣсныя, свои насадыща, свои лозы. Каждое село устраивалось на общей собственности цѣлой общины.

Внутреннія между членами общины связи основывались на началѣ круговой поруки.

Во обществѣ своемъ составѣ, полиція общины представляла характеръ вполне автономическаго союза.

Органами общиннаго самоуправленія были вѣче и выборные старосты.

Община участвуетъ во всѣхъ дѣлахъ законодательныхъ, административныхъ, судебныхъ. Въ ея пользу идутъ всѣ почти общинныя пени и конфискаціи (только „осудъ“ изрѣдка дѣлится пополамъ съ княземъ). Нѣтъ никакихъ указаній въ статутѣ, чтобы община заслонялась другимъ какимъ либо общественнымъ дѣтелемъ, отъ нея зависимымъ. Въ составѣ жупы различаются 2 главныхъ общественныхъ разряда: 1) племенные люди, которымъ принадлежало главное участіе въ общественныхъ дѣлахъ (изъ нихъ избирались судьи и другія должностныя лица), и 2) редовники, свободные простолюдины (кметы, селяне, наймиты и др.)

Но первые не имѣли передъ послѣдними никакого привилегированнаго положенія въ отношеніи податей, которыя платились ими на общемъ основаніи.

Сверхъ того были еще 1) зависимые люди (сужны и рабы), не составлявшіе впрочемъ наследственнаго состоянія, такъ какъ существовать *сроку* для ихъ зависимости и 2) чужеземцы.

Разряды свободныхъ людей не были однако сословіями. Это были только классы, фактически отличавшіеся между собою зажиточностью и довольствомъ, безъ всякихъ различій юридическаго характера.

Во главѣ Пблицы стояла народная сходка (вѣче), отъ которой зависѣли главари, старшины полиціи жупы, именно: великій князь, воеводы и сѣки (народные трибуны).

Села (катуни) имѣли свои сходки и своихъ старшинъ, которые назывались катунарами.

Между управленіемъ дѣлаго союза и отдѣльныхъ общинъ была тѣсная, неразрывная связь.

Старшіе главари, князья, завѣдывавшіе дѣлами всей Пблицы, избирались большею частью изъ старшинъ (катунарей) отдѣльныхъ общинъ.

Потому-то и не было рѣзкаго разграниченія между центральными и областными учрежденіями. Всѣ главари и всѣ сходки дѣйствовали именемъ общины и только въ ея интересахъ.

Впрочемъ, ни у одного изъ южнославянскихъ народовъ сходка (вѣче) не пользовалась такими широкими правами, какими издавна обладало Пóлицкое вѣче.

Въ другихъ мѣстахъ (напр. въ Винодолѣ) на ряду съ жупомъ (вѣче) является почти равносильная власть князя. Такого явленія въ Пóлицѣ не было. Великій князь является только первымъ должностнымъ лицомъ Пóлицкой жупы. Древнѣйшее названіе для этой должности — жупанъ, главный старшина. Названіе это замѣнилось позднѣе титуломъ великаго князя.

Званіе великаго князя имѣло характеръ выборной должности. Отъ князя требовалось только, чтобы онъ былъ Богу вѣренъ, и угодеиъ поличанамъ.

Князь избирался на свою должность на 1 годъ, затѣмъ избирался новый князь, хотя новое избраніе могло остановиться и на прежнемъ лицѣ.

Избранъ онъ могъ быть только изъ катунарей, т. е. изъ сельскихъ старшинъ. Впрочемъ, при выборѣ князя изъ катунарей, онъ не переставалъ нести и старую должность. Слѣдовательно князь былъ въ одно и тоже время и старшиною своей общины, и старшимъ главаремъ цѣлой Пóлицы.

Князь участвовалъ въ законодательной власти только какъ одинъ изъ членовъ вѣча. Не видно изъ статута, чтобы князь могъ собственною властью помимо вѣча издавать законы. Власть его проявлялась преимущественно въ сферѣ суда и администраціи. — Каждый вновь избранный князь обязанъ былъ ходить въ путь съ судьями и съ дворомъ для производства суда на мѣстѣ, въ общинахъ. Пути эти должны были совершаться три раза въ годъ. При прибытіи князя общины доставляли ему продовольствіе. На путяхъ князь давалъ людямъ „правду“.

При князѣ состоялъ дворъ, не имѣвшій, впрочемъ, никакого значенія въ ряду общественныхъ учреждений. Дворъ этотъ состоялъ изъ слугъ и разныхъ дворовыхъ людей (приставовъ), которые ходили съ княземъ по Пóлицѣ и исполняли его порученія.

Ясно, что полицкій князь былъ не болѣе, какъ общій народный старшина, старшій главарь общинъ, безъ всякаго намека на какое-нибудь суверенное значеніе княжеской власти.

Князь зависѣлъ отъ общины на томъ же основаніи, какъ и другіе главари, нисколько не выдѣляясь изъ состава общественныхъ должностей.

Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Винодолѣ, замѣтно уже было раздвоеніе администраціи.

Власть князей конкурируетъ тамъ уже съ властью общей сходы, стоитъ рядомъ съ нею. Между вѣномъ и княземъ идетъ борьба изъ-за главенства. Вѣче и князь являются почти равносильными общественными элементами.

Этого не было только въ государственномъ строе Пблицы и Дубровника.

Пблицы съ своимъ вѣчемъ тянетъ къ эпохѣ полнаго господства вѣчевыхъ сходокъ у славянъ, которые, — по известнымъ уже намъ словамъ Пролоція — „повиновались не одному властелину, но жили въ народоправіи“ (in populici imperio).

Въ князьяхъ пблицкихъ виданъ типъ патриархальныхъ жупановъ стараго времени, игравшихъ роль народныхъ старшинъ, безъ всякихъ притязаній на главенство и какое-либо преобладаніе въ своихъ общинахъ¹⁾.

Таковы-то интересныя и характерныя черты стародавняго славянскаго устройства! Если оно могло сохраниться въ теченіи вѣковъ до самаго XIX вѣка, какъ какая-то окаменѣлость среди бурнаго прибоа волнъ исторической жизни, то обязано этимъ только тому, что община пріютилась въ горахъ, вдали отъ алчныхъ взоровъ хищниковъ. Къ тому же однимъ изъ средствъ существованія пблицанъ представлялись и морскіе разбои! Впрочемъ, въ концѣ XV вѣка, Пблицы должна была добровольно отдаться подъ покровительство Венеціи.

Въ началѣ XIX вѣка, при передѣлѣ карты Европы, она досталась Австріи. Съ того времени, стали хозяйничать тамъ австрійская полиція и австрійскіе чиновники.

Уже а priori можно сказать: еслибъ такое устройство развернулось на равнинномъ пространствѣ, открытомъ влиянію хищныхъ соудей, то едва ли бы оно могло насчитать 19 вѣковъ существованія.

Совы и коршуны подстерегаютъ мѣста, гдѣ свиваютъ свои гнѣзда дикіе голуби и горлица.

Посмотримъ теперь на поселенія славянъ въ другихъ частяхъ Европы²⁾.

¹⁾ Интересны, сверхъ того, подробности, относящіяся къ сокамъ (прокураторамъ). „При своей судебно-обвинительной дѣятельности, прокураторы являются оберегателями и защитниками правъ и интересовъ общины“: — „Въ другихъ славянскихъ земляхъ (у чеховъ) соки остались при одномъ частномъ значеніи публичныхъ обвинителей; — въ хорватскихъ и далматскихъ общинахъ соки возвысились до огромнаго политическаго значенія, сдѣлались главными оберегателями правъ общины“. О. Леонтовичъ, Древнее Хорватско-Далматское законодательство, стр. 85—86.

²⁾ Мы позволимъ себѣ для слѣдующаго за симъ очерка собрать сочиненій А. Гильфердинга. Т. IV. Исторія Балтійскихъ Славянъ. Сиб. 1874 г.

На равнинномъ пространствѣ Балтійскаго поморья раскинулись отдѣльные племена славянъ, устроивъ свой бытъ по общеславянскому типу, сохранивъ впрочемъ и здѣсь общую всѣмъ славянамъ характеристическую черту—племенную рознь.

По всѣмъ указаніямъ, они успѣли достигнуть на этомъ поморьи въ теченіи вѣковъ извѣстной степени довольства и благосостоянія, успѣли выстроить здѣсь большіе города, какихъ—по свидѣтельству Адама Бреженскаго и другихъ—небыло въ этой части Европы (Волинь, Рарогъ, Щетинъ, Колобрегъ, Гданскъ и др.), вели значительную торговлю мѣхами, тканями и т. д., строили корабли, занимались сплавою лѣса, ловлей сельдей, вываривали соль и т. п., имѣли свѣдѣнія о разныхъ мѣстностяхъ, съ которыми были въ торговыхъ связяхъ, знали нравы разныхъ народовъ, и при всемъ томъ, по словамъ Адама Бреженскаго, нельзя было найти людей честнѣе, добродушнѣе и гостепримнѣе.—Отмѣтимъ еще одну характерную черту: прїѣзжему чужестранцу предоставляли полныя права гражданства для жительства въ городахъ и для торговыхъ сношеній.

Неудивительно, что, при такомъ сильномъ развитіи общественности у нихъ, изъ общаго уровня успѣли выдвинуться знатные люди. Но эта знать сохранила общія славянскія черты: то были не служилые люди, а группа зажиточныхъ людей.

Князь не имѣлъ власти надъ знатію не только въ городахъ, но и въ укрѣпленіяхъ, которыя болѣе отъ него зависѣли. Князь не могъ приказывать знатнымъ людямъ своей страны. Онъ посылалъ имъ предложенія съ поклономъ, и эти люди, обсудивъ княжеское слово, могли принять его или отвергнуть. Знатные люди не имѣли ничего общаго съ слугами князя, исполнявшими его повелѣнія.

Для большей опредѣленности представимъ положеніе князя среди одного изъ славянскихъ племенъ, населявшихъ Балтійское поморье, именно въ землѣ Поморской.

Земля эта была весьма обширная и, по размѣрамъ, равнялась всѣмъ остальнымъ областямъ Балтійскихъ славянъ, вмѣстѣ взятыхъ. Здѣсь были всѣ задатки для образованія довольно значительнаго государства;—все же это государство не сформировалось, хотя въ землѣ Поморской и не было дѣленія племенъ на мелкія вѣтви, и все Поморье признавало власть одного князя.

Князь этотъ былъ однако и здѣсь, какъ повсюду, у всѣхъ славянъ, только главою племени. Выяснить его значеніе мы можемъ вполне, имѣя для этого довольно извѣстій.

Поморский князь народомъ не правилъ, подданныкъ не имѣлъ; онъ просто княжилъ, т. е. признавался общимъ главою поморянъ. Если имѣлъ дружину, то на общихъ основаніяхъ, т. е. власть могъ ее имѣть только знатный поморянинъ, если ему позволяли средства.

На ему присягали на вѣрность, а онъ долженъ былъ присягать на вѣрность.

У князя были свой городъ (крѣпость) и свои помѣстья. Прочіе города, укрѣпленія и округа управлялись независимо отъ него. Онъ не вмѣшивался не только во внутренній распорядокъ, но даже и въ самыя важныя дѣла. Въ многихъ случаяхъ, когда на страну нападалъ врагъ, князь не распоряжался защитой. Каждый городъ и укрѣпленіе въ такомъ случаѣ сами заботились о себѣ.

Чрезвычайно интересный эпизодъ для характеристики взаимныхъ отношеній князя и народа представляютъ отношенія Щегина, старшаго города на Поморья, къ своему князю Вратиславу въ XII вѣкѣ. Князь былъ дѣятеленъ и вовсе не слабъ характеромъ. Между тѣмъ городъ и князь были издавна въ разладѣ. И несмотря на это, все обходилось тихо и смирно, небыло никакого насильственного поступка ни съ той, ни съ другой стороны. Это извѣстіе сообщаетъ летописецъ Эббо.

Поморскіе города были независимы отъ княжеской власти. Но княжеская власть признавалась; ее никто не оспаривалъ. Въѣзнымъ знакомъ ея былъ княжій дворъ въ каждомъ городѣ по всей странѣ. Дворъ считался мѣстомъ священнымъ: кто на него ступилъ, становился непракасновеннымъ. Власть князя была освящена древнимъ закономъ и поставлена подъ покровительство боговъ. Онъ не имѣлъ значенія государя, не управлялъ страной и городами, но почитался священною главою поморскаго племени.

При отсутствіи у поморянъ, какъ у всѣхъ Балтійскихъ славянъ, внутренняго сознанія народнаго единства, лицо князя составляло въѣзную связь. Въ каждомъ городѣ поморянинъ видѣлъ священный дворъ, принадлежавшій князю, и дворъ этотъ наглядно говорилъ ему о единствѣ его земли.

Такой порядокъ кажется намъ до такой степени страннымъ, онъ до такой степени мало гармонируетъ съ установившимися понятіями о благоустройствѣ, что мы готовы были бы признать все свѣдѣнія объ этомъ древне-славянскомъ строѣ жизни чистою сказкою.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, согласить многолюдство, важность, достатокъ, богатства, торговлю, добрые нравы (гостепріимство, честность) съ отсутствіемъ центральной власти сверху, полиціи снизу, съ

отсутствіемъ войска, штрафовъ и другихъ средствъ, въ которыхъ при-
нуждена прибѣгать. Европейская гражданственность XIX вѣка для под-
держанія общественнаго порядка!

Но всѣ эти свѣдѣнія сообщаются намъ гѣмскими же ильонго-
цами, Свфридомъ, Титмаромъ, Адамомъ Бременскимъ, Аббо, Оттономъ
Бамбергскимъ и друг., — и намъ приходится имъ вѣрить, а о мнѣніи
и сожалѣть, — сожалѣть именно о судьбѣ сипатичнаго племени, устроив-
шаго — пребывая въ язычествѣ — такой бытъ, какой отродю было бы
встрѣтить и среди христіанскихъ народовъ.

Совсѣмъ другіе были нравы, обычаи, а также иныя были и учре-
жденія германцевъ.

Укажемъ на тѣ черты ихъ общественнаго устройства, которыя
въ концѣ концовъ дали имъ перевѣсъ надъ благодушными, честными
и миролюбивыми славянами.

Бытъ и устройство германцевъ характеризуется военнымъ духомъ.
По привычкѣ или по недоразумѣнію его називаютъ аристократическимъ,
между тѣмъ какъ духъ этотъ въ концѣ концовъ вѣстичій источникъ
случайнаго права.

Какъ у славянъ и друг. народовъ, въ основѣ военнаго быта гер-
манцевъ было владѣніе землею.

По ходу историческаго развитія, германцевъ въ этомъ отношеніи
можно раздѣлить на двѣ группы: рыскающую и съ осѣдлымъ мѣсто-
жительствомъ.

Рыскающія племена не имѣли (по крайней мѣрѣ во времена Цеза-
ря¹⁾), постоянной земельной собственности и постоянныхъ жилищъ.
Земли, которыми они завладѣвали, составляли общинное владѣніе всего
племени. Вожди племени производили ежегодно передѣлъ этихъ обще-
ственныхъ земель между воинами, причемъ всѣ они дѣлились на двѣ
половины: одна часть выступала въ походъ, другая обрабатывала поле.
Такимъ образомъ попеременно чередовались въ работѣ воины для обез-
печенія продовольствія всей общины, перехода отъ орудія къ плугу и
обратно. Въ походъ выступала, по преимуществу, молодежь вѣдѣ за
вождями.

Другія племена успѣли уже и во времена Цезаря усѣбься на по-
стоянныхъ жилищахъ и владѣли землею на основаніи личной участво-
вой собственности. Иное, повтому, было у нихъ и военное устройство:
въ замѣнъ владѣнія землею, воины обязаны были, по призыву вождя,
выступать лично въ поле, образуя ополченіе.

¹⁾ J. Caesar. De Bell. Gall. IV, 1, VI, 21 sq.

Самыми благородными племенемъ считается Тацитъ (гл. 35) Хавковъ (въ низовьяхъ Эмса, Везера и Эльбы). Они не вызываютъ другихъ на войну, чуждаются воровства и разбоя. Но и они постоянно наготовѣ; съ оружіемъ въ рукахъ, и, если нужно, составляютъ ополченіе. Впрочемъ слава ихъ ничто не терпитъ отъ того, что живутъ они въ мирѣ.

Но внутреннее устройство у обихъ группъ было одинаковое. Было время, только для войны избирался вождь. „Въ мирное время, по свидѣтельству Цезаря¹⁾, у общины не было главы; старшины округовъ и волостей творили право между своими“. Власть ихъ была, впрочемъ, незначительная даже во времена Тацита²⁾.

Но съ самаго начала исторической жизни германцевъ мы встречаемъ въ обихъ группахъ—освдлыхъ и не освдлыхъ,—дружину или свиту, которая окружаетъ вождя.

„По природѣ своей, говоритъ Пфистеръ³⁾, дружина стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ первоначальнымъ устройствомъ народныхъ (т. е. военныхъ) общинъ,—на самомъ же дѣлѣ, учрежденіе это столь же древне, какъ и сама община. Оба элемента германской жизни—община и дружина идутъ рука объ руку въ исторіи, пота—развернувшись въ широкіе размѣры—дружина не получаетъ наконецъ полного перевѣса въ германскомъ устройствѣ. Вожди дружинъ дѣлаются завоевателями, наследственными князьями, остаются господами своей дружины.

На новомъ основаніи устраивается вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣніе землею и отправленіе военной службы. Завоеванія даютъ князьямъ и дружинникамъ новыя земли и новую рабочую силу для ея воздѣлыванія—рабовъ⁴⁾. Земли эти жалуются дружинникамъ вождемъ съ обязанностью—въ замѣнъ владѣнія и пользованія землею—выставлять война въ поле, вмѣстѣ съ собою или вмѣсто себя⁵⁾.

Вождь, съ теченіемъ времени, превращается въ наследственного князя, въ короля, а группа населенія, формирующаяся вокругъ него

¹⁾ VI. 28. In pace, nullus est communis magistratus; sed principes regionum atque pagorum inter suos judicant.

²⁾ Гл. 7 и 11.

³⁾ Pfister, Geschichte der Teutschen. I, стр. 55 и стр. 437.

⁴⁾ О рабахъ, см. Тацита гл. 34 и 35.—Еще во времена Карла Великаго рабы составляли главную статью торговли на внутреннихъ рынкахъ. „Лошади, скотъ, хлѣбъ, соль, холстъ, нидерландское сукно, вино,—были обыкновенные товары, появившіеся на внутреннихъ рынкахъ. Но самая важная статья торговли были рабы, для которыхъ во всѣхъ торговыхъ городахъ были большіе рынки“. Pfister I, 451.

⁵⁾ Henri Martin. Histoire de France. Paris. 1865. 4-e Ed. T. 2, стр. 274. Слово вассаль происходитъ отъ кельтскихъ словъ: uasel (благородный) или gwae, was, молодой человѣкъ, молодой воинъ въ свѣтѣ вождя.

въ политическій союзъ, сдерживается двумя положенными въ ея основаніе началами: *вѣрностію* дружины, *повиновеніемъ* общинъ¹⁾.

Раздвоеніе, — не мѣшавшее впрочемъ единству — тянется съ самаго появленія германцевъ въ исторіи. Съ одной стороны видимъ народъ, ополченіе, — съ другой германскія дружины. Дружины расчищаютъ путь, — народъ „колонируетъ“ расчищенные пространства.

Примѣръ подобной расчистки, которая совершалась потомъ въ грандіозныхъ размѣрахъ, сохранилъ для насъ въ своей „Германіи“ Тацитъ²⁾. Приводимъ здѣсь цѣликомъ относящуюся сюда главу: „подлѣ тенктеровъ (на Рейнѣ) встрѣчались иѣкогда бруктеры. Нынѣ, — хамавы и ангриваріи, вторгнувшись, какъ рассказываютъ, въ ихъ владѣнія, выгнали бруктеровъ и совершенно ихъ уничтожили, при содѣйствіи (consensu) сосѣднихъ народовъ, по ненависти ли къ ихъ гордости, или по инстинктамъ къ грабежу, а можетъ быть и по милости боговъ къ народу римскому, такъ какъ боги дозволили намъ наслаждаться зрѣлищемъ борьбы. Погибло болѣе 60000 народа, не отъ нашего оружія, не отъ нашихъ стрѣлъ, — но, что всего величественнѣе, для нашего удовольствія и на нашихъ глазахъ. Искренно желаю, заканчиваетъ историкъ рассказъ, чтобы — по недостатку любви къ Риму — народы эти по прежнему ненавидѣли бы другъ друга взаимно. Ибо среди опасностей, окружающихъ имперію, судьба не можетъ дать намъ ничего болѣе желательнаго, какъ раздоры среди нашихъ враговъ“.

Что это была за истребленная народность, обитавшая на Рейнѣ, останется, конечно, навсегда тайною исторіи. Трудно, однако, предположить, чтобы нѣмцы могли истребить своихъ же одноплеменниковъ. Изъ примѣра только ясно, что инстинкты истребленія враждебныхъ нѣмцамъ народностей встрѣчаются очень рано. Вислѣдствіи эти инстинкты могли получить только новое развитіе, и исторія полна этихъ примѣровъ.

Изъ германскихъ дружинъ выработались центральные органы власти, заправлявшіе политикою нѣмецкаго народа. Поэтому въ первоначальномъ устройствѣ дружинъ и томъ развитіи, какое получило у германцевъ это устройство, слѣдуетъ искать разгадки нѣмецкой и славянской исторіи.

Тѣсно сплоченный около вождя кружокъ людей, лично ему преданныхъ — назовемъ ли мы его дружиною или свитою (comitatus) — характерная черта германскаго быта и коренное учрежденіе германскаго общественнаго строя.

¹⁾ Pflater. I, 517.

²⁾ Гл. 33.

Приведемъ здѣсь классическое мѣсто изъ Тацита объ этомъ предметѣ ¹⁾.

«Въ народныхъ сходкахъ избираются старшины, которые творятъ судъ въ волостяхъ и селахъ. При каждомъ старшинѣ полагается, для совѣта и авторитета, сотня дидъ (comites) изъ среды простаго народа.

При полномъ вооруженіи собравшихся на сходку рѣшаются у германцевъ всѣ дѣла, какъ публичныя, такъ и частныя.

Но право носить оружіе имѣеть только тотъ, за кѣмъ призвано обществомъ это право. Когда настаетъ для юноши это время, онъ украшается въ народномъ собраніи коньемъ и щитомъ, которые получаетъ изъ рукъ или старшинъ, или отца или родственника. Это замѣняетъ у германцевъ тогу, это — первая почесть, оказанная юношѣ. До сихъ поръ онъ былъ членомъ семьи, — получивъ оружіе, онъ дѣлается членомъ общества.

По знатности рода, или по заслугамъ отцовъ къ старшинамъ избирались даже неиспытанные юноши (явленіе, немислимое у славянъ) ²⁾. Толпа же сплывается обыкновенно вокругъ знатныхъ мужей, успѣвшихъ уже прежде доказать свои доблести, — и (проговаривается Тацитъ, выдавая тѣмъ сокровенную мысль римлянина, оставшагося по своимъ убѣжденіямъ республиканцемъ, которому не могъ быть по душѣ этотъ порядокъ) нѣтъ стыда въ томъ, чтобы при комъ-либо являться въ качествѣ дружинника (нес. *graves inter comites arripit*). Есть даже степени въ этомъ званіи, которыя определяются сужденіемъ лида, къ которому лида, къ которому они пристають. Большое соревнованіе идетъ между дружинниками о томъ, кто изъ нихъ будетъ имѣть первое мѣсто при своемъ избранникѣ (*apud principem*); — между вождями о томъ, кто изъ нихъ привлечетъ къ себѣ наибольшее число храбрыхъ удалцевъ. Все достоинство, вся сила вождя въ кружкѣ избранныхъ юношей, которые его всегда окружаютъ. Этотъ кружокъ служитъ для вождя — украшеніемъ въ мирное время, охраною и силою во время войны. Вождь, выдающійся среди другихъ численностію и храбростію дружины, пользуется почетомъ и славой не только въ своемъ племени, но и у сосѣднихъ племенъ. Къ нему шлютъ пословъ и подарки. Одна его извѣстность способствуетъ не рѣдко въ прекращенію войнъ.

Стыдно было вождю на полѣ битвы дозволить себя правдойти кому-нибудь храбростію, — стыдно было дружинникамъ не поразиться

¹⁾ Глава 12, 13 и 14.

²⁾ Старшиною у славянъ могъ быть только старикъ, опытный въ дѣлахъ, испытанный въ жизни; — и для этого не нужно было даже принадлежать къ знатному роду. Пиеть былъ простой поселянинъ. Крокъ — тоже.

храбростію съ вождемъ. Но послѣ того, какъ вождь палъ на полѣ битвы, пережить его, оставивъ это поле, значило прослыть трусомъ и покрыть себя позоромъ на всю жизнь. Защищать вождя, охранять его въ опасности, относить къ славѣ вождя собственные подвиги—въ этомъ состояла собственно клятва. Вожди сражались для побѣды, дружинники сражались за вождя. Если своя община ослабѣвала отъ продолжительнаго мира и покоя, то большая часть благородной молодежи переходить добровольно на чужбину, къ тѣмъ племенамъ, которыя вели въ это время войну. Покой невыносимъ для молодежи, къ тому же и слава приобретается легче среди опасностей. Многочисленная дружина можетъ существовать только въ военное время. Отъ милости и щедротъ вождя она требуетъ только боевую лошадь, да кровавое конье, ведущее къ побѣдѣ. Въмѣсто жалованья, получаетъ она отъ него столъ, хотя и простой, но обильный яствами. Возможность дѣлать эти щедроты и милости даетъ война и грабежъ. Вызывать къ битвѣ врага, заслуживать раны лучше для нихъ, чѣмъ пахать землю и выжидать жатву. Скучно и бесполезно, кажется имъ; приобретать въ потѣ лица то, что можетъ быть добыто кровью¹⁾.

Совершать боевые подвиги было назначеніемъ вождя. Блестящіе подвиги, безсердечное отношеніе къ жертвамъ разбоя могли только возвышать славу вождя, выдвигать его высоко изъ подъ общаго уровня,—а вмѣстѣ съ тѣмъ за нимъ упрочивались слава, значеніе и власть.

Изъ словъ Тацита ясно, что каждый вождь былъ окруженъ толпою удалцевъ лично ему преданныхъ, притомъ отдавшихъ ему добровольно. Между вождемъ и кружкомъ удалцевъ возникалъ неразрывный союзъ на жизнь и на смерть. Каждый изъ спутниковъ приносилъ вождю присягу въ вѣчной ему вѣрности, обязывался служить ему въ войнѣ и въ мирѣ, стоять съ нимъ всегда за одно, жертвовать для него и за него собственною жизнью. Между спутниками шель къ тому же споръ—кто къ нему ближе, кто ему вѣрнѣе. Недостатокъ вѣрности считался порокомъ. Пережить вождя, павшаго въ борьбѣ,—былъ срамъ для его спутниковъ, который ничѣмъ не могъ быть смытъ. И въ замѣнъ совершенной потери личной самостоятельности каждаго дружинника, вождь обязывался только предъ дружиною вести ее къ побѣдѣ, подавать примѣръ храбрости, кормить ее, снабжать оружіемъ и распредѣлять добычу по заслугамъ.

Союзъ этотъ скрѣплялся еще болѣе, подчиненіе дѣлалось интенсивнѣе во время войнъ на чужбинѣ, или на германскихъ окраинахъ¹⁾.

¹⁾ Объ этомъ положительно говоритъ Тацитъ въ главѣ 49.

Въ союзѣ вождя и дружины заключается источникъ единства крѣпкой власти,—а въ этомъ единствѣ былъ залогъ боевыхъ успѣховъ, господства надъ массами, распределенными по общинамъ, завоеваній цѣлыхъ странъ.

Безпрерывныя движенія безпомойныхъ силъ германскихъ дружинъ привели ихъ къ покоренію и разгрому Римской имперіи,—а влослѣдствіи и славянскихъ земель.

Позволю себѣ привести объ этомъ учрежденіи (comitatus) мнѣніе одного изъ лучшихъ современныхъ историковъ Англій, Е. Фримена¹⁾.

„По мѣрѣ того, какъ значеніе, сила и власть германскаго вождя возвышались, нѣкоторый отбѣнокъ сѣрвильности (servility) входилъ въ личныя отношенія дружины или свиты къ своему вождю, тогда какъ этого не было въ первоначальныхъ отношеніяхъ этого рода.“

Первоначальныя отношенія вождя германцевъ къ свитѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ таковыми же первоначальными отношеніями ахайцевъ.

Гомерическіе короли тоже имѣютъ свою свиту, дорогихъ, сердечныхъ товарищей (*ἑταῖροι, φεράλοιστες*). Не теряя личнаго достоинства, люди эти оказывали любимому вождю услуги, которыхъ похвѣе нельзя было требовать ни отъ кого, кромѣ рабовъ.

Етеоней (слуга Менелая), Автомедонъ (возница Ахиллея), Меріонесъ (прислужникъ героя Идомнея), даже любимецъ Ахилла, боже-ственный Патроклъ, являются именно въ такихъ дружескихъ роляхъ. Но здѣсь была связь сердца, связь совершенно добровольная, которая придавала только нравственную силу вождю.

Это свитское отношеніе совершенно уже чуждо республиканскому духу грековъ и римлянъ.

Республиканскій грекъ не признавалъ надъ собою никакого господства. Для него имѣлъ силу только законъ. Онъ былъ только членомъ гражданскаго общества. Какъ гражданинъ, онъ повиновался только избраннымъ властямъ съ опредѣленными срочными полномочіями. Но личная зависимость отъ другого лица казалась ему отличительнымъ признакомъ раба, въ противоположность свободному гражданину.

Республиканскій римлянинъ одушевленъ былъ тѣмъ же чувствомъ. Даже у первыхъ цезарей въ услуженіи были одни только рабы и воле-ноотпущенники. Но по мѣрѣ того, какъ разлагалась имперія, какъ за-ражалась она тлѣніемъ завоеванныхъ ею восточныхъ царствъ, личная

¹⁾ Edward A. Freeman: The history of the Norman Conquest of England, its causes and its results. Oxford. 1867. Vol. 1, стр. 91—97.

служба у незаря стала считаться почетною и для человека, рожденнаго свободнымъ.

У первоначальныхъ германцевъ, даже и гомерическихъ ахайцевъ, менше было развито чувство гражданской чести; личная зависимость не оскорбляла, не унижала чувства свободного человека.

Но съ теченіемъ времени германцы успали развить принципъ личныхъ услугъ гораздо сильнѣе, нежели это было и у римлянъ времени упадка, и въ концѣ концовъ дали ему систематическую опредѣленную организацію.

Чисто чуждиновія услуги, если они оказывались вождю или лицамъ высшихъ степеней, стали рассматриваться какъ такия, которыя не только не унижаютъ достоинства свободного человека, но положительно даютъ ему почетъ.

Служба вождю возвышалась, облагораживалась даже простолюдина. Масса лицъ всякаго званія стала искать такой службы у сильныхъ вождей.

Возможность располагать такими услугами едѣлась, наконецъ, необходимымъ вѣншиимъ признакомъ каждаго, кто претендовалъ на высшее значеніе.

Личныя услуги лицу вождя, или въ его домѣ, стали считаться почетными, высокими услугами.

Такия лица, какъ столбикъ, виночерпій, конюшіи, — стали значными чиновниками постепенно сформировавшагося королевства, высокими какъ по чину, такъ и по вліянію, — и нужно прибавить, что мѣкоторыя изъ этихъ должностей, несмотря на наміненія, происшедшія въ государственномъ устройствѣ современной Европы, остаются такими и теперь.

Съ тѣмъ вмѣстѣ явился новый родъ благородства, служебный, служилый ¹⁾. — Слуги короля вытѣснили мало-по-малу изъ его свиты родовитое дворянство незапамятныхъ временъ.

Чѣмъ болѣе уцѣливалась власть короля отъ завоеваній и приобретеній новыхъ земель, тѣмъ болѣе росло и значеніе его слугъ.

Развитіе строя въ этомъ направленіи охватило наконецъ весь слои населенія, повсюду внесло систему, порядокъ, единство, и сдѣлало *Сocietatis* центральнымъ учрежденіемъ государства, звеномъ, соединяющимъ всѣ общественные элементы.

Сельчанинъ, простой, но свободный членъ общины, исчезъ среди этого строя. Группа этихъ сельчанъ вымерла мало-по-малу.

¹⁾ Pfister: *Geschichte den Teutschen* I, стр. 514: „честь“ „служби“ становится выше чести, соединенной съ свободнымъ состояніемъ англичанъ“.

Отношеніе, заключенное въ комитатъ, и бывшее сначала добровольнымъ, только для нѣкоторыхъ лицъ, обязательно распространилось мало-по-малу на всѣхъ. Сформировался наконецъ и принципъ, что всякій человекъ, что бы онъ ни былъ, долженъ имѣть своего господина, но онъ долженъ былъ имѣть его непременно, во что бы то ни стало. Господинъ этого охранялъ, защищалъ его, имѣлъ за нимъ наблюденіе, и за личныя его услуги гарантировалъ ему добро его и жизнь. Человекъ, не имѣвшій господина, стоялъ въ этой системѣ внѣ закона.

Такъ сложился мало-по-малу бюрократическо-полицейскій строй германской жизни, поглотившій всѣ общественные элементы и напряженно поддерживавшій въ нихъ крѣпкое сознаніе политическаго единства.

Строй этотъ сформировался уже ко временамъ Карла Великаго, но получилъ отъ него именно окончательный закатъ.

Тому способствовали: личность качества Карла, его продолжительное царствованіе ¹⁾, поддержка, какую нашелъ онъ у римскаго первосвященника и въ церкви, наконецъ и титулъ римскаго императора.

Имъ положенъ былъ закладъ зданія Священной Римской Имперіи, таившей свое существованіе въ теченіи вѣковъ, и о которой Вольтеръ осмѣлился наконецъ въ прошломъ вѣкѣ выразиться, что въ ней нѣтъ ничего священнаго, мѣнѣе всего римскаго,—и ничего, чтобы напоминало ему имперію.

Карлъ Великій олицетвореніе германскаго духа, характера и силы. Какъ личность, онъ интересенъ во многихъ отношеніяхъ: онъ прежде всего хозяинъ, и отличный хозяинъ,—онъ администраторъ во весь ростъ,—затѣмъ воинъ, безсердечный какъ булатъ,—но для насъ онъ интересенъ и какъ политикъ: онъ первый бросилъ ястребинный взоръ свой на востокъ и предвѣдущая серьезно о славянинахъ.

Горе тѣмъ, кто находилъ мѣсто въ думахъ Карла!

Стоитъ-ли останавливаться на его образцовыхъ способностяхъ хозяина? Какъ всякій поземельный владѣлецъ онъ жилъ въ своихъ помѣстьяхъ. Доходъ съ этихъ помѣстій покрывалъ расходы по управленію. Число этихъ помѣстій доходило до 163 дворовъ и бургавъ ²⁾. Насчитываютъ 55 мѣстъ въ разныхъ частяхъ основанной имъ Имперіи, въ которыхъ у него были королевскіе дворцы ³⁾. И онъ находилъ время думать о каждомъ изъ этихъ мѣстъ. Хозяйственныя распоряженія его

¹⁾ Онъ царствовалъ 47 лѣтъ (748—814). Умеръ на 72 году своей жизни.

²⁾ Pfister. Geschichte der Deutschen. I. 449.

³⁾ C. O. des Michels. Histoire générale du moyen age. Paris. 1881. Т. 2, стр. 155.

отличались подробностями до мелочей: онъ предписывалъ, гдѣ что посѣять, сколько держать скота и какого, сколько гусей, куръ въ птичьихъ дворахъ и т. д. Онъ расчитывалъ — говорить довольно остроумно Г. Мартенъ¹⁾, какъ употребить доходы отъ какой,нибудь мызы въ промежутки времени между разрушеніемъ одного и созданіемъ двухъ королевствъ.

Какъ администраторъ, — онъ, кажется, никому не вѣрилъ. Хотя въ правители провинцій онъ выбиралъ приближенныхъ людей, испытанныхъ добродѣтелей, которые приносили ему и клятву въ вѣрности по установленной формулѣ²⁾, однако онъ выбиралъ еще и чрезвычайныхъ пословъ, которые постоянно обѣщали его владѣнія, чтобы удостоверить, все ли въ порядкѣ, и затѣмъ давали ему отчетъ во время осеннихъ собраний.

Правителямъ присвоилась власть судебная, административная, но преимущественно полицейская. Они могли задержать всякаго подозрительнаго человѣка безъ всякихъ объясненій, ненавистныхъ для себя лицъ изгонять изъ города, даже безъ вины съ ихъ стороны, плѣнные поступали въ ихъ распоряженіе. Эзекуціи производились по ихъ приказаніямъ. Вооруженные трабанты были приставлены къ нимъ для того, чтобы поддерживать ихъ власть и значеніе³⁾.

Только изъ легендъ мы можемъ постигнуть ужасъ, какой внушалъ грозный Карль, какъ воинъ и полководецъ.

Вотъ одна изъ нихъ⁴⁾.

Одинъ изъ первыхъ чиновниковъ франкскаго королевства, Отгеръ, навлекъ на себя гнѣвъ ужаснаго Карла и бѣжалъ въ Павію къ королю Деизидерію. Когда долетѣла до нихъ вѣсть, что къ Павію приближается Карль, Деизидерій и Отгеръ взошли на высокую башню, откуда открывалось пространство далеко во всѣ стороны.

Имъ представился прежде всего военный обозъ, подвигавшійся впередъ въ необходимомъ числѣ.

„Нѣтъ ли Карла съ этою громадною арміею“, спросилъ Отгера Деизидерій. Но Отгеръ отвѣтилъ: „О, нѣтъ еще!“ Затѣмъ слѣдовали густыя толпы народа, собраннаго со всѣхъ концовъ обширной имперіи франковъ.

¹⁾ *Henri Martin. Histoire de France. 4 Ed. 1865. T. II, стр. 284.*

²⁾ *G. Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel. 1847. B. 2, стр. 229.*

³⁾ *Georg Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel. 1847. 23, стр. 328—329.*

⁴⁾ Легенду эту сохранилъ Сенъ Галльскій монахъ. См. *Henri Martin. Histoire de France 4 Edition. Paris. 1865. T. 2, стр. 549.*

При видѣ этой толпы, Деидерій снова спросилъ Отгера: „Карль, конечно, тамъ, среди этой толпы“... „Нѣтъ, еще нѣтъ“, отвѣчалъ снова Отгеръ.

Въ тревогѣ Деидерій вскричалъ: „Что же мы станемъ дѣлать, если онъ явится въ сопровожденіи еще большаго числа вомвовъ“.

„Увидите сами, какъ онъ появится, отвѣчалъ Отгеръ; что же тогда станетъ съ нами этого незнаю“. Между тѣмъ показались вѣрные тѣлохранители Карла, незнающие никогда ни сна, ни покоя.

При видѣ ихъ, Деидерій, пораженный ужасомъ, воскликнулъ: „тутъ долженъ быть Карль непременно“. Но Отгеръ и на этотъ разъ отвѣчалъ: „Еще нѣтъ, еще нѣтъ! погоди“.

За тѣлохранителями шли епископы, аббаты, духовенство придворной капеллы съ кортежемъ.

Деидерій не имѣя болѣе силъ выносить блескъ дня, предпочитая жизни смерть, пробормоталъ сквозь слезы: „Сойдемъ внизъ и скроемся въ подземелья, чтобы избѣгнуть зрѣлища такого страшнаго врага“.

Отгеръ, треща всѣмъ тѣломъ и, по опыту лучшихъ дней, зная блескъ и обстановку Карла, проговорилъ тогда: „Когда увидите, что хлѣбъ на поляхъ приляжетъ къ землѣ, Цо и Тессинъ сдѣлаются черны, какъ желѣзо, и почернѣлыми водами затопятъ стѣны города, тогда знайте, что приближается Карль“.

Едва онъ окончилъ, какъ съ запада подвинулась туна, гонимая сѣверо-западнымъ вѣтромъ. Среди яснаго дня легли мрачныя тѣни. Карль приближался. Блескъ оружія, его сопровождавшій, показался для людей, заключенныхъ въ городѣ, болѣе мрачнымъ, чѣмъ самая ночь. Наконецъ, показался и самъ Карль, желѣзный человекъ, съ желѣзною каскою на доловѣ, съ желѣзными нарукавниками на рукахъ. Грудь и плечи его окованы были въ желѣзную броню. Въ лѣвой рукѣ держалъ онъ желѣзное копье, а правая покоилась на стали его меча. Сверхъ его голени, которыя обыкновенно оставляются безъ вооруженія, были желѣзныя пластинки или кольчуга; сапоги его, какъ и у всѣхъ солдатъ, были окованы желѣзомъ, и не было ничего на его шитѣ, чтобы не было сдѣлано изъ желѣза.

Лошадь его была желѣзной масти и сильна, какъ металлъ. Окружавшіе его, всѣ—впередъ, по бокамъ, сзади, — вса его армія была снаряжена по тому же образцу. Поля и долины полны были однимъ желѣзомъ, концы желѣзныхъ копій блистали, отражая лучи солнца.

Ужасъ сковалъ воиновъ Деидерія. Крѣпостные валы трепетали отъ ужаса. Упала храбрость молодыхъ, исчезла мудрость старцевъ, и всѣ въ смущеніи восклицали: сколько желѣза, сколько желѣза!..

Отгеръ быстро взглянулъ на все это и обратился къ Деидерію: „Вотъ тотъ, котораго вы желали видѣть!“ Произнеся эти слова, онъ палъ навзничъ безъ дыханія.

Что же могли предпринять противъ желѣзнаго человѣка перелетныя ласточки, свившія свои гнѣзда на Балтійскомъ поморьи, когда Карлъ обратилъ свои ястребинныя очи на Востокъ и задумалъ—установить съ этой стороны прочныя границы Имперіи?

Славянскіе народы, какъ и всегда, не понимали истинныхъ своихъ интересовъ, не знали, гдѣ были ихъ друзья и враги¹⁾:

Ненависть къ саксамъ сдѣлала изъ бодричей и стодорянъ естественныхъ союзниковъ всякаго, кто только имъ нападалъ на это нѣмецкое племя. Съ другой стороны, велеты или лютичи, враждуя съ бодричами, готовы были для удовлетворенія своей вражды, забывать ненависть къ нѣмецкому народу и дружитья съ саксами противъ своихъ же братьевъ.

Въ это время приблизилась къ нимъ завоевательная сила франковъ. Пипинъ Короткій началъ войну противъ саксовъ. Бодричи и стодоряне помогли ему и заключили съ нимъ союзъ (448). Они же помогли и Карлу въ борьбѣ его съ саксами.

Въ 780 г., когда Карлъ покорилъ всѣ волости саксовъ за Везеромъ, дошелъ до Эльбы и расположился станомъ на берегахъ рѣки, насупротивъ земли стодорянъ,—а къ нему пришли многія тысячи славянъ съ противоположнаго берега, то Карлъ сейчасъ принялъ по отношенію къ нимъ роль верховнаго распорядителя. Впрочемъ на этотъ разъ онъ позаботился только о томъ, чтобы скрѣпить союзъ Полабскихъ славянъ (бодричей и стодорянъ) съ франками.

Въ 789 г., вся земля саксовъ казалась уже спокойною. Карлъ задумалъ тогда обратить союзъ съ нимъ славянъ въ подчиненіе. Начинать, впрочемъ, съ старыхъ союзниковъ не приходилось. Это было бы уже слишкомъ явное вѣроломство. Лучше было воспользоваться рознью, племенною враждою между славянами. Расчетъ при этомъ былъ вѣрный и успѣхъ несомнѣнный.

За бодричами жили племена велетовъ, которыя издавна ненавидѣли франковъ и ихъ союзныхъ бодричей. Карлъ сталъ прислушиваться къ извѣстіямъ о „преступленіяхъ“ этого народа.

Велеты нападали на бодричей. Послѣдніе жаловались своему союзнику и Карлъ не разъ посылалъ къ нимъ, требуя, чтобы они прекра-

---

¹⁾ Собраніе сочиненій Гильфердинга. Спб. 1874. Т. 4. Исторія балтійскихъ славянъ. 269—264.

тили нападенія. Но Велеты и не думали слушаться нѣмецкаго короля. Тогда Карлъ объявилъ, что идетъ наказатъ высокоуміе Велетовъ.

Онъ сформалъ войско и, доидель до Эльбы, причемя полабскіе сербы (живущіе въ мѣстности нынѣшней Саксоніи) пришли къ нему на помощь.

Затѣмъ Карлъ перешель черезъ Эльбу. Бодрити, назвъ союзники, присоединились къ нему. Карлъ пошелъ съ ними на Велетовъ. Они стали отступать въ глубь своей страны. Карлъ, предавая все „огню и мечу“, дошелъ до р. Нѣны, протекающей посредию земли велетовъ, и подступилъ къ городу главнаго князя велетовъ Драговитъ. Не долго длилось сопротивленіе. Драговитъ явился къ Карлу съ сыномъ: и со всѣми своими людьми, далъ заложниковъ и повалился въ вѣрности королю.

Эти дѣйствія повторились на Балтійскомъ поморьи до совершеннаго искорененія тамъ славянъ: постоянно находились въ этомъ злополучномъ краѣ племена, готовые помочь нѣмцамъ противъ своихъ же братьевъ, какъ бодрити помогли Карлу; постоянно находились князья, готовые отстать отъ общей обороны и мириться отдѣльно съ завоевателемъ, какъ сдѣлалъ это старый князь Драговитъ.

На этомъ можно кончить.

Разнь между племенами, составляющая какъ бы характеристическую особенноть славянскихъ племенъ, — неумѣніе во время соединиться, чтобы дать отпоръ сосѣду, — вѣчное держаніе на умѣ старшихъ стетовъ, для ликвидаціи которыхъ приходилось всегда призывать на помощь чужого человѣка, — все это загубило славянскія племена, которыя исчезли съ лица земли не по своей волѣ или не имѣя воице охоты германизироваться. Кто знаетъ, можетъ быть тѣ же причины поморуть сплунить въ будущемъ еще вѣю илбуду историческую жизнь.

Мы отказываемся, однако, подтверждать положенію, что нѣмцы германизировали славянскія земли.

Все, что могутъ нѣмцы — это „колонизировать“ земли. Но для этого нужно, чтобы эти земли были свободны, пустошорожни, или же очищены предварительно „огнемъ и мечомъ“. На послѣднее нѣмецкіе рыцари-крестоносцы были въ старые, но крайній мѣрѣ, годы большіе мастера.

Впрочемъ, что имѣло мѣсто прежде, не совсѣмъ удобно теперь.

Въ пространствахъ, отхваченныхъ отъ прежнихъ славянскихъ земель Австрією и Пруссією, живетъ еще, удерживая свои племенные особенности, много славянъ.

Но именно здѣсь намъ приходится знакомиться съ явленіемъ, предъ которымъ не безъ гордости останавливаются сами нѣмцы.

Явление это — предковитое и в высшем *Regierungskunst*, выработанное на почве угнетения славянских народностей. Впрочем, не только сь общей точки зрѣнія, но даже сь точки зрѣнія немецкихъ интересовъ, едва ли можно радоваться развитію этого искусства. Привычки къ угнетенію чужой національности питаютъ привычки къ угнетенію ~~нашихъ~~ и своихъ. Неудивительно поэтому, что съ объединеніемъ Германіи, гнетъ тяготившій надъ одною Пруссіею, разостлался мало-по-малу надъ всею объединенной страной.

Используясь случаемъ, чтобы привести здѣсь по поводу успѣховъ, одѣланныхъ прусскимъ *Regierungskunst*, мысли известнаго немецкаго статистика А. Мейцена ¹⁾).

„Вопросъ, какъ далеко распространились немцы, не совпадаетъ съ вопросомъ, до какихъ предѣловъ сдѣлался языкъ немецкій — семейнымъ.

„Съ языкомъ, какъ выраженіемъ представленія и мышленія, соединяется во всякомъ случаѣ однородность ощущеній и чувствъ.

„Но національность и племенная различіе основаны собственно на происхожденіи, т. е. на крови, возникающемъ изъ естественнаго родства. Съ этимъ соединены тѣ же этические требованія, какія имеемъ въ семьѣ, дружбѣ, въ преданности и взаимныхъ добровольныхъ жертвахъ.

„Очень трудно найти признаки, которые обнимали бы это родство въ той же степени, какъ и языкъ, были бы также легко узнаваемы, и могли бы быть статистически констатированы въ виду цѣлыхъ народныхъ массъ.

Но можно было бы въ значительной степени обособовать впечатленію національныхъ споровъ, возбужденныхъ значительными политическимъ потрясеніемъ, если бы при разсмотрѣніи національнаго вопроса признанъ былъ бы достаточнымъ однимъ только, хотя бы и теоретическій, признакъ, т. е. если бы имѣлся въ виду совокупность всѣхъ явленій, которыя сопутствуютъ встрѣчѣ и смѣшенію различныхъ національностей или племенъ.

„Спокойное, глубокое изслѣдованіе — въ виду оторченій и тяги къ раздѣленію — могло бы привести къ убѣжденію, что нечего собственно сожалѣть о смѣшеніи націй, хотя явленіе это и не совсемъ необходимо, во всякомъ случаѣ это — историческій процессъ, въ которомъ каждая сторона приобретаетъ именно то, чѣмъ другая сторона лучше и совершеннѣе снабжена.

¹⁾ Die Ausbreitung der Deutschen in Deutschland und ihre Besiedelung der Slawengebiete. Von August Meitzen. (Въ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, herausgegeben von Dr J. Conrad. Jena. 1879. I Band. 1 und 2 Heft. Всего издана 82 тома). Стр. 59—59.

Если допустить, что племя при кочеваніи и передвижѣ мѣсто-
жительства, сохраняется въ своемъ первоначальномъ видѣ тѣмъ пол-
нѣе, чѣмъ перемещается, оно овладѣваетъ новыми мѣстами и чѣмъ
болѣе эти мѣста отличаются по составу по почвѣ и климату, то съ дру-
гой стороны дѣлается ожиданіе, что иной климатъ, иныя впечатлѣнія,
иныя занавѣи и иныя міровоззрѣнія ведутъ болѣе или менѣе быстро и
неотвѣтно къ измѣненію какъ душевныхъ, такъ и физическихъ свойствъ
племени. Такъ, въ англійскихъ и нѣмецкихъ семействахъ Америки за-
мѣчается явное и даже дѣльное дѣйствіе, способствующее въ переходу
къ типу индѣйцевъ. Установлено также положеніе, что формироваціе
тѣла и характеристическихъ особенностей находятся въ значительной
зависимости отъ племени, въ которому принадлежитъ большая часть
простого народа. Культура цивилируетъ. Благородные роды вымираютъ
скоро. Цѣлыя народы могли бы совершенно исчезнуть съ лица земли,
если бы индѣице, классъ народа слѣдовавъ тому же закону. Изъ 496
наравъ англійской палаты лордовъ нашлось нѣсколько лѣтъ тому на-
задъ — только 14, предки которыхъ были членами палаты во времена
Генриха VIII, т. е. въ 800 лѣтъ тому назадъ. Возмущеніе слѣдуетъ
всегда имъ подражать болѣе глубокимъ слоямъ народа.

„Начиная и исторія многочисленными примѣрами свидѣтель-
ствуетъ, что языкъ, а съ языкъ и образъ мыслей обуславливаются
положительно той стороною націй, которая принадлежитъ государству,
черезъ и шло, т. е. племенемъ наиболѣе культурнымъ, а не силь-
нѣе только численноснѣю.

„Поэтому ни языкъ, ни физіологическія особенности не могутъ
служить безошибочными или достаточными признаками при обсужденіи
вопроса о смѣшеніи народовъ.

„При этомъ обсужденіи, напротивъ того, выступаетъ впередъ та-
кой феноменъ, который весь вопросъ о національности вообще пере-
носитъ на новую почву.

„Нельзя, конечно, сказать, чтобы при всеобщемъ и постоянно со-
вершающемся смѣшеніи національностей и племенъ въ Германіи, какъ
и во всей Европѣ, не имѣлъ бы никакого значенія горячій споръ о на-
ціональномъ и племенномъ родствѣ, чтобы государству будто бы слѣ-
довало заступить мѣсто національности, — или чтобы практическое устрой-
ство политическаго быта могло перевѣшивать содержаніе національныхъ
чувствъ, сумму симпатій или антипатій, болѣе искреннее пониманіе и
болѣе сердечную привязанность ко всему родному, такъ чтобы госу-
дарству, какъ выраженію общности, ничего бы не оставалось болѣе,
какъ навязать языкъ и устранить по возможности особенности.

„Національныя или племенные особенности не могут еще составить государства.

„Противъ того говоритъ уже самъ по себѣ необходимый естественный процессъ, видимо происходящій во всѣхъ смѣшанныхъ населеніяхъ (какими будутъ неизбѣжно со временемъ всѣ населенія). Господствующее население, сильный въ данное время культурный слой господствуетъ надъ государствомъ и накладываетъ свою печать на все, — подчиненное же население образуетъ въ это время низшій слой и, постепенно возвышаясь, превращается со временемъ (сохраняя свои физическія свойства и характерныя особенности) въ образованный слой, между тѣмъ какъ первое племя современемъ, вымирая, вытѣсняется послѣднимъ. Такимъ образомъ побѣжденное племя вращается въ культуру и языкъ господствующаго. Таковъ обычный ходъ дѣлъ. Притомъ чѣмъ слабѣе была въ началѣ разница въ социальномъ положеніи обоихъ племенъ, тѣмъ болѣе особенности каждаго племени будутъ содѣйствовать образованію смѣшаннаго характера, которому въ теченіи какихъ нибудь 500 лѣтъ будетъ принадлежать главное племя населенія.

„Цѣль всякихъ движеній и стремленій въ средѣ людей должна быть практическою въ томъ смыслѣ, что сформируется хорошо организованная общность всѣхъ, т. е. такой государственной строй, который можетъ столько же удовлетворить разуму и хозяйственнымъ нуждамъ, сколько и сердцу и гармоніи духа.

„Ясно однако, что и здѣсь, какъ въ большей части областей чело­вѣческаго искусства, направленнаго къ правильному устройству быта, эта цѣль не можетъ быть достигнута путемъ исканія и сохранения ка­кого нибудь однообразнаго, хотя бы и подходящаго принципа, — нѣтъ! желанное разрѣшеніе должно быть добыто со всѣми трудностями и жертвами, какія почти всегда требуются живымъ творчествомъ новаго въ виду того, что уже существуетъ.

„Дѣйствительность стоитъ лицомъ къ лицу съ данными условіями, которыя не позволяютъ осуществить исключительнаго господства ни государства, ни національности, но требуютъ скорѣе, чтобы, при руководствѣ общественными дѣлами, имѣть въ виду высшую цѣль и творчески избирать средства съ увѣренностью и искусствомъ достигнуть возможно лучшаго.

„Никто не будетъ стоять на томъ, чтобы безцеремонное подавленіе національности или племенныхъ особенностей было самымъ правильнымъ средствомъ дать государственному быту надежную почву:

„Исторія слишкомъ ясно свидѣтельствуетъ противъ того, чтобы чистая національность или племенная родственность могли лучше гарантировать хорошее развитіе государственнаго быта, нежели смѣшан-

ное население. Греки были народъ безъ примѣсей чуждыхъ племенъ, римляне были смѣшанный народъ. Самое очевидное свидѣтельство представляетъ однако сама Германія.

„Германія долгое время состояла изъ государствъ болѣе чистаго племени, нежели какое либо другое въ Европѣ. Но эти государства теряли болѣе и болѣе свое значеніе и распались наконецъ въ бессильныя территоріи. Напротивъ того, съ самаго начала исторіи марки въ славянскихъ земляхъ были именно тою почвою, на которой сформировалась германская *Regierungskunst*. Нѣмецкая колонизація между славянами имѣла въ политическомъ отношеніи самыя значительныя послѣдствія. Она не только прибавила $\frac{2}{3}$ нынѣшнихъ нѣмецкихъ земель къ древней Германіи Королинговъ, но и дала возможность занять Германіи почетное мѣсто въ центрѣ европейскихъ народовъ. Но кромѣ того, на этой новой почвѣ сама необходимость заставила развить до известной степени готовность военной силы и осмотрительность, а также единство и хозяйственность управленія, какихъ недоставало старымъ нѣмецкимъ странамъ. Въ смѣшанномъ населеніи славянскихъ земель Сѣверо- и Юго-Востока, въ его складѣ жизненныхъ интересовъ и не безъ его содѣйствія могли развернуться широко концентрированныя государственныя силы, которыя противодѣйствовали средневѣковому упадку государственной власти въ средней и южной Германіи и создали изъ Германіи то, что она теперь есть.“

Переходимъ сразу ко второму примѣру изъ всемірной исторіи, къ опыту вынесенному, на нашихъ глазахъ французами, 10 лѣтъ тому назадъ, и записанному въ исторіи желѣзомъ и кровью.

Прошу позволенія остановиться на этомъ примѣрѣ подробнѣе, такъ какъ сосѣдь Франціи въ то же время и нашъ сосѣдь.

Что и говорить, французы были слишкомъ заняты своими внутренними дѣлами, чтобы дать себѣ трудъ слѣдить такъ же внимательно за событіями внѣ предѣловъ Франціи. Но они бы, можетъ быть, приложили къ тому болѣе труда, еслибъ не слишкомъ преувеличивали свое собственное значеніе въ міровой исторіи и менѣе заботились бы о призрачной славѣ.

А времени для наблюденій было довольно и его можно было бы хорошо утилизировать.

Бросимъ самый бѣглый взглядъ на событія Европейской исторіи съ 1807 года.

Годъ глубочайшаго политическаго приниженія Германіи, послѣ битвъ при Іенѣ (1806) и Фридландѣ (1807), былъ въ то же время поворотнымъ моментомъ ея національнаго пробужденія и всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ движеній. Пруссія становилась во главѣ національнаго движенія за свободу, за единство Германіи.

Рядъ реформъ, проведенныхъ въ Пруссiи министрами Штейномъ, пропаганда философа Фихте идеи единой Германiи открываютъ широкую дорожку въ этомъ направленiи:

„Раздробленная, разбросанная, безъ границъ, безъ представителя, — слышался вдохновенный голосъ Фихте — Германiя — едины. Она повсюду, гдѣ только звучитъ нѣмецкiй языкъ, гдѣ можно бьетъ нѣмецкое сердце“.

Изъ Кенигсберга, родины Канта, раздается первый полный призывъ къ оружию во имя свободы Германiи. Это было въ февралѣ 1813 г. Въ томъ же году (17 июля) подобное же воззванiе къ всеобщему вооруженiю послѣдовало и отъ имени короля:

Уставъ о военной повинности закончилъ съ тѣхъ поръ обязанность каждаго нести военную службу съ 20-ти лѣтняго возраста. Дополненный въ 1814 и въ 1815 гг., уставъ этотъ внесъ коренную реформу въ Пруссiю, превративъ ее въ постоянный военный лагерь съ дисциплинированными по военному гражданами.

Колѣбавшаяся въ своихъ симпатiяхъ Саксонiя сразу отодвинуется на 2-й планъ, выдвигается впередъ Пруссiя, — а охватывающее эту страну одушевленiе поддерживается поэтами-добровольцами, пламенными патристическими пѣснями которыхъ раздаются вскорѣ по всей Германiи.

Историкъ Дройзенъ въ своихъ *Freiheits-Krieg* прекрасно изобразилъ одушевленiе всего германскаго народа, съ Пруссiей во главѣ, — за тѣмъ слѣдовало полное испроверженiе порядка, названнаго Наполеономъ Германiи.

Полныя надежды, возвращались обратно домой побѣдителю изъ Францiи, ожидая встрѣтить въ освобожденной отчизнѣ заслуженныя блага, во имя которыхъ происходили священная борьба.

Глубокое разочарованiе послѣдовало за надеждами и ожиданiями въ самое короткое время.

Патриотамъ предоставлено было право свободнаго высленiя изъ родины, право свободнаго передвиженiя въ предѣлахъ Германiи, но одушевленная еще по прежнему патристическими трезвыми пресса была сразу подавлена, — самые горячие патриоты попадали подъ судъ и если не спасались бѣгствомъ изъ страны, то должны были въ тюрьмахъ искупать свою любовь къ отчизнѣ.

Пруссiя приобрѣла по вѣнскому конгрессу нѣсколько новыхъ земель на Рейнѣ и въ Саксонiи. Эти приобретения создали ей въ началѣ не мало затрудненiй. Пруссiя надѣялась выиграть изъ нихъ созванiемъ депутатовъ отъ всѣхъ провинцiй для обсужденiя съ уполномоченными отъ короля началъ конституцiи (эдиктъ о томъ появился въ 1815 году), въ основанiи которыхъ предполагалось народное представительство.

Влияніе Австріи, помѣняла этому союзу. Два года спустя (1817), рейдеріе города потребовали, приведенія въ исполненіе адикта 1815 г. Имъ, споконво отбѣдали, нѣа время для того еще не настало. Вопросъ, какъ, буда, подвинулся нѣсколько впередъ только въ 1823 г. Въ этомъ году (6 іюня), началъ были работы о провинціальныхъ чинахъ: они признаны были законнымъ органомъ для выраженія провинціальныхъ нуждъ.

Въ концѣ, эти имени, королю, доложились: когда же будутъ составлены замѣты, чины, какъ, они будутъ сформированы, какъ провинціальныхъ, нѣа, нѣа о томъ, распоряженіи въ будущемъ, представимъ, мы, чаше, шему отеческому, чинамъ.

Само, собою, разумѣется, что, послѣ, такого, заявленія, уже, болѣе, не, поднимается, рѣчь, о, народномъ, представительствѣ.

Тяжелая, удручающая атмосфера, распространялась, мало, по, малу, по, всей, странѣ. Юношество, дисциплинировалось, по, военному. Краузе, захватывавшій въ эту дисциплину все, болѣе, и, болѣе, части, населенія, расширялся, съ, каждымъ, годомъ. Всѣ, возраста, люди, были, мало, по, малу, подожги, подъ, однихъ, общихъ, знаменатель—представляли, изъ, себя, массу, торопю, по, первымъ, звукамъ, барабанаго, боя, въ, ступеніи, въ, походъ, или, въ, лагерь, турму.

Искусство, разовлевающейся, повсюду, едва, проявлялся: приравненнымъ, блескомъ, которымъ, прусское, правительствѣ, думало, обзавестись, особеннаго, образованія. Въ, берлинскій, университетѣ, приглашенны, между, прочимъ, были, Александръ, Гумбольдтъ, Лахманъ, Гегель, Гумбольдтъ, привезъ, въ, это, время, изъ, южной, Америки, рѣдкую, обезьяну, въ, какому, ми, то, странномъ, наростами. Въ, ожиданіи, народнаго, представительства, берлинцы, ходили, взадъ, и, впередъ, на, страну, обезьяну, и, думали, наросты. Обезьяна, разыграла, роль, Перикловой, собачки, Лахманъ, ташу, патристическую, мысль, молодежи, въ, эпоху, Нибелунговъ, Гегель, утѣ, шаль, что, все, что, есть,—разумно. Впрочемъ, авторитетъ, Гегеля, былъ, уже, не, столько, упроченъ, что, онъ, могъ, утверждать, смѣло, что, въ, Пруссіи, проявился, самъ, Богъ (in Preussen hat sich Gott manifestirt).

Глухо, и, тихо, было, во, всей, Германіи, предъ, июльскими, днями, 1830, года. Кажется, въ, якому, времени, нужно, отбести, стихотворенія, Гейне—Тангейверъ. Возвращаясь, обратно, въ, Германію, изъ, Рима, Тангейверъ, съ, высшею, С. Готарда, слышалъ, какъ, слыли, добрымъ, крѣпкимъ, сномъ, 40 м. бравыхъ, нѣмцевъ.

Но, можно, бредить, и, во, снахъ. Находились, такіе, несчастные, и, въ, это, время, и, дорого, они, платились, за, свой, бредъ.

Событія, 1830—31 гг. едва, коснулись, Пруссіи. Только, надъ, юго, западной, Германіею (Баденъ, Рейнская, Баварія) пронеслось, ихъ, влія, ніе. Въ, баденскихъ, палатахъ, сдѣлано, было, въ, 1831, году, предложеніе

о представительномъ устройствѣ для всѣхъ союзныхъ государствъ и объ образованіи народнаго совѣта божь-о-божь съ сеймомъ. Предложеніе это поддержано было прессою въ рейнской Баваріи. Два редактора (Wirth и Silbenpfeiffer) были призваны къ суду, но судомъ оправданы.

Тогда 27 мая 1832 г. они устроили прайднийъ, къ которому сошлось до 30000 народа. Wirth снова говорилъ о свободномъ союзномъ государствѣ. Silbenpfeiffer—о политическомъ единствѣ, о свободѣ Германіи, о братствѣ народовъ. По приказу Людвига Баварскаго, редакторы были арестованы и еще разъ преданы суду. Судъ въ другой разъ оправдалъ ихъ. Тогда они были брошены въ тюрьму на многие годы административнымъ порядкомъ. Грубая сила, презрѣніе къ праву торжествовали.

Въ довершеніе всего, чтобы полицейскія распоряженія сдѣлать еще болѣе ненавистными, баварская полиція заставляла потомъ при-сужденныхъ ею къ наказанію испрашивать на колѣняхъ прощенія предъ изображеніемъ короля.

Какъ это обыкновенно бываетъ, съ восшествіемъ на прусскій престолъ (7 юня 1840 г.) Фридриха Вильгельма IV, снова оживилъ надежды въ Пруссіи. Уже съ 1841 г. вновь начинается движеніе въ пользу конституціи. Поводомъ къ тому послужила вышедшая тогда брошюра доктора Яуби. Движеніе было поддержано празднованіемъ въ 1844 г. трехсотлѣтія Кенигсбергскаго университета.

Въ 1847 г. вышелъ и королевскій патентъ о созваніи соединеннаго Ландтага. Нужно же было случиться, что въ день выхода патента давали на придворномъ театрѣ Мольеровскаго Тартюфа. Это сдѣлалось событіемъ дня.

Открывая 11 апрѣля Ландтагъ, король высказывался опредѣленно: „Нѣтъ той силы на землѣ, которая могла бы побудить его измѣнить естественныя отношенія государя къ народу въ какое то договорное отношеніе, опредѣленное конституціею“.

Событія 24 февраля 1848 г. во Франціи все сразу измѣнили въ Берлинѣ, хотя и не надолго.

Въ срединѣ марта (15, 16, 17) народное движеніе приняло такіе размѣры, что король вынужденъ былъ обѣщать народу конституцію. Въ прокламаціи 21 марта съ необыкновенною торжественностію возвѣщалось о единствѣ, свободѣ, могуществѣ и возрожденіи Германіи (съ Пруссіею во главѣ) и роли Пруссіи въ этой эволюціи.

Въ тотъ же день, король, объѣзжая верхомъ, въ сопровожденіи свиты, улицы Берлина, остановился предъ зданіемъ университета и въ рѣчи, обращенной къ студентамъ, заклиналъ ихъ помнить до конца жизни тотъ счастливый день, въ который всѣ сердца бились одною общою всѣмъ радостью—о возрожденіи Германіи единой и свободной.

Национальное собрание для обсуждения началъ конституціи собралось 22 мая. Въ октябрѣ (12) приняты были собраніемъ первые §§ конституціи. Въ ноябрѣ (27), подъ предлогомъ большаго спокойствія для засѣданій, предложено было національному собранію переселиться изъ Верлиа въ Бранденбургъ. Здѣсь 5 декабря собраніе было закрыто.

Къ новому 1849 г. всѣ обѣщанія были забыты, и, при содѣйствіи военной силы, все было введено въ прежнія рамки. Презвѣніе къ праву торжествовало снова.

Въ мартѣ (31) 1849 г. начались приготовленія къ открытію нѣмецкаго парламента въ Франкфуртѣ, который собрался въ первое свое засѣданіе 18 мая того же года.

Приглашенный изъ Граца ерцгерцогъ австрійскій Іоаннъ произнесъ рѣчь, совершенно отвѣчавшую общему настроенію: „Нѣтъ болѣе Австріи, нѣтъ болѣе Пруссіи,—восклидѣлъ онъ, есть только одна свободная Германія“. Рѣчь эта обезпечила его выборъ въ должность наместника имперіи (29 іюня).

Надежды на обновленіе Германіи воскресли. Несчастный Шлезвигъ—голландскій вопросъ испортилъ дѣло. Пруссія заключила 26 августа перемиріе съ Данією и парламентъ—противъ своей воли—принужденъ былъ признать совершившійся фактъ.—Это извольновало умы во Франкфуртѣ и вызвало серьезные беспорядки, для прекращенія которыхъ призваны были прусскія и австрійскія войска (18 сентября 1848 г.).

При обсужденіи формы правленія единой Германіи (19 января 1849 г.) выборъ президента былъ исключенъ.

Положено было (25 марта) установити имперію съ императоромъ, по избранію, и 2-ми парламентами.

Затѣмъ (26 марта) рѣшено: просить короля прусскаго принять титулъ императора съ наследственными правами, и послать къ нему для этой цѣли депутацію.—3 апрѣля король прусскій отвѣчалъ депутаціи, что для принятія императорской короны онъ желалъ бы согласія государей и вольныхъ городовъ Германіи.

Событія эти вызвали новыя движенія въ Германіи. Права Гогенцоллернскаго дома на титулъ императора не встрѣтили повсемѣстнаго признанія среди государей; въ Саксоніи, въ Рейнской Баваріи, Баденѣ организовалось народное движеніе для поддержанія рѣшеній нѣмецкаго парламента.

Изданная въ этомъ смыслѣ прокламація 2 мая въ Дрезденѣ послужила сигналомъ къ борьбѣ, подавленной 3 марта прусскими войсками. Чтобы усилить терроръ, пруссаки разстрѣливали на улицахъ безъ разбора, кого попало,—и достигли цѣли: порядокъ былъ восстановленъ, вожди возстанія бѣжали или попали въ тюрьму.

Волнения въ Рейнской Палатинатъ и въ Баденъ, въ которыхъ принялъ участие и войска, и граждане, было подавлено прусскими войсками. Крестовое движение имело въ концѣ июня послѣ вѣдѣній пруссаками крѣпости Рапидата. Амнистія, провозглашенная 5 июля, нисколько не помѣшала пруссакамъ возобновить. — (по суду прусскихъ офицеровъ) 29 дѣлъ разныя сословія и возраста, бросить многихъ въ тюрьму, кто не спасался бѣгствомъ въ Швейцарію.

Событія въ Саксоніи побудили парламентъ принять крайнія рѣшенія: выражено было — хать и кровеннымъ образомъ — одобреніе въ пользу сокращенія всѣмъ революціоннымъ стремленіямъ нѣмецкихъ государей. Войска начали стягиваться къ Франкфурту. Парламентъ переселился 30 далъ въ Штутгардъ, но и здѣсь зданіе парламента было обружено (18 іюня) войсками и представители народа получили на другой день приглашеніе оставить городъ. Собирались переночевать въ Карлсруэ, они получили на пути извѣстія, что въ городъ въ это самое время вступили прусскіе войска.

Национальное движеніе за единство, за свободу Германіи было подавлено. Парламентъ былъ самымъ нагляднымъ образомъ разогнанъ. Дѣтели: народныя гибли на улицахъ, въ тюрьмахъ, въ казематахъ.

Пруссія торжествовала. Она поддержала законныя права государей въ Саксоніи, въ Баденѣ. Многие владѣтели снова возвратились въ свои владѣнія.

Но былъ еще сеймъ. Намѣстникъ имперіи Іоаннъ правилъ дѣлами Германіи во имя загубленнаго народнаго государства.

И духъ народа былъ еще живъ. Дѣло Пруссіи, было далеко не закончено. Пруссія вступала въ наслѣдіе, оставленное ей революціею, но дѣла еще не были ликвидированы. Съ этою цѣлью являлись нѣмецкія правительства на конференціи сначала въ Берлинѣ, потомъ въ Готу. Эти конференціи не удалась. Наконецъ въ 1850 г. въ Эрфуртѣ намѣстникъ имперіи Іоаннъ отказался отъ своего поста, и предложено было открыть союзный парламентъ въ Эрфуртѣ. Но въ Вѣнѣ требовали пересмотра конституцій, въ Берлинѣ — конгресса государей.

Въ эту минуту со стороны одной дружественной державы послѣдовало настойчивое требованіе о сохраненіи въ полной силѣ вѣнскаго трактата 1815 г.

Все замерло снова. Думалось ли тогда кому-нибудь, что за народною революціею 1849 г., подавленной Пруссіею, вскорѣ имѣеть послѣдовать революція сверху, и что къ этой роли соотвѣтъ себя призванною та же самая Пруссія въ 1866 году?

Между тѣмъ государственный переворотъ Наполеона перенесъ центръ Европейскихъ событій во Францію.

Новое поколение Бонапарти на тронъ Франціи — было живое въѣніе династическимъ интересамъ Европы и гибель свободы Франціи.

Властительный Бонапартъ вслѣдъ за вероломствомъ Прудонъ вѣшалъ къ императору: *Soyez la liberté ou la déshonre*. Но свобода несовмѣстима съ деспотизмомъ. Оставалась свобода славы. И царь имъ заболѣлся и ней по правому разумію.

Начался рядъ войнъ: за-за шришиполъ, въ за-за особондеія на редовъ отъ иновеннаго и даи. Сарнипаъ арсеналъ и куда-куда-куда свое собственное и на.

Всѣ эти войны и впрямую оформались во внутренней жизни Франціи: чуждымъ просодъ даны были свѣдѣнія, биржевой игрѣ, мотостроу, финансамъ и передошамъ, револуціи.

Цезаризмъ и блужданіи и въ ходѣ своей политикѣ, и въ своихъ пѣляхъ, и въ своихъ средствахъ. У него не было даже дивидианія ни интересамъ Франціи, ни ея друзей и враговъ. И откуда было взяться такому пониманію?

О Наполеонѣ можно сказать то же, что и о Бурбонахъ: „въ извѣстнн отъ извѣстнаго не поизмыли и ничему не научились“.

Устройство собственнаго дѣла и извѣстнаго, и новизна, и боже всего. Съ этимъ уже связано и свѣтъ и впрямую его политики.

Реальной политикой для дѣятельнаго не было ни у него въ себѣ, ни въ своихъ пѣляхъ, ни въ предоставленіи тѣхъ интересовъ, которые сложились тѣмъ же чуждымъ его трона. Цезарь во Франціи былъ тою же эпизодъ въ ея исторіи — не болѣе.

Цезаризмъ, пезидиному, и въ подозрѣвалъ, что работавъ на руку Пруссіи, не пропускавшей ни одного случая для подготовки въ борьбѣ, особенно дѣятельнаго національному чувству.

Франція почти позабыла о сосѣдѣ, который воспользовался десятилетіемъ, въ теченіи котораго вела бѣсныя войны въ Крымѣ и съ Австріей, чтобы усилить свои военныя средства. Не внявшая участія въ Восточной войнѣ, Пруссія задержала на вооруженіе 1500000 ч. леровъ и дошла до 150000 въ 1854 году. Ежегодный призывъ ладъера дѣлалъ и впрямую молодежь въ извѣстномъ направлеши — а въ крѣпости Шпангау накопился желѣзный фондъ для національной обороны.

Принципъ національности, провозглашенный Наполеономъ при объявленіи войны съ Австріей за независимость Италіи, открывавъ для Пруссіи полный прѣпоръ дѣйствія: для объединенія и впрямую земель, а военное истощеніе Австріи и самой Франціи дѣлало надежды Пруссіи на успѣхъ. Заранѣе можно было сказать, что ничто не могло содѣйствовать къ такой степени сплоченію и впрямую, какъ каждая мѣста

Франціи за живыя еще раны Германіи; близкія у всѣхъ на умѣ съ 1807 года.

Во время своего регентства (съ 1857—1862 г.) принцъ Вильгельмъ прусскій успѣлъ довести численность арміи до 212000. По вступленіи на престолъ (2 января 1862 г.) король Вильгельмъ I тотчасъ же открылъ борьбу съ Ландтагомъ по поводу спеціализаціи бюджета расходовъ. Правительство требовало ввести надержки по военному устройству въ обыкновенный бюджетъ расхода. Требованіе было отвергнуто, министерство вышло въ отставку, и въ маѣ того же года главою министерства назначенъ былъ Бисмаркъ-Шенгаузенъ.

Мнѣ пришлось быть въ Лондонѣ въ то время, когда тамъ получено было извѣстіе о назначеніи Бисмарка главою кабинета. Нѣмцы ликовали. Отъ него ждали великихъ дѣлъ. Радость не имѣла предѣловъ.

Бисмаркъ зналъ хорошо истинное положеніе германскаго сейма и совнвалъ необходимость полнаго преобразованія германскаго устройства, этого творенія Меттерниха, отжившаго свой вѣкъ.

Бисмарку извѣстенъ былъ и Наполеонъ, при дворѣ котораго онъ былъ посломъ. Онъ одинъ осмѣливался высказать о немъ мнѣніе, которое оправдалось событіями. *C'est une incapacité absolue.*

Что былъ Бисмаркъ, и чего отъ него слѣдовало ждать—онъ не скрывалъ, и въ палатѣ раздавались странныя въ парламентской жизни слова: „Сила господствуетъ надъ правомъ“. „Великіе вопросы времени рѣшаются не рѣчами въ парламентѣ и не большинствомъ голосовъ, а кровью и желѣзомъ“.

Начиная съ 1863 г. событія слѣдуютъ одни за другими быстро, захватывая духъ.

Возстаніемъ въ Польшѣ пользуются для усиленія войска и переустройства крѣпостей.

Неудачный исходъ конгресса государей во Франкфуртѣ въ августѣ 1868 года для преобразованія сейма—по инициативѣ Австріи—развязываетъ руки Пруссіи для осуществленія ея плановъ.

Дѣло объединенія Германіи начинается съ 1864 г. Датская война, которую Пруссія вела совмѣстно съ Австрією, разрешила наконецъ узелъ, завязанный Данією въ 1846 г. Шлезвигъ-Гольштейнъ отторгнуть отъ Даніи въ 1865 г., но для окончательнаго рѣшенія дѣла Австрія поставлена лицомъ къ лицу съ Пруссією. Недоразумѣнія неизбежны, но ихъ какъ будто стараются устранить.

Прусскій король ѣдетъ на свиданіе съ императоромъ въ Вѣну. 14 августа состоялся договоръ въ Гаштейнѣ.

Бисмаркъ спѣшитъ къ Наполеону, въ Бариццъ. Здѣсь, на берегу моря, среди очаровательной обстановки цезарь угощаетъ желѣзнаго

канцлера устрицами, предлагая выпивать ихъ рейнвейномъ, и какъ бы по забывчивости — отодвигая устрицы (амстрге, Австрию) къ канцлеру — придвигаетъ къ себѣ рейнвейкъ (Рейтъ).

Цезарь положительнo не понималъ положенія;

Между тѣмъ возникаютъ неизбежныя недоразумѣнія между Австріею и Пруссіею по Шлезвигъ-Голштейнскому дѣлу.

Австрія предлагаетъ (1 іюня) передать его на рѣшеніе сейма. Это признается Пруссіею за нарушеніе Голштейнскаго договора. Велѣвъ за тѣмъ (10 іюня) Пруссія шлетъ, всѣмъ державамъ Германіи (за исключеніемъ Австріи) проектъ новаго устройства союза подъ главенствомъ Пруссіи.

17 іюня прусскіе войска вступаютъ въ Ганноверъ, 19 въ Кассель, и прежде нежели Австрія подумала объ оборонѣ, занята уже была (20 іюня) Саксонія, и прусскія войска разбили австрійскія при Садовѣ (3 іюля), а послѣ занятія (8 іюля) Праги открыли себѣ путь къ самой Вѣнѣ.

Австрійскій императоръ принужденъ былъ просить посредничества Наполеона, предлагая пѣною этого посредничества уступку Венеціи.

Наконецъ 26 іюля оканчивается война какъ съ Австріею, такъ и съ южными германскими государствами, послѣдшими уплатить Пруссіи ея военныя издержки. Саксонія остается въ прежнихъ предѣлахъ, къ Пруссіи присоединяется Ганноверъ, Кассель, Нассау, Франкфуртъ, Шлезвигъ-Голштейнъ, Австрія исключается изъ союза, и Сѣверо-Германскій союзъ готовъ.

Все, кажется, должно было выясниться Наполеону: и необычайное развитіе военныхъ силъ Пруссіи, и таланты полководцевъ, каковыхъ у него не водилось, и новые способы веденія войны — быстро, стремительно, съ необычайною въ военныхъ лѣтописяхъ безсердечностью.

Но цезарь вѣрилъ еще въ свою звѣзду, надѣялся на военный геній истощенной имъ Франціи, — рассчитывалъ на никогда не существовавшее къ нему довѣріе народа.

Онъ слѣшитъ увѣнчать свое зданіе внутри преобразованиемъ законодательнаго корпуса, которое никого не удовлетворяло, и, подготавливая въ 1867 году въ Парижѣ торжество мира въ Европѣ, думаетъ еще и о передѣлкѣ карты Европы.

Въ августѣ того же 1866 года на Зальдбургскомъ свиданіи, онъ пытается въ противовѣсъ Пруссіи сформировать союзъ южно-германскихъ государствъ и наконецъ въ довершеніе всего шлетъ, какъ выяснилось позднѣе, Пруссіи (6 августа 1866 г.) ультиматумъ, требуя для Франціи ни болѣе ни менѣе, какъ границъ ея 1814 года.

Глубокое оскорбленіе было нанесено Пруссіи. Война была неизбежна. Весь 1867 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ ней. Какъ ме-

теоръ люксембургскій вопросъ внезапно появляется на политическомъ горизонтѣ и только благодаря уступчивости Пруссіи задерживается на лондонскихъ конференціяхъ 7—11 мая.

Посѣтивъ Наполеона по его приглашенію, во время выставки 1867 года, король прусскій замолвилъ наполеону, что онъ видалъ Парижа съ 1814 года.

Преходить еще 3 года, въ теченіи которыхъ Франція готовится къ войнѣ, вовсе не справляясь съ расширеніемъ сосѣда.

А между тѣмъ въ Германіи шли эти подготовленія въ широкихъ размѣрахъ, энергически, съ глубокимъ расчетомъ.

Кто имѣлъ случай бывать въ 1869 и 1870 годахъ въ Германіи, не могъ не обратить вниманія на явленіе, невольно бросившееся въ глаза. На всѣхъ театрахъ шла непрерывно одна и таже опера „Нибная изъ Портичи“, опера возбуждающая всѣ силы духа къ самой отчаянной борьбѣ. Такъ въ массѣ своей готовился нѣмедкій народъ къ событіямъ, миновать которыхъ было невозможно.

Въ удушливой политической атмосферѣ сразу слышался запахъ пороха и крови, въ тотъ день, когда (25 іюня 1870 г.) испанская королева отказалась отъ своего престола и Примъ выставилъ кандидатуру на этотъ тронъ принца Леопольда Гогенцолернскаго.

Быстро развернулись событія.

Для Наполеона война нужна была, чтобы освѣжить его погнущую популярность.

Германія ждала ея для національнаго объединенія желѣзомъ и кровью.

Наполеонъ безразсудно объявилъ ее 15 іюля 1870 года.

Все было рассчитано, предусмотрѣно со стороны Пруссіи. Ей съ точностью извѣстно было число войска, которое можетъ выставить противникъ, число ружей, пушекъ, запасы разнаго рода. И когда, по военнымъ расчетамъ, французы въ извѣстный часъ не успѣли перейти Рейна для вторженія въ Германію, то Мольтке, раскрывъ сундукъ, въ которомъ хранились планы войны, при разныхъ условіяхъ, и вынулъ одинъ изъ свертковъ, самоувѣренно сказавъ при томъ, что французамъ уже никогда не видать Рейна.

Мнѣ не предстоить надобности идти далѣе. Разгромъ, достигшій Францію, извѣстенъ. Мы переживали его изо дня въ день съ болью въ сердцахъ, съ полнымъ сознаніемъ, что ничего другаго не могло и случиться.

Вотъ что значитъ не знать ни своихъ собственныхъ средствъ и силъ, ни средствъ и силъ сосѣда.

И возможно ли было также житье в страхе, где не было места ни истинно свободному слову, ни истинно свободной прессе?

Прошло 40 лет с времени окончания войны. Но Германия стоит и теперь среди глубокой тины и жиры в полном вооружении, «стальной щетиной сверная», как сказал бы поэт.

На запросы, предлагаемые в рейкстаге, о том, какой политики держится правительство, министры отвѣчают, что они прилагают все къ обстоятельству минуты.

Все неопредѣленно и неясно въ этой политикѣ. Тайна скрываетъ уста, прошепсавъ уже однажды, что сила преобладаетъ надъ правомъ, что вопросы дня рѣшаются шельвомъ и кровью.

Тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься. Но я, кажется, достаточно выяснилъ на этомъ примѣрѣ значеніе союбщества въ жизни народовъ и подтвердилъ мысль Аристотеля, что союбщество — одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ внутренній строй государственной жизни.

Парировать можно — это не только право нашего ума, но и долгъ нашего сердца.

Поэтому совершенно въ предѣлахъ человеческой возможности, чтобы приложить заботу къ дому, чтобы возможные послѣдствія въ прошлыхъ задаткахъ не были роковыми для народнои жизни.

Но пора и кончать.

Историческая жизнь народовъ идетъ не по столбовой дорожкѣ прогресса. Исторія дѣлаетъ зигзаги — и въ этихъ зигзагахъ, по правдѣ сказать, весь ея прелесть, весь ея интересъ. Только выслѣдивъ драматичную линію зигзаговъ, развернувъ складки, въ которыхъ укладывались событія, мы можемъ уловить идею событій. Но для этого нужно правильно подвести итоги исторической жизни. Итоги подведены правильно — когда не оставлены умаленно безъ вниманія ни одинъ историческій фактъ, и сверхъ того, когда фактъ хорошо освѣщенъ. (Даровое освѣщеніе болышей частью нигуда не годится. Какъ бы дорого освѣщеніе ни обходилось, — оно должно быть сдѣлано на своей свѣтъ).

Только тогда итоги заключаютъ въ себя упреканіе на то, что дѣлать.

Но какое бы ни было освѣщеніе историческихъ фактовъ, помято-ли нами или нѣтъ прошлое, въ немъ нельзя измѣнить ни одной черты, ни одного штриха. Если оно не вполне пережито, оно все же дано. Его нужно будетъ переживать.

Переживать его придется рано или поздно. Хорошо-ли, дурно-ли это прошлое, оно стоитъ предъ нами, какъ призракъ, милый или немилый, все равно — съ которымъ мы должны считаться, котораго забывать не должны. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы мы оставались пассивны къ этому призраку, чтобы позволили ему безпрепятственно

себя раздавить. Между прошлымъ и будущимъ, стоитъ минута настоящаго. Эта минута до такой степени микроскопически мала, такъ быстро она летитъ отъ насъ, что слова, которыя я только-что сказалъ, еще раздаются здѣсь, а минута давно уже канула въ вѣчность. Но какъ бы мала ни была эта минута, ее необходимо утилизировать. Пропустить минуту—значитъ отдаться стихіямъ. Искусство въ томъ, чтобъ уловить минуту.

Разсчитать впередъ, предвидѣть, комбинировать возможное въ мысли, выбрать пути, парировать опытъ—все это въ нашей власти. Итакъ какъ прошлое уже предопредѣляетъ будущее, вся забота сводится къ тому, чтобы предотвратить худшее, выбрать лучшее, не думая объ идеальномъ совершенствѣ.

Забота о томъ лежитъ повсюду на правящихъ классахъ.

Счастливы народъ, когда интересы этихъ классовъ совпадаютъ съ его собственными.

Тогда идетъ дружная коллективная работа на общую пользу.

Мысль, слово, дѣло гармонируютъ между собою,—жизнь полна надеждъ, вѣрится въ счастье, которое и въ политической жизни, какъ всякое счастье, длится только минуту, завалакиваясь затѣмъ тучами. Но эта минута помнится во вѣки вѣковъ.

Кажется, что мы уже ступили на путь, когда стали серьезно интересоваться общественными вопросами. Много, и какъ еще много, мы заняты были и жукомъ и дифтеритомъ, неустройствомъ желѣзныхъ дорогъ и банковъ, проектами осушки болотъ и обводненія степей,—и чувствуемъ, кажется, что ужъ созрѣли, чтобы приняться за болѣе серьезные дѣла, какъ напр. дать настоящую оцѣнку народному труду, охранивъ закономъ его плоды отъ безпутной растраты. Но какъ бы ни были серьезны вопросы, въ которые мы рады были бы положить нашу душу,—незабудемъ одного изъ нихъ: вопроса о сосѣдствѣ.

Это вопросъ нашей внутренней политики, вопросъ нашего будущаго, и всѣхъ славянскихъ племенъ.

Не скрою: исторія сосѣдняго народа можетъ вполне занять нашу мысль, когда—для параллели—есть и собственная исторія.

Вопросъ о сосѣдствѣ не будетъ тогда для насъ вопросомъ чужимъ, стороннимъ.—Это будетъ часть нашей собственной жизни.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Изслѣдованія М. П. Драгоманова по фольклору въ болгарскомъ „Сборникѣ за народни умотворенія“.

Болгарское министерство народнаго просвѣщенія съ 1889 года издаетъ „Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина“. Вышло до сихъ поръ четырнадцать огромныхъ томовъ; нѣкоторые томы, напр. IX, до тысячи страницъ. Каждый томъ распадается на три части: 1) научный отдѣлъ, куда входятъ самостоятельныя изслѣдованія по разнымъ отраслямъ знанія, большей частью по болгарской исторіи и этнографіи, 2) критика и 3) собственно „Народни умотворенія“—пѣсни, сказки, пословицы, заговоры и пр. въ видѣ сырого матеріала. Въ научно-мъ отношеніи это весьма цѣнное изданіе. Въ немъ принимаютъ участіе выдающіеся болгарскіе ученые Д. А. Матовъ, И. Д. Шишмановъ, Г. Милетичъ. Первый изъ нихъ—Матовъ—недавно скончался въ молодыхъ лѣтахъ. Статьи этихъ ученыхъ, помѣщенные въ „Сборникѣ“, могли бы занять почетное мѣсто въ западноевропейскихъ научныхъ литературахъ, сравнительно съ болгарской болѣе богатыхъ. Въ частности для исторіи русской литературы труды помянутыхъ ученыхъ имѣютъ немаловажное значеніе. М. П. Драгомановъ былъ также усерднымъ сотрудникомъ въ научномъ отдѣлѣ „Сборника“, причемъ всѣ его статьи относятся къ сумѣжью между исторіей литературы, этнографіей и фольклоромъ.

Въ „Сборникѣ“, не считая двухъ незначительныхъ рецензій на „Живую Старину“ въ IV и VI кн., напечатаны слѣдующія обширныя историко-литературныя изслѣдованія Драгоманова:

1. *Славянскія сказанія о пожертвованіи собственнаго ребенка*, т. I, стр. 65—97.
2. *Славянскія сказанія о рожденіи Константина Великаго*, т. II, 132—185 и III, 206—247.
3. *Славянскіе варианты одной евангельской легенды*, т. VI, 257—270.
4. *Славянскіе матеріалы для Эдиновой исторіи*, т. V, 267—311, VI, 239—311 и XI, 511—517.

5. *Этюды о славянскихъ религіозно-нравственныхъ легендахъ* (о Божьемъ правосудіи, покаяніи ангела и пр.), т. VII, 245—311.

и 6. *Дуалистическое міротвореніе*, т. XIII, 257—315 и X, 3—69.

Итого по внѣшнему объему 450 стр., другими словами, если бы собрать всѣ статьи вмѣстѣ, то получилась бы объемистая книга въ 28 съ лишнимъ печатныхъ листовъ большого формата.

И помимо этой внѣшней оцѣнки, статьи эти, по внутреннему значенію, по разнообразію разработанныхъ темъ, по обилію научныхъ данныхъ, представляютъ немаловажную цѣнность. Многіе интересные фольклорные вопросы разобраны здѣсь съ полнотой и обстоятельностью, на почвѣ изученія фольклора разныхъ народовъ, при широкомъ сравнительномъ методѣ. Правда, есть немало отступленій, постороннихъ научныхъ экскурсовъ, много сомнительныхъ и даже прямо несостоятельныхъ предположеній, но все это недостатки, раздѣляемые многими другими учеными и въ значительной степени обусловленные свойствами и особенностями необыкновенно богатаго и подвижнаго матеріала.

Въ виду малой извѣстности болгарскаго „Сборника“, нѣкоторой трудности пользованія имъ по языку и въ виду тяжеловѣсности нѣкоторыхъ изслѣдованій Драгоманова, краткій обзоръ ихъ фактическаго содержанія и главныхъ гипотезъ автора, можетъ быть, не будетъ лишнимъ, по крайней мѣрѣ, въ справочномъ смыслѣ.

Драгомановъ пользуется, гдѣ только возможно, малорусскимъ и великорусскимъ фольклоромъ, и, хотя этотъ матеріалъ расплывается въ массѣ инороднаго и иноплеменнаго—при всемъ томъ онъ получаетъ большое историко-литературное освѣщеніе, и мѣстами малорусскія легенды и пѣсни приобрѣтаютъ общій научный интересъ, напр., малорусскія казядки о мировомъ древѣ при сравненіи ихъ съ рисунками на древнихъ вавилоно-ассирійскихъ памятникахъ, приложенными въ концѣ X т. „Сборника“.

Въ статьѣ о *пожертвованіи собственнаго ребенка* Драгомановъ разбираетъ хорошо извѣстные великорусскіе, преимущественно сектантскіе духовные стихи объ Аллилуевой или Милосердной женѣ. Чтобы скрыть Иисуса во время избіенія младенцевъ, Пр. Дѣва бросила въ печь своего собственнаго сына, который остался живъ среди пламени. Авторъ указываетъ на близкія малорусскія легенды, гдѣ вкратцѣ разсказана судьба брошеннаго въ печь младенца, какъ изъ него вышелъ царь Папаримъ (т. е. папа римскій).

Далѣе слѣдуетъ нѣсколько болгарскихъ и малорусскихъ легендъ о Богѣ странникѣ, для угощенія котораго гостепріимные родители

готовы убить своего сына, сходная сербская пѣсня о милосердномъ дьяконѣ и его женѣ и бретонская легенда.

Третій разрядъ примыкающихъ къ этой темѣ легендъ обнимаетъ церковно-славянское слово о христолюбивомъ торговцѣ, извѣстное по рукописямъ XVI в., весьма сходный грузинскій рассказъ XVII в. о милостивомъ купцѣ и одинъ эпизодъ во французской рыцарской поэмѣ XII в. „Amis et Amiles“. Здѣсь жертвоприношеніе ребенка обусловливается мотивомъ необходимости излѣченія больного друга купаніемъ въ дѣтской крови.

Судя по даннымъ матеріаламъ, жертвоприношеніе ребенка въ великорусскихъ вариантахъ мотивировано вѣрой и любовью къ Богу, въ болгарскихъ, малорусскихъ, сербскомъ и бретонскомъ любовью къ ближнему и гостепримствомъ, грузинскомъ и французскомъ—дружбой. Эти мотивы авторъ благоразумно не рѣшается признать національными особенностями, въ виду возможности существованія легендъ у тѣхъ же народовъ съ другой мотивировкой, легендъ не записанныхъ или не замѣченныхъ. Вообще, при крайней неустойчивости матеріала какіе-либо національные выводы представляются весьма рискованными.

Откуда идутъ эти легенды? Гдѣ ихъ родина? Драгомановъ даетъ нѣсколько полезныхъ соображеній по этимъ вопросамъ; но далеко не со всѣми его соображеніями можно согласиться. Авторъ указываетъ на весьма сходныя мусульманскія сказанія о спасеніи Моисея и на еще болѣе важное въ историко-литературномъ смыслѣ арабское евангеліе о дѣтствѣ Христа, гдѣ находится рядъ любопытныхъ легендъ о чудесахъ, совершенныхъ Спасителемъ въ дѣтствѣ. Въ особенности выдается слѣдующій рассказъ: Во время возвращенія св. Семейства изъ Египта пресв. Дѣва проживала въ домѣ челоуѣка, у котораго было двѣ жены, и у каждой изъ нихъ было по больному ребенку. Одна изъ нихъ—Марія по имени—услужила пресв. Дѣвѣ, дала ей пеленки, и ея сынъ—Калюфо по имени—выздоравлилъ. У другой же жены ребенокъ умеръ. Послѣдняя женщина въ отсутствіе Маріи бросила Калюфа въ раскаленную печь; но печь моментально остыла.

Сказанія эти, весьма древнія (Евангеліе Дѣтства извѣстно уже было Оригену, т. е. въ началѣ III в.), могутъ считаться древнѣйшими вариантами сказаній о попыткѣ сожженія ребенка, но не источниками легендъ и стиховъ о милосердной женѣ; равно какъ нельзя считать ихъ источниками сказаній о гостепримномъ торговцѣ или преданномъ другѣ, жертвующихъ своими дѣтьми.

Драгомановъ за источниками легендъ идетъ на далекій востокъ, къ буддистамъ и приводитъ нѣсколько сказокъ изъ старой и новой

индiйской литературы; но всѣ индiйскіе рассказы о пожертвованіи дѣтей, интересные лишь въ смыслѣ опредѣленія географической распространенности сказаній, по содержанію далеки отъ европейскихъ и въ смыслѣ историко-литературномъ не представляютъ особеннаго интереса. Драгомановъ говоритъ, что „мораль легендъ о пожертвованіи собственнаго ребенка не согласна съ моралью монотеистическихъ религій передней Азіи, которыя въ проповѣди альтруизма не заходятъ такъ далеко. Съ другой стороны буддизмъ не знаетъ границъ для самоотрѣченія. Неумолимо послѣдовательная философія, распаленное воображеніе и значительная доля варварства тѣхъ народовъ, среди которыхъ распространился буддизмъ — все это въ совокупности создало такую легендарную тему, гдѣ альтруистическая идея самопожертвованія доведена до крайней жестокости“. Врядъ ли, однако, можно примѣнять къ фольклорнымъ темамъ такія общія разсужденія. Всѣ эти разсужденія автора подрываются уже тѣмъ, что легенды о пожертвованіи собственнаго ребенка циркулируютъ издавна среди христіанскихъ народовъ. Форма религіознаго вѣроисповѣданія тутъ не причесть. Подъ церковно-монастырскимъ покровомъ возникло и развилось много жестокихъ легендъ и человѣконенавистныхъ сказаній. Чѣмъ лучше, напр., средневѣковая легенда о томъ, какъ ангелъ убилъ младенца на томъ основаніи, что родители его, со времени его рожденія, перестали жертвовать на церкви и монастыри? Этотъ мотивъ незамѣченъ авторомъ, равно какъ остались незамѣченными нѣкоторыя другія близкія темы жертвоприношенія дѣтей, напр., еврейскія сказанія объ Авраамѣ и Исаакѣ, греческія объ Ифигеніи и др. т. п.

Въ IV т. „Сборника“ находится сравнительно съ другими небольшая (стр. 257—270), но весьма интересная по темѣ статья: „Славянскіе варианты одной евангельской легенды“. Слово „евангельской“ поставлено авторомъ неудачно, такъ какъ разбираемая имъ легенда о томъ, какъ Господь обратилъ двухъ поповъ въ ословъ (магаре), никакого отношенія къ евангелію не имѣетъ. Драгомановъ начинаетъ съ болгарскаго варианта, затѣмъ переходитъ къ весьма сходному украинскому во II т. „Трудовъ“ Чубинскаго „Два попы“. Здѣсь мужикъ, по волѣ Бога, набрасываетъ матузочекъ на двухъ лѣнливыхъ и грубыхъ поповъ, и они немедленно обращаются въ воловъ. Мужикъ ими боролъ и волочилъ свою ниву, пока говорилъ только—гей! но какъ только сказалъ—тпру! попы снова получили свой человѣческій обликъ. Въ статьѣ Драгоманова указаны сходные рассказы великорусскіе (у Аванасьева и Садовникова), сербскій (у Крауса) и гасконскій (у Бладе). Какъ древняя версія, а можетъ быть и отдаленный источникъ этихъ

разказовъ у Драгоманова отмѣчено одно мѣсто въ апокрифическомъ Дѣтствѣ Иисуса Христа—*Evangelium Infantiae*. Злыя ворожеи обратили по колдовству одного молодого человѣка въ мула. Случилось это въ томъ селѣ, гдѣ остановилась пресв. Дѣва Марія въ бѣгствѣ своемъ въ Египетъ. Сестры молодого человѣка обратились къ пресв. Богородицѣ съ просьбой возвратить ихъ брату человѣческой образъ. Пресв. Дѣва посадила на спину мула своего божественнаго Сына и обратилась къ нему съ просьбой въ пользу оборотня. Мулъ немедленно обратился въ красиваго юношу.

Еще болѣе сходства обнаруживается между нѣкоторыми народными разказами о временномъ обращеніи Господомъ дѣтей въ животныхъ и однимъ эпизодомъ въ *Evangelium Infantiae*. Въ гасконской сказкѣ Иисусъ Христосъ зашелъ въ дѣтскій домъ къ одной женщинѣ. Здѣсь онъ услышалъ въ сосѣдней комнатѣ шумъ, который производили дѣти, и спросилъ, кто тамъ шумитъ? Тамъ мои поросята—сказала женщина, дѣти ея тотчасъ обратились въ поросята. Мать бросилась въ слѣдъ за ушедшимъ Спасителемъ и просила Его возвратить ея дѣтямъ человѣческой образъ, что Спаситель немедленно исполнилъ и далъ совѣтъ женщинѣ впредь не лгать. Въ Евангеліи Дѣтства есть сходный разказъ о временномъ обращеніи Господомъ дѣтей въ козлятъ. Драгомановъ, между прочимъ, привлекаетъ краткія малорусскія легенды о превращеніяхъ на 49 стр. I т. „Трудовъ“ Чубинскаго; но эти мелкія легенды ничего не прибавляютъ къ разбираемой темѣ и стоятъ отъ нея въ сторонѣ.

Въ обширномъ *ислѣдованіи объ Эдиновой исторіи* въ V и VI томахъ „Сборника за народни умотворенія“ авторъ предполагаетъ, что въ древней христіанской письменности подъ вліяніемъ классическихъ сказаній объ Эдипѣ возникли нравоучительныя повѣсти о кровосмѣшеніи, которыя отразились въ литературѣ и народной словесности восточныхъ и западныхъ народовъ. Авторъ пытается опредѣлить генеалогію сказаній этого рода. Источникомъ сказаній о кровосмѣшеніи Драгомановъ считаетъ классическія, малоазіатскія и эллинскія космическія и мифическія сказанія, которыя кристаллизировались въ этическихъ и фаталистическихъ сказаніяхъ объ Эдипѣ, Телефосѣ и др. кровосмѣсителяхъ. По предположенію Драгоманова, сказанія послѣдняго рода получили передѣлку въ старинной церковной византійской литературѣ, а изъ послѣдней обработки вышли средневѣковыя латинскія сказанія объ Іудѣ и русскія о св. Андреѣ. Изъ латинскихъ версій о кровосмѣшеніи Іуды пошли церковно-славянскія и западно-европейскія, а изъ великорусскихъ сказаній объ ап. Андреѣ украинскія, галицкія и фин-

скія. Непосредственно изъ византийской передѣлки вышли болгарскія сказанія о св. Павлѣ Кесарійскомъ, сербскія пѣсни о Находѣ Симеунѣ, коптское сказаніе объ Іоаннѣ Тирскомъ и французскій романъ о Григоріѣ Великому. Отъ латинскихъ и французскихъ передѣлокъ этого романа пошли разныя западно-европейскія и польскія новеллы и легенды о кровосмѣшеніи, русская повѣсть о Григоріѣ и украинскія пѣсни о вдовѣ и ея сыновьяхъ. Драгомановъ приводитъ сказаніе о кровосмѣшеніи сына съ матерью, записанное недавно г. Охримовичемъ въ Галиціи, и нѣсколько неизданныхъ пѣсенъ на эту тему изъ сборниковъ Манжуры и Носа. Изъ печатныхъ принять во вниманіе вариантъ Чубинскаго. На основаніи этихъ данныхъ Драгомановъ высказываетъ предположеніе, что украинскія пѣсни о кровосмѣшеніи заимствованы у великоруссовъ, такъ какъ отличаются обиліемъ великорусскихъ словъ. Въ нихъ видную роль играетъ донской казакъ. „Весьма желательно, замѣчаетъ при этомъ Драгомановъ, чтобы поскорѣе была изслѣдована въ этнографическомъ отношеніи бывшая Слободская Украина и Земля Войска Донскаго—тотъ край, гдѣ издавна происходило общеніе между великоруссами и малоруссами и гдѣ, быть можетъ, найдутся данныя для рѣшенія вопросовъ о взаимодѣйствіи этихъ народностей относительно преданій и пѣсенъ“ (VI, 291). Съ своей стороны мы замѣтимъ, что вліяніе донскихъ пѣсенъ обнаруживается и въ Земли Войска Донскаго, въ далекомъ отъ Дона юго-западномъ краѣ. Въ сборникѣ Чубинскаго и въ сборникѣ Поповскаго, составленныхъ въ Киевской губ., встрѣчаются малорусскія передѣлки донскихъ пѣсенъ. Мы объясняемъ появленіе этихъ передѣлокъ продолжительными военными постолами казачьихъ полковъ въ губерніяхъ юго-западнаго края. Парубки переняли у казаковъ кое-какія ихъ пѣсни.

Добавимъ здѣсь еще слѣдующіе печатные варианты пѣсенъ о кровосмѣшеніи сына съ матерью, не отмѣченные въ статьѣ Драгоманова: у *Головацкаго* I 45, 73, II 577; *Кольберта* въ *Рокисіе* II 29—37; *Z. D.* въ VIII т. *Zbiór Wiadam.* 167; *Поповскаго* *ib.* № 10. Эти варианты подкрѣпляютъ мнѣніе Драгоманова о великорусскомъ происхожденіи украинскихъ пѣсенъ о кровосмѣшеніи сына съ матерью. Такъ, въ вариантѣ Поповскаго сынъ вдовы „Иванюша“; въ вариантѣ *Z. D.* упоминаются донцы.

Въ XI т. „Сборника“ Драгомановъ напечаталъ нѣсколько цѣнныхъ дополненій къ статьѣ объ Эдиповой исторіи у славянъ. Здѣсь указаны также матеріалы, извлеченные изъ старой письменности и народныя пѣсни, въ томъ числѣ малорусская пѣсня о св. Григоріи въ Киев. Стар. XXVI, 689.

Одновременно съ появленіемъ статьи Драгоманова о сказаніяхъ Эдиповскаго типа въ I и II кн. „Вислы“ 1892 г. напечатана статья г. Грабовскаго „Podania o związkach między najbliższym rodzeństwem“. Въ этой статьѣ говорится о тѣхъ сказаніяхъ, въ которыхъ мать и сынъ по невѣдѣнію входятъ въ половое общеніе. По обилію матеріала статья г. Грабовскаго уступаетъ статьѣ Драгоманова. Г. Грабовскій, имѣвшій уже подъ руками статью Драгоманова, относитъ украинскія пѣсни о вдовѣ и двухъ ея сыновьяхъ къ тому разряду преданій и пѣсенъ, гдѣ говорится о связи брата съ сестрой, причеиъ появленіе вдовы съ сыновьями считаетъ явленіемъ случайнымъ и, указывая на одну сходную албанскую сказку, относитъ эти пѣсни къ исторіи сказаній о Персеѣ. Далѣе финскую сказку г. Грабовскій производитъ не отъ русскаго сказанія объ Андреѣ Критскомъ, а отъ западно-европейскихъ объ Іудѣ. Подобно Драгоманову г. Грабовскій полагаетъ, что посредниками между древними сказаніями объ Эдипѣ и позднѣйшими легендами и пѣснями о кровосмѣшеніи сына съ матерью были недосшедшія до насъ византийскія повѣсти (*Wisła* 1892, 298).

Нѣкоторыя дополненія къ статьямъ Драгоманова и Грабовскаго можно найти въ соч. *Bethe*, *Thebanische Heldenlieder*, 1891 г. *Steinberger*, *Die Ödipussage*, 1888 и *Novakovic* въ Архивѣ Ягича XI, 3.

Въ VII томѣ „Сборника за народни умотворенія“ (1892 года) на с. 245—312 находится интересное по обилію матеріала и выводамъ изслѣдованіе Драгоманова о трехъ легендахъ: о *Божіемъ правосудіи*, *служеніи ангела* на землѣ и о томъ, что *всякое Божіе дѣло есть доброе*. Всѣ эти легенды тѣсно между собой связаны, взаимно переплетаются, въ совокупности составляютъ одинъ циклъ и большей частью встрѣчаются въ сочетаніи. Источникомъ этихъ легендъ являются еврейскія и мусульманскія сказанія, можетъ быть, одни древне-еврейскія сказанія, отпрысками которыхъ уже являются древнѣйшія мусульманскія сказанія въ Коранѣ и христіанскія въ Древнемъ Патерикѣ, болѣе позднія еврейскія въ Талмудѣ и у Раби Ниссама, а изъ мусульманскихъ и еврейскихъ источниковъ вышли латинскія средневѣковыя сказанія на темы о *Божіемъ правосудіи* (напр., въ *Gesta Romanorum*) и многочисленные варианты этихъ легендъ у новыхъ народовъ, западно-европейскихъ и славянскихъ.

Драгомановъ начинаетъ съ двухъ болгарскихъ недавно напечатанныхъ въ „Сборникѣ за народни умотворенія“ вариантовъ легенды о *Божіемъ правосудіи*; но такое предпочтеніе вызвано внѣшнимъ обстоятельствомъ—помѣщеніемъ статьи въ болгарскомъ изданіи. Великорусскіе и малорусскіе варианты, по своей многочисленности, а одинъ га-

лицко-русскій по художественности, имѣють большее право на предпочтительное къ нимъ вниманіе, великорусскіе варианты тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ легъ въ основаніе прекраснаго разсказа гр. Толстаго „Чѣмъ люди живы“. Самъ авторъ на 295 и 301 страницахъ говоритъ о малорусскихъ вариантахъ, что они выдаются по древности, по національной обработкѣ сюжета, по усиленію редигозно-нравственнаго элемента. Въ малорусско-украинскихъ областяхъ, говоритъ Драгомановъ, именно въ Австріи и въ Россіи, записаны и напечатаны семь вариантовъ разсказа о монахѣ и ангелѣ. Эти варианты весьма интересны по сходству съ вариантами въ Коранѣ и съ еврейскими... Все это позволяетъ считать украинскіе варианты отавуками древней восточно-христіанской редакціи, которая теперь, однако, такъ переработана украинцами, что въ никакихъ другихъ вариантахъ не встрѣчается такъ много новыхъ бытовыхъ подробностей и приемовъ національнаго творчества. Любопытно, что въ украинскихъ вариантахъ мотивъ объ убійствѣ чловѣка ангеломъ совсѣмъ устраненъ. Драгомановъ высказываетъ мнѣніе, что великорусскій вариантъ у Аванасьева и бѣлорусскій у Романова возникли подъ вліяніемъ малорусскихъ.

Содержаніе легенды о Божіемъ правосудіи въ самыхъ общихъ чертахъ состоитъ въ томъ, что монахъ встрѣчаетъ ангела и вмѣстѣ останавливаются на ночлегахъ. Въ первую ночь они были ласково приняты бѣднякомъ, и ангелъ, уходя, разрушилъ домъ бѣдняка, во второй нашли гостепрѣимнаго богача, и ангелъ убилъ его сына. Оказывается, что подъ развалинами хижины скрывался кладъ; изъ убитаго сына долженъ былъ выйти преступникъ.

Содержаніе легенды о службѣ ангела на землѣ достаточно извѣстно по весьма близкому пересказу гр. Толстаго „Чѣмъ люди живы“, (подроб. см. въ моей статьѣ въ 9 т. Сборн. Харьков. истор.-филолог. общества 1896 г.).

Легенда „Каково то Господь направи—се е добро“ представляетъ простой вариантъ легенды о Божіемъ правосудіи и въ статьѣ Драгоманова напрасно разсматривается въ обособленіи отъ послѣдней.

Малорусскія легенды о Божіемъ правосудіи хорошо извѣстны по Сборникамъ Драгоманова и Иванова; объ нихъ мы мимоходомъ упоминали въ август. кн. Кіев. Стар. 1892 г. (легенды о богатомъ и бѣдномъ). Гораздо менѣе извѣстна легенда о службѣ ангела на землѣ. Драгомановъ приводитъ только одинъ галицко-русскій вариантъ, недавно записанный. Можно добавить еще вариантъ, напечатанный въ малоизвѣстномъ IV т. „Рокисіе“ Кольберга, въ 1 т. „Этнографич. матеріаловъ“

г. Гринченка, 1897, въ *Этнографич. Обзор.* XXI, 1887 и въ *Житѣе и Слово II*, 350.

Изъ русскихъ ученыхъ только академикъ Веселовскій останавливался на сказаніяхъ *объ императорѣ Константинѣ* въ *Журн. М. Нар. Просв.* 1889 и ранѣе въ малодоступныхъ изданіяхъ *Russische Revue* 1875, IV, 178—207 и въ *Romania* 1877, № 22 и 1885 г. № 53. Обширное изслѣдованіе Драгоманова „Славянскіѣ сказанія за рожденіе на Константина Великій“ представляетъ переработку или точнѣе сводъ того, что сдѣлано Веселовскимъ съ прибавкой болгарскихъ и нѣкоторыхъ другихъ вариантовъ. „Славянскіѣ сказанія“ помѣщены во 2 и 3 т. „Сборника за народни умотворенія“ (1890). Изслѣдованіе состоитъ изъ 5 главъ: 1) варианты сербскіе, болгарскіе, малорусскій, великорусскій, слабые отзвуки—польскій и чешскій, 2) варианты западно-европейскіе въ средневѣковыхъ романахъ и хроникахъ и мѣнія о нихъ Веселовскаго, Коена и др. ученыхъ, 3) варианты азиатскіе въ Тугинаме, Арджи-Борджи, Сукасапати и др., 4) индійскія, именно буддійскія сказанія о дѣтяхъ „безбатченкахъ“—основателяхъ династій или храмовъ, Чандрагуптѣ, Викрамадитѣ и др. и 5) о связи славянскихъ сказаній *объ императорѣ Константинѣ* съ подобными индійскими.

Въ основѣ всѣхъ приведенныхъ въ статьяхъ Веселовскаго и Драгоманова сказаній лежитъ одинъ крупный мотивъ—чудесное зачатіе героя—безбатченка отъ того, что женщина попробовала пепель сожженного черепа или съѣла рыбу. Малорусскій вариантъ о Семенѣ Палѣ примыкаетъ къ вариантамъ зарожденія героя отъ пепла найденной въ полѣ и сожженной головы. Герой-безбатченко ускользаетъ отъ преслѣдованія царя (въ болгарскихъ и индійскихъ сказаніяхъ), строитъ Царьградъ (сербское сказаніе) и пр. Чудесное зачатіе—самостоятельный мотивъ народныхъ сказаній, и приуроченіе его къ сказаніямъ *объ императорѣ Константинѣ*, обстоятельно разобранное въ статьяхъ Веселовскаго и Драгоманова, есть лишь частное приуроченіе, наряду съ которыми стоятъ неразобранныя у Веселовскаго и Драгоманова формы чудеснаго зачатія отъ градинки, воды, собачьяго укуса и проч., весьма интересныя. Въ совокупности они обрисовываютъ особую складку въ міросозерцаніи древняго человѣка, когда допускалась возможность половой связи не только съ животными, откуда пошелъ тотемизмъ, но и съ вещественными предметами или ихъ олицетвореніями (водой, сѣнгомъ, камнемъ), въ связи съ первобытнымъ фетишизмомъ.

Обширное изслѣдованіе о *дуалистическомъ міротвореніи* въ VIII и X томахъ „Сборника“ посвящено хорошо извѣстнымъ въ Малороссіи и Великороссіи сказаніямъ о созданіи міра Богомъ и Сатаналомъ.

Драгомановъ начинается съ 2-хъ болгарскихъ вариантовъ и малорусскихъ легендъ и колядокъ этого мотива, причемъ приводитъ ихъ полностью, что, понятно, заняло немало мѣста. Затѣмъ слѣдуетъ обстоятельный обзоръ мнѣній, преимущественно мнѣнія Шарнсея, который собралъ много разнородныхъ вариантовъ сказанія о мірозданіи и распредѣлилъ ихъ по тремъ редакціямъ—континентальной, полинезійской и индійской, и мнѣнія акад. А. Веселовскаго въ 2-хъ специальныхъ его монографіяхъ о дуалистическихъ космогоніяхъ, причемъ въ одной высказано предположеніе о томъ, что сказанія о мірозданіи разработаны первоначально урало-алтайскими племенами, а въ другой авторъ склоняется, повидимому, къ мысли о самостоятельномъ зароженіи сказаній о міросозданіи въ разныхъ этническихъ сферахъ. Веселовскій собралъ громаднй матеріалъ, которымъ далѣе и пользуется Драгомановъ въ значительной степени. Драгомановъ обратилъ вниманіе на то, что Веселовскимъ оставлено въ сторонѣ, на отличныя черты въ сказаніяхъ и бытовые ихъ особенности. Онъ выдѣляетъ славянскія, турецкія и сибирскія сказанія въ самостоятельный циклъ и главной особенностью этого цикла считаетъ соперничество двухъ божественныхъ лицъ въ міросозданіи, причемъ одно изъ нихъ спускается за матеріаломъ въ море. Въ финскихъ и полинезійскихъ сказаніяхъ о міросозданіи нѣтъ основнаго элемента-соперничества. Последнее сужденіе въ приложеніи къ полинезійско-американскимъ версіямъ требуетъ провѣрки, и полное отрицаніе дуализма въ приложеніи къ нимъ нельзя признать основательнымъ. Далѣе авторъ подробно развиваетъ теорію иранскаго вліянія, обстоятельно излагаетъ дуалистическія сказанія и приводитъ ту мысль, что распространителями ихъ были мавихей, ихъ рѣзкая дуалистическая теокосмогонія, въ особенности ярко выразившаяся въ апокрифахъ. Авторъ приводитъ рядъ сказаній турецкихъ и монгольскихъ—вкратцѣ, преимущественно по Веселовскому, и въ полной передачѣ сказанія, записанныя въ Мессопотаміи, Арменіи и Грузіи—и всѣ ихъ разсматриваетъ какъ отзвуки болѣе древнихъ халдейско-иранскихъ сказаній о міросозданіи. Въ историко-литературномъ отношеніи наибольшій интересъ представляютъ IV глава, гдѣ говорится о дуалистическихъ сказаніяхъ у Зигабена, Іоанновомъ откровеніи (*Liber S. Iohannis*), въ апокрифѣ о Тиверіадскомъ озерѣ и въ „Свиткѣ божественныхъ книгъ“, съ указаніемъ въ концѣ главы на отличительныя особенности сербскихъ версій, и глава V, гдѣ подробно разсмотрѣны великорусскія и малорусскія народныя легенды и пѣсни о міросозданіи въ связи съ сѣверо-восточными финно-тюркскими и алтайско-монгольскими сказаніями о міросозданіи. Авторъ прежде всего

отмѣчаетъ огромное обиліе русскихъ космогоническихъ сказаній и высказываетъ далѣе мнѣніе, что русскія сказанія возникли независимо отъ балканскихъ, въ частности болгарскихъ, сравнительно съ русскими малочисленными и бѣдными. Авторъ склоненъ къ мысли о вліяніи Ирина на древнюю Русь, независимо отъ балканскихъ народовъ, черезъ Кавказъ и сѣверную Азію, черезъ тюркскихъ и монгольскихъ народовъ. При этомъ авторъ указываетъ на древнія черты монгольскихъ вариантовъ. Слабыя отголоски дуалистической литературной космогоніи отмѣчены у словаковъ, литовцевъ и поляковъ — всѣ подъ вліяніемъ русскихъ легендъ, причемъ высказано попутно мнѣніе, что распространенію дуалистическихъ сказаній о міросозданіи отъ Россіи на западъ мѣшало клерикально-католическое противодѣйствіе, предположеніе не особенно убѣдительное, въ виду малой доступности основнаго народнаго слоя для клерикальныхъ воздѣйствій. Въ концѣ IV главы рассмотрѣны вкратцѣ нѣсколько случайныхъ мотивовъ, не имѣющихъ тѣсной связи съ сказаніями о міросозданіи, именно сказанія о пчелѣ, адамовой записи, зачатіи отъ цвѣтка, о рождествѣ Иисуса Христа, объ Иорданѣ и объ Іудѣ Предателѣ. Въ этихъ экскурсахъ находятся полезныя бібліографическія указанія.

Послѣдняя глава (V), весьма обширная (около 30 стр.), имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ сказаніямъ о міросозданіи. Это изслѣдованіе по исторіи развитія представленій о сатанѣ, вообще исторія демонологіи, по Ветхому и Новому Завѣтамъ, Талмуду, сочиненіямъ отцовъ церкви, по Палее и др. подобнымъ книгамъ. Въ концѣ главы находится изслѣдованіе сказаній о созданіи ангеловъ и демоновъ и сказаній о поврежденіи Адамова тѣла дьяволомъ, по апокрифамъ и народнымъ легендамъ. И здѣсь проводится теорія проникновенія съ сѣверо-востока алтайскихъ сказаній. Въ концѣ статьи напечатаны въ видѣ приложений повѣрья и сказанія курдовъ иезидовъ о міротвореніи, галицко-русскій вариантъ колядки о мировомъ деревѣ и ангелахъ создателяхъ міра и нѣсколько замѣтокъ о вавилоно-ассирійскихъ предметныхъ изображеніяхъ міроваго древа (рисунки въ концѣ X тома „Сборника“).

Изъ этой краткой передачи видно богатое и разнообразное содержаніе изслѣдованія Драгоманова о дуалистическомъ міротвореніи. Многія мнѣнія автора гадательны, гипотезы сомнительны, но при всемъ томъ статья даетъ громадный фактическій матеріалъ для дальнѣйшихъ научныхъ работъ и новыхъ научныхъ построеній по исторіи всеобщей литературы и по фольклору.

Н. О. Сумиовъ.

Проф. Д. И. Багалъй.

ОПЫТЪ ИСТОРИИ
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

(ПО НЕИЗДАННЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ).

Томъ 1-й (1802—1815 г.).

Издавіе иллюстрировано портретами выдающихся дѣятелей.

ХАРЬКОВЪ.

Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ.

(Рыбная улица, домъ № 30-й).

1893—1898.

На основании ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выдустить въ свѣтъ
разршается. Сентября 12 дня 1898 года.
Ректоръ Университета *М. Аленсьенно.*

---

*Императорскому
Харьковскому Университету
къ предстоящему
его столѣтнему юбилею
(17 Января 1805—17 Января 1905 г.)*

*этотъ трудъ посвящаетъ
признательный авторъ.*

1900

1900

1900

1900

1900

1900

1900

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Обзор печатныхъ пособій по исторіи Харьковскаго университета. Обзоръ заданныхъ источниковъ. Архивные матеріалы. Характеръ труда. Pro domo sua.

1-я глава. Культурное состояніе Харьковскаго края до открытія университета.

Вопросъ о культурномъ состояніи Харьковскаго края передъ открытіемъ университета. Г. Харьковъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.—его незначительность, неблагоустройство, торговля. Торговля въ Харьковскомъ краѣ и экономическая связь ея съ Новороссіей. Умственное состояніе украинскаго общества: стремленіе къ духовному просвѣщенію, вынесенное всей массой населенія изъ Задунайскія; связь мірама съ церковью—пожертвованія; церковныя братства, шпитали; статистика народныхъ школъ по даннымъ 1782 г.; украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода и его нравственно-просвѣтительное вліяніе; Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ въ Слободской украинѣ до открытія университета; западно-европейская просвѣтительная стихія и литературный кружокъ А. А. Палицкаго; новыя харьковскія училища—„прибавочные классы“, главное и малыя народныя училища, проектъ кадетскаго корпуса въ г. Харьковъ и мысль о заведеніи его университетомъ. Общее заключеніе о значеніи всѣхъ перечисленныхъ выше образовательныхъ средствъ.

2-я глава. Основаніе Харьковскаго университета (1802—1805 г.).

1-я мысль объ учрежденіи университета въ Харьковѣ. Жалованная грамота харьковскому дворянству. „Предвѣщаніе о Харьковскомъ университетѣ“, составленное В. Н. Каразинымъ. Общее дворянское собраніе 31-го авг. и 1-го сентября 1802 г.; пожертвованіе на университетъ 400,000 руб. Пожертвованіе харьковскаго купечества, гражданъ и военныхъ обывателей. Пожертвованіе екатеринославскаго и херсонскаго дворянства, а также частныя лица. Раскрытие государя. Оппозиція Захарашевича-Балуцкайскаго. Дѣятельность В. Н. Каразина на пользу университета въ Харьковѣ. Съѣздъ урядныхъ предводителей дворянства 21 апрѣля 1803 г. Оппозиція въ средѣ дворянства. Дѣятельность на пользу университета проф. И. О. Тимковскаго въ Харьковѣ и В. Н. Каразина въ Петербургѣ. Учрежденіе комитета и принятые имъ мѣры къ скорѣйшему открытію университета. Сборъ пожертвованій до открытія университета. Послѣдующая судьба пожертвованій. Оцѣнка заслугъ, оказанныхъ въ дѣлѣ основанія университета В. Н. Каразинымъ, И. О. Тимковскимъ, С. О. Потоцкимъ и др. Открытіе университета: приготовленіе къ открытію, церковная церемонія и рѣчи епископа Христофора Судимы и ректора коллегіума о. Андрея Прокоповича; университетское торжество и рѣчи подчлѣта С. О. Потоцкаго, проф. Рижскаго и Беденъ-де-Баллю.

3-я глава. Университетское самоуправленіе

Просвѣтительное движеніе въ началѣ царствованія Имп. Александра I-го. Характеръ университетскаго устава 1804 г. Дѣятельность совѣта: выборы должностныхъ лицъ; выборы преподавателей на вакантныя кафедры; избраніе почетныхъ членовъ; важнѣйшія дѣла, рассмотрѣнныя въ совѣтныхъ засѣданіяхъ съ 1805 по 1816 годы; борьба націй въ совѣтѣ и ея причины; англофильство министра народнаго просвѣщенія (1812 г.); ректорство Рижскаго и Стойковича; невозможная торговля ректора Стойковича и борьба съ ней университетскаго совѣта; распри послѣднихъ двухъ лѣтъ. Характеристика дѣятельности факультетовъ. Обзоръ дѣятельности правленія въ первое десятилѣтіе его существованія; судебныя и цезурныя функціи правленія.

4-я глава. Матеріальныя средства университета и его учебно-вспомогательныя учрежденія.

Матеріальныя средства университета въ первое десятилѣтіе его существованія. Его учебно-вспомогательныя учрежденія: университетская бібліотека; типографія; минцъ-кабинетъ, кабинетъ рѣдкостей и изящныхъ искусствъ; физическій кабинетъ; астрономическій кабинетъ; хирургическая лабораторія; ботаническій кабинетъ; зоологическій кабинетъ; минералогическій кабинетъ; ботаническій садъ; анатомическій театръ; хирургическая клиника; классъ рисованія и живописи; музыкальный классъ; фехтовальный классъ; манежъ; три неосуществившіяся учебно-вспомогательныя учрежденія: проектъ проф. Пильгера объ учрежде-

ний ветеринарнаго института; проект проф. Нельдекера объ устройствѣ охотнаго поля; мысль проф. Делявина объ открытіи университетскаго ботаническаго сада въ Крыму.

5-я глава. Преподавательская и научная дѣятельность профессора.

Профессора-диностранцы, пріѣхавшіе къ Харьковѣ изъ заграничи — ихъ образовательный цѣль и научные труды; біографическія свѣдѣнія о профессорахъ русскаго происхожденія до ихъ назначенія въ Харьковскій университетъ. Полнота преподаванія и вакантныя кафедры; мысль объ урядженіи медицинскаго факультета; курсы, читанные профессоромъ и ассистентами; пригласительный классъ, педагогическій институтъ и институтъ для гражданскаго чиновничества; отзывы слушателей о лекціяхъ университетскихъ преподавателей; вопросы о магистерскихъ и докторскихъ промоціяхъ; ученія командировки молодыхъ кандидатовъ для продолженія ихъ профессорскому званію. Общий характеръ ученыхъ трудовъ тогдашнихъ профессоровъ: труды проф. Ресснера, Успенскаго, Рейта, Белень де-Баллю, Ромшеля, Тимковскаго, Шада, Якова, Осиповскаго, Стойковича, Гизе, Циллера; диссертации на ученія степени; акты на правахъ; живыя занятія преподаваніемъ; преданія, педагогическія и нравственныя правила для студентовъ и т. п. свѣдѣнія, составившія по официальнымъ порученіямъ университета; распространеніе профессорскихъ трудовъ въ публикѣ; «Общественныя курсы»; труды почетныхъ членовъ университета; мѣры по улучшенію газеты «Евразійскій», издававшейся университетскими дѣятелями Давыдовымъ, Яковлевымъ и Срезневскимъ, Нахимова, Маслова и Давыдова.

6-я глава. Студенты.

Надлежающее число студентовъ и мѣры къ привлеченію ихъ въ университетъ. Статистическія данныя о числѣ студентовъ въ первое десятилѣтіе существованія Харьковскаго университета. Ихъ подготовка и индустренія въ университетѣ. Студенческіе экзамены. Число окончившихъ курсы и вышедшихъ изъ университета до оконченія курса. Цѣли, которыми руководилась тогдашняя молодежь, поступая въ университетъ. Научно-материальныя дѣла студентовъ.

7-я глава. Бытъ и нравы университетской среды.

Соціальное положеніе членовъ профессорской коллегіи. Материальный бытъ профессоровъ — жалованье и дополнительныя источники доходовъ; пенсія; финансовый кризисъ и прошеніе на Высочайшее имя. Положеніе своихъ студентовъ. Частный и семейный бытъ, характеръ и нравственность профессоровъ — Успенскаго, Белень де-Баллю, Ромшеля, Шада, Стойковича, Дегурова, Паки де-Совини, Делявина, Циллера, Умалуфа, Нельдехена, Рейта, Тамперле, Рижскаго, Осиповскаго, Тимковскаго, Васильева и тѣхъ др. Правила для студентовъ; ихъ частный бытъ и нравы. Взаимодѣйствіе между университетскою и житейною средою: санитарныя и гигиеническія условія харьковской жизни и вопросъ о переводѣ университета въ другой городъ; харьковское общество въ началѣ XIX вѣка и его представители — губернаторъ, чиновники, помещики и другіе, отношеніе дворянства къ университету; распадъ прѣтнхъ иностранныхъ профессоровъ, вышедшихъ изъ Подольскаго наместничества; отношенія представителей житейнаго общества къ университетскимъ дѣятелямъ вообще; благотворное вліяніе университета на житейную среду.

8-я глава. Роль университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія.

Школы Екатерининскаго времени — ихъ устройство и недостатки. Училищный уставъ 1804 г. императора Александра I. Его оубина и дѣтели. Третій типъ школы — народныя, церковно-приходскія; ихъ распространеніе и характеристика. Обязанности училищнаго комитета въ школьномъ дѣлѣ. Дѣятельность проф. И. Ф. Тимковскаго по части устройства школы де-эсперанса училищнаго комитета. Обзоръ дѣятельности училищнаго комитета за 1805 годъ; общий характеръ ея дѣятельности. Важная роль въ школьномъ дѣлѣ профессоръ-визитаторовъ; подробное изложеніе отзыва И. Ф. Тимковскаго о его визитаціи по Воронежской губ. въ 1806 году; отзывы друзей дѣятелей школы. Статистическія данныя о числѣ школъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ до открытія училищнаго комитета и въ 1818 г. Отзывы современниковъ и историковъ о важномъ значеніи дѣятельности Харьковскаго университета въ дѣлѣ устройсва училищъ.

Об'ясненіе къ портретамъ.

Въ настоящемъ 1-мъ томѣ „Опыта“ помѣщены: 2 портрета виновника основанія Харьковскаго университета Василя Назарьевича Каразина; видъ его надгробнаго памятника въ г. Николаевѣ; портреты 1-го ректора Ивана Степановича Рижскаго, 1-го попечителя округа графа Северина Осиповича Потоцкаго, проф. Ивана Евсеевича Срезневскаго, студента 1-го десятилѣтія, а впослѣдствіи академика Петра Ивановича Кеппена и, наконецъ, профессора Христофора Роммеля. Портретъ В. Н. Каразина въ старческомъ возрастѣ вырѣзанъ на деревѣ съ современнаго дегерротипа, любезно предоставленнаго въ наше распоряженіе вмѣстѣ съ видомъ надгробнаго памятника въ Николаевѣ академикомъ Н. А. Лавровскимъ. Они отпечатаны также въ „Историческомъ Вѣстникѣ“. Портретъ В. Н. Каразина въ 30-ти лѣтнемъ возрастѣ воспроизведенъ былъ въ „Рус. Старинѣ“ 1875 года, апрѣль, извѣстнымъ граверомъ академикомъ Сѣряковымъ съ портрета, снятаго съ натуры на слоновой кости въ 1803 г. въ Петербургѣ французскимъ эмигрантомъ гр. Де-Шатобуромъ. Такой же портретъ, исполненный маслянными красками, имѣется въ музеѣ Харьковскаго университета. Портреты Рижскаго и Потоцкаго сняты съ большихъ портретовъ ихъ, исполненныхъ маслянными красками, и принадлежащихъ университетскому музею. Оригиналъ портрета проф. И. Е. Срезневскаго хранится въ семейной коллекціи семьи Срезневскихъ; съ него намъ была сдѣлана фотографія, съ любезнаго разрѣшенія Всеволода Измайловича Срезневскаго. Портретъ проф. Роммеля мы получили, въ отвѣтъ на свое обращеніе, изъ Марбургскаго университета, которому приносимъ глубокую благодарность какъ за этотъ цѣнный даръ, такъ и за рядъ выписокъ и указаній касательно біографіи Роммеля. Портретъ Кеппена воспроизводится нами изъ печатнаго изданія. Выражаю искреннюю признательность прив.-доц. Харьковскаго университета Е. К. Рѣдину за то содѣйствіе, которое онъ мнѣ постоянно оказывалъ въ розыскахъ портретовъ.

THE HISTORY OF THE

1776

The history of the American Revolution is a story of a people who fought for their freedom and independence from British rule. It is a story of courage, sacrifice, and the birth of a new nation. The American Revolution was a turning point in the history of the world, and it is a story that continues to inspire and influence us today.

The American Revolution began in 1763, when the British won the Seven Years' War. The British then imposed a series of taxes on the American colonies, which led to a growing sense of resentment and anger. The colonists felt that they were being treated as subjects of a distant king, and they demanded that their rights as British citizens be respected.

The first major battle of the American Revolution was the Battle of the Clouds in 1776. The British and the Continental Army fought a tactical draw, but the British were forced to retreat. This was a significant victory for the Continental Army, and it showed that the colonists were now capable of standing up to the British in a conventional battle.

The American Revolution ended in 1781, when the British evacuated the city of York and sailed back to England. The Continental Army followed them and fought the Battle of the Clouds, which was a tactical draw. However, the British were forced to evacuate the city of York and sail back to England. This was a significant victory for the Continental Army, and it showed that the colonists were now capable of standing up to the British in a conventional battle.

The American Revolution was a turning point in the history of the world, and it is a story that continues to inspire and influence us today. It is a story of a people who fought for their freedom and independence from British rule. It is a story of courage, sacrifice, and the birth of a new nation.

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Опытъ исторіи Харьковского университета.

Д. И. Багалъя.

Томъ I-й.

VII-я ГЛАВА.

Бытъ и нравы университетской среды.

(Продолженіе).

А вотъ церемоніаль акта 30 августа 1811 г.

Въ 10 час. утра открылось засѣданіе совѣта, на которомъ избрано было нѣсколько лицъ въ почетные члены университета ¹⁾. Затѣмъ всѣ отправились въ церковь на литургію и молебствіе. Въ 5 час. пополудни началось торжественное ученое собраніе. Церемоніймейстерами были опредѣлены гг. адъютанты Успенскій, Васильевъ и фонъ-Шмерфельдъ. Въ назначенную для собранія залу съѣхались городскіе чиновники, благородное дворянство *обоихъ половъ*, высшее духовенство и купечество, приглашенные особыми билетами; затѣмъ при входѣ въ залъ ректора съ губернаторомъ и профессорами заиграла музыка и прочитаны были рѣчи—ректоромъ университета Стойковичемъ на русскомъ языкѣ о причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неудобнымъ для дыханія, проф. Роммелемъ на латинскомъ языкѣ о преимуществѣ и значеніи истиннаго просвѣщенія и проф. Белень-де-Баллю на французскомъ языкѣ объ играхъ и забавахъ древнихъ грековъ. Послѣ каждой рѣчи слѣдовала симфонія, кантъ и угощеніе. Потомъ синдикъ университета адъютантъ Успенскій сообщилъ какъ бы краткій отчетъ о состояніи университета—о томъ, какіе профессора вышли изъ университета, какіе вновь вступили въ него, какіе были избраны совѣтомъ и утверждены начальствомъ въ высшихъ классахъ, какія лица были избраны въ почетные члены, кто изъ учителей былъ назначенъ лекторомъ, кто изъ кандидатовъ былъ произведенъ въ магистры и изъ студентовъ въ кандидаты, кто былъ принятъ въ студенты, причемъ новымъ кандидатамъ розданы были дипломы, а новымъ студентамъ (28 чел.) ²⁾—матрикулы и шпаги; при этомъ играла музыка; закончилось торжество концертомъ и иллюминаціей—горѣла прозрачная картина, изображающая заключеніе дружбы между Аполлономъ и Императоромъ Александромъ. На угощеніе приглашенныхъ гостей и на прочія нужды было истрачено 169 р. 75 коп. О характерѣ угощенія даетъ понятіе реестръ расходовъ. Куплено было 16 ф.

¹⁾ Какія лица были избраны въ почетные члены университета въ 1811 году, мы говоримъ на 246 стр. настоящаго сочиненія.

²⁾ Въ числѣ прочихъ оказались принятыми въ этомъ году известные намъ Петръ Беппенъ, Иванъ Сухомлиновъ и Александръ Андреевъ.

сахару по 2 р. за фунтъ (32 р.), $\frac{1}{4}$ ф. чаю (3 р.), лимоновъ на 1 р. 50 к., сливокъ на 1 р. 20 к., 14 ф. варенья по 1 р. 60 к. (22 р. 40 к.), 12 ф. миндаля для оршада по 1 р. 50 к. (на 18 руб.), 500 яблокъ и бергамотъ (на 5 р.), 28 ф. восковыхъ свѣчей по 60 р. пудъ (на 42 р. 10 к.), 2 ф. скипидару для плошекъ по 75 к. (1 руб. 50 коп.), дано извозчикамъ за развозку билетовъ 16 р., прислугѣ 17 р. 15 к., за постановку и обдѣлку транспаранта 10 р.¹⁾ А вотъ описаніе акта 17-го января 1811 года. Поутру происходило молебствіе въ соборѣ, на немъ присутствовали всѣ члены университета. Въ 6 час. пополудни торжественное собраніе, на которое были приглашены по билетамъ почетнѣйшіе представители всѣхъ слоевъ харьковскаго общества—чиновники, дворяне, духовенство, купечество, открыто было вокальнымъ концертомъ. Затѣмъ прочитаны были три рѣчи (проф. Каменскимъ, Дегуровымъ и Рейтомъ). Въ промежуткахъ между рѣчами пѣлись концерты и исполнялись симфоніи. Послѣ этого съ приличнымъ торжествомъ вручили магистрамъ дипломы, а затѣмъ секретарь совѣта провозгласилъ имена лицъ, удостоенныхъ избранія въ почетные члены университета. Празднество закончилось исполненіемъ пѣвчими „Тебе Бога хвалимъ“ съ аккомпаниментомъ музыки²⁾. Угощеніе публики на актѣ 17 января 1812 г. обошлась въ 170 р. 67 $\frac{1}{2}$ к.: тутъ давали чай съ вареньемъ, съ лимономъ и сливками, фрукты; сахаръ въ это время стоилъ 2 руб. 25 к., одна штука лимона 50 коп.; даже яблоки издорожали и стоили 2 $\frac{1}{2}$ к. штука; пѣвчихъ пришлось нанять и имъ было выдано 50 руб.; 30 августа для той же цѣли издержано было 157 р. 10 к. и опять былъ чай, варенье, оршадъ, яблоки и груши, бергамоты; лимоны стоили по 75 коп. (ихъ было куплено 4 штуки), но сахаръ немного подешевѣлъ—фунтъ стоилъ 1 р. 70 к., фунтъ чаю 13 р. 50 к. (въ 1810 г. этотъ чай, называемый „сквознякомъ“, стоилъ всего 10 р.; въ 1811 г.—12 р.).

Къ этимъ краткимъ официальнымъ даннымъ присоединимъ еще нѣсколько мелкихъ подробностей, сообщаемыхъ извѣстнымъ уже намъ архіерейскимъ пѣвчимъ Пѣхотинскимъ. „Въ тогдашнее время, говорить онъ, ежегодно университетъ имѣлъ два торжества: день тезоименитства Императора Александра I, 30 августа, совмѣстно съ празднованіемъ университетскаго акта и день открытія университета, 17 января. Къ этимъ обоимъ днямъ дѣлались особенныя приготовленія и всегда давались ораторіи и концерты въ собраніи многочисленной публики. Университетскій учитель музыки В(итковскій), считавшійся тогда однимъ изъ извѣстныхъ артистовъ-композиторовъ, съ особенною заботою и умѣньемъ распоряжался составленіемъ оркестра, какъ инструментальнаго, такъ и

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. Журн. правл. 1811 г. сент.—дек. засѣд. 4 сентября.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло правл. 1811 г. № 568/30.

вокальнаго. Нашъ (архіерейскій) пѣвческій хоръ заблаговременно приглашался и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ мы держали репетиціи. При этихъ репетиціяхъ бывали профессора и студенты.... На одномъ изъ актовъ была между прочимъ исполнена ораторія Гайдна „Сотвореніе міра“. Успѣхъ ея, сколько цюню, былъ очень блестящъ. Хоръ нашъ заслужилъ полное одобреніе, и меня, не знаю впрочемъ за что, многіе хвалили и подзывали къ себѣ. Я даже стыдился этихъ похвалъ, какъ стыдился послѣ того, что долго не зналъ знаменитаго имени Гайдена. Я не понималъ достоинства ораторіи, и пѣлъ, и слушалъ потому, что велѣли пѣть и надо было слушать, а собственной музыкальной мысли не существовало для меня. Въ тетради моей нѣмецкій текстъ былъ написанъ латинскими буквами, и профессоръ А... училъ насъ произносить, а потому произносилъ и я тѣ слова правильно, которыя слѣдовали на мою долю. Но не могу забыть, что мнѣ очень пріятно было стоять близъ знатнѣйшихъ особъ, сидѣвшихъ на ближайшихъ мѣстахъ къ оркестру. Особенно я восхищался краснымъ мундиромъ съ золотомъ и голубою лентою графа Потоцкаго, тогдашняго попечителя университета. Подлѣ него сидѣлъ губернаторъ. Еще болѣе помню мою радость и самодовольство, когда губернаторъ Бахтинъ подозвалъ меня, взялъ мою тетрадь и показалъ графу Потоцкому, который, вѣроятно, любопытствовалъ знать, какъ написать текстъ. Отдавая мою тетрадь, губернаторъ спросилъ меня: „а ты учишься по нѣмецки?“ „Нѣтъ“ отвѣчалъ я. „Совѣтую учиться“. Я поклонился, разумѣется, очень глупо. Губернаторъ улыбнулся и сказалъ графу: „это мой знакомецъ“. Графъ Потоцкій посмотрѣлъ на меня ласково и сказалъ что-то по французски. Губернаторъ отвѣчалъ ему по французски и оба засмѣялись. „Учись же по нѣмецки“, сказалъ наконецъ губернаторъ, отдавая мнѣ тетрадь, „чтобы дослужился до красной ленты“ (это былъ намекъ на то, какъ шалунъ Пѣхотинскій, присутствуя на концертѣ въ губернаторскомъ домѣ, надѣлъ его ленту) ¹⁾. Тутъ производить пріятное впечатлѣніе доступность и ласковость такихъ лицъ, какъ гр. Потоцкій и Бахтинъ. Нужно думать, что несмотря на торжественно официальный характеръ актовъ, они не были лишены извѣстной доли патріархальности. 25-го декабря 1814 года университетъ устроилъ торжественное празднество по поводу „мира дарованнаго Императоромъ Александромъ Европѣ“, т. е. низверженія Наполеона. Кандидатъ Шуманъ, какъ мы знаемъ уже, сочинилъ по этому поводу особую ораторію на слова проф. И. Е. Срезневскаго. Исполнять эту ораторію долженъ былъ архіерейскій хоръ, но, какъ мы сообщали выше, новый епископъ Аполлосъ (преемникъ Христофора Сулимы) отказалъ университету въ присылкѣ своихъ пѣвчихъ и рѣшено

¹⁾ „Духовная бесѣда“ 1865 г., т. XI, стр. 441—442, 446—447.

было пригласить для этого частный хоръ помѣщицы Ахтырскаго уѣзда Корсаковой. Тутъ говорилъ извѣстную намъ рѣчь, посвященную Наполеону, проф. Шадъ. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ университетъ принялъ на себя роль истолкователя передъ публикой значенія только что законченной великой эпопеи Наполеона и выразилъ чувства, общія съ настроеніемъ всего мѣстнаго общества. Университетскіе акты способствовали сближенію университета съ обществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ культивировали въ немъ науку, распространяли общія прогрессивныя идеи (въ особенности о пользѣ и значеніи науки и образованія), знакомили съ лучшими произведеніями вокальной и инструментальной музыки и тѣмъ способствовали поднятію эстетическаго уровня обывателей. Но и кромѣ актовъ университетъ имѣлъ еще не мало средствъ для благотворнаго воздѣйствія на мѣстную среду—на ея бытъ и нравы. Благодаря ему здѣсь дѣйствительно сталъ пробуждаться духъ общественной на новыхъ началахъ. При университетѣ было учреждено ученое общество, въ составъ котораго вступили, какъ мы знаемъ, и нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей. Вивонникъ основанія университета въ Харьковѣ В. Н. Каразинъ былъ учредителемъ и душою другого, такъ называемаго, филотехническаго общества, которое поставило своею прямою задачей—улучшеніе мѣстной земледѣльческой культуры введеніемъ новыхъ усовершенствованныхъ приемовъ и способовъ хозяйства. Членами его были, какъ намъ извѣстно, помѣщики Харьковской и сосѣднихъ губерній. Наконецъ, по инициативѣ Гр. Фед. Квитки и при участіи ректора Стойковича, было открыто въ 1812 году Харьковское общество благотворенія, занимавшееся дѣлами помощи и воспитанія немущихъ. Ему обязанъ своимъ происхожденіемъ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ.

Съ открытіемъ при университетѣ типографіи и цензурнаго комитета, въ Харьковѣ сразу началась, какъ мы видѣли, оживленная издательская дѣятельность: стали печатать въ 'большомъ числѣ книги, брошюры; появилась и первая газета, издателемъ которой былъ университетскій книгопродавецъ Лангнеръ. Подъ прямымъ непосредственнымъ вліяніемъ университета развилась въ Харьковѣ и книжная торговля, и при томъ не только русскими, но и иностранными книгами. Вообще, можно сказать, что университетъ замѣтно повліялъ на поднятіе культурнаго уровня мѣстнаго общества, дѣйствуя не одною теоретическою проповѣдью, а и собственнымъ живымъ примѣромъ. Мѣстные обыватели видѣли новую университетскую среду, соприкасались съ нею и усвоили себѣ ея привычки культурной жизни. Огромное значеніе для горожанъ имѣли ремесленники иностранцы—выписанные В. Н. Каразиннымъ изъ Петербурга для университета: одни изъ нихъ остались

служить университету, который отдавал имъ въ ученіе русскихъ учениковъ и тѣмъ способствовалъ развитію ремесленныхъ знаній въ Харьковѣ, другихъ взялъ къ себѣ въ д. Кручики самъ В. Н. Каразинъ, у котораго тамъ было и опытное поле, и лабораторія, и фабрики; третьи, наконецъ, открыли свои заведенія въ городѣ и поставили ихъ очень высоко въ глазахъ мѣстныхъ обывателей. Да и вообще учрежденіе университета подняло Харьковъ въ экономическомъ отношеніи: учащіе и учащіяся образовали какъ бы новый городокъ, для котораго понадобились и квартиры, и сѣстные припасы. Тутъ въ значительной степени оправдались надежды, возлагавшіяся на университетъ городескимъ обществомъ и В. Н. Каразинымъ. Оправдались эти надежды, хотя и не въ такомъ грандіозномъ видѣ, какъ представлялъ это себѣ пылкій Каразинъ, и въ отношеніи прямыхъ непосредственныхъ цѣлей и задачъ университета: ежегодно выходило изъ него нѣкоторое число учителей, юристовъ и врачей, въ которыхъ тогда чувствовалась огромная потребность; даже недоучившіеся въ университетѣ молодые люди находили себѣ работу и службу и дѣлались весьма полезными членами общества. Наконецъ, университетъ оказывалъ постоянно значительное нравственное вліяніе на внѣуниверситетскую среду и это вліяніе распространялось и за предѣлы Харьковскаго учебнаго округа, куда судьба забрасывала его нитомцевъ. Конечно, наиболѣе интенсивнымъ оно было на мѣстѣ, въ стѣнахъ университета, гдѣ читали свои курсы профессора и оказывали какъ ими, такъ и примѣромъ собственной жизни, благотворное нравственное вліяніе на учащуюся молодежь. Мы видѣли, какъ велико было вліяніе въ этомъ отношеніи такихъ личностей, какъ, на примѣръ, Рижскій, Осиповскій, Павловскій, какъ глубоко чтили ихъ современники и при томъ не одни студенты, а все харьковское общество. И сѣмя, посѣянное ими, не пропало даромъ: оно упало на чуткія, отзывчивыя сердца молодежи и принесло свой плодъ сторицею. Далекое, въ самые глухіе углы, понесли идеи истины, добра и красоты слушатели и почитатели этихъ благородныхъ и честныхъ наставниковъ и зажгли тамъ свѣточъ знанія, который долженъ былъ разсвѣивать окружающую тьму.

Теперь, въ послѣдней, заключительной главѣ 1-го тома мы займемся именно этимъ вопросомъ — посмотримъ, какую роль игралъ университетъ въ дѣлѣ устройства среднихъ и низшихъ народныхъ училищъ.

VIII-я ГЛАВА.

Роль университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія.

Главною типическою особенностью устава 1804 года было то, что онъ предоставилъ университету полное и непосредственное завѣдываніе всѣми училищами въ округѣ — какъ средними, такъ и низшими, какъ правительственными, такъ и частными. Это давало ему чрезвычайно широкія права, дѣлало его мѣстнымъ органомъ правительственной власти по части народнаго просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ налагало на него чрезвычайно важную, серьезную и отвѣтственную обязанность.

Спрашивается: насколько удовлетворительно Харьковскій университетъ разрѣшилъ эту задачу, что онъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи, чего не сдѣлалъ и почему не сдѣлалъ?

Чтобы дать *точный* отвѣтъ на это, мы должны предварительно поставить себѣ и разрѣшить два другихъ вопроса—какое наслѣдіе отъ стараго времени получилъ Харьковскій университетъ и какова была задача, поставленная ему правительствомъ, иными словами, какого типа школы онъ принялъ въ свое вѣденіе и какого типа школы онъ долженъ былъ создавать вновь по реформѣ учебнаго дѣла, произведенной императоромъ Александромъ I. Екатерининская эпоха оставила университету въ наслѣдство свои школы. Что же это были за школы?

Уже въ своемъ „Учрежденіи для управленія губерній“ 1775 г., посвященномъ реформѣ областнаго управленія, Екатерина II коснулась и училищнаго дѣла. Въ каждой губерніи учреждался приказъ общественнаго призрѣнія и на него возложено было кромѣ завѣдыванія благотворительными учрежденіями „попеченіе и надзираніе объ установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ“. Предписывалось учредить школы не только во всѣхъ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ „для всѣхъ тѣхъ, кои добровольно пожелаютъ обучаться въ оныхъ, въ чемъ однакоже не чинить никому принужденія“, за ученіе установить умѣренную плату, освободивъ отъ нея бѣдныхъ. Курсъ начальной школы положенъ былъ слѣдующій: чтеніе, письмо, ариметика, рисованіе, Законъ Божій. Но всѣ распоряженія о заведеніи школъ не только во *всѣхъ* городахъ, но и въ селеніяхъ остались мертвою буквою на томъ основаніи, что на нихъ не было отпущено никакихъ средствъ; распоряженія эти представляли изъ себя, по выраженію гр. Д. А. Толстого, „бюрократическій обрывокъ многосложнаго законодательства о губер-

ніяхъ, вошедшій въ него какъ бы жимоходомъ, для вида и приличія“¹⁾. Вскорѣ затѣмъ Императрица вступила на практическій путь въ этотъ дѣлъ и перенесла въ Россію австрійскую систему начальнаго народнаго образованія, насажденную тамъ при Маріи Терезіи. Въ 1782 г. открыта была, подъ вѣдѣніемъ Императрицы, „коммиссія объ учрежденіи училищъ, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ сенатора и будущаго перваго министра народнаго просвѣщенія гр. П. В. Завадовскаго, вошли Этинусъ и Пастуховъ, а также былъ приглашенъ и вызванный изъ Австріи тамошній видный дѣятель по народному образованію православный сербъ Янковичъ де Миріево. На ея обязанности лежало выработать планъ учрежденія училищъ и позаботиться о составленіи необходимыхъ для школъ учебниковъ. По учебному плану 1782 г., выработанному собственно Янковичемъ, принятому коммиссіей и утвержденному Государыней, народныя училища раздѣлялись на три разряда—малыя, среднія и главныя. Заведеніе школъ по этому плану началось въ Петербургѣ и только въ 1786 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи главныхъ народныхъ училищъ въ 25 губерніяхъ, которыя избраны были самою Императрицею; въ числѣ ихъ изъ губерній, вошедшихъ потомъ въ составъ Харьковскаго учебнаго округа, мы встрѣчаемъ только Орловскую, Курскую и Воронежскую²⁾. Къ этому времени выработанъ былъ коммиссіей и полный подробный уставъ училищъ не только въ учебномъ, но и въ административно-хозяйственномъ отношеніи, причемъ и въ учебномъ планѣ произведены были нѣкоторыя измѣненія; такъ, напр., среднія училища были совсѣмъ отвергнуты. Вотъ основныя черты устава народныхъ училищъ 5 августа 1786 года.

Для завѣдыванія всѣми училищами въ Имперіи учреждалось „главное правительство училищъ“—такое названіе получила теперь коммиссія. Оно состояло подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Государыни и ей представляло свои доклады. Мѣстное управленіе училищами въ каждой губерніи вручалось, подъ высшимъ наблюденіемъ генералъ-губернаторовъ, губернатору и приказу общественнаго призрѣнія, гдѣ онъ былъ предсѣдателемъ. Губернаторъ являлся попечителемъ училищъ въ губерніи; онъ долженъ былъ при своихъ объѣздахъ посѣщать школы, стараться о распространеніи училищъ не только въ уѣздныхъ городахъ, но по возможности и въ селеніяхъ, расширять ихъ курсы заведеніемъ

¹⁾ Гр. Д. А. Толстого. Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сиб. 1886, стр. 2, 3.

²⁾ Ibidem, стр. 88—89; 93. Впослѣдствіи времени сюда вошли впрочемъ еще и нѣкоторыя другія.

новыхъ классовъ, оказывать всяческое содѣйствіе училищному начальству. Приказъ общественнаго призрѣнія обязанъ былъ добывать деньги на содержаніе школъ, платить жалованье учителямъ, покупать учебники, заботиться о помѣщеніи для училищъ.

Во главѣ учебной части въ каждой губерніи стояли директора народныхъ училищъ, назначаемые генераль-губернаторами. „Директоръ засѣдалъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія по дѣламъ, касающимся училищъ, исправлялъ замѣченные имъ въ училищахъ недостатки, а о болѣе важныхъ докладывалъ приказу; наблюдалъ, чтобы никто не былъ опредѣленъ учителемъ, не выдержавъ экзамена въ главномъ народномъ училищѣ въ своихъ познаніяхъ и въ усвоеніи методы или способа преподаванія. Онъ обязывался осматривать училища въ губернскомъ городѣ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, по уѣздамъ же по крайней мѣрѣ разъ въ годъ и присутствовать на экзаменахъ въ училищахъ губернскаго города“. Для наблюденія за училищами въ уѣздномъ городѣ учреждена была должность смотрителя, на каковую назначался кто-либо изъ мѣстныхъ городскихъ обывателей. Онъ получалъ ежемѣсячно отъ учителей вѣдомости о состояніи училища, которыя пересылалъ въ приказъ для директора; онъ долженъ былъ по два раза въ недѣлю навѣдываться въ училище, наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ учителями и учениками классовъ и церкви и присутствовать на экзаменѣ, оказывать помощь и содѣйствіе учителямъ, стараться объ исправленіи нерадивыхъ, доносить о нежелающихъ исправиться директору и сообщать приказу о нуждахъ училища ¹⁾). Такова была организациія хозяйственно-административной части училищъ.

Учебная часть въ главныхъ и малыхъ училищахъ была устроена такъ. Въ главныхъ народныхъ училищахъ, которыя должны были явиться во всѣхъ губернскихъ городахъ, было по 4 класса, но въ четвертомъ классѣ курсъ ученія былъ двухлѣтній. Въ каждомъ классѣ было 30 недѣльныхъ часовъ (по 5 ежедневно). Преподавались здѣсь—чтеніе, письмо, Законъ Божій (объясненіе евангелія, катехизисъ ²⁾), священная исторія), добронравіе, грамматика, ученіе о должностяхъ чело-вѣка и гражданина, всеобщая исторія, математическая и всеобщая европейская географія, географія Россіи, русская исторія, ариѳметика, геометрія, механика, физика, естественная исторія, рисованіе, гражданская архитектура съ черченіемъ плановъ. Кромѣ этихъ предметовъ должны были преподаваться для лицъ, желавшихъ продолжать ученіе въ гим-

¹⁾ Ibidem, стр. 96—97.

²⁾ Проходился 3 раза—кратко, пространно и съ доказательствами изъ священнаго писанія.

назійхъ и университетахъ, латинскій и одинъ изъ новыхъ языковъ (какой окажется употребительнѣе въ томъ мѣстничествѣ, гдѣ находится училище). Въ главномъ народномъ училищѣ полагалось 6 учителей, въ томъ числѣ особы преподаватели рисованія и новаго языка; количество часовъ у нихъ колебалось отъ 18 до 32. Малымъ народнымъ училища соответствовали по своему курсу чернымъ двумъ классамъ главныхъ, съ тою только разницею, что въ нихъ оканчивалась вся арифметика; и здѣсь употреблялись учебники, изданные для низшихъ классовъ главныхъ училищъ. Въ малыхъ училищахъ по два учителя, причемъ одному изъ нихъ поручалось и преподаваніе рисованія; но въ случаѣ незначительнаго числа учащихся можно было ограничиться и однимъ преподавателемъ. Обучались здѣсь слѣдующимъ предметамъ: чтенію, письму, первоначальнымъ основаніямъ христіанскаго закона и добродѣтели, сокращенному и пространному катехизису, священной исторіи, первоначальнымъ правиламъ грамматики, ученію о должностяхъ челоука и гражданина, арифметикѣ. Вся 3-я обширная глава устава училищъ посвящена подробной регламентаціи учительской должности—тутъ говорится объ отношеніи учителей къ ученикамъ, объ ихъ собственномъ поведеніи, объ отношеніи другъ къ другу, о способахъ преподаванія. До чего доходила эта регламентація видно, напримѣръ, изъ того, что учителямъ, жившимъ въ училищныхъ домахъ, запрещалось ночевать внѣ дома; всѣмъ учителямъ дозволено было держать пансіонеровъ, но быть этихъ послѣднихъ регулированъ былъ подробными правилами устава. Учителя главныхъ народныхъ училищъ обязаны были вести общими силами при помощи директора записку о ходѣ и развитіи просвѣщенія въ своей мѣстности, дабы создать такимъ образомъ достовѣрные памятники для русской исторіи по части распространенія наукъ; матеріалы они могли брать черезъ директоровъ изъ дѣлъ приказа общественнаго призрѣнія.

Помимо общихъ образовательныхъ цѣлей главныя народныя училища преслѣдовали и двѣ частныя: приготовить нѣкоторыхъ изъ своихъ питомцевъ въ высшія училища (гимназіи и университеты) и на должности учителей малыхъ народныхъ училищъ; первые должны были изучать латинскій и одинъ изъ иностранныхъ языковъ, а вторые обучаться методамъ преподаванія, чтобы получить соответственное свидѣтельство на званіе учителя. Помѣщенія для этихъ училищъ должны были заключать въ себѣ 18 комнатъ: 4 для классовъ, 4 для учебновспомогательныхъ учреждений, остальные—для учителей. Въ домѣ малыхъ училищъ должно было быть 4 комнаты, изъ коихъ 2 предназначались для классовъ и 2 для учителей. Ученіе было безплатное. Экзамены производились два

раза въ годъ: съ 26 декабря по 6 января и съ 29 іюня по 9-е іюля. Главное правительство училищъ обязано было время отъ времени командировать своихъ членовъ или вообще довѣренныхъ лицъ для ознакомленія на мѣстѣ съ ихъ положеніемъ и нуждами ¹⁾.

Оцѣнивать этотъ уставъ народныхъ училищъ Екатерины II необходимо съ двухъ точекъ зрѣнія—юридической и исторической: нужно оцѣнить его, какъ законодательный памятникъ своего времени, а затѣмъ посмотрѣть, какъ онъ примѣнялся въ жизни.

Какъ законодательный памятникъ Екатерининскаго царствованія, онъ отличается и крупными достоинствами, и нѣкоторыми существенными недостатками. И тѣ, и другіе отмѣтилъ въ немъ уже авторъ спеціальной монографіи о народныхъ училищахъ Екатерининскаго царствованія гр. Д. А. Толстой. „Положеніе о народныхъ училищахъ“, говоритъ онъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ актовъ царствованія Екатерины; имъ положены основы всеобщаго народнаго образованія въ Россіи... Въ немъ проведена цѣлая система начальнаго народнаго обученія, объяснена, съ мельчайшими подробностями здравая, разумная метода преподаванія, обязанность учащихся и учащихся, опредѣлены не только курсы каждаго класса училища, но и часы ученія, назначено жалованье учителямъ, распределены школьныя помѣщенія, наконецъ, установлена учебная администрація. Положеніе это не было теоретическимъ, безрезультатнымъ законодательствомъ; ему предшествовали самыя энергическія мѣры для пракческаго его примѣненія: приготовлены были учителя, напечатаны учебныя руководства, т. е. сдѣлано было предварительно то, чего именно не доставало Петровскимъ цифирнымъ школамъ и отчего онѣ, не осуществившись въ жизни, остались только памятникомъ безсильнаго начинанія въ учебномъ дѣлѣ. Не менѣе важное значеніе этого положенія заключается въ томъ, что начальныя училища сосредоточены въ отдѣльномъ вѣдомствѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сочувствовавшей имъ Государыни, которая сама занималась дѣтскимъ образованіемъ, сама трудилась надъ нимъ“.

Таковы были достоинства устава. „Къ сожалѣнію, продолжаетъ тотъ же авторъ, мѣстные органы учебнаго управленія не могли соотвѣтствовать своему назначенію: генералъ-губернаторы и губернаторы слишкомъ поглощены были дѣлами управленія губерній, чтобы имѣть

---

¹⁾ Этотъ уставъ Екатерины II о народныхъ училищахъ напечатанъ въ П. С. Зак., т. XXII, № 16421; изложеніе нѣкоторыхъ его частей у Д. А. Толстого. Городскія училища, стр. 96—99.

досугъ для занятія воспитаніемъ; притомъ весьма немногіе изъ нихъ обладали необходимыми для того спеціальными познаніями и подготовкою. Приказы общественнаго призрѣнія, чрезъ которые они должны были дѣйствовать по учебной части, какъ учрежденія хозяйственныя, экономическія, еще болѣе ихъ были чужды учебному дѣлу и вовсе неспособны завѣдывать училищами⁴. Попечительство надъ школами, вѣдрявшееся мало образованнымъ, а подѣ часть и совершенно невѣжественнымъ представителямъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, не могло принести пользы. Но самую слабую была финансовая сторона устава; на новыя школы не было назначено новыхъ средствъ; „источники городскихъ доходовъ были тогда до того ничтожны, что изъ нихъ не удовлетворялись необходимѣйшія нужды городовъ; поэтому приказы не имѣли возможности содержать училища и производить содержаніе учителямъ, какъ требовало правительство“. Учителей для малыхъ училищъ могли приготовить главныя (ихъ было много), но откуда было взять учителей для этихъ послѣднихъ, если на всю Россію существовала одна только учительская семинарія въ Петербургѣ? ¹⁾. Со всѣми этими апріорными замѣчаніями нельзя не согласиться и они въ значительной степени подрываютъ значеніе устава, какъ законодательнаго акта съ теоретической стороны.

Къ указаннымъ недостаткамъ можно было бы присоединить и еще нѣкоторые другіе. Общимъ недостаткомъ нужно признать слишкомъ широкій размахъ всѣхъ мѣръ и несоотвѣтствіе ихъ со средствами; тутъ отразилась типическая черта Екатерининскаго царствованія—мысль о славѣ доминировала надъ идеей пользы; грандіозныя неосуществимые проэкты—надъ простыми практическими предпріятіями. Тоже мы видимъ и здѣсь: не назначили опредѣленныхъ средствъ на постройку училищныхъ зданій, а между тѣмъ опредѣлили для нихъ такое число комнатъ, каково и теперь подѣ часть не имѣютъ среднія школы; не было достаточнаго числа образованныхъ учителей для главныхъ народныхъ училищъ—а выработали для нихъ чрезвычайно широкія программы и эта многопредметность преподаванія должна была явиться источникомъ затрудненій для распространенія школьнаго образованія. Отдавая должное составителямъ учебниковъ, слѣдуетъ однако прибавить, что они отличались замѣтными недостатками, сильно тормозившими дѣло преподаванія; эти недостатки явились результатомъ слишкомъ спѣшнаго составленія учебниковъ—значительная часть ихъ была переведена и

---

¹⁾ Гр. Д. А. Толстого. Городскія училища, 100—101.

передѣлана Янковичемъ де Миріево съ нѣмецкаго языка ¹⁾. Наконецъ, признавая вполне цѣлесообразными и разумными педагогическія правила, изложенныя въ печатныхъ наставленіяхъ для учителей и учениковъ ²⁾ (не даромъ они представляли результатъ педагогической теоріи и практики западной Европы), мы должны замѣтить, что самый методъ преподаванія отличался механическимъ характеромъ, потому что слишкомъ мало заботились о сознательномъ усвоеніи учащимися учебнаго матеріала, который къ тому же нерѣдко былъ слишкомъ обширенъ. Апостериорныя доказательства сказанному мы найдемъ въ отчетахъ визитаторовъ о дѣйствительномъ состояніи главныхъ и малыхъ училищъ, въ началѣ царствованія императора Александра I, послѣ того какъ успѣли сказаться всѣ достоинства и недостатки новой системы въ примѣненіи ея на практикѣ.

Вообще было бы очень важно посмотрѣть, какъ этотъ уставъ примѣнялся въ жизни, въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ онъ осуществлялся на дѣлѣ. Къ сожалѣнію, авторъ изслѣдованія о народныхъ училищахъ Екатерининскаго времени оставилъ эту существенную сторону дѣла почти безъ разсмотрѣнія. Это крупнѣйшій пробѣлъ его прекрасной монографіи—а потому и поставленный имъ для разрѣшенія вопросъ долженъ считаться и нынѣ не вполне разрѣшеннымъ; онъ требуетъ новыхъ данныхъ именно съ указанной мною точки зрѣнія. Впрочемъ, какъ я уже выше сказалъ, кое-что въ этомъ отношеніи сдѣлано и графъ Д. А. Толстымъ. Онъ указываетъ, какъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ заставилъ комиссію обращаться къ такому непрочному и ненадежному источнику доходовъ, какъ частныя пожертвованія; онъ отмѣчаетъ главный порокъ тогдашнихъ учителей, выпущенныхъ изъ учительской семинаріи, — пьянство; онъ говоритъ, что съ отъѣздомъ Державина изъ Тамбовскаго намѣстничества „училищное дѣло въ городахъ его сразу ослабѣло, а въ половинѣ 90-хъ годовъ большинство малыхъ народныхъ училищъ въ городахъ Тамбовской губ. было и совсѣмъ закрыто; въ Смоленской губерніи учебное дѣло шло не лучше: хотя училища учреждены были въ 1786 г., но и въ 1790 г. не были еще устроены, какъ слѣдуетъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ этой губерніи ихъ и вовсе не было; онъ приводитъ извлеченія изъ отчета Козодавлева, командированнаго училищной комиссіей для изученія школъ въ 10 гу-

---

¹⁾ Перечень ихъ, съ указаніемъ ихъ содержанія и краткой оцѣнкой, приведены у гр. Д. А. Толстаго. Городскія училища, стр. 52—58; ср. также соч. Воронова. Ф. И. Янковичъ де Миріево. Сиб. 1858.

²⁾ См. гр. Д. А. Толстаго. Городскія училища, стр. 52—57.

бернiяхъ; конечно, отчетъ этотъ не могъ дать понятiя объ истинномъ положенiи школьнаго дѣла въ такомъ огромномъ районѣ, если ревизоръ пробылъ въ командировкѣ всего 6 мѣсяцевъ, впрочемъ и на его замѣчанiя не было обращено должнаго вниманiя, а между тѣмъ его ревизiя была единственной; онъ сообщаетъ, наконецъ, характерный фактъ, что и дѣятельность самой комиссiи начинаетъ мало по малу глхнуть и сокращаться. Но все-таки какой же въ концѣ концовъ нужно сдѣлать выводъ о практическомъ примѣненiи къ жизни училищной реформы Екатерины II? Удалась ли она или нѣтъ? Что въ уставѣ 1786 г. осталось мертвою буквою? Въ какихъ губернiяхъ и въ какомъ числѣ появились главные и малыя народныя училища? Въ какомъ они находились состоянiи—въ такомъ, какъ въ Тамбовской и Смоленской губ., или же положенiе школьнаго дѣла въ этихъ губернiяхъ нужно признать исключительно неблагопрiятнымъ? Все это вопросы, для рѣшенiя которыхъ нужны обильные *историко-статистическiе* матеріалы, каковыхъ мы въ настоящее время не имѣемъ. Однако и данныя, приведенныя графомъ Д. А. Толстымъ, невольно наводятъ на мысль, что дѣйствительность была слишкомъ далека отъ законодательнаго акта и что Екатеринѣ II можно сдѣлать почти такой же упрекъ, какой гр. Д. А. Толстой дѣлаетъ Петру Великому, говоря, что его цифирныя школы не удались и остались только памятникомъ безсильнаго начинанiя въ учебномъ дѣлѣ. Дѣятельность комиссiи была энергична только въ первые годы, а потомъ она какъ бы заснула. „Съ 1781 г. по 1800 годъ, было открыто 221, а вмѣстѣ со школами въ столицѣ 250 школъ (т. е. въ среднемъ по 13 въ годъ). Въ первые 12 лѣтъ было основано 216 школъ, слѣдовательно, по 18 ежегодно; въ первыя 5 лѣтъ—169, слѣдовательно, по 34 ежегодно. О такомъ неимовѣрномъ успѣхѣ много говорили въ свое время, награды посыпались тому, кто приписывалъ себѣ это чудо, а также и клиентамъ чудотворца. Награды розданы и чудеса прекратились. Въ два послѣднiе года царствованiя Екатерины основано только 3 училища, съ восшествiемъ на престолъ Императора Павла комиссiя словно проснулась, основала вдругъ 13 школъ и затѣмъ погрузилась въ свою обычную детаргiю“. Такъ говоритъ Лагарръ, которому были доставлены отчеты комиссiи. Не свободенъ отъ теорiи и законодательный актъ Екатерины II; и онъ въ значительной степени оказался „безрезультатнымъ законодательствомъ“, памятникомъ „безсильнаго начинанiя“. Но разница между Петромъ и Екатериной заключается въ томъ, что Петръ просто въ интересахъ Россiи дѣлалъ свое просвѣтительное дѣло, не стараясь выдвинуть своей личности, а Екатерина много говорила и писала о немъ, прежде чѣмъ приняться за него, да и потомъ, какъ сама сознается,

хвасталась ¹⁾ имъ передъ своимъ уненнымъ европейскимъ другомъ, глашатаемъ ея славы—Гриммомъ и, конечно, не оставалась равнодушною къ такимъ хвалебнымъ отзывамъ о своей просвѣтительной дѣятельности, какъ, напримѣръ, отзывъ В. Кокса. При этомъ необходимо также при сравнительной оцѣнкѣ результатовъ образовательной дѣятельности Петра Великаго и Екатерины II, принять во вниманіе и разницу средствъ, бывшихъ въ распоряженіи того и другого государя. Россія при Екатеринѣ была уже не то, что Россія при Петрѣ; именно, благодаря дѣятельности Петра Великаго, она сдѣлала значительный шагъ впередъ во всѣхъ отношеніяхъ и заслуга Екатерины II заключается въ томъ, что она продолжала дѣло Петра Великаго.

Но къ концу своего царствованія она, очевидно, устала и охладѣла къ дѣлу народнаго образованія. Ея сынъ Императоръ Павелъ не былъ поклонникомъ просвѣщенія. Понятно, слѣдовательно, что, съ воцареніемъ ея внука, Императора Александра I, пылкаго поборника и ревнителя всякаго умственнаго прогресса, въ Россіи наступила новая эра, золотой вѣкъ образованія—высшаго, средняго и низшаго, и то, и другое, и третье по идеѣ должны были находиться въ органической связи другъ съ другомъ. Одновременно съ опубликованіемъ университетскаго устава былъ изданъ 5 ноября 1804 г. и „уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университету“.

Вотъ главныя черты его, опредѣлившія ходъ и характеръ средняго и низшаго народнаго образованія въ Россіи въ началѣ XIX ст. Къ среднимъ школамъ принадлежали гимназіи, къ низшимъ уѣздныя и приходскія училища; нѣсколько особнякомъ стоятъ пансіоны. Въ каждомъ губернскомъ городѣ должна была быть по крайней мѣрѣ одна гимназія. Гимназіи преслѣдовали двоякую цѣль—однихъ воспитанниковъ готовить въ университетъ, другимъ давать законченное образованіе, необходимое для „благовоспитаннаго человѣка“. Этими цѣлями опредѣлялся и учебный планъ. Тутъ преподавались начальныя основанія слѣдующихъ наукъ—географіи, исторіи съ миѳологіей и древностями, общей

---

¹⁾ „Знаете ли или не знаете, писала она Гриму, что по милости Божіей въ теченіе одного года у насъ устроено здѣсь, въ Петербургѣ, десять нормальныхъ училищъ и что въ нихъ болѣе 1000 учениковъ. Не находите ли, что я слишкомъ предъ вами хвастаюсь“ (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 23, стр. 300); на основаніи ея обширной переписки съ Гриммомъ по вопросамъ народнаго образованія академикъ Я. К. Гротъ составилъ рѣчь „Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гриму“ (20 томъ Сборн. отдѣл. рус. яз. и слов. Спб. 1880 г.); см. также нѣкоторыя записки Гримма по этому поводу въ прилож. къ труду гр. Д. А. Толстого, Городскія училища.

и частной (русской) статистики, философии и изящных наукъ, политической экономіи, чистой и прикладной математики, опытной физики, естественной исторіи, коммерціи, технологіи, рисованія, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ. Для всѣхъ этихъ 15 предметовъ полагалось 8 учителей, изъ коихъ четыре преподавали рисованіе и языки и назывались младшими, а четыре—остальные предметы и назывались старшими. Музыка, танцы и гимнастика были только въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ для этого находились самостоятельныя средства. Гимназіи съ разрѣшенія высшаго начальства могли умножить какъ число предметовъ преподаванія, такъ и число учителей. Ученики гимназій, желавшіе получить свидѣтельство на званіе учителей уѣздныхъ, приходскихъ училищъ, должны были обучаться методамъ преподаванія и держать соотвѣтственный экзаменъ. Принимались въ гимназію окончившіе уѣздныя или другія подобныя училища или съ домашней подготовкой по экзамену. Классовъ было четыре и курсъ ученія былъ четырехлѣтній. Первый низшій классъ являлся прямымъ продолженіемъ уѣзднаго училища. Недѣльных уроковъ въ каждомъ классѣ было по 30 (т. е. по 5 ежедневно) и распределялись они какъ въ дообѣденное, такъ и послѣобѣденное время. На каждую изъ четырехъ группъ предметовъ (историческую, математическую, философскую и естественно-историческую) полагалось почти одинаковое число часовъ (отъ 16 до 20). На латинскій языкъ отведено было по 16 часовъ въ недѣлю, онъ начинался (съ азбуки) въ 1-мъ классѣ, гдѣ было 6 уроковъ, продолжался во 2-мъ (тоже 6 час.) и оканчивался въ 3-мъ (4 часа); послѣ грамматики занимались главнымъ образомъ чтеніемъ съ комментаріями авторовъ—прозаиковъ и поэтовъ—и только небольшую часть времени отводили на переводы съ русскаго на латинскій и на латинскія сочиненія; лучшія мѣста заучивались наизусть. Также велось и преподаваніе новыхъ языковъ. „Дабы лучше соединить теорію съ практикой“, рекомендовались практическія занятія по разнымъ предметамъ (ходить за городъ и заниматься землѣбриемъ, осматривать мельницы, собирать травы и т. п.). Въ каждой гимназіи должна была быть библіотека, коллекція картъ, моделей, естественно-историческихъ предметовъ, физическій кабинетъ. Ученіе было бесплатное. Обязанности учителей подробно изложены въ уставѣ. Тутъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе пункты: къ дѣтямъ бѣдныхъ родителей учителя должны были относиться такъ, какъ и къ дѣтямъ богатымъ, помня, что въ лицѣ ихъ „приготавливаютъ членовъ общества“; предметы излагать такъ, чтобы ученики все понимали и ясно себя представляли; полагаться больше на свое прилежаніе и правила, чѣмъ на чрезибренный трудъ учениковъ; стараться сдѣлать

для малолѣтнихъ учениковъ обученіе легкимъ и пріятнымъ; заботиться при наставленіи всѣхъ учениковъ, а въ особенности возрастныхъ, болѣе о развитіи ихъ разсудка, нежели изощреніи памяти, внушать имъ любовь къ наукамъ и положить твердые основы честности и благоправія; замѣняя ученикамъ родителей, учителя должны были ласкою привлечь къ себѣ дѣтей, но, гдѣ нужно, быть и взыскательными, хотя безъ гнѣва и суровости; каждое воскресеніе учителя обязаны были собираться къ директору для педагогическихъ собесѣдованій; они обязаны были составлять историческія записки объ успѣхахъ просвѣщенія въ ихъ районѣ; сверхъ того желающіе могли еще представлять топографическія, метеорологическія и статистическія записки и получать за это особыя награды отъ начальства. Время ученія продолжалось 11 мѣсяцевъ и только одинъ іюль мѣсяць посвящался каникулярному отдыху; экзамены производились разъ въ году и отличившимся ученикамъ выдавались потомъ на торжественномъ актѣ награды. Гимназія находилась въ непосредственномъ вѣденіи директора, которому кромѣ того поручены были и всѣ остальные училища губерніи. Гимназію онъ долженъ былъ посѣщать ежедневно, прочія училища въ городѣ не менѣе одного разу въ 2 недѣли, а остальные школы въ губерніи объѣзжать по крайней мѣрѣ разъ въ годъ.

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ нужно было открыть по одному уѣздному училищу, а въ большихъ городахъ по два и болѣе, если окажутся необходимы для этого средства. Они находились въ вѣденіи смотрителей и преслѣдовали, подобно гимназіямъ, двойную цѣль—подготовлять своихъ питомцевъ въ гимназіи и сообщать элементарныя познанія дѣтямъ всѣхъ сословій. Здѣсь преподавались: 1) Законъ Божій и священная исторія, 2) ученіе объ обязанностяхъ человѣка и гражданина, 3) русская грамматика, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ былъ въ употребленіи другой языкъ, и грамматика этого мѣстнаго языка; 4) чистописаніе; 5) правописаніе; 6) правила слога; 7) всеобщая географія и начальныя правила математической географіи; 8) географія Россіи; 9) всеобщая исторія; 10) русская исторія; 11) ариѳметика; 12) начальныя правила геометріи; 13) начальныя правила физики и естественной исторіи; 14) начальныя правила технологіи, имѣющія отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности; 15) рисованіе. Для лицъ, желавшихъ продолжать свое ученіе въ гимназіи, преподавались латинское и нѣмецкое чтеніе и письмо. Всѣ эти предметы поручены были двумъ учителямъ. И въ уѣздныхъ училищахъ могло быть умножено число предметовъ въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ. Поступали сюда окончившіе приходскія школы или получившіе соотвѣтственную домашнюю

подготовку. Классовъ здѣсь было два и курсъ ученія былъ двухлѣтній. Законъ Божій преподавалъ одинъ изъ учителей (въ гимназіяхъ этого предмета вовсе не было). Во главѣ уѣздныхъ училищъ стояли смотрители, въ вѣдѣніи которыхъ были также и всѣ приходскія школы въ городѣ и уѣздѣ; первыя они должны были посѣщать по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, а вторыя три раза въ годъ и присутствовать по мѣрѣ возможности на публичныхъ экзаменахъ въ нихъ.

Въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а также въ селеніяхъ каждый церковный приходъ (или два вмѣстѣ) учреждаетъ *приходскія* училища; въ казенныхъ селеніяхъ они ввѣрялись священнику и одному изъ почетнѣйшихъ жителей, въ помѣщичьихъ—помѣщикамъ. Цѣль ихъ опять таки была двоякая—приготовить учащихъ въ уѣздныя училища и доставить дѣтямъ крестьянъ и другихъ сословій свѣдѣнія, имъ приличныя, сдѣлать ихъ лучшими въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, дать имъ точныя понятія о явленіяхъ природы и истребить суевѣрія и предрасудки, столь вредно вліяющія на ихъ здоровье, благосостояніе и благополучіе. Здѣсь обучали чтенію, письму, первыми дѣйствіями ариметики, главнымъ началомъ Закона Божія—[нравоученія и читали съ объясненіемъ книгу „Краткое наставленіе о сельскомъ домохозяйствѣ, произведеніи природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья“. Для этихъ предметовъ полагался одинъ преподаватель. И здѣсь число предметовъ могло быть умножено; принимались сюда дѣти всѣхъ сословій, возрастовъ и половъ; полезно было бы, говорить уставъ, чтобы ни одинъ ученикъ не оставлялъ школы, не прослушавъ полнаго курса. Ученіе продолжалось отъ конца полевыхъ работъ до начала ихъ въ слѣдующемъ году (6 или 7 зимнихъ мѣсяцевъ). Въ училищѣ былъ одинъ классъ, но въ случаѣ многочисленности можно было устроить въ немъ два отдѣленія (утреннее и послѣобѣденное). Каждый день было по 3 часовыхъ урока; обучались здѣсь чтенію буквъ и чиселъ гражданской и церковной печати и букварю (6 часовъ), писанію ихъ и чтенію правилъ для учащихъ (6 часовъ), сокращенному катехизису и священной исторіи (3 часа), чтенію книгъ, сочиненныхъ для этихъ отдѣленій (3 часа).

Подробными правилами было также регулировано устройство пансіоновъ; правда, выборъ предметовъ преподаванія предоставленъ былъ содержателямъ пансіоновъ, но, развѣ будучи установленъ, оны не могъ уже измѣняться безъ особаго разрѣшенія; было введено также требованіе о внесеніи въ программу каждаго пансіона русскаго языка и Закона Божія по тому вѣроисповѣданію, къ которому принадлежали дѣти; рекомендовалось брать въ преподаватели учителей гимназій; завѣдующіе пансіо-

номъ и учителя должны были обладать достаточнымъ образовательнымъ цензомъ; нужно было представлять отчеты начальству о ходѣ учебнаго дѣла и т. п. Однимъ словомъ, сюда введена была значительная регламентація.

Гимназіи должны были содержаться на счетъ казны съ присоединеніемъ суммъ, отпускавшихся на нихъ раньше приказами; уѣздныя училища—также на счетъ казны съ присоединеніемъ суммъ, отпускавшихся на нихъ городскими обществами; приходскія училища—въ городахъ на счетъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ—на счетъ прихожанъ, въ помѣщичьихъ—на счетъ помѣщиковъ. По примѣрному исчисленію 17 марта 1803 года на каждую гимназію полагалась сумма въ 5250—5750—6250 р. Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ по 5250 р. было назначено на гимназіи въ Воронежѣ, Екатеринославѣ, Полтавѣ, Харьковѣ, Симферополѣ, Черниговѣ, Николаевѣ, Области войска Донскаго и Черноморскаго, сумма въ 5750 р. въ Курскѣ и Орлѣ. Суммы эти распредѣлялись такъ: жалованье директору 900 руб. или 800 руб., четыремъ старшимъ учителямъ (по 650 р. или 550 р.)—2600 руб. или 2200 р., двумъ преподавателямъ языковъ (по 400 руб.)—800 руб., учителю рисованія—300 р., на бібліотеку—250 руб., на содержаніе дома, служителей и пр.—900 руб. На ежегодное содержаніе уѣздныхъ училищъ ассигнована была сумма въ 1250—1410—1600 руб. (на Курскую и Орловскую губ. опредѣлено было по 1410 руб., въ остальныхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ предполагено было устроить и гимназіи, по 1250 р.). Всѣ эти штатныя суммы распредѣлялись такъ: на жалованье смотрителю 350 р. или 300 р., двумъ учителямъ (по 275 р. или 250)—550 р. или 500 р., за преподаваніе Закона Божія 80 р. или 75 р., за рисованіе 80 р. или 75 р., на содержаніе училищнаго дома, служителей, и т. п. 350 р. или 300 р. ¹⁾). Наконецъ, замѣтимъ, что всѣ школы въ учебныхъ округахъ были поставлены въ непосредственную зависимость отъ университетовъ.

Такова сущность училищнаго устава Императора Александра I 1804 года. Переходя къ его оцѣнкѣ, мы должны отмѣтить и важнѣйшія достоинства, и важнѣйшіе недостатки, тѣмъ болѣе, что относительно ихъ существуютъ діаметрально противоположныя мнѣнія. Гервинусъ говоритъ: „однимъ лишь призракомъ, были планы Императора Александра I относительно школы и просвѣщенія. Ослѣпительная вершина университетовъ и академій была отстроена; необходимая же основа ея—народныя и элементарныя школы—едва начата: она значилась лишь на бумагѣ“. Какъ бы отвѣчая Гервинусу, Шторхъ замѣчаетъ: „что сначала были учреждены высшія учебныя заведенія, мо-

¹⁾ Сборникъ постановл. по мин. нар. проsv., I, стр. 301—339 и 31—36.

жетъ удивлять лишь людей, незнакомыхъ съ положеніемъ дѣла. Для цѣлесообразнаго устройства высшихъ учебныхъ заведеній сперва *должны были существовать университеты*; ибо какими иными путемъ главное правленіе училищъ могло бы ознакомиться съ мѣстными обстоятельствами разнородныхъ частей Имперіи, на которыя при устройствѣ школъ слѣдовало обратить вниманіе, и кому другому оно могло бы поручить исполненіе своихъ начертаній?“ Такого же мнѣнія придерживался, какъ мы знаемъ ¹⁾, и Харьковскій профессоръ Якобъ. И, конечно, оба они правы въ своихъ заключеніяхъ о важности устройства университетовъ и гимназій для процвѣтанія высшихъ элементарныхъ школъ. Но мы къ этому прибавимъ, что въ дѣйствительности тутъ вовсе нѣтъ мѣста для какого-то антагонизма между высшимъ, среднимъ и низшимъ народнымъ образованіемъ. Наоборотъ, самая характерная особенность училищнаго устава Императора Александра I заключается именно въ гармоническомъ сочетаніи того, другого и третьяго; университеты, гимназій и уѣздныя съ приходскими училища должны были возникать (и дѣйствительно возникали) *одновременно*; даже самые уставы университетовъ и остальныхъ школъ, какъ мы видѣли, были изданы въ одинъ и тотъ же день. Мало того—уже при Императрицѣ Екатерины II было открыто довольно значительное число малыхъ народныхъ училищъ, были училища даже въ селеніяхъ. Симпатичною стороною устава 1804 года нужно признать то, что онъ открылъ доступъ въ школы всѣмъ сословіямъ, не исключая и крѣпостнаго, хотя въ обществѣ того времени *сословный духъ* былъ очень замѣтенъ. Впрочемъ, слабое отраженіе сословности мы видимъ и въ школахъ Императора Александра I: такъ, приходскія училища почти исключительно предназначаются для крестьянъ, уѣздныя—для купцовъ и мѣщанъ. Мѣсто прежнихъ двухъ типовъ школъ (главныя и малыя народныя училища) теперь установлено было 3: явилось учебное заведеніе третьяго, новаго типа—гимназія, хотя, правда, только съ 4 высшими классами, уѣздное училище (городскаго типа) и приходское (сельскаго). Въ пользу этихъ вновь созданныхъ учебныхъ заведеній говорить то, что они (конечно, съ измѣненіями) существуютъ доселѣ, значитъ оказались достаточно жизненными. Въ частности, необходимость гимназій была прямо вызвана учрежденіемъ университетовъ. Во всякомъ случаѣ уставъ 1804 года значительно повысилъ какъ общій уровень школьныхъ программъ, такъ и образовательный ценъ педагогическаго персонала. Но сравнительно съ уставомъ 1786 года еще болѣе важное значеніе имѣетъ другое обстоятельство—это именно увеличеніе отпущавшихся государственнымъ казначействомъ на содержаніе всѣхъ

¹⁾ См. 689—690 стр. настоящаго труда.

этихъ училищъ. Слабое распространеніе школъ въ царствованіе Екатерины II-й объясняется главнымъ образомъ ихъ матеріальною необеспеченностью. Теперь, какъ мы видѣли, оставлены были безъ измѣненія суммы, отпускавшіяся изъ приказовъ общественнаго призрѣнія и отъ городскихъ обществъ, значить ресурсы Екатерининскихъ временъ, и къ нимъ прибавлены новыя штатныя назначенія. Прежде на содержаніе 500 главныхъ и 540 малыхъ народныхъ училищъ давалось изъ казны 342700 руб., теперь на четыре университета назначено было 520000 руб. ежегодно (по 130000 руб. каждому), на 42 гимназій 236000 р., на 405 уѣздныхъ училищъ 368460 р.; всего 1319460 руб.; присоединивъ же сюда 342700 р., получимъ 1662160 р., т. е. почти въ 5 разъ больше, чѣмъ прежде. Сюда не входятъ еще расходы по нѣкоторымъ другимъ статьямъ, такъ что общій расходъ доводитъ, вѣроятно, до 2000000 руб., а это составляетъ около 2% вѣсѣхъ государственныхъ приходовъ того времени (по Богдановичу они равнялись 103 мил., по Шторху 109 мил.). Благодаря увеличенію расхода на образованіе явилась возможность дать большее жалованье директорамъ, смотрителямъ и учителямъ.

Весьма замѣтное преимущество имѣеть новый учебный уставъ сравнительно съ прежнимъ и въ отношеніи школьной администраціи. Прежде органомъ мѣстнаго школьнаго управленія были губернаторы, теперь — университеты и попечители округовъ. На правахъ и обязанности этихъ университетовъ въ дѣлѣ заведенія школами мы остановимся ниже, теперь же только замѣтимъ, что подобная мѣра была не только разумна, полезна, но и необходима, потому что не было лицъ достаточно образованныхъ для этой дѣятельности: подготовить учебныхъ администраторовъ могли только университеты.

Къ числу недостатковъ новаго учебнаго устава нужно причислить слѣдующіе. Многопредметность учебнаго плана осталась въ силѣ и теперь. Тѣсная связь и преемственность приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, гимназій и университетовъ на дѣлѣ должна была осуществляться съ большими затрудненіями; въ особенности трудно было расчитывать на приливъ учениковъ изъ приходскихъ въ уѣздныя училища; между тѣмъ программы всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній были составлены такъ, что каждая высшая школа являлась прямымъ продолженіемъ низшей (университетъ — гимназія, гимназія — уѣзднаго училища, уѣздное училище — приходскаго). Оклады были увеличены, но далеко не въ достаточной степени, и когда нашъ денежный курсъ страшно палъ, матеріальное положеніе учителей сдѣлалось поистинѣ трагическимъ. Нельзя не отмѣтить также *неравномерности* суммъ, отпускаемыхъ на училища:

на училища сѣвернаго района назначены были максимальныя оклады, центральнаго района — средніе и южнаго — минимальныя. Харьковскій учебный округъ очутился такимъ образомъ въ наименѣе удовлетворительномъ положеніи, а въ Петербургскомъ штатѣ были еще значительно увеличены послѣдующими распоряженіями. Что касается системы школьной администраціи, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, какъ недостатокъ, сосредоточеніе въ рукахъ директора гимназіи и управленія гимназіей, и заведывавія училищами въ губерніи; правило о посвященіи училищъ директорами и смотрителями по идеѣ было прекрасно, но на дѣлѣ трудно было рассчитывать на его исполненіе; дѣйствительно, могъ ли директоръ гимназіи, обремененный своими прямыми обязанностями по гимназіи, еще объезжать училища всей губерніи?

Но не смотря на эти и нѣкоторыя другіе недостатки, которыхъ мы здѣсь не касались, училищный уставъ 1804 г. долженъ быть признавать замѣчательнымъ законодательнымъ актомъ, открывшимъ новую эру въ исторіи русскаго просвѣщенія. Онъ не остался мертвою буквою, памятникомъ безсильнаго начинанія въ учебномъ дѣлѣ, а наоборотъ, получилъ широкое практическое приложеніе. Благодаря ему, образованіе въ Россіи въ началѣ XIX столѣтія сдѣлало огромныя (конечно, сравнительно) успѣхи. Весь онъ проникнутъ тѣмъ духомъ прогресса, уваженія къ завѣдѣнію и гуманности, который характеризуетъ собою первую половину царствованія Императора Александра I.

Во главѣ просвѣдительнаго движенія стоялъ самъ юный Императоръ. „По природѣ своей склонный ко всему идеальному и воспитанный при непосредственномъ участіи и подѣ наблюденіемъ Великой Екатерины, вдохновленный примѣрами, которые представляла исторія, Императоръ Александръ стремился ко всему высокому и благородному; въ этомъ то повышенномъ направленіи и было предпринято имъ преобразованіе учебныхъ заведеній. Онъ зналъ, что въ массѣ народа еще не была пробуждена потребность къ образованію, но сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы пробудить эту потребность“. Опирался онъ первоначально въ своихъ просвѣдительныхъ планахъ на друзей юности, павионимыхъ европейцевъ-прогрессистовъ — Н. Н. Новосильцева, князя Ад. Чарторижскаго и П. А. Строганова, а также бывшаго своего воспитателя Лагарпа. Въ одной изъ своихъ записокъ, обсуждавшейся въ этомъ маленькомъ комитетѣ, въ который входили перечисленные выше лица, Лагарпъ доказываетъ настоятельную необходимость сельскихъ школъ для простаго народа въ Россіи и при этомъ прибавляетъ: „не допустите, Государь, повториться тому, что произошло въ царствованіе Вашей Августѣйшей бабки. Запретите щегодать внѣшнимъ блескомъ. Народъ

ное просвѣщеніе, распространенное повсюду, полезное, а не блестящее— вотъ краеугольный камень всего заданія“. Тотъ же Лагарпъ представилъ Государю въ 1802 г. проектъ устройства министерства народнаго просвѣщенія, проектъ, который также обсуждался въ комитетѣ. 8 сентября 1802 года былъ обнародованъ манифестъ объ учрежденіи министерствъ вообще, въ томъ числѣ и „министерства народнаго просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ“. Въ тотъ же день изданъ былъ указъ опредѣлявшій функціи поставленной во главѣ учебнаго дѣла въ Имперіи комиссіи училищъ, названной впоследствии „главнымъ правленіемъ училищъ“. Во главѣ ея стоялъ министръ народнаго просвѣщенія (такимъ былъ назначенъ графъ П. В. Завадовскій, товарищемъ его гр. Мих. Муравьевъ), членами ея были кн. Ад. Чарторыжскій, гр. С. О. Потоцкій, ген.-майоры Клиггеръ и Хитрово, академики Озерцовскій и Фусъ, правителемъ дѣлъ стоялъ Вас. Наз. Карзинъ. Предполагалось, что члены комиссіи раздѣлятъ между собою училища по районамъ и выработаютъ общій уставъ управленія училищъ. Таковой дѣйствительно былъ Высочайше утвержденъ подъ именемъ „Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія“, въ составленіи и редактированіи его главное участіе принималъ В. Н. Карзинъ¹⁾. 24 января 1803 года изданъ былъ указъ объ учрежденіи 6-ти учебныхъ округовъ, причемъ должности попечителей получили Новосильцевъ (въ Петербургскомъ), Муравьевъ (въ Московскомъ), Чарторыжскій (въ Виленскомъ), Клиггеръ (въ Дерптскомъ), Потоцкій (въ Харьковскомъ), Мантейфель (въ Казанскомъ). Все это были передовые дѣятели своего времени, пылкіе поборники образованія. Новосильцевъ много сдѣлалъ для образованія въ своемъ округѣ и отчасти въ Харьковскомъ (исправляя должность Потоцкаго). Гр. Мих. Ник. Муравьевъ, бывшій учитель Императора Александра I, былъ ученымъ и литераторомъ, хорошо известнымъ въ Германіи, потому что находился въ сношеніяхъ съ замѣчательными нѣмецкими учеными того времени. Страсть къ наукамъ у него равнялась только страсти къ добродѣтели. Чтобы дать понятіе о его воззрѣніяхъ на образованіе, приведемъ одно мѣсто изъ его сочиненій: „свобода и образованіе составляютъ главный фундаментъ, на которомъ созидается благосостояніе народа. Свобода изслѣдованія составляетъ необходимое условіе не только для развитія просвѣщенія, но и для под-

¹⁾ Его сынъ въ своей запискѣ объ отцѣ говоритъ: „считалъ нужнымъ составить особое министерство народнаго просвѣщенія, обработавши для этого и самый проектъ. Министерство состоялось“. Г. Шмидтъ считаетъ В. Н. Карзина только редакторомъ этого проекта, но не приводитъ въ пользу своего мнѣнія убѣдительныхъ доказательствъ, наоборотъ, изъ нихъ видно, что изготовилъ этотъ проектъ В. Н. Карзинъ.

вѣтїя народнои правственности". Въ такихъ идеяхъ воспитывалъ онъ и своего Царственнаго питомца. Князь Ад. Чарторыжскій былъ также ярый поборникъ свободы и просвѣщенїя, но къ сожалѣнїю просвѣтительная дѣятельность его въ Виленскомъ округѣ была проникнута сильною политическою окраскою, отъ чего свободенъ былъ другой польскій вельможа, попечитель Харьковскаго округа гр. С. О. Потоцкій. Клинггеръ былъ также известный въ свое время писатель (романистъ); онъ еще до назначенїя на должность попечителя представилъ проектъ объ учрежденїи во всѣхъ селенїяхъ Россійской Имперїи народныхъ школъ, т. е. о введенїи какъ бы всеобщаго обученїя; на памятникѣ ему — слѣлана такая характерная надпись: „*vir priscus, ingenio magnus, virtute major*". Академики Озерецковскій и Фусъ были также передовыми дѣятелями въ области народнаго просвѣщенїя; послѣднїй былъ и творцомъ училищнаго устава 1804 года. Наконецъ и первый министръ народнаго просвѣщенїя гр. П. В. Завадовскій, хотя члены комитета считали его крайне лѣннвымъ и не подходящимъ для этой должности и это шибѣе раздѣлялъ самъ Государь, имѣлъ при многихъ недостаткахъ свои достоинства: прежде всего это былъ образованный и умный человекъ („умная украинская голова“, какъ называли его современники); затѣмъ онъ въ Екатерининское время былъ предѣдателемъ училищной комиссїи, слѣдовательно, хорошо знакомъ съ дѣломъ народнаго образованїя. Но нужно все-таки сказать, что, благодаря своей лѣнности и неподвижности, онъ подчасъ тормозилъ дѣла и вообще не соотвѣтствовалъ по характеру своему тѣмъ лицамъ, которыя засѣдали въ училищномъ комитетѣ. Такъ смотрѣли на него Лагарпъ, Строгановъ, Каразинъ; Императоръ Александръ оправдывалъ свой выборъ передъ Лагарпомъ тѣмъ, что Завадовскій лично не могъ играть никакой роли, будучи ограниченъ во всемъ комиссїей. Министромъ онъ состоялъ до 11 апрѣля 1810 г. Преемникомъ его былъ сынъ послѣдняго малороссійскаго гетмана графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, занимавшій этотъ постъ до 4 сентября 1816 года. По отзыву Роммеля, онъ былъ самымъ ученымъ, образованнымъ и умнымъ человекомъ тогдашней аристократїи, русскимъ магнатомъ *de l'ancien régime comme il faut*, придворнымъ человекомъ съ замѣчательнымъ образованїемъ. Образованїе свое онъ получилъ за границей по французскому духу. Теоретической педагогической подготовки у него не было — онъ не зналъ даже имени Песталоцци — но практически съ дѣломъ русскаго образованїя могъ познакомиться, занимая должность попечителя Московскаго учебнаго округа. Изъ письма его къ Роммелю видно, что онъ всецѣло стоялъ за учебный планъ гимназїи и уѣздныхъ училищъ 1804 года, отличавшїйся,

какъ мы видѣли, энциклопедическимъ характеромъ и состоявшій изъ нѣсколькихъ концентрическихъ круговъ. Политическія, торговля и технологическія науки, писавъ онъ Роммею, были въ него включены потому, что не всякій можетъ имѣть случай продолжать ученіе въ университетахъ и гимназіяхъ, куда поступаютъ дѣти всѣхъ сословій—дворянскаго, кунеческаго, ремесленнаго и другихъ; тѣ изъ нихъ, кои должны закончить свое ученіе гимназією или не нуждаются по состоянию своему въ болѣе обширныхъ свѣдѣніяхъ, имѣютъ случай получить понятіе о выше упомянутыхъ предметахъ, на сколько они пригодны для извѣстнаго сословія. Вотъ почему эти науки преподаются въ гимназіяхъ не въ той подробности, какъ въ университетахъ. Въ противоположность своему предшественнику А. К. Разумовскій обнаруживалъ личную энергію, дѣятельность и даже строгость; онъ значительно поднялъ престижъ центральной власти, какъ въ этомъ мы могли убѣдиться и изъ отношеній его къ Харьковскому университету (выговоръ совѣту по поводу дѣла дурскихъ педагоговъ). Во времена Наполеоновскаго нашествія въ министрѣ народнаго просвѣщенія, какъ и во всемъ русскомъ обществѣ, начинается сильная реакція противъ иностранцевъ. Въ 1811 году А. К. Разумовскій предоставилъ Государю докладную записку, въ которой писалъ: „въ отечествѣ нашемъ далеко простерло корни свои воспитаніе, иноземцами сообщаемое. Дворянство, подпора государства, возрастаетъ не рѣдко подъ надзоромъ людей, одною собственною карьерією занятыхъ, презирающихъ все не иностранное, не имѣющихъ ни чистыхъ правилъ нравственности, ни познаній, Слѣдуя дворянству, и другія состоянія готовятъ медленную пагубу обществу воспитаніемъ дѣтей своихъ въ рукахъ иностранцевъ. Любя отечество, не можно безъ прискорбія взирать на зло, столь глубоко въ него вѣдравшееся“. Въ концѣ своей записки министръ предлагаетъ рядъ практическихъ мѣропріятій противъ пансіоновъ, содержимыхъ иностранцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было подвергать экзамену и тѣхъ иностранцевъ, которые занимались обученіемъ въ частныхъ домахъ. Послѣ 1812 года начинается усиливаться религіозно-нравственное направленіе главнымъ образомъ подъ вліяніемъ настроенія, въ какомъ находился теперь самъ Александръ I послѣ Московскаго пожара. Въ уѣздныхъ училищахъ уже съ 1811 года обращается особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается реакціонное движеніе, достигшее впрочемъ своего высшаго развитія въ послѣдующую эпоху. Теперь пока оно только высказываетъ свои теоретическія осмоланія. Представителемъ его въ это время былъ, на примѣръ, графъ Жозефъ де Местръ, бывшій въ дружбѣ съ гр. А. К. Разумовскимъ и проповѣдывавшій необходимость

ограниченія образованія всяческими средствами, между прочимъ, отминою преподаванія наукъ, которыя могутъ быть толкуемы по разнымъ вѣдусамъ каждому, а именно—исторіи, географіи, метафизики, этики, коммерціи, и прележствіями въ расширенію просвѣщенія среди простаго народа.

Таковы были дѣятели просвѣщенія въ началѣ царствованія Императора Александра I; таковы были ихъ взгляды на образованіе. Въ промежутокъ одного десятилѣтія произошла уже сильная, можно сказать, радикальная перемена воззрѣній—отъ высшаго либерализма или точнѣе радикализма перешли къ охранительному направленію. Учебные планы остались тѣже, но существенно измѣнился ихъ духъ и общее направленіе. Между востановленіемъ Императора Александра въ первые годы послѣ его востановленія и въ 1813—14 гг.—дѣлая монархія. И это, конечно, не могло не отразиться соответственнымъ образомъ на окружающихъ его лицахъ: одни сохранили собою сданы, другіе измѣнили свои взгляды. Гр. А. К. Разумовскій, самъ воспитанный за границей, въ иномъ духѣ, выступаетъ на защиту въ дѣлѣ образованія русскихъ народныхъ началъ. Гр. Муравьевъ умеръ еще въ 1807 году. Новосильцевъ выѣхалъ за границу. Строгановъ вступилъ въ военную службу и сражался съ Наполеономъ. Въ Клингенбургѣ произошла такая внутренняя реакція, что онъ самъ просилъ о запрещеніи своихъ сочиненій, признавая ихъ вредными. Потоцкій прожилъ почти все время въ Польшѣ и за границей¹⁾.

Итакъ, мы познакомились съ двумя типами школъ въ Россіи, школами Екатерининскими и Александровскими. Но для того, чтобы имѣть полное представленіе о томъ школьномъ наслѣдіи, какое досталось Харьковскому университету въ моментъ его основанія, необходимо еще охарактеризовать третій типъ, имѣвшій широкое распространеніе въ тѣхъ губерніяхъ Харьковскаго учебнаго округа, которыя были населены малороссіянами.

Въ Малороссіи XVI—XVII в. дѣло просвѣщенія стояло сравнительно очень высоко; высшимъ учебнымъ заведеніемъ была Кіевская духовная академія, а кромя того былъ дѣлный рядъ среднихъ и низшихъ школъ. Школы эти стояли въ тѣсной связи съ церковными братствами, къ этимъ же послѣднимъ примыкали еще „шпитали“, т. е. богадѣльни. Братства, школы и шпитали были учрежденіями всецѣло и исключительно общественными и при томъ несословными—наряду съ духовенствомъ въ нихъ принимало живѣйшее участіе свѣтское общество—дворяне, мѣщане, казаки, крестьяне. Государство, правительство (польское) не только не поддѣйствовало, а наоборотъ, противодействовало ихъ развитію. Вызваны къ жизни они были религіознымъ и національнымъ самосознаніемъ южно-русскаго народа. Католическая ре-

¹⁾ Всѣ эти данныя собраны въ книгѣ г. Шмидта.

лигія и уніа вступили въ ожесточенную борьбу съ православіемъ между прочимъ и на литературной почвѣ — выставили цѣлый рядъ писателей и полемическихъ сочиненій противъ православія и православныхъ. Для того, чтобы возражать на нихъ, и южнорусскіе полемисты должны были усвоить себѣ тогдашнее духовное образованіе. Мало того: отстаивать свои религіозныя убѣжденія, доказывать ихъ истинность, вести борьбу съ иновѣрцами принуждено было не только одно духовенство, а и свѣтское общество; слѣдовательно, и оно нуждалось въ такомъ же образованіи, какое получали представители чернаго и бѣлаго духовенства. Вотъ почему однѣ и тѣже школы служили тогда и для образованія духовенства, и для образованія свѣтскихъ лицъ. Этому также способствовала тѣсная связь, которая всегда существовала въ Малороссіи между духовнымъ и свѣтскимъ элементами; міряне участвовали въ церковныхъ соборахъ, выбирали себѣ священниковъ и были главными дѣйствующими лицами въ церковныхъ братствахъ. Братства получили широкое распространеніе во всей Малороссіи и при томъ не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ, а вмѣстѣ съ ними явились въ селахъ и школы со „шпиталиями“.

Такимъ образомъ, въ Малороссіи XVI—XVII вв. мы находимъ элементарныя народныя школы, народныя не по одному названію, а и по самому существу дѣла, т. е. обязанности своимъ происхожденіемъ народу и содержимыя на его счетъ; по программѣ же преподаванія и по руководящему значенію въ нихъ духовенства онѣ могутъ быть названы церковно-приходскими.

Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, со 2-й половины XVII вѣка братства, школы и „шпитали“ не исчезли, хотя причина, вызвавшая ихъ къ жизни, и перестала дѣйствовать (унія). Тутъ помогла съ одной стороны традиція, привычка къ этимъ учрежденіямъ, а съ другой и сознаніе ихъ пользы и необходимости и при новыхъ формахъ политическаго быта. Центральное русское правительство не вмешивалось (по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ) во внутренній строй и отношенія малорусскаго общества. И если оно уважало даже такое иеземное, чужеродное учрежденіе, какъ нѣмецкое магдебургское право, то могло ли оно наложить руку на братства и тѣсно связанныя съ ними школы и шпитали? Братства преслѣдовали теперь скромныя цѣли — взяли на себя заботу о благолѣціи храмовъ, шпитали призрѣвали нищихъ и убогихъ; и то, и другое вызывалось потребностью жизни, да и самыя школы также удовлетворяли реальной, практической потребности въ образованіи — давали первоначальную подготовку будущимъ дьячкамъ-учителямъ, священникамъ и канцеляристамъ. Но важное значеніе грамоты

усвоилъ себя, очевидно, и весь народъ и она привилась къ нему. Вотъ что говоритъ современникъ Шафонскій: „должно малороссіянамъ ту справедливость отдать, что они охотно въ науки вступаютъ, такъ что не только достаточныхъ, но и самыя бѣдня мѣщанскія и казачья дѣтисъ доброй воли въ вышеписанныя училища идутъ и мирскимъ подалниемъ ежедневной пищи, священническимъ для собственнаго и другихъ обученія печатныхъ книгъ живутъ и, терпя холодъ и голодъ и всю скудость и нужду, охотно и прилежно учатся и многіе изъ нихъ какъ въ духовномъ, такъ и въ свѣтскомъ званіи достойные выходили люди“. Киевская духовная академія попрежнему была высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ краѣ, Черниговская и Переяславская семинаріи являлись средними школами; а кромѣ того было множество народныхъ элементарныхъ училищъ. А. М. Лазаревскій еще въ 1862 году представилъ статистическія данныя объ этихъ народныхъ школахъ, извлекая ихъ изъ рукописныхъ ревизскихъ книгъ лѣвобережной Малороссіи первой половины XVIII в. И что же? Оказывается, что въ семи малороссійскихъ казацкихъ полкахъ было тогда 866 школъ, т. е. въ среднемъ по 124 школы на полкъ, а такъ какъ въ тогдашней Малороссіи было 10 полковъ, то число всѣхъ школъ въ ней должно быть болѣе 1200 (данныхъ о числѣ школъ въ трехъ полкахъ А. М. Лазаревскій не имѣлъ). Эти 1200 школъ разбѣсны въ городахъ и мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ лѣвобережной Малороссіи, т. е. той мѣстности, которую въ настоящее время занимаютъ Черниговская и Полтавская губерніи; слѣдовательно, на каждую изъ нихъ приходилось приблизительно по 600 школъ—цифра весьма почтенная, какъ нельзя лучше подтверждающая отзывъ Шафонскаго о любви малороссіявъ къ грамотѣ и школьному образованію. Въ 1760 г. возникъ даже проєктъ объ учрежденіи въ Батуриніѣ (тѣкогда гетманская столица, нынѣ мѣстечко) университета, и любопытно, что авторъ проєкта основываетъ его на склонности малороссіявъ къ наукамъ, склонности, выразившейся между прочимъ въ устройствѣ указанныхъ выше народныхъ школъ: „Въ склонности народа малороссійскаго къ ученію и наукамъ нималога сумнѣнія нѣтъ, потому что въ Малой Россіи отъ давняго времени заведенныя школы, не имѣя никакого къ себѣ содержанія, а учащіеся и по силѣ уже обученные никакого одобренія, не только по сѣ время не ослабѣваютъ, но еще по временамъ число учащихся большее оказывается.... По состоянію епархіальныхъ малороссійскихъ школъ, Батуриновскій университетъ въ числѣ студентовъ никакого недостатка имѣть не можетъ и предъ С.-Петербургскимъ и Московскимъ университетами великій въ томъ авантажъ предвидится“. Учрежденіе Малороссійскаго университета проєктировалось впрочемъ еще и въ из-

известных Гадяцких статьях, т. е. в третьей четверти XVII вѣка. Конечно, окончившіе эти элементарныя школы не могли бы прямо ступить въ университетъ, но онѣ являлись подготовительною ступенью къ среднимъ духовнымъ школамъ—семинаріямъ, которыя и дали, какъ намъ известно, первыхъ питомцевъ Харьковскому университету.

„Что это были за школы“, спрашиваетъ себя А. М. Лазаревскій, и продолжаетъ далѣе: „къ сожалѣнію, мы не можемъ вполне разрѣшить этотъ важный вопросъ. Изъ ревизскихъ книгъ видно только, что это были приходскія школы, учреждавшіяся почти при каждой церкви. Обученіемъ въ этихъ школахъ занимались, какъ можно догадываться, приходскія дьячки; по крайней мѣрѣ при упоминаніи о той или другой школѣ находимъ иногда прибавки такого рода: „въ м. Берківкѣ, на-примѣръ, школа Троецкая, а въ ней живетъ дьячокъ Федоръ Ивановъ и при немъ псаломщиковъ два“; „въ сел. Демляцахъ (Переславскаго полка) школа, въ ней живутъ дьячки прихожіе“; въ м. Новыхъ Млинахъ „школа при церкви Рождества Богородицы, въ которой дьякъ молодчикъ“. Иногда съ учителямъ помышались и ученики, такъ, при Яготинской школѣ замѣчено: „въ ней живетъ дьякъ Матвій Захаровъ з школьникъ“. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ А. М. Лазаревскій повидимому ошибается: школьники, жившіе въ школѣ, были собственно помощники дьячка по ученію, не настоящіе ученики, а уже окончившіе или окончившіе курсъ и занимавшіеся преподаваніемъ. Доказательства этого мы приведемъ ниже. Теперь же еще мы приведемъ только общее заключеніе А. М. Лазаревскаго объ этихъ училищахъ. „Другихъ свѣдѣній объ этихъ школахъ, говоритъ онъ, мы не имѣемъ; но, кажется, и этого достаточно для вывода того заключенія, что всѣ эти школы существованіемъ своимъ обязаны самому народу. Правительственной инициативы тутъ быть не могло; устройству школъ могло способствовать развитіе духовенства; но украинское духовенство XVIII в. зависѣло само отъ народа, своей помощью этому дѣлу могло только выражать добрую волю на то народа. Куда дѣвались эти школы въслѣдствіи, объ этомъ, кажется, нечего и говорить: вмѣстѣ съ закрѣпощеніемъ украинскаго посольства и равными переидами въ быту казачьяго сословія, онѣ исчезали мало по малу“¹⁾.

Мы къ этому добавимъ слѣдующее. Любопытныя свѣдѣнія объ одной такой школѣ сообщаетъ И. О. Тимковскій—и эти свѣдѣнія приведены нами на 518 страницѣ настоящаго труда. Изъ нихъ между прочимъ

¹⁾ А. М. Лазаревскій, Свѣдѣнія о свѣдѣнія объ украинскихъ народныхъ школахъ и результатахъ въ XVIII в. (Основа, 1863, январь, стр. 82—89).

мы убеждаемся, что число учащихся въ дьячковскихъ школахъ было довольно значительно (равнялось 30—40, чел.), что въ нихъ учились и мальчики, и подростки, и взрослые, что въ нихъ было по 3 класса или отдѣленій (букварь, часословъ и псалтирь), и что дьякъ выбиралъ себѣ помощниковъ изъ старшихъ учениковъ. Читая эти строки П. О. Тимковскаго, посвященныя его обученію у „дьячка осанистаго папа Василія“, начинаешь понимать тайну жизненной силы этихъ школъ: она коренилась, очевидно, въ близости ихъ къ народной средѣ, въ тѣсной связи съ этой послѣдней. Въ нихъ все было близко народу—и самое школьное зданіе, служившее помѣщеніемъ для дьячка учителя и тѣсно связанное съ братствомъ и со шпиталемъ, гдѣ жили мѣстные „старцы“, т. е. нищіе, вдовы и сироты; и личность учителя-дьячка, который представлялъ изъ себя въ Малороссіи какъ бы переходную ступень между духовенствомъ и свѣтскимъ обществомъ и являлся излюбленнымъ типомъ какъ книжной, такъ и народной словесности; и программа ученія, въ основу которой были положены церковно-славянскій и русскій языки и богослуженіе и которая поэтому привлекала къ себѣ не только дѣтей, но и взрослыхъ; и языкъ преподаванія народный малорусскій—едва ли не самое главное условіе ихъ популярности; и, наконецъ, если можно такъ выразиться, бытовая обстановка и школьные обычаи—эти спѣлки школяровъ весною подъ навѣсомъ, эта обрядовая каша по случаю окончанія курса учениками, бывшая веселымъ праздникомъ для всей школы, эти отгуски въ лѣтнее время для ловли рыбы, для собиранія орѣховъ, грушъ и малины, это распѣваніе школярами данныхъ учителямъ предвѣщящихъ виршей. Конечно, школы эти были весьма несовершенны, но, во-первыхъ, о нихъ нельзя судить по нашей современной мѣркѣ, а *для своего времени* онѣ были удовлетворительны и принесли огромную пользу народу, а, во-вторыхъ, ихъ можно было мало по малу реформировать, но отнюдь не уничтожать. Между тѣмъ о нихъ или забыли, или, что еще хуже, старались ихъ уничтожить.

Обратимся теперь къ совершенно аналогичнымъ школамъ, находившимся въ предѣлахъ Слободской Украйны, т. е. нынѣшней Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. Слободская Украйна заселилась главнымъ образомъ выходцами изъ Запѣпровской, т. е. правобережной Малороссіи. Неудивительно, по этому, что и здѣсь мы видимъ точно такую же картину школьнаго дѣла, какъ и въ лѣвобережной Малороссіи. Слободско-украинское общество, подобно малороссійскому, обнаруживаетъ въ XVIII в. большую склонность къ просвѣщенію. Въ извѣстную Екатерининскую комиссію для составленія проекта новаго уложенія Сумскіе дворяне представили въ своемъ наказѣ депутату ходатайство объ откры-

ти въ Украинѣ университета ¹⁾. И это нужно сказать не только о высшихъ классахъ—духовенствѣ и дворянствѣ, но и о низшихъ—козакахъ, обратившихся потомъ въ войсковыхъ обывателей, и посюдитыхъ. Являясь въ новый край, слобожане устраивали братства, шпитали и школы. При Ахтырскомъ Николаевскомъ храмѣ школа существовала уже въ 1675 г. Въ м. Боромлѣ мы видимъ школу при церкви Рождества Богородицы въ 1709 году; туда пошелъ „своею волею“ въ дьячку учителю Ивану Ивченку одинъ пятилѣтній сирота, сдѣлавшійся впоследствии іеромонахомъ, Маркъ Мушенко. „Отселѣ несомнѣнно, говоритъ архиеп. Филаретъ, что выраженіе, такъ часто встрѣчающееся въ дѣлахъ о посвященіи дьяконовъ и священниковъ черкасскихъ стараго времени:—обученъ дьячкомъ—означаетъ тоже, что обученъ въ церковной школѣ... По ставленническимъ дѣламъ видимъ, говоритъ онъ далѣе, что здѣсь учились почти всѣ тѣ, которые послѣ исправляли должность причетниковъ при церквахъ, а потомъ многе постунали и въ священники“. Ученики этихъ школъ превращались черезъ нѣкоторое время въ учителей. Вотъ тому примѣръ. Монахъ Сумскаго монастыря Дорофей показывалъ о себѣ въ 1749 г.: отъ роду ему 30 лѣтъ; книжному чтенію и пѣнію обученъ онъ ахтырскаго полку села Тростянца дьячкомъ Петромъ; а по изученіи русской грамоты бывалъ онъ при церковныхъ школахъ дьячкомъ (т. е. учителемъ). Для усовершенствованія себя въ наукахъ лица, окончившія ученье въ одной школѣ, переходили нѣ другую, странствовали или, какъ тогда выражались, *мандровали*; отсюда получило начало и выраженіе „*мандрванный* (отъ нѣмец. wandern) *дьякъ*“. „Онъ, Іоанниій, читаемъ мы въ одномъ документѣ, во изученіи славянской грамоты, ходилъ по разнымъ мѣстамъ лѣтъ съ 27 въ дьячковскомъ званіи; русскаго письма чтенію и пѣнію обученъ онъ *мандрваннымъ* дьячкомъ Павломъ“. Другой мандрванный дьякъ—Козьма Порадинъ—странствовалъ цѣлыхъ 50 лѣтъ (отъ 20-ти до 70-ти лѣтняго возраста). Знаменитый украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода странствовалъ всю свою жизнь и былъ также въ сущности „мандрваннымъ учителемъ“ въ широкомъ, возвышенномъ смыслѣ этого слова. Извѣстный намъ Т. И. Селивановъ такъ объяснилъ Гр. Петр. Данилевскому происхожденіе этого оригинальнаго явленія. „Дьячки въ старину занимались по добровольнымъ сдѣлкамъ съ прихожанами къ церквамъ для пѣнія, чтенія и для ученія въ церковныхъ школахъ. Учитель дьякъ при школѣ, обучая будущаго такого же дьяка, обыкновенно говорилъ ему такую поговорку: какъ станешь самъ учителемъ, учи такъ, чтобъ не отбилъ школы, т. е. не

¹⁾ См. мою „Украинскую Старину“, вып. I-й.

открывай своему ученику, видно, чтобы учиться у тебя не отбить въ приходѣ школы и не сѣлъ бы на твое мѣсто. Вотъ этого то всего, всей сути школьнаго познанія и добивались узвать равными хитростями у своихъ учителей поступающіе въ школы дьячки. Для этого, между прочимъ, они переходили изъ школы въ школу, бродили по селамъ, „мандровали“ по украински“. Конечно, *между прочимъ* мандрованные дьячки преслѣдовали и такую пѣль; но намъ думается, что мандрованье тѣсно связано еще и съ средневѣковыми способами изученія ремеслъ и наукъ. Въ Германіи и ремесленники переходили изъ одного города въ другой, отъ одного хозяина въ другому для усовершенствованія себя въ извѣстномъ ремеслѣ; такъ же точно поступали и студенты университетовъ. Магдебургское нѣмецкое право, ремесленные цехи и церковныя братства изъ Германіи перешли въ Польшу, Литву и Югозападную Русь; сохранились они и въ лѣвобережной Малороссіи, и въ Слободской Украинѣ и вызвали въ жизни „мандрованье“ ремесленниковъ и, по аналогіи, „мандрованье“ дьячковъ, тѣмъ болѣе что почва для этого была какъ нельзя болѣе благоприятная: и въ Малороссіи, и въ Слободской Украинѣ все населеніе находилось какъ бы въ постоянномъ движеніи; области эти заселялись главнымъ образомъ путемъ вѣншей колонизаціи, а внутри ихъ всѣ классы общества, не исключая и крестьянъ, широко пользовались „правомъ вольнаго перевода“, движимые желаніемъ найти лучшимъ условія жизни.

Подобно малороссійскимъ, и слободско-украинскія школы были наживденіи самого населенія; и въ нихъ кромѣ дьячковъ — учителей бывали ихъ помощники. Вотъ что показывалъ о себѣ одинъ изъ такихъ учителей: „родился Успенской церкви города Балаклеи, обучалъ школяровъ и крылосное пѣніе и жилъ при отцѣ своемъ въ школахъ въ томъ городѣ Балаклеи до возраста своего и училъ; а по смерти отца своего живалъ въ томъ же Изюмскомъ волку по разнымъ мѣстамъ въ школахъ“. Были школы, въ которыхъ видимъ 4 и даже 7 преподавателей. Эти то преподаватели — помощники дьячка и поименованы въ качествѣ лицъ, проживающихъ въ школахъ. Иногда это были ученики, окончившіе или окончивающіе курсы ученія и оставшіеся въ качествѣ помощниковъ учителя-дьячка, иногда же это были настоящіе „мандрованные“ учителя „молодыки“. Такихъ именно лицъ перечисляють и ревизскія книги, которыми пользовался А. М. Лазаревскій (и которымъ, замѣтимъ кстати, хвалятся теперь въ нашемъ Харьковскомъ историческомъ архивѣ), и найденная мною перепись Слободскихъ полковъ лейб-гвардіи майора Хрущова 1782 г. Эта послѣдняя доставила мнѣ такіа же драгоценныя статистическія данныя о слободскоукраинскихъ народныхъ школахъ, какія А. М. Лазаревскій извлекъ изъ ревизскихъ книгъ.

равникъ полковъ лѣвобережной Малороссіи. Въ четырехъ Слободскихъ полкахъ (харьковскомъ, ахтырскомъ, ивномскомъ и сумскомъ) было въ 1732 г. 129 народныхъ школъ; школы эти по вѣкамъ распредѣлились такъ: въ харьковскомъ—18, ахтырскомъ—28, Ивномскомъ—36 и сумскомъ—47. Онѣ были не только въ козацкихъ, но и во владѣльческихъ селеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ (даже въ селахъ) было по нѣсколько школъ (напр., въ Новыхъ Водолагахъ, Лиганѣ, Куряжѣ, не говоря уже о Харьковѣ и другихъ городахъ). Общее число жителей во всѣхъ четырехъ полкахъ равнялось приблизительно 306000 душъ обою пола; такимъ образомъ, одна школа приходилась тогда на 2373 души; а въ 1884 году, т. е. 150 лѣтъ спустя—одна школа на 4270 душъ; какъ видно, процентное отношеніе числа школъ къ числу населенія не въ пользу нашего времени. Въ сомаѣннѣ, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о количествѣ учащихся въ этихъ школахъ, знаемъ однако, что онѣ были многочисленны, и въ той школѣ, гдѣ учился Н. О. Тимковский, было 30—40 чел.; если изъ осторожности возьмемъ приуменьшенную цифру въ 20—30 чел., а для нынѣшнихъ школъ 50, то и тогда *процентное отношеніе всѣхъ учащихся въ школахъ въ первой половинѣ XVIII в. и теперь окажется почти одинаковымъ*. Учителей тогда во всѣхъ полкахъ было приблизительно 372 чел.; не рѣдко въ одной школѣ было по нѣсколько душъ; въ четырехъ школахъ г. Харькова (при Соборной, Благовѣщенской, Троицкой и Воскресенской церквяхъ) было 19 учителей.

Дѣти духовенства составляли довольно видный элементъ среди учениковъ этихъ школъ,—они тамъ получали первоначальное образованіе—но главную массу доставляли все-таки войсковые или казенные обыватели, мѣщане и крестьяне. По составу учащихся эти школы могутъ быть названы всесловными, а по характеру своему церковно-приходскими и вмѣстѣ съ тѣмъ народными. И въ Слободской Украинѣ, точно также какъ въ Малороссіи, кромѣ этихъ элементарныхъ школъ существовала *средняя* духовная школа,—Харьковскій коллегіумъ, который игралъ роль *высшаго разсадника знаній*, замѣнялъ для харьковщины Кіевскую духовную академію и являлся, какъ мы знаемъ, несмотря на свой спеціальный характеръ, всесловнымъ училищемъ.

Въ составъ Слободской Украинны входилъ еще Острогожскій казачій полкъ, находящійся на территоріи нынѣшней Воронежской губ. (поляны тутъ вездѣ понимаются въ смыслѣ территориальномъ). Тамъ были, очевидно, такіе же школы, какъ въ остальныхъ четырехъ слободскихъ полкахъ, т. е. нынѣшней Харьковской и отчасти Курской губ. (Суджанскій уѣздъ). Въ одномъ изъ древнѣйшихъ селеній, основанныхъ острогожскими казаками (слобода Ендовище), существовала подобная

лишью уже въ самомъ началѣ XVIII в. „Наша оучѣбница дѣти ка-
шпоровъ—черкасъ выучилась училища называлась вѣростками. Учите-
лемъ въ этой школѣ въ 1703 г. была дѣтчемъ мѣстной церкви Романъ
Прокофьевъ. По своей церковной обязанности“ (т. е. малороссійскому
облаковскому); учитель вытекъ со своимъ выростками въ определенныя
дни ходить по домамъ Ендовицескихъ гражданъ воспитывать“; такъ
говоритъ извѣдатель Боровакской старини Л. Б. Вейнбергъ, осно-
вышемъ на армянскомъ документѣ И, конечно, такъ было не въ одной
Ендовицкѣ, а и во многихъ другихъ мѣстахъ, потому что вѣростко-
вые малороссыя въ выехавъ изъ Закарпатя тѣже обичаи, что и все
остальныя и организовались тамъ, какъ и другіе¹⁾.

Мало того; оказывается, что такое же отрядное явленіе мы наблю-
даемъ и въ другихъ мѣстахъ, заселенныхъ малороссійцами, наиримръ,
въ Новороссійскомъ краѣ. Школа, подобная описанной выше, суще-
ствовала въ Закарпатѣ. „Въ Олчи, при свѣто-Покровской церкви, на
монастырскомъ дворѣ была школа, т. е. училище, гдѣ охотниковъ, обо-
бенно же дѣтей—молодыхъ учили грамотѣ. Въ ней было особое отдѣ-
леніе для ивѣнчкѣ, управляемое духовенствомъ. По сказанію очевидцевъ,
считалось тамъ всегда до 30 взрослыхъ казаковъ, предвѣдѣвшихъ
себя въ духовное званіе, т. е. пономарей, дячковъ, а за учѣнхъ и въ
дячки, и 30 школьничковъ, ивѣнчкѣ свое особенное куренное управ-
леніе, т. е. своего атамана и своего кухаря (повара). Между прочими
преимуществами они ивѣнчкѣ исключительное право колядовать, т. е. въ
святки пѣть священные гимны, подъ окнами свѣчаго товариства, по-
двѣрять хлѣбцы на Новый Годъ и лѣтцѣмъ въ Свѣтлое Воскресенье,
вѣнчить въ холбока и читать псалтырь по усопшимъ и убитымъ въ
сраженіи; продавать ладонъ и т. и., за что получали множество съест-
ныхъ припасовъ и денежную плату, которая составляла общую школь-
ную сумму, въ вѣдѣніи атамана. Но какъ вѣстѣ съ тѣмъ они воспи-
тывались на военную ногу, какъ видно изъ ежегоднаго раздѣла цар-
скаго жалованья, при которомъ они получали вѣстѣ съ другими ка-
зачными свинецъ и порохъ, то могли дѣлаться и настоящимъ товари-
ствомъ, особенно писарями“²⁾. Эти же самыя запорожцы, послѣ разру-
шенія Олчи, вѣстѣ съ новыми колбичами изъ Малороссіи, составили
основное ядро въ населеніи Новороссійскаго края и по старой привычкѣ
стали открывать школы у себя въ слободахъ при церковныхъ прихо-

¹⁾ См. мою брошюру „Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культур-
наго развитія до открытія университета“. X. 1889 г.

²⁾ Скальковскаго. Исторія Новой Олчи, изд. 2, ч. 1, стр. 183—186.

дахъ. Такого происхожденіе школъ, о которыхъ упоминаетъ посвященный Феодосій въ своемъ трудѣ „Материалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской епархіи“.

Такимъ образомъ, народныя элементарныя школы существовали у малороссійскаго населенія выдѣльныхъ губерній — Черниговской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Курской, Екатеринославской и, вѣроятно, Херсонской и Таврической, и число ихъ было весьма значительно. Онѣ возникали вѣдъ всякой правительственной организаціи и помощи и были обязаны своимъ происхожденіемъ тому духу общественности, который выработалъ въ себѣ малороссійскій народъ подъ влияніемъ опасностей, грозившихъ его религіи и національности. Оплотомъ для него послужило духовное образованіе въ видѣ цѣлей системы высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ — и въ этомъ единствѣ цѣлей, преслѣдуемыхъ тремя типами училищъ, въ ихъ внутренней нравственной сущности, коренилась между прочимъ сила такъ называемой „договядной образованности“. Въ видѣ старой традиціи и некоторая связь между академіей, коллегіумами и народными школами сохранилась и въ XVIII в. и дала силу и устойчивость этимъ послѣднимъ. Связь эта нашла себѣ выраженіе какъ въ характерѣ, программахъ и методахъ преподаванія, такъ и въ личностяхъ учителей и учащихся. Благодаря этому, бѣдныя разбросанныя по деревнямъ народныя школы стояли не совсемъ одиноко, а представляли какъ бы части великаго цѣлага, какъ бы отдѣльные элементы особаго цикла образованія, лишеннаго впрочемъ какой-бы то ни было регламентаціи.

Мы сказали выше, что ихъ постигла печальная судьба. Гдѣ же причина этого? Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ академикъ М. И. Сухомлиновъ. „Одни, говоритъ онъ, объясняютъ ихъ уничтоженіе причинами педагогическими, другіе — социальными. Первые полагаютъ, что вся бѣда въ томъ, что учителя были плохи. Исполонъ вѣда учительствомъ промышляли дѣтки. Званіе дѣтчика до того слилось въ понятіи народа съ учительствомъ, что самыя крутыя мѣры не въ состояніи были подорвать довѣрія къ дѣтчиковскимъ школамъ... Но какъ бы ни были несостоятельны учителя, они выбирались самимъ народомъ и — дурно ли, хорошо ли, вели свое дѣло — были въ ладу со средою, въ которой жили и учили, и пользовались ея довѣріемъ. Извѣстно, что въ Малороссіи прихожане сами избирали себѣ священниковъ и церковниковъ и упорно отстаивали права свои въ этомъ отношеніи передъ епархіальнымъ начальствомъ. Притомъ же, если бы единственною причиною паденія школъ было дурное преподаваніе, то онѣ замерли бы сами собою, а между тѣмъ ихъ начали преслѣдовать и такъ настойчиво, какъ не преслѣ-

дуются учреждения, умирающія собственною смертію. Поэтому досто-
вѣрнѣе, вѣжется, мнѣніе тѣхъ, которые паденіе школы приписываютъ
перемѣнамъ въ общественномъ быту Малороссіи и преимущественно
введенію крѣпостнаго права; но такъ какъ школы не удержались и въ
казачьихъ общинахъ, чуждыхъ крѣпостной зависимости, то приходится
къ мысли, не слѣдуетъ ли „гасителей народнаго просвѣщенія искать
не въ средѣ духовенства, а въ какой-нибудь другой средѣ: и что если
ими окажутся тѣ, которые, со времени Екатерины, стали называться
опекунами народнаго просвѣщенія? Пусть подумаютъ о томъ тѣ, до кого
дѣло касается“. (Черниг. епарх. изв. Прибавл., 1862, стр. 552—553)¹⁾.
„Опека, которой хотѣли подчинить просвѣщеніе народа, продолжаетъ
далѣе М. И. Сухомлиновъ, едва ли не самая дѣйствительная при-
чина насильственной смерти училищъ, въ будущность которыхъ, еще
такъ недавно вѣрили лучшие люди края. Рѣшительныя мѣры, приня-
тыя во второй половинѣ XVIII в. въ учрежденіи официальныхъ учи-
лищъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ мѣрами противъ народныхъ школъ. Пред-
писано было учить по такимъ то книгамъ, въ такіе то часы, подчи-
няться такимъ то начальникамъ. Но исполненію подобныхъ требованій
представились на первыхъ порахъ препятствія непреодолимая. Никто
не хотѣлъ посылать дѣтей своихъ въ училища; власти прибѣгли къ
угрозамъ, но, видя ихъ безуспѣшность, рѣшались на сдѣлку,—допускали
совмѣстное обученіе и въ официальныхъ, и въ домашнихъ школахъ.
Въ разныхъ городахъ Черниговской губерніи удѣлѣли въ архивахъ лю-
бопытныя памятники введенія новой системы образованія. Эти свидѣ-
тельства важны, быть можетъ, не только для исторіи училищъ: они
знакомятъ съ духомъ того времени и съ общимъ характеромъ тогдаш-
нихъ преобразованій. Перебирая вереницу данныхъ, невольно прихо-
дитъ къ вопросу, зачѣмъ такое ревностное желаніе уничтожить не-
опаснаго врага—старинныя школы съ ихъ вѣковыми обычаями? Съ ка-
кою цѣлью составлялись великолѣпныя новыя программы, если общество
не въ состояніи было ихъ выполнить? Нуженъ ли былъ дѣйствитель-
ный усилъ или только блестящая наружность: учебныя книги съ евро-
пейскими идеями, училищныя чиновники по цивилизованнымъ образцамъ
и краснорѣчивые отчеты, удобные для перевода на иностранныя языки.
Говорятъ, что при жаждобахъ о неприсылкѣ дѣтей въ новыя школы лица
влиятельныя совѣтовали не слишкомъ горевать объ этомъ, ибо школы
заводятся не для насъ, а для Европы, т. е. для поддержанія въ ней
хорошаго о насъ мнѣнія“²⁾.

¹⁾ Ссылка М. И. Сухомлинова.

²⁾ М. И. Сухомлиновъ. Училища и народное образованіе въ Черниговской губ.
(Журн. Мин. Нар. Просв., СХХІ, 1864 г., от. III, стр. 7—8).

Намъ кажется, что въ исчезновеніи народныхъ школъ играло роль и введеніе крѣпостнаго права, и причина, отиѣченная М. И. Сухомлиновымъ. Но къ этимъ двумъ причинамъ нужно присоединить еще третью болѣе общаго характера—это именно паденіе стариннаго уклада жизни подъ влияніемъ регламентаціи и новыхъ формъ общерусскаго быта. Заглохли не однѣ школы, а и братства, и шпитали. Онѣ держались въ теченіе почти 125 лѣтъ (съ половины XVII до 3-й четверти XVIII в.) силою традиціи, потому что ихъ никто не трогалъ; но съ паденіемъ гетманщины, со введеніемъ въ Малороссію административнаго и соціальнообщественнаго строя, господствовавшаго во всей Россіи и уничтожившаго между прочимъ и право избранія прихожанами священниковъ, все это стало разрушаться. Являлась анахронизмомъ теперь, при выработавшихся и рѣзко обозначившихся сословіяхъ, и всесловная школа стараго времени, куда раньше охотно посылали своихъ дѣтей представители высшаго класса малорусскаго общества—казацкіе старшины, потому что служебное положеніе опредѣлялось не школою, а другими причинами, а образованіе, какъ бы оно ни пріобрѣталось, было важно само по себѣ; для малорусскихъ же дворянъ новой формаціи предпочтительнѣе была официальная школа, которая давала имъ принятія служебныя права по табели о рангахъ.

Затѣмъ къ сказанному М. И. Сухомлиновымъ слѣдуетъ сдѣлать еще одну прибавку: борьбу съ народными школами вели не только Екатерининскія, но и Александровскія школы. *И тѣмъ не менѣе количество ихъ въ началѣ XIX в. было еще довольно значительно.*

Таковы были 3 типа школъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло Харьковскому университету, какъ высшему органу мѣстной учебной администраціи. Въ чемъ же ближайшимъ образомъ заключалась его роль, права и обязанности въ отношеніи школъ? Они точно опредѣлены университетскимъ уставомъ и отчасти уставомъ училищъ.

Университетъ, имѣя надзоръ за ученіемъ и воспитаніемъ во всѣхъ губерніяхъ, составляющихъ округъ, долженъ былъ постоянно заботиться объ открытіи всюду, гдѣ положено, гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, снабженіи ихъ свѣдущими и благонравными учителями и учебными пособиями и о соблюденіи въ нихъ принятаго порядка ученія. Для каждой губерніи своего округа университетъ избиралъ директора училищъ и представлялъ его черезъ главное правленіе на утвержденіе министру; смотрителей же уѣздныхъ училищъ, учителей въ гимназіяхъ и прочія училища назначалъ или самъ непосредственно, или по представленію директоромъ училищъ. Для производства дѣлъ, относящихся къ училищамъ, при университетѣ учреждался „училищный комитетъ“ подъ

председательством ректора, въ составѣ 6 членовъ—ординарныхъ профессоровъ, избираемыхъ ежегодно совѣтомъ. Училищный комитетъ получалъ донесенія отъ директоровъ гимназій, разрѣшалъ ихъ просьбы и ведомствія, отбиралъ нужныя объясненія и въ случаѣ необходимости рѣшительныхъ мѣръ входилъ съ предложеніемъ таковыхъ въ совѣтъ. На его обязанности лежало сохраненіе полугодовыхъ вѣдомостей о состояніи училищъ, о достояніи и трудахъ учителей, объ успѣхахъ учащихся и удаленіе отъ созданія совѣта отъ должности недостойныхъ учителей и чиновниковъ (объ удаленіи изъ директоровъ нужно было дѣлать представленіе поличному). Ежегодно комитетъ обязанъ былъ представлять совѣту вѣдомость о состояніи училищъ, объ взаимныхъ въ нихъ, о положеніи преподаванія, о препятствіяхъ для ихъ роста и о мѣрахъ къ продолженію его. Совѣтъ, разсмотрѣвъ эту вѣдомость, препровождалъ ее къ поличному для представленія министру. Онъ долженъ былъ обращать вниманіе на способности, прилежаніе и благопріятіе учителей, ходатайствовать за достойныхъ и исправлять своими напоминаніями небрежныхъ, представлять объ отрѣшеніи безнадежныхъ и предлагать свои мѣры совѣту въ экстраординарныхъ случаяхъ для отвращенія всякой остановки въ ученіи. Онъ разсматривалъ также хозяйственныя отчеты директоровъ училищъ, требуя отвѣта въ случаѣ замѣченныхъ несправностей, и представлялъ ихъ правленію. Училища, находившіяся на казенномъ содержаніи, могли слѣдовать сверхштатный расходъ не иначе, какъ отпразднать докладъ о немъ черезъ директора училищному комитету, который представлялъ объ этомъ поличному. Вообще директора обо всѣхъ дѣлахъ обращались въ комитетъ, а этотъ послѣдній по учебной части въ совѣтъ, а по хозяйственной—въ правленіе. Для рѣшенія менѣе важныхъ текущихъ дѣлъ назначались ректорамъ засѣданія по 2 раза въ недѣлю и даже чаще въ составѣ председателя и двухъ членовъ, чередовавшихся ежемѣсячно; они давали потомъ отчетъ о своихъ постановленіяхъ, касавшихся черемны учителей или преобразованія училищъ, комитету. Въ училищномъ комитетѣ былъ секретарь изъ адъюнктовъ или маистровъ; съ посторонними присутствующими мѣстами комитетъ спосылалъ посредствомъ правленія. Всѣ пансіоны и частныя училища могли открываться только съ разрѣшенія комитета, которому представлялись также на утвержденіе и ихъ учителя. Совѣтъ университета ежегодно долженъ былъ назначать изъ числа членовъ училищнаго комитета или и другихъ профессоровъ *визитаторовъ*, поручая каждому изъ нихъ для осмотра одну или двѣ губерніи и снабжая деньгами на путевые расходы изъ положенной на то по штату суммы (5000 руб.). Визитаторы, давъ отвѣты на вопросы пункты своей

инструкціи и присоединивъ сюда собственные замѣчанія, представляли свои отчеты училищному комитету, который составилъ изъ нихъ общее систематическое извлеченіе, вносилъ его со своими замѣчаніями въ совѣтъ, а этотъ послѣдній доводилъ до свѣдѣнія высшаго начальства. Визитаторы, во время исполненія своихъ обязанностей, поручались особенному вниманію и содѣйствію мѣстнаго начальства. Въ составъ Харьковскаго учебнаго округа входили слѣдующія губерніи—Слободско-Украинская (т. е. Харьковская), Орловская, Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская, Николаевская, Таврическая, Екатеринославская, Земля Донскихъ и Черноморскихъ казаковъ¹⁾. По числу губерній Харьковскій округъ уступалъ только одному Казанскому и превосходилъ всѣ остальные.

Такимъ образомъ, мѣстное управленіе всѣми школами въ обширномъ Харьковскомъ учебномъ округѣ находилось ближайшимъ образомъ въ вѣдѣніи училищнаго комитета—въ его рукахъ была и администрація, и учебное дѣло, и хозяйственная часть. Высшими инстанціями по отношенію къ комитету были—совѣтъ, и правленіе университета, попечитель, главное училищное правленіе и, наконецъ, министр; низшимъ подчиненнымъ ему органомъ власти былъ директоръ училищъ. Непосредственная роль въ управленіи школами, какъ видимъ, принадлежала университету, хотя при этомъ необходимо имѣть въ виду, что онъ долженъ былъ дѣйствовать въ точныхъ рамкахъ, опредѣленныхъ училищнымъ уставомъ и штатами. Уставъ создалъ духъ и общее направленіе школы, ея учебный планъ и дисциплину, казна давала опредѣленные средства на ихъ содержаніе—и съ этимъ нужно считаться при оцѣнкѣ роли университета въ дѣлѣ насажденія средняго и низшаго народнаго образованія въ округѣ. Необходимо дѣлать эту оцѣнку съ точки зрѣнія прямыхъ обязанностей по училищной части, наложенныхъ на университетъ уставомъ 1804 г., а въ общемъ заключеніи о ходѣ школьнаго дѣла—о его прогрессѣ и недостаткахъ—принимать во вниманіе и уставъ, и штаты, и роль высшихъ органовъ учебнаго управленія, и отношеніе къ нимъ общества. Но насколько исполнима была вообще эта новая функція для университетскихъ преподавателей? Не была ли она для нихъ непосильнымъ бременемъ? И хорошо ли поступили составители устава 1804 г., предоставивъ университетамъ и управленіе училищами въ учебныхъ округахъ?

Вопросъ этотъ не разъ поднимался въ литературѣ, но разрѣшался обыкновенно априорно. Мы же постараемся отвѣтить на него съ фактами

¹⁾ Сборн. постановл. по Мин. Нар. Просв., I, стр. 296—299 и 22.

и цифрами въ рукахъ. Въ внешнемъ распоряженіи есть обильный матеріалъ, характеризующій дѣятельность училищнаго комитета: сохранился полностью архивъ этого учрежденія, обнимающій все дѣлопроизводство его отъ самого возникновенія и до закрытія. Уже одинъ огромный объемъ этого архива говоритъ въ пользу энергичной дѣятельности училищнаго комитета на его долю, очевидно, вышло не мало труда. Чтобы дать общее представленіе о дѣятельности училищнаго комитета за первые десять лѣтъ его существованія мы сообщимъ въ некоторыхъ данныхъ о ней, пользуясь главнымъ образомъ годичными отчетами его, въ которыхъ сгруппированы эти свѣдѣнія.

Харьковскій учебный округъ былъ учрежденъ въ 1803 году — и тогда же на основаніи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія¹⁾ нужно было позаботиться объ открытіи въ немъ университетъ, гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Дотогдѣ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ существовали: главныя и малыя народныя училища Благотворительнаго типа и народно-церковно приходскія школы. Главныхъ народныхъ училищъ на весь округъ было 9, въ томъ числѣ 8 въ губернскихъ (Харьковѣ, Черниговѣ, Полявѣ, Енактинославѣ, Чернаскѣ, Курскѣ, Орлѣ, Воронежѣ) и одно въ уѣздномъ городѣ (Новгородъ-Северскѣ); въ губерніяхъ — Николаевской (позднѣе Херсонской) и Таврической и въ земляхъ Черноморскихъ казачествъ ихъ еще не было. Малыя народныя училища были также далеко не во всѣхъ городахъ: въ Прикарпѣ, въ Слободской украинской губ. ихъ было 5 (Ахтыркѣ, Сумамъ, Изюмѣ, Богодуховѣ и Валкахъ), въ Черниговской 4 (въ Нѣжинѣ, Глуховѣ, Стародубѣ и Погарѣ), въ Полтавской 2 (въ Придубнѣ и Ромнахъ), въ Таврической 1 (въ Акмечети); въ губерніяхъ Николаевской, Енактинославской, въ Области войска Донскаго и Черноморскаго ихъ не было вовсе.¹⁾

Итакъ, работы на нивѣ народнаго образованія было не мало и первымъ работникомъ, еще до открытія университета званъ назначенный уже въ концѣ 1802 года профессоромъ Харьковскаго университета И. Ѳ. Тимковскій — ему поручено было заняться первоначально осмотромъ училищъ, сдѣлать тѣмъ же визитаторомъ ихъ, въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, каковыи былъ извѣстный Ѳ. Чацкий въ Виленскомъ Инципаторомъ же всего этого дѣла былъ новый попечитель округа гр. С. Ѳ. Потѣкинъ: ему принадлежала и самая мысль о визитации училищъ Харьковскаго учебнаго округа, и выборъ для этого дѣла Тимковскаго. Мало того: главное управленіе училищъ не только признало эту мѣру крайне

¹⁾ Шукурова. И. Ѳ. Тимковскій (Кіевск. Стар. 1891 г., авг., стр. 224).

подезною, но рѣшила распространить ее и на другіе округа. Могущій же дать Тимковскому и инструкцію для визитациі училищъ: она нѣлькою измѣнена въ статьѣ п. Шугурова и мы только опишемъ въ ней дѣй, три черты. На Тимковского возлагалась трудная обязанность: онъ долженъ былъ „свѣдѣнъ о подлинномъ состояніи губернскихъ и уѣздныхъ училищъ и не только о заданияхъ, суммахъ и протѣхъ по части экономической, но о характерѣ обученія, о вѣдѣнъ: учителяхъ, ихъ равности, неравности въ своемъ званіи и о степени довѣрія къ нимъ публики“, узнать, какія желанія были извѣнъ, обратить вниманіе на воспитательную часть и: вѣдѣнъ: на состояние образованія общества, на его промыслы и занятія, дабы къ нимъ можно было приспособить и самое обученіе, привлекать къ пошествованіямъ на училища мѣстныхъ общества и частныхъ лицъ. И онъ въ высшей степени удачно выполнилъ свои обязанности по осмотру училищъ, хотя могъ посвящать этому важному дѣлу только время, оставшаеся отъ заботъ по устройству университета. Онъ началъ свой осмотръ съ училищъ Слободскоукраинской губ. и уже 14 дек. 1898 г. опираясь на Новосельцеву (Потоцкій въ это время былъ за границей) свой первый отчетъ „въ которомъ изложилъ сначала свои общія мѣнныя сужденія объ училищахъ Слободскоукраинской губ. вообще и: затѣмъ представилъ обзоръ: харьковскаго главнаго народнаго училища и: вѣдѣнъ: изъ малыхъ народныхъ училищъ губерніи въ частности. Послѣ того, по мѣрѣ обхода и: обзоръ: училищъ другихъ губерній, онъ представлялъ свои отчеты отдѣльно по каждой изъ нихъ. Въ нихъ включались обстоятельные отчеты не только на вопросы данной ему инструкціи, но и: многія ея дѣнныя наблюденія надъ тогдашней провинціальною жизнью“. Чтобы имѣть болѣе обстоятельныя свѣдѣнныя объ учителяхъ и ихъ познаніяхъ, Тимковскій, обзоръ: главнымъ и: малымъ народнымъ училища, подвергалъ экзамену не только учениковъ, но и: учителей и: затѣмъ указывалъ, кто изъ нихъ былъ пригоденъ для какой должности, тутъ же онъ проектировалъ послать ихъ на нѣсколько мѣсцевъ въ университетъ для прослушанія краткихъ методологическихъ курсовъ по своему предмету. „Идебно визитатору Виленскаго учебнаго округа Чацкому, Тимковскій, говоритъ г. Шугуровъ, не остался въ роли ревизора или обзоръ: отарыхъ учебныхъ заведеній, а: сдѣлался и: устроителемъ новыихъ... Еще вѣдѣнъ: выѣдомъ изъ Харькова для обзоръ: старыхъ училищъ Тимковскій посылая губернаторамъ и: губернскимъ предводителямъ дворянства письменныя сообщенія, въ которыхъ говорилъ о пользѣ вновь устриваемыхъ учебныхъ заведеній, и: необходимости со стороны общества

прийти на помощь правительству въ дѣлѣ устройства икъ матеріальными средствами. Задача вышла для обозрѣнія главныхъ и мелкихъ училищъ, оныя же мѣсты вслѣдствіе старался расположить, съѣхъ въ жертвовашіе на учебныя зведенія. И этому удалось въ Киарери-нославі, Воронезѣ и Новошарасскѣ. Среди настоящихъ лицъ на первомъ мѣстѣ нужно вставить Судіенка, который пожертвовалъ 40000 р. на устройство училищъ въ Малороссіи. Потоцкій побуждая Тимковскаго къ немедленному превращенію въ гимназіи главныхъ народныхъ училищъ и открытію новыхъ. Но Тимковскій, авадомий съ мѣстными условіями, указывалъ на необходимость востановленія на этомъ дѣлѣ и съ этимъ совѣщался и пр. Потоцкій. Въ веселы 1804 г. рѣшили открыть гимназіи въ Харьковѣ, Черниговѣ и Курскѣ. Одновременно съ открытіемъ гимназій происходило открытіе и учебныхъ училищъ. Назначеніе учителей главнымъ образомъ заимовале отъ Тимковскаго. Оны же лично открывали училища, сочиняли церемоніалы для этого открытія, готовили уѣзны, давали наставленія директорамъ и учителямъ, составляли списки книгъ для гимназическихъ библиотекъ. Въ томъ самое время Тимковскій составлялъ многія мѣшныя по училищной части для графа С. О. Потоцкаго — и оны потомъ фигурировали въ качествѣ мѣшныя не печателая, „которыя слѣдовательно, въ оныя мнозіе случаи работали руками и головами Тимковскаго“. По количеству оныхъ открытій въ Харьковскомъ учебномъ округѣ училищъ, говорилъ Шугуровъ, дѣятельность Тимковскаго была даже успѣшна, чѣмъ дѣятельность Чацкого, но при сравнительной оцѣнкѣ ихъ заслугъ необходимо помнить и разницу ихъ положеній: Чацкій былъ мѣстный аристократъ, имѣвшій огромныя связи съ православными помещиками и католическими духовными одами, а Тимковскій былъ только маловѣстательный членъ мѣшныя сторетва народнаго просвѣщенія. И можно только удивляться, какъ много оны сдѣлалъ для того дѣла, къ коверому его опредѣлили графъ Потоцкій; можно также порадоваться, что Потоцкому удалось сдѣлать такой поразительно удачный выборъ. Съ открытіемъ университета, въ январь 1806 г., дѣятельность Тимковскаго стала, вѣчно, чѣмъ видной и отвѣтственной, изъ устройствелы университета и училищъ оныя преретилъ въ обвиненнаго члена профессорской коллегіи. Но и тогда все таки главнымъ ою функціей была не столько профессура, сколько визитація училищъ — такъ часто и тогда его посылали на визитаціи, хотя труды оны въ ономъ отношеніи стали раздѣлять и другіе велелы. Его огромныя заслуги въ дѣлѣ первоначальнаго устройства училищъ признавали были и благодарнымъ ему университетомъ, который въ 1811 году, при выходѣ Тимковскаго въ отставку, постановилъ внести въ

журналъ слѣдующее опредѣленіе: „университетъ всегда съ величайшею признательностію будетъ вспоминать, что устройство весьма многихъ училищъ въ округѣ нашего университета, теперь дѣйствующихъ, обязано благоразумію, усердію и неутомимому труду проф. Тимковскаго“ 1).

Гр. Потоцкій поручилъ училищное дѣло специально Тимковскому, который и занимался имъ въ теченіе 1808 и 1804 годовъ, но кое что было сдѣлано, навѣ мы видѣли (стр. 160—161) и комитетомъ, учрежденнымъ еще передъ открытіемъ университета. Съ открытіемъ университета въ 1805 г. учрежденъ была и училищный комитетъ. Членами его въ изучаемое нами десятилѣтіе были преимущественно профессора русскаго происхожденія—Тимковский, Осиповскій, Шумлановъ, Рижскій, Каменскій; первые четыре были, кажется, безсмысленными въ этихъ должностяхъ, Каменскій вступилъ въ послѣдніе годы; изъ иностранцевъ членами его состояли—Стойновичъ (едва ли не все время), Дегуровъ (съ 1811 г.), Умлауфъ (съ 1805 по 1806 г.), Коритаръ (нѣсколько лѣтъ), Шнаубертъ (однажды годъ), Якобъ (не долго), Гуть (меньше года), Роммель (тоже самое), Нельдехенъ (не долго). Такимъ образомъ, главная работа—что и понятно—выпала на долю профессоромъ русскаго происхожденія, а изъ иностранцевъ рядомъ съ ними можетъ быть поставленъ только одинъ Стойновичъ, но и то, конечно, потому, что онъ хорошо зналъ русскій языкъ, былъ знакомъ съ русскою жизнью и отличался административными талантами; изъ остальныхъ иностранцевъ пожалуй слѣдуетъ отмѣтить еще только Дегурова, который также не мало работалъ на этомъ полѣ.

Посмотримъ теперь, что дѣлалъ училищный комитетъ на пользу школъ и такъ какъ намъ нѣтъ возможности исчерпать весь имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, то остановимся только, въ видѣ примѣра, на одномъ 1806 г. Прежде всего по открытіи своемъ комитетъ рѣшилъ собрать свѣдѣнія о составннхъ училищъ и потому директорамъ ихъ предписано было доставить подробныя данныя: 1) о числѣ смотрителей и учителей и о знаніяхъ, какия имѣли эти послѣдніе не только въ преподаваемыхъ ими, но и въ другихъ предметахъ, о способностяхъ и нравственныхъ качествахъ ихъ; 2) о яваніяхъ, занимаемыхъ училищами, 3) о находящихся при нихъ библіотекахъ и другихъ учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ, 4) о суммахъ, отпускаемыхъ на содержаніе училищъ казною и городскими обществами, 5) сколько въ каждомъ городѣ было жителей—какого они были преимущественно со-

1) Въ эти данныя собраны у г. Шугурова въ его монографіи о Тамбовскомъ, оставленной на основаніи его подлинныхъ бумагъ.

слова, какими особенно были заняты промыслами, зажиточны ли и рас-
положены ли къ учебнымъ заведеніямъ и можно ли было отъ нихъ ожи-
дать имъ содѣйствій, въ какихъ уѣздныхъ городахъ не было малыхъ
народныхъ училищъ и почему? И такъ какъ въ Гаврической и Хер-
сонской губ. и въ землѣ Черноморскихъ казаковъ директоровъ не было,
то справки эти должны были доставить мѣстные губернаторы и военно-
вая канцелярія. Всѣ эти свѣдѣнія были по большей части получены и
на основаніи ихъ комитетъ предпринялъ рядъ мѣръ по устройству учи-
лищъ въ разныхъ губерніяхъ. Сверхъ того по предложенію ректора,
директора начали доставлять ежемѣсячныя вѣдомости о состояніи учи-
лищъ; вѣдомости эти сводились въ одну общую генеральную, которая
и доставлялась попечителю. Видное мѣсто въ дѣятельности комитета
стала играть забота его о снабженіи училищъ учителями. Особенный
недостатокъ чувствовался въ учителяхъ латинскаго языка, политической
экономіи, статистики, естественной исторіи, технологіи и коммерціи. Но
такъ какъ въ самомъ университетѣ не было еще преподавателей по
нѣкоторымъ изъ этихъ предметовъ, то комитетъ возбудилъ ходатай-
ство передъ совѣтомъ о замѣщеніи этихъ кафедръ, а съ другой стороны,
по порученію попечителя округа, находившійся въ Венгріи адвокатъ
Филипповичъ пригласилъ на эти учительскія мѣста въ гимназіи 9 че-
ловѣкъ славянъ съ аттестатами изъ главнаго училища въ Пештѣ, кои въ
отправленіи были даже деньги на проѣздъ въ Харьковъ. Кроме того
попечитель прислалъ еще для опредѣленія на учительскія мѣста по
гимназіямъ 4 человекъ изъ Петербурга—Круглашова, изъ Львова поли-
ковъ Былинскаго и Шарбея и изъ Смоленска бывшаго учителемъ въ
тамошней семинаріи Василевскаго, изъ коихъ Шарбей и Былинскій
состояли нѣкоторое время кандидатами при университетѣ и были опре-
дѣлены учителями, а Круглашовъ и Василевскій по истеченіи 1808
года оставались въ положеніи кандидатовъ. Другимъ предметомъ ста-
раній комитета были мѣры по снабженію училищъ учебниками и учеб-
ными пособиями. Изъ главнаго правленія училищъ университетъ выпи-
салъ въ два приема книгъ на 5018 р. и сверхъ того особо для Черни-
говской гимназіи на 546 р., но ими оказалось невозможно удовлетво-
рить даже первыя требованія директоровъ (неучебныя же книги со-
всѣмъ не требовались). Въ виду этого университетъ отправлялъ по
требованію директоровъ новооткрытыхъ гимназій еще учебники изъ
харьковскаго отдѣленія Московскаго книжнаго магазина Глазунова. Изъ
главнаго правленія училищъ были присланы также экземпляры уставовъ
разныхъ учебныхъ заведеній и „періодическаго сочиненія“, издаваемаго
министерствомъ; всѣ эти изданія комитетъ рассылалъ губернаторамъ;

архидієрямъ и директорамъ своего округа. По нѣкоторымъ предметамъ не оказалось удовлетворительныхъ, особій и потому комитетъ съ благодарностью принялъ риторикъ съ новыми прибавленіями, сочиненную ректоромъ Виждикомъ и признанную послѣ разсмотрѣнія ея лучшими руководствомъ по этому предмету; ее рѣшено было напечатать на счетъ университета, что было и исполнено. Независимо отъ снабженія книгами училищъ, комитетъ задумалъ снабдить подходящими изданіями и ихъ бібліотеки. Съ этою цѣлью совѣтъ университета поручилъ каждому факультету составить каталоги или указатели такихъ книгъ. Но прежде чѣмъ факультеты приступили къ этому, профессору Тимковскій представилъ въ училищный комитетъ составленные имъ списки книгъ: 1) для гимназическихъ бібліотекъ, 2) для бібліотекъ уѣздныхъ училищъ, 3) для частныхъ книжныхъ магазиновъ при гимназіяхъ. Въ виду этого совѣтъ поручилъ профессорамъ пересмотрѣть эти списки, исключить изъ нихъ менѣе важныя сочиненія и прибавить недостающія. Убѣдившись изъ отчетовъ директоровъ о полномъ почти отсутствіи въ главныхъ народныхъ училищахъ, имѣющихъ быть преобразованными въ гимназіи, физическихъ кабинетовъ, комитетъ поручилъ профессору физики Стойковичу составить списокъ необходимѣйшихъ приборовъ, каковой имъ и былъ представленъ. Съ своей стороны попечитель округа узналъ комитетъ, что проживающій въ Петербургѣ инструментальный мастеръ Черничъ имѣетъ для продажи небольшія электрическія и пневматическія машины, каковыя следовало бы приобрести для гимназій. Списокъ необходимыхъ приборовъ былъ отправленъ графу Петропскому, который вслѣдъ затѣмъ предложилъ университету пригласить Черничъ въ качествѣ механика. Черничъ былъ вызванъ и ему комитетъ поручилъ представить списокъ инструментовъ и матеріаловъ, необходимыхъ для производства этихъ приборовъ (изъ этого výroку ничего не вышло).

Въ дѣлѣ управленія училищъ приняты были слѣдующія мѣры. Получивъ отъ министра народнаго просвѣщенія черезъ попечителя округа образцы нѣдомостей для составленія директорами полугодичныхъ и годовыхъ отчетовъ о школахъ, училищный комитетъ отпечаталъ ихъ въ университетской типографіи и разослалъ по округу. По поводу представленій директоровъ училищъ Харьковской и Черниговской губ. и земли Войска Донскаго о необходимости имѣть, имъ для письменнаго производства многочисленныхъ текущихъ дѣлъ и разнообразныхъ сношеній особыхъ писмоводителей, комитетъ вошелъ съ ходатайствомъ по этому поводу черезъ попечителя округа въ главное правленіе училищъ, которое согласилось назначить имъ 200 р. жалованья и по 50 р. на писмоводство, но, завидя, что не можетъ собственною властью сдѣлать

дать постановленія о предоставленіи имъ правъ государственной службы (о чемъ также ходатайствовалъ комитетъ). Нѣкоторые директора училищъ заявили, что они затрудняются пересылать бесплатно казенные пакеты, такъ какъ не имѣютъ своихъ печатей. Училищный комитетъ черезъ попечителя округа возбудилъ ходатайство о предоставленіи имъ казенныхъ печатей и оно было удовлетворено. Директора училищъ Орловской и Курской губ. сдѣлали представленіе училищному комитету, что смотрители малыхъ народныхъ училищъ, будучи болышею частью изъ купческаго сословія, часто отлучаются по торговымъ дѣламъ своимъ изъ городовъ и потому не могутъ надлежащимъ образомъ исполнять своихъ обязанностей. Комитетъ въ виду этого возбудилъ ходатайство черезъ попечителя округа передъ главнымъ правленіемъ училищъ о назначеніи въ распоряженіе его нѣкоторой суммы денегъ, для того чтобы возмѣнить по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ смотрителей (не получавшихъ жалованья) достойными платными, а также о назначеніи въ Херсонскую и Таврическую губ. хотя бы одного директора училищъ съ содержаніемъ, ибо тамъ такового не было и, следовательно, некому было дѣйствовать на мѣстѣ въ пользу училищъ.

Озабочивалъ комитетъ и вопросъ объ училищныхъ домахъ. Ада-юнкту архитектуры Васильеву было поручено выработать планъ и фасадъ зданій гимназій и уѣздныхъ училищъ, приспособленныхъ къ ихъ нуждамъ и соответствующихъ требованіямъ устава, съ квартирами для директора или смотрителя и учителей. Они были рассмотрѣны университетомъ и попечителемъ округа, затѣмъ съ нихъ снято нѣсколько копій, которыя и разслалось для руководства туда, гдѣ строились училищныя зданія.

Изъ частныхъ распоряженій училищнаго комитета къ 1865 году относится слѣдующія: по предложенію ректора университета И. О. Рижскаго, внесенному имъ въ советъ, постановлено было приглашать преподавателями русскаго языка въ гимназій учителей корейнаго русскаго происхожденія, дабы учащіеся не привыкли къ неправильному произношенію; серьезнымъ препятствіемъ для открытія уѣздныхъ училищъ явилось отсутствіе приходскихъ школъ, которыя должны были доставлять учениковъ въ уѣздныя училища. Въ виду этого рѣшено было назначать въ уѣздныя училища учителей для преподаванія курса приходскихъ школъ, т. е. иными словами устраивать при уѣздныхъ училищахъ приходскія. Мѣра эта была утверждена попечителемъ, который предписалъ признавать этихъ преподавателей младшими учителями уѣздныхъ училищъ, следовательно, считать ихъ на государственной службѣ (учителя приходскихъ школъ не пользовались этимъ правомъ).

Инициатором директора, возбужден вопрос о томъ, слѣдуетъ ли имъ самимъ печатать въ газетахъ описанія публичныхъ экзаменовъ или же присылать ихъ въ университетъ; дѣло доходило до попечителя, который предписалъ, чтобы всѣ эти описанія присылались въ университетъ, который, съ своей стороны, постановилъ печатать ихъ одинъ разъ въ годъ.

Таковы были мѣры, касавшіяся всѣхъ училищъ округа вообще. Но кромѣ ихъ предпринять было еще нѣкій рядъ мѣръ въ отношеніи училищъ каждой губерніи въ отдѣльности.

Вотъ что было сдѣлано относительно Слободско-Украинской губерніи. Такъ какъ Слободско-Украинское, и Екатеринославское дворянство пожертвовало значительныя суммы на университетъ, а Войско Донское приняло на свой счетъ содержаніе училищъ, то рѣшено было открыть гимназіи и уѣздныя училища прежде всего въ этихъ областяхъ. Еще комитетъ, функционировавшій до открытія университета, произвелъ необходимыя передѣлки въ домѣ, занимаемомъ главнымъ народнымъ училищемъ въ Харьковѣ, для превращенія его въ гимназію. Съ наступленіемъ же въ 1805 году экзаменовъ, командированы были на нихъ профессоры и имъ поручено было рассортировать учениковъ — опредѣлить, кому изъ нихъ слѣдовало поступить въ гимназію, а кому въ уѣздное училище. Въ то же время присланы были учителя для этой новой Слободско-Украинской (нынѣшня 1-я Харьковская) гимназіи и 3 сентября 1805 года торжественно были открыты два мертвые класса этой гимназіи и причисленное къ ней уѣздное училище. Вотъ до какому церемоніалу, составленному училищнымъ комитетомъ, открыты были эти учебныя заведенія. Почетнѣйшія лица въ городѣ были приглашены на торжество особыми программами. Въ назначенный день, въ 8 час. утра ученики, студенты, учителя и директоръ училищъ собрались въ училищный домъ, куда прибыли вслѣдъ за тѣмъ и ректоръ университета съ профессорами. Передъ портретомъ Его Величества на столѣ находился уставъ учебныхъ заведеній, изъ котораго были прочитаны различныя случаи пункты и затѣмъ всѣ присутствовавшіе отправились при колокольномъ звонѣ въ соборъ для выслушанія литургіи въ такомъ порядкѣ: 1) учителя уѣзднаго училища, 2) отдѣленные въ это училище ученики со значками, 3) смотритель его, 4) пѣвчіе со своимъ учителемъ, 5) ученики гимназіи со значками, 6) учителя гимназіи, 7) директоръ Слободско-Украинскихъ училищъ, 8) экзекуторъ университета, 9) студенты, 10) учителя, 11) адъюнкты, 12) профессора, 13) ректоръ университета и при немъ казначей, секретарь правленія, секретарь училищнаго комитета и педедъ. Въ державѣ въ это время уже были губернаторъ съ губернскими чинами и губернский предводитель съ дво-

ряпствою; литургію совершалъ преемъ. Христофоръ Сулима, послѣ чего произнесено было слово, затѣмъ совершено малоебзніе, послѣ котораго началось обратное шествіе въ училище въ такомъ порядкѣ: 1) вышешозначенный ходъ; 2) преобладающій съ душевнотворъ, 3) губернаторъ съ губернскими чинами, 4) предводителъ съ дворянствомъ; 5) городской голова съ кучнествомъ и мѣщанствомъ, 6) цеховые со старичами. Въ залѣ училищнаго дома совершенно было водоснаженіе; протоіерей, Василій Фотіевъ произнесъ рѣчь; возглаголено было инокізіе царствующему дому; во время пѣнія монарха присутствовавшіе подкочили во кресту, а два протоіерей окренили свѣтло водомъ училищный домъ. Затѣмъ преосвященный съ преставнымъ ходомъ вернулись въ соборъ, а въ залѣ училищные пѣвчіе пѣли въ это время канты. Этою закончилась церковная часть церемоніи и началась оветская. По возвращеніи преосвященнаго въ залѣ собранія, ректоръ университета объявлялъ уважъ объ утвержденіи гимназій и уѣднаго училища, а также о ливахъ для нихъ утвержденныхъ и о пѣвчестихъ заведеніяхъ. Директоръ училищъ произнесъ рѣчь. Были провозглашены имена учениковъ, принятыхъ въ гимназію; сказаны были рѣчи въ латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ учителями; хоръ пѣлъ гимнъ канты. Преосвященный поѣтъ въ столовую навонныхъ питомцевъ и благословилъ ихъ пищу; потомъ въ особой залѣ приглашеннымъ предложеть бить завтракъ. Вѣчеромъ всѣ училищныя зданія были иллюминированы. На грядущій день, въ присутствіи членовъ училищнаго комитета, началось ушвіе по новымъ программамъ 1). Учителями въ гимназію были опредѣлены бывшіе раньше въ Олбедско-Угряинскомъ главномъ народномъ училищѣ—физики и математики Туринскій, русской словесности и правоученія прот. В. Фотіевъ, латинскаго языка Курдомовъ, нѣмецкаго Олденборгеръ, рисованія Андріевскій, а нѣзъ языка—исторія, географія и мисологія Крокмалевъ (временно), французскаго языка въѣсто уволеннаго по его собственности преемъ Вулсона Иванъ Кашифусъ; кромѣ того оставленъ для артиллеріи и фортификаціи бывший ламъ прежде учителямъ этихъ предметовъ Николаевъ. Въ уѣдное же училище поступили: смотрители бывшій прежде учителемъ въ главномъ народномъ училищѣ Кодошевскій и учителями—Завина Божія; географія и исторія Вакуловскій, ученія о должностяхъ чиновника и гражданина, грамматика, чистописанія, правописанія, арифметики, геометріи, естественной исторіи, физики и рисованія Золотаревъ; для обученія въ низ-

1) См. Харьк. унв. архивъ. Дѣло сов. 1805 г., № 19, стр. 27—28. Ср. также Петерб. Вѣд. 1805 г., № 87.

втомъ отдѣленіи 1-го класса, 4 табл., письма, загадки, арифметики. Бывшій учитель главнаго народнаго училища Баринъ. Цѣнное жалованье въ полномъ размѣрѣ получено было только Турановому и Бнакфусу и обонимъ учителямъ уезднаго училища, остальнымъ же, такъ какъ они были назначены временно, и преподавали не все положенныя предметы, — въ меньшемъ размѣрѣ, а именно Фотіеву 500 р., Кривомаеву 450 р., Курдюкову 350 р., Ольденбургеру 250 р., Николаеву 360 р., Барину 150 р.; сверхъ того на дрова и свѣчи назначено старшимъ гимназическимъ учителямъ по 75 руб., младшимъ и преподавателямъ уезднаго училища по 60 р., младшему учителю низшаго отдѣленія 40 руб. Въ первый классъ гимназій поступило 75 чел., во 2-й 28, въ 1-й и во 2-й классы уезднаго училища по 71 чел., въ высшее отдѣленіе 1-го класса 67 — всего 312. Копилка въ виду столь значительнаго числа поступающихъ въ училище и расчитывая, что одаренность оныхъ еще болѣе увеличатся, ходатайствовала передъ попечителемъ о разрѣшеніи имѣть по 2 учителя латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, попечитель разрѣшилъ однако имѣть только двухъ учителей латинскаго языка. Такъ какъ Слободско-Украинская гимназія и уездное училище были преобразованы изъ главнаго народнаго училища и соединенныхъ съ нимъ „прибавочныхъ классовъ“, существовавшихъ раньше при казенной, то въ ея распорядкѣ оказались суммы казеннаго рода: 1) штатная гимназическая (5650 р.) и уезднаго училища (1260 р.), 2) сумма, отпускавшаяся изъ приказа общественнаго призрѣнія на содержаніе бывшаго главнаго народнаго училища (3396 руб.), 3) сумма, назначавшаяся казенной палатой на „прибавочные классы“ и 50, содержащихся въ нихъ казенныхъ питомцевъ (3000 р.). Сверхъ того 1000 р. отпускалось на вольный классъ при этихъ „прибавочныхъ классахъ“. Наконецъ, гимназіи принадлежали спеціальныя средства въ размѣрѣ 32314 руб. Содержаніе 50 чел. казенныхъ питомцевъ обходилось въ 4500 р. Отсюда видно, что финансовое положеніе 1-й Харьковской гимназіи было не истинно блестящее. При гимназіи составлялись историческія архивы, часть которыхъ (за 1895 годъ) была доставлена въ Харьковский университетъ; наиболее достопамятными событиями оказались церемоніаль открытія гимназіи съ уезднымъ училищемъ и посвященіе ихъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Принимались мѣры и къ открытію уездныхъ училищъ въ уездныхъ губерніяхъ. Уже съ мая 1804 г. ассигнована была штатная сумма на все уездныя училища Слободско-Украинской губ. Но въ дѣйствительности въ 1805 году было открыто только одно училище въ Харьковѣ. Главное препятствіе заключалось въ полномъ отсутствіи или не-

приспособленности училищных помещений. Въ виду этого университетъ вошелъ въ сношеніе съ Харьковскимъ губернаторомъ, который отвѣтилъ, что часть городовъ—а именно имѣющіе винныя доходы, могутъ востроить изъ этихъ суммъ дома, а остальные отвѣдутъ готовымъ помещеніямъ, но все это можно сдѣлать только съ разрѣшеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ Богодуховѣ же малое народное училище помещалось въ собственномъ домѣ, подаренномъ ему учителемъ Туранскимъ; и потому, хотя онъ былъ тѣсенъ и въ немъ нельзя было устроить квартиры учителямъ, рѣшено было все таки сдѣлать въ немъ необходимыя передѣлки и преобразовать малое училище въ уѣздное. Былъ назначенъ уже и смотритель въ это училище, и учителя, но въ 1805 г. оно все таки открыто не было. Приготовлялись къ открытію (но не были открыты) и нѣкоторые приходскія училища въ губерніи, а именно въ Богодуховскомъ уѣздѣ въ казенныхъ волостяхъ Краснолутской, Келомитянской, Рублевской и Никитиновой. Жители ихъ назначили на каждое училище по 150 р. въ годъ, изъ коихъ 75 р. должно было идти учителю, 25 р. запопечителю и 50 р. на содержаніе дома и учебныя пособія. Университетъ обратился къ Харьковскому преосвященному съ просьбою назначить туда учителей, и къ губернатору съ ходатайствомъ объ отводѣ помещеній для этихъ училищъ и снабженіи ихъ класною мебелью. Отъ преосвященнаго былъ полученъ отвѣтъ, что онъ опредѣлялъ въ видъ учителей священниковъ, а помощниками ихъ церковнослужителей; отъ губернатора никакого извѣщенія пока еще не послѣдовало.

Въ Харьковѣ существовалъ пансіонъ, содержимый иностранцемъ Гилейномъ. Теперь разрѣшенъ былъ еще одинъ пансіонъ иностранцу Дерезилу для благородныхъ мальчиковъ, въ которомъ они обучались Закону Божию и правоученію, французскому и нѣмецкому языку, русской грамматикѣ, географіи, исторіи и мифологіи, ариметикѣ и геометріи, съ платою по 350 р. съ каждаго вѣснца. Дерезилу произведено было соответственное испытаніе, а учителя получили разрѣшеніе преподавать тамъ, безъ экзамена, наизъ лица, извѣстныя университету свѣдѣнія познанными. Кромѣ этихъ двухъ пансіоновъ, директоръ гимназіи и учителя ея—протоіерей Василий Фотіевъ, Туранскій и Ольденборгеръ—держали въ домѣхъ своихъ учениковъ, обучающихся въ гимназіи и въ уѣздномъ училищѣ, занимаясь съ ними повтореніемъ пройденнаго въ класѣ уроковъ; на такомъ же основаніи позволено было имѣть учениковъ и смотрителю Богодуховскаго училища. Согласно желанію дворянства Харьковской и сосѣднихъ губерній университетъ рѣшилъ учредить пансіонъ при гимназіи подъ вѣдѣніемъ директора ея и училища—

наго комитета, съ тѣмъ чтобы пансіонеры обучались въ гимназіи или уѣздномъ училищѣ, а имѣли только въ пансіонѣ квартиру, столъ и присмотръ; по за неотысканіемъ въ Харьковѣ подходящаго помѣщенія, оны въ 1805 году не были открыты. Директоръ по болѣзни не осматривалъ школъ въ губерніи, а проѣздомъ на Донъ посѣтилъ Изюмское училище визитаторъ проф. Тимковскій и донесъ, что домъ, занимаемый имъ, не годится для помѣщенія уѣзднаго училища и что изъ двухъ учителей его по нуждѣ можетъ быть учителемъ низшаго отдѣленія уѣзднаго училища одинъ только (Ситницкій), другой же (Ярославскій) можетъ только преподавать въ приходскихъ школахъ.

Въ *Черниговской губ.* по части средняго и низшаго народнаго образованія было сдѣлано училищнымъ комитетомъ слѣдующее. Въ Черниговѣ главное народное училище было преобразовано въ гимназію. Въ преобразованіи этомъ живѣйшее участіе принималъ попечитель округа. Открыта гимназія была 17 января 1805 г. Учителями ея назначены были—Бардаковъ (по математикѣ, физикѣ и рисованію), Самарскій Быховецъ (по исторіи, географіи и статистикѣ), Милиновичъ (по философіи и русской словесности), Пиланкевичъ (по латинскому языку), докторъ философіи Квешнеръ (по нѣмецкому яз.), Колинетъ (по французскому языку)—всѣ со штатнымъ жалованьемъ; сверхъ того Бардаковъ имѣлъ квартиру въ самомъ зданіи гимназіи, а остальные получали квартирные деньги (по 100 р.) и на дрова и свѣчи по 81 рублю. 6 марта того же года при гимназіи было открыто и уѣздное училище, въ которое поступили учителями для преподаванія предметовъ 2-го класса и Закона Божія Зовулинъ, предметовъ 1-го класса и рисованія Липлянский оба со штатнымъ содержаніемъ; къ нимъ присоединенъ былъ для преподаванія предметовъ приходскихъ школъ учитель Здоръ съ жалованьемъ въ 100 р. Въ теченіе 1805 года для гимназіи куплены были слѣдующія учебныя пособія: въ бібліотеку 107 книгъ, для рисовальнаго класса 153 рисунка; въ физическій кабинетъ—барометръ и компасъ; для уѣзднаго училища: въ бібліотеку—25 книгъ и 4 карты, въ рисовальный классъ 50 рисунковъ. Ни гимназія, ни уѣздное училище не имѣли сверхштатныхъ суммъ и должны были производить нѣкоторые расходы изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава и т. п. 50 учениковъ находилось на содержаніи тамошняго приказа общественнаго призрѣнія и были въ вѣдѣніи этого послѣдняго, а не директора. При Черниговской гимназіи было 6 кандидатовъ на учительскія мѣста, изъ коихъ двое—Здоръ и Хитковъ—были опредѣлены въ приходскія училища (Черниговское и Стародубовское), двое—Кучеревскій и Головачевскій—помощниками учителей въ Сосницкое и Александровское при-

ходствія училища и двое—Вобоша и Шарой—находились еще при гимназiи. Училища въ разныхъ уѣздныхъ городахъ оставались на прежнемъ положенiи; произошли только нѣкоторые намѣненiя въ составѣ ихъ учительскаго персонала, а именно въ Стародубское училище назначенъ смотрителемъ, по предложенiю министра, штабъ-лѣкарь Назарьевъ, а въ Глуховское—бывшiй прежде учителемъ въ маломъ училищѣ Курской губ. Золотаревъ; второ-классный учитель Стародубскаго училища Заверухинъ по болѣзни уволился отъ должности, на мѣсто его поступилъ тамошнiй учитель 1-го класса Ятченко, а на мѣсто этого послѣдняго, по представленiю директора, кандидатъ на учительскiи должности при Черниговской гимназiи Хитьковъ.

Въ Новгородъ-Сѣверскѣ находилось главное народное училище, учрежденное тамъ еще въ бытность Новгородъ-Сѣверска губернскимъ городомъ. Оно имѣло собственнаго директора (Халанскаго), зависимаго впрочемъ отъ директора училищъ Черниговской губ. 8-го iюня Халанскiй получилъ новое назначенiе—былъ опредѣленъ директоромъ училищъ Полтавской губ. Въ училищѣ этомъ сверхъ предметовъ, положенныхъ по уставу, обучалъ съ разрѣшенiя комитета французскому языку отставной майоръ Константиновичъ, получая съ каждаго ученика по 10 руб. въ годъ. Прежде малыя народныя училища содержались на счетъ приказа общественнаго призрѣнiя, но съ 1-го мая они стали получать штатныя суммы отъ казначействъ, ассигновки же приказомъ пошли въ строительную аксведицiю; на сверхштатныя расходы они имѣли только по 10 р. въ годъ. По просьбѣ директора училищъ дома, принадлежавшiя приказу и занятыя Новгородъ-Сѣверскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ училищами, отданы были имъ въ собственность. Приходскiя училища въ Черниговской губернiи находились только въ Сосницкомъ уѣздѣ: тамъ кромѣ училища въ сел. Купчицахъ, находившагося на издивенiи г-жи Танковой, было открыто новое въ Александровкѣ на средства протоiерея Свiонтицкаго и поручика Дашевскаго на мѣсто прежняго, основаннаго Дысенкомъ и закрытаго послѣ его смерти. Съ разрѣшенiя попечителя въ Черниговѣ введенъ былъ учителемъ Квевнеромъ пансионъ для благородныхъ дѣвицъ, въ которомъ самъ Квевнеръ и жена его обучали французскому и нѣмецкому яз., ариѳметикѣ, географiи, исторiи, миѳологiи, эстетикѣ, рисованiю, музыкѣ и руководѣнiямъ. Директоръ не осматривалъ училищъ, находившихся въ уѣздахъ; исключая уѣзднаго Стародубскаго и приходскаго Купчицкаго. Министръ народнаго просвѣщенiя, проѣзжая черезъ Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскъ, удостоилъ своимъ посѣщенiемъ гимназiю и главное народное училище, присутствовалъ на испытанiяхъ учениковъ, посѣтилъ ихъ библiотеки и кабинеты и остался всѣмъ доволенъ.

Въ предѣлахъ *Полтавской губ.* въ 1805 г. не было никакого преобразованія училищъ. Въ теченіе всего года здѣсь не было и директора и обязанности его исполнялъ учитель *Полтавскаго* главнаго народнаго училища *Зозулинъ* (считался же директоромъ находившійся въ отпуску въ Петербургѣ *Дроздъ Боничевскій*, а потомъ *Халанскій*). Не было никакихъ переменъ и въ личномъ составѣ учителей, исключая того, что *Роменскій* учитель *Козловскій* былъ назначенъ къ переводу въ имѣвшаяся открыться въ *Кременчугѣ* уѣздное училище. На содержаніе училища отпускались теперь штатныя суммы, но на учебныя пособія, письменоводство не давалось ничего, такъ что на это послѣднее *Зозулинъ* тратилъ собственныя деньги. *Полтавскій* ген. губ. князь *Куракинъ* пошелъ съ представленіемъ въ комитетъ объ открытіи уѣзднаго училища въ г. *Кременчугѣ* и при этомъ заявилъ, что содержаться оно будетъ изъ городскихъ доходовъ, которые уже начали поступать. Однако въ виду того, что по Высочайшему повелѣнію содержаніе училищъ въ Малороссіи принято было на счетъ казны ¹⁾, рѣшено было ходатайствовать объ асигнованіи и для *Кременчужскаго* училища штатной суммы, а до того времени отложить его открытіе (хотя для него были уже назначены учителя—*Ординскій* и *Козловскій*—и мѣстное общество соглашалось временно принять на себя его содержаніе, съ тѣмъ чтобы впоследствии назва вернула ему его расходы; такъ доносилъ визитаторъ *Стойковичъ*). Въ дер. *Чепуровкѣ*, *Щирятинскаго* уѣзда, принадлежавшей статской совѣтницѣ *Чепѣ*, открыто было, по ея желанію, приходское училище, содержаніе котораго она приняла на себя, а мужъ ея взялся наблюдать за нимъ и снабжать 50 бѣднѣйшихъ учениковъ книгами и прочими необходимыми пособиями. Учителями было назначено трое бывшихъ учениковъ *Черниговскаго* главнаго народнаго училища изъ ея же *Чепы* крестьянъ. *Полтавское* главное народное училище посѣтилъ въ 1805 г. министръ народнаго просвѣщенія.

Относительно училищъ *Курской губ.* затребованы были комитетомъ прежде всего обстоятельныя свѣдѣнія отъ директора, а затѣмъ проф. *Осиповскому*, командированному по дѣламъ университета въ Москву, поручено было на обратномъ пути осмотрѣть главное народное училище въ *Курскѣ*. Изъ его отчета оказалось, что изъ тамошнихъ преподава-

¹⁾ По Высочайшему повелѣнію отъ 20 іюня 1808 г. разрѣшено было Малороссійскому ген.-губ. кн. *Куракину* употреблять часть доходовъ городовъ *Полтавской губ.* на устройство и содержаніе уѣздныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ и гимназіи въ губернскомъ; на содержаніе этой послѣдней казна обязана давать средства только въ первые три года ея существованія, а потомъ оно всецѣло должно было перейти къ городскимъ обществамъ. (*Сборникъ постановл. по мин. нар. проsv.*, I, стр. 68—69). Но впоследствии это было измѣнено.

телей только одинъ учитель математики Зубковъ имѣлъ свѣдѣнія, достаточныя для гимназическаго курса, причѣмъ и поведеніе его дѣлалось исправнѣе; по нуждѣ же можно бы еще оставить для словесности, исторіи и географіи и учителя Лаврова, а для уѣзднаго училища визитаторъ рекомендовалъ учителя тамошняго Георгіенскаго училища Кодокова. При томъ такъ какъ преподаваніе математики и физики въ главномъ народномъ училищѣ было механическое или историческое, то проф. Осиповскій предложилъ замѣнить его доказательнымъ. По представленію директора, учитель нѣмецкаго языка поручикъ Шейдеманъ по неспособности былъ удаленъ отъ должности, а на мѣсто его опредѣленъ по латинскому и нѣмецкому языкамъ польскій уроженецъ Былицскій съ жалованьемъ въ 600 р. и квартирными деньгами въ размѣрѣ 150 р.; учителемъ же рисованія назначенъ художникъ Ушаковъ. Курское главное народное училище кромѣ суммы, отпускаемой на него приказомъ общественнаго призрѣнія (8028 р.), получало уже штатную гимназическую отъ казны сумму. Въ малыхъ училищахъ никакихъ перемѣнъ въ это время не произошло; всѣ они, состоя подъ непосредственнымъ надзоромъ и повечеріемъ смотрителей изъ купцовъ, назначавшихся ратушами и не имѣвшихъ ни малѣйшихъ свѣдѣній въ учебномъ дѣлѣ, находились въ весьма печальномъ состояніи, какъ со стороны помѣщенія и содержанія, такъ и со стороны присмотра и снабженія учебными пособиями. Уѣздныя училища въ этой губерніи не были осмотрѣны кромѣ двухъ—Вѣлгородскаго и Обоянскаго—которые посетилъ проф. Осиповскій и донесъ, что Вѣлгородское училище въ учебномъ отношеніи находилось въ довольно удовлетворительномъ состояніи, а Обоянское— въ неудовлетворительномъ.

Для освѣдомленія объ училищахъ *Орловской губ.* были употреблены тавія же мѣры, какъ и относительно училищъ *Курской губ.*, т. е. затребованы были свѣдѣнія отъ директора, а въ главное народное училище командированъ проф. Осиповскій, который донесъ: 1) что изъ учителей его можетъ быть опредѣленъ въ гимназію только одинъ Венедиктовъ для преподаванія исторіи, если притомъ онъ ознакомится со статистикой, которой ему придется обучать вмѣстѣ съ исторіей; учитель же математики Безручкинъ имѣлъ недостаточныя для гимназіи свѣдѣнія, но обѣщалъ до открытія ея пополнить ихъ собственными занятіями, изъ младшихъ учителей никто для уѣзднаго училища не былъ достаточно подготовленъ. Физико-математическія науки и здѣсь преподавались историческимъ, а не доказательнымъ способомъ. Для приготовленія учениковъ главнаго народнаго училища къ гимназическимъ курсамъ были сдѣланы тамошнимъ директоромъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія или

правильнѣе дополненія (въ особенности по математикѣ, физикѣ). Учителемъ латинскаго языка былъ назначенъ состоявшій при университетѣ кандидатомъ Шарбей, а на мѣсто уволеннаго по неисправности учителя Простова опредѣленъ раньше здѣсь же обучавшійся Вас. Поповъ. При главномъ народномъ училищѣ было два кандидата на учительскія должности—Ив. Поповъ и бывшій воспитанникъ Московскаго коммерческаго училища Гендрикковъ. Изъ училища въ университетъ были доставлены метеорологическія наблюденія по барометру и термометру. Малыя училища подобно Курскимъ, будучи въ вѣдѣніи купцовъ, находились въ печальномъ состояніи. Такъ какъ въ этихъ училищахъ обучались очень бѣдные ученики, не имѣвшіе возможности купить себѣ учебныхъ книгъ, то, по представленію объ этомъ директора, комитетъ постановилъ (и это рѣшеніе было утверждено попечителемъ) раздавать даромъ недостаточнымъ ученикамъ книгъ въ главномъ народномъ училищѣ рублей на 35—40 да въ награду за успѣхи рублей на 20, въ училищахъ же уѣздныхъ городовъ рублей на 10 въ каждомъ. Предполагалось къ открытію въ предѣлахъ губерніи два приходскихъ училища—одно въ сел. Сергіевскомъ Карачевскаго уѣзда на счетъ бригадирши Стремоуховой, другое въ с. Куракинѣ Малоархангельскаго уѣзда на счетъ владѣльца его кн. Куракина; но Стремоухова отказалась отъ своей мысли, а Куракинское не было открыто въ 1805 году, потому что не былъ оконченъ отдѣлкою для него домъ. Директоръ училищъ человекъ вообще рачительный—не осматривалъ училищъ, потому что у него не было денегъ на прогоны; онъ былъ только въ одномъ Мценскомъ училищѣ, осматрѣнномъ также и проф. Осиповскимъ, который нашелъ, что учитель его Булгаковъ годится только для приходскаго училища.

Училища *Воронежской губ.* оставались въ прежнемъ состояніи и осматрѣны никѣмъ изъ визитаторовъ не были. Училищный комитетъ назначилъ только въ Острогжское малое народное училище учителемъ Вертоградова, который послѣ преобразованія его въ уѣздное долженъ былъ занять въ немъ мѣсто преподавателя 2-го класса, затѣмъ по ходатайству комитета, былъ освобожденъ отъ поста домъ учителя Успенскаго.

Гораздо болѣе успѣшна была дѣятельность комитета по части училищъ *Екатеринославской губ.* Тамошній директоръ сообщалъ, что дворянство пожертвовало для имѣющей открыться въ Екатеринославѣ гимназіи домъ, который оканчивался отдѣлкою; о снабженіи его классною мебелью вошли съ просьбою въ приказъ общественнаго призрѣнія, который отпустилъ для этого 1000 р.; большое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ оказалъ и губернаторъ Бергъ, которому университетъ выразилъ свою признательность. Оставалось, такимъ образомъ, для отирытія гимназіи

приготовить только учебную часть. Съ этою цѣлью на профессора Стойковича, командированнаго на визитацию въ Одессу, возложена была обязанность, при проѣздѣ его черезъ Екатеринославъ, рассортировать какъ учителей, такъ и учениковъ по классамъ въ гимназію или уѣздное училище, составить съ тамошнимъ мѣстнымъ начальствомъ церемоніаль откритія гимназіи и представить обо всемъ этомъ свои предположенія училищному комитету, съ тѣмъ чтобы ко времени возвращенія его изъ Одессы въ Харьковъ комитетъ могъ рассмотреть все это, измѣнить или дополнить и поручить ему открыть гимназію и уѣздное училище. Учителями въ гимназію назначены были комитетомъ бывшіе преподаватели главнаго народнаго училища — Якубовскій (по физикѣ, философій, словесности и латинскому языку), Заставскій (по математикѣ и временно французскому языку), Севастьяновъ (временно по исторіи и географіи) и изъ новыхъ — Конжани (по нѣмецкому языку) и Реднинъ (по рисованію); въ уѣздное училище — бывшіе раньше Золотаревъ (для 2-го класса и рисованія), Плисковскій (для 1-го класса и Закона Божія) и бывший воспитанникъ главнаго народнаго училища Тимкевичъ (для низшаго отдѣленія). Предложенія Стойковича были утверждены и гимназія съ уѣзднымъ училищемъ торжественно открыта имъ 1-го августа 1805 г. Учениковъ поступило въ 1-й классъ гимназіи 29, во 2-й кл. 9, въ 1-й кл. уѣзднаго училища 43, во 2-й кл. 42. Учителямъ отведены были казенныя квартиры. Въ гимназическую бібліотеку поступило 20 книгъ, а въ физическій кабинетъ 3 оптическихъ зеркала съ 18 фигурами. Кромѣ штатной суммы гимназія пользовалась еще и сверхштатной (это были 3000 р., отпущенныя раньше приказомъ общественнаго призрѣнія на содержаніе главнаго народнаго училища).

Желая завести училища въ различныхъ уѣздныхъ городахъ Екатеринославской губ., училищный комитетъ обратился къ директору училищъ съ запросомъ, какое матеріальное содѣйствіе могутъ оказать въ этомъ дѣлѣ правительству сами граждане и получить отвѣтъ, что можно рассчитывать на содѣйствіе дворянства; города же въ этомъ краю новыя и доходовъ съ нихъ недостаточно даже для нихъ самихъ. Однако по сновенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ оказалось, что въ Екатеринославѣ дума и магистратъ назначили для этой цѣли ежегодно изъ городскихъ доходовъ по 300 рублей, въ Новомосковѣ тамошнее малочисленное гражданское общество — 100 рублей добровольной складки, въ греческомъ приморскомъ городѣ Мариуполѣ одновременно 1000 руб. и ежегодно по 625 руб., въ Ростовѣ 25 семействъ положили вносить ежегодно по 625 р.; сверхъ того самъ губернаторъ опредѣлилъ взносъ для г. Павлограда въ 100 р.,

для Бахмута по 300 р., для приморского города Тагастрога по 1000 р. Что касается армянского города Нахичевани, то магистратъ его доносилъ губернатору, что здѣсь существуетъ уже армянское училище, въ которомъ обучаютъ дѣтей по армянски два вышмяннаты изъ Константинополя учителя, получающіе жалованья однимъ 1200 р., другой 350 р., и есть также особый учитель, обучающій по русски чтенію и письму. Въ отвѣтъ на вопросъ комитета, гдѣ прежде всего по иябнію директора слѣдуетъ открыть училища, онъ отвѣтилъ, что въ Павлоградѣ, Бахмутѣ и Тагастрогѣ; по поводу же даннаго ему комитетомъ порученія сличить мѣстныя общества въ постройкѣ училищныя зданія; замѣтилъ, что для успѣха этого дѣла необходима ассигновка на училища Екатеринославской губ. штатныхъ суммъ; это же подтвердилъ и визитаторъ проф. Стойновичъ. Тогда университетъ сдѣлалъ пожелателью два представленія въ этомъ смыслѣ и они были уважены. Дѣйствительно дворянство Павлоградскаго уѣзда сейчасъ же послѣ этого отвело подъ уѣздное училище домъ, приобретенный было для канцеляріи и собраний, и назначило извѣстную сумму денегъ на передѣлку и приспособленіе его, обложивъ для этого иябніи свои особымъ сборомъ (а нѣкоторые сдѣлали подписку и собрали 141 р.). По представленію директора, смотрителемъ въ Павлоградское училище былъ назначенъ верушникъ Дмитривъ-Байцуровъ. Отправленный визитаторомъ въ область войска Донскаго проф. Тимковскій заѣзжалъ, по порученію комитета, въ Нахичевань и предлагалъ жителямъ садѣйствіе по учебной части со стороны университета, но на это не получено было никакого отвѣта. Помѣщикъ Екатеринославской губ. Морозовъ пожертвовалъ на постройку гимназіи изъ своего Бѣлорусскаго иябнія значительное количество дѣса (1000 сосновыхъ деревьевъ и соотвѣтственное число другихъ породъ)—и за это удостоился милостивой благодарности отъ Государя.

Въ предѣлахъ Херсонской губ. комитетъ особенно заботился объ открытіи Одесской коммерческой гимназіи. Еще 16 апрѣля 1804 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи этой гимназіи съ уѣзднымъ и приходскимъ при ней училищами. Программа ея нѣсколько отличалась отъ обычныхъ и приспособлялась къ торговому значенію г. Одессы. Между прочимъ здѣсь должны были преподаваться французскій, итальянскій и греческій языки. Расходъ на нее не входилъ въ первоначальные штаты, но на нее положена была теперь все таки опредѣленная сумма ¹⁾. Въ декабрѣ 1804 г. назначенъ директоромъ г. Вольсей. къ этому то Вольсею обратился комитетъ съ требованіемъ сообщить свѣдѣнія о ходѣ дѣла по устройству этого учебнаго заведенія. Тотъ увѣдомилъ, что зданіе для

¹⁾ Сборн. постановл. по мин. нар. просв. I, стр. 228—233.

гимназии еще не готово и она может быть открыта не ранее июня мѣсяца и то въ такомъ только случаѣ, если будутъ подисканы преподаватели и заготовлены учебныя пособия; сверхъ того онъ прибавилъ, что Одескій градоначальникъ Дюкъ-де-Ришелье обратился съ просьбою о пожертвованіяхъ въ пользу этой гимназій къ мѣстнымъ помѣщикамъ. Комитетъ предоставилъ Вольсею подыскивать въ Одесѣ учителей для гимназій и сообщать о нихъ въ Харьковъ. Вслѣдъ затѣмъ Вольсей прислалъ планъ ученія въ гимназій, но въ немъ оказались отступленія отъ Высочайше утвержденныхъ и комитетъ вернуть ему его и приказалъ руководствоваться этимъ послѣднимъ. Но такъ какъ вообще трудно было все устроить путемъ письменныхъ сношеній, то комитетъ рѣшилъ послать въ Одессу особаго визитатора, накомимъ избранъ былъ профес. Стойковичъ. Онъ былъ командированъ туда въ вакаціонное время и ему была дана для руководства слѣдующая инструкция. „Училищный комитетъ, съ одной стороны мѣжъ въ виду, сколь затруднительно истребовать посредствомъ переписки всѣ свѣдѣнія, нужныя для устройства въ Одесѣ гимназій, а съ другой считая своей обязанностью ускорить столь возможно открытіе столь важнаго въ такомъ отдаленномъ краѣ училища, сверхъ того предвиди, сколь полезно будетъ присутствіе тамъ на мѣстѣ одного изъ членовъ университета, снабженнаго полномочіемъ дѣйствовать по этому дѣлу, положилъ, по силѣ Высочайше подтвержденнаго устава университета, отпрать въ званіи визитатора въ Одессу профессора Стойковича, съ тѣмъ чтобы онъ, вошедъ подробнѣйшимъ образомъ въ настоящее состояніе дѣла, сообразилъ и опредѣлялъ все, что найдетъ полезнымъ для скорѣйшаго открытія Одеской гимназій. Почему поручается ему. 1) Разсмотрѣть и донести университету, какия кромѣ штатной, откуда и какими образомъ получаютъ суммы; также на что и какъ въ расходъ употребляются, особенно же, что можно завести въ пользу гимназій на эти сверхштатныя суммы. 2) Осмотрѣть приготовляемыя для помѣщенія гимназій, визитныхъ при ней училищъ и квартиръ учителей зданія, присовокупить къ тому замѣчанія, какия сочтеть полезными, и доставить планы этихъ зданій. 3) Войти въ разсмотрѣніе того, каковыя изготовлена, изготовляется и будетъ изготовляться классная мебель, руководствуясь по этому вопросу разсужденіями, не разъ поднимавшимися въ комитетѣ. 4) Разсмотрѣть, какия заготовлены и какихъ еще не доставтъ книгъ для класснаго ученія и бібліотекъ; ландкартъ, инструментовъ и другихъ учебныхъ пособій и рѣшить, удобнѣе ли ихъ приобрести на мѣстѣ или выписать при посредствѣ университета. 5) Рачительнѣйшимъ образомъ собрать справки о томъ, сколько и каковаго званія учениковъ можетъ вступить въ гимназій и визитн

при ней училища, чтобы сообразно съ этимъ сдѣлать постановленіе о томъ, какіе именно могутъ быть открыты теперь же классы. 6) Руководствуясь этими предварительно собранными свѣдѣніями, опредѣлить, какіе и какихъ предметовъ нужны учителя и можно ли ихъ пріискать на мѣстѣ, или слѣдуетъ прислать изъ университета. 7) Выякнуть въ расположеніе жителей тамошняго края къ учебнымъ заведеніямъ и узнать, не желаютъ ли они, чтобы въ тамошней гимназіи кромѣ наукъ, положенныхъ по штату, преподавались еще и нѣкоторыя другія. 8) Ему же, Стойковичу, поручается вообще не упускать изъ виду ничего, что онъ найдетъ полезнымъ къ устройству въ тамошнемъ край штатныхъ училищъ и во благо народнаго просвѣщенія, для чего онъ можетъ обращаться за содѣйствіемъ къ мѣстному начальству и пользоваться, на основаніи своихъ законныхъ полномочій, услугами тамошняго директора, донся только обо всемъ, что будетъ сдѣлано, комитету. 9) Такъ какъ въ Херсонской губ. доселѣ нѣтъ ни одного штатнаго училища, то ему поручается разсмотрѣть, нельзя ли будетъ при пособіи тамошняго мѣстнаго начальства устроить въ губернскомъ городѣ Херсонѣ если не гимназію, то по крайней мѣрѣ уѣздное училище. 10) Въ виду того, что ему по пути въ Одессу нужно ѣхать черезъ Полтаву и Екатеринославъ, поручается ему въ Полтавѣ смѣстись съ губернаторомъ объ ассигнованіи городской суммы на Кременчужское училище, а въ Екатеринославѣ осмотрѣть все, что тамошнимъ директоромъ приготовлено къ открытію гимназіи и уѣзднаго училища, составить съ мѣстнымъ начальствомъ приличный церемоніаль и обо всемъ донести университету, съ тѣмъ чтобы на обратномъ пути исполнить предписаніе комитета объ открытіи Екатеринославской гимназіи и училищъ“.

Такова была инструкція, данная проф. Стойковичу.

Какъ же онъ выполнилъ ее? Возвратившись изъ Одессы, Стойковичъ представилъ обстоятельный отчетъ о своей миссіи училищному комитету. Вотъ его сущность. I. Хотя штатная сумма на гимназію и ассигнована, но она еще не получается, такъ что и директору пока не дано причитающагося ему жалованья; о скорѣйшей доставкѣ ея проситъ и директоръ, и самъ Одесскій градоначальникъ Дюк-де-Ришелье. Относительно сверхштатной суммы этотъ послѣдній объяснилъ, что размѣровъ ея точно опредѣлить невозможно, потому что она составляется изъ ежегодныхъ добровольныхъ приношеній, но во всякомъ случаѣ ея всегда будетъ достаточно для удовлетворенія нуждъ и потребностей гимназіи. Изъ доходовъ же банка производится передѣлка и приспособленіе дома, отведеннаго подъ гимназію. Когда будутъ отпущены штатныя ассигновки, то сверхштатныя сборы Дюк-де-Ришелье

намѣренъ употребить на заведеніе пансіона, для постройки котораго уже изготовленъ планъ, но такъ какъ смѣта показавалась ему очень большою, то нынѣ готовится новый, который и будетъ представленъ директоромъ въ училищный комитетъ. Мое мнѣніе, замѣчаетъ по этому поводу самъ Стойковичъ, таково, что на эти же деньги можно бы завести первое въ Россіи индустриальное училище, на подобіе существующихъ въ Германіи (въ Геттингенѣ, Гамноверѣ и Лейтмеридѣ въ Богеміи) и приносящихъ огромную пользу обществу. Такиа же училища слѣдовало бы открыть и въ другихъ мѣстахъ при сельскихъ школахъ, ибо въ нихъ крестьянскія дѣти могли бы учиться зимою съ большою для себя пользою. Планъ ихъ я могу представить комитету. Часть сверхштатныхъ суммъ нужно будетъ употребить также на содержаніе при гимназій учителей нѣмецкаго языка, рисованія, кораблестроенія, плаванія и другихъ гимнастическихъ упражненій; необходимыхъ въ приморскихъ мѣстахъ. На этотъ пунктъ комитетъ неложилъ: 1) отвѣстись въ Херсонскую казенную палату съ просьбою, чтобы штатныя суммы, ассигнованныя на Одесскую коммерческую гимназію, выданы были и всегда выдавались директору ея Вольсею въ началѣ каждой трети года; 2) отправить директору двѣ прихода-расходныхъ книги; 3) увѣдомить Дюка-де-Ришелье, что университетъ снесся съ Херсонской казенной палатой объ отпускѣ штатныхъ суммъ; 4) употребленіе сверхштатныхъ суммъ на вознагражденіе учителей указанныхъ выше дополнительныхъ предметовъ комитетъ не можетъ не признать полезнымъ, буде найдется достаточно для этого средствъ; онъ не отвергаетъ также и предложенія о ремесленномъ училищѣ, но откладываетъ разсужденіе о немъ до открытія гимназій. II. Подъ гимназію отданъ каменный двухъэтажный домъ, который былъ занятъ дотолѣ Одесскимъ банкомъ; въ этомъ домѣ, послѣ необходимыхъ передѣлокъ, можно будетъ помѣстить не только гимназію, но и низшія училища и даже отвести нѣкоторымъ учителямъ квартиры. Передѣлки будутъ сдѣланы, по заявленію Дюка-де-Ришелье, на счетъ банка. Планъ дома Дюка-де-Ришелье велѣлъ при немъ, Стойковичѣ, скопировать инженерному полковнику Ферстеру и отправить въ университетъ. Комитетъ порѣшилъ принять это къ свѣдѣнію. III. Никакой мебели до сихъ поръ въ Одесской гимназій нѣтъ, потому что верхній этажъ дома занимаетъ директоръ, державшій пансіонъ, а нижній правленіе банка, но, по увѣренію градоначальника, оно его скоро должно будетъ очистить, такъ что мебель можно будетъ изготовить и поставить очень быстро; о томъ, какова должна быть мебель, я прибавляетъ Стойковичъ, бесѣдовалъ съ директоромъ Вольсеємъ. На этотъ пунктъ комитетъ сдѣлалъ слѣдующее по-

становленіе: извѣстить директора, чтобы онъ занялся изготовленіемъ мебели еще до окончанія дома. IV. Никакихъ учебныхъ пособій въ гимназій кромѣ двухъ глобусовъ не выѣдетъ; все это нужно выписать или заказать; въ Николаевѣ есть искусный инструментальный мастеръ, въ особенности по части физическихъ и механическихъ приборовъ, но, по моему мнѣнію, замѣчаетъ Стойковичъ, удобнѣе выписать ихъ изъ Петербурга, нежели ждать неопредѣленное время исполненія заказа. Комитетъ постановилъ: такъ какъ приборы немедленно не нужны, то поручить проф. Стойковичу составить ихъ реестръ и выписывать по частямъ; что же касается книгъ, списковъ которыхъ доставленъ инвентаромъ, то тѣ изъ нихъ, которыя имѣются въ университетскомъ складѣ, отправить немедленно въ Одессу и потребовать отъ директора причитающуюся за нихъ сумму, остальные же выписать изъ Москвы выѣтъ съ книгами, потребными для другихъ гимназій. V. Въ виду того, что гимназія не можетъ быть открыта равнѣе какъ черезъ годъ вслѣдствіе недостатка учениковъ, желательно было бы открыть теперь по крайней мѣрѣ уѣздное и приготовительное училище, въ которыхъ могли бы учиться и приготовляться къ поступленію въ гимназію дѣти всякаго званія и состоянія; для большаго же удобства слѣдовало бы ввести въ уѣздное училище преподаваніе языковъ. Комитетъ вполне согласился съ предложеніемъ проф. Стойковича, тѣмъ болѣе, что таково же было мнѣніе и попечителя, и министра. VI. Что касается учителей, то, писалъ Стойковичъ, представляю списокъ ихъ наличнаго состава: Ферри и Гильяръ были уже приняты Дюкомъ-де-Ришелье до моего прѣзда въ Одессу, протоіерея Куницкаго, священника Воронича и итальянца Мартина Георгія назначили мы съ директоромъ; грекъ Соцци указанъ директоромъ въ день моего отъѣзда изъ Одессы, для преподаванія же кораблестроенія градоначальникъ обѣщалъ перевести изъ Николаева въ Одессу специалиста—чиновника, съ тѣмъ чтобы онъ исполнялъ здѣсь и свою службу, а кромѣ того за добавочное вознагражденіе читалъ бы этотъ предметъ въ гимназій. Всѣ эти учителя, кромѣ Воронича, предназначаются собственно для гимназій, но первый годъ будутъ преподавать въ уѣздномъ училищѣ, а на 2-й со 2-го класса уѣзднаго училища перейдутъ въ 1-й классъ гимназій и будутъ обучать только тамъ, если имъ не поручатъ еще и преподаваніе языковъ въ уѣздномъ училищѣ, что я, прибавляетъ отъ себя Стойковичъ, нахожу полезнымъ для всѣхъ уѣздныхъ училищъ въ округѣ. Такимъ образомъ, въ 1-й годъ въ приходскомъ училищѣ будетъ читать Вороничъ, въ уѣздномъ—Куницкій и Ферри; во 2-й годъ Вороничъ займетъ мѣсто Куницкаго; слѣдовательно, придется приискать кого либо на его мѣсто въ приход-

свое училище и на мѣсто Ферри въ уѣздное. Въ гимназiи будутъ слѣдующіе учителя: прот. Куницкій (по русской словесности и если угодно университету по латинскому языку), ему же нужно поручить и Законъ Божій и даже ввести этотъ предметъ въ программу Одесской гимназiи; бывшій учитель Слободско-Украинскаго главнаго народнаго училища Эляванъ (по исторiи, статистической и коммерческой географiи и исторiи коммерціи); онъ можетъ благотворно вліять на свѣзхъ единовѣрцевъ (евреевъ), нравы которыхъ весьма испорчены, и даже современемъ завести еврейской пѣсень и тѣмъ сблизить евреевъ съ гимназiей; Ферри (по математикѣ и физикѣ); Соцци (по греческому языку); Георги (по итальянскому языку;—ему же можно поручить и преподаваніе бухгалтерiи); Гальяръ (по французскому языку, а такъ какъ онъ не имѣетъ познаній въ высшей французской литературѣ, то ее будетъ преподавать Ферри); учителя кораблестроенiя ищется; нѣмецкій языкъ временно можетъ преподавать за дополнительное жалованье Эляванъ; учителя плаванiя и гимнастики можно найти въ Одессѣ; учителя коммерціи нужно выписать изъ Вѣны или Берлина изъ тамошнихъ коммерческихъ училищъ; учителей философіи и рисованiя нужно прислать. По этому пункту комитетъ сдѣлалъ слѣдующія постановленiя: протоіерею Куницкому поручить преподаванiя русской словесности и латинскаго языка, съ тѣмъ, что когда откроются всѣ классы гимназiи и у него окажется много часовъ, то ему оставить тотъ предметъ, въ которомъ онъ окажется наиболѣе пригоднымъ; до открытiя же гимназiи онъ долженъ преподавать въ уѣздномъ училищѣ; Эляванъ утвердить преподавателемъ указаннымъ выше предметовъ и отправить немедленно въ Одессу, съ тѣмъ чтобы онъ временно преподавалъ нѣмецкій языкъ въ уѣздномъ училищѣ; утвердить въ должности и Ферри и такъ какъ Дюль-де-Ришелье назначилъ ему жалованья 1000 р., то опредѣлить ему изъ штатныхъ суммъ 550 р., а остальное предоставить благорасположенiю его сiятельства; до открытiя гимназiи преподавать ему въ уѣздномъ училищѣ; утвердить и грека Соцци, но назначить ему не 500, а 250 руб. жалованья, потому что полная сумма 500 р. по штату полагается и для греческаго, и для итальянскаго языковъ; такъ же поступить и съ Георги; утвердить Гальяра; возложить на Элявана преподаваніе нѣмецкаго языка съ прибавкою за это жалованья; учителя кораблестроенiя комитетъ признаетъ весьма полезнымъ, такъ же какъ и учителя рисованiя; на послѣднюю должность опредѣленъ уже Кочневъ съ жалованьемъ въ 300 руб. изъ сверхштатныхъ суммъ; учителя плаванiя и гимнастики опредѣлить директору по сношенiю съ комитетомъ; священника Воронича утвердить; учителями языковъ градоначальникъ Дюль-де-Ришелье можетъ

сдѣлать нѣкоторую прибавку къ жалованью изъ сверхштатныхъ суммъ. VII. Чтобы вывести заключеніе, продолжаетъ далѣе свой отчетъ проф. Стойковичъ, о расположеніи жителей Одессы къ учебнымъ заведеніямъ, недостаточно было моего пребыванія тамъ въ теченіе семи дней; но если начальство города и впредь останется столь же расположено къ училищамъ, какъ нынѣшній градоначальникъ Дюкъ-де-Ришелье, то нѣтъ сомнѣнія, что оно будетъ находиться въ самомъ лучшемъ состояніи, слѣдовательно, самъ комитетъ съумѣетъ опредѣлять, какіе еще предметы должны преподаваться въ Одесской гимназій. Комитетъ поручилъ Стойковичу свестись съ директоромъ по поводу постановленій, выраженныхъ въ V и VI пунктахъ, ибо тогда самъ собою разрѣшится VII пунктъ.

Таковы были замѣчанія Стойковича объ Одесской коммерческой гимназій и рѣшенія по нимъ училищнаго комитета.

О возможности устройства училищъ въ другихъ мѣстахъ Херсонской губерніи визитаторъ сдѣлалъ слѣдующія замѣленія. По его мнѣнію, полезнѣе было бы учредить гимназій въ Елисаветградѣ или Николаевѣ, какъ болѣе центральныхъ пунктахъ губерніи, а не въ Херсонѣ, находящемся на границѣ ея. Болѣе всего чувствовали нужду въ училищѣ жители города Елисаветграда; онъ говорилъ на эту тему съ городничимъ, который изъявилъ желаніе дѣйствовать въ этомъ направленіи, если получить разрѣшеніе отъ Херсонскаго военнаго губернатора Дюаде-Ришелье, которое имъ, Стойковичемъ, ему и было доставлено.

Вообще положеніе средняго и низшаго народнаго образованія въ Херсонской и Таурической губ. было очень печальное. Въ предѣлахъ этихъ двухъ губерній, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ тамошними губернаторами, оказалось изъ казенныхъ учебныхъ заведеній только одно малое народное училище въ Симферополѣ, да нѣсколько частныхъ пансіоновъ, а именно — въ Симферополѣ француза Сивокта, въ Херсонѣ француза Бетеры, два въ Елисаветградѣ — одинъ, содержимый отставнымъ корнетомъ Клареномъ, а другой — отставнымъ вахмистромъ Леоновымъ — и одинъ въ Дубоссарахъ, содержимый тамошнимъ обществомъ. Къ довершенію бѣды ни въ одной изъ этихъ губерній не было директора училищъ и, слѣдовательно, университетъ не имѣлъ на мѣстѣ человека, который могъ бы подвинуть впередъ дѣло просвѣщенія. Въ виду этого училищный комитетъ возбудилъ ходатайство передъ министромъ о назначеніи въ эти губерніи по крайней мѣрѣ одного директора, но оно не было еще разрѣшено въ 1805 году.

Гораздо лучше дѣло народнаго образованія стояло въ области Войска Донскаго. Еще Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30 апрѣля 1804 года разрѣшено было войсковою канцеляріи принять на себя содержаніе

будущей гимназiи и всѣхъ уѣздныхъ училищъ; объ этомъ ходатайствовалъ войсковой атаманъ Платовъ. Въ Черкасскѣ существовало главное народное училище, которое училищный комитетъ рѣшилъ преобразовать въ гимназiю. Отъ директора училищъ затребованы были всѣ необходимыя свѣдѣнiя и онъ донесъ, что помѣщенiе главнаго народнаго училища на первыхъ порахъ будетъ достаточно для гимназiи, уѣзднаго и двухъ приходскихъ училищъ, такъ какъ нельзя разсчитывать, чтобы много учениковъ поступило въ 1-й и 2-й классы гимназiи, и что гимназiю можно будетъ открыть 16 апрѣля текущаго 1805 года. Обсудивъ это донесенiе, комитетъ счелъ необходимымъ предварительно послать туда своего визитатора, каковымъ былъ избранъ проф. Тимковскiй, выѣхавшiй изъ Харькова 6-го мая. Ему дана была инструкцiя, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ. 1) Отправиться ему въ Черкасскъ обозрѣть тамошнее главное народное училище и доложить комитету обо всемъ, что нужно сдѣлать для превращенiя его въ гимназiю съ уѣзднымъ училищемъ; обозрѣть малыя народныя училища по станциямъ, а буде позволитъ время, то и Воронежское главное народное училище; на пути изъ Харькова въ Черкасскъ осмотрѣть Изюмское училище и портовый городъ Таганрогъ, гдѣ предполагается учредить уѣздное училище. 2) Обратитъ вниманiе на занятiя населенiя, дабы къ усовершенствованiю ихъ можно было принаровить и самую программу училищъ. 3) Сноситься съ мѣстнымъ начальствомъ и требовать его содѣйствiя въ необходимыхъ случаяхъ.

Тимковскiй сдѣлалъ подробное донесенiе о состоянiи Черкаскаго училища, и оно было рассмотрѣно училищнымъ комитетомъ. Гимназiи съ уѣзднымъ училищемъ была торжественно открыта въ присутствiи визитатора 11 iюня 1805 г. ¹⁾ Учителями въ гимназiю были назначены изъ прежнихъ преподавателей главнаго народнаго училища—Божковскiй (по физикѣ и математикѣ), прот. Оридовскiй (по философи и словесности), Пав. Яновскiй (по латинскому языку), (бывшiй здѣсь учителемъ исторiи Золотаревъ по слабости познанiй уволился отъ должности); изъ новыхъ—Арнольди (по нѣмецкому языку), отставной мичманъ Гавникъ (по французскому языку); преподаванiе исторiи временно поручено Гавнику и Яновскому; въ уѣздное училище учителями были назначены хорунжiй Иванъ Греченовскiй съ жалованьемъ въ 250 р. да за рисованiе 75 р. и Ав. Денисовъ съ жалованьемъ въ 150 р. да за Законъ Божiй 75 руб.; въ приходское училище (собственно низшее отдѣленiе уѣзднаго) — Савченковъ; въ октябрѣ мѣсяцѣ опредѣленъ былъ и штат-

¹⁾ Описанiе церемонiала открытiя напечатано въ Сѣв. Вѣст. 1805 г., августъ.

ный учитель рисованія Коныловъ. Всѣ учителя имѣли казенныя квартиры и получали прибавочное вознагражденіе на дрова и свѣчи (отъ 50 до 80 руб.).

Хотя комитету и извѣстно было, что содержаніе училищъ при- няла на себя войсковая канцелярія, но Тимковскому поручено было точнѣе оформить это постановленіе—и онъ выполнѣе достигъ цѣли: канцелярія прислала въ университетъ официальную бумагу, въ которой заявляла, что беретъ на себя расходы по содержанию и снабженію всѣхъ нужнымъ гимназій и уѣзднаго училища, не ограничивая себя суммой, назначенной по штату на подобныя учебныя заведенія, и никогда не будетъ ссылаться на недостатокъ средствъ въ случаѣхъ дѣйствительной потребности тѣхъ или иныхъ расходовъ. Тогда же она ассигновала на нужды гимназій 3800 р. Гимназическая бібліотека пополнилась 28 кни- гами, а физическій кабинетъ—моделью вѣтряной мельницы, сдѣланной ученикомъ. При гимназій было два ученика, приготовлявшихся на дол- жность учителей приходскихъ училищъ. 28 октября гимназій и уѣздное училище посѣтилъ войсковой атаманъ, причемъ въ честь его говорились рѣчи, и онъ выразилъ удовольствіе по поводу успѣховъ учениковъ. Для помѣщенія гимназій (и присутственныхъ мѣстъ) въ Новоочервоискѣ вой- сковое управленіе предполагало выстроить на свои средства огромный каменный домъ стоимостью до 120000 р.; планъ его былъ представленъ Тимковскимъ комитету.

Директоръ не осматривалъ двухъ малыхъ народныхъ училищъ— Устьмедвѣдицкаго и Донскаго— но за те ихъ посѣтилъ интендаторъ Тимковский и сообщилъ, что дома, занимаемые ими, хороши и будутъ достаточны даже для помѣщенія въ нихъ уѣздныхъ училищъ, за исклю- ченіемъ того, что во 2-мъ не будетъ квартиръ учителямъ; смотритель 1-го изъ нихъ вилъ подполковникъ Ермолаевъ имѣлъ, по словамъ Тимков- скаго, хорошія свѣдѣнія и былъ рачителемъ въ его волостѣ; смотритель 2-го полковникъ Денисовъ, будучи главнымъ заведѣвающимъ въ этомъ мѣстѣ, своимъ высокимъ положеніемъ поднималъ и значеніе училища; учителя 1-го класса могли быть преподавателями приходскаго, а 2-го класса по нуждѣ и уѣзднаго училища. По сообщенію Тимковскаго, вой- сковаа канцелярія хотѣла открыть еще 4 уѣздныя училища—въ Усть- медвѣдицкой, второй донской, въ дощепной и доверской станицахъ. Для развитія образованія она постановила не требовать въ военную службу учащихся въ школахъ, хотя бы они и достигли совершеннолѣтія, а услѣвающихся въ наукахъ велѣла производить въ урядники (унтеръ- офицеры). Кромѣ того выяснилось, что дѣти донскаго духовенства могли безиректенно безъ особаго разрѣшенія святѣйшаго синода и уволь-

новія изъ духовнаго званія, поступать во всѣ школы, подвѣдомственный университету.

Наконецъ, въ пользу сочувствія общества на Дону къ дѣлу образованія свидѣтельствуетъ фактъ пожертвованія отдѣльныхъ лицъ на устройство приходскихъ школъ. Проживавшіе въ Усть-Оксайской станицѣ козакъ Шрамковъ и кузнецъ Студенининъ изъявили желаніе внести въ теченіе 5 лѣтъ по 500 р. на содержаніе приходскаго училища. Директоръ представилъ въ повечтели его жертвователя Шрамкова и мѣстнаго священника Пашутина, а въ учителя—бывшаго ученика главнаго народнаго Чернасскаго училища казачьяго сына Изюмова. Въ Михайловской станицѣ генералъ-майоръ Курнаковъ согласился взять на себя содержаніе таковаго же училища и учителя, но за неотысканіемъ послѣдняго въ 1805 г. оно открыто не было.

Таковы были мѣры, приняты училищнымъ комитетомъ въ первый годъ его существованія. Въ такомъ же духѣ и направленіи продолжалась его дѣятельность и въ послѣдующіе годы. Мы стѣснены рамками своего труда, пишемъ не исторію средняго и низшаго образованія въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, а желаемъ только дать общее понятіе читателю о роли университета въ этомъ дѣлѣ—и потому должны ограничиться по недостатку мѣста представленнымъ здѣсь въ видѣ примѣра обзоромъ дѣятельности училищнаго комитета за одинъ годъ его существованія (хотя въ нашемъ распоряженіи есть столь же обширный матеріалъ и за остальные годы).

Дѣятельность эта, какъ видимъ, была очень разнообразна и вполнѣ соответствовала тѣмъ обязанностямъ, которыя возложены были на комитетъ университетскимъ уставомъ 1084 года. Прежде всего комитетъ, какъ и слѣдовало, озаботился приведеніемъ въ извѣстность школьнаго наслѣдія, оставленнаго ему предъидущимъ періодомъ до университетской жизни. Для этого онъ употреблялъ двоякаго рода средства — собиралъ по извѣстной программѣ свидѣнія отъ директоровъ, непосредственно завѣдывавшихъ училищнымъ дѣломъ отдѣльныхъ губерній, и посылалъ визитаторовъ, профессоровъ для изслѣдованія школьнаго дѣла на мѣстѣ. Каждый изъ этихъ способовъ, взятый въ отдѣльности, имѣлъ нѣкоторые недостатки; отчеты директоровъ сообщали систематическій рядъ цифръ, но въ эти данныя исходили по большей части изъ этихъ же самихъ училищъ и не давали понятія о такихъ внутреннихъ сторонахъ школьной жизни, какъ, напримѣръ, способность и добросовѣтность учителей и т. п. Отчеты визитаторовъ были особенно цѣнны тѣмъ, что давали безпристрастную картину состоянія школъ, съ указаніемъ ихъ свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ, съ компетентной оцѣнкой какъ учебной:

педагогической, такъ и хозяйственной стороны дѣла. Визитаторъ, который могъ и даже долженъ былъ дѣлать свои собственныя наблюденія помимо тѣхъ пунктовъ, которые заключала въ себѣ его инструкція, былъ болѣе свободенъ въ своихъ замѣчаніяхъ и имѣлъ возможность представить болѣе живой, жизненный, такъ сказать, матеріалъ. Впрочемъ и самыя инструкціи, получаемыя визитаторами, были столь широки, что нисколько не стѣсняли и не суживали сферы ихъ наблюденій; мы видѣли, что туда входили не только вопросы, непосредственно освѣщавшіе состояніе училищъ, но также и имѣвшіе къ нимъ только косвенное отношеніе; таковъ, на примѣръ, былъ пунктъ о занятіяхъ и промыслахъ жителей; а вопросъ о мѣстныхъ древностяхъ, который мы также встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ инструкціяхъ, уже въ сущности не имѣлъ никакого отношенія къ задачамъ дѣятельности визитаторовъ, хотя постановка его дѣлаетъ большую честь комитету. Но отчеты визитаторовъ, дававшіе драгоценный матеріалъ для характеристикъ школьнаго дѣла въ разныхъ губерніяхъ, имѣли одинъ существенный недостатокъ—они оставляли много пробѣловъ въ общей картинѣ: губерній въ округѣ было много, а визитаторы посылались къ сожалѣнію очень рѣдко, быть можетъ, потому что не всаній чувствовали себя способными къ этой мисси да и самая командировка эта была весьма утомительна и сопряжена при тогдашнихъ путяхъ сообщенія съ большими неудобствами. Кромѣ того, для успѣшнаго исполненія своихъ порученій визитаторы должны были являться на мѣста съ нѣкоторымъ запасомъ готовыхъ уже данныхъ, съ общимъ представленіемъ о положеніи дѣла, для того, чтобы съ пользою распорядиться тѣмъ краткимъ срокомъ, который былъ въ ихъ распоряженіи, не только для собранія на мѣстѣ всѣхъ необходимыхъ данныхъ, но и для провѣрки и оцѣнки этихъ послѣднихъ, для воздѣйствія на мѣстное общество путемъ живаго слова и убѣжденія.

Только изслѣдовавъ состояніе учебнаго дѣла въ округѣ, училищный комитетъ могъ приступить къ *другой своей задачѣ*—*преобразованію* училищъ Екатерининскаго времени и *открытію новыхъ школъ* по уставу 1804 г. Мы видѣли, съ какими трудностями было сопряжено преобразование главныхъ народныхъ училищъ въ гимназій: нужно было позаботиться и о соответственныхъ помѣщеніяхъ, и о подборѣ подходящихъ учителей, и объ ассигнованіи штатныхъ суммъ, и объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, и о достаточномъ контингентѣ учениковъ—и однако въ первый же годъ дѣятельности комитета они были преобразованы въ четырехъ городахъ: Харьковѣ, Черниговѣ, Екатеринославѣ и Черкасскѣ на Дону. Во всѣхъ этихъ городахъ преобразова-

ніе происходило весьма торжественно и сопровождалось церемоніаломъ, составлявшимся обыкновенно визиторами, разсматриваемымъ и утверждаемымъ комитетомъ, который, очевидно, стремился такимъ образомъ привлечь вниманіе общества къ новымъ учебнымъ заведеніямъ; и онъ былъ правъ: съ гимназіями нужно было знакомить публику, которая и не знала ихъ, и была часто предубѣждена противъ нихъ. Число учащихся въ гимназіяхъ оказывается меньше, чѣмъ было въ прежнихъ главныхъ народныхъ училищахъ; отъ разночинцевъ онѣ нѣсколько удалились, благодаря своей болѣе широкой программѣ, а къ дворянамъ, по своему всеословному характеру, не приблизились—дворянство все таки предпочитало имъ кадетскіе корпуса. Гораздо легче было повидимому преобразовывать малыя народныя училища въ уѣздныя или открывать новыя. Но таковыя были открыты въ 1805 году только при четырехъ гимназіяхъ; въ уѣздныхъ же городахъ они не были ни преобразованы, ни открыты, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были сдѣланы всѣ нужныя для этого приготовленія. Эти приготовительныя мѣры поглотили все вниманіе комитета на первыхъ шагахъ его дѣятельности въ этомъ отношеніи. Приходскія школы кое-гдѣ появились, но дѣло это и не могло двигаться особенно успѣшно, потому что по уставу 1804 г. не были положены штатныя суммы на приходскія училища: онѣ должны были содержаться на счетъ городскихъ и крестьянскихъ обществъ или помѣщиковъ.

Видное мѣсто въ дѣятельности училищнаго комитета занимаетъ забота о матеріальной обеспеченности находившихся въ его вѣдѣніи школъ. Первостепенное значеніе имѣла фактическая ассигновка штатныхъ суммъ на училища той или иной губерніи—и училищному комитету, какъ мы видѣли, удавалось добиваться, гдѣ требовалось, этой ассигновки. Постояннымъ препятствіемъ для быстрого расширенія школьной сѣти служилъ недостатокъ училищныхъ домовъ—и комитетъ обращалъ всегда серьезное вниманіе на этотъ предметъ—привлекалъ къ постройкѣ, пожертвованію или найму подходящихъ помѣщеній какъ учрежденію, такъ и отдѣльныхъ лицъ—строительную экспедицію, приказъ общественнаго призрѣнія, дворянскія, городскія и крестьянскія общества, помѣщиковъ, учителей и т. д. Обращеніе правительства къ обществу за матеріальнымъ содѣйствіемъ дѣлу народнаго образованія составляетъ характернѣйшую особенность царствованія Императора Александра I. И этотъ привилегіи, какъ извѣстно, не остался втунѣ. Отовсюду посыпались пожертванія, подѣ-часъ щедрыя, подѣ-часъ мелкія, но въ общей суммѣ весьма значительныя. Въ числѣ первыхъ слѣдуетъ отмѣтить два крупныя дара—Судіенка на училища въ Малороссіи

(40000 руб.) и братьевъ Безбородко на учрежденіе гимназій высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ (Черниговской губ.); одинъ изъ братьевъ пожертвовалъ 210000 руб., а другой отдалъ землю съ садомъ въ городѣ и обязался вносить ежегодно на содержаніе гимназій по 15000 руб., обеспечивъ этотъ взносъ однимъ изъ своихъ имѣній, въ которомъ было 3000 душъ крестьянъ ¹⁾). Просвѣтительнымъ цѣлямъ правительства начали соревновать отдѣльныя области и губерніи: въ 1803 году взяла на себя содержаніе училищъ Полтавская губернія, въ 1804 г. область Войска Донскаго, Черноморское козачество также рѣшилось выстроить на свой счетъ въ Екатеринодарѣ домъ для училища и отпускать ежегодно на его содержаніе по 1500 руб.; сверхъ того одновременно оно ассигновало 4876 руб., въ число коихъ войсковой атаманъ полк. Бурсакъ внесъ 500 руб., подполк. Чепѣга, Кардовскій и Бурносъ по 200 руб., войск. полковникъ Животовскій, Вербецъ, Гельдинъ и протоіерей Кирилль Россинскій по 100 руб. За это Войско Черноморское получило милостивѣйшій рескриптъ отъ Государя (25 августа 1806 г.) ²⁾. Таганрогская коммерческая гимназія должна была содержаться главнымъ образомъ на городскія доходы (ихъ отпускалось 5250 руб., а отъ казны только 1250 руб. на уѣздное училище) ³⁾. Одесская коммерческая гимназія должна была имѣть весьма крупную сумму сверхштатныхъ доходовъ изъ пожертвованій, собираемыхъ Дюкомъ-де-Ришелье — на счетъ ихъ предполагалось содержать и пансіонъ, и учебновспомогательныя учрежденія, и нѣкоторыхъ учителей. Министерство допускало, какъ мы знаемъ, даже расширеніе учебныхъ программъ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ могли найтись для этого необходимыя средства. Въ ежегодныхъ отчетахъ училищнаго комитета и въ донесеніяхъ посылавшихся имъ визитаторовъ мы постоянно встрѣчаемъ данныя о пожертвованіяхъ на училища со стороны учрежденій и лицъ деньгами, матеріалами для востроекъ, книгами, всевозможными учебными пособіями. Съ особою признательностью мы должны здѣсь вспомнить имена указанныхъ нами выше лицъ, принявшихъ на себя устройство и содержаніе приходскихъ школъ, въ родѣ, напримѣръ, семьи извѣстнаго просвѣщеннаго малорусскаго дѣятеля Чепы и др. Въ 1806 г. открылъ приходское училище въ своемъ селеніи Кручицѣ, Богодуховскаго уѣзда Харьковской губ. В. Н. Каразинъ, обеспечивъ его суммою въ 250 р. ежегодно не только за себя, но и за своихъ будущихъ наследниковъ. „Необходимые предметы училища говоритъ о. Ник. Лащенко, составляли: азбука, часословъ, псалтырь, чте-

¹⁾ Сборн. постанов. по мин. нар. просв., I, стр. 372—376.

²⁾ Ib. стр. 392—393.

³⁾ Ib. стр. 393—394.

ніе гражданской печати и сообщеніе необходимыя практическихъ свѣдѣній—красиваго письма, быстраго счета и стройнаго церковнаго пѣнія. Помѣщалось училище хотя въ простой, но отдѣльной и просторной крестьянской избѣ. Каравицъ, будучи самъ широко и глубоко образованъ, сильно интересовался своимъ училищемъ. Оно было любимымъ его дѣтищемъ и на ростъ его онъ возлагалъ большія надежды“. Прекрасно характеризуетъ его отношеніе къ школѣ слѣдующее письмо, написанное имъ учителю священнику его приходской церкви о. А. Иванову. „Пожалуйста, напишите мнѣ, объ отличавшихся ученикахъ, чтобы и могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія имѣть о нихъ дальнѣйшее попеченіе. Заочивайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Внущайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соответвенно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большемъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ семъ есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ земледѣлія, но чтобы къ сему же самому быть открытъ разумъ ихъ, чтобы сдѣлать ихъ благоправнѣе и прилежнѣе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ дать имъ способы и праздное время отдохновенія отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностію вмѣсто безчувственнаго пьянства. Когда Богъ дастъ мнѣ возвратиться восновси, то и самъ я примусь за дѣло во вѣренномъ вамъ училищѣ — попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой-нибудь день въ недѣлю. Батюшка! Я васъ усердно прошу (объ этомъ) свѣтою вашею должностію. Всевышній сторипею вознаградитъ васъ. Представьте себѣ, какія радости приготовите вы духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди*! Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селѣннн нашемъ: „се ми, Господи; и чада наши, ихъ же намъ далъ еси“, можемъ мы съ вами тогда сказать. Обь обязанностяхъ помѣщика и священника въ селѣ и имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ пріобрѣтенію и напыщенію: это званіе, врученное Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся намъ въ удѣлъ. Ихъ *судьба*, такъ сказать, намъ вѣрена, и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать въ ней отчета“¹⁾. Отсюда видно, что и приходское училище В. Н. Каравица, какъ и все, что онъ ни устраивалъ, носило на себѣ яркую печать индивидуальности своего творца. Василій Назарьевичъ не только хорошо обезпечилъ въ матеріальномъ

¹⁾ О. Ник. Лащенко. В. Н. Каравицъ, какъ помѣщикъ с. Крутика (Харьк. Сборн., вып. 1-й, стр. 62—63).

отношеніи свое училище при жизни, но и поставилъ въ обязанность своимъ наслѣдникамъ продолжать эти заботы. Но этими матеріальными жертвами дѣло не ограничивалось—онъ самъ руководилъ созданной имъ школой: самъ выбралъ для нея учителя—приходскаго священника сел. Кручица о. А. Иванова, самъ поставилъ цѣли и задачи, которыя тотъ долженъ былъ преслѣдовать въ своей педагогической дѣятельности, самъ сочинилъ въ пособіе учителю два катехизиса для своей школы—религіозный и гражданскій — и даже самъ собирався прочитать (а можетъ быть, и читалъ) курсъ старшимъ ученикамъ. Любопытно, что онъ ставилъ своей школѣ не столько утилитарныя, сколько общія нравственно-образовательныя цѣли—хотѣлъ, чтобы она превращала крѣпостныхъ крестьянъ въ *людей*. Заслуживаетъ вниманіе и то, что, по его мысли, школа не должна была отрывать ихъ отъ земледѣлія. Но въ тоже самое время окончившіе его приходскую школу могли переходить въ уѣздное училище; а если бы и тамъ кто либо изъ учениковъ—его крестьянъ—обнаружилъ выдающіяся способности, то ему давалась отпуская, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ внесъ за себя впослѣдствіи выкупъ. Изъ одного письма къ В. Н. Каразину видно, что онъ обращался къ учредителю и ректору земледѣльческаго училища въ городѣ Гофвилѣ Эм. Фелленбергу съ предложеніемъ послать къ нему для обученія нѣсколькихъ мальчиковъ, по всей вѣроятности, лучшихъ воспитанниковъ кручанской школы ¹⁾. Онъ повидимому сознавалъ, что сельская школа должна была быть народною не по одному только своему названію, а по духу и по близости къ народной средѣ. И у него, кажется, явилась даже мысль возстановить для этого старую школу народнаго и церковно-приходскаго типа или точнѣе приблизить къ ней строго официальную приходскую школу устава 1804 г. Это видно изъ цѣлаго ряда данныхъ. Во-1-хъ, онъ возстановилъ у себя въ Кручикѣ старыя малороссійскій обычай—договоръ священника съ прихожанами: за требы священникъ не долженъ былъ брать никакой платы, а получалъ опредѣленное жалованье отъ помѣщика и крестьянъ; безвозмездно онъ долженъ былъ обучать учениковъ въ приходской школѣ предметамъ и нотному пѣнію. Во-2-хъ, въ программу его школы вошли предметы, пользовавшіеся особеннымъ уваженіемъ въ старинныхъ народныхъ малороссійскихъ школахъ—часословъ, псалтырь, церковное пѣніе. Въ-3-хъ, преподаваніе или по крайней мѣрѣ объясненіе уроковъ, какъ это мы видимъ изъ письма В. Н. Каразина къ о. А. Иванову, велось на родномъ

---

¹⁾ См. мою брошюру „Провѣдательная дѣятельность В. Н. Каразина“. Харьк. 1893, стр. 16, 29.

для населенія, т. е. малорусскомъ языкѣ. Наконецъ, въ 4-хъ, школа признана была тѣмъ христіанско-нравственнымъ духомъ, который господствовалъ и въ прежнихъ народныхъ церковно-приходскихъ училищахъ и который волилъ соответствовать новому устройству церковнаго прихода въ сел. Кручики. В. Н. Каразинъ хотѣлъ пробудить общественную самостоятельность среди своихъ поселанъ и съ этою цѣлью учредилъ такъ называемую сельскую думу, которая должна была рѣшать различныя дѣла (хозяйственныя, судебныя, церковныя) ¹⁾ и въ составъ которой входилъ между прочимъ и священникъ. Такъ передовой эмансипаторъ пришелъ въ дѣлѣ народнаго образованія почти къ тому же, что выработано было самимъ народомъ въ то время, когда онъ долженъ былъ отстаивать свою національную самостоятельность и оригинальность. Условия личной жизни В. Н. Каразина однако сложились такъ неблагоприятно, что всѣ учрежденія, введенныя имъ въ Кручики на благо мѣстныхъ поселанъ, превратили свое существованіе. Но характерно все таки то, что лица, участвовавшія въ нихъ, искренно сожалѣли объ уничтоженіи этихъ учрежденій, огорчались возвращеніемъ къ дореформеннымъ, аристократическимъ, по ихъ словамъ, порядкамъ и благословляли память своего благодѣтеля В. Н. Каразина ²⁾. Нельзя не пожалѣть, слѣдательно, о томъ, что прииѣръ В. Н. Каразина не нашелъ достаточнаго числа подражателей и продолжателей, ибо въ такомъ случаѣ низшее народное образованіе въ Харьковскомъ учебномъ округѣ двигалось бы несравненно усиливше, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Для того, чтобы достойно оцѣнить благородныя попытки такихъ лицъ, какъ В. Н. Каразинъ, Чена и др., стоитъ только обратить вниманіе на то, что немногіе тогда признавали пользу и необходимость грамоты для крестьянина, а въ особенности крѣпостнаго.

Еще ближе въ сердцу могъ принимать училищный комитетъ *учебную сторону* дѣла—въ этихъ вопросахъ онъ былъ компетентнѣе, чѣмъ въ чисто-финансовыхъ и хозяйственныхъ. Въ наше время не приходится особенно заботиться о пополненіи школъ учительскимъ персоналомъ; нѣкоторые находятъ даже, что мы страдаемъ перепроизводствомъ въ этомъ отношеніи; совсѣмъ иное дѣло было въ старину—учителей было недостаточно и набирать ихъ нужно было отовсюду. Особенно затруднительно было положеніе гимназій; это были учебныя заведенія съ болѣе

¹⁾ Она выбрала между прочимъ и церковно-служителей.

²⁾ См. о. Ник. Лашенка. В. Н. Каразинъ, какъ номѣщикъ с. Кручика (Харьк. Сборн., вып. 1-й, стр. 58—59), а также мою брошюру „Просвѣдительная дѣятельность В. Н. Каразина“, стр. 16—17.

широкой программой, чѣмъ прежнія главные народныя училища, и потому учителя этихъ послѣднихъ оказывались для нихъ далеко не всегда удовлетворительными послѣ провѣрки ихъ знаній визитаторами, пославшимися училищнымъ комитетомъ. Учителей для Харьковскаго учебнаго округа съ достаточнымъ образовательнымъ девизомъ долженъ былъ дать Харьковскій университетъ, но онъ сталъ выпускать кандидатовъ только съ 1808 года. Впрочемъ и многіе изъ неокончившихъ въ немъ курса ученія поступали въ учителя (преимущественно уѣздныхъ училищъ); съ 1806 г. по 1815 г., изъ учившихся въ университетѣ опредѣлено учителями 97 челов.¹⁾ Но еще важнѣе было то, что въ качественномъ отношеніи эти питомцы университета стояли очень высоко. Въ Курской гимназіи учителями были бывшіе воспитанники Харьковскаго университета—Пузановъ, Василевскій и Рудневъ — и вотъ какъ отзывался о нихъ визитаторъ проф. Дегуровъ: „они прославили гимназію, особенно же первый изъ нихъ. Порядочное ихъ поведеніе, усердіе ихъ въ преподаваніи предметовъ и просвѣщеніе, которое въ нихъ видятъ, приобрѣли имъ общее уваженіе. Мнѣ весьма пріятно извѣстить университетъ, что *и въ другихъ городахъ, гдѣ я нашелъ учителей, изъ университета выпущенныхъ*, они равномѣрно успѣли приобрести къ себѣ личное уваженіе“. Въ засѣданіи совѣта 1-го ноября 1811 г. Стойковичъ предлагалъ пригласить Пузанова на мѣсто лектора въ университетъ²⁾. Нѣкоторые изъ нихъ достигли потомъ профессуры. Особенно полезенъ оказался институтъ казеннокоштныхъ студентовъ — университетъ могъ безпрепятственно посылать ихъ въ училища, гдѣ чувствовался недостатокъ въ тѣхъ или иныхъ преподавателяхъ; даже и тѣ казеннокоштные питомцы, которые не оказывали должныхъ успѣховъ въ наукахъ, не выбрасывались за бортъ, а опредѣлялись преподавателями въ уѣздныя училища и, слѣдовательно, приносили большую пользу обществу. Кромѣ Харьковскаго университета, довольно значительное число учителей доставилъ Петербургскій учебный округъ, бывшій разсадникомъ педагогическаго персонала—тамъ была еще въ Екатерининское время учительская гимназія, изъ которой вышло нѣсколько учителей Харьковскаго округа; нѣкоторые изъ нихъ раньше обучались въ семинаріяхъ; семинаріи же вообще дали не мало лицъ для педагогической дѣятельности въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; люди, прошедшіе военную школу, также подъчасъ бывали учителями. Университетъ, по уставу, имѣлъ педаго-

¹⁾ Н. А. Лавровскаго. Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго университета (Ж. М. Н. Просв. 1869 г., ч. СХV, стр. 240), кажется, впрочемъ, что эта цифра ниже дѣйствительной.

²⁾ Ж. М. Н. Просв. 1869 г., ч. СХLV, стр. 250.

гическій институтъ и содержалъ на своемъ иждивеніи особыхъ кандидатовъ на учительскія должности. При главныхъ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ также были подобныя кандидаты, специально подготовившіеся къ педагогической дѣятельности. Вышшіе питомцы Черняговскаго главнаго народнаго училища, крѣпостные крестьяне пошѣщика Чены, были впоследствии, какъ мы видѣли, учителями основаннаго имъ приходскаго училища. Но всего этого оказывалось недостаточно. по крайней мѣрѣ въ началѣ и попечитель округа, чувствовавшій вообще нѣкоторую слабость къ педагогамъ иностранцамъ, рѣшилъ написать, какъ мы видѣли, нѣсколько челонѣкъ ихъ изъ границы. Однако, хотя всѣмъ имъ отосланы были деньги на путевыя расходы, явились въ Россію не всѣ названные, а только четверо изъ девяти—Дудровичъ, Павловичъ, Билевичъ, Дазичъ, да и положеніе тѣхъ изъ нихъ, которые не знали русскаго языка, — а немного понимали но русски и могли скоро научиться этому языку только оди славяно,—было затруднительно. Съ другой стороны, не было гдѣ взять учителей въ новыя приходскія училища во-1-хъ, потому что ихъ служба очень скудно вознаграждалась, а во-2-хъ, и потому еще, что она не считалась государственною. Выходъ изъ столь затруднительнаго положенія былъ впрочемъ найденъ—рѣшено было называть преподавателями въ приходскія школы священно и церковнослужителей, уже состоявшихъ на службѣ по духовному вѣдомству и получавшихъ содержаніе за исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей—они — и только они одни—за дополнительное вознагражденіе могли охотно взять на себя эту новую должность; и эта мѣра въ качествѣ общей для всей Россіи была утверждена свѣтѣйшимъ правительствующимъ синодомъ 31 января 1805 г. ¹⁾ Нельзя не отмѣтить здѣсь одной частной мѣры, принятой училищнымъ комитетомъ въ интересахъ всего учительскаго персонала—это его хлопотъ объ освобожденіи домохъ учителей отъ помесккихъ постояхъ; въ 1809 г. мѣра эта получила общее утвержденіе въ отношеніи директоровъ, учителей гимназій, смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ ²⁾. Но несравненно болѣе важное значеніе имѣла другая мѣра, которую постепенно проводилъ въ жизнь училищный комитетъ Харьковскаго университета—это именномъ замѣна почетныхъ смотрителей изъ куцеческаго званія, служившихъ безъ жалованья, дѣйствительными смотрителями педагогами со штатнымъ содержаніемъ. Она должна была, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, благотѣльно отразиться на ходѣ учебнаго дѣла, хотя съ другой стороны отдавала этимъ школу отъ мѣстнаго общества, въ лицѣ его выборныхъ смотрителей, имѣвшихъ по уставу значительное

¹⁾ Сб. постановл. по Мин. Нар. Просв. I, стр. 353—357.

²⁾ Сб. постановл. по Мин. Нар. Просв. I, стр. 437.

вліяніе не только на хозяйственную, но даже на административную сторону дѣла. Теперь уѣздныя училища дѣлались строго официальными школами безъ всякаго вліянія на нихъ общества, а между тѣмъ отъ послѣдняго они получали все-таки кое-какое матеріальное содѣйствіе. Но отчеты визитаторовъ и директоровъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ массѣ смотрителя изъ купцовъ не соотвѣтствовали своему назначенію: они были слишкомъ заняты своими торговыми дѣлами, очень часто отлучались изъ города, мало интересовались школами и не были достаточно образованы, чтобы почувствовать живой интересъ къ учебному дѣлу; исключенія, конечно, бывали; эту должность подѣ часъ занимали столь образованные люди, что визитаторы предлагали ихъ дѣлать штатными смотрителями съ жалованьемъ, но большинство смотрителей изъ торговаго класса, повторяемъ, были неудовлетворительны. Вообще у членовъ училищнаго комитета и его визитаторовъ мы замѣчаемъ не канцелярское, а живое отношеніе къ учительскому персоналу и постановкѣ учебнаго дѣла. Это особенно ясно сказывается въ многочисленныхъ назначеніяхъ на учительскія должности, во всемъ томъ, что касалось *управленія* училищъ. Учителя бывшихъ главныхъ народныхъ училищъ назначались въ гимназіи и уѣздныя училища послѣ предварительныхъ испытаній, произведенныхъ ими визитаторами; въ учителяхъ чувствовался недостатокъ и потому особенно строгимъ и разборчивымъ училищный комитетъ быть не могъ; но преподавателямъ, обнаружившимъ недостаточныя свѣдѣнія, рекомендовалась дальнѣйшая самостоятельная подготовка для пополненія пробѣловъ ихъ знанія или занятія подѣ руководствомъ опытныхъ учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ, для чего они должны были посѣщать ихъ уроки; къ увольненію отъ должности прибѣгали сравнительно рѣдко. Забота объ управленіи училищъ главнымъ образомъ выражалась въ пополненіи и замѣненіи личнаго состава директоровъ, смотрителей и учителей. Она поглощала у комитета массу времени и доставляла ему при этомъ не мало хлопотъ, безпокойствъ, а подѣ часъ и огорченій. Учителя нерѣдко ссорились другъ съ другомъ; происходили столкновенія на служебной и личной почвѣ между ними и училищнымъ начальствомъ. Ссоры и столкновенія эти приходилось разбирать и посылать нерѣдко для этого особыхъ визитаторовъ. Весьма часто приходилось также разбирать проступки учащихся и учащихъ. Одно такое дѣло—ссора курскихъ педагоговъ—имѣло для самого университета, какъ мы видѣли ¹⁾, очень непріятныя послѣдствія—совету сдѣланъ былъ строжайшій выгоноръ, но едва ли

¹⁾ См. 292—296 стр. настоящаго труда; оно подробно разсказано Н. А. Лавровскимъ.

онъ заслуживалъ дѣйствительнаго морицанія въ этомъ случаѣ; онъ дѣйствовалъ тутъ совершенно bona fide, на строго законной и общественной почвѣ; никто изъ его членовъ, за исключеніемъ ректора Стойковича, не руководился тутъ никакими личными мотивами; если бы даже у насъ была увѣренность, что приговоръ университета былъ не совсѣмъ правленъ, то и тогда бы слѣдовало объяснить эту ошибку запутанностью самого дѣла, трудностью разобраться среди разнорѣчныхъ показаній и искусной интриги нѣкоторыхъ изъ его участниковъ. Желая добиться истины, училищный комитетъ посылалъ нѣсколько разъ особыхъ ревизоровъ для изслѣдованія этого запутаннаго дѣла на мѣстѣ, но и донесенія ревизоровъ расходились другъ съ другомъ. Комитетъ явно тяготился ссорой учителей съ ихъ директоромъ Любарскимъ и смотрителемъ Кондратьевымъ и это высказалъ въ своемъ первоначальномъ рѣшеніи этой распри. „Такъ какъ Дюгуръ, считаеиъ мы въ его постановленіи, уже сдѣлалъ Шолкову (учителю уѣзднаго училища, выступавшему противъ смотрителя Кондратьева) выговоръ, то признать его достаточно наказаннымъ, оставить дѣло безъ дальнѣйшаго изысканія и тѣмъ окончить всѣ нерѣшенныя о немъ дѣла, а директору и смотрителю внушить о недостойномъ ихъ обращеніи съ учителями, подающимъ поводъ къ заведенію весьма неприятныхъ для университета дѣлъ, *тъмъ болѣе, что разбирательство ихъ, не принадлежа къ числу существенныхъ занятій комитета, не мало биваетъ для него обременительно*“.

„Въ настоящее время трудно и едва ли возможно, говоритъ Н. А. Лавровский, съ точностію указать всѣхъ правыхъ и виноватыхъ въ этомъ дѣлѣ: можно съ достовѣрностію утверждать только, что со стороны Курскаго директора училищъ, и со стороны тамешнихъ учителей раздраженіе доходило до крайней степени, при которой невозможно было соблюденіе строгой законности и справедливости. Можно утверждать еще, что директоръ Любарскій и смотритель Кондратьевъ принадлежали къ числу тѣхъ начальниковъ, которые смотрѣли на подвѣдомыхъ имъ чиновниковъ, какъ на людей, находящихся въ полномъ и безусловномъ ихъ распоряженіи, и которые хорошо описаны въ отчетѣ Дюгура, а учителя Шолковъ и особенно первые питомцы Харьковскаго университета Пузановъ и Рудневъ, а также сербъ Паратичъ далеко не раздѣляли этого взгляда на подчиненіе и обнаруживали явное, хотя и прѣдсудительное въ глазахъ начальства, стремленіе къ самостоятельности мвѣній и дѣйствій“¹⁾. Ректоръ Стойковичъ, бывшій предсѣдателемъ училищнаго комитета, еще болѣе усложнялъ дѣло привнесеніемъ въ него лич-

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1869, ч. CXLV, стр. 259—260.

ныхъ, быть можетъ, даже своекорыстныхъ побужденій—онъ оказывалъ явное покровительство Любарскому и входилъ съ нимъ въ сдѣлки помимо комитета; въ результатѣ получались взаимно исключавшія другъ друга постановленія комитета и его предсѣдателя. Ревизоръ, посланный министромъ народнаго просвѣщенія для изслѣдованія Курскихъ безпорядковъ (проф.: Двигубскій), пришелъ почти къ тѣмъ же заключеніямъ, какъ и училищный комитетъ и совѣтъ; только учителя, какъ виновники ссоръ, были подвергнуты теперь нѣкоторому наказанію—переведены въ другія мѣста; но этотъ переводъ, во 1-хъ, былъ дѣйствительно необходимъ для успокоенія гимназій, а, во 2-хъ, министръ, поклонникъ твердой власти, очевидно, этой мѣрой хотѣлъ оставить на видъ учителямъ, что имъ не слѣдовало такъ рѣзко выступать противъ своего начальника—директора. Еще суровѣе поступило министерство съ учителемъ уѣзднаго училища Шолковымъ—оно совсѣмъ исключило его изъ службы, мотивируя эту мѣру недостаточностью его позаній и строптивостью противъ начальства; но, очевидно, вса сила была во второмъ мотивѣ, потому что Дюгуровъ отозвался о Шолковѣ, какъ объ очень рачительномъ наставникѣ.

Училищный комитетъ, какъ мы видѣли, огорчился, что ему приходится заниматься подобными дѣлами, а между тѣмъ это приходилось ему дѣлать довольно часто; онъ долженъ былъ входить и въ разбирательство „шалостей ученика Маньковскаго“, и „распутной жизни учителя Ахтырскаго училища Столбъ-Ратинскаго“, и „неповойнаго права Ахтырскаго учителя Бондарева“, и „самовольной отлучки учителя Лебединова училища Галкина“, и „грубостей учителя Панова Сумскому смотрителю Резакову и ученика Артѣхова Харьковскому учителю Барзину“, и „законопротивныхъ поступковъ, сдѣланныхъ обывателями слободы Рѣчекъ Халявою и Пугачевымъ въ тамошнемъ приходскомъ училищѣ“, и „безпорядковъ въ Изюмѣ и Купанскѣ“, и „нерадѣи помощника учителя Нижне-Сыроновскаго училища діакона Олейникова“, и „вытѣсненія смотрителемъ Изюмскаго училища Золотаревымъ учителя того училища Башнискаго изъ училищнаго флигеля“, и „клявства учителей“....

Настоящею сферою дѣятельности училищнаго комитета была чисто учебная, педагогическая часть и здѣсь онъ сдѣлалъ очень много. Визитаторамъ Тимковскому и Осиповскому принадлежитъ честь возбужденія очень важнаго вопроса о неудовлетворительности господствовавшихъ тогда методовъ преподаванія. Во всѣхъ школахъ, которыя они посѣтили, царили механическіе методы изложенія предметовъ: ученики заучивали и вопросы, и отвѣты, часто вовсе не понимая прочитаннаго,

ибо все нужно было брать памятью, а не соображением; такъ преподавались и математическія, и словесныя науки. И Тимковский, и Осиповскій не ограничились констатированіемъ факта нерациональности метода, а внесли предложеніе въ училищный комитетъ о замѣнѣ его болѣе цѣлесообразнымъ опытнымъ способомъ изложенія предметовъ и даже представили для употребленія въ училищахъ составленные ими учебники, въ которыхъ практически осуществленъ былъ новый методъ преподаванія русскаго языка и математики. Весьма важное значеніе въ учебномъ отношеніи имѣла и другая мѣра училищнаго комитета—устройство при уѣздныхъ училищахъ названныхъ отдѣленій, которыя по программѣ своей вполне соответствовали приходскимъ школамъ; приходскихъ училищъ было очень мало, а между тѣмъ для поступленія въ уѣздныя училища нужно было въ нихъ предварительно преслужать курсъ; домашняя подготовка въ той средѣ, на которую рассчитаны были уѣздныя училища, была очень затруднительна, иногда даже совсемъ невозможна. Такимъ образомъ, сама жизнь выдвинула вопросъ о пользѣ соединенія уѣзднаго училища съ приходскимъ, подобно тому какъ гимназіи соединены были съ уѣздными училищами, для того чтобы получать отъ нихъ готовые кадры воспитанниковъ. Слабженіе училищъ книгами и учебными пособиями составляло всегда предметъ особенной заботы училищнаго комитета и для этого, какъ мы видѣли, существовала цѣлая организація—университетъ игралъ и роль книгопродавца, и роль комиссіонера, и роль издателя. Дѣло это было очень хлопотливое и требовало много времени, труда и аккуратности. Но въ немъ опять таки была одна сторона чисто педагогическая—это выборъ книгъ для училищныхъ библиотекъ—и ее, какъ мы знаемъ, также усердно выполнялъ комитетъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь съ чувствомъ глубокой признательности и заботы комитета объ учащихъ—онъ востановилъ даромъ раздавать учебники бѣднѣйшимъ ученикамъ. Пандіоны, содержимые по большей части иностранцами, подпали теперь подъ контроль училищнаго комитета—и это должно было улучшить въ нихъ постановку преподаванія. Комитетъ былъ вполне компетентнымъ учрежденіемъ, чтобы разрѣшать открытіе пандіоновъ и слѣдить за ходомъ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ нихъ. Такой контроль надъ ними былъ необходимъ, потому что дѣломъ воспитанія русскаго юношества занимались и такія лица, которыя не имѣли для этого никакой подготовки, а подъ часъ вмѣсто благотворнаго нравственнаго вліянія на своихъ питомцевъ въ конецъ портили ихъ характеръ. Не даромъ въ русскомъ обществѣ и литературѣ сложился отрицательный взглядъ на дѣятельность этихъ педагоговъ иностранцевъ; не даромъ выступали съ

обличеніями противъ нихъ даже и профессора Харьковскаго университета (вспомнимъ Тимковскаго и Нахимова; такія же идеи высказывалъ и В. Н. Каразинъ). Ромшель сообщаетъ, что и на новыхъ профессоровъ университета, благодаря этому, смотрѣли подозрительно, смѣшивая ихъ съ прежними педагогами-шарлатанами. Кроме этихъ пансіоновъ были еще пансіоны иного типа: они содержались директорами или учителями гимназій и въ нихъ не было преподаванія предметовъ, а только повтореніе или рететированіе уроковъ, проходимыхъ пансіонерами въ гимназіяхъ. Училищный комитетъ не прелатствовалъ возникновенію пансіоновъ перваго типа, но особенно охотно поощрялъ возникновеніе пансіоновъ втораго вида—квартиръ, содержимыхъ извѣстными ему педагогами, потому что въ нихъ чувствовался особый недостатокъ и благодаря этому помѣщики, проживавшіе въ деревняхъ, не охотно отдавали своихъ сыновей въ гимназіи.

Изъ представленныхъ выше данныхъ видно, что въ 1805 году болѣе успѣшно насаждалось среднее и низшее народное образованіе въ Слободско-Украинской, Черниговской, Екатеринославской губ. и области Войска Донскаго; но въ слѣдующіе годы училищный комитетъ обратилъ большее вниманіе на другія мѣстности и въ концѣ концовъ можно сказать, что дѣло устройства школъ двигалось впередъ во всемъ округѣ, хотя и не съ одинаковой быстротой и успѣхомъ. Этотъ послѣдній уяснится намъ, когда мы представимъ статистическія свѣдѣнія о ходѣ училищнаго дѣла въ 1-й и 9-й годы существованія комитета. Теперь же пользуясь данными, относящимися къ училищному комитету за послѣдующіе девять лѣтъ его существованія, мы навлечемъ оттуда еще нѣсколько новыхъ чертъ, чтобы дополнить ими представленную здѣсь общую характеристику его дѣятельности на пользу средняго и низшаго образованія. Еще разъ повторяемъ, что по недостатку мѣста должны ограничиться только общей картиной, хотя могли бы дать подробный отчетъ за всѣ десять лѣтъ его существованія.

Мы видѣли, сколь значительнымъ размѣромъ отличалась научно-литературная дѣятельность самого Харьковскаго университета и каковы были ея отличительныя черты. Понятно, что эта дѣятельность должна была оказывать извѣстное вліяніе и на подчиненную университету педагогическую среду гимназій и уѣздныхъ училищъ: по образцу университетскихъ публичныхъ рѣчей говорились директорами и учителями гимназическія при открытіи училищъ, на актахъ и вообще въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ; издавались учебники, нособія, переводы; печатались даже научныя сочиненія, и наконецъ, представлялись въ училищный комитетъ многочисленные рукописные труды—исто-

рическія, географическія, статистическія записки, метеорологическія наблюденія и т. д. Самъ университетъ издалъ нѣсколько пособій, имѣя въ виду спеціально среднія и низшія учебныя заведенія, а именно: Тимовскаго „Опытный способъ къ философическому познанію російскаго языка“; „Собраніе примѣровъ для наставленія юношества въ начальномъ познаніи латинскаго языка, по руководству Гедике“, ч. 1, 2, 3; *Tableaux des déclinaisons latines et de dictionnaire des primitifs inusités de la langue latine* (проф. Беленъ-де-Баллю), „латинскую грамматику Бредера, переведенную съ нѣмецкаго кандидатомъ Громошымъ, подъ редакціей проф. Осиповскаго (изданную университетомъ для гимназій Харьковскаго учебнаго округа)“, „Наставленіе учителямъ для составленія историческихъ, топографическихъ и статистическихъ записокъ, согласно 50 § училищнаго устава“—Успенскаго, *Grundriss der allgemeinen Logik für die gymnasien des Russischen Reichs* проф. Якоба (издана на счетъ университета). А вотъ краткій перечень работъ директоромъ, законоучителей и учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ: учитель Воронежскаго главнаго народнаго училища Г. Успенскій, какъ мы видѣли, приготовилъ къ изданію цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ и переводовъ; директоръ училищъ войска Донскаго Алексѣй Поповъ выпустилъ въ 1814 г. въ свѣтъ 1-ю часть своего капитальнаго труда „Исторія о Донскомъ войскѣ“, ч. 1-я, унив. тип., XXIII, 295 стр. (2-я часть вышла въ 1816 г.); учитель Новооскольскаго уѣзднаго училища (впослѣдствіи адъюнктъ) Разуменникъ-Гоморскій издалъ ученое сочиненіе „Духъ Горация и Тибулла“; учитель Степанъ Есипорскій перевелъ съ нѣмецкаго трактатъ Фихте „Иснѣйшее изложеніе, въ чемъ состоитъ существенная сила новѣйшей философіи“; учитель Курской гимназій Паратичъ издалъ „Краткую общую статистику европейскихъ государствъ, собранную изъ разныхъ нѣмецкихъ знаменитыхъ писателей“; учитель главнаго Воронежскаго народнаго училища Соколовскій—французскій и латинскій словарь; Таганрогская гимназія—греческую азбуку; затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ рѣчей: „Рѣчи, говоренныя въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ округа Императорскаго Харьковскаго университета при публичныхъ испытаніяхъ въ концѣ іюня 1811 г.“ X., 111 стр. (тутъ помѣщены рѣчи—директора Попова, учителя Харьковской гимназіи Любовскаго „о достоинствахъ человѣка, происходящихъ отъ дарованія слова“, Черкасской—Ганина „о пользѣ и вліяніи наукъ на благосостояніе рода человеческого“, Екатеринославской Аванасьева „о дѣйствіяхъ, сходствіи и противоположности матерій электрической и магнитной“, Екатеринославской же Варнета (на французскомъ языкѣ), Полтавской Рождественскаго, Полтавской же Спасскаго „о вліяніи естественныхъ наукъ въ обществѣ“, Курской

Василевскаго „о важности общественнаго воспитанія“, Орловской Венедиктова „о пользѣ всемірной и отечественной исторіи“, Воронежской Шрамкова „о теплотворной матеріи и ея дѣйстви“, Таганрогской коммерческой Селяванова „о пользѣ наукъ и въ особенности естественныхъ“, Полтавскаго уѣзднаго училища Евстафьева „о величїи изящныхъ наукъ“ и наконецъ, ученика Полтавской гимназіи Соколовскаго); архим. Діонисія—слово при открытіи Орловской гимназіи и его же—слово при открытіи Сѣвскаго уѣзднаго училища; „рѣчи, говоренныя при торжественномъ открытіи уѣздныхъ училищъ 1811 г. Херсонской губ. въ городахъ—Елисаветградѣ, Новомиргородѣ и Вознесенскѣ директоромъ училищъ Дм. Мизко; его же—„о свѣдѣніяхъ, нужныхъ благовоспитанному человѣку“ (рѣчь на публичномъ экзаменѣ); „рѣчь, говоренная при открытіи Хорольскаго повѣтоваго (уѣзднаго) училища“; „рѣчи, произнесенныя въ Успенскомъ соборѣ при погребеніи Василия Жаданова, ученика 3 класса Слободско-Украинской гимназіи изъ казенныхъ воспитанниковъ (ученикомъ 4 класса Ник. Еллинскимъ—впоследствии профессоромъ и ректоромъ Харьковскаго университета), ученикомъ 4 класса Ал. Лукьяновичемъ и ученикомъ 3 класса М. Сиверскимъ (последняя на латинскомъ языкѣ), „извѣстіе о жизни и смерти учителя Туранскаго“. Какъ видимъ отсюда, даже многія темы этихъ рѣчей навѣяны были сюжетами рѣчей университетскихъ преподавателей. Кроме этихъ печатныхъ произведеній педагогическому персоналу гимназій и уѣздныхъ училищъ принадлежитъ еще огромная масса рукописныхъ трудовъ разнообразнаго характера и содержанія, которые вызывались извѣстными намъ параграфами училищнаго устава и поступали прямо на разсмотрѣніе училищнаго комитета. Этотъ послѣдній съ своей стороны постановилъ указывать учителямъ, владѣющимъ иностранными языками, темы для переводовъ. Отмѣтимъ нѣкоторые изъ этихъ рукописныхъ трудовъ. При Харьковской и Орловской гимназіяхъ велись историческія записки. Учитель Полтавскаго главнаго народнаго училища Зозулинъ представилъ въ комитетъ 9 тетрадей топографическаго описанія Полтавской губ. Учитель Курской гимназіи Пузановъ сдѣлалъ минералогическое описаніе Курской горы, которое училищный комитетъ просилъ попечителя напечатать въ официальномъ органѣ министерства народнаго просвѣщенія „періодическомъ сочиненіи объ успѣхахъ просвѣщенія“ и разослать всѣмъ директорамъ въ округѣ. Въ отчетахъ визитаторовъ мы нашли рукописи многихъ рѣчей, произнесенныхъ учителями при открытіи гимназій. Наглядное представленіе о характерѣ воѣхъ этихъ трудовъ даетъ помѣщенная на 716—718 стр. настоящаго труда хозяйственно-экономическая замѣтка о Полтавской губ. въ 1814 г. Бѣлецкаго-

Носенки. Укажемъ теперь болѣе важныя распоряженія училищнаго комитета по учебной части. Въ 1896 году по въ сдѣлалъ постановленіе, чтобы въ тѣхъ учебныхъ городахъ, гдѣ не было учебныхъ училищъ, устраивать не крайней мѣрѣ низшія отдѣленія ихъ, т. е. приходскія школы — и онѣ были открыты въ Волчанскѣ, Лебединѣ на счетъ казны, которая, какъ мы вѣдно, вообще не брала на себя иль содержанія. Прежде учениковъ принимали въ школы круглый годъ; но это оказало очень неудобнымъ — и училищный комитетъ постановилъ допускать приемъ въ низшіе классы 2 раза, а въ высшіе 1 разъ въ году. Визитаторъ Тимоховскій указалъ на частые пропуски учениками уроковъ и на шалости и предложилъ противъ этого дѣлать рядъ мѣръ; болѣе важная часть ихъ была принята комитетомъ. Тотъ же визитаторъ отметилъ недостаточныя познанія у учителей учебныхъ училищъ и предложилъ чтобы они посѣщали для пополненія ихъ уровни гимназическихъ наставниковъ. Онъ же составилъ особое описаніе уроковъ для низшихъ отдѣленій учебныхъ училищъ, которое также было принято комитетомъ. Принималъ также мѣры комитетъ въ поднятію преподаванія латинскаго языка и съ этою цѣлью учителя его причислены были къ старшимъ преподавателямъ гимназій. Стойковичъ сдѣлалъ представленіе комитету о неуклюжести преподаванія нѣкоторыхъ учебниковъ въ учебныхъ училищахъ. При Харьковской гимназій открытъ былъ въ 1807 г. пансіонъ для способнѣйшихъ дѣтенышъ и порученъ верховному наблюденію председателя училищнаго комитета Стойковича, а потомъ проф. Осиповскаго; кромѣ того его часто посѣщали и другіе члены комитета. Параграфъ училищнаго устава, дававшій возможность расширять гимназіямъ на ихъ средства программу преподаванія, не остался мертвою буквою — въ Курской гимназій введено было, по желанію дворянства, преподаваніе военныхъ наукъ; въ Черниговской — заведенъ танцевальный классъ. По предложенію визитатора Декурова, училищный комитетъ постановилъ, чтобы изъ лучшихъ учениковъ избирались особые аудиторы для выслушыванія уроковъ у своихъ товарищей; для лучшихъ учениковъ рѣшено было назначать лучшихъ мѣста въ классахъ. Учителю Клейнеру разрѣшено было имѣть въ своемъ домѣ пансіонъ и для мальчиковъ и для дѣвочекъ (замѣтимъ кстати, что въ приходскія училища принимали также не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ). Въ Одесскую гимназію нужно было всякими мѣрами привлекать учениковъ и директоръ ея старался себѣ въ заслугу, что ему удалось принимать туда евреевъ. Комитетъ подвергалъ акзаману иностранцевъ, желающихъ открыть пансіоны или записаться частнымъ преподавателемъ. Въ Черниговскую гимназію на уроки учителей были допущены съ разрѣшенія

мѣстнаго архіерея семинаристы, подготовлявшіеся къ занятію должностей учителей приходскихъ школъ. Кроме указанныхъ выше пожертвованій на училища, отмѣтимъ еще дѣльнѣ рядъ другихъ и самѣтливъ при этомъ, что видную роль въ дѣлѣ привлеченія общества къ пожертвованіямъ играли визитаторы. Майоръ Алминовъ пожертвовалъ въ пользу Харьковской гимназіи капиталъ въ 20000 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него содержать бѣдныхъ учениковъ. Орловскіе дворяне собрали сумму въ 750 р. на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ изъ своего сословія. Бригадиръ Адабанъ пожертвовалъ Полтавскому приказу общественаго призрѣнія имущество и капиталъ на богоугодныя заведенія, часть котораго была обращена на школы. Болховскій купецъ Бобковъ подарилъ тамошнему училищу каменный домъ. Въ Суражѣ (Черниговской губерніи) мѣстный городничій Александровичъ выстроилъ домъ для уѣзднаго училища. Значительныя пожертванія были сдѣланы на уѣздное училище въ г. Александровскій Екатеринославской губ. Вѣлгородскій купецъ Третьяковъ подарилъ мѣстному уѣздному училищу свой домъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы два другіе его дома были освобождены отъ воинскихъ построекъ. Въ Таганрогѣ сами жители хотѣли устроить женскій пансіонъ и обращались за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ училищному комитету. Благодаря Тимковскому, Воронежская гимназія и уѣздное училище получили отъ мѣстной администраціи въ подарокъ 2 каменныхъ двухъэтажныхъ дома. Коллежскій совѣтникъ Тимоновъ пожертвовалъ на Трубетское училище (Орловской губ.) книги и учебныхъ пособій на 8600 руб. Въ Ілисаветградѣ городское общество ассигновало на постройку зданія приходскаго училища 2000 руб. Въ дѣлѣ устроенія училищами отмѣтимъ еще слѣдующія дѣйствія комитета. Въ Полтавской и Курской губ. не было директоровъ народныхъ училищъ и ихъ функціи исполняли особые комитеты изъ старшихъ учителей гимназіи и главнаго народнаго училища; для руководства имъ онъ составилъ особыя инструкціи. Въ тяжелѣй для Россіи 1811 годъ, когда всюду была страшная дороговизна, училищный комитетъ возбудилъ ходатайство, чтобы учителямъ выдавалось жалованье не крупными ассигнаціями, на промѣнъ которыхъ они теряли, а мелкими деньгами. Можно отмѣтить только одну отрицательную черту въ дѣятельности комитета по части управленія училищъ—это слишкомъ большую уже излишнюю регламентацію по отношенію къ частнымъ училищамъ и учителямъ. Очевидно подъ вліяніемъ общей реакціи противъ иностранцевъ и суроваго распоряженія министра народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскаго о чинсіонахъ, содержимыхъ ими, училищный комитетъ принялъ противъ нихъ энергичныя мѣры въ 1811 г.

Усмотрѣвъ изъ донесеній директоровъ училищъ, что помѣщики и другія частныя лица позволяли находившимся у нихъ учителямъ, въ особенности изъ иностранцевъ, принимать для совѣстнаго обученія постороннихъ учениковъ и такимъ образомъ получались какъ бы незаконныя пансіоны, при чемъ комитету не были извѣстны ни личности преподавателей, ни программы преподаванія, рѣшили просить губернаторовъ о запрещеніи частнаго преподаванія лицами, не имѣющими законнаго свидѣтельства. Въ такомъ смыслѣ Харьковскій университетъ сдѣлалъ представленіе и министру — результатомъ чего было общее распоряженіе (1812 г.), по которому отъ всѣхъ учителей иностранцевъ требовалось свидѣтельство на право преподаванія. Комитетъ министровъ, на разрѣшеніе котораго поступило это предложеніе, нашелъ его неудачнымъ, стѣснительнымъ, но гр. А. К. Разумовскій представилъ своимъ возраженіямъ прямо Государю, который сообразился съ ними и утвердилъ проектъ министра ⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣра эта вызвана была не столько педагогическими, сколько политическими соображеніями — тѣмъ общимъ недоуміемъ, которое тогда существовало у русскаго правительства противъ иностранцевъ. Надзоръ за пансіонами былъ необходимъ, ибо дѣло касалось тутъ общественнаго воспитанія, но малышныя рекламентаціи въ частномъ обученіи, при недостаткѣ образовательныхъ средствъ, которыми страдала тогда Россія, могла принести больше вреда, чѣмъ пользы.

Изъ педагоговъ-администраторовъ въ это время дѣйствовали между прочимъ: директоръ училищъ Полтавской губ. Огневъ, директоръ училищъ Курской губ., Любарскій, бывшій флотскій капитанъ лейтенантъ Воронежской Петровъ, директоръ училищъ Харьковской губ. — Кудрицкій, а съ 1809 г. Шредеръ, Екатеринбургской (ему же послѣ Юльсенъ была поручена и Херсонская губ.) — Мизко. Наибольшую энергію проявлялъ больше всего сдѣлалъ для успѣховъ народнаго образованія въ своемъ районѣ Мизко: благодаря ему, было открыто много училищъ въ Екатеринбургской и Херсонской губ., гдѣ раньше ихъ почти вовсе не было; всадъ тутъ онъ вызвалъ значительныя пожертвованія отъ городскихъ обществъ — отводилъ или строилъ дома; отпускаясь суммы на содержаніе школы. Нельзя не отмѣтить также энергичной и плодотворной дѣятельности на пользу школы смотрителя Екатеринбургскаго училища, протоіерея Кирилла Ресинскаго: (въ области войска Черноморскаго); домысливъ эту онъ принялъ безъ жалованья и благодаря вліянію, кото-

⁴⁾ См. подробности въ книгѣ Шнидта. Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, стр. 93—95.

рытъ пользовался среди мѣтного общества, сдѣлавъ много полезнаго для школы. Къ сожалѣнію, мы не можемъ отвѣтить опредѣленно на болѣе общій вопросъ—въ какой мѣрѣ были удачны выборы и назначенія педагогическаго персонала всѣхъ среднихъ и низшихъ школъ. Несомнѣнно, что среди его было не мало лицъ, совершенно непригодныхъ къ просвѣтительной дѣятельности; объ этомъ свидѣтельствуетъ фактъ увольненія въ отставку нѣкоторыхъ педагоговъ; къ такой крутой мѣрѣ долженъ былъ прибѣгать училищный комитетъ, несмотря на недостатокъ учителей — и это служило яркимъ свидѣтельствомъ ихъ полной непригодности; съ недостатками другихъ комитетовъ долженъ былъ примиряться, потому что лучшихъ учителей приискать было невозможно. Недостатки учителей были двоякаго рода: у однихъ не было должныхъ познаній; поведеніе и характеръ другихъ не соответствовали достоинству просвѣтителей государства. Все это нужно принимать во вниманіе при оцѣнкѣ разсматриваемой нами теперь стороны въ дѣятельности комитета. При такихъ условіяхъ важное значеніе приобретаетъ вопросъ, насколько безпристрастно происходили эти выборы, не было ли тутъ лидерства или злоупотребленій. На этотъ вопросъ мы не колеблемся дать утвердительный отвѣтъ. Къ началу на учительскія должности комитетъ относился съ большимъ вниманіемъ и должнымъ безпристрастіемъ. Важною гарантіей этого безпристрастія являлось коллегиальное устройство и веденіе дѣлъ въ комитетѣ. Члены комитета были свободны въ своихъ рѣшеніяхъ и могли дѣйствовать тутъ по совѣсти и внутреннему убѣжденію. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ пользовались большимъ значеніемъ, другіе — меньшимъ; но это значеніе приобреталось большею или меньшею опытностью въ училищныхъ дѣлахъ.

Предсѣдатель комитета по своему положенію — въ качествѣ ректора университета — правда могъ бы оказывать нравственное давленіе на остальныхъ членовъ; но это, во-1-хъ зависѣло отъ личности и характера его, а, во-2-хъ, тутъ былъ коррективъ — въ ежегодномъ переизбраніи. Къ счастью, ректоромъ, а слѣдовательно, и предсѣдателемъ комитета очень долгіе годы оставался такой высокаго цѣнны и коллегиальный дѣлатель какъ И. С. Рижскій, а потомъ Осиповскій. Но въ ректорство Стойковича дѣло шло повидимому нѣсколько иначе: онъ помимо комитета, какъ мы знаемъ, велъ частныя сношенія съ директоромъ училищъ въ Курской гимназіи Лубарскимъ и, можетъ быть, дѣйствовалъ тутъ не вполне безоружно. Тѣмъ не менѣе и этотъ единственный извѣстный намъ печальный эпизодъ въ дѣятельности училищнаго комитета не бросаетъ на него никакой тѣни въ нравственномъ отношеніи, и университетская коллегія скоро освободилась отъ своего недостойнаго

представителя, который вместо добраго нравственнаго воздѣйствія на учительскую среду привлекалъ ее къ своей пестрой торговлѣ контрабандными товарами (припомнимъ учителей Паратича и Лангера, которые были комиссіонерами ректора по продажѣ гранатъ, лентъ, картинъ).

Говоря о дѣятельности училищнаго комитета, мы уже приводили свѣдѣнія объ осмотрахъ училищъ *визитаторами*. Теперь въ виду огромнаго значенія, какое они имѣли въ училищныхъ дѣлахъ, намъ нужно остановиться подробнѣе на уясненіи ихъ значенія въ этомъ дѣлѣ.

До насъ дошло значительное количество отчетовъ визитаторовъ; они относятся почти ко всѣмъ годамъ изучаемаго нами десятилѣтія и касаются различныхъ губерній Харьковскаго учебнаго округа. Въ совокупности своей они представляютъ по истинѣ драгоценный матеріалъ для характеристики состоянія школъ въ началѣ XIX в. Матеріалъ этотъ требуетъ тщательной сводки и обработки. Но эта работа выходитъ за предѣлы нашей нынѣшней задачи: намъ нужно только опредѣлить роль университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія въ округѣ. Надѣясь въ будущемъ дать извѣдываніе и по этому особому новому вопросу, мы теперь должны ограничиться только однимъ приѣбромъ (хотя могли бы представить ихъ дѣльный рядъ)—именно изложеніемъ *одного* отчета проф. Тимковскаго по Воронежской губерніи за 1806 годъ.

Начинаетъ свой отчетъ проф. И. Ф. Тимковскій статистикой школъ Воронежской губ. Оказывается, что въ ней было въ 1807 году 10 училищъ, въ томъ числѣ главное народное въ г. Воронежѣ; основанное 23 сентября 1786 года и 5 малыхъ—въ уѣздныхъ городахъ—Бирючѣ (открытое 24 ноября 1786 г.), въ Валуйкахъ (5 октября 1791 г.), въ Вобровѣ (18 марта 1799 г.), въ Навловскѣ (31 июня 1799 г.), въ Острогожскѣ (16 ноября 1787 г.); послѣдній городъ съ училищемъ былъ отчисленъ въ 1797 г. къ Воронежской губ. отъ Слободско-Украинской. Всѣ эти малыя народныя училища, по новому уставу учебныхъ заведеній, должны были быть преобразованы въ уѣзныя, а сверхъ того эти послѣднія открыты въ слѣдующихъ городахъ (Тимковскій поставилъ эти города въ порядкѣ ихъ важности, значенія и близости къ губернскому городу): въ Воронежѣ, Новохоперскѣ, Задонскѣ, Старобѣльскѣ, Богучарѣ, Коротоянѣ, Нижнадѣвницѣ и Землянскѣ. Главное народное училище въ Воронежѣ нужно было преобразовать въ гимназію. Чтобы дать училищному комитету возможность судить объ экономическомъ состояніи *всѣхъ* этихъ городовъ, Тимковскій представилъ ему вышедшее недавно впередъ аттмъ въ свѣтъ сочиненіе: „Историческое, географиче-

ское и экономическое описание Воронежской губ., которое, замѣтитъ встать, представляетъ изъ себя замѣчательное явленіе въ тогдашней литературѣ по богатству своего фактическаго содержанія. Кромѣ малыхъ народныхъ училищъ было еще въ губерніи четыре приходскихъ училища, учрежденныхъ стараніемъ Орловской удѣльной экспедиціи—Новоселское (19 августа 1806 г.), Бѣловоложское (21 августа того же года), Бобровское (6 декабря того же года), Досевское (9 декабря того же года). Въ ближайшемъ будущемъ предполагалось учрежденіе въ Воронежѣ кадетскаго корпуса для воспитанія дворянскихъ дѣтей на 400 человекъ, къ которому причислены были Воронежская, Курская, Слободско-Украинская, Орловская, Саратовская, Астраханская, Кавказская губ. и земли Донскихъ и Черноморскихъ казачьихъ. Тимовскій освидѣшавши о мѣстахъ распоряженіяхъ по этому дѣлу въ Воронежѣ и узнавъ, что Воронежское дворянство не опредѣлило еще окончательно суммы на это новое учебное заведеніе, но предполагало собрать до 180000; Курское дворянство назначило для той же цѣли 100000 руб.; а Харьковское, по Всеволоднѣйшему прошенію, получило разрѣшеніе не дѣлать оборотъ волѣдствіе своего пожертвованія на университетъ. Въ виду близкаго отношенія другъ къ другу новаго военнаго училища и предполагаемой къ устройству гимназіи, Тимовскій выказалъ желаніе Воронежскому губернатору, чтобы аданія ихъ находились по сосѣдству одно съ другимъ.

Представивъ краткія статистическія данныя объ училищахъ, Тимовскій переходитъ къ вопросу объ ихъ матеріальномъ обеспеченіи. Оказывается, что на содержаніе училищъ отпускались суммы отъ трехъ учрежденій—приказа общественного призрѣнія, казны и самихъ городовъ. Главное Воронежское народное училище получало отъ приказа 2460 р. 25 к. и казны 400 р., а всего 2860 р. 25 к. (въ томъ числѣ тратило на жалованье 2300 р.), Острогское малое училище—отъ городского магистрата 494 р. 80 к. (въ томъ числѣ на жалованье 330 р.), Бирюченское—отъ городской ратуши 270 р. (на жалованье учителю 150 р., на наемъ квартиры для училища и учителя 70 р., на жалованье сторожу, на дрова и свѣчи 50 р.), Валуйское—отъ приказа 200 р. (150 р. на жалованье учителю и 50 р. на содержаніе училища), Бобровское—отъ приказа 200 р. (150 р. на жалованье учителю, 50 р. на содержаніе училища) и 40 р. отъ ратуши (на наемъ помѣщенія), Павловское—отъ приказа 150 руб. (на жалованье учителю) и отъ городской думы 130 руб. на содержаніе училища (на наемъ квартиры, дрова и свѣчи). На всѣ училища Воронежской губ. употреблено было въ 1806 г. приказомъ общественного призрѣнія 3010 р. 25 к., городами 734 р. 80 к.

и казною 400 р. По поводу этих расходов Тимковский высказал свое мнение, что они крайне недостаточны, но что приказъ общественнаго призванія въ отношеніи на обращенный къ нему по этому поводу запросъ заявилъ, что никакой прибавки по скудости средствъ дать не можетъ. Выдача этихъ суммъ производилась различными способами, что Тимковский признавалъ неудобнымъ, и предлагалъ отпустить ихъ непосредственно въ вѣдѣніе директора училищъ, который бы потомъ разсылалъ ихъ на качества казенныхъ бѣгъ, маетажа, вѣсовыхъ денегъ. Въ окончаніе съ этими достояніями поступилъ еще рядъ пожертвованій, относительно которыхъ Тимковский также представилъ точную вѣдомость. Воронежскій губернаторъ уступилъ для будущей гимназии и уѣзднаго училища два каменныхъ каменныхъ корпуса, началъ на себя постройку новыхъ зданій и сверхъ того отдалъ необходимую для этого неудобную землю; Острогожская дума выстроила вчертъ для сиротъ училища каменный домъ; городничій г. Бирюка надворный советникъ Петрулицы отдалъ временно для помѣщенія училища свой домъ въ Валуевкахъ, въ которомъ оно помѣщалось уже нѣсколько дѣтъ; директоръ народныхъ училищъ пожертвовалъ библіотекъ, главнымъ образомъ училища нѣсколько иностранныхъ книгъ, списокъ которыхъ Тимковский доставилъ комитету; Воронежскій губернский архитекторъ Волковъ подарилъ той же библіотекѣ нѣсколько математическихъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, книгъ, доставшихся ему отъ его родственника, бывшаго профессора астрономіи Печова (списокъ ихъ также былъ доставленъ Тимковскимъ комитету); нѣсколько книгъ на русскомъ языкѣ поступило отъ Воронежскаго фабриканта Гарягина и комиссарскаго комиссіонера Элина. Метеорологическихъ наблюденій ни въ одномъ изъ училищъ не производилось, по отсутствію барометровъ и термометровъ, Историческія записки, по замеченію Тимковского, нелесно въ училищахъ, но не такъ какъ этого нужно было желать; впрочемъ, прибавляетъ Тимковский, исторія вѣдь прекрасно изложена въ указанномъ раньше сочиненіи („Истор. геогр. и эконом. опис. Воронежской губ.“), а директоръ училищъ сочиняетъ дополненія къ этой книгѣ, въ которыхъ будутъ описаны нарисованныя въ губерніи города (Острогожскъ, Старобѣльскъ, Бѣлужаръ и Новохоперскъ съ уѣздами); онъ, профессоръ, читалъ статью его объ Острогожскѣ—и она оказалась довольно занимательной. Населеніе губерніи хорошо относится къ образованію своихъ дѣтей, и если число учащихся въ школахъ не очень велико, то это нужно приписать частью недостатку такихъ наемниковъ, въ которые дворянство могло бы помѣщать на содержаніе своихъ дѣтей, обучающихся въ училищахъ, а частью незначительности успѣховъ уче-

нія въ школахъ, что можетъ быть исправлено только открытіемъ новыхъ уѣздныхъ училищъ, съ болѣе широкою программой и назначеніемъ въ нихъ болѣе способныхъ учителей. Вѣдомости о служебной карьерѣ лицъ, обучавшихся въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ въ Воронежѣ, ему, Тимковскому, составить было не возможно въ виду отрывочности данныхъ, и онъ можетъ только сказать, что въ предѣлахъ губерніи ихъ находится на службѣ до 150 чел., а въ ея—до 200 чел. Большіе безпорядки въ обученіи производятъ частыя отлучки учениковъ, но это зло общее по всемъ губерніямъ и оно хорошо извѣстно комитету.

Затѣмъ Тимковскій даетъ обстоятельныя характеристики педагогическаго персонала, начиная съ директора училищъ надворнаго совѣтника Григорія Петрова. Ему было тогда 39 лѣтъ; онъ происходилъ изъ дворянскаго сословія, былъ женатъ, имѣлъ дѣтей, получалъ 500 руб. жалованья, обучался въ Петербургскомъ главномъ нѣмецкомъ лютеранскомъ Петроуской церкви училищѣ и въ частныхъ пансіонахъ русскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, математикѣ, географіи и исторіи, до опредѣленія директоромъ служилъ съ 1777 года въ военной службѣ и былъ въ походахъ. На должность директора былъ опредѣленъ въ 1796 году и нигдѣ болѣе не служилъ. Свѣдѣнія для своей должности имѣетъ достаточныя и исполняетъ ее съ ревностнымъ усердіемъ; занимается чтеніемъ книгъ и небольшими сочиненіями на русскомъ языкѣ; свободно читаетъ и говоритъ по французски и по нѣмецки; жизнь ведетъ скромную; качества добрыхъ; въ обществѣ пользуется уваженіемъ. По трудамъ своимъ онъ заслуживаетъ прибавки жалованья по новому штату въ 300 р., чтобы получать впродъ всего 800 руб. Когда эти 800 р. будутъ назначены ему отъ казны, то его прежнее жалованье (500 р.), получавшееся отъ приказа общественнаго призрѣнія, обратится на разныя училищныя потребности. Прежде все дѣла по училищамъ были въ вѣдѣніи приказа, теперь же они сосредоточиваются въ рукахъ директора, который, не смотря на всю свою энергію и трудолюбіе, очень затрудняется обиліемъ ихъ и отсутствіемъ писмоводителя, на содержаніе котораго не отпускается никакихъ суммъ; мало того: директоръ на свой счетъ принужденъ даже покупать письменныя принадлежности и производить разѣзды по училищамъ. Въ виду всего этого Тимковскій предлагалъ назначить опредѣленную сумму для найма писмоводителя, положить вознагражденіе директору за визитации училищъ, приобрести на казенный счетъ скромный экипажъ для его разѣздовъ по губерніи и возмѣстить расходы, понесенные имъ на это раньше въ размѣрѣ 55 р. 4 в. (этими расходами была представлена подробная вѣдомость). Далѣе Тимковскій, исходя изъ того, что директора, смотрителя и учителя

разныя губерній могут нуждаться для своихъ ученыхъ работъ во взаимныхъ совѣтахъ и помощи, просилъ, чтобы училищный комитетъ рекомендовалъ имъ установить между собою такую связь, такъ какъ отъ нея могутъ распространять общее благо народного образования и усилить науку.

Сообщивъ данныя о главномъ представителѣ учебнаго вѣдомства губерніи — директорѣ училищъ, Тимковскій переходитъ къ подробной характеристикѣ главнаго Воронежскаго народнаго училища. Изъ плана, представленнаго мнѣ раньше комитету, говоритъ онъ, видно, что училищный домъ, находится на самомъ краю города на низкомъ мѣстѣ, (самый же городъ растянулся на торѣ), занимаетъ неудобное положеніе и учениковъ въ училищѣ было бы гораздо больше и они исправнѣе приходили бы туда, если бы онъ былъ ближе къ центру города. Двѣ большія его классныя комнаты темны, сыры и зимой холодны; двѣ другія очень малы и тѣсны, при томъ ходъ изъ одной въ другую очень неудобенъ для ученія. О постройкахъ, продолжаетъ далѣе Тимковскій, предполагаемыхъ для будущихъ гимназій и вѣднаго училища, я писалъ раньше, и до окончанія ихъ можно было бы помѣстять вѣдное училище въ нынѣшнемъ зданіи главнаго, а для низшихъ классовъ гимназій временно нанять помѣщеніе въ нагорной части города. Въ домѣ главнаго народнаго училища кромѣ классовъ есть квартиры (крайне неудобныя) только для двухъ младшихъ учителей, а два старшіе учителя живутъ въ собственныхъ домахъ, пользуясь неходатайствованной имъ льготой отъ постоянной повинности, а учитель французскаго языка получаетъ отъ приказа квартирныя деньги въ размѣръ 100 р. Старшій учитель математики, русской грамматики, нѣмецкаго языка и высшихъ классовъ рисованія коллежскій ассесоръ Петръ Соколовскій — изъ дворянъ, 44 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дѣтей, получаетъ 400 р. жалованья да 100 р. за нѣмецкій языкъ и сверхъ того на дрова и свѣчи; первоначальное образованіе получилъ въ 1772—1780 гг. въ Харьковскихъ бывшихъ казенныхъ классахъ и обучался тамъ русскому и французскому языкамъ, миссологій, логикѣ и риторикѣ, исторіи и рисованію, потомъ перешелъ въ Петербургскій учительскій институтъ, гдѣ слушалъ математику и нѣмецкій языкъ. Занималъ мѣсто учителя въ Петербургѣ съ 1786 г.; а теперь въ Воронежѣ съ 1791 г. Въ должности своей рачителенъ; повведеніи добросовѣстнаго; ученики его изрядно знаютъ геометрію, физикку, арифметику и русскую грамматику, на сколько это изложено въ учебникахъ, изданныхъ для народныхъ училищъ; физическихъ опытовъ онъ вовсе почти не производитъ по скудости физическаго кабинета. Нѣмецкому языку онъ обучалъ только по 2-мъ классѣ и ученики его; по сво-

ему малолѣтству и по занятіямъ другими предметами, не могли оказывать замѣтныхъ успѣховъ, а перейдя въ 3-й и 4-й классы, и вовсе отъ него отстали; теперь это зло устранено тѣмъ, что по новому распоряженію, утвержденному комитетомъ, обученіе нѣмецкому языку введено въ 3-й и 4-й классы. По произведенному испытанію и другимъ даннымъ оказалось, что Соколовскій знаетъ нѣрядно нѣмецкій и французскій языки и можетъ на нихъ читать и говорить, хотя и съ тяжелымъ произношеніемъ; въ алгебрѣ свѣдѣнія его весьма ограничены и не восходятъ далѣе уравненій 2-й степени; въ простой геометріи очень слабъ, а въ высшей не обнаружилъ никакихъ познаній; свѣдѣнія по физикѣ и прикладной математикѣ у него самыя поверхностныя. Такъ какъ онъ не участвовалъ основательно и практически въ естественности, то и не можетъ съ успѣхомъ преподавать русской грамматики; въ рисованіи и способности учителя, и знанія учениковъ весьма посредственны, что слѣдуетъ приписать совершенному отсутствію образцовъ и моделей. Самъ Соколовскій заявилъ Тимковскому, что онъ, по своимъ лѣтамъ, слабости здоровья и зрѣнію, считаетъ для себя трудною и обременительною учительскую должность, а въ особенности такую, которая бы требовала отъ него многихъ домашнихъ упражненій и особахъ изученій, и хотѣлъ бы получить мѣсто директора, или если это невозможно, то смотрителя уѣзднаго училища въ одной изъ губерній умѣреннаго климата и въ такомъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ бы онъ могъ завести у себя пансіонъ, напримеръ, въ Нѣжинѣ или Кременчугѣ. Въ концѣ своего отанва о Соколовскомъ, Тимковский просилъ училищный комитетъ разрѣшить принципиальный вопросъ: должны ли представители учебнаго вѣдомства носить мундиръ, соответствующій ихъ чину или же классу своей должности; вопросъ этотъ былъ вызванъ тѣмъ, что Соколовскій носилъ мундиръ 8 класса (по чину), а состоялъ, въ качествѣ учителя, въ 12 классѣ.

О другомъ старшемъ учителѣ географіи, исторіи, естественной исторіи и латинскаго языка въ 3-мъ и 4-хъ классахъ титулярномъ совѣтникѣ Гаврилѣ Петровичѣ Успенскомъ, Тимковский даетъ такой отзывъ. Священническій сынъ, 42 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дѣтей; жалованья получаетъ 400 р., да за латинскій языкъ 75 р., да сверхъ того на дрова и свѣчи; живетъ въ собственномъ домѣ. Обучался въ Сѣвской семинаріи обыкновеннымъ въ этихъ заведеніяхъ предметамъ, а также философіи, богословію, арифметикѣ и греческому языку; потомъ вступилъ въ Петербургскій учительскій институтъ, гдѣ изучалъ историческія науки и нѣмецкій языкъ, а приватно занимался и французскимъ. Въ учительской должности съ 1790 г.; рачителенъ; права добраго и степеннаго; нове-

деня ихъ хвалить; жалоба на него, представленная имъ Тимковскимъ въ комитетъ, оказалась несостоятельной и потому не можетъ набрасывать на него никакой тѣни. Ученики его при испытаніи оказали хорошия успѣхи не только въ исторіи и географіи, но—что рѣдко случается въ главныхъ городскихъ училищахъ—и въ естественной исторіи; къ ней онъ съумѣлъ внушить дѣтскимъ ученикамъ даже привязанность, въ особенности это нужно сказать относительно ботаники; эту послѣднюю онъ преподаетъ не только изъ учебниковъ по системѣ, а и на основаніи коллекцій, собираемыхъ имъ и привозимыхъ въ классъ, какъ имъ самимъ, такъ и учениками; списокъ растений этого гербарія онъ, Тимковскій, представляетъ училищному комитету; ученики дѣлали ему различныя объясненія по поводу всякаго растенія. При испытаніи и въ бесѣдахъ Успенскій показалъ совершенно удовлетворительныя свѣдѣнія въ своихъ предметахъ, весьма отличныя по русской исторіи и сверхъ того обнаружилъ къ нимъ большую привязанность. Онъ, Тимковскій, по его просьбѣ, далъ ему списокъ иностранныхъ сочиненій по его предметамъ, а также по статистикѣ, древностямъ и мифологіи; онъ ихъ хотѣлъ купить на собственныя средства, а русскія сочиненія прибрѣлъ уже отъ книгопродавцевъ въ любви за свои переводы. Латинскій языкъ онъ помнитъ изрядно, хотя говорить на немъ весьма мало; изустно онъ перевелъ у него, Тимковскаго, отрывокъ изъ Валерія Максима и 3-ю оду 1-й книги Горация; письменный же переводъ его изъ Саллюстія (гл. 8-я о Катилинѣ) при семъ ярился; такимъ образомъ, знанія его въ этомъ языкѣ могли быть достаточны для обученія въ 1-мъ и 2-мъ классахъ гимназій; тамъ же онъ могъ бы преподавать философію и словесность. По нѣмецки и по французски онъ свободно читаетъ и пользуется этимъ для своихъ упражненій въ переводахъ, а по нѣмецки изрядно и говорить. Комитету извѣсны заданныя имъ книги—*начальное основаніе латинскаго языкоученія*, переводъ съ нѣмецкаго—*космографія или описанія тѣхъ мѣръ, путешествія Николая Ушинскаго по обороченному міру*, и съ французскаго—*мисалонъ аббата Тревана*, 1-й томъ котораго (въ рукописи) онъ проситъ возвратити ему изъ училищнаго комитета. Нынѣ онъ занимается окончаніемъ этого перевода и составленіемъ словаря изобрѣтений, открытій, риземъ и учреждений. Онъ, Тимковскій, проситъ уважать и въ торжественности буквы этого словаря и напелъ его тѣмъ болѣе достойнымъ вниманія, что авторъ, гдѣ нужно, сообщаетъ данныя объ исторіи и современномъ состояніи русскихъ учреждений (объясняетъ тѣя слова, какъ адмиралтейство, академія, епаркія, епископы, и проч.); окончивъ 1-ю часть этого труда, онъ намѣренъ представить его на благоусмотрѣніе училищнаго комитета. Послѣ многихъ бесѣдъ онъ, Тимков-

скій, найдя его способнымъ къ этому дѣлу, посоветовалъ ему заняться составленіемъ книги „*Россійскія древности или краткое описаніе древнихъ нравовъ, обычаевъ и памятниковъ россійскихъ*“; военный пламя которой представляеть комитету; прилагать также для характеристики литературнаго таланта его присутствую рѣчь областному командиру земскаго войска гр. Орлону, которую онъ намѣренъ пронаести, когда тотъ посѣтитъ Воронежское училище. Комитетъ можетъ считать Успенскаго однимъ изъ наиболее пригодныхъ лицъ для перевода книгъ да и вообще справедливость требуетъ сказать, что это первый по своимъ предметамъ учитель въ округѣ и что его слѣдуетъ, на основаніи 50 § устава учебныхъ заведеній, перевести старшимъ учителемъ въ Слободскоукраинскую гимназію, такъ какъ эта послѣдняя по обилію учащихся и по успѣхамъ ихъ, и по иѣстовакождемъ своему въ университетскомъ городѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія и притомъ въ настоящее время не имѣетъ штатнаго учителя историческимъ наукъ и естественной исторіи и терпитъ отъ этого большія неудобства; Успенскій же въ Харьковской гимназіи можетъ быть горадо полезенъ, нежели въ какомъ Воронежскомъ народномъ училищѣ; да и ему самому возможно будетъ тамъ пользоваться университетскою библіотекою и наставленіями профессоровъ и адъюнктовъ. За 22 недѣльныхъ часа исторіи и естественныхъ наукъ онъ могъ бы получать тамъ 700 руб., не считая нѣкоторой суммы, отпускаемой на квартиру, дрова и свѣчи.

О третьемъ преподавателѣ—учителѣ французскаго языка французъ Дюбоа-де-Ливри — Тимковскій сообщилъ такія данныя. Отъ роду ему 38 лѣтъ; женатъ; имѣетъ дѣтей; жалованья получаетъ 400 руб. на квартирныхъ 100 р. Изъ составленной имъ и представляемой въ комитетъ записки видно, что онъ въ Парижѣ обучался греческому, латинскому и французскому языкамъ, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, риторикѣ и философіи, потомъ служилъ въ военной службѣ, въ 1791 году эмигрировалъ изъ Франціи и находился въ чинѣ поручика въ Голландіи, затѣмъ былъ въ Ганноверѣ сначала частнымъ, а дальѣе и публичнымъ учителемъ съ 1795 г. въ теченіе 5 лѣтъ. Въ 1804 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ по вѣдѣнію назначилъ его учителемъ Воронежскаго главнаго народнаго училища. Ученики его обнаруживаютъ хорошія успѣхи, хотя за краткостью времени и не могли еще приобрести достаточнаго навыка въ этомъ языкѣ; но есть надежда, что выѣшшія его предварительныя наставленія скоро въ нихъ развернутся; съ приложеніемъ онъ Тимковскій, помѣщаетъ планъ его преподаванія въ училищѣ, будущей гимназіи и будущемъ его Дюбоа-дансіонѣ, который онъ совѣтуетъ ему завести, а также телесть рѣчи, приготовленной имъ на слу-

чай посѣщенія училища при Орловыхъ. Изъ всего этого видно, что учитель этотъ имѣеть хорошія свѣдѣнія какъ въ своемъ языкѣ, такъ и въ другихъ предметахъ. Изъ многихъ его записокъ для классовъ и изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ: съ г. Тимковскій, убѣдился въ его отличныхъ способностяхъ къ должности и значительныхъ познаніяхъ во французской словесности и естественныхъ. Любитъ чтеніе, онъ собралъ довольно большую бібліотеку. Двѣнадцатилѣтнее пребываніе въ Германіи доставило ему знаніе нѣмецкаго языка, на которомъ онъ свободно читаетъ и говоритъ. Въ должности своей онъ разительнѣе, живость характера въ соединеніи съ усердіемъ, придаетъ нѣкоторую торопливость его изложению, но она понемногу сглаживается. Прямъ онъ добраго, поведенія похвальнаго; вѣстнѣе своимъ доволенъ, — и только желаетъ, чего вполне заслуживаетъ; утвердился же чинъ XII класса.

Младшій учитель: Алексій Зинovieвъ, преподавацій во 2-мъ классѣ латинскій языкъ, въ 8-мъ нѣтъ живиной и въ дѣлахъ двухъ рисованіе, нѣтъ дворянъ, 44 лѣтъ отъ роду, женатъ, имѣеть дѣтей; жадованья получаетъ 200 руб. да за рисованіе 75 р. и нѣкоторую сумму на дрова и свѣчи, квартиру имѣеть въ училищѣ. Обрцадся въ Харьковскомъ духовномъ коллегіумѣ латинскому языку, риторикѣ, философіи, исторіи и географіи, затѣмъ въ Петербургскомъ учительскомъ институтѣ математическимъ наукамъ. Въ учительской должности состоитъ съ 1786 года; въ исполненіи ея разительнѣе; поведенія саромнаго и добродѣтельнаго; успѣхи учениковъ его довольно порядочны, насколько онъ могъ успѣвать при ихъ многочисленности и частыхъ отлучкахъ. При классныхъ занятіяхъ онъ обнаружилъ хорошія свѣдѣнія по своимъ предметамъ, а при испытаніяхъ выказалъ изрядныя знанія по арифметикѣ, начальнымъ основаніямъ алгебры, геометріи и латинскаго языка, такъ что даянѣе некъ можетъ еще болѣе усовершенствоваться въ нихъ и съ успѣхомъ обучать въ уѣздномъ училищѣ въ 1-мъ классѣ арифметикѣ (по 6 часовъ), во 2-мъ — арифметикѣ и геометріи; математической, всеобщей и российской географіи (по 7 час.), всеобщей исторіи съ древнею географіею и российской исторіи съ древнею российской географіею (по 9 час.), естественной исторіи, физикѣ и технологіи (по 4 часа), грамматикѣ латинскаго языка (по 2 час.), пространному катехизису и изъясненію евангелія (по 2 часа); всего по 30 час. въ недѣлю съ жалованьемъ въ 250 р., да прибавки 25 р., да за Ваконъ Возій — 75 р., итого 350 р.; рисованію же, въ которомъ Зинovieвъ оказался посредственнымъ, можетъ обучать впоследствии приказническій учитель этого предмета; притомъ же можно поручить это дѣло Зинovieву съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за него.

Второй младшій учитель Степанъ Юшковъ, по словамъ раянзора изъ священническихъ дѣтей, 34 лѣтъ отъ роду, женатъ, имѣеть дѣтей; жалованья получаетъ 150 р., да нѣкоторую сумму на дрова и дровам; живетъ въ училищномъ домѣ; обучался въ Воронежской семинаріи обыкновеннымъ въ такихъ учебныкъ заведеніяхъ наукамъ, а также богословію, греческому и французскому языку и арифметикѣ; въ учительской должности находится съ 1794 года, разсуждаетъ въ ней и благоусиленно; права кроткаго и поведенія добродѣтельнаго; по испытанію и по другимъ даннымъ оказывается, что онъ сможетъ обучать въ 1-мъ классѣ уѣзднаго училища священной исторіи и катехизису (по 4 часа), правоученію (по 3 часа), русской грамматикѣ (по 3 часа), чистописанію и правописанію (по 6 часовъ), чтенію и письму латинскаго и нѣмецкаго языковъ (по 3 часа), чтенію церковныхъ и гражданскихъ книгъ (по 3 ч.); во 2-мъ классѣ—русской грамматикѣ (по 3 часа), русскому, латинскому и нѣмецкому чистописанію и правописанію (по 3 часа); всего 28 час. со штатнымъ жалованьемъ въ 260 руб.; если бы ему положить прибавку за Законъ Божій въ размѣрѣ 75 р., то онъ бы получалъ больше Зиповьева, предметы котораго однако требуютъ гораздо больша значительнаго упражненія и труда. Учитель Юшковъ помнитъ нѣсколько риторикъ и латинскій языкъ, отчасти также философію, и по нуждѣ можетъ учить арифметикѣ; но главною его специальностью является русскій стиль, сколько онъ, Тимковскій, можетъ заимствовать при немъ опытности и изъ сказанныхъ имъ рѣчей, тогда и учитель, и учащіе въ рѣшительныхъ своихъ выражали живѣйшую надежду на университетъ въ дѣлѣ устройства и благоустройства училища; юду же, чужданую Юшковымъ на публичномъ испытаніи учениковъ въ 1804 г., она отсылается въ училищный комитетъ, а равно и примѣрное росписание часовъ и предметовъ для будущей гимназіи и уѣзднаго училища. Нѣкоторые отступленія отъ устава въ проектированномъ имъ учебномъ планѣ (преподаваніе во 2-мъ классѣ уѣзднаго училища русской грамматикѣ и вообще русскаго—латинскаго языка и вообще усиленаго латинскаго и нѣмецкаго языка) вытекало, по объясненію Тимковскаго, изъ необходимости скораго преобразованія Воронежскаго училища въ гимназію и подготовительное къ ней уѣздное училище. Ученники старшихъ классовъ училища въ виду сдѣланнаго имъ указанія—обратить особое вниманіе на латинскій и нѣмецкій языкъ, необходимы для поступленія въ гимназію—по его наблюденію, въ большинствѣ усердіемъ занимались ими и потому онъ рекомендуетъ сдѣлать въ такомъ смыслѣ предложеніе и самимъ директорамъ. Такимъ образомъ, останется прислать только учредительнаго отдѣленія 1-го класса, съ выдачею ему жалованья отъ 120 до 150 р.

и нѣкоторой суммы на дрова и свѣчи и опредѣленіемъ квартиры, занимаемой вынѣ Юшковымъ, которому взаимнѣ того можно будетъ дать, если пожелаетъ, квартирныя деньги. Мѣстный директоръ, по порученію его, Тимковскаго, присылалъ было кандидата на эту должность среди учениковъ училища, но его пояски оказались тщетными. Ему же поручено стараться о томъ, чтобы Зиновьевъ и Юшковъ дѣйствительно усовершенствовались въ тѣхъ предметахъ, которые имъ нужно будетъ преподавать, а Юшковъ исправилъ свой почеркъ въ такой мѣрѣ, чтобы онъ могъ служить примѣромъ для учениковъ.

Между тѣмъ училищный комитетъ опредѣлилъ въ будущую Воронежскую гимназію учителямъ нѣмецкаго и первоначальныхъ основъ латинскаго языка Де-Лойбеля съ жалованьемъ 450 руб. и квартирныхъ 120 р. Оставалось, слѣдовательно, писать Тимковскій, назначить—во-1-хъ, учителя математики и физики, во-2-хъ, въ случаѣ перевода Успенскаго въ Харьковъ, учителя историческихъ наукъ, каковыми можетъ быть переводимый сюда Храпановъ, въ-3-хъ, учителя изящныхъ наукъ и философіи, на каковое мѣсто можно опредѣлить кандидата Василенскаго, въ-4-хъ, учителя латинскаго языка въ старшихъ классахъ и, въ-5-хъ, учителя естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ. Ученіе въ Воронежскѣмъ училищѣ, сообщалъ Тимковскій, происходитъ сообразно учебному плану, утвержденному комитетомъ; для обученія употребляютъ учебники, изданные для народныхъ училищъ съ присоединеніемъ только нѣнкихъ двухъ руководствъ—одного по латинскому языку (Собраніе примѣровъ, издавшее университетомъ) и другого по французскому (грамматика Сомалонскаго); учителя пользуются для себя еще кое-какими научными пособиями, но по скудости библиотечки терпятъ въ этомъ большой недостатокъ. Методъ обученія здѣсь, какъ и вездѣ, одинъ и тотъ же—вопросный, состоящій въ заучиваніи вопроса и отвѣта. Онъ, Тимковскій, въ противоположность ему, показывалъ на практикѣ другой методъ—опытный, состоящій въ объясненіи правилъ русскаго языка посредствомъ анализа примѣровъ въ отдѣльныхъ словахъ, выраженіяхъ и періодахъ. Этотъ же новый способъ взаимнѣ стараго онъ рекомендовалъ примѣнять и ко всѣмъ остальнымъ предметамъ; но на основаніи всѣхъ прежнихъ своихъ наблюденій онъ считаетъ необходимымъ, чтобы современемъ сочинено было по каждому предмету для учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ общее наставленіе о способахъ преподаванія, разумѣя при этомъ какъ учительскія, такъ и ученическія занятія. Всѣхъ учителей въ училищѣ было 232 челов., въ томъ числѣ 107 дворянскихъ и оберъ-офицеровъ дѣтей; 57 купеческихъ и мѣщанскихъ, 27 арестантскихъ, 26 разночинцевъ; послѣдствѣ

тального экзамена было устроено общее собраніе всѣхъ учащихся; на которомъ провозглашены имена переведенныхъ въ слѣдующіе классы, болѣе отличившихся и нѣсколькихъ поразившихъ, а самые лучшіе (6 учениковъ 3-го и 4-го классовъ) награждены имъ врученными на свой счетъ книгами — собраніемъ латинскихъ примѣровъ (изданіе Харьковскаго университета) и сборникомъ стихотвореній лучшихъ русскихъ поэтовъ, подъ заглавіемъ „Опытъ Воронежской типографіи“. Для принедемія въ порядокъ библіотеки Воронежскаго училища, въ особенности въ виду предполагаемаго ея расширенія, о.цъ Тимковскій, далъ директору фермы для составленія историческаго и систематическаго ея каталога и представить ехъ комитету вмѣстѣ съ самимъ каталогомъ въ доказательство крайней скудости библіотеки и необходимости ея немедленнаго пополненія хотя бы на счетъ суммъ книжнаго магазина; на тѣ же суммы необходимо выписать маленькую коллекцію эстамповъ для рисованія, по указанію университетскихъ преподавателей, этого предмета. Успенскій, завѣдывавшій доселѣ библіотекой и книжнымъ магазиномъ, просилъ освободить его отъ этихъ обязанностей, и, по мнѣнію Тимковскаго, дѣйствительно это дѣло можно было бы поручить учителю Зиновьеву, который жилъ при училищѣ и могъ бы извлечь даже нѣкоторую пользу для своихъ занятій отъ этого порученія. Представленъ опись физико-математическаго кабинета, Тимковскій прибавляетъ, что уже изъ перечня инструментовъ можно видѣть, что оныхъ приносить мало пользы въ дѣлѣ преподаванія физики и особенно чувствуется недостатокъ пневматической и электрической машинъ съ приборами, микроскопа и т. п. Далѣе Тимковскій представилъ училищному комитету описаніе небольшого собранія минераловъ, которое не можетъ быть даже названо кабинетомъ, и каталогъ гербарія Успенскаго, который оный просилъ представить профессору ботаники Делявину, съ тѣмъ чтобы тотъ выбралъ, буде пожелаетъ, нѣкоторыя сѣмена для университетскаго сада. Въ заключеніе представлена была Тимковскимъ въ комитетъ опись всѣхъ вещей, принадлежащихъ училищу, и счетъ оборотовъ по ближайшему магазину, а для директора оный составилъ списокъ мебели, необходимой для гимназій и уѣзднаго училища.

Покончивъ съ Воронежскимъ глашмъ, Тимковскій переходитъ къ мадамъ училищамъ и начинаетъ свой докладъ съ *Острогожанскаго*. Въ виду крайней тѣсноты и неудобства квартиры, гдѣ помещалось училище, тамошнее общество рѣшило встрѣтить для него новый каменный домъ. Но до перехода въ это помещеніе, нужно было принять временную квартиру. Острогожанское малое училище Тимковскій предлагалъ преобразовать въ уѣздное и для этого проектировалъ слѣдующія вѣры:

1) отнести къ Воронежскому губернатору съ просьбою объ ускореніи постройки училищнаго дома, службъ къ нему и ограды, допустивъ къ надзору за всѣмъ этимъ смотрителя; 2) исходатайствовать отпускъ изъ казначейства штатной суммы на уѣздное училище. Смотрителемъ училища состоялъ Острогжскій помѣщикъ, отставной коллежскій совѣтникъ Шпажинскій; онъ былъ раньше землебрѣромъ, а теперь по выбору дворянства состоялъ уѣзднымъ судьей. Жалованья по должности смотрителя, писалъ Тимковскій, не получаетъ; имѣть къ ней весьма хорошія способности; поведеніи и нрава благонадежнаго; общество его почитаетъ. Онъ изъявилъ желаніе сдѣлаться штатнымъ смотрителемъ—и когда послѣ сношеній съ директоромъ послѣдуетъ утвержденіе его въ этой должности со стороны училищнаго комитета, то онъ оставитъ нынѣшнее свое судейское мѣсто. И теперь слѣдуетъ выразить Шпажинскому черезъ директора благодарность со стороны училищнаго комитета и поручить ему надзоръ за постройкою училищнаго дома и наблюденіе за приходскимъ училищемъ, находящимся въ сосѣдней съ Острогжскомъ колоніи Рыбенсдорфъ. Учитель 2-го класса титулярный совѣтникъ Федоръ Ферроновскій—изъ священническихъ дѣтей; отъ роду ему 36 лѣтъ; женатъ; имѣть дѣтей; жалованья получаетъ 150 р.; живетъ въ училищномъ домѣ; учился въ Воронежской семинаріи до богословія; въ должности учителя состоитъ съ 1792 года. Онъ можетъ быть назначенъ и учителемъ уѣзднаго училища вмѣстѣ съ другимъ здѣшнимъ же учителемъ Вертоградовымъ, причѣмъ на его долю выпадутъ слѣдующіе предметы: въ 1-мъ классѣ—Законъ Божій и священная исторія (3 часа), правоученіе (4 часа), русская грамматика съ чтеніемъ (3 часа), чтеніе по латинскому и нѣмецкому языку и начатки латинской грамматики (3 часа); во 2-мъ — катехизисъ, изъясненіе евангелія и чтеніе церковныхъ книгъ (3 часа), математическая, всеобщая и російская географія; всеобщая исторія вмѣстѣ съ древнею географіей, русская исторія съ древнею русскою географіей (9 часовъ), повтореніе русской грамматики съ „письмомъ по сказанію“ (диктовкой?) (3 часа), латинская грамматика съ примѣрами (2 часа); всего 30 недѣльныхъ часовъ съ жалованьемъ 325 р. и казеннымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ. 2-й учитель математическихъ наукъ и рисовальнаго искусства корнетъ Никифоръ Вертоградовъ — изъ церковно-служительскихъ дѣтей; отъ роду ему 34 года; холостъ; жалованья получаетъ 120 р. да за рисованіе 60 р.; живетъ въ училищномъ домѣ. Учился въ Воронежской семинаріи до философскаго класса, потомъ въ главномъ Воронежскомъ народномъ училищѣ, гдѣ изучалъ математику и рисованіе, приватно сверхъ того занимался и геодезіей. На учительскую должность поступилъ въ 1788 г.;

съ 1794 по 1805 годъ находился въ военной и штатской службѣ, а съ 1805 г. служить въ Острогожскѣ; на службѣ своей исправно; ученики его оказываютъ весьма хорошіе успѣхи. Такой же отзвѣсъ далъ о немъ и Воронежскій губернаторъ, который посѣщаетъ училище въ бытность свою въ Острогожскѣ; такъ же отзывались о немъ и нѣкоторые другіе знавшіе его чиновники. Поведеніе его доселѣ было похвальное; ни въ чемъ дурномъ онъ не былъ замѣченъ, и только за день до приѣзда его, Тимковскаго, случилось происшествіе, о которомъ онъ доносилъ уже комитету—именно ссора и драка его съ домохозяйницею, увидливой квартираншею мѣщаниномъ Желѣзниковымъ. Учитель Ферроновскій, идя на крикъ въ комнату съ женою своею, хотѣлъ было увѣстъ ссоры, но ихъ Вертоградовъ обругалъ и угрожалъ побить, Ферроновскій на другой день подалъ на него жалобу городничему, но тотъ вернулъ ему ее назадъ, такъ какъ дѣло это было ему неподсудно. Тогда Ферроновскій подалъ эту жалобу ему, Тимковскому, а онъ, рассмотрѣвъ дѣло по существу, допросами по одиночкѣ и на очныхъ ставкахъ, убѣдилъ ихъ примириться, такъ какъ послѣдствія этой вражды между товарищами-учителями были бы очень печальны для нихъ самихъ и для ихъ училища и были бы гораздо значительнѣе мѣры того удовлетворенія, которое бы получилъ Ферроновскій за свою обиду отъ начальства. Ферроновскій согласился взять назадъ свою споряча написанную жалобу и примириться съ Вертоградовымъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы тотъ впредѣ велъ себя по отношенію къ нему скромно, тѣмъ болѣе, что онъ старше его по службѣ. Что касается жалобы, поданной на Вертоградова Желѣзниковымъ, то онъ, Тимковскій, поручилъ провѣрять по ней первоначальное свидѣствіе городничему вмѣстѣ со смотрителемъ; Вертоградовъ же съ своей стороны представилъ просьбу городскихъ общателей объ оставленіи его въ Острогожскѣ, въ виду того дощрѣя и благорасположенія, которыми онъ заслужилъ у нихъ. Послѣ преобразованія Острогожскаго училища въ уѣздное, на него можно было бы возложить преподаванія слѣдующихъ предметовъ: въ 1-мъ классѣ—чистописанія и диктовки (6 час.), латинскаго и нѣмецкаго письма (3 часа), ариметики, (6 часовъ), рисованія (2 часа); во 2-мъ—окончанія ариметики, геометріи съ правилами, геодезіи (7 часовъ), естественной исторіи, физики, технологіи (6 час.) и рисованія (2 часа), всего 32 часа съ жалованьемъ 325 р. съ выдачей отъ казны дровъ и свѣчей. Вертоградовъ могъ бы преподавать и тѣ предметы, которые проектируется возложить на Ферроновскаго (кроме латинскаго и нѣмецкаго языка), но онъ, Тимковскій, руководствовался въ распредѣленіи между ними этихъ курсовъ уравненіемъ труда и часовъ ученія между обоими преподавателями. Не мѣшало бы, прибав-

лезть даже Тимковский, чтобы училищный комитетъ предложилъ нынѣ же директору, чтобы онъ вынулъ Ферроискому заблаговременно занятые тѣми предметами, которые ему придется преподавать въ удобномъ училищѣ; какъ уже шло въ время (или мѣсяцъ) онъ могъ бы употребить на подготовку свою не только у преподавателей главнаго Воронежскаго народнаго училища, особенно по географіи и исторіи Тамиръ образомъ, останется наизытней только должность учителя низшаго отдѣленія 1-го класса, которую, по словамъ смотрителя, желаетъ занять бывший учитель главнаго Воронежскаго народнаго училища, видя въ его достойный, не состоящій въ купеческомъ званіи; въ виду этого онъ, Тамковский, поручилъ смотрителю представить его послѣ увольненія изъ общества на эту должность. Должность эту занималъ особый учитель, уже болѣе 2-хъ лѣтъ тому назадъ умершій и нѣмѣя другихъ не замѣняемый. Его уроки долженъ былъ вести Ферроискій, чѣмъ крайне себя обременилъ; въ виду этого необходимо теперь же подѣлить ихъ между Ферроискимъ и Вереврадовымъ такъ, чтобы на долю каждаго было не болѣе 30 уроковъ, и вознаградить Ферроискаго за его прежній трудъ. Всѣхъ учениковъ въ училищѣ было 102 (90 муж. и 12 жен. пола), въ томъ числѣ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей 33, дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ 32, войсковыхъ и казенныхъ обывателей 26, изъ крѣпостнаго сословія 11, разночинцевъ — 6. Списокъ библиотечныхъ книгъ онъ, Тамковский, представилъ училищному комитету, по при этомъ приговору куплетъ, что библиотека чрезвычайно скудна и не содержитъ въ себѣ ничего для упражненій учителей, книги находятся въ плохомъ состояніи, потому что для нихъ нѣтъ даже шкафа, классныя принадлежности (столъ и скамьи) ветхи и безобразны, такъ что для удобнаго училища нужно будетъ ихъ переоблечь по чертежу, оставленному имъ, Тимковскимъ, директору. Въ Воронежѣ онъ, Тамковский, узналъ, что одна помещица намѣрена подарить Острогжскому училищу астролябію съ приборомъ, глобусъ, воздушный насосъ, барометръ, термометръ, телескопъ, даже перучили было приобрести эти вещи въ Петербургѣ, но вѣдѣтіе увеличившихся въ этомъ году дворянскихъ повинностей, ограничилась только приобретениемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ инструментовъ. Выпискою учебниковъ изъ Воронежскаго магазина завѣдуетъ въ Острогжскѣ учитель Ферроискій, который производитъ немедленно уплату за полученные книги, а потомъ уже выручаетъ за нихъ свои деньги; въ виду этого, для отвращенія возможнаго отягощенія или злоупотребленія, онъ, Тамковский, просилъ директора, завѣдующаго магазиномъ, чтобы тотъ высылалъ въ училища книги изъ магазина въ долгъ на сумму до 5 р., который долженъ погашаться по мѣрѣ ихъ распродажи.

О *Бирюченскомъ училищѣ* Тимковскій сообщилъ слѣдующія данныя. Городъ Бирючь весьма незначительный и самый обыкновенный уѣздный городокъ. Первоначально училище его помѣщалось въ собственномъ зданіи, но весьма ветхомъ, неудобномъ и стоявшемъ на цустырѣ. Нынѣ для него нанимаетъ квартиру городоваго ратуша близъ собора и городской площади. Квартира эта состоитъ изъ сѣней, прихожей, классной комнаты, весьма тѣсной и холодной, и комнаты для учителя; для отдѣльнаго же преподаванія въ 1-мъ и 2-мъ классѣ необходимо имѣть двѣ болѣе просторныя комнаты. Поэтому нужно просить губернатора объ отводѣ достаточнаго мѣста подъ училище и о постройкѣ аданія по составленному плану. Должность смотрителя здѣсь исправлялъ по прежнему порученію приказа общественнаго приврѣннія городничій надворный совѣтникъ Петрулинъ, человекъ благонамѣренный, съ хорошими свѣдѣніями, но столь занятый городскими дѣлами, что могъ обращать только немного вниманія на училище, которое находится въ жалкомъ состояніи; впрочемъ, онъ увѣрялъ его, Тимковскаго, что въ будущемъ готовъ умножить о немъ свои заботы. Учитель 1-го и 2-го класса титулярный совѣтникъ Василій Павленко изъ купеческаго званія; отъ роду ему 35 лѣтъ; женатъ; имѣетъ дѣтей; жалованья получаетъ 150 р.; живетъ въ училищномъ домѣ. Учился въ Полтавской (что нынѣ Екатеринославская) семинаріи до философіи, а потомъ въ Воронежскомъ народномъ училищѣ. Въ учительской должности съ 1788 года, крайне въ ней нерадивъ и вслѣдствіе этого по недостатку способностей неускусенъ; это является главною причиною плохихъ успѣховъ его учениковъ; хотя весьма сильною помѣхою въ дѣлѣ преподаванія нужно признать помѣщеніе обокъ классовъ въ одной комнатѣ и самую тѣсноту этой комнаты, но и въ его преподаваніи нѣтъ никакого вообще систематическаго раздѣленія учениковъ на курсы. Жизнь онъ ведетъ, не соответствующую званію учителя, и часто предается пьянству по свидѣтельству смотрителя, у котораго, впрочемъ, съ нимъ натапуганы отношенія. Со времени послѣдняго обзорѣнн училища директоромъ, который сдѣлалъ ему убѣдительнѣйшія представленія, сталъ замѣтно исправляться. По экзамену оказался мало свѣдущимъ въ предметахъ, которыми обучался въ семинаріи, и теперь годился бы только для низшаго отдѣленія 1-го класса уѣзднаго училища; впрочемъ, если бы привалялся чтеніемъ пособій и сталъ бы ревностнѣе относиться къ дѣлу, то могъ бы преподавать въ 1-мъ классѣ Законъ Божій, правоученіе, чистописаніе, правописаніе съ чтеніемъ и письмомъ по латинскому языку. Онъ, Тимковскій, сдѣлалъ ему увѣщанія и выговоръ, а тотъ, въ отвѣтъ на это сталъ проситься въ отставку по слабости здоровья (изъ дѣйствительности

онъ былъ совершенно здоровъ), съ тѣмъ чтобы ему дали чинъ коллежскаго ассессора. Основываясь онъ эти желанія на своей долговременной службѣ въ нынѣшнемъ чинѣ и на законѣ объ отставкѣ; но онъ, Тимковскій, выразилъ сомнѣнiе въ возможности полученiя слѣдующаго чина и совѣтовалъ ему продолжать службу, чтобы ревностнымъ исполненiемъ ея добиться должности смотрителя, а затѣмъ и желаннаго производства въ коллежскiе ассессоры. Изъ дальнѣйшихъ объясненiй Цивленца выяснилось, что онъ добивается дворянства и хотя представленныя имъ доказательства были признаны недостаточными, тѣмъ не менѣе онъ уже подписывается другою, дворянскою фамилiей — Богуненко; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ также стремится перейти на службу въ Полтаву, гдѣ у него мать и имѣнiе. Всѣхъ учениковъ въ училищѣ 38 чел., въ томъ числѣ дѣтей войсковыхъ и казенныхъ обывателей 16, дворянъ и оберъ-офицеровъ 15, куйцовъ и мѣщанъ 4, разночинцевъ 3. Классная мебель самая скудная и грубая. Учитель, подѣ предлогомъ снабженiя неимущихъ учениковъ казенными учебниками, ссужаетъ ими всѣхъ учащихся, вслѣдствiе чего они сильно треплются; онъ, Тимковскій, обратилъ на это вниманiе директора и просилъ его уничтожить такой обычай и въ другихъ школахъ, гдѣ онъ только существуетъ.

Валуйское училище. На сколько удобно и красиво мѣстоположенiе Валуекъ на лѣвомъ тористомъ берегу Освола, на столько, напротивъ того, самый городъ пустъ и ничтоженъ, за исключенiемъ пригородной слободы казенныхъ крестьянъ. Училище самымъ бѣдственнымъ образомъ помѣщается въ большомъ, но совершенно обветшаломъ домѣ, принадлежащемъ Вирюченскому городничему Петрулину, который давно уже не вникаетъ за него платы и предлагаетъ приобрѣсти его у него. Но, если разобрать домъ, что необходимо, то останется только небольшое количество годнаго на постройку лѣса, а самое мѣстоположенiе училища неудобно: оно находится подъ горою, которая для подъема и спуска въ ненастное время вслѣдствiе крутизны своей крайне неудобна. Точно также и по тѣмъ же причинамъ неудобенъ домъ, предлагаемый въ продажу стат. совѣтн. Евдокимомъ Шидловскимъ. Городничiй, а потомъ и губернаторъ объявили ему, Тимковскому, что на пожертвованiе городского общества для постройки собственнаго училищнаго зданiя рассчитывать нечего, скорѣе можно надѣяться въ этомъ отношенiи на дворянство; онъ же Тимковскій, узнавъ въ Валуйкахъ, что тамъ есть большiе пустыя казенные амбары, лѣсъ которыхъ можно было бы употребить на постройку зданiя. Обстановка училища очень убогая; зимою въ классахъ холодно — и это не мало отвлекаетъ отъ школы учениковъ; необходимо прибавить на содержанiе ея изъ казенныхъ средствъ по

вѣрней мѣрѣ 30 р. Должность смотрителя занимаетъ городничій, человѣкъ хорошихъ качествъ, но по новосте ли дѣла или по занятіямъ своимъ городскими дѣлами онъ недостаточно видитъ въ него, хотя и кажется приверженнымъ къ этой сторонѣ своей дѣятельности и находится въ добромъ согласіи съ учителями. Учитель 1-го и 2-го классовъ губерскій секретарь Федоръ Сѣнцовъ—изъ смищенническихъ дѣтей; отъ роду ему 35 лѣтъ; женатъ; имѣеть дѣтей; жалованья получаетъ 150 руб.; живетъ въ своемъ домѣ; дровъ и сѣнѣй ему не отпускается; учился въ Воронежской семинаріи до богословскаго класса. Въ учительской должности съ 1791 года; въ ней прилеженъ и заботливъ; права степеннаго; многіе дворяне отзываются о немъ съ похвалою, и оказываютъ ему въ некоторую помощь за обученіе имъ ихъ людей. Ученики обнаруживаютъ порядные усилки по своимъ предметамъ, за исключеніемъ священнои исторіи, которою до этого времени занимались болѣе для упражненія въ чтеніи; свѣдѣніи его самого—посредственнымъ; никакихъ наукъ онъ не знаетъ и только все-что помнитъ изъ русской и латинской грамматики и ариѳметики. Но по нуждѣ, послѣ предварительной подготовки, можетъ быть учителемъ 1-го класса уѣзднаго училища и преподавать тамъ всѣ предметы, за исключеніемъ нѣмецкаго языка. Этого заслужилъ онъ и долговременною усердною службою, и поведеніемъ; вслѣдствіи его можно сдѣлать и смотрителемъ училища, а теперь слѣдуетъ перевести, согласно его просьбѣ, въ Задонскъ или Бахмутъ, гдѣ откроется училища, чтобы исправить этимъ нѣсколько его скучное матеріальное положеніе. Всѣхъ учениковъ въ училищѣ 84, въ томъ числѣ дворянскихъ и оберъ офицерскихъ дѣтей 23, разночинцевъ 6, крѣпостныхъ 3, купцовъ и мѣщанъ 2. Причиною, почему въ школахъ такъ мало купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей и вовсе дѣтъ наемно-обывательскихъ, нужно признать существованіе въ томъ же городѣ четырехъ большихъ частныхъ школъ, содержимыхъ приказными, изъ коихъ у одного коллежскаго секретаря до 30 учениковъ. Училище ощущаетъ большой недостатокъ въ учебныхъ книгахъ; часть ихъ уже отправлена изъ Воронежскаго магасаина, но другихъ нѣтъ и тамъ. Училищныя скамьи—самой тонкой работы и столь широки, что больше вхожи на столы и только затемняютъ классъ, притомъ число ихъ такъ мало, что ученики для письма не всѣ могутъ на нихъ помѣститься. Кромѣ ничтожной черной доски, училище не имѣеть никакой собственности.

Бобровское училище. Что сказано о г. Валуйкахъ, то можно сказать и о Бобровѣ. Мѣстоположеніе его на правомъ нагорномъ берегу рѣки Бѣлуга прекрасно; большую часть города занимаетъ Азовская слобода и удѣльные крестьяне. Училище не имѣеть собственнаго дома, а во-

находится въ квартирѣ, напичкаемой ратушей за 40 руб.; въ ней одна тѣсная комната для классовъ и 2 еще болѣе тѣсныя комнатки для учителя. Надежды на постройку новаго школьнаго зданія городскимъ обществомъ или дворянствомъ не имѣется. Некоторые бобровскіе обыватели говорили ему, что для этой цѣли могло бы послужить въ пустѣ остающаяся постройка Орловской удѣльной экспедиціи. Онъ, Тимковскій, рекомендовалъ прискать такую квартиру для училища, въ которой было бы 2 отдѣльныя комнаты для двухъ классовъ, а квартиры учителей могли бы по нуждѣ находиться въ другомъ домѣ; но это едва ли осуществится; такъ какъ городское общество не увеличитъ суммъ, отпускаемой на наемъ помѣщеній; скудости училищныхъ средствъ такъ велика, что нѣтъ возможности нанять сторожа и учитель долженъ посылать своего слугу топить печи въ школѣ, подметать полы и т. п., а родители въ складчину, отапливаютъ ее. Должности смотрителя; по порученію приказа общественного призрѣнія, отправляетъ бывшій Бобровскій уѣздный судья, а нынѣ предводитель дворянства надворный совѣтникъ Григорій Вороновъ; онъ обнаруживаетъ расположеніе къ училищу; но можетъ посвящать ему, за другими дѣлами, мало времени. Учитель 1-го и 2-го класса коллежскій регистраторъ Иванъ Альбиновъ; въ 1795 году выключенъ изъ однодворческаго званія въ купеческое, а въ 1798 г. исключенъ и изъ этого послѣдняго ему 30 лѣтъ; женатъ; имѣетъ дѣтей; жалованья получаетъ 150 руб.; живетъ на училищной квартирѣ, но на свѣчи денегъ ему не отпускаютъ; учился въ главномъ Воронежскомъ народномъ училищѣ всѣхъ предметовъ кромѣ языковъ; въ учительской должности съ 1799 г.; заявляютъ, что онъ въ ней старатѣленъ; поведенія изряднаго; но ученики обнаруживаютъ слабыя успѣхи; самъ онъ выказалъ малыя познанія въ русской грамматикѣ, геометріи и географіи, а въ исторіи—почти никакихъ; можетъ быть пока учителемъ низшаго отдѣленія 1-го класса, а впоследствии признавшись и высшихъ классовъ. Учениковъ въ училищѣ 40 чел.; въ томъ числѣ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей 20 (19 муж. и 1 жен. пола); дворянскихъ и оберъ офицерскихъ 12 (муж. 7 и жен. полн 5), казенныхъ поселенъ 4, крѣпостныхъ 2, разночинцевъ 2 (1 муж. и 1 жен. пола). Въ этомъ же городѣ есть приходское училище для удѣльныхъ крестьянъ, изъ котораго однако ученики въ малое народное училище не переходятъ. Классная мебель въ этомъ послѣднемъ столь же бѣдная; какъ и все его состояніе. Изъ учебниковъ сюда нужно доставить по 20 экз. священной исторіи, катехизиса и 1-й части арифметики и 30 экз. буквари.

Павловское училище. Внезапная весенняя распутица и разливъ рѣкъ въ исходѣ февраля при всѣхъ моихъ усиліяхъ и перенесенныхъ затрудненіяхъ, пишетъ Тимковскій, не позволили мнѣ доѣхать до Павловска и заставили вернуться въ Воронежъ. Мнѣ приходится, такимъ образомъ, сообщить здѣсь то, что я узналъ изъ распросовъ. Городъ этотъ, имѣющій прекрасное мѣстоположеніе при впаденіи рѣки Осереды въ Донъ, хотя не великъ, однако значительнѣе Боброва и Валукъ и начинаетъ замѣтно расти, благодаря своей промышленности. Училище помѣщается въ домѣ, занимаемомъ городскою думою. Должность смотрителя поручена была здѣсь приказомъ общественнаго призрѣнія городничему майору Попову, который однако не въ состояніи нести ее въ должной исправности. Учитель 1-го и 2-го класса Михаилъ Вицинскій изъ священническихъ дѣтей; отъ роду ему 29 лѣтъ; холостъ, жалованья получаетъ 150 руб.; живетъ въ училищномъ домѣ; обучался въ Воронежской семинаріи до богословія, въ учительской должности состоитъ съ 1799 г.; желательно, чтобы онъ оказывалъ къ ней болѣе вниманія; поведенія изряднаго, но не вполне соответствующаго званію учителя, особенно не нравятся нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ жителей его сатирическіе стихи, а бывшая у него со зрителемъ распря предосудительна для порядка и пользы училища и нужно будетъ предписать директору, чтобы онъ, когда будетъ въ Павловскѣ, обратилъ вниманіе на его поведеніе.

Задонское училище. Задонскъ весьма небольшой, но довольно изрядный городокъ на лѣвомъ берегу Дона. Въ бытность свою тамъ бесѣдовалъ онъ, Тимковскій, съ предводителемъ дворянства, городничимъ и другими чиновниками о заведеніи училища. Они обѣщали стараться въ пользу этого дѣла. Въ каменномъ зданіи присутственныхъ мѣстъ есть четыре небольшія пустыя комнаты, въ которыхъ можно помѣстить три класса, каждый съ особымъ входомъ, и контору съ библиотекой, если только на это послѣдуетъ согласіе губернатора; на дворѣ можно было бы устроить сарай для склада училищныхъ дровъ. Тамошній уважный судья, бывший прежде землемѣромъ, коллежскій ассесоръ Никита Лютовъ—очень хорошій человѣкъ и со свѣдѣніями по части математическихъ наукъ—согласенъ принять должность смотрителя и преподавателя математики во 2-мъ классѣ; директоръ также одобряетъ его; такимъ образомъ, остается только директору свестись съ нимъ и выяснить вопросъ, захочетъ ли онъ отказаться по истеченіи выборнаго срока отъ судейской должности и принять мѣсто смотрителя со штатнымъ жалованьемъ. Тогда нужно будетъ прискаты въ Задонскъ двухъ учителей, одного для старшихъ классовъ, а другого для низшаго отдѣ-

ленія 1-го класса, которому квартиру или квартирные деньги доставить городское общество, и это мѣсто можно предоставить выѣзшему Вадуйскому учителю; уѣздное же дворянское и гражданское общество выстроить для училища домъ съ квартирами для учителей;—его, Тимковскаго, снабдеживали въ этомъ, а равно и въ сборѣ суммы до 500 руб. на покупку классной мебели, учебниковъ и учебныхъ пособій.

Сообщивъ о народныхъ училищахъ, Тимковскій переходитъ къ краткой характеристикѣ *приходскихъ школъ*. Въ Козинскомъ и Бѣлокозодескомъ приходскихъ училищахъ учителями были дьячки, а въ Бобровскомъ и Дочевскомъ священники, обучавшіеся въ Воронежской духовной семинаріи. Всѣ эти училища содержались на мірской счетъ, причемъ въ Бѣлокозодескомъ жалованье учителю удѣльной экспедиціи еще не было назначено, а въ остальныхъ трехъ учителя получали (отъ общества?): по 50 руб., а сторожа по 15 руб. Относительно этихъ училищъ онъ, Тимковскій, проситъ училищный комитетъ принять слѣдующія мѣры: 1) сдѣлать распоряженія, чтобы заведующіе ими или учителя ихъ доставляли въ малыя народныя школы, а въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ не было ихъ, директорамъ училищъ по опредѣленнымъ формамъ ежемѣсячныя и полугодовыя вѣдомости объ учебномъ и качественномъ состояніи ихъ—о числѣ учениковъ и успѣхахъ этихъ послѣднихъ; 2) чтобы директоръ, отвѣщаясь за обзорнія школы, взялъ съ собою кого-либо изъ учителей главнаго народнаго училища, съ тѣмъ чтобы тотъ далъ учителямъ приходскихъ школъ наставленія въ методахъ обученія юности. Будучи въ Воронежѣ, онъ, Тимковскій, взялъ справку о приходскихъ школахъ у мѣстнаго пресвитернаго Арсенія, изъ которой видно, что онѣ заводятся въ зависимости отъ помѣщенія и средствъ на ихъ содержаніе въ разныхъ селеніяхъ по указанію губернскаго правленія или Орловской удѣльной экспедиціи, или самихъ помѣщиковъ; туда преосвященный соглашался переводить болѣе образованныхъ и способныхъ къ преподаванію священниковъ. Наконецъ, послѣдній 45-й § донесенія Тимковскаго трактуетъ о *частномъ обученіи* въ предѣлахъ Воронежской губерніи. Учителя главнаго народнаго училища имѣли у себя пансіонерамъ своихъ учениковъ; каждый изъ нихъ занимался съ ними повтореніемъ предметовъ класснаго обученія и нѣкоторыхъ другихъ вѣдѣланныхъ; но такъ какъ соревнованіе въ приѣмѣ пансіонеровъ подавало поводъ къ личнымъ неудовольствіямъ и пререканіямъ, то въ силу своей благонамѣренности и стремленія къ общему благу въ сферѣ образованія, учителя рѣшили учредить сообща при училищѣ для повторенія и преподаванія своихъ предметовъ особый классъ, въ которомъ каждый изъ нихъ занимался по своей специальности, и получалъ при-

читающуюся на его долю часть общей суммы; объ организаціи этого дѣла можно судить на основаніи двухъ актовъ, предлагаемыхъ имъ, Тимковскимъ, вниманію училищнаго комитета; одного утвержденного въ 1800 г. приказомъ общественнаго призванія, а другого учиненнаго въ 1805 г. по прибытіи въ Воронежъ учителя французскаго языка. Учрежденіе это настолько полезно, что о немъ слѣдуетъ объявить икъмъ директорамъ училищъ. Другихъ наводноровъ въ губерніи не имѣется и только учитель французскаго языка Дюба-де-Ливри подавалъ прошеніе о разрѣшеніи ему устроить школь. Но во многихъ господскихъ домикахъ, въ городахъ и деревняхъ имѣются частные учителя преимущественно изъ иностранцевъ. Одинъ изъ этихъ учителей Воронежской семинаріи философскаго класса Константинъ Артемьевъ — молодой человекъ очень хорошаго дарованія — проситъ объ опредѣленіи его въ студенты университета. Однако его подготовка оказалась недостаточной для университета — и онъ рѣшилъ поступить для своего усовершенствованія, согласно совѣту его, Тимковского, въ слободско-украинскую гимназію. Другой учитель — нѣмецъ Шертъ, знающій и французскій языкъ, смирнаго поведенія и добраго нрава, просилъ у него мѣста преподавателя нѣмецкаго языка въ одной изъ гимназій, но потомъ принялъ частную учительскую должность и отказался отъ своего намѣренія. Третій учитель французъ дю-Перръ, знающій хорошо французскую словесность и латинскій языкъ, имѣющій выгодное мѣсто и, сколько можно судить, хорошаго поведенія, объявилъ ему, что если оставить свою должность, то явится въ университетъ и будетъ просить себѣ мѣста учителя французскаго языка въ гимназіи. Четвертый учитель итальянецъ де-Воннетъ, знающій итальянскій, французскій и латинскій языки, проситъ о назначеніи его учителемъ въ Воронежскую гимназію, но такъ какъ знанія его приобретены практическимъ путемъ, а не при помощи научной подготовки, то онъ, Тимковский, посоветовалъ ему подать просьбу объ этомъ въ училищный комитетъ.

Кромѣ того во всѣхъ уѣздныхъ городахъ существуютъ частныя школы, содержащія священно и церковно-служителями; принадлежны или инымъ лицамъ, часто молодымъ, которые признаются воимъ учителями малыхъ народныхъ училищъ причиною недостаточнаго числа учителей въ этихъ послѣднихъ. Школы эти населеніе признаетъ какъ бы за приходскія и издревле ихъ по старому обычаю поддерживаетъ, хотя дѣти въ нихъ ничему иному не учатся, кромѣ азбуки, часослова и пошатири, при томъ съ неправильнымъ чтеніемъ и писаніемъ дурнаго почерка. Онъ, Тимковский, считаетъ важнымъ обратить на нихъ вниманіе по крайней мѣрѣ въ такой степени, чтобы содержатели ихъ въ

тѣхъ порокахъ, гдѣ есть казенныя училища, смотрителямъ или учителямъ захъ подавали ежемѣсячные отчеты объ учебномъ состояніи ихъ по известнымъ формамъ и въ этомъ смыслѣ выдали подписку черезъ граденую полицію. Но прямо, говоритъ Тимковскій, нужно принимать вредными и для знанія, и для службъ обычной отдавать дѣтей учиться писать, а иногда даже и читать въ канцеляріи разныхъ присутственных мѣстъ; посему необходимо просить губернаторовъ и попечителей сдѣлать запрещеніе въ этомъ смыслѣ и оставить только въ силѣ приемы туда лишь, училищныхъ пороочно читать и писать.

Такое содержаніе обширнаго ответа визитатора Тимковскаго. Какъ намъ видно, онъ даетъ полную, систематическую картину положенія школьнаго дѣла въ Воронежской губерніи: тутъ мы находимъ данныя о времени возникновенія училищъ, о количествахъ ихъ, о домахъ, гдѣ они помещались, о средствахъ, для нихъ отпускавшихся, о нежорналованіяхъ, въ пользу ихъ дѣлаемыхъ, объ отношеніи къ нимъ мѣстного общества и администраціи, о педагогическихъ и нравственныхъ качествахъ директоровъ, смотрителей и учителей, о ходѣ и успѣхахъ преподаванія, объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и т. п. Но Тимковскій не ограничивается простымъ описаніемъ училищъ: онъ очень подробно говоритъ и о томъ, что нужно было сдѣлать въ виду предстоящаго преобразованія плавныхъ народныхъ училищъ въ гимназіи и малыхъ училищъ въ уѣздныя, и вообще останавливается по рѣдкю на мѣрахъ къ улучшенію матеріальной, учебной или административной стороны дѣла во всѣхъ мѣстахъ. Отчетъ его полновѣсенъ; подобно дѣлаваніямъ другихъ визитаторовъ, былъ прочтѣнъ въ засѣданіи училищнаго комитета, подробно разобранъ (этому чтенію и разбору было посвящено нѣсколько засѣданій) и на него положены известные резолюціи. Не буду останавливаться на нихъ, ибо оные я уже приводилъ въ составленіи комитета, касавшіяся различныхъ пунктовъ отчета проф. Дегурова, — замѣчу только, что съ одной частью предложеній Тимковскаго училищный комитетъ вполне согласился и утвердилъ ихъ своимъ собственнымъ приговоромъ, а другую принялъ только къ свѣдѣнію, отложивъ исполненіе ихъ на будущее время.

Такимъ же, можно сказать, удивительномъ обстоятельствомъ отличаются и другіе отчеты по визитаторской части проф. М. Ф. Тимковскаго. Онъ обладаетъ, очевидно, огромными педагогическими способностями и любовью къ этому дѣлу. Онъ отдавался ему всецѣло съ увлеченіемъ и рѣдкимъ усердіемъ. Мы знаемъ, что попечитель округа гр. С. О. Потемкинъ еще до открытія университета поручилъ ему спеціально заведѣваніе училищами въ Харьковскомъ учебномъ округѣ. И онъ не только

оправдалъ возлагавшіяся на него надежды, но обнаружилъ при этомъ выдающійся талантъ, который развилъ и укрѣпилъ еще частыми поѣздками по округу въ качествѣ ревизора. Большую часть времени своего онъ посвящалъ швольному дѣлу: бывалъ въ уѣздахъ не только на каникулы, какъ другіе визитаторы, а и въ учебное время и могъ, такимъ образомъ, хорошо присмотрѣться къ постановкѣ и ходу преподаванія, къ приѣмамъ и способностямъ учителей, къ успѣхамъ и познаніямъ учениковъ. Конечно, отъ этого нѣсколько страдало дѣло его университетскаго преподаванія, но, во 1-хъ, благодаря недостатку студентовъ, чтеніе лекцій и безъ того шло неправильно, надъ часъ профессора оставались безъ слушателей и должны были изобрѣтать для себя какія либо особенныя занятія, а, во 2-хъ, въ то время дѣло устройства среднихъ школъ представляло огромную, практическую важность и для университета, потому что въ связи съ нимъ стояло и возможное увеличеніе числа лицъ, поступавшихъ въ него изъ гимназій; не говоримъ уже о томъ, что въ среднихъ и высшихъ училищахъ находили примѣненіе для своей дѣятельности питомцы того же университета. Тимковскій, въ продолженіи своей службы въ Харьковскомъ университетѣ, былъ командированъ много разъ на визитаціи и при томъ оставался на нихъ вслѣдъ разъ по нѣсколько мѣсяцевъ.

Доказательствомъ выдающихся педагогическихъ талантовъ И. Ѡ. Тимковскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ результатомъ его визитаціи по округу являются его „общія мѣннія относительно училищъ“. Мы приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ этой любопытной записки И. Ѡ. Тимковскаго (тѣмъ болѣе, что она не напечатана), чтобы дать понятіе о педагогическихъ идеяхъ самаго выдающагося тогдашняго визитатора. Въ запискѣ затронуты всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся училищъ; это, такъ сказать, спеціальнй трактатъ о школахъ — ихъ недостаткахъ и мѣрахъ къ искорененію этихъ послѣднихъ. Въ началѣ авторъ характеризуетъ отношеніе къ школамъ тогдашняго руководящаго сословія въ государствѣ—дворянства: оно отвернулось отъ народныхъ училищъ, предпочло имъ пансіоны и военныя училища, и потому теперь говорить Тимковскій слѣдуетъ спѣшить съ открытіемъ школъ по уставу 1804 г. — тогда откроются способы и къ образованію женщинъ. Дворянство, правда, съ нѣкоторыхъ предубѣжденіемъ смотритъ на школы, потому что въ нихъ наравнѣ съ дворянскими дѣтми учатся и крестьянскія, даже крѣпостныя. „Было время въ Украинѣ и Малороссіи, говорить Тимковскій, что господа не брезгали учиться вмѣстѣ съ разночинцами“; но теперь этого нѣтъ и потому приходится примиряться съ печальною необходимостью допустить дѣтъ на 5—6 сословныя дѣленія въ училищахъ (садить учениковъ при-

видегрированного состоянія за особый стоятъ). Но отдавъ тутъ дань вѣку — ставъ на сторону сословности, Тимковскій далѣ энергично ратуетъ за пользу и необходимость грамоты для крестьянина и возражаетъ тѣмъ, кто считаетъ ее ненужною и вредною. Открытіе приходскихъ школъ, по мнѣнію Тимковского, не могло идти успѣшно, потому, во 1-хъ, что зависѣло отъ помѣщиковъ, а во 2-хъ и вслѣдствіе недостатка для нихъ учителей. Они сдѣлаются основательнѣе, когда будутъ учреждаться по желанію самого населенія, подобно тому какъ и уѣздныя училища тамъ лучше, гдѣ ихъ не навязывали городамъ, а заводили по просьбѣ гражданъ. Развѣнцы вообще домольны уѣздными училищами, но имъ не нравится, во 1-хъ, то, что тамъ не учатъ чтенію церковныхъ книгъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые предпочитаютъ отдавать для обученія грамотѣ своихъ дѣтей дьячкамъ и старухамъ, а во 2-хъ, и то, что дѣти только заучиваютъ отгѣты на вопросы, мало понимая ихъ. Поступленію въ главныя народныя училища много мѣшаетъ отсутствіе въ губернскихъ городахъ подходящихъ недорогихъ квартиръ или пансіоновъ, гдѣ былъ бы и надзоръ за учениками. Тимковскій рекомендуетъ устройство пансіоновъ 4-хъ типовъ: 1) казенныхъ для бесплатнаго содержанія бѣдныхъ учениковъ, 2) общественныхъ, содержимыхъ на пожертвованія сословій и частныхъ лицъ, 3) платныхъ для лицъ недостаточнаго состоянія (со взносомъ отъ 125 до 175 р.), 4) платныхъ для дворянства (со взносомъ отъ 200 до 250 р.). Необходимо также, продолжаетъ далѣ Тимковскій, принять мѣры противъ несправнаго посѣщенія учениками училищъ. „Теперь часто является изъ классовъ новый ученикъ; неизвѣстно, что онъ такое и откуда; бываетъ въ классѣ или не бываетъ, до этого нѣтъ дѣла никому; вдругъ не стало его; чрезъ полгода, чрезъ годъ приходитъ иной онять въ училище; во многомъ отсталъ или все забылъ; можетъ ли такой ученикъ быть въ классѣ исправенъ, внимать наставленіямъ учителя, научиться чему нибудь, вести себя порядочно, получить хорошія правила для жизни? При такомъ кочевомъ ученіи какъ разумѣютъ объ училищѣ воѣ посторонніе, какъ мыслятъ и чувствуютъ ученики, комъ болѣе давали бы достоинства училищу, ученію и самимъ себѣ, еслибъ напротивъ того все было сопряжено съ нѣкоторымъ порядкомъ или этикетомъ, иногда мало значущимъ“. Далѣ Тимковскій предлагаетъ рядъ мѣръ для упорядоченія этого дѣла или, какъ онъ выражается, „для порядка, благоустройства и дисциплины, конкъ вліяніе всегда и вездѣ пригодно“. Нужно принять мѣры и противъ безпорядка во время классовыхъ занятій. По множеству учениковъ въ нижнихъ классахъ только ближайшіе занимаютъ дѣломъ, а другіе развлекаются и развлекаютъ другихъ, смотря по сторонамъ, разговариваютъ; многіе по-

слушаютъ въ училище хорошо подготовленными и прилежными, но види, что можно не особенно заботиться о своихъ успѣхахъ и не имѣть въ этому никакихъ вѣншихъ побужденій; охладѣваютъ къ наукамъ; для усиленія соревнованія Тимковскій рекомендуетъ два средства, издавна практиковавшіяся въ духовныхъ школахъ—рассаживаніе учениковъ по мѣстамъ въ классѣ. ообразно: ихъ успѣхамъ въ наукахъ и введеніе аудиторствъ для выслушванія уроковъ. Публичныя экзамены, съ ихъ назойливой стороной, съ заранѣе подготовленными отвѣтами, Тимковскій признаетъ нераціональными, равно-какъ и существовавшій между обычай потащить учениковъ къ отвѣтамъ на случай появленія какого-либо почетнаго посѣтителя, но за то настаиваетъ на болѣе строгомъ переходныхъ испытаній. Тѣлесныя наказанія были запрещены въ школахъ, (и ихъ дѣйствительно не было), но вынасяла другая крайность—вовсе перестали наказывать учениковъ, если не считать того, что ставили на колѣни; но къ этому привыкли и дѣйствительно: что значить стоять у дверей, когда прочіе толпами ходятъ въ классъ? Тимковскій предлагаетъ рядъ наказаній за проступки—лишать мѣста, заставлять просить прощанія; у обиженнаго, оставить выходяща въ классъ на ночь съ тѣмъ, чтобы онъ спалъ на жесткой постели, отославъ въ день въ родительска для наказанія, отправить торжественно на одинокъ или два урока изъ высшаго класса въ низшій. Я не одобряю, говоритъ Тимковскій, того, чтобы ставили на колѣни, запирали въ холодное или темное мѣсто, оставляли безъ обѣда, велѣли слушать товарищу, безчестили зарядомъ, ибо такіа наказанія могутъ имѣть дурное вліяніе на характеръ. Тимковскій хвалитъ вопросный методъ нахоженія, но требуетъ, чтобы онъ былъ соединенъ съ разъясненіемъ предмета. „Теперь нѣтъ ничего лучше, говоритъ онъ, какъ быть хорошими учителями и исправными учениками въ народныхъ училищахъ—стоитъ спрашивать и отвѣчать по выученному изъ книги; не легко уследить, что эти вопросы и отвѣты, не преслѣдуя матерій въ подробностяхъ, а занимаясь ею остроумно, весьма обильны для разсудка. Напримеръ: „кто былъ первый царь израильскій? Саулъ. А кто былъ Саулъ? Первый царь израильскій? Истинно тоно чтобы сказать о его происхожденіи и состояніи до избранія въ царя. „Какъ раздѣляется число для извлеченія кубъ него изъ квадратнаго радикала? На знаки по двѣ цифры. Почему оно такъ раздѣляется? Потому что надобно извлечь квадратный радикалъ“... Такъ духъ изслѣдованія останавливается въ недоумѣніи и не имѣетъ ходу далѣе; такъ обмѣняется логическая вѣрность. Напротивъ того, если учитель, державъ классической (т. е. класной) книги, расскажетъ матерію, изъяснитъ ее и довершитъ любопытными и полными доводообразіями, заста-

иметь лучшего ученика повторить сказанное и потом, когда увидитъ, что нашли ея объясненіе, предложить ученикамъ вопросы: одинъ за другимъ въ связи и подробно анализируетъ ими матерію; то такой способъ, напротивъ мысли учителя, будучи цѣлою и распространяя понятіе ученика, влечетъ его къ вниканію и вътолщ образуетъ даръ слова его⁴. Переходу къ учебникамъ, Тимковский высказываетъ желаніе, чтобы существовало въ школахъ по два учебника—одни, практій для учениковъ, другой, пространный для учителей; въ убавныхъ училищахъ могло бы принести пользу сомненію на подобіе „*Начальнаго руководства къ сочиненію тематическаго*“. Необходимо, говоритъ онъ, даже, чтобы учителя обратили болѣе вниманіе на выработку четкаго и красиваго почерка и умѣнья разбирать всякую скоромисъ. Въ преподаваніи русской грамматики Тимковский требуетъ и аналитическаго, и систематическаго; ея много жоня, а математики—объясненія теорій, т. е. доказательства теоремъ, ибо, разя поняли ея, ученикъ остается тѣмъ же, ибрифе, смѣтливѣе и въ практкѣ. Относительно преподаванія исторіи Тимковский дѣлаетъ замѣчаніе, что она должна сопровождаться географическими цѣпаніями, а относительно учебниковъ прибавляетъ, что они, одишкомъ, изобилуютъ поменклатурой. Католикисъ Тимковский рекомендуетъ соединить съ священной исторіей, чтобы Законы Божій сдѣлать для дѣтей: менше отвлеченными и болѣе лонными. Книга, о должностяхъ человека и гражданина, по его словамъ, имѣла существенный недостатокъ: она представляла изъ себя собранныя теоретическія положенія, и мнѣній и потому не производила никакого впечатлѣнія на сердца юношей. „Для надобно, чтобы чувствовали и чувствовали клубомъ, врибывающа, тымъ требуется вѣщать сердцу примѣрами. Въ исторіи, государственной и приватной есть много дѣлѣній и характеровъ, которыми требуетъ читатель или гадуается ихъ. Она едина хранитъ или, волшебный міръ, откуда гашій словесности одною рилою мечеть черуны, а другою радаетъ вѣнки. Изъ драматическихъ пависей съ нравственною цѣлю, а особина изъ біографій можно составить, выборъ всего лучшаго... Исторіями, правоученія можетъ быть, и созерцанія природы. А какъ моральная часть человека много зависитъ отъ физической, то мнорія трансцендентныя правила прилично основать на физическомъ врсцтаніи и сохраненіи здоровья, кю столь же важны, какъ и образованіе ума и сердца; нушно въ училищахъ преподавать сего рода медицинскій катехизисъ. Сверхъ того можно читать, изыскать и выучивать, ирѣчеша и большія отрывки изъ политическихъ твореній—твое это порадо болѣе подымать дѣтей, нежели ученыя разсужденія, которыя слѣдуетъ предложить университету для взрослыхъ“. Нужно было, по мнѣнію Тимковского, по крайней мѣрѣ, въ губернскихъ

городахъ при гимназіяхъ завести хорошія бібліотеки, вмѣсто нынѣшняго скуднаго и случайнаго подбора книгъ; безъ нихъ „преподаватели отстаютъ отъ приличнаго ихъ званію образа жизни и бываютъ учителями только pro forma. Много урону и отъ того, что учивеламъ не внушали любви къ словесности и чтенію“. Туда бы можно было допустить лучшихъ учениковъ и постороннихъ любителей чтенія: „уваженіе правительства въ хорошихъ книгамъ послужитъ въѣворотымъ подрывомъ для пустыхъ и вредныхъ“. „Не всѣ учителя достойны своихъ мѣстъ“; а чтобы учебное начальство могло легче узнать способности ихъ, не слѣдовало ли бы обязать лицъ, добивающихся этого званія, давать пробные уроки при педагогическомъ институтѣ въ университетѣ или при гимназіяхъ? Чтобы преподаваніе не терпѣло отъ частыхъ отлучекъ учителей, нужно примѣнить къ нимъ такія правила объ отпускахъ, вакаціяхъ и т. п., какія практикуются относительно чиновниковъ другихъ вѣдомствъ. Смотрителей уѣздныхъ училищъ Тимковскій дѣлитъ на три категоріи—городничихъ, купцовъ и казначеевъ; о вторыхъ онъ отзывался такъ: „надзираніе купца вездѣ почти плохо и на него жалуются“; городничихъ наоборотъ онъ одобряетъ; не мало было также дворянъ и чиновниковъ, которые желали занять должность смотрителей, но съ жалованьемъ; Тимковскій однако предпочиталъ имъ заслуженныхъ учителей; по его мнѣнію, лучше было эти деньги употребить или на приглашеніе третьаго учителя, или на добавочное вознагражденіе двумъ штатнымъ, съ тѣмъ чтобы они поочереды исполняли эту должность. Директорскую должность Тимковскій считаетъ необходимымъ обставить такими удобствами, какія у нея не было (дать въ помощь директору псаломщика и надсмотрателя), а средства для этого, по его мнѣнію, должны были давать признаемъ общественнаго призрѣнія. Изъ осматрѣнныхъ Тимковскимъ домовъ ни одного онъ не призналъ вполне пригоднымъ для училищъ новаго типа. Это побуждало его высказать свои соображенія и по поводу того, каковы должны быть школьныя зданія и гдѣ они должны быть расположены; любопытно, что при уѣздныхъ училищахъ онъ считалъ необходимыми огороды. Для расширенія учебно-воспитательныхъ учрежденій при училищахъ и для содержанія домовъ онъ предлагалъ брать съ учениковъ плату, сообразную съ ихъ состояніемъ. Дворянство, по мнѣнію Тимковского, видѣло мало пользы отъ частныхъ пансіоновъ и хотѣло имѣть казенный при гимназіи.

Таково краткое содержаніе обширнаго трактата Тимковского объ училищахъ. Онъ явился результатомъ глубокаго знакомства автора съ предметомъ, памятникомъ его любви и преданности дѣлу средняго и низшаго народнаго образованія, внимательнаго, вдумчиваго отношенія

во всеѣ стороны тогдашней школьной жизни — учебно-педагогической, административной, хозяйственно-экономической. Тутъ мы видимъ и яркую картину тогдашняго училищнаго быта, в массу указаній на его недостатки и; наконецъ, рядъ мѣръ, которыя, по мнѣнiю автора, могли бы ихъ исправить или ослабить. Эта послѣдняя сторона для насъ въ данномъ случаѣ особенно цѣнна, во-1-хъ, потому, что представляетъ изъ себя обобщенiе не единичныхъ фактовъ, а всюду распространенныхъ явленiй, а, во-2-хъ, и потому еще, что мы до сихъ поръ представляли читателю преимущественно данныя о положительныхъ явленiяхъ школьной жизни; теперь же изъ отчета Тимковскаго можно видѣть и отрицательныя стороны и при томъ сгруппированныя опытною рукою наблюдателя въ полную и стройную систему. Мы не входимъ здѣсь въ разсмотрѣнiе педагогическихъ идей Тимковскаго по существу — въ этомъ едва ли есть существенная надобность, ибо все болѣе важное легко можетъ быть оценено самими читателями; замѣтимъ только, что если его оценывать, какъ дѣятеля начала XIX вѣка, примѣнялъ къ уровню тогдашнихъ педагогическихъ идей (а только такая оценка и будетъ справедливою), то онъ несомнѣнно окажется выдающимся педагогомъ, цѣлою головою возвышавшимся надъ современными ему дѣятелями; Харьковскiй университетъ можетъ по всей справедливости гордиться, что выдвинулъ изъ своей среды такого энергичнаго, талантливаго, переданаго, просвѣщеннаго работника на пользу подвѣдомственныхъ ему школъ. Конечно, съ нашей современной точки зрѣнiя кое-что въ идеяхъ Тимковскаго представляется уже отсталымъ, несостоятельнымъ, подѣ часть нѣсколько страннымъ (напр., предложенiе объ отдѣльныхъ мѣстахъ въ классахъ для учениковъ изъ дворянскаго сословiя, нѣкоторыя мѣры наказанiя), — но все это мало замѣтно въ общей массѣ совершенно разумныхъ проектовъ и совѣтовъ и при томъ объясняется необходимою для автора, какъ практическаго дѣятеля, считаться съ условiями современной ему дѣйствительности; въ общемъ же его мысли о воспитанiи и образованiи ювощества способны дать нравственное удовлетворенiе и людямъ нашего поколѣнiя; — особенно замѣчательны его предложенiя о необходимости образованiя для вѣрпостныхъ крестьянъ, для женщинъ, его мысли объ огромной важности физическаго воспитанiя и инициативы самого общества въ дѣлѣ устройства училищъ, его разумныя замѣчанiя о замѣнѣ механическихъ методовъ изложенiя предметовъ совнательными, доказательными.

Справедливость требуетъ замѣтить, что рядомъ съ Тимковскимъ мы не можемъ поставить ни одного изъ остальныхъ визитаторовъ — онъ занималъ тутъ исключительное положенiе. Но все таки и ихъ ви-

визитаци были очень полезны для школьного дѣла; отчеты многими изъ нихъ также отличались большою обстоятельностью и давали дѣльной матеріалъ для сужденій о состояніи училищъ. И они обратили на мало недостатковъ въ школьномъ дѣлѣ и они предложили съ своей стороны не мало средствъ для ихъ уврачеванія.

Не имѣя возможности останавливаться на этихъ отчетахъ, мы только укажемъ здѣсь, что изъ профессоровъ ѣздить по округу на визитаціи въ теченіе изучаемаго нами десятилѣтія, въ качествѣ губерніальныя бывшій визитаторъ и каковымъ характеромъ отличались дѣла; именно. Въ 1805 г. проф. Тимковскій былъ отправленъ на визитацію въ область войска Донскаго и прѣѣдомъ посѣтилъ также Изюмское училище Харьковской губерніи; онъ уѣхалъ туда 6-го мая и осмотрѣвалъ даже, какъ мы видѣли, и малыя народныя училища; въ его присутствіи и при его дѣятельномъ участіи открыта была въ Черкасскѣ гимназія съ уѣзднымъ училищемъ. Проф. Дегуровъ посланъ былъ визитаторомъ въ п. Одессу и Херсонскую губернію, гдѣ посѣтилъ гг. Херсонъ, Енисевскія, а во время прѣѣдомъ своихъ туда и обратно, долженъ былъ арестовать всѣ необходимыя мѣры къ открытію гимназіи съ уѣзднымъ училищемъ въ Екатеринославѣ — и они дѣйствительно были открыты, какъ мы знаемъ, въ его присутствіи; заѣзжалъ онъ также и въ Полтаву. Проф. Осиповскому поручено было на обратномъ пути изъ Москвы посетить Курское главное народное училище, Обоинское и Бѣлгородское уѣздныя (Курской губ.) и Орловское главное народное, что онъ и исполнилъ. Въ 1806 г. были командированы на визитаціи слѣдующіе профессора: проф. Тимковскій — въ Курскую и Воронежскую губ. (онъ побывалъ въ четырехъ училищахъ Курской губ. — Курскомъ, Дегуровскомъ, Рыльскомъ и Путивльскомъ); изъ Воронежской губ. онъ не вернулся въ 1806 году. Умляуфъ — въ Черниговскую и Полтавскую губ. (въ Подпавской губ.); онъ осмотрѣлъ училища — въ Полтавѣ, Прилукахъ, Ромнахъ; Стойковичъ — въ Курскую и Орловскую губ. (въ Курской губ. онъ посѣтилъ училища въ Курскѣ, Бѣлгородѣ, Корюкѣ, Старососновѣ, Дмитріевѣ, Обоини, Суджѣ, Путивлѣ и Медвенское приходское; въ Орловской — Орловское, Сѣвское, Дмитріевское, Кромыское, Баранцевое, Болховское и Мценское); пребылъ въ командировкѣ съ 26 августа по конецъ октября; сверхъ того, Тимковскій прѣѣдомъ посѣтилъ Сумское, Лебединское, Ахтырское и Богодуховское, Умляуфъ — Валдовское, Ахтырское и Богодуховское, Стойковичъ Сумское училища Харьковской губ., и былъ отправленъ специально для осмотра училищныхъ домовъ въ гг. Изюмъ и Куликовскѣ. Въ 1807 году отправлялись въ качествѣ визитаторовъ: Тимковскій въ Воронежскую губ., затѣмъ съвер-

ную часть Полтавской и Черниговскую губернии, Рижскій въ южную часть Полтавской, Екатеринославской и Херсонскую губернии; Тимковскій въ предѣлахъ Воронежской губернии побывалъ въ главномъ Воронежскомъ, Острогожскомъ, Вироченскомъ, Валуйскомъ и Бобровскомъ малыхъ училищахъ и четырехъ приходскихъ; въ предѣлахъ Полтавской губернии — въ Ромненскомъ и Придунскомъ; Рижскій — въ Полтавскомъ главномъ и уѣздномъ Кременчужскомъ (Полтав. губ.) и Валковскомъ (Харьковской губ.), затѣмъ осматривалъ спеціально училища и пансіоны въ Одессѣ, Елисаветградѣ, Херсонѣ и Николаевѣ и представилъ подробнѣйшее о нихъ донесеніе. О визитаціяхъ 1808 г. мы не имѣемъ полныхъ свѣдѣній; знаемъ только, что проф. Стойковичъ былъ командированъ въ 1808 г. въ Екатеринославскую губ., а въ концѣ того же года и въ Воронежскую и 17 января 1809 г. торжественно открылъ Воронежскую гимназію; кромѣ того, онъ посылался на ревизію въ Курскую гимназію (по всей вѣроятности, куда нибудь былъ командированъ и Тимковскій). Въ 1809 году были отправлены: Тимковскій — въ Глуховъ и Орель, Осиповскій и Яковъ — въ Харьковскую гимназію, Стойковичъ — первый разъ въ Полтавскую губ., гдѣ осматривалъ училища и въ уѣздныхъ городахъ, а второй въ Таганрогъ для открытія коммерческой гимназіи и обзорнія училищъ войска донскаго, Шумлянскій — въ г. Полтаву, Васильевъ — въ г. Курскъ для осмотра гимназическаго зданія, которое дало трещины, для составленія плана его перестройки. Въ 1810 году визитаторами были: Тимковскій въ Черниговской и Дегуровъ — въ Курской и Орловской губ. Въ 1811 году съ тою же цѣлью командированы были — Роммель и Дегуровъ въ Харьковскую гимназію и уѣздное училище, Каменскій — въ Черниговскую губ. съ порученіемъ осмотрѣть по пути училища и другихъ губерній. Въ концѣ 1811 и началѣ 1812 г. по имѣющемуся у насъ даннымъ, визитаторами были — проф. Успенскій и Васильевъ въ Курской губ., представившіе отчетъ о своей визитаціи 12 января 1812 года, профессоръ Дегуровъ — въ Одессѣ и Херсонской губ., проф. Книгинъ — въ Таврической. Въ 1813 г. Срезневскій былъ отправленъ въ Воронежскую губ. съ порученіемъ осмотрѣть также въ Курскѣ домъ, выстроенный для гимназіи, Нельдехенъ — въ Полтавскую и Екатеринославскую губернии; сверхъ того въ некоторыя училища поручено было осмотрѣть Дегурову и Лангу. Въ 1814 г., по просьбѣ Дюка-де-Ришелье, былъ командированъ снова въ Одессу Дегуровъ, а Гизе и Успенскій въ Харьковскую гимназію.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ теченіе 10 лѣтъ было 32 визитаціи, т. е. въ среднемъ по 3 въ годъ, при чемъ на долю Тимковскаго и Дегурова приходится по 6 визитаціи, Стойковича 4, Оси-

повскаго, Васильева, Успенскаго по 2, Умляуфа, Рижскаго, Якоба, Шумлянскаго, Роммеля, Каменскаго, Книгина, Срезневскаго, Нельдегена, Ланга, Гизе по одной. Самыми энергичными визитаторами были, слѣдовательно, Тимковскій, Дегуровъ и Стойковичъ. Въ общемъ визитаціи захватили всю территорію Харьковскаго учебнаго округа, но на долю каждой отдѣльной губерніи выпадало немного ихъ; болѣе всего пощастливилось въ этомъ отношеніи Одессѣ съ Херсонской губ., Воронежской и Курской губ., землѣ войска Донскаго, г. Харькову. Но школьное дѣло несомнѣнно выиграло бы, если бы было больше визитацій. Къ сожалѣнію, достичь этого, очевидно, было не легко. Путешествія по отдаленнымъ и захолустнымъ пунктамъ, каковыми являлись тогдашніе уѣздные города, при крайне неудобныхъ путяхъ сообщенія и отсутствіи культурныхъ удобствъ, были тягостны и сопряжены съ большими лишеніями. Объ этомъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство современника: проф. Шумлянскій, вернувшись изъ визитаціи въ такой близкій пунктъ какъ Полтава, подалъ совѣту 9 марта 1810 г., особый рапортъ „de molesto et duro visitatorum officio et variis incommodatibus, quae itinera eorum tam domi, tum in ipsa via concomitantur“ и предлагалъ назначить за этотъ трудъ особое вознагражденіе и считать его особою заслугою. Совѣтъ опредѣлилъ имѣть это въ виду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по представленіи ревизоромъ отчета и по обсужденіи его... ¹⁾ „Въ 1805 году университетъ обращался къ попечителю за разрѣшеніемъ купить двѣ коляски въ 400—600 руб. для объѣздовъ училищъ. Попечитель согласился, выразивъ надежду, что университетъ во всякомъ случаѣ не упуститъ изъ виду сохраненія находящихся въ его распоряженіи суммъ. Въ 1809 году онъ разрѣшилъ купить двѣ новыя коляски со слѣдующимъ замѣчаніемъ: „желательно только, чтобы онѣ сколько возможно были легче, дабы не нужно было припрягать къ нимъ излишняго числа лошадей“ ²⁾. Да и по существу обязанности визитаторовъ были нелегки: для успѣшнаго выполненія ихъ нужны были и наблюдательность, которая бы позволяла схватывать то, чего не хотѣли показать ревизору, и умѣнье разобратся въ разнообразныхъ, подъ часъ противорѣчивыхъ свидѣтельствахъ о мѣстныхъ дѣятеляхъ и ихъ характерѣ, и достаточное общее образованіе, чтобы произвести испытаніе учителямъ въ различныхъ предметахъ средней и высшей школы, и знакомство съ теоретической и практической педагогіей, чтобы оцѣнить методическіе приемы преподавателей и дать имъ руководящія указанія въ этомъ отношеніи, и нѣкоторая опытность въ вопросахъ хозяйственно экономическихъ, чтобы

¹⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. 1869 г. № 10, стр. 248—249.

²⁾ Ibidem.

дать заключеніе о пригодности училищныхъ домовъ и необходимыхъ въ нихъ передѣлкахъ, и извѣстный тактъ, чтобы побудить мѣстное общество къ пожертвованіямъ на школы, и, наконецъ, полное безпристрастіе. Профессора русскаго происхожденія могли съ большимъ удобствомъ исполнять визитаторскія обязанности, чѣмъ иностранцы; этимъ же послѣднимъ не были знакомы ни условія русскаго общества, ни его языкъ. При такихъ обстоятельствахъ, имъ было трудно дѣлать вѣрныя наблюденія, хотя они брали съ собою въ качествѣ секретарей или русскихъ чиновниковъ, или студентовъ.

И. О. Тимковскій повидимому удовлетворялъ въ достаточной мѣрѣ всѣмъ этимъ условіямъ, другіе — въ большей или меньшей степени. Дегуровъ славился преимущественно какъ опытный, искусный дипломатъ и потому его командировали въ Одессу, генераль-губернаторомъ которой былъ Дюкъ де-Ришелье, желавшій поставить въ непосредственную зависимость отъ себя тамошнія училища; на этой почвѣ произошли нѣкоторыя недоразумѣнія между нимъ и университетомъ — и для улаженія ихъ былъ отправленъ, по желанію самого Дюка, Дегуровъ. „Споръ о подчиненности гимназіи въ Одессѣ, мѣстопробываніи тогдашняго генераль-губернатора, герцога Ришелье, говоритъ Роммель, былъ рѣшенъ въ его пользу. Харьковскій университетъ получилъ въ замѣнъ ея Таганрогскую гимназію“. И посланъ былъ туда Дегуровъ, „имѣвшій особенное значеніе, какъ ревизоръ училищъ и дипломатъ, особенно въ такихъ дѣлахъ, какъ столкновеніе университета съ герцогомъ Ришелье“; у него было знаніе людей, свѣтскій тактъ, пылкій характеръ и умѣнье всегда соблюдать свою выгоду: это послѣднее свойство дѣлало его, впрочемъ, опортюнистомъ и карьеристомъ и накладывало печать неискренности и на его отчеты и отписки по училищнымъ дѣламъ; это побуждало его также обращаться за матеріальнымъ содѣйствіемъ въ пользу школъ не столько къ обществу, сколько къ начальству, которому онъ очень льстилъ. Несмотря на свое убѣжденіе въ пользѣ и необходимости гимназіи въ Одессѣ, Дегуровъ, не желая противорѣчить могущественному Ришелье, поддерживалъ его заблужденіе о ненужности средняго открытаго учебнаго заведенія, такъ какъ „писалъ онъ, никто лучше герцога не знаетъ средствъ своего города, участію котораго такъ усердно онъ занимался“¹⁾.

---

¹⁾ См. проф. А. Лебедева. А. А. Дегуровъ (Вѣстникъ Евр. 1876 г., мартъ, стр. 145—146); ср. также „Матеріалы для исторіи образованія въ Одессѣ“. А. Скальковскаго (Южный Сборникъ, учено-лит. журн., изд. Н. Максимовича №№ 3 и 4); статья эта основана отчасти на документахъ, полученныхъ авторомъ отъ самого Дегурова; среди нихъ мы находимъ визитацію училищъ въ Новороссійскомъ краѣ въ 1812 и 1814 г. въ ра-

Отчеты Дегурова носят на себѣ печать индивидуальности ихъ автора еще и въ другомъ отношеніи—они отличаются живостью и нѣкоторой картинностью изложенія.

Въ инструкціяхъ визитаторовъ былъ пунктъ, касавшійся изслѣдованія мѣстныхъ древностей. Такъ въ 9-мъ пунктѣ инструкцій Рижскому и Тимковскому (1807 г.) мы читаемъ: „какъ мѣста Харьковскаго округа, по которымъ проѣзжать вамъ слѣдуетъ, содержатъ въ себѣ многіе историческіе памятники, какъ-то: камни въ фигурахъ, камни съ надписями, надписи на зданіяхъ, развалины, монеты, медали и днныя древнія издѣлія, то, пользуясь случаемъ, открывать и находить ихъ и собирать о нихъ свѣдѣнія; можете достойнѣйшія изъ удобопереносимыхъ приторговать или по усмотрѣнію и покупать для кабинета сего университета, для чего отпускается 300 р.“ Въ инструкціи Стойковичу, командированному въ 1809 г. въ землю войска Донскаго, кромѣ того замѣчено: „особенно обратить вниманіе на мѣсто, лежащее по дорогѣ изъ Харькова въ Таганрогъ, въ Изюмскомъ уѣздѣ, отъ слободы Савинецъ по лѣвую сторону рѣки Дона, простирающееся на 9 вер., въ которомъ найдены уже многія окаменѣлости, изъ коихъ нѣкоторыя представлены въ университетъ переводчикомъ его Фирсовымъ“. И визитаторы не оставили безъ вниманія и этой косвенной своей обязанности. Въ продолженіе моего путешествія, пишетъ Дегуровъ, въ отчетѣ о ревизіи школъ Курской и Орловской губ. въ 1810 г., я старался обогатить университетъ нѣкоторыми драгоценными предметами изъ исторіи. Но все, что могъ получить, состоитъ въ рукописи князя Курбскаго объ исторіи Іоанна Васильевича Грознаго: по отзыву Успенскаго, очень важная и заслуживаетъ того, чтобы снять съ нея копию¹⁾. Косвеннымъ результатомъ визитацій того же Дегурова явилось специальное, очень любопытное сочиненіе „*De la civilisation des Tatars nogais dans le midi de la Russie europeenne*“, изданное въ Харьковѣ въ 1816 г. Онъ же, будучи въ Нѣжинѣ, обратилъ вниманіе на документы, касавшіеся привилегій тамошняго казачества — мы видѣли сдѣланныя имъ копіи въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія. Но больше всѣхъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ проф. Рижскій. Онъ блестяще выполнилъ 9-й пунктъ данной ему инструкціи: приобрѣлъ списокъ одной древней греческой надписи и составилъ чрезвычайно любопытное описаніе лично имъ осмотрѣннаго городища древней Ольвіи, присоединивъ къ нему и коллекцію най-

пртахъ совѣту Дегурова; есть краткія свѣдѣнія объ училищѣхъ въ Одесѣ съ 1804 г. письмо Ричдель къ Дегурову изъ Одессы отъ 8 апрѣля 1814 г., отношеніе его же въ совѣтъ Харьковскаго университета.

1) Ж. М. Н. Просв. 1869 г. № 10, стр. 247—248.

мешать съезду древностей, везти въ Дніпровскія порога, опираясь на прочность их, чинилъ приобрести нѣкоторые древніе предметы ¹⁾. Представленный Рижскій отчетъ о визитации отличается большою полнотою и подробностью. Примеру профессоръ-визитаторовъ слѣдило подражать и учителя гимназій и уездныхъ училищъ, отвѣчая на вопросы, задававшіеся, фотографіи и древностей, но пропавшіе, составившіе П. П. Успенскимъ, и доставили описанія и различные памятники старинамъ. Въ отчетѣ проф. Каменцова, ревизовавшаго въ 1872 г. Харьковскіе училища, есть даже особый отдѣлъ подъ названіемъ «религіозныя памятники», въ которомъ между прочимъ находится довольно любопытная свѣдѣніи о старинномъ соборномъ городкѣ Черниговской губ. ²⁾. Вообще же отчеты всехъ визитаторовъ заключаютъ многократно данныхъ для характеристика современного имъ общества — его отношеній къ школамъ, его вѣнчій и т. п.

Отчеты визитаторовъ затѣмъ рассматривались въ училищной комитетѣ и съ его заключеніемъ переходили въ правленіе и совѣтъ, а оттуда въ министерство, въ главное управленіе училищъ и въ министру. Это правленіе въ высшей степени задерживало ходъ дѣла, но въ концѣ съ тѣмъ служило гарантіей противъ возможныхъ увлеченій и односторонности. Правленіе, совѣтъ и попечитель всею внимательностію относились къ докладамъ визитаторовъ и, благодаря имъ, могли знать объ истинномъ положеніи училищныхъ дѣлъ, безъ прикрасъ и замалчиваній, столь вредныхъ для дѣла. Такими данными *опредѣленно* характера е дѣятельности училищнаго комитета и его визитаторовъ. А чтобы составить общее понятіе о результатахъ этой дѣятельности, мы приведемъ теперь статистическія свѣдѣнія о числѣ школъ въ 1813 году, т. е. въ предположеній предъ дѣятельностію комитета за первое десятилѣтіе (данныхъ за 1814 годъ въ университетскомъ архивѣ мы не могли найти).

Въ 1813 г. по официальной даннымъ, доставленнымъ секретаремъ училищнаго комитета, въ предѣлахъ Харьковскаго учебнаго округа было 163 школы. По 9 губерніальны и 2 областны онѣ распределялись такъ. Въ Харьковской губерніи была 1 гимназія, 11 уездныхъ училищъ, 32 приходскихъ, 2 пансіона. Гимназія въ Харьковѣ преобразована была 3го сентября 1805 г. изъ впаднаго народнаго училища, которое основано было въ 1789 г., а въ 1798 г. сдѣло съ такъ называемыми *названными* классами, получившими начало еще въ 1763 году. Школьная

¹⁾ См. подробности объ этомъ въ моемъ отчетѣ, представленномъ въ Рижское археологическомъ създѣ, «Роль Харьковскаго университета въ дѣлѣ изученія мѣстныхъ древностей».

²⁾ Ж. М. Н. Пр. 1869, № 10, стр. 247.

она въ собственномъ домѣ. Уѣздное училище въ Харьковѣ было открыто 3 сент. 1805 г. и помѣщалось въ домѣ, занимаемомъ городскою думой. Уѣздное училище въ Богодуховѣ, преобразованное въ 1806 г. изъ малаго народнаго училища, открытаго въ 1793 г., помѣщалось въ собственномъ домѣ. Уѣздное училище въ Сумахъ, преобразованное въ 1806 г. изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1790 г., имѣло бесплатное помѣщеніе въ общественномъ городскомъ домѣ; ему же отведена была казною дворовое мѣсто для постройки собственнаго дома. Уѣздное училище въ Ахтыркѣ, преобразованное въ 1806 г. изъ малаго народнаго училища, основаннаго въ 1790 г., имѣло вустоворотное мѣсто, подаренное ему помѣщикомъ Лесевидскимъ, и другое, подаренное помѣщикомъ Розенбергомъ, на которомъ воздвигнуть былъ каменный домъ. Уѣздное училище въ Волчанскѣ, основанное въ 1806 г., имѣло деревянный домъ и флигель съ квартирой для смотрителя, а дворовое мѣсто пожертвовано было ему надв. сов. Петромъ Герсевановымъ. Уѣздное училище въ Лебединѣ, открытое въ 1806 г., помѣщалось въ собственномъ деревянномъ домѣ. Уѣздное училище въ Зміевѣ, открытое въ 1807 г., имѣло деревянный домъ, купленный для него городскою думой. Уѣздное училище въ Кулиноскѣ, открытое въ 1807 г., помѣщалось въ деревянномъ домѣ, купленномъ городскою думою. Уѣздное училище въ Валкахъ, преобразованное въ 1807 г. изъ малаго, открытаго въ 1802 г., имѣло деревянный домъ, построенный для него городскою думой. Уѣздное училище въ Изюмѣ, преобразованное въ 1808 году изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1790 г., помѣщалось въ деревянномъ домѣ, купленномъ городскою думою. Уѣздное училище въ Чугуевѣ, открытое въ 1812 г., помѣщалось въ войсковомъ шефскомъ домѣ. Приходскія училища были: въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Харьковскомъ уѣздѣ — въ слободѣ Ольшанѣ, открыто было въ 1812 г., помѣщалось въ общественномъ домѣ; въ заштатномъ городѣ Золочевѣ, собственнаго дома не имѣло; въ слоб. Липцалѣ, въ слоб. Мерещѣ, въ слоб. Деркачахъ (всѣ открыты были въ 1812 г., помѣщались въ общественныхъ домахъ); въ Богодуховскомъ уѣздѣ: въ слоб. Кручицѣ, открыто было въ 1804 году въ домѣ помѣщика В. Н. Караяна; въ слоб. Калантаевѣ, помѣщалось въ общественномъ домѣ; въ зашт. городѣ Красновутскѣ, находилось въ домѣ помѣщика Чаговца; въ слоб. Никитовкѣ, имѣло домъ и мѣсто, подаренныя ему помѣщикомъ Юннинымъ; въ слоб. Сынномъ; въ слоб. Рублевкѣ (открыты были въ 1812 году); въ слоб. Вольномъ, основано было въ 1813 г. и помѣщалось въ домѣ, пожертвованномъ священникомъ Никифоромъ Краснопольскимъ; въ Сумскомъ уѣздѣ: въ слоб. Стецьковкѣ, въ слоб. Низшей Сыроваткѣ, въ слоб. Высшей Сыроваткѣ, въ слоб. Прорубѣ, въ слоб. Рѣчкахъ, въ слоб. Бѣло-

польской Ворежбѣ (всѣ открыты были въ 1812 году и помѣщались въ общественныхъ домахъ); въ слоб. Тимофеевѣ; помѣщалось въ деревянномъ домѣ, подаренномъ помѣщикомъ Рославленскомъ и помѣщикомъ Котларевой; въ заштатномъ городѣ Вѣлюпольѣ; въ слоб. Климевѣ; въ селѣ Чернетяинѣ; въ Ахтырскомъ уѣздѣ; въ с. Южельѣ; въ слоб. Беромлѣ; въ Волчанскомъ уѣздѣ—въ слоб. Печенѣгахъ; Хотомлѣ (всѣ открыты были въ 1812 г. и помѣщались въ общественныхъ домахъ); въ Лебединскомъ уѣздѣ—въ слоб. Вишквинѣ; помѣщалась въ домѣ помѣщика Соловьева; въ заштатномъ городѣ Недригайловѣ; въ Валковскомъ уѣздѣ—въ слоб. Новой Водолажѣ; въ слоб. Коломацѣ; въ Булукскомъ уѣздѣ—въ слоб. Святовои Луччѣ; въ Изюмскомъ уѣздѣ—въ заштатномъ городѣ Славявскѣ (всѣ основаны были въ 1812 г. и помѣщались въ общественныхъ домахъ). Сверхъ того были назначены въ г. Харьковѣ: папа. сов. Нагеловой (для благородныхъ дѣвщцъ), открытый въ 1811 году, и иностранца Игнатія Жанела (для благородныхъ мальчиковъ). Всего въ Харьковской губ. было 120 учителей, 66 другихъ чиновниковъ на учебной части, 1605 учащихся (въ томъ числѣ 1557 мальчиковъ и 48 дѣвчонокъ). Всѣхъ суммъ было въ приходѣ—188435 руб., израсходовано—49442 р., въ остаткѣ въ 1-му янв. 1814 г.—138993 р.; стали значительный остатокъ составляли главнымъ образомъ изъ такъ называемыхъ экономическихъ суммъ, т. е. спеціальныхъ средствъ училищъ; изъ штатной же суммы, равнявшейся 19350 р., остатка было всего 1796 р. Харьковской гимназии принадлежали капиталы, пожертвованные Суворовою (1000 р.) и Алыновыми (20000 руб.). Число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ колебалось между 26 (въ Чугуевѣ) и 154 чел. (въ Харьковѣ); въ приходскихъ—между 2 и 69; среднее же число было 15 чел.; въ пансіонѣ Нагеловой было 10 дѣвчонокъ, а Жанела—16 мальчиковъ.

Въ Черниговской губ. было 2 гимназии, 60 уѣздныхъ училищъ, 2 малые народные и 2 приходскихъ. Черниговская гимназія была преобразована въ 1806 г. изъ главнаго народного училища, открытаго въ 1789 г. Подгородъ-Сиверская—въ 1808 году изъ главнаго народного училища, основаннаго (въ 1789 г.) она имѣла собственный деревянный домъ, подаренный по предписанію ген.-губ. въ Кураліна, приказомъ. Уѣздныя училища были: въ Черниговѣ—съ 1806 г.; въ Новгородъ-Сѣверскѣ—съ 1808 г. (помѣщалось въ гимназическомъ домѣ); въ Глуховѣ, преобразовано въ 1807 г. изъ малаго народного, открытаго въ 1790 г.—оба своихъ домовъ не имѣли; въ Нѣжинѣ, преобразовано въ 1812 г. изъ малаго народного, учрежденнаго въ 1799 г., помѣщалось въ собственномъ каменномъ домѣ, подаренномъ ему приказомъ общественнаго призрѣнія; въ Конотопѣ—съ 1812 г., имѣло собственный деревянный домъ,

купленный дворничеством за 2800 р.; въ Проведѣ съ 1848 г., помѣщалась въ собственномъ деревянномъ домѣ, купленномъ дворничествомъ за 1867 рублей. Малымъ народнымъ училищамъ находившемся въ Стародубѣ въ 1790 г. было открыто два класса его, а въ 1796 г. ширеи, помѣщалось въ деревянномъ домѣ, подаренномъ ему приказомъ общественнаго призрѣнія; въ Попарѣ открыто было въ 1806 г., а въ 1804 г. введено нѣмецкій языкъ. Приходскія училища были въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ м. Александровкѣ (Осиповскаго уѣзда) Давыдовскаго (съ 1805 г.); въ м. Полурицѣ (Кролевецкаго уѣзда); открыто было въ 1800 г. при Высочайшему повелѣнню ему подаренъ деревянный домъ. Всего въ Черниговской губ. было 146 училищъ, 14 чиновниковъ во учебной части, 1422 учащихся (въ томъ числѣ 1091 муж. и 322 женщ.). Въсѣхъ суммъ было 49094 р., израсходовано 28779 р., въ остаткѣ къ 1-му янв. 1814 г. было 22892 р. Въ Черниговской губерніи было 136 душъ; въ Новгородѣ-Сѣверскомъ 84; въ уѣдвѣхъ училищамъ число учащихся колебалось между 58 и 291; въ малыхъ народныхъ училищахъ—между 106 и 163; въ приходскихъ между 31 и 146.

Въ Екатеринославской губ. было 2 гимназіи, 6 уѣдвѣхъ училищъ и 25 приходскихъ. Гимназія въ Екатеринославѣ была открыта въ 1805 г., помѣщалась въ двухъ домахъ, подаренныхъ дворничествомъ, при нихъ были садъ и роща. Другая гимназія—въ Таганрогѣ; основана была въ 1806 г., имѣла деревянный домъ, флигеля и садъ для сада. Уѣдвѣхъ училища были: въ Екатеринославѣ (съ 1805 г.), помѣщалось въ домѣ приказа общественнаго призрѣнія; въ Таганрогѣ при примыіи съ 1806 г.; въ Цылоградѣ, открыто было въ 1806 г., помѣщалось въ домѣ, подаренномъ дворничествомъ; въ Новожековскѣ; открыто было въ 1807 г., помѣщалось въ домѣ, подаренномъ обществомъ; въ Александровскѣ; открыто было въ 1808 г. и имѣло каменный корпусъ, выстроенный почетнымъ смотрителемъ Миркѣ, и назначенъ же домъ для учительскихъ квартиръ, подаренный помѣщикумъ Гривобарскимъ; въ Вахнутѣ, заведено въ 1806 г. и помѣщалось въ домѣ, подаренномъ капитаномъ Долиновскимъ. Приходскія училища были слѣдующія: Ростовское, открыто въ 1806 г., помѣщалось въ домѣ, подаренномъ надирателемъ его Анненскимъ; Никольское, открытое въ 1810 г. и помѣщавшееся въ домѣ, выстроенномъ для него надирателемъ Дремовскимъ; Верхнедѣвиревскаго уѣзда—Комисаровское; основанное въ 1809 г. и помѣщавшееся временно во флигелѣ учителя—протоіерея Милитенскаго; Воробьевское, открытое въ 1809 г. и помѣщавшееся въ домѣ, купленномъ для него обществомъ; Новокосовскаго уѣзда—Петриковское, открытое въ 1810 г. и помѣщавшееся въ домѣ, подаренномъ ему сельскимъ обществомъ; Могилевское, открытое

въ 1810 г. и помѣщавшееся въ домѣ, подаренномъ ювелирными обществомъ; Вятмужское уѣзда—Продорское, открытое въ 1809 и. и помѣщавшееся въ собственномъ домѣ; Макроховое, открытое въ 1810 году, Дудинское, Принальское, Желѣзавское, Ясеновское, Александровое, Гривинское, Блаженное (по уѣздамъ—Суджанскому и Орловскому (въ эти были открыты въ 1812 г. и помѣщались въ помѣсть домовъ), Далецкое, открытое въ 1810 г., Черкасское, Бергунское, Крымское, Желтанское, Нижнеодоя (въ эти были открыты въ 1813 году и помѣщались въ собственныхъ домахъ, построенныхъ обществами); Павлоградскаго уѣзда—Дмитровское, открытое въ 1811 г., Петропавловское, открытое въ 1812 г., помѣщавшееся въ домахъ, построенныхъ обществами; Ростовское (въ г. Ростовѣ), открытое въ 1810 г. и помѣщавшееся въ собственномъ домѣ, подаренномъ ему гражданскимъ обществомъ, Нахичеванское (въ Нахичевани), открытое въ 1811 г. и помѣщавшееся въ общественномъ домѣ. Всего въ губерніи было 54 училища, 38 классика по учебной части, 387 учащихся (въ томъ числѣ 829 мальчиковъ и 59 дѣвочекъ); въ нихъ суммарно числалось: 92448 р., израсходовано 27742 р., въ остаткѣ къ 1-му янв. 1814 г. 65201 р. Въѣзники, ксѣты, иже приходскимъ училища содержались почти исключительно на счетъ обществъ. Въ Екатеринославской губерніи было 93 училища, въ Таганрогской—29; въ уѣздныхъ училищахъ число учащихся колебалось между 66 и 124, въ приходскихъ между 10 и 30.

Въ Полтавской губ. была 1 гимназія, 8 уѣздныхъ и въ помѣщались училища, 2 приходскихъ и одна воспитательная для бѣдныхъ. Полтавская гимназія открыта была въ 1808 г. и временно помѣщалась въ деревянномъ домѣ, купленномъ строительной экспедиціей на суммы, ассигнованныя на городские доходы на учебную часть. Уѣздныхъ училища были въ слѣдующихъ городахъ въ Полтавѣ, устроенна: одновременно съ гимназіей и помѣщались въ домѣ, построенномъ строительной экспедиціей; въ Бременбургѣ, открыто было въ 1806 г. въ каменномъ домѣ, построенномъ для него строительной экспедиціей; въ Ромашкѣ, преобразовано изъ маляго въ 1808 г., имѣло собственныи каменный домъ; въ Прылукахъ, преобразовано изъ маляго въ 1812 г., помѣщалось въ деревянномъ домѣ, купленномъ для него изъ городовыхъ доходовъ; въ Кабелдахѣ, открыто въ 1808 г. и помѣщалось въ деревянномъ домѣ, приобретенномъ для него приказомъ общественного приорука; въ Хоробѣ, открыто въ 1818 году, помѣщалось временно въ домѣ влица Чеботарева; въ Миргородѣ, открыто въ 1818 г. и помѣщалось въ деревянномъ домѣ, подаренномъ купцомъ Сибирцевымъ; въ Лехинѣ, открыто въ 1818 г. и помѣщалось временно въ домѣ учителя Сергіенка. Приходскія училища были таковы: Чудруновское, открытое въ 1804 г.

и помѣщавшееся въ домѣ стат. совѣта. Чепы, Дикавское; открытое въ 1804 г. и помѣщавшееся въ домѣ гр. Виктора Павловича Кочуба; кроме того въ Полтавѣ былъ домъ для воспитанія бѣдныхъ, учрежденный бывшимъ малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ кн. Ал. Бер. Куранинымъ на средства приказа общественного призрѣнія и помѣщавшійся въ каменномъ домѣ приказа, питомцы его посѣщали гимназій и уѣздное училище.

Всего въ губерніи было 33 учителя, 17 чинашниковъ по учебному вѣдомству, 834 учащихся, въ томъ числѣ 797 муж. и 37 жен. пола. Всѣхъ суммъ было 45986 р., изъ нихъ изтрачено 29274 р.; въ севяти въ 1 янв. 1814 г. 16712 р. Въ гимназій училось 78 мальчиковъ; число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ колебалось между 35 и 161, въ приходскихъ равнялось 25, въ воспитательномъ домѣ—100.

Въ Куреккой губ. была 1 гимназія, 8 уѣздныхъ училищъ и 5 малыхъ народныхъ. Курская гимназія преобразована была въ 1808 г. изъ главнаго народнаго училища; основаннаго въ 1766 г., помѣщалась въ каменномъ домѣ, отстроенномъ на казенныя, дворянскія и городскія суммы. Уѣздныя училища были въ городкахъ—Курскѣ, состояло при гимназій и было основано одновременно съ нею; въ Коретѣ, преобразовано въ 1810 г. изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1802 г., помѣщалось въ купленномъ домѣ; въ Суджѣ, преобразовано въ 1810 г. изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1787 г., помѣщалось въ собственномъ домѣ, выстроенномъ на пожертвованныя суммы; въ Фатежѣ, преобразовано въ 1811 г. изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1803 году, имѣло собственный домъ; въ Рыльскѣ, преобразовано въ 1810 г. изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1787 г., помѣщалось въ наемномъ домѣ; въ Новомъ Осколѣ; основано въ 1812 г., помѣщалось въ собственномъ домѣ, выстроенномъ почетнымъ смотрителемъ его Пейдминовымъ; въ Вѣлгородѣ, преобразовано въ 1812 г. изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1786 г., помѣщалось въ собственномъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, купленномъ для него думой; въ Обояни, преобразовано въ 1812 г. изъ малаго народнаго, учрежденнаго въ 1793 г., помѣщалось въ собственномъ домѣ, выстроенномъ на усадебномъ мѣстѣ, отведенномъ думой. Малаго народнаго училища были—во Льговѣ, открыто было въ 1808 г. и помѣщалось въ наемномъ домѣ; Дмитріевѣ, основано было въ 1808 г., помѣщеніе для него занимало городское общество; въ Старомъ Осколѣ, основано было въ 1787 г. и помѣщалось въ домѣ, отведенномъ обществомъ; въ Щиграхъ, основано было въ 1802 г. и помѣщалось въ такомъ же домѣ; въ Путивлѣ, основано было въ 1787 году и помѣщалось въ такомъ же домѣ.

Всего въ губерніи было 40 учителей, 20 чиновниковъ по учебной части, 1019 учащихся, въ томъ числѣ 997 муж. и 22 жен. пола. Сумма было ассигновано 47691 р., истрачено 22919 р., въ остаткѣ 24771 р. Въ гимназій было 65 учениковъ, числа учащихся въ уѣздныхъ училищахъ колебалось между 40 и 224, въ малыхъ—между 39 и 62.

Въ Воронежской губ. была одна гимназія, 2 уѣздныхъ училища, 4 малыхъ народныхъ и 4 приходскихъ. Гимназія была преобразована въ 1899 г. изъ главнаго народнаго училища, основаннаго въ 1786 г. и помѣщалась въ каменномъ домѣ, занимавшемся кучечествомъ. Уѣздныя училища были—въ Воронежѣ, основано было одновременно съ гимназіей и помѣщалось въ каменномъ домѣ, принадлежавшемъ приказу общественаго призрѣнія; въ Острогжскѣ, преобразовано въ 1807 г. изъ малаго народнаго, основаннаго въ 1787 г., для него магистратъ сиромъ каменный домъ, а временно оно помѣщалось въ двухъ деревянныхъ домахъ. Малыя народныя училища находились: въ Валуйкахъ, основано было въ 1791 г. и занимало собѣ помѣщеніе на счетъ пожертвованной суммы; въ Бобровѣ, основано было въ 1799 г.; помѣщеніе для него занимали родители учениковъ; въ Павловскѣ, основано было въ 1788 г. и помѣщалось въ домѣ, занимавшемся городской ратушей съ прибавленіемъ пожертвованій. Приходскія школы были—Козинская, основанная въ 1806 г. и помѣщавшаяся въ части дома, выстроеннаго для суконной фабрики; Бѣлгородское, основанное въ 1806 г., для него отдѣлана была комната въ домѣ сельскаго приказа; Бобровское, основанное въ 1806 г. и помѣщавшееся въ части дома, выстроеннаго для суконной фабрики; Досевское, основанное въ 1806 году и помѣщавшееся въ специально для него выстроенномъ домѣ.

Всего въ губерніи было 23 учителя, 8 чиновниковъ по учебной части, 591 учащихся, въ томъ числѣ 582 муж. и 9 жен. пола. Сумма было 28869 р., истрачено 11560 р., въ остаткѣ 15309 р. Въ гимназій было 65 учениковъ, въ уѣздныхъ училищахъ число учащихся колебалось между 181 и 159, въ малыхъ народныхъ—между 20 и 72, въ приходскихъ—между 4 и 41.

Въ Орловской губерніи была одна гимназія, 4 уѣздныхъ училища, 6 малыхъ народныхъ и 1 приходское.

Гимназія преобразована была въ 1898 г. изъ главнаго народнаго училища, основаннаго въ 1786 г., помѣщалась она въ каменномъ домѣ кунца Гвадовскаго, отведенномъ городскимъ обществомъ по случаю переноса въ гимназическое зданіе лазарета. Уѣздныя училища находились въ слѣдующихъ городахъ: въ Орлѣ, основано было въ 1806 г. и помѣщалось въ деревянномъ домѣ, отведенномъ куческимъ обществомъ;

въ Одѣскѣ, основано было въ 1810 г., помѣщалось въ деревянномъ домѣ, пожертвованномъ городскимъ обществомъ; въ Кропивѣ, основано было въ 1812 г. и помѣщалось въ зданіи приустроенной мѣсты; въ Волховѣ, основано было въ 1813 г. и помѣщалось въ каменномъ домѣ, пожертвованномъ почетными смотрителями его (Плещевыми), и каменнымъ домикомъ, подаренный ему купцомъ Войковымъ. Малые уѣздныя училища накрдлись — во Мценскѣ, основано было 1786 г. и помѣщалось въ зданіи присутственныхъ мѣсты; въ Емльѣ, основано было въ 1786 г. и помѣщалось въ каменномъ казенномъ корпусѣ (при городскомъ магистратѣ); въ Дмитровскѣ, основано было въ 1792 г. и помѣщалось въ домѣ, занимаемомъ обывателями; въ Трубчевскѣ, въ Брянскѣ въ Карачевѣ (все основаны были въ 1789 г. и находились въ общественныхъ домахъ). Приходское училище было одно — Семедово, основанное въ 1806 г. и помѣщавшееся въ казенномъ строеніи.

Всего въ Орловской губерніи было 26 учителей, 7 чиновниковъ по учебной части, 620 учащихся, въ томъ числѣ 598 мужск. и 22 женскаго пола. Сумма было 41156 руб., израсходовано 15671 руб., въ остаткѣ 25287 руб. Въ гимназіи было 42 ученика, въ уѣздныхъ училищахъ число учащихся колебалось между 19 и 109, въ мелкихъ — между 22 и 88, въ приходномъ равнялось 6.

Въ Херсонской губ. была одна гимназія и 6 уѣздныхъ училищъ. Одесская коммерческая гимназія основана была въ 1805 г. и помѣщалась въ домѣ, отведенномъ городомъ. Уѣздныя училища находились: въ Херсонѣ, было открыто въ 1813 г., помѣщалось въ домѣ, посербенномъ строительнымъ комитетомъ для гимназіи; въ Александровѣ, было основано въ 1811 г. и временно помѣщалось въ домѣ, принадлежавшемъ городскому обществу; въ Новоузенскѣ было открыто въ 1811 г. и помѣщалось въ казенномъ зданіи; въ Вознесенскѣ, было открыто въ 1811 г. помѣщалось въ домѣ, принадлежавшемъ Вугакому войску; въ Дубоссарскѣ было открыто въ 1813 г. и помѣщалось въ домѣ, принадлежавшемъ городовой ратушѣ; въ Овидиополѣ, открыто было въ 1813 г., помѣщеніе для него занимали жители города; кромѣ того все было приготовлено къ открытію уѣзднаго училища въ Тираснолѣ.

Всего въ Херсонской губерніи было 22 учителя, 6 чиновниковъ по учебной части, 464 учащихся, въ томъ числѣ 456 мужск. и 6 женскаго пола. Сумма состояло 37733 руб., израсходовано было 12691, въ остаткѣ въ 1 января 1814 г. 25042 р. Въ гимназіи было 57 учениковъ, въ уѣздныхъ училищахъ число учащихся колебалось между 17 и 108.

Въ Таврической губерніи была одна гимназія и 4 уѣздныхъ училища. Гимназія въ г. Симферополѣ открыта была въ 1812 г. и помѣ-

паладь армянна въ домъ; уѣзднаго училища; директоръ же занималъ флигеля, купленные губернягиромъ на счетъ строгидельной суммы у княгини Боряковой. Уѣздныя училища были — въ Симферополь, оно было преобразовано въ 1809 году изъ малаго народнаго и имѣло собственныи домъ, который въ 1793 году былъ изъятъ у геткомяка Десля и перешелъ общеселскаго примѣрна; а также мождьднать покартвонень; до предложенію бывшаго Новоросійскаго генераль-губернатора дв. Пл. Ад. Зубова; для помѣщенія въ немъ главнаго народнаго училища; въ 1808 году былъ перестроенъ; и въ немъ помѣщалось уѣздное училище и 2 класса гимназіи; въ Феодосіи открыто было въ 1812 г. и помѣщалось въ частномъ домѣ; наименшеемъ думой; въ Орѣжвѣ основано было въ 1818 г. и помѣщалось въ домѣ, пожертвованномъ губернск. секрет. Градсбаракимъ; въ Алешкалѣ открыто было въ 1812 году и помѣщалось въ домѣ, выстроенномъ изъ камня.

Всего въ Таврической губерніи было 13 учителей, 5 чиншопитрчи по учебной части, 179 учащихся, въ томъ числѣ 154 мужск. и 25 женскаго пола; Всего думъ было 2419, матерично 8441, въ остатѣ 15677 руб. Въ гимназіи было 39 учащихся; въ уѣздныхъ училищахъ число учащихся колебалось между 25 и 60.

Въ землѣ Войска Донскаго было одна гимназія на 9 уѣздовъхъ, уянтлащъ. Новоархаская гимназія была преобразована въ 1805 году изъ главнаго народнаго училища; основанаго въ 1790 году и помѣщалась временно (до постройки каменнаго зданія) въ деревянномъ домѣ; который раньше былъ занятъ войсковой канцеляріей; Уѣздныя училища были такия: Новочервасское, было основано одновременно съ гимназіей и помѣщалось въ деревянномъ домѣ, который раньше занятъ былъ экспедитрами войсковой канцеляріи; въское: Динское, было преобразовано въ 1807 году и помѣщалось въ собственномъ деревянномъ домѣ, построенномъ для аскотаницы; Устьмедвѣдичское, въ 1813 г. преобразовано было изъ малаго народнаго, основанаго въ 1808 году, и помѣщалось въ собственномъ каменномъ домѣ; Хоперское, было преобразовано въ 1812 г. изъ народнаго; открыта въ 1806 г., и помѣщалась въ жившемъ еганѣ каменномъ казенномъ домѣ; Михайловское, было открыто въ 1806 г. въ станичномъ каменномъ домѣ; Одаскское открыто было въ 1806 году и помѣщалось въ каменномъ домѣ, въ нижнемъ этажѣ котораго были лавки, отдававшіеся въ займы въ годъ пополь; Кенетовское, открыто было въ 1811 году и помѣщалось въ станичномъ домѣ; Каменское, открыто было въ 1811 году и помѣщалось въ наемномъ домѣ; Мачушанское, открыто было въ 1805 г. и помѣщалось въ специально для него выстроенномъ домѣ. (нужно, впрочемъ, замѣтить, что

нѣкоторыя изъ этихъ училищъ имѣли по одному только классу и по программѣ своей соответствовали приходскимъ).

Всего въ области войска донскаго было 27 учителей, 6 чиновниковъ по учебной части, 704 учащихся, въ томъ числѣ только двѣ дѣвочки. Всѣхъ суммъ было 21175 р., истрачено 15328 р.; остатка къ 1-му января 1814 года 5848 р. Въ гимназiи было 50 учениковъ, число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ колебалось между 21 и 98.

Въ области войска Черноморскаго было одно уѣздное училище и 2 приходскихъ. Уѣздное училище было въ Екатеринодарѣ; открыто оно было въ 1807 году и помѣщалось въ собственномъ (вырочемъ, не вполне еще отстроенномъ) деревянномъ домѣ; въ немъ было 6 классовъ—одинъ приготовительный, два уѣзднаго училища и два приготовительныхъ къ гимназiи. Приходскiя училища были таковы—Таманское, открыто было въ 1812 г. и помѣщалось въ каменномъ церковномъ домѣ; Щербиновское, открыто было въ 1812 г. и помѣщалось въ деревянномъ домѣ священника благочиннаго М. Михайловскаго.

Всего въ области Черноморскихъ казаковъ было 3 учителей, 3 чиновника по учебной части, 152 учащихся. Суммъ было 16078 р. истрачено 2028 р., въ остаткѣ 13049 р. Въ уѣздномъ училищѣ число учениковъ не показано, а въ приходскихъ равнялось 49 и 36 чел.

Всего въ Харьковскомъ учебномъ округѣ было 412 учителей, 176 чиновниковъ по учебной части, 8478 учащихся, въ томъ числѣ 8149 муж. и 329 жен. пола. Суммъ было 585289 руб., истрачено 222078 руб., въ остаткѣ къ 1-му января 1814 г.—362215 р. Въ составъ этихъ цифръ входило 258989 р. экономической суммы (истрачено же изъ нея было всего 9028 р., а въ остаткѣ состояло 249961 р.), 152467 р. штатной (изъ нея истрачено было 125716 р. и въ остаткѣ состояло 26751 р.), сверхштатной 54110 р. (изъ нея истрачено 47515 р. и въ остаткѣ состояло 6595 р.), 1349 р. станичной (истрачено 1131 р.), 9998 р. мирской (истрачено 6897 р.), 14928 р. питошеской (истрачено 13497), 25845 р. благотворительной (истрачено 3020), 11374 внесенной на воспитанiе бѣдныхъ (истрачена вся), 31456 р. капитальной (истрачено 955), капитала Алымова и Суровцевой 21000 (истрачена не была—пользовались только процентами съ нея ¹⁾).

До открытiи Харьковскаго училищнаго комитета, какъ видно, изъ приведенной ниже вѣдомости, было въ Харьковскомъ учебномъ округѣ всего 46 училищъ—7 главныхъ народныхъ (въ Харьковѣ, Черниговѣ,

¹⁾ Харьк. унив. архивъ. (Вѣдомость объ учебныхъ заведенiяхъ, состоящихъ въ округѣ Им. Харьковского университета за 1813 годъ).

Новгород-Сиверскъ, Курскъ, Воронежъ, Черниговъ и Орлъ), 36 малыхъ народныхъ (въ Курской губ. 11; Орловской 6; Харьковской и Воронежской по 5-ти; Черниговской 4; Полтавской губ. и области войска Донскаго по 2-мъ; Тауритской 1; въ Екатеринославской, Херсонской и области войска Черноморскаго ни одного); и 31 приходскихъ (два въ Полтавской и одно въ Харьковской губ.). Въ 20-лѣтн. (съ 1786 г. по 1805 г.) было открыто 46 школъ, следовательно, въ среднемъ въ годъ открывалось по 2 1/4 школы.

Послѣ многолѣтней дѣятельности Харьковскаго училищнаго комитета число школъ возрасло до 183, т. е. увеличилось болѣе чѣмъ въ 3 1/2 раза, въ томъ числѣ было 12 гимназій, т. е. орденихъ школъ, и 151 школанъ школы (85 ученихъ учащихся, 17 малыхъ народныхъ и 69 приходскихъ). Если взять отдѣльно бреднія и нибшія школы, то окажется, что число первыхъ увеличилось женте чѣмъ въ 2-раза, а вторыхъ въ 4-раза. Число вновь открытыхъ школъ равнялось 177, преобразованныхъ 27, оставшихся безъ измѣненія 19. Но годамъ преобразования и открытія школъ распредѣляею такъ: въ 1805 г. было преобразовано и открыто 11 школъ, въ 1806 г. — 15, въ 1807 — 5, въ 1808 — 13, въ 1809 — 8, въ 1810 — 10, въ 1811 — 9, въ 1812 — 54, въ 1818 — 16. Характерна огромная цифра школъ, открытыхъ въ годъ Наполеоновскаго вшествія (это были главнымъ образомъ приходскія школы). Да и въ 1818 году имъ было учреждено болѣе чѣмъ въ каждый изъ предшествующихъ годовъ: значить энергія училищнаго комитета не только не падая, а наоборотъ возвышалась. Въ среднемъ ежегодно преобразовывалось и открывалось по 16 школъ, т. е. въ 7-разъ болѣе чѣмъ до открытія дѣятельности училищнаго комитета.

По числу школъ различны губерніи Харьковскаго учебнаго округа идутъ въ такомъ порядкѣ: Харьковская (въ ней было 45 школъ, въ томъ числѣ 6 преобразованныхъ и 39 вновь учрежденныхъ); Екатеринославская (33, — въ вновь учрежденныхъ); Курская (14, въ томъ числѣ преобразованныхъ 7, оставшихся безъ преобразования 5 и вновь учрежденныхъ 2); Черниговская и Орловская (по 12; въ первой было преобразованныхъ 4, вновь учрежденныхъ 6, оставшихся непреобразованными 2; во 2-й преобразованныхъ 1, вновь учрежденныхъ 5, оставшихся безъ преобразования 6); Воронежская и Полтавская (по 11; въ первой было преобразованныхъ 2, вновь учрежденныхъ 5, оставшихся безъ преобразования 4; во 2-й — преобразованныхъ 2, вновь учрежденныхъ 7, оставшихся безъ преобразования 2); область войска Донскаго (10, въ томъ числѣ преобразованныхъ 4 и вновь учрежденныхъ 6), Херсонская

это рисуют, только что приведенные отчеты проф. Дугурова по Орловской губ. Но мы считали необходимым указать и на то, чтобы дать понятие о затруднениях, с которыми приходится бороться тогдашнимъ директорамъ просвѣщенія, и чтобы обрисовать тѣмъ стрипательнымъ условіямъ, при которыхъ имъ приходится приходится дѣйствовать. Подъ вліяніемъ ихъ и, конечно, не безъ вліянія личныхъ губъ жерней проф. Дугурова, откровенно высказываетъ такой утилитарный взглядъ на пожертвованія, отъ котораго намъ теперь дѣлается неловко и даже стыдно.

Огромное значеніе дѣятельности Харьковскаго университета, а особенно устройства училищъ чрезвычайно понимали уже современники. Пожелатель округа графъ С. О. Полоцкий въ день своего открытія университета (17 января 1805 года) говорилъ рѣчь „О новомъ устройствѣ въ Россійской имперіи училищъ и послѣдствіяхъ его“ и тѣмъ рѣчью, отчасти раздѣливая, веро-подобно иронизиралъ Императора Александра І-го и тѣмъ дѣлѣ учрежденія приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, гимназій и университетовъ. При такихъ учрежденіяхъ, говорилъ онъ, рѣчь идетъ лишь о Литвы до Сибири, отъ Архангельска до Кабарды, въ которомъ времени не можетъ быть ни одного гражданина, который бы не могъ со всевозможными удобствами и самыми малыми издержками получить образованія, соответствующаго его дарованіямъ, знанію и зрѣлости. Не дѣломъ на это ассигнована необычайная сумма въ 160000 руб. (1805 г.). Въ 1807 г. профессоръ И. С. Рижскій произнесъ рѣчь по случаіи открытія университета въ 1805 и 1806 г. по училищной части. Тамъ между прочимъ онъ говорилъ, что университеты не оставяли своихъ обязанностей объ училищахъ въ округѣ — узнать внутреннее состояніе заведеній, коими должны управляютъ, узнать директорамъ, смотрителямъ и учителямъ учащимся, бібліотеки дома суммы на содержаніе ихъ, разположеніе жителей къ учебной части; на сей конецъ требованія отъ директорамъ свидѣнія, а для точнѣйшаго исполненія всего на мѣстѣ въ теченіе двухдѣтъ 다섯икратно отправляемы были отъ университета визитаторы, которые объѣхали почти всю округу. Изъ донесеній визитаторовъ и директоровъ видно было, что многія училища имѣютъ буланъ, и рѣчь рѣчь, недостаточно снабжены книгами и другими учебными пособиями, нѣкоторыя не имѣютъ совсемъ или имѣютъ неудобныя дома и двухдѣтъ въ классной мебели. Дѣше говорился, что всего по мѣрѣ силъ училищамъ доставлялось и что университетъ въ 1805 и 1806 г. открылъ въ округѣ — 8 гимназій, 10 уѣздныхъ, 16 приходскихъ училищъ и 5 пансіоновъ (1).

1) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи 17 января 1805 г. X. 1806 г.
 2) Къ сожалѣнію, мы не могли добыть этой рѣчи и потому пользуемся изложеніемъ ея у Гр. П. Давыдова и Н. А. Лавровскаго.

всѣ призывали и признавали, какія заслуги Харьковскій университетъ оказалъ кѣмной Россіи въ столь короткое время. Пусть же будетъ известно всему образованному міру, что дали сдѣлано въ это время¹⁾ .

Въ 1818 г. адъютантъ Верзенновъ (говоряги и на зачѣ рѣчь, чтобъ уяснить проsvѣщенію въ Россіи подь нехорошествомъ Государя Императора Александра I²⁾), вѣдѣ коснулся отчасти въ вопросѣ офа унвсрситетъ. Этотъ же вопросъ затронулъ и проф. И. И. Срезневскій въ рѣчи на актѣ 1843 г. Лица, интересовавшіеся исторією Харьковскаго университета, также отомѣтили важную роль оного въ нѣдѣль преемственныхъ средних и высшихъ шкѣлъ. Проф. Д. И. Мачугинскій, при обсужденіи проекта университетскаго устава 1863 г., указывалъ по этому поводу слѣдующія замѣчанія: „Въ силу устава, утвержденнаго Александромъ I, на университеты возложены были гдѣже надзоръ надъ иными учебными заведеніями въ округѣ. Эта обязанность оказалась особенно трудною въ стѣснительно для профессорскаго состава изъ отъ главныхъ зачатій. Но общаго отъказа (3), сдѣланъ въ университетскихъ комитетахъ или доволно много и не спешилъ уладитъ, какъ и поговорили мѣстахъ даже возникли злоупотребленія. Но тѣмъ не менѣе комитетское устройство представляло болѣе твердыя ограды противъ произвола; невеликое устройство бюрократическое, которое возмѣсто имѣла удобнѣе прилагается къ дѣлу народнаго образованія⁴⁾. Проф. Н. А. Макаровскій писалъ въ тому поводу специальную статью⁵⁾ и рѣшилъ его на основаніи документальныхъ данныхъ исторію не только о сѣмъ предшественникѣ — и однако кончалъ съ ними какъ на общаго принципиальномъ положеніи, такъ и въ фактическомъ приложеніи въ Харьковскому университету. „Было одно обстоятельство, которое такъ, которое съ одной стороны еще болѣе усиливало образовательное значеніе Харьковскаго университета на страну, а съ другой, расширяло кругъ дѣятельности профессорскаго звѣнныя и въ отрывочной пѣдологической средѣ к. отиривая, такъ сказать, нейтральную почву, на которой и въ мною содѣйствовало устройно и складыванію отраслей. Выраженіе возложенное на университеты уставомъ 1804 г. завѣдываніе и управленіе всѣмъ существующими въ край учебными заведеніями. Нѣтъ ни говорило о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія университеты были вступившіи въ

1) Журн. М. Н. Пр. 1869, № 10, стр. 240.

2) Визирь преемственности въ государственномъ собраніи. Харьк. унв. 1869 г. 1818 г. № 1818.

3) Русская рѣчь, 1862 г., № 1; ср. также „Замѣчанія на проектъ общаго устава рос. университетовъ“, ч. I, стр. 347.

4) Изъ первоначальной исторіи Харьков. университета. (Ж. М. Н. Пр. 1869 г., № 10, стр. 235—260).

училищнымъ уставомъ 1804 г., никакъ нельзя отрядить существенной роли, принадлежавшей имъ той организаціи, которая была учреждена тогда въ виду необходимости имѣть училища. Для этого тому назадъ, когда отовсюду слышался стонъ о упадкѣ высшаго и среднего образованія, мы высказывали мысль, что причина упадка общаго образованія должна искать между прочимъ и въ упадкѣ этой школы, въ утратѣ непосредственнаго и почти главно-члѣннаго университета въ среднія и низшія учебныя заведенія, въ пренебреженіи въ надзорѣ за ними канцелярскаго порядка, обращеннаго преимущественно на формальную сторону дѣла. Мысль эта и теперь кажется намъ справедливою съ ея общей стороны, хоть и должно согласиться, что практическое ея примѣненіе можетъ имѣть значительныя неудобства и затрудненія... Въ первые 30 лѣтъ Харьковскій университетъ былъ въ обширномъ смыслѣ центральнымъ образовательнымъ учрежденіемъ, отъ котораго зависѣло учебное дѣло во всей южной Россіи: каждое измѣненіе въ порядкѣ и направленіи обученія, въ дисциплинѣ, въ составѣ учителей, въ матеріальномъ состояніи училищъ исходило непосредственно отъ университета. Ознакомившись съ относящимися сюда свѣдѣніями въ официальныхъ матеріалахъ, мы можемъ сказать, что по крайней мѣрѣ въ первое время, о которомъ идетъ рѣчь, университетъ и, конечно, прежде всего члены училищнаго комитета относились весьма серьезно къ этой, возложенной на нихъ уставомъ, обязанности, хотя она и не составляла существенной части ихъ дѣятельности... Вообще университетъ, говорить Н. А. Лавровскій, съ большимъ усердіемъ и полною добросовѣстностью относился къ дѣлу объ устройствѣ школъ и надзорѣ за ними (хотя послѣдній прямо къ нему не относился) и тѣмъ необыкновенно усиливалъ свое вліяніе на распространеніе образованія въ краѣ. Объ этомъ усердіи и добросовѣстности свидѣлствуютъ всѣ сохранившіеся дѣла училищнаго комитета, множество подробныхъ и тщательно составленныхъ вѣдомостей и донесеній совѣту. Попечитель Потоцкій цѣнилъ эту дѣятельность университета и, какъ доказательство его вниманія къ ней, сохранилось его отношеніе въ университетъ отъ 1-го декабря 1808 г. слѣдующаго содержанія: „главное правленіе училищъ, усмотрѣвъ изъ представленія моего, что стараніемъ училищнаго комитета открыты въ Харьковской губерніи всѣ училища на такомъ основаніи, какое потребно по новому плану, предоставило мнѣ изъяснить комитету признательность за особенное попеченіе его въ устройствѣ училищъ“.

Наше изслѣдованіе даннаго вопроса подтвердило, дополнило и укрѣпило общіе выводы Н. А. Лавровскаго, а представленныя нами статисти-

Некрологъ.

Текущій 1897/8 академическій годъ омрачился цѣлымъ рядомъ скорбныхъ утратъ, понесенныхъ Харьковскимъ университетомъ. Скончались состоявшіе на дѣйствительной службѣ профессора: Богомоловъ, Безсоновъ, Цѣхановецкій, Даневскій и Грубе. Окончили свое земное поприще заслуженные дѣятели, которыхъ служеніе университету относится къ болѣе или менѣе отдаленному прошлому. Это именно: Гордѣнко, Палюмбецкій, Чернай и Н. Ѳ. Леваковскій, бывшій профессоръ Казанскаго университета, начавшій свою учено-преподавательскую дѣятельность въ Харьковскомъ университетѣ.

Егоръ Степановичъ Гордѣнко.

† 5-го марта 1897 г.

Помѣщаемъ некрологъ покойнаго, написанный проф. Н. Ѳ. Сумцовымъ и напечатанный въ „Харьковскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 7-го марта 1897 г.

Скончавшійся 5-го марта Егоръ Степановичъ Гордѣнко былъ личностью въ высшей степени своеобразной и оригинальной. Громкое имя! Много разъ оно гремѣло въ періодической печати въ моменты наибольшаго напряженія общественной и государственной жизни. Были отзвуки его даже въ заграничной печати. До глубокой старости Е. С. сохранялъ живые общественные интересы. Малороссъ по происхожденію, Е. С. по характеру приближался къ великороссамъ.

Въ немъ въ высшей степени была развита великорусская національная черта—практическая разсудочность или, что одно и то же, большой дѣловой умъ; при такомъ умѣ для чувства или воображенія оставалось мало мѣста. Общественный дѣятель по

природѣ, боецъ по призванію, Е. С. имѣлъ особенно сильное тяготѣніе къ земской и городской дѣятельности. Просто удивительно, какъ могла вырасти и воспитаться, при нашей общественной безцвѣтности, такая настойчиво-гражданственная натура. Въ теченіе своей многолѣтней жизни онъ постоянно трудился, служилъ сначала Харьковскому университету, а по выходѣ въ отставку въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, созданныхъ Царемъ-Освободителемъ въ періодъ реформъ, былъ городскимъ головой, земскимъ гласнымъ, дѣятельнымъ участникомъ барановской желѣзнодорожной комиссіи, комиссіи свѣдущихъ людей. Вездѣ онъ выступалъ съ обстоятельными, дѣловыми, смѣлыми, подчасъ даже рѣзкими докладами. Многія его статьи и записки были въ свое время напечатаны въ думскихъ и земскихъ журналахъ; многія остались въ рукописи. Въ настоящее время невозможно въ точности опредѣлить реальную сторону его общественной дѣятельности. Болѣе всего Е. С., намъ такъ думается, заслуживаетъ доброй памяти за то, что онъ постоянно будилъ и поддерживалъ общественную самодѣятельность, вносилъ духъ критики и смѣло ратовалъ противъ наглыхъ проявленій капитализма. Е. С. былъ человѣкъ инициативы, почина. Онъ впервые изслѣдовалъ Славянскія соленыя озера, впервые устроилъ въ Харьковѣ заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ, однимъ изъ первыхъ высказался за гласное судопроизводство, поднялъ и настойчиво въ теченіе немногихъ лѣтъ велъ борьбу съ желѣзнодорожными и банковыми злоупотребленіями. Извѣстно, какъ много онъ хлопоталъ объ устройствѣ въ Харьковѣ технологическаго института, о поднятіи кустарныхъ промысловъ, о рациональной постановкѣ рабочаго вопроса, путемъ съ одной стороны награжденія прислуги за выслугу многихъ лѣтъ у однихъ хозяевъ, съ другой—путемъ созданія рабочаго дома или общественныхъ арестантскихъ ротъ для помѣщенія въ нихъ празношатающихся профессиональныхъ нищихъ.

Е. С. Гордѣнко родился въ 1812 г. въ г. Ахтыркѣ въ семьѣ зажиточнаго помѣщика. Въ автобіографіи Е. С. говоритъ, что отецъ его былъ очень скупъ, постоянно твердилъ: „держи копѣйку на черный годъ“ и строго обращался съ дѣтьми, никогда не ласкалъ, не хвалилъ, а напротивъ выискивалъ поводы, чтобы сдѣлать выговоръ. Е. С. учился сначала въ Ахтырскомъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ въ Харьковской 1-й гимназіи (тогда единственной) и, по желанію отца, уже съ третьяго класса долженъ былъ самъ содержать себя, занимаясь перепиской бумагъ и репетиторствомъ. Любопытно, что у отца въ деревнѣ въ то время деньгами былъ наполненъ хлѣбный закрома въ амбарѣ и деньги зарыты были въ ямѣ подъ поломъ. Такую суровую

школу прошелъ въ дѣтствѣ Е. С. „Мы воспитывались въ страхѣ Божіемъ и родительскомъ, говоритъ Е. С. въ автобіографіи, безъ принциповъ новѣйшей педагогіи“, и добавляетъ—„и я не имѣю права скорбѣть объ этомъ“. Можетъ быть, послѣдующая исторія и разойдется въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ покойнаго, внушеннымъ, очевидно, чувствомъ сыновняго почтенія.

Въ Харьковскомъ университетѣ Е. С. пробылъ съ 1828 по 1832 г., по медицинскому факультету. Благодаря содѣйствію помощника попечителя Панина, Е. С. былъ командированъ за-границу на казенный счетъ. Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ въ научныхъ занятіяхъ въ Германіи, Франціи, Англии и Швеціи. Въ Стокгольмѣ онъ слушалъ лекціи у знаменитаго химика Барцеліуса, бывалъ у него на дому и однажды здѣсь встрѣтился и познакомился съ кронъ-принцемъ шведскимъ Оскаромъ. „Видѣлъ я въ Стокгольмѣ и короля Бернадота“, замѣчаетъ Е. С. въ автобіографіи. Какой стариной вѣетъ отъ этого замѣчанія!

Возвратившись въ Россію, Е. С. занялъ катедру химіи въ Харьковскомъ университетѣ. По выслугѣ 25 лѣтъ онъ вышелъ въ отставку, при чемъ университетъ тогда же наградилъ его званіемъ почетнаго члена. Для науки Е. С. мало работалъ, и слишкомъ трудно было тогда научно работать по химіи при отсутствіи лабораторіи, при крайней бѣдности средствъ. Но къ университету Е. С. всегда относился съ уваженіемъ и дорожилъ своими связями съ его представителями, при чемъ если расходился съ одними, то начиналъ тяготиться отрѣшенностью отъ университетской коллегіи и разыскивалъ для себя въ ней новыхъ собесѣдниковъ, обходя при этомъ отдѣльныя личности, которымъ не симпатизировалъ по общественнымъ и политическимъ соображеніямъ.

Кромѣ перваго научнаго путешествія, Е. С. еще дважды ѣздилъ за-границу. У меня были подъ руками черновыя замѣтки его изъ второй поѣздки, частью перомъ, часть карандашемъ. Любопытнѣйшая черта этихъ замѣтокъ—общественный хозяйственный характеръ. Природы, искусства, науки—ни малѣйшаго слѣда. Въ прекрасныхъ странахъ западной Европы Е. С., бывшаго тогда городскимъ головой, интересовало лишь устройство водопроводовъ, мостовыхъ, троттуаровъ. Вездѣ мѣра, расчетъ, вычисленія, чисто хозяйственное начало.

Общественная и публицистическая дѣятельность Е. С. вполне можетъ быть оцѣнена нескоро, черезъ 20 лѣтъ, когда Харьковскій университетъ издастъ тѣ матеріалы, которыми онъ нынѣ владѣетъ и которые, по волѣ Е. С., могутъ быть опубликованы лишь черезъ 20 лѣтъ. Много воды утечетъ за это время и многое такое, что теперь могло бы имѣть живое общественное значеніе, тогда будетъ имѣть лишь значе-

ніе историческое. Многое и нынѣ въ дѣятельности и въ статьяхъ Е. С. имѣеть лишь историческое значеніе, напр., его многочисленныя статьи противъ К.-Х.-А. желѣзн. дор. и Полякова, статьи о технологическомъ институтѣ. При всемъ томъ, весьма многое изъ того, о чемъ писалъ Е. С., что трогало и глубоко волновало его, полно живѣйшаго современнаго интереса, и особенно всѣмъ намъ дороги его заботы о поднятіи народнаго благосостоянія и просвѣщенія путемъ свободнаго обсуждения народныхъ нуждъ, поддержки честнаго труда и созиданія земскихъ школъ.

Проф. Н. Суминовъ.

Приводимъ надгробныя рѣчи, произнесенныя проф. *А. П. Шимковымъ* и *Д. И. Багалъемъ*.

Проф. *Шимковъ* сказалъ слѣдующее:

Свершилось неизбежное!

Мы стоимъ у бездыханнаго трупа Егора Степановича Гордѣенко и молимся объ упокоеніи его души. Какъ много говоритъ это, вблизи и вдали многимъ знакомое имя, какой глубокой смыслъ въ этомъ моленіи объ упокоеніи души, которая всю долгую жизнь волновалась и страстно боролась, которая не хотѣла поддаться немощамъ наступившей старости, которая и въ послѣдніе годы ярко свѣтилась по временамъ въ потухающемъ уже взорѣ! Рѣдко кому удается, какъ это удалось усопшему, наполнить длинную, 85-лѣтнюю жизнь разнообразною дѣятельностью въ разныхъ сферахъ и направленіяхъ общественной жизни. Едва перешагнувъ черезъ двадцать лѣтъ, онъ уже занимаетъ кафедру въ нашемъ Харьковскомъ университетѣ послѣ долгой и усердной подготовки къ ней дома и въ западной Европѣ,—и занимаетъ ее съ честью въ теченіе 25 лѣтъ. Служить съ честью университету и наукѣ въ то время было труднѣе, чѣмъ теперь — и усопшій несомнѣнно принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ его сослуживцевъ, которые неуклонно служили идеямъ правды, добра и чести, которые никогда и ни въ чемъ не измѣняли имъ. Оставляя службу въ университетѣ въ концѣ 50-хъ годовъ, въ цвѣтѣ лѣтъ и умственной жизни, онъ сохранилъ съ нимъ тѣсную связь и поддерживалъ съ представителями его постоянныя сношенія; все совершавшееся въ университетѣ, всѣ радости и горести нашей *almae matris* онъ почти до послѣднихъ дней переживалъ съ нами, и въ его бодрствующемъ умѣ, въ его отзывчивой на всѣ общественныя явленія душѣ мы, младшее, по отношенію къ нему, поколѣніе профессоровъ, нерѣдко черпали бодрость и силы. Сохраняя связь

съ университетомъ, усопшій въ тоже время, которое совпало съ великими преобразованіями Царя-Освободителя, выступилъ на общественную арену. Здѣсь мы встрѣчаемъ имя его всюду: и въ комитетахъ по крестьянской реформѣ, и въ новомъ судѣ, и въ созданномъ вновь земствѣ, и въ преобразованномъ городскомъ самоуправленіи. Въ теченіи шестидесятихъ и семидесятихъ годовъ имя Егора Степановича раздается всюду,—и эти годы составляютъ несомнѣнно самыя блестящія годы его дѣятельности какъ въ мѣстныхъ общественныхъ, такъ и въ государственныхъ дѣлахъ; вездѣ онъ пользовался большимъ и вполне заслуженнымъ авторитетомъ. Съ мнѣніемъ Егора Степановича можно было часто не соглашаться, его можно было оспаривать, но его нельзя было не выслушать съ глубокимъ уваженіемъ, потому что это было мнѣніе независимаго и честнаго гражданина, которое намъ такъ рѣдко пока приходится выслушивать. Въ Харьковѣ усопшій несомнѣнно стоялъ въ челѣ общественной работы; куда онъ ни входилъ, всюду онъ вносилъ глубокое сознаніе общественнаго долга и вполне бескорыстное отношеніе къ дѣлу; куда онъ ни входилъ, туда же входили вмѣстѣ съ нимъ осторожное, добросовѣстное, бережливое отношеніе къ общественному достоянію и возбужденіе къ самодѣятельности, въ которой усопшій усматривалъ единственный залогъ общественнаго обновленія и избавленія отъ многихъ золъ. Былъ онъ по нѣсколько лѣтъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы, городскимъ головою, почетнымъ мировымъ судьей, земскимъ и городскимъ гласнымъ, членомъ множества комиссій, обществъ, собраній, съѣздовъ,—и всюду его влечетъ не преслѣдованіе личныхъ или служебныхъ цѣлей, а призывъ къ исполненію общественнаго долга; имѣя все для полнаго эгоистическаго успокоенія, занимая высокое, обеспеченное и независимое положеніе въ обществѣ, онъ не успокаивается, какъ громадное большинство; поставленный въ такія условія, онъ занимается дѣлами и выдерживаетъ горячую, подъ часъ страстную борьбу съ учрежденіями и лицами, которыя съ его интересами вовсе не прикасались, но въ которыхъ онъ видѣлъ угрозы и опасности для общества. У усопшаго какъ будто не существовало собственныхъ, личныхъ и служебныхъ интересовъ, онъ весь былъ поглощенъ общественными дѣлами, которымъ много и послужилъ за свой длинный вѣкъ. Это, несомнѣнно, рѣдкое явленіе у насъ; этимъ усопшій несомнѣнно рѣшительно выдѣляется среди своихъ современниковъ.

Утрата такого образца общественнаго служенія, утрата такой дѣятельной силы, такого бескорыстія—есть утрата тяжелая, можетъ быть не скоро вознаграждаемая. Гдѣ найти этотъ громадный авторитетъ

зоркаго ума, сильной воли и безупречнаго общественнаго служенія въ теченіе долгихъ лѣтъ, кто сможетъ восполнить намъ эту тяжелую утрату?

Со смертію человѣка, не все однако хоронится въ землю: все, совершенное усопшимъ на пользу общества,—всѣ его дѣла, его мысли, оставленныя имъ впечатлѣнія и воспоминанія,—все это остается, какъ наслѣдіе его. Мы не имѣемъ права забыть этой долгой, трудовой жизни, не могутъ забыть ее тѣ многочисленныя общепользныя учрежденія, которыя созданы или поддержаны имъ и въ которыхъ онъ оставилъ о себѣ прочное, неизгладимое воспоминаніе. Не можемъ, не имѣемъ мы права забыть эти заботы и тревоги, которыми наполнена жизнь усопшаго, которыя волновали его душу. Онъ несомнѣнно стяжалъ себѣ право на вѣчный упокой и вѣчную память.

Миръ праху усопшаго Егора Степановича!

Вѣчная ему память.

Проф. *Багалъ* произнесъ слѣдующее:

Смерть всякаго человѣка составляетъ тяжелую утрату для тѣснаго круга его семьи и друзей, но иногда этотъ кругъ расширяется далеко за предѣлы семьи и домашнихъ, захватываетъ цѣлыя общественныя слои, массу людей, которые лично не знали покойника. Такимъ покойникомъ является тотъ, у гроба котораго мы собрались сегодня, чтобы проводить его останки на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Здѣсь въ этомъ тѣсномъ залѣ мы видимъ представителя власти, сословныхъ представителей, дѣятелей университета и другихъ Харьковскихъ учреждений; отозвется его смерть и во всей мыслящей Россіи; а какая масса простаго сѣраго деревенскаго люда, узнавъ о его кончинѣ, сотворитъ крестное знаменіе и помянетъ его, какъ добраго человѣка, „не злымъ, тихимъ словомъ“. Мало того: и будущій историкъ края, окидывая умственнымъ взоромъ прошлое, поставитъ его въ число самыхъ замѣчательныхъ мѣстныхъ культурныхъ работниковъ въ качествѣ продолжателя трудовъ такихъ славныхъ историческихъ дѣятелей, какъ Г. С. Сковорода, В. Н. Каразинъ, Г. О. Квитка и др. Онъ съ изумленіемъ остановится передъ необычайною энергіей этого цѣльнаго, сильнаго характера и невольно задастъ себѣ вопросъ, какъ это на мѣстной почвѣ, въ отдаленную крѣпостническую эпоху могъ выработаться дѣятель, который въ теченіе 60 слишкомъ лѣтъ стоялъ впереди всѣхъ, старался вести общество по пути матеріальнаго и умственнаго прогресса. Стремленіе къ разумнымъ усовершенствованіямъ во всѣхъ отрасляхъ жизни

составляетъ основную черту въ дѣятельности почившаго. Но важно то, что онъ никогда не застывалъ въ опредѣленныхъ излюбленныхъ формахъ; о немъ можно сказать то, что сказалъ А. Θ. Коки о Кавелинѣ. Онъ принадлежалъ къ той немногочисленной, къ сожалѣнію, плеядѣ общественныхъ дѣятелей, которые, „вступая въ жизнь съ однимъ поколѣніемъ, дѣлятся знаніемъ съ другимъ, работаютъ рука объ руку съ третьимъ, подводятъ итоги мысли съ четвертымъ, указываютъ идеалы пятому—и сходятъ со сцены всѣмъ имъ понятные, близкіе“. 80-ти-лѣтній старецъ Е. Ст. остался *молодъ* душою: и вездѣ—на университетской ли кафедрѣ въ 30-хъ, 40 и 50-хъ годахъ, въ заграничной ли командировкѣ, или въ роли публициста по крестьянскому вопросу, или въ качествѣ земскаго и городского дѣятеля, или въ общегосударственныхъ комиссіяхъ, онъ является молодымъ и идетъ или впереди, или рука объ руку съ молодыми; вездѣ онъ будитъ мысль, беря на себя инициативу въ даже отвѣтственныхъ общественныхъ предпріятіяхъ. И это потому, что у него была глубокая вѣра въ силу общества; этой вѣры онъ не потерялъ до конца своихъ дней, несмотря на то, что судьба какъ бы нарочно испытывала его и сокрушала то, чему онъ отдалъ почти всю свою жизнь. На закатѣ своихъ дней, проникнутый пессимизмомъ, который, конечно, долженъ былъ служить источникомъ огромныхъ нравственныхъ страданій, онъ все таки не потерялъ вѣры въ *общество* и этому послѣднему завѣщалъ свое матеріальное и нравственное наслѣдство. И тутъ онъ остался вѣренъ себѣ и своимъ принципамъ: свой умственный капиталъ—свои литературно-научные труды—онъ завѣщалъ родному университету; значительныя матеріальныя средства онъ оставилъ земству на пользу народнаго образованія,—земскихъ начальныхъ школъ, и крестьянскаго народнаго труда—кустарныхъ выставокъ. Миръ праху твоему неутомимый труженникъ, подвизавшійся подвигомъ добрымъ и славнымъ на пользу роднаго края и страны.

Александръ Ивановичъ Палюмбецкій.

† 18-го сентября 1897 г.

При погребеніи заслуженнаго профессора и бывшаго ректора университета А. И. Палюмбецкаго были произнесены рѣчи профессоромъ А. Н. Стояновымъ и профессоромъ Н. О. Куплеваскимъ.

Профессоръ Стояновъ сказалъ:

„Съ благоговѣніемъ подхожу я къ этой свѣжей могилѣ, чтобы сказать послѣднее „прости“ достойнѣйшему изъ достойныхъ людей,—

человѣку, съ которымъ у меня была духовная и нравственная связь ученика съ учителемъ.

Александръ Ивановичъ Палюмбецкій, былъ однимъ изъ тѣхъ молодыхъ русскихъ ученыхъ, которые, возвратившись изъ командировокъ съ ученою цѣлью за границу, заняли въ сороковыхъ годахъ различныя кафедръ въ отечественныхъ нашихъ университетахъ. Въ составѣ нашей харьковской группы молодыхъ профессоровъ той эпохи находились, между прочимъ, недавно лишь скончавшіеся старики: В. А. Кочетовъ и Е. С. Гордѣенко. Дѣятельность А. И. Палюмбецкаго не могла быть, по различнымъ причинамъ, столь же разнообразна, какъ дѣятельность Е. С. Гордѣенко. Но тѣмъ полнѣе и глубже сосредоточивались всѣ лучшія силы его характера, ума и сердца на интересахъ университета, которому онъ служилъ вѣрою и правдою въ теченіе долгаго времени, прежде всего какъ глубоко ученый и выдающийся профессоръ, а затѣмъ какъ деканъ и ректоръ университета. Служеніе это было тѣмъ благотворнѣе для нашей *alma mater*, что совпадало съ самою мрачною и при этомъ—съ самою опасною эпохою въ жизни и въ исторіи всѣхъ нашихъ университетовъ. Нужно было имѣть большую силу ума, воли, тактичности и честности, чтобы, внушая къ себѣ уваженіе даже со стороны военнаго попечителя, охранять университетъ отъ всякихъ напастей и злоключеній. Нужно было также имѣть не меньшую долю вышеуказанныхъ качествъ, чтобы бороться, почти въ одиночку, противъ взяточничества въ формѣ уроковъ, а въ особенности противъ пансіонерства богатыхъ студентовъ. Вообще, куда-бы мы не кидали взоръ нашъ, анализируя характеръ А. И. Палюмбецкаго, — откуда-бы мы на него не глядѣли, — мы получили-бы всегда одинъ и тотъ-же результатъ нашихъ наблюденій: передъ нами обрисовалась-бы всегда одна и та же выдающаяся и симпатичная личность съ качествами лучшихъ русскихъ людей сороковыхъ годовъ, — людей, которые имѣли убѣжденія и не отступались отъ нихъ, которые никогда не вступали въ сдѣлки съ совѣстью своею ради личныхъ выгодъ, которые вѣрили въ науку и въ идеалы человѣческаго общежитія. Прибавимъ сюда: силу, глубину и остроту ума, блестящій и вмѣстѣ добродушный юморъ, и легко было понять, почему было такъ велико нравственное довѣріе и уваженіе къ личности А. И. Палюмбецкаго со стороны молодежи. Но позволяю себѣ думать, что имя его сохранить свое нравственное обаяніе, и что могила эта никогда не перестанетъ быть священнымъ мѣстомъ для многихъ поколѣній студентовъ нашего университета“.

Профессоръ *Кутлеваскій* сказалъ:

„Дорогой учитель! Неизбѣжная для всего живущаго смерть прекратила твое существованіе. Не смотря на эту неизбѣжность смерти для каждаго изъ насъ, человѣческой родъ представляетъ собою одну непрерывную цѣпь существованій, связанныхъ между собою не только физически, но и нравственно. Въ этой цѣпи ты являлся звеномъ, не звеномъ слабымъ или излишнимъ, но звеномъ крѣпкимъ и необходимымъ. Мы были счастливы тѣмъ, что въ твоёмъ лицѣ мы имѣли профессора и администратора гуманнаго, проникнутаго стремленіемъ къ истинѣ, неподкупно-честнаго въ своей общественной дѣятельности. Ты сѣялъ доброе сѣмя, которое пускало ростки и давало плоды. Покойся мирно отъ трудовъ твоихъ. Миръ твоему праху. Ты оставляешь по себѣ завидную память челоѣка жившаго и дѣйствовавшаго для развитія науки и челоѣческой нравственности“.

Въ будущемъ мы надѣемся помѣстить въ „Зап. Харьк. Унив.“ очеркъ ученой, служебной и преподавательской дѣятельности покойнаго А. И. Палюмбецаго, принадлежавшаго къ числу лучшихъ людей своего времени.

Александръ Викентьевичъ Чернай.

† 6-го февраля 1898 г.

Предполагая со временемъ помѣстить въ „Запискахъ Харьковскаго университета“ очеркъ трудовъ и служебной дѣятельности А. В. Черная, перепечатаваемъ здѣсь изъ „Харьковск. губернска. Вѣдом.“ статью, посвященную памяти покойнаго (№ отъ 8-го февраля 1898 г.).

Въ пятницу, 6-го февраля, скончался заслуженный профессоръ по кафедрѣ зоологіи и почетный членъ Харьковскаго университета Александръ Викентьевичъ Чернай, почтенная дѣятельность котораго высоко цѣнилась въ университетской средѣ. Приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ.

Александръ Викентьевичъ Чернай родился въ 1821 г., 7 апрѣля, въ С.-Петербургѣ. Отецъ его былъ архитекторомъ въ С.-Петербургѣ, по происхожденію чехъ; мать—дочь бывшаго непремѣннаго секретаря академіи наукъ Николая Фуса. Первоначальное воспитаніе А. В. Чернай получилъ во 2-й Петербургской гимназіи, въ которой пробылъ 2 г. Въ 1832 г. онъ былъ принятъ во вновь открывшееся низшее отдѣленіе главнаго педагогическаго института, въ которомъ въ 1841 г. окон-

члѣтъ курсъ наукъ по отдѣленію физико-математическихъ наукъ и удостоенъ серебряной медали. Въ высшемъ отдѣленіи слушалъ лекціи профессоровъ Земницкаго, Постельса, Остроградскаго, Гесса и Купфера. По окончаніи курса оставленъ для специальныхъ занятій по зоологіи подъ руководствомъ академика *Θ. Θ. Брандта* при зоологическомъ музеѣ академіи наукъ. Въ 1842 г. отправленъ на казенный счетъ за-границу, гдѣ слушалъ лекціи: въ Берлинѣ у профессоровъ *Эренберга*, *Лихтенштейна*, *Мюллера* и *Эрихсона*; въ Парижѣ—*Мильтя Эдвардса*, *Валансіена* и *Коста*; въ Лейденѣ—*Темминка* и *Шлегеля*. Въ Вѣнѣ бралъ уроки микроскопіи у *Энгеля*. Практически изучалъ систематику въ музеяхъ Вѣны, Парижа, Лондона и Лейдена. Въ 1845 г., по прочтеніи пробной лекціи въ С.-Петербургѣ, назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ зоологіи въ Харьковскій университетъ. Въ 1846 г. пріобрѣлъ ученую степень магистра зоологіи, представивъ въ факультетъ диссертацию: „Объ устройствѣ, отправленіи и значеніи крыла въ систематикѣ птицъ“. Въ 1848 г. защищалъ диссертацию на степень доктора естественныхъ наукъ: „Монографія укуснаго червячка“. Въ томъ же году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1850 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи. Въ 1868 г. утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора и вновь избранъ профессоромъ на пятилѣтіе. Въ 1873 г. оставилъ по собственному желанію службу въ университетѣ. Былъ секретаремъ факультета, а съ 1857 г. по 1869 г. состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета. Участвовалъ въ ученой экспедиціи, снаряженной въ 1848 г. для изслѣдованія Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ въ естество-историческомъ отношеніи, въ 1850 г. былъ командированъ въ южныя уѣзды Харьковской губерніи для изученія образа жизни и распространенія овражка и вреда, причиняемаго имъ, а въ 1868 г. участвовалъ въ качествѣ депутата отъ Харьковскаго университета на первомъ съѣздѣ естество-испытателей въ С.-Петербургѣ. Съ основаніемъ въ Харьковѣ Ветеринарнаго института преподавалъ въ немъ зоологію.

Состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго Харьковскаго университета, членомъ общества испытателей природы въ Москвѣ съ 1849 г., былъ дѣйствительнымъ членомъ и въ теченіе 10 лѣтъ предсѣдателемъ общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, а съ 1864 г. былъ избранъ членомъ Императорскаго Русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений и членомъ губернскаго статистическаго комитета въ Харьковѣ.

Изъ слушателей профессора въ теченіе 30-ти-лѣтней его профессорской дѣятельности окончили курсъ кандидатами естественныхъ наукъ

извѣстные нынѣ зоологи, большею частью профессора зоологiи нашихъ университетовъ: А. Ф. Масловскiй, М. Ганинъ, И. И. Мечниковъ, П. Т. Степановъ, Зеленскiй, В. Рейнгардъ, Бѣлецкiй, К. К. Пенго, В. А. Ярошевскiй и В. Чернявскiй.

Своими научными трудами покойный приобрѣлъ себѣ почетное имя въ наукѣ, а своей дѣятельностью и душевными качествами оставилъ по себѣ прекрасную память у всѣхъ, знавшихъ его.

Профессоръ Григорiй Матвѣевичъ Цѣхановецкiй

† 28-го февраля 1898 года.

28 февраля с. г. скончался заслуженный профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета по кафедрѣ политической экономiи и статистики *Григорiй Матвѣевичъ Цѣхановецкiй*. Свѣтлая и во многихъ отношенiяхъ выдающаяся личность покойнаго, а также и его значенiе какъ ученаго и преподавателя прекрасно охарактеризованы въ надгробныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ профессорами М. М. Алексѣенко, И. Н. Миклашевскимъ, В. Ф. Левитскимъ, К. А. Андреевымъ и въ статьѣ проф. А. Н. Стоянова („Харьв. Губ. Вѣд.“, № 61), которыя мы воспроизводимъ здѣсь полностью.

На выносѣ тѣла покойнаго изъ квартиры въ университетскую церковь говорили ректоръ универс. М. М. Алексѣенко и профессора И. Н. Миклашевскiй и В. Ф. Левитскiй.

М. М. Алексѣенко сказалъ слѣдующее:

Предъ гробомъ человѣка, отдавшаго жизнь наукѣ и университетскому преподаванiю, стоимъ мы, смущенные и удрученные новою утратою. Въ эти полныя таинственности минуты, когда невольно ставится вѣчный вопросъ о существѣ человѣческой жизни и когда теряются самые уравновѣшенные люди, трудно владѣть собою, трудно обратиться съ мыслями; еще труднѣе дать полную и вѣрную оцѣнку отлетѣвшей жизни, но все-же предъ безмолвiемъ и холодомъ смерти и наперекоръ смерти, прекратившей брвенное существованiе одного изъ насъ, должны возвысить голосъ живущiе, чтобы громко заявить, что не все погнано смертью, но что-то осталось и будетъ жить...

Съ 1873 года въ продолженiи почти 25 лѣтъ Григорiй Матвѣевичъ принадлежалъ Харьковскому университету. Онъ перешелъ изъ Кiевскаго университета уже вполне подготовленнымъ и сформировавшимся преподавателемъ съ хорошею ученою репутацiею. Харьковскiй

университетъ радушно принялъ новую научную силу, и покойный всегда съ особою признательностью вспоминалъ о приѣмѣ, какой ему былъ сдѣланъ въ Харьковѣ. Скоро Григорій Матвѣвичъ сталъ своимъ человекомъ въ новой средѣ. Его по достоинству оцѣнили какъ ученаго, какъ преподавателя и какъ товарища, и, когда послѣ А. С. Питры надо было избрать ректора университета, выборъ высшей университетской коллегіи—совѣта остановился на Григоріи Матвѣвичѣ. Онъ съ честью несъ ректорскія обязанности въ трудное время 1881—84 г., когда готовились перемѣны въ строѣ университетской жизни. Онъ былъ строго коллегіальнымъ и безпристрастнымъ руководителемъ совѣта...

Съ 1884 г. онъ отдался преподавательской дѣятельности и не прерывалъ ее до конца своей трудовой жизни. Онъ серьезно смотрѣлъ на дѣло преподаванія и всю жизнь работалъ надъ самоусовершенствованіемъ. Всегда съ книгою, журналомъ, газетою, рукописью, всегда—полный мыслей объ общественныхъ и экономическихъ вопросахъ, онъ неустанно набиралъ и обдумывалъ новые матерьялы, при чемъ заходилъ и въ другія области знанія, если это требовалось для выясненія общественныхъ явленій. Разносторонне образованный, съ большою эрудиціею онъ представлялъ въ университетѣ живой, доступный, открытый для всѣхъ источникъ, изъ котораго могли черпать „воду живу“—знанія всѣ желающіе. Когда онъ говорилъ—тихо, обдуманно, осторожно, съ оговорками—вы чувствовали, что предъ вами человекъ понимающій отвѣтственность за слово, не желающій вводить въ заблужденіе и соблазнъ. Въ его отношеніяхъ къ людямъ, въ его оцѣнкѣ человѣческихъ поступковъ руководящимъ началомъ были гуманность и терпимость. Эти черты такъ слились съ его нравственнымъ обликомъ, такъ оживотворились въ немъ, что выдѣляли его, какъ высокій образецъ. Онъ образовался въ университетской сферѣ, среди свободнаго культа высшихъ интеллектуальныхъ интересовъ. Онъ былъ украшеніемъ университетской жизни, составлялъ нравственное средоточіе, къ которому тяготѣли другіе члены университета.

Онъ пересталъ быть среди насъ. Но его образъ—образъ разносторонне и широко образованнаго, отзывчиваго учителя, проникнутаго высокими общественными идеалами, гуманнаго, полнаго „любви и прощенія“ члена университетской коллегіи, этотъ образъ—среди насъ, чтобы возвышать насъ, ободрять, побуждать къ работѣ на пользу другихъ. Пусть же долго живетъ этотъ образъ... „на вѣчную память“.

И. Н. Миклашевскій сказалъ слѣдующее:

„Честь и слава человѣку, который указалъ на необходимость и спасительность свободы для человѣческой дѣятельности, который вѣровалъ въ гармонію законовъ соціального міра“. Такъ заканчивалъ покойный Г. М. свою магистерскую диссертацию, посвященную изслѣдованію значенія Адама Смита въ исторіи политико-экономическихъ системъ, написанную имъ еще въ 1859 году. Если мы припомнимъ ту историческую эпоху, въ которую были написаны только что приведенныя слова глубоко-почтеннаго Г. М., вслѣдъ затѣмъ и всю послѣдующую ученую и педагогическую дѣятельность покойнаго, то мы получимъ полное право повторить приведенныя слова у могилы автора ихъ. Г. М. выросъ и возмужалъ въ очень печальную эпоху нашей исторіи. То была эпоха крѣпостнаго права и Севастопольскаго погрома. Г. М. не былъ практическимъ дѣятелемъ освободительной эпохи. Это былъ скромный ученый, проводившій все свое время въ тишинѣ рабочаго кабинета и въ тоже время чутко прислушивающійся къ тому, что дѣлается въ практической жизни. Онъ хорошо понималъ, что „прошедшаго нельзя совершенно уничтожить ни поворотами, ни эдиктами, ни переменою именъ, ни историческимъ маскарадомъ“ и что абсолютная свобода, въ особенности въ сферѣ экономическихъ отношеній, можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, породить массу зла и несправедливости. „Жизнь не въ крайностяхъ, ведущихъ къ дезорганизаціи, когда силы вырываются изъ общей гармоніи и стремятся подавить одна другую или погибнуть, писалъ Г. М., напротивъ, она состоитъ въ примѣреніи борющихся стихій“. И такой примирительный тонъ вносилъ покойный своимъ ученымъ трудомъ въ борющіяся стихіи тогдашней русской жизни. Не жестокія слова Спинозы „не плакать, не смѣяться, а понимать“ а ихъ перифразъ—и плакать, и смѣяться, и понимать“ были девизомъ его жизни и до самаго конца ея онъ остался вѣренъ тѣмъ идеаламъ добра и справедливости, которые съ такою искренностію и ясностію изложены имъ въ его первомъ юношескомъ ученомъ трудѣ.

Проходили годы, увлеченія смѣнялись разочарованіями и все чаще и чаще приходилось напоминать подростающему поколѣнію о забытыхъ, подъ вліяніемъ горячки практической дѣятельности, идеалахъ. Въ Россіи наступало время болѣе тѣснаго экономическаго общенія съ остальнымъ міромъ. Начало 60 годовъ можетъ быть съ полнымъ правомъ названо эпохой зарожденія нашей крупной индустріи и желѣзнодорожнаго строительства. Многимъ памятна эта эпоха быстрой наживы и желѣзнодорожныхъ королей, въ большой мѣрѣ оправдываемая тео-

ріей государственнаго невмѣшательства и полной свободы соперничества. И вотъ Г. М., какъ бы предвидя эту эпоху, отправляется за границу и принимается за изученіе желѣзнодорожнаго хозяйства западной Европы. Въ результатъ его работъ получается изслѣдованіе, озаглавленное „Желѣзныя дороги и Государство“ (1869 г.). Здѣсь не мѣсто входить въ сколько нибудь подробное изложеніе этой весьма примѣчательной и въ свое время хорошо оцѣненной книги, давшей покойному имя среди специалистовъ. Я отмѣчу здѣсь лишь тотъ фактъ, что нужно было имѣть достаточный запасъ ученой увѣренности и нравственной силы, чтобы въ эпоху разорительныхъ для населенія желѣзнодорожныхъ концессій выступить съ рѣшительнымъ требованіемъ вмѣшательства государства въ сложное дѣло желѣзнодорожнаго хозяйства. Такова ученая дѣятельность покойнаго.

Я познакомился съ Г. М. только 2 года тому назадъ и, слѣдовательно, очень недолго пользовался его интереснымъ обществомъ. Но для меня останутся навсегда памятными наши тихія бесѣды въ лекторіи и въ юридическомъ кабинетѣ нашего университета, ибо бесѣды эти оставили во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе о высокой нравственной личности покойнаго. Убѣжденный сторонникъ университетскаго самоуправления, свободы университетской науки и необходимости самостоятельныхъ занятій студентовъ, Г. М. казался мнѣ иной разъ не старикомъ, годнымъ по возрасту въ отцы, а болѣе молодымъ, чѣмъ многіе представители современной молодежи. Его эрудиція въ области его специальности и начитанность въ другихъ отрасляхъ знанія, его вѣра въ разумную свободу и высокая терпимость, съ которою онъ относился къ мнѣніямъ, прямо противоположнымъ его собственнымъ, глубокое призваніе преемственности и разумности исторической жизни человѣчества и законности физиологическаго развитія обществъ, привлекали къ нему всякаго, у кого въ груди не камень, а сердце. Спи мирнымъ сномъ, дорогой старшій товарищъ, и память о тебѣ будетъ долго жить въ нашемъ храмѣ науки, ибо ты служилъ истинному Богу.

В. Ф. Левитскій сказалъ слѣдующее:

Григорій Матвѣевичъ Цѣхановецкій въ числѣ немногихъ его сверстниковъ представлялъ звено, связующее Харьковскій университетъ съ порою перваго расцвѣта университетской жизни—съ эпохою шестидесятихъ годовъ. Онъ являлся характернымъ выразителемъ принциповъ, убѣждений и вѣрованій этой эпохи. Свободу, провозглашенную въ законодательныхъ актахъ шестидесятихъ годовъ, онъ считалъ важнейшимъ культурнымъ приобрѣтеніемъ русской жизни. Онъ ожидалъ

блага для своей родины отъ свободного развитія личности—физической и юридической, т. е. свободного проявленія личности въ общественной жизни, въ земствѣ, національности, корпораціи.

Когда въ русскомъ обществѣ настроеніе 60-хъ годовъ смѣнилось нѣкоторымъ недоувѣріемъ къ свободной личной и общественной дѣятельности, когда слишкомъ много стали ожидать отъ регламентаціи—Григорій Матвѣевичъ остался, такъ сказать, при особомъ мнѣніи и сохранилъ вѣрность своимъ старымъ убѣжденіямъ. Какъ ученый, покойный мало высказывался въ печатномъ словѣ, хотя его сочиненіе о желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, написанное въ пору расцвѣта его умственныхъ силъ, и теперь вполне сохранило научное значеніе. Но по своимъ познаніямъ онъ до послѣднихъ дней своей жизни стоялъ на высотѣ современной науки. Богатство его ученой эрудиціи было всемъ хорошо извѣстно въ университетѣ. У него всегда можно было собрать свѣдѣнія по новѣйшимъ научнымъ теченіямъ не только въ области экономическихъ наукъ, которыхъ онъ являлся присяжнымъ представителемъ, но и въ сферахъ отечествовѣдѣнія и славяновѣдѣнія, которыми онъ широко интересовался. Покойный Григорій Матвѣевичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ личностей, у которыхъ все мировоззрѣніе основано на глубоко продуманныхъ принципахъ. Когда приходилось обращаться къ Григорію Матвѣевичу за совѣтомъ, или просить отвѣта на какой-нибудь вопросъ текущей академической жизни, то мы все знали, что эти отвѣты получатся изъ самаго чистаго источника, изъ глубины исповѣдуемыхъ имъ принциповъ и убѣжденій. Смерть поразила Григорія Матвѣевича не такъ, какъ она часто постигаетъ людей преклоннаго возраста. Нерѣдко приходится видѣть, какъ безпощадное время, намѣчая свою жертву, прежде опустошаетъ моральное достоинствѣ человека и затѣмъ уже налагаетъ свою руку на его физическія силы и здоровье.

Григорій Матвѣевичъ сохранилъ въ полной неприкосновенности свои умственные силы и свой общественный идеалъ до послѣднихъ дней своей жизни. Мы, временные гости нашей „alma mater“, можемъ только выразить наше горячее желаніе, чтобы духовный образъ покойнаго Григорія Матвѣевича долго жилъ среди поколѣній, которыя будутъ смѣняться въ Харьковскомъ университетѣ. Да будетъ ему вѣчная память.

Профессоромъ *А. Н. Стояновымъ* памяти покойнаго были посвящены слѣдующія строки въ „Харьк. губ. Вѣдом.“:

Кончина *Г. М. Цѣхановецкаго* представляетъ собою весьма замѣтное событіе въ текущей жизни города Харькова. Правда, что горестное событіе это не обозначилось внезапно на нашемъ горизонтѣ.

Въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ, болѣзнь, давно зародившаяся, видимо для всѣхъ стала одолѣвать сильный отъ природы организмъ Г. М. Но несмотря на послѣдовательный, безостановочный ходъ роковой и беспощадной болѣзни, борьба съ недугомъ шла сравнительно успѣшно, благодаря выдающейся энергіи духовныхъ силъ и разнообразію умственныхъ интересовъ страждущаго. Вотъ почему у друзей, товарищей, учениковъ и почитателей усопшаго профессора были, до послѣдняго времени, серьезные надежды на продленіе этой благородной и многоцѣнной жизни. И вотъ почему отозвалась такою тяжкою и вмѣстѣ острою болью въ сердцахъ людей, любившихъ покойнаго профессора, быстро распространившаяся вѣсть о кончинѣ Г. М. послѣ мучительной трехдневной агоніи.

Да, многіе, очень многіе любили и высоко цѣнили необыкновенно-привлекательную личность Григорія Матвѣевича Цѣхановецкаго!

И многіе, очень многіе—думаю я—охотно и съ полнымъ убѣжденіемъ примкнуть вотъ къ какой характеристикѣ Г. М. Цѣхановецкаго: онъ представляетъ собою типъ тѣхъ избранныхъ людей, которымъ какъ бы органически близки и до ясновидѣнія понятны идеи и слова, выражающія великій смыслъ лучшихъ сторонъ жизни человѣческой,—т. е. слова и идеи истины, добра, знанія и гуманности. Слова эти составляли его „Святую Святыхъ“; они „горѣли передъ нимъ огнемъ нетлѣннымъ, какъ купина несгораемая“. И онъ же самъ былъ прекраснымъ образомъ для воплощенія дѣйствительно-великихъ идей истины, добра, знанія и человѣчности. Для него было непотрясаемою правдою такое убѣжденіе: „Существуютъ двѣ великія силы, устраняющія преграды между народами и странами и соединяющія невидимыми и неразрывными нитями всѣхъ людей, безъ различія національности и религіи, въ одну великую международную семью. Эти силы—наука и искусство. Наука—наша общая догма. Ей—*vivat, crescat et floreat*“. Послѣ этого становится яснымъ, гдѣ и въ чемъ заключается живой родникъ выдающейся профессорской и научной силы Г. М. Цѣхановецкаго,—гдѣ и въ чемъ разгадка его изумительной многосторонности, его любви и снисхожденія къ людямъ,—любви и снисхожденія дивно освѣщенныхъ какимъ-то особеннымъ лучемъ кроткаго и согрѣвающего свѣта изъ глубины души. Понятно также, почему онъ могъ быть учителемъ для самихъ учителей... Повторяю и заключаю: кончина Г. М. Цѣхановецкаго представляетъ собою очень крупный фактъ съ общественнымъ интересомъ. Отраднo, не смотря на жгучую боль отъ удара беспощадною рукою смерти, видѣть общую, единоклубную и безусловно справедливую оцѣнку только-что „отлетѣвшей отъ насъ жизни“, по

прекрасному и поэтически выраженному, одному изъ геторавникъ. Вот
 слѣднее слово: братски-искреннее слово: надъ гробомъ усопшаго дова-
 ридца-профессора: и тогда...
 „Все, что выше сказано мною, можетъ объяснить; и, кажется мнѣ,
 поддержать такую мысль: надать судѣбною брашварой всѣмъ рѣчи, про-
 изнесенныя надъ гробомъ и надъ могилою Г. М. Цѣхановацкаго.
 „Предъ безжизніемъ ли переходомъ смерти — читаемъ въ одной изъ
 рѣчей сказать — напереларь смерти, прекратившей бредное существо-
 ваніе одного изъ насъ, доужны возвыситъ голосъ живущимъ, чтобы премо-
 ко заиметь, чтобы все шопрамо смерти, но что-то ослалось и будетъ
 жить“.

Проф. Всеволодъ Пиевичъ Даневскій.

† 25-го марта 1898 г.

25 марта с. г. скончался ордин. профессоръ по кафедрѣ уголовного
 права: *Всеволодъ Пиевичъ Даневскій*. Покойный пользовался заслуженной
 извѣстностью, какъ выдающійся ученый въ области международного
 и уголовного права; какъ блестящій лекторъ, какъ дѣятель съ ши-
 рокими общественными интересами. Приводимъ рѣчи, произнесенныя
 на выносѣ тѣла ректоромъ университета М. М. Алексѣенко и при по-
 гробѣніи проф. Н. Ю. Булдзевскимъ и прив. доц. Н. А. Гредескуломъ.
 М. М. Алексѣенко сказалъ слѣдующее:

„Мы переживаемъ новую утрату! Когда оставилъ насъ чело-
 вѣкъ, у котораго мы учились, который въ своей долгой жизни испол-
 нилъ свое назначеніе и оставилъ намъ многое для поученія и наведе-
 нія; мы миримся съ прекращеніемъ внѣшней физической жизни. Но
 когда угасаетъ почти сверстникъ, который жилъ и возрасталъ съ нами
 и среди насъ, который еще недавно былъ полонъ жизненныхъ силъ,
 рвался работать и созидать, — испытывается мучительное чувство, какъ
 будто что-то оторвалось, какъ будто теряешь часть самого себя.“

Двадцать лѣтъ назадъ молодымъ, начинающимъ ученымъ пріѣхалъ
 въ Харьковъ Всеволодъ Пиевичъ искать званія приватъ-доцента. Онъ
 былъ принятъ въ число преподавателей и свѣтѣхъ порывъ продолже-
 нія почти 20 лѣтъ служилъ Харьковскому университету. До 1893 года
 онъ занималъ кафедру международного права; но его не удовлетворяли
 учебныя положенія, наустыгая, отсутствие сановія. Въ 1893 году
 онъ перешелъ на кафедру уголовного права, у которой его кончала
 смерть. Мнѣ живо представляется, какъ жъ онъ былъ въ то время,

когда явился въ Харьковѣ, я точно вижу его, — порывистаго, внимательнаго, талантливаго, неутомимаго, съ могучимъ поощреніемъ и патристическою рѣчью. Онъ такимъ и остался. Онъ выросталъ, завершеніемъ своихъ. Онъ былъ неутомимый работникъ. Онъ отдавался работѣ (всѣмъ сердцемъ; она поглотила его). Работая надъ какою нибудь темою, онъ пропался ею, забывая все другое. Излагая то, чѣмъ онъ заинтересовался, онъ возновался и вдохновлялъ другихъ. Съ истинною философіею, которая для преубажденнаго или безвѣрнаго человѣка имела особеннаго чуть не насильства, онъ старался убѣждать не только, въ чѣмъ былъ убѣжденъ самъ. Такое направленіе мысли и работы могло вести къ односторонностямъ. Но въ экономіи общественной жизни надо жить по достоинству разнообразнаго дарованія. Хороша осмотрительность холодная, покойная, разсудительная, боящаяся ошибокъ. Но свое, нерѣдко большое дѣло, выполняетъ страстная работа, проникающаяся какою-нибудь одною мыслью, представляющая выпукло эту мысль, доводящая ее иногда даже до крайностей, дѣлающая ошибки. На этой почвѣ вырастаютъ творцы и борцы.

Въ преподаваніи Всеволоды Писевичъ отдавалъ душу. Онъ любилъ это дѣло, онъ готовъ былъ читать (безъ усталости) многие часы, лишь бы слушали и убѣждались, онъ продолжалъ читать даже тогда, когда сложилъ оружіе, когда перестала служить волею и немѣноюгола.

Съ особенною любовью онъ занимался въ послѣдніе годы: широкими уголовнаго права, судостроителю и судопроизводства. Въ коммиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ его высото дѣлили видѣющаго русскіе юристы, отдавая справедливость его знаніямъ, откровенности и замѣчательному трудолюбію. Но онъ не зналъ міра въ работѣ, онъ все воображалъ, что онъ все то же: крѣпкій 25-лѣтній мезодой, человѣкъ, которому все слодить. Онъ надломился. Угадалъ жизнь! Упрямость неукротимый, утончилась мителная душа! Миръ тебе!

Н. О. Кулаковскій оказалъ слѣдующее:

„У не закрытой еще могилы стою: мы си довольно находять на насъ грустныя думы. Мало еще у насъ духовныхъ силъ собрано для дѣятельности на благо нашей родины и эти силы слишкомъ часто исчисляють раньше, чѣмъ онѣ могутъ все дать, на что онѣ способны. Нашъ факультетъ, который я являюсь однимъ изъ преподавателей, въ послѣдніе годы несетъ потерю за потерей, и все это потерю чувствительныя. Онъ терялъ не только дорогихъ ему стариковъ, но онъ терялъ нѣсколько разъ совсѣмъ молодыя силы.

Мы вновь утратили человека въ расцвѣтѣ силъ — способнаго и трудолюбиваго ученаго, даровитаго преподавателя. Мы потеряли не только кабинетнаго ученаго, но человека дѣйстви, человека, который всегда имѣлъ какую-нибудь научную или общественную идею, за которую онъ боролся страстно, онъ ополчался во всеоружіи для ея защиты или для нападенія на ея противниковъ. Изъ этой страстности вытекали иногда нѣкоторые недостатки, но ядѣсь же заключался и источникъ громадной силы, которая въ обществѣ была направлена весьма благотворно.

Покойный былъ скорѣ какъ на статьи, такъ и на дѣйстви — скорѣ и рѣшительнѣ. Онъ писалъ быстро и реагировалъ немедленно. Поэтому всѣмъ серьезный трудъ, относящійся къ области наукъ юридическихъ, встрѣчалъ въ немъ немедленно знающаго и добросовѣстнаго критика; всякій законодательный вопросъ немедленно получалъ со стороны покойнаго должную оцѣнку или детальную разработку.

Онъ былъ скорѣ, но не потому, что относился къ дѣлу неряшливо, небрежно, недобросовѣстно, по гешефтмахерски, а потому, что былъ способенъ, трудолюбивъ и вкладывалъ въ дѣло свою душу, всѣ свои силы. Онъ отзывался тотчасъ, но потому, что не боялся труда, не щадилъ себя и нерѣдко просиживалъ ночи на пролетъ. Онъ нерѣдко вступалъ въ личную борьбу, онъ иногда ошибался, но всегда дѣйствовалъ прямо, добросовѣстно и рѣшительно.

И вотъ мы теряемъ этого человека. Мы пришли сказать ему послѣднее прости. Не будемъ роптать, не будемъ жаловаться. Это бесполезно, да и намъ не дано ясное пониманіе путей и цѣлей Провидѣнія. У насъ есть нѣкоторое утѣшеніе. Покойный оставляетъ доброе наслѣдство. И ученый, и законодатель, и судебный практикъ, и учащійся студентъ найдутъ въ его сочиненіяхъ, статьяхъ и лекціяхъ много полезныхъ свѣдѣній и заключеній — плодовъ ума, знанія, труда и добросовѣстности покойнаго. Всѣ они кромѣ того найдутъ въ своихъ впечатлѣніяхъ и воспоминаніяхъ, вынесенныхъ изъ личныхъ отношеній, благое побужденіе для дѣятельности на пользу общую. Вотъ что намъ остается. Прощай, дорогой товарищъ, честь тебѣ и слава и да будетъ твоя память благословенна на вѣки!

Н. А. Гудескулъ сказалъ слѣдующее:

„Жестокій: ведутъ и неизумлемая смерть похитили еще одну жертву у нашего факультета — не стало того, о комъ можно было думать, что онъ переживетъ многихъ изъ насъ, — кто стоялъ только на половинѣ

жизненного пути, неудержимо рвался впередъ и, конечно, сдѣлалъ бы еще не меньше того, что имъ уже было сдѣлано.... Покойный представлялъ собою очень крупную и видную фигуру въ нашей университетѣ. Человѣкъ съ кипучимъ темпераментомъ, съ самыми недюжинными способностями, съ большимъ честолюбіемъ, онъ всю свою пылкую натуру вложилъ въ свою университетскую карьеру и работалъ здѣсь такъ, какъ работаютъ очень и очень немногіе.... Склонный въ активности, къ борьбѣ, даже къ нападенію, онъ, на первый взглядъ, могъ показаться какъ бы мало подходящимъ къ спокойной и безстрастной сферѣ науки,—но за этими внѣшними качествами у него стояла горячая любовь къ дорогой ему юриспруденціи, ясное мышленіе, превосходный лекторскій талантъ, а все это вмѣстѣ съ его удивительной способностью работать и необычайной настойчивостью сдѣлало изъ него выдающагося профессора, и его трудно даже и вообразить себѣ внѣ университетской среды. Но крайней мѣрѣ, природная независимость и самостоятельность его характера едва ли пашли бы для себя лучшее мѣсто, чѣмъ въ университетѣ. О немъ можно сказать, что у него были недостатки, но никто не скажетъ, чтобы онъ былъ не на высотѣ университетской каѳедры, не на высотѣ положенія профессора въ лучшемъ смыслѣ этого слова.... Свои права на званіе истиннаго гражданина университетской среды онъ доказалъ не только своею жизнью, но и своею смертью, грозная перспектива которой до послѣдней минуты безсилна была оторвать его отъ каѳедры и отъ его слушателей-студентовъ. Да, вѣдь, и самая болѣзнь его была хорошо подготовлена многолѣтнимъ, упорнымъ и превысившимъ даже его крѣпкія силы научнымъ и преподавательскимъ трудомъ....

Какъ человѣкъ, покойный В. П., не смотря на свой страстный темпераментъ, который иногда увлекать его въ крайности, обладалъ многими весьма привлекательными качествами. Во главѣ ихъ надо поставить его открытый характеръ и полное отсутствіе въ немъ какой бы то ни было кичливости и всякаго поползновенія поставить себя выше своего собесѣдника. Не смотря на то, что онъ зналъ себѣ цѣну, онъ не давалъ чувствовать ее другимъ, и это привлекало къ нему въ особенности молодежь, которая такъ чутка ко всему фальшивому; со студентами или молодыми аспирантами на научное званіе онъ самъ велъ и чувствовалъ себя, какъ студентъ. Съ грустью думаю я о томъ, что мы уже не услышимъ въ университетскомъ кругу его несдержанной, подчасъ страстной, но жѣтвой, открытой и характерной рѣчи.

Миръ же праху твоему, дорогой учитель и товарищъ! На твою могилу позволъ принести тебѣ дань искренней любви и горячей бла-

годарности за твой трудъ на пользу родного университета и русскаго правосудія, — трудъ, ставшій для тебя роковымъ и такъ безарменно сведшій тебя въ эту могилу“.

Заслуженный профессоръ Николай Ѳеодоровичъ Леваковскій.

† 26-го апрѣля 1898 года.

Рано утромъ 26-го апрѣля скончался послѣ продолжительной и очень тяжелой болѣзни бывший ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, действительный статскій совѣтникъ Николай Ѳеодоровичъ Леваковскій. Сынъ дворянина-чиновника, повоинный родился въ Петербургѣ, но, вслѣдствіе переезда отца его въ Харьковъ, воспитывался въ нашемъ городѣ, въ 1-й гимназій, по окончаніи которой поступилъ въ число студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Окончивъ университетъ со степенью кандидата, Н. Ѳ. былъ назначенъ въ 1857 году старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ въ екатеринославскую гимназію и занималъ эту должность до мая 1864 г. Переехавшій затѣмъ въ Харьковъ, чтобы посвятить свои силы специальнымъ занятіямъ ботаникой, Н. Ѳ. читалъ въ некоторое время въ нашемъ университетѣ лекціи по физиологій растений въ качествѣ приватъ-доцента, а въ 1867 г. удостоенный Харьковскимъ университетомъ степени магистра ботаники, былъ избранъ съѣздомъ Казанскаго университета въ доценты по кафедрѣ ботаники. Получивъ въ сентябрѣ 1869 г. степень доктора ботаники, утвержденъ въ сентябрѣ того же года экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ июль 1869 г. ординарнымъ профессоромъ. Избираемый съѣздомъ Казанскаго университета, Н. Ѳ. состоялъ кандидатомъ университетскаго судьи, членомъ почетнаго совѣта, проректоромъ университета, деканомъ физико-математическаго факультета и нѣсколько разъ исправлялъ должность ректора университета. Въ теченіе своей службы Н. Ѳ. получилъ ордена: Св. Станислава 2-й степени съ короной, Св. Анны 2-й степ., Св. Равноапостольнаго князя Владимира 3-й степ. и Св. Станислава 1-й степени. Лѣтомъ 1868 г. Н. Ѳ. вышелъ въ отставку и послѣдніе 10 лѣтъ своей жизни провелъ въ Харьковѣ, посѣщая по временамъ засѣданіе общества испытателей природы, въ которомъ онъ состоялъ действительнымъ членомъ.

Поконный напечаталъ нѣскольکو трудовъ, но нѣкоторые изъ нихъ имѣють несомнѣнный интересъ и сохраняють свое значеніе до сихъ

норь, хотя вышли из свѣтъ лѣтъ двадцать назадъ. Преподавательская дѣятельность Н. О. можетъ быть названа вполне успѣдной, такъ какъ онъ имѣлъ достаточное число учениковъ, изъ которыхъ известны академикъ *Кархинскіа* и талантливаго ботаника-физиолога *Вотчала*.

Очень скромный, всегда привѣтливый и деликатный, Николай Теодоровичъ пользовался симпатіей своихъ знакомыхъ, располагалъ къ себѣ всѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло, и вездѣ и во всѣхъ оставилъ по себѣ надлунщую память.

Проф. Л. Реймардъ.

Профессоръ Вильгельмъ Теодоровичъ Грубе.

† 28 апрѣля 1898 года.

Городъ Харьковъ, вся Россія и Харьковскій университетъ понесли тяжкую, незамѣнимую утрату: 28-го апрѣля въ 4 часа утра скончался послѣ тяжкой болѣзни заслуженный ординарный профессоръ, директоръ факультетской хирургической клиники, тайный совѣтникъ, Вильгельмъ Теодоровичъ Грубе на 71 году своей трудовой и многолѣтней жизни. Утраты, подобныя настоящей, не скоро забываются и еще труднѣе замѣщаются, такъ какъ Вильгельмъ Теодоровичъ относился къ типу людей, которые не принадлежатъ ни себѣ, ни семьѣ своей, онъ былъ общественный дѣятель въ самомъ лучшемъ и широкомъ значеніи слова. Его полулѣтнее служеніе челоуѣчеству и государству на самомъ тяжеломъ и отвѣтственномъ поприщѣ врача-хирурга создало ему необычайную популярность, всеобщую извѣстность, равныхъ которымъ мало найдется въ лѣтописяхъ русской медицины. Имя, слава и дѣятельность В. О. Грубе ближе всего и тѣснѣе всего связаны съ Харьковскимъ университетомъ, такъ какъ вся его жизнь принадлежала Харькову и его университету и настолько неразрывно связаны они были другъ съ другомъ, что представить себѣ Харьковъ безъ Грубе и Грубе безъ Харькова было-бы невозможно. Всѣ свои силы, знанія, способности онъ примѣнялъ прежде всего на пользу Харькова и его университета. Харьковъ его вторая родина.

Вильгельмъ Теодоровичъ Грубе, родомъ изъ Курляндской губерніи, мѣстечка Нейгутъ, окончилъ курсъ въ Рижской гимназійи и поступилъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Дерптскій, нынѣ Юрьевскій университетъ, гдѣ послѣ блестяще пройденнаго курса, получилъ званіе доктора медицины въ 1850 году. Диссертация его подъ заглавіемъ: *de tumoribus, quibusdam benignis, in nasi superficie obviiis* etc.

деформирована, пролегла блиставею и доставила ему возможность остаться приживотромъ при хирургической шиннѣ профессора Каруса. Въ 1854 году послѣ диссертации на тему „De Nativitate ichthiae“ былъ удостоенъ степенію доктора хирургіи. Въ это время начинаются его чудотворная хирургическая и врачебная дѣятельность, но прекращающаяся до самой его смерти.

Въ роли ординатора и помощника профессора Каруса и замѣлншнаго ординарнаго профессора Адельмана, Вильгельмъ Бедерикъ проработалъ 2 года. Для лавантнковой дѣтны, молодого Грубе этого времени оказалось достаточно, чтобы терпѣно подготовиться для самостоятельной дѣятельности, и потому уже въ 1855 г. мы встрѣчаемъ его въ качествѣ младшаго врача 11-го флотскаго экипажа въ Броннштатѣ. Хотя эта дѣятельность и не могла вполне удовлетворить его дѣлнмому уму и жаждѣ самостоятельной работы, но она все же предоставляла болѣе простора, чѣмъ занималъ наименѣе хирургическаго ординатора, и этимъ только можно объяснить оставленіе командиромъ фрегата, казавшееся ему дѣлннмъ и интереснымъ, чѣмъ служба въ флотѣ. Въ 1854 г. Вильгельмъ Бедерикъ получалъ возмездіе младшаго ординатора въ Броннштатскомъ морскомъ госпиталѣ. Только адѣсь, при громадномъ матеріалѣ этого госпиталя на 1200 хирургическихъ врателей, молодой Грубе почувствовалъ себя на мѣстѣ, гдѣ только адѣсь явился достаточный просторъ для его выдающаго таланта и энергии, благодаря которымъ они въ короткое время выдвинулись среди своихъ сослуживцевъ и превратились, обративъ на себя вниманіе не уже только молодого, бытъ слѣдуетъ подчеркнуть, главногo врача этого госпиталя.

Нроизны научныя воззрѣнія, полученныя еще на школьной скамьѣ, и отличная подготовленность по анатоміи и оперативной хирургіи, въ соединеніи съ значительнымъ опытомъ въ оперативной практикѣ, приобретаемымъ уже въ теченіи ординаторской службы и дѣятельности въ громадномъ госпиталѣ, доставили ему почетное и видное мѣсто, благодаря которому ему поручено было руководить врателями при явнъ практическихъ заданияхъ въ оперативной хирургіи.

Въ этотъ тяжелый для Россіи періодъ Крымской войны, при недостаткѣ врачей и особенно хирурговъ, такой выдающійся и талантливый молодой хирургъ не могъ остаться незамѣченнымъ, и потому уже въ концѣ 1854 г. онъ былъ назначенъ главнымъ хирургомъ Броннштатскаго Ресеза и Свеаберга. Это важнее и вмѣстѣ съ тѣмъ блестящее назначеніе не могло вскружить хотя очень явной, но слѣдственной полноты молодого Грубе, который искалъ дѣлнствительнаго дѣла и пользы для страдающаго человечества, а не блестящаго титула и представл-

тельства. Поэтому онъ подалъ по начальству докладную записку, въ которой доказывалъ невозможность одновременнаго добросовѣстнаго выполненія обязанностей хирурга въ 3 различныхъ пунктахъ, отдаленныхъ другъ отъ друга разстояніемъ. Въ результатѣ явилось то, что его титулъ былъ уменьшенъ и онъ остался только главнымъ хирургомъ Кронштадта, а въ Ревель и Свеаборгъ были назначены другіе. Столь обширная хирургическая дѣятельность могла удовлетворить только одной стороной этой богато одаренной природы. Такая натура, подобно звѣздамъ, содержитъ источникъ свѣта не для себя самихъ, а должны сообщать его другимъ; а потому, несмотря на блестящую карьеру, которая открывалась предъ нимъ, Вильгельмъ Федоровичъ стремился къ академической дѣятельности и при открывшейся въ Харьковскомъ университетѣ вакансіи по кафедрѣ оперативной и клинической хирургіи выступилъ кандидатомъ, имѣя, между многочисленными претендентами, конкурента въ лицѣ профессора Шимановскаго, весьма талантливаго хирурга, известнаго своимъ блестящимъ сочиненіемъ о пластическихъ операціяхъ. Несмотря на преобладаніе научныхъ трудовъ у проф. Шимановскаго, совѣтъ Императорскаго Харьковского университета отдалъ предпочтеніе Вильгельму Федоровичу, какъ хирургу, приобрѣвшему громадный практический опытъ въ Кронштадтскомъ госпиталѣ, гдѣ онъ за это время произвелъ до 10,000 операцій. Время доказало, что совѣтъ университета не ошибся, зная въ основу своей оцѣнки выдающіяся способности и практический опытъ кандидата, и въ лицѣ профессора Грубе университетъ получилъ лучшую свою славу, а вся Россія неутомимаго труженника, полнаго высоко державшаго знамя науки. Если до сего времени служебная и практическая дѣятельность Вильгельма Федоровича протекала сравнительно легко, благодаря его выдающимся способностямъ и энергіи, то въ Харьковскомъ университетѣ она встрѣтила болѣе пріятствій, какъ со стороны плохой обстановки, такъ особенно потому, что Харьковъ тогда жилъ еще подъ впечатліемъ памяти о знаменитомъ предшественникѣ, профессорѣ Ванцети. Нужно было выдающійся опытъ и надежными способностями, чтобы не остаться въ тѣни такого колоса, какимъ являлся въ то время профессоръ Ванцети.

Дѣятельность послѣднихъ 20 лѣтъ профессора Грубе у всѣхъ въ памяти; но тѣ, кто помнитъ первые его годы въ Харьковѣ, отзываются о немъ съ такимъ же восторгомъ и удивленіемъ, какое соответствовало періоду высшего блеска его славы.

Быстро завоевавъ себѣ славу талантливаго и опытнаго хирурга, онъ также быстро составилъ себѣ известность выдающагося препода-

взгляды. Получивъ кафедру клинической (и оперативной) хирургии въ званіи экстра-ординарнаго профессора, онъ уже черезъ несколько мѣсяцевъ былъ произведенъ въ ординарнаго профессора. Своими необычайными трудами онъ можно сказать, создалъ факультетскую хирургическую клинику, которая во времена Ващенко была въ зародышномъ состояніи; онъ привнесъ въ свою клинику огромную массу пациентовъ со всѣхъ концовъ Россіи, а (потому) его амбулаторія всегда была въ осадномъ положеніи отъ громадной разноплеменной толпы. Нужно быть очевидцемъ и участникомъ практической дѣятельности Вальгельма Федоровича Грубе, чтобы имѣть понятіе о его же необычайномъ добродѣи, которое онъ имѣлъ дѣлать въ своихъ пациентовъ почти не приходясь всрѣчать препятствій, чтобы его пациенты отказывались отъ операціи; если профессоръ Грубе находилъ нужнымъ производство таковой; съ другой стороны, фара въ его искусство была такъ велика, что никакая операція не казалась невозможною въ его рукахъ, и даже болѣзнь принимали его, озадавъ отъ операціи съ недоумѣніемъ, не допускала, что существуютъ предѣлы и для его искусной руки.

Такое же явленіе означало отъ него на своихъ слушателей и учениковъ. Самые исправные студенты при переходѣ на 4 курсы начинали маневрировать лекціями другихъ профессоровъ, поэтому что учились заимчивыми у профессора Грубе и зависивались въ его клиникѣ сверхъ академическаго времени. Дѣятельность въ его клиникѣ была всегда кипучая и его ординаторы, имѣя передъ глазами неутомимаго и вѣчно юного силами и душою учителя, работали до самаго збоженія.

Завидная особенность Вальгельма Федоровича заключалась въ любви къ наукѣ и научной литературѣ; въ литературно-медицинскихъ вѣяніяхъ состоялъ его отдыхъ отъ клинической и практической дѣятельности. Его прекрасное знаніе почти всѣхъ европейскихъ языковъ и добротное знаніе общаго съ большинствомъ европейскихъ ученыхъ медиковъ и хирурговъ, изъ которыхъ многіе, какъ покойный профессоръ Вилларотъ и самый знаменитый берлинскій профессоръ Бергманъ, были его лучшими друзьями; соудали ему такое же уважаемое имя въ Западной Европѣ, и это отражалось не только на его посѣщеніяхъ различныхъ ученыхъ центровъ, но и его ученики получали вездѣ самый радушный приемъ.

Вальгельмъ Федоровичъ Грубе былъ не только въ хирургіи. Въ новѣйшія операціи и открытія, если они только могли служить къ усовершенствованію науки, могли облегчать участь страждущихъ, принимались имъ раньше всѣхъ въ Россіи. Онъ одинъ изъ первыхъ привнесъ въ Россію вариатозію; лиотеровскій способъ перевязать и оче-

рацій, послуживши началом новыхъ времъ въ хирургіи въ Россіи, былъ принятъ въ качествѣ профессора Грубе ранено, чинъ въ Германіи и во Франціи. Необыкновенно сильный умъ и громаднѣйшій охватъ давали ему возможность почти безошибочно предугадывать значеніе того или другого открытія, принимали существенное и давали ему надлежащее мѣсто; поэтому въ клиникѣ Вильгельма Федоровича замѣчалась необыкновенно складная отъ одного способа къ другому, дѣловитая гладко, уверенно, съ последовательными и обдуманнѣйшими переходами и усовершенствованіями. Эта особенность его школы, передававшаяся его ученикамъ въ теченіе почти полуцѣтоваго его служебнаго пути, представляется одною изъ величайшихъ заслугъ нашего незабвеннаго учителя.

Служа Россіи и царствъ въ качествѣ практиковавшаго хирурга и преподавателя хирургіи, Вильгельмъ Федоровичъ пристрастно ограничивался этою ролью. Всякое общественное событіе въ предѣлахъ нашего общества и за-границею, если только въ немъ приключилось принимать участіе хирургіи, вынуждало его къ болѣе широкой дѣятельности. Онъ принималъ непосредственное и самое дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ за періодъ его жизни. Тысячи раненныхъ въ крымскую, франко-прусскую и нашу турецкую войны 1877 года обязаны ему спасенію жизни и здоровья. Онъ не только самъ не видѣлъ изъ дѣлбной домашней обстановки во время общественнаго бѣдствія, но и не позволялъ этого ученикамъ своимъ, рассылавъ ихъ въ разные воинныя арміи. Тамъ, въ бытность мою ассистентомъ, я былъ командированъ профессоромъ Грубе сначала въ Сербію на театръ военныхъ дѣйствій; а по возвращеніи оттуда немедленно же и по настоянію Вильгельма Федоровича отправился въ отрядъ генерала Геймана въ Малую Азію.

Педагогическая дѣятельность профессора Грубе такъ обширна и многополезна, что почти не поддается подсчету; достаточно сказать, что тысячи врачей, его учениковъ по всѣмъ угламъ отечества несутъ свою службу недовѣстью. Нѣкоторые изъ его учениковъ занимаютъ кафедры хирургіи въ Харьковскомъ и Виленскомъ университетахъ, большая половина членовъ цѣлѣннаго медицинскаго факультета въ Харьковѣ составляетъ также изъ его учениковъ.

Вильгельмъ Федоровичъ Грубе обладалъ необычайной арудностью и не въ узкомъ специальномъ отношеніи: онъ, будучи многостороннимъ хирургомъ, былъ въ то же время и замѣчательнымъ врачомъ внутреннихъ болѣзней; онъ былъ прекрасный офталмологъ, акушеръ и кто бы обширное и многостороннее медицинское образованіе придавало ему то значеніе, которое не допускало въ Харьковѣ возможности во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ заботѣванія обходиться безъ участія про-

фессора Грубе! въ теченіи полубѣка онъ былъ необходимымъ и незаменимымъ консультантомъ для всего юга Россіи.

Городъ Харьковъ и Харьковский университетъ, гдѣ протекла вся его жизнь и которымъ онъ посвятилъ все свои силы и способности, весьма многими обязанъ Вильгельму Фёдоровичу. При его посредствѣ организовалось и получило въ даръ свои средства Харьковское медицинское Общество, которое имѣло провозгласить такую широкую гуманитарную дѣятельность, выдвинувшую его на первое мѣсто среди медицинских Обществъ Россіи. Будучи первымъ его председателемъ, онъ въ теченіи всей жизни принималъ въ его работѣ самое горячее участіе, руководя его научною и общественною дѣятельностью съ умѣньемъ и талантомъ, свойственнымъ этой колоссальной натурѣ. Организация и дѣятельность Харьковского отдѣленія Краснаго Креста совершилась при самомъ активномъ участіи профессора Грубе; до самаго послѣдняго времени онъ неустанно работалъ надъ расширеніемъ его дѣятельности, разработывая планы и проекты устройства стационарной хирургической лечебницы при Красномъ Крестѣ. Дѣтище это, которое Вильгельмъ Фёдоровичъ любилъ столько любъ, ему не суждено было видѣть на своихъ ногахъ, хотя она уже близко къ осуществленію. Наконецъ, самое важное дѣло, которое осуществилось при посредствѣ и благодаря личному вліянію профессора Грубе, это постройка новаго здания въ Харьковскомъ университетѣ.

Старое зданіе вліяло въ центрѣ города, тѣсное и мрачное, не соответствовало самымъ строгимъ требованіямъ науки, и Вильгельмъ Фёдоровичъ всю жизнь скорбѣлъ надъ этимъ положеніемъ. „Если чего сильно захочешь, того достигнешь“ говоритъ пословица, и она оправдалась въ этомъ дѣлѣ. Памятное всѣмъ 17 октября 1899 г., перазившее весь миръ, для Харькова было знаменательнымъ въ томъ отношеніи, что привлекло къ нему вниманіе Нашего Великаго Монарха; который, при посѣщеніи раненныхъ, находившихся въ факультетской клиникѣ профессора Грубе, лично видѣлъ состояніе этого учрежденія и, послѣ доклада Вильгельма Фёдоровича, разрѣшилъ немедленно воздвигнуть новаго здания.

Вильгельмъ Фёдоровичъ былъ фанатикомъ своего дѣла, любилъ его до самоубійствія; ежечасно рисковалъ своею жизнью и неоднократно платился тяжкими заболѣваніями. Достигнувъ всемірной славы; осыпанный милостями, осѣненный Высочайшимъ вниманіемъ, Вильгельмъ Фёдоровичъ не пичивалъ на лаврахъ, но до конца жизни работалъ съ одинаковою энергіей и даже на смертномъ одрѣ не потерялъ интересъ къ научнымъ вопросамъ. Удивительно счастливое сочетаніе представ-

дьям его душевныя качества: при громадномъ умѣ и памяти, онъ отличался живостью характера, тонкимъ юморомъ и веселостью, что дѣлало изъ него незамѣнимого собесѣдника: въ обществѣ и очаровывало всѣхъ; кто только приходилъ съ нимъ, въ соприкосновеніи. Отъ свойства помогалъ ему переносить его дѣлкій недугъ, конецъ котораго онъ признавалъ хорошею сажь.

Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднее зараженіе, бывшее въ 1894 году, было причиною рокового исхода; съ этого времени онъ уже не могъ доправиться, хотя онъ не переставалъ работать, но роковой конецъ былъ предначертанъ.

Какъ вѣрный солдатъ, онъ лежалъ на орошеи шесту, до последней искры жизни, вѣщая челоѣчество отъ врага-болѣзни. Миръ врагу, твоему, дорогой и незабвенный, учитель! Вильгельмъ Федоровичъ!

Профессоръ А. Подрезъ.

При подребеніи были произнесены слѣдующія рѣшя:

Испр. долж. ректора, деканъ физико-математическаго факультета, проф. А. С. Брѣо сказалъ слѣдующее:

„Дорогой и незабвенный товарищъ! Прими въ этотъ скорбный и исполненный мрачнаго, вѣднчя смерки моментъ— послѣдній привѣтъ челоѣка, почти сорокъ лѣтъ тому назадъ получившаго возможность увидѣть начало твоей просвѣтительной дѣятельности въ Харьковскомъ университетѣ и тогда уже преклониться предъ обаяніемъ твоей богато одаренной личности и высокимъ значеніемъ заслугъ твоихъ предъ наукой и обществомъ. Свершила исполненный таинственнаго значенія и потрясающаго смысла твоя жизнь. Навсегда закрылись затѣвшаеся энергичной и живяеющимъ огнемъ глаза; бессильно и безпомощно опустылась мочучая, но покорная знанію, рука, поразительное искусство которой не разъ вызывало невольную дѣнь ивумленія, даже въ корифей—специалистѣ; остановилась дѣятельность, глубокаго ума, казалась, вполнѣ отданнаго интересамъ любимой науки, и вотъ—слѣжая могила голова уже принять къ себѣ одно изъ лучшихъ управленій редкаго болышинкову изъ насъ университета. И взамятъ невознаградимой, утраты безграничнаго сокровища ума, научнаго опыта и высшаго таланта, намъ остается лишь только этотъ дорогой прахъ, эти бранныя останки несоконтиниаго челоѣка....

Да, незабвенный товарищъ, значеніе твое было громадно; во-первыхъ, какъ дѣятеля общественаго: на многія сотни и тысячи верстъ, и адѣсь у насъ, и далеко, за предѣлами нашей родины, извѣстно было ивменитое твое имя. Всѣмъ извѣстна та высокая степень довѣрія къ

твоей опытности и знанию и благоволеніе, которыми ознакомили тебя въ Россіи почившіи Государь Императоръ Александръ III и который проявилъ Онъ къ тебѣ, особенно въ послѣднее время Своего царствования.

Оказываясь въ лицѣ твоемъ, общество утрачиваетъ одного изъ наиболѣе полезныхъ дѣятелей; одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ. Свершился жребій! Не остановится уже на тебѣ робкій, но исполненный надежды въ ожиданіи взоръ страдальца-пациента; съ глубокой увѣренностью, что твое научное знаніе и твое великое искусство сохранять ему жизнь и возвратятъ возможность снова пользоваться благами утраченнаго здравья; не свернется уже отнынѣ въ приматадномъ взорѣ матери не упадетъ съ твоей руны жаркій слеза благодарности; ра-благодѣніе возврати въ жизни дорогого сердцу человека; все что исцелило, исцелило безвозвратно и на дѣлю облагодѣтельствованныхъ тобой людей и почитателей твоихъ — осталась только свѣтлая память о тебѣ, твоихъ знаніи и искусствѣ.

Но не только на поприщѣ врачико-врачи и искуснаго хирурга слагалась твоя громадная и извѣстность на обширномъ пространствѣ нашей родины; еще большее значеніе должно быть приписано твоей личности на поприщѣ научной дѣятельности и какъ представителю одной изъ важнѣйшихъ медицинскихъ кафедръ университета. Въ этомъ послѣднемъ знаненіи дѣятельность твоя была особенно усильна и протекла, можно сказать, на глазахъ у многихъ членовъ изъ нашей университетской семьи. Твоею вѣтвой и неизмѣнной заботой было стремленіе поставить преподаваніе своего излюбленнаго предмета на высоту знанія, соответствующую послѣднему слову науки; для этой цѣли ты не щадишь себя; къ до послѣднихъ дней пополнялъ свои и безъ того обширные свѣдѣнія, ты постоянно увеличивалъ свою дорогую бібліотеку, ты совершалъ многоразныя заграничныя поѣздки. Это стремленіе, можно сказать, прошло свѣтлой полосой, чрезъ всю твою иполнейшую труда и энергической работы жизнь. За то, въ послѣдніе годы этой жизни ты имѣлъ возможность получить и нравственное удовлетвореніе. Благодаря заботамъ правительства о нуждахъ и потребностяхъ университетскаго преподаванія тебѣ предоставлена была возможность создать новое учрежденіе хирургической клиники и принять твой званія и опытность специалиста въ дѣлѣ ея созданія. Все ми были свидѣтелями той напряженной дѣятельности, той неутомимой энергии, которые ты, — неоправданно, пораженный уже злымъ недугомъ, — неустанно предъявлялъ въ этомъ дѣлѣ чуть не до послѣднихъ часовъ своей жизни. И уже угасая, вполне ясно сознавалъ всю необходимость

приближающагося рокового исхода болѣзни, ты не переставалъ думать и заботиться о сдѣлавшемся для тебя роднымъ университетѣ и о дорогой своей клиникѣ.

Однимъ изъ послѣднихъ выраженныхъ тобою желаній было передать свою драгоценную спеціальную библиотеку Харьковскому университету, помѣстивъ ее въ новой хирургической клиникѣ. Такъ можно думать, такъ можно заботиться и желать только истинный сынъ науки, только настоящій членъ просвѣтительнаго учрежденія — университета. За то и имя твое останется навсегда связаннымъ съ созданнымъ тобою учрежденіемъ.

Пусть же, дорогой товарищъ, твоей величавый образъ, какъ общественнаго дѣятеля, какъ ученаго, какъ профессора университета, — останется на долгіе годы свѣтлымъ явленіемъ въ исторіи культурнаго развитія нашего отечества. Пусть новые дѣятели, — люди таланта и любви къ наукѣ, — возрастутъ въ нашихъ университетахъ на славу и честь дорогой родины и пусть твоя великая личность станетъ для нихъ примѣромъ и блестящимъ образцомъ.

Миръ праху твоему, достойный человекъ, глубокій ученый и высокоодаренный профессоръ...

Проф. А. П. Кодрезъ произнесъ слѣдующее:

„Дорогой учитель! Неумолимою судьба исторгла тебя изъ среды нащей и положила предѣлы твоей бесѣдной жизни. Господь призвалъ тебя на покой послѣ длиннаго ряда лѣтъ изустнаго труда, не знавшаго отдыха и забвенія. Ты совершилъ великій подвигъ полубѣсоваго служенія родинѣ на посту самомъ трудномъ, который достижима честица. Въ сознаніи честно выполненнаго долга ты можешь предстать предъ престоломъ Всевышняго, ибо твои таланты не зарыты въ землю, не истрачены безцѣльно, но преумножены извѣстаннымъ и плодотворнымъ трудомъ и обращены на благо народа; ты и насъ, учениковъ твоихъ, снабдилъ частицами этого чуднаго дара и научилъ насъ пользоваться на благо человѣка.

Твоя могучая натура не могла улосниться въ узкія рамки практической и ученой дѣятельности, и въ маломъ ты сумѣлъ сдѣлать великое: въ тѣсномъ районѣ провинціальнаго города ты постигъ столько пользы и знаній, что онѣ не вмѣстались въ немъ, вылились черезъ край и разлились широкимъ потокомъ по всей землѣ русской. Ты создалъ и руководилъ кѣлымъ рядомъ человѣколюбивыхъ учрежденій въ городѣ нашемъ, ты оказалъ цѣлый рядъ огромныхъ услугъ нашему родному университету, которому ты отдалъ всю жизнь, свои силы и

таланта. Ты покинул нас, но знаешь о тебѣ не умреть, такъ какъ она связана съ нашей жизнью, ибо на каждомъ шагу, гдѣ добро и полезное—тамъ и имя твое.

Медицинское Общество съ гуманитарной дѣятельностью, Красный Крестъ съ его широкими задачами даровой врачебной помощи, усовершенствованныя новыя клиники университета—это лучшіе твои памятники.

Твои труды и заслуги велики и государство и общество по своимъ силамъ вознаградило тебя при жизни; оно вознесло тебя на звездесталь, освѣтило твой молчаливый обликъ великолѣпной славой, но кто же вознаградитъ тебя за ту невидную службу человечеству въ роли простого практическаго врача, которую ты такъ самоотверженно несъ. Поль-сто-дѣтія: ты осушалъ слезы страждущимъ, своимъ искусствомъ ты спасъ тысячи дѣтей и возвратилъ ихъ родителямъ, родителей спасъ на благо дѣтямъ, семьямъ возвратилъ кормильцевъ... За это награды нѣтъ тебѣ на землѣ...

Ты покинул насъ въ сознаниі, что миссія твоя окончена:—посвянное тобою знаніе покрыло обширную ниву гуманнаго врачебнаго труда.

Спи же спокойно, дорогой наставникъ, спомъ праведника въ спокойной увѣренности, что мы, ученики твой—врачи и наставники врачей,—помнимъ нашъ девизъ, выраженный словами нашего незабвеннаго поэта:

„Иди къ униженнымъ, иди въ обиженнымъ—по ихъ столамъ,
Иди трудомъ дышаща, слѣзъ горе слышаща, будь перный тамъ.“

Миръ праху твоему, дорогой учитель, да будетъ легка тебѣ земля, въ которую ты засыпалъ столько добраго“.

Ассистентъ факультета клин. *М. М. Кузнецовъ* сказалъ слѣдующее: „Дорогой учитель! Съ твоею смертью нашъ университетъ лишился одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ представителей, изъ студенты и мы—твой осиротѣли и понесли—талантливаго учителя и профессора.

Съ тебю, сошедъши погугу человекъ, почти погубивша высоко державшій знамя хирургіи въ Россіи!

Имя твое пользовалось громой и вполне заслуженной извѣстностью не только въ обширномъ отечествѣ нашемъ, но и далеко за его предѣлами. Ты во всемъ являлся для насъ образцомъ энергіи, неустанныаго трудолюбія и кипучей дѣятельности.

„Res, non verba“ служили девизомъ твоимъ въ жизни.

Карьера твоя съ самаго начала была быстра и блестяща.

24-хъ лѣтъ, хотя роду ты уже имѣлъ степенъ доктора медицины и хирургіи.

31-го года; блестяще избранный по конкурсу, ты получал уже ответственное и видное мѣсто директора факультетской хирургической клиники нашего университета.

Многочисленные удачныя и смѣлыя операціи твои привлекали въ клинику толпы больныхъ; бѣдныхъ и богатыхъ, стежавшихся со всѣхъ сторонъ Россіи искать помощи и исцѣленія отъ своихъ недуговъ въ твоихъ искусныхъ рукахъ.

Древніе учителя медицины предъявляли къ хирургу требованіе оперировать быстро, увѣренно и хорошо—*tuto, cito et jucunde*.

Для того, чтобы оперировать *скоро*, необходимо имѣть приращенную ловкость, хорошее зрѣніе, нѣжное осязаніе и отличную технику.

Чтобы оперировать *устренно*, необходимы—хладнокровіе и знаніе анатоміи.

Для того, чтобы оперировать *хорошо*,—нужно любить свое искусство и имѣть изобрѣтательный умъ.

Всѣми этими высокими качествами, необходимыми хирургу, ты, дорогой учитель, обладаешь вполне!

Смѣло можно сказать, что ты приближался къ идеалу блестящаго и искусстваго оператора. Многія сложныя операціи произведены тобою впервые въ Россіи.

Нужно было видѣть тебя оперирующимъ въ такой опасной области, какъ шея, чтобы вполне оцѣнить твое хладнокровіе и удивительную технику.

Живыя, исполненныя остроуміемъ и тонкою юмора лекціи твои еще памятны многочисленнымъ твоимъ ученикамъ, разбросаннымъ по всѣмъ и градамъ нашего огромнаго государства.

Неустанно заботился ты объ улучшеніи и расширеніи своей клиники и имѣлъ счастье видѣть ее въ новомъ, обширномъ зданіи.

Десятилѣтняя совмѣстная работа въ клиникѣ дала мнѣ возможность оцѣнить твой свѣтлый и разносторонній умъ, твой діагностическій талантъ и огромную клиническую опытность.

Злой недугъ—зараза, понушенная тобою при операціи, преждевременно расшатала твой могучій организмъ и медленно подтачивала въ послѣдніе годы твои силы.

Но, какъ вѣрный своему долгу солдатъ, ты желалъ умереть на своемъ ответственномъ посту.

Мы, ближайшіе свидѣтели тяжелой борьбы твоей съ роковой болѣзью, не могли не преклоняться предъ твоимъ мужествомъ, силой воли и самоотверженной преданностью дѣлу.

Задыхаясь, ты все же вѣхалъ въ дорогую тебѣ клинику и шелъ на операцію.

Мысль о необходимости провести остатокъ жизни безъ любимого дѣла всегда тебя ужасала; не будучи уже въ состояніи работать, прикованный къ одру болѣзнию, ты желалъ скорѣе умереть и принималъ смерть—эту избавительницу отъ всѣхъ страданій.

Ты умиралъ мужественно, доблестно, спокойно.

Тебя не стало. Смерть смежила твои пронипательныя очи. Но ты оставилъ послѣ себя многочисленную семью учениковъ, среди которыхъ благодарная память о тебѣ, какъ о великомъ хирургѣ, останется навсегда.

Многолѣтняя и плодотворная дѣятельность твоя составитъ, безъ сомнѣнія, одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи нашего университета.

Прими же нашъ прощальный привѣтъ и великое русское и сердечное спасибо за всѣ твои заботы и попеченія о насъ.

Миръ твоему праху! прости и прощай на вѣки дорогой и незабвенный учитель....

Да будетъ тебѣ легка мать—сыра земля!"

Профессоръ Т. И. Богомоловъ.

† 29 іюня 1897 года.

Въ Пятигорскѣ неожиданно скончался на 55 году жизни экстраординарный профессоръ Тимофей Ивановичъ Богомоловъ.

Страдая артритическимъ діатезомъ и приступами грудной жабы съ нерѣдкими кровохарканіями, Тимофей Ивановичъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ проводилъ на группѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ ради поправленія своего довольно сильно расшатаннаго здоровья. Въ маѣ 1897 г. онъ также отправился на Кавказъ, гдѣ, особенно много волнуясь послѣднее время исходомъ экзаменовъ на аттестатъ зрѣлости своего единственнаго сына, неожиданно пораженъ былъ удручающимъ извѣстіемъ о внезапной смерти своей жены въ Петербургѣ, куда и отправился немедленно ради отдавія послѣдняго долга своей подругѣ жизни. По возвращеніи изъ Петербурга въ Пятигорскъ, 25 іюня Тимофея Ивановича, сильно разстроеннаго послѣднимъ событіемъ, внезапно пора-

зиль апоплексическій ударъ, и чрезъ четыре дня—29 іюня, въ 8 часовъ вечера, не приходя въ сознание, Тимофей Ивановичъ скончался, окруженный близкими, товарищами и друзьями.

Тимофей Ивановичъ Богомоловъ, сынъ извѣстнаго Харьковскаго купца, родился 28 апрѣля 1843 года. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе и окончивъ среднее образованіе во 2-й Харьковской гимназіи, Тимофей Ивановичъ въ силу своей особенной склонности и любви къ изученію природы поступилъ на естественный факультетъ Московскаго университета, по окончаніи котораго со степенью кандидата естественныхъ наукъ, желая продолжать свое специальное образованіе въ примѣненіи къ пользамъ страждущаго человѣчества, поступилъ своекоштнымъ студентомъ въ медико-хирургическую академію 15 сентября 1864 года, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью лѣкаря и награжденъ похвальнымъ листомъ 4 декабря 1868 года.

Непосредственно по окончаніи академіи Тимофей Ивановичъ былъ опредѣленъ на правахъ младшаго ординатора во 2-й военно-сухопутный, нынѣ клиническій, госпиталь для усовершенствованія.

Выдающіяся способности и прекрасная естественно-научная подготовка Тимофея Ивановича обратили на себя вниманіе знаменитаго нашего учителя и профессора—клинициста, покойнаго Сергѣя Петровича Боткина, который поручилъ ему веденіе химическаго отдѣла въ своей клиникѣ.

За это время Тимофей Ивановичъ произвелъ серію научныхъ изслѣдованій и выпустилъ въ свѣтъ цѣлый рядъ сочиненій, въ которыхъ разработывалъ и проводилъ въ жизнь клиническую химію, въ то время почти еще не тронутую наукой.

Въ 1871 году профессоръ Богомоловъ получилъ степень доктора медицины и съ Высочайшаго разрѣшенія былъ командированъ съ научною цѣлью за границу. По окончаніи службы въ клиникѣ, Тимофей Ивановичъ былъ нѣкоторое время врачомъ Красносельскаго удѣльнаго госпиталя, затѣмъ старшимъ врачомъ Гатчинскаго госпиталя дворцоваго вѣдомства и наконецъ врачомъ Императорскихъ театровъ. Съ 1880 года по 1893 годъ Тимофей Ивановичъ состоялъ приватъ-доцентомъ военно-медицинской академіи, и съ 1 августа 1893 года г-мъ министромъ народнаго просвѣщенія былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ медицинскон химіи въ Харьковскій университетъ, гдѣ и оставался до дня своей кончины.

Не имѣя въ виду очерчивать полную жизни, энергіи и творческой мысли ученую, служебную и общественную дѣятельность покойнаго Ти-

мофея Ивановича, въ краткой настоящей замѣткѣ можно лишь отмѣтить, что, какъ въ своихъ лекціяхъ, такъ и въ многочисленныхъ научныхъ трудахъ, посвященныхъ физиологической и патологической химіи, профессоръ Богомоловъ проводилъ излюбленныя идеи о великомъ значеніи химіи въ діагностикѣ и клиникѣ человѣческихъ болѣзней, и, оставивъ по себѣ добрую память, какъ о прекрасномъ товарищѣ и человѣкѣ, оставилъ и имя ученаго, извѣстное не только въ своемъ отечествѣ, но и за границей.

Проф. А. Бодановъ.

Beobachtungen von Sehnenflecken und Protuberanzen im Jahre 1897 und Vertheilung derselben nach Breite und Länge.

Von *J. Sykora*.

Nachstehende Beobachtungen und ihre Redaction wurden in diesem Jahre nach der schon früher in den *Publications des Observatoire Universitaire Sternwarte* beschriebenen Methode ausgeführt.

Zu den Sonnenbeobachtungen wurde ein 6-zöll. Merz'sches Refractor und ein 2 1/2 zöll. Dollond'sches Fernrohr benutzt.

Die Zählung der Flecke geschah am 6-zöll. Refractor mit 200-facher Vergrößerung bei projicirtem Sonnenbilde von etwa 48 cm. Durchmesser und die Bestimmung ihrer Lage mit 104-facher Vergrößerung.

Sämmtliche Beobachtungen wurden von mir angestellt mit Ausnahme der mit * bezeichneten Tage, an welchen stud. B. Jastremsky beobachtete.

Ausserdem wurden seit meiner Abwesenheit im Juni 1897 die Fleckenbeobachtungen noch an einem 2 1/2 zöll. Fernrohr ausgeführt. Letztere wurden von meinem Bruder mit 68-facher Vergrößerung bei projicirtem Sonnenbilde von etwa 17 cm. Durchmesser gemacht mit Ausnahme der mit * bezeichneten Tage, an welchen die Beobachtungen von mir selbst ausgeführt wurden.

Zu den Protuberanzen-Beobachtungen wurde ein an den 6-zöll. Refractor angeschraubtes Merz'sches Spectroscop benutzt.

Die Bearbeitung der Beobachtungen wurde von mir unter Beihilfe der Herrn N. Sykora und stud. B. Jastremsky ausgeführt.

In den folgenden Verzeichnissen sind die Beobachtungen mitgetheilt unter Hinzufügung der allgemeinen Resultate und der Vertheilung der verschiedenen Fleckengruppen nach Breiten- und Längen-zonen von 10° zu 10°, und der Protuberanzen nach Breiten-zonen.

In der Tabelle, welche die Vertheilung der Fleckengruppen giebt, ist jede Gruppe durch zwei Zahlen bezeichnet, und zwar bedeutet die obere Zahl die Nummer der Gruppe im Verzeichniss der Beobachtun-

gen und die untere das Vierteljahr, in welchem sie beobachtet wurde. Aus den Verzeichnissen und Tabellen ist zu ersehen, dass die Flecken-
thätigkeit abnimmt: die Relativ-Zahlen, die Anzahl der verschiedenen Grup-
pen, die mittlere Anzahl der Gruppen und der Flecke und die mittlere
Breite sind kleiner, als im Vorjahre und ausserdem wurden in grösseren
Breiten keine Flecke beobachtet; die Anzahl des fleckenfreien Tage hat sich
jedoch vergrössert, und zwar waren in diesem Jahre 14 fleckenfreie Tage.

Was die Grösse der Gruppen anbeht, so verweise ich auf die
Gruppen $\frac{8}{1}$, $\frac{14}{2}$, $\frac{8}{3}$ und $\frac{16}{4}$. Die Länge der Gruppe $\frac{8}{1}$ war Januar
9=360" und in dieser Gruppe war ein Kernfleck dessen Hof eine Länge
von 145" und eine Breite von 113" hatte, während der Kern selbst 65"
lang war. Die Länge eines Hofes in der Gruppe $\frac{14}{2}$ war=132" und seine
Breite=51". Die Anzahl der Flecke in der September 9 beobachteten
Gruppe $\frac{8}{3}$ war die grösste in diesem Jahre, nämlich 162. Die Gruppe
 $\frac{14}{2}$ hatte die grösste Länge, nämlich 372".

Was die Protuberanzen anbeht, so hatte die grösste Protuberanz
(beob. April 27) nur eine Höhe von 124". Die grösste Protuberanzhöhe
nämlich 210", hatte eine Protuberanz deren Höhe=100" war und Februar
7 beobachtet wurde.

BEOBACHTUNGEN VON SONNENFLECKEN.

(Instrument: 6-zölliger Merz'scher Refractor mit 293-facher Vergrößerung)

1897.

1-tes Viertel.

N.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Polar.
----	----------	--------------------	-------------------

☾ Januar 4, 3-6. Schlechte Bilder.

1	I	3	13	Drei beh. Flecke.
2	II	2	1	In einem Hofe.
3	III	18	19	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
		III	23 33	56

☽ Januar 9, 2-4. Schlechte Bilder.

1	I	1	—	
3	II	56	58	Ein gr. beh. Kernfleck! Die Länge des Hofes = $\approx 145''$ und des Kernes = $65''$. Die Länge der Gruppen = $6''$!
		II	57 58	115

♂ Januar 12, 3-3. Mittelmässige Bilder.

3	I	28	33	Die Länge des Hofes nach dem Declinations-Kreise = $116''$.
4	II	—	4	Sehr kl. Flecke.
5	III	—	3	
		III	28 40	68

♂ Januar 19, 3-3. Mittelmässige Bilder.

6	I	6	6	Kl. Flecke.
7	II	14	18	Zwei beh. Fleckengruppen und Fl. ohne Hof.
8	III	2	1	In einem Hofe.
9	IV	2	4	Kl. Flecke.
10	V	1	1	
		V	26 30	56

♀ Januar 20, 3-4. Schlechte Bilder.

7	I	11	12	
8	II	2	—	
9	III	10	13	Beh. Flecke und Flecke ohne Hof.
		III	23 25	48

N.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Polar.
----	----------	--------------------	-------------------

☉ Januar 31, 4-2. Sehr schlechte Bilder.

11	I	2	—	In einem Hofe.
12	II	5	8	Behofte Flecke und Fl. ohne Hof.
13	III	5	7	
14	IV	1	—	
15	V	3	3	
		V	16 18	34

☽ Februar 6, 2-0. Schlechte Bilder.

12	I	6	2	
13	II	17	13	
15	III	14	21	Der Durchmesser des grosseren Hofes = $65''$.
		III	37 36	73

☉ Februar 7, 1-1. Gute Bilder.

12	I	3	6	Unbehofte Flecke.
13	II	10	5	
15	III	8	9	
		III	21 20	41

♂ Februar 16, 4-0. Gute Bilder.

16	I	7	4	Kl. Flecke.
17	II	2	2	Ein Hoffleck.
		II	9 6	15

♂ März 2, 2-6. Gute Bilder.

18	I	3	14	Vier Fl. in einem Hofe.
19	II	25	30	Ein Hoffleck, beh. Fl. und Fl. ohne Hof.
20	III	10	4	Drei Fl. in einem Hofe.
21	IV	8	5	Ein grosser beh. Fleck.
		IV	41 53	94

☽ März 6, 1-7. Sehr gute Bilder.

18	I	3	—	In zwei Höfen.
19	II	14	4	
20	III	4	13	Ein beh. Fleck.
21	IV	10	14	Zwei Fl. in einem Hofe; der Durchmesser des Hofes = $44''$.
		IV	31 31	62

Gruppen	Anzahl der Flecke	Anzahl der Popen.	
⊙ März 14, 5-8. Sehr schlechte Bilder, Drei Fl. in einem Hofe; die Länge des Hofes = 36".	3	4	
	1	3	7
☾ März 15, 5-8. Schlechte Bilder. Kl. Flecke.	5	4	
☾ II 16 8 Beh. Fleckengruppen und Fl. ohne Hof.	16	8	
☾ III 2 2 Sehr kl. Flecke.	2	2	
☾ III 23 14 27	23	14	27
♂ März 16, 4-8. Schlechte Bilder.	4	5	
I 4 5	4	5	
II 29 16	29	16	
II 39 21 54	39	21	54

Gruppen	Anzahl der Flecke	Anzahl der Popen.	
☾ März 18, 5-6. Sehr schlechte Bilder.	13	5	
22 I 13 5 Beh. Flecke und Flecke ohne Hof.	13	5	18
♀ März 31, 5-5. Gute Bilder.	1	4	
I 1 4 Ein beh. Fleck.	1	4	
II 3 4 Drei Flecke in einem Hofe.	3	4	
III 1 2 Ein beh. Fleck.	1	2	
IV 8 6 Kl. Flecke.	8	6	
IV 13 16 29	13	16	29

2-tes Viertel.

☾ April 5, 4-6. Gute Bilder.	3	3	
1 I 3 3 Drei Flecke in zwei Höfen.	3	3	
2 II 4 3 Ein Hoffleck; $\alpha = 27''$; der Gruppe № 27 1-tes Viertel.	4	3	
3 III 6 6 Kl. Flecke. = der Gruppe № 28.	6	6	
4 IV 5 5 Zwei Fl. in einem Hofe, der Durchmesser des Hofes = 26".	5	5	
5 V 3 2 Ein beh. Fleck.	3	2	
V 21 24 45	21	24	45
♂ April 6, 4-7. Sehr gute Bilder.	4	4	
I 4 4 Kl. Flecke.	4	4	
II 3 3	3	3	
III 12 4 Beh. Fleckengruppen und Fl. ohne Hof.	12	4	
IV 9 8 Ein beh. Fleck.	9	8	
V 8 4 Beh. Flecke und Flecke ohne Hof.	8	4	
VI 11 9	11	9	
VI 40 27 67	40	27	67
☾ April 12, 4-7. Sehr gute Bilder.	17	82	
I 17 82 Ein grosser beh. Fleck.	17	82	
II 20 12 Kl. Flecke.	20	12	
III 20 12	20	12	
IV 6 10	6	10	
IV 44 54 98	44	54	98

♀ April 14, 4-1. Mittelmässige Bilder.	4	1	
I 4 1	4	1	
II 6 20	6	20	
III 3 6	3	6	
III 13 26 39	13	26	39
♀ April 15, 5-6. Mittelmässige Bilder.	5	4	
I 5 4	5	4	
I 5 4	5	4	
♀ April 16, 5-2. Mittelmässige Bilder.	1	1	
I 1 1	1	1	
II 8 13 Kl. beh. Flecke und Fl. ohne Hof	8	13	
II 8 13 22	8	13	22
♀ April 17, 1-3. Schlechte Bilder.	2	2	
I 2 2	2	2	
I 2 2 4	2	2	4
☾ April 19, 5-7. Sehr gute Bilder.	27	24	
I 27 24 Beh. Flecke und Fl. ohne Hof.	27	24	
II 2 8 Kl. Flecke.	2	8	
II 29 32 61	29	32	61
♀ April 21, 5-6. Sehr schlechte Bilder.	8	8	
I 8 8	8	8	
II 1 5	1	5	
II 9 13 22	9	13	22

1897.

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
2	April 22,	4·0.	Schlechte Bilder.	
			Keine Flecke.	
♀	April 23,	6·3.		
			Keine Flecke.	
♂	April 27,	5·5.		
			Keine Flecke.	
♂	April 28,	5·4.	Mittelmässige Bilder.	
12	I	14	13	Beh. Fl. und Flocken Hof.
13	II	2	3	Kl. Flecke.
14	III	4	2	Vier Flecke in einem Hofe.
	III	20	18	38
2	April 29,	5·8.	Sehr gute Bilder.	
12	I	5	9	
13	II	1	5	
14	III	9	12	Die Länge des grösseren Hofes = 39°.
	III	15	23	41
♀	April 30,	6·6.	Schlechte Bilder.	
12	I	3	4	
14	II	18	8	
	II	18	12	28
♂	Mai 1,	6·7.	Mittelmässige Bilder.	
12	I	1	2	Kl. Flecke,
14	II	18	20	
15	III	1	—	Beh. Fleck.
16	IV	4	8	Kl. Flecke.
	IV	24	28	49
♀	Mai 2,	6·5.	Gute Bilder.	
14	I	29	23	
15	II	1	—	
16	III	1	—	
	III	31	23	54
♂	Mai 3,	6·0.	Mittelmässige Bilder.	
14	I	30	30	
15	II	1	8	
16	III	1	—	
	III	32	33	65

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂	Mai 5,	6·1.	Gute Bilder.	
14	I	37	30	Die Länge des grösseren Hofes = 132° und die Breite = 51°.
15	II	9	9	
16	III	3	2	
17	IV	1	4	Kl. Flecke.
	IV	30	45	85
♀	Mai 6,	22·5.	Gute Bilder.	
14	I	24	28	
15	II	13	29	
	II	37	57	94
♂	Mai 8,	6·3.	Mittelmässige Bilder.	
14	I	18	18	
15	II	16	20	
18	III	2	8	Kl. Flecke.
	III	35	46	82
♂	Mai 11,	2·6.	Schlechte Bilder.	
19	I	1	8	Kl. Flecke.
	I	1	8	4
♀	Mai 14,	0·0.		
			Keine Flecke.	
♀	Mai 16,	5·0.		
			Keine Flecke.	
♂	Mai 18,	0·0.		
			Keine Flecke.	
2	Mai 19,	23·1.	Schlechte Bilder.	
20	I	7	12	Kl. Flecke.
	I	7	12	19
♂	Mai 20,	5·3.	Sehr schlechte Bilder.	
21	I	6	4	Ein Hofleck; $\alpha = 48^\circ$.
22	II	1	1	Ein kl. beh. Fleck.
	II	7	5	12

1897.

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
	♂ Juni 1, 5-5.	Sehr schlechte Bilder.		
21	I	1	4	
22	II	1	1	
	II	2	5	7
	♂ Juni 5, 2-0.	Schlechte Bilder.		
21	I	1	—	

3-tes Viertel

	♀ Juli 4, 6-2.	Gute Bilder.		
2	I	11	14	Eine beh. Fleckengruppe und Fl. ohne Hof; die Länge des Hofes=32".
3	II	8	8	Eine beh. Fleckengruppe und Fl. ohne Hof; die Länge des Hofes=26".
	III	19	22	41
	♂ Juli 6, 4-9.	Gute Bilder.		
2	I	11	8	
3	II	5	9	
4	III	5	—	Kl. Flecke.
	III	21	17	38
	♀ Juli 7, 6-8.	Mittelmässige Bilder.		
2	I	5	6	
5	II	13	12	Kl. beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
3	III	2	5	
4	IV	3	3	Drei Flecke in einem Hofe.
	IV	23	26	49
	♂ Juli 8, 6-2.	Gute Bilder.		
2	I	4	7	
5	II	17	25	
3	III	1	6	Ein beh. Fleck.
4	IV	15	9	Beh. Fleckengruppe und Fl. ohne Hof.
	IV	37	47	84

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
	♂ Juni 7, 2-0.	Keine Flecke.		
	♂ Juni 8, 5-0.	Keine Flecke.		
	♀ Juni 9, 4-3.	Keine Flecke.		
	♀ Juli 9, 6-7.	Gute Bilder.		
2	I	2	2	
5	II	9	8	
3	III	8	12	
4	IV	4	3	
	IV	18	26	44
	♂ Juli 13, 6-2.	Sehr gute Bilder.		
3	I	1	—	Beh. Fleck.
6	II	4	4	Kl. Flecke.
7	III	2	6	Kl. beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
4	IV	4	5	Drei Fl. an zwei Höfen und Fl. ohne Hof.
8	V	2	8	Kl. Flecke.
	V	13	23	36
	♀ Juli 14, 6-4.	Gute Bilder.		
3	I	1	—	
6	II	13	18	Beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
4	III	3	8	
8	IV	9	10	
	IV	26	34	60
	♂ Juli 16, 23-1.	Gute Bilder.		
4	I	2	2	Kl. Flecke
8	II	20	16	
	II	22	18	40
	♂ Juli 18, 0-0.	Sehr gute Bilder		
8	I	20	21	
	I	20	21	41

1894

Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ Juli 19, 6-1. Gute Bilder.			
8 I	5	9	
9 II	1	—	Beh. Fleck; die Länge des Hofes = 15%
II		6	9
III		15	
♂ Juli 20, 1-3. Schlechte Bilder.			
9 I	1	—	
10 II	2	—	Ein beh. Fleck.
II		3	
III		3	
♀ Juli 20, 23-7. Sehr schlechte Bilder.			
11 I	1	—	Sehr kl. Fleck.
9 II	2	—	In einem kl. Hofe.
12 III	6	—	Drei Flecke in zwei Höfen und Fl. ohne Hof.
IV		10	
III		10	
♀ September 1, 0-7. Schlechte Bilder.			
22 I	6	3	Beh. Flecke und Flecke ohne Hof.
21 II	4	10	
23 III	2	—	In einem Hofe.
III		12	13
IV		25	
24. September 2, 5-8. Gute Bilder.			
22 I	9	8	
21 II	5	13	Ein beh. Fleck.
23 III	16	12	Beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
24 IV	11	6	Beh. Fleckengruppen und Fl. ohne Hof.
IV		41	39
III		80	
♀ September 3, 2-1. Gute Bilder.			
21 I	14	24	Beh. Fleckengruppen.
23 II	14	14	beh. Flecke und Fl.
24 III	24	23	ohne Hof.
III		52	61
IV		113	
♂ September 4, 6-0. Gute Bilder.			
21 I	36	24	
23 II	14	18	
24 III	81	27	
III		81	69
IV		150	

Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ September 5, 6-4. Sehr gute Bilder.			
21 I	29	59	Die Längen der grossen Höfe = 37", 32" und 33"
23 II	23	11	Ein beh. Fleck; die Länge des Hofes = 31"
24 III	46	63	Die Längen der grossen Höfe = 64" und 37".
III		98	133
IV		231	
♂ September 6, 5-4. Gute Bilder.			
21 I	16	9	
23 II	9	8	
24 III	49	51	
III		74	68
IV		142	
♂ September 7, 6-0. Gute Bilder.			
21 I	10	8	Die Längen = 34", 28", 33"
23 II	8	6	größer = 33"
24 III	42	32	Höfe = 56", 47"
III		55	46
IV		101	
24. September 9, 5-7. Sehr gute Bilder.			
21 I	11	18	
23 II	15	40	
24 III	60	102	
III		86	155
IV		241	
♀ September 10, 5-0. Gute Bilder.			
21 I	1	—	
23 II	14	15	
24 III	40	95	
III		55	50
IV		106	
♂ September 11, 5-5. Gute Bilder.			
23 I	5	2	Ein kl. beh. Fleck.
24 II	33	21	
II		38	23
III		61	
♂ September 12, 5-3. Gute Bilder.			
24 I	19	31	
23 II	1	2	
25 III	2	2	Zwei beh. Flecke.
27 IV	2	1	Kl. Flecke.
IV		24	36
III		60	

1897.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ September 15, 5-2. Schlechte Bilder.				
24	I	7	5	Beh. kl. Flecke und Fl. ohne Hof.
25	II	5	3	
26	III	1	7	
27	IV	3	—	
	IV	14	15	29

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ September 13, 5-3. Gute Bilder.				
24	I	8	8	
25	II	1	—	
26	III	5	3	
27	IV	7	9	
	IV	19	15	34

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
⊙ September 19, 5-6. Schlechte Bilder.				
28	I	2	5	
29	II	1	4	Sehr kl. Flecke.
30	III	8	6	Kl. beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
31	IV	2	—	
32	V	2	2	Sehr kl. Flecke.
33	VI	3	1	Kl. beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
34	VII	3	5	
	IV	20	21	37

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ September 19, 23-7. Schlechte Bilder.				
28	I	—	1	
29	II	—	5	
30	III	—	7	
32	IV	—	7	
33	V	2	6	
35	VI	2	2	Sehr kl. Flecke.
34	VII	7	4	Die Gruppe sich vergrößert.
	VII	21	32	53

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ September 27, 5-0. Gute Bilder.				
34	I	4	1	Zwei Fl. in einem Hofe.
36	II	22	20	Beh. Flecke und Flecke ohne Hof.
37	III	1	—	Beh. Fleck.
38	IV	1	2	Ein beh. Fleck.
	IV	23	23	51

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♀ September 29, 4-8. Mittelmäßige Bilder.				
36	I	4	6	
37	II	1	5	
38	III	2	6	
39	IV	1	—	
40	V	5	4	Kl. Flecke.
	V	13	21	34

4-tes Viertel.

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♀ October 1, 5-2. Sehr schlechte Bilder.				
1	I	1	—	Beh. Flecke, jeder Gruppe № 36 3-tes Viertel = der Gruppe № 37.
2	II	3	3	= der Gruppe № 37.
3	III	1	—	= der Gruppe № 38.
4	IV	2	3	Kl. Flecke = der Gruppe № 40.
	IV	7	6	13

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ October 2, 5-1. Sehr gute Bilder.				
2	I	6	3	
3	II	8	20	
4	III	5	17	
	III	19	40	59

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ October 14, 4-3. Gute Bilder.				
6	I	4	5	Zwei kl. Flecke in einem Hofe.
	I	4	5	9

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ October 16, 1-0. Sehr gute Bilder.				
7	I	19	20	Kl. Flecke.
	I	16	20	36

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ October 17, 1-5. Schlechte Bilder.				
7	I	9	18	
	I	9	13	22

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ October 18, 4-7. Schlechte Bilder.				
7	I	—	6	
	I	—	6	6

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ October 19, 4-6. Schlechte Bilder.				
7	I	2	6	
	I	2	6	8

№	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Anzahl der Poren.	
♂ November 7, 0-0. Schlechte Bilder.				
8	I	2	2	Zwei Kl. beh. Flecke.
	I	2	2	4

BEOBSACHTUNGEN ÜBER SONNENFLECKEN

Gruppen-Nr.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Posen.	Beobachtung
♂ 8 I	2	—	November 9, 22-6. Schlechte Bilder. Ein kl. beh. Fleck.
I	2	—	2
♀ 2 I	4	0	November 11, 4-0. Schlechte Bilder. Keine Flecke.
♂ 1 I	29	0	November 15, 29-0. Keine Flecke.
♀ 2 I	22	0	November 16, 22-0. Schlechte Bilder. Keine Flecke.
♀ 9 I	1	—	November 18, 1-0. Gute Bilder. Kleiner beh. Fleck.
I	1	—	1
♂ 10 II	3	1	November 20, 3-1. Gute Bilder.
11 III	3	2	
III	8	5	13
♀ 12 I	8	5	November 25, 28-4. Mittelmässige Bilder. Drei kl. beh. Flecke.
I	8	5	8
♂ 18 I	3	3	November 26, 22-9. Schlechte Bilder. Zwei kl. beh. Flecke.
I	3	3	6
♀ 18 I	3	7	December 6, 2-2. Mittelmässige Bilder.
14 II	5	4	Beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
15 III	1	2	
16 IV	1	—	
IV	10	13	
♂ 18 I	2	3	December 7, 28-4. Gute Bilder.

Gruppen-Nr.	Anzahl der Flecke	Anzahl der Posen.	Beobachtung
♂ 17 II	3	—	December 7, 28-4. Gute Bilder.
14 III	3	—	Beh. Flecke.
15 IV	2	5	
16 V	6	10	
V	16	18	
♀ 14 I	—	2	December 12, 0-1. Sehr schlechte Bilder.
16 II	20	25	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke und Fl. ohne Hof; die Länge der Gruppe = 6-2.
II	20	27	47
♂ 16 I	14	49	December 12, 22-5. Gute Bilder.
I	14	49	63
♀ 16 I	85	—	December 16, 8-5. Schlechte Bilder.
18 II	2	—	Kl. Flecke.
19 III	1	—	Kleiner beh. Fleck.
III	38	—	38
♀ 19 I	3	1	December 22, 23-2. Mittelmässige Bilder. In einem Hofe.
I	3	1	4
♂ 21 I	3	5	December 28, 1-0. Gute Bilder.
I	3	5	8
♀ 22 I	4	3	December 29, 22-7. Gute Bilder.
21 II	3	2	Beh. Flecke und Fl. ohne Hof.
23 III	1	—	
III	8	5	
♀ 22 I	5	3	December 30, 23-5. Sehr gute Bilder.
21 II	1	6	
23 III	4	—	
III	10	14	24

BEOBSACHTUNGEN VON SONNENFLECKEN.

(Instrument: 2 1/2-zölliger Dollond'sches Fernrohr mit 68-facher Vergrößerung).

1897.

2-tes Viertel.

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Bemerkungen
28	I	40	Gute Bilder. Keine Flecke.
28	II	40	Schlechte Bilder. Keine Flecke.
28	I	5	Gute Bilder. Keine Flecke.
28	I	5	Gute Bilder. Ein Hoffleck.
28	I	12	Sehr gute Bilder.

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Bemerkungen
28	I	7	Gute Bilder.
24	II	4	Ein Hoffleck.
28	I	8	Gute Bilder.
24	II	9	
28	I	8	Gute Bilder.
24	II	15	Zwei behofte Flecken- gruppen und 1. ohne Hof.

3-tes Viertel.

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Bemerkungen
2	I	1	Mittelmässige Bilder. 1 = der Gruppe Nr 28 2-tes Viertel.
2	II	9	9 = der Gruppe Nr 24.
2	I	1	Gute Bilder.
2	II	14	Nur eine behofte Flecken- gruppe.
2	I	11	Gute Bilder.
2	I	9	Gute Bilder.
3	II	3	In einem Hofe.

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Bemerkungen
2	I	2	Gute Bilder.
3	II	2	
2	I	5	Gute Bilder.
3	II	1	
2	I	2	Sehr gute Bilder.
5	II	3	Kl. Flecke.
4	IV	4	In einem Hofe.
2	I	2	Gute Bilder.
5	II	4	

1894.

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Bemerkungen
7	♂	5-0	Gute Bilder.
3	III	1	
4	IV	8	
	IV	10	
9	♂	6-2	Schlechte Bilder.
2	I	2	
5	II	3	
3	III	1	
4	IV	8	
	IV	9	
7	♂	4-7	Schlechte Bilder.
3	II	1	
4	II	2	Zwei behofte Flecke.
	II	3	
7	♂	5-7	Schlechte Bilder.
3	I	1	
4	II	3	Ein behofter Fleck.
	II	4	
8	♂	5-2	Schlechte Bilder.
3	I	1	
4	II	8	Mit zwei Höfen.
	II	4	
8	♀	4-2	Gute Bilder.
3	I	6	
4	II	1	
8	III	2	Kl. Flecke.
	III	9	
7	♂	5-0	Gute Bilder.
3	I	3	Ein kl. behofter Fleck.
6	II	2	
4	III	1	
8	IV	3	
	IV	9	
7	♀	5-0	Gute Bilder.
8	I	5	
	I	5	
7	♂	5-0	Gute Bilder.
8	I	6	
	I	6	

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	Bemerkungen
8	⊙	6	Schlechte Bilder.
	I	6	
	I	6	
9	♂	3-0	Gute Bilder.
9	I	1	Kl. Hoffleck.
10	II	1	Hoffleck.
	II	2	
12	♀	4-0	Gute Bilder.
10	II	1	Zwei behofte Flecke.
	II	5	
12	♂	4-0	Gute Bilder.
10	I	14	Zwei kl. behofte Flecken, gruppen und ohne Hof.
	II	1	
	II	15	
12	♀	4-0	Gute Bilder.
12	I	16	
10	II	1	
	II	17	
12	♂	4-2	Gute Bilder.
12	I	19	
10	II	1	
	II	20	
12	⊙	8-0	Schlechte Bilder.
10	I	11	
10	II	1	
	II	12	
12	♂	2-5	Gute Bilder.
12	I	13	
10	II	1	
	II	14	
12	♀	2-0	Mittelmäßige Bilder.
10	I	8	
10	II	4	
	II	12	

1897.

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
12	♂	1	h Juli 29, 3-5. Gute Bilder.
10	II	2	Behofte Flecke.
13	III	6	Kl. Flecke.
	III	9	
12	♀	1	h Juli 30, 2-7. Gute Bilder.
10	II	2	Nur ein beh. Fleck.
	II	3	
12	♂	1	h Juli 31, 1-3. Schlechte Bilder.
10	II	1	
	II	2	
14	♂	2	h August 2, 3-4. Schlechte Bilder.
15	II	1	In einem Hofe. Kleiner beh. Fleck.
	II	3	
14	♂	1	h August 5, 2-2. Gute Bilder.
16	II	1	Beh. Fleckengruppen u. Fl. ohne Hof. Kleiner beh. Fleck.
	II	21	
14	♀	19	h August 6, 2-0. Sehr gute Bilder.
16	II	1	
	II	20	
14	♂	18	h August 8, 5-7. Gute Bilder.
16	II	1	
	II	19	
14	♂	21	h August 9, 3-6. Gute Bilder.
16	II	1	
	II	22	
14	♂	17	h August 10, 5-9. Gute Bilder.
16	II	1	
	II	18	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
14	♀	16	h August 11, 5-7. Gute Bilder.
16	II	1	
	II	17	
14	♀	5	h August 13, 6-5. Schlechte Bilder.
16	II	8	Unbehofte Flecke.
	II	13	
14	♂	4	h August 14, 5-7. Gute Bilder.
16	II	11	Drei Fl. in einem Hofe.
	II	15	
16	♂	6	h August 15, 4-8. Mittelmässige Bilder. Ein beh. Fleck.
	I	6	
17	♂	1	h August 17, 5-6. Gute Bilder.
	I	1	Kl. Hoffleck.
	I	1	
17	♀	1	h August 18, 5-0. Gute Bilder.
	I	1	
17	♂	1	h August 19, 4-6. Mittelmässige Bilder.
	I	1	
	I	1	
17	♂	1	h August 24, 4-3. Gute Bilder.
18	II	5	Vier Flecke mit zwei Höfen.
	II	6	
17	♀	1	h August 25, 5-7. Schlechte Bilder.
18	II	1	Kl. beh Fleck.
	II	2	

1897

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	h	g
18	♂ August 25, 21-7.	Schlechte Bilder.		
	I	1	I	32
	I	1	II	18
			III	32
19	♂ August 28, 5-8.	Gute Bilder.		
	I	3	Zwei beh. Flecke.	
20	II	2	Zwei kl. beh. Flecke.	
	II	5		
19	⊙ August 29, 4-7.	Schlechte Bilder.		
	I	2		
20	II	8	Kl. Flecke.	
	II	5		
21	⊙ August 30, 5-5.	Gute Bilder.		
	I	3	Ein beh. Fleck.	
	I	3		
21	♂ August 30, 22-5.	Gute Bilder.		
	I	3		
	I	3		
22	♀ August 31, 20-8.	Mittelmässige Bilder.		
	I	6	Kl. Flecke.	
21	II	4		
23	III	1	Kl. beh. Fleck.	
	III	11		
22	♀ September 2, 4-8.	Gute Bilder.		
	I	5		
21	II	12		
23	III	6		
24	IV	2	Ein kl. beh. Fleck.	
	IV	15		
21	♀ September 3, 4-7.	Gute Bilder.		
	I	12	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke und Fl. ohne Hof.	
23	II	6		
24	III	31		
	III	49		
21	♂ September 4, 5-6.	Gute Bilder.		
	I	26		
23	II	7		
24	III	85		
	III	68		

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	h	g
21	⊙ September 5, 5-0.	Schlechte Bilder.		
	I	19		
23	II	12		
24	III	40		
	III	71		
21	⊙ September 6, 5-5.	Gute Bilder.		
	I	14		
23	II	13		
24	III	41		
	III	58		
21	♂ September 7, 4-6.	Gute Bilder.		
	I	20		
23	II	3		
24	III	78		
	III	101		
21	♀ September 9, 6-0.	Sehr schlechte Bilder.		
	I	6		
23	II	11		
24	III	50		
	III	67		
21	♀ September 10, 5-0.	Mittelmässige Bilder.		
	I	2		
23	II	15		
24	III	28		
	III	45		
23	♂ September 11, 5-7.	Gute Bilder.		
	I	2		
24	II	19		
	II	21		
23	⊙ September 12, 4-4.	Gute Bilder.		
	I	1		
25	II	3	Zwei kl. beh. Flecke.	
24	III	23		
26	IV	2	Kl. Flecke.	
27	V	2		
	V	31		

1932

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
☉ September 18, 4.0. Mittelmäßige Bilder.			
25	I	5	Kl. beh. Flecke und Fleckengruppen ohne Hof.
24	II	2	
28	III	2	
27	IV	2	
	IV	11	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
☉ September 19, 4.0. Gute Bilder.			
28	I	3	Ein beh. Fleck.
80	II	10	Beh. Fleckengruppen und Flecke ohne Hof.
33	III	2	Beh. kl. Flecke und Fl. ohne Hof.
32	IV	1	
34	V	3	
	V	19	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
☾ September 20, 4.0. Gute Bilder.			
30	I	3	Zwei beh. Flecke.
33	II	4	
34	III	18	
	III	25	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
♀ September 22, 4.3. Schlechte Bilder.			
33	I	5	Sehr kl. Flecke.
34	II	8	Ein beh. Fleck.
36	III	19	
	III	32	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
♂ September 23, 4.3. Gute Bilder.			
33	I	5	Zwei beh. Flecke.
34	II	11	
36	III	15	
	III	31	

4-tes Viertel

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
♀ Oktober 1, 4.4. Schlechte Bilder.			
2	I	3	Zwei beh. Flecke.
3	II	2	
4	III	4	
	III	8	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
☉ September 24, 4.5. Gute Bilder.			
33	I	4	Zwei beh. Flecke.
34	II	9	
36	III	27	
	III	40	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
☉ September 26, 5.3. Gute Bilder.			
34	I	1	In einem Hofe.
36	II	52	
37	III	2	
38	IV	1	
	IV	36	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
☾ September 27, 4.3. Schlechte Bilder.			
34	I	5	Zwei Fl. mit einem Hofe.
36	II	14	
37	III	1	
38	IV	1	
	IV	21	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
♀ September 29, 4.0. Schlechte Bilder.			
36	I	4	Zwei beh. Flecke.
37	II	1	
38	III	1	
	IV	6	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
♂ September 29, 22.2. Schlechte Bilder.			
36	I	3	Kl. Flecke.
37	II	3	
38	III	2	
40	IV	2	
	IV	8	

N ^o	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	
♂ Oktober 2, 4.5. Schlechte Bilder.			
2	I	2	Zwei beh. Flecke.
3	II	1	
4	III	1	
	III	4	

BEOBSACHTUNGEN VON PROTUBERANZEN

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	1897
5	October 10, 0-8.	Gute Bilder.	
	I 4	Ein kl. beh. Fleck.	
6	October 14, 4-0.	Schlechte Bilder.	
	I 1	Kl. beh. Fleck.	
6	October 15, 4-7.	Schlechte Bilder.	
	I 1	Keine Flecke.	
7	October 16, 4-9.	Gute Bilder.	
	I 6	Vier beh. Flecke.	
	II 1	Keine Flecke.	
	III 1	Keine Flecke.	
	IV 1	Keine Flecke.	
	V 1	Keine Flecke.	
	VI 1	Keine Flecke.	
	VII 1	Keine Flecke.	
	VIII 1	Keine Flecke.	
	IX 1	Keine Flecke.	
	X 1	Keine Flecke.	
	XI 1	Keine Flecke.	
	XII 1	Keine Flecke.	
8	November 5, 20-8.	Gute Bilder.	
	I 4	Ein kl. beh. Fleck.	
8	November 7, 8-7.	Gute Bilder.	
	I 6	Keine Flecke.	
2	November 10, 21-6.	Keine Flecke.	
	I 1	Keine Flecke.	
	II 1	Keine Flecke.	
	III 1	Keine Flecke.	
	IV 1	Keine Flecke.	
	V 1	Keine Flecke.	
	VI 1	Keine Flecke.	
	VII 1	Keine Flecke.	
	VIII 1	Keine Flecke.	
	IX 1	Keine Flecke.	
	X 1	Keine Flecke.	
	XI 1	Keine Flecke.	
	XII 1	Keine Flecke.	
	I 1	Keine Flecke.	
	II 1	Keine Flecke.	
	III 1	Keine Flecke.	
	IV 1	Keine Flecke.	
	V 1	Keine Flecke.	
	VI 1	Keine Flecke.	
	VII 1	Keine Flecke.	
	VIII 1	Keine Flecke.	
	IX 1	Keine Flecke.	
	X 1	Keine Flecke.	
	XI 1	Keine Flecke.	
	XII 1	Keine Flecke.	

Nr.	Gruppen.	Anzahl der Flecke.	1897
	November 16, 21-0.	Keine Flecke.	
	November 25, 23-2.	Schlechte Bilder.	
12	6 ^d	Drei kl. beh. Flecke.	
	6 ^e	Keine Flecke.	
	6 ^f	Keine Flecke.	
	6 ^g	Keine Flecke.	
	6 ^h	Keine Flecke.	
	6 ⁱ	Keine Flecke.	
	6 ^j	Keine Flecke.	
	6 ^k	Keine Flecke.	
	6 ^l	Keine Flecke.	
	6 ^m	Keine Flecke.	
	6 ⁿ	Keine Flecke.	
	6 ^o	Keine Flecke.	
	6 ^p	Keine Flecke.	
	6 ^q	Keine Flecke.	
	6 ^r	Keine Flecke.	
	6 ^s	Keine Flecke.	
	6 ^t	Keine Flecke.	
	6 ^u	Keine Flecke.	
	6 ^v	Keine Flecke.	
	6 ^w	Keine Flecke.	
	6 ^x	Keine Flecke.	
	6 ^y	Keine Flecke.	
	6 ^z	Keine Flecke.	
13	2	Gute Bilder.	
17	3	Keine Flecke.	
14	6	Keine Flecke.	
15	4	Keine Flecke.	
16	16	Beh. Fleckengruppen, beh. Flecke und Fl. ohne Hof.	
	31	Keine Flecke.	
	32	Keine Flecke.	
	33	Keine Flecke.	
	34	Keine Flecke.	
	35	Keine Flecke.	
	36	Keine Flecke.	
	37	Keine Flecke.	
	38	Keine Flecke.	
	39	Keine Flecke.	
	40	Keine Flecke.	
	41	Keine Flecke.	
	42	Keine Flecke.	
	43	Keine Flecke.	
	44	Keine Flecke.	
	45	Keine Flecke.	
	46	Keine Flecke.	
	47	Keine Flecke.	
	48	Keine Flecke.	
	49	Keine Flecke.	
	50	Keine Flecke.	
	51	Keine Flecke.	
	52	Keine Flecke.	
	53	Keine Flecke.	
	54	Keine Flecke.	
	55	Keine Flecke.	
	56	Keine Flecke.	
	57	Keine Flecke.	
	58	Keine Flecke.	
	59	Keine Flecke.	
	60	Keine Flecke.	
	61	Keine Flecke.	
	62	Keine Flecke.	
	63	Keine Flecke.	
	64	Keine Flecke.	
	65	Keine Flecke.	
	66	Keine Flecke.	
	67	Keine Flecke.	
	68	Keine Flecke.	
	69	Keine Flecke.	
	70	Keine Flecke.	
	71	Keine Flecke.	
	72	Keine Flecke.	
	73	Keine Flecke.	
	74	Keine Flecke.	
	75	Keine Flecke.	
	76	Keine Flecke.	
	77	Keine Flecke.	
	78	Keine Flecke.	
	79	Keine Flecke.	
	80	Keine Flecke.	
	81	Keine Flecke.	
	82	Keine Flecke.	
	83	Keine Flecke.	
	84	Keine Flecke.	
	85	Keine Flecke.	
	86	Keine Flecke.	
	87	Keine Flecke.	
	88	Keine Flecke.	
	89	Keine Flecke.	
	90	Keine Flecke.	
	91	Keine Flecke.	
	92	Keine Flecke.	
	93	Keine Flecke.	
	94	Keine Flecke.	
	95	Keine Flecke.	
	96	Keine Flecke.	
	97	Keine Flecke.	
	98	Keine Flecke.	
	99	Keine Flecke.	
	100	Keine Flecke.	

BEOBACHTUNGEN VON PROTUBERANZEN.

1897.

TAFEL I.

	P ¹⁾	H ²⁾	B ³⁾
♂ Januar 9, 2-8.			
	263°	56'	2°
♂ Januar 12, 2-9.			
a	91	14	1
b	249	30	5
c	262	21	3
d	273	30	2
e	323	30	3
♂ Januar 16, 8-4.			
a	49	48	1
b	80	28	1
c	96	28	1
d	122	27	1
e	224	25	3
f	329	40	5
♂ Januar 20, 3-0.			
a	42	27	1
b	101	24	3
c	245	13	1
d	331	31	3
♂ Februar 6, 1-4.			
a	73	83	19
b	87	36	5
c	104	21	3
d	127	12	1
e	133	18	1
f	161	29	4
g	271	21	1
h	276	50	1
♂ Februar 7, 1-5.			
a	80	40	2
b	98	50	5
c	119	31	2
d	125	24	2
e	283	14	5
f	317	33	0

	P ¹⁾	H ²⁾	B ³⁾
♂ Februar 16, 4-6.			
a	82°	33'	2°
b	114	32	4
♂ März 6, 2-1.			
a	60	39	5
b	104	11	1
c	127	36	11
d	175	15	2
e	284	51	3
f	335	36	2
g	344	30	3
♂ März 14, 4-7.			
a	139	49	7
b	145	28	0
c	150	25	1
d	241	20	2
e	267	30	2
f	273	30	4
g	295	20	2
♂ April 6, 4-3.			
a	116	30	1
b	128	77	4
c	135	30	1
d	139	12	1
e	162	67	3
f	241	20	1
g	244	26	1
h	264	22	2
i	321	33	4
k	352	30	2
♂ April 14, 4-8.			
a	77	43	2
b	89	44	0
c	106	21	3
d	116	23	1
e	122	19	2
f	141	58	5
g	148	15	2
h	243	20	5
i	315	32	2
k	337	46	3

1) P = der Positionswinkel in der Richtung N—W—S—O.

2) H = die Höhe.

3) B = die Länge der Protuberanzbasis.

1907

TABLE II

	P	H	B		P	H	B
	♂ April 17, 8-5				♀ April 28, 5-0		
a	71	56	1	a	96	58	9
b	89	22	1	b	171	113	5
c	98	22	0	c	281	14	5
d	107	28	1				
e	112	17	3				
f	118	39	2	♀ April 29, 6-2			
g	155	50	2	a	82	43	3
h	277	15	7	b	86	11	1
i	286	69		c	93	58	1
k	319	15	3	d	105	22	0
				e	150	20	2
	♂ April 19, 6-3			f	250	32	
a	88	44	3	g	283	21	1
b	130	25	2	h	340	25	2
c	142	18	0	i	353	22	3
d	154	32	2				
e	247	28	2	♀ April 30, 6-2			
f	250	24	1	a	81	57	1
g	253	25	2	b	83	58	1
h	270	29	3	c	92	31	3
i	289	28	2	d	98	19	7
k	312	27	1	e	106	14	3
l	332	43	5	f	124	36	5
				g	252	52	6
	♀ April 22, 4-6			h	312	36	
a	306	57	1	i	337	28	2
	♂ April 23, 6-2			⊙ May 2, 6-1			
a	136	31	2	a	102	50	0
b	168	38	1	b	121	19	2
c	171	20	0	c	127	12	1
d	279	22	1	d	134	36	3
e	305	48	3	e	169	24	6
f	317	45	1	f	253	62	6
g	338	44	1	g	270	22	
h	349	38	5	h	291	34	3
				i	314	30	2
				k	321	58	6
				l	340	50	3
	♂ April 27, 5-8			⊙ May 3, 5-6			
a	71	41	5	a	64	14	2
b	98	45	14	b	90	29	1
c	110	116	1	c	113	27	0
d	169	124	5	d	132	75	8
e	279	29	3	e	171	23	4
f	351	38	5	f	255	42	4
				g	265	29	3

1892

TAFEL I

	P.	H.	B.		P.	H.	B.
	♂	Mai 3, 5-6.			♀	Juli 7, 5-8.	
h.	292°	29°	1°	g.	108°	59°	1°
i.	322	71	2	h.	111	50	3
k.	341	37	3	i.	247	77	3
				k.	271	21	0
	♂	Mai 17, 28-3.		l.	279	41	—
a.	104	47	—	m.	323	34	4
b.	109	48	0				
c.	143	22	1.				
d.	234	17	0.	♀	Juli 8, 6-6.		
e.	247	32	2.	a.	97	41	2
f.	270	99	2.	b.	106	20	1
g.	283	27	4.	c.	111	40	1
h.	299	21	2	d.	117	43	3
i.	331	31	4.	e.	124	40	1
k.	341	51	1	f.	245	82	3.
				g.	322	30	4.
	♂	Juli 6, 5-5.					
a.	38	25.	3	♀	Juli 9, 5-7.		
b.	43	14	1	a.	45	20	1
c.	52	61	3.	b.	68	48	0.
d.	72	26.	1.	c.	98	39	—
e.	98	81	1.	d.	122	24	1
f.	104	37	3	e.	200	14	1
g.	113	38	4.	f.	244	62	2
h.	249	71	2	g.	251	33	2
i.	324	30	3.	h.	255	30	3
				i.	266	31	1
	♀	Juli 7, 5-3.					
a.	50	48	2	♂	Juli 13, 6-8.		
b.	60	55	1.	a.	56	40	1
c.	62	48	2.	b.	205	21	1
d.	70	26	1	c.	224	44	1
e.	97	103	4.	d.	321	57	2
f.	103	54	3.				

TAFEL II

	♀	Juli 14, 5-8.			♂	Juli 16, 22-9.	
a.	37	46	1	c.	130	30	4
b.	126	28	3	d.	136	35	6
c.	131	37	1	e.	216	52	—
d.	137	24	1	f.	239	56	1
e.	219	39	1.	g.	245	32	5.
f.	321	19	4.	h.	268	42	7
				i.	296	44	5.
	♂	Juli 16, 22-9.		k.	308	28	0.
a.	67	39	5.	l.	315	39	1.
b.	93	14	7.	m.	323	21	2.

1897.

T A F E L J I.

	P	H	B
☉ Juli 17, 23 ^h ·6.			
a	136 ^o	39 ^o	5 ^o
b	211	51	4
c	236	52	6
d	249	13	6
e	266	35	5
f	294	32	3
☾ Juli 19, 6 ^h ·6.			
a	41	9	1
b	137	19	2
c	241	49	1
d	259	34	14
♂ Juli 20, 23 ^h ·8.			
a	110	26	1
b	136	29	2
c	247	36	—
d	255	24	2
e	303	47	3
♀ August 31, 22 ^h ·6.			
a	36	52	1
b	197	56	3
c	282	59	0
d	231	17	3
e	236	14	1
f	239	15	1
g	242	39	0
h	248	41	1
i	261	15	1
k	270	30	1
l	276	30	2
m	299	39	5
♄ September 2, 6 ^h ·1.			
a	82	28	1
b	87	37	3
c	92	30	1
d	192	39	4
e	230	29	1
♀ September 3, 1 ^h ·7.			
a	65	30	1
b	196	33	7
c	238	38	2
d	264	27	1
e	267	30	1

	P	H	B
☉ September 5, 6 ^h ·0.			
a	94 ^o	30 ^o	3 ^o
b	192	42	1
c	271	13	1
d	274	13	2
e	304	36	1
f	308	36	3
☾ September 6, 5 ^h ·9.			
a	189	59	6
b	220	21	—
c	299	36	11
d	305	41	4
♂ September 7, 5 ^h ·5.			
a	53	22	1
b	189	31	3
c	254	36	3
d	304	56	5
☉ September 12, 5 ^h ·8.			
a	82	16	1
b	102	20	1
c	105	22	1
d	108	20	1
e	118	20	1
f	289	45	5
g	269	52	3
h	293	34	2
☾ September 13, 5 ^h ·7.			
a	48	22	6
b	82	30	6
c	116	34	2
d	237	25	3
e	268	22	5
♂ September 13, 22 ^h ·5.			
a	43	26	4
b	68	28	3
c	84	37	4
d	116	34	3
e	224	15	2
♀ September 29, 5 ^h ·1.			
a	80	30	1
b	211	24	1
c	215	28	2

Mit Zuhilfnahme der Zahlen und Breiten der Flecke bekommen wir für die Flecke folgende allgemeine Resultate:

1) für die Flecke an einem 6 zöll. Refractor beobachteten:

	Anzahl der Beobachtungstage.	Mittlere tägliche Anzahl der Gruppen.	Mittlere tägliche Anzahl der Flecke.	Grösste tägliche Anzahl der Flecke.	Relativ-Zahlen.	Mittlere nördliche Breite.	Mittlere südliche Breite.	Mittlere Breite.
Januar	6	3.5	62.8	115	97.8	+ 7.7	- 10.8	9.2
Februar	3.	2.7	43.0	73	69.7	+ 8.6	- 5.0	6.8
März	7	2.7	43.0	94	70.1	+ 6.3	- 6.5	6.4
1-tes Viertel	16	3.0	50.4	115	80.4	+ 7.6	- 9.3	8.5
April	15	2.3	31.6	98	54.3	+ 4.4	- 7.1	5.7
Mai	12	1.9	39.5	95	58.7	+ 4.1	- 12.8	8.4
Juni	5	0.6	1.6	7	7.6	+ 0.0	- 12.8	6.4
2-tes Viertel	32	1.9	29.9	98	48.6	+ 4.3	- 9.2	6.8
Juli	12	3.1	38.2	84	69.0	+ 10.7	- 9.3	10.0
August	—	—	—	—	—	—	—	—
September	17	3.8	91.0	241	129.2	+ 12.3	- 8.2	10.3
3-tes Viertel	29	3.5	69.1	241	104.3	+ 11.9	- 8.8	10.4
October	7	1.7	21.0	59	38.1	+ 10.4	- 5.9	8.2
November	9	0.9	3.8	13	12.7	+ 5.1	- 10.2	7.7
December	9	2.2	28.2	63	43.8	+ 8.8	- 11.1	10.0
4-tes Viertel	25	1.7	17.4	63	34.6	+ 8.1	- 9.7	9.4
1897 Jahr	102	2.5	41.2	241	66.0	+ 8.0	- 9.2	8.6

2) für die Flecke an einem 2 1/2-zöll. Fenrohr beobachteten:

Juni	8	1.0	6.9	15	16.9	—	—	—
Juli	28	2.2	8.7	20	30.9	—	—	—
August	21	1.7	9.2	22	26.3	—	—	—
September	20	3.4	38.2	101	72.2	—	—	—
October	10	1.0	2.4	8	12.4	—	—	—
November	7	0.4	2.3	6	6.6	—	—	—
December	6	2.0	13.8	32	33.8	—	—	—
1897 Jahr	100	2.0	13.8	101	33.7	—	—	—

und die folgende Vertheilung der verschiedenen Fleckengruppen

Längen.	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90
B r e i t e n .	+ 30									
	+ 20									
	+ 10			$11/2$		$26/2$	$10/2$	$9/2$	$9/4$	
	0									$2/2$
	- 10	$6/2$	$8/2$					$5/2$		
	- 20								$10/1$	
	- 30									
Summen .	1	1	1	0	1	2	2	2	2	
Längen.	180	190	200	210	220	230	240	250	260	270
B r e i t e n .	+ 30									
	+ 20	$6/4$	$17/4$	$21/4$						
	+ 10					$12/2$	$27/1$	$4/1$	$1/2$	$20/1$
	0		$26/3$			$5/1$	$6/2$		$22/4$	$9/1$
	- 10	$6/1$	$6/4$	$28/1$			$11/2$		$26/1$	$15/2$
	- 20									
	- 30									
Summen .	3	3	1	0	3	2	4	5	5	

In ähnlicher Weise bekommen wir für die Protuberanzen folgende
allgemeine Resultate:

	Anzahl der Beobachtungstage.	Mittlere tägliche Anzahl der Protuberanzen.	Mittlere Höhe.	Gröste Höhe.	Mittlere Länge der protuberanzbasis	Mittlere nördliche Breite.	Mittlere südliche Breite	Mittlere Breite.
Januar	4	4.0	29.2	51	2.5	+33.8	-20.4	27.1
Februar	3	5.3	36.7	100	4.7	+20.0	-18.7	19.3
März.	2	7.0	30.0	51	3.2	+30.0	-30.6	30.7
1-tes Viertel . .	9	5.1	32.0	100	3.5	+28.2	-23.3	25.8
April.	10	7.7	36.8	124	2.5	+25.9	-30.3	28.1
Mai.	3	10.3	37.6	99	2.5	+25.3	-27.5	26.4
Juni	—	—	—	—	—	—	—	—
2-tes Viertel . .	13	8.3	37.0	124	2.3	+25.7	-29.4	27.6
Juli.	10	7.4	38.3	103	2.5	+34.9	-28.0	31.5
August.	11	12.0	33.9	59	1.6	+28.6	-17.9	23.3
September . . .	9	5.4	30.8	59	2.4	+31.8	-29.9	30.9
3-tes Viertel . .	20	6.7	35.2	103	2.4	+33.1	-27.8	30.4
October.	8	4.0	36.7	103	2.6	+44.5	-30.4	37.4
November. . . .	2	5.5	36.9	81	3.0	+41.4	-34.4	37.9
December. . . .	3	2.0	50.7	90	4.7	+25.5	-25.5	25.5
4-tes Viertel . .	13	3.8	38.4	103	2.9	+40.4	-30.8	35.6
1897 Jahr	55	6.1	35.8	124	2.7	+30.9	-28.0	29.5

und die folgende Vertheilung nach Breiten-Zonen von 10° zu 10°:

Breiten.	3 Januar.	7 Februar.	5 März.	1-tes Vier- tel.	41 April.	14 Mai.	Junj.	2-tes Vier- tel.	29 Juli.	5 August.	22 September.	8-tes Vier- tel.	13 October.	9 November.	4 December.	4-tes Vier- tel.	1897 Jahr.
	8	7	5	20	41	14	Junj.	55	29	5	22	56	13	6	4	23	154
90	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
80	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
70	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
60	0	0	0	4	4	1	0	5	7	0	7	14	7	3	1	11	34
50	2	0	1	4	4	4	0	10	6	1	2	9	1	0	0	2	25
40	0	0	0	4	0	0	0	4	5	1	1	7	2	0	0	2	15
30	0	2	0	2	3	0	0	13	4	2	5	11	0	1	1	2	28
20	0	1	0	2	2	0	0	12	3	1	4	8	2	1	0	3	25
10	1	2	0	6	7	4	0	11	4	0	3	7	0	0	2	2	26
0	2	2	2	6	7	4	0	11	4	0	3	7	0	0	2	2	26
10	3	3	1	7	5	4	0	9	8	3	5	16	5	0	0	5	37
20	1	2	3	5	8	3	0	11	9	2	6	17	2	1	0	3	36
30	2	2	3	7	5	3	0	8	12	1	4	17	3	2	2	7	39
40	1	0	2	3	6	2	0	8	3	0	3	6	2	1	0	3	20
50	0	0	0	3	5	2	0	7	4	0	3	7	0	0	0	0	14
60	1	1	0	4	5	3	0	10	7	1	6	14	7	0	0	7	35
70	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	2
80	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
90	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	8	9	9	26	36	17	0	53	45	7	27	79	19	5	2	26	184

1	...	...	...
2	...	...	...
3	...	...	...
4	...	...	...
5	...	...	...
6	...	...	...
7	...	...	...
8	...	...	...
9	...	...	...
10	...	...	...
11	...	...	...
12	...	...	...
13	...	...	...
14	...	...	...
15	...	...	...
16	...	...	...
17	...	...	...
18	...	...	...
19	...	...	...
20	...	...	...
21	...	...	...
22	...	...	...
23	...	...	...
24	...	...	...
25	...	...	...
26	...	...	...
27	...	...	...
28	...	...	...
29	...	...	...
30	...	...	...
31	...	...	...
32	...	...	...
33	...	...	...
34	...	...	...
35	...	...	...
36	...	...	...
37	...	...	...
38	...	...	...
39	...	...	...
40	...	...	...
41	...	...	...
42	...	...	...
43	...	...	...
44	...	...	...
45	...	...	...
46	...	...	...
47	...	...	...
48	...	...	...
49	...	...	...
50	...	...	...

192

312

324

336

348

259

275

321

188

188

471

312	324	336	348	
<i>P. N. 59</i>				
f				<i>23 1/2</i>
				<i>23 1/2</i>
m				<i>6 1/2</i>
				<i>23 1/4</i>
				<i>22 1/2</i>
				<i>6 1/2</i>
				<i>5 1/2</i>

Februair 1897. Température du sol à différentes profondeurs. Februrier 1897.
profondeurs

У н о м Date	0.50 м.				1.0 м.		1.5 м.		2.0 м.			0.0 м. (Горизонтальн.)				
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Сречн. Moyen	1 ^h	1 ^h	1 ^h	1 ^h	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Сречн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Сречн. Moyen
1	-1.4	-1.4	-1.5	-1.4	0.3	2.2	4.0									
2	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.3	2.2	3.9									
3	-1.7	-1.6	-1.6	-1.6	0.3	2.2	3.9									
4	-1.5	-1.4	-1.4	-1.4	0.3	2.2	3.8									
5	-1.6	-1.4	-1.5	-1.5	0.4	2.2	3.8									
6	-1.6	-1.7	-1.9	-1.7	0.4	2.2	3.8									
7	-2.0	-2.2	-2.3	-2.2	0.4	2.2	3.8									
8	-2.5	-2.6	-2.7	-2.6	0.4	2.2	3.7									
9	-2.8	-2.8	-2.6	-2.7	0.4	2.2	3.7									
10	-2.7	-2.7	-2.7	-2.7	0.3	2.2	3.7									
11	-2.6	-2.6	-2.6	-2.6	0.2	2.1	3.6									
12	-2.5	-2.4	-2.5	-2.5	0.2	2.1	3.4									
13	-2.4	-2.4	-2.3	-2.4	0.2	2.0	3.6									
14	-2.2	-2.2	-2.2	-2.2	0.2	2.0	3.6									
15	-2.1	-2.0	-1.9	-2.0	0.2	2.0	3.6									
16	-1.8	-1.8	-1.8	-1.8	0.2	2.0	3.5									
17	-1.9	-2.0	-2.0	-2.0	0.2	2.0	3.6									
18	-2.0	-2.0	-2.2	-2.1	0.1	1.9	3.4									
19	-2.0	-2.0	-2.0	-2.0	0.1	1.9	3.4									
20	-1.8	-1.8	-1.7	-1.8	0.1	1.8	3.3									
21	-1.7	-1.6	-1.6	-1.6	0.1	1.8	3.3									
22	-1.5	-1.4	-1.4	-1.4	0.1	1.8	3.3									
23	-1.2	-1.2	-1.1	-1.2	0.1	1.8	3.2									
24	-1.0	-1.0	-0.9	-1.0	0.2	1.8	3.2									
25	-0.8	-0.8	-0.8	-0.8	0.2	1.8	3.2									
26	-0.8	-0.7	-0.7	-0.7	0.2	1.8	3.2									
27	-0.6	-0.6	-0.6	-0.6	0.2	1.8	3.2									
28	-0.6	-0.6	-0.6	-0.6	0.2	1.8	3.2									
29	-	-	-	-	-	-	-									
30	-	-	-	-	-	-	-									
31	-	-	-	-	-	-	-									
Сречн. Moyen	-1.7	-1.7	-1.7	-1.7	0.2	2.0	3.5									

Февраль 1897.

Februier 1897.

Число Date	Давление воздуха в мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность в мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность в % Humidité relative en %			
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen
1	747.2	747.4	737.0	747.2	1.6	2.9	2.2	2.2	92	96	80	89
2	45.9	44.0	39.0	43.0	2.2	2.2	2.6	2.3	76.	71	94	80
3	36.0	35.7	32.1	34.6	3.3	3.4	4.6	3.8	92.	85	96	92
4	32.8	35.0	40.9	36.2	3.6	3.3	1.4	2.8	93.	83	81	86
5	44.7	44.5	48.9	46.0	1.4	1.9	1.3	1.5	91.	74	82	82
6	52.8	54.3	54.6	53.9	0.7	1.0	1.0	0.9	87.	60	72	73
7	54.9	54.5	54.9	54.8	0.7	1.2	0.8	0.9	87.	64	72	74
8	55.4	56.5	57.9	56.6	0.8	1.6	1.7	1.4	70.	72	79	74
9	60.2	60.5	58.8	59.8	1.6	1.7	1.7	1.7	85.	82	89	85
10	55.7	54.1	51.3	53.7	1.8	2.0	2.0	1.9	90.	87	89	89
11	47.6	45.5	44.6	45.9	2.0	2.4	2.3	2.2	89.	87	92	89
12	44.2	43.3	41.9	43.1	1.5	2.0	2.3	2.1	93.	87	93	91
13	39.8	40.3	43.3	41.1	2.9	2.9	3.2	3.0	98.	80	89	89
14	44.5	42.2	35.3	40.7	2.7	2.7	3.3	2.9	86.	76	81	81
15	32.7	38.8	46.6	39.4	3.5	1.8	1.7	2.3	79.	77	85	80
16	52.5	53.9	56.5	54.5	1.1	1.3	0.9	1.1	86.	75	85	82
17	54.0	51.4	46.9	50.9	0.8	1.5	2.1	1.5	85.	66	87	79
18	41.9	47.3	54.6	47.6	2.5	2.3	2.7	2.7	93.	76	89	86
19	57.4	55.8	50.6	54.6	2.7	3.6	4.1	3.5	90.	86	87	88
20	49.7	52.4	56.4	52.4	4.1	3.9	3.8	3.9	89.	73	79	80
21	57.4	56.5	55.1	56.3	3.7	4.6	4.7	4.3	86.	91	98	92
22	54.6	54.2	51.3	53.4	4.3	4.5	4.8	4.5	99.	94	94	96
23	46.9	45.8	47.0	46.6	4.1	3.2	2.9	3.4	86.	64	69	73
24	49.0	51.2	51.8	50.7	3.2	2.9	2.9	3.0	85.	73	79	79
25	49.4	51.0	53.8	51.4	3.4	3.0	2.6	3.0	95.	79	86	87
26	50.8	46.1	35.7	44.2	3.3	3.1	4.8	3.9	97.	60	98	85
27	35.8	39.6	42.8	39.4	4.7	4.6	4.8	4.7	89.	82	87	86
28	40.4	42.1	46.0	42.8	4.0	4.1	4.1	4.1	75.	74	82	77
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	747.6	748.0	748.1	747.9	2.6	2.7	2.8	2.7	88.	78	86	84

Добролюбов 1897.

Беренс 1897.

Ум. ч. и Date	Средние значения по годам					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	10 N	10 S	10 S. S ^o	10 SCu	10 N	10 N
2	10 SC	107/SCu. SCu ^o	9 C. CS	10 C. CS	10 SC	10 N
3	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
4	10 N	10 N	10 N	10 N	0	0
5	0	0	5 S. FrS	1 FrS	0	0
6	0	0	0	0	0	0
7	0	0	0	0	2 C	2 C
8	10 SCu	10 SCu	10 SCu	8 C. CS/SCu	10 SC	10 SC
9	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
10	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
11	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
12	10 N	10 N	10 N	8 CuC. CuC ^o	10 N	10 N
13	10 S	10 S	10 N	10 N	10 N	10 N
14	10 SCu	10 C. CS	10 N. FrN	10 N	10 SC. FrSC	10 N
15	10 N. FrN	9 N	10 FrN. FrN ^o	10 N	3 FrN ^o	4 FrN ^o
16	0	1 C ^o	5 FrS ^o	10 S. FrS	0	1 C ^o
17	10 SCu	10 N. N ^o	1 CS. CS ^o	9 CCu. SC/FrSC	10 N	10 N
18	10 N	10 N	10 SCu	10 SCu	10 N	10 N
19	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
20	10 SCu	10 SCu	10 N	7 SCu	10 N	10 N
21	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
22	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
23	10 N	10 SC. FrSC	10 CS/Cu	10 CuN	10 N. N ²	9 N
24	10 SCu	10 SCu	10 SCu	10 SCu	10 N. N ²	10 N. N ²
25	10 N	10 N	8 CS. C ^o . CuC	7 CS. CCu	10 N	10 N
26	10 S	10 S	10 SCu	10 SC	10 N	10 N
27	10 FrN	10 N. FrN	10 N	10 N	10 N. N ²	10 N. N ²
28	0	0	8 Cu	10 SCu	10 SCu	10 FrN
29	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	8.2	8.2	8.4	8.5	8.0	8.1

Декабрь 1897.

Février 1898.

Улицы Date	Направление облаков — Direction des nuages					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	—	—	SW	SW	—	—
2	—	/S	—	—	—	—
3	—	WSW?	—	SSE?	—	—
4	—	—	WNW	—	—	—
5	—	—	W	W	—	—
6	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—
8	—	—	SE?	W/	—	—
9	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	W	—	—
13	—	—	—	—	—	—
14	W?	—	/SW	—	—	—
15	W	—	NW	NW?	—	—
16	—	—	NW	NW	—	—
17	—	W	—	NW(Cu)/SW	—	—
18	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—
20	—	N	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	SW?	—	—
23	W	/W	/WNW	WNW	—	—
24	NNW	NNW	NNW	NNW	—	—
25	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—
27	NW	/NW	—	—	—	—
28	—	—	NW	NW	—	—
29	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—

Одесса 1897.

Kauvier. 1897.

Улицо Date	Направление и скорость ветра — Direction et vitesse du vent					
	7 ^h _p	8 ^h _p	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	SE 1	SE 1	SE 3	SE 2	SE 3	SSE 5
2	ESE 3	ESE 4	ESE 4	ESE 4	ESE 5	ESE 5
3	SW 3	SW 2	SSE 4	SE 4	SSE 3	SSE 3
4	NW 4	WNW 5	WNW 7	WNW 7	W 4	WNW 4
5	SW 2	S 2	SW 4	WSW 4	WNW 1	W 2
6	WNW 1	WNW 1	W 4	W 4	SW 2	SW 4
7	SSW 1	SSW 1	SE 2	SE 2	E 1	E 2
8	E 5	E 4	E 4	ENE 4	ENE 5	E 5
9	ENE 6	ENE 7	ENE 7	ENE 6	ENE 8	ENE 8
10	ENE 7	ENE 7	ENE 7	ENE 5	ENE 5	ENE 5
11	ENE 3	ENE 4	ENE 2	NE 2	NW 2	NW 4
12	NW 2	NW 1	W 3	SSW 2	SSE 3	SSE 2
13	WSW 1	WSW 2	WSW 6	WSW 5	WSW 5	WSW 4
14	WSW 3	WSW 8	SW 7	SW 7	SSW 9	SSW 8
15	W 9	W 8	WNW 9	WNW 8	NW 7	WNW 6
16	WNW 4	WNW 3	NW 7	NW 6	NW 1	NW 1
17	SW 2	SSW 2	SSW 4	S 3	SSW 3	SSW 2
18	ESE 2	SSE 2	ENE 3	NE 3	E 2	WNW 3
19	WSW 2	SW 1	SW 4	SSW 3	WSW 3	W 7
20	NW 6	NW 8	WNW 7	WNW 7	NNW 4	NNW 2
21	SW 2	SW 2	SW 3	SW 3	W 2	WSW 4
22	SW 3	SW 2	SSW 4	SSW 6	SSW 4	SSW 4
23	WSW 4	WSW 6	WNW 5	WNW 6	WNW 4	WNW 5
24	NNW 4	N 3	NNW 4	NNW 7	NNW 1	O
25	S 1	E 2	ESE 3	E 3	SE 2	SE 1
26	S 1	SSW 1	SW 4	SSW 5	SW 6	SSW 6
27	WNW 7	WNW 7	WNW 7	WNW 7	WNW 4	W 3
28	W 10	W 11	WNW 11	WNW 10	WNW 7	WNW 8
29	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	3.5	3.6	5.0	4.8	3.8	4.0

Февраль 1897.

Februier 1897.

Число Date	Испарение в мм. Evaporation en mm.				Сумма Somme	Осадки Precip.	Давление воздуха Pression de l'air				
	7 ^h a — 1 ^h p.	1 ^h p — 9 ^h p.	9 ^h p — 7 ^h a.	7 ^h a			Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	0.0	0.1	0.1	0.2	—	748.0	10.9 a.	746.4	0.0 a.	1.6	
2	0.1	0.1	0.0	0.2	1.4	47.2	8.0 a.	37.4	12.0 p.	2.8	
3	0.1	0.0	0.0	0.1	5.2	36.3	8.9 a.	31.7	12.0 p.	4.6	
4	0.1	0.1	0.0	0.2	—	42.3	12.0 p.	31.7	3.1 a.	10.6	
5	0.0	0.2	0.0	0.2	—	50.2	12.0 p.	42.3	0.0 a.	7.9	
6	0.0	0.2	0.0	0.2	—	54.7	7.0 p.	50.2	0.0 a.	4.5	
7	0.0	0.0	0.1	0.1	—	54.9	11.0 a.	54.3	3.7 p.	0.6	
8	0.1	0.1	0.0	0.2	0.1	58.7	12.0 p.	54.8	1.6 a.	3.9	
9	0.1	0.0	0.0	0.1	1.1	61.2	11.0 a.	58.0	11.8 p.	3.2	
10	0.0	0.2	0.0	0.2	0.5	58.0	0.0 a.	49.8	12.0 p.	8.2	
11	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	49.8	0.0 a.	44.2	11.6 p.	5.6	
12	0.0	0.2	0.0	0.2	0.6	44.2	7.0 a.	41.5	12.0 p.	2.7	
13	0.0	0.1	0.1	0.2	—	43.7	12.0 p.	39.7	7.3 a.	4.0	
14	0.2	0.4	0.0	0.6	0.8	44.5	7.0 a.	32.8	12.0 p.	11.7	
15	0.3	0.0	0.3	0.6	0.1	48.8	12.0 p.	32.4	2.4 a.	16.4	
16	0.0	0.0	0.0	0.0	—	56.6	9.2 p.	48.8	0.0 a.	7.8	
17	0.1	0.1	0.0	0.2	2.2	56.2	0.0 a.	44.4	12.0 p.	11.8	
18	0.0	0.1	0.1	0.2	—	56.0	12.0 p.	41.5	4.8 a.	14.5	
19	0.1	0.2	0.2	0.5	—	57.5	8.0 a.	49.6	12.0 p.	7.9	
20	0.2	0.3	0.2	0.7	—	56.8	12.0 p.	48.7	3.4 a.	8.1	
21	0.0	0.0	0.0	0.0	—	57.4	10.0 a.	54.7	12.0 p.	2.7	
22	0.1	0.0	0.0	0.1	—	54.7	6.5 a.	50.4	12.0 p.	4.3	
23	0.3	0.5	0.2	1.0	0.3	50.4	0.0 a.	45.8	4.0 p.	4.6	
24	0.3	0.8	0.1	0.7	0.2	52.1	7.0 p.	46.7	0.6 a.	5.4	
25	0.1	0.1	0.1	0.3	0.4	53.9	9.6 p.	49.4	6.8 a.	4.5	
26	0.1	0.0	0.0	0.1	5.8	53.6	0.0 a.	34.9	12.0 p.	18.7	
27	0.1	0.5	0.2	0.8	—	53.2	10.6 p.	34.8	2.4 a.	18.4	
28	0.6	0.4	0.6	1.6	—	46.5	12.0 p.	40.4	8.2 a.	6.1	
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сумма Somme	3.0	4.2	2.8	9.5	18.8	—	—	—	—	—	
Срем. Moyen	0.11	0.16	0.08	0.31	—	751.7	—	744.2	—	7.5	

Февраль 1897.

February 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	3.9	2.1 p.	14.5	3.8 a.	10.6	96	1.2 p.	71	3.7 p.	25
2	4.9	11.9 a.	7.6	5.6 p.	2.7	95	12.0 p.	70	0.1 p.	25
3	0.4	9.0 p.	5.1	0.0 a.	5.5	99	9.0 p.	85	1.4 p.	14
4	0.0	0.0 a.	13.3	12.0 p.	13.8	99	0.0 a.	77	2.0 p.	22
5	6.2	2.3 p.	19.1	12.0 p.	12.0	91	7.0 a.	74	1.0 p.	17
6	12.1	2.4 p.	22.0	7.4 a.	10.2	87	0.0 a.	58	2.7 p.	34
7	9.8	2.9 p.	22.0	7.0 a.	12.5	90	2.0 a.	56	2.7 p.	34
8	8.0	1.8 p.	18.0	0.0 a.	10.0	88	11.0 p.	64	11.0 a.	24
9	9.9	0.9 p.	11.6	12.0 p.	1.7	90	10.0 p.	74	9.7 a.	16
10	8.7	2.9 p.	11.6	0.0 a.	2.9	91	6.3 a.	85	3.0 p.	6
11	6.3	2.2 p.	9.2	0.0 a.	2.9	96	10.0 p.	86	1.3 p.	10
12	4.6	12.0 p.	12.8	7.0 a.	8.2	95	10.3 p.	73	3.2 p.	22
13	1.6	0.0 p.	6.3	8.3 a.	4.7	99	6.0 a.	75	0.0 p.	24
14	0.7	12.0 p.	5.2	7.9 a.	4.5	94	0.3 a.	69	11.9 a.	23
15	1.3	4.4 a.	11.8	4.3 p.	13.1	94	8.5 a.	73	2.0 p.	21
16	10.6	11.5 a.	21.4	11.9 p.	10.8	89	2.0 a.	68	3.8 p.	21
17	8.2	1.7 p.	20.8	0.0 a.	12.6	92	12.0 p.	66	0.8 p.	26
18	2.0	0.7 p.	8.9	0.0 a.	6.0	94	6.8 a.	75	1.0 p.	19
19	0.3	9.0 p.	5.6	2.8 a.	5.9	92	6.0 a.	79	11.6 a.	13
20	2.7	2.3 p.	1.5	2.0 a.	4.2	94	5.1 a.	68	2.8 p.	26
21	1.5	1.1 p.	2.2	2.6 a.	3.7	98	12.0 p.	86	7.0 a.	12
22	1.7	10.8 p.	1.0	7.6 a.	2.7	99	7.0 a.	89	2.0 p.	16
23	1.7	1.4 p.	2.4	11.0 p.	4.1	98	0.0 a.	60	2.1 p.	28
24	0.3	10.2 a.	3.2	9.6 p.	2.9	96	1.6 a.	67	2.2 p.	29
25	1.6	2.3 p.	5.5	12.0 p.	3.0	96	7.5 a.	73	3.1 p.	23
26	2.9	11.5 a.	5.5	0.0 a.	8.4	98	7.6 a.	60	1.0 p.	28
27	2.9	1.4 p.	1.8	0.0 a.	1.1	98	11.0 p.	70	3.2 p.	28
28	3.5	1.8 a.	0.9	11.2 p.	2.6	98	0.0 a.	70	11.3 a.	28
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moÿen	2.9	—	9.3	—	6.8	94	—	72	—	22

Февраль 1887.

Février 1887.

Число Date	Гелиографъ — Нѣттографъ													Сумма Somme	%		
	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	12 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p	6 ^h _p	7 ^h _p				
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	1.0	0.9	—	—	—	—	—	—	—	—	1.9	0.36
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	0.1°	0.4°	0.8	0.6	—	—	—	—	—	—	1.9	0.34
6	—	—	—	0.3	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.3	—	—	—	—	—	5.6	1.00
7	—	—	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.2	—	—	—	—	—	5.4	0.98
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	0.3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.3	0.05
14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	0.3	0.5°	0.2	—	—	—	—	—	—	—	1.0	0.16
16	—	—	—	1.0	1.0	1.0°	1.0	0.7	0.8	0.4	—	—	—	—	—	5.9	0.97
17	—	—	—	1.0	0.6°	1.0	1.0	1.0°	0.1°	—	—	—	—	—	—	4.7	0.77
18	—	—	—	—	—	0.3	0.7	—	—	—	—	—	—	—	—	1.0	0.16
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—	—	0.2	0.2	—	—	—	—	—	—	0.4	0.06
21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	—	—	—	—	—	—	0.8	—	—	0.2	—	—	—	—	—	0.5	0.07
24	—	—	—	0.3	0.4	0.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.8	0.12
25	—	—	—	—	—	—	0.4°	0.3°	0.0	0.7	—	—	—	—	—	2.4	0.36
26	—	—	—	—	—	0.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.2	0.03
27	—	—	—	—	—	1.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.0	0.14
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	—	—	—	2.8	4.0	1.8	7.2	5.2	4.7	1.8	—	—	—	—	—	33.0	0.19

Февраль 1897.

Février 1897.

Число Date	Высота снѣжного покрова въ сѣк. Épaisseur du couche de neige en cent.				Удельный объемъ снѣжного покрова			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	СТАР. Снѣгъ		
						Остало лопаты. термом.	Между дерев.	
1	10	10	10	13	—	—	—	 √ ^а н. 1; √ а. 2. р. 3. √ ^а н. п. 3. н; р. √ ^а н. 1; а.
2	10	10	10	13	—	—	—	
3	11	11	11	13	—	—	—	
4	16	16	16	19	8-8	7-6	7-9	
5	16	14	14	13	—	—	—	
6	15	14	14	13	—	—	—	 √ ^а н. 1. а. 2. р. † ^а н. 1; † а. 2. р. 3; * р. 3; * а. 2. * н. 1. а. 2. р; † н. 1; † ^а р.
7	15	14	14	13	—	—	—	
8	15	14	14	13	—	—	—	
9	11	12	12	16	—	—	—	
10	16	15	24	20	—	—	—	
11	15	15	23	24	—	—	—	 * 2. р. √ ^а н. 1; р. 3. √ ^а н. 1; 3. Δ р; † р. 3. Δ н; * н. а. 2. р; † н. а. 2. р. † а. 2.
12	15	14	22	23	—	—	—	
13	15	14	22	23	—	—	—	
14	15	14	22	23	—	—	—	
15	15	13	24	23	—	—	—	
16	13	13	23	33	—	—	—	 √ ^а а; * а. √ ^а р. 3. * н. —
17	13	13	23	32	—	6-8	5-7	
18	15	15	25	34	—	—	—	
19	14	14	24	32	—	—	—	
20	14	14	23	31	—	—	—	
21	13	13	21	29	—	—	—	 √ ^а р. 3. √ ^а н. 1. * а. * Δ н. * н. 1; * а; ⊙ 2.
22	12	12	20	27	—	4-7	4-5	
23	10	10	18	24	—	—	—	
24	11	10	18	24	—	—	—	
25	10	10	18	23	—	—	—	
26	11	10	19	24	—	—	—	 √ ^а н; √ ^а 1; * р; * 3. * ● а. √ ^а н. 1. а. 2.
27	10	10	18	24	—	—	—	
28	4	3	11	18	—	—	—	
29	—	—	—	—	—	—	—	
30	—	—	—	—	—	—	—	
31	—	—	—	—	—	—	—	

Февраль 1897.

Février 1897.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne.		
0	1	—	—	Температура воздуха Température de l'air	Maximum. 2·6
N	—	—	—		День. Date. 27
NNE	—	—	—		Minimum. —22·8
NE	—	—	—	Давление воздуха Pression de l'air	День. Date. 6·7
ENE	9	48	5·3		Maximum. 760·5
E	4	16	4·0		День. Date. 9
ESE	5	17	3·4	Относит. влажность Humid. relative	Minimum. 732·1
SE	4	7	1·7		День. Date. 3
SSE	4	14	3·5	Осадки Précipitation	Maximum. 60
S	2	2	1·0		День. Date. 6,26
SSW	7	29	4·1	Число дней съ: Nombre des jours avec:	Max. въ сутки. 5·3
SW	11	38	3·5		День. Date. 26
WSW	7	24	3·4	Осадками. Précipit.	* 14
W	7	38	5·4		▲ —
WNW	14	84	6·0	△ 4	
NW	6	24	4·0	≡ 4	
NNW	3	10	3·3	⊠ —	
				↙ 1	
				Ясн. небожь. Ciel sans nuage.	3
				Пасм. небожь Ciel couvert.	20
				Температурой Température	Max. $\leq 0^{\circ}$. 17
					Min. $\leq 0^{\circ}$. 26

Марта 1897.

Mars 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Min.
1	0.2	1.8	0.9	0.4	1.9	1.3	1.5	0.0	1.5	1.0	2.7
2	2.9	3.2	2.1	0.8	3.6	4.3	5.5	0.0	0.0	1.8	7.2
3	0.0	3.8	1.8	1.9	4.5	0.1	1.0	2.0	0.0	0.3	1.5
4	2.0	2.0	1.9	2.0	2.4	1.2	0.4	2.1	0.5	1.0	0.7
5	1.6	5.7	3.6	3.6	6.6	1.2	0.5	5.0	0.0	1.8	1.1
6	1.4	6.2	1.9	2.2	7.6	1.2	0.0	12.9	0.5	4.5	0.7
7	1.0	2.4	3.0	3.1	4.5	0.6	0.6	5.0	0.6	2.1	0.5
8	0.0	3.5	1.2	1.6	4.1	0.2	0.0	8.6	0.5	3.0	0.9
9	0.8	0.4	0.5	0.6	1.5	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
10	1.0	0.2	1.4	0.7	0.6	1.3	0.5	0.0	1.5	0.7	1.5
11	2.9	0.9	1.7	1.8	0.4	3.3	3.0	0.0	2.9	2.0	3.4
12	2.3	1.0	0.9	0.7	2.6	2.8	3.0	0.0	0.5	1.2	4.0
13	3.8	4.0	5.8	4.5	0.7	5.8	3.5	0.0	8.1	3.9	8.5
14	11.6	6.2	11.0	9.6	5.5	12.2	13.4	0.0	14.5	9.3	16.4
15	14.0	7.0	12.2	11.1	6.0	14.2	16.5	1.0	15.5	11.0	17.9
16	16.2	6.6	10.4	11.1	4.9	16.9	18.4	0.5	14.0	11.0	19.9
17	10.2	1.1	2.6	4.6	0.0	12.0	8.9	0.0	6.5	5.1	17.3
18	4.8	4.0	1.8	0.3	5.6	5.5	8.0	0.0	3.2	3.7	11.0
19	0.7	2.2	3.0	2.0	4.1	0.4	0.2	0.0	0.0	0.1	4.1
20	1.8	3.6	3.4	2.9	5.6	1.6	0.0	1.6	0.6	0.7	1.1
21	3.4	6.4	1.8	3.9	7.0	1.8	1.0	9.5	0.2	3.4	1.1
22	1.2	2.0	2.4	0.5	3.4	2.9	0.5	9.2	1.7	2.3	2.0
23	4.3	1.8	3.1	3.1	0.8	7.2	1.5	3.3	0.5	0.4	4.6
24	3.9	2.9	4.8	3.9	2.5	5.0	0.5	0.1	1.3	0.6	2.7
25	5.1	1.9	2.2	3.1	1.2	5.9	1.6	1.5	0.4	0.2	4.5
26	2.6	0.8	1.0	1.5	1.2	3.2	0.5	1.0	0.0	0.2	2.0
27	2.9	0.9	1.8	1.3	1.5	3.3	0.3	5.6	0.5	1.6	3.0
28	2.9	1.6	0.0	0.4	2.5	5.0	0.5	3.4	0.0	1.0	4.3
29	0.4	3.8	4.2	2.8	5.9	0.2	0.0	3.8	2.0	1.9	0.2
30	0.6	7.2	6.8	4.9	9.4	0.5	0.1	7.1	5.6	4.3	1.0
31	2.0	10.0	5.6	6.2	12.0	0.3	0.1	19.5	2.5	7.4	1.7
Средн. Moyen	2.5	1.8	0.6	0.6	2.5	3.4	2.8	3.2	1.0	0.6	4.7

Мартъ 1897. Температура почвы на различныхъ глубинахъ. Mars 1897.

Число Date	0.0 м. (Вертикальн.)				0.10 м.				0.25 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	-0.4	2.2	-0.6	0.4	-0.2	0.0	-0.3	-0.2	-0.4	-0.3	-0.4	-0.4
2	-2.5	4.4	0.6	0.8	-0.9	0.2	-0.2	-0.3	-0.5	-0.2	-0.4	-0.4
3	-0.4	5.0	0.5	1.7	-0.2	0.7	-0.1	0.1	-0.4	-0.1	-0.2	-0.2
4	0.8	1.8	0.2	0.9	0.0	0.1	0.0	0.0	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2
5	0.9	4.5	1.2	2.2	0.0	0.4	0.0	0.1	-0.2	-0.1	-0.2	-0.2
6	0.4	9.8	0.8	3.7	0.0	1.6	0.2	0.6	-0.2	0.2	-0.1	0.0
7	0.8	3.6	1.5	2.0	0.1	0.6	0.2	0.3	-0.2	0.0	-0.1	-0.1
8	-0.1	6.5	0.8	2.4	0.0	2.1	0.2	0.8	-0.2	0.1	-0.1	-0.1
9	0.2	0.2	0.1	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1
10	0.0	0.7	-0.4	0.1	0.0	0.2	0.0	0.1	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1
11	-0.6	0.2	-0.9	-0.4	0.0	0.0	-0.1	0.0	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1
12	-0.8	1.4	-0.4	0.1	0.0	0.2	0.0	0.1	-0.1	0.0	-0.1	-0.1
13	-0.8	0.2	-1.5	-0.7	0.0	0.1	-0.1	0.0	-0.1	0.0	-0.1	-0.1
14	-3.2	0.1	-4.8	-2.6	-0.2	0.1	-0.3	-0.1	-0.2	0.0	-0.2	-0.1
15	-5.6	-1.5	-6.7	-4.6	-0.4	0.0	-0.4	-0.3	-0.2	-0.1	-0.2	-0.2
16	-8.0	-0.9	-6.2	-5.0	-0.6	0.1	-0.6	-0.4	-0.2	-0.1	-0.2	-0.2
17	-5.7	1.6	-2.2	-2.1	-0.7	0.2	-0.3	-0.3	-0.2	0.0	-0.1	-0.1
18	-3.6	4.2	-0.9	0.1	-0.5	0.6	-0.1	0.0	-0.2	0.1	-0.1	-0.1
19	0.1	1.6	0.6	0.8	0.0	0.2	0.0	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0
20	0.8	2.4	1.7	1.6	0.1	0.3	0.2	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0
21	2.0	7.3	-0.2	3.0	0.3	1.2	0.0	0.5	0.0	0.3	0.0	0.1
22	-1.2	5.3	-1.6	0.8	-0.1	1.5	-0.2	0.4	0.0	0.2	-0.1	0.0
23	-2.5	1.1	-1.8	-1.1	-0.2	0.2	-0.2	-0.1	-0.2	0.0	-0.1	-0.1
24	-2.0	-0.5	-2.8	-1.8	-0.2	0.0	-0.3	-0.2	-0.1	0.0	-0.1	-0.1
25	-2.7	0.6	-1.2	-1.1	-0.3	0.1	-0.2	-0.1	-0.1	0.0	-0.1	-0.1
26	-1.5	0.9	-0.6	-0.4	-0.2	0.2	-0.1	0.0	-0.1	0.0	-0.1	-0.1
27	-1.4	3.0	-2.2	-0.2	-0.1	0.4	-0.3	0.0	-0.1	0.1	-0.1	0.0
28	-1.8	3.0	-0.1	0.4	-0.1	0.4	0.0	0.1	-0.2	0.1	0.0	0.0
29	0.2	3.3	1.7	1.7	0.0	0.5	0.4	0.3	0.0	-0.2	0.1	0.1
30	0.4	6.2	6.0	4.2	0.1	1.7	2.0	1.3	0.0	0.3	0.4	0.2
31	1.6	15.7	2.0	6.4	0.2	7.2	2.1	3.2	0.0	1.0	0.4	0.5
Средн. Moyen	-1.2	3.0	-0.6	0.4	-0.1	0.7	0.0	0.2	-0.1	0.0	-0.1	0.0

Мартъ 1897.   Température du sol à différentes profondeurs   Mars 1897.
profondeurs

И н с л о Date	0-50 м.				1-0 м.	1-5 м.	2-0 м.	0-0 м. (Горизонтальн.)			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	-0.5	-0.4	-0.4	-0.4	0.2	1.8	3.2	—	—	—	—
2	-0.4	-0.4	-0.4	-0.4	0.3	1.8	3.2	—	—	—	—
3	-0.4	-0.4	-0.4	-0.4	0.3	1.8	3.1	—	—	—	—
4	-0.4	-0.4	-0.3	-0.4	0.3	1.8	3.1	—	—	—	—
5	-0.3	-0.3	-0.3	-0.3	0.4	1.9	3.1	0.0	2.4	0.0	0.8
6	-0.3	-0.3	-0.3	-0.3	0.4	1.9	3.1	0.0	6.5	0.3	2.9
7	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	0.4	1.9	3.1	0.5	3.7	0.5	1.6
8	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	0.4	1.9	3.1	0.0	6.0	0.4	2.1
9	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	0.5	2.0	3.1	0.0	0.0	0.0	0.0
10	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	0.5	2.0	3.1	0.0	0.0	0.0	0.0
11	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	0.6	2.0	3.1	0.0	0.0	0.0	0.0
12	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	0.6	2.0	3.1	0.0	0.0	0.0	0.0
13	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	0.6	2.0	3.1	0.0	0.0	0.0	0.0
14	-0.2	-0.1	-0.2	-0.2	0.6	2.0	3.1	0.0	0.0	0.0	0.0
15	-0.1	-0.1	-0.2	-0.1	0.7	2.0	3.1	-0.2	0.0	-0.2	-0.1
16	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	0.8	2.1	3.1	-1.1	-0.5	1.0	-0.9
17	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	0.8	2.1	3.1	-1.5	-0.4	0.0	-0.6
18	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	0.8	2.1	3.1	-1.0	0.0	0.0	-0.3
19	0.0	0.0	0.0	0.0	0.8	2.1	3.1	0.0	0.2	0.0	0.1
20	0.0	0.0	0.0	0.0	0.8	2.1	3.1	0.3	1.5	0.1	0.6
21	0.0	0.0	0.0	0.0	0.8	2.1	3.1	1.0	6.5	0.0	2.5
22	0.0	0.0	0.0	0.0	0.9	2.1	3.2	-0.4	5.6	0.0	1.7
23	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.2	3.2	-0.9	1.0	-0.1	0.0
24	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.2	3.2	-0.5	0.3	-0.9	-0.4
25	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.2	3.2	-1.5	0.6	0.0	-0.3
26	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.2	3.2	-0.3	0.7	0.0	0.1
27	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.2	3.2	0.0	3.2	-0.1	1.0
28	0.0	0.0	0.0	0.0	1.0	2.2	3.2	-0.5	1.6	0.0	0.4
29	0.0	0.0	0.0	0.0	1.1	2.2	3.2	0.0	2.5	0.6	1.0
30	0.0	0.0	0.0	0.0	1.1	2.2	3.2	0.0	5.0	4.5	3.2
31	0.0	0.0	0.0	0.0	1.1	2.2	3.2	0.0	16.6	2.0	6.2
Средн. Moyen	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	0.7	2.0	3.1	—	—	—	—

Мартъ 1897.

Mars 1897.

Число Date	Давление воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм Humidité absolue en mm.				Относит. влажность въ % Humidité relative en %			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	749.1	751.8	754.4	751.8	8.6	3.8	3.5	4.0	75	72	80	76
2	54.9	53.7	51.3	53.3	3.0	3.4	4.0	3.5	83	59	75	72
3	49.2	48.3	46.5	48.0	3.9	4.2	4.7	4.3	84	70	90	81
4	44.2	44.3	44.5	44.3	5.1	4.9	5.2	5.1	96	93	98	96
5	45.0	46.1	46.2	45.8	5.2	5.7	4.9	5.3	100	83	83	89
6	47.7	49.2	51.5	49.5	4.7	4.9	4.7	4.8	93	69	90	84
7	52.9	54.0	53.3	53.4	4.9	5.2	5.5	5.2	100	94	96	97
8	52.1	49.8	47.7	49.9	4.4	4.8	4.6	4.6	95	82	92	90
9	43.2	40.5	38.2	40.6	4.6	4.6	4.6	4.6	94	96	96	95
10	38.9	40.8	43.9	41.2	4.2	4.1	3.8	4.0	97	88	92	92
11	46.3	47.8	48.7	47.6	3.3	3.4	3.6	3.4	89	78	87	85
12	48.8	49.1	50.2	49.4	3.5	3.1	3.7	3.4	91	61	85	79
13	51.1	52.3	53.9	52.4	3.1	2.5	2.5	2.7	91	74	85	83
14	56.3	57.5	58.9	57.6	1.5	1.8	1.5	1.6	80	63	76	73
15	60.5	61.6	63.1	61.7	1.3	1.7	1.5	1.5	85	66	83	78
16	64.4	64.4	62.5	63.8	1.1	1.7	1.5	1.4	84	62	75	74
17	60.2	57.6	54.7	57.5	1.4	1.9	3.0	2.1	71	47	78	65
18	53.3	52.4	50.2	52.0	2.6	3.5	4.2	3.4	80	58	80	73
19	47.9	46.9	43.5	46.1	4.3	4.6	5.1	4.7	89	85	90	88
20	39.7	38.2	37.3	38.4	5.2	5.7	5.6	5.5	100	97	97	98
21	38.3	40.1	42.6	40.3	5.6	5.5	4.7	5.3	97	76	90	88
22	43.3	44.0	46.9	44.7	3.8	2.7	2.9	3.1	89	50	74	71
23	48.3	49.4	51.1	49.6	2.7	2.4	2.5	2.5	82	59	70	70
24	51.4	52.0	52.9	52.1	2.2	2.6	2.1	2.3	66	69	67	67
25	51.1	49.5	48.2	49.6	2.1	2.7	2.9	2.6	69	68	74	70
26	46.1	45.4	44.4	45.3	3.1	3.3	3.6	3.3	83	74	84	80
27	43.5	43.4	43.2	43.4	3.3	3.5	3.3	3.4	88	69	81	79
28	41.4	40.4	39.6	40.5	3.4	3.5	4.4	3.8	92	67	96	85
29	36.2	36.2	38.6	37.0	4.6	5.7	6.0	5.4	96	95	97	96
30	40.0	38.3	37.6	38.6	4.8	6.7	6.7	6.1	100	89	91	93
31	45.3	47.2	48.6	47.0	4.7	4.4	5.3	4.8	89	45	79	71
Средн. Moyen	748.1	748.1	748.2	748.1	3.7	3.8	3.9	3.6	88	73	85	82

Mappe 1897.

Mars 1897.

Число Date	Облачность — Nebulosité					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	5 SCu	1 SCu	10 CuN	10 CuN	10 N	10 N
2	7 SCu	10 SCu	6 C. Cu	8 C	10 N	10 N
3	10 C. CS	10 C/CuC	8 C. CS. Cu	8 C. CS/CCu/Cu	4? C?	10 C. SCu
4	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
5	10 S	10 S	10 SCu	10 CuC. SC/SCu	O	3 SCu
6	8 SCu. Cu	10 S	2 C. CS	2 C. CS	9 N°. FrN	10 N
7	10 S	10 S?/	10 N	10 N	8 C	4 C
8	10 C. CCu/FrN	10?/N	8 C/Cu/FrS°	9 SCu	10 S	10 S°
9	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
10	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
11	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N	10 N
12	10 S	10 SCu SCu°	10 SCu	10 SCu	10 S	10 N
13	10 SC	10 SC	10 SC	10 SC	10 SC/FrSC	5 Cu. C°
14	3 CS. C	2 C°	O	O	O	O
15	O	O	1 C°	1 C°	2 C. C°	1 C°. CS°
16	O	O	O	O	O	O
17	10 SCu	10 SC/CuC. CuC	10 C. CS	10 C. CS° CS	6 C. C°. CS	6 C. C°. CS
18	9 C. C° FrN	9 C. C°. CS	8 CS°. C	9 C. CS	7 CS. C	8 C°. C. CS
19	10 FrN. FrN°	10 N	10 N. FrN	10 N/FrN	10 SCu	10 SCu
20	10 S	10 S	10 N	10 N	1 S	10 N
21	10 N	10 N	10 SCu	10 SC°/Cu	1 SCu	1 SCu
22	O	O	9 CuN. Cu	10 MCu. CuN	3 Cu. Cu°	7 CuN. Cu
23	O	O	10 CuN. Cu	10 CuN. Cu	10 N	10 N
24	10 SC/FrS	10 SC/N	10 CS/CuN	10 CuN	10 N	10 N
25	6 SCu. SCu°	5 C/CuC	10 SCu	10 SCu	10 SC	10 SC. CS°?
26	10 CuN	10 SCu. N	10 SCu	7 SCu	10 SCu	10 SCu
27	10 N	10 N	10 SCu	10 SCu.	10 SCu	5 S. S°
28	{10 CuC. Cu. CuC°/FrS}	10 SCu	10 SC	10 SC	10 N	10 N
29	10 N	10 N	10 N	10 N	5 S?	10 S?
30	10 S	10 S?	10 SC/FrSC	10 SC	10 N	10 N. FrN
31	O	8 C. C°	8 C/Cu	7 C/Cu	5 C. C°	2 C?
Средн. Moyen	7·7	7·9	8·4	8·4	7·4	7·5

Мартъ 1897.

Mars 1897.

И Ч И О Date	Направление облаков—Direction des nuages					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	NNW	—	—	NNW?	—	—
2	WNW?	W	/SW	?	—	—
3	/W	WSW?/SW	/SW	?/WSW/SW	—	—
4	SSW?	—	—	—	—	—
5	—	—	SW?	—	—	—
6	S?	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—
8	/ESE	ESE	S/ESE	/S	SE	—
9	NE	ENE	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—
11	SW?	SW	—	—	—	—
12	—	S	—	S?	—	—
13	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—
16	—	—	—	—	—	—
17	—	/WNW?	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—
19	/SSW	SSW	SSW	/SSW?	—	—
20	—	—	—	—	—	—
21	SW	—	SW	/SW	—	—
22	—	N?	WNW	W?	—	—
23	—	—	WNW	NW?	—	—
24	—	—	/N?	N	—	—
25	NNE	E?/NE	—	—	—	—
26	—	—	—	S	—	—
27	ESE	ESE?	—	ESE	—	—
28	NNW/	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—
30	—	—	SW	—	—	—
31	—	W	/W	?/W	—	—

Магма 1897.

Mars 1897.

Число Date	Направление и скорость вѣтра—Direction et vitesse du vent					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	WNW 7	WNW 6	WNW 6	WNW 6	N 1	O
2	SW 1	O	S 5	SSW 5	SSE 4	S 4
3	S 2	S 3	SSW 3	S 2	SE 3	SE 2
4	SSE 2	SSE 3	S 2	S 2	ENE 2	E 2
5	ESE 1	ESE 1	E 2	E 2	ESE 3	E 4
6	E 5	E 3	E 4	E 4	ESE 3	ESE 2
7	SE 3	SE 4	SSE 4	ESE 4	E 5	E 4
8	E 5	E 5	E 5	ENE 5	ENE 5	ENE 5
9	NE 7	ENE 7	ENE 4	ENE 5	NNE 5	NNE 5
10	NW 4	WNW 5	W 5	WSW 3	WSW 3	SW 4
11	SSW 3	S 3	S 3	SSW 3	SSE 3	SSE 2
12	O	SSE 1	ENE 1	ENE 1	ENE 1	NE 2
13	NE 2	ENE 3	ENE 3	ENE 3	ENE 3	E 2
14	ENE 3	ENE 3	ENE 4	ENE 4	E 3	NE 3
15	ENE 3	E 4	E 5	E 5	E 2	E 4
16	E 3	E 4	ESE 4	SSE 4	SE 3	SE 2
17	S 5	SSE 5	S 5	S 4	SSE 2	SE 2
18	SE 2	SSE 2	SSW 3	SSE 3	S 1	S 2
19	S 3	S 1	S 3	S 2	E 1	SE 2
20	SE 2	SE 3	SSE 2	SE 2	SE 5	SSE 4
21	SSW 2	SSW 2	SW 3	SW 3	W 1	O
22	NW 5	NW 6	WNW 4	WNW 6	NW 5	NW 6
23	NW 4	NW 5	NW 5	NW 4	N 1	N 2
24	N 2	N 2	NE 3	NE 3	ENE 3	ENE 3
25	NNW 6	NNW 6	NNW 4	N 4	NNW 3	N 2
26	SSE 1	S 1	SE 3	SE 3	SE 4	ESE 3
27	E 3	E 3	SE 2	SE 2	ESE 1	ENE 1
28	O	ESE 1	SSE 1	SE 1	SSE 1	SE 2
29	SE 2	SE 2	SE 2	SE 2	SE 1	SE 1
30	SE 3	SE 3	SSE 5	SSE 5	W 7	WNW 8
31	W 1	SSW 1	SW 4	WSW 3	SW 1	SW 1
Средн. Moyen	3.0	3.2	3.5	3.4	2.8	2.8

Мартъ 1897.

Mars 1897.

Число Date	Испарение въ мм. Evaporation en mm.				Осадки Precip.	Давление воздуха — Pression de l'air				
	7 ^h _a —1 ^h _p	1 ^h _p —9 ^h _p	9 ^h _p —7 ^h _a	Сумма Somme		7 ^h _a	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure
1	0.3	0.3	0.2	0.8	—	754.6	12.0 p.	746.5	0.0 a.	8.1
2	0.4	0.0	0.5	0.9	—	54.8	7.1 p.	50.7	12.0 p.	4.1
3	0.2	0.3	0.0	0.5	0.2	50.7	0.0 a.	45.6	12.0 p.	5.1
4	0.1	0.0	0.0	0.1	1.8	45.6	0.0 a.	44.2	7.0 a.	1.4
5	0.1	0.3	0.2	0.6	—	46.4	12.0 p.	44.5	0.7 a.	1.9
6	0.2	0.5	0.0	0.7	—	52.1	12.0 p.	46.4	0.0 a.	5.7
7	0.1	0.0	0.2	0.3	—	54.2	2.3 p.	52.1	0.0 a.	2.1
8	0.0	0.3	0.0	0.3	2.7	53.1	0.0 a.	46.6	12.0 p.	6.5
9	0.0	0.0	0.0	0.0	17.2	46.6	0.0 a.	37.9	12.0 p.	8.7
10	0.0	0.1	0.5	0.6	2.0	44.3	12.0 p.	37.9	2.2 a.	6.4
11	0.0	0.1	0.1	0.2	0.1	48.7	9.0 p.	44.3	0.0 a.	4.4
12	0.1	0.3	0.0	0.4	3.7	50.2	9.2 p.	48.4	3.5 a.	1.8
13	0.0	0.0	0.2	0.2	0.2	54.4	12.0 p.	50.1	0.0 a.	4.3
14	0.3	0.3	0.0	0.6	—	59.1	12.0 p.	54.4	0.0 a.	4.7
15	0.2	0.1	0.1	0.4	—	63.1	12.0 p.	59.1	0.0 a.	4.0
16	0.1	0.2	0.1	0.4	—	64.6	0.7 p.	62.1	12.0 p.	2.5
17	0.3	0.5	0.0	0.8	—	62.1	0.0 a.	54.1	12.0 p.	8.0
18	0.2	0.2	0.1	0.5	—	54.1	0.0 a.	49.4	12.0 p.	4.7
19	0.2	0.1	0.1	0.4	—	49.4	0.0 a.	41.6	12.0 p.	7.8
20	0.0	0.1	0.1	0.2	2.6	41.6	0.0 a.	37.1	10.9 p.	4.5
21	0.2	0.2	0.2	0.6	—	42.5	12.0 p.	37.2	3.2 a.	5.3
22	0.4	0.4	0.4	1.2	0.5	47.2	12.0 p.	42.5	0.0 a.	4.7
23	0.4	0.2	0.2	0.8	0.1	51.2	9.2 p.	47.2	0.0 a.	4.0
24	0.2	0.4	0.4	1.0	—	53.0	8.0 p.	50.8	0.0 a.	2.2
25	0.2	0.4	0.1	0.7	—	52.3	0.0 a.	47.1	12.0 p.	5.2
26	0.2	0.2	0.1	0.5	—	47.1	0.0 a.	43.6	12.0 p.	3.5
27	0.2	0.2	0.1	0.5	—	43.6	0.5 p.	42.9	12.0 p.	0.7
28	0.0	0.2	0.0	0.2	3.0	42.9	0.0 a.	38.5	12.0 p.	4.4
29	0.0	0.0	0.0	0.0	1.1	38.8	12.0 p.	35.8	9.0 a.	3.0
30	0.0	0.1	0.2	0.3	3.7	40.5	12.0 p.	35.5	6.0 a.	5.0
31	0.4	0.9	0.1	1.4	—	48.9	11.0 p.	40.5	0.0 a.	8.4
Сумма Somme	5.0	6.9	4.2	16.2	68.0	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	0.16	0.22	0.14	0.52	—	750.2	—	745.6	—	4.6

Мартъ 1897.

Mars 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	2·2	1·3 p.	— 1·1	9·6 p.	3·3	84	11·0 p.	70	3·1 p.	14
2	3·5	1·9 p.	— 4·4	5·8 a.	7·9	90	6·0 a.	58	2·0 p.	32
3	4·2	1·6 p.	— 0·1	7·4 a.	4·3	91	10·0 p.	69	12·0 a.	22
4	2·4	2·2 p.	1·6	3·0 a.	0·8	98	9·0 p.	90	2·8 p.	8
5	6·4	2·0 p.	1·4	6·4 a.	5·0	98	0·0 a.	81	2·0 p.	17
6	7·4	2·0 p.	1·3	6·6 a.	6·1	99	8·5 a.	62	2·2 p.	37
7	4·3	4·5 p.	0·3	8·1 a.	4·0	100	3·2 a.	90	4·4 p.	10
8	4·4	3·7 p.	0·0	6·8 a.	4·4	99	6·0 a.	76	3·5 p.	23
9	1·5	1·2 a.	0·4	1·0 p.	1·1	97	1·0 p.	94	0·0 a.	3
10	0·3	1·2 p.	— 2·5	12·0 p.	2·8	97	0·0 a.	88	1·8 p.	9
11	— 0·6	11·5 a.	— 3·2	5·6 a.	2·6	93	0·0 a.	78	11·0 a.	15
12	— 3·8	9·8 a.	— 2·7	3·5 a.	6·5	97	11·0 p.	53	10·2 a.	44
13	— 1·8	2·0 a.	— 8·4	12·0 p.	6·6	100	3·1 a.	73	1·4 p.	27
14	— 5·7	0·5 p.	— 12·1	12·0 p.	6·4	81	12·0 p.	51	1·0 p.	30
15	— 5·7	2·2 p.	— 14·0	6·9 a.	8·3	87	3·8 a.	64	2·9 p.	23
16	— 4·5	2·5 p.	— 16·9	6·1 a.	12·4	86	6·2 a.	55	3·2 p.	31
17	0·4	2·5 p.	— 12·0	0·0 a.	12·4	81	0·0 a.	45	12·0 a.	36
18	5·4	3·2 p.	— 5·9	6·7 a.	11·3	83	10·0 p.	54	4·1 p.	29
19	4·2	4·7 p.	0·5	6·5 a.	3·7	97	10·5 p.	80	1·5 p.	17
20	5·6	4·8 p.	1·6	8·1 a.	4·0	99	2·6 a.	85	1·3 a.	14
21	7·1	2·9 p.	1·5	9·3 p.	5·6	99	5·4 a.	61	4·0 p.	38
22	3·6	1·3 p.	— 4·0	12·0 p.	7·6	100	0·5 a.	47	1·5 p.	53
23	— 0·6	11·0 a.	— 7·5	5·3 a.	6·9	98	6·6 a.	55	0·5 p.	43
24	— 2·4	10·3 p.	— 4·9	12·0 p.	2·5	77	6·0 a.	59	0·8 p.	18
25	— 1·3	2·1 p.	— 5·5	4·9 a.	4·2	80	11·0 p.	64	0·0 a.	16
26	1·3	2·3 p.	— 3·0	6·4 a.	4·3	92	12·0 p.	67	4·0 p.	25
27	1·8	1·8 p.	— 3·6	12·0 p.	5·4	96	12·0 p.	65	2·3 p.	31
28	2·3	1·5 p.	— 5·5	6·0 a.	7·8	100	3·1 a.	57	2·3 p.	43
29	5·9	3·7 p.	— 0·2	0·0 a.	6·1	100	8·3 a.	92	4·0 p.	8
30	9·5	4·1 p.	— 0·6	2·9 a.	10·1	100	4·0 a.	75	4·2 p.	25
31	12·8	2·2 p.	— 0·5	2·9 a.	13·3	100	4·0 a.	44	1·0 p.	56
Средн. Moyen	2·5	—	— 3·5	—	6·0	95	—	68	—	26

Марта 1897.

Mars 1897.

Число Date	Гелиографъ — Héliographe												Сумма Somme	‰/100	
	6 ^h _a	7	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	12 ^h _p	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p			6 ^h _p
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	0·4	—	—	—	5·5	0·60
3	—	—	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·1	—	—	—	5·2	0·56
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	—	—	—	—	0·2	0·9	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·2	—	6·3	0·66
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—	—	0·3	—	0·3	0·3	—	—	1·2	0·12
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	0·2	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2	0·02
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	0·7	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·1	9·8	0·99
15	—	—	0·9	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·1	10·0	100
16	—	—	0·5	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	—	9·5	0·95
17	—	—	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0 ⁰	1·0 ⁰	0·3 ⁰	0·6 ⁰	0·3 ⁰	7·3	0·72
18	—	—	—	—	1·0 ⁰	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·3	—	7·3	0·71
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	0·1	—	—	—	—	—	—	0·1	0·01
22	—	—	0·9	1·0	1·0	1·0	1·0	0·1	0·2	—	—	—	—	5·2	0·49
23	—	—	0·7	0·9	0·3	0·5	0·2	—	—	—	—	—	—	2·6	0·25
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0·2	0·3	—	—	0·5	0·05
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	1·0	1·0 ⁰	1·0	1·0	1·0	1·0	0·8	0·4	0·4 ⁰	0·2 ⁰	—	7·8	0·71
Сумма Somme	—	—	4·7	6·1	8·8	10·4	10·8	9·4	9·0	8·8	6·7	4·8	0·5	78·5	0·28

Мартъ 1897.

Mars 1897.

Число Date	Высота снѣжнаго по- крова въ см. Epaisseur du couche de neige en cent.				Удельный объемъ снѣжнаго покрова			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	Стар. снѣгъ		
						Около почек. термом.	Между дерев.	
1	3	2	10	15	—	—	—	☒ Δ° р.
2	2	2	10	5	—	—	—	☒
3	0	0	5	8	—	—	—	—
4	0	0	4	2	—	—	—	☐ н. 1; ● н; ● р; ☐ р.
5	0	0	2	0	—	—	—	—
6	0	0	0	0	—	—	—	—
7	0	0	0	0	—	—	—	—
8	0	0	0	0	—	—	—	—
9	0	0	0	0	—	—	—	● н. 1; ●° р. 3; * а; *° н. 1 р. 3; Δ н. а.
10	10	10	9	10	8-7	—	—	☒ * н; *° н. а. 2. р. 3; ●° н. а. 2. р. 3.
11	11	10	8	12	—	—	—	☒ *° н. р.
12	10	9	8	11	—	—	—	☒ *° 3.
13	13	13	10	14	—	—	—	☒ * н; *° р.
14	12	11	10	12	—	—	—	—
15	10	10	8	10	—	—	—	☒ ⊕ р.
16	10	10	8	10	—	—	—	☒ ⊕ р. 3.
17	10	10	8	9	—	—	—	☒ ⊕ а. 2; ⊕ р.
18	10	10	8	9	—	—	—	☒ ⊕ р.
19	3	3	2	0	—	—	—	☒ —
20	0	0	0	0	—	—	—	☐ н. 1. а. 2: ●° а.
21	0	0	0	0	—	—	—	● н.
22	0	0	0	0	—	—	—	●° р.
23	0	0	0	0	—	—	—	☒ *° р; *° р. 3.
24	0	0	0	0	—	—	—	*° р.
25	0	0	0	0	—	—	—	—
26	0	0	0	0	—	—	—	—
27	0	0	0	0	—	—	—	—
28	0	0	0	0	—	—	—	*° р. 3.
29	1	1	1	1	—	—	—	☒ * н; ●° а; ☐° а. 2; ☐ р. 3.
30	6	0	0	0	—	—	—	● р; ●° а. р.
31	0	0	0	0	—	—	—	☐ н. 1.

Мартъ 1897.

Mars 1897.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0	4	—	—
N	3	6	2.0
NNE	1	5	5.0
NE	5	17	3.4
ENE	9	27	3.0
E	13	48	3.7
ESE	4	10	2.5
SE	14	30	2.1
SSE	8	21	2.6
S	10	34	3.4
SSW	4	11	2.8
SW	5	13	2.6
WSW	—	—	—
W	2	6	3.0
WNW	4	25	6.2
NW	5	24	4.8
NNW	2	10	5.0

Температура воздуха Température de l'air	Maximum.	10.9
	День. Date.	31
	Minimum.	—16.9
	День. Date.	16

Давление воздуха Pression de l'air	Maximum.	764.4
	День. Date.	16
	Minimum.	736.2
	День. Date.	29

Относит. влажность Humid. relative	Minimum.	45
	День. Date.	31

Осадки Précipitation	Max. въ сутки.	17.2
	День. Date.	9

Число дней съ: Nombre des jours avec.:	Осадками. Précipit.	14
	*	7
	▲	—
	△	1
	≡	3
	↘	—
	↙	—

Ясн. небожь. Ciel sans nuage.	3
Пасм. небожь Ciel couvert.	20

Температура Température	Max. $\leq 0^{\circ}$.	10
	Min. $\leq 0^{\circ}$.	23

Апрель 1897.

April 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol				
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Min.
1	3.4	11.7	12.7	9.3	13.7	1.7	0.0	17.9	8.3	8.7	- 1.3
2	9.3	15.8	13.4	12.8	18.5	8.1	6.6	19.5	9.5	11.9	3.4
3	9.9	24.6	16.0	16.8	25.5	8.5	7.5	27.2	11.1	15.3	5.6
4	10.9	16.6	8.6	12.0	18.1	8.5	9.5	23.0	9.6	14.0	5.9
5	5.6	10.5	5.7	7.3	11.3	5.3	7.1	21.1	5.1	11.1	3.9
6	2.0	8.7	6.6	5.8	12.1	0.7	4.0	17.6	5.5	9.0	- 0.6
7	5.8	16.5	11.7	11.3	16.9	4.4	6.6	21.6	9.1	12.4	3.6
8	6.7	15.9	10.6	11.1	18.3	6.1	7.1	24.6	9.1	13.6	4.8
9	7.4	9.6	5.8	7.6	10.8	5.6	7.4	10.6	6.0	8.0	5.0
10	1.7	5.2	3.8	3.6	6.1	1.6	3.4	8.6	4.3	5.4	2.0
11	3.9	10.4	8.9	7.7	13.6	3.7	4.5	12.2	5.0	7.2	3.6
12	4.2	14.0	10.6	9.6	16.8	2.7	3.5	17.9	6.6	9.3	0.2
13	4.0	15.1	9.4	9.6	16.5	2.4	3.5	24.8	7.1	11.8	- 0.2
14	5.0	15.6	7.2	9.3	16.1	3.2	4.9	30.5	6.2	13.9	0.5
15	2.1	10.4	6.6	6.4	12.4	0.0	3.5	29.6	5.5	12.9	- 1.9
16	2.6	8.8	4.4	5.3	10.1	- 1.1	3.6	26.9	3.5	11.3	- 3.2
17	0.6	11.3	7.0	6.3	13.6	- 4.1	3.0	34.8	5.1	14.3	- 7.5
18	7.6	15.0	6.6	9.7	15.8	5.7	7.9	21.5	4.5	11.3	3.0
19	4.7	17.1	13.2	11.7	19.6	0.6	6.6	28.0	8.5	14.4	- 1.0
20	7.2	16.8	6.1	10.0	18.1	3.7	8.6	35.0	5.0	16.2	- 0.3
21	5.0	14.9	9.8	9.9	16.2	0.2	7.6	34.5	6.4	16.2	- 2.0
22	8.1	17.3	13.6	13.0	18.8	3.3	9.1	33.5	11.1	17.9	0.7
23	9.6	11.5	9.2	10.1	15.6	8.6	10.6	12.6	6.1	9.8	4.7
24	9.6	15.1	7.2	10.6	15.4	5.6	13.1	18.6	7.6	13.1	2.3
25	5.8	11.0	9.6	8.8	13.7	3.7	9.4	20.1	8.1	12.5	2.4
26	2.8	7.4	5.8	5.3	10.1	1.3	7.5	20.0	4.0	10.5	0.0
27	3.9	12.7	7.0	7.9	14.1	- 0.7	8.2	35.5	5.5	16.4	- 5.4
28	6.7	18.0	11.4	12.0	19.7	- 0.2	11.4	40.5	8.2	20.0	- 4.0
29	9.4	21.6	14.0	15.0	22.8	4.3	14.0	43.7	9.8	22.5	1.9
30	9.0	20.3	14.3	14.5	21.2	4.7	14.5	46.5	10.8	23.9	0.2
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	5.8	14.0	9.2	9.7	15.7	3.3	7.1	25.3	7.1	13.2	0.9

Апрель 1897. Температура почвы на различных глубинах. Avril 1897.
глубинахъ.

Число Date	0·0 м. (Вертикаль.)				0·10 м.				0·25 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen
1	1·4	15·4	9·6	8·8	0·8	6·4	5·3	4·0	0·1	1·4	1·8	1·1
2	8·0	17·5	10·0	11·8	4·0	9·4	7·5	7·0	1·6	3·0	4·4	3·0
3	7·9	27·0	12·9	15·9	5·1	15·0	11·0	10·4	3·0	5·9	6·8	5·2
4	10·0	22·6	8·8	13·8	7·7	13·8	10·4	10·6	5·5	6·4	7·6	6·5
5	6·5	16·7	4·6	9·3	7·6	11·1	8·4	9·0	6·8	7·1	7·6	7·2
6	3·3	14·2	6·0	7·8	5·0	8·8	8·1	7·3	6·0	6·0	7·2	6·4
7	6·4	20·8	10·1	12·4	6·2	13·5	10·6	10·1	6·3	7·7	8·7	7·6
8	7·0	21·0	9·8	12·6	7·8	14·4	11·3	11·2	7·9	8·8	9·8	8·8
9	7·3	10·6	5·9	7·9	8·3	9·3	8·0	8·5	8·6	8·4	8·1	8·4
10	2·8	7·9	4·0	4·9	6·0	6·5	6·0	6·2	7·1	6·6	6·5	6·7
11	4·2	12·9	6·9	8·0	5·3	7·7	7·6	6·9	6·0	6·0	7·0	6·3
12	4·2	16·8	8·6	9·9	4·9	10·2	8·9	8·0	6·0	6·5	7·9	6·8
13	5·0	19·8	8·0	10·9	5·5	11·8	9·1	8·8	6·7	7·5	8·4	7·5
14	6·0	22·4	6·6	11·7	5·8	13·7	9·9	9·8	6·9	8·5	9·2	8·2
15	4·3	19·9	5·8	10·0	5·6	12·4	9·8	9·3	7·3	8·3	9·4	8·3
16	5·2	19·4	3·4	9·3	5·8	12·6	8·7	9·0	7·4	8·4	9·0	8·3
17	3·3	22·0	4·4	9·9	4·5	13·7	9·7	9·3	6·7	8·4	9·6	8·2
18	7·0	17·3	4·6	9·6	7·9	12·8	9·1	9·9	8·4	9·4	9·4	9·1
19	5·4	22·2	9·2	12·3	6·2	14·4	11·4	10·7	7·6	9·4	10·5	9·2
20	7·9	23·4	4·2	11·8	7·8	15·9	10·8	11·5	8·8	10·6	11·1	10·2
21	7·2	22·2	6·5	12·0	7·3	14·2	10·8	10·8	8·9	10·1	10·8	9·9
22	9·0	24·7	11·6	15·1	8·0	16·1	12·9	12·3	9·0	11·0	11·9	10·6
23	10·0	11·6	6·1	9·2	10·6	11·9	10·8	11·1	10·7	10·9	11·2	10·9
24	10·6	16·5	7·3	11·5	9·6	12·5	9·9	10·7	9·4	10·6	10·3	10·1
25	7·5	16·7	8·7	11·0	7·9	12·3	11·0	10·4	9·0	9·8	10·8	9·9
26	6·0	14·0	4·4	8·1	7·2	11·1	8·6	9·0	9·0	9·3	9·6	9·3
27	6·0	23·0	5·0	11·3	5·7	14·4	10·6	10·2	7·7	9·4	10·7	9·3
28	8·4	27·4	7·9	14·6	7·2	17·5	12·7	12·5	8·8	11·0	12·3	10·7
29	11·2	29·8	9·5	16·8	9·5	19·5	14·3	14·4	10·4	12·8	13·7	12·3
30	9·6	32·0	12·4	18·0	10·3	20·7	15·3	15·4	11·6	14·7	14·6	15·6
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moijen	6·6	19·6	7·4	11·2	6·7	12·8	9·9	9·6	7·8	8·5	9·2	8·8

Année 1897. Température du sol à différentes profondeurs. Avril 1897.

Число Date	0.30 m.				1.0 m.	1.5 m.	2.0 m.	0.0 m. (Горизонтальн.)			
	1 ^h _p	1 ^h _p	3 ^h _p	Срѣдн. Мѳен	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	3 ^h _p	Срѣдн. Мѳен
1	0.0	0.0	0.0	0.0	1.2	2.2	3.2	0.0	11.0	7.6	6.2
2	0.0	0.1	0.1	0.1	1.2	2.3	3.2	5.4	17.5	8.7	10.5
3	0.1	0.2	0.4	0.2	1.2	2.4	3.2	7.0	25.5	11.1	14.5
4	0.3	0.4	1.0	0.6	1.6	2.4	3.2	8.1	21.4	9.5	13.0
5	3.2	4.0	4.6	3.9	2.3	2.6	3.2	7.5	19.0	5.6	10.7
6	4.9	5.0	5.0	5.0	3.0	2.9	3.3	4.4	16.8	6.0	9.1
7	5.2	5.3	5.6	5.4	3.4	3.1	3.4	6.5	21.0	9.5	12.3
8	6.1	6.2	6.8	6.4	4.0	3.3	3.5	6.9	23.7	9.5	13.4
9	6.9	6.9	6.8	6.9	4.4	3.6	3.7	7.9	19.5	6.5	8.3
10	6.8	6.6	6.4	6.6	4.8	3.8	3.8	4.4	9.0	5.0	6.1
11	6.2	6.0	6.0	6.1	5.0	4.0	3.9	5.0	16.5	6.5	9.0
12	6.0	5.9	6.0	6.0	5.1	4.3	4.0	4.0	17.0	6.9	9.3
13	6.3	6.2	6.3	6.3	5.1	4.4	4.2	3.1	21.1	6.8	10.3
14	6.5	6.5	6.7	6.6	5.2	4.6	4.3	4.3	26.6	6.5	12.5
15	6.9	6.8	7.0	6.9	5.4	4.6	4.4	3.2	26.5	6.1	11.9
16	7.2	7.0	7.2	7.1	5.6	4.8	4.5	3.4	23.1	4.6	10.4
17	7.2	7.0	7.2	7.1	5.7	4.9	4.6	1.7	28.0	5.6	11.8
18	7.4	7.4	7.6	7.5	5.8	5.0	4.7	7.5	18.1	5.5	10.4
19	7.6	7.5	7.7	7.6	6.0	5.2	4.7	6.4	24.5	9.1	13.3
20	8.0	8.0	8.2	8.1	6.2	5.3	4.8	7.6	29.5	6.2	14.4
21	8.4	8.4	8.4	8.4	6.4	5.4	5.0	5.4	27.5	7.4	13.4
22	8.6	8.6	8.7	8.6	6.5	5.5	5.0	7.0	23.8	11.1	15.6
23	9.0	9.1	9.1	9.1	6.8	5.7	5.2	10.7	12.2	7.2	10.0
24	9.2	9.1	9.1	9.1	7.0	5.8	5.2	10.0	16.5	8.1	11.5
25	9.9	8.9	8.9	8.9	7.2	6.0	5.4	6.8	16.5	8.9	10.7
26	9.0	8.9	8.8	8.9	7.3	6.1	5.4	5.3	16.5	5.2	9.0
27	8.7	8.5	8.6	8.6	7.4	6.3	5.4	4.0	29.2	6.8	13.3
28	8.8	8.7	9.0	8.8	7.4	6.4	5.5	6.1	33.5	9.0	15.2
29	9.4	9.5	9.8	9.6	7.5	6.4	5.7	8.7	36.1	10.7	18.5
30	10.2	10.1	10.5	10.3	7.7	6.5	5.8	10.0	41.1	12.3	21.1
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Срѣдн. Мѳен	6.4	6.4	6.6	6.5	5.1	4.5	4.1	5.9	23.1	7.6	11.0

Апрѣль 1897.

Апрѣль 1897.

Число Дней.	Давленіе воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность въ % Humidité relative en %			
	7 ^h	1 ^h _p	5 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h _p	5 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h _p	5 ^h _p	Средн. Moyen
1	748.2	745.4	738.4	742.0	4.8	6.2	8.8	6.5	82	61	78	74
2	39.8	40.7	40.1	40.2	7.9	8.1	8.8	8.6	91	67	77	78
3	40.3	38.1	38.0	38.8	6.5	8.8	8.8	7.9	71	37	63	57
4	40.1	40.3	40.2	40.2	7.4	7.7	7.9	7.7	76	55	95	75
5	43.2	46.4	49.0	46.2	6.4	6.1	5.4	6.0	94	64	79	79
6	50.2	56.8	40.1	56.4	8.8	6.1	6.4	5.9	86	73	88	86
7	49.4	48.4	48.1	48.6	8.8	8.8	8.6	7.8	91	62	85	79
8	49.4	50.1	51.5	50.3	8.8	8.9	8.4	8.0	93	65	90	83
9	53.2	54.9	56.5	54.9	7.1	7.2	8.8	6.7	93	80	85	86
10	56.3	55.9	56.0	56.1	4.8	5.1	8.0	5.1	88	77	93	86
11	55.6	54.6	53.8	54.7	5.5	6.9	6.8	5.5	87	68	59	71
12	53.9	55.6	55.2	54.2	4.6	6.0	4.1	4.9	74	51	43	56
13	56.5	55.9	55.5	56.0	3.5	3.1	3.8	3.4	58	25	39	41
14	55.3	55.0	55.9	55.4	4.3	4.4	4.1	4.8	60	33	54	51
15	57.0	56.3	56.1	56.5	3.8	3.1	3.8	3.5	71	33	49	51
16	56.7	55.4	53.1	55.1	3.7	2.9	3.3	3.2	76	25	44	48
17	50.2	47.9	47.2	48.4	8.9	5.1	5.8	5.8	76	40	80	65
18	46.4	44.4	42.6	44.5	5.8	7.1	6.3	6.8	80	49	55	68
19	41.7	40.7	44.3	42.2	5.0	3.9	4.9	4.1	47	27	71	48
20	47.3	47.8	47.6	47.6	4.4	4.8	4.5	4.5	68	38	50	52
21	47.8	46.2	44.6	46.2	4.6	3.8	4.5	4.3	57	26	39	41
22	44.8	45.6	47.4	45.9	7.6	7.3	8.7	6.9	86	72	66	76
23	47.1	45.3	44.7	45.7	5.9	5.4	6.6	6.0	66	42	87	65
24	43.0	43.8	45.1	44.0	5.8	7.0	6.1	6.8	85	71	69	76
25	48.5	49.1	51.4	49.7	4.9	3.1	3.4	3.6	70	40	50	53
26	54.4	55.0	55.8	55.1	3.9	3.5	4.1	3.8	64	32	55	50
27	56.0	55.2	54.6	55.3	4.9	4.8	5.1	4.9	67	31	50	49
28	55.1	54.3	53.2	54.2	5.3	5.2	5.3	5.4	66	27	45	48
29	53.5	52.9	52.1	52.8	6.3	5.2	4.2	5.2	73	29	55	46
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	749.0	745.5	740.5	743.6	5.8	5.6	5.8	5.8	76	48	64	63

1897.

April 1897.

N ^o Date	Passages de l'Inkoo-M. à M. site 6					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	O	1 C. C ^o	9 Cu	8 C/Cu	9 C	3 CS. CS ^o
2	4 C	9 CS. C	10 CS	10 CS ² CS	9 CuC. SCu	2 CS ²
3	10 CS. SC	8 C/CS	3 CS. C	7 C ^o . CS ^o	8 FrCu. CuN	O
4	9 C. CS	9 C/CS ²	7 CS/Cu	4 CS. Cu	10 N	8 CS ² /FrN
5	10 SC/FrSC	9 C/SCu. FrN	9 sc. sc ^o /Cu	10 SCu	1 C ^o	O
6	10 S	10 SCu	10 Cu/FrCu	8 Cu	O	1 C ^o
7	8 C. CCu ^o /SCu	9 CuC	9 C. CS/FrCu	10 C. CS ²	1 CS	1 O
8	1 FrN ^o	1 C ^o /FrN ^o	4 C ^o . CS ^o /Cu	4 C ^o /Cu	5 C ^o	1 C ^o
9	10 N. FrN	10 N	10 SCu ²	10 SCu ²	10 SCu	10 S
10	10 N	10 N	10 SCu	10 SCu	10 N	10 N
11	10 N	10 N	9 CS/SCu	10 sc/scu. Cu	1 C ^o	O
12	10 SCu	10 SCu	7 Cu	2 C	2 C	1 C ^o
13	O	O	8 CS. C	9 C/CS	5 CCu	4 CCu. CS
14	2 C	2 C. C ^o	O	O	O	O
15	O	O	O	O	7 C. C ^o	5 C ^o
16	1 CuC ^o	4 CuC. CuC ^o	5 SCu	4 SCu	O	3 CuC
17	O	O	O	O	O	1 SCu
18	10 SC/CuN	10 C. CS/CuN	10 N	10 N. CuN	O	O
19	10 CS	10 CS. CS ^o	7 C/Cu	8 Cu. FrCu	O	O
20	10 CS. C	8 C. CS	8 C. CCu/Cu	6 C. CCu	O	O
21	O	O	7 Cu. CuN	6 C/Cu	1 SCu. SCu ^o	O
22	2 C. C ^o	4 C. C ^o	9 CS ^o /Cu. SCu	10 SC/Cu	8 SCu	2 SCu
23	10 N	10 N	10 N. CuN. Cu ^o	7 Cu. CuN	3 C ^o . CS ^o	2 CS ²
24	4 CCu. CS	9 CS. C	10 N. CuN	10 N	10 N	10 N
25	3 CuN	10 CuN	10 Cu. FrCu. Cu ^o	7 Cu. FrCu	10 SCu	O
26	O	1 FrCu	9 Cu	8 Cu	1 SCu	1 SCu
27	O	O	O	O	1 C	O
28	1 C ^o	O	O	2 C ^o . Cu ^o	O	O
29	1 C ^o	4 C. C ^o	4 C. C ^o /Cu	3 C/Cu	O	O
30	3 CuC	7 CuC	4 Cu	3 Cu	O	O
31	—	—	—	—	—	—
Cpou. Moyen	5.0	5.8	6.6	6.2	3.7	2.1

Апрѣль 1897.

April 1897.

Число Date	Направление облаков—Direction des nuages					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	—	—	S	/S	—	—
2	—	W	W?	/W?	—	—
3	—	W?	—	—	—	—
4	—	S/S	/S	S	—	—
5	/N	/N	NNW/NNW?	NNW	—	—
6	NE?	—	/ESE	S/ESE?	—	—
7	/SSE?	S?	/SE	—	—	—
8	ENE	/ENE	—	/ESE	—	—
9	E?	E	E	E	—	—
10	E	E?	E?	E	—	—
11	E	E	/ESE	ESE	—	—
12	SE	SE?	SE	SE?	—	—
13	—	—	S?	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—
15	—	—	—	—	—	—
16	NE	ENE	N	N	—	—
17	—	—	—	—	—	—
18	/NW	W(C)/NNW(CuC)	—	WSW	—	—
19	—	—	/WSW	WSW/S	—	—
20	—	SW?(C)	SSW/?/?	/SW	—	—
21	—	—	/W?	/WNW?	WNW?	—
22	—	—	—	/SSE	—	—
23	—	—	W	W	—	—
24	W(Cu)	W	—	SW	W?	—
25	NW	NW	N/NW	N	NW	—
26	—	NE	—	N	—	—
27	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	/NW	—	—
30	NE	NE	N	N	—	—
31	—	—	—	—	—	—

Апрѣль 1897.

April 1897.

Число. Date.	Направление в скорости ветра—Direction et vitesse du vent					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	SE 3	SE 3	SSE 7	SSE 7	SSE 6	S 7
2	SSW 1	SSE 1	S 3	SE 3	SE 3	SE 2
3	SE 2	E 3	SE 6	SE 6	SSE 4	S 4
4	SSE 4	S 3	SSW 4	S 4	W 6	NNW 8
5	NNW 4	NW 5	NW 6	NW 5	NNE 3	W 2
6	NNW 2	NNW 2	ENE 2	E 2	NE 5	ENE 5
7	ENE 5	ENE 4	ENE 5	E 5	NE 3	ENE 5
8	ENE 6	ENE 4	ENE 6	ENE 7	NE 6	NE 5
9	ENE 4	ENE 6	ENE 6	ENE 6	ENE 6	ENE 6
10	E 6	E 5	ENE 6	ENE 6	ENE 5	ENE 4
11	E 4	E 5	ESE 6	ESE 7	E 6	E 4
12	ESE 7	E 3	ENE 8	ESE 8	E 4	E 4
13	ENE 5	ENE 5	E 7	E 7	ENE 5	ENE 4
14	NE 5	ENE 5	ENE 6	ENE 5	NE 6	ENE 7
15	ENE 3	ENE 4	NE 4	NE 4	NE 3	NE 3
16	ENE 3	NE 3	NE 3	NNE 3	NNE 2	ENE 2
17	ENE 2	ENE 2	NW 4	NW 2	W 1	O
18	SW 2	SW 4	WSW 6	WSW 5	NW 2	NNW 2
19	SE 1	SSE 2	S 4	SSW 4	S 2	S 2
20	SSE 2	S 2	SSW 5	WSW 6	WNW 2	WNW 1
21	O	WSW 1	W 3	WNW 2	SSE 1	SSE 1
22	E 2	E 2	SE 3	S 5	E 2	E 2
23	SSE 2	S 2	W 4	W 4	O	O
24	S 3	SSE 3	S 6	S 5	WSW 3	WSW 2
25	W 6	WNW 5	NE 10	NW 12	WNW 3	N 4
26	N 8	N 8	N 10	N 10	NNE 3	NNW 4
27	NNW 4	NW 7	NW 7	NW 5	NW 2	NW 2
28	NW 2	NW 2	NW 5	NW 4	NNW 1	NNW 2
29	NNW 1	NW 2	NW 4	NW 4	NW 1	NW 2
30	ENE 1	ENE 1	E 3	ENE 2	ENE 3	ENE 2
31	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	3.3	3.6	5.3	5.1	3.8	3.3

Апрель 1897.

April 1897.

Число Date	Испарение в мм. Evaporation en mm.				Осадки Precip.	Давление воздуха Pression de l'air				
	7 ^h —1 ^h _p	1 ^h —9 ^h _p	9 ^h —7 ^h _a	Сумма Somme	7 ^h	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	0.5	0.7	0.4	1.6	2.9	748.6	3.7 a.	738.2	10.1 p.	10.4
2	0.3	0.7	0.3	1.3	—	40.8	0.1 p.	37.8	1.3 a.	3.0
3	1.1	2.2	0.8	4.1	—	40.3	7.0 a.	26.7	5.5 p.	3.6
4	0.6	0.4	0.4	1.6	12.1	41.9	8.5 p.	39.0	4.0 a.	2.9
5	0.4	0.7	0.1	1.2	—	49.1	12.9 p.	41.1	11.9 a.	8.0
6	0.2	0.6	0.1	0.9	0.3	50.6	11.3 a.	49.1	0.0 a.	1.5
7	0.8	1.2	0.3	2.3	—	50.1	0.0 a.	47.6	4.2 p.	2.5
8	0.8	1.3	0.6	2.7	—	51.8	12.0 p.	48.6	0.0 a.	3.2
9	0.3	0.6	0.3	1.2	—	56.4	12.0 p.	51.8	0.0 a.	4.6
10	0.5	0.5	0.3	1.1	0.1	56.5	7.3 a.	55.6	2.1 p.	0.9
11	0.3	1.2	1.0	2.5	—	55.8	7.4 a.	53.0	4.7 p.	2.8
12	0.8	2.0	1.5	4.3	—	55.7	12.0 p.	53.0	4.6 p.	2.7
13	1.4	2.6	1.4	5.4	—	56.6	8.0 a.	55.9	5.1 p.	1.6
14	1.7	2.7	1.0	5.4	—	56.2	12.0 p.	54.3	4.0 p.	1.9
15	1.1	1.9	0.7	3.7	—	57.1	9.0 a.	54.2	5.0 p.	2.9
16	1.0	1.3	0.2	2.5	—	56.7	7.6 a.	55.6	6.1 p.	1.1
17	0.8	1.4	0.2	2.4	0.4	56.8	8.0 a.	52.1	12.0 p.	4.7
18	0.9	0.8	0.6	1.7	0.2	52.1	0.0 a.	46.8	6.7 p.	6.3
19	0.6	1.7	0.6	2.9	—	52.2	0.0 a.	42.5	7.2 p.	4.7
20	1.5	1.4	0.4	2.9	—	45.1	12.0 p.	40.7	0.6 p.	4.4
21	0.9	1.3	0.3	2.5	—	48.0	10.0 a.	45.1	0.0 a.	2.9
22	1.4	1.7	0.4	3.5	0.3	47.8	7.1 a.	44.3	10.7 p.	3.5
23	0.2	1.1	0.1	1.4	—	47.7	10.5 p.	44.5	0.0 a.	3.2
24	1.1	0.6	0.3	2.0	5.2	47.9	1.3 a.	43.7	12.0 p.	4.2
25	0.6	0.1	0.6	2.3	—	45.5	12.0 p.	42.9	4.2 a.	2.6
26	1.1	2.2	0.3	3.6	—	52.4	12.0 p.	45.5	6.0 a.	6.9
27	1.3	1.9	0.2	3.4	—	56.2	12.0 p.	52.4	0.0 a.	3.8
28	0.6	2.9	0.3	3.8	—	56.1	9.2 a.	54.1	6.5 p.	2.0
29	1.6	2.5	0.4	4.5	—	55.2	9.0 a.	52.9	5.3 p.	2.3
30	1.5	2.3	1.0	5.3	—	53.5	10.4 a.	51.8	5.3 p.	1.7
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	25.9	44.0	14.1	84.0	21.3	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	0.86	1.47	0.47	2.80	—	751.5	—	748.0	—	3.5

Апрель 1897.

April 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	15.7	4.4 p.	1.4	5.3 a.	12.3	96	4.0 a.	59	12.0 a.	37
2	18.4	3.4 p.	3.2	5.5 a.	10.2	100	5.3 a.	55	3.1 p.	45
3	18.3	3.0 p.	3.7	6.0 a.	17.0	78	6.0 a.	37	—	41
4	18.3	3.0 p.	7.7	10.8 p.	10.5	100	8.6 p.	45	1.1 p.	55
5	11.6	3.6 p.	2.7	12.0 p.	8.9	100	5.0 a.	58	3.9 p.	42
6	11.9	3.1 p.	0.9	5.8 a.	11.0	99	5.0 a.	55	3.2 p.	44
7	17.2	3.4 p.	4.6	5.9 a.	12.6	95	12.0 p.	59	0.0 p.	36
8	18.2	2.4 p.	6.0	5.7 a.	12.2	98	6.0 a.	53	2.6 p.	45
9	10.1	9.8 a.	4.8	12.0 p.	5.3	94	0.0 a.	75	2.2 p.	19
10	5.9	2.0 p.	1.6	7.1 a.	4.3	98	7.8 p.	73	2.0 p.	25
11	13.3	3.2 p.	3.7	5.9 a.	9.8	88	0.0 a.	56	6.0 p.	32
12	10.5	3.6 p.	2.7	5.0 a.	13.8	83	3.3 a.	37	5.0 p.	46
13	16.5	3.0 p.	2.4	5.8 a.	14.1	83	5.7 a.	20	4.1 p.	43
14	15.9	2.0 p.	3.0	6.1 a.	12.9	71	6.0 a.	30	3.0 p.	41
15	12.3	3.0 p.	0.0	5.5 a.	12.3	82	5.8 a.	28	6.0 p.	54
16	10.1	3.6 p.	0.7	6.0 a.	10.8	78	6.0 a.	33	3.6 p.	45
17	14.2	4.3 p.	4.3	5.3 a.	18.5	100	5.0 a.	22	3.0 p.	78
18	15.9	0.8 p.	3.4	12.0 p.	12.5	95	4.0 p.	37	1.7 p.	58
19	20.1	3.2 p.	0.6	5.0 a.	19.5	100	2.3 a.	40	5.2 p.	60
20	18.1	0.2 p.	2.6	11.8 p.	15.5	93	12.0 p.	25	10.0 a.	68
21	16.3	4.3 p.	0.4	5.7 a.	16.9	100	4.0 a.	35	5.2 p.	65
22	18.7	4.6 p.	3.1	4.3 a.	15.6	86	5.1 a.	24	4.8 p.	53
23	16.1	3.5 p.	7.2	12.0 p.	8.9	94	6.0 a.	47	5.4 p.	47
24	16.2	9.8 a.	6.5	0.9 a.	9.7	99	5.0 p.	40	1.2 p.	59
25	14.1	3.7 p.	3.7	5.5 a.	10.4	94	5.1 a.	64	3.1 p.	30
26	10.2	1.8 p.	1.7	5.6 a.	8.5	84	2.8 a.	35	6.9 p.	40
27	13.9	3.2 p.	0.4	5.4 a.	14.3	89	4.5 a.	29	11.9 a.	60
28	19.3	3.0 p.	0.6	4.8 a.	19.9	93	4.7 a.	27	4.9 p.	66
29	22.7	3.5 p.	3.8	5.3 a.	18.9	87	5.0 a.	25	3.8 p.	62
30	20.9	2.0 p.	4.1	5.3 a.	16.8	86	5.0 a.	25	5.8 p.	61
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сред. Moyen	15.7	—	2.9	—	12.8	91	—	42	—	49

Апрель, 1897.

April, 1897.

П. И. С. Л. О. Date	Гелиографъ -- Heliographe												
	5 ^h _a	6 ^h _a	7 ^h _a	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	12 ^h _p	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p
1	—	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	0.3	0.4	0.8 ^o	—	—	—
2	—	—	0.5 ^o	1.0 ^o	0.5 ^o	—	0.1 ^o	0.1 ^o	—	0.1 ^o	—	—	—
3	—	—	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.3
4	—	—	0.3	—	—	—	0.4 ^o	1.0	0.9	0.9	0.6	0.4	0.1
5	—	—	—	—	—	—	—	—	0.2	0.4	—	0.2	0.8
6	—	—	—	—	0.7	—	—	—	—	0.1	0.9	0.9	0.5
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.5	—	0.4	0.1 ^o
8	—	—	0.2	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.7	0.1	1.0
9	—	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—	0.2	0.5	0.2	0.4	—
12	—	—	—	—	—	—	0.3	1.0	0.9	0.9	1.0	1.0	1.0
13	—	—	—	—	—	—	1.0	1.0	0.8	1.0	1.0 ^o	1.0	1.0
14	—	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
15	—	—	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
16	—	0.1	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
17	—	—	0.8	0.8	1.0	0.8	0.9	0.9	0.8	0.6	0.3	0.3 ^o	0.3
18	—	—	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
19	—	—	—	—	—	—	0.3	0.9	0.2 ^o	—	—	—	0.5
20	—	—	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.6	0.3	0.6	1.0
21	—	—	—	—	—	—	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	1.0	0.8
22	—	0.1	1.0	1.0	1.0	1.0	0.4	0.1	0.4	0.3	0.4	0.2	0.6
23	—	—	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0	0.8	0.7	0.4	—	0.4	0.8 ^o
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.4	0.7	0.8	0.8
25	—	—	0.4	0.8	0.2	—	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	0.5	—	0.1 ^o	—	—	1.0	0.5	0.5	0.5	0.1 ^o	0.1 ^o
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	0.4	1.0	1.0	1.0	0.9	0.3	0.8	0.3	0.2	0.2	0.2	0.3
29	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
30	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
31	—	—	0.4 ^o	0.7 ^o	0.5 ^o	1.0	1.0	1.0	1.0	0.6	0.3	1.0	1.0
Сумма Somme	—	1.2	12.5	16.1	14.1	18.0	18.1	18.8	17.9	17.8	15.5	16.0	16.0

1897.

1897.

				Сумма		Примечанія. Remarques
6 ^a p.	7 ^a p.	8 ^a p.	9 ^a p.	Сумма	Сумма	
—	—	—	—	57	0.52	□ n. 1.
—	—	—	—	23	0.21	● n; ∇ n.
—	—	—	—	89	0.81	—
—	—	—	—	46	0.42	◊ ● p.
0.1	—	—	—	17	0.15	● n.
—	—	—	—	—	—	—
0.6	—	—	—	30	0.27	◊ p. 3; h m.
—	—	—	—	59	0.52	● n.
0.2	—	—	—	95	0.84	◊ n; ∇ p.
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	● p.
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	13	0.11	—
0.1	—	—	—	79	0.60	—
0.1	—	—	—	104	0.99	⊕ a. 2; ∇ p. 3.
0.9	—	—	—	118	1.00	—
1.0	0.1	—	—	122	1.00	—
—	—	—	—	—	—	—
0.4	—	—	—	79	0.67	—
1.0	0.1	—	—	120	1.00	—
0.2	—	—	—	21	0.18	● n. 2 p.
1.0	—	—	—	64	0.53	◊ n. 1.
0.5	0.1	—	—	95	0.79	—
—	—	—	—	—	—	—
0.5	—	—	—	70	0.58	□ ∇ n. 1.
0.1	—	—	—	76	0.62	—
0.7	—	—	—	34	0.28	● n. a. 2.
—	—	—	—	14	0.11	◊ n. 1; ● n. 2.
—	—	—	—	33	0.27	∇ a. 2. p.
—	—	—	—	—	—	—
0.8	0.1	—	—	75	0.60	∇ a. 2; ∇ n. 1.
1.0	0.2	—	—	124	1.00	□ n. 1.
1.0	0.3	—	—	125	1.00	□ n. 1.
1.0	0.1	—	—	121	0.97	◊ n. 1.
1.0	0.1	—	—	102	0.81	◊ n. 1.
—	—	—	—	—	—	—
12.6	1.2	—	—	199.6	0.56	—

Апрель 1897.

April 1897.

ВѢТРЪ Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des Vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne	Температура воздуха Température de l'air	Maximum. 24.6
0	3	—	—	Давление воздуха Pression de l'air	День. Date. 3
N	4	24	4.0		Minimum. -4.1
NNE	—	—	—		День. Date. 17
NE	6	30	5.0	Относит. влажность Humid. relative	Maximum. 757.0
ENE	22	103	4.5		День. Date. 15,
E	8	34	4.3	Осадки Précipitation	Minimum. 738.0
ESE	2	13	6.5		День. Date. 3
SE	6	17	2.8		Minimum. 25
SSE	5	16	3.2		День. Date. 13, 17
S	7	29	4.1	Число дней с: Nombre des jours avec:	Max. вьсутки. 12.1
SSW	3	10	3.3		День. Date. 4,
SW	1	2	2.0		Осадкам. Précipit. 8
WSW	2	8	4.0		* 10
W	3	13	4.3		▲ 10
WNW	1	1	1.0		△ 10
NW	8	32	4.0		≡ 10
NNW	8	27	3.4		⋈ 10
					↙ 2
					Яск. небо. Ciel sans nuage. 26
					Пасм. небо. Ciel couvert. 2
					Температура Température { Max. $\angle 0^{\circ}$ —
					{ Min. $\angle 0^{\circ}$ .4

Май 1907.

Май 1907.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol				
	7 ^h	11 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h	11 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Min.
1	19.2	17.8	12.2	13.0	19.6	5.9	14.0	40.8	2.6	21.5	13.2
2	10.5	20.0	16.2	15.6	22.6	5.7	16.4	41.4	13.4	23.7	2.7
3	12.0	20.4	13.1	15.2	21.1	8.7	16.5	39.1	11.0	22.2	5.5
4	11.4	17.0	13.4	13.9	18.6	4.5	15.3	27.5	12.1	18.4	2.4
5	12.4	18.8	13.1	14.6	20.6	7.9	16.9	32.4	2.4	19.6	4.0
6	12.4	21.6	15.1	16.4	22.5	6.9	16.9	43.9	11.5	24.8	3.2
7	13.7	20.4	16.2	16.8	23.2	8.9	17.5	33.6	10.3	20.5	3.4
8	11.6	16.0	13.1	13.6	21.1	6.9	12.1	19.0	11.1	14.1	1.5
9	10.3	19.2	12.4	14.1	22.5	6.6	14.0	32.6	9.6	18.7	0.9
10	13.9	21.6	14.3	16.6	22.8	7.0	22.2	48.5	10.6	27.1	3.9
11	14.9	24.8	18.6	19.4	26.8	6.5	16.4	48.7	14.5	25.9	3.1
12	18.0	23.4	16.1	20.8	29.4	13.9	22.3	50.2	14.5	29.0	7.4
13	12.6	21.8	17.8	17.4	22.5	10.3	15.0	31.6	13.9	21.2	3.4
14	16.9	25.0	15.4	19.1	25.2	14.8	16.5	38.5	16.5	23.8	12.9
15	13.0	21.6	20.4	18.3	24.8	12.3	15.0	28.7	16.1	19.9	10.1
16	16.7	27.4	22.4	22.2	27.9	14.6	15.5	42.5	19.0	25.7	10.4
17	19.0	26.0	21.8	22.6	27.5	17.3	22.4	46.4	17.0	28.6	13.2
18	17.2	26.2	17.3	20.2	27.2	14.5	22.6	41.5	17.3	27.1	10.4
19	15.2	23.5	15.4	18.0	24.6	13.4	19.5	39.1	14.5	24.4	11.8
20	17.4	26.2	21.0	21.5	27.9	12.9	24.6	53.0	18.2	31.6	0.9
21	17.2	27.3	21.0	21.8	29.6	13.6	22.6	46.7	20.0	29.8	19.4
22	18.6	19.9	16.8	18.4	21.3	16.1	21.4	26.7	16.5	21.5	8.9
23	16.2	22.0	16.4	18.2	24.1	12.7	19.0	35.0	16.9	23.6	10.3
24	16.6	16.8	14.9	16.1	21.0	14.5	19.5	21.5	16.5	19.2	14.9
25	16.7	21.8	16.4	18.3	24.4	14.3	18.7	33.5	18.0	23.4	14.4
26	16.5	24.1	16.8	19.1	25.1	13.8	19.0	41.0	16.5	23.5	13.3
27	16.2	23.5	16.8	18.8	25.1	14.4	18.0	34.5	16.8	23.1	13.3
28	18.0	23.2	16.7	19.3	29.6	15.9	19.5	35.7	17.0	24.1	12.0
29	17.1	25.0	19.3	20.5	25.7	13.9	17.6	39.0	20.0	25.5	12.9
30	21.2	25.2	22.2	22.9	27.1	14.4	21.3	50.5	20.5	26.1	13.9
31	20.3	26.1	18.8	21.7	27.1	18.9	19.5	35.4	20.5	25.1	16.5
Средн. Moyen	15.8	22.5	16.8	18.2	24.8	8.4	18.6	37.5	15.2	22.7	10.9

Март 1897.

Температура почвы на различных
глубинахъ.

Март 1897.

Число Date	0,10 м. (Воронка лок.)				0,10 м.				0,25 м.			
	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюлен	7 ^h	1 ^h _p	10 ^h _p	Средн. Мюлен	7 ^h	1 ^h _p	10 ^h _p	Средн. Мюлен
1	11.5	27.6	11.0	10.7	11.7	10.6	10.1	13.5	12.4	14.6	14.9	15.9
2	12.6	28.8	14.4	18.6	11.7	20.2	10.6	16.2	12.9	14.9	15.8	14.5
3	13.7	31.2	11.7	13.9	13.0	20.0	15.3	16.6	13.6	15.6	15.8	15.0
4	13.2	22.6	12.7	16.2	12.8	17.5	14.8	14.0	13.4	14.6	14.7	14.2
5	14.5	25.2	9.9	16.5	12.3	16.0	14.0	15.2	13.1	14.8	14.9	14.3
6	14.4	32.7	12.6	19.9	12.4	20.2	13.9	16.4	13.1	15.3	15.6	14.7
7	14.9	26.2	12.2	18.1	13.1	19.2	16.0	16.2	13.6	15.5	15.8	15.0
8	10.6	16.7	12.4	13.2	12.3	16.0	14.0	14.4	13.5	14.4	14.3	14.2
9	12.6	23.8	9.0	13.4	12.0	13.0	14.1	14.7	12.9	14.7	14.4	14.0
10	17.0	38.3	11.7	20.7	13.2	21.5	13.6	16.3	13.0	15.7	15.5	14.7
11	15.4	33.6	16.4	21.8	13.2	21.4	17.8	17.5	13.4	16.1	16.7	15.5
12	13.2	28.0	16.0	23.7	15.5	25.0	17.9	19.3	15.2	18.2	17.2	15.9
13	14.1	27.4	17.6	19.7	14.4	22.1	13.0	13.2	15.2	17.3	17.3	16.6
14	16.3	30.0	12.8	20.7	16.1	23.1	13.4	13.2	16.0	18.0	18.0	17.3
15	14.3	22.6	17.9	18.3	15.6	20.0	13.5	12.0	16.0	17.0	17.6	15.9
16	15.6	32.6	20.6	22.9	15.6	23.2	19.6	19.4	15.8	17.3	18.7	17.5
17	20.6	33.9	10.8	24.3	17.3	24.0	20.0	20.5	17.0	18.0	19.2	18.3
18	18.9	32.2	17.6	22.9	16.8	23.3	13.5	20.6	17.0	19.2	19.1	18.4
19	16.4	28.8	14.5	19.9	15.9	23.0	13.8	13.6	17.6	19.3	18.9	18.5
20	18.5	35.3	20.0	24.9	16.9	24.2	20.0	20.6	17.2	19.2	19.3	18.7
21	17.9	30.8	10.0	22.9	17.2	23.0	20.3	20.4	17.8	19.3	20.0	19.0
22	18.5	28.3	15.2	19.7	18.6	21.4	13.7	19.6	18.6	19.1	18.7	18.3
23	13.0	27.0	16.6	20.5	17.6	22.2	13.0	19.6	17.0	18.0	18.3	18.2
24	17.4	13.1	15.6	17.0	17.1	19.1	13.2	18.2	17.6	18.0	18.3	17.9
25	17.1	25.5	17.2	19.9	17.0	21.4	10.3	19.2	17.1	17.5	18.9	17.8
26	17.4	28.4	16.8	20.9	17.4	23.6	10.6	20.2	17.4	19.2	19.4	18.8
27	16.8	24.7	16.5	20.0	17.2	23.2	13.3	19.6	17.6	19.2	18.8	18.7
28	13.2	26.9	16.6	20.6	17.8	21.0	13.0	19.6	17.7	19.1	18.9	18.6
29	13.0	20.3	13.6	22.3	17.5	23.3	20.7	20.5	17.6	19.2	20.0	19.3
30	21.0	20.0	20.2	23.4	18.3	24.0	21.1	21.3	18.7	20.5	20.3	20.0
31	20.2	26.1	13.0	22.4	18.6	24.1	21.0	21.6	19.6	21.2	21.3	20.7
Средн. Мюлен	16.3	28.6	15.7	20.1	15.4	23.6	13.0	19.0	15.3	17.3	17.7	17.0

Март 1887.

Température du sol à différentes profondeurs

Март 1887.

Улицы Номер	0,50 м.				1,0 м.	1,5 м.	2,0 м.	Средн. 0,2 м. (Поперечный.)			Средн. Мойен
	7 ^ч	11 ^ч	12 ^ч	Средн. Мойен	1 ^ч	1 ^ч	1 ^ч	7 ^ч	11 ^ч	12 ^ч	
1	10.8	10.8	11.3	10.0	8.0	6.6	5.0	10.6	35.0	11.7	19.1
2	11.3	11.2	11.0	11.4	8.8	6.8	6.0	11.5	35.0	12.5	20.3
3	11.8	11.8	12.0	11.9	8.0	7.0	6.1	12.7	32.5	12.9	19.7
4	12.2	12.0	12.1	12.1	8.0	7.2	6.2	11.6	34.1	12.1	16.3
5	12.1	12.0	12.1	12.1	9.1	7.4	6.3	11.5	27.5	11.5	17.2
6	12.2	12.1	12.2	12.2	8.4	7.6	6.5	12.6	36.6	12.5	20.9
7	12.4	12.4	12.4	12.4	8.6	7.7	6.6	12.5	28.4	12.9	18.3
8	12.6	12.5	12.5	12.5	8.8	7.8	6.7	12.0	17.9	12.8	14.2
9	12.5	12.4	12.4	12.4	8.0	8.0	6.8	11.0	23.4	11.4	15.9
10	12.4	12.3	12.4	12.4	10.0	8.2	7.0	16.0	33.6	12.7	20.8
11	12.7	12.6	12.6	12.7	10.4	8.3	7.1	12.5	33.1	14.0	20.9
12	13.2	13.2	13.4	13.3	10.2	8.4	7.2	13.0	32.0	13.6	23.9
13	13.7	13.6	13.7	13.7	10.6	8.6	7.3	14.5	27.0	17.3	13.6
14	13.4	13.9	14.1	13.8	10.3	8.8	7.4	10.4	24.5	17.1	21.0
15	14.3	14.2	14.4	14.3	11.0	8.9	7.5	16.2	22.5	17.4	13.7
16	14.4	14.2	14.4	14.3	11.2	9.0	7.6	15.2	31.5	12.0	21.9
17	14.6	14.6	14.8	14.7	11.4	9.2	7.8	19.5	36.6	12.0	24.0
18	15.0	15.2	15.1	15.1	11.6	9.4	7.9	17.7	32.0	12.5	22.7
19	15.4	15.3	15.6	15.4	11.8	9.5	8.0	17.5	29.1	14.0	20.9
20	15.6	15.7	15.8	15.7	12.0	9.7	8.2	17.5	33.4	14.6	24.2
21	15.3	15.9	15.9	15.0	12.2	9.9	8.3	12.5	32.9	20.4	22.9
22	16.0	16.0	16.0	16.0	12.3	10.0	8.4	19.5	23.0	17.5	20.0
23	15.9	15.9	16.0	15.9	12.5	10.2	8.5	16.5	25.2	17.5	12.7
24	15.9	15.8	15.8	15.8	12.7	10.4	8.7	17.9	12.5	17.0	18.1
25	15.3	15.8	15.8	15.8	12.8	10.5	8.8	17.5	24.4	12.2	20.0
26	15.3	15.8	16.1	15.9	12.9	10.6	8.9	17.6	27.0	12.0	20.9
27	16.1	16.1	16.1	16.1	13.0	10.7	9.0	17.0	24.7	17.3	12.7
28	16.2	16.2	16.2	16.2	13.1	10.8	9.2	18.1	25.4	17.8	20.4
29	16.2	16.2	16.4	16.3	13.2	11.0	9.3	12.0	27.0	12.6	21.5
30	16.6	16.6	17.4	16.0	13.5	11.1	9.3	12.6	24.5	20.3	22.1
31	17.0	17.1	17.2	17.1	13.6	11.2	9.5	12.5	24.4	20.1	22.0
Средн. Мойен	14.2	14.2	14.3	14.2	11.1	9.1	7.7	12.8	22.8	12.3	20.3

Mai 1897.

Mai 1897.

Число Date	Давление воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность въ % Humidité relative en %			
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen
1	752.3	751.6	751.6	751.8	6.0	5.5	5.5	5.7	70.	57	52	53
2	52.5	52.6	52.2	52.4	5.9	5.4	5.4	5.6	63	51	40	45
3	53.1	53.3	51.2	52.5	6.8	6.1	7.2	6.7	65	34	65	55
4	54.7	54.0	52.9	53.9	5.7	5.1	5.8	5.5	57	35	51	48
5	52.3	51.7	50.6	51.6	5.6	5.1	6.2	5.6	52	33	55	47
6	51.2	50.0	50.2	50.5	6.8	5.4	5.6	5.9	68	28	44	45
7	51.2	50.3	49.7	50.4	8.6	5.2	6.0	5.9	56	29	41	43
8	50.4	49.4	49.0	49.6	6.6	8.3	8.3	7.7	64	61	74	66
9	48.1	47.1	47.4	47.5	8.2	7.1	8.0	7.8	86	43	74	68
10	47.4	47.4	47.6	47.5	8.0	7.0	8.8	7.9	68	37	73	59
11	48.7	48.2	46.9	47.9	8.1	5.9	6.2	6.7	64	25	39	43
12	47.1	46.1	45.2	46.1	8.3	7.5	10.2	8.7	54	26	75	52
13	45.9	47.4	48.0	47.1	10.6	9.9	10.7	10.4	98	51	70	73
14	45.3	44.7	46.8	45.6	10.1	8.6	11.3	10.0	71	36	87	65
15	51.4	51.3	50.7	51.1	10.6	12.5	9.4	10.8	96	66	53	72
16	51.1	50.5	51.1	50.9	8.7	5.4	7.4	7.2	61	20	37	39
17	51.9	50.5	49.3	50.6	7.1	5.2	5.6	6.0	44	20	29	31
18	49.4	47.6	48.8	48.6	6.3	4.8	8.0	6.4	43	19	55	39
19	49.9	49.7	49.2	49.6	11.2	10.1	10.0	10.4	87	47	77	70
20	46.9	45.6	45.8	46.1	10.1	10.2	10.2	10.2	68	41	55	55
21	44.9	43.4	42.8	43.7	7.8	8.3	8.1	8.1	54	31	43	48
22	41.2	40.8	40.6	40.9	11.3	12.8	13.0	12.4	71	74	92	79
23	41.6	40.4	38.7	40.2	10.4	9.9	10.7	10.3	76	50	77	68
24	36.6	37.1	37.2	37.0	12.6	13.2	11.1	12.3	90	93	88	90
25	32.5	32.5	33.3	32.8	12.8	11.3	13.3	12.6	91	61	96	83
26	40.0	40.6	42.9	41.2	12.8	10.4	12.2	11.8	92	47	85	75
27	41.4	43.9	44.5	44.3	12.4	12.6	13.0	12.7	90	59	92	89
28	43.6	42.6	43.6	43.3	13.2	14.3	13.3	13.6	86	68	94	89
29	43.1	45.3	43.8	45.4	13.2	13.0	14.4	13.5	91	56	87	78
30	46.4	46.1	45.0	45.8	14.3	14.4	14.4	14.4	78	61	92	79
31	45.4	45.5	43.8	44.9	14.1	13.5	14.2	13.9	80	66	88	78
Средн. Moyen	742.8	740.8	740.8	747.0	9.4	9.9	9.4	9.8	72	45	67	61

Март, 1897.

Март, 1897.

Учред. Date	ОБЪЕДИНЕННЫЕ МѢДУСОЛІТЪ					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	8 ^h _p
1	0	0	3 Cu	2 Cu	0	0
2	8 C. C° CCu°	1 C	4 Cu. CS°	3 Cu	7 Cu. CuN	3 Cu. Cu°
3	0	0	6 Cu	5 Cu	1 SCu	0
4	0	0	9 CuC/Cu	—	9 CuC/Cu	10 CuC. Cu°/Cu
5	0	0	9 SCu/CuN	9 CuC. Cu°/Cu	0	0
6	0	0	6 Cu	5 Cu	1 CuC	0
7	0	0	8 Cu. CuN	7 C°/Cu	7 C. C° CS/FCu	4 Cu. SCu
8	9 CuC. CuN	8 CuN	10 N. CuN	7 N. CuN. Cu	10 SC/SCu	1 SCu
9	2 CuC° SCu	1 CuC. FrCu	10 CuN	10 N. CuN	2 C. C° CuC°	0
10	8 Cu	2 Cu. Cu°	7 CuN. N	9 C. CS/CuN	0	0
11	0	0	1 Cu°	2 Cu. Cu°	8 SCu. CS°	9 C. CS
12	9 C/CS/CCu	9 C/CuC	9 CS/Cu	9 C. CS/Cu	10 MCu. CuN	10 SC/CuN
13	10 C. CS/S	10 C/CS. FrS°	10 SC/FrSC	10 SC°/SC	10 SC/SCu	10 SC/SCu
14	10 SCu	9 SCu. SCu°	9 FrS. FrS°	—	10 N	10 SC/CuN
15	10 N	10 CuC/FCu	8 Cu. CuN	7 Cu	8 CuN. FrCu	1 SQ
16	10 CuN	10 CuN	2 CS°	1 CS°. Cu	10 SCu	2 SCu. SCu°
17	9 CS. C	10 CS. CS°	6 C. CS	9 C. CS/CuC	10 SCu	2 CuC°. SCu
18	4 C. C°/CuC°	8 C/CuC	8 C/CCu/Cu	9 C. CS/CCu/Cu°	10 CS/Cu	10 CS/Cu
19	10 Cu. CuN	7 CuC. Cu	9 Cu. CuN	9 Cu. CuN	10 C. CS°/CuC	9 C. CS
20	1 Cu. CuN	—	6 Cu	3 Cu	9 C. CS	7 SC
21	10 CS. CS°	10 CS°	8 C. CS	10 C/CS. CCu	10 SC	10 N
22	10 CuN	10 N	10 Cu°	9 CS/Cu. CuN	3 C. CS	1 SCu
23	1 C	1 C	8 Cu	7 Cu	10 SC/Cu/Cu°	10 SC
24	10 N. FrN	9 C/FCu. FrN°	10 N. SO	10 SC/CuN	10 N	10 N. SC
25	10 Cu. CuN	10 CuC/CuN	7 CS/CuC/Cu°	2 CuC°/Cu°	10 SC/CuN	10 CuN
26	10 CuC/SCu	10 CuC/CuN	6 Cu. CuN	8 Cu°. CuN	10 C. CS/CuC. Cu°	7 C
27	10 C/CuC/FCu	9 CS/CuC/SCu	8 CS/CuC/Cu	8 CuC/CuN. Cu	10 CS. N	9 CuC/CuN
28	3 C/FCu°	10 Cu/CuN	9 C/CuN/FCu	10 SC/CuN	10 SC/N	3 CS°. CuN
29	4 S. FrS°	4 C/FCu	5 Cu	7 Cu	10 CS/SCu	5 C. CS
30	8 C. CS	6 C. CS	6 Cu	9 Cu. Cu°	7 C. CS/CuN	8 Cu. FrCu
31	4 C. CuN	8 N. CuN	9 CS/Cu	8 C. CS/Cu	10 N/FCu	10 N. CuN
Средн. Moyen	5.5	5.5	7.3	6.6	3.7	5.5

Mar 1897.

Mar 1897.

U Date	Wandlungen des Windes - Direction des nanges					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	4 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	—	—	ESE	E	—	—
2	—	—	—	—	W?	—
3	—	—	—	—	—	—
4	—	—	—	—	—	—
5	—	—	E?	/ESE	—	—
6	—	—	—	—	—	—
7	—	—	E	E	—	—
8	—	—	ESE?	?/E	—	—
9	—	/NNE	—	—	—	—
10	—	ESE?	—	—	—	—
11	—	—	S?	S	—	—
12	—	?/S	/E	—	—	—
13	—	?/S	—	—	—	—
14	—	E	E	—	—	—
15	—	S/ESE	SE	ESE	ESE	—
16	—	—	—	—	—	—
17	SE	SE	—	—	SSE	—
18	—	?/SE	?/SSE/ESE	?/SSE/SE?	SSE	—
19	—	SSE	SSE	SSE	—	—
20	—	—	SSE	SSE	W	—
21	SW	SW?	—	(SSE/CCn)	—	—
22	SE?	SSE?	SE	(SSE	—	—
23	—	—	SSE?	S	?/S	—
24	SSW	W?/SSW	—	/SW	—	—
25	SW	SSW?	/S	/S	—	—
26	—	?/SSE	—	SE	—	—
27	—	?/SSE?	—	ESE/E	S?	—
28	SSE?/ESE	/SE	/ESE?/ESE	?/SE	/S	—
29	SE	ESE?/SSE	SSE?/SSE	SE	—	—
30	S	S	SE	S?	—	—
31	/SE?	/SE	—	/ESE	/E	—

Март 1897.

Март 1897.

Умно Date	Направление и скорость ветра—Direction et vitesse du vent					
	7 ^h P	8 ^h P	1 ^h P	2 ^h P	6 ^h P	9 ^h P
1	ESE 3	SE 4	ESE 2	ESE 2	E 2	E 2
2	E 2	E 2	S 2	W 1	ENE 2	NE 3
3	E 4	E 3	ESE 4	ENE 4	SE 1	E 2
4	ENE 2	E 3	E 3	—	E 2	ENE 2
5	BNE 2	NE 6	ESE 4	E 3	SSE 2	SSE 2
6	ENE 2	E 3	SE 5	ESE 5	E 2	ESE 2
7	ENE 2	ENE 2	ESE 3	E 4	ENE 3	ENE 2
8	ENE 3	NNE 2	NE 5	NE 3	O	ENE 2
9	ENE 1	O	S 4	SW 2	ESE 1	ENE 3
10	E 1	SE 2	SSE 4	SE 2	ENE 2	ENE 2
11	E 1	SE 2	E 4	ESE 4	E 3	ENE 2
12	BNE 3	E 3	ESE 3	SE 4	NNE 3	NE 4
13	S 1	S 1	SW 2	SW 2	WNW 1	ENE 3
14	BNE 2	E 5	SE 7	—	WSW 1	S 4
15	SE 3	ESE 4	E 5	E 5	ENE 3	E 2
16	ENE 5	ENE 6	E 7	E 5	ENE 5	E 6
17	E 5	E 5	ESE 4	E 4	E 4	ESE 4
18	E 5	E 5	SE 7	SE 7	SE 3	ENE 2
19	SE 2	SSE 1	S 2	SE 2	NNE 2	NNE 1
20	N 2	—	SE 4	SSE 3	SE 2	SE 3
21	BNE 3	ENE 2	SE 4	SE 4	SSE 1	SSE 2
22	ESE 3	SE 3	E 3	E 3	SSE 1	SE 1
23	WSW 1	SSW 1	SSE 4	SSE 4	SSE 3	SSE 3
24	SSW 3	S 4	S 2	S 4	S 2	SSE 2
25	SSE 1	SSE 1	E 1	SSE 1	SW 1	O
26	E 1	SE 2	E 2	S 3	NE 2	ENE 2
27	ENE 4	ENE 4	ENE 3	E 4	NE 3	NE 2
28	ESE 3	E 4	SSE 6	ESE 4	SE 1	ESE 2
29	ESE 1	SE 1	E 2	E 2	O	O
30	E 1	E 2	NE 3	NE 3	ENE 4	E 3
31	NE 2	ENE 3	E 3	ENE 3	ENE 3	ENE 3
Средн. Mean	2.4	2.7	3.7	3.1	2.1	2.3

Июль 1897.

Июль 1897.

Число Date	Испарения в мм. Evaporation en mm.				Сумма Somme	Осадки Précip.	Давление воздуха Pression de l'air				
	7 ^h a — 1 ^h p	1 ^h p — 9 ^h p	9 ^h p — 7 ^h a	Сумма			7 ^h a	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure
1	1.1	1.7	0.5	3.3	—	752.8	7.0 a	80.9	5.4 p	1.4	
2	1.3	2.2	1.0	4.5	—	52.9	10.9 a	81.6	5.9 p	1.3	
3	1.4	2.1	0.3	3.8	—	51.5	12.0 p	82.2	1.0 a	2.3	
4	1.7	1.7	1.2	4.6	—	54.7	7.0 a	82.8	6.8 p	1.8	
5	1.5	1.7	0.7	3.9	—	52.8	8.0 a	80.5	7.2 p	2.3	
6	1.6	2.3	0.8	4.7	—	51.3	7.5 a	49.3	4.0 p	2.0	
7	1.8	2.1	0.8	4.8	—	51.3	7.5 a	49.1	5.0 p	2.2	
8	1.6	1.7	0.1	3.4	1.2	50.5	7.5 a	48.5	5.0 p	2.0	
9	0.7	0.9	0.1	1.7	—	47.7	7.0 a	46.9	4.0 p	0.8	
10	1.3	1.2	0.3	2.8	0.5	48.3	12.0 p	47.0	3.5 p	1.3	
11	1.6	2.9	1.6	6.1	—	49.0	9.0 a	46.6	7.0 p	2.4	
12	2.3	3.9	0.1	4.3	7.7	47.5	8.0 a	44.9	3.8 p	2.4	
13	0.8	1.0	0.4	2.2	2.0	48.1	8.2 p	45.2	1.0 p	2.0	
14	2.0	1.3	0.1	3.4	0.5	48.1	12.0 p	44.6	2.0 p	3.5	
15	0.7	2.7	1.4	4.8	1.4	51.8	9.0 a	48.1	0.0 a	3.7	
16	2.5	4.2	2.5	9.2	—	51.4	1.0 a	49.8	4.1 p	1.6	
17	2.2	3.3	2.5	8.0	—	52.0	8.3 p	49.0	7.0 p	3.0	
18	2.9	2.6	0.6	6.1	—	49.5	6.7 p	47.0	3.2 p	2.6	
19	0.8	1.4	0.8	3.0	—	50.2	10.0 a	48.5	0.0 a	1.7	
20	1.9	2.2	1.0	5.1	—	48.6	0.0 a	44.9	5.3 p	3.7	
21	1.9	3.3	1.1	6.3	—	46.0	2.1 a	42.1	12.0 p	3.9	
22	0.4	0.6	0.1	1.1	6.5	42.1	0.0 a	40.6	4.0 p	1.5	
23	1.2	1.5	0.1	2.8	1.4	41.6	7.0 a	37.9	12.0 p	3.7	
24	0.6	10.7	0.1	1.4	6.8	37.9	6.0 a	36.6	7.0 a	1.3	
25	0.5	0.7	0.0	1.2	1.6	38.5	12.0 p	37.1	9.0 p	1.4	
26	0.8	0.9	0.3	2.0	0.6	43.1	12.0 p	38.5	0.0 a	4.6	
27	1.2	1.0	0.3	2.5	25.1	44.6	10.0 a	43.1	0.0 a	1.5	
28	0.7	0.5	0.1	1.3	3.0	44.1	2.0 a	48.5	1.5 p	1.6	
29	0.6	1.2	0.1	1.9	—	45.9	12.0 p	43.9	0.0 a	2.0	
30	1.0	1.8	0.6	3.4	5.7	46.8	9.6 a	44.3	6.1 p	2.5	
31	1.2	1.3	0.5	3.0	2.5	45.9	0.0 p	43.5	5.2 p	2.4	
Сумма Somme	21.8	34.2	20.1	126.3	65.9	—	—	—	—	—	
Средн. Moyen	1.8	2.8	0.7	13.8	—	748.0	—	745.7	—	2.2	

W. C. 10 Date	Температура воздуха Temperature of Air					Относительная влажность Humidity relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	18.6	8.0 p.	6.0	5.2 a.	12.6	85	5.0 a.	32	3.2 p.	53
2	20.6	8.3 p.	5.5	5.9 a.	17.1	88	5.1 a.	28	2.9 p.	55
3	24.5	8.9 p.	8.7	5.1 a.	12.8	82	5.6 a.	29	4.3 p.	51
4	17.7	1.4 p.	4.3	5.7 a.	13.4	95	4.2 a.	31	0.8 p.	63
5	20.0	3.2 p.	7.7	4.0 a.	12.9	65	5.3 a.	31	3.3 p.	55
6	21.0	1.0 p.	6.9	4.5 a.	14.9	80	1.9 a.	23	3.3 p.	57
7	20.2	2.0 p.	9.0	2.1 a.	14.2	71	3.0 a.	26	4.7 p.	45
8	18.9	1.8 p.	6.7	5.1 a.	11.4	94	10.2 p.	33	0.6 p.	61
9	22.0	0.5 p.	6.5	3.0 a.	13.5	97	3.7 a.	35	0.7 p.	62
10	22.0	1.1 p.	6.6	4.0 a.	13.9	100	2.0 a.	32	1.6 p.	63
11	20.0	3.3 p.	6.5	3.0 a.	20.3	100	4.1 a.	23	2.0 p.	77
12	20.4	2.0 p.	13.5	4.1 a.	13.9	92	3.2 p.	23	1.5 p.	69
13	22.7	1.8 p.	10.0	4.5 a.	12.7	100	3.0 a.	46	2.3 p.	54
14	20.2	1.5 p.	13.9	12.0 p.	11.3	86	1.2 a.	34	0.2 p.	64
15	24.0	3.8 p.	12.4	3.3 a.	11.0	99	3.4 a.	42	6.2 p.	57
16	20.3	3.3 p.	14.7	5.2 a.	12.8	69	5.2 a.	19	4.7 p.	50
17	22.7	0.9 p.	17.0	5.0 a.	10.7	49	5.2 a.	20	1.3 p.	39
18	22.9	1.8 p.	14.7	5.0 a.	13.6	58	12.0 p.	16	2.0 p.	42
19	25.4	1.7 p.	13.3	11.0 p.	12.1	89	6.7 a.	42	2.4 p.	47
20	29.3	3.8 p.	12.0	4.6 a.	15.2	76	5.9 a.	33	5.0 p.	43
21	20.3	2.7 p.	13.4	2.4 a.	14.9	69	2.1 a.	17	3.0 p.	52
22	21.3	1.5 p.	14.1	11.9 p.	7.2	98	8.0 a.	66	2.5 p.	33
23	22.0	2.9 p.	10.7	4.0 a.	11.9	99	1.8 a.	42	3.0 p.	52
24	20.8	4.8 p.	14.7	1.1 a.	6.1	100	2.9 a.	57	4.1 p.	43
25	24.0	3.0 p.	13.8	11.9 p.	10.8	100	12.0 p.	47	2.9 p.	53
26	24.8	1.2 p.	13.0	2.0 p.	11.2	100	10.0 a.	45	11.8 a.	36
27	25.0	1.3 p.	14.3	4.5 a.	11.2	100	10.0 p.	56	0.9 p.	44
28	23.7	1.0 p.	15.7	12.0 p.	8.0	95	12.0 p.	64	11.5 a.	32
29	23.9	3.0 p.	13.7	3.2 a.	12.1	99	3.0 a.	50	5.3 p.	43
30	20.0	2.3 p.	14.0	4.8 a.	12.9	100	3.0 a.	53	2.8 p.	47
31	27.9	2.1 p.	18.3	12.0 p.	8.9	96	7.3 p.	57	2.8 p.	38
Средн. Moyen	21.1	1.4	11.4	4.1	12.6	88	1.1	37	-	51

Май 1897.

Май 1897.

№ сг. 10 Date	Географы — Hellographe												
	5 ^h _а	6 ^h _а	7 ^h _а	8 ^h _а	9 ^h _а	10 ^h _а	11 ^h _а	12 ^h _а	1 ^h _в	2 ^h _в	3 ^h _в	4 ^h _в	5 ^h _в
1	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	1.0	1.0	0.6	0.5
2	—	0.3	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.4
3	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	0.7	0.5	0.9	0.7
4	—	0.2	1.0	1.0	1.0	0.9	0.5	0.4	0.3	0.1	—	—	—
5	—	0.4	1.0	1.0	1.0	0.8	0.7	0.7	0.4	—	0.8	0.4	0.8
6	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.7	0.9	0.7	0.9	0.6	0.8
7	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	0.6	0.2	0.9	0.8	0.7
8	—	—	—	0.3°	—	—	0.9	0.6	0.1	0.1	0.4	0.5	0.3
9	—	—	0.7	0.2	0.3°	0.3°	0.5°	0.8	0.4	—	—	—	—
10	—	0.5	1.0	0.8	1.0	0.9	1.0	0.8	0.9	1.0	0.1°	—	—
11	—	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	0.9	1.0	0.8	0.8	0.8
12	—	0.4	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.5	0.9	—	—
13	—	—	—	—	0.5	0.8	1.0	1.0	0.9	0.1°	—	—	—
14	—	—	—	0.1	1.0	1.0	1.0	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	0.5
15	—	—	—	—	0.1°	0.7	0.2	0.6	0.2	0.6	0.3	0.3	0.4
16	—	—	—	—	—	0.5	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
17	—	0.2°	1.0°	1.0	—	—	0.5°	0.6	1.0°	1.0	0.3	0.1	0.4
18	—	0.5	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	0.4	—	—
19	—	—	—	0.1	1.0	0.4	0.5	0.9	0.4	0.2	0.2	0.7	0.1
20	—	—	0.5	1.0	1.0	0.5	0.7	0.2	0.7	0.9	1.0	0.8	1.0
21	—	—	0.1	—	—	0.6	1.0	0.4	0.3	1.0	1.0	0.5	0.8
22	—	—	0.2°	—	—	—	—	—	0.1	—	—	—	—
23	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.7	0.4	0.3	0.8	0.3	—
24	—	—	—	—	0.6	0.2	0.1	—	—	0.2	—	0.3	0.6
25	—	—	—	—	—	—	—	—	0.1	1.0	0.9	0.7	—
26	—	—	—	0.1	0.3	1.0	1.0	1.0	0.6	0.9	—	—	0.1
27	—	—	0.1	0.2	0.1	0.3	1.0	1.0	0.5	0.6	0.1	—	—
28	—	—	0.1	0.9	1.0	0.3	0.2	0.1	0.5	0.4	—	—	0.1
29	—	1.0	0.9	0.3	0.4	0.9	0.4	0.7	0.9	0.6	0.2	0.7	0.6
30	—	0.5°	0.7°	0.3°	0.2	—	0.9	0.8	0.9	1.0	0.6	0.4	—
31	—	—	0.1	—	0.1	0.7	0.7	0.9	1.0	1.0°	0.6	—	0.1
Сумма Somme	—	7.2	15.7	17.3	18.6	20.7	21.9	20.8	19.6	19.3	15.2	12.8	10.7

Март 1907.

Март 1897.

6 ^г	7 ^г	8 ^г	9 ^г	Сумма Somme	0/100	Примечания. Remarques
0-9	0-1	—	—	11-3	0-90	—
0-7	0-1	—	—	11-5	0-91	—
0-5	—	—	—	10-6	0-84	—
—	—	—	—	5-4	0-43	—
1-0	0-5	—	—	8-9	0-70	—
1-0	0-4	—	—	11-5	0-90	—
0-4	0-3	—	—	10-2	0-79	● p.
0-1 ⁰	—	—	—	4-2	0-33	● n. 1; a. 2.
0-6	—	—	—	3-8	0-29	● n. 1; a. 2.
—	—	—	—	8-0	0-62	∇ a; ● p.
0-9	0-5	—	—	11-9	0-91	∇ n. 1.
—	—	—	—	8-2	0-63	● n.; ● a. 2; ∇ p. 3.
—	—	—	—	4-3	0-33	∥ n. 1; ∇ n.; ● p.
0-4	—	—	—	8-9	0-67	● n.; ∇ p.
1-0	0-6	—	—	5-0	0-38	● n.; ∇ a. p.
0-5	—	—	—	7-9	0-59	—
0-2 ⁰	—	—	—	6-3	0-47	—
—	—	—	—	8-6	0-64	∇ a. 2.
0-4	—	—	—	4-9	0-36	∇ z; ● a. 2.
0-7	0-6	—	—	9-6	0-71	● a; ∇ p.
0-3	—	—	—	6-0	0-44	● 3.
—	—	—	—	0-3	0-02	● n.; ● p. a.
0-2	—	—	—	8-1	0-60	∇ n. 1; ● p.
0-5	—	—	—	2-6	0-20	● n. a. 2; ● p. 3.
—	—	—	—	2-7	0-20	● p.; ● n. a. p.
—	—	—	—	5-0	0-36	● n, p.
—	—	—	—	3-9	0-29	●, ●, ∇, ∇ p.
0-2	0-2	—	—	4-0	0-30	● a. p; ∇, ∇ z.
0-4	—	—	—	8-5	0-62	∇ n. 1.
0-6	0-3	—	—	7-7	0-56	∇ n. 1; ●, ∇ p.
—	—	—	—	5-2	0-37	● a. p. 3; ∇ a. p.
11-6	3-8	—	—	215-0	0-58	—

Март 1887.

Март 1887.

Вѣтръ Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne		
0	2	—	—	Температура воздуха Température de l'air	Maximum. 28.4
N	1	2	2.0		День. Date. 12
NNE	1	1	1.0		Minimum. 4.0
NE	6	19	3.2	Давление воздуха Pression de l'air	День. Date. 4
ENE	22	54	2.5		Maximum. 734.7
E	22	65	3.0		День. Date. 4
ESE	13	38	2.9	Относит. влажность Humid relative	Minimum. 736.6
SE	9	36	4.0		День. Date. 24
SSE	8	24	3.0		Minimum. 19
S	6	15	2.5	Осадки Précipitation	День. Date. 18
SSW	1	3	3.0		Мак. в сутки. 25.1
SW	1	2	2.0		День. Date. 29
WSW	1	1	1.0	Число дней съ: Nombre des jours avec:	Осадкам. Précipit. 15
W	—	—	—		* —
WNW	—	—	—	▲ —	
NW	—	—	—	△ —	
NNW	—	—	—	≡ —	
				↗ —	
				↘ 1	
				Ясн. небо. Ciel sans nuage. 1	
				Пасм. небо. Ciel couvert. 18	
				Температура Température	Max. $\angle$ 0° —
					Min. $\angle$ 0° —

Годы 1893.

ЖУРНАЛЪ ВОЗДУШНОЙ И ПОВЕРХНОСТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ

Годы 1894.

ЛЕНИНГРАДЪ

Число Date	Температура воздуха Temperature de l'air						Температура поверхности почвы Temperature à la surface du sol				
	2 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Max.	Min.	2 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Min.
5	19.1	24.2	19.2	20.8	26.1	17.4	21.0	22.5	20.5	22.9	17.7
6	18.6	23.2	18.5	19.5	24.1	16.0	21.0	24.2	19.0	22.9	15.9
7	15.4	20.1	17.0	17.5	21.8	14.0	18.5	22.0	18.0	21.8	14.5
8	15.6	15.2	16.4	15.8	19.1	14.0	20.5	21.0	19.1	19.9	14.2
9	18.0	23.2	18.0	19.7	24.1	15.0	22.4	23.8	19.5	22.7	12.9
10	16.4	22.0	16.1	18.5	22.4	13.4	20.0	22.0	18.5	22.4	14.0
11	16.7	22.9	18.7	19.4	26.3	14.2	20.2	20.4	17.1	22.0	13.4
12	20.6	19.3	17.6	19.2	24.1	15.0	27.0	22.0	19.0	22.5	12.8
13	18.0	24.2	13.0	18.4	25.1	12.0	21.4	20.5	18.5	22.0	11.4
14	13.7	18.4	14.0	15.7	19.6	7.0	20.1	27.2	15.0	22.4	6.9
15	16.4	22.4	19.8	19.5	25.0	10.2	23.0	20.7	17.0	22.6	6.9
16	20.0	26.9	18.5	21.8	29.2	10.2	25.0	25.4	20.6	22.0	13.7
17	17.9	22.7	16.4	19.0	23.0	13.0	26.5	20.0	16.5	21.0	14.9
18	17.0	22.2	17.0	19.1	24.0	9.0	24.5	20.5	16.5	22.2	10.9
19	17.5	23.7	17.2	19.5	24.9	10.1	25.4	23.5	16.0	21.6	12.3
20	20.4	27.4	19.6	22.5	28.5	14.2	26.2	24.6	17.5	22.9	12.8
21	21.6	29.2	21.0	23.0	31.1	14.0	26.2	27.4	20.4	22.6	12.3
22	21.0	29.7	21.2	24.2	30.2	14.2	27.2	26.5	20.5	22.9	12.4
23	22.1	27.9	21.2	23.7	31.0	14.0	27.2	22.9	19.5	22.4	12.9
24	20.4	19.4	18.2	19.4	25.4	10.0	26.0	22.5	18.5	22.3	12.6
25	19.6	27.0	23.5	22.4	28.2	13.0	22.1	22.4	22.0	22.5	12.6
26	21.6	27.2	19.4	22.7	28.4	18.2	23.0	22.0	19.5	21.7	12.9
27	18.2	24.2	18.2	20.4	26.1	13.0	23.5	21.7	18.2	22.8	12.0
28	20.0	27.6	21.7	23.1	30.2	13.0	25.4	20.5	18.5	22.1	11.9
29	18.5	26.2	21.2	22.2	27.2	14.0	22.2	22.2	18.9	22.6	11.9
30	17.0	24.2	21.0	20.0	22.1	13.2	21.2	20.5	19.5	22.0	12.3
31	20.2	25.1	16.4	20.8	22.2	10.4	25.5	20.5	14.5	20.5	12.4
1	14.2	21.6	15.0	17.1	23.1	8.1	22.4	20.0	14.5	22.6	6.4
2	14.4	18.2	13.7	15.5	22.1	7.2	23.0	24.0	14.0	22.3	6.4
3	14.2	17.2	12.0	14.0	19.4	6.4	20.0	20.6	13.0	22.8	6.4
Средн. Moyen	18.2	22.2	18.1	18.9	24.2	12.5	23.1	22.9	17.2	22.0	12.3

Лѣто 1893.   Температура почвы на различныхъ   Лѣто 1894
глубинахъ.

Число Date	0-9 м. (Вертикальн.)				0-19 м.				0-25 м.			
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Мойен	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Мойен	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Мойен
1	20.0	28.0	19.4	22.5	20.1	24.1	21.9	22.0	20.0	21.3	21.8	21.0
2	19.2	25.8	17.5	20.8	19.7	23.7	20.6	21.3	20.0	21.6	21.2	20.9
3	17.4	21.6	17.0	18.7	18.4	20.4	19.3	19.4	19.3	19.6	19.7	19.5
4	17.7	16.4	15.8	16.6	17.6	17.8	17.5	17.5	18.2	18.4	18.2	18.3
5	18.7	26.9	16.5	20.7	17.0	22.3	19.6	19.6	17.2	19.7	20.0	19.0
6	16.8	26.6	15.0	19.5	17.6	21.8	19.0	19.5	18.2	19.8	19.6	19.2
7	17.8	26.2	17.8	20.4	18.0	21.8	20.1	20.0	18.4	20.2	20.5	19.7
8	21.0	19.5	17.5	19.3	18.7	19.7	20.0	19.5	18.9	19.4	20.2	19.5
9	18.6	27.5	18.8	20.0	18.5	22.8	19.6	20.5	18.9	20.6	20.4	20.0
10	15.5	24.4	15.2	18.4	15.8	20.7	18.0	18.4	17.5	19.2	19.4	18.7
11	17.4	23.2	18.6	19.7	16.9	20.6	19.4	18.8	17.4	19.0	19.4	18.6
12	20.6	29.6	19.7	23.3	17.8	23.6	21.2	20.9	18.0	20.4	21.2	19.9
13	19.0	29.0	17.4	21.8	19.1	24.0	20.4	21.2	19.0	21.3	21.2	20.7
14	19.0	29.1	16.4	21.5	17.6	23.6	20.4	20.5	18.6	21.0	21.2	20.3
15	18.9	30.0	16.4	21.8	17.4	23.9	20.1	20.6	18.0	21.0	20.9	20.2
16	21.6	31.6	18.0	23.7	18.7	24.6	21.2	21.5	19.2	21.5	21.7	20.8
17	21.3	34.8	20.4	25.5	18.9	25.2	22.9	22.2	19.5	21.8	22.4	21.2
18	22.1	36.8	22.0	26.8	19.8	27.1	23.6	23.5	20.3	23.1	23.4	22.3
19	23.0	31.2	21.0	25.1	20.1	25.5	21.8	22.5	20.8	22.8	22.4	22.0
20	23.1	21.2	18.2	20.8	19.9	21.9	20.6	20.8	20.2	21.2	21.0	20.8
21	20.7	30.4	21.9	24.3	19.0	25.0	22.6	22.2	19.5	21.9	22.3	21.2
22	22.0	32.4	19.2	24.5	20.6	23.8	22.3	22.9	20.7	22.9	22.6	22.1
23	20.4	28.4	18.5	22.4	18.9	23.6	21.3	21.8	20.0	21.8	21.8	21.2
24	21.1	32.2	20.9	24.7	18.8	25.2	22.0	22.0	19.7	22.0	22.0	21.2
25	21.5	32.4	21.2	25.0	19.4	26.2	22.8	22.5	20.0	22.7	23.0	21.9
26	18.6	28.6	20.1	22.4	19.8	23.9	22.0	21.9	20.8	22.0	22.2	21.7
27	21.6	31.8	17.2	23.5	20.3	25.8	21.4	22.5	20.7	23.0	22.6	22.1
28	18.1	26.6	15.9	20.2	17.3	22.3	20.0	20.0	19.6	21.2	21.2	20.7
29	17.6	23.8	14.0	18.5	17.0	20.5	18.4	18.6	18.8	19.7	20.0	19.5
30	16.8	27.2	14.0	19.5	16.0	21.5	17.2	18.2	17.8	19.8	19.6	19.1
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Мойен	19.6	27.8	17.9	21.7	18.3	23.1	20.5	20.7	19.3	21.0	21.1	20.4

Юно 1897.

Température du sol à différentes profondeurs

Juin 1897.

Число Date	0.50 m.				1.0 m.	1.5 m.	2.0 m.	0.0 m. (Горизонтальн.)			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мойен	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мойен
1	17.4	17.4	17.6	17.5	13.7	11.3	9.6	20.0	26.6	20.5	22.4
2	17.8	17.7	17.8	17.8	14.0	11.5	9.7	19.5	24.4	18.1	20.7
3	17.8	17.7	17.7	17.7	14.2	11.6	9.8	17.0	21.5	17.5	18.7
4	17.4	17.2	17.0	17.2	14.3	11.8	9.9	17.4	17.5	16.0	17.0
5	16.8	16.6	16.8	16.7	14.3	11.9	10.0	17.5	25.5	17.5	20.2
6	17.0	17.0	17.0	17.0	14.2	12.0	10.1	17.1	25.7	17.0	19.9
7	17.0	17.0	17.2	17.1	14.2	12.1	10.3	18.0	25.5	18.4	20.6
8	17.4	17.3	17.4	17.4	14.3	12.2	10.4	19.9	21.0	19.0	20.0
9	17.5	17.6	17.6	17.6	14.4	12.2	10.5	18.8	27.0	16.3	20.7
10	17.6	17.4	17.5	17.5	14.5	12.3	10.5	14.7	22.8	16.5	18.0
11	17.2	17.0	17.0	17.1	14.6	12.4	10.6	16.0	22.0	18.7	18.9
12	17.1	17.0	17.4	17.2	14.6	12.5	10.7	19.7	27.5	20.6	22.6
13	17.6	17.8	18.2	17.9	14.6	12.6	10.8	19.5	28.4	18.5	22.1
14	17.9	17.8	17.8	17.8	14.8	12.7	10.9	17.9	29.9	18.2	22.0
15	17.9	18.0	18.1	18.0	14.8	12.7	11.0	17.5	30.6	18.0	22.0
16	18.0	18.1	18.4	18.2	14.9	12.8	11.0	19.5	33.0	19.5	24.0
17	18.2	18.3	18.4	18.3	15.1	12.9	11.1	19.5	34.4	21.6	25.2
18	18.6	18.8	18.8	18.7	15.2	13.0	11.2	20.6	37.1	22.4	26.7
19	19.0	19.0	19.0	19.0	15.4	13.2	11.3	21.0	29.5	21.5	24.0
20	19.0	18.9	18.9	18.9	15.5	13.2	11.4	21.4	21.5	19.5	20.8
21	18.8	18.8	19.0	18.9	15.7	13.4	11.5	19.5	28.3	22.5	23.4
22	19.0	19.2	19.2	19.1	15.8	13.5	11.6	20.9	30.3	20.5	23.9
23	19.2	19.1	19.2	19.2	15.8	13.5	11.7	19.0	27.5	19.6	22.0
24	19.1	19.0	19.0	19.0	16.0	13.6	11.8	19.4	29.0	21.3	23.2
25	19.1	19.2	19.2	19.2	16.0	13.7	11.8	20.0	34.6	21.7	25.4
26	19.4	19.4	19.2	19.3	16.1	13.7	11.9	19.5	27.5	21.0	22.7
27	19.3	19.3	19.4	19.3	16.1	13.9	12.0	21.0	33.0	19.3	24.4
28	19.5	19.4	19.1	19.3	16.2	14.0	12.1	17.0	28.6	17.8	21.1
29	19.1	18.9	18.8	18.9	16.2	14.0	12.2	16.5	24.0	16.0	18.8
30	18.6	18.4	18.3	18.4	16.2	14.0	12.3	15.5	29.0	16.0	20.2
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Мойен	18.2	18.1	18.2	18.2	15.1	12.8	11.6	18.7	27.4	19.0	21.7

Июль 1897.

July 1897.

Число Дней	Давление воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность въ % Humidité relative en %			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	745.1	747.6	749.6	747.4	14.1	14.0	14.6	14.2	80	62	88	79
2	50.5	50.8	51.6	51.0	12.7	13.0	11.3	12.3	80	64	79	74
3	52.0	52.4	51.8	52.1	9.9	11.3	10.3	10.2	68	65	73	69
4	50.8	51.2	49.6	50.5	9.0	11.3	10.6	10.0	60	86	76	74
5	49.3	48.9	48.0	48.7	10.2	9.9	10.0	9.8	60	44	65	58
6	46.5	45.8	44.5	45.6	9.5	13.0	12.8	11.8	69	63	84	75
7	43.7	43.3	42.9	43.3	12.5	12.7	12.3	12.0	89	61	78	76
8	42.7	43.0	42.8	42.8	12.5	14.2	13.2	13.3	70	86	88	81
9	43.4	44.1	47.3	44.9	13.8	12.2	8.1	11.4	90	54	73	72
10	51.4	52.4	52.0	51.9	6.7	6.7	8.2	7.2	57	43	65	65
11	52.5	51.3	50.9	51.6	7.8	9.3	11.2	9.4	56	47	65	56
12	50.9	50.8	51.5	51.1	10.5	12.8	13.7	12.3	60	48	86	85
13	50.7	50.6	51.3	50.9	11.7	13.1	10.7	11.8	76	64	77	72
14	50.1	50.1	50.0	50.1	9.7	7.9	9.6	9.0	67	39	64	67
15	49.7	49.0	47.9	48.9	9.9	8.8	10.9	9.9	67	40	75	61
16	47.7	47.6	47.5	47.6	13.6	11.1	10.9	11.3	73	40	61	68
17	47.9	47.3	47.7	47.6	12.2	11.1	13.8	12.3	64	38	75	59
18	48.2	47.4	47.6	47.7	13.4	8.5	10.6	10.8	73	28	64	52
19	47.0	46.2	46.7	46.6	11.3	11.2	12.5	11.7	57	40	67	55
20	46.4	46.0	45.8	46.1	13.4	14.5	13.9	13.9	73	87	89	84
21	46.8	47.1	48.0	47.3	12.4	10.6	18.9	13.0	83	40	64	63
22	48.4	48.6	48.6	48.5	15.4	13.3	12.5	13.7	80	49	74	88
23	48.5	48.3	48.4	48.4	11.8	11.6	12.8	12.1	73	51	82	80
24	49.2	49.3	49.9	49.5	13.4	12.6	9.8	11.9	77	45	51	58
25	51.0	49.4	47.2	49.2	8.1	8.4	8.8	8.3	51	32	43	42
26	45.7	44.9	43.3	44.6	11.1	9.8	10.2	10.4	77	42	65	58
27	42.2	42.8	47.1	44.0	13.3	13.1	6.8	11.1	73	56	49	59
28	49.5	48.3	47.6	48.5	8.0	7.6	8.4	8.0	64	39	66	56
29	47.7	48.2	48.7	48.2	8.4	8.0	6.7	7.7	69	50	57	59
30	47.4	47.9	48.2	47.8	7.1	4.6	6.7	5.8	59	30	32	47
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	745.1	748.0	748.1	748.1	11.1	10.9	10.8	10.9	70	51	69	64

Юль 1897.

Юль 1897.

Число Date	Объяснитель — Nebulosity					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	10 N	10 N	5 CCu/Cu	4 CCu/Cu	10 CS/CuN	7 CuN
2	7 SCu/FrS ^o	1 SCu. SCu ^o	10 SCu	9 Cu	10 CS/SCu	10 CS. CCu/SCu
3	3 CuC. CuC ^o	5 C/CuC/S	8 CuC/Cu	10 CuC/CuN	9 SCu	9 CuC
4	8 C/CuC	10 CuC/SCu	10 N	10 SCu	10 CS/FrSC	10 N/FrN
5	8 CuC	9 CuC/SCu	O	O	O	1 CuC/SCu
6	10 CuC. SC/CuN	10 SCu/CuN	8 C/CuN	9 CuN	7 C. CS/SCu	5 C. CS
7	10 N	10 N	7 C. CS/Cu	4 C/Cu	3 C. CS/CuN/FrCu	5 C. CS/CuN
8	9 C. CS/Cu	9 C. CS/Cu ^o	9 Cu. CuN	3 C/CuN	2 CS. CS ^o /FrSC	10 CS/FrSC
9	10 CuC/SCu	2 CuC. CuC ^o	4 C/Cu	6 C/Cu	1 C. C ^o	O
10	5 C	1 C. C ^o	7 C. C ^o . CS	1 CS	4 CuC. CuC ^o	2 CuC
11	3 CS/CuC	3 C/CuC/FrCu	10 SCu	10 SCu	2 CCu/CuC	1 CuC
12	O	1 CCu. Cu	3 C. CS/Cu	4 CS/Cu	10 SC. MCu/CuN	10 SC. MCu/CuN
13	6 CuC	6 CuC	8 C. CS. CuC/Cu	9 CS. CCu/Cu	7 SCu. SCu ^o	O
14	O	O	1 Cu ^o	2 Cu	1 CuC	O
15	O	O	5 C/Cu	7 C. CS/Cu	1 Cu	O
16	O	O	5 Cu	4 Cu	O	O
17	O	O	6 Cu	6 C ^o . CS Cu	7 CS/Cu. FrCu	1 Cu
18	O	1 C. C ^o	2 Cu	1 CS/Cu	9 CS/Cu	10 C. C ^o
19	O	1 C. CuC. CuC ^o	10 CuN	10 CS/CuN	9 Cu	4 Cu
20	3 CuC ^o . FrCu	5 FrCu	10 N. CuN	10 N	2 C/CuC	2 C. CuN
21	O	2 C. C ^o	4 C/Cu	6 C/Cu	10 C. CS/SCu	10 CS/CuN
22	9 C. CS/FrCu ^o	10 C/CuC/Cu	9 C. CS/CCu CuC/Cu	10 C. CS. CCu/Cu	2 CCu/CuC	7 CuC
23	O	O	9 CS	8 CS. SC	2 C	1 C
24	O	O	6 C. CS/Cu	7 Cu	1 C	O
25	O	O	8 C. CS	7 C ^o . CS	8 C. CS	8 C. CS
26	10 SC	10 SC ² /FrCC	8 CS	8 CS	9 CCu. SCu/Cu	10 SC/SCu
27	O	O	4 CuC/Cu	5 Cu. FrCu	6 SCu	3 SCu. SCu ^o
28	O	O	7 CCu. C/Cu	7 CCu. C/Cu	2 CuC. CuC ^o	7 CuC
29	3 C	4 C. Cu	10 CuC/CuN	7 C/Cu	3 Cu	1 SCu
30	1 Cu. Cu ^o	4 FrCu. FrCu ^o	7 Cu	6 SCu	4 Cu	5 Cu
31	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	8.8	8.8	6.7	6.3	5.3	4.6

Юль 1897.

Juli 1897.

№ КСЛО Date	Направление облаков—Direction des nuages					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	SE	SE	/SSE	/SSE	/E	—
2	SE/E	E	E	E	/E	—
3	E	?/E/E	E/E?	E?/E	E	—
4	/ESE?	/ESE	—	—	/S	—
5	SE?	/S	—	—	—	—
6	—	/SE?	/E	ENE	/N	—
7	N	N	/N	/N	/N	—
8	—	SW(?)	—	—	—	—
9	W/	W?	/NNW	/NW	W?	—
10	W	—	—	—	W	—
11	/SSW	/SSW	—	—	—	—
12	—	—	/SSE?	/SSE	/NE	—
13	—	—	/NE?	/NE	/NE	—
14	—	—	—	NE	N	—
15	—	—	—	/NNE	—	—
16	—	—	—	NE	—	—
17	—	—	E?	—	/SSW?	—
18	—	—	—	—	/SE	—
19	—	—	—	—	SE	—
20	SSE	SSE	SSE	SE	—	—
21	—	W?	/S	/S	/SSW	—
22	W/S	?/S/S	?/SW/S	?/SW/S	/SW	—
23	—	—	W?	W?	—	—
24	—	—	SW	—	—	—
25	—	—	—	—	/WSW	—
26	—	—	—	NE?	—	—
27	—	—	/NNW	NNW	N	—
28	—	—	/NNW	/NNW	WNW	—
29	—	WNW?/NW	/NNW	NW	—	—
30	NW	NW	NNW	NNW	NNW?	—
31	—	—	—	—	—	—

Ноябрь 1897.

Декабрь 1897.

Число Date	Направление и скорость ветра—Direction et vitesse du vent					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	SE 2	SE 2	SSE 3	SSE 3	ENE 4	ENE 2
2	ENE 3	ENE 4	E 4	E 5	E 5	ENE 6
3	NE 4	ENE 4	E 4	E 5	E 2	ENE 2
4	E 4	E 3	ENE 4	ENE 3	NE 2	ENE 4
5	E 3	SE 2	ESE 4	E 3	ENE 2	ENE 2
6	ENE 2	ENE 1	SE 2	E 3	O	ENE 1
7	NNE 1	O	W 2	NNW 2	SSW 1	SSW 1
8	SE 1	S 2	ESE 1	SSW 3	W 1	W 1
9	S 1	WNW 2	WNW 5	WNW 5	NW 2	NW 2
10	N 1	NNW 2	N 3	NE 2	ENE 2	E 2
11	ESE 3	SSE 4	ESE 3	ESE 3	E 2	E 2
12	ESE 3	ESE 2	SE 2	SE 3	W 6	N 2
13	NNE 5	NNE 5	NNE 6	NNE 7	NE 4	NE 3
14	NNE 3	NNE 3	NNE 5	NNE 5	NNE 2	N 2
15	NNE 3	NNE 4	NNE 2	NNE 2	O	O
16	NNW 2	NNW 2	NNE 2	N 2	WNW 1	O
17	O	WSW 1	SSW 2	SW 2	O	NE 2
18	E 1	O	S 3	SSE 3	ENE 2	NE 1
19	SSE 1	SE 1	SE 4	SE 2	ENE 2	E 2
20	ESE 1	SE 2	SSE 3	SSE 1	SSW 1	SW 1
21	SSE 2	SE 2	SSE 4	SSE 3	SE 1	SSE 1
22	S 1	SE 2	SW 3	SW 4	W 2	W 1
23	NW 1	NW 1	WNW 3	W 3	WNW 1	WNW 1
24	WNW 1	O	N 2	N 4	NNE 3	NNE 2
25	ENE 3	E 3	ENE 1	ENE 2	ENE 2	ENE 3
26	N 1	ENE 1	NE 2	NE 3	NNE 1	NNW 2
27	NNE 1	W 1	NNW 8	NNW 7	NNW 3	NNW 2
28	NNW 2	NW 3	W 5	W 6	WNW 1	WNW 1
29	NW 2	NW 4	NW 5	NW 6	NNW 1	N 1
30	NW 2	NNW 4	NNW 6	NNW 5	O	NNW 1
31	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	2.0	2.2	3.4	3.6	1.9	1.8

Июль 1892.

Июль 1892.

Число Date	Испарение в мм. Evaporation en mm.				Осадки Precip.	Давление воздуха.—Pression de l'air				
	7 ^h _a —1 ^h _p	1 ^h _p —9 ^h _p	9 ^h _p —7 ^h _a	Сумма Somme	7 ^h _a	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	0.7	1.4	0.4	2.5	—	749.9	10.5 p.	743.6	3.0 a.	6.8
2	1.2	2.0	0.8	4.0	—	51.9	12.0 p.	49.8	0.0 a.	2.1
3	1.1	1.4	1.3	3.8	0.2	52.7	11.1 a.	51.4	12.0 p.	1.3
4	0.7	0.9	1.0	2.6	1.5	51.5	0.0 p.	49.6	9.0 p.	1.9
5	1.5	2.4	1.3	5.2	—	49.6	0.0 a.	47.8	12.0 p.	1.8
6	1.0	1.0	0.0	2.0	—	47.8	0.0 a.	44.1	12.0 p.	3.7
7	1.0	1.3	0.1	2.4	—	44.1	0.0 a.	42.4	5.8 p.	1.7
8	1.0	1.1	0.0	2.1	7.4	43.1	11.9 a.	42.8	4.0 p.	0.8
9	1.0	1.6	0.3	2.9	—	48.7	12.0 p.	42.8	0.0 a.	5.9
10	1.3	1.8	0.9	4.0	—	52.5	10.5 a.	48.7	0.0 a.	3.8
11	1.6	1.9	1.1	4.6	—	52.5	7.0 a.	50.3	5.0 p.	2.2
12	1.6	2.0	0.2	3.8	—	51.6	8.5 p.	50.0	4.3 p.	1.6
13	1.4	1.6	0.3	3.3	—	51.3	9.0 p.	50.3	4.0 a.	0.8
14	2.0	2.4	0.2	4.6	—	50.8	0.0 a.	49.7	6.0 p.	1.1
15	1.7	1.7	0.3	3.7	—	50.1	0.0 a.	47.6	12.0 p.	2.5
16	1.7	1.8	0.1	3.6	—	47.9	12.0 p.	47.1	5.0 p.	0.8
17	1.5	2.3	0.2	4.0	—	48.1	1.0 a.	46.7	4.0 p.	1.4
18	1.8	2.9	0.5	5.2	—	48.3	8.0 a.	46.9	3.6 p.	1.4
19	1.8	1.3	0.3	3.4	—	47.7	2.2 a.	46.1	4.9 p.	1.6
20	1.1	0.7	0.0	1.8	10.7	46.4	8.0 a.	45.1	3.1 p.	1.3
21	1.3	2.1	0.3	3.7	—	48.0	10.0 p.	46.2	2.0 a.	1.8
22	1.5	2.2	0.1	3.8	—	48.6	1.0 p.	47.9	0.0 a.	0.7
23	1.5	1.9	0.1	3.5	—	48.9	12.0 p.	48.0	6.0 p.	0.9
24	1.6	2.3	2.2	6.1	—	50.2	12.0 p.	48.7	0.0 a.	1.5
25	2.3	3.0	1.2	6.5	—	51.0	7.0 a.	46.4	12.0 p.	4.1
26	1.0	2.6	0.4	4.0	—	46.9	0.0 a.	42.5	12.0 p.	4.4
27	1.8	2.0	0.3	4.1	—	48.0	12.0 p.	42.1	10.9 a.	5.9
28	1.7	2.0	0.2	3.9	—	49.5	7.0 a.	47.4	7.0 p.	2.1
29	1.2	1.7	0.3	3.2	—	48.8	11.0 p.	47.5	4.0 a.	1.3
30	1.5	1.6	0.4	3.5	—	48.7	0.0 a.	47.4	8.0 a.	1.3
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	42.1	54.9	14.8	111.8	10.8	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	1.4	1.8	0.5	3.7	—	749.2	—	746.9	—	2.8

Июль 1897.

July 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	26.2	4.1 p.	17.3	2.5 a.	8.6	95	5.5 a.	51	3.9 p.	44
2	24.3	0.5 p.	16.0	12.0 p.	8.3	95	0.0 a.	50	4.9 p.	45
3	22.0	1.5 p.	14.0	5.2 a.	8.0	92	3.4 p.	60	2.3 p.	32
4	17.7	9.0 a.	13.7	5.9 a.	4.0	69	0.8 p.	59	7.1 a.	70
5	23.9	1.5 p.	14.9	0.9 a.	9.0	85	0.0 a.	54	3.2 p.	51
6	23.8	1.1 p.	14.3	12.0 p.	9.5	97	12.0 p.	56	2.2 p.	41
7	26.4	3.9 p.	14.3	0.0 a.	12.1	97	0.0 a.	47	4.5 p.	50
8	28.6	3.2 p.	14.3	11.9 a.	12.3	93	1.1 p.	39	3.6 p.	64
9	24.7	1.1 p.	10.3	12.0 p.	14.4	95	1.5 a.	50	7.2 p.	45
10	19.2	1.1 p.	6.9	4.2 a.	12.3	99	4.8 a.	39	3.0 p.	66
11	26.4	3.1 p.	10.5	4.0 a.	15.9	82	4.3 a.	45	0.2 p.	37
12	29.4	1.5 p.	16.2	3.1 a.	13.2	93	12.0 p.	42	3.0 p.	51
13	23.7	11.1 a.	12.1	12.0 p.	11.6	98	2.4 a.	60	10.3 a.	38
14	24.1	3.6 p.	9.4	2.6 a.	14.7	100	2.9 a.	36	2.2 p.	64
15	25.3	2.7 p.	9.8	3.6 a.	15.7	100	4.1 a.	37	2.0 p.	63
16	28.2	2.0 p.	14.2	4.7 a.	14.0	95	4.9 a.	38	1.1 p.	58
17	31.1	3.7 p.	13.7	4.2 a.	17.4	100	3.0 a.	37	2.7 p.	63
18	30.9	2.6 p.	14.2	3.7 a.	16.7	100	4.0 a.	25	3.4 p.	75
19	31.0	11.5 a.	14.1	4.8 a.	16.9	92	4.9 a.	29	0.9 p.	63
20	26.7	11.2 a.	15.7	4.8 a.	11.0	100	12.0 p.	51	11.6 a.	49
21	28.1	2.0 p.	15.1	4.2 a.	13.0	100	0.0 a.	37	5.0 p.	63
22	28.7	1.2 p.	15.5	12.0 p.	13.2	99	4.7 a.	43	6.9 p.	56
23	26.7	3.1 p.	13.0	4.5 a.	13.7	100	4.0 a.	47	0.5 p.	33
24	30.8	3.6 p.	12.8	4.8 a.	18.0	100	2.4 a.	41	3.8 p.	59
25	28.0	1.1 p.	14.0	4.4 a.	14.0	60	4.2 a.	29	4.0 p.	31
26	28.7	2.0 p.	15.2	4.2 a.	13.5	78	6.0 a.	28	3.1 p.	50
27	28.6	10.0 a.	10.7	12.0 p.	17.9	91	3.1 a.	39	10.3 a.	52
28	25.6	3.5 p.	7.8	4.2 a.	15.8	89	4.2 a.	34	4.0 p.	55
29	23.3	2.3 p.	7.4	4.2 a.	15.9	100	4.0 a.	37	2.6 p.	63
30	19.8	0.9 p.	5.7	3.8 a.	14.1	100	3.3 a.	28	1.0 p.	72
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	25.9	—	12.8	—	13.2	93	—	42	—	52

Июнь 1897.

Июль 1897.

Число Date	Геолографъ — Héliographe												
	5 ^h _a	6 ^h _a	7 ^h _a	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	12 ^h _p	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p
1	—	0.2	—	—	—	0.1	0.7°	1.0°	0.9	0.9	1.0	0.8	1.0
2	—	—	—	0.9	0.8	1.0	1.0	1.0	0.6	0.2	0.1	0.4	0.9
3	—	0.8	0.8	0.4	0.1	—	—	—	0.1	0.4	0.1	—	0.2
4	—	—	0.6	0.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	0.8	0.7	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
6	—	—	—	—	—	0.3	—	0.4	0.7	0.9	0.2	0.1	—
7	—	—	—	—	0.2	0.8	0.5	0.8	0.8°	0.9	0.8	0.8	0.4
8	—	0.7°	1.0°	1.0°	1.0°	1.0	0.9	0.1	—	1.0	0.5	0.8	—
9	—	—	—	0.2	0.9	—	0.3	0.3	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0
10	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
11	—	1.0	1.0	0.9	1.0	1.0	1.0	0.9	0.3°	—	—	0.6	—
12	—	0.6	1.0	1.0	1.0	0.8	1.0	0.9	1.0	1.0	1.0	0.7	1.0
13	—	—	0.1	1.0	0.3	0.9	0.4	—	0.9	1.0	1.0°	1.0	1.0
14	—	0.9	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	0.9	1.0	1.0	1.0	0.8	1.0
15	—	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	0.9	0.9	0.9	0.6	—	0.3
16	—	0.7	1.0	1.0	1.0	0.7	0.9	0.9	0.7	0.8	0.7	0.4	0.8
17	—	0.7	1.0	1.0	1.0	1.0	0.7	0.4	0.8	0.7	0.9	0.8	0.9°
18	—	0.8	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
19	—	0.7	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.4	—	—	—	—
20	—	0.8	1.0	1.0	0.9	0.8	0.8	0.4	—	—	—	0.3	0.7
21	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	1.0	1.0	1.0	0.8°	0.6°
22	—	—	0.4	0.8	0.9°	1.0°	0.8°	1.0	1.0	1.0	0.2°	0.7	1.0
23	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.6	0.3°	0.1°	0.5°	0.9
24	0.1	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.3	0.4	0.8	0.3	0.2	0.6	0.1
25	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
26	—	—	—	—	—	—	—	—	0.9	1.0°	0.6	0.1	0.1
27	—	—	0.3	1.0	1.0	1.0	0.9	1.0	0.6	0.9	0.8°	0.4°	1.0
28	—	1.0	1.0	1.0	1.0	0.7	0.5	0.7	0.4	0.7	0.8	0.8	0.7
29	—	0.1	1.0	1.0	0.9	0.9	0.3	—	—	—	0.3	—	0.4
30	—	—	0.8	0.8°	0.7°	0.9°	0.9°	0.8	0.9	0.6	0.1	—	0.1°
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сума Somme	0.1	14.6	20.8	22.0	22.6	22.6	20.6	19.6	20.2	20.5	17.0	16.4	18.1

Юни 1897.

Јули 1897.

6 ^h _p	7 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p	Сума Somme	%/100	Примечания. Remarques
0.3	—	—	—	6.9	0.50	● n. p; ∇ p; ∇ p. 3.
0.3	—	—	—	7.2	0.52	● p.
0.8	0.4	—	—	4.1	0.29	● p.
—	—	—	—	0.8	0.06	● a. 2. p. 3.
1.0	1.0	—	—	12.4	0.89	● n.
—	—	—	—	2.6	0.19	∇ p. 3.
0.4	—	—	—	6.4	0.46	● p. 3; ∇ p.
0.3	—	—	—	8.3	0.59	∇ n. 1; ∇ p. 3.
1.0	1.0	—	—	8.6	0.61	∇ n. 1. 3; ∇ a. 2; ∇ p.
0.9	0.5	—	—	12.4	0.88	—
0.3 ^o	0.9	—	—	8.9	0.63	—
1.0	0.2	—	—	12.2	0.86	∇ p. ∇ p. 3.
0.2	—	—	—	7.8	0.55	—
1.0	0.9	—	—	13.2	0.94	—
0.8	0.7	—	—	10.9	0.77	—
—	—	—	—	—	—	—
1.0	1.0	0.1	—	11.7	0.83	∇ p. 3.
0.6	0.3	—	—	10.8	0.77	∇ n. 1; ∇ p.
0.1	0.2	—	—	12.1	0.86	—
—	—	—	—	7.0	0.49	∇ a. 2; ∇ p.
0.6	0.7	0.2	—	8.2	0.58	∇ a. 2; ∇ p; ∇ a. p; ∇ 3.
—	—	—	—	—	—	—
0.3	—	—	—	11.6	0.82	● n.
0.5	1.0	0.1	—	10.4	0.74	● n; ∇ n.
0.4	0.9	—	—	10.7	0.76	∇ n. 1.
0.5	1.0	—	—	9.2	0.65	—
1.0 ^o	0.6	—	—	13.2	0.94	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2.7	0.20	—
0.9	0.6	—	—	10.4	0.74	—
0.7	0.5	—	—	10.5	0.74	—
0.5	0.2	—	—	5.6	0.39	—
0.2	1.0	—	—	7.8	0.55	—
—	—	—	—	—	—	—
15.6	12.6	0.4	—	265.6	0.63	—

Июль 1897.

Juli 1897.

Вѣтръ Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des Vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne		
0	3	—	—	Температура воздуха Température de l'air	Maximum. 29.7
N	7	12	1.7		День. Date. 18
NNE	10	30	3.0		Minimum. 6.4
NE	5	12	2.4	Давление воздуха Pression de l'air	День. Date. 30
ENE	12	33	2.7		Maximum. 752.5
E	8	22	2.8	Относит. влажность Humid. relative	День. Date. 11
ESE	6	15	2.5		Minimum. 742.2
SE	5	11	2.2	Осадки Précipitation	День. Date. 27
SSE	6	14	2.3		Minimum. 28
S	3	5	1.7	Число дней с: Nombre des jours avec:	День. Date. 18
SSW	2	3	1.5		Мак. в сухом. 10.7
SW	2	4	2.0	Осадками. Précipit.	День. Date. 30
WSW	—	—	—		*
W	4	9	2.2	▲	4
WNW	5	11	2.2	△	—
NW	5	12	2.4	≡	—
NNW	7	23	3.3	◁	7
				↙	—
				Ясн. небо. Ciel sans nuage.	3
				Пасм. небо. Ciel couvert.	5
				Температура Température	Мак. $\leq 0^\circ$ —
					Мин. $\leq 0^\circ$ —

BOURNAI. — TEMPERATURE DE L'AIR ET DE LA TERRE. — JUILLET 1898.

Угол Date	Температура воздуха Temperature de l'air						Температура поверхности почвы Temperature à la surface du sol				
	7h	1h	9h	Средн. Moyen	Max.	Min.	7h	1h	9h	Средн. Moyen	Min.
1	13.8	20.1	18.2	15.7	21.6	7.2	20.1	52.0	11.1	28.1	6.4
2	13.6	19.1	17.0	15.6	22.0	9.7	14.0	21.7	17.4	17.7	6.9
3	14.8	17.3	14.7	13.6	20.6	12.0	18.5	23.5	19.5	19.2	13.0
4	15.8	23.1	17.5	18.6	24.8	8.9	19.5	40.0	19.5	26.3	8.0
5	18.9	26.6	21.0	22.2	27.6	13.2	22.5	48.6	27.0	31.0	11.8
6	14.5	21.6	18.5	17.8	23.2	13.6	19.5	33.5	16.5	28.2	16.0
7	15.6	21.9	18.9	17.8	24.1	10.2	20.5	42.0	15.4	26.0	9.8
8	17.9	26.3	20.8	21.8	28.2	11.0	22.9	45.3	18.6	28.9	9.9
9	21.7	30.4	22.1	24.7	31.0	15.7	27.8	55.8	19.3	34.3	12.4
10	22.7	30.7	23.4	26.0	32.3	15.9	28.1	54.6	22.0	35.2	13.6
11	19.7	27.4	19.0	22.0	28.6	18.6	26.1	52.5	20.5	34.0	18.0
12	19.4	24.1	21.5	21.7	27.1	17.5	20.5	30.6	22.5	34.6	18.5
13	19.5	25.0	19.8	21.4	27.6	17.9	22.2	34.5	20.5	35.7	18.0
14	19.2	28.4	23.7	23.8	29.2	14.2	22.5	47.1	22.0	31.2	13.9
15	25.6	32.2	26.6	28.0	34.5	21.8	29.5	50.0	24.5	34.7	19.5
16	23.0	34.6	24.5	27.4	35.4	19.2	23.1	60.0	23.3	35.1	16.7
17	24.2	32.5	26.7	27.8	34.5	20.7	29.0	52.0	22.0	36.7	17.7
18	24.0	31.7	24.4	26.7	32.7	20.0	27.5	59.5	19.8	35.6	15.9
19	22.1	31.2	25.8	26.4	32.0	13.0	21.4	58.5	21.0	33.6	11.8
20	20.5	33.0	24.4	26.0	33.6	14.0	27.7	59.7	22.2	36.9	12.5
21	23.0	30.8	21.9	25.2	32.5	19.4	27.6	59.2	22.6	36.5	17.6
22	21.8	32.3	25.0	26.4	33.4	16.0	22.6	42.2	24.5	30.1	17.5
23	23.2	35.4	27.8	28.1	35.0	18.4	24.6	52.5	23.6	33.9	17.3
24	25.2	34.7	28.8	29.4	35.8	17.0	29.2	57.6	25.2	36.0	15.2
25	23.0	28.9	22.5	25.1	30.1	19.7	24.0	41.9	22.6	29.5	18.5
26	22.0	28.4	19.7	23.7	30.5	18.8	25.0	50.0	20.0	31.7	19.2
27	20.0	26.0	20.6	22.2	26.1	17.7	22.1	43.5	18.8	29.8	17.6
28	18.5	26.7	21.2	22.1	28.5	13.0	20.4	46.5	17.4	28.1	11.1
29	19.4	30.4	22.3	24.0	31.0	15.7	22.0	55.9	17.6	31.8	11.6
30	21.0	31.0	25.6	25.9	33.0	11.1	22.9	55.6	20.0	33.2	7.3
31	18.7	32.7	27.2	26.2	34.2	12.2	22.6	58.1	22.7	34.5	9.1
Средн. Moyen	20.1	28.2	22.0	22.4	29.5	15.0	23.4	48.4	20.4	30.7	13.9

Июль 1897. Температура почвы на различных глубинах. Juillet 1897.

Число Date	0-0 м. (Вертикальн.)				0-10 м.				0-25 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Можен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Можен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Можен
1	17.5	28.7	18.6	19.9	15.8	22.3	18.9	19.0	17.5	19.9	20.8	19.2
2	14.2	19.2	17.0	16.8	16.3	18.0	18.0	17.4	18.2	18.2	18.4	18.3
3	16.0	19.4	15.4	16.9	16.6	19.0	17.8	17.8	17.4	18.3	18.5	18.1
4	17.0	27.4	18.9	21.1	15.8	21.4	19.4	18.7	16.6	19.0	19.7	18.4
5	20.0	30.2	21.2	23.8	17.5	23.8	21.2	20.8	18.0	20.4	20.9	19.8
6	16.6	26.7	16.9	20.1	18.4	22.6	19.9	20.3	19.4	21.0	20.7	20.4
7	17.1	25.8	16.3	19.7	17.1	21.2	19.4	19.2	18.4	19.9	20.2	19.5
8	18.6	30.8	19.5	23.0	16.8	23.4	21.4	20.3	18.0	20.5	21.3	19.9
9	22.0	34.1	20.9	25.7	19.2	26.0	23.0	22.7	19.5	22.5	22.8	21.5
10	23.5	34.5	23.2	27.1	20.8	26.6	24.2	23.9	20.8	23.2	23.9	22.6
11	21.1	33.2	19.6	24.6	21.6	28.4	22.8	24.3	22.0	24.7	23.6	23.4
12	19.4	25.2	21.8	22.1	20.7	23.1	23.2	22.3	21.7	22.2	23.0	22.3
13	20.6	27.3	20.3	22.7	21.1	24.5	23.1	22.9	21.6	22.8	23.4	22.6
14	20.5	31.4	22.8	24.9	19.9	26.8	24.4	23.7	21.0	23.5	24.1	22.9
15	25.4	34.4	24.0	27.9	22.8	27.7	24.6	25.0	22.6	24.5	24.6	23.9
16	22.5	37.2	23.7	27.8	22.1	29.8	24.4	25.6	22.6	25.5	25.0	24.4
17	25.3	35.6	23.3	28.7	22.9	30.2	26.1	26.4	23.0	25.8	25.9	24.9
18	25.3	36.8	21.5	27.9	22.8	30.0	25.3	26.0	23.4	26.0	26.0	25.1
19	22.8	35.7	24.5	27.7	21.6	30.2	25.8	25.9	23.0	25.9	26.1	25.0
20	21.6	33.2	23.9	27.9	21.8	30.7	26.1	26.2	23.2	26.1	26.2	25.2
21	24.0	35.4	22.7	27.7	23.8	30.4	25.0	26.4	24.2	26.4	25.4	25.3
22	22.9	34.3	23.6	26.9	22.6	29.1	25.4	25.5	23.1	25.3	25.4	24.6
23	24.0	34.1	23.6	27.9	22.4	29.0	25.8	25.7	23.1	25.3	25.6	24.7
24	24.6	37.5	24.7	28.9	22.2	30.6	26.1	26.3	23.0	26.0	26.1	25.0
25	23.6	32.2	22.2	26.0	23.2	27.7	24.0	25.0	23.9	25.4	24.4	24.6
26	24.5	32.6	19.6	25.6	22.8	28.6	23.6	25.0	23.1	25.2	24.5	24.3
27	21.7	29.3	26.1	23.7	21.7	26.7	23.0	23.8	22.8	24.3	24.0	23.7
28	21.2	32.6	20.5	24.8	20.6	28.1	23.4	23.8	21.6	24.0	24.2	23.3
29	21.5	34.7	20.1	25.4	20.3	29.4	23.8	24.5	21.8	24.5	24.5	23.6
30	22.7	35.6	23.4	27.2	20.5	30.1	24.8	25.1	22.0	24.8	25.0	23.9
31	21.4	37.0	24.3	27.6	20.4	31.6	26.0	26.8	22.2	25.3	25.8	24.4
Средн. Можен	21.8	31.9	21.2	24.8	20.8	26.7	23.2	23.4	21.2	23.4	23.5	22.7

Юни 1887.   Température du sol à différentes profondeurs   Јуни 1887.

Число Date	0.50 м.				1.0 м.	1.5 м.	2.0 м.	0.0 м. (Горизонталн.)			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Срѣдн. Moyen	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Срѣдн. Moyen
1	18.2	18.0	18.0	18.1	16.1	14.1	12.8	16.0	32.5	16.0	21.5
2	18.2	18.0	17.8	18.0	16.1	14.2	12.4	15.0	19.0	17.9	17.3
3	17.7	17.6	17.6	17.6	16.0	14.2	12.5	16.5	19.2	16.5	17.4
4	17.4	17.3	17.5	17.4	15.9	14.2	12.5	15.2	25.0	18.0	19.4
5	17.6	17.7	17.8	17.7	15.8	14.2	12.6	17.9	28.5	21.0	22.5
6	18.2	18.2	18.4	18.3	15.8	14.3	12.6	18.0	26.0	18.4	20.8
7	18.4	18.2	18.3	18.3	15.9	14.2	12.7	17.0	26.0	17.9	20.3
8	18.2	18.1	18.2	18.2	16.0	14.3	12.7	16.9	28.5	20.5	22.0
9	18.5	18.7	18.8	18.7	16.0	14.3	12.7	19.5	35.7	22.0	25.7
10	19.1	19.4	19.4	19.3	16.2	14.3	12.8	21.1	38.5	28.9	27.2
11	19.8	20.1	20.1	20.0	16.4	14.4	12.8	22.1	35.5	21.4	26.3
12	20.2	20.1	20.0	20.1	16.5	14.5	12.9	20.0	24.6	22.6	22.4
13	20.1	20.1	20.2	20.1	16.8	14.6	13.0	21.0	27.0	21.9	26.3
14	20.2	20.2	20.2	20.2	17.0	14.7	13.0	19.5	29.8	26.5	24.3
15	20.5	20.7	20.7	20.6	17.1	14.8	13.0	23.0	33.0	24.2	26.7
16	20.8	21.1	21.2	21.0	17.3	14.9	13.1	21.7	38.0	28.9	27.2
17	21.2	21.4	21.7	21.4	17.4	15.0	13.2	23.4	34.5	25.2	27.7
18	21.6	21.8	21.6	21.7	17.6	15.1	13.3	23.0	36.0	28.5	27.5
19	21.8	21.9	21.8	21.8	17.9	15.2	13.4	21.3	37.3	25.0	27.9
20	21.9	22.0	21.8	21.9	18.0	15.4	13.4	21.6	38.3	25.2	28.7
21	22.1	22.4	22.2	22.2	18.1	15.5	13.5	24.1	38.3	24.0	28.8
22	21.2	22.2	22.0	21.8	18.3	15.7	13.7	21.5	31.5	24.6	25.9
23	22.1	22.2	22.4	22.2	18.4	15.8	13.8	22.0	32.0	24.6	26.2
24	22.2	22.2	22.2	22.2	18.5	15.8	13.8	21.9	36.0	25.4	27.8
25	22.3	22.4	22.4	22.4	18.6	15.9	13.9	22.6	30.5	23.0	25.4
26	22.1	22.2	22.0	22.1	18.7	16.0	14.0	23.0	32.5	21.5	25.7
27	22.0	22.0	22.0	22.0	18.8	16.2	14.1	21.0	29.4	21.3	23.9
28	21.8	21.7	21.6	21.7	18.8	16.2	14.2	19.6	30.7	21.6	24.0
29	21.6	21.6	21.6	21.6	18.8	16.3	14.3	20.3	34.5	22.1	25.6
30	21.6	21.7	21.6	21.6	18.7	16.4	14.3	20.7	35.5	23.9	26.7
31	21.8	21.8	22.2	21.9	18.8	16.5	14.4	19.9	37.6	25.5	27.7
Срѣдн. Moyen	20.8	20.4	20.4	20.4	17.8	15.1	13.3	20.0	32.8	22.9	25.5

Июль 1893.

Juillet 1893.

Число Date	Давление воздуха в мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность в мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность в % Humidité relative en %			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	747.8	747.6	747.2	747.5	6.4	5.8	5.6	5.9	65	30	49	45
2	44.2	49.6	38.9	41.2	7.0	12.2	13.4	10.9	60	74	93	76
3	39.7	42.6	45.0	42.4	10.6	9.2	10.1	10.0	85	63	82	77
4	46.3	45.8	45.2	45.8	9.7	8.3	10.8	9.6	75	39	72	62
5	45.2	44.0	43.2	45.8	11.3	9.5	13.5	11.5	71	37	71	60
6	43.2	45.8	47.8	45.6	10.6	9.5	10.1	10.1	86	50	72	69
7	50.2	50.7	50.9	50.6	9.6	9.5	9.8	9.6	73	49	73	65
8	50.5	52.0	51.1	51.9	9.8	10.3	12.4	10.8	64	40	68	57
9	51.7	50.7	49.6	50.7	12.2	12.0	12.4	12.2	60	37	63	54
10	48.1	48.1	48.9	48.7	13.0	11.5	14.0	13.2	64	35	65	55
11	49.2	48.2	47.5	48.3	13.2	11.9	14.7	13.9	71	43	90	68
12	45.1	45.4	45.4	45.3	14.2	15.6	17.2	15.7	85	70	90	82
13	46.3	46.5	48.3	47.0	13.7	17.5	14.1	15.8	93	74	82	83
14	49.5	49.1	47.5	48.7	14.0	14.1	16.1	14.7	86	50	75	70
15	45.7	45.3	44.3	45.1	15.1	11.4	12.7	13.1	63	30	49	47
16	44.0	44.0	45.0	44.3	13.2	12.9	14.3	13.5	64	31	63	53
17	45.9	46.1	46.4	46.1	13.0	12.6	12.6	12.7	58	34	38	47
18	48.2	48.1	47.2	47.8	7.9	9.0	8.1	8.3	85	26	35	32
19	47.2	46.7	45.0	46.3	8.0	6.5	7.7	7.2	45	19	31	32
20	44.7	43.9	43.9	44.2	10.2	9.2	12.1	10.5	56	24	53	44
21	44.2	43.6	44.6	44.1	12.6	12.7	13.8	14.5	60	38	94	64
22	45.2	45.2	45.4	45.3	16.3	13.2	14.5	14.2	84	36	62	61
23	46.4	46.5	46.0	46.3	13.8	10.5	10.3	11.6	65	27	37	43
24	45.0	42.9	40.0	42.6	12.2	12.0	12.1	12.1	52	29	42	41
25	39.2	38.9	38.1	38.7	12.6	14.3	12.7	13.2	69	49	59	56
26	37.6	38.4	40.2	38.7	12.8	11.0	14.5	12.8	68	38	85	62
27	43.2	44.7	46.9	44.9	13.5	13.0	11.0	12.5	78	52	61	64
28	49.6	49.4	49.7	49.6	10.9	8.8	7.4	9.0	69	34	39	47
29	50.5	50.3	50.5	50.4	6.9	8.1	6.9	7.3	41	25	35	34
30	51.5	51.4	50.9	51.3	8.6	6.3	7.0	7.3	47	18	29	31
31	50.4	48.9	47.3	48.9	8.4	9.9	10.3	9.5	52	26	38	39
Средн. Moyen	746.4	746.2	746.0	746.2	11.4	10.9	11.8	11.4	65	40	61	59

Баш 1891.

Юлий 1891.

Учредо Date	Средствъ на разнородности					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	1 C. C°	5 CC°	2 Cu	1 Cu	0	0
2	10 N	10 N	10 CuN	10 CuN	10 CuN	10 CuN
3	10 CuN	10 CuN	10 CuN	10 Cu. CuN	9 Cu. CuN	9 SCu/ACu
4	0	0	7 Cu	7 Cu	7 SCu. SCu°	9 SCu
5	0	0	2 Cu	3 C/CCu/Cu	10 CuN	10 CuN
6	10 N	10 ACu/FrN	5 Cu	7 Cu	4 Cu. Cu°	7 CuN. SCu
7	10 CuC	10 ACu	5 Cu	6 Cu	0	0
8	0	0	2 Cu	2 Cu	0	0
9	0	0	3 Cu	2 C/Cu	0	0
10	5 C°. CS/Cu	3 C. CS/Cu	6 CS. ACu/Cu	3 CS/Cu	8 C/ACu	7 ACu/SCu
11	8 ACu. CS	7 ACu	5 ACu/Cu	9 Cu	10 CuN	10 AS/FrAS
12	10 CuN	10 SCu. AS/Cu	10 CuC/SCu	9 SCu	10 C/CuC	9 ACu. SCu
13	10 SCu/FrSCu	10 AS/FrN	9 CuN	1 CuN	0	0
14	0	0	0	0	0	3 C.
15	9 C. CS/CuC	10 AS/ACu	4 C°. ACu/SCu	6 CS. C. CCu/Cu	10 ACu/MCu. SCu	8 SCu
16	8 ACu. CCu	9 ACu	4 C°. C. CS. ACu	5 C. CS/Cu. CuN	7 C. CS/ACu/FrCu	7 C. CS/Cu
17	0	1 ACu	1 ACu/Cu	3 C. ACu	2 C°	0
18	0	0	0	0	0	0
19	0	0	0	0	1 C°	0
20	8 C/CuC. CS	7 C/CS. ACu	8 C/Cu	7 C/Cu	10 ACu. SCu	5 ACu
21	10 CuC	9 ACu. ACu°	4 CCu/Cu	9 ACu/Cu. CuN	0	0
22	0	0	3 Cu	4 Cu	3 ACu. Cu	4 Cu
23	0	0	4 Cu	3 Cu	0	0
24	2 C°	3 C°	2 Cu	3 Cu	10 AS/SCu	10 SCu/CuN
25	9 CS/Cu. CuN	10 C. CS	10 SCu	10 N. CuN	10 CS/SCu	10 CS/CuN
26	5 C. C°/CCu	6 C. C°/CuC	8 CuC. Cu	10 AS/FrSCu. Cu	10 AS/CuN	10 SC/FrSC
27	7 C/ACu	8 ACu	7 Cu	7 Cu	0	0
28	0	0	3 Cu	1 Cu°	0	0
29	0	0	0	0	0	0
30	0	0	0	0	0	0
31	0	0	0	0	3 ACu	5 ACu
Средн. Moyen	4.3	4.4	4.3	4.4	4.3	4.3

Июль 1897.

Juli 1897.

Число Date	Направление облаков—Direction des nuages					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	—	N?	NNW	—	—	—
2	WSW	SW	SW	SW	WNW	—
3	NNW	NNW	NNE	NNE	N	—
4	—	—	—	—	W	—
5	—	—	S	W?/?/S	S	—
6	NW	SW?/NNW	NW	NW	NW	—
7	WNW	W	W	W	—	—
8	—	—	W	W	—	—
9	—	—	—	—	—	—
10	—	/S	—	—	/WSW	—
11	—	—	/S?	SW	SSW	—
12	/SSW?	/S	/S	/S?	/S?	—
13	/S	S?/NNE?	S	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—
15	/S	/SSE	—	—	/S	—
16	—	S	—	S	/S?/S	—
17	—	—	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—
19	—	—	—	—	—	—
20	S	—	—	/SSE	/SE	—
21	ENE	E	—	NNE/NNW	—	—
22	—	—	—	—	—	—
23	—	—	NNE	NNE	—	—
24	—	—	—	—	/S	—
25	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	/E	/E	—
27	—	E	E	E	—	—
28	—	—	E	E	—	—
29	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	SE	—

Année 1890.

Juillet 1890.

N. C. 19 Date	Haussées de la crosse, à l'heure — Direction et vitesse du vent					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	FNE 2	NE 2	NNW 3	WNW 3	NNW 1	NNW 1
2	SSE 2	SE 3	SSW 5	SSW 6	SSW 1	WSW 1
3	NNW 3	NNW 3	NNE 2	NNE 3	WNW 2	NW 1
4	NW 1	WNW 1	W 3	W 3	WSW 1	O
5	S 1	SSW 2	SSE 2	SSE 4	SSE 3	SSE 4
6	WNW 4	NW 6	WNW 5	WNW 5	W 3	WNW 1
7	W 1	WSW 1	W 3	W 3	WNW 1	O
8	S 1	S 2	SSW 2	SW 2	SW 1	SW 1
9	SSW 2	SW 2	WSW 2	SW 2	SSW 1	O
10	S 1	SSW 1	WSW 3	SW 3	N 2	NNE 3
11	ENE 3	ENE 3	ENE 2	ENE 2	NE 3	E 2
12	ENE 2	E 2	NNW 2	NNW 2	NW 1	NNW 1
13	NW 2	NNW 1	W 3	NW 3	NW 2	W 1
14	WNW 1	N 3	NNE 3	NNE 4	N 4	NNE 3
15	SE 3	SE 3	SE 6	SSE 6	SE 2	SE 1
16	ENE 2	ESE 2	ESE 2	S 3	E 2	ENE 2
17	E 3	E 3	E 4	ESE 3	E 2	ESE 2
18	SE 2	SSE 3	ESE 3	ESE 2	E 2	ENE 2
19	ENE 1	E 2	E 4	E 4	ENE 2	ENE 2
20	ENE 1	NE 2	ESE 5	ESE 4	SE 2	SW 1
21	NNE 1	ENE 1	S 1	E 3	WSW 1	O
22	O	O	W 2	W 1	O	SW 1
23	O	NE 1	NE 2	NE 2	NE 2	NE 2
24	ENE 1	E 1	ESE 2	E 2	E 2	E 2
25	ESE 1	N 2	E 4	ENE 3	ESE 2	E 1
26	ENE 4	ENE 2	ESE 6	ESE 6	NE 5	ENE 2
27	ENE 4	ENE 4	ENE 5	ENE 5	E 2	ESE 1
28	NE 1	E 1	SE 2	E 2	ENE 2	ENE 2
29	ENE 3	E 3	ESE 3	E 4	ENE 1	ENE 2
30	ENE 2	ESE 2	ESE 2	SE 2	E 2	ENE 3
31	O	NE 1	E 3	E 2	ENE 1	E 2
Cpseu. Moyen	1.8	2.0	3.2	3.2	1.9	1.5

Июль 1897.

Juillet 1897.

Число Date	Испарение въ мм. Evaporation en mm.				Осадки Precip.	Давление воздуха—Pression de l'air				
	7 ^h _a —1 ^h _p	1 ^h _p —3 ^h _p	3 ^h _p —7 ^h _a	Сумма Somme		7 ^h _a	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure
1	1.5	2.0	0.8	4.3	—	748.1	0.0 a.	746.9	12.0 p.	1.2
2	0.5	0.4	0.2	1.1	19.2	46.9	0.9 a.	37.1	5.8 p.	9.8
3	0.8	1.2	0.1	2.1	—	45.5	12.0 p.	38.5	1.4 a.	7.0
4	1.6	2.0	0.3	3.9	—	46.4	6.5 a.	44.8	5.2 p.	1.6
5	1.4	2.4	0.2	4.0	8.5	45.2	7.5 a.	41.9	12.0 p.	3.3
6	1.2	2.0	0.2	3.4	—	48.7	12.0 p.	41.4	3.0 a.	7.3
7	1.3	1.7	0.2	3.2	—	51.1	12.0 p.	48.7	0.0 a.	2.4
8	1.6	2.2	0.3	4.1	—	52.5	9.0 a.	50.8	7.0 p.	1.7
9	1.8	2.5	0.3	4.6	—	51.7	6.0 a.	49.5	12.0 p.	2.2
10	1.8	2.7	1.4	5.9	—	49.6	0.8 a.	47.5	4.0 p.	2.1
11	1.8	1.8	0.2	3.8	16.7	49.4	9.0 a.	46.8	12.0 p.	2.6
12	0.6	0.9	0.1	1.6	0.1	47.0	3.0 a.	45.1	4.7 p.	1.9
13	0.7	1.3	0.1	2.1	—	48.9	12.0 p.	45.3	3.5 a.	3.6
14	1.3	2.1	0.9	4.3	—	49.7	9.0 a.	46.7	12.0 p.	3.0
15	1.8	2.8	0.9	5.5	—	46.7	0.0 a.	43.9	1.5 p.	2.8
16	2.1	2.6	1.7	6.4	—	45.8	12.0 p.	43.3	4.4 p.	2.5
17	2.4	3.6	1.8	7.8	—	47.1	12.0 p.	45.4	5.9 p.	1.7
18	2.7	3.9	1.0	7.6	—	48.5	8.8 a.	46.9	5.9 p.	1.6
19	2.9	4.2	1.2	8.3	—	47.7	8.4 a.	44.9	8.0 p.	2.8
20	2.9	3.4	0.5	6.8	—	45.2	3.5 a.	43.1	4.0 p.	2.1
21	1.7	1.1	0.0	2.8	13.4	44.6	12.0 p.	43.4	3.2 p.	1.2
22	1.6	2.2	1.1	4.9	—	45.8	12.0 p.	44.6	0.0 a.	1.2
23	2.2	3.6	0.9	6.7	—	46.6	10.3 a.	45.8	6.6 p.	0.8
24	2.6	3.5	1.4	7.5	—	46.0	1.0 a.	39.3	9.4 p.	6.7
25	1.5	1.8	1.8	5.1	—	40.5	0.4 a.	37.6	6.0 p.	2.9
26	2.7	2.0	1.3	6.0	1.7	41.1	11.8 p.	37.4	8.3 a.	3.7
27	1.4	2.4	0.5	4.3	—	47.8	12.0 p.	41.0	0.3 a.	6.8
28	1.9	3.2	2.5	7.6	—	50.1	12.0 p.	47.8	0.0 a.	2.3
29	2.6	3.9	1.0	7.5	—	51.1	12.0 p.	50.1	0.0 a.	1.0
30	3.0	3.8	1.0	7.8	—	51.8	9.0 a.	50.8	6.8 p.	1.0
31	3.2	3.8	1.0	8.0	—	50.8	3.0 a.	47.1	12.0 p.	3.7
Сумма Somme	57.1	77.0	24.9	150.0	59.6	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	1.8	2.5	0.8	5.1	—	747.7	—	744.6	—	3.0

Июль 1897.

Juillet 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	22.0	5.3 p.	7.1	5.0 a.	14.9	87	4.8 a.	24	7.2 p.	63
2	22.4	2.2 p.	9.6	0.4 a.	12.8	99	4.4 p.	55	6.5 a.	44
3	21.8	3.9 p.	11.1	11.0 p.	10.2	100	2.2 a.	49	5.1 p.	51
4	24.6	3.0 p.	8.7	4.7 a.	15.9	100	4.5 a.	34	3.6 p.	66
5	27.9	3.0 p.	12.8	3.1 a.	15.1	100	3.8 a.	32	3.5 p.	68
6	24.0	2.9 p.	13.2	12.0 p.	10.8	99	0.0 a.	44	3.0 p.	55
7	24.0	3.0 p.	9.4	3.5 a.	14.6	100	3.6 a.	38	6.4 p.	62
8	28.7	4.2 p.	10.6	4.0 a.	18.1	100	4.4 a.	36	3.0 a.	64
9	31.1	4.0 p.	15.4	4.1 a.	15.7	93	4.8 a.	33	6.7 p.	60
10	32.6	3.3 p.	15.4	3.5 a.	17.2	100	4.0 a.	34	12.2 a.	66
11	28.7	1.2 p.	18.5	11.0 p.	10.2	92	9.2 p.	42	1.4 p.	60
12	27.8	3.2 p.	17.6	3.8 a.	9.7	98	3.2 a.	54	5.1 p.	44
13	27.8	3.8 p.	16.7	12.0 p.	11.1	98	3.2 a.	58	3.9 p.	40
14	29.1	2.6 p.	13.9	4.9 a.	15.2	100	4.0 a.	49	1.2 p.	51
15	34.8	2.0 p.	21.5	2.8 a.	13.3	93	2.5 a.	22	2.3 p.	71
16	35.7	2.0 p.	19.1	5.0 a.	16.6	84	5.9 a.	26	2.0 p.	56
17	34.0	2.4 p.	20.7	4.5 a.	13.3	72	2.0 a.	30	4.2 p.	42
18	36.0	3.0 p.	19.3	12.0 p.	13.7	56	1.0 a.	26	3.0 p.	30
19	32.7	2.9 p.	12.8	5.0 a.	19.9	88	4.8 a.	18	4.4 p.	70
20	36.3	0.6 p.	13.1	5.1 a.	20.2	78	6.0 a.	21	9.9 a.	67
21	33.3	2.0 p.	19.1	4.0 p.	14.2	99	4.0 p.	25	2.3 p.	74
22	34.4	3.0 p.	16.8	4.9 a.	17.6	100	0.0 a.	30	2.1 p.	70
23	35.0	3.3 p.	18.3	4.8 a.	16.7	91	4.2 a.	23	3.9 p.	66
24	35.7	3.0 p.	17.1	5.0 a.	18.6	92	4.4 a.	25	4.2 p.	66
25	30.4	0.8 p.	19.8	5.5 a.	10.6	83	0.5 a.	47	4.7 p.	36
26	30.8	0.5 p.	18.6	7.7 p.	12.2	93	7.3 p.	31	0.0 p.	62
27	26.0	1.0 p.	18.2	12.0 p.	7.8	88	0.0 a.	49	7.0 p.	39
28	29.4	2.6 p.	13.3	5.5 a.	16.1	95	4.9 a.	28	6.2 p.	67
29	31.5	2.4 p.	15.7	5.2 a.	15.8	53	12.0 p.	25	6.1 p.	28
30	32.8	3.4 p.	11.0	4.5 a.	21.8	85	4.7 a.	17	4.0 p.	68
31	34.5	4.0 p.	11.9	4.3 a.	22.6	74	4.0 a.	22	11.0 a.	62
Средн. Moyen	29.9	—	15.0	—	14.9	90	—	34	—	56

Июль 1897.

Juillet 1897.

Число Date	Гелиографъ — Héliographe														
	5 ^h _a	6 ^h _a	7 ^h _a	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	12 ^h _p	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p		
1	—	0.5	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	1.0	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3	—	—	0.1	—	—	—	0.2	0.3	0.0	0.0	0.1	0.2	0.1	—	
4	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	0.9	0.8	0.6	0.9	0.8	—	
5	—	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	0.5	0.7	1.0	1.0	0.9	0.4	—	—	
6	—	—	—	—	0.1	0.8	0.9	1.0	0.9	0.8	0.8	—	0.4	—	
7	—	—	0.0	—	—	0.4	0.5	0.3	0.4	1.0	0.5	0.7	0.9	—	
8	—	0.1	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	0.9	0.9	1.0	—	
9	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	0.9	1.0	0.8	—	
10	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.7	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
11	—	—	—	0.1	0.3	0.2	1.0	1.0	1.0	0.6	0.1	0.3	—	—	
12	—	—	0.0	—	—	0.0	0.0	—	—	—	0.8	0.7	0.3	—	
13	—	—	—	—	—	0.1	0.1	0.3	0.2	0.9	0.8	0.8	0.7	—	
14	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
15	—	—	0.7	0.3	—	0.1	—	0.3	1.0	1.0	0.4	0.4	0.2	—	
16	—	—	0.2	0.2	0.4	0.8	1.0	1.0	1.0	1.0	0.5	—	—	—	
17	—	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.5	0.4	0.9	—	
18	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
19	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
20	—	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	—	—	
21	—	—	—	—	0.9	1.0	1.0	1.0	0.6	0.9	0.5	—	—	—	
22	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.2	1.0	—	
23	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	0.9	0.9	0.8	0.5	—	
24	—	0.5	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.8	0.8	1.0	1.0	—	
25	—	—	—	0.2	—	—	—	—	0.4	—	—	—	—	—	
26	—	0.6	1.0	1.0	1.0	0.6	1.0	1.0	0.9	0.5	—	—	—	—	
27	—	—	0.7	0.7	0.1	0.3	0.9	1.0	0.8	0.6	0.6	0.7	0.8	—	
28	—	0.6	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	0.8	1.0	1.0	1.0	—	
29	—	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
30	—	0.3	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
31	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	—	
Сумма Somme	—	8.4	20.2	20.5	20.8	22.2	23.9	24.2	24.1	24.4	21.6	19.3	18.4	—	

Janv. 1897.

Juillet 1897.

				Сумма Somme	6/10/100	Примечания: Remarques
5 ^h p	7 ^h p	10 ^h p	12 ^h p			
1-0	1-0	1-2	—	13-4	0-96	—
0-2	0-3	—	—	1-5	0-11	● 1, 2; ● a. p; Δ ² , K p; ≡ 3.
0-0	0-2	—	—	10-5	0-75	—
—	—	—	—	9-4	0-68	—
0-5	0-3	—	—	6-5	0-47	● n.
1-0	0-5	—	—	6-2	0-45	Δ n. 1.
1-0	0-9	—	—	12-6	0-91	Δ n. 1.
1-0	1-0	—	—	13-0	0-94	—
0-9	—	—	—	11-4	0-83	—
—	—	—	—	4-6	0-33	● ● p; Δ p; Δ p. 3
0-0	—	—	—	1-8	0-13	● ● Δ n.
1-0	0-9	0-1	—	10-9	0-43	● ● Δ n. 1; Δ n. a. 2.
1-0	1-0	0-2	—	15-8	1-00	Δ n. 1.
—	—	—	—	4-4	0-33	Δ 3.
—	—	—	—	6-1	0-45	Δ n. p.
0-7	0-4	—	—	11-3	0-84	Δ n.
1-0	1-0	0-2	—	13-7	1-00	—
1-0	1-0	0-1	—	13-6	1-00	—
0-2	—	—	—	9-6	0-71	—
0-1	1-0	0-1	—	7-1	0-53	● ● p; Δ p.
0-8	0-7	—	—	12-2	0-92	Δ n. 1.
1-0	0-8	—	—	12-1	0-91	—
0-3	—	—	—	12-4	0-94	Δ p. 3.
—	—	—	—	0-6	0-04	●, Δ n.
—	—	—	—	7-6	0-58	● p. 3.
1-0	0-7	—	—	8-9	0-66	—
1-0	0-8	—	—	13-0	1-00	—
1-0	0-7	—	—	13-1	1-00	—
1-0	1-0	—	—	13-3	1-00	—
1-0	0-9	—	—	13-1	1-00	≡ n.
18-4	15-4	0-0	—	232-7	0-67	—

Июль 1897.

Juillet 1897.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0	7	—	—
N	—	—	—
NNE	6	14	2.3
NE	3	5	1.7
ENE	19	45	2.3
E	9	25	2.8
ESE	10	27	2.7
SE	5	14	2.8
SSE	3	10	3.3
S	4	4	1.0
SSW	3	9	3.0
SW	3	3	1.0
WSW	3	6	2.0
W	6	13	2.2
WNW	4	11	2.8
NW	3	4	1.3
NNW	5	10	2.0

Температура воздуха Température de l'air	Maximum.	34.7
	День. Date.	24
	Minimum.	7.2
	День. Date.	1

Давление воздуха Pression de l'air	Maximum.	752.5
	День. Date.	8
	Minimum.	737.6
	День. Date.	26

Относит. влажность Humid. relative	Minimum.	18
	День. Date.	30

Осадки Précipitation	Мах. въ сутки.	19.2
	День. Date.	2

Осадками. Précipit.	6
------------------------	---

* —

▲ 1

△ —

≡ —

⊞ 6

∕ —

Число дней съ. Nombre des jours avec:.	Ясн. небомъ. Ciel sans nuage.	12
	Пасм. небомъ. Ciel couvert.	4

Температурой Température	Max. $\angle$ 0°.	—
	Min. $\angle$ 0°.	—

Август 1897.

Август 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol				
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	Min.
1	22.2	34.1	26.6	27.6	35.0	15.3	24.1	57.8	22.0	34.6	11.9
2	24.2	33.6	19.3	25.7	34.2	17.4	26.9	56.5	21.6	35.0	13.2
3	19.8	28.1	20.4	22.8	30.9	13.9	21.0	35.6	20.5	25.7	13.4
4	18.0	25.4	18.2	20.5	26.6	15.0	20.5	34.2	18.5	24.4	13.8
5	14.6	22.6	15.0	17.4	24.5	10.0	14.5	42.5	15.0	24.0	9.4
6	16.0	24.1	14.4	18.2	25.1	8.9	16.5	47.4	14.0	26.0	7.4
7	13.5	24.1	15.3	17.6	25.5	7.5	15.1	50.0	14.2	26.4	5.4
8	14.1	21.4	13.4	16.3	22.8	9.0	15.9	41.2	12.5	23.2	6.1
9	10.6	23.6	17.0	17.1	26.1	5.2	13.5	50.7	14.3	26.2	4.2
10	13.6	27.7	19.3	20.2	29.1	8.0	15.1	51.8	15.6	27.5	6.9
11	15.4	30.5	21.2	22.4	31.5	10.0	15.5	53.5	19.0	29.3	8.0
12	19.4	30.6	20.8	23.6	32.0	16.7	20.0	47.0	17.5	28.2	13.9
13	19.0	28.5	19.2	22.2	30.4	14.5	20.5	56.1	16.6	31.1	10.9
14	16.1	27.5	19.4	21.0	27.9	11.5	18.6	51.4	16.5	28.8	8.8
15	18.8	26.9	19.2	21.6	28.9	15.2	20.6	55.7	17.1	31.1	11.4
16	15.2	26.2	18.2	19.9	28.0	11.0	17.0	40.2	15.2	24.1	8.6
17	14.7	27.8	19.8	20.8	29.0	9.2	16.5	45.6	16.5	26.2	8.2
18	15.4	28.5	23.0	22.3	30.4	10.3	17.0	45.4	18.0	26.8	8.5
19	20.6	30.8	22.8	24.7	31.8	16.9	19.9	56.3	18.7	31.6	12.4
20	16.8	30.3	22.8	23.3	31.6	12.0	17.7	56.3	16.6	30.2	9.8
21	17.6	28.3	24.9	23.6	29.7	10.0	15.0	52.3	23.5	30.3	7.2
22	20.3	23.8	18.8	21.0	25.3	18.6	22.2	37.9	19.5	26.5	17.5
23	16.4	24.6	18.0	19.7	27.3	13.6	16.0	38.0	17.2	23.7	11.4
24	17.8	29.7	21.3	22.9	31.7	13.7	16.9	48.9	19.6	28.5	11.2
25	17.9	29.5	21.6	23.0	33.0	14.4	18.5	38.4	18.6	25.2	12.4
26	17.7	32.0	22.6	24.1	34.2	13.2	17.4	42.0	19.6	26.3	11.3
27	19.8	33.0	19.4	24.1	34.4	13.7	19.7	47.8	19.7	29.1	12.9
28	19.1	27.0	17.1	21.1	28.7	16.0	20.0	30.0	15.5	21.8	14.3
29	14.5	22.8	17.4	18.2	23.6	11.5	14.2	39.6	16.0	23.3	8.6
30	16.4	21.8	18.4	18.9	23.3	14.0	17.5	33.1	16.6	22.4	11.5
31	15.1	23.4	16.2	18.2	25.8	12.7	16.0	40.5	15.0	23.8	8.9
Средн. Moyen	17.1	27.4	19.4	21.8	29.0	12.5	18.1	45.9	17.4	27.1	10.8

Августъ 1897. Температура почвы на различныхъ глубинахъ. Августъ 1897.

Число Date	0-0 м. (Вертикальн.)				0-10 м.				0-25 м.			
	7 ^ч	1 ^ч	9 ^ч	Средн. Мюен	7 ^ч	1 ^ч	9 ^ч	Средн. Мюен	7 ^ч	1 ^ч	9 ^ч	Средн. Мюен
1	24.2	38.2	23.6	28.8	22.1	31.7	26.2	26.7	23.4	26.0	26.0	25.1
2	20.0	38.6	21.3	28.6	23.4	32.0	24.4	26.6	23.9	26.4	25.5	25.3
3	21.0	28.7	20.8	23.5	20.5	28.4	28.6	23.5	22.7	24.1	24.1	23.6
4	20.4	28.6	19.2	22.7	20.2	25.2	22.0	22.5	21.9	23.0	22.6	22.5
5	17.2	27.1	15.4	19.9	17.6	24.7	20.4	20.9	20.4	21.8	21.9	21.4
6	17.1	28.8	14.8	20.2	16.7	24.4	20.0	20.4	19.2	21.1	21.4	20.6
7	16.0	29.4	15.2	20.2	16.0	24.6	20.1	20.2	18.8	20.8	21.3	20.3
8	17.3	26.4	18.8	19.2	16.6	24.0	19.7	20.1	19.1	20.8	21.2	20.4
9	14.6	29.5	16.0	20.0	15.5	24.8	20.4	20.2	18.6	20.6	21.2	20.1
10	16.4	31.9	17.5	21.9	16.6	26.3	21.8	21.5	19.0	21.4	21.9	20.8
11	17.8	34.4	20.2	24.1	17.6	28.0	25.2	22.9	19.7	22.5	23.0	21.7
12	19.2	30.1	18.9	22.7	20.3	27.0	22.4	23.2	21.3	23.0	22.8	22.4
13	19.6	34.6	18.3	24.2	19.5	28.3	23.0	23.6	21.0	23.3	23.4	22.6
14	18.6	33.0	18.3	23.3	19.3	27.3	22.2	23.0	21.2	23.1	22.7	22.3
15	20.4	33.3	19.1	24.3	19.8	28.2	25.3	23.8	21.0	23.3	23.6	22.6
16	17.7	23.9	17.1	21.2	18.9	25.4	21.6	22.0	21.1	22.5	22.5	22.0
17	17.2	31.8	18.2	22.4	18.0	26.7	21.9	22.2	20.4	22.4	22.4	21.7
18	17.4	32.9	21.2	23.8	18.2	27.0	22.9	22.7	20.4	22.6	22.8	21.9
19	21.8	35.3	21.4	26.2	20.2	28.7	24.0	24.3	21.2	23.8	23.8	22.9
20	18.8	34.4	20.6	24.6	19.4	29.6	23.6	24.0	21.4	24.1	23.9	23.1
21	18.1	31.7	24.2	24.7	18.8	27.4	24.6	23.6	21.2	23.5	24.0	22.9
22	21.0	27.0	19.5	22.3	22.1	24.7	21.8	22.9	22.7	23.3	22.6	22.9
23	18.8	26.9	17.8	21.2	18.7	24.9	21.0	21.5	20.8	22.2	22.0	21.7
24	20.0	31.7	20.0	23.9	18.2	26.6	22.6	22.5	20.1	22.4	22.7	21.7
25	19.8	29.6	19.0	22.8	19.0	25.8	22.5	22.4	20.8	22.6	23.2	22.2
26	18.8	35.0	20.2	24.7	18.8	27.8	23.5	23.4	20.9	23.4	24.0	22.8
27	19.4	38.7	19.4	25.8	19.8	29.6	22.6	24.0	21.4	24.3	23.4	23.0
28	19.4	28.8	16.4	21.3	19.8	26.3	21.2	22.4	21.3	23.1	22.6	22.3
29	15.6	27.6	16.9	20.0	17.1	25.4	20.1	20.2	19.6	21.1	21.4	20.7
30	17.0	26.1	17.5	20.2	18.0	23.0	20.1	20.4	19.6	21.0	21.1	20.6
31	15.9	30.6	15.6	20.7	16.9	23.0	20.3	20.7	19.6	21.2	21.1	20.6
Средн. Мюен	18.8	31.8	18.6	22.0	18.8	26.6	22.2	22.5	20.7	22.7	22.8	22.1

Август 1897.   Température du sol à différentes profondeurs   Août 1897.
profondeurs

Число Date	0-30 м.				1-0 м.	1-0 м.	2-0 м.	0-0 м. (Горизонтальн.)			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Может	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Может
1	22-1	22-3	22-4	22-3	18-8	16-5	14-5	22-1	37-5	25-0	28-2
2	22-4	22-6	22-6	22-5	19-0	16-6	14-6	24-4	36-5	22-0	28-3
3	22-5	22-4	22-2	22-4	19-0	16-6	14-6	19-5	27-0	21-7	22-7
4	22-1	21-9	21-7	21-9	19-1	16-7	14-7	19-0	25-5	20-5	21-7
5	21-4	21-2	21-1	21-2	19-0	16-8	14-9	16-0	26-5	17-6	20-0
6	20-8	20-6	20-5	20-6	18-9	16-8	14-8	15-5	27-0	17-1	19-9
7	20-4	20-1	20-2	20-2	18-8	16-8	14-8	14-6	27-9	17-5	20-0
8	20-1	20-0	20-0	20-0	18-5	16-8	14-9	15-5	26-0	16-5	19-3
9	20-0	19-8	19-8	19-9	18-5	16-8	15-0	13-6	29-5	18-0	20-4
10	19-8	19-7	19-9	19-8	18-4	16-7	15-0	15-4	33-0	19-6	22-7
11	20-0	20-0	20-2	20-1	18-8	16-7	15-0	16-5	35-0	21-9	24-5
12	20-4	20-4	20-6	20-5	18-4	16-8	15-1	19-5	31-3	20-6	23-8
13	20-6	20-6	20-8	20-7	18-8	16-6	15-0	19-1	34-4	20-7	24-7
14	20-9	20-8	20-8	20-8	18-4	16-6	15-0	18-3	32-1	20-4	23-6
15	20-9	20-8	20-8	20-8	18-4	16-7	15-1	19-5	33-0	21-0	24-5
16	21-0	20-9	20-9	20-9	18-4	16-7	15-3	17-5	29-8	19-4	22-2
17	20-8	20-6	20-7	20-7	18-5	16-7	15-2	16-5	30-0	20-0	22-2
18	20-7	20-6	20-7	20-7	18-6	16-6	15-2	17-0	31-0	21-6	23-2
19	20-8	20-7	21-0	20-8	18-5	16-8	15-2	20-5	34-5	22-9	26-0
20	21-1	21-0	21-2	21-1	18-6	16-8	15-2	18-4	33-7	21-7	24-6
21	21-3	21-1	21-2	21-2	18-6	16-8	15-2	17-1	33-5	24-5	25-0
22	21-4	21-4	21-4	21-4	18-7	16-9	15-2	21-9	28-0	20-5	23-5
23	21-2	21-0	21-0	21-1	18-8	16-9	15-3	17-2	25-0	19-1	20-4
24	20-8	20-6	20-8	20-7	18-8	17-0	15-3	17-4	28-0	21-3	22-2
25	20-8	20-8	20-9	20-8	18-7	17-0	15-4	18-5	27-1	20-5	22-0
26	21-0	20-9	21-0	21-0	18-8	17-0	15-4	17-0	31-1	21-5	23-2
27	21-2	21-1	21-2	21-2	18-8	17-0	15-4	18-5	35-0	21-0	24-8
28	21-3	21-1	21-2	21-2	18-8	17-0	15-4	19-5	27-6	18-3	21-8
29	21-0	20-7	20-6	20-8	18-9	17-1	15-5	15-0	28-9	17-6	20-5
30	20-5	20-3	20-3	20-4	18-8	17-2	15-5	16-5	26-4	18-0	20-3
31	20-2	20-0	20-2	20-1	18-7	17-1	15-6	15-1	32-5	17-6	21-7
Средн. Может	21-0	20-8	20-9	20-9	18-7	16-8	15-1	17-8	30-5	20-2	22-8

Август 1897

Август 1897

Число Date	Давление воздуха в мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность в мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность в % Humidité relative en %			
	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen	7 ^h	1 ^h	9 ^h	Средн. Moyen
1	746.2	744.1	742.0	744.1	10.3	6.9	8.4	8.5	62	17	32	34
2	40.6	39.6	39.6	39.9	7.8	9.7	14.6	10.5	32	25	38	48
3	39.0	39.2	38.7	39.0	12.7	11.9	13.6	12.7	74	42	76	64
4	39.0	39.0	42.9	40.3	12.5	13.2	12.8	12.8	81	55	32	73
5	46.7	47.8	48.6	47.7	7.6	7.9	8.6	8.0	61	39	68	56
6	48.1	47.6	48.9	48.2	8.3	7.3	7.0	7.5	61	33	57	50
7	49.2	49.2	49.5	49.5	7.5	5.8	6.7	6.7	65	26	52	48
8	51.3	51.8	53.1	52.1	7.7	6.2	6.2	6.7	64	33	54	50
9	54.9	54.6	53.6	54.4	8.1	5.5	6.9	6.2	64	26	48	46
10	54.2	52.9	51.8	53.0	7.7	6.4	7.3	7.1	62	23	44	45
11	52.8	52.3	51.9	52.3	7.6	6.5	8.5	7.5	39	20	46	42
12	51.2	48.8	48.2	49.7	8.1	6.9	8.0	7.5	49	19	44	37
13	47.9	48.0	49.3	48.4	9.0	9.9	8.7	9.0	53	32	53	47
14	51.8	51.5	50.7	51.3	9.3	10.9	10.0	9.8	68	37	60	55
15	50.3	49.7	49.9	50.0	10.7	7.9	7.4	8.3	66	28	45	46
16	50.6	50.1	49.6	50.1	8.5	7.7	8.1	8.1	66	31	53	50
17	50.3	50.0	50.4	50.2	7.8	7.5	8.4	7.9	62	27	49	46
18	51.6	51.6	51.8	51.7	8.3	7.9	7.1	7.7	63	26	34	42
19	53.4	53.1	53.0	53.2	7.2	7.1	7.0	7.1	40	21	34	32
20	53.6	52.0	49.9	51.8	7.0	6.7	5.7	6.5	50	21	28	33
21	49.2	46.5	43.3	46.3	6.0	6.7	7.2	6.6	41	23	31	32
22	41.6	46.9	41.2	41.2	12.9	13.2	15.5	13.9	73	61	56	77
23	43.7	44.9	46.9	45.2	11.8	11.5	11.7	11.7	87	50	76	70
24	48.7	48.6	48.6	48.6	11.4	11.9	12.7	12.1	76	38	68	61
25	48.5	48.1	48.0	48.2	12.4	10.2	9.2	10.6	81	33	48	54
26	47.8	47.2	46.8	47.3	10.3	7.8	9.8	9.3	68	22	48	46
27	42.6	46.4	47.6	47.2	10.2	10.5	14.2	11.6	59	28	35	37
28	43.7	44.6	46.5	45.6	13.6	15.5	11.7	13.6	83	59	81	74
29	47.2	46.3	47.0	46.8	10.5	11.3	11.2	11.0	86	55	76	72
30	46.7	47.3	47.6	47.2	11.1	11.2	11.2	11.2	80	58	71	70
31	48.5	49.0	49.8	49.1	11.1	10.2	11.7	11.0	87	48	85	73
Средн. Moyen	748.3	747.0	748.0	748.1	9.4	8.0	9.6	9.3	65	34	58	52

Август 1897.

Август 1897.

У. а. к. н. о. Date	О. б. а. н. а. ч. о. с. т. в. — н. о. б. о. р. с. и. т. 6					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	0	0	0	0	2 FrCu. Cu	2 FrCu. Cu
2	5 CuN. Cu	2 ACu	1 Cu	1 Cu	10 CuN. MCu	9 SCu
3	1 CuC	2 C/CuC ^o	8 CuN	7 SCu	6 CuN. FrCu	3 O. CS
4	5 C	4 C	10 CuN	10 AS	10 N. FrN	3 AS
5	0	0	0	1 C. Cu ^o	0	0
6	0	6 ACu	1 Cu	1 Cu	0	0
7	0	0	2 Cu	2 Cu	0	0
8	0	0	0	0	0	0
9	0	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0	0
11	0	0	0	1 C. CCu. Cu ^o	9 ACu. SC ²	9 C. CS ² /Cu
12	7 ACu. Cu	6 Cu	6 Cu. CuN	9 Cu. CuN	3 SCu. Cu	7 ACu. Cu ²
13	7 C. FrCu	2 C/FrCu	5 Cu	4 Cu. FrCu	0	0
14	0	1 ACu ^o	7 Cu	9 Cu	0	0
15	0	0	0	0	0	0
16	1 SCu. SCu ^o	1 SCu. SCu ^o	7 CuC/Cu	5 ACu ^o . Cu	0	0
17	1 ACu	2 ACu	8 Cu	7 Cu. CuN	1 SCu. Cu ^o	1 SCu
18	0	1 C. C ^o	6 C	8 C. CS	0	0
19	0	0	0	0	0	0
20	0	0	0	0	0	0
21	7 C. CS	8 C. CS	9 C ^o . CS	10 C ^o . CS	10 SCu	0
22	10 N	10 N	10 CuN	10 CuN	10 N	10 N
23	1 ACu	7 ACu	2 Cu. FrCu	7 C ^o /Cu	0	0
24	0	0	1 C. C ^o	1 C. C ^o	0	0
25	2 FrCu ^o	0	4 Cu	2 Cu. Cu ^o	0	0
26	0	0	4 Cu	4 Cu. Cu ^o	3 Cu. Cu ^o	1 Cu
27	0	0	5 Cu. CuN	10 CuN. N	10 N	10 N
28	40 C. CS/AS/CaN	9 CuN. FrCu	9 Cu. N	6 CuN. Cu	0	0
29	0	0	8 Cu. FrCu	5 Cu. FrCu	1 SCu	0
30	1 ACu	0	10 CuN	10 SCu/CuN	1 FrCu. Cu	1 SCu
31	0	0	3 Cu	5 Cu	0	0
Средн. Moyen	10	20	41	47	24	18

Августъ 1897.

Августъ 1897.

У Н С Л О Date	Направление облаковъ—Direction des nuages					
	7 ^h	8 ^h	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	—	—	—	—	SE	—
2	—	—	—	—	—	—
3	—	W/	—	SSW	S?	—
4	W?	W?	N	W?	NNE	—
5	—	—	—	—	—	—
6	—	NW	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	S?	—
12	—	—	—	NNE	—	—
13	/WNW	—	WSW	WSW	—	—
14	—	N	NNW	NNW	—	—
15	—	—	—	—	—	—
16	—	NE	—	/ENE	—	—
17	—	—	N	N	—	—
18	—	—	NNW	N	—	—
19	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—
21	E?	E	—	ESE	E	—
22	SSW	SSW	SSW	S	—	—
23	—	W	NW	/NW	—	—
24	—	—	WNW	—	—	—
25	S	S?	S	S	—	—
26	—	—	S	S	—	—
27	—	—	S	SE	—	—
28	/S/	SSE	S	S	—	—
29	—	—	SW	SW	—	—
30	—	—	W	/W	—	—
31	—	—	W	W	—	—

Август, 1897.

10. Август, 1897.

В. и С. в. Date	Направление и скорость ветра — Direction et vitesse du vent					
	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h
1	ENE 1	ENE 2	E 4	E 4	ESE 1	ESE 2
2	E 3	E 3	SE 5	SE 5	N 1	E 2
3	O	O	WSW 2	W 2	WNW 2	N 2
4	W 2	WSW 2	N 9	NNW 5	N 3	NE 4
5	N 3	NNE 5	NNW 4	NNW 4	NNW 2	NNW 1
6	W 1	NW 2	NW 5	NNW 6	NNW 2	NNW 1
7	NW 3	NW 2	NW 3	NNW 3	NNW 1	NW 1
8	N 4	NNW 4	NNE 4	N 5	N 1	N 1
9	N 1	O	SW 2	WNW 2	WNW 1	E 2
10	O	NNE 1	SE 2	SW 2	E 1	E 1
11	O	O	NE 2	NE 3	ENE 2	O
12	NW 2	WNW 2	NNE 3	NNE 3	NNW 1	O
13	NW 1	NNE 3	NW 3	WNW 4	NNW 2	NW 1
14	NNE 1	ENE 1	N 1	NNW 1	ESE 2	ESE 2
15	WNW 2	NW 3	NNW 4	NNE 4	NNW 3	NNW 1
16	O	NNE 1	E 3	N 2	NE 1	O
17	O	NE 1	NE 3	NE 2	NNE 2	O
18	O	ESE 1	SSE 1	WSW 2	ESE 2	ESE 1
19	SSE 2	SSE 2	S 3	S 3	SSE 2	SSE 2
20	O	SE 1	SE 2	E 3	ENE 2	ENE 2
21	ENE 1	ENE 2	ESE 5	E 4	ENE 2	ENE 2
22	SE 1	SSE 1	SE 1	ESE 1	WSW 1	WSW 1
23	W 1	W 3	WNW 5	WNW 4	NNW 1	NW 1
24	WNW 1	WNW 1	NW 2	NNW 1	NE 1	NE 1
25	O	NE 1	ESE 2	SE 2	ENE 2	O
26	O	NE 1	ESE 2	ESE 2	ESE 1	E 1
27	SE 1	SE 1	SSE 2	WSW 3	NW 2	NE 3
28	S 1	E 2	S 3	WSW 2	W 2	W 1
29	S 3	S 5	SW 5	SW 5	W 2	W 2
30	S 2	SW 4	W 5	W 5	WSW 1	O
31	W 2	WNW 1	WNW 4	WNW 4	NNW 1	NNW 1
Средн. Мезен	1.8	1.9	3.3	3.2	2.0	1.8

Августъ 1897.

30 Августъ 1897.

Число Date	Испарение въ мм. Evaporation en mm.				Осадки Precip.	Давление воздуха — Pression de l'air				
	7 ^h a — 1 ^h p	1 ^h p — 9 ^h p	9 ^h p — 7 ^h a	Сумма Somme		7 ^h a	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure
1	3.5	3.9	1.9	9.3	—	747.1	0.0 a.	741.6	12.0 p.	5.5
2	3.4	2.5	0.0	5.9	9.8	41.6	0.0 a.	38.6	4.3 p.	3.0
3	1.7	2.4	0.3	4.4	—	39.5	0.0 a.	37.9	5.5 p.	1.6
4	1.1	0.9	1.0	3.0	4.8	44.6	12.0 p.	38.6	4.1 a.	6.0
5	1.8	2.9	0.3	4.1	—	48.7	12.0 p.	44.6	0.0 a.	4.1
6	1.4	2.2	0.4	4.0	—	48.1	12.0 p.	47.5	3.0 p.	0.6
7	1.6	2.2	0.4	4.2	—	50.1	8.3 a.	48.8	0.4 p.	1.3
8	1.4	2.0	0.3	3.7	—	53.5	12.0 p.	49.9	1.0 a.	3.6
9	1.3	2.1	0.2	3.6	—	55.2	8.4 a.	53.3	7.1 p.	4.9
10	2.5	1.5	0.4	4.4	—	54.1	12.2 a.	51.4	6.0 p.	2.7
11	2.2	3.6	1.1	6.9	—	53.1	10.3 a.	51.5	6.4 p.	1.6
12	1.1	3.0	0.9	5.0	—	52.2	0.0 a.	47.9	10.7 p.	4.3
13	1.8	2.6	0.4	4.8	—	49.9	12.0 p.	47.8	4.0 p.	2.1
14	1.4	1.6	0.6	3.6	—	52.2	10.0 a.	49.9	0.0 a.	2.3
15	1.7	2.5	0.4	4.6	—	50.7	0.0 a.	49.3	6.0 p.	1.4
16	1.8	2.5	0.2	4.5	—	50.7	8.4 a.	49.2	6.0 p.	1.5
17	1.5	2.3	0.2	4.0	—	50.9	12.0 p.	49.6	6.3 p.	1.3
18	1.8	2.5	1.2	5.5	—	52.5	12.0 p.	50.9	0.0 a.	1.6
19	2.3	3.0	0.9	6.2	—	53.6	10.0 a.	52.2	6.0 p.	1.4
20	1.9	3.6	0.8	6.3	—	53.7	9.5 a.	49.6	12.0 p.	4.1
21	2.5	3.8	1.2	7.5	—	49.6	0.0 a.	42.8	12.0 p.	6.8
22	0.6	0.5	0.1	1.2	9.1	42.8	0.0 a.	40.4	2.6 p.	2.4
23	1.0	1.8	0.1	2.9	—	47.4	12.0 p.	41.6	0.0 a.	5.8
24	1.4	2.1	0.1	3.6	—	49.0	9.2 a.	47.4	0.0 a.	1.6
25	1.9	2.8	0.4	5.1	—	48.7	9.4 a.	47.4	5.3 p.	1.3
26	2.3	2.9	0.5	5.7	—	47.8	9.0 a.	46.3	6.0 p.	1.5
27	2.0	1.8	0.4	4.2	4.0	48.2	8.6 p.	46.2	12.0 p.	2.0
28	0.6	2.1	0.0	2.7	1.3	46.9	12.0 p.	44.2	3.6 p.	2.7
29	1.4	1.8	0.2	3.4	0.1	46.9	12.0 p.	46.0	5.9 p.	0.9
30	1.4	1.7	0.2	3.3	—	47.8	12.0 p.	46.5	5.0 a.	1.3
31	1.2	1.5	0.0	2.7	—	50.0	12.0 p.	47.8	0.0 a.	2.2
Сумма Somme	53.5	71.7	15.1	140.3	29.1	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	1.73	2.33	0.49	4.53	—	749.3	—	746.6	—	2.6

Август, 1897.

1897.

Число Date	Температура воздуха Temperature de l'air					Относительная влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	25.7	3.0 p.	15.0	5.3 a.	20.5	76	5.2 a.	17	1.0 p.	59
2	24.8	3.0 p.	16.7	3.7 a.	18.1	82	8.0 p.	20	11.7 a.	72
3	30.7	3.0 p.	13.7	4.5 a.	17.6	100	4.4 a.	35	11.6 a.	65
4	28.9	0.0 p.	14.4	5.3 a.	14.0	100	1.7 p.	48	0.8 p.	62
5	24.6	3.1 p.	9.7	5.0 a.	14.3	88	0.3 a.	30	4.6 p.	58
6	24.7	3.3 p.	8.8	4.1 a.	15.9	100	4.1 a.	29	3.0 p.	71
7	25.3	3.7 p.	7.4	5.0 a.	17.4	96	5.6 a.	24	3.0 p.	72
8	25.1	3.3 p.	9.1	5.2 a.	14.0	85	5.4 a.	27	5.0 p.	68
9	25.0	3.0 p.	5.2	5.4 a.	20.8	96	5.0 a.	24	5.0 p.	72
10	29.1	4.0 p.	7.5	5.7 a.	21.6	98	3.7 a.	22	3.0 p.	76
11	31.6	3.3 p.	9.6	5.0 a.	22.0	85	4.7 a.	20	5.3 p.	65
12	30.2	0.2 p.	16.3	4.9 a.	18.4	95	5.3 a.	18	0.8 p.	68
13	32.0	2.0 p.	14.3	5.4 a.	15.5	64	1.0 p.	27	3.9 p.	77
14	28.3	1.0 p.	11.3	4.8 a.	16.9	93	4.9 a.	36	1.8 p.	77
15	28.7	3.4 p.	14.9	3.0 a.	13.8	76	1.0 a.	25	2.7 p.	61
16	28.3	0.7 p.	10.8	5.8 a.	17.5	82	5.7 a.	29	2.9 p.	53
17	29.8	3.2 p.	9.0	5.6 a.	20.8	92	5.7 a.	26	2.3 p.	66
18	30.7	3.7 p.	9.8	5.3 a.	20.9	92	4.3 a.	22	4.0 p.	70
19	31.7	3.7 p.	16.6	1.9 a.	15.1	47	3.6 a.	21	2.0 p.	26
20	31.9	1.8 p.	11.8	5.5 a.	20.1	61	6.2 a.	15	5.1 p.	46
21	29.7	3.5 p.	9.5	4.0 a.	20.2	66	4.2 a.	21	2.5 p.	45
22	25.7	2.1 p.	16.3	12.0 p.	9.4	100	5.0 p.	30	0.0 a.	50
23	27.4	1.2 p.	13.4	5.2 a.	14.5	100	5.0 a.	40	2.8 p.	60
24	31.7	3.7 p.	13.5	5.5 a.	18.2	100	2.3 a.	33	2.3 p.	67
25	33.0	1.3 p.	14.0	5.3 a.	19.0	100	3.8 a.	19	5.0 p.	61
26	34.8	2.1 p.	12.9	4.8 a.	21.9	86	5.1 a.	22	8.1 p.	64
27	34.7	1.1 p.	13.3	5.6 a.	21.4	94	7.0 p.	26	1.4 p.	68
28	23.7	0.3 p.	12.5	12.0 p.	16.7	100	3.0 a.	47	4.8 p.	53
29	23.6	2.1 p.	11.2	4.7 a.	12.4	100	3.7 a.	51	0.2 p.	40
30	23.5	2.7 p.	13.7	5.2 a.	9.8	99	2.3 a.	52	4.8 p.	47
31	25.4	3.1 p.	12.3	5.7 a.	13.6	100	5.8 a.	44	1.5 p.	54
Средн. Moyen	28.2		12.1		17.9	88		30		58

Августъ 1897.

Августъ 1897.

Число Date	Географический барометр — Meteorograph												
	5 ^h _a	6 ^h _a	7 ^h _a	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	12 ^h _p	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p
1	—	0.1	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.3	—
2	—	—	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.1
3	—	0.4	1.0	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	0.5	0.1	0.8	1.0	1.0
4	—	—	0.8	1.0	1.0	0.6	0.7	0.7	0.6	—	—	0.3	0.3
5	—	0.2	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
6	—	—	1.0	0.7	0.4	0.6	0.9	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
7	—	—	0.6	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	1.0	1.0	1.0	0.8	1.0
8	—	0.1	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	0.9	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
9	—	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
10	—	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
11	—	—	0.7	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.8	0.5	0.7
12	—	—	—	0.5	0.9	0.1	0.1	0.3	0.8	0.1	—	0.2	0.1
13	—	—	0.2	0.4	0.9	1.0	1.0	0.9	0.9	1.0	1.0	0.8	1.0
14	—	—	1.0	1.0	0.9	1.0	1.0	0.8	0.6	0.4	0.1	0.6	0.1
15	—	—	—	—	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.9	1.0
16	—	—	0.4	0.9	0.5	1.0	0.6	0.3	—	0.7	0.3	0.2	0.8
17	—	—	0.4	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.5	0.7	0.3	0.3	0.5
18	—	—	0.5	0.9	1.0	1.0	1.0	0.8	0.9	0.8	0.5	1.0	0.8
19	—	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
20	—	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
21	—	—	—	0.6	1.0	0.3	0.9	0.9	1.0	1.0	1.0	0.4	0.4
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.1	—	—
23	—	—	0.7	1.0	0.2	0.9	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	0.7	—
24	—	—	0.7	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0
25	—	—	0.6	0.9	1.0	1.0	0.9	0.9	0.3	0.9	1.0	1.0	1.0
26	—	—	0.7	1.0	1.0	1.0	1.0	0.8	0.7	0.4	0.9	1.0	1.0
27	—	0.1	1.0	1.0	0.1	0.1	1.0	1.0	1.0	0.2	—	0.8	0.1
28	—	—	—	0.1	—	0.6	1.0	1.0	0.6	0.4	0.6	1.0	0.9
29	—	—	1.0	1.0	1.0	1.0	1.0	0.7	0.6	0.7	0.5	0.9	0.4
30	—	—	1.0	1.0	1.0	0.9	0.8	0.6	0.2	—	—	—	0.1
31	—	—	0.6	1.0	1.0	0.9	1.0	1.0	0.9	0.6	0.3	0.3	0.8
Сума Somme	—	0.9	20.8	25.9	24.9	26.0	27.7	26.8	24.0	21.9	26.9	22.0	20.1

Август 1897.

Колоса 1897.

6 ^h _p	7 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p	Сумма Somme	0/100	Примечания. Remarques
01°	03	—	—	9.7	0.75	—
—	—	—	—	9.5	0.74	● ●
05	—	—	—	10.2	0.80	● P; ▽ p. 3.
02°	—	—	—	6.2	0.48	● ●
10	04	—	—	12.6	0.99	—
—	—	—	—	—	—	—
10	05	—	—	11.0	0.86	∇ n. 1.
10	04	—	—	11.5	0.90	∇ n. 1.
10	06	—	—	12.4	0.98	—
10	05	—	—	12.5	1.00	—
10	03	—	—	12.3	0.98	—
—	—	—	—	—	—	—
09	—	—	—	10.6	0.85	—
—	—	—	—	3.1	0.25	—
10	—	—	—	10.1	0.82	—
07	—	—	—	8.2	0.67	—
10	—	—	—	8.9	0.72	—
—	—	—	—	—	—	—
02	—	—	—	5.9	0.49	—
01	—	—	—	7.8	0.64	—
09	—	—	—	10.1	0.81	—
10	05	—	—	12.5	1.00	—
10	05	—	—	12.5	1.00	≡ n. 1.
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	7.5	0.63	—
—	—	—	—	0.1	0.01	● 1; ● p; < 3; T p.
04	05	—	—	9.1	0.77	∇ n. 1.
05	—	—	—	11.2	0.95	∇ n. 1.
09	—	—	—	10.4	0.90	∇ n. 1.
—	—	—	—	—	—	—
08	—	—	—	10.3	0.89	—
—	—	—	—	6.4	0.56	T 2; ●
10	03	—	—	7.5	0.66	● n; ● p
—	—	—	—	8.8	0.77	∇ n. 1.
—	—	—	—	5.6	0.49	● n.
—	—	—	—	—	—	—
06	—	—	—	9.0	0.80	∇ n. 1.
—	—	—	—	—	—	—
17.8	4.8	—	—	288.5	0.75	—

Августъ 1897.

Августъ 1897.

ВѢТРЫ Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des Vitesse	Средняя скорость Vitesse moyenne		
0	15	—	—	Температура воздуха Température de l'air	Maximum. 34.1 День. Date. 1 Minimum. 7.6 День. Date. 7.
N	7	21	3.0	Давление воздуха Pression de l'air	Maximum. 754.9 День. Date. 9 Minimum. 738.7 День. Date. 3
NNE	3	8	2.7	Относит. влажность Humid. relative	Minimum. 17 День. Date. 1
NE	5	13	2.6	Осадки Précipitation	Мах. въ сутки. 9.8 День. Date. 2
ENE	4	6	1.5		Осадкам. Précipit. 6
E	7	16	2.3		* ▲ △ ≡ 1 ◁ 5 ↘ 1
ESE	6	14	2.3	Число дней съ: Nombre des jours avec:	Ясн. небо въ Ciel sans nuage. 15
SE	6	12	2.0		Пасм. небо въ Ciel couvert. 1
SSE	4	7	1.8		Температурой Température { Max. $\leq$ 0°. — Min. $\leq$ 0°. 7
S	5	12	2.4		
SSW	—	—	—		
SW	2	7	3.5		
WSW	2	3	1.5		
W	7	14	2.0		
WNW	4	12	3.0		
NW	10	22	2.2		
NNW	6	12	2.0		

Сентябрь 1897.

Septembre 1897.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol				
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _s	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Min.
1	14.4	25.3	17.2	18.0	27.1	4.2	16.4	43.1	16.5	25.3	9.1
2	17.2	26.2	17.0	20.4	27.7	12.2	18.5	47.0	18.5	26.3	10.0
3	11.4	27.4	18.5	19.1	30.1	7.2	12.4	49.2	16.2	25.6	5.5
4	18.3	32.0	22.4	24.2	33.8	12.7	18.4	44.5	19.1	27.3	11.0
5	19.5	32.5	22.4	25.1	34.1	12.1	18.4	50.0	19.5	30.0	11.9
6	17.4	24.1	18.2	19.2	25.4	14.0	18.0	43.0	14.5	25.8	13.9
7	10.7	25.9	18.0	18.3	28.4	7.9	12.6	46.6	15.0	24.7	5.5
8	12.7	26.2	17.0	18.3	25.1	10.5	13.5	44.0	13.9	23.8	9.0
9	10.4	17.0	11.0	12.8	22.2	8.1	10.1	31.6	7.8	16.5	6.8
10	8.0	21.3	14.6	14.7	22.9	4.2	7.0	42.1	10.8	20.0	1.5
11	8.5	24.2	17.3	16.7	25.6	6.2	9.3	44.8	11.8	22.0	2.9
12	12.0	23.2	16.3	17.2	23.9	9.1	11.6	40.8	13.7	22.0	5.9
13	11.6	21.8	16.0	16.5	24.1	10.2	11.1	47.7	12.1	23.6	7.4
14	8.9	24.6	18.4	17.3	23.8	6.2	9.6	42.6	13.0	23.4	5.0
15	13.7	16.6	9.3	13.2	18.4	9.1	13.5	25.5	8.6	16.5	7.6
16	4.4	16.3	9.7	8.2	10.9	3.4	4.6	15.5	9.3	9.8	1.6
17	7.3	19.4	9.0	9.1	17.3	7.4	9.1	12.7	9.1	10.3	7.4
18	9.0	12.6	10.8	10.3	14.3	3.0	10.3	16.7	11.3	12.3	7.9
19	8.9	15.1	9.5	11.2	19.9	7.5	9.6	17.9	8.7	12.1	6.9
20	7.6	18.3	11.0	12.3	20.6	5.0	6.1	20.5	9.6	12.1	4.6
21	7.3	23.4	17.0	15.7	24.1	5.5	7.1	27.5	13.5	16.0	4.3
22	14.6	23.5	20.3	19.6	26.1	13.5	13.4	32.1	13.0	21.2	10.4
23	18.4	22.6	14.1	18.7	28.1	14.0	16.5	25.0	13.3	18.3	12.3
24	9.0	18.4	12.0	13.1	19.5	7.4	3.1	29.5	12.1	16.6	5.2
25	8.0	18.6	14.4	13.7	19.5	6.7	7.7	30.0	14.2	17.3	4.5
26	13.2	20.9	12.0	15.1	22.7	11.0	12.5	24.6	8.6	15.2	7.5
27	5.2	17.6	9.0	10.5	13.6	3.3	4.0	30.7	6.6	13.8	0.8
28	11.2	20.0	8.3	13.3	20.4	6.8	3.6	27.5	5.4	13.8	3.9
29	4.7	15.1	6.0	8.6	17.8	2.4	2.5	30.5	3.5	12.2	1.0
30	4.6	13.0	6.3	8.9	15.9	1.6	2.9	25.8	4.0	10.9	1.5
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	11.0	20.0	16.9	15.2	22.6	3.3	10.8	33.8	11.9	18.8	6.2

Сентябрь, 1897.   Температура почвы на   Вертекарна, 1897.
различныхъ глубинахъ.

Число Date	00 м. (Вертекарна)				010 м.				025 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	15.6	33.6	16.4	21.9	17.0	25.8	20.6	21.1	19.2	21.5	21.8	20.8
2	17.7	34.3	14.6	22.2	17.8	25.7	20.1	21.2	19.4	21.8	21.8	20.9
3	13.0	35.4	16.6	21.7	15.8	26.5	21.0	21.1	18.8	21.5	22.0	20.8
4	18.5	37.4	19.8	25.2	18.2	27.6	22.8	22.9	19.6	22.8	23.0	21.7
5	19.4	40.9	20.3	26.9	19.4	29.8	23.6	24.2	20.6	23.6	23.0	22.7
6	18.5	32.1	15.3	22.0	20.2	26.4	21.3	22.6	21.6	23.1	22.9	22.5
7	13.6	34.2	15.8	21.2	16.7	26.1	21.0	21.5	19.8	22.0	22.3	21.4
8	15.2	30.6	14.3	20.0	17.5	25.0	19.5	20.7	19.6	21.6	21.1	20.6
9	12.2	21.2	10.5	14.3	16.1	20.3	16.4	17.6	18.7	19.4	19.1	19.1
10	9.4	20.5	13.0	17.3	12.4	22.2	17.7	17.4	16.5	19.7	19.2	18.1
11	10.3	31.9	15.3	18.5	13.7	24.0	18.4	18.7	16.6	19.4	19.8	18.6
12	12.6	28.6	16.0	19.1	15.0	23.6	19.3	19.3	17.4	19.8	20.1	19.1
13	13.6	29.6	13.7	19.0	15.6	24.2	18.3	19.5	17.7	20.0	20.2	19.3
14	10.1	31.7	18.0	19.9	14.4	24.2	19.8	18.5	17.5	19.8	20.0	19.1
15	14.7	22.2	9.8	13.6	17.2	20.1	15.4	17.6	18.0	18.9	17.8	18.4
16	5.2	12.5	9.2	9.0	10.8	18.5	11.8	12.0	15.0	15.0	14.4	14.3
17	8.8	11.8	9.3	10.0	11.3	12.9	11.9	12.0	13.7	13.9	13.6	13.7
18	10.1	15.0	11.3	12.1	11.5	13.7	13.0	12.7	13.1	13.6	13.9	13.5
19	9.5	16.5	9.2	11.7	11.3	13.8	12.7	12.6	13.0	13.7	14.1	13.5
20	18.2	20.0	10.1	12.8	10.0	10.4	13.6	13.3	13.5	14.0	14.7	13.7
21	8.6	25.4	14.4	16.1	10.4	13.1	15.3	14.3	12.8	14.8	15.8	14.4
22	14.1	27.5	18.9	20.2	14.2	20.1	18.2	17.8	14.9	16.8	17.6	16.4
23	17.0	23.0	14.3	18.1	16.7	19.4	16.8	17.6	16.3	17.0	17.4	17.3
24	10.0	22.0	11.9	14.6	12.6	18.2	14.9	16.2	14.8	16.1	16.0	15.6
25	9.0	22.2	13.8	15.0	11.8	17.4	15.4	14.6	14.0	13.3	13.8	15.0
26	12.9	21.4	10.3	14.9	13.5	16.8	14.2	14.8	14.7	13.6	15.6	15.3
27	5.5	22.5	7.2	11.7	9.8	16.4	12.2	12.8	12.3	14.2	14.3	13.8
28	9.5	21.3	6.7	12.5	10.8	16.8	12.2	12.9	12.7	13.9	14.0	13.5
29	8.6	20.6	4.3	9.5	8.2	15.0	10.4	11.2	11.4	12.3	12.8	12.3
30	3.9	19.5	4.5	9.3	7.5	14.1	10.2	10.6	10.6	12.0	12.2	11.6
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	11.7	25.8	12.7	16.7	16.9	20.4	16.8	17.0	16.1	19.3	17.9	17.3

Сентябрь 1897.

Température du sol à
différentes profondeurs

Septembre 1897.

Число Date	0,50 м.				1,0 м.		1,5 м.		2,0 м.		0,9 м. (Березовский.)				
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	20.1	20.0	20.1	20.1	18.6	17.1	15.6	17.3	16.4	18.1	22.9	17.3	16.4	18.1	22.9
2	20.1	20.0	20.1	20.0	18.6	17.1	15.6	17.5	17.0	16.9	23.8	17.5	17.0	16.9	23.8
3	20.0	19.8	19.9	19.9	18.5	17.0	15.6	18.8	18.0	18.4	23.4	18.8	18.0	18.4	23.4
4	20.0	19.9	20.1	20.0	18.4	17.0	15.6	17.5	17.5	21.3	25.4	17.5	17.5	21.3	25.4
5	20.3	20.3	20.6	20.4	18.4	17.0	16.6	18.0	18.1	21.6	27.6	18.0	18.1	21.6	27.6
6	20.8	20.8	20.9	20.8	18.4	17.0	16.6	18.0	17.0	17.9	24.3	18.0	17.0	17.9	24.3
7	20.7	20.5	20.5	20.6	18.6	17.0	15.6	18.0	18.6	18.0	23.2	18.6	18.6	18.0	23.2
8	20.4	20.2	20.2	20.3	18.5	17.0	15.6	18.6	17.1	16.1	22.6	18.6	17.1	16.1	22.6
9	20.1	19.8	19.6	19.8	18.4	17.0	15.6	18.1	17.0	18.7	16.9	18.1	17.0	18.7	16.9
10	19.3	18.9	18.8	19.0	18.4	17.0	16.6	19.0	18.4	14.4	19.6	19.0	18.4	17.0	16.6
11	18.7	18.5	18.6	18.6	18.2	17.0	15.7	18.5	17.2	15.3	21.0	18.5	17.2	15.3	21.0
12	18.6	18.5	18.0	18.6	18.0	17.0	15.7	18.5	18.3	16.4	21.1	18.5	18.3	16.4	21.1
13	18.7	18.6	18.7	18.7	18.7	17.0	15.7	18.8	18.9	15.5	21.4	18.7	18.9	15.5	21.4
14	18.7	18.6	18.6	18.6	17.6	16.8	15.7	18.0	17.0	19.0	22.3	17.6	16.8	15.7	22.3
15	18.8	18.6	18.5	18.6	17.7	16.8	15.7	18.6	18.0	11.1	16.9	18.8	18.6	18.5	18.6
16	18.1	17.6	17.1	17.6	17.6	16.7	15.7	18.9	18.5	10.0	10.5	18.1	17.6	17.1	17.6
17	16.6	16.3	16.0	16.3	17.4	16.7	15.6	18.0	18.6	10.0	10.9	16.6	16.3	16.0	16.3
18	15.7	15.5	15.4	15.5	17.1	16.6	15.6	18.5	18.5	11.9	12.6	15.7	15.5	15.4	15.5
19	15.3	15.2	15.2	15.3	18.7	16.5	15.5	18.4	18.9	10.5	12.6	15.3	15.2	15.2	15.3
20	15.0	14.9	15.0	15.0	18.4	16.4	15.7	18.0	18.5	11.4	12.6	15.0	14.9	15.0	15.0
21	15.0	14.9	15.0	15.0	16.2	16.2	15.5	18.9	18.6	14.5	15.7	15.0	14.9	15.0	15.0
22	15.4	15.4	16.7	15.5	16.0	16.1	15.4	18.6	17.0	18.0	19.6	15.4	15.4	16.7	15.5
23	16.1	16.2	16.4	16.2	15.9	15.9	15.4	18.5	22.2	14.9	17.9	16.1	16.2	16.4	16.2
24	16.4	16.2	15.1	16.2	18.0	15.8	15.3	18.4	23.5	13.2	15.7	16.4	16.2	15.1	16.2
25	16.0	15.8	15.8	15.9	16.0	15.8	15.2	9.5	23.6	14.5	15.9	16.0	15.8	15.8	15.9
26	15.8	15.7	15.7	15.7	18.9	16.7	15.1	18.4	20.9	11.5	15.3	15.8	15.7	15.7	15.7
27	15.6	15.3	15.2	15.4	15.9	15.6	15.1	7.0	23.5	9.2	13.7	15.6	15.3	15.2	15.4
28	15.0	14.8	14.8	14.9	18.7	15.6	15.0	9.0	22.0	8.5	13.2	15.0	14.8	14.8	14.9
29	14.6	14.3	14.2	14.4	15.6	15.5	15.0	5.0	21.4	6.5	11.0	14.6	14.3	14.2	14.4
30	14.0	13.7	13.6	13.8	15.4	15.4	14.9	4.6	19.2	6.6	10.0	14.0	13.7	13.6	13.8
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	17.7	17.8	17.6	17.6	17.3	16.5	15.5	11.8	28.0	14.1	18.0	17.7	17.8	17.6	17.6

Сентябрь 1897.

Septembre 1897.

Число Date	Давление воздуха в мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность в мм. Humidité absolue en mm.				Относит. влажность в % Humidité relative en %			
	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen	7 ^h	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen
1	750.9	750.6	749.9	750.5	11.4	10.0	11.2	10.9	94	42	77	71
2	50.4	51.7	52.6	51.6	10.1	11.1	8.2	9.8	69	44	57	57
3	54.6	53.9	52.5	53.7	8.3	7.6	8.6	8.2	83	28	55	55
4	52.3	51.4	49.9	51.2	9.1	11.0	11.9	10.7	59	31	59	50
5	49.7	48.2	46.6	48.2	10.6	8.9	10.7	10.1	62	23	53	46
6	47.0	46.7	45.1	46.3	11.6	11.0	7.3	10.0	79	50	54	61
7	44.1	42.5	40.5	42.4	6.9	6.0	7.7	6.9	71	24	50	48
8	39.8	41.6	44.5	42.0	7.3	10.0	10.2	9.2	67	56	93	72
9	47.5	49.9	53.2	50.2	6.8	6.3	5.3	6.1	72	44	54	57
10	57.0	58.8	66.0	56.6	5.4	5.2	5.9	5.5	67	27	48	47
11	56.0	54.9	55.4	55.4	5.6	6.0	7.0	6.2	67	26	48	47
12	56.2	59.0	59.7	59.0	7.6	6.0	7.2	6.9	73	29	53	52
13	59.5	57.5	56.5	57.5	6.7	7.0	7.3	7.0	65	36	54	52
14	52.7	50.3	48.3	50.4	6.8	6.6	9.3	7.6	80	29	60	56
15	45.0	45.1	45.9	45.3	11.1	7.4	6.7	8.4	96	53	76	75
16	44.8	42.0	36.0	40.9	5.6	8.4	8.7	7.6	93	90	98	94
17	38.9	40.4	41.8	40.4	6.8	6.6	7.8	7.1	86	70	92	83
18	43.6	45.2	46.8	45.2	7.9	8.6	8.4	8.3	93	80	89	87
19	47.0	47.6	48.0	47.5	8.0	9.8	8.6	8.8	96	76	98	90
20	49.2	49.6	49.3	49.4	7.1	8.5	9.2	8.3	91	54	94	80
21	49.8	49.5	48.9	49.4	7.8	9.8	10.1	9.1	90	47	70	72
22	48.6	48.2	46.1	47.6	9.1	12.0	13.5	11.5	74	56	74	68
23	44.8	45.0	48.2	46.0	11.5	13.8	10.2	11.8	73	68	86	76
24	50.4	50.6	51.8	50.9	8.4	8.3	8.2	8.3	90	53	79	77
25	54.5	55.1	55.4	55.0	7.8	7.5	10.0	8.4	98	47	83	76
26	54.2	53.2	55.2	54.2	10.8	11.1	7.5	9.8	96	64	72	77
27	57.8	57.7	55.5	57.0	6.3	5.7	6.1	6.0	95	38	71	68
28	51.7	49.5	50.0	50.4	5.9	9.6	6.2	7.2	59	55	73	62
29	50.3	50.5	51.1	50.6	5.7	4.9	4.9	5.2	89	39	70	66
30	50.8	49.5	49.6	50.0	4.8	5.6	5.2	5.2	76	42	72	63
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moijen	750.0	749.8	749.6	749.8	6.0	8.3	8.3	8.2	81	47	70	66

Сентябрь 1899.

September 1899.

У. н. с. л. о. Date	Направление облаков — Direction des nuages					
	7 ^h _a	8 ^h _a	1 ^h _p	2 ^h _p	8 ^h _p	9 ^h _p
1	—	—	—	W	—	—
2	/W(ACu)W/	W	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—
4	W	W	/NNW	WSW	—	—
5	—	—	—	SW	—	—
6	—	NNE	—	SW/WSW	—	—
7	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	SW	—	—
9	—	—	W	W	—	—
10	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—
14	—	—	/W	?/W/WSW	—	—
15	—	N	/N	/N	—	—
16	N	N	/N	/NNE	—	—
17	SE/E	E	—	E	—	—
18	—	—	W	/W	—	—
19	/NNW	W	?/W/W	/W	—	—
20	—	WNW	WNW	W	—	—
21	—	WNW/	NW/SW	—	—	—
22	WSW	WSW	/SSW	/SSW	—	—
23	/SW	S8W	SW	SW	—	—
24	—	NW	/WNW	/WNW	—	—
25	—	—	—	N/NNW	—	—
26	NNW	NNW	NW	NNW	—	—
27	—	—	—	WNW	—	—
28	NNW	WNW	W	W	—	—
29	—	—	NW	NW	—	—
30	—	NW	WNW	WNW	—	—
31	—	—	—	—	—	—

reception de cette impression extérieure qui est liée à une représentation donnée. Tout le processus paraît être inverse. A de telles conditions de la perception automatique, quand le rôle dirigeant de l'excitant extérieur est minimale, tandis que le processus de l'attention paraît émanant, pour ainsi dire, de nous même, nous concevons l'attention en qualité d'un acte mental indépendant qui diffère de l'objet ou de l'énergie de cette image à la quelle, cependant, l'attention est intimement liée. A chaque acte, de la perception et, en général, aussi à chaque travail mental automatique comme par exemple jugement, souvenir, etc., les ondes nerveuses, ayant un caractère inhibitoire se dirigent avec plus ou moins d'intensité dans le système nerveux et s'y propagent en bas, vers les cellules de la moëlle épinière, vers les nerfs et les muscles, en élevant partout les seuils conducteurs ainsi que ceux de l'excitation ou de la décharge de l'énergie. C'est à cause de quoi, le travail mental systématique s'accompagne toujours d'une grande économie dans la dépense de l'énergie du système nerveux.

24. Les différents actes psychiques possèdent une somme inégale de l'énergie, par suite de quoi ils n'entrent pas tous d'une manière également facile dans la conscience, ou le seuil de la conscience n'est pas le même pour les images différentes: il est moindre pour les images concrètes, et le plus considérable pour les images abstraites, pour les idées, dont l'énergie est insignifiante, d'où la faiblesse de leur force motrice et le faible développement de l'émotion. Plus haut est le seuil, d'autant plus grande doit être l'énergie de l'attention, d'autant plus difficile est le travail de l'entrée de l'image donnée dans la conscience; c'est justement par cette raison que les idées abstraites présentent de telles difficultés pour leur assimilation, car une dépense très considérable de l'énergie vive psychique est exigée, pour relever ces objets psychiques d'une force minime jusqu'au seuil de la conscience.

Les notions mathématiques, étant les plus abstraites, possèdent une énergie minime et ont le seuil de la conscience le plus haut, en outre, elles exigent une dépense très considérable de l'énergie vive, dans le but d'atteindre le seuil de la conscience, c'est pourquoi il s'y manifeste ordinairement un manque (insuffisance) de l'énergie de l'attention, également c'est grâce à cette cause que le travail mental intense, surtout mathématique agit d'une manière la plus accablante sur l'esprit.

Il existe pour chaque individu une certaine limite déterminée par son organisation nerveuse et psychique, pour la valeur de l'attention, une hauteur définie de son seuil psycho-physique de la résistance; et la hauteur de l'abstraction, dont cet individu est capable et qui lui est acces-

sible, se détermine par ces deux facteurs. Si nous concevons sous la dénomination de travail psychique une décharge et une dépense de l'énergie vive psychique et nerveuse, dans ce cas ce n'est pas chaque activité mentale qui puisse présenter le travail psychique au même degré. Les émotions ou sensations présentent le travail le plus considérable, elles sont intimement liées avec le chimisme, la nutrition, avec la circulation du sang, et par cela elles présentent le travail le plus accablant. Parfois le travail mental n'amène pas l'inhibition pour les images motrices, mais, par contre, est accompagné dans cet domaine d'une décharge, et encore il s'y reçoit une masse de mouvements expressifs, dans la manière de parler, etc.

Cette forme de la pensée est moins économe, mais la décharge dans la sphère idéo—motrice a le côté utile pour le processus de la pensée, qui une partie de l'énergie délivrée s'emploie au renforcement de l'attention, à l'abaissement du seuil psycho-nerveux et au renforcement des objets faibles psychiques. C'est ici qu'est la cause de cette influence excitant et vivifiante que les mouvements expressifs comme un discours animé, un chant etc, produisent sur l'activité mentale de certains individus.

L'inhibition, au contraire, se reflète dans la conscience comme une sensation de tension, qui forme un des éléments fondamentaux de la fatigue psychique.

25. Il est bien difficile de trouver une mesure objective du travail psychique, car il n'y a que l'effet moteur qui soit accessible à la définition objective; peut être, l'inhibition motrice est aussi accessible à être mesurée comme une valeur du travail arrêté. Par contre la valeur de la décharge, également celle de l'inhibition, dirigée non au mouvement mais à la perception, à l'émotion, etc, ne peut être l'objet de mesure. Or, dans l'état actuel de la science, la somme de l'énergie vive de la conscience ne peut être mesurée.

26. La conscience possède également une étendue, un volume. Le volume de la conscience d'un acte mental déterminé se définit non par sa propagation anatomique dans le système nerveux, c. à. d. par l'étendue du processus nerveux, mais par la masse de ces ondes nerveuses, qui est la source pour le développement de l'énergie psychique d'un acte donné. La volume de la conscience n'est pas une conception géométrique, mais dynamique. L'accroissement de l'énergie de la conscience ainsi que l'augmentation de l'énergie nerveuse a deux phases: la 1-re, où prédomine l'accroissement de l'intensité, et la seconde, lorsque le volume de la conscience augmente. De cette manière, il existe entre l'intensité et le volume de la conscience une sorte d'antagonisme.

27. L'acte mental possède une certaine durée. Un équilibre doit être maintenu, durant une certaine période de temps, dans la conscience; car à sa chaque oscillation—l'état donné de la conscience ce change en un autre. A la place de l'image donnée arrive une autre représentation. C'est pourquoi la fixation ou une stabilité entière apparaît comme une condition fondamentale pour la conscience cohérente, pour la perception. La fixation suppose que la force de l'attention et la hauteur du seuil psycho-nerveux d'un acte psychique donné se maintiennent à un même niveau. Un tel établissement strict et précis du seuil et du ton n'est possible que grâce à un éloignement momentané et complet de l'excédant de l'énergie psychique au moyen de la décharge et de l'inhibition, spécialement au moyen de cette dernière, c. à. d. d'une inhibition de toutes les voies par lesquelles puissent pénétrer dans la conscience les autres ondes, qui ne sont pas en relation avec l'acte donné. Tout le temps pendant lequel dure la fixation, le niveau du ton psychique reste stable (constant), par suite de quoi la formule $V_1 = h_1 + E_1$ puisse être appliquée à toute la période non seulement en entier mais à chaque moment séparé; V_1 est la somme totale de l'énergie vive psychique, délivrée dans une unité de temps; h_1 est la quantité de l'énergie vive transformée en état latent; E_1 est la somme de toute l'énergie vive que circule dans la conscience. Supposons donc que V_1 exprime seulement la somme de l'énergie vive psychique qui se développe en une unité de temps. Alors, si nous indiquons par I_1 toute la somme de l'énergie vive psychique, délivrée pendant toute la période de la fixation l_1 dans une seule onde nerveuse et par r_1 nous indiquerons tout le volume des ondes nerveuses, qui servent de matériel pour l'acte psychique donné,—nous avons $I_1 = V_1 l_1$; tandis que la somme de toute l'énergie psychique développée par l'acte psychique donné dans tout son volume pendant toute la période de la fixation l , sera égale à $V_1 l \cdot r_1$, ou $s = V_1 \cdot l_1 \cdot r_1$. Dans la durée de toute la période de la fixation de l'image donnée, l'inhibition maintient une masse des ondes nerveuses, sensorielles et motrices, au-dessous du seuil. C'est pourquoi la durée ou la stabilité de l'image quelconque dans la conscience peut servir de mesure de son énergie générale s .

28. On peut supposer également que la durée la période de la fixation se trouve en relation inverse avec la hauteur du seuil psycho-nerveux c. à. d. plus bas est ce dernier—d'autant plus considérable est la durée de la fixation. La durée de cette période détermine encore d'un côté le nombre et le volume de l'association, dans laquelle l'image donnée entre avec les autres images, et ainsi que le degré de son enracinement dans la mémoire. C'est de cette manière que la fixation dans la conscience mène

aussi à la fixation dans le domaine inconscient. En général, pendant toute la période de fixation de l'image, cette dernière est soumise à une modification et à un développement intérieur.

Quand l'énergie de l'image s'épuise par le travail, alors, dans le domaine de l'image donnée le seuil monte, tandis que dans le domaine embrassé par l'inhibition une onde quelconque, réfléctée ou automatique, atteint le seuil et pénètre dans la conscience en forme d'une image nouvelle.

29. Par suite de la constance du seuil psycho-nerveux ainsi que du ton psychique pendant la période de la fixation—la quantité de l'énergie psychique délivrée et sa dépense c. à. d. la somme de l'énergie nerveuse qui se transforme en énergie psychique et inversement—sont tout le temps égales l'une à l'autre. Par conséquence, la loi de la conservation de l'énergie se manifeste ici en une nouvelle forme spéciale: en équivalence de l'énergie psychique et nerveuse transformée, c. à. d. en une équivalence psycho-nerveuse. La hauteur du seuil psycho-nerveux ainsi que l'intensité du ton psychique oscillent dans les limites assez considérables sous l'influence du travail, du repos et, en général, sous l'influence de différentes conditions physiologiques. Dans l'état d'épuisement, la hauteur du seuil monte à un point très élevé tandis que le ton tombe, la plupart des ondes nerveuses se trouvent au-dessous du seuil—alors arrive le sommeil. C'est l'épuisement du shimisme qui est le moment qui favorise l'arrivée d'un pareil sommeil naturel ou physiologique; il s'en suit la diminution de l'énergie des ondes nerveuses, qui présentent la source de l'énergie psychique; également il en résulte l'amoindrissement ou l'arrêt de l'affluence de l'énergie extérieure au moyen des organes des sens, ainsi qu'il arrive pendant la nuit. Cependant, le sommeil peut arriver encore d'une autre manière par une fixation excessive et trop longue, quand la décharge de l'énergie psychique devienne trop locale, tandis que l'inhibition se propage sur tout le système nerveux en élevant partout les seuils. C'est à ce moment que peut arriver un sommeil nommé hypnotique, qui est lié à —une intensité excessive et à une attention trop localisée, Evidemment que les deux formes de l'attention, réfléctée ainsi qu'automatique, peuvent devenir la cause d'un sommeil hypnotique, Selon toute probabilité, la suggestion est intimement liée à un seuil trop bas pour un groupe donné des ondes nerveuses.

S U P P L E M E N T.

La loi de Fechner.

Quelle est la marche de développement de V et son rapport aux facteurs P, H, T, R , ? Le problème en question du rapport entre l'intensité de l'onde nerveuse ou V d'un côté et de valeur de l'excitant P de l'autre n'est qu'une partie ingrédiente du problème suivant: trouver la fonction ou l'équation qui exprime la dépendance entre V et des agents mentionnés.

Comme H dépend de R et T , il ne reste que trois facteurs, dont l'un P est un agent extérieur, les deux autres R et T ont pour domaine l'intérieur du nerf. Or, on peut établir le principe suivant: **le processus nerveux doit être déterminé par les forces intérieures du nerf, à savoir, par T et R ; $V = F(T, R)$.**

Il est évident que V est déterminé par chacun de ces facteurs dans le sens tout à fait opposé, que V s'accroît en même temps que la valeur de T , et tombe avec l'augmentation de R .

On peut donc accepter que $V = F\left(\frac{T}{R}\right)$ .....(1)

Rappelons nous que T est composé de deux parties, l'une que est égale à H et qui se neutralise par la valeur de la résistance R , et l'autre T' qui est égale à $P - H$ et qu'on peut caractériser par le terme du ton libre. Ce n'est que ce dernier qui joue un rôle actif, comme stimulant intérieur dans le développement du processus nerveux. Or, dans l'équation (2), il faut remplacer le terme trop vague T par le terme plus précis $P - H$ ou T' . Par cela même, l'équation (1) se transforme en:

$$V = F\left(\frac{P-H}{R}\right) \dots\dots\dots(2)$$

En nous rappelant que dans l'équation $T' = P - H$, H exprime le seuil intérieur ou la valeur minimale de l'excitant P qui suffit pour donner l'équilibre complet, on peut remplacer dans cette équation (2) H par P_0 et on obtient: $V = F\left(\frac{P-P_0}{R}\right)$, $P - P_0$ est la force troublant qui produit le dérangement de l'équilibre et provoque l'explosion de l'énergie nerveuse V . Suivant les lois de la mécanique l'effet produit par une force

est toujours proportionné à la valeur de cette dernière, d'où il suit que V , en supposant que R reste invariable, est directement proportionné à la valeur de $P - P_0$.

R , au contraire, est la force résistante au trouble de l'équilibre et ainsi à la décharge de l'énergie nerveuse V . Par la même raison l'effet de l'action pour une force troublante sera d'autant plus faible, plus la valeur de R sera considérable. Or, la valeur V sera inversement proportionnée à la valeur R et l'équation (2) se transforme d'après cela dans

$$V = \frac{P - P_0}{R} \cdot C \quad (3), \text{ où } C \text{ est une constante quelconque.}$$

Essayons maintenant de déterminer le rapport entre deux valeurs V et V' provoqué par deux excitants P et P' . Il faut distinguer deux différents cas, l'un lorsque R reste invariable et l'autre où R change en même temps que P , indépendamment de ce dernier. On se rappelle que le phénomène nerveux présente justement deux catégories, l'une des phénomènes dits locaux, d'une extensité faible et d'une valeur de l'excitant P aussi peu forte. Cette catégorie des phénomènes nerveux, se caractérise par une résistance à peu près constante. Une autre catégorie des phénomènes nerveux, dits diffus, se caractérise par l'intensité du processus plus forte, par une valeur de l'excitant P plus grande. Cette catégorie se caractérise par un accroissement progressif de la résistance R qui monte avec chaque nouvelle excitation et avec chaque décharge. Il ne faut pas oublier que ces deux catégories ne sont très souvent que les deux phases consécutives d'un même processus nerveux.

Il est facile à voir que le problème en question sur le rapport parallèle entre P et V , P' et V' a une solution tout à fait différente pour les deux catégories et les deux phases mentionnées du processus nerveux.

Pour les cas de la première catégorie, où la valeur R reste constante et égale pour les valeurs de l'excitant P et P' , on obtient: $V = \frac{P - P_0}{R} \cdot C$,

$$V' = \frac{P' - P_0}{R} \cdot C'. \text{ Or, } \frac{V'}{V} = \frac{P' - P_0}{P - P_0} \cdot \frac{C'}{C}.$$

La valeur P_0 étant relativement très petite par rapport aux P et P' , $\frac{V'}{V}$ a pour limites $\frac{P'}{P} \cdot \frac{C'}{C}$ ou $\frac{P'}{P} \cdot K$ (4), où K est une constante, en d'autres termes, les deux valeurs V' et V y sont directement proportionnées aux valeurs correspondantes de leur excitant P' et P .

Le problème se présente sous une forme beaucoup plus compliquée dans les phénomènes de la seconde catégorie. En effet, la valeur R n'est

pas constante ici, elle change et s'accroît après chaque excitation, de sorte qu'après l'excitation P, T, R devient R' qui est supérieur à R . Ainsi, le nouvel excitant P' rencontre dans les substances nerveuses une résistance R' et la valeur

$$V' = \frac{P' - P_0}{R'} \cdot C \dots \dots \dots (3)$$

On voit que les valeurs V' et V ne sont ici directement proportionnées l'une à l'autre comme elles le sont des catégories des phénomènes précédents et on constate que la série des valeurs V, V', V_2 , etc. s'accroît plus lentement que la série des valeurs correspondantes des excitants P, P', p_2 , etc. La divergence entre ces deux séries est d'autant plus considérable que la série des valeurs R, R' etc. s'accroît d'une façon plus brusque.

La courbe qui représente la marche de l'accroissement R, R' etc. est déterminée, en première ligne, par les lois chimiques de la décomposition de la substance nerveuse. L'influence dépressive que l'énergie nerveuse V manifeste sur la production d'un nouveau phénomène, en augmentant sa résistance, peut être le résultat de quelques moments différents. D'abord, l'augmentation de la résistance peut être expliquée par une diminution des substances chimiques qui servent comme matériaux pour la décomposition. D'autre part, l'accroissement de la résistance peut être l'effet des substances chimiques dérivées qui se sont développées grâce à la décomposition précédente. Dans tous les deux cas, l'augmentation de la résistance indique que les forces biologiques de la substance nerveuse ne suffisent pas pour rétablir son état précédent, serait-ce la restauration des substances usées par le processus, ou l'élimination des produits dérivés qui se sont accumulés dans les nerfs pendant l'action nerveuse. Cette insuffisance des forces biologiques et le retard dans le rétablissement dans l'état précédent est également dans les deux cas d'autant plus considérable que l'intensité de l'action nerveuse et la valeur V sont plus fortes. On peut accepter que $R = F(V)$ et que R s'accroît en même temps que V monte.

La fonction $F(V)$ doit être très variable et change dans la série V_1, V_2, V_3 , etc., ayant évidemment un caractère très progressif et peut-être même irrégulier. On sait que pour une certaine valeur de V , la valeur R , correspondante, atteint son maximum, le phénomène est arrêté absolument et l'énergie nerveuse ne se développe plus.

Or, la courbe de l'accroissement de la série R, R_1, R_2 etc. étant inconnue, mais toujours progressive et pour chaque moment variable, on ne peut pas établir un rapport analytique entre P' et V_1, P_2 et V_2 etc. La courbe de la série R, R' etc. dans sa première partie présente, sans

doute, une marche plus lente. On peut cependant supposer avec raison que, lorsque le processus nerveux commence à exploiter le domaine de la substance chimique plus stable, la résistance n'est pas encore très considérable et dans certaines limites physiologiques, on peut accepter qu'elle est toujours proportionnée à la valeur de la résistance récente R .

Puis, comme la nouvelle résistance R' produite par l'action de l'excitant P est causée par l'insuffisance du nerf à égaliser le produit par ce même excitant, on peut accepter que, dans certaines limites bien étroites, peut-être la valeur R' est aussi directement proportionnée à la valeur de V ; de sorte que

$$R' = V \cdot R \cdot C \dots \dots \dots (6)$$

où C est une valeur constante. En remplaçant dans l'équation:

$$V' = \frac{P' - P_0}{R'} \text{, la valeur } R' \text{ par } V \cdot R \cdot C = \frac{P - P_0}{R} \cdot RC = P - P_0 \cdot C$$

on obtient:

$$V' = \frac{P' - P_0}{P - P_0} \cdot C \dots \dots \dots (7)$$

P_0 , qui est égal à H_0 , est toujours une valeur très petite comparativement avec celle de P et P' et pour cela l'équation (6) peut être transformée dans certaines conditions physiologiques en

$$V' = \frac{P'}{P} \cdot C \dots \dots \dots (8)$$

Supposons maintenant que l'excitant P s'accroît à une valeur très petite dP , de sorte que, $P' = P + dP$. Dans ce cas, l'accroissement correspondant de l'énergie de l'onde s'accroît aussi d'une valeur très petite dV et $V' = V + dV$; l'équation 7 se transforme dans:

$$dV = dP \cdot R \dots \dots \dots (9)$$

En la logarithmant on reçoit $V = C \cdot \log P \dots \dots \dots (10)$

En résumant l'analyse précédente, nous voyons qu'il n'existe pas de formule générale ni de rapport uniforme entre V et P , entre l'intensité de l'onde nerveuse et l'excitant. La résistance R de l'équilibre nerveux est très variable, et c'est pour cela que le rapport entre V et P varie aussi. Cependant, la courbe de l'accroissement de la résistance, étant inconnue dans ses détails, est composée de deux phases qui présentent un caractère plus ou moins déterminé. L'une, où la résistance, est à peu près constante, et l'autre d'une marche progressivement croissante. Pour la pre-

nière phase entre V et P , il existe un rapport bien simple qui se rapproche de la proportionnalité. Quant à la seconde phase, le rapport algébrique entre V et P y est en général indéterminable, par ce que la courbe de la résistance monte ici irrégulièrement.

Ce n'est qu'à l'aide d'une admission hypothétique, qu'une certaine partie de cette courbe présente un développement régulier et possède une accélération constante, qu'on arrive à une formule algébrique pour le rapport entre V et P . Et même pour arriver à cette formule hypothétique on est obligé d'admettre quelques hypothèses physiologiques et mathématiques. Ainsi, par exemple, pour établir une proportionnalité entre V et P , on est obligé de négliger la valeur P_0 , en la traitant comme infiniment petite, tandis que, en réalité, elle est bien réelle et même variable. Quant à la formule logarithmique, on suppose pour l'obtenir que le processus nerveux peut être divisé en des portions infiniment petites, tandis que, en réalité, l'onde nerveuse est composée d'unités, ou d'atomes qui présentent une valeur bien réelle.

Or, les formules analysées ci-dessus, ne sont que d'une valeur conventionnelle. La seule conclusion générale qu'on peut énoncer ici et qui est, en même temps, empirique—c'est que pour les excitations faibles et pour l'état normal du nerf, V est à peu près proportionnée à P et R reste invariable. Au contraire, pour les excitants forts ou dans l'état d'épuisement du nerf, le développement de l'intensité V est arrêté comparativement avec l'accroissement de l'excitant P . Quant à R , sa valeur s'accroît beaucoup plus vite et d'une façon plus énergique que la valeur de l'intensité V . On dirait, la dernière s'accroît dans une progression arithmétique, tandis que la résistance monte dans une progression géométrique.

On sait que la loi, dite Weber-Fechner, a pour objet le rapport entre l'intensité de la sensation et celle de l'excitant, et c'est pour cela que la formule trouvée par Fechner prétend d'exprimer une loi psycho-physique.

Notre analyse précédente ne s'occupait que du rapport entre l'intensité des phénomènes nerveux et la valeur de l'excitant. Il nous reste, maintenant, à appliquer les résultats obtenus plus haut à l'examen du rapport psycho-physique, sensu stricto.

En admettant le développement des phénomènes de la conscience, en général et des sensations en particulier, on est logiquement obligé d'accepter l'existence d'une résistance psychique et d'un seuil psycho-nerveux. On doit admettre que chaque onde nerveuse qui tend à provoquer un phénomène de la conscience, doit atteindre une certaine hauteur de sa tension

pour surmonter le seuil psycho-nerveux mentionné ci-dessus, ainsi que la résistance intérieure dans le domaine psychique.

L'intensité de l'onde nerveuse joue ici évidemment le même rôle que l'excitant P dans les phénomènes nerveux. C'est elle, l'intensité de l'onde nerveuse, F qui exerce une influence stimulante sur l'attention qui, étant aussi renforcée, surmonte la résistance psychique et donne lieu à une explosion de l'énergie psychique, à la production d'une sensation, par exemple.

L'action psychique, d'après cela peut être présentée sous une forme analogique aux phénomènes nerveux. Le domaine psychique intérieur au moment où l'action psychique commence se rapproche plus ou moins à l'état d'équilibre parfait entre les deux formes de l'énergie, consciente et inconsciente. Supposons qu'il s'agit d'un organe de sens par exemple; de l'oeil, au moment où notre attention est concentrée dans un autre organe de sens, dans l'oreille, par exemple. Dans ce moment, pour l'oeil, on a évidemment, une prédominance de la résistance psychique sur la valeur minimale de l'attention locale, ce qui explique que l'excitant visuel, P , ou mieux dire, l'excitation visuelle, reste au-dessous du seuil psycho-nerveux et la sensation visuelle n'a pas lieu. Or, le seuil psycho-nerveux $H, \leftarrow R, \leftarrow T$, où R exprime la résistance psychique et T l'attention. Du moment où le seuil est surmonté, l'attention est activée, ou mieux dire, provoquée dans l'organe visuel, le ton psychique prévaut sur la résistance, de sorte que, ce qu'on appelle attention est toujours la prévalence de l'énergie libre. Voyons maintenant, quel est le sens de la résistance psychique? Dans le phénomène nerveux, il s'agit d'un trouble d'équilibre d'un système des points matériels, en suite d'une décomposition de la matière chimique; enfin d'une transformation de l'énergie de l'état latent en état manifeste. La résistance y est l'indicatrice et la résultante du degré du trouble de l'équilibre ou de l'épuisement chimique ainsi que de quantum de l'énergie transformée. Or, pour que la résistance psychique puisse avoir un sens quelconque et, surtout, analogique à celui dans les phénomènes nerveux, il faut accepter pour l'action psychique un mécanisme, semblable à celui du processus nerveux. Une telle conception, quelque paradoxale qu'elle ne paraisse, n'exige pour être acceptée aucune hypothèse nouvelle — n'introduit aucun nouveau facteur et, en réalité, n'est que la conséquence logique de l'idée que le phénomène psychique se développe. En effet, en acceptant que l'action psychique présente une production des sensations, par exemple, on ne peut pas admettre une création et, on doit supposer, qu'au fond de cette production, une transformation doit avoir lieu. On sait que chaque phénomène conscient peut persister assez longtemps en état inconscient, mais réel, et dans les conditions favorables, se transforme de nouveau dans

un phénomène conscient. Or, on a raison d'accepter que toute la production d'un phénomène psychique quelconque se réduit à une telle transformation de l'énergie psychique inconsciente ou latente, en état manifeste ou conscient. D'après cela, ce sont les phénomènes psychiques inconscients qui forment la source d'où se développe tout ce qu'il y a dans la conscience. Pour être logiques nous ne devons pas nier que cette matière psychique inconsciente, qui exige l'aide de l'attention pour se transformer en état conscient, doit posséder une résistance quelconque que l'attention doit surmonter chaque fois. Une telle résistance, une fois admise, doit varier pendant la transformation et monter avec la valeur de cette dernière aussi que avec la valeur de la force stimulante, c'est-à-dire, de l'attention. On a le droit donc de s'attendre que la résistance psychique analogiquement à celle des nerfs sera, dans certaines conditions psychologiques et physiologiques, variable et croissante.

En partant de ce point de vue, on peut exprimer le rapport analytique entre l'intensité de la conscience ou de la sensation d'un côté et de ses facteurs ingrédients—l'attention et la résistance psychique de l'autre, par l'équation suivante:

$$S = \frac{T_1}{R_1} C(A) \text{ où } S \text{ indique l'intensité de la sensation,}$$

T_1 —l'attention ou le ton psychique libre,

R_1 —la résistance psychique. On arrive ainsi à une formule parfaitement analogue à celle que nous avons obtenue pour le rapport matériel entre l'intensité de l'ondulation V et ses facteurs physiques T et R .

La valeur R_1 , par les raisons indiquées ci-dessus peut avoir dans certaines conditions, un caractère progressif. La question surgit, si, en général, la résistance psychique R_1 ne suit, dans le cours de son changement une loi analogue à celle qui détermine la marche du développement de la résistance nerveuse R ?

Une telle analogie peut être supposée avec le même droit et dans le même sens conventionnel que toute la conception d'une résistance psychique. En effet, une fois les termes énergie psychique et ses formes manifestes et latentes, si les idées de l'excitation, de la résistance, de l'action psychique, expriment des faits et des principes réels, si non coïncidant au moins analogues à ce qu'on trouve dans le phénomène nerveux, la résistance psychique doit aussi être soumise à une loi analogue à celle qui domine la résistance nerveuse. D'autre part, en laissant de côté la question métaphysique sur le rapport du monde psychique et des phénomènes nerveux, on a, néanmoins, le droit d'affirmer que chaque action psychique est suivie

par un phénomène correspondant nerveux ou matériel. Si même, ces derniers ne sont pas la vraie base ou cause des phénomènes psychiques, en tous cas, le mode psychique présente, dans son développement général plus qu'une simple coïncidence, mais un parallélisme avec les phénomènes matériels. De plus, le développement des deux formes de l'énergie psychique, consciente et inconsciente, est toujours accompagné par une transformation correspondante de l'énergie nerveuse manifeste et latente. Ainsi, la résistance psychique, étant la résultante d'une transformation de l'énergie psychique de l'état actif en état latent — on doit s'attendre qu'en même temps il se passe une transformation analogue dans les phénomènes nerveux.

Or, la marche de développement et de l'accroissement de la résistance psychique doit être aussi parallèle à la courbe de la résistance nerveuse.

Cela admis, on peut s'attendre que la résistance psychique présente aussi deux, phases, l'une constante et la seconde d'une valeur croissante. D'ailleurs, le mode de distribution de la résistance psychique en deux portions peut être tout à fait différente de la façon de laquelle la résistance nerveuse se partage en deux phases. Il est possible, par exemple, que la phase constante de la résistance psychique est trop petite ou au contraire, trop grande, comparativement à la seconde phase. La première phase, ou le domaine labile de phénomènes inconscients qui passent facilement en état conscient — varie, sans doute, chez les différents sujets, suivant l'état de leur développement psychique et les conditions physiologiques. On peut même supposer que cette phase se trouve dans un rapport déterminé qui n'est pas loin d'une proportionnalité directe avec la valeur de l'attention ou du ton psychique libre, ce dernier n'étant qu'un indicateur du quantum des phénomènes inconscients qui sont, à peu près du niveau de la conscience et oscillent à la hauteur de ce niveau.

En représentant par une courbe la marche de la résistance psychique, on peut dire que la première partie de l'abscisse ou l'amplitude de la résistance est d'une hauteur constante et directement proportionnée à l'énergie de l'attention. En passant à la seconde phase de la résistance, croissante, on peut appliquer ici les considérations exposées par rapport à la résistance nerveuse. En général, la courbe de cet accroissement doit être variable et peut être même irrégulière; ce ne sont que les expériences à l'aide desquelles la physiologie peut nous renseigner sur ces rapports. Nous avons, d'ailleurs, le droit d'accepter, qu'au commencement de cette phase par analogie avec les phénomènes nerveux, la résistance psychique R_1 qui se développe après une action psychique S , est directement proportionnée à la valeur R_0 précédente.

D'autre part, en nous appuyant sur la même analogie, il faut s'attendre que la nouvelle résistance R' , qui s'établit après une action psychique S et qui représente l'insuffisance des forces psychique pour restaurer l'état psychique précédent, sera d'autant plus considérable que la valeur de cette action S est plus forte. Ainsi, R' , sera directement proportionné à la valeur S .

On arrive ainsi à la formule suivante:

$$R' = R_1 \cdot S \cdot C \dots\dots\dots (A)$$

d'où

$$S' = \frac{T'}{R_1} \cdot C = \frac{T'}{R_1 \cdot S \cdot C} = \frac{T_1}{R_1 \cdot \frac{T_1}{R_1}} \cdot C \cdot C' = \frac{T_1'}{T_1} \cdot K \dots\dots\dots (B)$$

ed

$$dS = \frac{dT}{T} \cdot K, \text{ ou } S = \log. \text{ nat. } T \dots\dots\dots (C).$$

Notre analyse nous a amenés aux mêmes formules pour le rapport psychique entre S et ses facteurs ingrédients T_1 et R_1 , que nous avons déjà constaté pour les phénomènes nerveux entre V , T , R .

Or le rapport algébrique entre S et T , c'est-à-dire, entre l'intensité de la sensation d'un côté et la valeur du ton psychique ou de l'attention de l'autre, ne peut être réduit à une formule générale quelconque, à cause de la marche irrégulière ee l'autre facteur de la résistance psychique R_1 . Et comme cette dernière présente dans le cours de son développement deux phases, l'une, où la résistance reste invariable, et l'autre où elle s'accroît progressivement, on arrive à deux espèces de rapports analytiques entre S , T et R . Dans les limites de la première phase, S est directement proportionnée à T_1 , de sorte que $S' : S = T_1$, c'est-à-dire, deux sensations S' et S se rapportent entre elles comme les valeurs correspondantes de l'attention consumée par ces sensations. Pour la seconde phase de la résistance progressive, on peut affirmer que les intensités des sensations S , S' , S_2 etc. s'accroissent beaucoup plus lentement que la série correspondante de valeurs T_1 , T_1' , T_2 etc., en même temps, que la série R_1 , R_1' , R_2 etc. s'accroît progressivement.

Enfin, pour une petite portion de la seconde phase, à son début même, on peut accepter que la résistance s'accroît proportionnellement à la résistance précédente, ainsi qu'à l'intensité de l'action psychique. Pour cette petite portion, on arrive à une formule logarithmique entre S et T_1 .

Jusqu'ici nous avons examiné le problème en restant dans les limites des phénomènes psychiques. Toutes les formules précédentes embrasent

exclusivement le rapport de ces phénomènes et ne touchent aucunement aux phénomènes d'un ordre matériel ou nerveux. Ainsi, ces formules ne se rattachent qu'aux lois et aux rapports purement psychiques et ne peuvent pas prétendre d'exprimer des rapports psycho-physiques, entre S et V par exemple, ou entre S et P .

Quant à ces rapports psycho-physiques, proprement dits, ils ne peuvent être l'objet d'une analyse que d'autant que les principes mentionnés de parallélisme psycho-physique l'admettent.

Or, la première conséquence de ce principe, sans laquelle ce dernier n'a pas de sens et se réduit à zéro, est celle que chacune des deux formes de l'énergie psychique—manifeste et latente—marche de pair avec le développement des deux formes correspondantes de l'énergie nerveuse. Il s'en suit que les deux facteurs ingrédients, notamment T_1 et R_1 , qui expriment les deux états de l'énergie psychique, doivent suivre dans la marche de leur changement le développement de deux formes correspondantes T et R de l'énergie nerveuse. Ainsi, le rapport entre T_1 et R_1 , en admettant que ce rapport peut présenter un caractère quantitatif ou numérique, doit être le même ou au moins proportionné au rapport qui existe entre T et R .

En d'autres termes:

$$S = \frac{T_1}{R_1} C = \frac{T}{R} C = \frac{P}{R} C \dots\dots\dots(D).$$

On arrive donc à une même équation entre S et P que nous avons constaté entre V et P , d'où il suit que tout ce qui a été énoncé sur le rapport qui existe entre V et P s'applique au même degré à la relation qui a lieu entre S et P . On obtient aussi les deux formules de la première phase $\frac{S'}{S} = \frac{P'}{P}$ et pour la parti initiale de la seconde phase la formule logarithmique $S = \log. P'$. (C).

**„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА“**

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

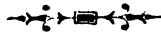

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

**Адресъ: Редація „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“
Харьковъ (въ зданіи Университета).**

Редакторъ Проф. Д. Овсянко-Буликовскій.

Digitized by Google

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

**STALL-STUDY
CHARGE**

3 2044 092 554 542